По благословению

Митрополита Симбирского и Новоспасского

Прокла

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ПОВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ

В.Н. ШКУНОВ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

Ульяновск
2013

УДК 94(470)+281.93+339.5
ББК 65.03+86.3
Ш67

Рекомендовано к изданию комиссией Поволжского филиала Института российской истории РАН по присвоению грифа (выписка из протокола заседания от 04.07.2013 г. №35)

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор
А.В. Мартыненко (г. Саранск),
доктор исторических наук, профессор
И.А. Чуканов (г. Ульяновск),
доктор исторических наук, профессор
Ю.П. Аншаков (г. Самара),
епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор
(*Исаев Д.*)

Шкунов, В.Н.
Ш67 Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. : моногр. / В.Н. Шкунов. – Ульяновск : УлГУ, 2013. – 540 с.

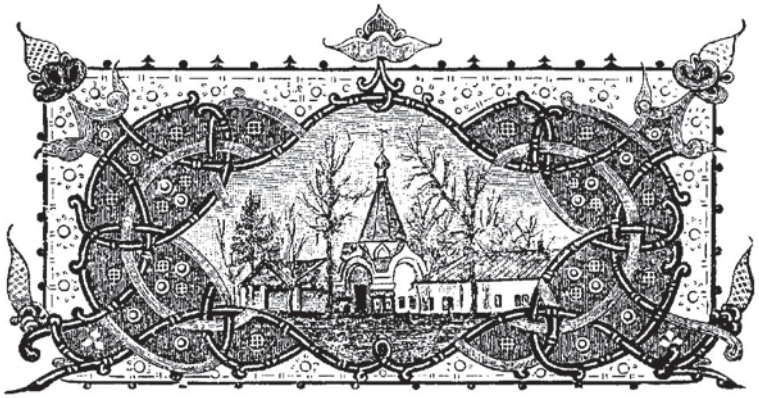
ISBN – XXX-X-XXXXX-XXX-X

Монография посвящена определению роли и места Русской Православной Церкви в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. Основанная на значительном пласте архивных и малоизвестных опубликованных источников, книга знакомит читателя с особенностями осуществления внешнеторговой деятельности Церкви на разных исторических этапах. Впервые в отечественной науке комплексно рассмотрены проблемы взаимоотношений Церкви и государства в сфере торговли церковными товарами, проведения экспортно-импортных операций, осуществлявшихся православными монастырями, епархиями и конкретными храмами и приходами. Настоящее издание будет полезным для исследователей экономической истории Русской Православной Церкви и истории внешней торговли России, докторантам, аспирантам, магистрантам, всем, кто интересуется отечественной историей и историей Церкви.

УДК 94(470)+281.93+339.5
ББК 65.03+86.3

ISBN – XXX-X-XXXXX-XXX-X

©Шкунов В.Н., 2013
©Ульяновский государственный университет, 2013



Содержание

Введение 8

Глава 1. Источники и историография по проблематике участия Русской Православной Церкви во внешней торговле России 20

1.1. Источники по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви 20

1.2. История внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в отечественных и зарубежных публикациях 37

Глава 2. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с древнейших времен до конца XVI в. 58

2.1. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православного Востока до монгольского нашествия 58

2.2. Русская Православная Церковь в период монгольских завоеваний и ее внешнеторговые связи 75

2.3. Русская Православная Церковь и ее внешнеторговые операции в XV в. 93

2.4. Основные направления внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в XVI в. ... 101

Глава 3. Русская Православная Церковь в XVII веке и ее внешнеторговые связи ... 131

3.1. Изменение характера государственно-церковных отношений и его отражение на внешнеторговой деятельности РПЦ в первой половине XVII в. ... 132

3.2. Положение Церкви во второй половине XVII века и ее внешнеторговая деятельность ... 139

Глава 4. Внешнеторговые связи РПЦ и их место во внешней торговле Российской империи в XVIII веке ... 187

4.1. Изменения в Русской Православной Церкви и в ее внешнеторговых связях в период правления Петра I ... 189

4.2. Изменения в управлении Русской Православной Церкви при преемниках Петра I и внешнеторговые связи Церкви ... 202

4.3. Русская Православная Церковь и ее участие во нешнеторговых операциях в период правления Анны Иоанновны ... 209

4.4. Регулирование торговли церковными товарами в период правления Елизаветы Петровны ... 219

4.5. Импорт товаров для нужд Русской Православной Церкви и экспорт монастырских товаров в XVIII веке ... 226

4.6. Изменения во внешнеторговой деятельности Русской равославной Церкви в середине и второй половине XVIII века ... 241

Глава 5. РПЦ в системе внешней торговли Российской империи в XIX веке ... 252

5.1. Таможенная и тарифная политика в России и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в первой половине-середине XIX века ... 254

5.2. Российская Духовная миссия в Пекине и ее вклад в развитии российско-китайской торговли в первой половине XIX века ... 283

5.3.Русская Православная Церковь и ее связи со Святой Землей и Афоном ... 288

5.4. Рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря и его внешнеторговые операции в 50—60-е гг. XIX века ... 312

5.5. Внешнеторговые контакты РПЦ с Сербией и Черногорией в XIX веке ... 326

Глава 6. Русская Православная Церковь в последней трети XIX в. и внешняя торговля Российской империи 333

6.1. Экономическая жизнь Русской Православной Церкви в 60-80-е гг. XIX века и ее внешнеторговые связи ... 334

6.2. Зарубежные приходы РПЦ и внешнеторговые операции ... 338

6.3. Экспортоориентированное производство РПЦ и внешнеторговые операции ... 351

6.4. Внешнеторговая деятельность РПЦ в 90-е годы XIX века ... 360

Глава 7. Экономика РПЦ и ее внешнеторговые связи в начале XX века ... 377

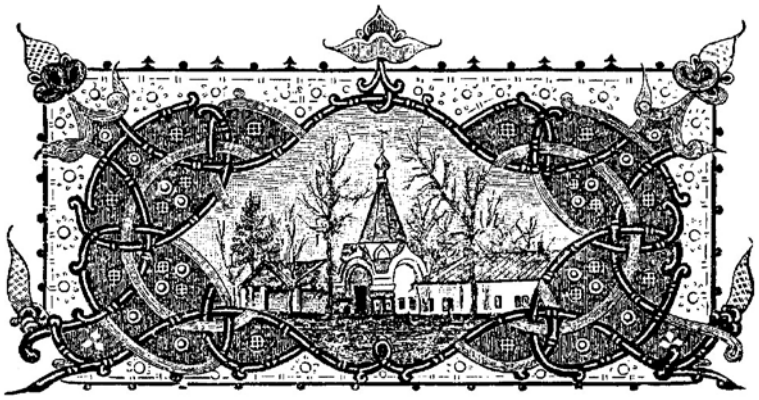
7.1. Социальные потрясения в России и новые условия для внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви ... 378

7.2. Экономическое положение Русской Православной Церкви в годы первой мировой войны ... 385

Заключение ... 391

Список источников и литературы ... 399

Приложения ... 453



Введение

С времени зарождения первых государств на планете внешнеторговые отношения стали занимать особое место в межгосударственных связях. В эти отношения оказались вовлеченными также народы, еще не пришедшие к своей государственности. С тех пор внешняя торговля стала развиваться по своим законам, порой противоречащим общепринятым нормам и стандартам. История человечества знает немало примеров, когда даже в период войн воюющие друг с другом государства в завуалированной, опосредованной, а иногда и просто в скрытой форме продолжали поддерживать внешнеторговые отношения: экономические потребности, таким образом, оказывались выше и значимее, чем политический конфликт.

Внешняя торговля, как спрут, охватывает все стороны жизни общества, вовлекает представителей самых разных социальных слоев. Удовлетворение общества и государства посредством внешнеторговых операций — естественный и закономерный процесс, пренебрежение которым неминуемо приводит к экономической изоляции, снижению каче-

ства жизни населения, широкому распространению дефицита, нормированию потребления, производственному застою и стагнации.

В силу объективных причин в значительной мере от внешней торговли зависели и зависят практически все мировые религии. Вера не имеет государственных границ, ее носители, религиозные общины, могут находиться в самых разных уголках планеты и при этом нуждаться в необходимых специфических предметах, используемых при отправлении культа. Как правило, такие предметы (в случае их покупки — товары) опять же в силу исторических, природно-климатических и иных причин могут быть приобретены только в конкретных местах — центрах их производства. К примеру, буддисты России (буряты, тывинцы, калмыки и др.) на протяжении столетий поддерживали не только тесное духовное, но и внешнеторговое общение с Тибетом, Монголией и иными центрами буддизма. В исламе исторически широкое распространение получило понятие дозволенного поступка-халяль, приобретшего особый смысл в торговле и потреблении. В индуизме, последователями которого считается более 1 млрд. человек, сложившаяся обрядовость вызывает потребность в приобретении специфических товаров в Южной Азии (преимущественно в Индии). Это касается последователей индуизма, живущих в десятках стран мира, и, прежде всего в тех, где существуют наиболее крупные индуистские общины (Сингапур, Малайзия, Фиджи, Маврикий, Суринам, Гайана, Тринидад и Тобаго и др.). Не является исключением и христанство.

Со времен зарождения христианства первые христианские общины в мире испытывали потребности в специфических предметах, веществах, необходимых как в богослужебной практике, так и в повседневной жизни христианина. Приобретение этих вещей осуществлялось посредством купли-продажи. Вот почему история христианства на протяжении двух тысячелетий развивалась параллельно истории торговли. Преподобный Макарий Египетский в своих «Ду-

ховных беседах» сравнивал христиан с купцами: «Христиане подобны купцам, приобретающим от купли большие прибытки. Как купцы с земли сбирают земные прибытки: так и христиане, рассеянные в веке сем, помыслы сердца своего всеми добродетелями и силою Духа собирают со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля; потому что мир сей противится горнему миру, и век сей противоположен горнему веку. Потому, христианину, согласно со Святыми Писаниями, должно, отрекшись от мира, из века сего, в котором с Адамова преступления погрязает и уловляется ум, преставиться и преселиться умом в век иной, и мыслию пребывать в горнем мире Божества, как сказано: *наше житие на небесех есть* (Филип. 3, 20)». [Макарий Египетский, 1855, с. 242-243].

Со времени крещения Руси и становления первых православных монастырей они заняли определенную нишу во внешнеторговой деятельности государства. На протяжении веков православные обители нередко являлись крупными хозяйствующими субъектами, способными к экспорту своей продукции и закупке необходимых товаров и изделий за рубежом. Государство оказывало всемерную поддержку монастырям, предоставляя им различные преференции и льготы. Не вызывает сомнений, что экспортно-импортные операции православных обителей составили весьма солидный и вполне самостоятельный сегмент отечественной внешней торговли.

Православные монастыри не случайно были связаны с торговлей. Большинство ярмарок России, так или иначе, были основаны близ монашеских обителей сначала в форме базаров, которые со временем перерастали в солидные торжища. Известный отечественный исследователь русской торговли П.П. Мельгунов писал в 1905 г.: «Духовенство понимало всю выгоду и важность таких базарных торгов, ибо монастырям, часто строящимся в малозаселенных местах, необходимо было иметь подобные базары, чтобы монахи на них могли закупать необходимые произведения на целый год. Монастыри в то время пользовались большими льготами...» [Мельгунов П.П., С.225].

С самого начала возникновения монастырей жившие в них монахи должны были думать о «хлебе насущном» не только для себя, но и для паломников, странников и, вообще, для всех, приходивших в обитель. Особый, закрытый образ жизни в монастыре также побуждал братию к решению целого комплекса хозяйственных вопросов, начиная от продовольственного обеспечения и заканчивая приобретением церковной утвари и иных предметов, необходимых для богослужения. В силу специфики организации церковной (в том числе и монастырской) жизни с древности монастырям приходилось иметь достаточно разветвленное и многоотраслевое хозяйство, но удовлетворить полностью свои потребности не могли даже самые крупные обители. В силу природно-географических особенностей Россия не могла выращивать или производить нужные ей сырье, продукты, изделия. Следовательно, со времени возникновения первых православных монастырей на Руси они в силу объективных причин вынуждены были активно включаться во внешнеторговые операции. Конечно, многие обители пользовались щедростью мирян и власть имущих, даривших монастырям как деньги, так и конкретные материальные предметы и ценности. Но этого было недостаточно. Более того, как заметил в 1867 г. отечественный исследователь монастырской экономики Д.И. Ростиславов, «и в нашей церкви были подвижники и епископы, которые понимали, что рано или поздно щедрые пожертвования мирян в монастыри вредно повлияют на аскетический характер монахов и озаботят их мирскими, не чуждыми любостяжания, помыслами» [Ростиславов Д.И., с.25].

Подрыв монастырской торговли, отсутствие возможности участвовать во внешнеторговых операциях крайне негативно сказывались на экономическом положении православных обителей. В таких случаях монастыри бедствовали, а нередко и просто прекращали свою деятельность. Харак-

терным примером может служить история Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Пинежского уезда Архангельской губернии в период правления императрицы Екатерины II. В это время, «беднея все более и более, обитель дошла до того, что стало недоставать у нее ни церковных одежд, ни священных сосудов, ни свеч, ни деревянного масла, иногда даже за недостатком церковного вина не возможно было совершать и божественную литургию, а бывшие несколько лет сряду неурожаи привели обитель и к совершенному падению» [Описание Веркольского..., 1911, с.16]. Эта характеристика, на наш взгляд, как нельзя лучше иллюстрирует быструю материальную деградацию обителей в отсутствие возможностей участвовать в торговых операциях.

Являясь центрами ремесел и торговли, православные монастыри способствовали совершенствованию производства разнообразных изделий, формированию целых отраслей церковной мануфактурной промышленности. К ним, в частности, относились производство восковых свечей, иконопись, изготовление церковной утвари и т.д.

Участие Русской Православной Церкви во внешней торговле России проявлялось в следующих ***формах***:

- в импорте или приобретении непосредственно на территории России необходимых церковных и иных заграничных товаров;
- путем сбыта монастырских товаров как непосредственно за границу, так и на ярмарки, и в порты страны, откуда они вывозились в другие государства;
- организации промыслов и сбыта продуктов этих промыслов за границу;
- учреждения ярмарок на монастырских землях, где сбывались импортные товары;
- путем закупки необходимых материалов для строительства и содержания храмов и приходов Русской Православной Церкви за границей, а также доставки для них нужных товаров из России;

- обеспечения деятельности Русской Духовной миссии в Пекине и Русской Духовной миссии в Святой Земле;
- оказания помощи братским православным Церквам, славянским православным народам, в том числе посредством поставки церковных и иных товаров в Черногорию, Грецию, Сербию и т.д.;
- поставки церковных товаров из Свято-Пантелеймонова Русского Афонского монастыря в Российскую империю;
- участия храмов и православных монастырей, расположенных на самых окраинах России, в приграничной торговле (к примеру, церкви и монастыри в Лапландии, на Кольском полуострове были тесно связаны торговыми связями с Норвегией и т.д.).

Внешнеторговая деятельность Русской Православной Церкви и церковное право

Церковное право регулировало отношения в сфере имущественных отношений Церкви. И хотя его положения напрямую не затрагивали внешнеторговую деятельность Русской Православной Церкви, тем не менее, общие правовые подходы к регулированию всего комплекса имущественных отношений в известном смысле касались и этой весьма специфической деятельности Церкви. Заметим, что нормы церковного права, сохраняя консервативные подходы к регулированию отношений в Церкви, эволюционировали вместе с развитием русского права. Стремление государства ко все большему вмешательству во внутрицерковные дела, особенно по вопросам управления и владения движимым и недвижимым имуществом, появление светских правовых актов, регулировавших имущественные отношения в Церкви, – все это находило отражение и в церковном праве.

До времени правления царя Иоанна Грозного весь комплекс имущественных отношений внутри Церкви регулировался церковными властями. По сложившейся веками традиции Церковь принимала имущество в виде завещаний, дарений, а также непосредственно приобретала его путем

покупки как внутри государства, так и за его пределами. Ситуация кардинально изменилась в период правления Иоанна IV, когда приобретение новых вотчин монастырями и архиерейскими домами было запрещено (1580 г.). Спустя несколько десятилетий, в 1649 г. специальным «Уложением» царя Алексея Михайловича учрежден Монастырский приказ, в функции которого входило и распоряжение сборов всех доходов с вотчин, принадлежавших Церкви. Крупномасштабные реформы Петра I напрямую затронули вопросы правового регулирования церковной собственности. А 26 февраля 1764 г. именным указом императрицы Екатерины II фактически упразднялось церковное землевладение, что, вполне естественно, отразилось на экономическом положении Русской Православной Церкви. По некоторым оценкам, архиерейские дома и монастыри, таким образом, утратили около 8,5 млн. десятин земли и около 1 млн. крепостных душ [Цыпин В., 2004, с.594]. В синодальный период истории Церкви сложилась система управления хозяйственными делами: на уровне Святейшего Синода этим занималось специальное хозяйственное управление, на уровне архиерея и настоятеля православного монастыря хозяйственными делами ведал эконом. Учитывая, что свободные денежные средства, необходимые для приобретения импортных товаров, Церковь получила от результатов иной хозяйственной деятельности (в частности, земледелия, животноводства, пчеловодства, ремесел и т.д.), а также в качестве пожертвований, усиление государственного контроля и вывидение из непосредственного управления Церковью значительных денежных средств вызвали потребность в поиске новых механизмов реализации внешнеторговой стратегии Русской Православной Церкви. К концу XIX в., к примеру, денежные средства начинают активно вкладываться в промышленное производство, в том числе в экспортоориентированное, а также размещаются на банковских вкладах. Таким образом, независимо от государственной политики, существенных законодательных изменений, Церковь быстро приспосабливалась к меняющейся

обстановке, что обеспечивало ей надежное поступление необходимых импортных церковных товаров, а также сбыт продукции собственного производства за границу.

Расширение географии внешнеторговых связей и дипломатических отношений России с зарубежными странами способствовало и расширению внешнеторговых операций Русской Православной Церкви. В XIX – начале XX вв. кратно возросло и количество соотечественников, отправлявшихся по разным делам за границу. Некоторые россияне в силу разных обстоятельств (государственная служба, предпринимательская деятельность, учеба в зарубежных вузах, длительное лечение и т.д.) подолгу жили за границей. Это обстоятельство вызывало насущную потребность в создании необходимых условий для удовлетворения их религиозных нужд как людей православных. Вот почему в этот период наблюдалось строительство заграничных храмов Русской Православной Церкви, расширение миссионерской деятельности, учреждение зарубежных приходов и епархий. Безусловно, их содержание – особое направление внешнеэкономической деятельности РПЦ. К примеру, строительство храмов, хозяйственных помещений и содержание приходов Русской Православной Церкви в странах Южной и Северной Америки требовало закупки необходимых материалов на месте за валюту, а некоторые предметы (иконы, богослужебная литература, миро и т.д.) приходилось доставлять из России.

Святые покровители торговли

Учитывая исключительно важную роль торговли с самого начала христианства на Руси, этот вид деятельности не мог не привлекать внимание видных церковных деятелей. Кроме этого, в самой Византийской империи торговля, как внутренняя, так и внешняя, находалась в центре внимания органов государственной власти, а также иерархов Православной Церкви. Несомненно, это особое отношение к торговле вместе с православными греческими священниками перешло и на Русь. Вот почему традиция молитвенного обращения к не-

бесным покровителям, посещения храма накануне важной торговой сделки или торгового путешествия, а также после окончания этих дел, принесения щедрых вкладов в монастыри со стороны купцов – все это зародилось на Руси с древних времен и сохранялось на протяжении веков. Изначально торговая деятельность была сопряжена с немалыми трудностями и опасностями, особенно во время дальних путешествий купцов в чужие страны. Провожая торговца в дальний путь, его близкие постоянно молились в церкви о благополучном исходе этого опасного мероприятия.

Среди святых Русской Православной Церкви было немало тех, кто при жизни своей были купцами. Поэтому не случайно после канонизации именно они, прежде всего, становились небесными покровителями торговли и купцов. Еще в домонгольский период из 13 святых Русской Церкви особо чтимым у торговцев был Авраамий Болгарский (конец XII – начало XIII вв.). Родом из Волжской Булгарии он по торговым делам бывал в Византии и на Руси, поэтому имел возможность хорошо познать христианство. После открытия тайны принятия христианства на своей родине он был мученически умерщвлен 1 апреля 1229 г., а русские купцы, ставшие свидетелями его казни, погребли его на хистианском кладбище в Болгарах. Святой благоверный князь Георгий Владимирский, прослышавший о многочисленных чудесах на могиле почившего и у источника, забившего на месте его казни, договорился с властями Волжской Булгарии о переносе мощей Авраамия в город Владимир. И поныне этот святой покровительствует тем, чьей основной деятельностью является торговля.

Среди других покровителей купцов следует отметить великомученика Иоанна Сочавского Нового, который при жизни также был купцом, жившим в Трапезунде. По торговым делам он много путешествовал. После своей мученической смерти в Аккрмане, когда он не отрекся от своей веры, был причислен к лику святых. Его также особо почитают верующие, для которых торговля остается основным видом деятельности.

Назовем еще нескольких святых, покровительствующих торговле и торговцам. Среди них – преподобный Варсонофий Щегловский и Тульский, Василий Блаженный, мученик Иоанн Новый, из Янины. Поблагословению Святейшего Патрирха Московского и Всея Руси Кирилла преподобный Иосиф, игумен Волоцкий, чудотворец, объявлен небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования. Общеправославными святыми, которым веками молились и молятся торговцы, также являются св. Параскева Пятница, св. Влас, св. Христофор, св. Архангел Варахиил, св. Севастиан Медиоланский, праведный Прокопий Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец, свт. Тихон, епископ Амафунтский, св. Апостол Матфей и др. Прибегали и прибегают предприниматели и торговцы к небесному заступничеству прп. Серафима Саровского, в детстве помогавшего своему отцу по торговым делам, а также свт. Николаю Мирликийскому Чудотворцу. Таким образом, славная традиция небесного покровительства торговли насчитывает в нашей стране, по крайней мере, восемь столетий.

Проблемы торговой деятельности, отношения к богатству становились предметом духовным размышлений многих отцов Церкви, просветителей. Так, афонский старец Паисий Святогорец и преподобный Арсений Каппадокийский использовали псалмы для благословения и придавали особый смысл Псалтири. К примеру, псалом 64 они рекомендовали читать торговцам: «Да процветают купцы, и дабы не обманывали они простаков своими длинными речами». Псалом 81: «Дабы люди покупали товары у крестьян, и те не впадали в горе и отчаяние» [Православные..., 2003, с. 274–275].

Преподобный Иосиф Волоцкий в своих дискуссиях с Нилом Сорским отстаивал идею о необходимости сохранения за монастырями права на хозяйственную деятельность, доказывая, что без заботы об удовлетворении жизненных потребностей «храмы ... оскудевше растлятся и разорению подпадут» [Алексеев, А.И., 2010, с. 32]. Именно эта дискуссия между Иосифом и Нилом стала началом «последующей

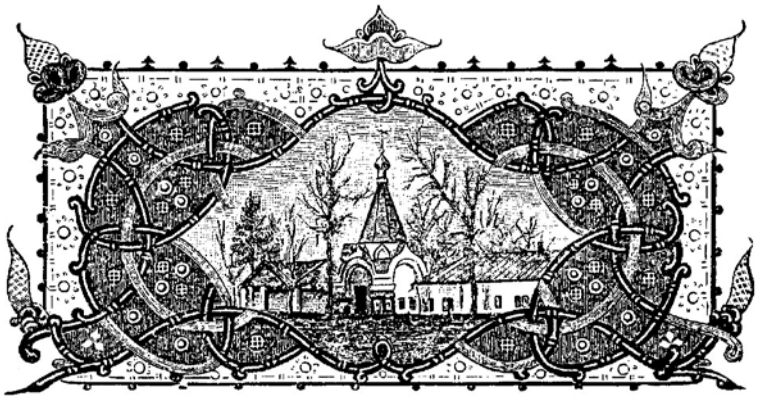
полемики между «иосифлянами» и «нестяжателями»» [Там же, с.33]. В «Послании княгине Голениной» преподобный, раскрывая суть монастырской хозяйственной жизни, так писал: «Надобе церковные вещи строити, святые иконы и святые сосуды, и книги, и ризы, и братство кормити, и поити, и одевати, и обувати, и иные всякие нужи исполняти, и нищим, и странным, и мимоходящим давати и кормити» [Преподобный Иосиф, 2007, с. 182]. Прп. Иосиф Волоцкий тем самым подчеркнул, насколько велики потребности любого православного монастыря, и что многие потребности можно удовлетворить только посредством покупки необходимых товаров. В своих сочинениях преподобный страстно и убедительно отстаивал право монастырей на хозяйственную и торговую деятельность, обличал тех, кто покушался на имущество обителей.

Предваряя исследование, следует сделать ряд существенных замечаний. Работы, посвященные истории как внутренней, так и внешней отечественной торговли, как правило, не упускают из виду анализ сбыта товаров на ярмарках России. При этом часто даются названия торговых рядов, характеризуются особенности торговли в этих рядах. Вместе с тем, названия этих рядов могут ввести читателя (как, впрочем, и начинающего исследователя) в заблуждение. На это обстоятельство в свое время обратил И.С. Аксаков в своей очень популярной во второй половине XIX века монографии. Приведем несколько примеров, характерных для ярмарок Украины (хотя в большинстве случаев это будет справедливо и в отношении торжищ, расположенных и в иных регионах Российской империи. – В.Ш.). Современники И.С. Аксакова знали, что в так называемом «игольном» ряду можно было не встретить швейные иглы; напротив, здесь покупали дешевые галантерейные товары, как крестьянские серьги, кольца, бусы, а также запонки, кошельки, карманные книжки, портмоне и пр. [Аксаков, И.С., с.32]. А в «овощном» ряду почти никогда не продавали овощи; сюда спешили за самыми разными продуктами. А вот под «бакалейными» товарами

нередко понимали и овощи, реализуемые в овощных лавках. Под «бакалейными» товарами понимали и сухофрукты, которые поступали в Россию из Греции, Архипелага, Турции, а под «москательными» товарами – коренья и краски, поступавшие также из-за границы (в основном в Санкт-Петербургский порт). Таким образом, дословное, буквальное восприятие названий торговых рядов в XIX в. может порой ввести в заблуждение современного читателя или исследователя, и это следует учитывать при характеристике торговой деятельности.

Примечания:

1. Алексеев, А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. / А.И. Алексеев. – СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2010. – 390 с.
2. Описание Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Архангельской губернии, Пинежского уезда. – Изд. 6-е. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1911. – 60 с.
3. Православные молитвы на все случаи жизни / Сост. А.Ю. Костин. – М.: Аст-Пресс книга, 2003. – 304 с.
4. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания / Подг. текста А.А. Зимин и Я.С. Лурье. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 390 с.



Глава 1

Источники и историография по проблематике участия Русской Православной Церкви во внешней торговле России

1.1. Источники по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви

Специфика темы нашего исследования, заключающаяся в неразработанности основных проблем как в отечественной, так и в зарубежной литературе, рассеянность документальных источников и их фрагментарность, противоречивость в суждениях исторических персонажей в оценке внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви — все это накладывало отпечаток на нашу исследовательскую работу. Вместе с тем, эта сложность

и противоречивость, необходимость в анализе колоссального пласта документальных источников делали работу захватывающей и по-настоящему интересной. Поиск скупых сведений о внешнеторговых операциях Церкви оказался сопоставимым с добычей золота: чтобы найти нужные факты, статистические материалы, потребовалось перелопатить значительные массивы архивных документов, законодательных актов, дневников, отчетов, «записок», «мнений» и иных письменных опубликованных и неопубликованных источников. Чтобы реконструировать полную картину эволюции церковно-законодательных и государственно-правовых подходов к регулированию внешнеторговых операций Русской Православной Церкви, необходимо было проанализировать памятники древнерусского права, законодательные акты Церкви и государства в разные исторические эпохи, своды законов, Полное собрание законов Российской империи и т.д. Безусловно, это необходимые, ценные, но недостаточные источники. Отечественный исследователь Б.В. Титлинов очень точно подметил: *«Между тем вся тяжесть разборов в исторических условиях времени не может быть определена на основании одного законодательного материала. Как отзывались распоряжения центра на периферии, какое движение в жизни производила канцелярская бумага, вышедшая из рук чиновника, — этого во всей ясности невозможно представить на основании законодательного памятника: необходимо более близкое знакомство с практическим осуществлением закона и условиями этого осуществления. Последнее достигается изучением архивных документов».* [Титлинов, Б.В., 1905, с.VII]. С этим мнением трудно не согласиться. Исторический опыт показывает, что в реальной жизни правоприменительная практика приобретала специфические черты, определяемые местными условиями, изменениями внешнеполитических тенденций, возникновением субъективных факторов.

Архивные источники

Ценные источники по теме нашего исследования отложились в фондах самых разных российских, зарубежных и региональных архивов. Эта распыленность документов, безусловно, создает определенные трудности для исследователя. Однако поиск всегда приводит к находке совершенно неожиданных документов, которые позволяют пролить свет на малоизученные страницы истории как Русской Православной Церкви, так и внешней торговли России. Поиск архивных документов особо значим в контексте проблематики нашего исследования, поскольку до сих пор отсутствуют обобщающие труды, посвященные определению роли и места Русской Православной Церкви во внешней торговле России.

РГАДА

Ценнейшие сведения об экономической, в том числе торговой, деятельности Русской Православной Церкви содержатся в документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особую ценность для нас представляют материалы ф.18 «Духовное ведомство», где сконцентрированы документы Монастырского и Патриарших дворцового и казенного приказов, включая приходно-расходные книги, а также отчетные документы, характеризующие деятельность Синода и епархий, и др. [1—3].

В этом же архиве содержатся документы, связанные с путешествиями и паломничеством россиян за границу, в частности к предстоятелям православных церквей Востока и ко святым местам. Нередко этим посланникам давались особые поручения по закупке за границей редких книг, икон, по приобретению святых мощей и т.д. Отчеты и записки этих посланников — ценный материал, проливающий свет на внешнеторговые контакты Русской Православной Церкви с народами православного Востока.

В фондах архива сохранились и документы, посвященные широкомасштабной деятельности Церкви по приобретению за рубежом православных святынь, в том числе ставших предметами торговли. К примеру, в 1717 г. в Москву поступило сообщение о прибытии в Белград турецкого посла, который привез туда священные предметы, некогда хранившиеся в Софийском соборе Константинополя. В России тщательно следили за такими событиями и прилагали усилия к приобретению православных святынь для Русской Православной Церкви.

Здесь же есть документы, непосредственно посвященные вопросам внешней торговли, ярмарочной и монастырской торговли в России в разные исторические эпохи. К примеру, в фонде 19 хранятся документы «О ярмарках в России и о сборах, поступающих с них в казну», «Ведомость об отпускных и привозных товарах, 1743 г.» [4, 5]. Документы ценны, прежде всего, тем, что довольно полно характеризуют ассортимент импорта и экспорта товаров в России в период правления императрицы Елизаветы Петровны. В фондах архива имеются также материалы, характеризующие особенности торговли импортными товарами (в том числе церковными) в ведущих торговых центрах России. К таким документам, в частности, относится достаточно подробный аналитический отчет «О торговле в г.Астрахани в 1738 г.» [6].

В РГАДА сохранились также документы, отражающие эволюцию государственно-правовых подходов к регулированию внешней торговли России. Примечательны в этом отношении «Черновая записка графа Никиты Панина о русской торговле 1764 г.», а также «Бумаги князя Потёмкина-Таврического касательно торговли 1764—1784 гг.». Оба документа — свидетельство той значимости, которую придавали видные вельможи и государственные деятели Екатерининской эпохи вопросам развития внешнеторговых связей России с зарубежными странами [7, 8].

Непосредственный интерес для нас представляют документы, в которых содержатся Жалованные грамоты русских царей православному духовенству и монастырям Валахии, Греции, Македонии и Сербии на приезд в Россию за «милостыней». Как правило, каждый приезд представителей пра-

вославных церквей Востока, а также народов Балканского полуострова в Россию сопровождался и торговыми целями. В ф.52 (опись 3) сконцентрированы жалованные грамоты, которые были даны русскими царями в XVII в. монастырям Святой Горы Афон, а также Сербии и других православных государств, разрешающие въезд в Россию для получения милостыни и решения иных вопросов.

В фондах 125 (описи 1 и 2) «Монастырские дела» сохранены жалованные грамоты православным монастырям на некоторые промыслы, беспошлинную торговлю и пр. Эти материалы проливают свет на хозяйственную и экономическую жизнь обителей в XVI–VII вв., позволяют выявить основные источники их доходов и географию торговых связей.

Безусловный интерес в свете нашей проблематики имеют документы ф.280 (оп.3) «Офицерские описи архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей и их имений», в которых представлен скрупулезный перечень всех объектов движимого и недвижимого имущества православных обителей и церквей по всей Российской империи по состоянию на 1763–1767 гг. Анализ описей имущества позволяет выявить характер и особенности торговой деятельности православных монастырей и храмов, в том числе в части приобретении импортных церковных товаров.

Несколько фондов РГАДА располагают значительным массивом документов по истории крупных православных монастырей России за разное время. Среди них фонды с документами Вознесенского Московского женского монастыря (ф.1185, оп.1), Троицкого Гледенского монастыря (ф.1187, оп.1), Златоустовского мужского монастыря (ф.1190), Антониев-Сиевского мужского монастыря (ф.1196, оп.1-7), Соловецкого мужского монастыря (ф.1201, оп.1-6) и др.

Примечания:

1. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.13, Приходно-расходная книга Монастырского приказа, 1701–1709 гг., Ч.1, 179 л., Ч.2, 172 л.

2. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.19, Приходно-расходные книги Патриаршего приказа, 1709–1712 гг., Ч.1, 58 л., Ч.2, 87 л., Ч.3, 67 л., Ч.4, 46 л., Ч.5, 61 л., Ч.6, 34 л.
3. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.27, «Записка Киево-Печерской лавры иеромонаха Варлаама о его путешествии в Иерусалим в 1714 г.», 20 л.
4. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.265, «О ярмарках в России и о сборах, поступающих с них в казну 1744 г.», 20 л.
5. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.260, «Ведомость об отпускных и привозных товарах», 1743 г., 228 л.
6. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.255, «О торговле в г.Астрахани в 1738 г.», 178 л.
7. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.294, «Черновая записка графа Никиты Панина о русской торговле 1764 г.», 21 л.
8. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.297а, «Бумаги князя Потёмкина-Таврического касательно торговли 1764–1784 гг.», 218 л.

РГИА

Документы, представляющие интерес для нашего исследования, рассредоточены по разным фондам Российского государственного исторического архива (РГИА). Особую ценность в свете исследования роли и места Русской Православной Церкви во внешней торговле России в разные исторические эпохи представляют фонды, в которых сконцентрированы разноплановые документы Департамента внешней торговли (с 26 октября 1864 г. – Департамент мануфактур и внутренней торговли и Департамент таможенных сборов. – В.Ш.), миссии в Иерусалиме, дневники архимандрита Антонина (Капустина) и т.д. Значительный массив документов сосредоточен в ф.19 «Департамент внешней торговли»; среди них: ведомости о внешней торговле Российской империи за период с 1723 по 1864 гг. [1], циркуляры Департамента, регулировавшие различные вопросы внешнеторговых отношений России с зарубежными странами [2], а также указы Сената, отражающие эволюцию государственных подходов

к правовому регулированию отечественной внешней торговли [3].

Непосредственный интерес для нас также представляют конвенции и торговые договора, заключенные между Российской империей и зарубежными странами [4], документы, касавшиеся пропуска через таможни церковных товаров [5], тарифы по европейской и азиатской торговле [6], годовые ведомости импортных товаров, прошедших таможенную очистку на границах Российской империи [7], и пр. Анализ таможенных ведомостей дает возможность выявить ассортимент импортных товаров, включая церковные, объемы их ввоза по годам, географию каналов доставки, размер таможенной пошлины и т.д. Среди сохранившихся документов в рассматриваемом фонде особый интерес вызывают те, которые непосредственно посвящены вопросам доставки церковных товаров из-за границы в Россию. Судя по ним, в некоторых случаях таможенные органы шли навстречу просьбам Церкви о беспошлинном ввозе вещей, необходимых для конкретных храмов и монастырей [8].

Целый комплекс документов РГИА посвящен деятельности Иерусалимской миссии Русской Православной Церкви [9]. Некоторые из них содержат донесения, записки, отчеты и письма к обер-прокурору Синода, члену Государственного совета К.П.Победоносцеву [10]. Настоящий кладезь для исследователя представляют материалы, связанные с жизнью и деятельностью начальника Русской Духовной миссии на Святой Земле в 1865-1894 гг. архимандрита Антонина (Капустина) [11]. Крупный ученый, археолог, писатель, видный деятель Русской Православной Церкви, он немало потрудился для приобретения православных святынь в собственность России, для укрепления Русской миссии, обеспечения ее деятельности. Дневники архимандрита – ценный источник, проливающий свет на внешнеторговые связи РПЦ со Святой Землей, Афоном, Александрией и т.д.

Департамент внешней торговли, располагавший собственным архивом, за десятилетия своей деятельности накопил значительный пласт документов, характеризовавших внешнюю торговлю Российской империи. Нередко они становились основой для публикаций аналитических статей в отечественной периодической печати, а также в подготовке рукописей монографий, справочников и иных изданий. Именно этот архив использовал известный в России исследователь внешней торговли Г.П.Неболсин (1811-1896 гг.), автор «Статистических записок внешней торговли России» (1835 г.) и «Статистического обозрения внешней торговли России» (1847 г.). В ф.19, оп.3, д.397 отложился любопытный документ – «По записке ст. советника Неболсина о напечатании в типографии Департамента книги «Статистическое обозрение внешней торговли России», проливающий свет на историю создания уникального труда по истории внешней торговли Российской империи и сегодня во многом остающийся настольной книгой для исследователя.

Таким образом, в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) содержится уникальный документальный материал, характеризующийся высоким уровнем информативности по интересующей нас тематике.

Примечания:

1. РГИА, ф.19 «Департамент внешней торговли», оп.4, д.141 «Ведомости русской внешней торговли», 1812, 35 л.; д.185 «Книга учета состояния внешней торговли России за 1833 год», 94 л.; д.181 «Ведомости вывоза товаров за границу за 1862 год», 49 л. и др.
2. Там же, д.1723-1864 гг., д.73 «Подлинные статьи циркуляров Департамента внешней торговли», 1851, 351 л.
3. Там же, д.105 «Указы Сената», 1846, 107 л.
4. Там же, оп.3, д.443 «Трактат, заключенный с Бельгией, о торговле и мореплавании», 1858, 11 л.; д.446 «Копия декларации о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Италией», 1852, 5 л.; д.447 «Копия трактата о торговле и мореплавании, заключенного с Португалией», 1861, 13 л. и т.д.

5. Там же, д.699 «По отношению наместника Кавказского о пропуске книг Святого писания для колоний южной России», 1849-1850 гг., д.705 «О пропуске бумаги для издания сочинения «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества», 1848-1850 и др.
6. Там же, д.871 «Общий тариф для всех таможен империи, кроме состоящих в губерниях Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Иркутской и Грузии», 1822, 89 л.; д.876 «Тариф для черноморских портов Закавказского края», 1846, 51 л.; д.877 «Общий тариф по европейской торговле для таможен империи и Царства Польского», 1857, 51 л. и т.д.
7. Там же, д.970 «Годовые ведомости о привозных товарах за 1835 год», 1836 г. (и за каждый год отдельно соответствующие ведомости. – В.Ш.); д.1016 «Годовые ведомости таможен о привезенных из Финляндии и Царства Польского товарах, о караванах, об иностранной золотой и серебряной монете, об именах торгующих купцов за 1829 год», 1830, 712 л. и т.д.
8. Там же, д.719 «О беспошлинном пропуске хрустальных люстр для таганрогской церкви», 1859-1861; д.712 «О пропуске вещей для Николаевского монастыря», 1852-1854; д.701 «О беспошлинном пропуске книг и рукописей, принадлежащих архимандриту, 1859-1860 и др.
9. Там же, ф.1088, оп.3, д.1883 «О доставлении для Миссии в Иерусалиме единовременно 1000 рублей и ежегодно по 500 рублей серебром», 1857, 9 л.
10. Там же, ф.1574, оп.2, д.54 «Донесения, отчеты, записки, письма К.П.Победоносцеву по делам Иерусалимской миссии», 1872-1884, 61 л.
11. Там же, ф.834, оп.4, д.1118 «Дневник архимандрита Антонина (Капустина), т.1, 1817-1835 гг., 132 л.; Там же, д.1119, т.2, 1835-1839 гг., 304 л.; д.1120, т.3, 1839-1843 гг., 204 л.; д.1121, т.4, 1844-1847 гг., 246 л.; д.1122, т.5, 1848-1853 гг., 273 л.; д.1123, т.6, 1854-1860 гг., 450 л.; д.1124, т.7, 1861-1864 гг., 323 л.; д.1125, т.8, 1865-1868 гг., 333 л.; д.1126, т.9, 1869-1872 гг., 304 л.; д.1127, т.10, 1873-1878 гг., 337 л.; д.1128, т.11, 1877-1879 гг., 323 л.; д.1129, т.12, 1880-1882 гг., 315 л.; д.1130, т.13, 1887-1890 гг., 440 л.; д.1131, т.14, 1891-1894 гг., 299 л.
12. Там же, ф.19, оп.3, д.397 «По записке ст. советника Неболсина о напечатании в типографии Департамента книги «Статистическое обозрение внешней торговли России», 1849, 10 л.

АВПРИ

В фондах Архива внешней политики Российской империи отложилось огромное количество документов, характеризовавших внешнеторговые связи Российской империи с зарубежными странами и народами. Особую ценность в свете проблематики нашего исследования представляют отчеты Министерства иностранных дел Российской империи по Азиатскому департаменту. В них, в частности, представлены ежегодные отчеты о ходе Лейпцигской ярмарки – крупнейшего торжища Европы, снабжавшего Россию громадным количеством товаров, в том числе и потреблявшихся Русской Православной Церковью [1]. В фонде «Главный архив II-3» сосредоточены отчеты, донесения, записки, «мнения» и иные документы, составлявшие консульскую переписку. Из них можно почерпнуть сведения об ассортименте товаров, доставлявшихся в Россию из сопредельных государств, оценить динамику цен, объемы экспорта и импорта, выяснить состав купечества, маршруты торговых путей и мн.др. Исследуя ассортимент импортных товаров, видно, что среди них были и церковные предметы, доставленные из некоторых стран Востока. К примеру, транзитом через Иран из Индии в Россию поступали паникадила, лампы, кораллы, жемчуг, алмазы необработанные и бриллианты, драгоценные камни, ткани, шитые золотом, и пр. [2]. Документы архива проливают свет и на позицию российских властей по вопросам упрочения торговых связей с государствами Азии. Они были сопряжены с многочисленными трудностями. Министр финансов

Е.Ф.Канкрин, к примеру, очень точно заметил по этому поводу: «Вообще же надобно сказать, что непосредственная торговля в азиатских государствах, наипаче магометанских, сопряжена с затруднениями особого рода, отвращение коих всегда будет трудно» [3]. Из государств Востока поступали в Россию дорогие, качественные ткани, благовония, драгоценные камни и изделия из золота и серебра, ладан и мн.др.

В фондах АВПРИ отложился значительный пласт документов, характеризирующих отношения России со славянскими народами Южной Европы, а также Русской Православной Церкви с восточными православными церквами. К их числу относится дипломатическая переписка, письма черногорских митрополитов, документы, характеризующие отношения России и Сербии и мн. др. К примеру, интерес представляют документы, посвященные пребыванию в Российской империи черногорских депутатов Вучичевича и И.Вукотича, которые при отправлении на родину получили церковную утварь, богослужебные книги, четыре креста, шелковую материю на рясы и пр. [4]. Безусловно полезными для нас стали и документы, проливающие свет на положение православной церкви в Турции, а также на вопрос о взаимоотношениях греческой церкви и государства с Константинопольской патриархией [5].

Несомненнйю практическую помощь исследователю истории внешней торговли и Русской Православной Церкви дают документы, посвященные деятельности Русской Духовной миссии в Пекине, а также российско-китайской торговле. К ним относятся секретные инструкции, «листы» Правительствующего сената в Трибунал внешних сношений Китая, доклады вице-канцлера императору о положении дел в Китае, о двусторонней торговле, о деятельности миссии в Пекине, переписка российского МИДа с генерал-губернаторами Восточной Сибири и пр. Особый характер межгосударственных отношений между Россией и Китаем накладывал отпечаток на организацию дипломатических сношений и внешнеторговых связей. Немалую роль в этих процессах играла Русская

Православная Церковь в лице Русской Духовной миссии в Пекине. Так, в инструкции Министерства иностранных дел приставу Духовной миссии в Пекине М.В.Ладыженскому от 10 ноября 1829 г., в частности, указывалось: «Правительство желает, чтобы миссия, между прочим, прилагала ревностное попечение о содержании в надлежащем благолепии наших церквей в Пекине...» [6]. Действительно, Русская Духовная миссия в Пеикне выполняла многогранную деятельность, не ограниченную чисто представительскими дипломатическими функциями.

Примечания:

1. АВПРИ, ф. «Отчет МИД», 1841 г., д.10, л.245; Там же, 1842 г., д.12, л.273-274 и т.д.
2. АВПРИ, ф. «Главный архив I-9», 1847-1854 гг., оп.8, д.11, л.225 об.
3. АВПРИ, ф. «Главный архив II-3», 1829-1838 гг., оп.34, д.6, л.132 об.
4. АВПРИ, ф. «СПб. Главный архив I-6, 1823 г., д.2, л.75.
5. АВПРИ, ф. «Канцелярия», 1830 г., оп.469, д.45, л.199-225 об.
6. АВПРИ, ф. «СПб. Главный архив I-1», 1828 г., оп.781, д.139, л.18.

Также нами привлечены документы, хранящиеся в региональных архивах. Их ценность и практическая значимость заключаются в том, что они позволяют определить ассортимент импортных церковных товаров, реализовывавшихся на местных торжищах, состав купечества, специализировавшегося на торговле этими товарами, объемы торговли, каналы сбыта и пр. В частности, нами проанализированы документы, находящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, Государственном архиве Ульяновской области, Государственном архиве Самарской области, Государственном архиве Астраханской области, Государственном архиве Нижегородской области, Государственном архиве Архан-

гельской области и др. Привлечение указанных документов позволило реконструировать картину сбыта импортных церковных товаров в разных регионах России, определить особенности и различия в организации торговых операций на местах, раскрыть характер взаимодействия между представителями Русской Православной Церкви и купечеством.

Опубликованные источники

Несомненный интерес в качестве разноплановых источников представляют духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, в которых даны подробные описания движимого и недвижимого имущества, передававшегося по наследству или в качестве дара [Духовные..., 1909]. В грамотах содержатся описи многочисленных церковных предметов (утварь, иконы, мощи и пр.), в разное время доставленных в Россию из-за рубежа и представлявших особую ценность для их владельцев.

Особый, достаточно масштабный и разноплановый комплекс источников, проливающих свет на историю Русской Православной Церкви и ее участие во внешнеторговых операциях, составляют дневники иностранных путешественников, их записки, отчеты, донесения. Описывая увиденное и пережитое в России, они в своих сочинениях особое внимание уделяли состоянию торговли, как внутренней, так и внешней. И это понятно, поскольку многие европейские и восточные путешественники, побывавшие в России, так или иначе, были связаны с торговлей: они состояли в посольствах зарубежных стран, направленных ко дворам великих князей, царей или русских первосвятителей или находились в России по торговым делам. Следует помнить и о том, что главными вопросами европейских и восточных дипломатических миссий были вопросы двусторонней торговли. В этих дневниках, отчетах, записках представлен ассортимент товаров, ввозимых в Россию и вывозимых из нее, цены на эти товары, дана характеристика купечества, торговых путей, торговых рядов, организации торговли, а также торговых обычаев, мер и ве-

сов. Рафаэль Барберини, совершивший путешествие в Россию в 1565 г., в своем сочинении представил специальную «Записку о вещах, которые надобно послать в Москву». Среди товаров, которые, по-мнению автора, пользуются большим спросом в России, названы ладан, виноградное вино, изюм, хрустальные четки «с золотом и без золота», финифть и пр. [Барберини, Рафаэль, 1842, с.40-46]. Об особой роли православной Церкви в жизни Московского государства писал в своей «Записке» С.Герберштейн, указывавший на активное участие православных монастырей и приходов во внутренней и внешней торговле, подчеркивавший значение монастырских промыслов и ремесел в экономической жизни государства [Герберштейн, С., 1988].

Весьма полезными для нашего исследования стали также дневники и отчеты отечественных путешественников, побывавших с разными целями в государствах Европы, Азии, Африки, Америки. Как правило, это были православные ученые, дипломаты, миссионеры, разведчики, а иногда и просто люди необычной судьбы. Поэтому не случайно в их мемуарах и отчетах освещаются вопросы внешнеторговых связей России и зарубежных стран, раскрывается положение православных жителей за границей, а также характеризуются внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православных церквей Востока. Следует отметить опубликованные мемуары, дневники, записки и отчеты К. Базили, Е. Маркова, А. Уманца, А. Якубовича и др. [Базили, К., 2007; Марков, Е., 1891; Уманец, А., 1850; Якубович, А., 1890].

Ценным источником по истории внешнеторговых связей Церкви является фундаментальный труд «Древности Российского государства», подготовленный при непосредственном участии Президента Императорской Академии художеств А.Н. Оленина и академика Ф.Г. Солнцева [Древности, Отд.1, 1849]. Император Александр I мечтал собрать уникальные сокровища, рассеянные по всей стране и хранившиеся в ризницах монастырей, храмов. Своими указами он заложил основы для реорганизации Царской Большой казны,

изумлявшей иностранцев своими богатствами, в Оружейную Палату. Колоссальная работа, проделанная отечественными учеными, позволила создать «огромное и великолепное» издание «Древностей Российского государства», включавшего 500 рисунков. Первое отделение этого собрания посвящено непосредственно «священным памятникам», среди которых – образа и кресты, храмовая утварь разных времен, облачения и пр., в том числе приобретенные за границей.

Ценнейшим источником для исследователя истории внешней торговли является ежегодное издание «Государственная внешняя торговля в разных ее видах». Подобного рода статистические отчеты издавались в Российской империи с 1802 г. (в 1808–1811 гг. не издавались. В.Ш.), а с 1812 г. выходили под названием «Виды государственной внешней торговли». Каждое издание включало в себя несколько разделов, состоящих из статистических таблиц. Традиционно сведения о состоянии внешней торговли за тот или иной год распределялись по двум большим разделам: европейская торговля и азиатская торговля. Из таблиц можно было почерпнуть данные об ассортименте экспортных и импортных товарах, об объемах торговли с конкретными странами, о количестве прибывших и отбывших торговых судах, о ввозе иностранной монеты и т.д. [Государственная..., 1855]. Экстракты из этих годовых отчетов публиковались также в Журнале Министерства внутренних дел [Общий обзор..., 1855, С.27–35].

В XIX в. упорядочилась статистическая и отчетная деятельность Русской Православной Церкви. Эта работа осуществлялась непосредственно в Св. Синоде и Православном Духовном ведомстве, епархиальных управлениях, заграничных духовных ведомствах, а также в монастырях и приходах. В середине и во второй половине XIX в. вышли в свет подробные отчеты о деятельности Православного Духовного ведомства и отчеты обер-прокурора Священного Синода по ведомству православного исповедания. Кроме богатого статистического материала по финансово-хозяйственной деятельности Церкви в этих отчетах публиковались сведения о деятельности заграничных церквей и миссий, проливающие свет и на внешнеторговые связи РПЦ в течение отчетного периода [Всеподданейший..., 1901, 1893; Всеподданейшая..., 1866].

Особый пласт документальных источников составляют опубликованные вотчинные хозяйственные книги (в частности, приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря), акты русского афонского монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона, жалованные несудимые грамоты монастырям, опубликованные кормовые книги некоторых православных обителей, документы, хранившиеся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената, и т.д. В них буквально по крупицам можно почерпнуть интересующие нас сведения, но соединенные воедино они способны сложить многоликую картину внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви на уровне конкретных монастырей, епархий, церквей [Акты русского..., 1873; Вотчинные..., 1979; Жалованная..., 1875; Кормовая..., 1851; Духовные..., 1909; Описание..., 1868].

Примечания:

1. Акты русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. – Киев: Типография Киевопечерской Успенской лавры, 1873. – 616 с.
2. Барберини, Рафаэль. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году / Рафаэль Барберини // Сын Отечества. – 1842. – №6. – С.3 – 16; №7. – С.3 – 48.
3. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90- х гг. / Ред. А.Г. Маньков. – М.-Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1979. – 217 с.
4. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.

5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 год. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 511, 235 с.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1898 год. – СПб.: Синодальная типография, 1901. – 310 с.
7. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступит. ст. А.Л. Хорошкевич. Под. ред. В.Л. Янина. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 430 с.
8. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1854 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1855. – XIV, XLIV таб.
9. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1861 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1862. – XIII, 2, XLIV.
10. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В. Бахрушина. – М.: Типография Вильде, 1909. – 148 с.
11. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
12. Общий обзор внешней торговли 1853 года (Извлечено из Видов государственной внешней торговли за 1853 год) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.V. – С.27–35.
13. Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената. – Т.1: 1542 – 1721. – СПб.: Синодальная типография, 1868. – 476, 87с.
14. Титлинов, Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви / Б.В. Титлинов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1905. – 466 с.

1.2. История внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в отечественных и зарубежных публикациях

Известный исследователь черноморской торговли в древние времена Василий Шостак очень точно подметил: «...история торговли в средних веках есть предмет особенной важности. К несчастью, современные летописи почти исключительно наполнены описанием чудес, дворцовых и военных происшествий. Для писателей того времени было недоступно развитие народов и идей; перелистывая огромные фолианты, разве кое-где находишь несколько сухих примечаний о направлении, предмете и развитии коммерческих отношений, и все это запружено описанием фактов, часто имеющих очень малую историческую значительность» [Шостак, В., 1850, с.12].

На протяжении длительного времени самым объемным и фундаментальным трудом по истории отечественной внешней торговли по праву считался многотомный труд Михаила Чулкова «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего...» [Чулков, М., 1781]. Автор предстает как образованнейший человек своего времени; он прекрасно знает древние русские летописи, сочинения европейских ученых и государственных деятелей, другие труды разных исторических эпох и авторов. Заметное место в его сочинении отведено характеристике ассортимента экспорта и импорта, законодательным основам торговых связей России с зарубежными странами. М. Чулков приводит конкретные примеры участия Русской Православной Церкви во внешнеторговых операциях.

О тесном переплетении интересов дипломатических, конфессиональных и внешнеторговых в период правления Иоанна Грозного в отношениях между Россией и государствами Востока писал отечественный исследователь А.Н. Му-

равьев [Муравьев, А.Н., 1858, 1860]. Введя в научный оборот малоизвестные документы XV в., автор убедительно доказал, что дипломатические и церковные миссии из стран Востока в Россию одновременно преследовали и торговые цели. Вот почему вместе с официальными посланниками в Москву прибывали и многочисленные купцы. Внешнеторговые связи, таким образом, цементировали межгосударственные отношения, способствовали развитию не только политического, экономического, но и культурного диалога между народами.

В 1832 г. читающая Россия познакомилась с весьма интересным сочинением доктора философии, коллежского советника Петра Кеппена «О виноделии и винной торговле России», в которой автор представил ретроспективу виноградарства, виноделия и винной торговли в России с древнейших времен. Особое внимание в работе уделено особенностям потребления, торговли церковными винами [Кеппен, П., 1832].

Особую ценность для нашего исследования представляют труды доктора церковной истории, члена-корреспондента Императорской Академии наук Николая Федоровича Каптерева. Его работы, посвященные истории сношений России с православным Востоком, основанные на богатом пласте документальных, в том числе архивных источников, проливают свет на некоторые стороны внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVI-XVIII вв. Один из авторитетнейших историков церкви Николай Федорович объективно оценивал поставку в Россию святых мощей и иных православных святынь в XVI-XVII вв. из Греции и других центров восточного православия как специфическую форму торговли. Цари, российские патриархи, иные лица не жалели денег для приобретения этих ценностей, поскольку своеобразное перемещение общехристианских святынь с Востока в Россию в полной мере отвечало государственной идеи «Москва – третий Рим». Автор приводит многочисленные факты приобретения святых мощей, частиц Животворящего Креста Господня, прочих святынь, приводит сведения об их оценке, о порядке продажи или обмена на ценные рос-

сийские товары (к примеру, на соболей) и т.д. [Каптерев, Н.Ф., 1885].

В дореволюционной России пользовались большой популярностью работы профессора Казанского Императорского университета Евграфа Григорьевича Осокина, преподававшего курсы политэкономии, истории права и финансов. В своей монографии «Внутренние таможенные пошлины в России» он обосновал особую роль Русской Православной Церкви в развитии отечественной внешней торговли, а также в таможенном регулировании, особенно на ранних этапах истории Отечества [Осокин, Е.Г., 1850]. Автор полагал, что именно духовенство «ввело обыкновение на Руси собирать таможенные пошлины» [Там же, с.5]. Такого же мнения придерживался и другой известный отечественный исследователь К.Н. Лодыженский [Лодыженский, К.Н., 1886].

На протяжении длительного времени для исследователей истории внешней торговли России в XIX веке особое значение имел труд Ф.Г. Вирста. Отметив усиление борьбы ведущих держав за рынки сбыта в начале века, он подчеркнул пагубные последствия колонизации для малых народов, ставших жертвами торговых войн. По этому поводу автор заметил: «Горе народам, которые, не соглашаясь всем жертвовать, преклоняют выю свою под ярем, налагаемый на них под предлогом споспешествования торговым их выгодам» [Вирст, Ф.Г., 1807, с.46]. Слова, сказанные более двух веков тому назад статским советником и редактором в Комиссии о составлении законов по части коммерции, и сегодня звучат актуально.

Значительный пласт исследований в XIX в. накоплен в периодической печати, где публиковались статьи, посвященные описанию православных монастырей, храмов и святых мест России. Нередко это были публикации местных краеведов, священников, преподавателей университетов, гимназий и т.д. Количество таких статей особенно возросло в середине и во второй половине XIX в. Давая описание монастырей и храмов, авторы газетных публикаций особое внимание уделяли их экономической деятельности, а также статистическим

сведениям. Вот почему такие статьи представляют несомненный интерес для нашего исследования. Среди них — работы В. Богородского, П. Писарева, И.Беляева и др. [Богородский, В., Писарев, П., Беляев, И.].

В середине XIX в. количество публикаций, посвященных исследованию истории внешней торговли России, кратно возросло. Речь идет как о монографических трудах, так и о статьях в периодических журналах и газетах. Особо стоит отметить работы С. Киндякова, В. Боборыкина, А. Скальковского, многочисленныве статьи в журналах того времени [Киндяков, С., Боборыкин, В., Скальковский, А. и др.]. Давая характеристику ярмарочной торговли в разных уголках Российской империи, эти авторы, в частности, приводили ассортимент церковных

товаров, реализовывавшихся на торжищах, цены, а также отмечали динамику потребительского спроса по годам. К значимым публикациям следует также отнести труды И. Аксакова, Н. Аристова, Д. Багалея, А. Бочагова, В. Вешнякова, Ю. Гагемейстера, Я. Забело, Д. Завалишина, А. Зубова, А. Лаппо-Данилевского, К. Лодыженского, Н. Овсянникова, С. Огородникова, Е. Осокина, Л. Самойлова, Ф. Тернера, И. Тихомирова, Н. Фирсова, Н. Чечулина, И. Шмакова, В. Шостака, И. Янжула и др. [Аксаков, И.С., 1858; Аристов, Н., 1866; Багалей, Д.Я., 1888; Бочагов, А.Д., 1891; Вешняков, В., 1870; Гагемейстер, Ю.А., 1833; Забело, Я.П., 1892; Завалишин, Д., 1869; Зубов, А., 1839; Лаппо-Данилевский, А.С., 1899, 1895, 1898; Лодыженский, К.Н., 1886; Овсянников, Н.Н., 1867; Огородников, С.Ф., 1890; Осокин, Е., 1850; Самойлов, Л., 1845; Тернер, Ф., 1858; Тихомиров, А., 1876, 1877; Фирсов, Н.Н., 1896; Чечулин, Н.Д., 1896; Шмаков, И., 1869; Шостак, В., 1850; Янжул, И.В., 1869]. Они посвящены разным аспектам исследования внутренней и внешней торговли в России в разные исторические эпохи. Так, И.С. Аксаков, Я.П. Забело и Д.Я. Багалей изучали украинские ярмарки. Иван Сергеевич Аксаков особое внимание уделил в своей монографии сбыту церковных товаров на ведущих ярмарках Украины, дал характеристику сортов ладана. Другие исследователи — А. Зубов, Н.Н. Овсянников и другие — посвятили свои труды изучению крупнейшего торжища России — Нижегородской ярмарке, торговле разнообразных товаров, включая церковные.

В середине — второй половине XIX в. возрос интерес отечественных историков к экономической жизни Киевской Руси, внешнеторговым связям православной Церкви с зарубежными странами и народами в эпоху раннего средневековья. В трудах Н. Аристова, А. Бочагова, Ю. Гагемейстера, И. Тихомирова на основании значительного корпуса источников исследованы проблемы организации внешнеторговой деятельности Руси с западноевропейскими и восточными государствами, состояния финансовой системы Древнерусского государства, раскрыта роль Церкви в вопро-

сах регулирования внутренней и внешней торговли. а также охарактеризовано развитие традиционных и новых ремесел и промыслов, в том числе непосредственно связанных с обеспечением запросов Церкви.

В начале 60-х гг. вышли в свет новые крупные исследования по истории внешней торговли России в разные исторические эпохи. Особенно следует отметить капитальный труд Н.И. Костомарова, в котором приведены многочисленные примеры внешнеторговых операций православных монастырей. К примеру, автор подробно охарактеризовал торгово-экономическую деятельность Соловецкого монастыря, заметив, что продажа соли с собственных солеварен приносила обители колоссальные доходы в XVI в. Именно эти средства позволяли монастырю осуществлять закупку необходимых импортных товаров как в Архангельске, так и на крупнейших ярмарках страны. В этот период времени торговля носила преимущественно меновой торговли. Как заметил автор, «это было в числе причин, что в Москве в царствование Алексея Михайловича можно было купить произведения Италии, Франции, Германии, Турции, Персии почти за ту же цену, как в их отечестве» [Костомаров, Н.И., 1862, с.84].

Определенный свет на внешнеторговую деятельность Русской Православной Церкви проливают труды великого русского историка В.О.Ключевского. Он подчеркивал особую роль Церкви в становлении и развитии Русского государства, в формировании централизованного государства. Характеризуя роль Москвы в объединении русских земель, автор отметил: «Нити церковной жизни, далеко расходившиеся от митрополичьей кафедры по Русской земле, притягивали теперь ее части к Москве, а богатые материальные средства, которыми тогда располагала Русская Церковь, стали стекаться в Москву, содействуя ее обогащению» [Ключевский, В.О., 1988, Т.2, с.23]. Великий историк справедливо заметил, что первые монастыри на Руси, как правило, основывались близ важнейших торговых путей. Также он дал четкую характеристику так называемых городских и пригородных монастырей

(«мирские» монастыри) и пустынных обителей, сыгравших значимую роль в продвижении русской православной цивилизации в самые отдаленные уголки. Этот процесс автор назвал монастырским колонизационным движением: «Так на месте одинокой хижины отшельника вырастал многолюдный, богатый и шумный монастырь» [Там же, с.234].

На протяжении всего XIX в. не ослабевал интерес отечественных исследователей к истории православных монастырей. Как правило, труды, посвященные этой тематике, отличались комплексным подходом: основанные на документальных источниках, они содержали сведения об основании обители, основных этапах ее развития, внутреннем устройстве, об игуменах и настоятелях, святынях, хозяйственной жизни. Для нас эти исследования представляют интерес описанием монастырских ризниц, храмов, а также промыслов, так или иначе связанных с внешней торговлей. Из весьма скудных сведений, содержащихся в указанных трудах, складывается достаточно целостная картина связей православных монастырей с внешними рынками. Сведения эти характеризуются разнообразием: это упоминания о дарах, сделанных купцами, представителями аристократии и иными лицами; данные о церковных товарах, приобретенных на Святой Горе, в Иерусалиме и иных центрах восточного православия; отчеты о сбыте за границу соли, мехов, рыбы и иных товаров из монастыря; информация о приобретенных импортных товарах на дальних и ближних ярмарках и пр. Именно эти сведения содержатся в трудах архимандрита Иерофея, В. Белгородского, Я. Березина-Ширяева, архимандрита Досифея, С.Иловайского, послушника Иоасафа, Л. Кавелина, Г. Крыжановского, архимандрита Леонида, В. Пассека, П. Писарева, В. Рождественского, Л. Сахарова, С. Смирнова, П. Федорова, Й. Фриса, Л. Чичагова и др. [Белгородский, В., 1855; Березин-Ширяев, Я., 1869; Досифей, 1836; Иловайский, С., 1888; Иоасаф, 1866; Кавелин, Л., 1847; Крыжановский, Г., 1899; Леонид, 1893; Пассек, В., 1843; Писарев, П., 1855; Рождественский, В.А., 1866; Сахаров, Л., 1869;

Смирнов, С., 1869; Федоров, В.П., 1889; Фрис, ЙА., 1885; Чичагов, Л.М., 1896].

Несмотря на гигантский пласт литературы, посвященной истории Церкви, на всем протяжении XIX в. было создано очень мало трудов, так или иначе касающихся хозяйственно-экономической деятельности РПЦ. Тем более, практически отсутствовали работы, в которых бы анализировалась внешнеторговая деятельность Церкви. Это замечание вполне справедливо даже для трудов таких известных экономистов XIX в., как Е.Ф. Зябловский, И.Я. Горлов, Г.П. Небольсин, А.В. Семенов, Ю.А. Гагемейстер, М.И. Туган-Барановский и др.

Период с 1900 по 1917 гг.

Начало XX в. ознаменовано глубокими политическими и социально-экономическими потрясениями в России. Стремительно разрушался привычный, складывавшийся веками уклад жизни миллионов россиян, Революционные события и войны, экономические кризисы и народные волнения – все это, безусловно, не могло не отразиться на экономическом положении Русской Православной Церкви. В эти годы вышли работы, в которых отразилось чувство эпохи, передано тревожное ощущение грядущих перемен. Среди публикаций этого времени следует отметить обобщающие, фундаментальные труды по истории Церкви, в которых, так или иначе, рассматривались проблемы ее экономической жизни в разные исторические эпохи (М.В. Бречкевич, П.В. Верховский, А. Голосов, Л.И. Денисов, А.А. Дмитриевский, Ф. Иванов, Н.Ф. Каптерев, В.В. Косаткин, С.П. Мельгунов, Н. Никольский, В. Пархоменко, Н. Писарев, С.Г. Рункевич, Н.А. Скворцов, Б.В. Титлинов, А.Я. Шпаков, А. Яблоков и др.). Так, работы М.В. Бречкевича, В.В. Косаткина, Н. Никольского, С.Г. Рункевича, А. Яблокова посвящены истории крупнейших православных монастырей России (Кирилло-Белозерского, Александро-Невской лавры и др.). Особое внимание в этих трудах уделено промыслам, которые играли существенную

роль в экономической жизни православных обителей. Также из них можно почерпнуть сведения о храмах, ризницах, а также о щедрых дарах, завещанных или при жизни дарителей переданных монастырям [Бречкевич, М.В., 1905; Косаткин, В.В., 1900; Никольский, Н., 1910; Рункевич, С.Г., 1913; Яблоков, А., 1906].

Непосредственный интерес для нашего исследования представляет работа П.В.Верховского в области истории русского церковного права, посвященная анализу состояния недвижимых имений Св. Синода, архиерейских домов и монастырей в период при преемниках Петра Великого. Особое внимание автор уделил деятельности Коллегии экономии и Канцелярии синодального экономического правления в 1726–1763 гг. [Верховский, П.В., 1909].

Отечественный исследователь А.Голосов представил анализ сочинения Павла Алеппского, акцентировав внимание на описании церковной жизни России архидиаконом Антиохийской православной церкви. От внимательного взгляда путешественника и писателя не ускользнули многие детали, включая торговую деятельность Русской Православной Церкви [Голосов, А., 1916].

Особую роль в развитии внешнеторговых связей РПЦ с восточными православными церквами в конце XIX – начале XX вв. сыграло Императорское Православное Палестинское общество. Его деятельности за четверть века существования посвящена монография А.А.Дмитриевского [Дмитриевский, А.А., 1907]. В своей книге автор привел конкретные примеры приобретения необходимых церковных товаров для нужд русских храмов в Святой Земле, описал пути доставки этих товаров через Лондон и Гибралтар в Константинополь, а также перечислил те товары, которые приобретались непосредственно в Турции и Палестине.

Среди указанных выше работ выделим статью Н.Ф. Каптерева, опубликованную в «Богословском вестнике», посвященную церковной жизни после удаления патриарха Никона [Каптерев, Н.Ф., 1909]. Автор акцентировал внимание на

церковной политике царя Алексея Михайловича, в том числе по вопросам экономической жизни Церкви.

Раннему периоду истории Церкви посвящена монография В. Пархоменко [Пархоменко, В., 1913]. В ней исследователь проанализировал, в частности, роль Церкви в развитии отечественной торговли, отметив тесные ее внешнеторговые связи с Византийской империей.

Как отзыв на трагические события, связанные с первой мировой войной, стала монография доктора церковной истории С.Г. Рункевича [Рункевич, С.Г., 1916]. Автор раскрыл роль Русской Православной Церкви в духовном окормлении русских воинов, на основании значительного корпуса документальных источников (прежде всего распоряжений Святейшего Синода) проанализировал состояние православных приходов на оккупированных территориях, рассмотрел вопросы экономической жизни Церкви. Исследователь подчеркнул, что в трудное для Отечества время Церковь жертвовала колоссальные средства на нужды армии, хотя сама находилась в нелучшем положении. Автор отметил позицию Святейшего Синода по этому вопросу: «Призывая святые обители к таковым новым жертвам на нужды нашего Отечества, Святейший Синод уповает, что все сыны Родины по достоинству оценят самоотверженную деятельность православных русских монастырей в настоящую тяжелую годину, и по окончании войны благодарная рука верующих с любовью и усердием восполнит нужды, какие откроются в святых обителях» [Там же, с.336-337]. Это заявление Синода подтверждало, что Церковь несла ту же тяжесть лишений, что и вся Россия. С.Г.Рункевич на конкретных примерах доказал, что в военные годы внешнеторговые связи на некоторых направлениях оказались прерванными.

Советский период (1917—1991 гг.)

После Окстябрьского переворота (в данном случае мы используем терминологию самого В.И. Ленина. — В.Ш.) наступил новый этап в истории Русской Православной Церкви, период полный трагизма и лишений. Историческая наука была поставлена в жесткие идеологические рамки, выход за которые был чреват серьезными последствиями для исследователя. Поэтому весь период с октября 1917 г. до падения коммунистического режима в нашей стране следует рассматривать как сложное и очень противоречивое время в отечественной историографии. С одной стороны, в эти десятилетия вышли в свет значительные труды, посвященные истории РПЦ, а, с другой стороны, исследователи были поставлены в такие условия, при которых они были не свободны в своих суждениях.

Проблемы экономической жизни Русской Православной Церкви так или иначе затрагивались в трудах И.М. Кулишера, посвященных истории торговли и промышленности в России. Вместе с тем, автор, характеризуя начальный период истории православия в русских землях, справедливо подметил, что «была и известная связь монастырей с рынком... Но мы не знаем, насколько значительными являлись такие сношения с рынком» [Кулишер, И.М., с.14]. Эта мысль лишь подтверждает слабую разработанность нашей темы и на начальном этапе советской историографии.

В 1927 г. вышла в свет монография А.А. Савича, посвященная хозяйственной истории Соловецкого монастыря, включая торговли и промыслы. В частности, автор подчеркнул: «Организовав соляное производство в крупном масштабе, широко применяя вольнонаемный труд в своих усольях, Соловецкий монастырь был едва ли не самым крупным поставщиком соли на русский рынок. Следовательно, изучение организации соляной промышленности в Соловецком монастыре и монастырской соляной торговли составит интересную страницу в истории экономической жизни древней Руси» [Савич, А.А., 1927, с.5]. В XVI—XVII вв. основной сбыт монастырской соли происходил в Вологде. Определенную часть соли монастырь продавал за деньги, а часть выменивал на необходимые (в том числе импортные) товары. Монография А.А. Савича основана на писцовых, дозорных,

отводных и приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря за разные годы. Поэтому на конкретных примерах автор охарактеризовал многоотраслевое хозяйство обители, подчеркнув фактически полную автономию «монастыря-государя». О его участии во внешнеторговых операциях свидетельствовали описания монастырской казенной палаты, где хранились, в частности, образа в дорогих окладах, иностранная золотая и серебряная монета (ефимки), драгоценные сосуды, жемчуг, одежда, зеркала, разнообразные ткани, бумага, краски, посуда медная и оловянная «немецкого дела», олово, оливковое масло, ладан, стекло, свинец и пр. Наконец, богатейшая монастырская библиотека с книгами на самыз разных европейских и восточных языках также свидетельствовала о закупках импортного товара [Там же, с.214–215]. Несомненно, что монография А.А.Савича – один из лучших историко-статистических трудов о Соловецком монастыре.

В 1963 г. в издательстве Академии наук СССР вышла фундаментальная монография А.Л. Хорошкевича «Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках», основанная на значительном корпусе отечественных и зарубежных архивных источников. В ней автор высказал предположение об участии Русской Православной Церкви во внешнеторговых операциях, в частности, в экспорте воска в европейские страны через Новгород Великий [Хорошкевич А.Л., 1963, с.134]. А.Л. Хорошкевич привел конкретные примеры расширения промыслов в монастырских владениях, ориентированных на экспорт (к примеру, солеварения).

Современный период (1993–2012 гг.)

В 1999–2000 гг. вышла в свет двухтомная коллективная монография «История предпринимательства в России», к подготовке которой были привлечены ведущие отечественные специалисты по истории российского предпринимательства и купечества [История предпринимательства, 1999, 2000]. В этом труде предпринята попытка рассмотреть важнейшие проблемы, которые так или иначе связаны с генезисом и эволюцией предпринимательской деятельности на протяжении длительного периода: с древнейших времен до начала XX в. Вместе с тем, в этой работе остались слабо освещенными проблемы роли и места Русской Православной Церкви во внешнеторговых отношениях России с зарубежными странами. Приводя, к примеру, конкретные факты участия монастырей и храмов во внутренней и внешней торговле Руси в период с зарождения купечества до начала XIII в., авторы, к сожалению, недооценивают особой роли Церкви в развитии отечественной внешней торговли; у них отсутствуют выводы о том, что именно институты Церкви зачастую выступали в этот период центрами и регуляторами торговли.

Среди последних работ отметим монографию Н.П. Чесноковой, основанную на богатом документальном материале, извлеченном преимущественно из фондов РГАДА [Чеснокова, Н.П., 2011]. Автор обратила внимание на то, что в XVII в. в Россию кратно возрос привоз православных святынь из стран Востока и Южной Европы. В частности, она отметила, что «восточнохристианские реликвии и святыни русского народа, собираемые в Москве и регионах, создавали единое сокральное пространство» [Там же, с.27]. В нашем исследовании мы доказали, что собирание православных святынь в России в этот период – это не только формирование сокрального пространства, а завуалированная форма внешнеторговых операций, поскольку подавляющее большинство святых мощей и иных святынь православного мира приобреталось за деньги (соболей, иные меха, за так называемую «милостынь» и пр.), либо предполагало иное материальное вознаграждение.

Проблемам принятия Киевской Русью христианства посвящена монография О.М. Рапова [Рапов, О.М., 1998]. Получившая высокую оценку современников (в частности, академика Б.А. Рыбакова), эта работа, на наш взгляд, имеет некоторые недочеты. В ней мадо внимания уделено экономическим последствиям принятия христианства. К примеру,

описывая Софийский собор, автор отмечает, что он являлся «не только религиозным и политическим центром города..., но был также средневековым музеем, отражавшим религиозную, политическую и даже в какой-то степени торговую и ремесленную жизнь Новгорода» [Там же, с.249]. Полагаем, что это утрированная оценка главного новгородского храма. Это был не музей, а центр как религиозной, так и торговой жизни. В нашем исследовании мы предприняли попытку доказать это утверждение.

Характеристике российско-сербских и российско-черногорских отношений в XVIII в. посвящена монография И.И. Лещиловской [Лещиловская, И.И., 2006]. Целую главу автор посвятила церковным связям Русской Православной Церкви с православными югославянскими народами. Особое внимание уделено внешнеторговым связям РПЦ. Исследование И.И. Лещиловской основано на богатом архивном материале и сербских источниках. Автор доказала выгодность сбыта российских церковных книг, икон, церковной утвари в Сербии и Черногории.

Таким образом, изучая различные стороны деятельности Русской Православной Церкви, исследователи оставляли вне поля своего зрения внешнеторговую деятельность церкви, либо рассматривали ее вскользь, мимоходом, полагая, что она никак не может выступать в качестве самостоятельного предмета для изучения, поскольку не является стержневым направлением церковного служения. Наше исследование призвано, отчасти, восполнить этот пробел.

Примечания:

1. Аксаков, И.С. Исследование о состоянии торговли на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
2. Аристов, Н. Промышленность Древней Руси / Н. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
3. Багалей, Д.Я. Краткий исторический очерк торговли (преимущественно ярмарочной) в Харьковском крае в XVII и XVIII вв. / Д.Я. Багалей. – Харьков: Типография Губернского правления, 1888. – 25 с.
4. Белгородский, В. Борисоглебская пустынь в Вязниковском уезде / В.Белгородский // Владимирские губернские ведомости. – 1855. – №7.
5. Беляев, И.Д. Церковь св. Иоанна Златоуста в Переславле Залесском / И.Д. Беляев // Москвитянин. – 1855. – Т.3. – №12. – С.143–144.
6. Березин-Ширяев, Я. Боголюбов монастырь и его достопримечательности / Я. Березин-Ширяев // Петербургская газета. – 1869. – №16–17.
7. Боборыкин, В. Очерки Нижегородской ярмарки / В.Боборыкин // Хозяйственная газета: экономические записки Вольного экономического общества. – 1855. – №43–44.
8. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.
9. Бречкевич, М.В. Первые поморские монастыри. Очерк из истории балтийского Поморья в XII веке / М.В. Бречкевич. – Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. – 49 с.
10. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
11. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
12. Вирст, Ф.Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи / Ф.Г. Вирст / Пер. с нем. И. Сте-

панов. – СПб.: Императорская типография, 1807. – 63, 463 с.
13. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
14. Голосов, А. Церковная жизнь в России по описанию Павла Алеппского / А.Голосов, протоиерей. – Житомир: Электротипография Х.М.Швеца, 1916. – Ч.1. – 310 с.
15. Дмитриевский, А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / А.А. Дмитриевский / Сост. и автор предисл. Н.Н. Лисовой. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; Паломнический центр Московского патриархата. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 688 с.
16. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
17. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография Александра Семена, 1849. – 175 с.
18. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П.Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
19. Завалишин, Д. Заметка о русской торговле с Китаем / Д. Завалишин // Московские ведомости. – 1869. – №17.
20. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.

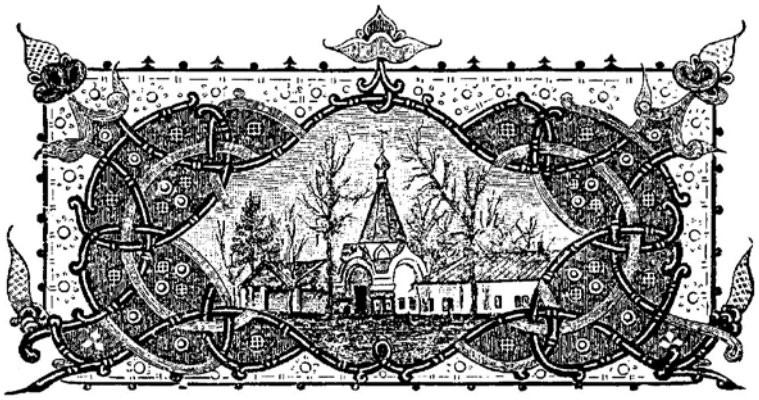
21. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
22. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
23. Исторический очерк черноморской торговли // Отечественные записки. – 1855. – Т.XCVIII. – Отд.VII. – С.113 – 127.
24. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
25. Каптерев, Н.Ф. Царь Алексей Михайлович как устроитель церковных дел после удаления Никона / Н.Ф. Каптерев // Богословский вестник. – 1909. – Т.3. – №12. – С. 516–564.
26. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
27. Киндяков, С. Исторический обзор мер правительства, касающихся внутренней торговли в России с Петра Великого / С. Киндяков // Журнал мануфактур и торговли. – 1855. – Ч.1. – С.165–212.
28. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти тт. / В.О.Ключевский. – Т.2. – М.: Мысль, 1988. – 447 с.
29. Костомаров, Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н.И.Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблина и Ко, 1862. – 299 с.
30. Крыжановский, Г. Историческое значение Почаевской лавры / Г. Крыжановский. – Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. – 116 с.
31. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М. Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.

32. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
33. Лаппо-Данилевский, А.С. Русские и промышленные торговые компании в первой половине XVIII столетия / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография В.С. Балашев и Ко, 1899. – 126 с.
34. Лаппо-Данилевский, А.С. Положение вопроса об истории экономического быта Великого Новгорода в русской историографии / А.С. Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – Декабрь. – Ч.302. – С.343–397.
35. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
36. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
37. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И. Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 297 с.
38. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
39. [Макарий Египетский]. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях / Переведено с греческого при Московской Духовной академии / Макарий Египетский. – М.: Типография Владимира Готье, 1855. – 624 с.
40. Мысли о внутренней и внешней торговле России: по поводу некоторых статей об этом предмете // Северная Пчела. – 1855. – №138. – С.140–143.
41. Небольсин, П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / П.И. Небольсин // Записки Русского географического общества. – 1855. – Кн.X. – С.1–373.

42. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Н.-Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1–167.
43. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
44. Основание города Кяхты и начало торговли с Китаем // Журнал военных учебных заведений. – 1855. – Т.CXII. – С.100–107.
45. Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
46. Пархоменко, В. Начало христианства Руси / В. Пархоменко. – Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, 1913. – 191 с.
47. Пассек, В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. – М.: Типография С. Селивановского, 1843. – 234 с.
48. Писарев, П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / П.Писарев // Тамбовские губернские ведомости. – 1855. – №4.
49. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Русская панорама, 1998. – 416 с.
50. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В.Готье, 1866. – 149 с.
51. Рункевич, С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь / С.Г. Рункевич. – Кн.1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. – Петроград: б.и., 1916. – 357 с.
52. Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.

53. Сахаров, Л. Из истории Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. – 1869. – №19–20.
54. Скальковский, А.А. Ярмарки, или сухопутные рынки Новороссийского края: историко-статистический обзор / А.А. Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.III. – №4. – С.77–154.
55. Смирнов, С. Спасо-Вифанский монастырь / С. Смирнов. – М.: Типография В. Готье, 1869. – 121 с.
56. Тернер, Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г / Ф. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 353 с.
57. Тихомиров, И. Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII веке / А. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876, май. – Ч.185. – С.162–174.
58. Тихомиров, И. Торговые сношения Полоцка с Ливонией в XIV веке / И. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1877, декабрь. – Ч.194. – С.232 – 239.
59. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
60. Фирсов, Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия: Очерки из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – 220 с.
61. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
62. Чеснокова, Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов / Н.П. Чеснокова. – М.: Индрик, 2011. – 287 с.

63. Чечулин, Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Сенатская типография, 1896. – 380 с.
64. Чечулин, Н.Д. Заметки о внешней политике России в начале царствования Екатерины II / Н.Д. Чечулин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1896. – Октябрь. – Ч.301. – С.183–238.
65. Чичагов, Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Л.М. Чичагов. – М.: Печатня И.А. Снегиревой, 1896. – 790 с.
66. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной Государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великия / М. Чулков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1781.
67. Шмаков, И. Тариф 1868 г. и его влияние на торговлю и промышленность юга России / И. Шмаков // Новороссийский телеграф. – 1869. – №6, 9, 10, 11.
68. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л.Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
69. Янжул, И.В. Исторический очерк русской торговли в Средней Азии / И.В. Янжул // Приложение к «Московским университетским известиям». – 1869. – №5. – С.323–366.



Глава 2

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с древнейших времен до конца XVI в.

2.1. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православного Востока до монгольского нашествия

До принятия христианства, во времена язычества, в землях восточных славян меновая торговля осуществлялась, как правило, в дни жертвоприношений. После окончания ритуалов здесь же, рядом с капищем, и совершался своеобразный меновой торг.

По свидетельству древних историков, еще до пришествия Рюрика на Русь в Балтийском и Северном морях велась активная морская торговля, в которой принимали участие

датчане, шведы, славяне и «другие народы Скифии». Ходили их корабли северным путем и в далекую Грецию [Висковатов А., с.22].

После неудачного похода Аскольда и Дира на Константинополь, как свидетельствуют древние летописи и византийские источники, они приняли христианство. Константинопольский патриарх Фотий в окружной грамоте к восточным епископам в 866 г. писал: «Россы славные жестокостью, победители народов собственных, и в гордости своей дерзнувшие воевать с империей Римской, уже оставили суеверие, исповедают Христа и суть друзья наши, быв еще недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священников, имея живое усердие к богослужению христианскому» [Беляев И.Д., с.18]. Во времена же Олега купцы киевские постоянно бывали по торговым делам в Константинополе, откуда доставлялись и церковные товары. В частности, на Русь доставлялись шелковые ткани, известные под названием «паволоки», которые использовались для пошива церковных облачений. Ткани были разного цвета и сорта и подразделялись на парчу, пурпур, порфиру, червленицу и т.д. [Спасский П.Х., Т.3, с.26-27]. До установления цивилизованных торговых отношений между Русью и Византией шелковые ткани доставлялись из Царьграда «или оружием, или мирным путем торговли и подарков» [Там же]. Ежегодно в Царьград прибывали суда с торговцами из Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода. Находясь до самой осени в столице Византийской империи русские послы и гости пользовались особыми льготами: им выделялись бесплатные продукты питания, а перед отплытием на родину — судовые снасти. Бывали русские купцы и на Каспийском море. Такие походы известны с 880 г., а в X столетии они уже посещали юго-западные берега Каспия. Арабский географ и путешественник Ибн Хордадбех отмечал, что русичи везли свои товары по реке Итиль через Джурджан (Каспийское море. — В.Ш.) и далее на верблюдах в Багдад [Ибн Хордадбех, с.124].

Расширению представлений об окружающем мире, а позже и установлению прямых торговых связей способствовали военные походы князя Игоря на побережье Каспийского моря, в Италию, Грецию и др. Политика военных походов продолжилась и во времена Святослава. В 40-60-е гг. X в. немало руссов-христиан служило в византийском флоте и в армии. Они принимали участие в боевых действиях на Крите, в Сирии, на Сицилии и т.д. [Висковатов А., с.10].

Крещение святого и равноапостольного великого князя Владимира Святославича в Корсуни в храме во имя Святого Василия и его брак с сестрой византийских императоров Анной знаменовали новую страницу в истории Руси и православия в русских землях. В период правления великого князя значительно расширись торговые связи Руси с зарубежными странами и народами. В одной из древних летописей читаем: «Того же лета (6493) посла Володимир гостей своих, аки в послех, в Рим, а других во Иерусалим и во Египет, и в Вавилон согладати земель их и обычаев их» [Чулков, М., 1781, Т.1, Кн.1, с.132]. Об особой роли Церкви в торговле, как во внутренней, так и во внешней, свидетельствуют и те узаконения, которые были введены во времена правления Владимира. Контроль за мерами и весами он передает Церкви: «Сие же убо искони поручено Господом Богом святителям и епископам их; градские торговые и везде всякие мерила, и спуды, и весы, и ставила от Господа Бога тако изначала установлено есть и непоколебимо никогда же бытии, даже и до скончания мира. И святителю блюсти без пакости всего того подобает. За все бо за то воздати ему слово в день великого суда Христова, яко их о душах человеческих» [Там же, с.133]. Поэтому не случайно возле церквей, где и проходили все торжища, для меры хлеба и других товаров стояли четыре кади или «оков»: первая в 32, вторая в 16, третья в 8 и четвертая в 4 четверика; соответственно они назывались кадь (оков), полкади, четверть кади, осмина (осмая доля кади). Покупатель, приобретший товар, приглашал священника местной церкви и в его присутствии взвешивался (измерялся) товар. Здесь же после

Приезд Его Высочества князя черниговского

этой процедуры уплачивалась пошлина. Это не означало, что все доходы поступали в пользу Церкви. В узаконениях того времени говорилось: «От всякого княжа суда десятая векша, а из торга десятая неделя, и от дани, и от виры, и из всего схода и прибытка, и от лова княжья, и от всякого стада, и от всякого жита — десятое в Соборную Церковь епископу» [Там же, с.135]. Один из ярких представителей отечественного купечества XIX века Иван Вавилов в своей монографии очень точно подметил: «Так как торговая деятельность была прибыльнейшей промышленностью, то и была предпочитаема другим промыслам. Сей великий князь (Владимир. — В.Ш.) в церковном своем уставе наблюдение за правильностью мер и весов возложил на епископов, как полагать должно, более кажется для освящения общественного доверия» [Вавилов И., 1846, ч.2, с.33]. О том же писал и первый отечественный историк внешней торговли М.Д. Чулков. В своем многотомном сочинении он, в частности, писал об Уставе о церковных судах: «Статья о мерилах, о весах, о спудах и оставилех: «Сие же убо искони поручено Господом Богом святителям и епископам их градские торговые и везде всякие мерила и спуды, и весы, и ставила от Господа Бога тако изначала уставлено есть и непоколебимо никогда же бытии, даже и до скончания мира. И святителю блюсти без пакости всего того подобает. За все бо за то воздати ему слово в день великого суда Христова, яко их о душах человеческих» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.133]. Итак, священники отвечали за весы и меры, и их право суда в торговых спорах было неоспоримым. «А сие и составляло великий кредит российской

торговли, ежели духовенство исполняло в том прямо свою должность», — заключает М.Д. Чулков [Там же].

Некоторые церковные товары доставлялись в это время на Русь из Венгрии. Венгерские купцы были частыми гостями в Византии, откуда они вывозили оливковое масло, пряные коренья, шелковые ткани, церковную утварь, парчу, пурпур: «в 1028 году число венгерских купцов, поселившихся в Константинополе, было так значительно, что их король Стефан I построил там для них церковь» [Шостак, В., 1850, с.30]. Также по некоторым данным, церковную утварь и иные, необходимые для Церкви, товары доставлялись итальянскими (прежде всего, венецианскими) купцами, которые на своих судах поднимались до устья Днепра, а иногда и до Киева [Там же, с.44].

Отечественный исследователь И.М.Кулишер отмечал, что уже в период Древнерусского государства были известны самые разнообразные ткани, которые были недоступны простым людям, но широко использовались для нужд Церкви. Автор назвал такие ткани, как атлас, штоф, тафту, градетур: «Все это были иностранные изделия, притом предназначенные не столько для нарядов, сколько для церковных облачений...» [Кулишер, И.М., 1922, с.15]. В этот ранний период русской истории иностранные ткани, церковную утварь и многие другие товары доставляли греческие торговцы и мастера, строившие на Руси храмы.

Принятие христианства способствовало сооружению церквей по селам и погостам. Возле них по праздничным дням и происходили торги, поскольку храмы были, пожалуй, единственными местами людного скопления [Спасский П.Х., Т.1, с.7]. В этот же период особую роль в торговле приобретают православные монастыри. Такая роль определялась двумя причинами. Во-первых, православные обители были надежным местом защиты: за их высокими стенами могли укрыться продавцы и покупатели в случае возникшей опасности. Во-вторых, сами монастыри являлись центрами ремесел и промыслов, что побуждало их к сбыту продукции.

В это время на Руси уже знали таможенные пошлины. Первоначально это были пошлины, которые платили купцы или путешественники за право проезда по чужим владениям, а также за право останавливаться на местных торжищах. Доходы от этих сборов поступали не в пользу князей, а в пользу фактических владельцев, в частности, православных монастырей [Гагемейстер, Ю.А., с.45]. Это право было установлено церковным уставом великого князя Владимира. Известный исследователь Ю. Гагемейстер в своей монографии, посвященной истории финансов в Древней Руси, отметил: «В средние века торги большей частью образовывались близ монастырей от стечения богомольцев и по причине покровительства, доставляемого торговцам духовенством» [Там же]. Профессор Казанского Императорского университета Е.Г. Осокин в своей монографии, опубликованной в 1850 г., высказал предположение, что именно православное духовенство, которому был «поручен надзор за торговыми весами и мерами, ввело обыкновение на Руси собирать таможенные пошлины» [Осокин, Е.Г., 1850, с.5]. Пошлины взимались, как правило, не со стоимости, а веса товара. Во всяком случае, в XII — начале XIII вв. в Новгороде немцы платили пошлину именно с веса товара. Такой же порядок был установлен договором между смоленским князем и немцами. В то же время фискальная система в определенной мере способствовала и укреплению материального положения церквей и обителей. Так, с полученных доходов князья направляли определенные средства на нужды Церкви. Тот же автор отметил: «Первые следы употребления государственных доходов на предметы общественные встречаются по введении христианской религии, ибо князья стали основывать церкви и монастыри и кормить бедных» [Там же, с.53]. Кроме этого, своими жалованными грамотами князья освобождали духовенство от всех податей и повинностей и предоставляли права на различные сборы и производство торговли, и, что очень важно, на право контроля за мерами и весами. Особенно в этот период укрепились позиции в торговле черного духовенства. Отчасти это

было связано и с особым отношением князей к православным обителям, поскольку многие из них в конце жизни принимали схиму.

С этого же времени устанавливаются очень тесные связи Руси с Византией. Как отметил известный отечественный исследователь Н. Каптерев в 1885 г., «все стороны русской жизни более или менее испытали на себе греческое влияние, но главным, центральным пунктом, на котором греческое влияние чувствовалось и сосредоточивалось по преимуществу, где оно царило всецело и всеми признавалось, – была религиозно-церковная жизнь русского народа» [Каптерев Н., 1885, с.2].

Импортные церковные товары доставлялись на Русь несколькими торговыми путями, которые сложились на протяжении веков. Назовем важнейшие из них. Великий варяжский путь («из варяг в греки») способствовал прямым торговым связям Скандинавии и Прибалтики с Византийской империей через земли восточных славян. Им активно пользовались не только норманны, но и славяне. Со времени принятия христианства славяне пользовались в Царьграде правами и льготами наиболее покровительственных наций. Сюда, в столицу Византийской империи, постоянно пребывали купцы из Киева, Чернигова, Любеча, Вышгорода, Смоленска и Новгорода. Из Византии купцы доставляли самые разнообразные церковные товары. Среди них – церковные сосуды, иконы, облачения для священников, ладан, свечи, материалы для постройки церквей (мрамор, мозаику и пр.), виноградное вино, шелковые ткани, паволоки, ковры, золото, серебро и пр. [Там же, с.10]. С паломниками из христианских государств на Русь попадали и специальные ампулы для благовоний (специальные свинцовые ампулы-эвголии. – В.Ш.) [Залесская, В.Н., 1980, с.263-269]. Определенную часть церковных товаров доставляли также купцы из греческих колоний Крыма. Сюда они отправлялись либо сухопутным путем через Перекопский перешеек, либо водным путем по Днепру и Черному морю.

Второй важный торговый путь – Залозный – шел на Молдавию, в Венгрию и Придунайские княжества. Князь Святослав так оценивал значение этого торгового пути: «яко то есть середа в земле моей, яко ту вся благая сходятся: от грек – злато, из чех и угор – серебро и комони, из Руси же – скара воск, мед и челядь» [Там же]. Этим путем, в частности, из Венгрии и Богемии доставлялись мрамор, стекло, серебро и другие товары, которые также закупались для нужд Церкви.

Третий путь назывался Соляным, а позже Муравским шляхом, который шел вдоль Днепра, затем поворачивал на восток к Азовскому морю. Князь Святослав здесь, в устье Кубани, основал Тмутараканское княжество, которым русские владели около 130 лет. Основными торговыми центрами на этом направлении являлись города Тана и Сурож. Отсюда везли соль, бумагу, шелковые ткани и пр.

Другой важнейший путь – по реке Итиль, в земли волжских булгар, в Хазарский каганат и далее через Каспийское море в страны Востока. С берегов Волги из государств Азии доставлялись дорогие ткани, ковры, украшения, стеклянные сосуды, изделия из цветных металлов, драгоценные и полудрагоценные камни (йеменский сердолик, мадагаскарский горный хрусталь, среднеазиатская бирюза, хорезмский сердолик, горный хрусталь из Синда, лазурит из Бадахшана и т.д.), благовония и пр. [История татар, Т.2, с.299-326]. Несомненно, некоторые товары, доставленные Волжско-Каспийским торговым путем, предназначались и для нужд православных церквей, монастырей и просто верующих.

После «цветущего», по выражению М. Чулкова, состояния торговля после смерти великого князя Владимира переживает непростое время. Это было связано с тем, что удельная раздробленность привела к фактическому уничтожению единого законодательства, возникновению многочисленных препятствий на пути движения товаров. Последствия разобщенности испытали на себе и греческие купцы, доставлявшие на Русь церковные товары. Так, князь Давыд Ярославич в 1084 г. захватил и ограбил греческих купцов в Олешке. При-

шлось вмешаться его брату, великому князю Всеволоду, который освободил купцов, возвратил им отнятые товары и с миром отпустил к себе на родину» [Чулков, М., 1781, Т.1, кн.1, с.137].

Стремление к приобретению книг в Византийской империи было свойственно многим русским князьям. Из летописи известно, что Ярослав I собрал в Киеве много писцов, которые переписывали с греческих книг на славянский, что впоследствии составило основной фонд знаменитой библиотеки при Софийской церкви, а князь Николай Святоша, принявший монашеский постриг в Печерском монастыре, немало средств потратил на закупку греческих книг. Известно также, что болгарский царь Симеон отправил на Русь много книг [Иконников В., с.58]. Многие дореволюционные авторы, основываясь на древних летописях, отмечали этот факт большого поступления книг из Византии. В одной из монографий читаем: «В монастырях усердно переводились и списывались произведения греческой духовной литературы. Паломники приносили с Востока много греческих книг и переводов; между князьями были ревнители просвещения, которые с большим усердием собирали книги, например, Ярослав 1-й (1054 г.), Константин Ростовский (1219 г.) и др.» [Булгаков Н.А., с.10]. Известно, что византийская литература попадала на Русь также и в сербских переводах [Введение..., 1987, с.88].

В период правления Ярослава Мудрого «князья созидали церкви и украшали их драгоценными, из далеких стран привезенными и чудотворными иконами» [Шараневич И., 1863, с.24]. В древних летописях сохранились многочисленные упоминания о строительстве князьями новых храмов, об их вкладе в их благолепие и «святолепность». В одной из летописей упоминается о вкладе великого князя Андрея Боголюбского в украшение Владимирского собора; во время пожара погибли «драгоценные его узорочья, серебряные паникадила, золотые сосуды, чудные иконы, кованые золотом с камением драгим и жемчугом великим, одежды, шитые золотом» [Древности, Отд.1, с.VI]. Также Волынский летописец сообщал, что для украшения церкви во имя св. Иоанна князь Даниил Галицкий призвал «кузнецов железу, меди и серебру из немцев, ляхов и татар» [Там же]. Храм, по-видимому, действительно, поражал воображение. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «на этом храме были изваяны головы человеческие «неким хитрецом; окна украшены римскими стеклами, верх — звездами золотыми по лазури, внутренний помост слит из меди и олова, блестящ яко зерцало» [Там же]. Владимир Васильевич Волынский одаривал храмы кованными из серебра сосудами, иконами золотыми с финифтью, заказывал двери, изготовленные из меди и пр. Помосты соборных храмов Суздаля и Ростова были выложены из разноцветного красного мрамора. На Русь для этих целей приглашались немецкие мастера из городов Ганзейского союза, а также греки и другие иностранные умельцы.

В 1083 г. из Константинополя прибыли греческие иконописцы, приглашенные Антонием и Феодосием печерскими. Они же доставили в Киев мозаику для украшения храма. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «красота и великолепие церкви Печерской изумляли современников» [Казанский, П., 1855, с.77]. Внутреннее убранство церкви поражало благолепием и богатством. Помост в храме был выложен мозаикой из «разноцветных каменьев», купола покрыты золотом, а главный купол украшен большим массивным крестом, отлитым из чистого золота. Те, кто видел этот храм впервые, называли его «небесам подобным» и считали его «украшением всего народа русского» [Там же]. Известно, что «от греков» сюда мастера доставили икону и мощи святых мучеников, которые заложили под всеми стенами, на которых были изображены лики этих святых. Из Константинополя же была доставлена Влахернская икона Пресвятой Богородицы. Один из образованнейших людей своего времени, отечественный купец Иван Вавилов отмечал в своей монографии в 1846 г.: «Нельзя также сомневаться в том, что золоченые купола, двери и внутренние украшения, колокола,

серебряные паникадила и прочее отчасти не были работы российских художников» [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.38]. Автор привел примеры связей Русской Православной Церкви с Византией. К примеру, известно, что в 1087 г. св. Олимпий Иконописец в молодости был отдан его родителями греческим живописцам для обучения иконописи. Вавилов сделал вывод: «Для русских все заключалось в Константинополе» [Там же, с.39].

В 1108 г. князь Святополк Изяславич построил в Киево-Михайловском монастыре новую церковь с 15 позлащенными куполами. Стены храма были покрыты мусиею (мозаикой. – В.Ш.). Супруга же Святополка греческая княжна Варвара привезла из Греции мощи св. великомученицы Варвары [Там же, с.100-101]. В этот период времени сложилась добрая традиция направлять доходы монастырей на добрые дела: «обыкновенно употреблялись кроме украшений храмов и содержания братии на благотворение, на прокормление имущих, на приют странных. Это была священная заповедь всех устроителей монастырей» [Там же, с.183].

Известный отечественный исследователь П.Х. Спасский отмечал в 1910 г.: «В торговле того времени имела большое значение церковь. В церквях хранились весы и меры, чтобы никто не мог их испортить; духовенство должно было наблюдать за правильностью мер и весов; в церквях же хранились всевозможные торговые договоры русских торговцев как между собой, так и с иностранцами. Нередко и само устройство церквей приспособлялось к торговым требованиям: устраивались притворы, где взвешивались товары, и подвалы, где они хранились. Отправляясь в далекий путь, купец брал напутствие у священника, по возвращении делал богатые вклады в церковь и даже строил таковые на свои средства» [Спасский П.Х., Т.1, с.8]. Автор очень популярного в дореволюционной России трехтомника «История торговли и промышленности» П.Х. Спасский, на наш взгляд, очень точно подметил эту особую роль православной церкви во внутренней и внешней торговли Древней Руси.

Как отмечал известный отечественный исследователь П.В. Мельгунов, почти вся церковная утварь шла в Киев из Византии. Из Константинополя привозили иконы, финифтяные (эмалевые) предметы, мрамор и мраморные раки (мощевики), мозаику (мусия), которой украшали церкви, и пр. Как отмечал автор, «самые богослужебные наши книги переписывались часто в Греции или болгарами и славянами и продавались на Русь, число грамотных людей которой было очень незначительно» [Мельгунов, П.П., 1905, с.41]. Из Византийской империи доставлялись также дорогие ткани. В частности в немалом количестве экспортировались шелковые материи, которые употреблялись для украшения алтарей и для пошива облачения священников. Среди других тканей этой эпохи в документах упоминаются фофудия (греческая суконная материя), бархат рытый, полубархат, гексамит (толстая шелковая материя, сотканная из 6 ниток), оловир (чисто пурпурная ткань) и пр.

Наиболее дорогие предметы церковной утвари закупали за границей русские князья. Так, к примеру, было с финифтью, которую доствляли на Русь из Византийской империи. Этот был товар, который попадал на отечественный рынок на протяжении длительного времени: вплоть до падения империи. В летописи от 1175 г. сохранилось упоминание, что новый храм в честь Рождества Пр. Богородицы в Боголюбове, построенный великим князем Андреем Боголюбским, был украшен «златом и финиптом и всякою добродетелью...» [Забелин И., 1853, с.2]. Византийской финифтью были украшена также церковь во имя Иоанна, построенная современником великого князя смоленским князем Романом Ростиславичем, три экземпляра Евангелия, изготовленных по случаю кончины волынского князя Владимира Васильковича для черниговской и любомльских церквей. Византийские мастера украшали финифтью в основном золотые изделия. Их финифть напоминала мозаику, отчего ее нередко называли *мусиею*. Князья и архиереи нередко приглашали греческих мастеров на Русь, что свидетельствовало о больших запросах на эти

изделия. Вместе с тем, можно предположить, что и импорт финифтяных изделий для нужд Церкви был немалым. Греческие мастера обучали и русских умельцев, но овладеть всем совершенством этого уникального искусства последние, по всей видимости, все же не смогли. Наиболее ценные финифтяные изделия доставлялись из Константинополя.

Особую статью византийского экспорта на Русь составляли виноградные вина, которые употреблялись при богослужении. Как заметил отечественный исследователь Петр Кеппен в своем сочинении, вышедшем в свет в 1832 г., на Руси сначала были известны греческие вина, затем французские и немецкие и значительно позже — испанские и венгерские [Кеппен, П., 1832, с.7]. Виноградное вино привез с собой из похода в 906 г. из Константинополя князь Олег, а во времена правления равноапостольного князя Владимира виноградное вино являлось привычным товаром, доставлявшимся на Русь из Византийской империи. В Великий Новгород виноградное вино привозили купцы из городов Ганзейского союза.

Из Киева византийские церковные товары вывозились в самые разные уголки русской земли, в том числе и на север, в Новгород. Известно, что в XII в. новгородские купцы имели в Киеве собственный двор и церковь во имя Св. Михаила. Новгородцы привозили сюда шведские и немецкие товары (например, сукно), другие западноевропейские товары, а также ценные северные меха. Эти товары обменивались в Киеве на византийские церковные предметы, а также восточные товары, также употреблявшиеся для нужд церкви. Примечательно, что в Новгороде местом сбора купцов, где обсуждались корпоративные вопросы, была церковь. К примеру, купцы Ивановой сотни собирались в церкви во имя Св. Ивана на Опоках недалеко от Ярославова двора. Любой желающий вступить в «сотню» обязан был не только заплатить установленный единовременный взнос, равный 50 гривнам, но и впоследствии — 29,5 гривен в пользу церкви [Мельгунов, П.П., 1905, с.71]. Только после этого такой торговец становился полноправным членом «сотни», а затем это право

переходило его сыновьям и внукам. Вступившего в «сотню» называли «пошлым» купцом (от слова «пошлый» — старый; отсюда «пошлина» — старина). Церковь в Новгороде самым тесным образом была связана с торговлей еще и потому, что купеческие товары складировались здесь же — в рядом построенном гостином дворе. Да и общественная касса торговцев хранилась здесь же, в церкви. Мельгунов так объяснял этот союз купцов и церкви: «В те грубые времена, времена разбоя и насилия, только одна власть внушала к себе уважение и заставляла преклоняться пред собой: это была именно власть церкви, и в Новгороде при его буйном строе общественной жизни церковь не потеряла своего умиротворяющего значения» [Там же, с.71]. Во многом такому высокому статусу церкви способствовало и положение новгородского владыки, который находился на одном уровне с посадником и тысяцким; архиепископ Новгородский скреплял своей печатью договора Новгорода, а также нередко выступал в качестве верховного арбитра во время столкновений различных новгородских группировок. Когда страсти накалялись особенно остро, архиепископ выходил с крестом из Софийского собора, становился между спорящими и пытался их призвать к смирению и спокойствию.

О тесной связи новгородской церкви и торговли свидетельствует и архитектура храмов. Церкви строились с темными камерами («комары») или же налетами (хорами) наверху, которые изначально предназначались для складирования товаров, а в подпольной части церкви (так называемые «клети») хранились самые ценные предметы. В церкви во имя Св. Ивана вдоль стен стояли лари — специальные шкафы, в которых находились торговые книги, новгородские грамоты и договоры и иные документы. Также рядом с храмом находился рынок; здесь же стояли весы. Взвешиванием товара занимались так называемые «вещики», которые за свои услуги брали определенную пошлину («весчая» пошлина. — В.Ш.). В силу традиции пошлину оплачивал не продавец, а покупатель (эта пошлина называлась «мыт». — В.Ш.). Здесь же, рядом

с большими весами, находились небольшие весы, на которых взвешивались драгоценные металлы: золото и серебро.

Церковные предметы были найдены в самых отдаленных уголках европейской части России. В XI-XII вв. они проникали даже в земли народов коми, а также хантов и манси. В дореволюционной монографии читаем: «Что касается следов древнейшей византийско-христианской культуры, то следы эти в Приуралье заметны далеко менее, чем следы восточной, сначала языческой, а потом магометанской культуры. Правда, помимо византийских монет и предметов домашней утвари во многих местах по обоим склонам Урала в древних курганах находили нательные крестики, христианские знаки на древних зданиях и остатки гробов, свидетельствующие о христианском обряде погребения...» [Там же, с.132]. С постепенной колонизацией Великой Перми новгородцами, их походами в земли угры, вогулов и остяков православие продвигалось к Уралу и за Урал, в Западную Сибирь. Безусловно, источником продвижения новгородцев в столь отдаленные края служили торговые интересы.

Определенные правила торга близ Ивановской церкви были установлены еще великим князем Всеволодом Мстиславовичем в 1134—1135 гг. Купцы, которые желали участвовать в так называемом ивановском торге, должны были внести «вклад» в размере 50 гривен серебром, после чего они именовались «пошлыми иванскими купцами» [Лешков, В., 1858, с.395]. Из их числа избирались купецкие старосты, а также коллегия из 6 человек. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «коллегии поручены были дела, касавшиеся взвешивания воска, собирания пошлин с веса, хранения пошлин в доме Св. Ивана, т.е. в церкви, израсходования на причт, церковь и т.д.; равно как дела торговые вообще и дела суда по этим делам независимо от новгородских посадников и бояр, которым именно воспрещалось мешаться в дела Ивановского торга» [Там же]. Эти купцы играли исключительно важную роль в торговых связях Руси с европейскими государствами. По большому счету, они являлись посредниками между русскими и иностранными торговцами.

Для осуществления внешнеторговых операций у Церкви было достаточно оборотных средств. Со времен принятия христианства в пользу Церкви поступали десятины во всех княжествах (от суда 1/10 векшы), «от торга десятая неделя», от приплода скота, от дани и от виры, от лова, жита, «всякого схода и прибытка 1/10 часть» и т.д. [Там же, с.403]. Стабильное поступление этих доходов позволяло Церкви направлять часть средств на торговые цели.

Как уже отмечалось выше, нередко церковь выступала в роли арбитра между спорящими. Действительно, храм в Новгороде являлся местом судебных разбирательств по торговым делам; здесь же рассматривались споры между новгородскими и иноземными купцами. В.Н. Лешков отметил в своей монографии: «Не должно упускать из вида, что эти богатства были употребляемы частью на содержание духовенства и нищих... и на счет монастырей и властей, снабжавших церкви книгами, утварью, иконами, сосудами, крестами, колоколами и т.д. Понятно, каким способом впоследствии власти, монастыри и церкви могли владеть почти целой третью земли Русской» [Там же, с.403-404].

Монастырские хозяйства в рассматриваемый период являлись образцовыми, где был четко налажен учет ценностей, велись инвентарные книги, контроль осуществляли специальные лица. В некоторых случаях, как монастыри, так и некоторые архиереи в то время располагали значительными богатствами. Так, в Царственном летописце при описании событий 1227 г. упоминалось о Кирилле, епископе Ростовском: «В един день все богатство отъяся у него некоторой тяжею судивши тако Ярославу, бяше бо Кирилл богат зело кунами и селы, и всем товаром, и книгами, и просто рещи так обо бе богат, яко ни един тако прежде бывших его епископов в Ростовстей земли» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.362]. Таких примеров в то время было немало.

Новгород, поддерживавший торговые связи со многими

европейскими государствами, импортировал некоторые товары, предназначенные для нужд церкви. Например, ганзейцы доставляли сюда сукно и полотно (в частности, фландрское), а также колокола, жестяные листы для кровли, медную церковную посуду, изделия из богемского стекла, некоторые реэкспортные восточные товары. Отечественный исследователь Е.А. Рыбина, изучавшая торговые связи Ганзы и Великого Новгорода предложила их периодизацию, выделив наиболее значимые характеристики, свойственные каждому периоду [Рыбина, Е.А., 1986, с.25]. Автор совершенно точно (хотя и вскользь) подметила особую роль Русской Православной Церкви в отечественной внешней торговле. В частности, она упомянула о том, что торговые договора Великого Новгорода (договор Ярослава Владимирского и Александра Невского) с немцами были скреплены двумя печатями: в верхней части пергаменного листа были подвешены позолоченные печати князя Ярослава Ярославича и архиепископа Далмата (16-й новгородский архиепископ. – В.Ш.) [Там же, с.34].

Также в Новгород восточные товары попадали и из Пермского края. Однако основным каналом поступления церковных товаров из Византийской империи в Новгород служил Киев. С нашествием монголов и разорением Киева этот важный канал был прерван.

Со времени, когда на Русь из Константинополя перестали назначать митрополитов, меняется система церковного управления: она существенно стала отличаться от греческой, прежде всего, потому, что архиереев стали окружать светские лица, выполнявшие определенные функции. Как отметил отечественный исследователь Н. Каптерев, «Обстановка жизни наших иерархов носила во многом светский мирской характер. У них были обширные земельные владения и множество крестьян, всевозможные хозяйственные и промышленные заведения и учреждения, они занимались через посредство своих слуг торговлей, они содержали свой собственный военный полк...» [Каптерев Н., 1874, с.16-17].

В начале XIII в. великий князь Константин Всеволодович открыл во Владимире при церкви во имя Св. Михаила училище, в котором преподавали русские и греческие монахи. В библиотеке при училище только греческих книг насчитывалось около 1 тыс. [Иконников, В., 1869, с.53]. Как отметил отечественный исследователь В. Иконников в 1869 г., «эти книги он приобрел отчасти покупкой, отчасти в дар от патриархов, уважавших его любомудрие» [Там же].

Таким образом, принятие христианства на Руси во многом определило дальнейшие векторы политического, экономического, культурного и духовного развития государства. Именно Церковь, не знающая государственных границ, но соединяющая людей верой, стояла у истоков становления цивилизованных форм внешней торговли. Потребность храмов и монастырей в церковных товарах стимулировала установление надежных и долговременных внешнеторговых отношений Руси с Византией, славянскими государствами Балканского полуострова и другими странами. Одновременно эти храмы и монастыри сыграли особую роль как центры регулирования торговых отношений.

2.2. Русская Православная Церковь в период монгольских завоеваний и ее внешнеторговые связи

Монгольское нашествие нанесло сокрушительный удар по Церкви: в пожарах сгорали храмы и монастыри, уничтожались уникальные древние летописи, церковная утварь. Имели место и случаи грабежа, хищений и пр. И хотя, справедливости ради следует заметить, что некоторые ценности были впоследствии возвращены монгольскими ханами, все же многое оказалось безвозвратно утраченным.

Известный отечественный исследователь Н.Я. Аристов, характеризуя состояние внешней торговли в период монгольского завоевания, отмечал в своей монографии: «Монастыри имели своих купцов, и население их волостей постоянно освобождалось от взимания торговых пошлин» [Аристов Н.Я., 1866, с.168]. Покровительственная политика ханских властей в отношении Русской Православной Церкви создавала, таким образом, определенные преимущества монастырям и приходам.

Сохранению и упрочению экономического благополучия монастырей и церквей в это время способствовала и практика передачи всего имущества иерархов Церкви в ее пользу. Так, в Новгороде действовало правило, в соответствии с которым «стяжание» епископа (т.е. все то, что он приобрел при жизни) обращалось после его кончины в пользу Церкви. К примеру, после смерти владыки Никиты «его стяжанием» расписывался храм Святой Софии [Лешков, В., 1858, с.364]. А владыка Василий велел при жизни отлить большой колокол и заказал греку Исаию икону с изображением Входа Господня в Иерусалим.

Широко распространенной практикой было приглашение иностранных иконописцев в Россию. Если в XIV в. у московского князя работали русские иконописцы, то у митрополита — греки. К этой же практике прибегали и в других епархиях.

В период ордынского ига русские князья, признавая особую роль торговли, в том числе внешней, в экономической жизни княжеств, стремились оградить купцов и создать им условия для свободной торговой деятельности. При заключении договоров с зарубежными странами князья особо оговаривали права и статус русских купцов во время их пребывания за границей. Так, Мстислав Давыдович Смоленский в договоре с Ригой 1229 г. подчеркивал: «а како будет немецкий гость в Смоленске городе, тако ему продати свой товар без всякой бороны. А как будет русский гость в Риге и на готьском берегу, вольно же ему продати без всякой бороны» [Полежаев, П.В., 1878, с.133]. Гостями в это время назывались иногородние купцы, которые осуществляли торговлю оптом в иных владениях. Все прочие же торговцы, которые торговали в пределах своего княжества, назывались просто купцами («житыми людьми»), разделявшимися на суконников, сурожан и пр. Купцы разделялись на сотни, внутри которых действовали особые правила. О развитии торговли можно судить по объемам сбора пошлинного серебра во время ярмарки в Холопьем городке. В XIV—XV вв. только с этого торжища в великокняжескую казну ежегодно собиралось до 180 пуд. [Там же, с.134].

С торговым сословием в этот период очень тесно было связано духовенство. Действительно, потребности Церкви в многочисленных специфических товарах, которые можно было доставить только из-за границы (ладан, драгоценные камни, богослужебная литература и пр.), побуждали священников к постоянным и тесным контактам с купцами. В XII—XIII вв. были основаны новые епархии, выросло количество храмов и монастырей, следовательно, возрастали и потребности в церковных товарах. Упрочению позиций Церкви во внешнеторговых связях Руси с зарубежными государствами способствовала и покровительственная политика русских князей. Известно, что многие князья незадолго до кончины принимали схиму, поэтому, зная заранее свою участь, они оказывали православным обителям особую помощь и поддержку.

В первой половине XIII в. на Руси насчитывалось около 80 православных монастырей (из них до 20 — женских). Многие из обителей были основаны князьями и иными частными лицами. В это время монастыри действовали в Киеве, Новгороде, Владимире Волынском, Муроме, Ростове, Владимире-на-Клязьме, Переславле Залесском, Перемышле, Полоцке, Переяславле Южном, Смоленске, Рязани, Ярославле, Нижнем Новгороде, Костроме, Старой Руссе, Старой Ладоге, Пскове, Вологде, Суздале, Чернигове, Турове и Устюге [Иконников, В., 1869, с.95]. Отметим, что именно эти населенные пункты одновременно являлись и ведущими торговыми

центрами Руси. Последнему статусу городов способствовали именно монастыри, близ которых и разворачивалась собственно торговля. В Киеве насчитывалось 17 обителей, в Новгороде и его окрестностях – 22. По некоторым оценкам, к середине XV в. количество новых православных монастырей выросло до 180 (только в новгородских владениях насчитывалось до 50 обителей).

В 40-е гг. XIII в., по мнению некоторых исследователей, в Поволжье преодолеваются тяжкие последствия монгольских набегов, стали восстанавливаться города, что положительно отразилось на состоянии и развитии торговли, в том числе и внешней. Подобного рода картина наблюдалась и в портовых городах Крыма. Ханы Золотой Орды покровительствовали внешней торговле, что привело к ее расцвету в период правления хана Узбека [История татар, 2009, Т.3, с.279]. В начале XIV в. на берегах Волги можно было встретить египетских купцов (в частности, в Болгаре), а также торговцев из ближних и дальних стран Востока. По Волге из Руси в Индию вывозились мечи, лен, льняное полотно и пр. [Там же, с.280]. Также Улус Джучи в рассматриваемый период стал посредником в торговле между Западной Европой и Китаем. Кроме этого, в Кафу, Маджар и другие крупнейшие торговые центры прибывали с товаром купцы из Италии, Испании. Далеко за пределами Золотой Орды славилась торговля г.Сарай, куда ежегодно прибывали купцы из Ирака, Ирана, Сирии, Египта, Индии, Средней Азии и т.д. Судя по сочинениям западноевропейских и восточных путешественников, в это время широким ассортиментом характеризовался импорт товаров из разных уголков Азии, Африки, Европы. Археологические исследования доказывают, что в Поволжье можно было приобрести шелк и фарфор из Китая, китайские бронзовые зеркала, изделия из нефрита, корейские селадоновые (керамические. – В.Ш.) изделия, самые разнообразные товары из Византии и т.д. На Русь из Золотой Орды поступали различные товары, в том числе и те, которые употреблялись для нужд Церкви. Отметим некоторые из них: сердолик, горный хрусталь, лазурит, иранская, сирийская, среднеазиатская и закавказская поливная керамика, китайские селадоны, ближневосточная стеклянная посуда, кавказский самшит, раковины каури с берегов Индийского океана, шелковые и иные дорогие ткани, атлас и пр. [Там же, с.281–287].

Во время пребывания Плано Карпини в Киеве он встретил там купцов из Вроцлава (Силезия), Польши, Австрии, что доказывает сохранение торговых связей Киева с Западной Европой [Карпини, Дж., 1957, с.83]. Сохранялись связи русских земель и с православными народами Европы. Некоторые мастера приезжали в Москву и другие города, где занимались своим ремеслом. Известно, к примеру, что в 1404 г. сербский монах Лазарь соорудил в столице первые башенные часы [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.46]. В 1346 г. отливкой колоколов в Москве занимался римский мастер Борис. Развивалась в это время и иконопись. Как отметил упоминавшийся выше Иван Вавилов, «живописцы продолжали заниматься преимущественно украшением церквей, к которым они по большей части и принадлежали, почитая за грех обращать художество свое на писание других изображений, кроме икон святых; однако же они для церковных и монастырских библиотек украшали списки на пергамене богословских и исторических сочинений красивыми картинками и расписывали или золотили начальные литеры» [Там же, с.47]. Все это свидетельствовало о том, что греческие мастера, как и прежде, приезжали на Русь и занимались ремеслами на благо Русской Православной Церкви. Прибывали сюда и греческие ученые, которые сделали немало в деле просвещения и образования. Так, греческий монах Максим подготовил и издал грамматику церковнославянского языка. Греческая православная культура, греческий язык прочно проникли в среду русского духовенства. На Руси в это время было немало отечественных священнослужителей, которые свободно владели греческим языком и занимались переводами на русский язык. Особенно популярны были сочинения Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Амвросия, Ие-

ронима, Дионисия Ареопагита, которые были переведены на русский язык в основном отечественными священнослужителями [Там же, с.48]. И. Вавилов заметил по этому поводу: «Русские прямо шли по следам греков, между коими монахи Афонской горы пользовались величайшим уважением» [Там же]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что духовные связи Руси с Византией, центрами православия на Востоке не прерывались и в период монгольского ига.

В XIII-XIV вв. усиливается значение волжского пути для развития торговых связей русских земель с Востоком. А в XV в. русские товары можно было встретить в Средней Азии и в Индии. В период господства Золотой Орды в русских землях была устроена почта, сложились денежная и налоговая система. В это время знали следующие пошлины: мыт, тамга, кость, гостиное и др. В XIV-XV вв. в северо-восточных землях все шире стало практиковаться кредитование, к которому нередко прибегали и купцы (кредит в то время назывался «рез». – В.Ш.). Иногда ставка по кредиту доходила до 40 % (чаще всего – от 14 до 20 %), что вызывало возмущение представителей церкви, называвших ростовщиков «кровавыми резоимцами». Так, митрополит Никифор с упреком говорил: «Плоть братскую едят резоимцы» [Мельгунов, П.П., 1905, с.118].

В рассматриваемый период центры торговли смещаются на север и северо-восток, что накладывало отпечаток на условия, характер и возможности торговли. Начинается время укрепления торговых связей Владимиро-Суздальской Руси с Византийской империей до ее падения в 1453 г. В города северо-востока приглашаются греческие мастера, строители, иконописцы и др. В торговые связи с греками активно включалась Церковь. Как отметил П.П. Мельгунов, «торговлей занималось и духовенство: так мы встречаемся с купчинами Сергиевского монастыря; занимается ей и сам митрополит, который посылает своих людей в Орду, Болгарию и другие местности» [Там же, с.122].

Известно, что в период завоевания турками Константинополя по просьбе Константинопольского патриарха из

России была направлена значительная сумма денег, которую собрали купцы, монастыри, ремесленники и прочие лица для «искупления обывателей и в помощь городу». Этот добрый жест не остался без ответа: «за то в Россию присланы были многие иконы и чудотворные мощи» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.113].

В период монгольского ига ханы своими ярлыками освобождали духовных лиц, а также всех живущих на церковных землях от всех податей, что создавало для Церкви определенные преимущества. Также и в вопросах подсудности все эти лица относились исключительно к Церкви. К примеру, митрополит Петр получил от хана ярлык, в котором говорилось: «а знает Петр митрополит в правду и право судить и управляет люди своя в правду, в чем-нибудь, и в разбое, и в поличном, и в татьбе, и всяких делах ведает сам Петр митрополит един и кому прикажет» [Каптерев Н., 1874, с.27]. В ярлыке хана Узбека также устанавливалось, что если кто из ордынцев заберет что-либо у церкви, то должен отдать «третицею», т.е. на 33,3 % больше [Гагемейстер Ю., 1833, с.241-242]. В это время, да и в последующем, вплоть до Ивана III, архиерейские подворья практически ничем не отличались от княжеских: они имели аналогичную систему управления, обладали схожими правами, привилегиями и т.д.

Некоторые архиереи Русской Православной Церкви, пользуясь благосклонным отношением ханов, строили новые храмы и богато украшали действовавшие. Так, ростовский епископ Кирилл II во время своей второй поездки в Орду к хану Беркаю в 1253 г. исцелил сына хана. В благодарность за помощь правитель Золотой Орды не только щедро одарил владыку, но и дал ярлык, в соответствии с которым вся дань ростовских князей оставлялась на нужды Ростовской епархии, «в дом Пречистыя Богородицы» [Титов А.А., 1890, с.8]. Более того, во время одной из поездок в Орду Кирилл II обратил в христианство ханского племянника, царевича, нареченного Петром. Мы не случайно привели эти факты. Пользуясь покровительством и уважительным отношением ордынско-

го хана, владыка не был стеснен и в торговых отношениях, что позволило ему приобретать восточные драгоценности, которые пошли на украшение ростовского собора. Древние летописи свидетельствуют, что по указанию епископа храм был щедро украшен золотом, жемчугом и драгоценными камнями.

На всей территории страны в период монгольского ига находились таможни (мыты), в которых взимались пошлины. В случае нарушения установленного порядка с виновных взимались штрафы. Российское право того времени различало следующие должности таможенников: дораги, мытники, пошлинники, таможенники, осьминники и т.д. [Гагемейстер Ю., 1833, с.79]. Но нередко через мыты следовали торговцы, имевшие на руках особые жалованные грамоты, освобождавшие их от уплаты пошлин. Среди них – торговцы, осуществлявшие торговую деятельность от имени православных обителей. К такому порядку благосклонно относились и удельные князья, через земли которых следовали такие торговцы. Это было не просто проявление уважения к Церкви. Многие князья нередко прибегали к помощи духовных лиц. Известно кредитное письмо, данное Дмитрием Донским митрополиту. За кредитами обращались и иные лица.

Как и прежде, исключительные права и привилегии в торговле, как и до монгольского завоевания, имели только представители черного духовенства. Прибыль приносила не только собственно торговля, но и смежные с ней сферы. К примеру, немалые средства приносил контроль монастырей за мерами и весами. Ю. Гагемейстер, известный отечественный исследователь, отмечал в своей монографии: «Образовавшиеся близ монастырей торги благоприятствовали их выгодам, в особенности, когда они сами, изобилуя разными произведениями, стали участвовать в торговле. Хотя они вообще освобождены были ханами от всех сборов, но право сие не признавалось повсюдным относительно таможенных пошлин, ибо князья снова жаловали сие преимущество некоторым монастырям только с большими ограничениями»

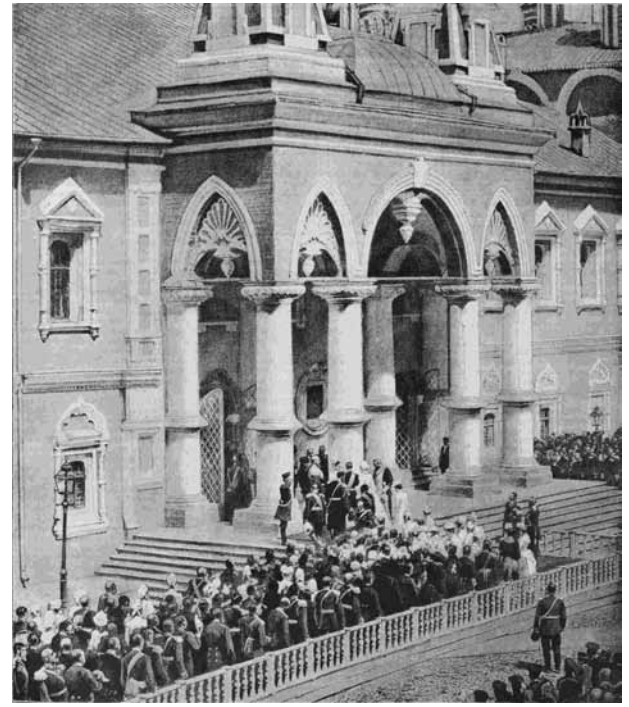
[Там же, с.85]. Отметим, что на указанных торгах реализовывались как отечественные, так и импортные товары.

Определенный сегмент внешнеторговых связей Русской Православной Церкви составляли торговые отношения с итальянцами. Генуэзцы и венецианцы, прочно обосновавшиеся на южном берегу Крыма и на побережье Азовского (Сурожского) моря, доставляли многочисленные европейские и восточные товары, часть из которых приобретались для нужд Церкви. Это были различные изделия из металла, стекла, ткани, виноградное вино (апулийское и анконское. – В.Ш.) и др. Ведущими центрами торговли здесь были Тана, Кафа, Сурож и др. Мельгунов в своем труде отмечал: «Сурож имел еще и другое значение для русских, кроме торгового: через него русские могли продолжать свои отношения с Византией, которые преимущественно обусловливались церковными потребностями: оттуда приходили к нам митрополиты, поставляемые греческим патриархом; оттуда же приходили греческие художники, мастера, переписчики книг, учителя и даже греческие монахи, как для поучения, так и для сбора милостыни...» [Мельгунов, П.П., 1905, с.136]. В Кафу прибывали также молдавские, болгарские и валахские торговцы, доставлявшие свои товары. Здесь же, на берегах Черного и Азовского морей можно было встретить товары из Средней Азии, Китая, Сирии, Ирана, Индии и других стран Востока. Не исключено, что в Тане можно было приобрести товары и из далекой Африки. Известно, что из Египта в Тану приезжали покупатели рабов. Вряд ли египтяне прибывали на берега Дона с пустыми руками. Из Ирана (точнее, из Шираза) доставлялось знаменитое розовое масло и другие благовония, которые также применялись в Русской Православной Церкви. Из далекого Бахрейна поступал высококачественный жемчуг, из Индии и Цейлона – драгоценные камни, из Аравии – благовония, из Ирана – шелк и парча и т.д. Так, в русской церкви ормузский жемчуг был известен под названием «бурмицких» или «гурмыжских» зерен (ормузских) [Там же, с.145].

Еще одним центром торговли церковными товарами в этот период был Судак, который перешел в руки генуэзцев [Шостак, В., 1850, с.88-89]. Из Крыма в русские княжества поступали виноградные вина (итальянские и крымские) и прочие товары. Здесь же, в Кафе и других центрах крымской торговли, а также в Тане (Азове) русские купцы имели возможность вступать в торговые связи и с торговцами из других стран Европы, Азии и Африки. Так, в Тане в первой половине XV в. находилась резиденция египетского консула, а в порт ежегодно приходили два египетских торговых судна, доставлявших самые разнообразные товары [Там же, с.102].

В начале XV в. в торговых связях русских земель с Европой существовало немало проблем. Это, прежде всего, касалось качества импортных товаров, в том числе и тех, что были предназначены для нужд Церкви. Так, в феврале 1402 г. в Дерпте состоялся съезд представителей ливонских городов, куда прибыли и послы Новгорода и Пскова. Последние, в частности, жаловались на то, что немецкие купцы нередко привозили вино, разбавленное водой, а бочки с вином были менее положенного размера [Казакова, Н.А., 1949, с.117]. В первой половине XV в. торговые связи Новгорода и Пскова с Ганзейским союзом нередко обострялись до введения экономической блокады со стороны Ганзы. Однако прервать полностью торговые связи немцев с русскими городами не удавалось: исключительно выгодная торговля подталкивала ганзейцев к обходу запрета. К примеру, после введения эмбарго со стороны Ганзы в 1417 г. немецкие купцы стали доставлять европейские товары в русские земли через Нарву и Выборг. Такие периоды обострения торговых связей Новгорода и Пскова с городами Ганзы повторялись на всем протяжении первой половины XV в., что, однако, не приводило к полному прерыванию торговли между ними: внешняя торговля всегда находила для себя выход, обходные пути, посредников.

Во Пскове одним из основных источников доходов для Церкви также являлись пошлины, взимаемые в пользу архиерея. В 1418 г. архиепископ Симеон Новгородский, прибыв в



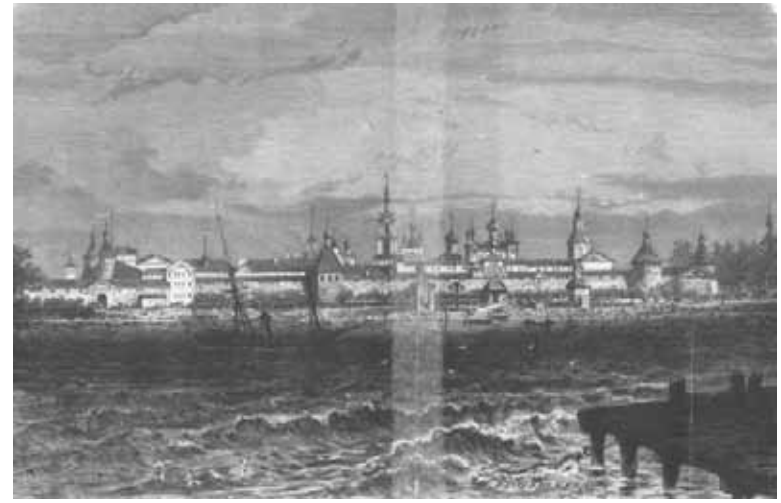
Псков, обнаружил полное расстройство местной церковной казны и вынужден был обратиться к мирянам с просьбой «воздавать честь и повиновение святителю и духовенству и не отнимать у них доходов с земель, вод, судов, печатей и всех церковных пошлин» [История Княжества Псковского, 1831, с.29]. Разногласия между архиепископами новгородскими и псковскими жителями сохранялись на протяжении всей первой половины XV в. и становились предметом разбирательства со стороны московского митрополита. В то же время монастыри и церкви Пскова и его окрестностей всегда пользовались богатыми дарами местных купцов-гостей, поддерживавших тесные торговые связи с Европой. Именно богатые дары храмам позволяли богатым купцам надеяться на погребение в пределах церкви.

Здесь еще с конца XIII в., когда Псков вошел в Ганзейский союз, были основаны купеческие конторы и большие складочные дворы купцов из Данцига и Любека.

Псков, находившийся на перекрестке важнейших торговых путей из Европы и Прибалтики в русские земли, использовал все преимущества своего выгодного географического положения и, в то же время, ощущал на себе неизбежные негативные последствия статуса торгового центра. Например, на протяжении всего XV века город многократно переживал эпидемии, которые провоцировались «моровыми язвами», заносимыми с товарами из Лифляндии и Эстляндии.

На севере Европейской части России действовали крупные православные монастыри, активно занимавшиеся промыслами и торговлей, в том числе и внешней. К примеру, во времена Зосимы Соловецкого, «благодаря личному труду монахов, и богомольцев, и щедрым вкладам, монастырь Соловецкий уже давно стал одним из богатейших в России» [Просветители Севера, 1899, с.322]. Местные монахи достигли особых успехов в некоторых промыслах и ремеслах, что создавало им известные преимущества в торговле. К примеру, только соловецкие монахи могли искусно солить сельдь; в других же местах часто применялась низкокачественная соль, вываренная из морской воды, что резко ухудшало качество посола. Также соловецкие монахи активно развивали судоходство по Белому морю. С этой целью они закупали морские суда у жителей Онежской округи Подпорожской волости и Сумского посада [Богославский, И., 1859, с.4]. Сведения об активной торговле Соловецкого монастыря, о морском сообщении его с Онежским и Кемским берегами встречаются в документах еще 1440 г.

Одним из крупнейших центров торговли на Руси в период монгольского ига оставался непокоренный Великий Новгород. Проводя гибкую политику лавирования, пуская в ход весь арсенал дипломатических мер, новгородские власти добились немалых льгот, привилегий и уступок со стороны правителей Золотой Орды. Все это позволило новгородским



Соловецкий монастырь

купцам не только сохранить, но и упрочить торговые связи с Западной Европой и активно осваивать новый рынок – собственно Золотую Орду, поддерживавшую тесные торговые отношения со многими государствами мира. Наиболее плодотворная торговля существовала у Новгорода с городами-членами Ганзейского союза. В самом Великом Новгороде с конца XII в. иностранные купцы имели два двора: готский и немецкий. Позже в городе остался крупный ганзейский двор. Торговцы из городов Ганзы стремились вытеснить новгородцев от прямого участия во внешнеторговых операций, однако им этого не удалось сделать; новгородцы в это время сами выходили в море и посещали такие крупные торговые центры, как Волин, Висби, Бремен, Любек и пр. [Спасский П.Х., 1859, Т.1, с.22]. Вместе с тем, настойчивые попытки немцев вытеснить новгородских купцов из Европы путем закрытия канала сухопутной торговли через Ливонию и Пруссию к середине XIV в. привели к подрыву позиций новгородцев на европейских рынках. Все это привело к переориентации новгородских купцов на торговлю с Улусом Джучи и на внутреннюю

торговлю в русских землях, включая Москву, северные земли европейской части России и т.д. Изменения условий торговли отразились на ассортименте импорта в Новгороде. В частности, почти прекратилась доставка в город товаров из Византийской империи, в том числе и церковных товаров. В то же время возросла доля восточных товаров, доставлявшихся по Волжско-Каспийскому торговому пути. Из европейских стран в Новгород шли следующие товары: железо из Швеции, олово из Англии, медь из Богемии, сукно из Фландрии и Польши [Там же]. Так, лучшее сукно купцы подносили в качестве дара новгородскому владыке. В большом количестве доставлялось красное виноградное вино, которое в основном шло для нужд Церкви. Однако и здесь были свои проблемы. Как отмечал П.Х. Спасский в своей монографии, «немцы скоро стали злоупотреблять продажей этого продукта и разбавляли вино водой, что служило предметом нарекания новгородцев. В 1405 году была учреждена должность надсмотрщика над разлитием вина» [Там же].

Отметим, что Новгород в это время стремился к правовому регулированию внешнеторговых отношений с зарубежными странами. Активное участие в переговорных процессах принимали представители Русской Православной Церкви. К примеру, 3 июня 1326 г. был заключен «перемирный» договор между Великим Новгородом и норвежским королем Магнусом. Этим же договором предусматривалось свободное плавание новгородцев в Норвегию по торговым делам и, напротив, норвежцев – в Великий Новгород. С норвежской стороны в заключении договора участвовал королевский посол Гакинус, а с новгородской – епископ Моисей и князь Астафий [Щербачев, Ю.Н., 1893, с.1].

В рассматриваемый период новгородские купцы расширяли свою торговую деятельность на обширных просторах Севера, Предуралья. Они основали поселения по рекам Вага, Северная Двина, Пинега, Мезень, Печора и даже добирались до Оби. Новгородские данники доставляли торговцам соль, морских птиц, моржевые сало и клыки, которые встречаются

в перечне экспортных отечественных товаров [Аристов Н.Я., 1866, с.181].

Другим важным центром торговли в рассматриваемый период стала Москва, возвысившаяся особенно во времена правления Ивана Калиты и при его преемниках Симеоне и Димитрии Донском. Московская торговля существенно отличалась от новгородской. Во-первых, здесь почти не прижилась оптовая торговля, а доминировала так называемая мелочная, розничная. Во-вторых, в Москве не ощущалась свойственная Новгороду острая конкуренция ганзейских торговцев. В-третьих, выгодное географическое положение Москвы создавало очевидные преимущества в торговле. В городе находился гостиный двор, который поражал иностранцев изобилием товара. Заграничные товары поступали в Москву преимущественно из Великого Новгорода, поскольку иностранцы из-за жестких правил московской торговли неохотно сюда приезжали. Прямые связи Московского княжества с Западной Европой осуществлялись через Смоленск и Полоцк и характеризовались нестабильностью в силу противодействий Ливонского Ордена. Связи с югом поддерживались по Волге и Дону. До 1394 г. московские купцы часто бывали в Тане (Азов), пока войска Тимура не разгромили этот крупный торговый центр, и венецианцы не оставили торговлю в этом городе. Зато возросла торговля Москвы с Крымским ханством: в столице княжества хорошо знали сурожских купцов.

В XIII в. московские купцы хорошо освоили путь в г. Сарай, куда съезжались торговцы из многих стран Востока. Купцов и ремесленников в Сарае было так много, что в 1265 г. здесь была открыта самостоятельная Сарайская епархия. В этот же период времени возросло значение городов, находившихся на важнейших торговых путях, Ярославля, Холопьего Городка, Костромы, Балахны, Нижнего Новгорода.

XIII–XIV века стали временем грандиозного церковного и монастырского строения в Москве, особенно во времена правления Ивана Калиты. Для новых храмов и обителей

требовались не только греческие мастера, но и значительное количество утвари, икон и других церковных предметов. Многое было доставлено из-за границы. Из Византийской империи, Греции и островов Архипелага доставлялись также и православные святыни: уникальные, намоленные древние иконы, мощи святых и пр. Причем эти святыни либо просто приобретались за деньги, либо обменивались на русские товары. Так, в 1374 г. суздальский архиепископ Дионисий за большую плату приобрел в Царьграде уникальные святыни, которые впоследствии хранились в Благовещенском соборе Москвы:

- «ароматы, коими помазано было тело Иисуса Христа;
- часть нетленной ризы Господней;
- губа, коей напояли уста Иисусу Христу;
- его Кровь;
- часть Камня Господня;
- часть ризы Богородицы;
- власы из бороды Христовой;
- камень от столпа, к коему привязан был Спаситель;
- венец терновый;
- часть ложной багряницы;
- кровь из ребра Христова;
- камень от доски, на которую было положено тело Иисусово, снятое с Креста;
- часть от трости, коей били Иисуса;
- хитон Его;
- камень от яслей;
- ароматы, принесенные Марфой и Марией» [Каптерев Н., 1885, с.74].

О том, что привоз в Россию и продажа святых мощей в рассматриваемый период были поставлены, что называется на поток, свидетельствуют следующие факты. По подсчетам Н. Каптерева из доступных (заметим, далеко не полных. – В.Ш.) источников получается, что в это время в Россию доставлялись следующие святыни (приобретенные за деньги или вымененные на товары):

- части мощей св. Пантелеймона – 23 раза;
- Иоанна Златоуста – 14 раз;
- архидиакона Стефана – 14 раз;
- св. Меркурия – 13 раз;
- св. Луки – 9 раз;
- Иоанна Крестителя – 7 раз;
- Андрея Первозванного – 5 раз;
- Игнатия Богоносца – 5 раз;
- Марии Магдалины – 4 раза;
- императора Константина – 3 раза;
- апостола Филиппа – 3 раза и т.д. [Там же, с.77].

Чаще всего из-за границы в Россию доставлялась какая-либо небольшая часть святых мощей, например, кость. В редких случаях продавец мог четко обозначить ее принадлежность. Например, в Россию в рассматриваемый период были доставлены: зуб мученицы Анастасии, часть от правой руки Иоанна Златоуста, часть от главы великомученика Прокопия, частичка от руки Иоанна Крестителя, частичка от руки апостола Луки, частичка от главы Иоанна Предтечи, часть ребра Анастасии Узорешительницы, часть от правой лопатки Иоанна Предтечи и т.д. Целые мощи в Россию практически никогда не доставлялись по одной простой причине: в это время даже в восточных православных церквах таких мощей практически не было. Очень редко, но все же в Россию попадали достаточно крупные части святых мощей. Назовем лишь некоторые из них: глава св. Григория Богослова, глава св. Иоанна Златоуста, глава св. Евгения, великомученика Агафоника, великомученика Сергия, руки мученика Елевферия, Григория Декаполита, св. Иакова из 40 мучеников севастийских, апостола Андрея Первозванного, правая рука архимандрита Комнина (привез иерусалимский патриарх Паисий), Василия, епископа Амасийского, св. Пелагеи, св. Кирика, Иоанна Предтечи; привозились персты от рук Иоанна Златоуста, Василия Великого, великомученицы Христины, Андрея Первозванного, великомученицы Екатерины, перст от правой ноги апостола Филиппа и т.д.

В XIV в. наметилось возвышение Нижнего Новгорода, который стал играть заметную роль в меновой торговле русских и восточных купцов. Наконец, в это же время после распада Золотой Орды усилилось торговое значение Казани – столицы Казанского ханства, возродившего торговые традиции Волжской Булгарии.

В период монгольского владычества таможенные пошлины в русских землях собирались в пользу князей так же, как это было и до нашествия. Однако торговцы вынуждены были уплачивать и еще одну пошлину – тамгу (как правило, один алтын с рубля), которая поступала в пользу завоевателей. За право приставать к берегу взимался еще один вид пошлины – «побережное». О ней упоминается в ханских ярлыках еще XIII в. Князья ввели и еще одну пошлину, которая называлась «костки», взимавшуюся не с товара, а с каждого торговца за проезд по большим дорогам. Как отметил историк торговли П.Х. Спасский, «русское духовенство и в эту эпоху было свободно от всяких пошлин. Ханы Золотой Орды, по-видимому, очень благоволили к духовенству и неоднократными ярлыками подтверждали данные ими льготы» [Спасский П.Х., 1914, Т.1, с.26]. Вполне естественно, что Церковь пользовалась таким особым статусом в торговле, и это создавало ей определенные преимущества в торговых операциях.

Петр Кеппен, в своем исследовании, посвященном истории виноделия и винной торговли в России, привел примеры выдачи особых ярлыков правителей так называемой Кипчакской Орды русским архиереям на неприкосновенность «церковных виноградов» [Кеппен, П., 1832, с.60–61]. Такие ярлыки, к примеру, получили: митрополит всея Руси Петр в 1313 г. от хана Узбека, митрополит Феогност в 1333 г. от ханши Тайдулы, митрополит Алексий в 1357 г. от хана Бердибека, митрополит Михаил в 1379 г. от хана Артюляка [Там же]. Речь в этих ярлыках, скорее всего, шла не о виноградниках и винограде как таковом, а именно о виноградном вине, в котором нуждалась Церковь.

Еще одним важным изменением в торговле стало постепенное вытеснение меновой торговли (в качестве эквивалента употреблялись ценные меха, прежде всего, куньи. – В.Ш.). В конце XIII – XIV вв. повсеместно стало использоваться серебро, реже – золото. А при Дмитрии Донском стала вновь чеканиться монета. В Новгороде чеканка монеты возобновилась с 1420 г.

Таким образом, в период монгольского ига Русская Православная Церковь в полной мере пользовалась своим особым статусом, привилегиями и льготами, установленными ханами Золотой Орды и периодически подтверждаемыми ханскими ярлыками. Именно в этот период времени православные церкви и монастыри выступали в качестве надежного места сохранения товара, мер и весов, могли концентрировать определенные богатства. В то же время они, пользуясь иммунитетом, являлись хранителями национальных и конфессиональных традиций, где берегли уникальные святыни, поддерживали невидимую связь культуры, национального самосознания, уходящие своими корнями вглубь веков. Все духовенство, белое и черное, не подлежало переписи, а, значит, освобождалось от всех податей. Как отмечалось в древних летописях, ханы Орды, посылаю на Русь «численников», строго наказывали им не переписывать тех, «кто зрит на Святую Богородицу и на владыку» [Экземплярский А.В., 1889, Т.1, с.36].

2.3. Русская Православная Церковь и ее внешнеторговые операции в XV в.

Новым этапом в развитии внешнеторговых отношений Русской Православной Церкви с зарубежными странами стал XV век. Это было время усиления русских земель и самой Церкви, осознания народом силы единства и взаимодействия. На этом противоречи-

вом и сложном пути к единению Церковь сыграла особую идеологическую и духовно-нравственную роль, став эпицентром сближения народа и власти.

После освобождения русских земель от ига наступил новый период для художников: «когда дело греческое заменилось фряжским, когда свезенные из Новгорода в Москву сокровища давали средства к художнической деятельности. Выехавшие с греческой царевной греческие и римские художники, вызванные из Италии, Германии и Далмации, фряжские мастера с дружинами и учениками, не только воздвигли кремлевские стены, палаты и храмы, но украшали последние стенописью и драгоценными св. утварями» [Древности..., Отд.1, с.VIII].

На протяжении нескольких веков духовенство пользовалось широкими правами в части освобождения от таможенных пошлин. Однако такие льготы не распространялись на все духовенство. Как отметил отечественный исследователь Е.Г. Осокин в 1850 г., «хотя освобождение от таможенных пошлин было преимуществом, часто предоставляемым духовенству, но не было общим всему сословию» [Осокин, Е.Г., 1850, с.13]. При этом более широкими правами в части торговли, в том числе внешней, пользовалось, прежде всего, черное, монашествующее духовенство. Нередко исключительные права подтверждались тарханными грамотами, которые выдавали князья монастырям и конкретным лицам. Так, монашествующее духовенство получило большие права не только в части освобождения от пошлин, но и в реализации товаров из лавок. Под освобождение попадали и все лица, проживавшие на монастырских землях. Тарханные льготы в рассматриваемый период имели самое широкое распространение, что, отчасти, создавало благоприятные условия для участия Церкви во внешнеторговых операциях. В некоторых случаях монастыри получали жалованные грамоты на беспошлинный провоз товаров от ведущих торговых центров Руси. Так, в 1448–1454 гг. такая жалованная грамота была выдана от имени Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю. В ней, в частности, говорилось о том, что монастырь имел право на беспошлинный провоз по Двине любого товара; зимой – на возах, а летом – на 11 ладьях: «...двиньским посадникам колмогорским или вологодским посадникам и их приказникам пошлинником всем, с тех лодьи Сергиева монастыря и с возов не имати гостиного ничего же некоторых пошлин, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъездного, ни побережного, ни померного» [Памятники..., 1953, с.197]. Цитируемая грамота представляет несомненный интерес как документ, содержащий названия тех многочисленных пошлин и сборов, которые приходилось в XV в. оплачивать торговцам. Остановимся на их содержании. «Гостиным» называлась пошлина за постой в гостиных дворах, «подоралный» – один из видов грузовых пошлин; «подзорный» – пошлина, взимавшаяся за осмотр товара; «описчий» – пошлина за подготовленную опись товара (своеобразная накладная. – В.Ш.); подъездный – пошлина, взимавшаяся за право подъезда к берегу; «побережный» – пошлина за право выгрузки товара на берег; «померное» – пошлина за взвешивание (или другое измерение) товара [Там же, с.206]. Любопытно, что в соответствии с грамотой Великого Новгорода устанавливалась ответственность должностных лиц за нарушение установленных льгот: виновные обязаны были «дасть посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесят рублев в стену» [Там же]. Безусловно, подобного рода жалованные грамоты обеспечивали православным обителям известные преимущества и преференции в торговой деятельности.

Торговые интересы прочно проникали и во взаимоотношения князей с православными монастырями. Некоторые обители в силу жалованных, тарханных и оброчных грамот выплачивали своеобразную дань в пользу князя. Так, князь верейский и белозерский Михаил Андреевич в своих грамотах митрополиту Геронтию на села и деревни Воскресенского Череповецкого монастыря в 1473-1486 гг. указал размер дани в свою пользу: «А дают те митрополичьи христиане с

тех митрополичьих сел и деревень моему казначею или моему даньщику в мою дань оброком сто бел (белок. — В.Ш.)» [Хорошкевич, с.65]. Белка в то время была одним из самых востребованных экспортных товаров, в котором были в равной степени заинтересованы как светские власти, так и церковные. Это подтверждают и иные сохранившиеся грамоты между русскими князьями и церковными властями. К примеру, владения Кирилло-Белозерского монастыря также были обложены особой данью, которую оплачивали белкой. В частности, именно белкой оплачивалась дань монастыря за право рыбной ловли в Белоозере. Монастыри в XV в. стали местом, где осуществлялась выделка кож. Скорняжное ремесло способствовало укреплению экономического положения обителей: выделанные меха стоили за границей значительно дороже и пользовались повышенным спросом, как в государствах Европы, так и Азии. Как отметил отечественный исследователь А.Л. Хорошкевич, «занятие скорняжным делом обеспечивало сравнительно легкий переход от ремесла к торговле» [Там же, с.98]. Такое развитие монастырского скорняжного промысла совершенно не устраивало ливонских и ганзейских купцов, которые всячески противились расширению поставок выделанных русских мехов на европейский рынок.

Не только меха, но и другие товары приносили прибыль православным монастырям в XV веке. Применительно к этому времени речь, конечно, должна идти о продуктах пчеловодства и бортничества. В рассматриваемый период многие князья жаловали монастырям борти, а в некоторых случаях обители выкупали борти у князей, как это было, например, с бортным лесом, который выкупил Троице-Сергиев монастырь [Там же, с.128]. Мед, воск и другие продукты пчеловодства в большом количестве вывозились в европейские страны. В своей монографии упоминавшийся нами А.Л. Хорошкевич привел многочисленные случаи возложения обязанностей на крестьян поставлять воск монастырям. Он, в частности, подчеркивал, что северные монастыри (Никольский, Карельский, Соловецкий, Спасо-Прилуцкий, Антониев-Сийский) закупали воск: «Цель этих закупок не известна — возможно, воск приобретался для собственных монастырских нужд, не исключено участие этих монастырей во внешней торговле» [Там же, с.134]. Постараемся прокомментировать это предположение. О том, что воск приобретался монастырями исключительно для собственных нужд, мало убедительно, поскольку названные обители владели значительным количеством бортней и пасек. Даже, если бы монастыри и нуждались в воске, этот товар не приобретался бы на значительные суммы. Более правдоподобно второе предположение А.Л. Хорошкевича: экспорт воска в страны Европы сулил немалые доходы. Монастыри, как одни из крупнейших хозяйствующих субъектов России того времени, прекрасно владели информацией о потребностях европейского рынка, о ценах на русские товары за рубежом, располагали необходимыми средствами для осуществления внешнеторговых операций. Поэтому сбыт воска за границу составлял, на наш взгляд, заметную статью доходов православных монастырей в XV веке.

В рассматриваемый период расширилось производство соли на монастырских солеварнях. Особенно крупным это производство было на посаде Старой Русы Волотовского монастыря, на солеварнях Юрьева монастыря. Некоторые православные обители располагали значительными соляными амбарами. Ими, к примеру, владел Вижицкий монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь на реке Порозобице, впадающей в Кубенское озеро [Там же, с.222]. Соляной промысел развивали Симонов монастырь, Покровский Чухломский монастырь, Троице-Сергиев монастырь и др. Развитию соляного промысла способствовало установление податного и судебного иммунитета [Там же, с.228]. Вместе с тем, практически на протяжении всего XV в. собственной соли в России не хватало и ее приходилось ввозить из-за границы. Учитывая, что православные монастыри играли одну из ведущих ролей в соляной торговле, можно предположить, что одними из крупнейших покупателей импортной соли выступали право-

славные обители. Так, в большом количестве приобреталась так называемая байская соль, которую добывали в районе Бискайского залива.

Заметную роль играла Церковь и в торговле импортными драгоценными металлами, а также в приобретении европейской серебряной монеты. В истории Великого Новгорода даже был период с 1411 по 1420 гг., когда европейская серебряная монета имела свободное хождение на внутреннем рынке. Серебро пополняло монастырскую казну, взималось в качестве таможенных пошлин с купцов. Приобретала Церковь и золото. Поскольку собственных рудников в России в это время не было, золото попадало в Россию как из стран Европы, так и из государств Азии. В силу разных объективных и субъективных причин приток драгоценных металлов в Россию подвергался колебаниям: в отдельные годы наблюдалось увеличение ввоза серебра и золота, а в некоторые периоды – спад. Причинами изменения объемов импорта драгоценных металлов были обострение межгосударственных отношений, изменения внешнеторговой стратегии основных европейских торговых партнеров России, колебания потребительского спроса и покупательской способности в России и т.д. Вместе с тем, импорт благородных металлов способствовал развитию ювелирного ремесла, в том числе на базе ведущих православных монастырей, чем и объясняется заинтересованность Церкви в приобретении импортных драгоценных металлов. Также православные монастыри и церкви нуждались в различных цветных металлах (медь, олово, свинец и др.), которые доставлялись преимущественно из европейских стран. К примеру, в Новгороде Великом храм св. Софии и Георгиевский собор неоднократно закупали свинец для ремонта кровли [Там же, с.317]. Нуждалась Церковь в меди, а также в кровельном железе и пр.

В целях обеспечения православных монастырей необходимыми импортными церковными товарами царь Иоанн Грозный нередко льготными грамотами предоставлял им особые права, либо жаловал мельницы, доход от которых и

направлялся для торговых целей. Приведем один пример. В 1556 г. царь, упоминая о Серпуховском женском монастыре, отмечал, что «тот монастырык убогый», т.е. очень бедный. Такое положение сохранялось, по-видимому, до самого конца XVI в., т.к. в 1593 г. уже в льготной грамоте царя Федора Иоанновича монастырю жаловалась мельница «на церковный ладан и темьян» [Рождественский, В.А., 1866, с.71]. Позже, в 1607 г. царь Василий Шуйский подтвердил права монастыря и освободил его от оброка за владение рыбными ловлями, лугами с целью направления средств «на фимиам, ладан и вино церковное» [Там же, с.73].

После падения Византийской империи многие греческие мастера финифтяного дела перебрались в Италию, где основали свои мастерские. Однако практически на протяжении всего XV в. финифтяные изделия доставлялись в Россию, где закупались, прежде всего, для нужд церквей и монастырей. С конца XV в. византийский стиль был полностью вытеснен в России европейским, что свидетельствовало о том, что древнее искусство практически исчезло. Финифтяные изделия закупались представителями Церкви как непосредственно в странах Европы, так и у иностранных торговцев в России.

На протяжении всего XV в. в незначительном количестве через западные границы в Россию поступало красное виноградное вино, рейнское, испанское и французское, которое закупалось для церковных нужд.

На внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в рассматриваемый период опосредованное влияние оказывали эпидемии и эпизоотии. Появление чумы и прочих инфекционных заболеваний отрицательно отражалось на развитии торговли, приостанавливало или вовсе прекращало всякую торговлю. В это время православные монастыри принимали меры к ограждению обителей от заразы, прибегали к профилактическим мерам, ограничивали контакты с внешним миром. Помогали и монастырские запасы, которые употреблялись не только для нужд братии, но и

направлялись на оказание помощи нуждающимся крестьянам. В то же время, как отметили исследователи еще в конце XIX в., годы эпидемий в определенной мере становились временем, когда возрастали пожертвования православным монастырям. В. Эккерман в своей монографии по этому поводу заметил: «Народ, устрашенный ужасами повсеместной смерти, перестал думать о настоящем, обращая свои взоры исключительно на будущую, загробную жизнь. И богатый, и бедный спешил в монастырь, чтобы в иноческом чине попасть в небесную обитель; и тот, и другой отдавал церкви свое имущество, которое не могло доставить безопасности на земле, а будучи пожертвованным Богу, ласкало жертвователей надеждой всепрощения. Поэтому-то в конце XIV и в XV в. в России появляется множество монастырей, обладающих громадными богатствами; богатство же доставляет духовенству власть и значение» [Эккерман, В., 1894, с.51]. Автор пришел к выводу, что увеличение могущества Церкви положительно отразилось на общем развитии России.

Таким образом, на протяжении всего XV в. внешнеторговые связи Русской Православной Церкви значительно расширились, как расширился и ассортимент импортируемых товаров. С увеличением числа монастырей и приходов возрастала и потребность в церковных товарах. В это время в стране стали выделяться монастыри как крупные хозяйствующие субъекты, игравшие заметную роль как в экономическом развитии больших регионов, так и во внешней торговле. Обладая уже значительным опытом в осуществлении внешнеторговых операций, Церковь находила оптимальные варианты решения периодически возникавших проблем, связанных с прерыванием торговли вследствие войн, эпидемий и пр. Как отметил отечественный исследователь П.Х.Спасский в 1914 г., «торговля имеет свои законы и может развиваться только там, где торговый класс пользуется почетом; так было дело в Аравии, Венеции, тоже наблюдаем мы теперь в Англии и Америке» [Спасский П.Х., 1914, с.26]. Это замечание в полной мере относилось и к России XV века.

2.4. Основные направления внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в XVI в.

Падение монгольского ига и объединение русских земель вокруг Москвы знаменовали новую эпоху в истории как государства, так и православной Церкви. В XVI в. ведущим центром торговли России становится Москва. Здесь, судя по документам, можно было встретить купцов из самых разных стран: англичан и поляков, литовцев и шведов, иранцев и армян и т.д. Торговля иноземцев носила преимущественно оптовый характер и производилась в гостиных дворах (всего их насчитывалось 8). Мелочная же (розничная) торговля осуществлялась в так называемых рядах. Возвышению торгового значения Москвы также способствовало переселение при Иване III из Великого Новгорода самых знатных новгородских купцов-гостей в столицу, что привело к утрате городом своего особого статуса крупнейшего торгового центра на северо-западе русских земель.

По точному замечанию Н.И. Костомарова, в XVI в. православные монастыри играли едва ли не главную роль в торговле Московского государства. Выдающийся отечественный историк в своем сочинении отметил, что торговля вообще была занятием, которым не гнушались даже самые высокопоставленные и близкие к русским государям сановники; даже государевы послы во время пребывания за границей не упускали случая что-нибудь продать или купить. Н.И. Костомаров отмечал, ссылаясь на замечание Мейерберга: «Русские сановники продают, покупают и меняют, не замечая, что унижают этим свое достоинство. Но многое, что было для европейцев унижением, не имела тогда того же значения для русских. Таким образом, и русские монастыри не только не считали предосудительным участвовать в торговых оборотах, но значительная часть внутренней торговли России в XVI веке была в их руках, как это доказывают ярмарки» [Костомаров Н.И., 1862, с.136-137]. На это же обстоятельство обратил внимание и М.Д. Чулков: в соответствии с Таможен-

ным уставом 1571 г. покупатель, приобретая хлеб или иные товары, должен был вызвать священника из церкви, при которой хранилась «мера» и осуществить контрольное взвешивание. За эту процедуру взималась определенная пошлина. Автор «Исторического описания российской коммерции» отмечал: «В доказательство тому может служить сие, что в Таможенном уставе, состоявшемся в (7079) 1571 году узаконено. Воск, мед, олово, свинец, квасцы, ладан и темьян весить по старине на крюк у Ивана Святого под церковью, на Петрятине дворище; а таможенникам в то не вступаться ни во что» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с. 134]. В том же уставе во избежание обогащения духовенства и чрезмерного «увлечения» торговыми делами предписывалось: «От всякого княжа суда – десятая векша, а из торга – десятая неделя, и от дани, и от виры, и из всего схода и прибытка, и от лова княжья и от всякого стада, и от всякого жита – десятое в Соборную Церковь епископу» [Там же, с.135]. Таким образом, в соответствии с Таможенным уставом 1571 г, доходы Церкви от контроля за мерами и весами ограничивались десятиной, т.е. десятой долей.

Таможенный устав 1571 г., который устанавливал определенные правила в торговле России на протяжении всех последующих десятилетий, напрямую затрагивал торговые интересы Русской Православной Церкви. Он упорядочивал ранее неурегулированные вопросы как внутренней, так и внешней торговли. Это не только памятник отечественного законодательства, но и ценный источник, по которому можно судить о внешнеторговых связях России того времени.

Важным инструментом государственно-правового регулирования торговой деятельности православных монастырей было установление права беспошлинной торговли, которым они успешно пользовались. Приведем несколько примеров. В XVI веке особую роль во внутренней и внешней торговле России играла реализация соли. Так, право беспошлинной соляной торговли в соответствии с указом Иоанна IV получил Троицкий монастырь. Соловецкий монастырь, владевший

собственными соляными промыслами, имел право сбывать беспошлинно до 130 тыс. пуд. Таким же правом пользовался Свияжский Богородский монастырь, который ежегодно загружал на собственное судно в Астрахани до 20 тыс. пудов соли для ее последующей продажи или обмена на необходимые для обители товары. Подобного рода привилегии получали Кирилловский, Архангельский, Каргопольский, Симонов, Спасо-Прилуцкий и другие монастыри. Кроме этого, некоторые из обителей имели право на беспошлинную оптовую торговлю определенным количеством хлеба, рыбы, масла, скота, а также на закупку нужного количества товаров «на монастырский обиход». В том же случае, если монастырь приобретал оптом больше дозволенного количества товаров, то он обязан был уплатить установленные пошлины. В качестве примера можно привести торговую и промысловую деятельность Николаевского Корельского монастыря. Царь Иоанн Васильевич тремя грамотами подтверждал право обители на заведение новых соляных варниц, продажу 4 тыс. пуд. соли ежегодно и на беспошлинную доставку товаров, закупленных на вырученные деньги [Макарий, 1879, с.7].

Безусловно, не все монахи занимались торговлей. Это занятие было свойственно старцам, купчинам и монастырским слугам. Как отметил Н.И. Костомаров, многие монастыри имели в городах свои подворья. У некоторых они были весьма внушительными, как, например, в Вологде. Управление торговыми делами монастырей, а также так называемыми торговыми ватагами обителей заведовали ватаманы, кормники и осначеи [Льготные грамоты, 1860, с.47]. В документах того времени упоминаются и собственно «купчины» – лица, которые осуществляли торговую деятельность.

В период Московского государства к столице вели 6 важнейших торговых дорог: 1) Холмогорский или Беломорский торговый путь; 2) Балтийский – на Новгород и побережье Финского залива; 3) Литовский – на Смоленск; 4) Степной – на Украину; 5) Поволжский и 6) Сибирский [Мельгунов, П.П., 1905, с.189]. Царь Федор Иоаннович в письме к английской

королеве Елизавете I отмечал: «пределы России открыты для вольной торговли всех народов, сухим путем и морем. К нам ездят купцы султанов, цесарские, испанские, немецкие, французские, литовские, персидские, бухарские, хивинские, шемахинские и многие другие...» [Там же, с.202]. В это время немало греческих монахов приезжало в Россию с разными целями. Как отметил Мельгунов, «они могли выгодно сбывать предметы священного поклонения» [Там же, с.222].

В самом начале XVI в. российские власти и представители Русской Православной Церкви стремились упрочить отношения с православными народами Балкан и Ближнего Востока. Для достижения этой цели необходимо было найти понимание у властей Османской империи. Поэтому не случайно из Москвы в Константинополь было направлено несколько официальных миссий, которые, прежде всего, были уполномочены обсудить вопросы двусторонней торговли. Речь идет о миссиях стольника Михаила Андреевича Плещеева (1496 г.), Алексея Яковлевича Голохвастова (1499–1500 гг.), Михаила Ивановича Алексеева (Гостенков, 1512–1514 гг.), Василия Андреевича Коробова (1515 г.), Бориса Голохвастова (1519 г.), Федора Григорьевича Адашева (1534 г.) и др. [Теплов, В., 1891, с.3–6].

На протяжении всего XVI в. церковные товары доставлялись в Россию греками – подданными Османской империи. По оценке Н.И. Костомарова, даже в период правления царя Иоанна Васильевича, несмотря на натянутые отношения с Турцией, «турецкие подданные торговали в Москве, как и подданные русского государя в турецких владениях» [Костомаров Н.И., 1862, с.41]. Султан Сулейман I Великолепный, стремясь к развитию торговых отношений с Россией, в начале 50-х гг. XVI в. направил в Москву купца грека Адриана, который доставил Иоанну Грозному не только послание от правителя, но и две грамоты от патриарха Константинопольского Дионисия. Султан не случайно направил православного грека в качестве своего посланника: это было проявление знака уважения к православному царю и демонстрация искреннего желания к расширению торговых связей с северным соседом [Муравьев, А.Н., 1858, Т.1, с.56].

В период царствования Иоанна Васильевича значительно возросло количество приездов посланников патриархов восточных православных церквей, а также игуменов афонских монастырей и иных духовных лиц. Вместе с официальными посольствами нередко в Москву прибывали и торговые греки, которые доставляли в столицу разнообразные церковные и иные товары. Как отметил в своей монографии А.Н. Муравьев, «сношения Иоанна с Востоком все более распространялись» [Там же, с.88]. В Москву практически ежегодно прибывали все новые и новые просители, посланники, а также торговцы. Они приезжали не только из Константинополя, но и от патриархов Иерусалимского, Александрийского, Антиохийского.

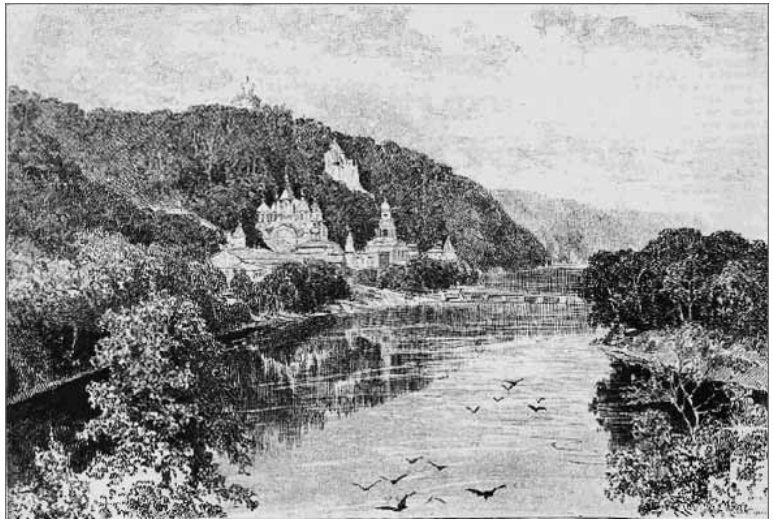
В качестве своих официальных посланников к патриархам восточных православных церквей царь Иоанн Грозный также направлял опытных купцов. К примеру, в 1571 г. из Москвы выехал царский посол Андрей Кузминский с купцом Семеном Барзуновым «в Царьград к патриарху и на Святую Гору, по монастырям, и к патриарху Александрийскому и на Синай, с милостыней» [Там же, с.122–123]. Купец должен был посетить афонские Пантелеймонов и Хиландарский монастыри, а также патриарха Александрийского, оттуда он планировал отправиться на Синай. После выполнения миссии купец хотел вернуться через Константинополь и Украину на родину. В своих сопроводительных письмах царь просил всех правителей, через чьи земли проследует его посланец, не взимать с него торговых пошлин и оказывать ему всяческую поддержку.

Греки были особенно желанными купцами в столице и в других российских городах; они доставляли драгоценные камни, жемчуг, металлические изделия, различные украшения, конскую сбрую, дорогие и высококачественные ткани. Приезжая в Москву, они, в первую очередь, представляли свои товары для отбора лучших из них в царскую казну.

Также в силу традиций греки преподносили царю дорогие подарки. После завершения всех этих формальностей они получали право свободно торговать в столице. Кроме этого, в отличие от купцов другой национальности греки получали от российских властей жилье на время пребывания в России, продукты питания («хлеб и мясо»), дрова, свечи и пр. В столице находилось греческое подворье, в котором некоторые торговцы проживали годами.

Во время правления Иоанна Васильевича после его женитьбы на Софье Палеолог некоторые греческие мастера финифтяного дела стали переселяться в Россию наряду с европейскими мастерами. Однако большую часть церковных финифтяных изделий в это время Церковь закупала либо и иностранных купцов, либо непосредственно за границей.

Другим каналом доставки ценных товаров, находивших употребление в Русской Православной Церкви, стало астраханское направление. Особое значение оно приобрело после



Харьковская губерния. Святогорская Успенская пустынь

покорения Астраханского ханства, когда Волга на всем ее протяжении находилась под контролем Москвы и приобрела статус великой русской реки. Астрахань на протяжении веков играла особую роль в торговых связях с ханствами Средней Азии, Ираном, Индией, туркменскими племенами и иными странами и народами. Сюда, в низовья Волги, доставлялись дорогостоящие ткани, драгоценные и полудрагоценные камни, восточные благовония, изделия из слоновой кости, уникальные ювелирные изделия и пр. Восточное направление внешней торговли становилось все более популярным в России. Этому способствовало и расширение дипломатических отношений Московского государства с некоторыми государствами Азии. Так, в 1533 г. в Москву прибыло посольство из Индии от основателя государства Великих Моголов Бабура (самого падишаха к этому времени уже не было в живых. — В.Ш.). В 1557—1558 гг. ко двору Иоанна Васильевича прибывали послы от правителей Хивы и Самарканда. Упрочились и торговые отношения Москвы с шемахинским правителем, а также ханом Бухары. Однако важнейшим каналом российско-восточной торговли в рассматриваемый период оставалось иранское направление. Из Ирана в Россию поступали не только товары традиционного экспорта этой страны, но и реэкспортом — многочисленные и разнообразные товары из других государств Востока.

Торговые пути из России в Константинополь были освоены в глубокой древности. Эти же пути (сначала по Москве-реке, затем по Оке, Дону и морем) использовались дипломатическими миссиями. Известно, что в конце XIV в. этим путем воспользовались митрополит Пимен и митрополит Киприан. Существовали также сухопутные пути через Путивль-Перекоп-Белгород и др. Среди импортных товаров православные монастыри закупали в XVI веке хлопчатобумажные ткани бязь и пестрядь (из Алеппо), которую использовали для пошива церковного облачения [Фехнер, М.В., 1956, с.71]. Для этих же целей использовалась и турецкая шерстяная материя зуфь. В приходно-расходных книгах монастырей нахо-

дились данные о стоимости тканей, доставленных из стран Востока: Турции, Ирана, Индии, ханств Средней Азии и др. Их ассортимент был достаточно широк: камка иранская, бархат бурский, тафта, атлас турецкий, дорога, кутня, зуфь костоманская, кисея, миткаль, киндяк, зендень, бязь и др. Определенная часть тканей и иных товаров импортировалась в Россию в перв. пол. XVI в. из Казанского ханства, Крыма, Ногайской Орды. Важной статьей экспорта из восточных стран на протяжении всего рассматриваемого периода оставались пряности и специи, а также лекарственные растения (к примеру, ревень). Гвоздика, перец, корица, имбирь, мускатный орех, лавровый лист, шафран и иные пряности и специи потреблялись и монастырями. Еще одной важной статьей экспорта являлся ладан. Его доставляли из Ирана и Турции, куда он поступал из Аравийского полуострова и Сомали. Наконец, для иконописи и настенной росписи храмов монастыри и церкви закупали различные краски (камеди, лазурит и др.), доставлявшиеся из Турции и реэкспортом из Бадахшана, Крыма, Средней Азии, Ногайской Орды.

Отдельную статью экспорта из стран Востока в XVI в. составляли золотые и серебряные изделия, которые закупались православными монастырями. Среди них в приходно-расходных книгах значились ковши, чаши, чарки, металлические нити и т.д. Россия выступала и обширным рынком сбыта драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. Определенная часть этих товаров закупалась монастырями: жемчуг, алмазы, сапфиры, рубины, бирюза, изумруды, топазы, шпинель, гранаты, гиацинты, аметисты, горный хрусталь, бериллы, сердолики, корунды и др. Все эти камни использовались в православных монастырях как для украшения облачения (митры, панагии, посохи, кресты и т.д.), так и для образов, мощевиков, икон и пр. Перечисленные выше драгоценные и полудрагоценные камни добывались в самых разных странах Востока: в Египте, Индии, Афганистане, Иране, Бирме, Цейлоне и т.д.

Нередко в страны Востока по указу царей направлялись специальные торговые миссии для оказания помощи и посылки подарков греческим монастырям. Так, царь Иван Васильевич отправил торговых людей Ивана Мишенина и Борзукова «с милостынею». Известно, что по пути на Родину в Турции им пришлось оплатить значительные пошлины за товар, который они везли [Палестинский сборник, вып. 3].

В XVI в. многие крупные российские купцы, вовлеченные во внешнюю торговлю – так называемые гости, были тесно связаны с православными монастырями и храмами. Многие из них доставляли церковные товары из-за границы, а порой и просто жертвовали часть своего товара на храм. Среди последних в 1536–1542 гг. – гость Никита Романов, который в указанный период подарил Троице-Сергиеву монастырю меховые изделия из бобров, шубы, камчатный летник, украшенные золотом изделия из сердолика, три «плащи серебряны позолочены» к особо почитаемой иконе Похвала Богородице [Голикова Н.Б., 1998, с.26]. Этому же монастырю в 1559–1560 гг. сделал «вклад» гость москвич Симон Глинсков: он подарил обители «рукомою серебряную, венец и у дна по местом золочено», использовавшуюся в церковной службе «в Великий четверг на умовение ногам» [Там же]. О подобного рода вкладах ценных вещей, доставленных гостями из-за границы, сохранилось очень много упоминаний во вкладных книгах (вклад – деньги или вещи, данные на богоугодное дело или на другое употребление) [Словарь, 1847, с.130]. Следует заметить, что такая практика вкладов в рассматриваемый период являлась своеобразной традицией, которой придерживались практически все торговцы, как именитые, богатые гости, так и рядовые купцы.

Некоторые гости в качестве постоянных клиентов имели храмы и монастыри. К примеру, московский гость Григорий Минин в последнем десятилетии XVI в. являлся постоянным поставщиком Софийского дома в Новгороде. Он доставлял камку, тафту, шелк и шелковые нитки, миткаль, шелковые пояса, тесьму, пуговицы и пр. [Там же, с.54]. И таких торгов-

цев, тесно связанных с монастырями, храмами, епархиальными управлениями, на протяжении XVI в. было немало. Они хорошо знали потребности Церкви, разбирались в качестве необходимого товара. Отношения между купцами и представителями Церкви носили доверительный и взаимовыгодный характер.

В Москве были основаны иностранные гостиные дворы. Среди них – Персидский гостиный двор, в котором торговали иранские и армянские купцы, у Неглинной располагался Шведский гостиный двор, на Сретенке – Литовский и Армянский гостиные дворы, близ церкви во имя Святого Максима (на Варварке) – Английский гостиный двор. Также в столице находился Посольский двор, где располагались посольства зарубежных стран, и где также осуществлялась торговля иноземными товарами.

Несмотря на то, что Великий Новгород постепенно утратил свое особое значение во внешней торговле России, уступив пальму первенства Москве, а затем и Архангельску, тем не менее, его роль во внешнеторговых операциях оставалась заметной, особенно в торговле металлом и металлическими изделиями. Здесь в XVI в. активно действовали 4 гостиных двора. Отсюда церковные товары, включая колокола и иные предметы, расходились по всему северо-западу и северу России. Также определенную роль в сбыте импортных церковных товаров играли такие торговые центры, как Орешек, Белоозеро, Устюжна, Каргополь, волжские города Нижний Новгород, Казань, Самара, Астрахань, а также сибирские города Верхотурье, Тобольск, Нерчинск. Сбыт церковных товаров в рассматриваемый период осуществлялся также на ведущих ярмарках страны: в Архангельске, Пскове, Весьегонске, Макарьеве и в Брянском уезде (Свинская ярмарка).

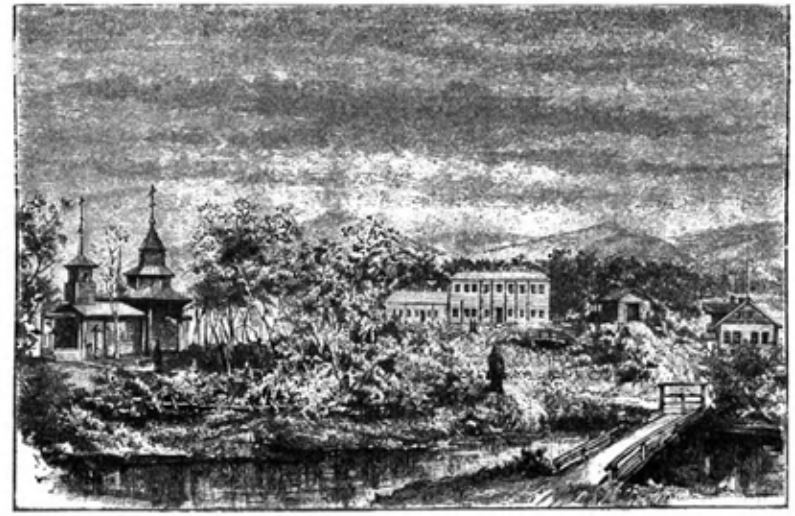
Несколько слов стоит сказать о так называемой знаменитой библиотеке Ивана Грозного – уникальном книгохранилище, насчитывавшем большое количество книг на разных европейских и восточных языках, а также до 800 рукописей [Иконников, В., 1869, с.56]. Как отметил В. Иконников, «кроме богатого собрания богословских сочинений великокняжеская библиотека представляла много интересного и в научном отношении. Русское известие выражается, вообще, что там было «бесчисленное множество греческих книг, а известие, открытое Дабеловым, говорит: «Большая часть (книг) суть греческие, но также много и латинских» [Там же, с.57]. Несомненно, эта легендарная библиотека собиралась на протяжении веков, и, вряд ли, в ней находились только подаренные книги. Как уже отмечалось выше, многие предшественники Ивана IV специально приобретали книги за границей.

Свидетельством особой роли Русской Православной Церкви в развитии отечественной внешней торговли стала Макарьевская ярмарка, основанная близ Макарьевского Желтоводского монастыря. Эту выгоду монахи хорошо понимали, поэтому близ монастырей часто организовывались базары и ярмарки. Такой организации торговли способствовали и различные льготы и привилегии, которые устанавливало государство в отношении православных монастырей. Это в полной мере относилось и к таким монастырям, как Белозерский на севере, Свинский на юге и др. Указанные привилегии монастырей были узаконены царем Алексеем Михайловичем и подтверждены царями Иоанном и Петром Алексеевичами. Известный отечественный исследователь П.П. Мельгунов писал в 1905 г.: «Духовенство понимало всю выгоду и важность таких базарных торгов, ибо монастырям, часто строящимся в малонаселенных местах, необходимо было иметь подобные базары, чтобы монахи на них могли закупать необходимые произведения на целый год. Монастыри в то время пользовались большими льготами...» [Мельгунов, П.П., 1905, с.225].

Ярким примером внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVI в. стало участие православных монастырей в торговых связях с европейскими странами. Так, основанный в 1533 г. преподобным Трифоном Печенгский монастырь буквально с первых лет своего суще-

ствования активно включился в торговые связи с голландцами. Монахи выгодно использовали как географическое положение обители, так и те царские льготы, которые были дарованы монастырю. Как отметил отечественный исследователь Павел Чубинский в 1867 г., «промыслы и морская торговля достигли цветущего состояния в руках монастыря» [Чубинский, П., 1867, с.319-320]. Печенгский монастырь за сравнительно короткое время завел рыболовные ловли, судостроение, мореплавание. При обители успешно разводили домашний скот. Купцы Амстердама заключили договор с иеромонахом Павлом о закупке семги в монастыре сроком на 6 лет. Также этим договором определялась закупка у братии трески, трескового жира и китового сала. Голландцы закупали ежегодно рыбу в период с 10 мая до 20 июля. В другие сроки рыба подлежала солению. И если даже к следующему прибытию голландцев она портилась, торговцы из Амстердама согласно договору были обязаны выкупить испорченную рыбу. Этим же актом братии запрещалось под любым предлогом продавать семгу иным купцам. По соглашению монастыря с иностранцами голландцы были обязаны доставлять в обитель ежегодно по 2 пуда воска, по 1 пуду ладана, «да красного церковного бочка, травинского доброго, да на монастырский расход две бочки вина-горелки, да анкерка рейнского, сверх цены безденежно» [Там же, с.321]. За рыбу голландцы вносили деньги в два срока: первый срок – на Петра и Павла и второй срок – 20 июля. Оплата производилась также особо: 50 % – российской монетой, а 50 % – ефимками. За китовое сало иноземцы платили по 3 ефимка за бочку. После того, как финны сожгли обитель в 1590 г. (погибло около 200 монахов и иных лиц), монастырь был переведен в Колу. И здесь быстро была налажена хозяйственная жизнь. На исходе века монастырь продал амстердамскому купцу Андрею Корниловичу Нейху сухой трески 12 752 шт., жира трескового – 143 пуда, семги – 3 470 шт. Весь товар был оценен в 490 руб. [Там же, с.321-322]. Отпускали товар монахи и норвежским рыбопромышленникам [Фрис, Й.А., 1885, с.267].

Монахи Печенгского монастыря и сами вывозили свой товар за границу. Так, голландец Симон фон Салинген во время своего пребывания в Финнмарке и Русской Лапландии в середине XVI в. нередко видел там печенгских монахов с товаром. А когда он был по торговым делам в Бергене в 1562–1564 гг., встречал там монахов с рыбой, тресковым жиром и иными товарами [Там же, с.268]. Во второй половине 60-х гг. XVI в. активную торговлю с монахами Печенгского монастыря вела Антверпенская торговая компания Филиппа Винтерконига (родом из Оальтгенуплата в Зеландии. – В.Ш.). Как



Общій видъ Печенгскаго монастыря.

отметил в своей статье Йенс Андреас Фрис (1821–1896), «с голландскими кораблями монастырь получал все предметы, необходимые как для своего обихода, так и для продажи местному населению или для отправки в монастырь Св. Николая, Холмогоры, Вологду и Ярославль» [Там же, с.271]. О размахе промыслов монастыря свидетельствуют и те факты, что в сферу его экономических интересов входил китобойный

промысел: ежегодно обитель направляла свои суда в открытое море (нередко к берегам Финнмарка), а приготовленный китовый жир беспошлинно вывозила в Антверпен. Тот же Й.А. Фрис сделал вывод о том, что за сравнительно короткое время – всего 50 лет – «благосостояние монастырской колонии достигло высокой степени развития» [Там же, с.272]. К другим промыслам монастыря следует отнести добычу бобров по рекам Тулома, Ура Большая и Китовка, добычу жемчуга в реках Ура Большая и Лица Большая, солеварение в губах Кольской и Порье, звероловство, переработку китов, выброшенных на берег в Мотоцкой губе и пр. [Андреев А.И., 1920, с.35]. Известно, что в середине века монахи Печенгского монастыря отвозили рыбу, ворвань и прочие товары в датскую крепость Вардегус (г. Варде на севере Норвегии. – В.Ш.) [Курц, Б.Г., 1915, с.412]. Здесь же в этом городе в 1564 г. монахи встретились с купцами из Антверпена и пригласили их для торговли непосредственно в свой монастырь. В 1565 г. созданная специальная нидерландская торговая компания снарядила первый корабль на далекий русский Север. Благополучно достигнув монастыря, голландцы с выгодой для себя закупили у монахов рыбу, включая семгу, ворвань и другие товары. В этом же году голландская компания снарядила еще 2 корабля с товарами в Печенгу. В последующие годы торговые компаньоны монастыря из Европы совершали регулярные рейсы, что вскоре привлекло к монастырю внимание купцов из Холмогор, Каргополя, Шуи. Как отмечали иностранные путешественники того времени, «и монастырь, и вся торговля в Лапландии вскоре после того стала с каждым годом все больше и больше разрастаться» [Там же, с.413]. Слава о русских товарах, которые голландцы доставляли в Европу, быстро разлетелась и по другим странам. Не случайно уже 1569 г. на русский Север кроме голландцев на торговых кораблях прибыли купцы из Бергена и из Италии [Там же]. Английский посол Джильс Флетчер в своем сочинении о России отметил: «Кроме того, что монахи владеют поместьями (весьма значительными), они самые оборотливые купцы во

всем государстве и торгуют всякого рода товарами. Некоторые из монастырей имеют дохода от поместий 1000 или по 2000 руб. в год» [Там же, с.446]. А Троицкий же монастырь получал дохода до 100 тыс. руб. в год. Другой неизвестный английский автор также точно подметил: «Здешние монахи не уступят никому из русских в торговле, они занимаются столько же, сколько и другие, покупкой и продажей, держат суда, плавающие с товарами с места на место, где только есть кто-нибудь из их областей» [Там же].

Трудами св. Трифона Печенгского и его сподвижников монастырь достиг экономического расцвета. Его хозяйственная деятельность простиралась на гигантской территории и вовлекала множество коренных жителей Лапландии. Внешнеторговые связи монастыря укрепляли позиции России на Севере, формировали позитивный образ соседней страны у народов Скандинавского полуострова. В одной из статей конца XIX в. справедливо было отмечено по этому поводу:

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Въ келіи монастырскаго живописца передъ Пасхой.

«Обширная выгодная речная и морская промышленность доставляла достаточные средства на внешнее благоустройство и ограждение обители, на сугубое умножение братии с послушниками, и святая обитель под опытным руководством преподобного Трифона расцвела, как рассадник веры и благочестия, как ярко горящий светильник, освещавший и оживлявший весь пустынный край» [Терентьев Г., 1889, с.853].

Монастыри на Севере, являясь центрами торговли, нередко создавали условия для основания новых городов. Так, к примеру, было с Архангельском, который возник близ Архангельского монастыря у устья Двины. Здесь еще до закладки города близ обители был построен английский гостиный двор. В 1584 г. вокруг монастыря и был заложен Архангельск. Важную роль в развитии внешнеторговых связей Соловецкого монастыря играло местное судоходство. В 1548 г. на Соловках были обустроены собственные верфи, а в 1561 г. здесь были спущены на воду 15 лодей [Богославский, И., 1859, с.5]. Все это по времени совпало с появлением в здешних местах англичан во главе с Ченслером и голландцев. Иностранцы стали приезжать к устью Двины с 1553 г. Как отметил П. Кеппен, «англичане, делясь выгодами с купцами нидерландскими, французскими и немецкими, в числе многих других чужестранных произведений природы и искусств привозили к нам и разные вина» [Кеппен, П., 1832, с.6]. Таким образом, Север получил возможность удовлетворять потребности в церковном вине за счет импорта европейских виноградных вин. Англичанам было разрешено продавать вино исключительно оптом («куфами»). По некоторым сведениям, бочка французского виноградного вина в конце XVI в. стоила 4 руб. (что было эквивалентно 20 руб. сер. в 1830 г. — В.Ш.) [Там же, с.7]. Решением Стоглавого собора было установлено, что в православные монастыри можно было поставлять исключительно фряжское (т.е. виноградное) вино. П. Кеппен полагал, что «вино искони служило и для совершения церковных обрядов, о чем упоминают наши летописцы» [Там же, с.8]. Этот же автор привел пример, когда во время бракосочетания великого князя Василия с Еленой Глинской в 1526 г. государь «опорожнил поданную ему в церкви митрополитом скляницу с вином фряжским» [Там же]. Государство и церковные власти строго следили за тем, чтобы иностранцы не привозили и не продавали фальсифицированное вино, особенно то, которое приобреталось для нужд Русской Православной Церкви. Тот же Петр Кеппен по этому поводу писал: «Сии церковные вина паче всего строжайше запрещалось подделывать или подправлять различными примесями; а ввоз оных (имеются в виду церковные вина. — В.Ш.) иногда производился без платежа пошлин, иногда же подвергался и общим правилам таможенных установлений» [Там же, с.8—9].

Попадали в Россию вина и из самых отдаленных уголков планеты. Так, в XVI в., по сообщениям Н.М. Карамзина, было известно канарское вино. Некоторые разновидности вина с Канарских островов были известны в нашей стране под названием «атлантические». Инок Зиновий, ученик Максима Грека, в своем ответном письме иноку Вассиану писал в 1568 г. о том, что в кельях монахи употребляют канарское вино «бастр» (известное у поляков под названием «Bastard, Baster», а у немцев «Bastardwein») [Там же, с.37].

Кольский полуостров с его богатствами оставался вожделенной мечтой датского короля. К исходу XVI столетия датские власти неоднократно предпринимали меры по установлению контроля над морским торговым путем из Европы на Кольский полуостров. Это противоречило торгово-экономическим интересам России. В это же время в Москву отсылаются многочисленные жалобы настоятелей православных монастырей, расположенных на русском Севере, по поводу произвола датчан. В 1597—1598 гг. королевские власти Дании пытались добиться отказа России от прав на Кольский полуостров, предлагали царю Борису Годунову крупную по тем временам сумму денег в 50 тыс. талеров. Однако на все настойчивые требования датского короля Борис Годунов отвечал категорическим отказом. Датчанам, в частности, было объявлено, что, «хотя у царя и много земель, но собственно-

сти своей он не уступит королю, даже если бы тот предложил ему и пять раз 100 000 марок» [Ушаков, И.Ф., 1960, с.11—12]. В 1599 г. король Христиан IV с большой воинской командой на 8 судах лично прибыл на Кольский полуостров и попытался склонить местных жителей к принесению ему присяги, однако этот вояж оказался бесплодным: местные жители категорически отказались присягать датской короне.

Ассортимент товаров, которые экспортировались православными монастырями в XVI веке за границу, был достаточно широким. Безусловно, одни обители специализировались на вывозе каких-то определенных товаров, например, рыбы или хлеба и т.д. Чтобы иметь общее представление об ассортименте экспортных отечественных товаров в рассматриваемый период, обратимся к списку англичанина Р. Ченслера, который можно считать полным для того времени. В торговой книге XVI в., содержащей «главник русскому товару», значились: сало всякого зверя морского, ворваньи кожи, треска сушёная, треска солёная в бочках, сёмга солёная, сало говяжье, мыло, воск, лён чёсаный, коноплё трепаное, канатная пряжа, готовые канаты, телятина всякая, шерсть, белая телятина, сырые кожи яловые, лосина, оленина, песцы, куницы, росомаки, выдры, волки, белки, шевни, заячина, кошки, овчины, бобры, норки, горностаи, лисицы, переуз, медведка молодые, медведка рослые, лостицы, соболи, лисицы, мясо коровье, мясо говяжье, мясо полтевое; смола, вар смоляной, сера еловая, зола, дёготь, нефть чёрная, нефть белая, просырой шолк, лошадин волос, пух серый, пух белый, слюда оконичная, струя бобровая, корабли, пшеница, крупа гречневая, масло семянное, полсти, клей карлук» [Трапезников, В., 1922, с.1—20]. Из этого обширного списка видно, что основными экспортными товарами в России на протяжении всего XVI века являлось различное сырье; готовые изделия занимали в отечественном вывозе весьма скромное место. Из Англии же доставлялись в основном те изделия, которые либо не производились в России, либо их было недостаточно. Некоторые из них приобретались представителями Русской Православной

Церкви. Среди них — самое разнообразное сукно английского производства, хлопчатобумажные изделия, оловянная посуда, писчая бумага, медь, жемчуг, колокола, драгоценные металлы и т.д. [Там же].

В этот же период активную внешнеторговую деятельность осуществлял Соловецкий монастырь. В середине 70-х гг. XVI в. здесь подвизались 532 монаха и 2416 «молодцов, которые ловят рыбу» [Перссон, Я., 1909, с.20]. Бывший секретарь Норботтенского фохта Яков Перссон отмечал в 1581 г.: «На этом острове (Соловецкие. — В.Ш.) большой лов семги, так что англичане и голландцы покупают здесь очень много семги» [Там же]. В 1578 г. монастырская казна насчитывала 61 тыс. руб., что по тем временам составляло колоссальную сумму. Бывали на Соловках и другие иностранцы. Известно, что в 1570 г. в монастырь прибыли итальянцы, в том числе художники и ремесленники [Русские в Лапландии, 1901, с.304]. Порядок сбора таможенных и иных пошлин для Соловецкого монастыря, как правило, определялся царскими грамотами. К примеру, Таможенной грамотой царя Федора Иоанновича от 19 июня 1591 г. было определено право старцев монастыря самим собирать рыбную десятину, поскольку таможенную и десятинную пошлину «игумен Иаков с братией платят по окладу на Москву всю сполна» [Акты, собранные..., 1836, с.427].

Ценным источником по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви служат расходные книги церквей и монастырей за определенные периоды. Рассмотрим Расходную книгу Псковской Завеличской церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы за 1531 год [Расходная книга, 1851, с.1-3]. В этот год из церковной казны средства, в частности, были потрачены на закупку виноградного вина, бумагу писчую, тимьяна (2 пуда) и пр. Расчет за товар велся псковскими деньгами и «московками».

Расширению внешнеторговых связей России с западноевропейскими странами способствовала деятельность английской торговой компании, стремившейся к открытию

прямого торгового пути через русские земли и Бухару в Индию. Британцы освоили беломорский путь в Россию, куда ежегодно стали доставлять разнообразные, в том числе и церковные, товары, а попытки установить прямую торговлю с Индией оказались бесплодными. С середины XVI в. англичане очень быстро освоились на российском рынке; в 1567 г. они открыли главную контору в Москве рядом с церковью во имя Св. Максима, а в Новгороде, Пскове, Ярославле, Казани, Астрахани, Ивангороде основали подворья для торговых целей. Вместе с тем, монопольное положение англичан на внутреннем рынке России вызвало недовольство как отечественных торговцев, так и царя Иоанна Грозного. С потерей Нарвы после неудачной русско-шведской войны англичан лишили их монопольного положения во внешней торговле России. Более того, российское правительство призвало всех иностранных купцов свободно приезжать для торговых целей в российские порты. Это привлекло голландских, шведских, норвежских, турецких, греческих, среднеазиатских и других купцов в Россию.

По сообщению М.Д. Чулкова, только в Архангельский порт европейские купцы доставляли следующие товары: золото и серебро литое, пряденое и монеты из драгоценных металлов, драгоценные камни, сукно, виноградные напитки (по всей видимости, виноградные вина. — В.Ш.), парчу, бархат, объяри, атласы, камку и т.д. [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.219]. Судя по этому перечню, определенная часть этих товаров приобреталась для нужд Русской Православной Церкви. Все эти товары доставляли английские, шведские, французские, гамбургские, датские купцы. Проявляли интерес к торговле с Россией и представители иных европейских народов. Приезжали в Россию также посланцы римского папы Григория XIII. А на просьбы венецианских купцов, которые стремились не только расширить свою торговую деятельность, но и проложить путь в Иран, от имени российского монарха было сказано, что вести торговлю в России они могут, но «попам с видами их веры ездить, только бы учения своего

русским людям не распространять и костелов не строить» [Там же, с.225—226]. Папскому послу иезуиту Антонию Поссевину российский государь Иоанн Грозный на его попытки склонить русского царя к соединению Русской Православной Церкви с католической ответил: «Папа называется сопрестольник Петра и Павла, а поступает не так, как апостол Петр: носят его на престоле и целуют в ногу в сапог, а на сапоге — крест, и то есть гордость, а не святительская сиренная набожность» [Там же, с.226].

Интерес к расширению торговых связей с Россией проявляли и итальянцы. Некоторые из них даже обращались за поддержкой к римским папам. Так, в 1520 г. в Москву прибыл Павел Центурионе, который имел на руках рекомендательное письмо папы Льва X. В Москве Центурионе обсуждал проект генуэзских купцов об открытии нового торгового пути в Индию через территорию России. Итальянцы предлагали доставлять индийские товары Индом и Оксом к Каспийскому морю, а оттуда по Волге до Москвы; из столицы же индийские товары сухопутно должны были перевозиться до Риги, а уже оттуда морским путем в Европу. Несмотря на заманчивость предложения, от реализации которого Россия могла бы приобрести несомненные выгоды, посол уехал ни с чем: великий князь отклонил предложение. Преемник Льва X папа Климент VII также направил в Москву генуэзского гражданина Павла Центурионе. В ответ в Рим было направлено посольство во главе с Дмитрием Герасимовым. Почему же проект генуэзцев не получил поддержки великого князя? На наш взгляд, противником его реализации могла выступить Русская Православная Церковь. В Москве не могли не знать о планах Римской католической церкви в отношении русского православия. При том же папе Льве X комиссия кардиналов разработала основные принципы политики в отношении к Москве. Суть этой политики изложена в письме фламандского теолога Альберта Кампензе к папе Клименту VII. Он, в частности, писал: «Чем может обессмертиться имя Ваше в позднем потомстве, как не воспоминанием о том,

что в управление Ваше все москвитяне возвратились в лоно истинной церкви?.. Обращение Московии гораздо важнее и достойнее имени христианского, нежели все выгоды, которые доставили бы нам покорение оружием Азии и Африки?» [Успенский Ф.И., 1884, с.389]. Полагаем, что за заманчивыми предложениями о развитии торговых отношений, поступавшими со стороны Рима, представители Русской Православной Церкви видели совсем иные, далеко идущие цели.

В 1524 г. состоялось еще одно российское посольство к папе, которое возглавили Иеремия и дьяк Тимофей Семенович Влодыгин. В письме к папе великий князь Василий III был очень дипломатичен и, по всей видимости, обошел все предложения по поводу унии, а вот в отношении торговых связей просил Святой Престол поддержать стремление россиян к прямой торговле на территории Апеннинского полуострова. В ответной ноте папа Климент VII, в частности, ответил: «О торговых сношениях и о свободном пропуске купцов одобряем твое мнение и посылаем вместе с сим другую грамоту, которой разрешаем твоим купцам свободно проходить в наши земли и безопасно жить в них, и производить торговлю, как позволили уже купцу Алексею покупать в наших землях все, что вздумается» [Там же, с.394].

Применительно к XVI в. следует отметить и еще одну специфическую форму торговли, хотя это понятие, на наш взгляд, может быть употреблено условно. Именно в этом столетии между греками и Россией активно осуществлялась «мена» общеправославных святынь на русские соболя и иные товары (или деньги). Как отметил Н. Каптерев, «греки охотно привозили на Русь всякую святыню, русские охотно ее приобретали, причем святыни привозились и присылались на Русь самими патриархами, митрополитами и архиепископами, настоятелями и старцами разных монастырей и просто торговыми греками. Эта, на первый взгляд, довольно странная торговля объясняется тем обстоятельством, что в Греции мощи и всякая святыня, во многих случаях, была достоянием частных лиц, переходила по наследству, и частное лицо могло поэтому распорядиться святыней по своему усмотрению, как и всякой другой частной собственностью» [Каптерев Н., 1885, с.73]. Самый большой наплыв православных святынь в Россию наблюдался после захвата сельджуками Константинополя. Архидиакон, путешественник и писатель Павел Алеппский писал о том, что русские при получении подарков от просителей милостыни из православных восточных церквей «ничему так не радовались, как священным предметам и греческим изображениям, к которым они питают большое религиозное почтение; ангорскую шерсть, шелковые газские платки они едва брали от нас, потому что в этих предметах у них изобилие» [Там же].

В период правления царя Федора Иоанновича (1584–1598 гг.) расширились дипломатические, политические и торговые отношения России с зарубежными странами. Не стали исключением и межцерковные отношения. Москва в эти годы принимала посланников из Сербии, Молдовы, Болгарии и других стран. Значение России в мировом православии еще более повысилось с учреждением патриаршества. Та же политика продолжилась и в период царствования Бориса Годунова.

О роли отдельных населенных пунктов во внешней торговле России и об объемах таможенных доходов можно судить по сведениям, приведенным Джильсом Флетчером. По его мнению, в рассматриваемый период в России собиралось таможенных доходов на 60,5 тыс. руб., а общие государственные доходы составляли около 1 430 000 руб. [Лодыженский, К.Н., 1886, с.10–11]. Таможенные доходы распределялись по городам следующим образом:

- Москва – 12 000,
- Псков – 12 000,
- Казань – 11 000,
- Смоленск – 4 000,
- Новгород – 6 000,
- Кострома – 1 300,
- Ярославль – 1 200,

- Торжок – 800,
- Тверь – 700 [Там же, с.11].

В период правления царя Федора Иоанновича сохранялся централизованных порядок снабжения отдаленных приходов и монастырей необходимыми продовольственными и иными запасами, включая церковные принадлежности. В частности, это касалось православных обителей и храмов, расположенных за Уралом, в Сибири. Так, 30 ноября 1596 г. указом царя была определена «Роспись количества хлебных запасов, соли, пороха, церковных припасов и прочего, посланных в сибирские города в Тобольск, Тару, Сургут, Березов, Тюмень, Пелым и Лозву» [РИБ, 1875, Т.2, д.60, с.126]. Центром распределения товаров в это время был Лозвинский городок (Лозва, ныне г.Ивдель. – В.Ш.), построенный в 1589 г. Кроме хлеба, соли, пороха в описи товаров были следующие: «50 пудов зелья, 50 пудов свинца, 11 ведер вина церковного, 28 гривенок ладана, 36 гривенок темьяна, 15 пудов воска, 14 стоп бумаги писчей, 3 поставы сукна настрафиля, один лазорев, а другой червлен, а третий желт, 12 половинок рословских, 9 половинок черленых, да 2 половинки зелены, 1 лазорева» [Там же, с.136].

Из Лозвы этот товар доставлялся в ведущие сибирские города-крепости, где имелись церкви. Кроме этого, из Москвы и других городов европейской части России в Сибирь доставлялась самая разнообразная церковная утварь. Некоторые предметы доставлялись из-за границы. Например, в Тобольск, «к Николаю Чудотворцу» были отпущены деисус с 9-ю образами, двери царские с сенью и столбцы, медное кадило, шестодневец, минея общая. В Тару также были привезены двери царские, иконы Афанасия и Кирилла, Александрийских чудотворцев, богослужебные книги (Шестодневец, Псалтырь с избранными псалмами), церковные сосуды и блюда, покровцы, звезда, копье и т.д.

Примечания:

1. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
2. Аристов, Н.Я. Промышленность Древней Руси / Н.Я. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
3. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1–160.
4. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
5. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
6. Вавилов, И. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний / И. Вавилов. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. – Ч.1: 201 с.; Ч.2: 193 с.
7. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.
8. Висковатов, А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до конца XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1864. – 170 с.
9. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
10. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
11. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь

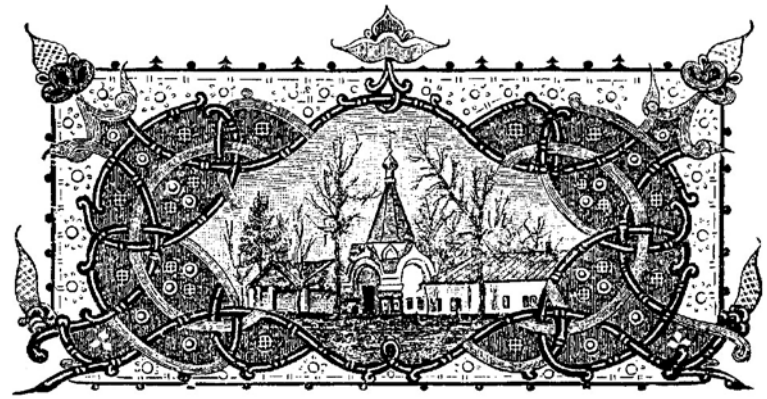
храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография А. Семена, 1849. – 175 с.
12. Забелин, И. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России / И. Забелин. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1853. – 101 с.
13. Залесская, В.Н. Группа свинцовых ампул-эвголий из Фессалоники / В.Н. Залесская // Советская археология. – 1980. – №3. – С.263–269.
14. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
15. История Княжества Псковского. – Ч.3. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831. – 171 с.
16. История татар с древнейших времен: В 7-ми т. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 959 с.; Т.3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – 1055 с.
17. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111 – 131.
18. Казанский, П. История православного русского монашества от основания лавры Печерской обители преподобным Антонием до основания Св. Троицы преподобным Сергием / П. Казанский. – М.: Типография Александра Семена, 1855. – 204 с.
19. Каптерев, Н. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси / Н. Каптерев. – М.: Типография «Современные известия», 1874. – 236 с.
20. Карпини, Джиованни дель Плано. История Монгалов / Джиованни дель Плано Карпини. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 84 с.
21. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.

22. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
23. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М. Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.
24. Лешков, В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / В. Лешков. – М.: Университетская типография, 1858. – 612 с.
25. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
26. Льготные грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860–1861. – Кн.1. – СПб.: б.м., 1860. – С.1–54.
27. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.
28. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв., с картой / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
29. Муравьев, А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным / А.Н. Муравьев. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – Т.1: 365 с.; Т.2: 1860. – 361 с.
30. Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
31. Палестинский сборник. – 1889. – Т.IX. – Вып.3.
32. Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII – XV вв. / Сост. А.А. Зимин. – М.: Гос. изд-во юр. литературы, 1953. – Вып.2. – 439 с.
33. Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес, 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества

по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17 – 22.
34. Полежаев, П.В. Московское княжество в первой половине XIV века: Исторический этюд / П.В. Полежаев. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1878. – 157 с.
35. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
36. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114 – 139.
37. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В. Готье, 1866. – 149 с.
38. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – Т.2. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 1228 с.
39. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
40. Рыбина, Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII – XVII вв. / Е.А. Рыбина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 174 с.
41. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
42. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – 32 с.
43. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
44. Терентьев, Г. Трифоно-Печенгская обитель и 300-летняя годовщина 116 страдальцев, от руки шведов убиенных / Г.Терентьев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.851 – 855.

45. Титов, А.А. Летописец о ростовских архиереях / А.А. Титов. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1890. – 26, 63 с.
46. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь-февраль. – Вологда. – 64 с.
47. Успенский, Ф.И. Сношения Рима с Москвой (разбор трудов по русской истории о. П. Пирлинга) / Ф.И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884. – Ч.234. – С.368 – 412; Ч.235. – С.316–340.
48. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
49. Фехнер, М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке / М.В. Фехнер. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительной л-ры, 1956. – 121 с.
50. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
51. Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках / А.Л. Хорошкевич. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 364 с.
52. Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.
53. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.

54. Шараневич, Исидор. История Галицко-Володимирской Руси от наидавнейших времен до року 1453/ Исидор Шараневич. – Львов: Печатня Института Ставропигийского, 1863. – 462 с.
55. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л.Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
56. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене: 1326 – 1690 / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
57. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.
58. Эккерман, В. Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X – XVIII вв. / В. Эккерман. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1894. – 55 с.



Глава 3.

Русская Православная Церковь в XVII веке и ее внешнеторговые связи

XVII век в истории России – очень противоречивый и во многом поворотный период. Начавшееся «смутным» временем, это столетие завершилось началом крупномасштабных петровских реформ. Существенные перемены произошли и в Русской Православной Церкви. Они были связаны не только с церковной реформой патриарха Никона, но и с теми существенными изменениями, которые затронули сами основы хозяйственно-экономической жизни Церкви. Такой же противоречивостью отмечено и российское законодательство XVII в. в части государственного регулирования внешнеэкономической деятельности РПЦ. В настоящей главе мы рассмотрим особенности реализации внешнеторговой стратегии Русской Православной Церкви на протяжении XVII столетия в условиях возраставшего вмешательства государства во внутрицерковные дела.

3.1. Изменение характера государственно-церковных отношений и его отражение на внешнеторговой деятельности РПЦ в первой половине XVII в.

В период смутного времени внешнеторговые связи на сухопутном европейском направлении оказались в большинстве случаев прерванными. Экономический, политический и социальный кризис, охвативший Россию, негативно отразился и на положении Русской Православной Церкви. Священник Феодосий Иванов в своей монографии «Церковь в эпоху Смутного времени на Руси» очень тонко заметил: «Положение Церкви при первом самозванце можно характеризовать так: это было время насилия над свободой Церкви» [Иванов Ф., 1906, с.44]. В трудное для страны время многие православные монастыри направляли свои средства на борьбу против врага, становились настоящими крепостями, противостоящими захватчикам и их сподвижникам. Примерами героического сопротивления стали действия монахов Кирилло-Белозерского монастыря, а Соловецкий монастырь отправил в Москву 5,5 тыс. руб. [Там же, с.131]. Иноки Спасо-Прилуцкого монастыря также собранные деньги передали Скопину. О бесчинствах врага, жестокости можно судить по многочисленным фактам насилия в отношении православных обителей. К примеру, в Николаевском-Малоярославецком монастыре вся братия была убита, а сам монастырь на 10 лет пришел в запустение. В Смутное время были разграблены и обесчещены следующие монастыри: Пафнутьев, Калязинский, Толгский Ярославский, Валаамский, Волоколамский, Угличский, Алексеевский, Карельский, Песоцкий, Свияжский Богородицкий, Муромский, Кожеозерский, Костромской Ипатьевский, Саввино-Сторожевский, Плесский Николаевский, Галичский Симоновский, Ярославский, Тихвинский и многие другие [Там же]. Несомненно, в Смутное время Церкви был нанесен колоссальный

удар, особенно по ее имуществу. В это суровое и тревожное время почти замерли торговая жизнь, ремесла, промыслы.

Ситуация стала меняться после окончания «смуты» с воцарением на российском престоле Михаила Федоровича Романова. Это был особый период в отечественной истории, когда на государственные дела большое влияние оказывал отец юного царя патриарх Филарет (1619—1633 гг.). Не случайно именно при нем интересы Русской Православной Церкви надежно защищались государством. Это в полной мере относилось и к внешнеторговым интересам Церкви. Наступление мира в России способствовало повышению внешнеторгового интереса иностранных купцов к российскому рынку. Известный отечественный исследователь, изучавший деятельность иностранных купцов в России в период царствования Федора Михайловича, А.С. Лаппо-Данилевский отмечал в 1885 г., что иноземцы знали об особых выгодах торговли в далекой Московии. Те же английский торговцы продавали свои товары в России по ценам в 3 раза выше, чем в Англии [Лаппо-Данилевский А.С., 1885, с.66]. В России в первой четверти XVII в. вели торговую деятельность не только англичане, но и венецианцы, голландцы, немцы и др. С конца 20-х — начала 30-х гг. свои взоры на российскую торговлю обратили внимание датчане, французы, шведы, которые стремились использовать территорию России как выгодный торговый путь в Иран. Притеснения турок побуждали греков, сербов, румын искать заступничества у России; немало их переселилось сюда. Как отметил тот же автор, «их не только принимали, но старались привлечь в Москву или другие города частью распространением молвы о государевой милости к иноземцам, частью официальными приглашениями, различными привилегиями или обещаниями» [Там же, с.71]. В любом случае московские власти стремились пригласить в Россию иностранцев, принадлежавших к православной вере, реже кальвинистов или лютеран. Неохотно в страну впускали приверженцев Римской католической церкви. Более того, в это время правительство поощряло принятие иностран-

цами православия, выплачивало им специальные пособия. А.С. Лаппо-Данилевский достаточно подробно характеризует порядок перехода иностранцев в православие, отметив, что чаще всего к этому способу прибегали южные славяне, греки и мусульмане, выходцы из Османской империи. Значительно реже в православие переходили выходцы из стран Западной Европы. Все они должны были в обязательном порядке на протяжении 6 недель прожить в православном монастыре, где монахи наставляли их в вере.

В рассматриваемый период иностранные купцы осуществляли свою торговую деятельность не только в Москве, Архангельске, но и во многих других российских городах. Во время пребывания Олеария в России в 1634 г. только в Москве находилось до 1000 европейских торговцев, а в Нижнем Новгороде – до 100 купцов-лютеран [Там же, с.80]. Решая вопросы международной торговли, царь Михаил Федорович, опираясь на мнение своего отца святейшего патриарха Филарета и всей Русской Православной Церкви, поощрял торговую деятельность европейских купцов в России, но каждый раз выдвигал неоспоримое условие: «веры своей пение вольно им по тем же дворам в своих хоромах имети, а церквей по своей вере не ставити» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.254]. Такие условия, к примеру, выдвигались шведским купцам.

Кроме Москвы, Вологды, Ярославля, Костромы, Казани, Астрахани, Архангельска не терял своего торгового значения и Новгород Великий. На протяжении всего XVII в. сюда постоянно приезжали для торговли европейские купцы, а также торговцы из соседней Прибалтики. В городе было несколько торговых рядов с лавками, где можно было приобрести практически любой товар. Среди этих рядов пользовались популярностью также иконный и книжный. В последнем торговали попы и дьяконы [Костомаров Н.И., 1862, с.91]. Через Великий Новгород и Псков в пределы Шведского королевства митрополичьи и монастырские крестьяне вывозили рыбу, мясо и некоторые другие съестные товары. Причем делали они это без особого разрешения светских

властей. Не случайно в 1650 г. из Посольского приказа в Великий Новгорд была направлена царская грамота, в которой указывалось на введение запрета на вывоз продуктов питания в Швецию [РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией, 1650 г., л.57–59].

Широко распространенной практикой в рассматриваемый период была выдача жалованных несудимых грамот монастырям, в которых определялись особые льготы и привилегии. Некоторые из них напрямую касались промыслов и торговли. Так, жалованной несудимой грамотой, выданной 20 мая 1615 г. царем Михаилом Федоровичем Романовым, устанавливались льготы Кандалакшскому Богородицкому монастырю. Среди многочисленных положений в этом документе мы встречаем право на «монастырский промысел, что оне на море и по тоням, и на реке Неве, и на малых речках и по озерам ловят рыбу красную и белую, и на Мурманском море удят треску и палтуса...» [Жалованная..., 1875, с.691]. Из жалованной несудимой грамоты известно, что монастырь имел суда, ходившие с солью вверх по Двине к Вологде, на Великий Устюг и на Тотьму, а также торговал хлебом.

Михаил Федорович также даровал все пошлинные доходы с ярмарки монастырю Святого Макария Желтоводского «на свечи и ладан, и церковное строение, и братии на пропитание» [Костомаров Н.И., 1862, с.102]. О том, что насельники монастыря прилагали значительные усилия для развития ярмарочной торговли, свидетельствует рост торговых оборотов, пошлинных доходов, а также рост популярности этого торжища на Волге. В последующем исключительные права Макарьевского монастыря подтверждались на протяжении всего XVII в. Своими указами льготы обители подтверждали цари Алексей Михайлович, Федор, Иоанн и Петр. Так, в указе царя Алексея Михайловича от 26 июня 1667 г. отмечалось, что «вместо тех пошлин, что сбирались в монастырь на память Чудотворца Макария один день, учинить наше государьское жалованье, годовую ругу» [Акты, собранные

Великий Устюг

в библиотеках..., 1836, Т.4, с.208]. Доставлялись на ярмарку и иностранные товары, которые закупались для нужд как Желтоводского монастыря, так и других обителей и храмов. К примеру, ежегодно осенью прибывали иранские купцы, доставлявшие дорогие ткани, драгоценные камни, украшения, жемчуг, благовония и пр.

В 1642 г. царь разрешил Николаевскому Корельскому монастырю сверх 4 тыс. пуд. продавать дополнительно еще 2 тыс. пуд. соли и «покупать всякие монастырские запасы беспошлинно» [Макарий, 1879, с.19]. Таких грамот в период правления Михаила Федоровича было несколько. И в каждой из них определялся объем льготной продажи соли и беспошлинной закупки церковных и прочих необходимых для монастыря товаров. Позже указанные преференции неоднократно подтверждались и царем Алексеем Михайловичем [Там же, с.19—20].

В период своего правления царь Михаил Федорович раздавал жалованные грамоты многим православным монастырям, а некоторым священнослужителям даровал рыбные ловли, судовые пристани. Патриарх получил астраханские учуги. Также духовные лица получили право на таможенные пошлины. Как уже отмечалось выше, денежные руги были собираемы на Тихвинской ярмарке в Тихвинском монастыре, на Макарьевской ярмарке в Макарьеве. М.Д. Чулков отмечал: «... и из многих таможен отпускались оные сборы в другие монастыри, в соборы и в приходские церкви на ладан, вино, свечи и прочие церковные потребы. А в те же монастыри сверх положенных оных пошлин по тем же грамотам собирались еще другие пошлины, а именно: с судов, дворовые, позем, привязные, с гостиной явки, свальные и отвозные» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.264]. В это же время царь Михаил Федорович особое внимание обращал на особые льготы и преференции восточным православным церквам. Тот же автор по этому поводу писал: «Токовыми же грамотами даваны были многим монастырям и от других следующих государей, также архиереям и иным духовным особам, обитавшим в Палестине, по которым они, в урочные годы приезжая в Россию, получали кормовые деньги и в монастыри их милостыню. Да и Константинопольская, или Цареградская, церковь имела такую же грамоту, по которой каждогодно получала из Посольского приказа, потом из Иностранной коллегии, а, наконец, из Святейшего Правительствующего Синода в милостыню и во вспоможение вместо денег соболями или прочей мягкой рухлядью» [Там же, с.265].

Важную роль в доходах православных монастырей в первой половине XVII в. играли соляной промысел и торговля солью. По сообщениям английских путешественников С. Герберштейна, Бурха, Фелтдриля, в это время Соловецкий монастырь продавал до 130 тыс. пуд. соли, а Кириллов монастырь получил право на беспошлинную продажу 7 560 пуд. ежегодно [Курц, Б.Г., 1915, с.293]. Соляная торговля была выгодна монастырям, поэтому не случайно в рассматриваемый период многие обители обращались к царю с просьбой о предоставлении льгот.

В период правления Федора Михайловича упрочились связи России с европейскими государствами. Это выразилось, в частности, в расширении приезда иностранных мастеров, художников в Москву. Расходные книги начала XVII в. свидетельствуют, что в столице проживали «выезжие немцы», золотых дел мастера Мартын Ердинтер, Кондратий Фрик, Яков Гатус, Юлюс Фанскель, Ян Боларт и многие другие [Забелин И., 1853, с.10]. Частыми заказчиками заграничных мастеров были официальные представители Русской Православной Церкви. Так, в 1626 г. немецкие мастера выполнили по заказу золотую братину, три цаты на образ Троицы в Троице-Сергиев монастырь и пр. [Там же, с.10—11]. Попытки русских учеников познать все тайны мастерства иностранных специалистов оказывались тщетными: они не раскрывали всех тонкостей ювелирного искусства и финифтяного дела. Иноземцы же для своего ремесла выписывали из Европы необходимое сырье, включая драгоценные металлы и камни, краски и т.д.

В Москве в рассматриваемый период кроме европейской финифти можно было купить финифть турскую и финифть индийскую разных цветов. В торговых рядах столицы этот товар продавался по 5 денег золотник, а пуд — 96 руб. [Там же, с.25]. На внутреннем рынке России можно было встретить и финифть с изображениями, нанесенными металлическими красками. Чаще всего приобретались панагии с финифтью, а также кресты, складни и пр.

Употреблялись в Церкви и так называемые ценинные изделия. Так назывался в старину фаянс (майолика, поливная керамика с росписью). Эмалированная плитка приобреталась, в частности, для отделки некоторых храмов.

Таким образом, в период правления царя Михаила Федоровича возобновились прерванные в «смутное» время внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. Более того, льготы, дарованные некоторым православным монастырям в сфере промыслов и торговли, позволили им значительно расширить участие в экономической жизни государства, включая и сферу внешней торговли.

3.2. Положение Церкви во второй половине XVII века и ее внешнеторговая деятельность

О влиянии Русской Православной Церкви на состояние и развитие отечественной внешней торговли можно судить по тем законодательным актам, которые были инициированы архиереями перед царем. К таким актам, в частности, относились указы царя Алексея Михайловича о запрещении под страхом смертной казни торговли табаком, о запрещении ввоза и продажи внутри России некоторых «художеств». Также россиянам запрещалось жить у некрещеных иноземцев, поскольку, как говорилось в указе, «многие без покаяния без отцов духовных умирают, и в Великий пост и в иные посты мясо и всякую скоромь едят...» [Там же, с.266].

В целях расширения торговых оборотов, в том числе за счет вывоза ценных пород рыбы за границу, некоторые православные монастыри в середине XVII в. занимались акклиматизацией определенных видов рыбы, а также их искусственным разведением. В качестве примера можно привести эксперимент одного из архимандритов Кирилло-Белозерского монастыря, по указанию которого из Северского озера в Белоозеро были выпущены снетки, стерляди и судаки [Данилевский, Н.Я., 1862, Т.6, с.77]. Занимались здесь и добычей белухи, а также выделкой шкур и топлением жира. Белужий жир очень высоко ценился и почти весь отправлялся из монастыря в Архангельск, а оттуда — за границу [Там же, с.148]. По данным Кильбургера, рыбными тонями по рекам Кола, Северная Двина, Мезень и в других местах европейского Севера владел Соловецкий монастырь. Рыбу солили и в бочках по 20 ш тук отправляли в Европу. Соловецкая семга сбывалась в Брабант (из текста не ясно: какой Брабант имел ввиду автор; это было Герцогство Брабант на территории Нидерландов или провинция Брабант в Бельгии. — В.Ш.), Голландию, Францию и частично в Испанию. Кроме этого, в Голландию в немалом количестве доставлялся копченый и соленый лосось [Там же, с.305].

Немалую прибыль получал Соловецкий монастырь от добычи и продажи слюды. Как отметил Павел Алеппский, «персидские купцы вывозят ее во множестве, равно купцы франкские и греческие и всякий, кто приезжает сюда, потому что этот камень имеется только здесь» [Курц, Б.Г., 1915, с.284]. Архидиакон Антиохийской православной церкви, писатель и путешественник в своем сочинении вспоминал, как один из соловецких монахов рассказывал ему о технологии добычи слюды. Летом монахи заполняли рудник водой, а зимой эту воду вычерпывали и разводили внутри рудника огонь. После чего рудник охлаждали и извлекали пластины слюды.

С утверждением патриаршества в России значительно расширилось церковная собственность, в том числе за счет включения в состав Патриаршей области гигантских по площади территорий. В жалованной грамоте 1652 г. перечислялись многочисленные монастыри и церкви, «подчиненные суду и расправе патриарха» [Горчаков, М., 1868, с.10]. А по описи 1656 г. детально описаны «десятины», находившиеся в самых разных уголках России. Безусловно, такое огромное и разветвленное хозяйство требовало особого управления и обеспечения необходимыми изделиями, сырьем, расходными материалами, в том числе импортными. Определенную роль в этом обеспечении играли Казенный патриарший приказ (с 1620 г.) и Дворцовый приказ, ведавший, в частности, вопросами приобретения всего необходимого для нужд патриарха и его двора. Отметим, что подобного рода потребности возникали и у других преосвященных. С введением патриаршества в России грамотой Московского собора было установлено: в патриархате отныне должно быть 4 митрополита, 6 архиепископов и 8 епископов [Там же, с.16]. Позже их количество выросло. Так, в 1686 г. в ведении патриарха было 12 митрополитов, 7 архиепископов и 3 епископа [Там же, с.20]. Приведем некоторые статистические данные о количестве храмов по епархиям в 1672 г.: Новгородская – 1072 церкви, Рязанская – 955, Суздальская – 902, Ростовская – 732, Вологодская – 532 и т.д. Всего же в это время в России насчитывалось 12 076 храмов [Там же, с.19]. Высший контроль за финансовым положением монастырей с середины XVI до середины XVII века осуществлял Приказ Большого Дворца. До середины XVII столетия духовные власти и учреждения также владели целыми слободами и городскими посадами. Как отметил священник М. Горчаков в своем сочинении, «слободчики и посадские люди, подвластные церковным властям и учреждениям, пользовались под покровительством своих владельцев привилегиями, присвоенными владельцам, не платили никаких податей по своим промыслам как другие независимые слободчики и посадские» [Там же, с.107]. Это давало им известные преимущества. Однако с введением Соборного уложения монастырским крестьянам запрещалось приобретать тяглые дворы, погреба, амбары, лавки и соляные варницы в городах, а также владеть таким имуществом [Там же, с.108]. В 1699 г. практически все финансовые привилегии монастырей были уничтожены, а их деятельность подпадала под действие Торгового устава.

В период царствования Алексея Михайловича всеми податями с монастырских крестьян ведал Монастырский приказ. Объемы сборов ежегодных податей превышали, как правило, 20 тыс. руб., сумма по тем временам очень большая. Однако Церковь сама была не вправе распоряжаться этими средствами. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «расход тем деньгам бывает против того ж куда понадобится, что и из иных приказов, и куда царь расскажет» [Кошихин Г., 1840, с.86–87]. Определенная часть этих средств выделялась для приобретения необходимых импортных товаров.

В XVII в. резко возросли объемы пожертвований монастырям и храмам со стороны русских царей, князей, бояр, купцов и иных лиц. Многочисленные описания православных монастырей и церквей поражают щедростью и богатством этих даров. Судя по их описанию, они были приобретены за границей или сделаны в России искусными мастерами, но с использованием закупленных за рубежом драгоцен-

ных камней, дорогостоящих тканей и т.д. Так, в описании Новоспасского ставропигиального монастыря дано описание даров, преподнесенных в XVII столетии царствующими особами, родственниками Романовых, другими представителями аристократических родов России. Среди них – иконы в драгоценных окладах, напрестольные кресты (один из них сделан из пальмы греческой работы, обложенный серебром с финифтью, украшенный драгоценными камнями и жемчугом), 6 напрестольных Евангелий, щедро украшенных драгоценными камнями, митры и пр. Ризница монастыря также поражала богатым убранством. К примеру, царь Михаил Федорович подарил фелонь из золотого алтабаса с царскими коронами, расшитую жемчугом, «на оплечье ее по черному бархату травы и цветы из крупного жемчуга, в середине его – большой алмазный крест с короной, где из 11 крупных изумрудов один шестигранный; в разных местах оплечья – 15 алмазных запон с короной в цветах из жемчуга» [Снегирев И., 1863, с.38]. В задней части фелони были вышиты крест и звезда из хризопразов, изумрудов, бриллиантов и жемчуга.

Богатые дары в XVII в. поступали Соловецкому монастырю. Архимандрит Досифей в своей книге, посвященной истории этой знаменитой обители, привел подробный список даров от великих князей, царей, бояр и иных лиц, включая патриархов и митрополитов [Досифей, 1836, с.223–230]. Среди подаренных вещей много церковной утвари, дорогостоящих восточных тканей, других предметов, доставленных в Россию из-за рубежа. В XVII в. и сам Соловецкий монастырь активно участвовал во внешнеторговых операциях, причем в разных формах. Значительные доходы обители приносила торговля солью. Так, в Керецкой волости находилось несколько соляных варниц, где в первой половине века трудилось до 700 наемных работников. Ежегодно здесь вываривалось около 100 тыс. пуд. соли, которую монастырь сбывал в основном в Вологду и Устюг. Здесь же, в этих крупных торговых центрах, монахи обменивали соль на самые разнообразные товары, включая импортные церковные, а также иные товары,

которых, как пишет Н.И. Костомаров, «не было в северных приморских странах» [Костомаров Н.И., 1862, с.189]. Здесь же соль закупали для вывоза в Великобританию, Швецию и Литву [Там же, с.194]. По другим источникам в солеварнях Кириллова монастыря ежегодно производилось до 40 тыс. пуд. соли, а в некоторые годы и больше. Доходы от продажи соли обитель имела до 2 тыс. руб. Соловецкий же монастырь по тому же источнику продавал соли до 130 тыс. пуд. [Иконников, В., 1869, с.149]. Известный отечественный исследователь А.Д. Бочагов в своей монографии отмечал, что на соляных промыслах Соловецкого монастыря в первой половине XVII в. было занято до 700 человек, получавших от обители жалованье деньгами, а также годовое содержание. До 1647 г. монастырь за право солеварения и реализации соли платил так называемую «сотную соль» (3 деньги на сотню пудов. – В.Ш.), а после 1647 г. попудную пошлину в 2 гривны [Бочагов, А.Д., 1891, с.166]. Однако столь высокая пошлина негативно отразилась на потребительском спросе, поскольку тяжесть налога легла на простой народ. Монастырь же по большому счету ничего не потерял. Однако народное возмущение вскоре вызвало необходимость отмены высокой пошлины на соль.

Об участии иных православных монастырей во внешней торговле России можно судить также по следующим фактам. Так, монастырь во имя Даниила Переяславского имел право на беспошлинный сбыт своих товаров в Нижний Новгород и Балахну, откуда они продавались и за границу. При царе Михаиле Федоровиче Троицкий монастырь получил право на приобретение соли (в определенном количестве) беспошлинно и на закупку соли сверх того с уплатой пошлины. Троице-Сергиева лавра получила право на «беспошлинную торговлю во многих городах и даже за морем, и потому в течение многих лет она наполнилась всяким богатством» [Там же, с.152].

Свияжский Богородицкий монастырь пользовался правом ежегодно загружать в Астрахани 20 тыс. пуд. соли (царем Михаилом Федоровичем это количество было увеличено

Троицко-Сергіевская лавра.

до 30 тыс. пуд.) и продавать ее или обменивать на любые товары для монастырских нужд. Товары закупались в Москве, Нижнем Новгороде и Казани – крупнейших центрах внешней торговли России. Подобного рода привилегии имели также монастыри Кириллов, Архангельский, Каргопольский, Симонов и Спасо-Прилуцкий.

В период правления царя Алексея Михайловича Тихвинский монастырь просил разрешения на вывоз своих товаров в Швецию для их обмена на железо. Металл нужен был монастырю для связок в каменной постройке [Досифей, 1836, с.197]. Данный пример свидетельствует о том, что потребности православных монастырей были самыми разнообразными, но удовлетворить их полностью в России не всегда представлялось возможным. В некоторых случаях православные монастыри играли определенную контролирующую роль во внешней торговле. Так, в «памяти» новгородского воеводы игумену Свирского монастыря от 27 апреля 1662 г. наказывалось наблюдать за порядком торговли шведских купцов с россиянами на Александро-Свирской ярмарке. Игумену также предписывалось строго соблюдать положения Кардисского договора 1661 г. и не притеснять «свейских людей в мытах и перевозах» [Там же, с.59].

В некоторых случаях российские государи не только делегировали право контроля на торжищах монастырям, но

и предоставляли им исключительные права на таможенные сборы в пределах определенных территорий. В качестве примера можно привести царскую грамоту от 29 мая 1647 г. о сборе в Тихвинском посаде пятинных, конских и таможенных пошлин в пользу Тихвинского монастыря [Акты, собранные в библиотеках, 1836, Т.4, с.33]. В этой грамоте, царь Алексей Михайлович указывал, что «те пошлины по жалованной грамоте велено собирать в дом Пречистыя Богородицы в Тихвинский монастырь, чтоб от того монастырю оскуденья не было» [Там же].

О широком распространении торговли в церковных кругах свидетельствуют некоторые законодательные акты рассматриваемого периода. В некоторых случаях числившиеся в посаде жители, занимавшиеся торговой деятельностью, уклонялись от уплаты податей, что вызывало понятное раздражение властей. В Великом Новгороде была обнародована царская грамота от 25 марта 1648 г., в которой предписывалось: «а которые поповы и дьяконовы, или дьячковы и слуг монастырских дети, или и сами попы, и диаконы, и дьячки торгуют большими промыслы и в лавках сидят, и тех всех по тому ж взяти в посад и в тягло обложить» [Там же, с.37–38]. Также в некоторых случаях российские монархи обращались к настоятелям монастырей с просьбами о защите своих доверенных лиц, приезжавших по торговым делам на ярмарки. Характерна в этом отношении царская грамота от 6 августа 1648 г., в которой царь Алексей Михайлович, обращаясь к игумену Кириллова монастыря Афанасию, требовал оберечь «ото всякого дурна» посланного на ярмарку по его указу боярина Бориса Ивановича Морозова. В грамоте государь отмечал, что в Кирилловом монастыре на праздник Успения Богородицы бывает «съезд большой изо многих городов всяким людям» [Там же, с.42].

Со временем «наступление» на торговые льготы и привилегии монастырей со стороны царя Алексея Михайловича и его правительства только усилилось. Светские власти ревностно относились к доходам Русской Православной

Церкви. В целом же, следует отметить очень противоречивый характер отношений между Церковью и государством в этот период, как противоречивыми были отношения между монархом и патриархом Никоном. На практике мы видим стремление государства упрочить положение государственной казны за счет расширения налоговых поступлений, ограничения налоговых льгот и привилегий некоторых категорий населения, а с другой стороны, светские власти, признавая особую роль православия в жизни общества, сохраняли практику единовременных, «разовых» привилегий в отношении конкретных обителей и церквей. По случаю каких-либо особых, знаменательных событий в жизни государства или царской семьи вновь и вновь появлялись высочайшие грамоты. И в то же время среди законодательных актов встречаем прямо противоположные, направленные на ужесточение контроля за торгово-экономической деятельностью Церкви. Так, в Переписной книге от 18 декабря 1847 г. упоминается о царском указе, в соответствии с которым предполагалось вернуть в посады, а, значит, к тягловому состоянию, всех тех подданных, которые по каким-либо причинам занимались торговой деятельностью на землях, принадлежавших Церкви. В этом документе, в частности, упоминалось: «А которые патриаршьи, и митрополичьи, и властелинские, и монастырские вотчинные слободы и села, и деревни... и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы и села, и деревни от посадов неблизко, а в них живут торговые люди и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и про тех торговых и промышленных людей указал Великий Государь сыскивать накрепко всякими сыски...» [Там же, с.47]. 30 ноября 1648 г. царь подписал аналогичную грамоту в Соль Вычегодскую «О наблюдении, чтобы промышленные люди, живущие в посадах за духовными и светскими всяких чинов людьми оставались в тех посадах и несли тягло и подати наравне с прочими» [Там же, с.50—51]. Позже, 15 сентября 1649 г., вышла царская грамота, адресованная в Галич, «О запрещении боярским и монастырским крестьянам иметь лавки, амбары,

погреба и варницы» [Там же, с.59]. И в то же время, спустя 3 года, 10 января 1652 г. Алексей Михайлович подписывает царскую таможенную грамоту Макариеву Колязинскому монастырю, в которой он подробно определил порядок сбора таможенных пошлин с торговцев. Этот документ примечателен подробным перечнем товаров, а также размером пошлин [Там же, с.73-74]. В пользу Спасо-Евфимиева монастыря были переданы все таможенные сборы с торжища, открытого в Коврове в соответствии с царской грамотой от 19 мая 1657 г. [Там же, с.134].

В рассматриваемый период в России практически не было собственных цветных металлов; их приходилось импортировать. Это, в частности, касалось меди, которую доставляли англичане, датчане, шведы и голландцы. Православные храмы и монастыри постоянно нуждались в меди и медных изделиях. Стоимость их на российском рынке на протяжении всего столетия оставалась высокой. К примеру, колокольная медь к концу века стоила от 2 до 2,5 руб. за пуд или 20-25 руб. за берковец, медный подсвечник — 8 алтын, медное паникадило — 1 руб., а в первой половине XVII столетия эти цены были в два раза выше [Досифей, 1836, с.200]. Большим спросом пользовались также свинец и олово, которое доставлялось англичанами и датчанами. На протяжении всего века в значительных объемах доставлялись золото и серебро. Стоимость изделий из золота и серебра характеризовалась широким диапазоном, что было связано с качеством металла, его цветом (в то время в России больше ценились изделия из золота с красноватым оттенком. — В.Ш.) и т.д. Так, золотая чаша с тремя рубинами (яхонтами) и двумя изумрудами стоила 444 руб. 13 алтын 2 деньги, а икона с золотым окладом в 87 золотников с двумя изумрудами и четырьмя рубинами — 273 руб. [Там же, с.202]. Также в большом количестве в Россию доставлялись пряденое, волоченное и цевочное золото и серебро, бити, канители, трунцала, проволока, фольга и блестки. Золото и серебро для вышивания доставлялось в основном из европейских стран. Особой популярностью в

России пользовалось пряденое золото из Нюрнберга, Венеции, Милана, Гамбурга, а серебро — из Амстердама. Также иностранцы доставляли так называемые полузолотье, полусеребрье, а также поддельные золото и серебро, которые традиционно назывались мишурой. Н.И. Костомаров в своем сочинении отметил: «Золото и серебро в изделиях обращалось на предметы религиозные: на распятия, ризы, иконы, оклады евангелий и пр., но также работали кубки стекляничной, пуповой и резной работой, золотые цепи с кольцами разного вида: репьеватые, кумафаренные, ребристые, витые, воблые, гнутые» [Костомаров, Н.И., с.204].

Как мы уже отмечали выше, традиционным импортным товаром, пользовавшимся особым спросом в России с древних времен были драгоценные камни. В XVII веке, писал тот же автор, для нужд Церкви приобретались «яхонты синие и красные, лалы (красная шпинель. — В.Ш.), изумруды, вареники (аметисты. — В.Ш.), бирюза, бечеты (возможно, гранаты. — В.Ш.), баканы, ящиры, достоканы (топазы), винисы» [Там же, с.205].

Специфическим церковным товаром оставалось виноградное вино. В XVII веке в Россию доставлялись самые разнообразные алкогольные напитки. Лучшие французские, германские, испанские вина (аликанте, бастр, малвазия, мускатель и др.) облагались пошлиной в 60 ефимков, а французское церковное вино — всего в 6 ефимок с бочки [Там же, с.236].

Также большим спросом в Церкви пользовалось так называемое деревянное масло, которое приготавливалось из оливок. В первой половине XVII в. фунт этого масла (в Церкви — елей. — В.Ш.) стоил от 3 алтын 1 деньги до 4 алтын 2 деньги, а во второй половине века — от 2 до 5 руб. за пуд [Там же, с.239]. Ладан в первой половине века стоил от 1 руб. 13 алтын до 6 руб. за пуд; цена зависела от качества (сорта) ладана. К концу царствования Алексея Михайловича белый ладан стоил от 6 до 10 руб. за пуд, а серый ладан — от 3 до 6 руб. за пуд. Этот церковный товар доставлялся как из стран

Европы, так и с Востока. В 1694 г. армянские купцы доставили, к примеру, 95,5 пуд. ладана [Там же, с.240]. Самый низший сорт ладана в России назывался темьян и стоил от 20 алтын до 1 руб. за пуд. Его производством занимались так называемые темьянные мастера. В Пскове, например, темьян приготавливали в Темьянной избе в присутствии таможенных голов и целовальников. Темьян готовился следующим образом: на 2 части ладана брали 1 часть воска и смешивали.

Одним из важнейших каналов доставки ладана в Россию в период царствования Алексея Михайловича оставался Архангельский порт. Этот товар доставляли сюда европейские купцы. Об объемах импорта ладана в Россию можно судить по следующим данным: в 1671 г. было доставлено 401 бочка и 13 ящиков ладана, в 1672 г. — 258 т и 4 поставца (скорее всего в эти сведения вкралась ошибка; речь должна идти в первом случае о пудах. — В.Ш.), в 1673 г. — 5 бочек и 2 ящика; в этот же год на гамбургских, бременских и голландских торговых судах дополнительно было ввезено 101 пуд. и 5 бочек серого, красного и белого ладана. 28 сентября 1673 г. на 14 голландских кораблях еще было доставлено 5 пуд., 7 ящиков и 24 т (вновь ошибка автора. — В.Ш.) белого и серого ладана; 27 сентября на 2 голландских корабля — 3 т (читай 3 пуд. — В.Ш.) ладана [Курц, Б.Г., 1915, с. 136-140]. В 1674 г. цена ладана в Москве была следующей: белый продавался по 7 руб. за пуд, а серый — от 3,5 до 4руб. за пуд. [Там же, с.141].

Через Архангельский порт в Россию поступали и другие импортные церковные товары. Среди них особо следует отметить большие и малые колокола. Приведем сведения об их доставке: 1671 г. — 27 шт. больших, в 1672 г. — 71 колокол, в 1673 г. — 19 [Там же, с.135 — 140]. Пользовались в России спросом кадильницы; их, к примеру, в 1673 г. было привезено в Архангельск 9 ящиков и 22 шт. [Там же, с.135]. Из других товаров в привозе отметим деревянное масло, подсвечники, красное виноградное вино разных марок (испанское, французское и пр.), различный металл, краски и пр.

В силу внешних причин православные монастыри, особенно те, что располагались близ границ государства, были вынуждены приобретать оружие, боеприпасы и иное вооружение, необходимое для защиты обители, насельников, а также жителей близлежащих сел и деревень. Для этих целей закупалось не только отечественное оружие, но и заграничное. Неслучайно многие православные обители в рассматриваемый период напоминали хорошо защищенные крепости, и в этом они мало отличались от европейских монастырей Римской католической церкви. Примечателен в этом отношении богатый опыт Кирилло-Белозерского монастыря. В оружейной палате обители по состоянию на 1668 г. насчитывалось столько оружия, что им можно было вполне вооружить несколько полков. Из нескольких тысяч единиц перечислим лишь те, которые по описанию являлись заграничными и были приобретены монастырем различными путями. В описи оружейной палаты значились: 1) пушки медные немецкие, пищали железные и чугунные весом в 20—21 пуд; 2) новые немецкие мушкеты; 3) немецкие мушкеты с замками, в том числе с венгерскими; 4) пищали, в том числе с польскими прикладами; 5) карабины польские, венгерские, с немецкими стволами, в том числе с ложем из сандала; 6) пистоли немецкие, венгерские; 7) сабли немецкие, польские, черкесские; 8) луки черкесские; 9) шпаги испанские и немецкие и пр. [Оружейная палата, 1851, с.5-45]. Судя по количеству оружия, монастырь тратил колоссальные средства на обеспечение безопасности.

Доставлялись в Россию из-за рубежа иконы. Причем, их ввозили не только с территории православного Востока, но и из европейских стран. Эти образы не отвечали канонам православной иконописи, были выполнены на бумаге и «токмо укор и бесчестие наносили Церкви Божьей и иконному почитанию» [Акты, собранные в библиотеках..., 1836, Т.4, с.254]. Доставлялись они, в частности, из Германии. Распространение таких икон вызвало понятное раздражение российских властей и руководства Русской Православной Церкви. Примерно в начале 1675 г. вышла патриаршая окружная грамота

«О запрещении печатать на бумажных листах изображения святых и торговать немецкими печатными листами с таковыми же изображениями» [Там же, с.254—255]. Патриарх в своей грамоте отмечал, что «те печатные листы образов святых покупают люди и украшают теми храмины, избы, клети и сети пренебрежно, не для почитания образов святых, но для пригожества, и дерут тыя и мешут в попрание бесчестно и без страха Божия» [Там же, с.254]. Святейший настрого запретил покупать немецкие «еретические» иконы, отметив, что «которые листы печатают немцы еретики, лютеры и калвины, по своему их проклятому мнению, неистово и неправо, наподобие лиц своей страны и в одеждах своестранных немецких, а не с древних подлинников, которые обретаются у православных» [Там же, с.255].

Еще одним ценным источником по внешнеторговым операциям Кирилло-Белозерского монастыря является Кормовая книга. Из нее мы узнаем о тех щедрых пожертвованиях, которые делали великие князья, цари, члены царской семьи, иные именитые светские и духовные лица знаменитой православной обители. В Кормовой книге перечислено большое количество самых разнообразных, как правило, очень ценных предметов. Среди них — церковное облачение с использованием драгоценных камней, образа, панагии, книги, металлические изделия (колокола, чаши, часы, кубки, ковши, потиры, блюдца, звезда, копье, лжица и пр.), включая изделия из золота и серебра (к примеру, чаша иранская с серебряными кольцами) и т.д. Документ ценен тем, что в нем очень подробно изложены все сведения о дарителях, о ценности подарков, их стоимости и т.д. [Кормовая книга, 1851, с.46—89].

Другим примером удачного развития ярмарочной торговли близ монастырей стала Свенская ярмарка, которая начинала свою работу 15 августа и продолжалась на протяжении целого месяца. Ярмарка располагалась рядом с западной стеной Брянского Свенского монастыря. О ее значении можно судить по указу царя Федора Иоанновича, который закрепил это крупное торжище за Киево-Печерской лаврой

в 1682 г. [Иерофей, 1866, с.224]. Среди прочих рядов на ярмарке был Греческий ряд, в котором торговали иноземцы и неженские греки, доставлявшие среди прочих и церковные товары из Малой Азии и Балканского полуострова.

При царе Алексее Михайловиче в Москве практически постоянно находилось от 50 до 100 греков-купцов, которые по своим торговым делам жили здесь «долгие годы», при этом им от государства предоставлялись «корм и питье довольное» [Кошихин Г., 1840, с.117]. В столицу они доставляли самые разнообразные товары: «сосуды столовые и питейные, золотые и серебряные с каменьем, с алмазы и с яхонты, и с изумруды, и с лалы, и золотные портища, и конские наряды, седла и муштуки, и узды, и чапраки со всяким каменьем, и царице, и царевнам — венцы и зарукавники, и серьги, и перстни с разными же каменьи, немалое число» [Там же]. В первой половине XVII в. греческие купцы активно торговали в Путивле, который в то время являлся пограничным городом на юге России. С утверждением нового Торгового устава в 1667 г. греческие торговцы стали платить таможенные пошлины наравне с другими иностранцами. Однако они освобождались от их уплаты в случае, если их торговля осуществлялась на «золотые и ефимки» с обязанностью отдавать монеты из драгоценных металлов в государеву казну для обмена на привычные российские деньги [Костомаров Н.И., 1862, с.42]. Особенностью торговой деятельности греческих купцов во второй половине XVII в. было широкое распространение контрабанды. Российские власти прилагали усилия по недопущению контрабанды, но они оказались тщетными. В августе 1676 г. вышел царский указ о запрещении грекам приезжать в Москву. Им разрешалось торговать в Путивле, поскольку, как отмечалось в указе, «ныне никто духовного чина с греками-торговцами не приезжает, а они, гречане, учали приезжать самые молодчие люди и не для прямого торга, и будет и у которых явятся товары и в запонах, и в иных вещах вместо алмазов и иных узорочных камений подделанные стекла, золото и других дорогих товаров не привозят, провозят тайно товары для кражи пошлин, торгуют вином и табаком» [Шпилевский, С., 1856, с.59]. Более подробно об отношении государственных властей к торговой деятельности греческих купцов см. приложение.

Тревогу били и иерархи зарубежных православных церквей. Так, патриарх Иерусалимский Паисий в письме к российскому государю в 1646 г. сетовал на случаи обмана со стороны некоторых купцов. Во второй грамоте, переданной царю с греком Феофилом Ивановым, патриарх жаловался: «...извещаю великому и державному и святому вашему царствию о некоторых торговых людях и о черницах, что они научились составлять ложные печати и пишут грамоты будто от меня и привозят к царствию вашему, и за то им подобает великое наказание и поучение, чтобы не обманывали народ христианский, тако же и царей» [Каптерев, Н., 1891, с.18]. Далее в своем письме патриарх сообщал, что выслал образец своего «знамени» (оттиск большой и малой печати. — В.Ш.) для того, чтобы в Москве могли отличить настоящие письма от поддельных.

Ввоз в Россию церковных товаров в период правления Алексея Михайловича возрос и на других направлениях отечественной внешней торговли. Так, в 1652 г. была дана грамота ганзейскому городу Любеку, в соответствии с которой любечские купцы могли торговать на территории России наравне с иными иноземными купцами, в том числе и в Москве. В столицу им разрешалось доставлять, в частности, «узорчатые товары» [Костомаров Н.И., 1862, с.37]. Такие же правила устанавливались и для торговцев из Гамбурга, которые прибывали с товаром через Ливонию, а с начала XVII в. освоили и северный морской путь в Архангельск.

В Россию по торговым делам прибывали купцы и из дальних государств Востока. Известно, что в январе 1650 г. в Ярославле торговали индийские купцы Солкна и Лягунт. Они доставили сюда дорогие индийские и иранские ткани, кушаки, ковры, фаты, шелк, а в Москве представили индийскую камку [Там же, с.52]. В 1663 г. в столицу прибыли ин-

дийские армяне, которые доставили разнообразные товары, а царю Алексею Михайловичу преподнесли в качестве «дара» корону, перстни, запону, нашивки, различные ткани, ладан, благовония, фрукты. За этот «дар» царь приказал рассчитаться соболями, сукном и иными отечественными товарами на общую сумму в 10 472 руб. [Там же]. Действительно, Россия в период правления царя Алексея Михайловича со стороны иностранцев внушала уважение, интерес, желание развивать торговые отношения. В России также проявляли повышенный интерес к упрочению торговых связей с ближними и дальними государствами. Это подтверждается направлением царских посольств даже в отдаленные страны Востока. В качестве примера можно привести посольство Бориса Пазухина в Бухару, Хиву и Балх (возвратился в 1673 г. – В.Ш.), миссию астраханца Мамет-Исупа Касимова к индийскому правителю (в 1676 г. караван достиг Кабула. – В.Ш.), а в 1695 г. – миссию купца Семена Маленького в Индию и т.д. Наконец, Россия во второй половине XVII в. пристальное внимание уделяла китайскому направлению внешней торговли.

В рассматриваемый период расширились торговые связи России с Ираном. Армянские и русские купцы ходили по Каспийскому морю, имели большие товарные магазины в Шемахе и в Ширване. Из Ирана в Россию доставлялись сафьян, камка, разные иранские и индийские ткани, золотая и серебряная парча, шелковые платки, кушаки, флер, цветные хлопчатобумажные ткани, ковры, драгоценные камни, ладан, индиго, нефть, рис и пр. [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.55]. Как видно из этого списка, из Ирана в Россию в XVII веке поступали некоторые товары, которые широко употреблялись Русской Православной Церковью. К примеру, из Ирана в Россию доставлялись ладан, шелковые ткани, бирюза и пр. [Курц, Б.Г., 1915, с.152]. Следует отметить, что аналогичные товары доставлялись и в Астрахань. Среди купцов, которые вели здесь оживленную торговлю, были индийцы, иранцы, торговцы из государств Средней Азии, Багдада и т.д. Из Ирана в Астрахань в начале XVII в. была завезена виноградная

лоза, а первый виноградник появился в крае благодаря монахам местного астраханского мужского монастыря. В период правления царя Михаила Федоровича многие жители Астрахани увлеклись виноградарством. В 1640 г. астраханцы пригласили к себе немецкого виноградаря Якова Ботмана, который многое сделал для расширения и развития местного виноградарства и виноделия [Кеппен, П., 1832, с.64].

Павел Алеппский, описывая торговую жизнь Москвы во времена царя Алексея Михайловича, заметил, что центром ее была Красная площадь: «Для (продажи) книг есть особый ряд, для икон особый; есть ряд для (продажи) новых облачений, другой — для колоколов, кадильниц и водосвятных сосудов; есть ряд для (торговли) ладаном, другой — для (продажи) свечей. Что касается ряда золотых дел мастеров, то большая часть его предназначена для (продажи) серебряных окладов икон и их золочения. Есть ряд для (продажи) монашеских мантий, ряс и шапок и черных саванов с изображением крестов на них» [Павел Алеппский, 1898, с.3].

Несколько слов скажем о ценах на импортные товары в столице. Выдающийся отечественный историк Н.И. Костомаров отмечал по этому поводу: «Так как русская торговля была большей частью меновая, то это было, по замечанию одного иностранного купца, в числе причин, что в Москве в период царствования Алексея Михайловича можно было купить произведения Италии, Франции, Германии, Турции, Персии почти за ту же цену, как в их отечестве, и это побуждало чужеземцев, посещавших нашу старую столицу, называть ее счастливейшим местом в мире» [Костомаров Н.И., 1862, с.84]. Не случайно, такие условия торговли, а также проживания в столице иностранных купцов способствовали расширению внешнеторговых связей России с зарубежными странами.

С расширением торговых связей России с Китаем на внутренний рынок страны стали поступать китайские товары, которые закупались и представителями Русской Православной Церкви. Особо следует выделить шелковые изделия,

штофы, драгоценные камни, чай, ревень и пр. [Курц, Б.Г., 1915, с.153].

В XVI-XVII вв. все чаще стали высказываться мысли о необходимости передачи церковного имущества государству. Об опасности для иноков «любостяжания» писали русский подвижник Нил Сорский, Максим Грек и др. Подобного рода мысли высказывали Иоанн Грозный, князь Андрей Курбский и т.д. В конечном счете, на Соборе 1669 г. было признано пагубным влияние богатства на иноческую жизнь и определено «отбирать на Государя торговые промыслы и лавки, принадлежавшие священному и монашескому чину» [Горчаков, М., 1868, с.112]. Двумя годами ранее, на Московском соборе, было установлено, чтобы духовные лица и монахи «лавок и многих дворов за собой не держали и мирскими торговлями не промышляли, а священницы бы и дьяконы питались церковными доходами, а чернцы и черницы знали б свои монастыри; а сколько в городах за священным и иноческим чином объявится лавок и иных всяких торговых промыслов, сыщикам о том писать Великому Государю» [Там же, с.115-116]. Таким образом, во второй половине XVII в. усилился контроль со стороны государства за торгово-хозяйственной деятельностью монастырей и церквей, достигнув апогея в конце столетия, когда в 1696 г. Петр своим указом обязал епархиальных архиереев представлять ежегодные отчеты о церковных расходах в Приказ Большого Дворца.

Вполне самостоятельный сегмент внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVII в. составляла книжная торговля. Церковь нуждалась не только в богослужебных книгах, но и в иной литературе, включая справочную, энциклопедическую, учебную, научную и т.д. Нередко книги закупались за границей в соответствии с поручениями патриархов, митрополитов, настоятелей монастырей, богословов. В «Истории русской церкви» читаем: «При Никоне приобретены были для Москвы драгоценные сокровища Востока, древние греческие книги; а кроме того, царская библиотека обогащалась сокровищами Запада» [История татар,

2006, с.105]. Ценным источником по собранию иностранных книг является труд архимандрита Саввы «Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки» [Савва, 1855]. В соответствии с решением Московского собора 1654 г., царь и патриарх вторично направили на Афон и в иные места «православного Востока» Троице-Сергиева монастыря келаря иеромонаха Арсения Суханова для приобретения богослужебных книг (первый раз Арсений побывал за рубежом с той же целью при патриархе Иосифе в 1649 г.). Архимандрит Савва отмечал в своем сочинении: «Ему поручено было, не щадя никаких издержек, приобретать там древние греческие книги и рукописи; и он на одном Афоне приобрел до 500 книг богослужебных, учительных и других и около 200 рукописей в разных других местах» [Там же, с.102]. Для закупки книг из государевой казны были выделены наличные деньги и соболиные меха на 3000 руб. [Белокуров, С.1882, с.6].

Вскоре после возвращения в Москву Арсений был направлен царем и патриархом в Иерусалим. В письме константинопольскому патриарху Дионисию патриарх Никон писал 8 февраля 1666 г.: «... и сего ради посылахом со многою казною во Святый град Иерусалим и к царствующему граду и во Святую Гору Афонскую ради святых древних книг и принесоша нам не меньше пятисот, яже суть писаны за 500, за 700 и за 1000 лет, и сице от сих божественных книг благодатию Божиею проведеся и исправися у нас...» [Там же, с.13]. Старец Арсений, по всей видимости, потрудился на славу и обошел все афонские монастыри. Известно, что им были приобретены книги из Ватопедского, Лаврского, Хиландарского, Иверского, Дионисиева, Пантократова, Ксиропотамова, Котулмуси, Дохериа, Симона-Петра, Русского, Филофея, св Павла и пр. [Там же, с.17]. Назовем лишь несколько наиболее ценных приобретений: Евангелие, насчитывающее 1050 лет, другое Евангелие возрастом в 650 лет, Псалтирь, написанная при императоре Алексее Комнине, сочнения Иоанна Богослова (737 лет) и т.д. (возраст книг указан по состоянию на

1655 г. – В.Ш.). Самое большое количество из закупленных книг на Святой горе пришлось на книги из Иверского монастыря: 156 экземпляров [Там же, с.19]. В патриаршей библиотеке во времена царя Алексея Михайловича хранились также 104 древние рукописи, доставленные из Иверского монастыря. Среди них – рукопись «Собрание слов Григория Назианзена» IX в., 9 рукописей X в. («Творения Дионисия Ареопагита», «Беседы св. Григория Златоуста на Книгу Бытия» и др.), 10 рукописей XI в. («Апостол», Василия Великого о подвижничестве, «Жития св. Иоасафа, царевича индийского, и Варлаама, учителя его» и др.), 5 рукописей XIII в., 8 рукописей XIV в., 25 рукописей XV в., 23 рукописи XVI в. и 11 рукописей XVII в. [Там же, с.22]. Не будем перечислять все книги и рукописи, приобретенные в других монастырях Афона, но отметим, что во многом это были совершенно бесценные, уникальные, сохранившиеся в единственном экземпляре в мире фолианты.

Зная эту особую страсть царя и патриарха к приобетению древних книг греческого письма, некоторые предстоятели других православных церквей привозили с собой в Москву или за известную плату отправляли со своими посланниками наиболее ценные книги. Так, к примеру, поступил в 1654 г. Патриарх Сербский и Болгарский Гавриил, который доставил в Москву несколькоо древних книг. Находясь в российской столице он, в свою очередь, купил несколько книг из московской типографии. В этот же год доставил несколько ценных книг Макарий, патриарх Антиохийский. Отечественный исследователь XIX в. Сергей Белокуров в своей статье, опубликованной в 1882 г. в «Христианском чтении», отмечал: «Но и после этой присылки 498 книг приток книг с Востока не оскудевал, а продолжался. В том же 1655 году, когда были привезены книги Арсением Сухановым и архимандритом Анфимом, кроме них были доставлены книги архимандритом Иверского монастыря Дионисием, архимандритом Павловского монастыря Иоасафом, Хиландарского – Феодором и никейским митрополитом Григорием» [Там же, с.37]. Заметим, что все доставленные в Москву книги и рукописи были проданы, а не подарены; то есть речь шла о самой настоящей торговой сделке. По подсчетам С. Белокурова, ко времени Собора 1655 г. всего в Москву было доставлено 555 книг.

В 1658 г., когда Никон удалился в Воскресенский монастырь, по поручению царя Алексея Михайловича была проведена опись книг в патриаршей библиотеке. Выяснилось, что в ней насчитывалось 1300 печатных книг и рукописей и около 420 разных официальных грамот, приходо-расходных книг и прочих «письменных дел» [Савва, 1855, с.103]. В 1675 г. по указу патриарха Иоакима было приобретено 35 книг на разных языках, принадлежавших митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу. Некоторые книги доставлялись в Москву от патриарха Иерусалимского Досифея. Так, в период с 1685 по 1693 гг. было прислано из Иерусалима 18 греческих и греко-латинских книг и 2 рукописи [Там же, с.105]. Приведем пример уникальных книг, приобретенных в разное время за рубежом посланниками Московского Патриархата. Так, иеромонах Арсений доставил из Афонского Ватопедского монастыря Черверoевангелие, которому в 1655 г. насчитывалось 1050 лет [Там же, с.126]. Также в описи перечислены следующие книги: Евангелие с толкованием X в. (на пергаментных листах с изображением трех евангелистов), Литургия Василия Великого на греческом языке (судя по упоминанию в молитве при освящении даров Константинопольского патриарха Каллиста, написана в первой половине XIV в.), Жития Святых, доставленные из Афона (монастырь Ставроникиты) и написанные в 1063 г. во времена императора Константина Дука и патриарха Константина, и др.

В рассматриваемый период в Россию усилился приток из-за рубежа церковной литературы, которая была признана Церковью еретической. Особое беспокойство вызывало поступление книг из Великого княжества Литовского. Со времен Михаила Федоровича Романова и патриарха Филарета Никитича сохранилось немало документов, которые свидетельствуют о мерах, предпринимаемых светскими и церков-

ными властями против распространения книжной ереси в России. 23 октября 1627 г. вышел царский указ, в котором говорилось о запрещении населению покупать «литовские» печатные и рукописные книги у иностранных купцов [РГАДА, ф.210, оп.11, д.9, л.92–93]. 25 ноября этого же года из Москвы во Владимир и Галич были направлены также царские указы о конфискации у населения и принародном сожжении книг Кирилла Транквиллиона Ставровецкого и о строгом запрещении доставки и продажи книг из Литвы [Там же, ф. 396, оп.1, д.1468, л.1–3].

В выше цитированном сочинении архимандрита Саввы также дано описание патриаршей ризницы. Этот список представляет интерес ассортиментом тех импортных вещей, которые в разное время приобретались для нужд патриархов. Назовем лишь некоторые предметы: халат из турецкого золотного атласа по зеленой земле, шляпа патриарха Никона из китайского шелка белого цвета (в 1812 г. французы срезали со шляпы серебряный позумент в виде перекрестья и шнура с кистью. – В.Ш.), деревянный футляр для хранения этой шляпы с разноцветными перламутровыми украшениями «в китайском вкусе», различная столовая посуда и приборы, включая перечницы в восточном стиле с турецкими клеймами, кубок из индийского ореха, перстень «аравийской меди с синим стеклом, на котором вырезан дракон», двое часов карманных серебряных с позолотой (одни принадлежали патриарху Филарету, а другие – Никону), пять пар очков в серебряных позолоченных футлярах и т.д. [Савва, 1855, с.85–97].

Потребности Церкви и российской аристократии в многочисленных изделиях, которые не производились в России, побуждали власти, с одной стороны, к расширению импорта, а, с другой стороны, к попытке наладить отечественное производство некоторой продукции. В последнем случае предпринимались попытки пригласить в Россию известных европейских мастеров. В качестве примера можно привести приглашение гамбургского жителя Захария Павлова с иностранными мастерами «для выделки бархата, атласа и других шелковых тканей» [Дополнения, 1862, Т.9, с.173]. Прибыли в Россию также датский подданный Андрей Бутенант, другие мастера. Захарию Павлову было поручено «ехать за море, в немецкие государства, в Цесарскую землю в Амбург (Гамбург. – В.Ш.) и в Галанскую (Голландия. – В.Ш.) и в Нидерландские Гишпанской державы земли для уговора и найма мастеровых людей...» [Там же, с.175]. З. Павлов был призван наладить довольно сложное и многофункциональное производство, включающее выделку «бархатного и объяринного, и атласного, и камчатного, и тафтяного дела и иных локотных товаров и бойберечного по итальянскому и китайскому лучшему образцу, и какие дела из шелка, шерсти и льна завести может» [Там же]. По мнению государей Петра и Иоанна Алексеевичей такое производство могло бы отчасти удовлетворить потребности как двора, так и Церкви в необходимых тканях. Захарию были дарованы некоторые льготы, выделены необходимые средства. Например, для закупки в Москве шелка-сырца и красителей у иранских, армянских и индийских купцов он освобождался от уплаты установленных пошлин. Мастер сдержал свое слово, и вскоре его мануфактура выдала первую продукцию. В документах того времени сохранилась опись тканей. Назовем лишь некоторые из них: камка с золотыми орлами, камка китайская лимонного цвета, бархат малинового, гвоздичного, красного, «рудо-желтого» цвета, белый атлас, байберек черный, травчатый, атлас золотой с серебряными травами и т.д. [Там же, с.182].

В период правления царя Алексея Михайловича расширились контакты России и зарубежных православных церквей. Их представители регулярно приезжали в Москву, где им оказывалась различная помощь. В соответствии с царскими указами для поддержки братских церквей выделялись значительные средства, а также выдавались ценные товары за счет государевой казны. Разумеется, такие отношения не относились к категории торговых, тем не менее, подобного рода благотворительность способствовала проникновению

отечественных товаров в сопредельные страны. В документах того времени указывалось: «Греческим властям: патриархам, митрополитам, архиепископам, епископам, архимандритам, игуменам и келарям, и простым чернецам, которые приезжают для милостыни, дается на церковное строение, которые церкви бывают разорены от неприятельского нахождения и от поганского поругания, или и вновь, церковное платье и пелены, и покровы, и сосуды серебряные; также и им, властем, и старцам, и служкам — платье» [Кошихин Г., 1840, с. 58]. В этом же документе указывалась периодичность, с которой представители православных церквей прибывали в Москву: «А приезжают греческие власти для милостыни в указные годы, в три и в четыре, и в пять лет, и больше, порознь, погодно, в котором году кому приехать указано» [Там же].

В XVII в. продолжилась практика привоза в Россию святынь из Греции, Константинополя и других центров восточного православия. Приезжая в Москву, греки либо назначали конкретную цену, либо косвенно ее определяли, намекая на свои расходы по ее приобретению. Были случаи, когда о стоимости речь вообще не шла, а продавец полностью доверялся покупателю, которым чаще всего выступал царь. Приведем несколько примеров доставки в Россию великих православных святынь, за которые греки получили от российских властей деньги. В 1641 г. служивший тайным агентом грек Константин Остафьев привез в Москву 2 панагии с яхонтами и бриллиантами на золотых цепях, принадлежавшие цареградскому патриарху Кириллу Старому и часть древа Животворящего Креста Господня, а также перст от руки Василия Великого (перст был обложен золотом. — В.Ш.). Объявив, что за эти святыни он отдал 2800 ефимков, он предложил их государю Михаилу Федоровичу. Разумеется, святыни были «приняты», а греку за них отдали 800 рублей [Каптерев Н., 1885, с.78—79]. В 1642 г. архимандрит афонского Пантелеймонова монастыря Григорий во время своего пребывания в Москве писал царю о том, что митрополит Селунский просил о помощи русского царя, так как «имеют на своей митрополии долгу 10 000 ефимков» [Там же, с.79]. Поскольку возможности собрать требуемую сумму не было, владыка просил Михаила Федоровича принять «благословенную руку» св. Григория архиепископа Селунского. В 1655 г. халкидонский митрополит послал царю Алексею Михайловичу главу св. Евгения и сообщил, что он выкупил ее за 700 ефимков. В литературе сохранилось сообщение о привозе в Москву мощей апостола Филиппа. Доставил их от имени антиохийского патриарха Макария архимандрит Иоаким и просил за них «милостыню», тонко намекая на то, что за мощи было уплачено 400 ефимков [Там же]. Иерусалимский протосингел Гавриил отправил в Россию Влахернскую чудотворную икону, которая была выкуплена им у одного турка за 500 ефимков. Как уже отмечалось выше, при привозе в Россию мощей святых иногда цена никак не обозначалась. В этом случае продавец полностью полагался на «милость» государя. Так, к примеру, было, когда один бахчисарайский дьячок доставил в столицу мощи св. Анастасии. В 1652 г. константинопольский патриарх Иоанникий сообщал царю о том, что торговый грек Иван Михайлов доставит в Москву панагию с мощами св. великомученика Меркурия. В некоторых случаях православные греки сносились с российскими дипломатами в Константинополе, чтобы решить вопросы о сбыте святых мощей и иных особо почитаемых святынь в православном мире. К примеру, иерусалимский патриарх Досифей в письме к российскому послу в Константинополе П.А. Толстому просил о помощи. В своем послании патриарх, жалуясь на крайне затруднительное положение Иерусалимской православной церкви, напомнил о передаче мощей Иоанна Златоуста. При посылке святых мощей монахи нередко подробно описывали чудеса исцеления и прочие достоверные необъяснимые случаи, связанные со святынями, а также посылали своеобразные сертификаты подлинности мощей. В последнем случае это были письменные свидетельства авторитетнейших священнослужителей и архиереев восточных православных церквей. Такие письма и свидетель-

ства поступали в Москву, в частности, от монахов афонских монастырей. Они сообщали российским монархам о чудесах в связи с предложением приобрести у них святые мощи архиепископа Григория Селунского, св. Евстафия и пр.

О том, что в рассматриваемый период речь шла именно о торговле святыми мощами со стороны представителей восточных православных церквей (хотя и в завуалированной форме), свидетельствует и практика применения чисто торговых методов в их сбыте. Нередко продавец, предлагая мощи или иные святыни, напоминал о многочисленных предложениях, которые поступали ему по поводу их покупки. Это обычный прием в торговле, когда продавец стремился повысить цену товара. Так, один морейский монах в письме к царю Алексею Михайловичу писал в 1653 г. о том, что присланная его обителью в Москву глава Григория Богослова вызывала интерес у многих желавших ее приобрести: «от многих и великих стран с великим радением присылали к нам и сулили многую казну, чтобы мы дали те святые мощи им, и великие труды полагали от нас взяти, яко есть велие и славно, и сладко имя сего великого учителя и святильника вселенского Григория Богослова, только мы им не отдали» [Там же, с.82]. Примерно также обосновывалась отправка частицы древа Животворящего Креста Господня от иерусалимского протосингела Гавриила, который клятвенно заверял, что древо подлинное и характеризуется многочисленными чудесами. Причину монахи, как правило, называли одну: бедность обители, долги и произвол Порты. В письме к царю, отправленному в 1652 г., протосингел отмечал, что в Иерусалим за частицей древа обращались венецианский агент и армянский патриарх, и «давали ему за то древо много, и он де того древа не дал» [Там же, с.83].

Доставляемые святыни, как правило, изначально предназначались определенному лицу: государю, патриарху или близким людям из их окружения. Предварительная оценка стоимости святынь производилась в Посольском приказе, при этом оценщики руководствовались теми ценами, которые уже предлагались за ранее привозимые мощи и иные предметы. Чаще всего стоимость выражалась в соболях, самом дорогом и желанном на Востоке товаре. В XVII веке соболя имели стабильную цену, как в России, так и в сопредельных странах Востока и Европы, поэтому соболиные шкуры являлись своеобразным эквивалентом в торговле, признаваемым самыми разными народами. Посмотрим, каким образом осуществлялась оценка великих святынь в посольском приказе. В 1634 г. турецкий посол Фома привез к патриарху Иоасафу от некоего грека Андрея «святыню – руку святого Меркурия», а поскольку сам Андрей к тому времени умер, послу от патриарха было отдано соболей на 70 руб. [Там же, с. 97]. Другой грек Андроник Ранкавей привез от своего земляка (по-видимому, родственника. – В.Ш.) Ермолая Ранкавея святейшему часть мощей главы Иоанна Предтечи, частичку мощей апостола Андрея Первозванного, апостола Петра, апостола и евангелиста Матвея. За каждую святыню было получено соболей на 50 руб.

Кроме святых мощей, чудотворных икон и частиц древа Животворящего Креста Господня из восточных православных церквей доставлялись в Россию и другие «крайне ценные для христиан святыни». Кратко перечислим некоторые из них. Доктор церковной истории, член-корреспондент Императорской Академии наук Н.Ф. Каптерев в своей монографии отметил: «константинопольский патриарх Иеремия поднес государю золотую панагию, в которой находились кровь Христова, часть ризы Христовой, часть от копья, часть от трости, часть от губы, часть от тернового венца, да сверх того он поднес государю три пуговицы от ризы Пречистыя Богородицы» [Там же, с.99]. В 1647 г. старцы с острова Патмос из монастыря св. Иоанна Богослова привезли в Москву государю «дивный и чудный камень», на котором было изображение Богородицы. По преданию этот камень выпал из рук ангела, когда евангелист Иоанн писал свое «Откровение». Разными духовными лицами присылались в Москву также:

- древняя икона Богоматери, принадлежавшая равноапостольной императрице Елене;

- масло, которое появлялось на Пасху из дерева, росшего на горе, где поселился Илия-пророк;

- три посоха от куста, от которого Моисей «взял жезл»;

- печать Александра Македонского;

- древняя Псалтирь, принадлежавшая императору Алексею Комнино;

Профессор Н.Ф. Каптерев так объяснял эту неудержимую страсть русских православных к приобретению святых мощей и иных особо почитаемых святынь. По его мнению, в Москве были убеждены, что Восток, лишаясь своих святынь, невольно, таким образом, лишался и основ истинного благочестия, а вместе со святынями к России переходила и ее первенствующая роль в православном мире. Такой подход вполне соответствовал официальной православной идеологии России, доказывавшей всему миру, что Москва – это третий Рим. Импонировало российским властям и осознание того, что в этой необычной, казалось бы, торговле русские выглядели более благородно по сравнению с греками, которые расставались со своими святынями за шкурку соболя. Николай Федорович пришел к следующему выводу: «Так все, что прежде давало Константинополю значение главы, столицы всего православного мира, достоинство царское, достоинство патриаршее, обильные и всеми чтимые святыни – все это теперь было перенесено в Москву. Но там, где находится православный царь и рядом с ним – патриарх, где не только местной, но и общехристианской святыни было более, чем где-либо в другом месте, – там должна быть и столица всего православия, там должно царить истинное благочестие. Москва, по убеждению русских, теперь стала действительным третьим Римом, вполне заменившим собой новый Рим – Константинополь» [Там же, с.102].

Еще об одной весьма интересной и необычной форме торговли следует упомянуть в настоящем разделе. Как уже отмечалось выше, в Россию приезжали многие высокопоставленные священнослужители восточных православных церквей. Бывали здесь (иногда и по нескольку раз) патриархи. Разумеется, приезжали они не в одиночку, а в сопровождении свиты. В соответствии с действовавшим в то время дипломатическим протоколом, гости на всем пути следования до Москвы содержались за счет государевой казны, а весь багаж иностранцев доставлялся на казенных подводах. Это было выгодно православным посольствам. Так, иерусалимский патриарх Паисий вместе со священниками взял с собой в Москву и купцов, которые воспользовались бесплатным провозом их товара. Несмотря на то, что воевода в Путивле узнал в этих лицах купцов, патриарх ответил, что они в прошлом были торговцами, а теперь служат ему, Паисию. Товары же, доставленные купцами, приобретались и представителями Русской Православной Церкви.

Некоторые архиереи восточных православных церквей оставались на жительство в России. Для этого были разные причины. Но и здесь, в северной стране, они не жили затворниками. Многие из них играли заметную роль в Русской Православной Церкви, а также при дворе российского монарха. К примеру, митрополит Веррийский Аверкий, прибывший в Москву, присутствовал на дипломатических приемах в свите царя Федора Михайловича, был очень близок к патриарху Филарету Никитичу. Вместе с тем, митрополит, используя денежную помощь царя и патриарха, покупал российские товары и отправлял их в Константинополь для продажи [Там же, с.173]. Для этих целей он отправлял своего келаря Пахомия, купца Дементия и пр. Занимался торговлей и находившийся в Москве митрополит Паисий, сыгравший роковую роль в судьбе патриарха Никона. Это были не единичные случаи, когда гости с Востока порой злоупотребляли доверием российских властей и с выгодой для себя использовали пребывание в России.

В другом своем сочинении Н. Каптерев отметил: «Москва широко растворила свои гостеприимные двери реши-

тельно для всех просителей, радушно и ласково принимала всех их и по возможности нескудно помогала каждому: одному давали милостыню, чтобы выручить его из какой-нибудь беды, другому давали деньги, чтобы выкупить своих родных, томившихся в турецкой неволе, третьему давали средства поправить обветшавшую обитель, иного кроме денежной дачи снабжали церковной утварью, ризами и церковными книгами, иерархам бедствующих епархий давали средства на уплату епархиальных долгов, иным желающим радушно предлагалось временно пожить в Москве на полном царском содержании или же и вовсе остаться в Москве «на государево имя», т.е. навсегда» [Каптерев, Н., 1891, с.2].

На протяжении всего XVII в. торгово-экономические интересы подталкивали отважных первопроходцев в новые, отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока. Хозяйственное освоение богатств этой колоссальной по площади территории способствовало основанию новых крепостей и городов. А любой населенный пункт в отдаленных районах не мог существовать без храма, вот почему вслед за пионерами за сотни, а порой и тысячи километров доставлялись необходимые церковные товары и утварь. Так православие в рассматриваемый период проникало далеко за Урал, а христианские миссионеры способствовали воцерковлению коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

В 50-е гг. XVII в. сохранялась практика регулирования внешнеторговых операций «по случаю». Такие законодательные акты касались конкретных центров торговли. Так, новгородский воевода князь Репнин направил в адрес архимандрита Тихвинского монастыря Иосифа «отписку» по случаю указа царя Алексея Михайловича, в которой напоминалось о запрещении продавать иностранцам и русским подданным юфть, лен, пеньку и говяжье сало [Акты, собранные в библиотеках..., 1836, Т.4, с.178]. А 12 февраля 1662 г. в этот же монастырь поступила также «отписка» новгородского воеводы о запрещении продавать красную медь кому-либо и отвозить ее «на сторону» [Там же, с.179].

В 1646 г. указом царя Алексея Михайловича разрешалось монастырям, священникам и дьяконам приобретать церковное вино «к Святой и к Сырной неделе, и к Рождеству Христову, и к Николаеву дни, и к родинам, и ко крестинам, и к свадьбе ...про себя» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.284]. Городским головам, кабацким и целовальникам при этом запрещалось взимать какие-либо пошлины с духовных лиц и, вообще, осуществлять какой-либо контроль за этими торговыми операциями, дабы «им в том тесноты и налоги напрасной не было». Если же выяснялось, что священнослужители приобретали виноградное вино для продажи его населению, то об этих случаях кабацкие головы должны были незамедлительно сообщать архиереям, чтобы «тем кружечного двора в сборе казны не учинять поруху».

В это же время регулируются вопросы, связанные с торговлей в воскресные дни. В указе, например, устанавливалось: «Против воскресных дней по вся субботы православным христианам от всякой работы и от торговли престать и ряды затворить за три часа до вечера. А в воскресный день рядов не отпирать и ничем не торговать, опричь съестных товаров и конского корма. А съестные товары и конский корм, овес и сено, продавать по вся дни и часы невозбранно» [Там же, с.287].

Государство во второй половине 40-х гг. XVII в. усилило контроль за торговой деятельностью Русской Православной Церкви. Пользуясь льготами, которые были дарованы Церкви в торговой деятельности, многие торговцы «переходили» на церковные земли, поступали под юрисдикцию монастырей, тем самым избегая установленного тягла. Вполне естественно, при таком положении дел государева казна недополучала доходы от торговой деятельности. Поэтому не случайно именно в это время выходят в свет некоторые царские указы, которые упорядочивали торговую деятельность как православных монастырей, так и приходов, и частных лиц. В одном из указов читаем: «Которые слободы на Москве патриаршии и митрополичьи, и владычни, и монастырские,

и бояр, и окольничьих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и службе не служат, и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, взять за Государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабальных людей» [Там же, с.289]. Таким образом, органы государственного управления, стремившиеся к повышению доходов государственной казны, прилагали усилия к наведению порядка в торговой деятельности, к выявлению лиц, которые умышленно обходили налоговое законодательство, пользуясь привилегиями и льготами Русской Православной Церкви. Стремление к пополнению государевой казны было связано как с крупномасштабными проектами по реформированию русской армии, так и с другими важнейшими государственными приоритетами, требовавшими немалых расходов. Такие решения органов государственной власти невозможно оценить однозначно. С одной стороны, они наносили удар по торгово-экономическим интересам Церкви, а, с другой стороны, усиливали влияние государства в сфере торговли и налогообложения. Как бы то ни было, но следствием этих указов стало введение запрета «беломестцам», к которым относились православные монастыри), на владение торговыми заведениями на посаде.

Поворотным в истории отечественной внутренней и внешней торговли стал 1667 г., когда был принят новый Торговый устав. Новоторговый устав не только ограждал внутренний российский рынок от «худых» импортных товаров, но и устанавливал единые подходы к взиманию пошлин, правила торговли иноземными товарами на территории России и в конкретных городах, определял особенности продажи некоторых видов импортных товаров и пр. Также в уставе перечислялись торговые партнеры России; среди них – иранцы, индийцы, бухарцы, армяне, кумыки, черкесы, подданные европейских государств и т.д. [Торговый устав, 1828, с.189–204]. По сути, Новоторговый устав вводил ограничения на

особые привилегии монастырей в сфере внутренней и внешней торговли. Причем это в равной мере касалось и льгот зарубежных православных обителей. Так, Алексей Михайлович своей жалованной грамотой передал Иверскому афонскому монастырю «на владение» Московский Николаевский монастырь для того, чтобы через каждые три года с Афона приезжали по 4 старца для отправления службы. Однако этой же грамотой монахам запрещалось привозить «чужие и заповедные» товары [Жалованная грамота, 1875, с.248–249].

Новоторговый устав продолжил политику ограничения льгот и привилегий Церкви в сфере внутренней и внешней торговли. Так, в поместьях, принадлежавших Патриарху, митрополитам, архиепископам, епископам и монастырям, запрещалось взимать мыты и проезжие пошлины, сбор которых полностью перешел в ведение таможен [Там же, с.316]. Устав также обязывал владельцев к содержанию перевозов и мостов и запрещал им «проезжих людей каким-либо пронырством перевозити».

В этом же году вышел правительственный указ от 26 июня властям Макарьевского Желтоводского монастыря о таможенных сборах в их казну на Макарьевской ярмарке. Новый указ царя Алексея Михайловича отменял право обители на сбор таможенных пошлин в течение одного торгового дня «на вино церковное, на ладан, на воск и на церковное строение», который был установлен в период правления царя Федора Михайловича, и заменял эти доходы государственным жалованьем – годовой ругой [Филатов, Н., 2003, с.272–273]. Однако уже 10 ноября 1682 г. указом Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича властям Макарьевского Желтоводского монастыря было предоставлено право на полный сбор в их казну таможенных ярмарочных пошлин. Этим же указом архимандриту Павлу с братией предоставлялось право чинить расправу «во всяких торговых делах» [Там же, с.274]. Спустя 3 года, в 1685 г., все доходы Макарьевского Желтоводского монастыря от ярмарки составили 10 673 руб. – колоссальную по тем временам сумму: это были пошлины с продажи соли,

рыбы, меда, а также так называемые конские пошлины, доходы от аренды 672 лавок, 448 шалашей, 7 мест, 80 хлебных и квасных печей, с 2 изб, 108 кадей квасных и т.д. [Там же, с.275]. Понятно, что Макарьевский монастырь почти все необходимое приобретал на своей ярмарке. Сюда же приезжали для закупки необходимых товаров и представители других православных монастырей России. К примеру, в 1693 г. соликамский Пыскорский монастырь закупил на Макарьевской ярмарке 200 пудов шведского железа на 85 руб., 3 пуда меди на 12 рублей 25 алтын, колокола на 96 руб. 10 алтын [Там же, с.288].

Внешнеторговое законодательство получило дальнейшее развитие в период правления царя Федора Алексеевича. Так, указом от 11 июля 1681 г. в России устанавливался сбор таможенных пошлин «на вере, за крестным целованием» [Указ Государя Федора Алексеевича, 1828, с.384]. Ужесточалась ответственность за контрабанду и прочую «утайку» неявленных товаров, при обнаружении которых они подлежали конфискации в доход государевой казны. Также все импортные товары подлежали обязательной регистрации в таможенных книгах, что подтверждало законность их реализации на территории России. Этим же указом определялся и порядок взимания пошлин на ярмарках при православных монастырях [Там же, с.386]. Строгие меры были вызваны и еще одной причиной. В России во второй половине 80-х гг. XVII в. участились случаи тайного привоза богохульных и еретических книг. Привозили их иностранцы из европейских стран. Распространялись они, как правило, также среди иноземцев, живших в России или находившихся в ней по торговым и прочим делам. 29 октября 1689 г. цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич в специальной окружной грамоте отмечали, что в 1688 г. в Москве объявился голландский подданный Квирин Кульман, у которого обнаружили «развратные книги и письма» [Окружная грамота, 1828, Ч.4, с.619]. Во время допросов с пытками иностранец признался, что действительно пропагандировал свое учение среди европейцев, находившихся в столице России. Цари приказали тщательнее осматривать вещи иностранцев и не допускать провоза вглубь России «богохульных» книг.

Идя навстречу просьбам представителей Русской Православной Церкви, в рассматриваемый период российские государи принимали решение о некоторых послаблениях в отношении привоза церковных товаров. Это, к примеру, касалось церковного вина. Летом 1667 г. царь Алексей Михайлович повысил пошлины на ввозимое импортное виноградное вино к Архангельскому порту (по 60 или 40 ефимок с бочки в зависимости от сорта), но в отношении ввоза церковного виноградного вина оставил прежнюю льготную пошлину в размере 6 ефимок с бочки [Кеппен, П., 1832, с.193]. В царской грамоте указывалось: «Церковного возить доброго, без подмеса, для церковных потреб, с учетом бочек; и пошлины имать по прежнему с анкера горелого французского вина по шести ефимок с бочки, с погребца с водки по шести ефимок» [Там же]. Так, указом от 4 августа 1683 г. было разрешено доставлять церковное вино из-за границы беспошлинно, а за его подделку предполагалось к виновным применять самые строгие меры: «онаго бить кнутом нещадно» [Там же, с.192]. Однако спустя несколько лет, указом от 6 мая 1690 г. беспошлинный привоз церковного вина был запрещен и установлена рублевая пошлина. При этом сохранялось строгое наказание лиц, уличенных в фальсификации этого продукта.

В целом, в середине и в конце XVII в. российские власти стремились на законодательном уровне установить ограничения для иностранцев на свободную торговлю внутри России. Это объяснялось не только чисто меркантильными интересами, но и, по мнению П.Х. Спасского, желанием российских властей «сохранить неприкосновенность православного учения и древнего гражданского порядка, установившегося в России» [Спасский П.Х., 1914, Т.1, с.56].

Иерархи Русской Православной Церкви своими указами устанавливали правила торговли на территориях, при-

надлежавших монастырям. Это было, в частности, связано с тем, что в воскресные дни многие люди вместо того, чтобы идти на службу, устремлялись на торжища. Чтобы предотвратить такие нарушения общецерковной жизни, митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам в грамоте игумену Кирилло-Белозерского монастыря Антонию в апреле 1647 г. указывал о том, «чтобы в воскресные и праздничные дни все ходили в Церковь Божию на молитву, а не занимались работами» [Акты, собранные в библиотеках, 1836, Т.4, с.31—32]. Однако полностью лишить прихожан возможности приобретения необходимых им товаров церковные власти не желали, поэтому в грамоте устанавливался режим работы торгов. Так, в субботу предписывалось: «как начнут благовестить в соборной церкви к вечерне, за три часа до ночи, и торговати покинуть, и ряды затворити, и торговые бани...» [Там же, с.32]. В воскресные же и праздничные дни разрешалось: «а в четыре часа дни как минет, и в то время всякими товары и харчем торговать, и ряды отворить...» [Там же]. Также митрополит поручил игумену Кирилло-Белозерского монастыря разослать списки с этой грамоты по всем окрестным обителям, чтобы их игумены придерживались тех же правил.

Внешнеторговая политика в период царствования Алексея Михайловича была нацелена на расширение взаимовыгодных торговых связей России с ближними и дальними государствами. М.Д. Чулков по этому поводу писал: «Как, таким образом, российская торговля получила паки фундаментальное течение, и иностранные купцы начали приезжать для купечества без всякого опасения, и о том, стало быть, известно во всех европейских государствах, то государь царь и великий князь Алексей Михайлович отправил посольство в Гишпанию, Францию и Голландию единственно для заведения коммерции с сими отдаленными государствами» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.348-349]. Посольство выехало из Архангельска на купеческом судне, следовавшем в Италию с армянской икрой. Посольство же захватило с собой для продажи пользовавшийся большим спросом в Европе ревень. Переговоры прошли успешно: испанские власти выразили готовность к развитию торговли через Архангельский порт, а французские власти приняли следующее решение: «Людям великого государя его царского величества мочно торговать и переходить до Французского и Наваррского государства, так же и чрез океан и море Медитерранское, с великой вольностью за переезд ничего не платя» [Там же, с.350]. Также французская сторона подтвердила право российских купцов, находящихся по торговым делам во Франции и Наварре, «вольно по своей вере отправлять Божественную службу» [Там же, с.352]. Последнее обстоятельство было особенно важным, поскольку свобода вероисповедания, право на отправление культа в иноконфессиональной среде в Европе того времени было явлением редким. Так, в католической Испании такой договоренности достичь во время посольства не удалось. Успешными были переговоры российского посольства в Голландии и Флоренции, которые также были заинтересованы в расширении торговых связей с Россией. К примеру, во Флоренции местные власти просили членов посольства передать просьбу царю о желании торговать в России не только купцов собственно Флоренции, но и всей Тосканы.

В период царствования Федора Алексеевича многократно подтверждались жалованными грамотами особые льготы и привилегии православных монастырей в части внешнеторговой деятельности. Например, царь несколькими грамотами жаловал Николаевский Корельский монастырь правом на продажу выловленной рыбы и на закупку церковных и иных товаров для нужд обители [Макарий, 1879, с.22]. Такой же подход сохранялся и в период двоецарствия. О широком ассортименте импортных товаров, приобретенным монастырем в разное время, можно судить по описанию материальных ценностей, сделанным епископом Архангельским и Холмогорским Макарием. Он упоминал бархат, зендени лазоревые, ладан, темьян, бумагу александрийскую, различную посуду и утварь и пр. [Там же, с.40-45].

Своеобразным документом по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в самом конце XVII столетия является «Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам» в 1698-1699 гг. [Титов, А.А., 1890]. В нем буквально по дням расписан ассортимент блюд, которые подавались перед отменой патриаршества владыке Адриану. Меню учитывало, безусловно, постные дни, а также дни особо строгого поста, когда ни святейший, ни его окружение практически ничего не вкушали. Эти документы ценны нам как источники определения импорта зарубежных продуктов, которые употреблялись как в Русской Православной Церкви, так и высших светских кругах России конца XVII века. Конечно, в то время в стране был широчайший ассортимент самых разнообразных продуктов, из которых можно было приготовить множество блюд, сейчас совсем забытых и неизвестных. Чего стоит только перечень рыбных блюд! Тем не менее, в качестве лакомства к столу подавались и экзотические для российского климата фрукты, овощи и иные продукты. Среди них – виноград, чернослив, виноградное вино, изюм, инжир, лимоны, рис, перец и пр.

Также ценным источником, проливающим свет на географию внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в рассматриваемый период, является описание церковно-археологического хранилища при Московском дворце XVII века [Успенский А.И., 1902]. Во время правления первых Романовых в Оружейной палате Кремля работало немало талантливых иконописцев, граверов, художников и других мастеров, а в Образной палате хранились уникальные иконы, книги, церковная утварь, которые принадлежали царю и членам его семьи. Известный отечественный исследователь церковной истории А.И. Успенский писал в 1902 г.: «В царствование Алексея Михайловича Образная палата представляла собой громадный и превосходный музей памятников православной иконографии и искусства, равного которому по богатству в настоящее время нет в России и даже на всем православном Востоке» [Там же, с.III]. Примерно в 1699 г. дьяком мастерской палаты Иваном Чаплыгиным была составлена очень подробная опись всех ценностей, хранившихся в Образной палате (214 скрепленных листов). Особую гордость хранилища составляли многочисленные иконы греческого, грузинского и русского письма. В описи нередко указывалось их происхождение и время приобретения. Большое впечатление на тех, кто имел возможность побывать в Образной палате, производила коллекция панагий, крестов и складней. Среди них было немало панагий греческого происхождения. Также в палате хранились мощи разных святых и прочие православные ценности, большей частью доставленных из стран православного Востока. Некоторые из них были поднесены патриархами Макарием Антиохийским и Паисием Александрийским, греческими епископами и монахами, молдаванами и т.д. Судя по описи, в Образной палате также хранились застенки, убрусцы, пелены, воздухи, стихари, епитрахили, поручи, царские двери, знамена, «сосуды серебряные униатских костелов» и пр. Безусловно, многие из указанных сокровищ были приобретены непосредственно в православных государствах Востока и доставлены в Россию самыми разными путями. В царское же хранилище они попадали «по случаю»: некоторые из них были подарены государям или членам их семей российскими подданными, другие – приобретены «на имя царя», третьи – выбраны и куплены из массы иностранных товаров. Среди уникальных сокровищ Образной палаты были, к примеру, следующие предметы: Образ Пречистой Богородицы «Одигитрия» греческого письма, украшенный жемчугом и бирюзой, греческий деревянный крест с изображением Страстей Господних, О богатстве палаты можно судить по следующим фактам: только икон «Спас Вседержитель» насчитывалось 238, «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» – 128, «Вознесение Христово» – 350 икон, «Живоначальная Троица» – 240, «Благовещение Пресвятой Богородицы» – 53, «Софии Премудрости Божией» – 150, «Рождество Пречистой Богородицы» – 260, «Успения Пре-

святой Богородицы» – 600, «Одигитрия» – 116 икон, икона Божией Матери «Владимирская» – 194, «Чудо Архистратига Михаила» – 83 и т.д. [Там же, с.29–31]. Мы не станем перечислять весь список, поскольку он получится очень громоздким. Заметим лишь, что многие богато украшенные иконы исчислялись десятками и сотнями экземпляров. Отдельным перечнем в описи числились иконы и складни греческой работы. Среди них – образы апостолов Петра и Павла, Алексия, Человека Божия, Иоанна Нового, Николая Чудотворца, евангелиста Марка, Георгия Страстотерпца, Пречистой Богородицы, Екатерины, мученицы Христовой, «Одигитрия», Иоанна Предтечи, св. Пантелеймона и т.д. [Там же, с.37–39]. Впечатляет перечень панагий, выполненных из золота или серебра и украшенных яхонтами, изумрудами, жемчугом, яшмой, шпинелью, гранатами и пр. Некоторые церковные изделия были выполнены и из экзотических материалов. К примеру, в перечне встречаем описание складня, сделанного из «индроговой кости». Так в старину назывался бивень нарвала (единорога), морского млекопитающего семейства дельфиновых. В перечне встречаем и церковные изделия, доставленные в Россию из стран Западной Европы. Так, в описи значится крест золотой французской работы с образом Спаса Нерукотворного и распятия, украшенный 9 изумрудами, 4 алмазами, 6 жемчужинами, «да в привеске жемчуг» [Там же, с.50]. Этим крестом благословил царевича и великого князя Иоанна Михайловича патриарх Филарет Никитич. На любого православного, наверняка, неизгладимое впечатление производили раки (ковчеги, крабицы, ковчежцы и пр.) с мощами многочисленных христианских святых. В описи содержатся также сведения о том, кем и когда были доставлены святые мощи. Среди адресатов читаем имена патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, иерусалимских архимандритов, архиепископов Синайской горы и т.д.

Настоящим сокровищем палаты была библиотека православной и богослужебной литературы. Среди книг встречаем редчайшие издания, доставленные в Россию из Греции, православных стран Востока и т.д. Также в перечне встречаем убрус из венецианской тафты, литовские серебряные с золочением блюдца, крест из чемширова дерева (самшита. – В.Ш.), о котором сохранилась запись, что он «промену 15 рублев, привезли из Царь-града послы Семен Яковлев в 138-м году». Некоторые изделия попали в палату через восточных торговцев. В описи встречаем запись о наличии 8 чехлов с икон (по всей видимости, имелись в виду оклады. – В.Ш.), которые были доставлены кизыльбашские купчины (иранские купцы. – В.Ш.) [Там же, с.80].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Образной палате первых Романовых к концу 60-х гг. XVII в. скопилось значительное количество уникальных церковных предметов, в том числе доставленных из-за рубежа. Но это не означало, что все сокровища лежали мертвым грузом, напротив, цари часто дарили предметы из своей сокровищницы монастырям, храмам, архиереям и т.д.

Таким образом, в рассматриваемый период благодаря энергичной деятельности православных монастырей в России динамично развивается ярмарочная торговля. Именно ярмарки при крупных обителях стали местом сбыта импортных товаров. В XVI–XVII вв. такими центрами выступали: на севере страны – Белозерский монастырь, на юге – Свинский, на востоке – Макарьевский Желтоводский. Появившиеся первоначально как примонастырские базары, призванные удовлетворять потребности обители, они со временем «принимали огромные размеры и делались первыми внутренними торговыми пунктами» [Мельгунов, П.П., 1862, с.226]. Этой особой роли православных монастырей во внутренней и внешней торговли России способствовало и наличие многих льгот и преференций: монастырское тягло крестьян было намного легче государственного, многие обители получали несудимые грамоты, что обеспечивало независимость церковного суда от светского и т.д. Эти привилегии монастырей неоднократно подтверждались указами царя Алексея Ми-

хайловича и в самом конце XVII столетия – указами Петра и Иоанна Алексеевичей.

Примечания:

1. Алеппский, Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский. – Выпуск 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра) // Чтения в обществе истории и древностей российских. – Кн.4 (187). – 1898. – С.1 – 29.
2. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. – Т.1: 1294–1598. – СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С.425–427; Т.4. – 500 с.
4. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
5. Белокуров, С. Собрание Патриархом Никоном книг с Востока / С.Белокуров // Христианское чтение. – 1882. – №9–10. – С.1–51.
6. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1-160.
7. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
8. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.

9. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
10. Висковатов, А. Краткий исторический очерк морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского ведомства, 1864. – 170 с.
11. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
12. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
13. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
14. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
15. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443, 275 с.
16. Жалованная грамота Государя царя Алексея Михайловича Афонской горы Иверскому монастырю на владение Московским Николаевским что за Иконным рядом монастырем // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.248–249.

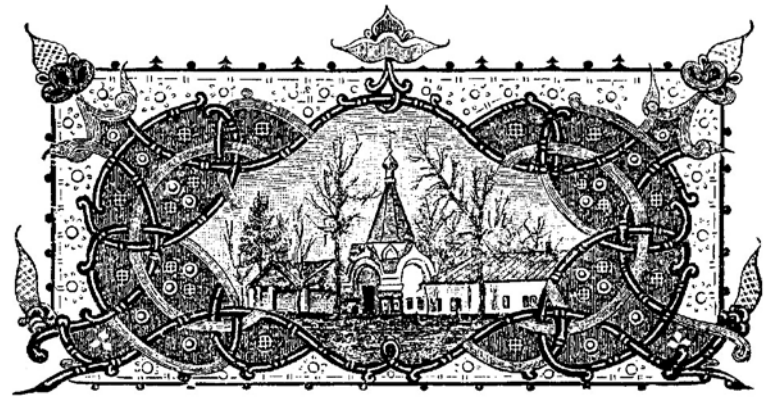
17. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
18. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Ибн Хордадбех. – Баку: Элм, 1986. – 428 с.
19. Иванов, Ф., священник. Церковь в эпоху Смутного времени на Руси / Священник Ф.Иванов. – Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1906. – 276 с.
20. Иерофей, архимандрит. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии Архимандрит Иерофей. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
21. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
22. История татар с древнейших времен: в 7-ми тт. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 956 с.
23. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111 – 131.
24. Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. – 516, 51 с.
25. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669 – 1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типогрфия А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
26. Карпини, Иоанн де Плано. История Монгалов / Иоанн де Плано Карпини. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1911. – 62 с.
27. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
28. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.46–89.

29. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
30. Кошихин, Г. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Кошихин. – СПб.: Типография Э. Праца, 1840. – 160 с.
31. Курц, Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Б.Г.Курц. – Киев: Типография И.И.Чоколова, 1915. – 606 с.
32. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
33. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66 – 106.
34. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.
35. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
36. Окружная грамота государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича к воеводам пограничных городов, 1689, октября 29 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.619–620.
37. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологиче-

ского общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.5–45.
38. Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес, 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17–22.
39. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
40. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
41. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
42. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
43. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
44. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
45. Снегирев, И. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве / И. Снегирев. – М.: Типография Бахметева, 1863. – 89 с.
46. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.:б.и., 1914. – 32 с.
47. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 года / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1890. – 335 с.
48. Торговый устав (в списке) Государя царя Алексея Михайловича // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.189–204.

49. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь-февраль. – Вологда. – 64 с.
50. Указ Государя царя Федора Алексеевича, 1681, 11 июля // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.384–285.
51. Успенский, А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке // ЧОИДР. – 1902. – Кн.3. – 92 с.
52. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
53. Филатов, Н. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки / Н. Филатов. – Нижний Новгород: Издательство «Книга», 2003. – 512 с.
54. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
55. Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.
56. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.

57. Шараневич, И. Історія Галицко-Володимирской Руси от найдавнейших времен до року 1453 / И. Шараневич. – Львов: Типография Института ставропигійского, 1863. – 462 с.
58. Шпилевский, С. О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам / С. Шпилевский // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1856. – Кн.24. – С.1 – 116.
59. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326 – 1690 гг. / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
60. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.



Глава 4

Внешнеторговые связи РПЦ и их место во внешней торговле Российской империи в XVIII веке

Восемнадцатое столетие вошло в историю нашего государства как время расцвета ярмарочной торговли. В этот период открылись новые перспективы для развития отечественной внешней торговли. Они были связаны с обретением Россией выхода в Балтийское море, строительством нового форпоста страны на северо-западе – Санкт-Петербурга, активным продвижением предпринимателей и купеческого капитала за Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и даже в Северную Америку и Среднюю Азию. Вслед за торговцами, а нередко и вместе с ними новые сопредельные регионы осваивали и служители Русской Православной Церкви. Там, где возникали новые поселения, вскоре строились православные храмы и монастыри. Их обеспечение не-

редко осуществлялось посредством закупки всего необходимого за границей, поскольку зарубежные рынки оказывались более доступными, чем центральные промышленные районы России.

На протяжении всего XVIII в. формировались новые каналы отечественной внешней торговли. Речь идет об основании Оренбурга, Одессы, других городов, которые за сравнительно короткое время превратились в крупные торговые центры Российской империи и открыли колоссальные перспективы для внешнеторговых связей. Эти каналы активно использовала и Русская Православная Церковь.

Петровские реформы привели к существенным изменениям в монастырской торговле. Лишение права собирать и использовать таможенные пошлины с ярмарок и базаров при монастырях, побуждало монастырские власти сохранять лавки в торговых рядах и развивать промыслы. Именно промыслы позволяли православным обителям реализовывать их продукцию и направлять вырученные денежные средства на приобретение необходимых товаров, включая и импортные. Наконец, секуляризация церковных имений стала еще одним ударом по предпринимательским возможностям Церкви. Вместе с тем, в настоящей главе мы предпринимаем попытку доказать, что все нововведения, инициированные светскими властями и ущемлявшие экономические права Церкви, не носили фатального характера. Даже в сложных, с правовой точки зрения, условиях Церковь находила возможные пути решения своих проблем, развивала внешнеторговые связи с ближними и дальними странами.

4.1. Изменения в Русской Православной Церкви и в ее внешнеторговых связях в период правления Петра I

В период двоецарствия Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви уделялось немалое внимание. В это время наблюдалась преемственность в государственной политике по отношению к Церкви и к ее торгово-экономической деятельности, чего нельзя сказать о периоде единоличного правления Петра I. Так, царскими указами вводилась строгая ответственность за реализацию фальсифицированного церковного вина: кроме конфискации поддельного вина, виновные подвергались наказанию кнутом [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.403]. Также царскими указами устанавливалась ответственность за сбыт фальсифицированного ладана: «...чтоб у иноземцев и у русских товары были добрые, а особливо ладан иноземцам привозить браной без каменья, а в противном случае конфисковать оной» [Там же]. Так, само государство стояло на страже интересов Церкви, не допуская злоупотреблений в торговле церковными товарами. Тот же подход был подтвержден в 1691 г. М.Д. Чулков писал по этому поводу: «В сем же году подтвержден наикрепчайше указ о невывозе ладана и церковного вина подделанных или подмешанных, так же и прочих вин. Учреждена на оные вины и на сахар пошлина, определено жестокое наказание тем, кто вывезет подделанное вино или ладан» [Там же, с.420].

Примечательно, что цари Иоанн и Петр Алексеевичи своими указами в самом конце XVII в. подтверждали исключительные права некоторых православных монастырей на торговую и иную деятельность. Так, указом от 29 января 1696 г. было подтверждено право сбора таможенных и померных пошлин Тихвинским монастырем, а также право на сбор таможенных пошлин во время Макарьевской ярмарки местным монастырем [Там же, с.413]. Однако, по всей види-

мости, этот указ исполнялся не везде и нестрого, так как спустя некоторое время вышел новый указ, в соответствии с которым иным монастырям запрещалось, к примеру, взимать таможенные пошлины с соли и рыбы: «...а иных монастырей, и помещиковых, и вотчинников, торжков, таможенных выписей во всех городах головам и целовальникам, кроме Тихвина и Макарьева монастырей, в таможнях нигде не принимать и таможенных пошлин по тем выписям не зачитать под наказанием без всякой пощады» [Там же, с.415].

В 1691 г. царским указом подтверждалось исключительное право патриарха на Вольские и Яицкие (Уральские) рыбные промыслы. Здесь не только добывали ценные виды осетровых, но и икру, вязигу, рыбий клей. Лучший клей, который в немалом количестве экспортировался из России, назывался патриаршим или «карлук». Царским указом формально права патриарха на рыбные промыслы были подтверждены, но в части реализации рыбного клея было решено по-иному: «...государь император Петр Великий принужденным находился изданным указом повелеть: клей, делаемый на учугах, духовным принадлежащих, принимать в казну и из оныя употреблять в продажу, а в казну патриаршию выдавать за взятой деньги» [Там же, с.420]. Вполне понятно, что введение государственной монополии на экспортную торговлю рыбным клеем было выгодно царской казне и, напротив, невыгодно патриаршей казне, поскольку цены казенной закупки были значительно ниже тех цен, по которым рыбный клей сбывался непосредственно от патриаршей казны.

С кончиной патриарха Адриана 15 октября 1700 г. Петр упразднил патриаршество, ввел государственный контроль над экономической деятельностью Церкви. Отчасти это было связано с желанием пополнить государственную казну за счет Церкви в условиях Северной войны. Сам царь был убежден, что «артериями» войн являются деньги [Горчаков, М., 1868, с.120]. Начинался новый этап в истории Русской Православной Церкви, характеризовавшийся совершено иными условиями для ее торгово-экономической деятельности.

По указу Петра была проведена инвентаризация церковного и монастырского имущества, описано все движимое и недвижимое имущество. Переписные книги 1701 г., по меткому замечанию М. Горчакова, являются «богатым источником» и «драгоценнейшим материалом» для исследуемого нами вопроса.

В 1704 г. в связи с необходимостью пополнения государственной казны вследствие войны со шведами, а также колоссальными расходами, связанными со строительством новой столицы, Петр I ввел дополнительные налоги на содержание бань, мельниц, перевозов, постоялых дворов, рыбных ловель и т.д. Специальные указы, изданные в разное время, безусловно, напрямую касались и экономического положения православных монастырей и приходов. Особенно больно эти законодательные акты ударили по небольшим обителям. К примеру, монахи Козельской Введенской Оптиной пустыни сразу ощутили нововведения, «потому что доход с этих статей, простиравшийся на сумму 61 рубль 22 алтына 2 деньги, служил для нее почти единственным источником «прокормления» братии» [Кавелин, Л., 1847, ч.1, с.41]. Братия неоднократно обращалась к царю с просьбой обратить внимание на бедственное положение, однако мер принято не было, и к 1724 г. обитель пришла практически в полное запущение. Такая ситуация была типичной для многих обителей. У монастырей не хватало средств для приобретения импортных товаров, необходимых для совершения таинств и богослужения. В 1722 г. в соответствии с положениями Духовного регламента многие разорившиеся обители были присоединены к более крупным монастырям.

Кардинальные решения были приняты Петром I и в сфере организации внешней торговли. В первые годы своего правления царь особое внимание уделял морской торговле. Однако отсутствие портов на южных морях и на Балтийском море сковывало морские торговые связи России. Поэтому не случайно в это время главенствующие позиции в них занимал Архангельск, который Петр трижды лично посетил, и где

он принял решение об устройстве местного порта. Следствием таких действий стало быстрое увеличение объемов архангельской торговли: если в конце XVII столетия ее объемы оценивались в 850 тыс. руб., то в 1710 г. они составили уже 1,5 млн. руб. [Спасский П.Х., Т.1, с.57]. В период правления Петра Великого здесь, в Архангельске, находили сбыт следующие отечественные товары: смола, поташ, смольчуг, черная икра, клей, ревень, свиная щетина, лосины, кожи выделанные, мачты и пр. [Молчанов, К.С., 1813, с.158].

В 1703 г. Петр I основал Санкт-Петербург, который он изначально видел как главный центр торговых связей России с европейскими государствами. Для привлечения отечественных и иноземных купцов к петербургской торговле были установлены льготные таможенные пошлины: в северной столице они составили 3 % против 5 % в Архангельске [Там же]. В последующем Петром I были приняты законодательные акты, которые должны были переориентировать купцов на петербургское направление внешней торговли. Некоторые меры носили либо запретительный характер (запрет на вывоз казенных товаров через Архангельский порт от 31 октября 1713 г.), либо, напротив, поощрительный характер. Об изменениях на архангельском и санкт-петербургском направлениях отечественной внешней торговли можно судить по динамике объемов экспорта и импорта. Если в Архангельске экспорт в 1715-1718 гг. оценивался в 2,5 млн. руб., а импорт – в 600 тыс. руб. ежегодно, то в 1726 г. эти показатели соответственно составили 285 тыс. руб. и 35 тыс. руб. [Там же, с.58]. В Санкт-Петербурге же в 1718 г. отпуск равнялся 268 тыс. руб., а в 1726 г. – 2 403 тыс. руб.; привоз в 1718 г. – 218 тыс. руб., в 1726 г. – 1 549 тыс. руб. [Там же].

Постепенно восстановили свою былую торговую славу и такие города, как Рига, Нарва, Ревель, Выборг и др. Росту объемов внешней торговли на европейском направлении способствовало объявление Петром I в 1719 г. свободного пропуска в Балтийское море любых отечественных товаров, за исключением контрабандных.

Особое значение в жизни Русской Православной Церкви этого периода стало основание в Санкт-Петербурге Александро-Невской лавры. С первых лет ее существования сюда были направлены значительные потоки материальных ценностей, в том числе из приписанных монастырей. Щедрыми оказались и дары влиятельных петровских вельмож. К концу первой четверти XVIII в. в ризнице лавры находилось немало уникальных предметов, в том числе иностранного производства. Доктор церковной истории С.Г.Рункевич в своей фундаментальной монографии, посвященной истории Александро-Невской лавры, вышедшей в 1913 г., привел подробный перечень предметов, хранившихся в ризнице. Среди них – иконы, кресты, богослужебные книги, включая экземпляры напрестольного Евангелия «александрийской бумаги», плащаницы, панагии, воздуха, потиры и пр. [Рункевич, С.Г., 1913, с.222]. Большим разнообразием характеризовались запасы дорогостоящих импортных тканей (парча, бархат, штофы с травами и др.). В помещениях лавры посетители могли видеть большое количество картин, украшавших стены. Примечательно, что уже в первые годы существования лавры сюда поступали не только российские православные, но и иностранцы, принявшие православие. Среди них – пленный шведский солдат Эколяней; в декабре 1722 г. в монастырь поступил индиец Неротам Лаладжетуч и др. [Там же, с.228]. Безусловно, появление иностранцев в стенах лавры расширяло знания монахов о дальних и ближних государствах мира. Лавра приобретала для нужд братии различные продукты питания, в том числе и импортные: померанцы, ананасы, любские яблоки, лимоны, свежие и соленые, рейнское белое и красное вино, вино венгерское, французское, бургонское, реншвель, армитаж, шампанское, а также масло оливковое, уксус рейнский, корица, гвоздика, кардамон, мускатный орех, шафран, белый имбирь, изюм, коринка, миндальные орехи, инжир, чернослив, кенарский сахар, рис и пр. [Там же, с.297]. Конечно, вряд ли большинство этих продуктов составляли пищу насельников. Лавру часто посещали члены импе-

раторской семьи, сенаторы, министры и пр. Каждый приезд высоких гостей сопровождался богатой трапезой.

Лавра располагала богатым садом и хорошим огородом. Для ухода за садом лавра нанимала иностранцев-специалистов своего дела. С 1719 по 1723 г. в качестве садовника в лавре служил голландец Ю.А. Герсен, а в 1723—1724 гг. — «цесарской земли» Иоганн Георг Шульц [Там же, с.318].

Расширение внешнеторговых связей России с западноевропейскими державами позволило Русской Православной Церкви полнее удовлетворять свои потребности в импортных церковных товарах. Определенную часть этих товаров приобретали представители самой Церкви; кроме этого, немало импортных церковных товаров в это время поступало в храмы и монастыри в качестве даров от представителей российской аристократии. Так, для соборного храма во имя Святой Троицы в Александро-Невской лавре было приобретено немало импортных церковных и нецерковных товаров. Так, изумительный по красоте мраморный иконостас был выполнен братьями Пинкети, иконы в царских вратах исполнены Метенлейтером. Запрестольный образ Благовещения — одно из лучших и последних творений Рафаэля Менгса. Большое впечатление на прихожан и всех посетителей собора производили живописные полотна известных западноевропейских мастеров. Среди них — огромное по размерам полотно «Воскресение Христа» кисти Рубенса, приобретенное Петром I в Голландии и подаренное собору Екатериной II из Эрмитажа [Лавры, монастыри..., 1909, с.13]. Здесь же находились полотна итальянских живописцев Пьетро Антонио Ротари и Якопо Бассано. Петр I жертвовал приобретенные заграничные церковные предметы, а также произведения искусства и другим храмам Санкт-Петербурга. К примеру, для колокольни церкви во имя Исаакия Далматского царь подарил часы, специально приобретенные в Амстердаме (в то время они стоили 35 тыс. руб. — В.Ш.) [Там же, с.22].

Петр I стремился к правовому регулированию двусторонних торговых отношений с зарубежными странами. Так,

в 1714 г., находясь в Париже, он заключил торговый договор с Францией, в 1723 г. учредил российское консульство в испанском Кадисе. Особое внимание император уделял и восточному направлению отечественной внешней торговли: его внешнеторговые интересы простирались вплоть до Индии и Китая, Египта и Ирака.

Прямые торговые договора с зарубежными странами или разовые поручения на поставку определенных товаров в период правления Петра I способствовали исключению поставки в Россию контрафактной продукции, а также снижению стоимости товара. Так, по поручению императора для поставки высококачественных виноградных вин из Франции в марте 1723 г. был заключен контракт на поставку французской водки (по всей видимости, речь шла о коньяке. — В.Ш.), шампанского, бургонского вина и вина под названием «Эрмитаж» по цене 2 руб. за бутылку [Уляницкий, В.А., 1899, ч.1, с.84]. Условия поставки были следующими: из России в обмен на французские алкогольные напитки во французский порт Бордо должны быть отгружены смола, желтый воск, пенька, щетина, льняное масло, поташ. 11 ноября 1723 г. в Бордо был назначен российский консул флота поручик Иван Алексеев. В августе 1724 г., т.е. по прибытии во французский порт, он приступил к исполнению консульских отношений. О том, что учреждение консульства в Бордо для России, в целом, и для Русской Православной Церкви, в частности, имело большое значение, свидетельствуют многочисленные жалобы на качество импортного французского вина: несмотря на его высокую цену, вино часто поступало в Россию контрафактное (чаще всего сильно разбавленное водой. — В.Ш.).

В 1724 г. в Бордо прибыло российское судно «Кроншлот», а в 1726 г. — фрегат «Эсперанса», на которых доставлены смола, железо, канифас, натки, доски и канаты [Там же, с.101]. Российский консул И. Алексеев к прибытию судов должен был закупить виноградные вина, однако, средств для этого ему никто не выделил, да, к тому же, 1726 год выдался неурожайным на виноград. В 1728 г. консул доносил кня-

зю Куракину в Париж о том, что все российские товары им распроданы. Судя по документам, опыт с прямой поставкой виноградных вин из Бордо не удался по причине неумелой организации торговли, а также некомпетентности привлеченных для этого лиц. Тот же Иван Алексеев был несведущ в вопросах торговли и исполнял обязанности консула поневоле, в соответствии с указом императора. Ему не удалось ни установить деловых отношений с французскими партнерами, ни приспособиться к местным правилам торговли. В начале 30-х гг. XVIII в. он уже служил в должности асессора в Коммерц-коллегии.

Сам Петр стремился к расширению виноградарства и виноделия в России. В частности, при его содействии собственные виноградники стали иметь некоторые православные монастыри. Среди них – в монастыре близ Лубни Полтавской губернии, в Полтавском монастыре, в Змиеве (местный монастырь) на Украине, в Святогорском Изюмском монастыре и в других местах [Кеппен, П., 1832, с.69].

В первой четверти XVIII в. в некоторых регионах России активно развивались декоративно-прикладные промыслы, связанные с производством церковных товаров, которые находили сбыт не только на внутреннем рынке, но и за рубежом.

В период правления Петра Великого интерес к расширению торговых связей с Россией и Русской Православной Церковью проявляли предстоятели зарубежных православных церквей. В переписке патриархов с Петром высказывались конкретные предложения по развитию торговых связей между поместными церквами. Примечательно в этом отношении письмо Иерусалимского патриарха Досифея царю от 2 августа 1700 г., в котором он высказал мысль об устройстве в Азове порто-франко, о строительстве дороги, связывающей Азов и Москву и т.д. Патриарх советовал царю сделать все для того, чтобы превратить Азов в «пристань, славную всех торговых промыслов» и освободить на определенное время всех торгующих при этом порту от таможенных пошлин

или установить уменьшенную, льготную пошлину. В развитии азовской торговли Досифей видел несомненные преимущества. Во-первых, как он отмечал, «...яко пойдут тамо многие около живущих народов купити и продати, и будет прибыль царской казне и приобщение человеков и жителей тамошних знакомства сожительства и честь града того» [Каптерев, Н., 1891, с.29]. И, во-вторых, предстоятель Иерусалимской церкви полагал, что через Азов будет лучший путь для греков-торговцев, которые ради безопасности вынуждены добираться в Россию через территорию Польши. Примечательно, что в этом письме Досифей, считавшийся одним из высокообразованных людей своего времени, демонстрирует и хорошие познания в сфере экономики и торговли. Он убежден, что снижение пошлин привлечет к Азову многих торговцев, а объемы торговых операций с лихвой покроют снижение пошлин. В-третьих, автор письма убежден, что развитие торговли будет способствовать укреплению и прославлению самого Азова: «а так будет град славный и укрепляется и, наконец, учинится честь святому и великому вашему царствию во всей вселенной» [Там же]. Досифей предлагал царю оказывать покровительство всем грекам и иным православным, которые пожелают поселиться в Азове или близ него, освободить их от бремени налогов, разрешить им строительство греческой православной церкви. В укреплении азовской торговли Иерусалимский патриарх видел и еще одно доброе начало: «Азов, когда будет осмотрен и учинится пристани добрые, тогда многие будут приходить сюда, и отселе пойдут в Иерусалим на поклонение и посмотреть епископи, как и какими трудами христиан живут там» [Там же, с.31]. Таким образом, в укреплении позиций России на южных рубежах, расширении торговли в Азове и иных центрах Приазовья и Причерноморья патриарх Иерусалимский видел и упрочение связей между Русской Православной Церковью и зарубежными православными церквами Востока.

Патриарх Иерусалимский неоднократно писал российскому царю. В его письмах содержалась информация о по-

ложении дел в Константинополе, давалась оценка событиям в Европе и в России, предлагались добрые советы по взаимодействию государства и Церкви и т.д. Примечательно, что во всех «грамотах» Досифей выступает истинным ревнителем православия в России. В частности, он советует Петру I увеличить количество епархий и епископов в стране, ратует за экономическое могущество России [Там же, с.57].

Представляют интерес и другие письма, адресованные Досифеем как к царю, так и патриарху Иоакиму. Некоторые из «грамот» отчасти затрагивают и вопросы торговли. В некоторых из них патриарх высказывает тревогу наплывом в Россию «латинских» книг. По всей видимости, в стране в условиях ее активной европеизации возникла своеобразная мода на иностранную литературу. Чтение «латинских» книг, по мнению патриарха следовало расценивать как тяжкий грех. Досифей писал патриарху Иоакиму: «Храни, храни, храни стадо Христово чисто от латинского письма и книг, яко все в них есть учение антихристово, понеже есть полны новосечения, полны хулы; в них бо есть безбожие калвиново и лютерово, довлеет благолепие и красота святая Христовой церкви; не мешайтеся соблудники, глаголаше Апостол, блудники же есть еретики и книги их» [Там же, с.67].

Сложными и противоречивыми в период правления Петра Великого оставались российско-турецкие отношения. Все попытки придать им упорядоченный, цивилизованный характер наталкивались на открытую враждебность, недоверие Порты. Российский посол в Константинополе Петр Андреевич Толстой в своем донесении Петру I, в частности, писал: «В почтении меня презирают не только пред цезарским и французским, но и пред иными послами, и житье мое у них зело им не любо, потому что запазушные их враги греки нам единоверцы, и есть в турках такое мнение, что я, живучи у них, буду рассеивать в христианах слова, подвигая их против басурман, для того крепкий заказ грекам учинили, чтоб со мной не видались, и страх учинили всем христианам, под игом их пребывающим, такой, что близко дома, в котором я стою, христиане ходить не смеют и платье грекам одинаковое с басурманами носить запретили, чтобы были отличны от турок» [Теплов, В., 1891, с.12]. Приведенная цитата, на наш взгляд, очень точно передавала атмосферу, царившую при дворе султана. В этих условиях торговые связи Русской Православной Церкви со славянскими народами Балканского полуострова, а также греками и со Святой Землей осуществлялись либо через посредников, либо через третьи страны.

Государство и Церковь в период правления Петра Великого оказывали поддержку отдаленным православным епархиям. Так, в связи с прибытием в Москву митрополита Киевского Иоасафа Кроковского со священниками было решено выделить для их нужд значительное количество ценных товаров, включая и импортные. Среди них – вино «ренское, романеи тож», вино церковное, уксус, перец, лимоны и пр. Кроме этого, священнослужителям были подарены предметы церковного облочения, ткани, тесьма турецкая, церковная утварь, английское и гамбургское сукно и пр. [Описание..., 1825, с.163–173].

В первой половине XVIII в. менялась таможенная политика России, что непосредственно отражалось на внешнеторговых операциях Русской Православной Церкви. 11 ноября 1723 г. под председательством президента Коммерц-коллегии Ивана Бутурлина и президента Мануфактур-коллегии Новосильцева состоялось совместное заседание двух коллегий, на котором был рассмотрен вопрос об установлении таможенных пошлин на экспортные и импортные товары. Новые тарифы напрямую касались ввоза некоторых церковных товаров. Среди них: восковые свечи (тариф повышен до 37,5 %, поскольку «оного в России имеется довольное число»), бахрома золотая и серебряная (25 %), бархаты итальянские и голландские (25 %), золото и серебро золоченое и пряденое (25 %), золоченые и серебряные материи (37,5 %), парча шелковая (25 %), позументы золотые и серебряные (37,5 %) и т.д. [Лодыженский, К., 1886, с.4-7]. Столь высокие ставки вводились в целях ограждения и поощрения отечественной

мануфактурной промышленности. И хотя в указанных товарах нуждалась и Церковь, и население (прежде всего, зажиточное) Российской империи, тем не менее, Петр Великий полагал, что только ограждение внутреннего рынка от наплыва импортных товаров будет поощрять отечественных товаропроизводителей.

Особую и очень важную статью импорта составляли церковные вина. Как уже отмечалось ранее, в России хорошо были известны греческие немецкие, французские виноградные вина, а примерно с конца XVII в. – португальские, молдавские и волошские вина. Во время похода Миниха в 1736-1737 гг. на европейской части Российской империи широкое распространение получило крымское вино [Кеппен, П., 1832, с.7].

Таким образом, в период правления Петра I произошли существенные изменения в экономическом статусе и в экономической жизни Церкви. Расширение государственного вмешательства во внутрицерковную деятельность Русской Православной Церкви несло двоякое воздействие: отдельными царскими (императорскими) указами устанавливались дополнительные льготы конкретным православным монастырям, в том числе и в сфере внешнеторговой деятельности, а другими действиями властей сдерживалась предпринимательская инициатива. Однако, расширение мореплавания, открытие новых каналов внешней торговли открывали и новые возможности для внешнеторговой деятельности Церкви.

Примечания:

1. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
2. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.

3. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669–1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типогрфия А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
4. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
5. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
6. Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312, 82 с.
7. Молчанов, К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
8. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
9. Рункевич, С.Г. Александро-Невская лавра: 1713–1913. Историческое исследование / С.Г.Рункевич, доктор церковной истории. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – 999, 45 с.
10. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
11. Уляницкий, В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке / В.А. Уляницкий. – Ч.1. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. – 661, 201 с.;

4.2. Изменения в управлении Русской Православной Церкви при преемниках Петра I и внешнеторговые связи Церкви

Основные тенденции государственной политики в отношении Русской Православной Церкви и ее экономической политики сохранялись и при преемниках Петра I. Политика фаворитизма, засилье иностранцев в придворных кругах – все это часто приводило к осложнению государственно-церковных отношений в течение нескольких десятилетий. Без преувеличения, это было очень непростое время для Церкви, когда ее иерархам, а также монастырям и рядовым священникам приходилось лавировать между меняющимся законодательством и насущными потребностями епархий, приходов и православных обителей. По большому счету, не было единства и в представлениях о дальнейших путях развития Церкви среди видных ее деятелей того времени.

15 июля 1726 г. из Верховного Тайного совета последовал Высочайший указ Синоду о его разделе на два «апартамента»: первый ведал чисто духовными делами, а второй – «земскими по экономии». 26 сентября того же года императрица Екатерина I повелела именовать второй «апартамент» Коллегией экономии Синодального Правления. Активные участники синодальной реформы (А. Баскаков и др.) внесли проект распределения дел между двумя «апартаментами». Примечательно, что в длинном перечне полномочий отсутствуют вопросы, связанные с торговой деятельностью Русской Православной Церкви. Следовательно, государство не посягало на вполне естественные запросы Церкви, связанные с необходимостью приобретения нужных товаров и сбытом собственной продукции православных монастырей.

Императрица Екатерина I своими указами восстановила ряд православных обителей, которые в соответствии с Духовным регламентом были ликвидированы как самостоятельные субъекты и присоединены к более крпным монастырям. К примеру, такое решение было принято в конце 1726 г. в отношении Козельской Введенской Оптиной пустыни. Монахи получили право не только вернуться в свою обитель, но и в соответствии с указом императрицы вернули себе всю церковную утварь, которая была передана степенному Белевскому Спасо-Преображенскому монастырю [Кавелин, Л., 1847, Ч.1, с.50]. Постепенно налаживалась хозяйственная жизнь восстановленных монастырей; они активно включились и в торговую деятельность.

Органы государственной власти Российской империи в рассматриваемый период строго контролировали сбыт фальсифицированных церковных товаров, а также товаров, запрещенных к реализации. Кроме этого, в период правления, например, императрицы Екатерины I регламентировался порядок реализации некоторых товаров, закупаемых для нужд Церкви. Это, в частности, касалось продажи французского красного виноградного вина. Указом императрицы от 20 марта 1725 г. устанавливалась единая цена закупки этого товара: 8 рублей «за анкерок» (мера для вина; в разных странах эта величина отличалась: от 34 до 40 л. – В.Ш.) [ПСЗРИ, Собр.1-е, д.4684, с.438]. При этом отменялось взимание таможенных пошлин, т.к. в этом случае стоимость вина достигла бы 12 рублей, что уже было очень дорого для покупателей. В некоторых случаях органы государственной власти давали специальные разрешения на доставку виноградных вин конкретным лицам. Так, указом Сената от 14 марта 1726 г. доставка «горячего» французского вина была разрешена генуэзскому гражданину купцу Батисту Ноллию [Там же, д.4854, с.586–587]. Торговец получил право ввоза (на льготной основе) товаров из Италии и Франции, включая виноградные вина, и их свободной продажи в Санкт-Петербурге.

В период правления Екатерины I не прекращались разносторонние связи Русской Православной Церкви с братскими православными церквами Востока, включая и торговые. Посланцы этих церквей по устоявшейся традиции продолжали

прибывать в Российскую империю как для сбора милостыни, так и по торговым делам и пр. В апреле 1725 г., например, прибыла делегация из Иерусалима. В соответствии с сенатским указом от 19 апреля 1725 г., архиереям и иным духовным лицам из Иерусалимского патриархата полагалось из государственной казны 2 тыс. руб., а для Константинопольского патриархата – 5 тыс. руб. [Там же, д.4696, с.448]. Эти средства использовались также и для закупки церковных товаров и богослужебных книг для нужд этих церквей.

О том, что православные епархии, монастыри и храмы в период правления Екатерины I поддерживали тесные внешнеторговые связи, свидетельствуют многочисленные документы той эпохи. Приведем один пример, который в свое время вызвал много пересудов в России. Речь идет о ссылке бывшего Новгородского архиерея Феодосия в Корельский монастырь, находившийся в устье реки Двины. Вина архиерея состояла в том, что он по собственной инициативе приказал в соборном храме, а также в монастырях и храмах снять оклады с икон, выполненные из драгоценных металлов, изъял старинную серебряную церковную посуду и велел перелить ее в слитки. Также он приказал продать колокола, снятые в некоторых монастырях, извлечь драгоценные камни из архиерейских головных уборов, омофоров и других предметов. Как отмечалось в именном сенатском указе, «отобрав все вышеписанные и другие церковные имения, многое из них распродал, а вместо того, выписав из-за моря, купил сервиз серебряный...» [Там же, д.4717, с.472]. Не будем давать оценку нравственной стороне поступков Феодосия, но сам документ является косвенным подтверждением того, что и на уровне конкретных епархий в то время была возможной закупка товаров за рубежом.

Отдельными законодательными актами регулировалась торговля с конкретными иностранными государствами, в том числе с теми, откуда доставлялись товары, необходимые для нужд Церкви. В первой четверти XVIII в. особую роль в российско-восточной торговле играла так называемая Армянская компания. 5 июля 1725 г. указом из Коммерц-коллегии устанавливались правила взимания таможенных пошлин с участников этой компании. Документ примечателен тем, что в нем приводится достаточно полный перечень товаров, доставлявшихся торговцами Армянской компании в Россию из Ирана и других стран Востока. Некоторые из них, безусловно, приобретались и для нужд Русской Православной Церкви. Среди них – золото и серебро, пряденое и волоченное, бархат, штофы, шелковые материи, объяри, парча, позументы, галуны, кружева, посуда хрустальная, стамеди и пр. [Там же, д.4745, с.516-517].

В период правления императрицы Екатерины I активизировали свою торговую деятельность в России английские купцы. 21 июля 1726 г. в Санкт-Петербурге была опубликована специальная декларация «О позволении великобританским купцам производить в России свободную торговлю» [Там же, д.4910, с.667]. Благодаря их торговой деятельности в России расширился сбыт как европейских, так и колониальных товаров, которые всегда пользовались большим спросом в Церкви. Речь идет о драгоценных металлах и изделиях из них, драгоценных камнях, дорогих восточных тканях, вине, ладане, иных товарах.

Проблемы Церкви находились в центре внимания правительства Екатерины I. И хотя вмешательство в церковные дела не всегда носило корректный характер, недооценивать степень государственного регулирования церковных отношений нельзя. К примеру, именным указом, объявленным из Верховного Тайного совета, от 14 июля 1726 г. Синод был переименован из Правительствующего в Святейший [Там же, д.4925, с.676]. Буквально на следующий день еще одним указом было установлено, что архиереи, являющиеся членами Святейшего Синода, не могут возглавлять епархии, а могут лишь состоять викарными епископами [Там же, д.4927, с.677]. Принимались решения и об экономической деятельности Церкви. Государство вмешивалось во внешнеторговые отношения и тогда, когда этого требовали вопросы безопас-

ности. К примеру, 26 октября 1726 г. был объявлен именной указ о запрете на ввоз импортных товаров через Днепр и в Киев, доставленных из Константинополя. Запрет вводился в связи с «моровым поветрием» в Царьграде. Все импортные товары подлежали помещению на обязательный карантин [Там же, д.4972, с.705].

22 декабря 1726 г. указом Синода было разрешено вновь строить церкви во всех местах, где возникнет такая потребность. До этого времени для ремонта действующего храма или строительства новой церкви требовалось разрешение Святейшего Синода. Такой подход позволил развернуть широкомасштабное храмовое строительство в разных уголках Российской империи. А в феврале 1727 г. именным указом императрицы вновь усиливался контроль за экономической деятельностью православных монастырей, архиерейских и монастырских вотчин и т.д. Все хозяйствующие субъекты Церкви были обязаны в соответствии с этим указом представлять полный отчет в Синод о доходах, полученных от разных видов экономической деятельности [Там же, д.5005, с.732].

Определенные доходы епархиям и монастырям приносили промыслы. Широко распространенной практикой была сдача этих промыслов «в оброк». Однако 31 марта 1727 г. вышел именной указ, в соответствии с которым, все архиерейские и рыбные промыслы передавались самим владельцам «вечно без перекупки»: «А посторонним людям, кроме самих хозяев, тех рыбных ловель никому не отдавать, чтоб те рыбные ловли хозяева, проча себе, всегда содержали в добром смотрении» [Там же, д.5054, с.775]. Доходы от реализации ценных пород рыбы давали возможность епархиям и монастырям направлять на закупку необходимых импортных товаров. Кроме этого, некоторые обители сбывали рыбу за границу (особенно на Севере европейской части Российской империи).

В период правления Петра II органы государственной власти Российской империи были озабочены «слабым состоянием» купечества. 12 июня 1727 г. вышел именной указ «О вызове людей торгового класса к показанию причин худого состояния торговли и способов к поправлению оной...» [Там же, д.5093, с.805]. В соответствии с этим указом, в Санкт-Петербурге была учреждена специальная Комиссия, которую возглавил вице-канцлер барон Остерман. Именно сюда должны были стекаться все жалобы и предложения, направленные на улучшение состояния как внутренней, так и внешней торговли. Свои ходатайства и конкретные предложения могли подать все желающие. Своеобразным откликом на жалобы торговцев стало издание указа «О дозволении вольной торговли сибирскими соболями и другими заповедными товарами» [Там же, д.5110, с.819]. Этим законодательным актом снимались ранее установленные ограничения на торговлю наиболее ценными отечественными товарами. Отныне все желающие, включая и лиц духовного звания, имели беспрепятственное право на закупку в России соболей и иных товаров и их вывоз за границу с уплатой установленныхпошлин. В указе называлась и география сбыта таких товаров: Польша, Турция, Монголия, Китай.

Для монастырей, расположенных на Севере европейской части Российской империи, особое значение имел именной указ «О вольном промысле слюдой» [Там же, д.5171, с.871–872]. Крупнейшие северные монастыри получали огромные доходы от сбыта слюды в страны Европы. Еще одно важное решение, которое напрямую затрагивало интересы Русской Православной Церкви, было принято 11 ноября 1727 г., когда император через Верховный Тайный Совет объявил свободный пропуск иностранных товаров через Архангельск во все города Российской империи [Там же, д.5200, с.898]. Не меньшее значение имел и принятый 31 декабря 1727 г. «Устав о соли», в соответствии с которым всем соледобытчикам, включая и православные монастыри, предписывалось наращивать варку соли и разрешалось свободно ее реализовать. Также уставом дозволялась беспошлинная закупка импортной соли на Кольском полуострове, которая предназначалась для по-

сола выловленной рыбы и засолки мяса.Статья 16 Устава была полностью посвящена монастырским солеварницам в Сибири [Там же, д.5219, с.918].

Некоторые изменения в экономической жизни Русской Православной Церкви произошли после отстранения от всех государственных дел А.Д. Меншикова. Именным указом от 12 февраля 1729 г. все монастырские вотчины, которые отошли к светлейшему князю, были возвращены вновь православным обителям [Там же, Т.8, д.5371, с.127]. Пахотные земли – основной источник экономического благополучия монастырей в это время. Производство сельскохозяйственных культур, а также выращивание скота и птицы давали не только необходимые продукты питания монахам, трудникам, богомольцам, но и являлись источником пополнения монастырской казны. Вырученные от продажи сельскохозяйственной продукции средства направлялись на иные нужды обителей, включая и закупку импортных товаров.

Другой формой поддержки православных монастырей в период правления Петра II было подтверждение ранее предоставленных льгот и привилегий. Так, было, к примеру, в случае с Ставросским Крестным монастырем, которому император указом от 18 марта 1729 г. вновь даровал права на вотчины, рыбные ловли и соляные промыслы [Там же, д.5387, с.136]. Отметим, что в это правление подобного рода законодательных актов было немного.

Таким образом, при ближайших приемниках Петра I императрице Екатерине I и при императоре Петре II государственная политика в отношении Русской Православной Церкви практически не изменилась. Торгово-экономическая деятельность епархий, монастырей и приходов сдерживалась усилившимся вмешательством государства в церковные дела. Но и даже в этих не совсем благоприятных условиях Церковь находила возможность удовлетворять свои потребности в необходимых импортных товарах.

Примечания:

1. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
2. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
3. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.7: 1723 – 1727 гг. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 933 с.

4.3. Русская Православная Церковь и ее участие во внешнеторговых операциях в период правления Анны Иоанновны

Еще в XIX в. историки неоднозначно оценивали положение Русской Православной Церкви в период правления императрицы Анны Иоанновны. Противоречивой была и оценка этого времени в сочинениях отечественных богословов. Они отмечали ту гнетущую атмосферу, характеризовавшую 30-е гг. XVIII в., когда в высших эшелонах власти в империи наблюдалось засилье немцев. В эти годы усиливаются позиции Кабинета – нового органа государственного управления в Российской империи. Св. Синод теперь направлял официальные ходатайства не напрямую императрице, а в Кабинет. Как отметил отечественный

исследователь В. Титлинов, «Кабинет нередко отказывает церковному правительству, не принимая его самых убедительных доводов; иногда он не обращает внимания на синодские доклады и оставляет их без последствий» [Титлинов В., с.8].

В соответствии со ст.31 Регламента Камер-коллегии все дела Коллегии экономии были распределены на две экспедиции. В дела первой экспедиции, в частности, входили вопросы, связанные с делопроизводством по указам Сената и Синода, «покупка и подряд, и дача в соборы и монастыри ладана», а в дела второй экспедиции – выплата жалованья грузинскому духовенству, находящемуся в Москве, а также выдача жалованья посланцам патриарха Иерусалимского и пр. [Верховской, П.В., 1909, с.57]. Таким образом, государство стремилось к централизации закупки ладана и его распределения по всем православным обителям и храмам Российской империи. Однако в деятельности Коллегии экономии в первой половине 30-х гг. XVIII в. было выявлено немало злоупотреблений, отмечены многочисленные случаи взяток и т.д. Поэтому не случайно во главе Коллегии экономии был назначен генерал-лейтенант М.А. Волков.

В период правления Анны Иоанновны существенные изменения коснулись экономической деятельности Церкви. Указом от 15 апреля 1738 г. из ведения Св. Синода была выведена Коллегия экономии (перешла в подчинение Сената. – В.Ш.), а указом от 30 октября 1738 г. в подчинение Коллегии экономии Казенный и Дворцовый приказы [Там же, с.64]. Эти решения привели к фактической утрате со стороны Св. Синода контроля за хозяйственно-экономической деятельностью, а также к потере финансовой самостоятельности. В части финансов Св. Синод попал в полную зависимость от Коллегии экономии в составе Сената. Урезаны были даже средства на чрезвычайные расходы («экстраординарные» расходы): с 10 000 руб. они снизились до 3 000 руб.

Непросто в это время решался вопрос о церковных вотчинах и иных землях, принадлежавших православным монастырям и церквам. Так, в Пскове местные купцы предъявляли права на управление землями, подаренными ими приходским церквям. Решение Москвы было однозначным: оставить управление этими землями за епархиальным управлением. Вопрос о земле, а также о потребностях в многочисленных товарах, включая церковные, в период правления Анны Иоанновны был далеко не праздным. По некоторым оценкам число священнослужителей вместе с членами семьи в первой половине XVIII в. оценивалось в 300 тыс. чел. [Там же, с.201]. Вместе с тем, непродуманная политика светских властей привела к тому, что к концу 3-го десятилетия во многих епархиях было выявлено огромное количество «праздных» церквей, т.е. приходов без священнослужителей. Отчасти это было связано с тем, что большое количество священников и членов их семей было задействовано в действующей армии, принимавшей участие в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. По данным военной коллегии, в полки отправлено: из Новгородской епархии – 1296 человек из духовного сословия, из Казанской – 1464 чел., из Нижегородской – 1233 чел., из Вятской епархии – 783 чел. и т.д. [Там же, с.270].

В период правления императрицы Анны Иоанновны усилился контроль за деятельностью православных монастырей. Идеологом ужесточения мер государственного контроля выступал Феофан Прокопович. Дело дошло до полного запрета пострига новых лиц и проведения полной переписи всех монашествующих по всей Российской империи. К концу 30-х гг. многие архиереи жаловались на «оскудение» монашества. В 1739 г. всех монашествующих в мужских монастырях было насчитано 7802 чел. [Там же, с.304]. В. Титлинов, который специально изучал отношение светской власти к Русской Православной Церкви в период царствования Анны, отметил: «Окидывая общим взглядом все мероприятия аннинского царствования по отношению к монашеству, нельзя не заметить их резкой отличительной черты: все они почти носят отрицательный характер и отличаются недолговечностью. Монашество ограничивают, подозревают в политиче-

ской неблагонадежности и за это пытают, наказывают, ссылают, расстригают, стараются стеснить его имущественные права, строго контролируют его хозяйственное управление» [Там же, с.369].

9 ноября 1739 г. генерал-лейтенант Волков был уволен с должности, а Коллегию экономии возглавил тайный советник, сенатор, президент государственной Коммерц-коллегии граф Платон Иванович Мусин-Пушкин. Такое решение правительства заслуживает особого внимания: Коммерц-коллегия, ведавшая вопросами внутренней и внешней торговли Российской империи, имела богатый опыт управленческой деятельности, который мог пригодиться и в сфере управления церковной собственностью.

В рассматриваемый период российские власти уделяли большое внимание связям с зарубежными православными церквами, а также оказанию помощи и поддержке Русской Духовной миссии в Пекине. Так, последняя располагала двумя храмами, один из которых был построен заново. Правительство не только направляло средства на содержание миссии, но и оказывало содействие в доставке необходимых церковных предметов в Пекин.

Для Грузинской церкви в России печатались на грузинском языке богослужебные книги. А патриархи восточных православных церквей, духовные власти и монастыри Палестины получали от российских светских и духовных властей как денежную помощь, так и помощь конкретными вещами. В 1735 г. Св. Синодом был составлен так называемый «штат», устанавливавший порядок оказания помощи. Ежегодно из Коллегии экономии для поддержки восточных православных церквей выделялась денежная помощь в размере 5 тыс. руб. [Там же, с.453]. При необходимости отпускаемые суммы увеличивались. Дополнительные средства направлялись и на нужды Грузинской православной церкви.

В период царствования Анны Иоанновны 16 сентября 1740 г. был издан указ, запрещавший винокурение в православных монастырях. Собственно, этот закон лишь подтверждал ранние запреты (1689, 1696 и 1702 гг.). Не имея законных оснований для винокурения, обители нашли выход из положения. Так, архимандрит Троице-Сергиевой лавры Арсений Могилянский просил императрицу Елизавету Петровну разрешить «для обительного содержания» закупить в Малороссии беспошлинно до 3 000 ведер вина или приобрести его непосредственно на российских винокуренных заводах по подрядной цене [Ростиславов, Д.И., Т.2, с.649]. Подобного рода обращения православных монастырей были нередкими. При этом представители обителей закупали не только качественное отечественное вино, но и импортные качественные виноградные вина. Чаще же всего настоятели и игуменьи монастырей обращались в Коллегию экономии с просьбой о выделении церковного вина, воска, ладана и прочих необходимых вещей, без которых само существование обителей было не возможно. По всей видимости, таких обращений было немало, и деятельность с обеспечением монастырей необходимыми церковными товарами оставалась неупорядоченной. Да и частая смена органа, ответственного за выдачу необходимого для церковных нужд также не способствовала наведению порядка в этом вопросе. Обеспечением монастырей и некоторых храмов церковными товарами (включая импортные) в разное время в первые десятилетия XVIII в. отвечали то Сытный дворец, то Дворцовая канцелярия, то, наконец, Коллегия экономии. В сентябре 1735 г. Сенат рассмотрел ходатайство Наровчатовского Городища девичьего монастыря во имя Димитрия Солунского (игуменья Анисия с сестрами) о выделении церковного вина, воска и прочих церковных товаров [О выдаче..., ПСЗРИ, Собр.1-е, Т.IX, 1733 г., №6488, с.214]. Сенаторы отметили, что, действительно, в прошлые годы большое количество обителей централизованно получали не только церковное вино, воск, мед, но и некоторые другие товары (в документе приводится подробный список всех монастырей и церквей Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Казанской, Азовской губерний. — В.Ш.), однако, в последние годы (первая половина

30-х гг.) порядок был нарушен. Решение Сената после согласования вопроса с императрицей было следующим: «Выше писаные дачи производить из доходов Коллегии экономии по рассмотрению синодскому» [Там же, с.215].

В некоторых случаях в силу определенных обстоятельств органами власти принимались решения о дополнительном наделении православных монастырей землями и правом на промыслы. И хотя в период правления Анны Иоановны это скорее были исключения из правил, тем не менее, для некоторых обителей такие решения значили многое: получение права на производство промыслов, а также дополнительных сельскохозяйственных земель способствовали повышению экономической мощи монастырей. К примеру, так было в случае с Александро-Невским монастырем, которому в соответствии с указом императрицы от 14 июня 1733 г. были переданы в вечное владение вотчины Старорусского Иверского монастыря, а также некоторые дворцовые волости и «отписанные» от князя Долгорукова волости [ПСЗРИ, Собр. 1-е, Т.9, с.164].

В рассматриваемый период сохранялся централизованный порядок обеспечения храмов и монастырей виноградным вином и воском. Но не всегда система распределения работало четко; бывали и случаи сбоев, когда требуемое не доходило до потребителей. Так, в Сенат в 1733 г. поступила жалоба игуменьи Наровчатовского Городища женского монастыря во имя Димитрия Солунского о том, что из-за непоставок вина и воска «имеется немалая нужда, понеже Святая церковь за неимением вина церковного и воска непрестанно бывает без пения» [Там же, д.6488, с.214]. Сенаторы представили доклад императрице о проблеме с обеспечением монастырей, соборов и церквей виноградным вином и воском. 24 сентября 1733 г. императрица высочайшей резолюцией на доклад Сената определила обязанность Дворцовой канцелярии своевременно снабжать приходы и обители всем необходимым. По всей видимости, Сенат очень тщательно изучил указанную проблему, потому что впоследствие был подготовлен специальный доклад с анализом обеспечения товарами, включая импортные, монастырей и храмов по губерниям. Из представленного списка видно, что далеко не все обители и приходы обеспечивались централизованно из Дворцовой канцелярии, что фактически означало сохранение традиции самообеспечения.

В 30-е гг. XVIII в. сохранялась и опосредованная форма участия Русской Православной Церкви во внешней торговле, когда она выступала потребителем импортных товаров, приобретенных и подаренных монастырям и храмам частными лицами. Чаще всего такие «вклады» производились по случаю и соответствовали старинной вкладной традиции, уходящей своими корнями еще во времена Киевской Руси. Приведем один пример. 6 ноября 1734 г. князь Петр Борисович Черкасский в память о своем сыне Александре передал вклад Московскому Новоспасскому монастырю в виде парчовой ризы белого серебра, штофного оплечья, травы золотной с серебром по малиновой, кружева около оплечья золотное с городками, креста и звезды позумента золотого, подкладки кутневой желтой [Леонид, 1893, с.32]. Судя по списку во «Вкладной книге Московского Новоспасского монастыря», который подготовил настоятель архимандрит Леонид, среди подаренных вещей были представлены в основном предметы, доставленные из-за границы. Подобного рода вкладов в 30-е годы было немало.

В 30-е гг. XVIII в. отмечены факты, когда органы государственной власти принимали решения «по случаю» в отношении просьб заграничных православных и иных братских церквей. В качестве примера можно привести обращение грузинского царевича Бакара в Синод с просьбой об издании книг в России на грузинском языке. Просьба была рассмотрена в Синоде и Кабинете министров. Было принято решение об издании следующих книг: «Евангелие», «Апостол», «Псалтирь», «Следованную», «Часовник», «Служебник», «Требник», «Устав», «Пролог», «12 праздников месячных», «Октоих», «Триодь постная», «Триодь цветная» [ПСЗРИ,

Собр. 1-е, Т.10, д.7411, с.324]. Таким образом, издательские возможности Русской Православной Церкви удовлетворяли потребности зарубежных православных церквей в необходимой богослужебной и иной церковной литературе.

Порой органы государственной власти инициировали проведение инспекционных и ревизионных проверок хозяйственно-экономической деятельности монастырей, расположенных на территории некоторых епархий. Так, к примеру, было в марте 1738 г., когда Кабинет министров назначил «освидетельствование» всех мужских и женских монастырей Новгородской епархии. Проверку было поручено провести подполковнику Дурнову [Там же, д.7526, с.433]. Подполковник и участники его комиссии получили очень подробную инструкцию, в которой, в частности, предписывалось описать все промыслы монастырей, а также оценить размеры доходов, полученных обителей от всех видов деятельности. Учитывая, что в состав комиссии вошли исключительно светские чиновники и солдаты, это еще раз доказывало усиление вмешательства государства в хозяйственно-экономическую деятельность Церкви, включая и торговую. 30 марта этого же года Кабинет министров принял резолюцию, в соответствии с которой усиливался контроль за имуществом, оставшимся после смерти духовных особ. Речь шла о золоте, серебре, изделиях из цветных металлов и пр. Предполагалось изымать всю посуду (за исключением церковных сосудов), а также шерстяные и шелковые товары, кожу и прочее, и все эти предметы доставлять в Синод. Вещи не новые (в тексте резолюции названы «гниющими». – В.Н.) предполагалось продавать, а вырученные деньги направлять также в Синод.

В августе 1738 г. архимандрит Киево-Печерской лавры Иларион обратился в Кабинет министров с просьбой о выделении денежных средств на приобретение церковного вина и ладана [Там же, д.7633, с.563-564]. Годовые потребности лавры оценивались в 15 ведер виноградного вина по цене 60 коп. за ведро. Ладан в то время стоил 60 коп. (потребности – на общую сумму в 5 руб.). Данный документ примечателен

тем, что является свидетельством того факта, что даже такие крупнейшие обители, как Киево-Печерская лавра вынуждены были просить у государства деньги на импортные товары. Более того, деньги на эти нужды поступали не регулярно, что создавало определенные трудности. Из документа становится известно, что средства не выделялись ни в 1736, ни в 1737 гг. Это свидетельство крайнего стеснения хозяйственно-экономической деятельности Церкви в рассматриваемый период. Дело дошло до того, что настоятелям монастырей даже запрещался постриг новых монахов без согласования с Синодом и Кабинетом министров. Такой запрет, например, был установлен резолюцией Кабинета министров на сообщение Синода от 19 августа 1738 г. в связи с просьбой архимандрита Илариона из Киево-Печерской лавры [Там же, д.7634, с.584-586]. Подобного рода ходатайства во второй половине 30-х гг. XVIII в. направляли правящие архиереи и из других уголков Российской империи. Каждое обращение тщательно рассматривалось в Синоде и Кабинете министров, после чего принималось соответствующее решение.

В период правления императрицы Анны Иоанновны также были приняты законы, устанавливавшие порядок конфискации церковных товаров. 20 декабря 1737 г. вышел именной указ «О правилах, по коим надлежит поступать с конфискованными всякого рода имениями» [Там же, д.7470, с.375-377]. В соответствии с этим указом надлежало все конфискованные иконы и церковную утварь отсылать в Синод, который, в свою очередь, передавал эти вещи в бедные монастыри и церкви. Местом хранения конфискованных икон был определен Синодальный Казенный приказ.

Примечательно, что наряду с существенными изменениями в законодательстве в 30-е гг. XVIII в. сохранялось и немало старых, архиачных норм в отношении Церкви. Так, в это время продолжала существовать система отпуска монастырям и церквам различных припасов от имени государства, которая издревле называлась *ругой*. Было очевидно, что к середине XVIII в. такой подход при сохранении крайне бю-

рократической и неповоротливой системы государственного управления сдерживал предпринимательскую инициативу Церкви, создавал многочисленные трудности в обеспечении монастырей и храмов первоочередными товарами. Как свидетельствуют документы того времени, иногда годами монастыри и приходы не получали требуемое. Отсутствие ладана, виноградного церковного вина ставило под угрозу срыва проведение церковных служб и треб. Нередкими были случаи, когда органы государственной власти поставляли церковные товары сразу за несколько лет, либо заменяли натуральную поставку выделением денежных средств на закупку необходимых товаров. Так или иначе, прямое участие монастырей, епархиальных управлений и храмов в торговых операциях повышало оперативность в решении вопросов.

Таким образом, в период правления императрицы Анны Иоановны внешнеторговая деятельность Русской Православной Церкви сдерживалась усиливавшимся государственным вмешательством в дела Церкви. Российские светские власти прилагали усилия к повышению контроля за финансовой и хозяйственно-экономической жизнью православных монастырей, епархий и приходов. В то же время политика императрицы, направленная на расширение старых и создание новых каналов отечественной внешней торговли, к примеру, оренбургского, стимулировала дальнейшее развитие внешнеторговых связей России. Так, упрочение российско-среднеазиатской торговли на оренбургском направлении способствовало росту торгового оборота России с ханствами Средней Азии, Индией, Афганистаном, Камшмиром и другими сопредельными странами Востока, откуда поступали самые разнообразные товары, которые потреблялись и Церковью.

Примечания:

1. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
2. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
3. О выдаче церковного вина и воска в соборы, монастыри и церкви из доходов Коллегии экономии по рассмотрению Синода // ПСЗРИ с 1649 года. – Собр. 1-е. – Т.IX, 1733 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.241 – 215.
4. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.9: 1733–1736. – СПб.: Типография II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1830. – 1024 с.; Т.10: 1737–1739. – 996 с.

4.4. Регулирование торговли церковными товарами в период правления Елизаветы Петровны

В период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.) оградительная политика в отношении фальсификации церковных товаров и их незаконной реализации продолжилась. Приведем несколько примеров правового регулирования внешнеторговых операций Русской Православной Церкви в рассматриваемый период. 22 ноября 1742 г. вышел в свет сенатский указ «О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам» [О воспрещении..., ПСЗРИ, Собр.2-е, Т.11, №8665, с.720]. В документе, в частности, говорилось о том, что еще в 1691 и 1692 гг. цар-

скими указами строго запрещалось подделывать импортные церковные товары: «русские купцы и иноземцы, торговые люди, всякие товары продавали добрые, а наипаче всего иноземцы б ладан росный и белый и серый браной без камня, также и вино красное церковное без всякого примеса, какого из винограда выходит...» [Там же]. В указе отмечалось особая значимость этих товаров для Церкви и всего православного мира. Указом о церковном благочинии 1701 г. также предписывалось не допускать продажи фальсифицированного виноградного вина, которое используется во время таинств в храме: «чтоб в церквах Божиих вино церковное было самое цельное без примешания» [Там же]. 30 марта 1716 г. указом Петра I было установлено: «чтоб впредь того чинить не дерзали, под опасением живота и лишения всего имения; кто же сыщется в таком воровстве после, таковых повелено казнить смертию, а которые учинили то прошедшего 1715 года и тех, сыскав, послать на каторгу вечно, учиняя им наказание» [Там же]. Таким образом, еще до начала царствования Елизаветы Петровны в России действовало весьма суровое наказание в отношении всех тех, кто был уличен в фальсификации церковного виноградного красного вина и ладана. Это преступление было сродни святотатству, поэтому органы государственной власти не только сурово наказывали виновных, но и поощряли доносительство в отношении тех нерадивых купцов, которые грешили против Веры и Церкви. Именно так и поступил в 1740 г. купец Григорий Бесчастнов, который донес на своих собратьев по цеху. Несколько купцов было схвачено; их ждало суровое наказание. Однако в связи с указом «Об отпущении вин» (по всей видимости, в связи с рождением Иоанна Антоновича. – В.Ш.) виновные были отпущены, но строго предупреждены о том, чтобы впредь «в таковых уже от подобных сим плутов и презирателей указов, в таковых приносимых в дар Всевышнему Богу вещах, яко то в ладане и в церковном вине, отнюдь никаких подмесов не было» [Там же, с.721]. Новый указ вновь напоминал о запрете и предписывал всем поданным, у кого имелся фальсифицированный ладан, немедленно его сжечь, а поддельное вино – уничтожить. Если же разведенное водой или прокисшее вино уже находилось в церкви, то его запрещалось продавать прихожанам или использовать при совершении таинств. Местным бургомистрам, служившим в ратушах и таможнях, вменялось в обязанности строго следить за появлением фальсифицированного ладана или церковного вина у купцов, а старосты должны были следить за этими же товарами, продававшимися в рядах. Впервые в отечественном законодательстве вводилась ответственность должностных и гражданских лиц за нерадение в службе и недоносительство по делам, касавшимся церковных товаров. И, напротив, предусматривалось поощрять тех лиц, кто доносил о фальсификаторах и о продавцах фальсифицированного товара.

В 1753 г. Правительствующий Синод направил специальную грамоту митрополиту Киевскому Тимофею (Щербацкому), в которой, в частности, указывалось на то, что «многие духовные, яко и мирские, приезжая из Палестины и из других сторон греки, жалуются о скудости своей в церковных печатных книгах, объявляют, что принуждены они у иноверных таковые книги покупать в Венеции» [Описание..., 1825, с.200]. Синод рекомендовал расширить издание богослужебных книг в типографии Киево-Печерской лавры для обеспечения ими восточных православных церквей. Кроме этого, Синод обращал внимание на то обстоятельство, что и многие российские ученики и учителя (имеются ввиду духовные образовательные учреждения. – В.Ш.) вынуждены тратить немалые деньги на покупку необходимых книг за границей. Если бы все необходимое имелось в России, то, как отметил Синод, «оная сумма не токмо внутрь бы осталась, но еще б по предписанному за печатание греческих церковных книг и в государство приходила» [Там же, с.201]. Особое внимание в указанной грамоте уделялось печатанию православной литературы на польском языке и снабжению такими книгами православных приходов на территории Польши, поскольку в рассматриваемый период отмечался наплыв в эту

страну католической литературы. В грамоте упоминалось и о многочисленных православных священниках из Османской империи (об этом в Синод докладывал поверенный в делах в Константинополе надворный советник А.М. Обрезков. – В.Ш.), которые просили российские власти «о печатании для них и их нации церковных книг в России на греческом языке по той нужде, что при печатании таких книг у папистов вносятся от оных несогласные православным обрядам правила их Церкви» [Там же, с.204]. Поскольку речь шла о печатании православных книг для продажи, Синод обращал особое внимание киевского митрополита на необходимость не завышать цены, чтобы эта литература «была умеренной без всякой народной тягости» [Там же, с.206].

В рассматриваемый период значительно расширились торговые связи Российской империи с югославянскими народами. Отечественный автор И.И.Лещиловская, исследовавшая российско-сербские отношения в XVIII в., отметила, что в середине этого столетия «постепенно нарастал приток российских церковных книг к сербам посредством торговли» [Лещиловская, И.И., 2006, с.118]. Она заметила, что многие сербские и черногорские духовные лица, посещавшие Россию, пользовались случаем и закупали здесь богослужебные книги; также российские паломники, бывавшие в Сербии, с большой выгодой для себя сбывали церковные книги, привезенные из Российской империи. И.И.Лещиловская отметила географию сбыта российских церковных книг на Балканах: это были православные монастыри, расположенные на Фрушке горе (Крушедол, Беочин, Раковац, Велика Ремета, Хопово, Банат), Сербия, Венгрия, Хорватия, Герцеговина (монастыри Добричево, Дубочица близ Сараево, Житомислич на реке Неретва, Далмация и Бока Которская) [Там же, с.121]. Кроме этого, автор привела примеры сбыта на Балканах православных икон русского письма. За пределами Российской империи сбытом икон занимались офени. Они хорошо были известны в разных уголках Османской империи, а во времена везира Хасан-паши даже освобождались от налогов [Там

же, с.122]. Можно предположить, что в это время на территории Османской империи находили сбыт также церковная утварь, облачения и пр.

Рассмотрим также ряд законодательных актов, принятых в период правления императрицы Елизаветы Петровны, которые напрямую касались внешнеторговых интересов Русской Православной Церкви. Приток иностранных церковных товаров (в основном из стран Западной Европы) все больше вызывал нарекания как со стороны церковных, так и светских властей. Многие изделия, включая иконы, не отвечали канонам Церкви. То же самое касалось и церковных сосудов, на которых были изображены лики святых. В Москве, в Санкт-Петербурге и некоторых других городах империи в 40-е гг. XVIII в. стали распространятся деревянные иконы с бумажными печатными листами, на которых лики святых не отвечали канонам Церкви. В связи с этим императрица одобрила законодательное закрепление (указ от 20 сентября 1751 г.) изготовления церковных сосудов, крестов, дискосов, потир и пр. московским купцом 1-й гильдии Василием Кункиным [ПСЗРИ, Собр. 1-е, Т.13, д.9855, с.501–504]. Разумеется, запрет не касался церковных товаров, доставлявшихся из православных стран Европы и православных церквей Востока.

А несколькими годами ранее, 2 августа 1745 г., сенатским указом был введен запрет на передачу для продажи крестов и других церковных вещей мусульманам и идолопоклонникам [Там же, Т.12, д.9194, с.431]. Появление этого закона было вызвано конкретным случаем. Тобольский житель гостиной сотни Яков Маслов отдал тобольскому оброчному татарину Измаилу Ахметеву серебряный крест с изображением Иисуса Христа, а также другие церковные товары для продажи. По всей видимости, мусульманский торговец хранил все эти предметы рядом с прочими товарами в обычном амбаре, о чем стало известно православным. Данный случай был расценен как недопустимый, в связи с чем и вышел известный указ о запрещении торговли церковными товарами

мусульманам и идолопоклнникам. Текст указа был распространен по всей территории Российской империи, а также поступил во все таможни.

Тобольск

В связи с активизацией миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, особенно на окраинах империи, возникла потребность правового регулирования вопросов сбыта церковных товаров. Так, 17 июля 1758 г. вышел сенатский указ, в соответствии с которым разрешался беспошлинный провоз церковных товаров в Осетию [Там же, Т., д.10859, с.241]. В указе было особо подчеркнуто, что такое послабление делается исключительно для церковных товаров и не распространяется на иные товары, которые подлежали таможенной очистке.

В 1744 г. императрица Елизавета Петровна приняла решение о передаче церковных имуществ из ведения Сената в ведение Синода. Кроме этого, она указала отпускать жалованье причтам церквей, находившихся при российских заграничных миссиях [Добронравин, К., 1862, с.215].

Таким образом, в период правления императрицы Елизаветы Петровны государственный контроль за хозяйственно-экономической деятельностью Церкви сохранился, хотя

сама политика в отношении РПЦ несколько смягчилась. Органы государственной власти стремились к централизованному снабжению монастырей и храмов необходимыми импортными церковными товарами. В то же время императрица удовлетворила немало просьб монастырей о передаче им исключительных прав на сбор таможенных пошлин с ярмарок, расположенных блих обителей, а также на рыбные ловли и иные доходные промыслы. Такие решения были приняты в отношении Богородицкого монастыря в Нижнем Ломове, Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Киевского Михайловского, Успенского Владимирской губернии и др. Открытие новых храмов при российских зарубежных дипломатических миссиях также стимулировало развитие внешнеторговых связей Церкви: некоторые товары приходилось закупать непосредственно за границей, а какие-то товары доставлять из Российской империи.

Примечания:

1. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской Церкви, от начала христианства до настоящего времени (1860 г.) / К.Добронравин, священник. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1862. – 308, 130 с.
2. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И.Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 296 с.
3. О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Собр.2-е. – Т.XI: 1740–1743. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.720–721.
4. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.12: 1744–1748. – 960 с.; Т.13: 1749–1753. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 957 с.;

4.5. Импорт товаров для нужд Русской Православной Церкви и экспорт монастырских товаров в XVIII веке

О состоянии православных храмов и монастырей, об их богатом убранстве и щедрости православных россиян по отношению к Церкви писали многие иностранцы, побывавшие в России. Отечественный исследователь С. Трегубов в своей монографии привел высказывание иностранца Вебера: «По истине, нельзя не удивляться тем неописанным сокровищам, которые видишь в церквах и монастырях, в драгоценных камнях, золоте и жемчуге, и которые у духовенства по всей России лежат как бы погребенными...» [Трегубов, С., с.39]. Действительно, по сравнению с католическими и протестантскими храмами в Европе российские церкви и монастыри не могли не поражать иностранцев своим благолепием. Казалось бы, все лучшие сокровища Востока нашли себе достойное место в русских православных церквах. То же самое можно сказать и об украшении икон в домах россиян. Тот же автор отмечал, что видел у князя Гагарина икону, осыпанную бриллиантами и стоившую, по уверениям ювелиров, 130 тыс. руб.сер. [Там же, с.57]. Другой иностранец, аббат Охотский, также свидетельствовал, что даже у людей не очень богатых домашние иконы украшены золотыми и серебряными ризами.

На протяжении XVIII в. изменения в отечественном законодательстве отразились на деятельности Соловецкого ставропигиального монастыря. Его активная хозяйственная и торговая деятельность в начале столетия вызывала зависть некоторых петровских вельмож. К примеру, в 1704 г. светлейший князь Меньшиков «приписал было самовольно» принадлежащие монастырю Сумский и Кемский остроги, а также слюдяные Керецкие промыслы, на которых добывалась лучшая в России слюда. Архимандрит Фирс обратился к императору с жалобой на произвол Меньшикова, и высочайшим указом промыслы, как и вотчины, были возвращены монастырю [Досифей, с.181]. Сбыт слюды приносил доходы не только обители, но и государственной казне, поскольку с этой торговли монастырь оплачивал таможенные пошлины.

В 1730 и 1731 гг. сенатскими указами было дозволено Соловецкому монастырю строить «староманерные» суда для промысла и перевозки хлеба. В то же время в указах отмечалось, «...при том смотреть, чтобы кроме тех сальных промыслов и звериной ловли и привоза ворванья, сала, кожи и других принадлежащих к тем промыслам товаров на тех староманерных судах не возили, а имели для того такие новоманерные суда, какие указами повелено» [Чулков, М.Д., 1782, Т.1, кн.2, с.451]. Эти сенатские указы стимулировали кораблестроение в Соловецком монастыре, модернизацию монастырского торгового и промыслового флота. В конце 40-х – 50-е гг. XVIII в. на Севере России исключительные права на промыслы и экспорт получил граф Петр Иванович Шувалов. Такое монопольное положение стеснило права святой обители. Политика фаворитизма, в целом, отрицательно отразилась на развитии внешнеторговых связей Российской империи в постпетровскую эпоху.

В 1762 г. сенатским же указом было подтвержден вольный характер трескового промысла на Севере: им могли заниматься все желающие в Коле и «на берегах». Для этого претенденты должны были объявить свои желания и «с какими выгодами» направить в Сенат [Там же, с.471].

В 1764 г. монастырь утратил все свои вотчины (за исключением Анзерского скита и небольшого участка в Сумском остроге), которые перешли в ведение Коллегии экономии, что отразилось на его экономическом положении.

Монастырь закупал многие необходимые товары непосредственно в Архангельске. Архимандрит Досифей в своем сочинении указывал, что здесь приобретались за счет монастырской казны продукты питания (зерно, крупы и т.д.), церковные и «рухольные» (ремесленные. – В.Ш.) вещи, треска, палтус (из Норвегии) и пр. [Там же, с.267]. Здесь же

сбывались и монастырские товары. Среди них – жир рыбий и морских животных, кожи, семга и т.д. Большим спросом пользовались изделия монастырского кожевенного завода, где выделывались подошвы, юфть, опойки, нерпичьи кожи, овчины и пр. [Там же, с.270]. Некоторые виды ремесел, развитых в монастыре, также использовали импортное сырье. К примеру, в таких товарах нуждались гранильщики драгоценных камней, так называемые «бриллиантщики», изготовлявшие дорогие кресты и панагии, серебряники, резчики по дереву (в основном по кипарису) и т.д. Для нужд монастыря, скитов от имени российских царей и патриархов выделялись необходимые средства, а также предметы и расходные материалы. К примеру, патриарх Никон для нужд Анзерской пустыни направлял по пуду ладана, по 10 «галенков» (галлонов. – В.Ш.) церковного вина и пр. [Там же, с.354].

К концу XVIII в. Соловецкий монастырь имел в собственности несколько предприятий, на которых производилась различная продукция, предназначенная не только для собственных нужд, но и на продажу, а также многочисленные хозяйственные и иные постройки. Назовем основные из них: кожевенное производство, помещения для столярных, бочарных и плотничьих работ, амбары для сушеной и копченой рыбы, сельдяной, соляной и сальный амбары, изба для вязания сетей, пивоварня, водяная мельница и пр. [Молчанов, К.С., 1813, с.280-281]. К началу XIX в. Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь был одним из богатейших и благоустроенных в Российской империи. К.С. Молчанов в своем «Описании Архангельской губернии» писал в 1813 г.: «... но нынешние церковные облачения, вынизанные жемчугом отменной величины, златые и сребропозлащенные утвари, оклады и ризы на образах, благолепие храмов, выстройки, в возможную правильность приведенные и прочее показывают богатство и могущество успешно прославившейся ставропигии... В оружейной палате показываются старого калибра пушки, медные и чугунные, пищали длинные, пищали турецкие о двух зарядах, большие и малые карабины, фузеи с медной оправой, мушкеты в ложах пищали с жаброю, винтовки, палаши, сабли булатные, колчаны со стрелами, кортики, рога казачьи, алебарды, знамена, метательные дротики разного вида, величины и сложения так, что знающий хорошо древние орудия, может найти в них и самые редкие» [Там же, с.219].

По сообщениям М.Д. Чулкова, Архангельский порт являлся местом, где поморские монахи и священники приобретали разнообразные церковные товары. Среди них автор «Словаря учрежденных в России ярмарок» отмечает ладан, росный и простой, а также разнообразные виноградные вина, дорогие ткани, которые употреблялись для пошива облачений и пр. [Чулков, М.Д., 1788, с.7]. Многие товары, доставлявшиеся в Архангельский порт и в которых нуждалась Церковь, попадали сюда реэкспортом через европейские страны из Османской империи, Египта, Китая, Ирана. Красное виноградное вино доставлялось на Север России из Франции, Португалии, Испании, Германии, Венгрии и т.д.

В 1761 г. практически прекратилось судостроение в Соловецком монастыре; монахи вновь, как и несколько веков тому назад, стали закупать лодьи у поморов. Оживление судостроения произошло при архимандрите Иерониме. Суда стали строить не только на монастырской верфи, но и в Сумском посаде. Так обитель наращивала количество морских судов. Мореходство с этого времени получило мощный импульс. Не случайно для содержания целой торговой флотилии духовное руководство Соловецкого монастыря обратилось через Правительствующий Сенат к императрице Екатерине Великой с просьбой выделить «на содержание при Соловецком монастыре мореходных судов отпускать на всякий год сверх положенной штатом денежной суммы по 500 рублей» [Богославский, И., 1859, с.22].

Изменения коснулись и знаменитой на всю Россию Свенской ярмарки, которая проводилась близ Свенского Успенского монастыря. В 1716 г. здесь насчитывалось 677 лавок. В Греческом ряду было 13 лавок, которые снимали за 4–5 рублей платежного оброка [Иерофей, с.224]. Здесь торго-

вали заграничным товаром (включая церковные предметы) цареградские, македонские и неженские греки. В 1732 г. на ярмарке насчитывалось 662 лавки, а монастырь от торжища в этот год получил дохода в 389 руб. 23 алтына [Там же, с.225]. В 1760 г. количество лавок уменьшилось до 256. Среди товаров, находивших сбыт на ярмарке, были различные восточные ткани, серебряные предметы, продукты питания и пр. Падение оборотов торжища к середине XVIII в. объяснялось открытием других ярмарок близ Свенского монастыря, а также изменениями в законодательстве, подрывавшими торговую инициативу православных обителей. Еще Петром I было принято решение (от 9 мая 1700 г.) о передаче права взимания таможенных пошлин, весовых и иных сборов Брянской ратуше, а Киево-Печерской лавре из собранных сумм передавалась фиксированная – 250 руб. Впоследствии император вообще запретил Киево-Печерской лавре вмешиваться в таможенные сборы. Это привело к парадоксальной ситуации: государство взяло под контроль все таможенные сборы, в то время как лавки и торговые места оставались за монастырем. Как и другие ярмарки страны Свенская в соответствии с указом от 26 февраля 1764 г. об изъятии монастырских вотчин перешла под полный контроль государства и с этого времени находилась в ведении Коллегии экономии (состояла под управлением Орловской палаты государственных имуществ). Однако полностью лишить монастырь права на получение дохода у государства не получилось: известно, что еще в 1792 г. обитель имела свои монастырские лавки, с которых получила дохода в 117 руб. [Там же, с.228]. Также за сдачу купцам в аренду монастырских келий было получено дополнительно 71 руб. Сретенский монастырь был известен и как крупное складочное место импортных виноградных вин. Здесь, в частности, в 1732 г. греки Григорий Иванович и Николай Михайлович хранили доставленное из-за границы виноградное вино.

В 1701 г. Петр I поручил провести описание патриаршей домовой библиотеки с оценкой книг. В ходе проведенной

инвентаризации был составлен каталог, в котором значилось 1166 печатных и рукописных книг, оцененных в 1020 руб. 10 алтын и 4 деньги [Савва, с.108-109]. Среди уникальных книг, находившихся в патриаршей библиотеке было немало тех, что в разное время доставлены из-за границы.

Император большое внимание уделял развитию ремесел, что напрямую затрагивало и интересы Церкви. Так, в 1712 г. Петр I повелел «раздать разным мастерам в ученики 100 человек из монастырских служек, церковников и детей их, умеющих читать, возрастом от 15 до 20 лет» [Афанасьев А., с.132]. В некоторых случаях такой подход позволил снизить долю импорта за счет расширения отечественного производства необходимых ремесленных и мануфактурных изделий. Примечателен и другой указ императора, данный из Святейшего Синода 11 сентября 1722 г., об учреждении в «девичьих монастырях приличных художеств» [Там же, с.133]. В соответствии с этим указом, всем монахиням, вдовам и девкам «из простого звания», живущим в монастырях и не знающих никаких ремесел, предписывалось заниматься прядением. Для этого из знаменитого села Покровское во все монастыри направлялись мастерицы для обучения женщин ремеслу. От такого обучения освобождались больные, престарелые, а также монахини «благородные» и те, которые знали иное ремесло, например, вязание, шитье и пр. Этим же указом определялось, что все вырученные средства от таких ремесел поступали в распоряжение монастыря.

Особые позиции английских купцов на российском рынке на протяжении всего XVIII в. накладывали отпечаток и на внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. Немало товара, предназначенного для церковных нужд, закупалось именно у британских торговцев. Они доставляли в Россию разнообразные ткани, металлические изделия, виноградное вино, рыбу, пряности, ладан, благовония, красители, золотые и серебряные изделия и т.д. После смерти Петра I российский рынок в определенной мере был все еще зависим от импорта английских товаров. Это подтверждается и

документами той эпохи. Даже в периоды обострения межгосударственных отношений в Европе российско-английская торговля не прекращалась. Примечателен в этом отношении указ императрицы Екатерины Алексеевны от 21 июня 1726 г. «О торге в России великобританского народа без опасения» [Указы, с.195-196]. Кратко прокомментируем его. В начале лета в Балтийском море недалеко от российских берегов появилась большая английская эскадра военных кораблей. Причина их маневра в Санкт-Петербурге была не известна. Конечно, появление боевых кораблей близ морской государственной границы не могло не озаботить российские власти, однако реакция официальных властей была дипломатичной: указом от 21 июня подчеркивалась высокая оценка торговых отношений с Англией. Более того, указ подчеркивал, что независимо от целей появления военного флота Великобритании в Балтийском море Россия подтверждает «торгующим в империи нашей великобританским купцам свободное отправление их купечества без повреждения и помешательства» [Там же, с.195]. Этот указ одновременно являлся и дипломатической нотой, и законодательным актом, подтверждавшим незыблемость привилегированного статуса британских купцов на территории Российской империи.

Из Европы во второй половине 20-х гг. XVIII в. в Россию доставлялось большое количество самых разных галантерейных товаров, часть из которых потреблялась и церковными учреждениями. Об их ассортименте можно судить по указу от 26 мая 1727 г. «О пошлинах с товаров, написанных в галантереях» [Там же, с.261-264]. В перечне встречаются такие предметы, как часы золотые и серебряные (мы их часто встречаем в перечне личного имущества архиереев и иных духовных лиц), изделия из панциря черепахи и слоновой кости, золотая и серебряная посуда, золотые и серебряные кресты, лаковые подносы, ножи, вилки и прочие столовые приборы, различные золотые, серебряные, медные и стальные инструменты и пр.

Во второй половине 20-х гг. XVIII в. государство усиливает правовое регулирование торговой деятельности Церкви. Это, в частности, относилось к ярмаркам, которые действовали близ крупных монастырей. 10 июля 1727 г. был издан указ «О ярмарках Макарьевской, Свинской и Королевецкой» [Там же, с.384-385]. Этим актом были урегулированы сроки проведения Свинской и Королевецкой ярмарок, так как многие купцы из-за ранних сроков их открытия не успевали после окончания Макарьевской. Этим пользовались иностранные, прежде всего, греческие и польские торговцы, которые прибывали на Свинскую и Королевецкую ярмарку к первому дню их работы. Просьбы отечественных купцов, таким образом, были удовлетворены, хотя интересы монастырей в этом случае оказались ущемленными, так как сроки проведения торжищ, установленные давно, были привязаны к престольным праздникам.

В постпетровскую эпоху возросла потребность Церкви в различных книгах на иностранных языках. К примеру, в марте 1743 г. Синод обратился с просьбой в Коллегию иностранных дел о приобретении за счет синодальных средств нескольких книг в Гамбурге. Среди них значились: «24 пророческие книги с Псалтырью на сирийском и немецком языках, Библия на сирийском и арабском языках с толкованием, также книжица Лексикон на Священное Писание, на Библию, которая именуется по-еврейски «Бер-Моше» [Дополнения, с.152]. Такой заказ был сделан по просьбе синодального переводчика Розенлупа.

В 1772 г. был составлен новый каталог книг, хранившихся в Синодальной библиотеке. Среди них было описано 235 греко-латинских книг в 428 томах, на других языках (немецком, польском, латинском, грузинском, китайском, французском, румынском, голландском, иврите и т.д.) – 127 наименований в 135 томах [Савва, с.114]. Кроме этого, в библиотеке хранились 405 рукописей на греческом языке. В 1787 г. в соответствии с указом императрицы Екатерины II из Синодальной типографии в Синодальную библиотеку было передано

534 рукописи, в том числе 65 греческих [Савва, с.115]. Книги, доставленные в Россию из-за границы, хранились и личных библиотеках митрополитов, архиепископов, епископов, а также в монастырских библиотеках. К примеру, после праведной кончины св. Димитрия, митрополита Ростовского, в 1709 г. в Патриаршую библиотеку были переданы рукописные и печатные книги почившего на греческом, польском, латинском и славянских языках [Савва, с.110].

Ценным источником об ассортименте импортных товаров, приобретавшихся для нужд священнослужителей, служат различные описи имущества, например, архиереев после их кончины. В сентябре 1725 г. обер-прокурор Священного Синода приказал разобраться с долгами покойного архиепископа Устюжского Иосифа. С оставшимся имуществом вышла настоящая детективная история, но нас интересует, прежде всего, его опись. Среди вещей, обнаруженных в сундуке преосвященного, значились некоторые уникальные заграничные предметы, к примеру, – братина ореховая (из индийского ореха, резная, оправа серебряная, вызолоченная), «братиночка с кровлей, слоновой кости» и пр. [Дополнения, с.286]. Приведем другой пример. В мае 1721 г. по личному указанию императора с архимандрита Гедеона Рождественского монастыря во Владимире был снят архимандритский и монашеский сан («обнажен священства и монашества»), а его имущество описано, оценено и продано. В чем оказался повинен архимандрит, сказать трудно, но в документах Тайных розыскных дел Канцелярии говорилось «о великом государственном деле». Для нас особый интерес представляет опись имущества впавшего в немилость архимандрита. По всей видимости, был он человеком просвещенным и эрудированным. Среди многочисленных книг его келейной библиотеки (в описи 55 наименований. – В.Ш.) значилась литература на польском и латинском языках. Из остальных вещей «расстриги» было немало инструментов и приборов (очевидно, доставленных из европейских стран): три циркуля медных, «два глобуса небесных, третий – земной», зрительная труба, «два кружочка часовых солнечных», часы медные, настенные, часы медные столовые с «указом» серебряным и т.д. [Там же, с.308].

В некоторых случаях православные монастыри и храмы делали специальные целевые заказы на закупку за границей необходимых специфических товаров. Так, к примеру, поступило руководство Киево-Печерской лавры с одобрения императрицы Екатерины II, когда решался вопрос о приобретении матриц и литеров для новой типографии в 1788 г. Поручение было выполнено в полном объеме: за границей были закуплены и доставлены в Киев «буквы греческие, латинские, польские, немецкие» [Описание, с.59]. Также Киевская лаврская типография поставляла за границу богослужебные и иные книги. В одной из монографий середины XIX в. читаем: «Возобновленная и открытая с разрешения Св. Синода типография лаврская требовала в то время особенного надзора и неутомимой деятельности; работы было множество; кроме большого расхода на церковные книги внутри России, нужно было поставлять еще большее их количество в зарубежные приходы, еще состоявшие под владычеством польским и даже в Палестину и другие земли православного Востока» [Аскоченский, В., 1858, Ч.2, с.293].

Скажем несколько слов о тех лицах, которые ведали хозяйственными делами в православных монастырях. До середины XVII в. вторым по значимости после настоятеля в обителях следовали так называемые «соборные старцы», стоявшие перед келарем и казначеем. С середины XVII в. «соборные старцы» стали именоваться «большими строителями» [Успенский Н., 1896, с.6]. Казначей отвечал за состояние «казенной палаты» или «казны» (их, как правило, было две: большая казна и малая). В большой казне хранились иконы, кресты вкладные, выморные, запасные для обмена и дара, посохи, благовония, ладан, рис, воск, восковые свечи, церковное вино, разные «драгоценности золотые, серебряные, жемчужные и пр.», сосуды, часы, деньги в сундуках, братская посуда деревянная, медная, оловянная, скатерти, полотно, сукно,

кожи, овчины, братская одежда и обувь, орудия и инструменты и пр. [Там же, с.15]. Среди многих обязанностей келаря, в частности, входил также контроль за сбором кортомы и пошлины («за лавки в остроге», явочные с рыбных ловель и т.д.), вкладных денег и пр. Также в обязанности келаря входили и иные обязанности. Н. Успенский в своей монографии отметил: «Из кормовых книг келаря и келарских обиходчиков видно, что на келарях лежала забота о корме братии и гостей, прием почетных поклонников и царские встречи, отправка даров «в почесть» разным лицам, например, воеводам, ростовскому архиепископу и других» [Там же, с.17].

К середине XVIII в. расширилась география сбыта церковных товаров на территории Российской империи. Греческие торговцы, в частности, посещали Ирбитскую ярмарку, откуда товары расходились по всей Сибири: «У греков были, по большей части, иностранные товары, привезенные через Архангельск: вина, французская водка и пр.» [Хитров, А., 1872, с.35–36]. Не только греки, но и другие иностранные купцы доставляли через Архангельск в Ирбит самые разнообразные товары: сахар, различные виноградные вина, французскую водку, сукно, холст, лимоны, разные сладости и шелковые материи. Некоторые из этих товаров закупались для нужд сибирских церквей и монастырей.

В некоторых регионах Российской империи сложились центры декоративно-прикладного творчества, в том числе и связанные с производством церковных товаров. Это были центры уникальных ремесел, где на протяжении нескольких поколений оттачивалось мастерство. Такие изделия пользовались большим спросом не только на всероссийском рынке, но и далеко за его пределами. Очевидно, еще в XVI в. в Шуе, к примеру, возник иконописный промысел, который принес славу местным мастерам. Шуйские офени в XVII в. продавали иконы далеко за пределами родного края: ходили для торговых целей на Украину и в Сибирь. Примерно в 1780 г. здесь сложились офенские артели с общим паевым капиталом. Расцвет офенства пришелся на 1780–1820 гг. Именно в это

время, по всей видимости, сложилась определенная специализация среди офеней-коробейников. Так, в литературе мы встречаем упоминания о так называемых «боготаскателях», коробейниках, которые специализировались на продаже икон. Для этого они заказывали иконы в селах Холуй, Палех, Мордовское или Мстера [Трохимовский, Н., 1866, с.569]. Также закупка икон производилась на крупных ярмарках, которые проводились в Холуе: 26 июля на Тихвинской и 18 августа на Фроловской. Также здесь проводились еще три ярмарки, но они не имели большого значения в сбыте икон. Наиболее иконописный промысел был развит в селе Холуй, где им занимались все жители, от мала до велика. Примечательно, что здесь существовали своеобразное разделение труда, определенная специализация, когда мастера по очереди выполняли конкретный вид работ. В конце XVIII в. владимирские офени сбывали иконы в Польше, Сербии, Болгарии [с.58]. Славились и мастера Мстеры, где также были развиты иконопись и сусальное мастерство. Серебро закупалось в Москве самой высшей пробы в виде пластинок, называвшихся «жеребьями». Листки серебра уменьшались до тонкости папиросной бумаги. Затем листочки растирались в порошок, который использовался в виде краски для покрытия икон. Славились здешние мастера и производством сусального золота для икон, технология производства которого была аналогичной [Исаев, А., с.60].

Одним из центров транзита церковных товаров из стран Азии в Российскую империю на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась Астрахань. Здесь торговая деятельность по-прежнему находилась в руках армянских, иранских, индийских, среднеазиатских и татарских купцов.

Церковные товары, доставлявшиеся в Российскую империю разными путями, впоследствии расходились по большим и малым ярмаркам страны. М.Д. Чулков в своем сочинении отметил некоторые центры торговли церковным товаром. Среди них – Комельск, город, расположенный в 45 верстах от Вологды (Корнильев монастырь), г. Карсун Симбирской

губернии, г. Муром Владимирской губернии, Невьянские заводы Екатеринбургского уезда, г. Нежин, г. Оренбург, г. Переславль-Залесский, г. Прилуки, г. Ромни, г.Стародуб, г. Сумы, г. Углич, г. Чухлома, [Чулков, М.Д., 1788, с.89, 93-94, 126,129, 135, 140, 146, 156, 184, 189, 201, 218]. Как видно из приведенного списка, импортные церковные товары можно было приобрести в самых разных уголках Российской империи. Разумеется, список не является исчерпывающим; церковные товары продавались и на других торжищах страны. Мы отметили лишь те, которые непосредственно упоминал М.Д. Чулков в своем сочинении.

На протяжении всего рассматриваемого периода в Российскую империю импортировалось виноградное вино из самых разных регионов мира. Некоторые сорта употреблялись исключительно для нужд Церкви. К ним, в частности, относилось канарское вино «бастр», которое упоминалось в тарифах вплоть до 1782 г. [Кеппен, П., 1832, с.37]. Также в России знали так называемые «атлантические» вина, среди них – вино Азорских островов (упоминается в тарифе 1797 г.), «ссект», «ссектмадера» (в других источниках – «Сект-Мадера», 1755 г., 1782 г.) и т.д. К концу XVIII в. в стране даже знали вино под названием «Капвейн» (капское вино из Южной Африки. – В.Н.) и т.д.

Государство поощряло оптовую закупку виноградного вина за границей. В некоторых внешнеторговых операциях участвовали и представители Русской Православной Церкви. Так, в 1745 г. генерал-майор Федор Степанович Вишневский получил 10 тыс. червонцами для закупки вин. Также ему были выделены проезжие деньги и сибирские меха, и чай для их последующего обмена на вина. Генерал с сопровождающими его лицами выехали из Переяславля в Токай. С ним отправились священник с дьячком из Переяславской епархии (в качестве дьячка в Токай выехал известный украинский философ Григорий Саввич Сковорода. – В.Ш.) [Там же, с.43]. 12 марта 1753 г. в Венгрию для закупки виноградных вин выезжал начальник Токайской комиссии кабинет-курьер Жолобов. В последующие десятилетия в Венгрию выезжали и иные должностные лица, доставлявшие в Россию виноградное вино оптом. В 1746 г. уже упоминавшийся нами Ф.С. Вишневский по поручению российских властей закупил в Венгрии виноградники и завел в Такае специальные погреба, в которые помещалось закупленное вино, предназначенное для дальнейшего вывоза в Россию. К 1774 г. собственных виноградников у России в Венгрии уже не было, но в Такае были свои погреба и иное недвижимое имущество.

Некоторые православные монастыри в этот период времени непосредственно занимались виноградарством и виноделием, а некоторые обители сохраняли роль места складирования виноградного импортного вина. К последним, в частности, относилась Киево-Печерская лавра, где находился каменный винный погреб «для сбережения» вина и водки [Там же, с.74].

Примечания:

1. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
2. Аскоченский, В. Киев с его древнейшим училищем Академией / В. Аскоченский. – Киев: Университетская типография, 1858. – Ч.2. – 566 с.
3. Афанасьев, А. Государственное хозяйство при Петре Великом / А. Афанасьев // Современник. – 1847. – Т.3. – С.69 – 134.
4. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
5. Дополнения к Актам историческим, собранные и издан-

ные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
6. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443, 275 с.
7. Исаев, А. Московская промышленная зона / А. Исаев // Живописная Россия. – Т.4, ч.2. – СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1890. – С.1- 60.
8. Молчанов, К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
9. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1826. – 131, 191 с.
10. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
11. Ростиславов, Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России / Д.И. Ростиславов. – Т.2. – Лейпциг: Типография Франца Вагнера, 1866. – 673 с.
12. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
13. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559 – 593.
14. Указы Блаженныя и Вечнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго. – СПб.: при Императорской академии наук четвертым тиснением, 1780. – 564 с.

15. Успенский, Н. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря / Н. Успенский. – М.: Университетская типография, 1896. – 58 с.
16. Чулков, М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле / М.Д. Чулков. – М.: Типография Понамарева, 1788. – 226 с.

4.6. Изменения во внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в середине и второй половине XVIII века

В период правления императрицы Елизаветы Петровны заметно упрочились торгово-экономические, политические, культурные связи Российской империи с южными славянами. Это касалось и взаимодействия между Русской Православной Церковью и братскими православными церквами Южной Европы. Славянские народы видели в православной России единственную защитницу в условиях национального и религиозного гнета со стороны османских властей, возлагали надежду на Санкт-Петербург, Русскую Православную Церковь в своих стремлениях к независимости, в отстаивании православных ценностей и святынь. Безусловно, с условиях частых обострений отношений между Российской империей и Турцией торгово-экономические отношения отечественных купцов, торговых компаний и Церкви с югославянскими народами носили эпизодический характер. Торговые контакты чаще подменялись благотворительностью со стороны Русской Православной Церкви и российских властей.

В рассматриваемое время Церковь и государство стремилось использовать широкий арсенал помощи и поддержки братским православным народам. Это касалось не только моральной и военной поддержки, но и чисто практической, материальной помощи. Архивные документы свидетельству-

Митрополит сербский Михаил

ют, что от имени Синода и лично императрицы оказывалась конкретная помощь Сербской Православной Церкви, Черногорской митрополии и т.д. Так, в записке Коллегии иностранных дел о позиции русского правительства в связи с просьбой Черногории принять ее под покровительство России и оказать помощь в развитии школьного дела и в переселении черногорцев в Россию от 8 марта 1754 г., в частности, говорилось о том, что императрица пожертвовала на восстановление черногорских храмов 5 тыс. рублей, а также на расходы черногорскому владыке Василию Петровичу и сопровождавшим его лицам – 2 тыс. руб. Кроме этого, владыка в подарок получил полное архиерейское облачение, от Синода – церковные книги и лично от императрицы – 1 тыс. руб. и панагию, украшенную драгоценными камнями [АВПРИ, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1752–1756 гг., д. 7, л. 102–103 об.].

В 60-е гг. XVIII в. тесные связи с югославянскими православными народами сохранились. При малейшей оказии российские власти и Синод Русской Православной Церкви направляли в Сербию, Черногорию, Болгарию и другие славянские страны не только денежную помощь, но и церковные предметы. Так, подпоручик Михаил Тарасов, который был направлен в Черногорию в 1766 г. должен был обеспечить передачу 500 рублей от Синода в пользу черногорского Цетинского Рождественского монастыря [АВПРИ, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1765–1769 гг., д. 15, л. 135–154 об.]. Подпоручик по прибытии в Черногорию известил о своем желании встретиться с владыкой и выполнить данное ему поручение: «...и для доставления ему, митрополиту, в знак Высочайшего Е.И. Величества своего черногорскому народу и к нему, митрополиту, благоволения, архиерейского облачения с полным прибором и митрою (которое по кончине его, митрополита, имеет остаться вкладом в тамошней их соборной церкви)» [Там же]. Поскольку денежную помощь не удавалось ежегодно передавать черногорскому владыке, Михаил Тарасов должен был передать митрополиту Савве денежные средства за 1764 и 1765 годы.

6 октября 1786 г. российский консул в Далмации А. Палладоклис направил письмо канцлеру А.А. Безбородко о возможности расширения торговых связей Российской империи с Далмацией и Боснией [АВПРИ, ф. Сношения России с Венецией, 1787 г., д. 156, л. 34.]. Данное письмо содержало общую позицию автора о возможности распространить отечественную торговлю на Далмацию, Истрию, Боснию и Черногорию, а подробный анализ торговли в этом крае он отправил ранее в Коммерц-коллегию.

Свободолюбивый черногорский народ дорожил своей родиной. На протяжении всей длительной борьбы народ вдохновляла и духовно окормляла Православная церковь. Поэтому не случайно черногорские владыки, в чьих руках фактически была сосредоточена вся духовная и светская власть, выступали и предводителями вооруженной борьбы своего народа против турецких захватчиков. В этом отношении примечательно обращение митрополита Петра I Петровича Негоша к российскому посланнику в Венеции А.С. Мордвинову от 10 марта 1788 г. с просьбой о присылке оружия и боеприпасов в Черногорию. В письме владыка просит направить на его родину порох, свинец, ружья, пушки, хлеб и напоминает российскому дипломату, что «...ревность наша не престает пылать к оказанию услуг наших России и в настоящем случае и тем паче возборяется, чем скорее помышляем по единоверию и единокровию нашему с тем народом, за коего мы умереть готовы» [АВПР, ф. Сношения России с Венецией, 1788 г., д. 169, л. 27—34]. Обращаем внимание на фразу владыки «единоверие и единокровие». Она,

как нельзя лучше, передавала истинные чувства черногорцев к России и православным россиянам. Конечно, эти контакты, о которых речь шла выше, мы не можем охарактеризовать как полноценные торговые отношения. Скорее, это была благотворительная помощь или опосредованная, нередко завуалированная, безденежная форма торговли, когда поставка товаров осуществлялась в обмен на определенные услуги.

В период правления императрицы Елизаветы Петровны православным монастырям и храмам делались щедрые пожертвования. Среди них было немало предметов, доставленных из-за рубежа или изготовленных в Российской империи из импортных материалов. К примеру, в архиерейской ризнице в Киеве хранилось 27 панагий, но самыми замечательными были три – подаренные императрицей. Они были направлены Елизаветой Петровной митрополиту Рафаилу. Все три панагии выполнены из крупных чистейших бриллиантов [Описание..., 1825, с.52]. Также императрица подарила митрополиту Арсению (в бытность его архиепископом Переславским и архимандритом Сергиевой лавры) богатый наперстный крест, украшенный бриллиантами и рубинами. Таких подарков в период правления Елизаветы Петровны было сделано немало.

Об успехах отечественной внешней торговли ко времени воцарения Екатерины II можно судить по следующим данным. Если общий баланс отечественной внешней торговли в 1702 гг. оценивался в 346 208 руб., то в 1762 г. – достиг 4 600 256 руб. [Лаппо-Данилевский, А., 1899, с.122]. Со времени восшествия на престол императрица фактически уничтожила монополии и способствовала свободному развитию торговли.

Политика Екатерины Великой, нацеленная на всемерное поощрение развития внутренней и внешней торговли, принесла свои плоды. Если в 1762 г. экспорт из России оценивался в 13 млн. руб., а импорт – в 8 млн. руб., то к концу XVIII столетия эти показатели соответственно выросли до 57 млн. руб. и 39 млн. руб. [Лаппо-Данилевский, А., 1898, с.21–22]. Известный отечественный исследователь А.С. Лаппо-Данилевский отмечал в своей монографии: «Россия все более стала поставлять сырье на международный рынок и получать отсюда предметы обрабатывающей промышленности. Этот процесс был несколько приостановлен изданным императрицей Екатериной тарифом 1782 г. и позднейшими распоряжениями, задержавшими привоз в Россию многих предметов роскоши» [Там же, с.22]. Заметим, что данное утверждение было справедливо лишь для европейского направления отечественной внешней торговли, но совершенно не соответствовало восточному направлению, где в экспорте доминировали готовые изделия.

На экономическое положение Русской Православной Церкви мощное влияние оказал указ 1764 г. о секуляризации «имений духовенства». Только крепостных крестьян, находившихся на землях Церкви, доходило до 1 млн. чел. Секуляризация дала возможность императрице щедро раздавать церковные земли и жаловать крепостных своим фаворитам и иным лицам. Известно, что за период своего царствования Екатерина Великая пожаловала до 400 тыс. душ мужского пола (а всего примерно 800 тыс. чел.) [Там же, с.25]. Меняли экономическое положение Церкви и иные указы императрицы (затруднение доступа в монашество, облегчение выхода из духовного звания и т.д.). А.С. Лаппо-Данилевский сделал вывод: «Этими распоряжениями духовенство превратилось в состояние, члены которого получали жалованье от правительства; естественно, что при таких условиях оно потеряло значение более или менее независимой политической корпорации в государстве» [Там же, с.40].

Секуляризация церковных земель, перевод ведущих монастырей на государственное финансирование в период царствования Екатерины II ускорили, на наш взгляд, активное включение Церкви в торговую и внешнеторговую деятельность.

29 ноября 1762 г. учреждена комиссия, которая была призвана внести предложения о дальнейшем использовании

церковных имений. Спустя 2 месяца, комиссия представила императрице доклад, в котором просила Екатерину II разрешить направить на места армейских обер-офицеров для производства описи всех имений. Любопытна представленная форма описи, которая предусматривала скрупулезный перечень всего имущества в монастырях и архиерейских домах, вплоть до рогож, веревок и пр. [Знаменский, И., 1880, с.103]. Императрица утвердила этот доклад. В апреле 1763 г. во все епархии были разосланы приходно-расходные книги единого образца, в которые было необходимо вписывать все доходы и расходы, как денежные, так и хлебные. Безусловно, духовенство неоднозначно отнеслось к этим нововведениям. Некоторые их иерархов Русской Православной Церкви открыто критиковали действия светских властей. Так, ростовский митрополит Арсений Мацеевич в одном из своих донесений прямо указывал на недопустимость вмешательства государства в дела Церкви. Он ссылался на изречения ветхозаветных священников и левитов, привел примеры из апостольских времен, доказывая, что апостолы обладали правом распоряжаться имуществом христиан, указывал на постановления соборов, осуждавших вмешательство светской власти в церковную жизнь, а также напоминал об обычае русских князей предоставлять церковные имения в распоряжение епископов [Там же, с.123]. Митрополит сравнивал действия светских властей, ухудшивших положение Церкви, с политикой турецких властей по отношению к православному духовенству и ордынских властей в период ига. В то же время Арсений подчеркнул, что даже в период ига ханы никогда не стремились к захвату церковных имений, а турецкие власти кроме оговоренного размера дани с православного духовенства больше ничего не отбирали и не вмешивались в хозяйственную деятельность монастырей и архиереев. Разумеется, это был не единственный протест иерархов Русской Православной Церкви. К тому же, в народе началось брожение: многие крестьяне распространяли слух о том, что все секуляризованные земли будут розданы земледельцам. Такие

слухи становились опасными для власти, что ускорило принятие решения: 26 февраля 1764 г. всенародно был объявлен манифест об отчуждении церковных имений и передачу их в полное управление Коллегии экономии, основанной 12 мая 1763 г.

Государство брало на себя некоторые виды расходов в интересах Церкви. К примеру, в 1766 г. 15 воспитанников духовных школ было направлено на обучение в Оксфорд, Геттинген и Лейден (по 5 человек в каждый из этих университетов). Содержание этих студентов Екатерина II приказала отнести на государственный счет [Знаменский, И., 1880, с.103].

Новые экономические условия, системные изменения на всероссийском рынке, отчетливо проявившиеся к середине XVIII в. побуждали субъекты Церкви к поиску рациональных методов хозяйствования, изменению внешнеторговой тактики, а также к поиску оптимальной модели участия в торговых операциях как на внутреннем, так и на внешних рынках. Приведем пример по рыбным ловлям и экспорту ценных пород рыбы за границу. Так, до 1765 г. промысел семги относился к исключительному праву Соловецкого и Вяжемского (Нижний Новгород) монастырей. Соловецкий монастырь обеспечивал промысловиков снастями, судами, а за лов рыбы забирал 8 из 9 добытых экземпляров. Вяжемский же монастырь поставлял лес и за промысел получал каждую девятую рыбу [Данилевский, Т.6, с.22]. Вскоре промысел семги и сельди был отдан монастырями в откуп каргопольским купцам Маркову и Пригодину за 15 руб. в год. Вскоре последовало правительственное решение об «отобрании» монастырских имений в казну. Крестьяне-промысловики обратились с ходатайством в Сенат с просьбой отдать им в оброк семужный промысел, что и было решено с 1769 г., когда истек срок договора монастырей с Марковым и Пригодиным. Таким образом, исключительно выгодные для монастырей семужные промыслы по реке Выге и ее притоку Сороке перешли (причем безоброчно!) крестьянам.

Для сбыта своей продукции в портовых городах и за границу монастыри Архангельского края имели собственные монастырские лавки. Так, в Архангельске из 227 лавок 89 принадлежали монастырям, т.е. 40 % [Серебренников С.А., с.58].

В период екатерининского правления Россия вела войны. Их завершение сопровождалось заключением мирных трактатов, в которых определялись условия будущего мира и двусторонних отношений. В этих договорах нередко особо оговаривались интересы Русской Православной Церкви и православных паломников. К примеру, в ст.7 и 8 Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией от 10 (21) июля 1774 г. Порта брала на себя обязательства «о твердой защите христианского закона и церквам онаго», а также о разрешении духовным и светским лицам из России посещать беспрепятственно Святый град Иерусалим и «другие места посещения достойные» [Александренко, В.Н., 1906, с.3—4]. Следующие статьи трактата посвящены непосредственно вопросам взаимной торговли, где стороны брали на себя обязательства создавать условия максимального благоприятствования торговцам обеих держав. Позже, 10 июня 1783 г., был заключен Торговый трактат России с Турцией, в котором не только подтверждались положения Кючук-Кайнарджийского договора, но и четко регламентировались вопросы деятельности российских консулов в Османской империи и пр.

В последней четверти XVIII века импортные товары, приобретаемые Церковью для нужд приходов и монастырей, поступали в Российскую империю из самых разных уголков планеты. М.Д. Чулков отметил в своем сочинении, что из Египта в это время поступали в Россию росный ладан, абиссинская мирра (очевидно, знаменитая смирна, которую волхвы принесли в дар Бого-младенцу. — В.Ш.), алоэ, различные восточные пряности и масла, в том числе те, которые используются Церковью при приготовлении миро [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.21]. О том, что в состав святого миро входили ингредиенты, многие из которых в России просто получить было не возможно, можно судить по Библии (Книга Исход): «И сказал Господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот [сиклей], корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят, кассии пятьсот [сиклей], по сиклю священному, и масла оливкового гин; и сделай из сего миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания» [Исх.30:22—25]. Как видно из этого списка, первоначально состав миро был несложным, но полностью состоял из веществ, которые отсутствовали в России. Следовательно, со времен крещения Руси все необходимые ингредиенты доставлялись к нам из-за границы, преимущественно с Востока, но разными путями, в том числе и через Европу.

Тот же автор назвал и товары, которые вывозились из Абиссинии (Эфиопии. — В.Ш.): имбирь, кардамон, корица, алоэ, мирра, «изрядные вина» и пр. [Там же, с.23].

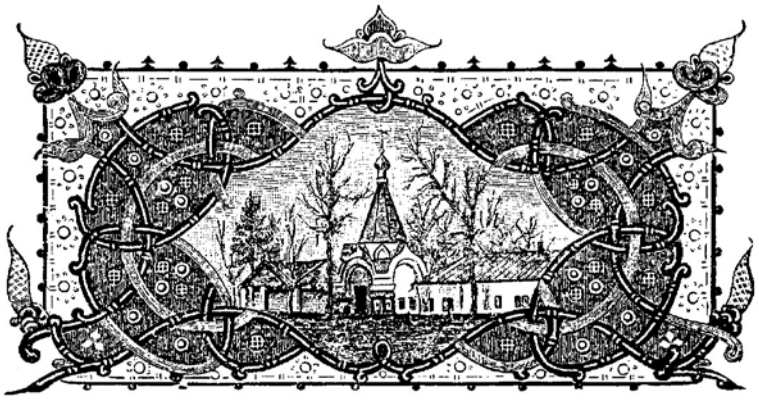
Следует отметить и еще одну особенность участия Русской Православной Церкви во внешней торговле в рассматриваемый период. Активное продвижение России на Дальнем Востоке, освоение богатств Аляски, островов северной части Тихого океана сопровождалось миссионерской деятельностью Церкви. К примеру, с учреждением Российско-Американской компании один из ее организаторов набожный и предприимчивый купец Григорий обратился к властям с просьбой направить на Алеутские острова духовную миссию. Выбор пал на иеромонаха Валаамского монастыря Иоасафа Болотова. По именному указу императрицы Екатерины II иеромонах и еще несколько монашествующих Валаамского монастыря были определены в состав миссии. Иоасаф был хиротонисан в архимандрита с правом ношения митры и наперсного креста «для благолепия во время богослужения» [Валаамский монастырь..., 1889, с.117]. Миссия была обеспечена всем необходимым (церковной утварью,

литературой и пр.) и в 1794 г. отправилась в дальнее путешествие. Его миссионерская деятельность на островах, в том числе на Кадьяке, была высоко оценена в Санкт-Петербурге. 3-го апреля 1799 г. Иоасаф в Иркутске был хиротонисан во епископа. Таким образом, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви тесно переплеталась с внешнеторговой и промысловой деятельностью Российско-Американской компании. Монахи и торговцы взаимно помогали друг другу, а вместе делали важное дело: укрепляли могущество России на ее рубежах, несли православную веру коренным народам Дальнего Востока и Северной Америки. Находясь в тысячах километрах от «большой» земли, вдали от центров Православия, члены миссии нуждались во многих товарах и предметах, необходимых для осуществления своей деятельности. Некоторые из них приходилось закупать в сопредельных странах Азии и Америки; эти рынки были намного ближе и доступнее. Конечно, иногда между членами миссии и руководством Российско-Американской компании возникали разногласия, о чем, в частности, писал отец Иоасаф настоятелю Валаамского монастыря: «... если бы, батюшка, какая-нибудь помощь со стороны царской, то весьма много можно добра получить, а с купцами очень неудобно приводить здешний народ, потому что они только стараются о богатстве и весьма обижают бедных американцев» [Там же, с.124].

Примечания:

1. 1754 г. Марта 8. — Записка Коллегии иностранных дел о позиции русского правительства в связи с просьбой Черногории принять ее под покровительство России и оказать помощь в развитии школьного дела и в переселении черногорцев в Россию // АВПР, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1752–1756 гг., д. 7, л. 102–103 об.
2. Валаамский монастырь и его подвижники (Издано иждивением Валаамского монастыря). – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1889. – 334 с.

3. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
4. Знаменский, И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. Знаменский. – М.:Типография М.Н. Лаврова, 1880. – 190 с.
5. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
6. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
7. Серебренников, С.А. Магистратское описание города Архангельска 1779 года / С.А. Серебренников // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1857. – Кн.25. – С.57–68.



Глава 5

РПЦ в системе внешней торговли Российской империи в XIX веке

XIX век — новый этап в истории Русской Православной Церкви, время бурных изменений, технического и технологического прогресса, научных открытий, время войн и потрясений. Именно в это время в основном завершилось территориальное оформление великой Российской империи. Значительно расширились и территориальные границы деятельности Русской Православной Церкви — ее канонического пространства. Развитие внешней торговли, использовавшей как сухопутные, так и морские пути, вовлечение в сферу внешнеторговых интересов России дальних стран, включая Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку, Африку, — все это отразилось и на внешнеторговой деятельности РПЦ. Эти процессы, на наш взгляд, взаимосвязаны: внешнеторговые интересы побуждали российские власти к упрочению межгосударственных политических отношений, что нашло

отражение в увеличении числа зарубежных российских дипломатических миссий. При этом росло и число зарубежных приходов РПЦ, в связи с чем руководству Церкви приходилось все чаще решать вопросы, связанные с обеспечением их деятельности.

На протяжении всего XIX в. развивалось кустарное и промышленное производство церковной продукции. Речь уже шла о крупных объемах производства, что позволило увеличить сбыт церковных товаров за границу. Наконец, рост числа приходов и монастырей вызывал растущие потребности в импорте как традиционных товаров (ладан, благовония, оливковое масло и т.д.), так и совершенно новых товаров. Научно-технический прогресс вносил свои коррективы в торговлю: на рынке все больше появлялось изделий, изготовленных из новых материалов. Постепенно, очень выверенно и осторожно Церковь стала использовать эти новые изделия.

В отличие от XVIII века, когда государство осуществляло фактически тотальный контроль за хозяйственно-экономической деятельностью Церкви, в XIX в. многие православные монастыри выступили в роли крупных хозяйствующих субъектов, активно участвующих во внешнеторговых операциях. Именно в этот период в Российской империи заговорили о феномене монастырского хозяйства как образцовой формы экономической деятельности.

Изменения коснулись и взаимоотношений Церкви и купечества. Как отметила отечественная исследовательница А.В. Семенова, «национальный менталитет имеет стержень, ядро, вокруг которого концентрируется обобщенный национальный тип человека. В конце XIX — начале XX в. в русской общественной мысли был поставлен вопрос об определяющем значении православных ценностей в формировании русского национального характера» [История предпринимательства..., 2000, Т.1, с.433]. С этим утверждением трудно не согласиться. Практически все российские купцы в рассматриваемый период были глубоко и искренне верую-

щими людьми. Всякую торговую операцию, будь то начало ярмарочного торга или заключение крупной сделки, купец начинал с молитвой в храме. И окончание любого торгового дела завершалось благодарственной молитвой. Нередко священнослужители в храмах, а также настоятели монастырей поручали торговые дела конкретным купцам из числа своих прихожан. Торговцы же часто становились благотворителями, храмостроителями, щедрыми меценатами.

О размахе торговли церковными товарами в Российской империи на протяжении всего XIX века можно судить по развитию ярмарочной торговли. На крупнейших торжищах страны имелись специальные торговые ряды, где можно было приобрести самые разнообразные церковные товары, в том числе и импортные. Как правило, на ярмарках, либо в непосредственной близи от них находились храмы, куда спешили как продавцы, так и покупатели. Подлинными украшениями Нижегородской ярмарки были Староярмарочный собор и Александро-Невский собор.

Об этих переменах и пойдет речь в настоящей главе.

5.1. Таможенная и тарифная политика в России и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в первой половине-середине XIX века

Первая половина XIX в. стала качественно новым периодом в экономической жизни Русской Православной Церкви. Становление новых отраслей отечественной промышленности, внедрение в производство новых технологий способствовали переходу к выпуску новой продукции и постепенному замещению импорта. В частности, это в полной мере относилось к производству мельхиоровых изделий, которые в XVIII в. преимущественно ввозили из-за рубежа. В рассматриваемый период в Российской империи насчитывалось 4 фабрики мельхиоровых изделий:

предприятие Кача в Санкт-Петербурге с 1839 г., две фабрики в Варшаве (владелец Бух) с 1830 г., предприятие в Норблине с 1831 г. и с 1845 г. фабрика Гербера в Москве [Вешняков, В., 1870, с.139]. Расширилось также производство изделий из накладного серебра; к ним следует отнести люстры, канделябры. паникадила, церковные украшения. В середине века только на Нижегородской ярмарке таких товаров продавалось более, чем на 100 тыс. руб. [Там же]. Аналогичные перемены в первой половине XIX в. отмечались и в производстве золотых и серебряных изделий. Известный отечественный исследователь В. Вешняков в журнале «Вестник Европы» писал в 1870 г.: «В последние сорок лет промышленность эта сделала большие успехи благодаря распространению вкуса между фабрикантами и их мастерами, введению механических пособий и разделению труда» [Там же, с.139—140].

Колоссальный урон Церкви был причинен в период нашествия французов. Враг проявил себя самым нецивилизованным образом, оскверняя православные святыни, грабя церкви и монастыри, в пожаре уничтожая уникальные документы, восходившие к самому началу российской государственности. Только в Успенском соборе Кремля французы похитили практически всю церковную утварь, золотые и серебряные оклады гробниц русских святых, редкие по художественному исполнению сосуды, кресты, лампады, подсвечники, паникадила и т.д. Как отмечалось в одной из статей, опубликованных в «Церковных ведомостях», «по сделанному исчислению, во время неприятельского нашествия в 1812 г. разграблено и похищено триста двадцать пять пудов серебра и восемнадцать пудов золота, не перечисляя драгоценных камней, парчи, бархата и пр.» [Успенский собор, 1895, №33, с.1131]. Вполне естественно, что после окончания Отечественной войны пришлось многое восстанавливать в соборе, приобретать новую церковную утварь и т.д. Такая участь постигла многие храмы и монастыри на оккупированной территории.

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви не прекращались и в годы Отечественной войны 1812 г., что подтверждает наличие особых законов, по которым развивается внешняя торговля, обладающая определенной независимостью и самостоятельностью. В этот год привоз иностранных товаров в Россию оценивался в 88 700 000 руб. асс. (22 175 000 руб. сер.) [Богданович, М.И., 1871, Т.5, с.148]. Как отметил отечественный исследователь М.И. Богданович, «особенную пользу принесло нам усиление так называемой посреднической торговли (Zwichen Handel), по которой весь оборот составлял более 30-ти миллионов рублей» [Там же]. Автор популярной в дореволюционной России 6-томной монографии «История царствования императора Александра I и Россия в его время» (1869-1871 гг.) так определил различие между транзитной и посреднической торговлей: транзитная торговля не приносит государству доходов, поскольку товары не проходят таможенной очистки, а при посреднической торговле все иностранные товары подлежат уплате пошлины за их ввоз [Там же, с.148-149]. Среди товаров, бесперебойно поступавших в Россию в 1812 г., были и церковные товары. Среди них Е.Ф. Зябловский называл ладан, виноградное вино и пр.

Поэт и драматург, князь И.М. Долгорукий, посетивший Макарьевскую ярмарку в 1813 г., отметил: «Там увидишь пудами покраденные неприятелем утвари церковные, а скупленные земляком, кои исправлены заново и за новые продаются ценой безбожной, хотя предметы все отнесены к религии» [Долгорукий, И.М., 1870, с.24]. Император Александр I, находясь в Париже, приобрел серебряную «с разными изображениями под густой позолотой» церковную утварь, сделанную парижским мастером Бриенне: потир, дискос, звезду, ковш, лжицу, два копья, два блюдца [Описание..., 1825, с.50]. Все эти предметы монарх отправил митрополиту Серапиону. Получена церковная утварь была в декабре 1815 г. и передана для нужд Киевского Софийского собора.

После перевода ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород Желтоводский монастырь потерял доходы. Архимандрит Израиль в письме к инженер-генералу А. Бетанкуру жаловался на то, что обитель оказалась в «самом беднейшем состоянии» [Филатов, Н., 2003, с.302]. Автор письма вспоминал время, когда обитель находилась в цветущем состоянии «от знаменитого торгующего купеческого сословия, кое всех своих сокровищ, приобретаемых в сию ярмарку, почитая виновником от угодника Божия, снабжали ежегодно обитель его богато церковной утварью и украшением на святые иконы драгоценными сребропозлащенными ризами»... [Там же].

Окончание Отечественной войны 1812 г. и новая расстановка сил в Европе отразились на дальнейшем ходе российской внешней торговли. К концу 1818 г. правительством был подготовлен «Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства» [Лодыженский, К., 1886, с.52—74]. Опубликованный документ примечателен тем, что по нему можно определить богатый ассортимент экспортных и импортных товаров в рассматриваемый период. Также в этом докумен-

те содержатся сведения о таможенных ставках на некоторые церковные товары. Размеры пошлин свидетельствовали о политике государства к внешнеторговым связям Русской Православной Церкви. В соответствии с новым тарифом предполагалось освободить от пошлин ввоз ладана (простого и высшего: ливанского и росного), разнообразных шелковых изделий и некоторых других товаров, которые приобретались священниками, церквами и монастырями. Во многих европейских государствах в это время действовали запретительные таможенные тарифы (Великобритания, Австрия, Пруссия, Франция). Такой подход требовал изменений в таможенной политике и со стороны российского правительства. Как отмечалось в периодической литературе того времени, «Россия, столь много содействовавшая водворению в Европе мира и благ от него проистекавших одна была бы лишена возможности пользоваться сими всеобщими выгодами. Более того, сами эти выгоды увеличивали бы богатства других народностей лишь на счет его внутреннего благосостояния» [Там же, с.81].

Ввоз церковных товаров в Российскую империю с начала XIX в. расширился не только по причине роста внешнеторговых оборотов, но и в силу иных причин. Так, в рассматриваемый период возросло число российских паломников, отправлявшихся на поклон к святыням Иерусалима и иных святых мест Палестины. Подавляющее большинство паломников возвращалось в Отечество не с пустыми руками: в Иерусалиме, в Вифлееме и в других святых местах Палестины наши соотечественники покупали ладан, иконы, крестики, иные предметы. Причем некоторые паломники, чтобы «оправдать» расходы на дальнюю дорогу, приобретали такие предметы малым оптом. Это была своеобразная форма торговых связей между Россией и Русской Православной Церковью в лице ее приверженцев и Святой Землей. О том, что количество паломников в первой четверти XIX в., действительно, было немалым, свидетельствует письмо статс-секретаря И.А. Каподистрии посланнику Российской империи в Константинополе барону Г.А. Строганову от 12 (24) декабря 1818 г. Управляющий Министерством иностранных дел граф И.А. Каподистрия, в частности, отмечал: «В самом деле, огромное число е. в-ва ежегодно совершает паломничество в Святую Землю» [Статс-секретарь..., 1818, док.№ 178, с.602]. Именно этим объясняется повышенное внимание российских властей ко всему, что происходило на Святой Земле.

В 1818 г. у Арбатских ворот было открыто Иерусалимское патриаршие в Москве подворье. Это было связано с расширением отношений между Русской Православной Церковью и Святым Гробом, с паломничеством россиян в Палестину, с участившимися просьбами Иерусалимского патриарха за помощью к российским властям и прибытием в Россию посланников из Иерусалима и пр. В 1819 г. патриарх Иерусалимский Поликарп отправил в Москву для храма в своем подворье некоторые церковные предметы, включая золотой крест, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, во внутрь которого собственноручно вложил частицу Животворящего Креста Господня, честную десницу св. муче-

ника Евстафия Плакиды, а также иконы и книги с историями святых [Иерусалимское ... подворье, 1881, с.14]. Примечательно, что в 1823 г. после удаления архимандрита Арсения в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь подворьем стали управлять архимандрит Гриентий, настоятель греческого Иверского Николаевского монастыря, и купец Хаджи Конст. Со временем менялись управляющие подворьем, а вот купец оставался в числе начальствующих лиц. И это не было случайностью: учреждение Иерусалимского патриаршего подворья в Москве расширяло канал сбыта и доставки товаров, как церковных, так и обычных, гражданских. Вряд ли посланники иерусалимских патриархов прибывали в Москву с пустыми руками. Аналогично, отправлявшиеся на Святую Землю вывозили с собой российские товары.

К середине XIX века потребности внутреннего рынка стимулировали развитие различных отраслей промышленности в Российской империи. Это приводило к постепенному замещению импорта. Так, в середине 40-х гг. в Московской губернии была хорошо известна фабрика по производству церковной серебряной утвари и серебряной посуды московского купца 1-й гильдии Павла Сазикова и его сына Игнатия. В целях усовершенствования производства владельцы завода выписали из Франции станок «огромного размера», с помощью которого можно было наносить на поверхность серебряных изделий различные узоры и рельефные изображения. Также в Москве работало еще 2 аналогичные фабрики, продукция которых сбывалась по всей стране [Самойлов Л., с.48].

В первой половине века в России выросло как потребление качественных европейских вин, так и их импорт. Определенное количество красного виноградного вина шло для церковных нужд. Примечательно, что привоз греческих, молдавских и так называемых беломорских вин (вино, произведенное на островах Архипелага. – В.Ш.) на протяжении рассматриваемого периода практически не изменялся, что свидетельствовало о его стабильном употреблении для нужд Церкви. Лишь в отдельные годы импорт этого вина в Российскую империю резко уменьшался, что было связано с русско-турецкими войнами. Так, к примеру, было в 1828–1829 г., когда привоз греческих вин уменьшился в 3 раза. Греческие вина были значительно дешевле французских, хотя по своему качеству и уступали им. В соответствии с тарифами 1816 и 1819 гг. за греческие вина взималась пошлина по 7,5 руб. с оксофта (оксофт – мера жидкости от 10 до 18 ведер. – В.Ш.), а с 1821 г. пошлина была увеличена до 15 руб., в 1822 г. – до 18 руб., с 1831 г. – 12,5 руб. при одновременном взимании надбавочного сбора в 12,5 % (итого – 25 руб.), с 1841 г. – по 24 руб. с оксофта [Неболсин Г.П., 1850, Ч.1, с.267]. Возвышение пошлин было связано с правительственными мерами по поощрению виноградарства и виноделия в южных районах Российской империи.

Спасов скит Харьковской губернии. Храм Христа Спасителя Преславного Преображения близ ст. Борки.

Греческое вино доставлялось морским путем в Одессу и Таганрог, а оттуда вывозилось в Москву, Харьков, на украинские ярмарки. Из Таганрога греческие вина, как правило, доставлялись на Нижегородскую ярмарку, откуда развозились по всей стране.

Для внутреннего потребления православные монастыри в рассматриваемый пери-

од закупали сухофрукты, которые использовались в зимнее время. Сухофрукты в Российскую империю доставлялись из Южной Европы, Леванта, Ирана и ханств Средней Азии. Объемы этого импортного товара оценивались в 1 млн. руб. сер. [Там же, с.291]. Особым спросом пользовались чернослив и изюм, хотя в России можно было приобрести и иные сухофрукты: инжир, яблоки, груши, персики, абрикосы и пр. Кроме этого, Церковь потребляла различные восточные специи и пряности, а также чай, который стал любимым напитком в тех же православных монастырях.

География внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в рассматриваемый период отличалась своей широтой. Товары, используемые для нужд Церкви, доставлялись в Российскую империю из самых разных государств мира. Так, например, ладан привозился в Россию из нескольких стран Азии и Северной Африки. В частности, его привозили из Египта морским путем и транзитом – сухопутным путем.

Существенные изменения в тарифной политике Российской империи в рассматриваемый период затронули, прежде всего, дорогостоящие товары, которые в то время относились к числу «предметов роскоши». Отчасти в этот раздел попали и церковные товары. Г.П. Неболсин так объяснил суть правительственных изменений в сфере таможенной политики: «Таможенные пошлины в России, будучи взимаемы главнейше с предметов роскоши, суть налог, платимый потребителями наиболее из людей высшего сословия, свободных от прямых податей, а потому тариф некоторым образом уравновешивает налоги между промышленным и непромышленным классами» [Неболсин Г.П., 1850, Ч.2, с.249].

В рассматриваемый период времени новый импульс в развитии получили декоративно-прикладные промыслы, связанные с производством церковных товаров. Ранее мы уже упоминали о производстве икон во Владимирской губернии и их сбыте не только в разных уголках Российской империи, но и далеко за ее пределами. Стоимость икон была различной: от 6 коп. за штуку до 30 руб. за сотню икон [Трохимовский, Н., с. 577]. Только в селе Холуй ежегодно производилось до 1 млн. икон. Большинство иконописцев придерживалось так называемого греческого письма, как, впрочем, и мастера Мстеры и Мордовского. Вместе с тем, продукция холуйских мастеров была ориентирована преимущественно на небогатых покупателей. А невысокая цена на иконы компенсировалась их количеством. В. Безобразов, посетивший Холуй во время своего путешествия по Владимирской губернии, отмечал: «При таких невероятно низких ценах (например, 6 коп. сер. за икону в ¼ аршина величины, изображающую несколько лиц, или целую картину), едва превосходящих цену материала или кусков дерева, не понимаешь, какое может оставаться вознаграждение за труд; прибыль происходит единственно от массы и быстроты этого производства, мгновенно превращающего возы леса (елового, ольхового, дубового, частью, кипарисового) в возы с иконами, то есть *доски* в *дски*» [Безобразов, В., с.300]. Этот же автор записок, побывавший и в Палехе, отметил, что если в Холуе иконопись представляло самое обыкновенное ремесло, то в Палехе это уже было настоящее искусство. Здесь иконы писали не только по домам, но и на так называемых «заводах» – больших мастерских, где работало иногда по нескольку десятков человек. Особенно славилась продукция завода палехского жителя Н.Г. Сафонова, у которого иконописью занималось до 50 мастеров. Здесь сложилась своя, уникальная школа иконописи, славившаяся на всю Российскую империю и за ее пределами.

В Мстере мастера славились реставрацией старинных икон. Из этого населенного пункта продукция шла на Урал, в Сибирь, в Закавказье; некоторые иконы вывозились и за границу [Небольсин, П., с.82].

В отношении же иконописцев из села Палех в литературе того времени упоминалось: «В Палехе иконы фряжской живописи и гораздо высшего достоинства; здесь нет фабричного производства икон, и они не делаются для продажи оптом офеням как в Холуе, а делаются на заказ для монастырей,

церквей и частных лиц, потому и самая цена икон совершенно другая: не только здесь не работают копеечных икон, но есть иконы в несколько десятков, даже до 100 рублей за одну» [Трохимовский, Н., с.378].

Знаменитая суздальская школа иконописи, свойственная холуйским мастерам, специализировалась на трех видах письма: греческом, фряжском и так называемом живописном (масляными красками по масляному грунту). Греческое письмо, как правило, употреблялось только при письме икон, плащаниц и хоругвий по заказам, а также для стенной росписи. С середины 40-х гг. до середины 50-х гг. XIX в. обороты холуйских ярмарок вырос кратно. Именно эти ярмарки (Тихвинская, Фроловская, Введенская и Никольская) являлись местом сбыта холуйских икон. Если в 1845 г. на торжища было доставлено товара на 710 304 руб., в 1850 г. — на 765 300 руб., то в 1852 г. — на 903 670 руб., а в 1853 г. — на 1 142 670 руб. [Тихонравов, К., 1857, с.29]. На этих торгах оптовые купцы закупали иконы холуйских иконописцев с последующим их сбытом не только по всей России, но и за границу, где они пользовались спросом у местного православного населения.

В середине XIX в. производство церковных товаров в Российской империи значительно расширилось. Отечественные мастера начали использовать новейшие технологии, применяли опыт лучших зарубежных школ, сохраняли и преумножали богатые традиции прошлого. Большинство церковных товаров находило сбыт на внутрироссийском рынке, однако определенная часть изделий вывозилась и за границу. Об ассортименте уникальных изделий можно было судить по экспонатам всероссийских выставок, которые практически ежегодно проводились в Санкт-Петербурге и в других городах России. Так, в начале 60-х гг. особой популярностью пользовались изделия серебряных фабрик Сазикова и Губкина. Первый фабрикант привез на всероссийскую выставку 1861 г. сосуд для даров и дарохранительницу, Евангелие, несколько икон. В литературе того времени метко подмечено:

«Все, что выставлено г. Сазиковым, от мелкого и до большого, — все прекрасно, изящно; все отвечает, по исполнению строгой критики, притом, все или почти все, сделано по русским моделям. В этом последнем случае, дающем русскому серебряному делу полную самостоятельность, не мешало бы взять добрый пример и господам-производителям бронзы и композиции» [Киттары, М.Я., 1861, с.20—21].

На фабрике Губкина, основанной в 1841 году, трудилось 80 человек: 60 мужчин и 20 мальчиков [Там же, с.27]. В год на фабрике перерабатывалось до 3 000 фунтов серебра на 120 тыс. руб. Здесь же действовала школа рисования, где обучалось 18 чел. На выставку были представлены Евангелие стоимостью 3 тыс. руб. сер., а другое Евангелие — стоимостью 1,5 тыс. руб., сосуд для даров стоимостью 1450 руб. сер. Интерес у посетителей выставки вызвали и экспонаты фабриканта Ковалевского. В частности им было выставлено уникальное Евангелие, которое так описано в литературе того времени: «На передней стороне изображено Благовещение, и, по счастливой мысли, благодать, исходящая от Святаго Духа, выражена длинным лучом, который виден только при известном направлении света, резко выходя тогда из золотого фона как бы белым лучом солнца» [Там же, с.30—31]. Также в выставке принимали участие санкт-петербургский цеховой мастер Арыкин, представивший Евангелие, также санкт-петербургские мастера Мартьянов и Дехтярев, которые привели иконы, венцы и пр. Витальев представил большую коллекцию изделий: «...митры, венцы, Евангелие, образа с ризами из поддельного жемчуга в старинном вкусе, кресты, панагии, звезды из страз и искусственных драгоценных камней» [Там же, с.31].

Настоящим украшением выставки стал массивный серебряный престол, выставленный петербургским мастером В. Сафроновым и изготовленный им для церкви во имя Екатерины Великомученицы у Калинкина моста. Также на выставке были представлены разнообразные церковные товары, выполненные из накладного серебра, меди, мельхиора и т.д.

Перевод Макарьевской ярмарки после пожара 1816 г. в Нижний Новгород знаменовал новую страницу в истории крупнейшего торжища Российской империи. Как и в предыдущие десятилетия, здесь в больших объемах продавали церковные товары. Особым спросом пользовались как импортные, так и отечественные изделия, продававшиеся в лавках московских купцов Губкина, Сазикова, Корнилова, Полетаева [Зубов, А., 1839, с.13]. Сама ярмарка давала Церкви немалые доходы: добровольные пожертвования, собираемые во время торжища, оценивались в первой половине 30-х гг. в 12 тыс. руб. [Там же, с.19]. Со временем на Нижегородской ярмарке сложились специализированные ряды, в которых продавались церковные товары. Среди них – Колокольный, Иконный, Серебряный большой и др.

Обороты Нижегородской ярмарки к середине XIX века значительно выросли. Расширялся и ассортимент реализуемых товаров, как отечественных, так и импортных. Приведем пример по торговле интересующими нас товарами в ярмарку 1858 г. В этот год было доставлено большое количество сусального золота и серебра, однако небольшой спрос привел к снижению на эти товары. Сусальное золото и серебро в основном было закуплено для сбыта в Сибирь и в Нижнее Поволжье, и южные губернии России. Как отмечалось в литературе того времени, «кредит по этой торговле бывает самый незначительный и на короткие сроки; причиной этому надо полагать отсутствие соперничества в торговле, очень незначительной на ярмарке по привозу и спросу» [Нижегородская ярмарка, 1858, с.58].

Всегда устойчивым спросом на Нижегородской ярмарке пользовались иконы, особенно написанные мастерами из Палеха, Холуя и Мстеры Владимирской губернии. Иконы эти приобретались всегда за наличные деньги. Также на ярмарку в этот год были доставлены медные колокола разной величины (5 343 пуд. на 101 500 руб.; продавались от 18 до 20 руб. за пуд.), различные медные и оловянные изделия (лампады, паникадила и пр. на 640 500 руб.) и пр. Из импортных товаров в Нижний Новгород были доставлены: камедь аравийская – 2 тыс. пуд. на 22 тыс. руб. (продавалась по цене от 10 до 12 руб. за пуд), камедь сенегальская – 4 тыс. пуд. на 28 тыс. руб. (продавалась от 6 до 8 руб. за пуд), ладан росный – 700 пуд. на 49 тыс. руб. (цена от 20 до 120 руб. за пуд), ладан простой – 10 тыс. пуд на 65 тыс. руб. (цена от 4 до 9 руб. за пуд) [Там же, с.95].

В конце 50-х гг. – начале 60-х гг. XIX в. церковные товары можно было приобрести практически на всех крупнейших торжищах Российской империи. К примеру, на Курскую Коренную ярмарку в 1860 г. было доставлено колоколов и различных церковных принадлежностей на 25 тыс. руб. Разумеется, на ярмарке продавались и другие церковные товары: иконы, сусальное золото и серебро, посуда, светильники и пр. [Обороты..., 1860, с.42]. Значительные объемы церковных товаров реализовались также на крупных и средних ярмарках Украины. В следующей таблице приведены сведения о реализации некоторых церковных товаров на Крещенской, Успенской и Покровской ярмарках (табл. 1).

Как видно из таблицы, на отдельные виды церковных товаров, как например, колокола, спрос на крупнейших украинских ярмарках в течение первой половины 50-х гг. упал, а на деревянное масло либо оставался стабильным, либо возрастал. Потребительский спрос регулировал и предложение: к середине 50-х гг. привоз колоколов на ярмарки снизился.

В первой половине XIX в. по-прежнему сохранялась особая роль Курской Коренной ярмарки в сбыте и в приобретении церковных товаров, включая и импортные (табл. 2). С этим торжищем были связаны не только губернии центральной части России, но и южные, и даже поволжские. В первой половине XIX в. в Курск доставлялись иконы на сумму до 20 тыс. руб. (в 1852 и в 1853 гг. – на 18 тыс. руб. – В.Ш.), металлические, стеклянные, фарфоровые, хрустальные и иные изделия, церковное виноградное вино, колокола на многие десятки и сотни тысяч рублей [Аксаков, И.С., 1858, с.132]. В таблице мы приводим сведения о привозе колоко-

Таблица № 1

Объемы привоза и продажи церковных товаров на крупнейшие ярмарки Украины в период с 1850 по 1854 гг.*

Наименование товара	Год	Крещенская		Успенская		Покровская	
		Привоз	Продано	Привоз	Продано	Привоз	Продано
Колокола	1850	78 661	31 800	57 200	20 900	27 200	14 090
	1851	88 459	39 970	57 250	20 915	28 100	14 900
	1852	85 900	37 950	53 900	23 000	28 250	14 950
	1853	64 000	24 500	18 000	6 090	6 000	1 800
	1854	45 000	17 000	15 000	4 000	-	-
Масло деревянное	1850	35 500	30 000	8 500	3 250	7 400	3 500
	1851	35 650	30 950	9 130	4 000	7 850	4 000
	1852	30 900	28 250	10 500	4 370	7 900	4 100
	1853	52 000	52 000	20 000	12 700	25 000	20 000
	1854	82 500	72 120	21 360	10 000	-	-

**Источник: Аксаков, И.С. — С.91-94.*

Таблица № 2

Привоз и продажа колоколов и церковных товаров на Курскую Коренную ярмарку в период с 1850 по 1854 гг.*

Наименование товара	Год	Сумма	
		Привоз	Продажа
Колокола и церковные товары	1850	77 000	22 500
	1851	110 000	57 000
	1852	190 000	120 000
	1853	190 000	120 000
	1854	Нет данных	Нет данных

**Источник: Аксаков, И.С. С.136.*

лов и церковных предметов на Курскую Коренную ярмарку в период с 1850 по 1854 гг.

Значительно меньше был привоз колоколов и церковных товаров на Кролевецкую Крестовоздвиженскую ярмарку (колокола — на 7 тыс. руб., свечи восковые — на 8 тыс. руб. и пр.), а также на ярмарки Сумской губернии. Тем не менее, на последних в рассматриваемый период всегда был широкий ассортимент товаров.

На ярмарках Украины славились колокола, изготовленные на заводе воронежского предпринимателя Самофалова. В Харькове он имел даже собственную каменную палатку, в которой складировались колокола во внеярморочное время. Обычно, на ярмарках колокола размещались в особых местах, где устанавливались столбы с перекладинами, на которых и крепились колокола. На Кролевецкую ярмарку доставлял свою продукцию нежинский грек Чернов. И.С. Аксаков в своей монографии подметил: «Малороссияне не любят щеголять ни величиной, ни звуком колоколов. Церкви в Малороссии большей частью деревянные, и жители вообще заботятся о церковном благолепии менее, чем великорусские прихожане. В России церкви создаются большей частью доброхотным подаянием, и крестьяне, выбрав у заводчика колокол, обыкновенно получают его в долг, выплачивая деньги уже впоследствии» [Там же, с.243]. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что на малороссийские ярмарки почти не привозили большие колокола; в продаже, как правило, были колокола весом от 20 до 40 пуд, не более. Определенным спросом на украинских ярмарках пользовались медные колокола касимовских мастеров. Сбыт их оценивался в 150 пуд. Примерно треть из этого привоза вывозилось в Яссы [Там же, с.246].

На харьковских ярмарках продавались церковные вещи (паникадила, подсвечники и т.д.) у двух харьковских продавцов: у Рыжова и Добычиной. Также на Коренную ярмарку доставлял церковный товар тульский предприниматель Черников [Там же, с.243].

Практически на всех ярмарках рассматриваемого периода действовали так называемые москательные ряды, в которых наряду с прочими товарами продавался ладан. На украинские ярмарки москательные товары, в частности, доставляли астраханские армяне из Ирана. Ладан на торжищах подразделялся на ладан-капанец и ладан росный. За первый просили от 8 до 11 руб. сер. за пуд, а второй стоил значительно дороже: до 57 руб. сер. (до 200 руб. асс.) за пуд. [Там же, с.270]. Именно этим объяснялось то, что на ярмарки больше привозили дешевый ладан-капанец. Продавцы, как правило, в своих лавках держали немного ладана: не более 2 пудов. Ладан-капанец поступал, в частности из Одесского порта. Его ввоз стал активным с 1850 г. Также этот товар продавцы завозили из Санкт-Петербурга, куда он поступал транзитом через европейские страны. Об объемах торговли ладаном-капанцом можно судить по следующим данным. В первой половине 50-х гг. XIX в. его продавали:

- на Крещенской ярмарке – до 1200 пуд. (примерно поровну из Одессы и из Санкт-Петербурга);
- на Маслянской – до 200 пуд. бакалейщиками и до 250 пуд. москательщиками;
- на Вознесенской – до 100 пуд. бакалейщиками и до 400 пуд. москательщиками;
- на Курской Коренной ярмарке – до 500 пуд. бакалейщиками и до 250 пуд. москательщиками;
- на Ильинской и Покровской – по 250 пуд. первыми и по 350 пуд. вторыми;
- доставленного из Одессы на Кролевецкой – до 100 пуд., на Покровской – до 250 пуд., на Введенской в Сумах – 40 пуд., а доставленного из Санкт-Петербурга на Кролевецкой – 225 пуд., на Покровской – 200 пуд., на Сумской – 125 пуд. [Там же].

Таким образом, основными каналами доставки ладана-капанца на украинские ярмарки в середине XIX в. служили порты Одессы и Санкт-Петербурга. Ежегодное поступление этого товара через северную столицу на Украину оценивалось в 2750 пуд., а из Одессы – в 2190 пуд. (итого – 4940 пуд.). Если принять среднюю цену на ладан-капанец в 9 руб. 50 коп., то общий привоз его оценивался в 45 130 руб. сер. Если же к этой величине прибавить стоимость росного ладана (до 60 пуд.), то общий ежегодный привоз всего ладана на ведущие ярмарки Украины можно оценить в 48 630 руб. сер. По поводу сбыта ладана на торжищах Украины И.С. Аксаков заметил: «...значительная разница в сумме продажи одесского и петербургского ладана на четырех второстепенных ярмарках происходит от того, что на этих ярмарках из оптовых бакалейщиков торгует только один, и что Ильинская ярмарка менее выгодна для сбыта бакалеи, следовательно, и для бакалейщиков, чем для москатели» [Там же].

Ладан в Российскую империю попадали несколькими путями: по морю через порты Черного и Азовского моря на юге, через балтийские порты, а также сухопутно через Кавказ и европейскую границу. Основным районом сбора ладана и его распространения в самые разные уголки мира на протяжении многих веков была территория Омана. Именно здесь, на плато Дофар, произрастают деревца, с которых собирают эту ценную благовонную смолу. Отечественный исследователь, писатель и публицист С.Н. Плеханов в своей монографии, посвященной правителю Омана султану Кабусу, отмечает: «Затвердевшая смола неказистого деревца, растущего по опаленным солнцем лощинам, стала одним из самых ценных товаров древнего мира. Местность, поставлявшая его на рынки от Китая до Рима, получила у античных писателей наименование Arabia Felix (Счастливая Аравия)» [Плеханов, С.Н., 2003, с.19]. Кроме Омана, ладан доставлялся в Российскую империю из Сирии, Палестины, с острова Крит, где произрастает тернистое дерево Cystus Creticus.

В большом количестве на ярмарках Украины сбывались церковные вина, доставлявшиеся с греческого Архипелага через порт Таганрога. В Российской империи эти вина были известны под названием *беломорских* или *греческих*. Через Одесский порт также доставлялись белые виноградные вина,

известные под названием *сорокацерковных* и *кефалонских* [Там же, с.293]. И.С. Аксаков по поводу реализации этих вин на торжищах Украины заметил: «Греческие вина дешевы, доброты низкой, обложены уменьшенной против западных вин пошлиной и составляют главный предмет торговли русских, харьковских и украинских погребщиков. В этом отношении деятельность их обширна и простирается на север от Харькова до даже до Москвы, которая выписывает вина прямо из Одессы и Таганрога без посредничества Украины» [Там же]. Ежегодно в среднем в 1842-1846 гг. в Россию доставлялось беломорских вин до 22 000 оксофтов (1 оксофт = = 225 литров. – В.Ш.) [Там же]. Все это вино привозилось в бочках в период с апреля по октябрь.

Говоря о сбыте церковных товаров на украинских ярмарках, следует отметить и продажу так называемых игольных и галантерейных товаров, к которым, в частности, в то время относились медные нательные кресты, ленты, бахрома, тесьма, изделия из мельхиора, серебра, позолоченные предметы и пр. Все товары делились на отечественные и импортные. Заграничные галантерейные и игольные товары, закупавшиеся и для нужд Русской Православной Церкви, ввозились на украинские ярмарки преимущественно из Санкт-Петербурга и Москвы. В большом количестве этот товар закупался в Австрии (в частности, в Вене), на ярмарке в Лейпциге, в Варшаве и т.д. В некоторых крупных городах, как например, в Харькове, действовали также магазины розничной торговли, в которых можно было приобрести заграничные игольные и галантерейные товары. В том же Харькове в середине XIX в. таких магазинов было 12. Заметим, что отечественных товаров в них было не более 1/8 [Там же, с.327]. Стоимость товаров также различалась большим диапазоном и определялась происхождением товара, его качеством. Так, медные крестики продавались на ярмарках весом: их можно было приобрести фунтами и пудами от 38 руб. асс. до 45 руб. асс. за пуд [Там же, с.331]. Также на ярмарках пользовались большим спросом небольшие образки по цене 5 коп. асс. за

штуку; их дешевизна позволяла приобретать их даже представителями самых бедных слоев общества.

Следующей группой церковных товаров, реализовывавшихся на украинских ярмарках, были изделия из золота и серебра. В Харькове к 1858 г. на протяжении уже 35 лет вели торговлю этим товаром московские купцы Губкин и Невежин, а с 1840 года – Расторгуев [Там же, с.333]. Также на ярмарки приезжали с этим товаром купцы Щегляев и Егорнов; изделиями с бриллиантами в Харькове торговал комиссионер Дома Цвернера из Санкт-Петербурга. Эти купцы доставляли свои товары на Крещенскую, Успенскую, Покровскую и Ильинскую ярмарки. На Елисаветградской, Вознесенской, Кролевецкой, Сумской в основном торговал купец Щегляев из Москвы, а на Курской Коренной и Маслянской – купцы Невежин, Расторгуев, Щегляев и Егорнов. На этих ярмарках, как отметил И.С. Аксаков, «более всего закупается столового серебра и церковных вещей и образов городовыми купцами Бессарабии, Крыма, Дона, Херсонской, Екатеринославской и Полтавской губерний» [Там же, с.334]. Только на Харьковской ярмарке образов и церковных вещей закупалось на 150 тыс. руб. сер. [Там же, с.335]. В том же Харькове было специальное депо, в котором на протяжении всего года можно было приобрести товары из мельхиора, нейзильбера, варшавского серебра, плите и пр.

Также на ярмарки Украины поступал в продажу воск. Самый лучший товар доставлялся из Воронежской губернии. Как отметил И.С. Аксаков, «лет уже 8 (с 1850 г. – В.Ш.), как воск стал требоваться за границу в самом ничтожном количестве. С недавнего времени стали покупать его в Одессу, где при архиерейском доме открыт завод восковых свечей» [Там же, с.361]. Находили здесь сбыт и восковые свечи, которые доставлялись в основном из Белгорода и Курска. Однако учреждение воскосвечных заводов при архиерейских домах в разных губерниях значительно подорвало сбыт свечей на ярмарках, поскольку необходимое количество восковых свечей стали производить в каждой епархии.

Таким образом, на украинских ярмарках находили сбыт самые разнообразные как отечественные, так и импортные церковные предметы, которые, в свою очередь, расходились на значительной территории как Украины, так и Бессарабии, в губерниях Южной России, а также в губерниях, прилегавших непосредственно к Украине.

В 50-60-е гг. XIX в. статистическая и аналитическая информация о развитии внутренней и внешней торговли России характеризовалась большим разнообразием. В этот период вышли публикации, посвященные характеристике отдельных ярмарок страны. Труд И.С. Аксакова послужил своеобразным положительным примером для многих отечественных исследователей. Отметим, что к этому времени в основном сформировалась методология исследований в сфере внутренней и внешней торговли: авторы следуют определенной матрице, позволявшей подойти к достижению поставленной цели комплексно и объективно. Вместе с тем, в силу отсутствия необходимого статистического материала, который в подобного рода исследованиях всегда выступает в качестве первичной основы, некоторые труды страдали однобокостью и незавершенностью. Это замечание, к примеру, относится к публикации Н.Н. Овсянникова, вышедшей в первом томе «Нижегородского сборника» в 1867 г. Автор дал характеристику Нижегородской ярмарке в середине 60-х гг., привел богатые статистические данные. Однако по интересующему нас вопросу он практически не дает ответа. Н.Н. Овсянников писал: «О торговле ... колоколами, колокольчиками, паникадилами, люстрами, лампадами, самоварами, стеклом, белым кирпичом, белой глиной, изразцами и многими деревянными изделиями мы пока почти ничего не знаем» [Овсянников, Н.Н., 1867, с.159]. Такая ситуация возникала, когда статистические материалы по торговле на ярмарке представлялись по целым группам товаров, порой совершенно разнородных. При отсутствии указаний на количество доставленного и проданного товара в этом случае практически невозможно оценить истинные объемы торговли по отдельным видам товара. Так, известно, что в 1866 г. во время ярмарки на 225 тыс. руб. сер. было продано книг и икон [Там же]. Оценить же, какая доля в этой сумме приходилась на иконы, практически нельзя. Изучавший непосредственно на месте ход ярмарочной торговли, Н.Н. Овсянников привел некоторые сведения о сбыте церковных товаров. В частности, он сообщил о том, что в игольном (ярославском) ряду медные кресты стоили от 17 до 18 руб. сер. за пуд [Там же, с.164]. Часть этих крестиков доставлялась на Нижегородскую ярмарку из села Лыскова. А вот с берегов Волги эти медные крестики расходились не только по всей Российской империи, но и за ее пределы, в том числе в Галицию, где их покупало местное русскоязычное население.

В торговом и внешнеторговом законодательстве Российской империи в первой половине XIX в. монастыри и церкви практически не упоминаются, что означало юридическое непризнание их в качестве самостоятельных субъектов торгового права [Колоколов, Е., 1847]. Однако многочисленные факты свидетельствуют об обратном: об активном участии Церкви в торговой жизни России. Такая ситуация была вызвана, на наш взгляд, тем, что церковные институты обладали особыми правами; их деятельность регулировалась иными законодательными актами. Кроме этого, православные монастыри нередко прибегали к опосредованным формам торговли, прибегая к услугам доверенных лиц, приказчиков и т.д. Также в соответствии с российским законодательством, все экономические вопросы, затрагивающие материальное обеспечение духовенства и всех учреждений ведомства православного исповедания, были отнесены к исключительной компетенции Правительствующего Синода. Обер-прокурор Синода в своем статусе приравнивался к министру.

В период правления Николая I православные приходы и монастыри, располагавшиеся на окраинах империи, во многом зависели от закупки импортных товаров. Такая ситуация, к примеру, складывалась на Камчатке и на огромных просторах Дальнего Востока. «В случае неприхода в Охотск

какого-либо иностранного судна, во всем Камчатском полуострове церкви должны были оставаться без служения, потому что не было ни муки пшеничной, ни красного вина» [Материалы для истории..., 1902, с.318].

Императоры в рассматриваемый период заботились о благоукрашении храмов, в том числе путем заимствования лучшего опыта в Западной Европе. Приведем один пример. В 1846 г. во время своего пребывания в Ватикане император Николай I был восхищен мозаиками, которые не утратили краски на протяжении столетий. Монарх посчитал, что такие мозаичные полотна украсят Исаакиевский собор Санкт-Петербурга [Лавры..., 1909, с.33]. Он принял решение направить в Рим четырех русских художников для обучения мозаичному делу. Так, в России появилась возможность создавать уникальные мозаичные полотна для отечественных храмов.

В первой половине XIX в. существенное влияние на внешнеторговые связи Русской Православной Церкви оказывала таможенная политика государства. Таможенные тарифы на протяжении рассматриваемого периода неоднократно менялись. В 1822 г. был издан новый таможенный тариф, инициатором и автором которого стал граф Канкрин. Новый тариф отменял многие запретительные статьи, повышал пошлины на значительное количество привозных товаров и, напротив, снижал пошлины на экспорт отечественных товаров. С введением нового тарифа таможенные сборы с 1824 по 1842 г. выросли в 2,5 раза (с 11 млн. руб. в 1824 г. до 26 млн. руб. в 1842 г.) [Лодыженский, К., 1886, с.209]. Вместе с тем, тариф 1822 г. неоднократно изменялся: некоторые статьи были пересмотрены в 1824, 1825, 1826, 1830, 1836, 1838 и в 1841 гг. [Там же, с.109-210]. В 1841 г. произошло существенное изменение тарифа. В 1843 г. граф Канкрин вышел в отставку, что привело и к изменению таможенной политики России: от строго охранительной системы правительство перешло к политике умеренного протекционизма [Там же, с.226]. Таким образом, российские власти последовали примеру правительств Великобритании и Франции, которые увеличили таможенные доходы, а, значит, и государственные доходы, за счет уменьшения ввозных пошлин, что стимулировало внешнеторговые обороты.

В 1850 г. по новому тарифу были значительно снижены пошлины на некоторые колониальные товары, включая и церковные (виноградные вина, ладан и пр.). К примеру, размер пошлины на красное виноградное вино была уменьшена на 20—30 %. Пошлины теперь взимались кредитными рублями.

Таким образом, почти тридцатилетний период политики протекционизма закончился. Российские фабрики и заводы теперь получили возможность свободной конкуренции с зарубежными производителями.

Новым этапом в эволюции таможенного законодательства Российской империи стало начало царствования императора Александра II. В 1857 и 1868 гг. были изданы новые тарифы, учитывавшие политику умеренного протекционизма. В целях подготовки нового тарифа в августе 1856 г. министр финансов Брок просил императора утвердить состав специального комитета под председательством члена Государственного совета Тенгоборского. Членами комитета были рекомендованы И.С. Мальцов, Н.А. Милютин, Г.П. Неболсин, А.П. Заблоцкий-Десятовский, А.И. Бутовский, барон Мейендорф, Грошопф и Шерер [Там же, с.263].

Обратимся к тексту Тарифа 1857 г., опубликованному в Полном собрании законов Российской империи. Данный документ представляет особый интерес для исследователя, поскольку в нем приведен обширный список импортных товаров, среди которых встречались и церковные товары. Назовем основные: драгоценные камни (алмазы, бриллианты, рубины, изумруды, сапфиры и пр.), жемчуг в зернах и на нитях, мрамор, гранит, оникс, сердолики, топазы, горный хрусталь, яшма, малахит, порфир, составы для мозаики, кораллы, перламутр, черепаховая кость, янтарь, самые разнообразные виноградные вина, краски миниатюрные в плитках, порош-

ках, раковинах и в пузырях, тушь китайская, золотой пурпур, красный кармин, картамин, ладан простой или турецкий, ладан-стиракс в комьях и тертый, ладан росный, бальзам толутанский (густая ароматическая жидкость из коры дерева Myraxylo balsamum, произрастающего в Колумбии. – В.Ш.), различные растительные масла, чернила для письма, чернильный порошок, масла благовонные, воск белый, желтый и крашеный, литеры для печатания книг, золото и серебро листовое чистое, различные ткани и т.д. [Тариф, с.]. Этим же тарифом были запрещены к привозу «вещи, материи и уборы церковные всякие со священными изображениями, равно и образа» [Там же, с.140]. Отметим, что этот запрет касался, прежде всего, католиков, протестантов и представителей иных неправославных конфессий. Так, церковная утварь, ризничные вещи и образа для католических костелов могли быть ввезены в Российскую империю через таможни Царства Польского с особого разрешения правительства.

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви не прерывались даже в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Отечественный исследователь Ф.Г. Тёрнер, опубликовавший в 1858 г. свою монографию «Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г.», основываясь на богатом статистическом материале, убедительно доказал, что Восточная война не прервала ход российской внешней торговли, а лишь сместила каналы движения товаров. Автор совершенно верно подметил, что Крымская война непременно отразится на дальнейшем ходе отечественной внешней торговли: «После таких переворотов, какие наша внешняя торговля испытала в продолжении войны, она может только идти вперед или отступать, оставаться же на прежней точке развития ей невозможно. Будем надеяться, что она пойдет вперед!» [Тернер, Ф.Г., 1858, с.341]. Действительно, Восточная война стала тем рубежом, который определил новые горизонты экономического развития Российской империи, а также очертила основные векторы грядущих широкомасштабных реформ.

Расширению внешнеторговых связей Русской Православной Церкви способствовали и межгосударственные договора, заключенные Российской империей с иностранными державами. Приведем пример с Тяньцзинским российско-китайским трактатом от 1 (13) июня 1858 г. Статья 8 этого договора касалась миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Цинской империи. В ней говорилось: «Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют допущенным в государстве верованиям» [Александренко, В.Н., 1906, с.135]. Этот договор заложил правовые основы для легитимной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Китае. Вполне понятно, что для обеспечения этой деятельности, а также для открытия новых приходов, религиозных школ, семинарии требовались церковные предметы, а также иные специфические товары и изделия, которые поставлялись по линии РПЦ в Поднебесную. Так, в отчете обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год сообщалось о том, что в Китай для нужд Успенского первоклассного мужского монастыря в Пекине, а также церквей в Урге в Монголии, в деревне Дунь-динь-ань в 50 верстах от столицы, для потребностей двух училищ при миссии направлялись необходимые товары и предметы [Из отчета..., с.149].

В предыдущем разделе мы писали о том, что с расширением деятельности Российско-Американской компании значительно активизировалась и деятельность Русской Православной Церкви в российсских колониях Америки. Попрежнему, собственно церковные товары приходилось доставлять за тысячи километров, из европейской части России или крупнейших православных центров Сибири. Однако для деятельности американских приходов требовались не только церковные товары: нужно было школьное оборудование для

открытых на Аляске и на островах Тихого океана российских школ, нужны были продукты питания, инструменты и многое другое. «Другие же предметы, необходимые для обыденного употребления жителей, высылаются в колонию частью из России, частью же из-за границы и, преимущественно, из Гамбурга», – писал капитан-лейтенант П.Н.Головин [с.101–102]. Это утверждение в полной мере относилось и к приходам Русской Православной Церкви в Америке. Потребности этих приходов росли с каждым годом. В течение 20 лет, с 1841 по 1860 гг. православными священниками было крещено 4700 аборигенов [Там же, с.134]. Всех же прихожан (включая русских. – В.Ш.) в начале 60-х гг. насчитывалось 12 007 чел. [Там же, с.135]. Кроме русских, служащих Российско-Американской компании, прихожанами являлись креолы, алеуты, кенайцы, чугачи, курильцы, колоши, тунгусы, инкалиты и представители других племен. До 1858 г. архиерейская кафедра находилась в Ново-Архангельске, а затем была переведена в Якутск. Общее количество приходов в Русской Америке в это время выглядело следующим образом: 7 приходских храмов, 2 – приписных, 35 часовен [Там же, с.59]. Доходы храмов состояли чаще всего из добровольных пожертвований прихожан, которые вносились в основном мехами. Эти меха по договоренности сбывала Российско-Американская компания, которая также ежегодно выделяла более 30 тыс. руб. на содержание храмов [Там же]. Компания обеспечивала священников свежей и соленой рыбой, оказывала иную помощь.

Примечания:

1. Аксаков, И.С. Исследование о торговле на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
2. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.

3. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.
4. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
5. Богданович, М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время / М.И. Богданович. – В 6-ти тт. – Т.5. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1871. – 530, 98 с.
6. Вешняков, В. Русская промышленность и ее нужды / В.Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, №11. – С.85 – 140.
7. Высочайше утвержденный Общий тариф по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2-е. – Т.XXXII, отд.2-е. Приложения: 1857. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – С.110 – 181.
8. Головин, П.Н. Обзор русских колоний в Северной Америке / П.Н.Головин. – СПб.: Типография Морского министерства, 1862. – 190 с.
9. [Долгорукий, И.М.]. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукова // Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Университетская типография, 1870. – 122 с.
10. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
11. Иерусалимское Патриаршее в Москве подворье, что у Арбатских ворот. – М.: Типография Е.И. Погодиной, 1881. – 31 с.
12. Из Отчета обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.127 – 169.

13. Колоколов, Е. Указатель законов Российской империи для купечества / Е.Колоколов. – М.: Университетская типография, 1847. – 495 с.
14. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
15. Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312, 82 с.
16. Материалы для истории Православной Церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф.Дубровина. – Кн.1. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1902. – 458 с.; Кн.2. – 404 с.
17. Нижегородская ярмарка в 1858 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч.XXXIII. – С.47 – 98.
18. Обороты главнейших ярмарок в 1860 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.XLIII. – С.6 – 43.
19. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Нижний Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1 – 167.
20. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
21. Плеханов, С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид / С.Н. Плеханов. – М.: Международные отношения, 2003. – 288 с.
22. Статс-секретарь И.А. Каподистрия посланнику в Константинополь Г.А. Строганову; Вена, 12 (24) декабря 1818 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815-1830 гг. – Т.2(10): Октябрь 1817 г. – апрель 1819 г. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – С.598 – 602.
23. Тернер, Ф.Г. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г. / Ф.Г. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 341 с.
24. Тихонравов, К. Владимирский сборник / К. Тихонравов // Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М.: Университетская типография, 1857. – 199 с.
25. Успенский собор в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №33. – С.1129 – 1137.

5.2. Российская Духовная миссия в Пекине и ее вклад в развитии российско-китайской торговли в первой половине XIX века

Значительный вклад в развитие российско-китайской торговли в рассматриваемый период внесли члены Российской духовной миссии в Пекине. Без сомнения, в столице Поднебесной служили высокообразованные, преданные своему делу служащие. В предыдущих главах мы уже рассказали о роли представителей Русской Православной Церкви в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений между Российской империей и Китаем. В настоящем разделе речь пойдет о миссии в первой половине XIX века, когда в России резко возрос интерес к соседней империи, к расширению торговых связей с Китаем.

Духовная миссия в Пекине осуществляла многогранную деятельность: в сферы ее интересов входили вопросы не только дипломатического характера, но и, безусловно, церковного, научного, культурного и экономического характера. Находясь от Отчизны за многие сотни верст, миссия вынуждена была решать на месте многочисленные вопросы, связанные с

обеспечением ее нормального функционирования. В начале XIX века миссия располагала не только собственными кладовыми с погребами, садом, виноградником, огородом, но и торговыми лавками и дворами, которые сдавались в аренду китайским торговцам. Эти лавки располагались за стеной монастыря.

В рассматриваемый период Духовную миссию в Пекине возглавляли до 1808 г. 8-ю миссию архимандрит Софроний (Грибовский), с 1808 г. по 1821 г. 9-ю миссию – Иакинф Бичурин (Пичуринский) [Амвросий, 1810, с.490]. Особенно много для распространения православия, особенно среди потомков албазинцев, сделала 10-я миссия под руководством отца Петра Каменского. При этом архимандрите была позолочена глава Сретенского храма, обустроен новый иконостас с местными иконами, приобретена плащаница и выписаны 4 картины из Священной истории работы профессора Санкт-Петербургской Академии художеств А. Иванова [Скачков, Е., 1859, с.9]. 11-ю миссию поочередно возглавляли (по 5 лет) с 1831 по 1841 гг. архимандрит Вениамин и архимандрит Аввакум. В это время в Северном подворье была сооружена церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Наконец, 12-я миссия с 1841 по 1851 гг. возглавлялась архимандритом Поликарпом.

Ценным источником по истории Духовной миссии в Пекине является переписка разных официальных лиц накануне подготовки и отправки новой миссии в начале 20-х гг. XIX в. Эти письма, записки, «мнения» характеризуют отношение российского правительства к событиям в Китае, определяют успехи православия в Поднебесной, проливают свет на развитие двусторонней торговли. В инструктивных письмах членам новой миссии, в частности, говорилось следующее: «Во время пребывания вашего в Китае вам надлежит обращать внимание на многие важные предметы: но первый и главный есть сохранение и умножение вверенного вам стада Христова» [Вагин, В., 1872, с.633]. Также членам миссии предписывалось не только изучать восточные языки, но и осуществлять переводы, приобретать в Китае книги по самым разным отраслям знаний: «Находя хорошие книги и вещи, должно покупать их по 2 экземпляра: один для миссии, другой – для вывоза в Россию» [Там же, с.634]. Для того чтобы по незнанию в число приобретенных книг не попали те, что уже ранее были вывезены в Российскую империю, миссии был вручен полный список книг на китайском языке и других восточных языках, приобретенных членами предыдущих миссий. Также во время пребывания в Пекине российским поданным предписывалось приобретать и иные товары (географические карты, планы городов, семена растений, минералы и пр.). Все эти приобретения носили практический характер: способствовали изучению национального рынка Китая, особенностей китайских традиционных ремесел, а также возможной акклиматизации и выращиванию в российских условиях некоторых китайских овощей и других ценных и полезных культур. При осуществлении торговых операций членам миссии было также рекомендовано воздержаться от сомнительных акций, которые могли бы вызвать подозрение китайцев или нежелательные последствия. В одном из инструктивных писем читаем: «...чтоб все нужное было покупаемо на чистое серебро, чтоб никто не дозволял себе ни мены, ни продажи какого б то ни было рода, и, наконец, чтоб во всяком случае снисходительным, но благородным обхождением были отдаляемы все поводы к ссорам» [Там же, с.636].

Перед отправкой миссии в России была осуществлена закупка необходимых вещей, включая церковные предметы. Отдельно были приобретены товары, предназначенные в качестве подарков китайским чиновникам. Также Иркутскому гражданскому губернатору М. Сперанскому, который отвечал за отправку миссии непосредственно в Китай, предстояло собрать необходимое количество серебра, которое использовалось в Поднебесной в качестве платежного средства. Серебра требовалось немало: М.М. Сперанский в своем письме на имя министра финансов назвал требуемый объем серебра – 100 пудов 28 фунтов [Там же, с.646].

Открытие новых храмов в Китае потребовало дополнительных расходов и усилий по приобретению необходимых церковных предметов. Так, в 1892 г. екатеринбургский купец Михаил Дмитриевич Батуев начал постройку православной церкви в Калгане, находившемся на самой границе Китая и Монголии. С этим городом была тесно связана торговая деятельность российских купцов, посещавших Калган на протяжении двух веков. Церковь строилась небольшой и была рассчитана на 70-80 прихожан. В связи с большой удаленности храма от России возникли определенные трудности в обеспечении новой церкви всем необходимым убранством. Если строительные материалы были приобретены непосредственно на месте, то иконостас, к примеру, пришлось заказывать в Санкт-Петербурге. Его выполнил известный мастер А.А. Сигов. В Китай морем пришлось доставить также иконы, сосуды, напрестольные кресты, люстры, канделябры, хоругви, лампады, богослужебные книги и пр. После завершения строительства купец М.Д. Батуев передал храм в ведение Православной Российской миссии в Пекине, а также подарил 200 лан серебра (4 тыс. руб. сер. – В.Ш.). А. Позднеев, который сообщил о строительстве храма в Калгане в Прибавлениях к «Церковным ведомостям», не без укора заметил, что очень многие российские фирмы на протяжении более 30 лет ведут свои дела в городе, нажили за это время «не тысячи, а сотни тысяч рублей», но не позаботились о строительстве церкви. И только М.Д. Батуев фактически в одиночку смог осилить это важное дело [Позднеев, А., 1895, №38, с.1314].

Непосредственное участие в торговле с Китаем принимали участие торговцы из самых разных регионов Российской империи. В первой половине XIX в. среди них по объемам оборотов особо выделялись московские, кяхтинские и иркутские купцы [Корсак, А., 1857, с.412]. В 1854 г. российско-китайский торговый оборот оценивался в 10 485 128 руб. [Там же]. Конечно, главным импортным товаром на протяжении длительного времени оставался китайский чай. В XIX в. в России можно было приобрести десятки самых разных сортов чая, ставшего излюбленным и широко распространенным напитком. Чай потреблялся в семьях священников, в монастырях, был обязательным атрибутом архиерейских столов. Для разных церковных нужд закупался китайский шелк, посуда, жемчуг, драгоценные камни. Шелк был разного качества: так самые лучшие шелковые материи в России назывались «нанкинскими», а среднего качества – «кантонские». Можно предположить, что для нужд храмов, расположенных близ китайской границы, приобреталось и виноградное китайское вино: по некоторым сведениям, оно поступало в Кяхту и закупалось местными купцами [Там же, с.269]. Доставка вина из европейской части России была сопряжена со многими трудностями; цены на этот товар в Забайкалье, на юге Сибири оставалась очень высокой. С экономической точки зрения было выгоднее приобреттать виноградное красное вино на месте. Также в Кяхту из Китая поступали рис и сухофрукты, которые могли приобретаться местынми православными и представителями Церкви.

Примечания:

1. Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. История российской иерархии / Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. – М.: Синодальная типография, 1810. – 656 с.
2. Вагин, В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / В. Вагин. – Т.2. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1872. – 752 с.
3. Позднеев, А. Православная русская церковь в Калгане / А. Позднеев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №38. – С.1311 – 1314.
4. Скачков, Е. Потомки албазинцев в Пекине / Е. Скачков // Русский художественный листок. – 1859. – № 2. – С. 1- 11.

5.3.Русская Православная Церковь и ее связи со Святой Землей и Афоном

В рассматриваемый период расширились контакты Русской Православной Церкви и Святой Земли. И хотя в силу объективных причин эти отношения неоднократно прерывались, помощь России Иерусалимскому патриархату трудно переоценить. Приведем несколько примеров. В 1808 г. сгорел храм в честь Воскресения Господня. А вскоре в Турецкой империи вспыхнуло греческое восстание, что привело к изоляции Святой Земли от российского православия. Иерусалимский патриархат оказался в крайне тяжелом положении; все его контакты с другими православными церквями рассматривались Портой как измена. В период с 1820 по 1830 гг. все сокровища патриаршей ризницы пришлось продать, а более 40 пудов золота и более 2000 пудов серебра было обращено в деньги, чтобы рассчитаться по долгам. Только восстановление храма оценивалось в то время в колоссальную сумму: около 1 млн. руб. [Хитрово, В.Н., 1881,с.56]. Долги иерусалимского патриарха оценивались в 2 млн. руб. Ситуация обострилась до предела, поскольку султан требовал незамедлительной оплаты долгов, а средств не было. В дело вмешалось российское правительство, которое добилось отсрочки уплаты долга на 10 лет без процентов. В России митрополит Иерофей (позже патриарх Антиохийский) собрал в качестве пожертвований около 300 тыс. руб.; кроме этого пожертвования поступили от австрийских славян (до 80 тыс. руб.), из Сербии (до 10 тыс. руб.) [Там же, с.57]. Возобновившиеся паломнические поездки российских подданных в Святую Землю, расширившаяся помощь Иерусалимскому патриархату позволили не только полностью ему рассчитаться с долгами к 1840 г., но и частично восстановить патриаршую ризницу ценностью около 200 тыс. руб. В эти годы выросло число российских паломников: если в 1820 г. их количество оценивалось примерно в 200 чел., то в 40-е гг. – уже в 400 [Там же, с.75].

Одним из центров связи Русской Православной Церкви со Святой Землей являлась Одесса. Из Одесского порта отходили корабли с грузом в порты Передней Азии; сюда же приходили торговые суда из Египта, Палестины, Сирии, Кипра и т.д. Так, в период с 1813 г. по 12 сентября 1823 г. из Одесского порта отбыли груженые корабли под следующими флагами: Турции – 596, Иерусалима – 4 (2 судна в 1813 г. и 2 судна в 1815 г.), под ионическим флагом – 41 и т.д. [Записка купца..., 1982, с.216-217].

Одесский порт

Связи Русской Православной Церкви со Святой Землей находились в центре внимания российских дипломатов при дворе султана. Вице-канцлер Российской империи К.В. Нессельроде в дополнительной инструкции посланнику в Константинополе Г.А. Строганову от 13 июня 1816 г. писал о необходимости защиты интересов православных в Иерусалиме, Позиция императора Александра I, которую изложил вице-канцлер, была четкой: «...барону Строганову уделить самое пристальное внимание той части вверенной ему миссии,

которая касается покровительства христианам Востока, и проявлять заинтересованность в гарантии и восстановлении их законных прав, привилегий и интересов» [ВПР, Серия 2, Т.1(9), с.189].

Ситуация на Святой Земле изменилась в декабре 1831 г., когда египетские войска, возглавляемые Ибрагим-пашой, заняли Иерусалим. В течение двух лет ему удалось взять под полный контроль практически всю территорию Палестины и Сирии. Египетский контроль над Святой Землей привел к проведению некоторых важных преобразований в сфере экономики, управления, налогообложения, торговли. Однако полностью изменить ситуацию Ибрагим-паше не удалось. Один из русских путешественников, побывавший на Ближнем Востоке в середине 40-х гг. XIX в., оставивший «Путевые записки о Сирии и Палестине», очень точно смог передать эту общую атмосферу, царившую в сфере местной торговли: «Сирия теперь достояние иностранных купцов, жертва взяточников пашей и других чиновников Порты; нерасчетливая их алчность губит в жителях чувство народной гордости; неумеренными и часто несправедливыми налогами истребляется в них всякое расположение к промышленности и к самостоятельной торговле» [Сирия, Ливан..., 1991, с.65]. Данное замечание в полной мере относилось и к Палестине.

Любопытные сведения о торговле Святой Земли содержатся в отчете подполковника Генерального штаба П.П. Львова за 1833 – 1834 гг. В частности, автор отметил: «Торговля Иерусалима заключается единственно в собственном потреблении города, особенно важного по многочисленности ежегодно приходящих богомольцев; сверх того разные изделия перламутровых, роговых и кипарисных образов, четок, небольших моделей и другого рода памятников Святой Земли составляют также прибыльный и весьма значительный промысел. Настоящие же богатства, в особенности окрестных монастырских земель, принадлежащих к Храму Спасителя, заключается в значительных сборах хлебных урожаев, деревянного масла, оливов, сухого винограда и виноградного

же вина» [Там же, с.222]. В отличие от других русских путешественников (доктор А.А. Рафалович, неизвестный путешественник Н. Ст-н и др. – В.Ш.), которые не обратили особого внимания на торговую жизнь Святой Земли, подполковник П.П. Львов дал подробную характеристику торговой и ремесленной жизни палестинских городов. Автор отчета воздержался от описания церковных достопримечательностей Святой Земли, а прагматически и скрупулезно подошел к статистической и географической характеристике этого региона Ближнего Востока. Следует отметить, что изделия из перламутра, кипариса, кости пользовались большой популярностью у российских паломников. Вот почему это ремесло было развито не только в Иерусалиме, но и в Вифлееме, где, как пишет подполковник, «жители почти исключительно состоят из арабов-христиан, и они все заняты изделиями из перламутра, кипариса и др.» [Там же, с.223]. Схожие ремесла также присутствовали в Наблусе. Сбыт традиционных церковных товаров имел место и в Яффе, через порт которой следовало большое количество паломников. Некоторые товары в Иерусалим и в другие города Святой Земли поступали из Бейрута, который в 30-40-е гг. XIX в. считался одним из крупнейших торговых центров Ближнего Востока. К примеру, только в 1834 г. в порт Бейрута прибыло 53 470 торговых судов [Там же, с.227].

Известный отечественный путешественник и знаток Ближнего Востока Константин Михайлович Базили в своих трудах особое внимание обратил на торговлю в Святой Земле и участие российских паломников в этой торговле. В «Записке о внешней торговле Сирии» он, в частности, отметил: «Святые места Иерусалимские получают суммы извне на уплату долгов и на содержание храмов и монастырей; европейские путешественники оставляют также много денег, а вывоз породистых лошадей в Россию, в Англию, в Германию и в Турцию, хотя не входящей в торговые обороты, приносит краю много звонкой монеты» [Там же, с.256-257]. Товары вывозились не только на российских, греческих и иных евро-

Храм во имя Марии Магдалины

пейских торговых судах, но и на шхунах под Иерусалимским флагом. Право на использование этого флота экипажи торговых судов получали от греческого и латинского монастырей Иерусалима за несколько сотен пиастров. Эти торговые суда находились также под покровительством российского и французского консульств.

На торговые отношения в Святой Земле оказывали влияние многочисленные факторы. Военные действия, изменения

тарифной и таможенной политики, даже объявление набора рекрут — все это неизбежно отражалось как на внутренней, так и на внешней торговле. В мирное время вновь активизировалось местное производство и, как следствие, — торговля. В торговых центрах Святой земли пользовались спросом золототканая парча и шелковые и полушелковые (аладжи, читари, гермешуты и пр.) ткани, которые можно было встретить и в Российской империи. Особую статью экспорта из Святой Земли в Российскую империю составляли так называемые греческие губки. Доставка товаров осуществлялась в Одессу, порты Балтийского моря и в некоторые другие места Российской империи.

Как мы уже отмечали в своих работах, нередко паломники для того, чтобы окупить расходы на дальнюю дорогу в Святую Землю, на обратном пути закупали некоторые товары, которые с выгодой сбывали в России. Кстати, также поступали и представители других конфессий. Тот же К.М. Базили в своей работе «О мануфактурной промышленности в Сирии» отмечал, что армянские и мусульманские паломники на обратном пути в Дамаске и Алеппо закупали большое количество хлопчатобумажных и шелковых тканей «для торговли в наших пределах» [Там же, с.277]. Автор писал: «Судя по вкусу грузин и татар всех сословий к шелковым материям, можно полагать, что эти ткани, прочные, красивые и дешевые, войдут там со временем во всеобщее употребление» [Там же, с.277].

В рассматриваемый период упрочились связи Русской Православной Церкви с Антиохийской церковью. И речь идет не только о межцерковном общении, но и об опосредованных торгово-экономических отношениях. Влияние русского православия в середине XIX века значительно усилилось на территории Антиохийского патриархата. К примеру, в Бейрутской митрополии была создана прекрасная типография, в которой, в частности, издали арабский перевод «пространного христианского катехизиса Митрополита Филарета Московского». Это издание пользовалось большим

спросом и разошлось немалым тиражом среди местных православных.

Что касается Иерусалимского патриархата, то для оплаты тяжелейшего налога, которым была обложена Церковь в период турецкой опалы (около 2 тыс. пуд. серебра и до 40 пудов золота), все благолепие храмов и монастырей ушло на уплату несправедливой дани. Постепенно с изменением ситуации на Святой Земле, с установлением льгот, дарованных египетским пашой, и за счет огромной помощи России к середине века стоимость подсвечников, риз и иных церковных предметов оценивалась уже в 200 тыс. руб. сер. [Базили, К.М., 2007, с.467]. Учитывая, что в самом Иерусалиме церковная утварь практически не производилась, можно предположить, что многочисленные церковные предметы были закуплены в других местах, включая Российскую империю. Это предположение подтверждают и слова К.М. Норова, который в своем сочинении указывал, что к концу 40-х годов XIX в. в самом Иерусалиме проживало всего 350 православных семей (180 семей жило в Рамле) [Там же, с.477].

В 1843 г. в Иерусалим был направлен архимандрит Порфирий Успенский, который под видом паломника на месте должен был определить истинное положение православия на Святой Земле, а также выяснить каким образом расходуются средства, выделяемые российским правительством для поддержки православия. Представленный архимандритом доклад в Санкт-Петербург способствовал выработке комплекса мер по усилению российского присутствия на Святой Земле: в 1847 г. указом императора архимандрит Порфирий был утвержден главой Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Фактически этот шаг знаменовал открытие новой страницы в отношениях Русской Православной Церкви и Иерусалимского патриархата.

Примечательно, что изначально архимандрит Порфирий в целях обеспечения Духовной миссии в Иерусалиме предлагал директору канцелярии Св. Синода К.Б. Сербиновичу перевести Одесский второклассный Успенский монастырь

в Ставропигиальный первоклассный общежительный монастырь Иерусалимской миссии. В нем он предлагал, в частности, открыть школу иконописи для снабжения церквей Сирии и Палестины иконами, а также создать необходимые условия для производства в монастыре монашеского облачения и других необходимых предметов для их последующей доставки в Иерусалим.

В пространном донесении начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия управляющему Министерством иностранных дел Л.Г. Сенявину от 29 января 1855 г. содержался глубокий и разносторонний анализ положения дел в Святой Земле. За строчками донесения предстает неординарная личность: архимандрит выступает не только как опытнейший священнослужитель, душой болеющий за положение православия на Святой Земле, но и как рачительный хозяин, экономист, знающий толк в ремеслах и торговле. Начальник миссии сетовал на то, что архиереи Иерусалимского патриархата оказались оторванными от своей паствы, жили в Святом Граде и практически не бывали в своих епархиях. Не заботились епископы и о том, чтобы среди местных православных христиан появлялись собственные искусные мастера (иконописцы, столяры, переплетчики, портные и т.д.). Архимандрит Порфирий не без горечи писал: «Выписывают в Святогробский монастырь мастеров и разные вещи из Цареграда или заказывают работы местным евреям, армянам и католикам, а своих оставляют без художного дела, и предпочитают лучше поить и кормить их даром, нежели занимать ремеслами» [Россия в Святой Земле, 2000, с.37]. Автор донесения подробно остановился на характеристике торговли в Святом Граде, вскрыл проблемы, сдерживавшие развитие торговых отношений в Палестине, с досадой высказался по поводу нерачительного отношения Иерусалимского патриархата: «Он неоднократно советовал Иерусалимскому патриарху сберегать казну святогорскую и излишки ее полагать в русские банки для приращения ростами, поставляя на вид уменьшение числа поклонников Гроба

Господня против прежних годов, сомнительное положение Турции и шаткость владения святогробскими имениями в Молдавии и Валахии, которые рано или поздно кончится тем, что или отнимут имения, или позволят продать их частным лицам» [Там же, с.38]. Вся деятельность самого архимандрита стала ярким примером хозяйственного, рачительного подхода к решению насущных проблем. На средства, присланные из Москвы, он изготовил ризы для семи церквей в Бет-Сахуре, Газе, Лидде, Наблузе, Рафидии, Сцалте за Иорданом и в селе Абуд. В эти же приходы он отправил в новых деревянных сундуках по два полушелковых подризника, две епитрахили (шелковая и ситцевая), по две ризы и по две пары поручей и воздухов [Там же, с.40]. Так по деловому четко и сравнительно быстро архимандрит Порфирий решил все организационные вопросы, связанные с закупкой необходимого оборудования для основанных им училищ в Иерусалиме, Рамле, арабской типографии и пр.

С открытием Русской духовной миссии на Святой Земле, храмов и монастырей Русской Православной Церкви связи с Палестиной окрепли и упрочились. После окончания Крымской войны число паломников из Российской империи еще больше выросло: в 1857 г. – до 800 чел., в 1859 г. – до 950 чел. [Хитрово, В.Н., 1881, с.81]. Вполне естественно, все эти паломники, побывавшие на Святой Земле, приобретали на месте некоторые церковные товары, которые впоследствии как особо чтимые реликвии привозили на Родину. Поток православных паломников из России в Палестину усилился с открытием Русского общества пароходства и торговли для заграничного плавания. Пароходы общества заходили в порты Галац, Константинополь, Смирну, Александрию, Триест, Геную, Ливорно, Марсель и др. По пути в Александрию суда общества приставали к святым местам Афона, а в Яффе и в Бейруте принимали на борт паломников [Русское общество, с.82].

Пожертвования, увеличившиеся в конце 50-х–60-е гг. XIX в., позволили упрочить позиции Русской Православной Церкви на Святой Земле. А в период с 1865 по 1875 г. на

российские деньги были приобретены (при начальнике Духовной миссии архимандрите Антонине) земельные участки в Яффе, аин-Кариме, Тивериде, Иерихоне, горе Елеонской, около дуба Мамврийского и т.д. Как отметил В.Н. Хитрово в своем сочинении, «Действительно, благодаря вышеприведенному, мы теперь в Святой Земле не нуждаемся более в греческом гостеприимстве; если не все, то, по крайней мере, половина русских поклонников находит приют в своих родственных постройках, мы имеем возможность вдали от родины слышать на родном языке богослужение, совершаемое так благолепно, что оно поражает даже иностранцев, но для поднятия значения России в Святой Земле, для поддержания там православия, придется повторить вышеприведенные слова о миссии преосвященного Порфирия: нами ничего не сделано» [Русское общество...,1856, с.97].

Новым этапом в развитии торговых связей Русской Православной Церкви со Святой Землей стал период после окончания Крымской войны. Новым начальником Иерусалимской духовной миссии с Высочайшего одобрения стал епископ Кирилл. В это время была укреплена материальная база российских учреждений.

В 1865 г. новым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме стал архимандрит Антонин (Капустин), который оставался в этой должности до 1894 г. К началу 90-х гг. XIX в. ежегодный расход на нужды миссии достигли 30 тыс. руб. золотом [Россия в Святой Земле, 2000, с.71]. О размерах приобретенного имущества за полвека можно судить из документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) за 1894 г. Речь идет об «Описи движимого имущества, находящегося при Русской церкви и ризнице в Горнем» от 30 марта 1894 г. и «Описи предметов, находящихся в Церкви Царицы-мученицы Александры при здании Русской духовной миссии в Иерусалиме и в Троицком соборе» от 4 мая 1894 г. [Там же, с.78-83].

В 1894 г. новым начальником Русской духовной миссии был утвержден архимандрит Рафаил (Н.И. Трухин), которого

в 1899 году сменил архимандрит Александр (Головин), находившийся в этой должности до 1903 г. Большой вклад в развитие Русской духовной миссии внес ее начальник архимандрит Леонид (Сенцов), остававшийся на этом посту до 1914 г. К этому времени в состав владений миссии по состоянию на август 1914 г. входили 32 земельных участка, 6 храмов, 2 монастыря (Горненский и Елеонский), 11 подворий и несколько молитвенных домов, восстановленная русскими афонскими иноками лавра преподобного Харитона в Айн-Фаре [Там же, с.11]. Как видно из этого перечня, в ведении миссии находилось огромное хозяйство, требовавшее немало внимания и забот. Кроме прямого финансирования из Российской империи, миссия имела и собственные доходы, которые, в частности, складывались и от торговой деятельности: реализовывались церковные свечи, просфоры, книги, иконы и пр. [Там же, с.118]. Большим спросом у паломников пользовались рукодельные изделия сестер (воздухи и пр.), похоронные сорочки, саваны, иконы и картины из собственных иконописных мастерских и т.д. Накануне первой мировой войны годовой размер доходов Иерусалимской миссии превышал 75 тыс. руб. [Там же]. К этому же времени сложился свой порядок бухгалтерского учета на основе особых правил, которые были выработаны Хозяйственным управлением при Святейшем Синоде и утверждены синодальным обер-прокурором. Руководство миссии осуществляло торговые операции как с торговыми домами непосредственно в Палестине, так и в Российской империи, и в зарубежных странах. Известно, что члены миссии закупали в Одесской фирме «Фесенко и Ко» картины и литографические священные изображения и пр.

С конца 40-х гг. XIX в. упрочились связи Русской Православной Церкви с Афоном. 1 октября 1849 г. в Россию из монастыря Руссик были направлены отцы Иоил, Нифонт и Сильвестр, которым была передана значительная денежная помощь, а также церковная утварь и другие предметы для нужд монастыря и храмов [Дмитриевский, А., 1895, с.94].

Как отметил А. Дмитриевский, «из России потекли в русский Афонский монастырь пожертвования деньгами и вещами. О. Иерониму удалось расположить к русской обители двух именитых вятских купцов Г. Чернова и И.И. Стахеева, на средства которых была и начата постройка большого русского Покровского собора, оконченного и освященного 10 января 1853 г. Иконостас для этого храма был пожертвован игуменом Антонием Бочковым» [Там же, с.95]. Хозяйственная жизнь монастыря находилась в руках отца Павла, уроженца г.Острогожска Воронежской губернии. Его ближайшим помощником был иеромонах Арсений, племянник Базилевского. Иеромонах получил в России коммерческое образование, знал толк в торговле. В 50-60-е гг. XIX в. Русская Православная Церковь при поддержке российских властей и многочисленных благотворителей направила значительные средства на укрепление и развитие Пантелеймонова монастыря на Афоне. Тот же А. Дмитриевский по этому поводу заметил: «Известно, как ревностно Россия оберегает свои религиозные учреждения в Палестине; с теми же чувствами, если еще не в сильнейшей степени, она относится к своим афонским детищам» [Там же, с.154]. Россияне направляли на Святую Гору иконы и церковную утварь, денежные средства и книги. Позволим себе привести еще одну цитату из монографии А. Дмитриевского: «Благодаря обильным приношениям своей матери-родины, все русские постройки в монастыре процветают и улучшаются в той мере, как греческие ветшают и беднеют; русские покупают здесь земли, постоянно строят новые кельи, возобновляют громадные храмы, величественно украшая их... Они имеют свою типографию, свои собственные мастерские гравировальные и фотографические, которые во всевозможных видах и произведениях распространяют их понятия о Святой Горе» [Там же]. Связи Русской Православной Церкви со Святой Горой усилились с 1858 г., когда российские пароходы с паломниками стали пребывать непосредственно на Афон и останавливались напротив русского Пантелеймонова монастыря. Ситуация из-

менилась лишь в 1877 г. с началом русско-турецкой войны: последний пароход с российскими православными паломниками, которые хотели попасть на Афон к Пасхе (27 марта), так и не смог достичь своей цели; паломники вынуждены были вернуться в Россию через Триест.

Братия монастыря на своих участках-метохах активно занимались огородничеством, садоводством и виноградарством. Светло-розовое вино, которое монахи делали на метохе Крумица, считалось лучшим на всем Афоне. Здесь же росли лимоны, маслины и пр. Поэтому не случайно с основанием Ново-Афонского монастыря в Абхазии этот уникальный опыт хозяйствования был успешно использован на Кавказе.

Как отмечалось выше, на Афоне была хорошо налажена книгоиздательская деятельность. Многие российские паломники приобретали здесь книги, альбомы, брошюры. Н. Коджебаш, преподаватель Киевской гимназии №2, побывавший на Афоне, писал в «Церковных ведомостях»: «...обилие изданных, например, Пантелеймоновским монастырем книг и брошюр красноречиво свидетельствует о трудах, заботах и просветительных стремлениях иноков» [Коджебаш, Н., 1895, №4, с.133].

В середине 90-х гг. XIX в. в отечественной периодической печати стали публиковаться объявления Русской общежительной кельи св. Иоанна Златоуста на Афоне, предлагавшей российским епархиальным свечным заводам, монастырям и причтам храмов чистое оливковое масло из собственной маслобойни, «которое афонские пустынники издревле употребляют и на освещение своих церквей, и в пищу братии» [Прибавления..., 1895, №35, с.1218]. В «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1895 г. сообщалось, что предлагаемое масло высокого качества и горит без копоти. Доставлялось оно в Российскую империю по заказам в пудовых и полупудовых жестяных бочонках с ярлыком на пробке «произведение русской кельи св. Иоанна Златоуста на Афоне».

В 60—70-е гг. в Иерусалиме и других городах Палестины в широком обращении находилась российская монета, что

свидетельствовало об активном участии России в торговых операциях на Святой Земле [Носенко, Т.В., 2009, с.306—307]. Отечественная исследовательница Т.В. Носенко в своей монографии отмечает, что в Иерусалим во второй половине XIX в. ежегодно прибывало по несколько тысяч паломников: «Эти люди, зачастую движимые не только религиозными мотивами, тратили в Палестине немалые деньги: им приходилось нанимать драгоманов — переводчиков и гидов, сопровождавших их в течение всего путешествия, они покупали сувениры и оставляли щедрые пожертвования в святых местах. По некоторым подсчетам, в середине 40-х годов XIX в. паломничество приносило Греко-православной церкви до 900 тысяч пиастров в год, Армянской — 600 тысяч пиастров. С притоком туристов из Западной Европы в более поздние годы эти цифры значительно выросли» [Там же, с.307].

Расширение паломничества на Святую Землю способствовало привлечению в Иерусалим торговцев, ремесленников из разных мест Ближнего Востока, которые обосновывались в городе и ориентировались в своей деятельности на запросы многочисленных богомольцев и туристов. Интерес

Базар в Яффе

купцов из разных городов Передней Азии к Иерусалиму в конце 50-х гг. XIX в. был вызван также и грандиозным строительством, которое развернула Россия на Святой Земле. После посещения Иерусалима великим князем Константином в 1859 г. российское правительство добилось уступки значительного земельного участка, где уже в августе 1860 г. началось строительство храма во имя Святой Троицы (архитектор М.И. Авнигер) с комплексом зданий, предназначенных для нужд Русской Духовной миссии и многочисленных российских православных паломников. Безусловно, грандиозное строительство требовало большого количества строительных материалов, а также церковной утвари. Некоторые вещи и материалы закупались непосредственно на месте, другие доставлялись из Российской империи, третьи — приобретались в странах Европы и Азии. Период активного строительства в Иерусалиме совпал с учреждением 3 августа 1856 г. Русского общества пароходства и торговли. С первых лет существования Общества его корабли ходили по линии между Одессой, Константинополем, Афоном, Смирной, Родосом, Александрией, Бейрутом, Яффой. Открытие регулярных рейсов между черноморскими портами и Святой Землей, а также Александрией способствовало упрочению торговых связей между Российской империей и Палестиной и увеличению притока православных паломников. Учредители Общества флигель-адъютант, капитан 1 ранга Н.А. Аркас и владелец пароходов на Волге Н.А. Новосельский изначально преследовали цель «установить прямые сообщения России с Палестиной, чтобы поклоннические странствования русских к святым местам значительно участить и сделать явлением постоянным» [Дмитриевский, А.А., 1907, с.17—18]. Исходя из «коммерческих расчетов», Общество предполагало учреждение агентств в городах Константинополь, Смирна, Бейрут, Александрия, Хайфа. С учреждением агентства в Бейруте, в частности, предполагалось распространить влияние Русской Духовной миссии в Иерусалиме на Антиохийский патриархат. По всей видимости, торговые дела Общества шли не плохо. Именно поэтому те, кто хотел видеть в его деятельности исключительно благотворительные и паломнические цели, со временем разочаровались. А.А. Дмитриевский, к примеру, в своей монографии отмечал: «Высокий апостольский подвиг служения миссии с целью поддержания упадающего православия среди забитого и находящегося в неблагоприятных условиях быта населения туземцев-арабов и проникнутое духом евангельской любви служение своим соотечественникам с целью улучшения их жизни в Иерусалиме при исполнении своего крестоносного паломнического подвига опять непонятным для нас образом искусственно переплетаются и перепутываются с материальными расчетами, денежными выгодами, со спекуляцией» [Там же, с.24]. На наш взгляд, высокопарная патетика автора, действительно, имела мало общего с уставными целями Общества.

В начале 1858 г. высочайшим указом был учрежден Палестинский комитет, во главе которого встал родной брат императора великий князь, генерал-адмирал Константин Николаевич. Его ближайшим сподвижником и помощником стал князь Б.П. Мансуров, который блестяще знал Палестину. При содействии комитета в период с марта 1858 г. по 16 октября 1863 г. в качестве благотворительных пожертвований было собрано 1 003 259 руб. 34 коп. [Там же, с.26]. В этот же период времени в Санкт-Петербурге были заказаны различные предметы для новых сооружений на Святой Земле на общую сумму 24 860 руб. (за доставку их в Палестину было потрачено 2 846 руб. 82 коп.) [Там же, с.45].

К началу 80-х гг. XIX в. число российских паломников возросло до 3000 чел. в год. На Святой Земле к этому времени действовало немалое количество специальных зданий и сооружений, предназначенных для размещения многочисленных паломников. Представители российского консульства и Русской Духовной миссии ходатайствовали о приобретении самых разных товаров: от медикаментов и медицинских инструментов до насосов для подъема воды. На месте для нужд госпиталя закупались мясо и другие продукты питания.

С учреждением Императорского Православного Палестинского общества торгово-экономические связи Русской Православной Церкви со Святой Землей еще больше упрочились. Общество занималось не только организацией паломничества и созданием необходимых условий для россиян непосредственно в Палестине, но и открытием школ, больниц и т.д. Обращалось внимание также и на местные промыслы, продукция которых пользовалась высоким спросом как у паломников, так и в России у православных. А.А. Дмитриевский писал: «В Палестине есть две промышленности, весьма распространенные, но стоящие на весьма плохой степени развития, это: перламутровая, резная на дереве и мозаичная на дереве. Дав возможность 4-5 молодым людям усовершенствоваться в этой промышленности, можно будет положить основание к значительному ее развитию. Впоследствии, если средства Общества примут значительные размеры, можно будет приступить к устройству ремесленной школы, потребность в которой, действительно, ощущается» [Там же, с.213]. А глава Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин полагал, что также можно было бы обучать арабских мальчиков России мастерству иконописи (в Москве, Киеве и т.д.).

В течение нескольких десятилетий руководители Русской Духовной миссии в Иерусалиме приобретали уникальные предметы церковной утвари. Нередко такие приобретения делались за рубежом. В многостраничном «Отчете по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной миссии в Иерусалиме» от 4 ноября 1914 г. содержится описание ризниц и церковной утвари, приобретенных архимандритами. Особенно впечатляющим является список приобретений архимандрита Леонида. Среди них – 17 комплектов пасхальных риз, множество облачений иерейских и диаконских, облачения для архимандрита, 29 митр с крестами, «весьма ценных», шитые иконы, «великое количество» священных сосудов и пр. [Россия в Святой Земле, 2000, с.157]. Ревизор в своем отчете отметил: «Столь же ценны и многочисленны и другие вещи в Троицком соборе» [Там же]. Впечатлял и список литературы в библиотеке миссии. В ней, в частности, находились книги на греческом, латинском, еврейском, арабском, русском, французском, английском и других языках [Там же, с.162]. Кроме духовной и богослужебной литературы в библиотеке было немало светской литературы, журналов.

О том, что торгово-экономическая деятельность Русской Православной Церкви на Святой Земле должна быть расширена, говорили и писали как члены Императорского Православного Палестинского общества, так и простые паломники из России. Несмотря на значительный спрос на церковные товары в Иерусалиме, здесь с трудом можно было приобрести самые элементарные товары. К примеру, паломники, желавшие увезти из Иерусалима Евангелие на русском языке, вынуждены были прибегать к услугам Лондонской библейской лавки Иерусалима. Православных товаров на Святой Земле было недостаточно, и здесь могла быть проявлена предпринимательская инициатива российских купцов. А.А. Дмитриевский по этому поводу заметил: «Как лучше устроить эту часть – в виде ли особых руководителей паломнических караванов, в виде ли монашествующих лиц, специально с этой целью отправленных в Святую Землю, – я в настоящую минуту окончательно решить не берусь. Для достижения этих двух целей, которых Обществу нельзя никогда терять из вида, необходимым средством является ознакомить русских со Святой Землей и заинтересовать ею» [Там же, с.216]. По мнению автора, этому способствовало бы издание специальных путеводителей, справочников по Палестине, чтобы российские торговцы имели представление о потребностях местного рынка.

Одним из таких руководств для российских паломников стала книга Б. Мансурова «Православные поклонники в Палестине», изданная в 1858 г. Автор очень подробно остановился на перечне и характеристике всех святых мест Палестины,

Дом Русской миссии

привел даже размеры денежных расходов паломников, охарактеризовал условия их размещения в монастырях. Но почти ничего автор не пишет о том, что паломники приобретали на Святой Земле. А они, вряд ли, возвращались из дальнего путешествия без вещей, приобретенных в ходе своего паломничества. Косвенно это признает и сам автор. Он, в частности, отметил: «Правда, что из России, богатой, процветающей и могущественнейшей Православной державы, присылаются на Восток ежегодные приношения; восточные иноки сами собирают у нас подаяния в пользу Гроба Господня, но все пожертвования русского народа никогда не равнялись и десятой части того, что Иерусалимская патриархия получала из своих собственных доходов, и что приносилось к Святому Гробу от бедных притесненных и страждущих православных племен Востока» [Мансуров, Б., 1858, с.102–103].

В последней четверти XIX в. торгово-экономические отношения Русской Православной Церкви со Святой Землей проявлялись и в форме целевых заказов и закупок Иерусалимского патриархата в России. Так, к примеру, было со строительством церкви в монастыре во имя Иоанна Предтечи иже на Иордане и для Неапольской церкви, когда патриарх Никодим обратился с просьбой к Палестинскому обществу о содействии в изготовлении необходимых церковных предметов.

Вход каравана паломников в Вифлеем в праздник Рождества Христова

В 1882 г. в Иерусалим для реализации паломникам было отправлено 1222 книги на общую сумму 152 руб. 56 коп. Как оказалось, спрос на религиозную литературу в Палестине оказался очень большим.

Рассмотрим теперь, что непосредственно приобретали российские паломники в Святой Земле, а также особенности организации торговли в Палестине. Известный знаток Палестины К. Гейка в своей монографии отмечал, что в Вифлееме местные ремесленники изготавливали четки из камней или пальмового дерева; из фигового дерева вырезали крестики и окрашивали их черной краской; из жемчужных раковин, добытых в Мертвом море, вырезали медальоны и гравировали на них события из земной жизни Иисуса Христа. Такой работой в городе было занято около 500 человек [Гейка, К., 1894, с.406]. Для сравнительно небольшого города, каким был Вифлеем в конце XIX века, такое количество ремесленников сви-

детельствовало о большом спросе на их продукцию. Автор пишет: «Рыночное производство Вифлеема, собственно говоря, сосредоточивается на разных вещицах в память о Вифлееме; они бывают самого разнообразного вида и охотно раскупаются паломниками. Священник, предварительно кропит их святой водой, и только тогда они идут в продажу» [Там же]. Отметим, что торговлей этих вещей занимались не только мужчины, но и женщины. Особенно оживленной была торговля в нескольких лавках, расположенных в непосредственной близи от храма Рождества Христова. Более того, местные торговцы занимались сбытом своих товаров непосредственно в храме и делали это очень навязчиво, чем вызывали неудовольствие российских паломников.

В Иерусалиме также многочисленные паломники имели возможность приобрести различные церковные предметы и христианские сувениры, изготовленные не только ремесленниками Святого Града, но и жителями других городов Палестины. К примеру, недалеко от руин странноприимного дома Ордена св. Иоанна находились торговые лавки, в которых

Рынок перед церковью Рождества в Вифлееме

были выставлены «разноцветные стеклянные кольца, сделанные в Хевроне» и прочие товары.

После октябрьского переворота, несмотря на драматические события в стране, Поместный собор Русской Православной Церкви в августе 1918 г. рассмотрел вопрос «О внутренней и внешней миссии». С докладом выступил

Дом Императорского Православного Палестинского общества

архиепископ Евдоким (Мещерский). По итогам обсуждения было принято «Положение об Иерусалимской миссии», в котором особо были подчеркнуты «важность и великое значение для русского православного народа задач, осуществляемых Иерусалимской Миссией» [Россия в Святой Земле, 2000, с.169]. Однако вся собственность Русской Православной Церкви вскоре перешла под опеку британских властей подмандатной Палестины [Там же, с.624]. Начался новый этап в истории деятельности Русской Православной Церкви на Святой Земле, полный драматических событий и потерь.

Примечания:

1. Безобразов, В. Из путевых записок / В. Безобразов // Русский вестник. – 1861. – Т.34. – С.265 – 308.

2. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815–1830 гг. – Т.1 (9): ноябрь 1815 г. – сентябрь 1817 г. – М.: Политиздат, 1974. – 822 с.
3. Гейка, К. Святая Земля и Библия: Описание Палестины и нравов ее обитателей / К. Гейка. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 1135 с.
4. Дмитриевский, А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907): Историческая записка, составленная по поручению Совета общества / А.А. Дмитриевский. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 332 с.
5. Дмитриевский, А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина) / А. Дмитриевский. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1895. – 422 с.
6. Записка купца 1-й гильдии и корреспондента Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.Я. Сикара статс-секретарю К.В. Нессельроде // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. – Серия вторая: 1815 – 1830 гг. – Том 5 (13): Январь 1823 г. – декабрь 1824 г. – М.: Наука, 1982. – С.216 – 217.
7. [Зубов, А.]. Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
8. Киттары, М.Я. Обозрение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года / М.Я. Киттары. – СПб.: Типография Лермантова и Ко, 1861. – 330 с.
9. Коджебаш, Николай. Впечатления Афона / Николай Коджебаш // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №4. – С.126–134.

10. Мансуров, Б. Православные поклонники в Палестине / Б. Мансуров. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 106 с.
11. Марков, Е. Путешествие по Святой Земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии / Е. Марков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891. – 517 с.
12. Небольсин, Павел. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге / Павел Небольсин // Отечественные записки. – 1853, февраль. – Т.86. – Отд. 7. – С.75–109.
13. Носенко, Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира / Т.В. Носенко. – М.: Ридерз дайджест, 2009. – 505 с.
14. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. – Т.2. – М.: Международные отношения, 2000. – 664 с.
15. Русское общество пароходства и торговли // Русский вестник. – 1856. – Т.5-6. – С.82–87.
16. Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.
17. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 368 с.
18. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559–593.
19. Уманец, А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле / А. Уманец. – Ч.1. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1850. – 713 с.
20. Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – Т.1, вып.1. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1881. – 132 с.

5.4. Рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря и его внешнеторговые операции в 50—60-е гг. XIX века

К середине XIX в. Соловецкий монастырь превратился не только в одну из крупнейших обителей Российской империи, но и в значительный хозяйствующий субъект на Севере. На островах была создана развитая и разнообразная инфраструктура, способствовавшая удовлетворению потребностей не только монашествующих, но и многочисленных трудников и паломников [Досифей, 1836]. Развитие ремесел, промыслов, животноводства, огородничества, садоводства опосредованно влияло на торговую деятельность Соловецкого монастыря.

В первой половине XIX в. рыбные и звериные промыслы играли заметную роль в экономической деятельности Соловецкого монастыря. Монахи и их добровольные помощники осуществляли промысел сельди, семги, нерп и лысунов (гренландский тюлень. — В.Ш.) в районе островов Соловецкий, Анзерский, Большой и Малый Муксалмы и Заячий, а также лов белухи в Онежском заливе. Определенная часть добытого шла на питание монахов, трудников, паломников, а остальная часть, особенно кожи и жир, шла на продажу, в том числе за границу. Н.Я. Данилевский, исследовавший рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря, полагал, что такая торговля составляла «одну из отраслей его доходов» [Данилевский Н.Я., Т.6, с.156].

Об объемах монастырских промыслов можно судить по данным следующей таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Поступило с монастырских тоней в период с 1850 по 1859 гг.

Год	Сельдей, пуд.	Семги, пуд.	Нерп и лысунов, штук	Белухи, штук	Добыто сала из морских зверей, пудов и фунтов
1850	500	40	380	20	275 п.
1851	800	50	185	15	539 п. 11 ф.
1852	600	25	550	50	1015 п. 15 ф.
1853	700	53	790	10	1070 п. 15 ф.
1854	1500	60	897	3	931 п. 10 ф.
1855	1200	40	493	7	862 п. 32 ф.
1856	1000	29	250	50	576 п. 1 ф.
1857	700	35	551	80	914 п. 30 ф.
1858	1000	28	507	93	1100 п.
1859	500	50	529	192	1478 п.

**Прим.: Данилевский, Н.Я. Т.6. — С.156.*

Как видно из таблицы, объемы промыслов практически ежегодно менялись, что зависело от многих факторов. Не была постоянной и цена, которая также зависела от потребительского спроса и объемов товара на рынке. Так, в 1857 г. пуд сельди стоил 50 коп. сер., а в 1859 г. — 1 руб. 50 коп. сер. [Там же]. Далеко за пределами Соловецкого монастыря славились приготовляемые в нем соленые сельди. Здесь знали толк в переработке рыбы. К примеру, только здесь при солении использовались перец и лавровый лист, которые придавали продукту особый аромат. Знатоки сравнивали вкус соловецкой сельди с ревельской килькой. Для засола монастырь ежегодно закупал в значительном количестве перец и лавровый лист, а также качественную соль. В Соловецком монастыре, как правило, употребляли лучшую испанскую соль [Там же, Т.7, с.76]. Но поскольку закупка ливерпульской, испанской и португальской соли, годной для посола рыбы,

была накладной для обители, правительство пошло навстречу просьбам монахов и других промысловиков Севера России и разрешило беспошлинную доставку импортной соли во все рыболовецкие становища, расположенные на Кольском полуострове от норвежской границы до реки Поноя. Известный знаток рыболовства в Российской империи А.Я. Шульц отмечал в своей монографии: «Солением сельдей занимаются почти только крестьяне, населяющие юго-западный берег Кандалакского залива и Соловецкий монастырь» [Шульц А.Я., 1863, с.75]. Этот автор, как и его коллега Н.Я.Данилевский, был убежден, что среди беломорских сельдей лучшими считалась рыба, приготовленная в Соловецком монастыре: «... не потому, впрочем, что рыба сама по себе была лучше, а единственно потому, что она солится с большей тщательностью и опрятностью» [Там же, с.76]. А.Я. Шульц также отметил значимость нерпичьего промысла: в монастыре прекрасно выделывали кожу нерпы так, что она становилась похожей на козловую кожу. Эта кожа шла на пошив обуви, верхней непромокаемой одежды, рукавиц и пр.

В рассматриваемый период монахи тщательно следили за сохранностью видового разнообразия рыбы. Эта традиция восходила еще ко временам Иоанна Грозного, когда св. Филипп, настоятель Соловецкого монастыря в 1548–1566 гг., поручил соединить важнейшие озера главного острова 70-ю искусственными каналами. Как отметил Н.Я. Данилевский, «этим соединением озер между собой достигнуто, следовательно, разом два полезных результата: предупреждено пресноводной на острове рыбы вообще, и дана возможность производить лов всегда только в некоторых, ближайших к монастырю и удобных для этой цели озерах» [Данилевский, Н.Я., Т.6, с.157].

В это время скромная Соловецкая пристань, где останавливались монастырские суда и лодки, «стала походить на какую-то торговую или портовую пристань» [Иоасаф, послушник, с.1]. Летом 1865 г. сюда, в частности, прибыли два иностранных парохода, доставивших Соловецкому монастырю каменный уголь. Приходили сюда и английские пароходы с товаром. Самому монастырю принадлежали пароходы «Вера» и «Надежда» (монастырское пароходство было заведено при настоятеле архимандрите Порфирии. – В.Ш.). В целях усовершенствования мореплавания монастырские власти выписали из Англии полные комплекты навигационных приборов.

В первые десятилетия XIX в. значительно окрепло соловецкое судоходство. Еще в 1799 г. между восточной стеной монастыря и верфями около судовой пристани был заложен «сухой» док с затворными шлюзами, через который на зимнее время заходили морские суда. Строительство дока завершилось в 1801 г. при игумене Ионе. В 1846 г. док был модернизирован. В 1813 г. на канале, который соединил Святое Озеро с морем, с южной оконечности монастыря братией была построена лесопильная мельница. Здесь заготавливались доски для строительства судов. Но пиломатериала все-таки не хватало, поэтому часть его доставляли также из города Онега. При архимандрите Досифее в 1827 г. наемными мастерами были построены два больших трехмачтовых шлюпа. Об этих новых судах так писали в то время: «Сии корабли величиной и красотой превосходят ныне все суда, какие находятся на Белом море у здешних торговых людей» [Богославский, И., 1859, с.23]. К 1842 г. после архимандрита Досифея судостроение в Соловецком монастыре вновь пришло в упадок, и обитель стала закупать морские суда у онежцев и кемян. Лишь в 50-е гг. братия прилагала усилия к восстановлению судоверфи, доков и восстановлению обмелевшего канала. Однако, несмотря на временный упадок соловецкого судостроения, морская торговля монастыря в 30-50-е гг. не прекращалась. В 1844 г. на Беломорье насчитывалось 469 судов, в том числе и тех, которые употреблялись для заграничного плавания. На этих судах в качестве матросов служило до 1838 чел. [Там же, с.23].

В рассматриваемый период некоторые православные монастыри сохранили (а в некоторых случаях и преумножи-

ли) свою предпринимательскую деятельность, ориентированную, в том числе, и на внешнюю торговлю. Это в полной мере относилось к хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря. Известный отечественный исследователь истории внешней торговли Г.П. Неболсин отмечал, в частности, в своей монографии: «Сельди, ловимые в урочищах Соловецкого монастыря, продаются впятеро дороже кандалажских, хотя и в монастырском солении нет особенного искусства; но, по крайней мере, есть опрятность и некоторое старание. Большое количество этих сельдей потребляется в пищу на месте, а в Архангельск привозят не более 5 000 пудов» [Неболсин Г.П., 1850, Ч.1, с.252].

В середине 80-х гг. XIX в. Соловецкий монастырь получал самые разные доходы от различных видов хозяйственно-экономической деятельности. Это позволяло обители концентрировать значительные финансовые средства, которые частью направлялись для внешнеторговых операций. Приведем некоторые данные: так, в 1884 г. монастырь получил следующий доход: от продажи восковых свечей – 14 358 руб., от торговли книгами, иконами, крестиками, картинами, четками и братскими изделиями – 8 402 руб., от торговли с монастырских послушаний – 29 551 руб. и т.д. [Соловки, с.312]. В середине 80-х гг. ежегодные доходы Соловецкого монастыря доходили до 170 тыс. руб. Только от торговых оборотов доходы обители в это время простирались до 37-39 тыс. руб., что составляло почти четверть всех денежных поступлений. В качестве примера можно привести сведения о продаже монастырем некоторых товаров в 1885 г., которые мы свели в таблицу 4.

Поморы-рыбопромышленники.

Таблица 4

Сведения о продаже товаров Соловецким монастырем в 1885 г.*

№ п/п	Наименование товара	Сумма продаж, в руб.
1.	Кипарисные кресты со вставками из слюды	650
2.	Деревянные рябиновые ложки	650
3.	Гончарные изделия	200
4.	Сосновые корзины, деревянные изделия (солонки, перечницы, сахарницы, шкатулки и пр.)	150
5.	Топленое сало тюленя (900 пуд)	3 000
6.	Просфоры, булки, пироги	6 400
7.	Черный печеный хлеб	100
8.	Пояса и обувь из нерпы	600
9.	Сельдь	150
10.	Иные товары монастырского производства	100
	Всего	12 000

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. — Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. — С.314.*

Как видно из таблицы 4, для производства некоторых изделий требовалась закупка импортных товаров, к примеру, кипариса. Кипарис закупался в виде кусков по цене 15 коп. за 1 фунт, а распиленный и строганный кипарис по цене 25 коп. за 1 фунт. Также приобреталась слюда по цене 60 коп. за фунт и олово — по 65 коп. [Там же, с.314—315]. Изделия готовили староста с 9—18 богомольцами. Готовые крестики староста продавал казначею монастыря по цене 6 руб. за сотню, «большие сердечком с молитвой» — 3 руб. 50 коп., малые — по 2 руб. 70 коп. и односторонние — по 2 руб. за сотню [Там же, с.315]. Кипарис закупал сам староста. Это сырье доставлялось в Российскую империю преимущественно через южные порты из стран Средиземноморья.

Также в 1885 г. значительную долю доходов монастыря составляли чисто коммерческие операции. Мы свели сведения об этих торговых операциях также в таблицу 5.

Таблица 5

Сведения о коммерческих операциях Соловецкого монастыря в 1885 г.*

№ п/п	Наименование товара	Стоимость в руб.
1.	Металлические кресты и панагии	1 800
2.	Иконы	1 800
3.	Книги	2 000
4.	Четки	200
5.	Картины	2 000
6.	Вязаные пояса со священными надписями, кольца, помянинники	200
7.	Разные мелочные товары (чай, сахар, чайная посуда, бумага, перья, изюм, свечи, мыло, деревянное масло, сушки, различные сладости и закуска)	5 000
8.	Различные продукты (треска, сайда, пикша, семга, крупа, толокно, говяжье сало, картофельная мука, постное масло)	1 200
9.	Погребное (семга, треска, палтус)	400
10.	Амбарное (мука, зерно)	4 000
11.	Такелажный товар (пенька и готовые снасти)	400
12.	Рухлядный товар (ситец, холст, сукно, полотенца и пр.)	2 000
13.	Доходы от торговли, доставлявшиеся скитами и подворьями	5 000
	Итого	26 000

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. — Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. — С.316.*

Приведенные нами сведения доказывают, что Соловецкий монастырь с выгодой использовал внешнеторговые операции: продажа чая (в основном китайского), деревянного масла, изюма и других импортных товаров приносила обители немалую прибыль. Также часть перечисленных товаров сбывалась за границу. В это время, например, ежегодно на Мурман снаряжалась шхуна «Николай», которая доставляла монастырские товары для вывоза их за границу и, напротив, а из Мурмана привозила импортные товары. Из отчетных монастырских документов также известно, что для нужд обители выделялись средства для закупки на ярмарках необходимых, в том числе и импортных, товаров. Среди них – некоторые сорта рыбы, чай, виноградное красное вино (в частности, «тенерифе»), вата, некоторые виды тканей, импортные лекарства, цветные металлы, золото и пр. [Там же, с.330]. Тюлений промысел, который доставлял монастырю сало, был полностью ориентирован на экспорт. Только через Архангельскую таможню ежегодно вывозилось тюленьего сала от 1,5 до 4 тыс. руб. Здесь же, в Архангельске, представители Соловков закупали необходимые импортные товары. О движении товаров Соловецкого монастыря через Архангельскую таможню можно судить по данным таблицы. 6

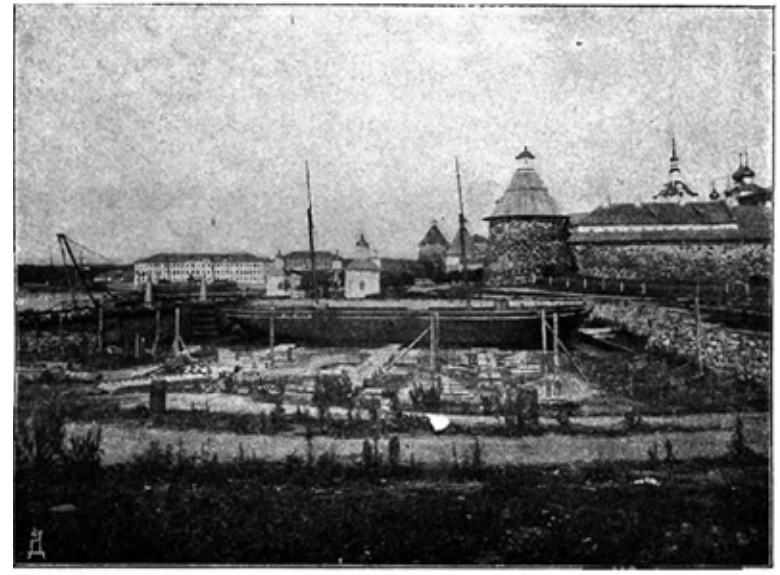
Таблицы 6

Движение товаров Соловецкого монастыря через Архангельскую таможню в 1879–1883 гг.*

	1879	1880	1881	1882	1883	В среднем в год
Очищено монастырских товаров для вывоза	1 880	1 500	3 948	2 182	1 790	2 260
Очищено товаров для нужд монастыря	47 617	57 368	60 398	69 326	75 938	62 133

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – С.331.*

Следует заметить, что Архангельский порт был не единственным местом для внешнеторговых операций Соловецкого монастыря. Определенная часть импортных товаров закупалась также на Кольском полуострове, в крупных торговых центрах Российской империи. Но для экономики Соловецкого монастыря все же особую роль играл Архангельск, куда поступали из Европы самые разнообразные товары, включая сахар, деревянное масло, виноградные вина, соль поваренная, кофе, чай, фрукты свежие и сухие и пр. [Огородников С.Ф., 1890, с.294]. Учреждение Северо-Двинского пароходства в 1861 г., а также самостоятельного пароходства Соловецкого монастыря способствовало развитию торговых связей обители. В 1875 г. последовало решение об учреждении Архангельско-Мурманского пароходства, что привело к расширению географии торговли на Севере России, чем также воспользовалась братия Соловецкого монастыря. К концу века все

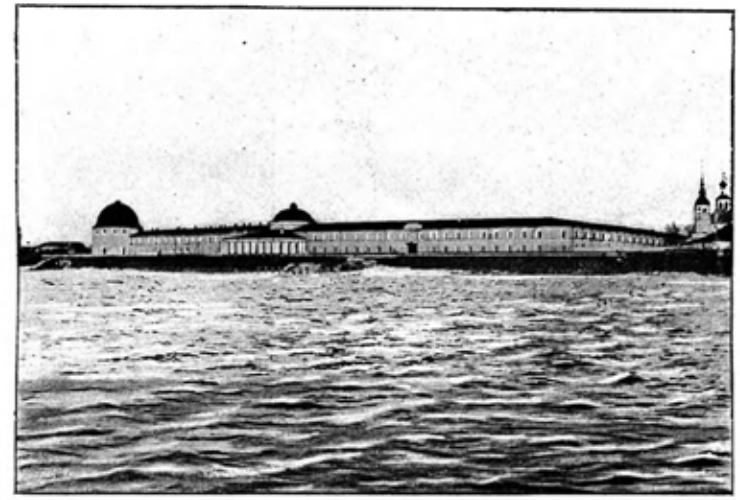


Соловецкій монастырь. — Сухой докъ.

хозяйство обители оценивалось уже в несколько миллионов рублей [Островский Д.Н., 1898, с.67].

В.И. Немирович-Данченко, побывавший на Соловках, был просто поражен организацией монастырского хозяйства. Он отметил, что обитель процветала за счет правильного, передового подхода к организации экономической жизни. Писатель подчеркнул, что иноки монастыря уделяли особое внимание торговле. К примеру, монастырь для своих нужд закупал каменный уголь непосредственно в Англии [Немирович-Данченко В.И., 1874, с.250]. А в монастырской книжной лавке писатель увидел книги, изданные в Лейпциге на русском языке; были здесь и отпечатанные в Европе картины с изображением видов обители [Там же, с.316]. У Святых ворот также находилась лавка, в которой можно было приобрести различные колониальные товары. Это были продукты питания и готовые изделия, доставленные в Российскую империю из разных уголков мира. Приобретал монастырь также импортные семена и саженцы экзотических растений, включая цветы. На территории Соловков в то время находилось несколько оранжерей и парников, в которых выращивались экзотические для северных районов растения. Среди них — арбузы, дыни, персики, редкие тропические цветы.

О географии товаров, доставлявшихся в Архангельск, а оттуда на Соловки можно судить по морским судам, прибывшим из-за границы. В качестве примера приведем данные за 1870 г. В этот год в Архангельский порт прибыли следующие торговые суда: из Ливерпуля, Гулля и Лондона — 178, из северогерманских портов — 103, из Голландии — 23, из Дании — 80, из Норвегии — 78, из Франции — 2, из Швеции — 8, отечественных судов из-за границы — 260 [Там же, с.102]. Заметим, что эти суда доставляли на Север России не только европейские, но и так называемые колониальные товары, привезенные в Европу из стран Северной и Южной Америки, Африки, Азии. Вот почему на Соловках можно было встретить самые разные продукты, вещи, изделия, совершенно экзотические для северных широт.



Архангельскъ. — Таможня.

Архангельскъ. — Соборная пристань.

Заметную роль в хозяйственно-экономической жизни Соловецкого монастыря играла крупнейшая в Архангельской губернии Маргаритинская ярмарка, обороты которой в 70-е гг. XIX в. оценивались в 2 млн. руб. Именно здесь можно было приобрести самые разнообразные импортные товары. Так, в 1871 г. на ярмарку были доставлены следующие товары: иностранные виноградные вина – на 1 200 руб., чай и кофе – на 5 900 руб. и т.д. [Там же, с.117].

Ярмарка служила и местом сбыта некоторых специфических товаров, необходимых для православных монастырей и церквей. В этот же год сюда были доставлены: церковная утварь на 2 900 руб., свечи на 1 500 руб. и пр. Соловецкий монастырь имел в Архангельске два подворья, которые выступали не только в качестве представительств обители в губернской столице, но и играли важную роль в ее торговой деятельности. Первое подворье располагалось в двух корпусах, построенных на набережной реки Двина у Гостиного двора.

Пинега.—Никольская ярмарка.

Нижние этажи зданий были заняты лавками и кладовыми (их насчитывалось до 100), которые сдавались ежегодно в аренду от 50 до 100 рублей за лавку. На первом этаже одного из зданий находилась часовня, которая также приносила до 9 тыс. руб. дохода ежегодно. На втором этаже подворья располагались квартиры, сдававшиеся в наем за 200 руб. в год каждая. Второе подворье с часовней находилось в Соломбале у пароходной пристани. Также Соловецкий монастырь имел подворье в Сумском Посаде Кемского уезда и в Вологде (оно было продано частному лицу. – В.Ш.).

Примечания:

1. Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
2. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
3. Неболсин, Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. – Т.1: 409 с.
4. Немирович-Данченко, В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография А.И. Траншеля, 1874. – 357 с.
5. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
6. Островский, Д.Н. Путеводитель по Северу России. Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая Земля. Печора / Д.Н. Островский. –

Изд. 2-е. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 145 с.
7. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
8. Шульц, А.Я. Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях / А.Я. Шульц // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.7. – СПб.: Типография В.Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.

5.5. Внешнеторговые контакты РПЦ с Сербией и Черногорией в XIX веке

В сентябре 1829 г. на заседании Особого комитета по восточным делам статс-секретарь Д.В. Дашков представил записку «Обозрение главнейших сношений России с Турцией и начал, на коих долженствуют оные быть установлены на будущее время». Автор записки, ссылаясь на мнение графа Каподистрия, внес предложения по возможному раздроблению Европейской Турции. Д.В. Дашков полгал, что «единство веры нашей со всеми новыми областями, единство происхождения с обитающими в них славянскими племенами, древние с нами связи и неодолимая их недоверчивость к народам иноверным, выгоды черноморской торговли – все будет привязывать их к российскому престолу, от коего они издавна привыкли ожидать себе покровительства и спасения» [АВПРИ, ф. Канцелярия, оп.468, д.1098, л.86–111 об.]. В случае раздела некоторых владений Османской империи между европейскими державами Д.В. Дашков предлагал закрепить остров Родос за Россией: «Родос, отдаленный от главных путей нашей торговли, был бы полезен России только для успокоения поклонников, отправляющихся морем в Иерусалим» [Там же]. Автор записки высказал также свое мнение о будущем Сербии, Герцеговины, Боснии, Черногории. Позиция российских властей к

сербскому народу была четко определена в письме вице-канцлера К.В. Нессельроде к вождю сербского народа Милошу Обреновичу от 9 (21) апреля 1829 г.: «Российский императорский двор, обещав единожды и народу сербскому, и Вам лично, со всей Вашей фамилией, свое покровительство, не переменит никогда своего обещания и употребит все свое старание к упрочению благосостояния Вашего и народа, Вами управляемого» [АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив, I-9, оп.8, 1825–1831 гг.,д.3, л.382].

В начале 30-х гг. XIX в. российские власти искали пути укрепления политических и торгово-экономических связей с Черногорией. В 1830 г. в Россию прибыл полномочный представитель черногорского митрополита М. Вучичевич, который доставил в Санкт-Петербург послание владыки, адресованное российскому императору. Митрополит Петр I Негош жаловался на притеснения черногорцев и «умолял императора о сострадании к жителям Черногории, народу славянского происхождения, исповедующему православие...» [Вице-канцлер К.В. Нессельроде..., 1831, л.81]. Вице-канцлер Российской империи К.В. Нессельроде в своем докладе императору Николаю I от 6 (18) июня 1831 г. предложил выплатить Черногории 3600 червонцев и 1000 червонцев на обратный путь посланникам М. Вучичевичу и И. Вукотичу. Кроме этого, из Кабинета Е.И.В. они получили для передачи черногорскому владыке 4 креста, шелковую материю на 4 рясы, церковную утварь и книги [АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив, I-6, 1823 г., д.2, л.75].

На всем протяжении XIX в. у Русской Православной Церкви сохранялись самые тесные связи с Сербией – центром православия на Балканском полуострове. Нил Попов в своей монографии в 1869 г. очень точно заметил: «Для русских вопрос о существовании Сербии важен потому, что с ней тесно связана судьба всех южных славян, а чрез то и восточный вопрос» [Попов Н., с.VII].

В мае 1856 г. флигель-адъютант Его императорского величества Николай Андреевич Аркас и Николай Александро-

вич Новосельский подали министру финансов прошение, в котором представили проект устава Русского общества пароходства и торговли. 3 августа этого же года проект был утвержден императором. Общество взяло на себя обязательства открыть из Одессы 9 направлений или, как отмечалось в уставе, линий: Кавказскую, Николаевскую, Херсонскую, Крымскую, Азовскую, Марсельскую, Александрийскую, Галацкую, Триестскую и две переправы – Таманскую и Днестровскую [Спасский П.Х., с.19]. За сравнительно короткое время общество расширило свои торговые связи, в том числе и с Сербией. В 1896 г. общество открыло Черноморско-Болгарскую линию, а в 1897 г. – Македонскую линию между Константинополем и Смирной с заходом на Афон и в Салоники.

В 1881 г. князь Юрий Гагарин основал в 1883 г. Торговый дом «Князь Юрий Гагарин и Ко», который в 1886 г. был реорганизован в Акционерное общество Черноморско-Дунайского пароходства.

В конце XIX в. торговые обороты Российской империи в Сербией и Болгарией оценивались всего в 700 тыс. руб. [Россия в конце XIX в., 1900, с.660]. Двусторонние торговые отношения между Российской империей и Сербией регулировались договором, заключенным 15 октября 1893 г. и вступившим в силу через год после денонсации [Там же, с.760]. По-прежнему большим спросом в югославянских землях пользовались книги на русском языке. Судя по отчетам болгарских публичных библиотек (Софийской, Филиппопольской и Варненской), требование на эти книги были сопоставимы с требованиями на книги, написанные на болгарском языке. Так, в 1892 г. в библиотеке Пловдива читателями были получены 3290 книг; из них 1347 – на болгарском языке, 1130 – на русском языке, 620 – на французском и всего 17 – на немецком языке [Воскресенский, Г., 1893, Т.I, №3, с.596]. Г. Воскресенский отмечал в 1893 г.: «Трудно, конечно, с точностью определить, сколько в Болгарии покупается русских книг и изданий, но говорят, будто «Нива» имеет там около

тысячи подписчиков. В софийской школе преподавание математики и всеобщей истории ведется на русском языке» [Там же]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Сербии, где можно было приобрести книги и журналы на русском языке, и где действовали различные кружки, в которых изучали русский язык (в Нише, Белграде, Вранье, Пироте) [Воскресенский, Г., 1893, Т.III, №9, с.440].

Тесные, уходящие корнями вглубь веков, связи Русской Православной Церкви с православной Черногорией в конце XIX века получили новый импульс. Так, в 1891 г. Россия подарила черногорскому правительству большой пароход «Ярославль», который стал совершать рейсы к средиземноморским портам [Воскресенский, Г.А., 1894, Т.II, №5, с.271]. Россия оказывала поддержку нескольким учебным заведениям в княжестве: духовной семинарии и женскому институту в Цетинье (последний носил имя императрицы Марии. – В.Ш.). Сюда поступали книги, в том числе богословская и духовная учебная литература, иные церковные предметы. Здесь изучали русский язык, литературу и историю России. Обучались здесь учащиеся не только из Черногории, но и из Боки Которской, Дубровника, Боснии и Герцеговины, Далмации. Оказывалась поддержка и тем черногорцам, которые обучались в российских духовных академиях. Вообще, образ России в сердцах черногорцев вызывал самые добрые чувства. Немало церковных товаров поставлялось из Российской империи в храмы и монастыри Черногории. Отечественный исследователь Г.А. Воскресенский, в частности, отмечал, что в Святоникольском монастыре на острове Вранине церковь была украшена иконами и «снабженной отсюда же церковными принадлежностями» [Там же, с.276]. Некоторые черногорские обители получали церковные предметы из России на протяжении десятилетий. К примеру, Успенский (Морачский) монастырь, основанный еще Стефаном, сыном князя Волкана и внуком св. Симеона Немани во времена правления короля Уроша в 1252 г., получал все необходимое из России. Кроме этого, со времен правления императора Александра I

монастырь получал из Санкт-Петербурга ежегодную денежную помощь.

В конце 60-х гг. XIX в. внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с православными церквами южных славян не только расширились, но и приобрели новые формы. Так, в этот период отмечено несколько обращений европейских архиереев в российские славянские комитеты, которые были созданы в разных городах Российской империи, с просьбой о присылке к ним русских переводов творений святых отцов и сочинений по русской церковной истории. К примеру, с такой инициативой обратились митрополит сербский Михаил и правление богословской патриаршей школы в Карловцах в Московский славянский комитет [Известия и заметки, 1869, с.24]. В свою очередь, члены комитета просили сербского владыку присылать в Москву несколько экземпляров православных сербских газет, которые издавались в Австрии в Новом Саде и в Белграде. Московское общество любителей духовного просвещения и Московский славянский комитет планировали, что «приобретая запасы таких произведений, славянские комитеты могли бы предпринять разные меры к тому, чтобы пустить их в оборот» [Там же]. Предполагалось также в каждой епархиальной библиотеке учредить специальные славянские отделы, которые бы систематически пополнялись приобретенными в Европе книгами, журналами и газетами. Также в этот период отмечалось увеличение числа публичных духовных библиотек, для которых также приобреталась не только отечественная, но и зарубежная духовная литература.

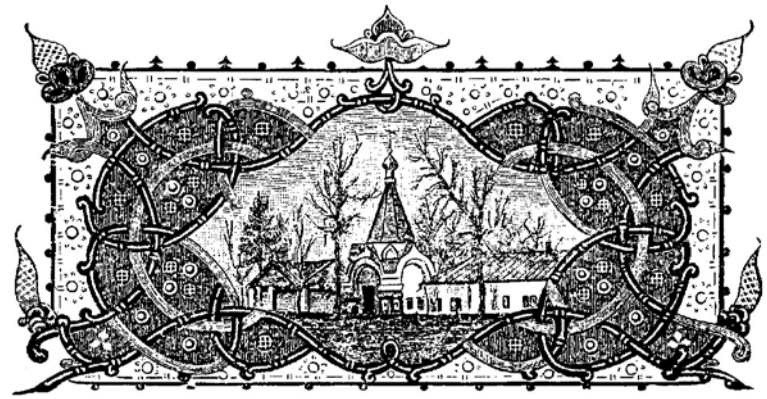
Храмовое строительство в Сербии, Черногории, Герцеговине и в иных местах в конце столетия не обходилось без живого участия Русской Православной Церкви. Эта помощь осуществлялась не только в денежных пожертвованиях, но и в поставке церковных товаров, необходимых для убранства новых храмов. В качестве примера приведем обращение Черногорского митрополита Митрофана к Святейшему Синоду в 1888 г. Черногорский владыка просил Русскую Православную Церковь оказать помощь в строительстве новой церкви в Никшиче, в который ежегодно стекается очень много православных, особенно на праздник Святой Троицы и апостолов Петра и Павла. Они проходили этот город во время паломничества к святым мощам Василия Острожского [О построении, 1895, №22, с.761-762]. Непосредственно организацией помощи в строительстве церкви в Никшиче занялось Хозяйственное управление при Святейшем Синоде.

Большое значение для развития российско-сербских торгово-экономических отношений имело заключение Договора о торговле и судоходстве, заключенного между Россией и Сербией 15 октября 1893 г. В соответствии с этим актом, российские подданные в Сербии, а сербские в России имели право свободно путешествовать, проживать, проводить торговлю оптом и в розницу, отправлять и получать товары и иные ценности, открывать склады и магазины и т.д. [Александренко, В.Н., 1906, с.285-288]. Указанный договор упрощал и облегчал условия торговли как для россиян в Королевстве Сербия, так и сербов в Российской империи. Безусловно, эти позиции были характерны и для внешнеторговых операций Русской Православной Церкви.

Примечания:

1. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.
2. Вице-канцлер К.В. Нессельроде послу в Вене Д.П. Татищеву, 12 (24) июня 1831 г. // АВПРИ, ф. СПб. Главный архив, I-1, оп.781, 1816–1834 гг., д.449, л.80 – 86.
3. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни болгар / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.I, №3. – С.559–596.
4. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни сербов / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.III, №9. – С.420–440.

5. Воскресенский, Г.А. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни черногорцев / Г.А. Воскресенский // Богословский вестник. – 1894. – Т.II, №5. – С.269–288.
6. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860) / К. Добронравин. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – 308, 130 с.
7. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
8. Попов, Н. Россия и Сербия. Очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год / Н. Попов. – Ч.1: До устава 1839 г. – М.: Типография Грачева и Ко, 1869. – 521 с.
9. О построении нового православного храма в г.Никшиче, в Черногории // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №22. – С.761–762.
10. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.
11. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности / П.Х. Спасский. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – Т.2, вып.9. – 35 с.



Глава 6

Русская Православная Церковь в последней трети XIX в. и внешняя торговля Российской империи

К последней трети XIX в. Русская Православная Церковь представляла собой сложный организм, включавший 56 архиерейских домов, 223 штатных мужских, 105 женских и 194 заштатных монастырей, в которых состояло 3406 монахов, 3145 послушников (в мужских заштатных – 2189 монахов и 2457 послушников), 2229 монахинь и 6014 послушниц (в женских заштатных монастырях – 555 монахинь и 2211 послушниц) [Статистические сведения..., с.37]. Значительным был штат белого духовенства. В то время в России насчитывалось 962 протоиерея, 36 010 священников, 14 001 диаконов, 62 280 причетников. Ежегодно строилось более 500 новых каменных и деревянных храмов, не считая молитвенных домов. Также по состоя-

нию на 1866 г. в Российской империи насчитывалось православных: 25 482 956 мужчин и 26 886 548 женщин [Там же, с.39]. Значительными суммами характеризовались доходы и расходы Церкви. Так, на содержание заграничных учреждений предусматривалась сумма в 223 640 руб. В пользу Гроба Господня поступило пожертвований на 11 787 руб., на улучшение быта православных в Палестине – 31 944 руб. [Там же, с.42-43]. Мы не случайно привели эти сведения, поскольку они свидетельствуют о состоянии Русской Православной Церкви в рассматриваемый период, о состоянии, которое, в определенной мере, определяло и ее потребности.

6.1. Экономическая жизнь Русской Православной Церкви в 60-80-е гг. XIX века и ее внешнеторговые связи

В рассматриваемый период качество жизни в России менялось, менялись и потребительские запросы населения. Не стала исключением и Церковь. В ней все чаще стали использовать новые материалы, современные по тому времени приборы, изделия, механизмы. Потребительский спрос находил отражение и в ассортименте продуктов питания. В стране не возникало проблем с покупкой восточных фруктов, европейских деликатесов, качественных вин и т.д. Д.И. Ростиславов в своей монографии отмечал, что в это время в монастырях уже практически не употребляли пиво и мед, а предпочитали иностранные виноградные вина (херес, мадера, шампанское и т.д.) [Ростиславов Д.И., Т.2, с.650].

Рачительный подход к хозяйственной деятельности, удачные торговые операции и разумное вложение денежных средств на банковские депозиты позволяли православным монастырям (конечно, далеко не всем. – В.Ш.) располагать довольно значительными средствами. Немало в России было

и богатых приходов. Однако к благолепию храмов, к приобретению дорогих окладов, церковной утвари уже в 60-е гг. XIX в. было неоднозначное отношение. Примечателен в этом отношении один случай, имевший место в 1864 г. К архиерею пришел один приходской священник, просивший о разрешении сделать серебряную ризу на один из образов в своем храме. Владыка, выслушав священника, мудро заметил: «К чему это вы делаете оклады, да оклады серебряные? Разве этим хотите вызвать и поддержать революцию?» Просивший не понял тогда сути вопроса. Архиерей тогда объяснил священнику, что в случае «политических переворотов враги Церкви могут воспользоваться тем золотом и серебром, которого так много в церквах» [Там же, с.670]. Думали ли в тот момент собеседники, что слова владыки окажутся пророческими, и что именно такой сценарий разыграется в России после прихода к власти большевиков? Д.И. Ростиславов в своей монографии по этому поводу писал: «Нельзя не заметить, что громадные, неисчислимые богатства, накопленные не в церквах приходских, а в монастырях, и постоянно увеличивающиеся, действительно, в случае политических неустройств составят заманчивую приманку для врагов Церкви и Государства» [Там же]. Эти строки были написаны профессором и инспектором Санкт-Петербургской Духовной академии за полвека до октябрьского 1917 г. переворота в России.

В 1868 г. именным императорским указом «в видах возвышения духовного благосостояния православной паствы и успешнейшего противодействия усилению расколов и сект» устанавливалось учреждение викариатства в каждой епархии [Известия и заметки, 1869, с.26]. Безусловно, такой шаг способствовал расширению запросов Русской Православной Церкви, открытию новых приходов, удовлетворению потребностей викариатств в необходимых церковных предметах.

В последней трети XIX в. на страницах отечественной периодической печати стали появляться статьи критического характера, в которых в мягкой, но в недвусмысленной форме высказывались идеи о необходимости направления богатств

монастырей на светские, в том числе просветительские цели. Авторы этих публикаций, вставшие на позиции неонестяжательства, скрупулезно отыскивали статистические сведения об экономической деятельности православных монастырей, вели подсчет монастырской казны и выстраивали проекты о направлении этих денежных средств на благие дела. Например, автор статьи, опубликованной в нескольких номерах журнала «Беседа» за 1872 г., красной нитью проводит мысль о необходимости отказа монастырей от своих «богатств». Автор признает одну арифметику: отнять и разделить. При этом его доводы вступают в противоречие с фактами, которые он приводит. К примеру, он доказывает, что подавляющее большинство монастырей недоукомплектованы; в некоторых из них не хватало до трети монахов и монахинь. Но при этом сам же утверждает, что хозяйственная жизнь обителей приносила существенные плоды. Отсюда вывод, к которому пришел этот радетель: «Недостаток в монашествующих происходит от того, что в русском народе очень мало охотников надевать на себя черную рясу. И потому имеем право заключить, что, по крайней мере, четвертая, а, может быть, и третья часть мужских монастырей оказывается излишней» [Наши монастыри, с.72].

В 1869 г. Священный Синод направил епархиальным архиереям записку для обсуждения, в которой инициировалось реформирование монастырской жизни с «целью устранить на будущее время в обществе и литературе нарекания, направленные против монастырей» [Монашество, 1896, с.732]. В частности, Священный Синод указывал, что монастыри подвергаются критике за торговую деятельность, владение лавками, промыслами и пр. Однако доводы правящих архиереев оказались весомыми, и многовековая традиция устояла.

В рассматриваемый период отечественные предприниматели все чаще стали перенимать передовой европейский опыт продвижения товаров на рынках. Это в полной мере относилось и к сбыту церковных товаров. Поэтому не случайно в периодической печати 70—80-х гг. XIX в. появляются

рекламные объявления с предложением о поставке церковных товаров, в том числе и заграничных. Кроме этого, отечественные рекламодатели в качестве весомых аргументов приводили сведения о поставках своей продукции в зарубежные страны. К примеру, в «Церковных ведомостях» за 1889 г. был опубликован «Прейскурант произведений иконописной мастерской Иосифа Андреевича Панкрытова». Владелец мастерской, основанной в 1872 г. в слободе Мстера Владимирской губернии, отмечал, что его иконы выполняются строго в греческом стиле. Он удостоился не только благодарностей от императора и членов императорской семьи, но и от сербской королевы Натальи и митрополита Сербского Михаила [Прибавления..., 1889, с.324]. Для иконописи, сам процесс которой владелец мастерской контролировал лично, закупались необходимые заграничные краски, кипарисовые доски и пр.

Во многих городах Российской империи в указанный период сложились собственные центры торговли церковными товарами. В одних случаях это были специализированные торговые ряды на местных ярмарках и базарах, в других случаях — магазины, а также фабрики и заводы, которые занимались отпускной торговлей. Безусловным лидером и крупнейшим центром торговли церковными товарами, включая импортные, в рассматриваемый период оставалась Москва. В первопрестольной широчайший ассортимент икон и различной церковной утвари можно было встретить в так называемом Иконном ряду. В конце 70-х гг. XIX в. здесь находились торговые заведения более двух десятков купцов. Сохранились имена этих торговцев: А.М. и Н.М. Постниковы, М.К. Благушина, Я. Виталиев, К.А. Иванов, И.А. Калашников, В.М. Клаповский, И.И. Красавин, В. Лухин, С.О. Матвеев, П.И. Молчанов, Ф.Ф. Назарова, Д. Николаев, М.А. Потапов, И.Л. Силин, В.И. Стариченков, И.В. Стрелков, С.Д. Хлебников, П.И. Чуркин, Н.А. Шолохов, С.А. Никифоров, И.Я. Бабаев, И.Е. Сытов, К.В. Демидов, М.И. Малютин, В.Е. Хухлин [Чичинадзе, К.В., 1877, с.35-36]. Наряду с отечественными иконами и церковными товарами в этих магазинах можно было

приобрести и многочисленные импортные товары, которые расходились отсюда по всей Российской империи. Владельцы этих магазинов поддерживали тесные деловые отношения со своими партнерами как в России, так и за рубежом. Кроме этого, в столице находились магазины, в которых можно было купить бахрому, золотые и серебряные изделия, изделия из бронзы и меди, восковые товары, золотокружевной товар, масляные краски, изделия из мельхиора, парчевый товар и пр.

В Москве концентрировались также предприятия, специализировавшиеся на производстве церковных изделий. Среди них следует отметить позолотные заведения И.Г. Гнусина, Н.И. Гребенского, Н.Л. Иванова, Н.Т. Покровского, Н. Сафронова, А.В. Шокарева, Е.А. Абросимова, А.Е. Хомякова; золотошвейное заведение И.Г. Шадрина, позументное заведение М. Борисова, сусальные заведения Андрея Иевлева, Якова Максимова, Лаврентия Матвеева, колокольные заводы А.Д. Самгина и Н.Д. Финляндского, свечное производство П.К. Мельникова, Ф. и Ф.А. Копейкина-Серебрякова сыновья, Н.А. Протопопова, В.А. Яковлева и Н.Х. Яковлева, золототкательные фабрики Владимира Алексеева, Ивана Колобова, Алексея Первухина, фабрика парчевых изделий Ивана Егоровича Сытова и др.

В настоящей главе мы рассмотрим экономическое развитие Русской Православной Церкви в последней трети XIX в., обратив особое внимание на изменения в ее внешнеторговой деятельности в условиях реформ.

6.2. Зарубежные приходы РПЦ и внешнеторговые операции

В соответствии с договором, заключенным с Североамериканскими Соединенными Штатами от 18 (30) апреля 1867 г. в Вашингтоне, Россия уступила

США свои североамериканские колонии. В этом акте определялись права и подданство жителей уступленных территорий, порядок удаления российских войск, механизм выплаты «вознаграждения» [Александренко, В.Н., 1906, с.203–205]. В этом же договоре, в частности, определялась и передача американской стороне всех объектов недвижимости, не являвшихся чьей-либо частной собственностью. Особо было оговорено, что данное положение не распространяется на православные церкви: «Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви» [Там же, с.203–204]. С этого времени приходы, расположенные в бывших российских колониях, фактически оказались за границей. Теперь все необходимое для нормального функционирования приходов приходилось доставлять либо с территории Российской империи, либо (если это представлялось возможным) – на месте или ввозить из-за границы. Ко времени передачи Аляски и иных владений России в Америке здесь действовали пять приходов: Ситхский, Кадьякский, Уналашинский, Атхинский, Нушегакский, а также три миссии – Квихпахская, Нугашакская, Кенайская [Добронравин, К., 1863, с.227].

Во второй половине XIX в. расширилась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в самых разных уголках планеты. Открытие новых приходов требовало решения многочисленных организационных вопросов, включая и обеспечение храмов необходимой церковной утварью, ладаном, восковыми свечами, иконами. Некоторые предметы приобретались на месте (к примеру, виноградное вино), а многие вещи приходилось доставлять из России, Греции и других центров Православия. Так, в связи с продажей Аляски Соединенным Штатам Синоду предстояло решить комплекс вопросов, связанных с последующей судьбой православных приходов, расположенных на территориях, отпадавших от Российской империи. Здесь к концу 60-х гг. проживало при-

мерно 12 тыс. православных [Соображения..., 1869, с.145]. Духовное окормление обеспечивали 8 церквей, 35 часовен, 11 священнослужителей и 16 церковнослужителей [Там же]. На протяжении многих десятилетий эти приходы обеспечивались Российско-Американской компанией. В «Православном обозрении» за 1869 г. отмечалось: «Снабжение церквей утварью, ризницей и церковными потребностями производилось также из запасов компании, частью на ее средства и частью на церковные доходы» [Там же, с.146]. Все необходимые товары доставлялись в православные приходы, расположенные в Северной Америке, на торговых судах Российско-Американской компании. С продажей российских колоний в Америке Священный Синод счел целесообразным учредить новую епархию с центром в Сан-Франциско, а также рассмотрел комплекс вопросов, связанных с обеспечением американских приходов необходимыми церковными вещами. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. Толстой в докладной записке императору в 1866 г. предлагал заложить православную церковь и в Нью-Йорке, поскольку даже представители англиканской церкви проявляли повышенный интерес к русскому православию [Всеподданнейший..., 1866, с.28]. Доклад графа представляет для нас интерес и сообщением иных фактов о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в других уголках планеты: в Урге, Китае, в национальных окраинах обширной Российской империи и т.д.

К концу XIX в. все американские приходы Русской Православной Церкви составляли Православную миссию в Америке, которая включала несколько благочиний, разбросанных по территории Северной Америки. Центральное управление Алеутской епархии (архиерейская кафедра, кафедральный собор, духовное управление) находилось в Сан-Франциско. В состав Алеутской епархии включались три благочиния: Ситхинское, Уналашкинское и Пенсильванское. Так, в Ситхинском благочинии действовали в 1894 г. 5 церквей с самостоятельными причтами и 29 часовен [О Православной миссии, 1895, №41, с.1408]. На территории епархии работали церковно-приходские школы. Для нормального функционирования столь большого и сложного хозяйства, обеспечения приходов и школ всем необходимым приходилось ввозить многие товары непосредственно из Российской империи. Речь шла о церковной утвари, богослужебной литературе, школьных учебниках и пр. Во всех остальных случаях все необходимое приобреталось на месте: церковное вино, строительные материалы, ткани и пр. Вместе с тем, Русская Православная Церковь окормляла не только православных своих американских приходов. В октябре 1895 г. в Северную Америку отбыл преосвященный Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Вместе с ним в дальнее путешествие отправились архимандрит Рафаил (араб по национальности. — В.Ш.), назначенный настоятелем храма в Нью-Йорке для православных арабов, архимандрит Феоклит (в прошлом законоучитель детей греческого короля Георга. — В.Ш.), который следовал в штат Техас, где недалеко от Нью-Орлеана находилась церковь для греков, и другие миссионеры. Вполне естественно, что и этим приходам оказывалась определенная помощи и поддержка со стороны Русской Православной Церкви.

25 января 1894 г. высочайше одобренным решением Государственного Совета были утверждены новые штаты Алеутской епархии, а также увеличены расходы на содержание храмов: годовая смета расходов епархии утверждена в размере 74 770 руб. [ПСЗРИ, Собр. 3-е, 1894, Т.XIV, д.10270, с.19]. Указанные средства направлялись на выплату содержания священников, содержание храмов, а также на приобретение в США необходимых расходных материалов.

К концу столетия расширились внешнеторговые связи Российской империи с Японией. Это касалось и внешнеторговых связей Русской Православной Церкви с ее приходами в Стране Восходящего солнца. По состоянию на 1893 г. в Японской Православной Церкви насчитывалось 27 священнослужителей, 159 японцев-проповедников, 1 миссио-

нерское здание, 164 церковных зданий, 219 христианских общин, 21 239 православных [Кавамото, И., 1895, №2, с.42]. Вполне естественно, что для обеспечения нормального функционирования православных приходов в далекой Японии необходимы были поставки самых разнообразных церковных предметов непосредственно из России. А о том, что эти поставки были немалыми, свидетельствует, к примеру, убранство соборного храма в Токио в честь Воскресения Христова. Автор заметки в «Церковных ведомостях» Иван Кавамото писал в 1895 г.: «Богатые украшения и торжественное богослужение с благоустроенным хором в нем привлекают к нему ежемесячно до 5—6 тыс. язычников...» [Там же, с.46]. По сравнению с концом 80-х гг. число православных японцев выросло: Сергей Сеодзи в 1889 г. называл цифру в 17 тыс. чел. [Сеодзи С., 1889, с.405]. В эти годы стараниями преосвященного Николая были учреждены духовная семинария и школы, в которых обучались японские дети, подростки и те лица, которые стремились стать священниками. Конечно, полноценная деятельность этих образовательных учреждений также требовала доставки различной учебной литературы, церковных предметов и многого другого. В 1884 г. по инициативе преосвященного Николая в Токио началось строительство огромного православного храма на пожертвования, которые собирались как в Российской империи, так и в самой Японии. Владыка писал 8 января 1889 г.: «Он, т.е. собор, будет памятен, будет изучаем, подражаем — многие — не десятки, а смело говорю — сотни лет, ибо храм — положительно замечательнейшее здание в столице Японии, здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое, будучи ныне окончено, по справедливости вызывает любопытство и удивление всех, кто есть и кто бывает в Токио» [Там же, с.409]. 24 февраля 1889 г. телеграф известил россиян о торжественном освящении токийского храма. Вполне естественно, что в период его строительства и, главное, убранства в Токио приходилось доставлять из России не только иконы, но и практически всю церковную утварь и

пр. По состоянию на 1887 г. в Японской православной церкви, по сведениям преосвященнейшего Николая, епископа Ревельского, состояло: 205 церквей, 16 священнослужителей (1 епископ, 1 архимандрит — оба русские, 1 иеромонах, 11 иереев, 2 диакона — все японцы), 99 проповедников; всего православных — 13 958 чел. [Извлечения..., 1888, с.174].

Участие Русской Православной Церкви во внешней торговле России не ограничивалось исключительно торговыми операциями. Эта деятельность была многогранной и разносторонней. Исключительную ценность для отечественного читателя представляли труды членов Русской духовной миссии в Пекине. Они знакомили россиян не только с уникальной культурой и историей великой соседней страны, но и давали практические знания о Китае, которые были полезны отечественным торговцам. Члены миссии, владевшие китайским языком, вносили определенный вклад в развитие российско-китайской торговли. Так, в середине 60-х гг. отец Исаия, один из двух монахов миссии, по просьбе кяхтинских купцов подготовил российско-китайский словарь «с обозначением произношения китайских знаков» [Бретшнейдер, Е., 1868, с.206]. Он же основал в Пекине специальную школу, в который учились 5 купеческих детей. Эти юноши изучали китайский язык для того, чтобы «сделаться впоследствии полезными агентами русского купечества в Китае» [Там же]. Отечественный исследователь Ипполит Завалишин очень точно подметил эту исключительно важную роль Российской духовной миссии в Пекине. В своем сочинении он писал: «Трудами известных синологов монаха Иакинфа Бичурина, архимандрита Петра Каменского, Тимковского, Ладыженского, Ковалевского Китай ныне вполне известен России. Студенты Пекинской Духовной миссии, основательно изучая язык, нравы, обычаи, религию, историю Китая, становятся самыми полезными деятелями для намерений правительства в будущем...» [Завалишин, И., 1862, с.128—129].

Определенная часть церковных товаров доставлялась в Россию с Афона. Здесь, на Святой горе, были широко раз-

виты различные ремесла и промыслы. Н.А. Благовещенский, изучавший жизнь монахов на Афоне, отмечал: «Но мирские ремесла здесь не так выгодны, как выделка вещей, которые составляют исключительное производство Афона и сбываются многолюдным паломникам его. К изделиям такого рода принадлежат кресты, четки, иконы и другие вещи, в огромном количестве закупаемые приезжими богомольцами» [Благовещенский Н.А., Август, с.67]. Готовые изделия монахи продавали, как правило, в Карее – административном центре монашеской горы. Трижды в год – на Рождество, Пасху и на Успение – в Карее проводилась ярмарка, куда доставлялись разнообразные товары.

Учитывая увеличение потока богомольцев в Палестину, российское правительство и Русская Православная Церковь прилагали значительные усилия к развитию инфраструктуры русских храмов и монастырей на Святой Земле. В качестве примера можно привести отчет, опубликованный в Месяцеслове на високосный 1864 год «О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников» [О нынешнем..., с.1–8]. С осени 1858 г. по октябрь 1863 г. в соответствии с проектами академика М.И. Эппингера в Иерусалиме осуществлялись постройки собора во имя Св. Живоначальной Троицы, дом для размещения Русской Духовной миссии в Иерусалиме, странноприимные дома на 300 паломников и 500 паломниц, госпиталь на 60 коек, иные, в том числе хозяйственные, строения. Значительные пожертвования на эти цели были направлены императором Александром II (100 тыс. руб.), а также от церковных кружечных сборов (54 625 руб.) и др. Для собора были заказаны дубовый иконостас, иконы для него и алтаря, престол, жертвенник, аналои, мебель для алтаря, люстры, паникадила, лампады и пр. Доставку всех этих предметов взяло на себя Русское общество пароходства и торговли через Лондон, Гибралтар, Константинополь, Яффу. Также было принято решение об обеспечении библиотеки при Русской Духовной миссии духовной литературой. Для

этого принимались пожертвования в виде книг от частных лиц, а также направлялись новые издания из синодальных типографий. В рамках реализации этого крупномасштабного проекта в Иерусалиме также был заказан у «искусного мастера» макет храма Гроба Господня, «составленный из разбирающихся частей и показывающий во всех подробностях всю массу пристроек, окружающих и примыкающих древний храм с трех сторон» [Там же, с.6].

В эти десятилетия сохранялись тесные связи Русской Православной Церкви с восточными православными церквями. Это выражалось не только в межцерковном общении, но и в оказании конкретной помощи. К примеру, в 1867 г. по решению Св. Синода в Турцию было отпущено 387 разных богослужебных книг на 1 160 руб. 33 коп. для продажи с уступкой 50 %, а также 446 экземпляров на сумму 1 754 руб. 76 коп. для продажи со скидкой в 25 % [Отношения..., 1869, с.325]. Также Синод определил безвозмездно отправить «в разные православные церкви в славянских странах, Турции, Сирии и Палестине 44 комплекта священнослужительских облачений, 3 комплекта церковных сосудов и 406 экземпляров богослужебных книг» [Там же]. Кроме этого, Синод брал на себя расходы по обучению и содержанию семинаристов из Сербии, Болгарии, Сирии в России.

Синод нес расходы и на служение русского православного духовенства за границей. Вместе с тем высший орган церковного управления отмечал в 1867 г., что средств на жизнь и деятельность духовенства за границей не хватало. Это объяснялось, прежде всего, тем, что большая часть штатов для храмов, находившихся за границей, были утверждены еще в 1779 г. и пересматривались в 1806 г. Вполне естественно, что за прошедшие десятилетия цены изменились. Особенно остро это ощущалось в таких городах, как Париж, Лондон и Вена. Поэтому не случайно в 1867 г. особая комиссия при Министерстве иностранных дел с участием православных священников пересмотрела сметы расходов на заграничные храмы РПЦ и представила проект Св. Синоду [Там же, с.328].

В результате были увеличены суммы денежных средств, отпускаемые для этих целей. В соответствии с решением Св. Синода, «настоятелям посольских церквей назначено содержание: в Вене 2 524 руб. и Лондоне 4 000 руб. вместо производившихся прежде тому и другому по 1 524 руб., в Париже протоиерею – 3 000 руб. вместо 1 905 руб. и второму священнику – 2 000 руб.вместо 1 524 руб.» [Там же]. Повышено до 2 000 руб. жалованье священникам при российских миссиях в Афинах, Берлине, Флоренции, Копенгагене, Мадриде, Риме, Стокгольме, Висбадене, Женеве, Штутгарте, Веймаре, Гааге и Риме. Священнику церкви при консульстве в Чугучаке назначено жалованье в 750 руб. Св. Синод увеличил расходы и на содержание церквей, находившихся за границей. К примеру, в Париже на содержание храма отпускалось уже 1 500 руб., в Берлине, Копенгагене, Риме и Стокгольме – по 500 руб. [Там же, с.329]. Многие церковные предметы приходилось закупать исключительно в России, и лишь немногие товары приобретались непосредственно на месте. Таким образом, к концу 60-х гг. XIX в. общие расходы на содержание русских православных храмов за границей и на священников оценивались в 103 566 руб. 90 коп. и 550 голландских червонцев ежегодно [Там же]. Новые правила о заграничном духовенстве и увеличение расходов на содержание русских православных храмов за границей положительно отозвались на положении зарубежных приходов.

Учитывая, что приходы Русской Православной Церкви в последней трети XIX в. действовали в самых разных зарубежных странах, возникла необходимость выработать единые подходы к регламентации их деятельности. Так были приняты «Правила заведывания и управления существующими за границей русскими православными церквами» [Никонов, М., 1869, с.823]. Все храмы, учрежденные при посольствах, миссиях и консульствах и при дворах правящих монархов, находились в непосредственном ведении Министерства иностранных дел, а на местах – под покровительством и наблюдением российских посланников. Эти церкви условно подразделялись на три разряда: первые действовали при посольствах в Вене, Лондоне и Париже; вторые – в Афинах, Берлине, Берне (храм находился в Женеве), Константинополе, Мадриде, Пекине, Риме, Стокгольме, Тегеране и Флоренции; третьи – при консульствах в Хакодате (Япония) и Чугучаке [Там же]. В управлении некоторыми приходами существовали свои особенности. К примеру, церковный причт при миссии в Тегеране подчинялся Грузино-Имеретинской синодальной конторе, а церковь при консульстве в Чугучаке – Томскому епархиальному начальству. Особый порядок действовал и в отношении церквей, расположенных в Штутгарде (придворная), а также надгробных храмов в Веймаре, Висбадене, Гааге и Ироме. Надгробные церкви были сооружены в память об усопших членах императорской фамилии: в Веймаре – над гробом великой княгини Марии Павловны, в Висбадене – над гробом великой княгини Елисаветы Михайловны, в Ироме – над гробом великой княгини Александры Павловны.

Настоятели всех заграничных храмов Русской Православной Церкви были обязаны ежегодно до 1 января присылать в Санкт-Петербург отчеты о приходе, расходе и остатке сумм, которые назначались по штату на церковные нужды. Настоятелям храмов также вменялось в обязанность проводить еженедельную ревизию денежных средств, поступивших в пользу церкви.

В «Русском художественном листке» (№17) за 10 июня 1860 г. опубликована статья «Православные русские церкви за границей», в которой представлено подробное описание зарубежных приходов РПЦ. Неизвестный автор очень живо и подробно описал храмы в Афинах, Висбадене, Париже и в Александровке (близ Берлина). Он развеял блуждавшие в то время слухи о том, что скоро со всех россиян, путешествовавших за границей, будут взимать специальный налог содержание зарубежных православных церквей РПЦ. В Афинах церковь в честь Живоначальной Троицы была восстановлена на руинах древнего православного храма тщанием архимандри-

та Поликарпа в 1852 г. «в первобытном его совершенстве» [Православные..., 1860, с.58]. Для храма были приобретены все необходимые предметы, в том числе уникальный колокол, размещенный на 3-м этаже колокольне, весом в 280 пудов – один из самых крупных на всем Средиземноморье. На 4-м этаже располагались остальные 10 колоколов, которые были отлиты по заказу в Триесте в 1855 году. Поражала своим великолепием и церковь во имя Св. Елисаветы в Висбадене. Например, колонны для храма были доставлены из Нассауского герцогства, а памятник, включавший саркофаг с беломраморным изваянием великой княгини, выполнил берлинский скульптор Гопфгартен [Там же]. Храм был освящен в 1855 г. На его сооружение было потрачено более 500 тыс. гульденов, поскольку многие выставленные в нем предметы представляли высокохудожественную ценность. К примеру, иконы были написаны Т.А. Неффом, который расписывал иконостас Исаакиевского собора и малой церкви Зимнего дворца. Другие вещи приобретались в разных странах Европы. Парижская церковь в честь Сошествия Святого Духа была заложена 19 февраля (3 марта) 1859 г. Для ее строительства были привлечены лучшие художники, скульпторы, архитекторы, доставлены уникальные строительные материалы, сделаны заказы на изготовление некоторых церковных предметов.

В середине 90-х годов XIX в. актуальным стало строительство церкви в Аргентине. Священник Константин Изразцов в письме, адресованном в «Церковные ведомости», в 1895 г. писал о том, что собственными силами решить эту проблему в Буэнос-Айресе не представляется возможным, поскольку прихожанами являются «бедняки, с трудом зарабатывающие копейку на пропитание себя и семьи» [Изразцов, К., 1895, №28, с.974]. В своем письме, опубликованном в «Церковных ведомостях», он отметил, что уже закуплен участок земли под строительство нового храма, а пока богослужения совершаются в небольшой церкви, расположенной в обычном доме и способной вместить всего

несколько человек (размер помещения – 12 метров на 4,5 метров. – В.Ш.).

Учитывая, что в рассматриваемый период в Россию приезжало немало духовных лиц из православных церквей Востока, это потребовало регламентации порядка выдачи им паспортов и въезда в пределы империи. Этот порядок был определен гл.14 Устава о паспортах (1857 г.). До выдачи паспорта, например, в Константинополе иностранные духовные лица должны были объяснить причины своей поездки в Россию. В случае если заявление о выдаче паспорта было направлено архиереем или архимандритом, то о предстоящей поездке российская миссия извещала высшее духовное руководство в Санкт-Петербурге и императора. О разрешении выдачи паспорта иных духовных лиц решении принимал Святейший Синод [Там же, с.912-914].

24 февраля 1899 г. высочайшим повелением было разрешено освятить православный храм при Императорском российском посольстве в Вене [ПСЗРИ, Собр. 3-е, Т.XIX-I, д.16556, с.168]. Таким образом, пополнилось число приходов Русской Православной Церкви в Европе. Следовательно, у местного причта возникла потребность в обеспечении храма необходимыми церковными предметами.

Строительство православных храмов за рубежом нередко осуществлялось «по случаю». Конечно, это были особые причины, которые вызывали живое участие как церковных, так и светских властей. Примером такого активного участия в сооружении православной церкви за рубежом стало строительство храма в Гааге (Голландия). Церковь возвели как придворный храм для королевы Нидерландов Анны Павловны, младшей дочери императора Павла I и Марии Федоровны. Похоронена королева была в православной церкви Амстердама, которую построил император Николай I. Престол в Гаагской церкви был освящен в 1818 г. во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. Когда Анна Павловна была еще крон-принцессой, храм находился непосредственно во дворце наследного крон-принца Оранского. В 1817 г., живя

в Брюсселе, крон-принцесса распорядилась открыть православный храм во имя благоверного великого князя Александра Невского в местном дворце. После кончины своего супруга Анна Павловна переселилась как вдовствующая королева в приобретенный ей в Бейтенрустский дворец в Рюстенбургском имении (1849 г.). Сюда же, в смежный дом, была переведена и церковь. Имение после смерти Анны Павловны перешло во владение ее дочери герцогине Софии Саксен-Веймарской, а храм с этого времени приобрел новый статус – надгробной церкви при Императорской Российской миссии в Гааге [Изразцов К., 1889, с.569]. Известно, что для православных церквей в Брюсселе и в Суэтдейке нехватало самых элементарных церковных предметов. Даже антиминс приходилось доставлять из Рюстенбургской церкви. Положение изменилось с передачей храма в ведение Министерства иностранных дел. Теперь и священник, и псаломщик получали жалованье из казны. Протоиерей, к примеру, получал 2000 руб. в год, а с 1876 г. – 3000 руб.

Увеличение числа россиян, посещавших Швейцарию, вызвало потребность в строительстве храма в этой стране. Первый православный храм был построен в 1817 г. в Берне, а в 1854 г. переведен в Женеву. В 1866 г. церковь была размещена в каменном здании, которое было возведено на земле отведенной женевскими властями специально для этой цели сроком на 30 лет. Храм был освящен в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Христова. Церковь построена в византийско-русском стиле и имела 5 больших купола и три небольших купола над алтарем. Некоторые иконы в храме были выполнены итальянскими мастерами. Следует заметить, что русский православный храм посещали не только наши соотечественники, но и православные болгары, сербы и греки, проживавшие или находившиеся по делам в Швейцарии. Также к храму в Женеве был приписан еще один небольшой храм, построенный на средства графа Петра Павловича Шувалова в Вевье [Русская..., 1889, с.868].

6.3. Экспортоориентированное производство РПЦ и внешнеторговые операции

В последней трети XIX в. многие православные монастыри России использовали свое выгодное местоположение для осуществления внешнеторговых операций. В некоторых случаях это участие носило опосредованный характер, но, в то же время, приносило обителям немалые доходы, которые направлялись на нужды монастырей и на богоугодные дела. Приведем пример по Свято-Троицкой Александро-Невской лавре. Она в середине века располагала значительными земельными участками в Санкт-Петербурге между обводным каналом и Черной речкой, а также между Черной речкой и границей города. Однако эти участки приглянулись петербургским купцам, которые считали это место лучшим для складирования и отгрузки хлеба. Санкт-Петербург занимал лидирующее место по экспорту российского хлеба; сюда стекались хлебные потоки со всей страны. Хлебные же торговцы вынуждены были снимать лабазы, склады и амбары для хранения товара. Министр внутренних дел обратился с просьбой к митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию с просьбой определить условия, на которых лавра отказалась бы от этих участков. Однако владыка в корректной форме отклонил эту просьбу и предложил удовлетворить просьбу купцов с тем расчетом, что лавра решит вопросы со строительством амбаров и пристани сама и за свой счет. Этот крупный и дорогостоящий проект начал реализовываться в 1847 г., когда на указанных участках стали возводиться хлебные амбары, а также пристань. По сведениям лавры, на эти цели было затрачено 1 382 695 руб. 12 коп. [Ростиславов Д.И., с.217]. Подготовленные площади позволяли разместить одновременно до 847 500 кулей хлеба. В соответствии с утвержденным императором «мнением» Государственного Совета, лавра имела право на взимание по 2 коп. с каждого куля или мешка муки (зерна), доставленного на судах к пристани. Разумеется, взималась и плата за хра-

нение хлеба в амбарах и лабазах. Оставим без комментариев скрупулезные попытки Д.И. Ростиславова вычислить доходы лавры от этого проекта, отметим объективно лишь то, что Александро-Невская лавра и митрополит Антоний продемонстрировали хозяйственный подход к использованию земельных участков, чем способствовали получению значительных дополнительных доходов. Так, лавра заняла определенную нишу в экспорте российского хлеба в страны Европы через Санкт-Петербургский порт: увеличение объемов экспорта требовало расширения и развития инфраструктуры складочных и транспортных объектов, и в этом процессе лавра нашла свое достойное место.

Наращивал свою экономическую деятельность и Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии. За сравнительно короткое время здесь было налажено крупное и многоотраслевое хозяйство. В одной из монографий конца XIX в. читаем: «Монастырь постоянно увеличивает мало-помалу насаждения маслин, виноградных лоз, различных видов фруктовых деревьев, разводит всевозможные огородные овощи; эта деятельность направлена, главным образом, на удовлетворение самых насущных потребностей монастыря и отнюдь не преследует коммерческих целей, так как и в настоящее время значительное количество маслин, виноградного вина и даже овощей все-таки приходится еще приобретать покупкой» [И.Н., 1898, с.190]. На паломников все увиденное в монастыре производило сильное впечатление: такой рациональный порядок, четкую организацию работ можно было встретить редко. Не случайно, в «Церковных ведомостях» за 1895 г. отмечалось: «Мы видели разные типы культурных деятелей: крупного владельца-предпринимателя, интеллигента-колониста, монаха. Без всякого колебания пальму первенства нужно отдать последнему. Русский монастырь на дикой и непросвещенной окраине является могущественнейшей культурной силой, начиная с Печенеги за полярным кругом, Валаама и Соловок, и, кончая полутропическим Сухумом. В этом отношении ничего бы лучше не могло придумать

правительство, как основать как можно более новых монастырей на далеких окраинах России» [Там же, с.193]. Ново-Афонский монастырь в 80-е гг. XIX в. имел в собственности небольшие парусные лодки (фелюги), которые использовались для перевозки грузов. А закупка импортных товаров позволяла обители заниматься и опытно-экспериментальной работой: в монастыре, в частности, были большой плодовый сад и небольшой сад с тропическими растениями, необычными для черноморского побережья Кавказа [Иловайский, С., 1888, с.34].

В этот же период сохранялось большое значение ярмарок как места реализации импортных товаров. В таблице 5 приведены сведения о тех ярмарках, которые проводились близ монастырей и были приурочены к двунадесятым и престольным праздникам, когда в обители стекалось большое количество богомольцев.

Как видно из таблицы, в некоторых монастырях проходило по нескольку ярмарок в год, что обеспечивало им определенные доходы. Поскольку ярмарки организовывались на монастырской земле, все торговцы оплачивали место в лавке, ряду или за поставленный торговый шатер. Также у монастырей сохранялось право на сбыт леса, смолы и других товаров без гильдейского свидетельства и соответствующих повинностей. Большая часть этой продукции вывозилась также за границу. Сдача в аренду лавок, хозяйственных зданий и сооружений купцам обеспечивало устойчивый и в некоторых случаях довольно большой доход монастырям. Во время же проведения примонастырских ярмарок арендная плата увеличивалась в несколько раз. К примеру, Николаевский Теребинский монастырь имел в собственности в начале 70-х гг. XIX в. 85 лавок для сдачи торговцам [Василенко, Н., 1896, с.707].

Большинство региональных ярмарок обеспечивало потребности целых епархий необходимыми импортными, в том числе церковными, товарами. К примеру, на Лубенской Покровской ярмарке в Полтавской губернии ежегодно мож-

но было приобрести иконы, разнообразную утварь, книги духовно-нравственного содержания, нательные крестики и пр. [Забело, Я.П., 1892, с.10—27].

Таблица 5

Перечень монастырей и сроки проведения ярмарок при них*

Название монастыря	Сроки проведения ярмарок
Сосновский Предтеченский	1 июля и 1 октября
Тихонова пустынь	16 июля и 25 августа
Боровский Пафнутиев	8 сентября и в 10-ю пятницу
Песношский	9 мая и 14 июля
Лебедянский Троицкий	на Троицу и 1 октября
Троицкий близ Козлова	на Троицу и 15 августа
Макарьевский Унженский	19 января, 25 марта, 20 июля
Иосифово-Волоколамский	23 июня, 15 августа, 4 сентября
Кирилло-Белозерский	19 июня, 15 августа, 24 ноября
Густынско-Троицкий	на Троицу, 29 июня, 15 августа
Благовещенско-Никандрова пустынь	29 марта, 29 июня, 19 сентября
Черноостровская Николаевская	9 мая, 6 декабря, в 10-ю пятницу
Николаевский Теребинский	5 ярмарок

**Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. — СПб.: Типография Морского министерства, 1876. — С.228.*

Некоторые православные обители, владевшие экспортоориентированными промыслами, с большой выгодой сдавали их в аренду. Это, в частности, относилось к богатейшим каспийским рыболовным промыслам. В 60-е гг. участок, принадлежавший Спасо-Преображенскому монастырю, отдавался на откуп за 9 800 руб. [Данилевский, Н.Я., Т.5, 1863, с.IV]. К подобного рода практике прибегали и другие православные монастыри.

Свою выгоду извлекали от близкого расположения торжищ и церкви. Вплоть до конца XIX века крупные базары и ярмарки привязывались к престольным праздникам. Так было практически на всей территории Российской империи. На этих ярмарках и базарах, как правило, можно было приобрести самые разнообразные импортные товары, включая церковные. А.И. Борисовский, описавший Ивановскую ярмарку в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда в 1877 году, отметил: «Такая торговля при церквах, во время совершающихся в них богослужений в дни престольных храмовых праздников, встречается в каждом из селений Нижегородского уезда до сих пор» [Борисовский, А.И., 1877, с.237].

В начале 70-х гг. XIX в. в российском экспорте за границу возросла доля готовых промышленных изделий, в том числе и тех, которые использовались для нужд церкви. К примеру, в 1871 г. из России было вывезено за границу свеч восковых на 25 350 руб., стеариновых — на 292 950 руб., сальных — на 4 014 руб. [Обзор вн. торг., 1872, с.144]. Также на 16 080 руб. в этот год было вывезено икон и различной церковной утвари [Там же, с.148]. Этот товар был отправлен в Пруссию (на 200 руб.) и в другие страны. В более крупных объемах церковные товары импортировались в Российскую империю. Это были не только готовые изделия, но и предметы, которые, так или иначе, использовались для нужд храмов, монастырей, священнослужителей. Среди них — драгоценные камни без оправы, жемчуг — на 63 054 руб., стразы — на 1 680 руб., гагат (амбра черная), перламутр и пр. — на 144 400 руб., вина греческого — на 20 016 руб., ладана простого — на 313 820 руб., ладана росного — на 71 472 руб., золота и серебра листового и двойника «в книжках» — на 4 800 руб. и пр. [Там же, с.481—484]. На значительные суммы доставлены иные товары, которые также употреблялись для нужд Церкви: металл, мебель, ковры, ткани, инструмент, стекло, поделочный камень, разнообразные продукты питания и пр.

В это время в Церкви все чаще стали говорить о фальсификации восковых свечей. Причем эта проблема касалась не

только Российской империи, но и всей Европы, США и т.д. В качестве примесей в воск добавляли разные суррогаты, которые условно делились на две категории: примеси животно-растительного происхождения и иные инородные примеси, использовавшиеся для придания веса. К первым относились карнаубский воск, воски китайские, японские, мириковые. Ко вторым – толченый кирпич, свинцовый глет, церезин, сало, стеарин и пр. И хотя в России чаще всего прибегали к последним добавкам для фальсификации воска, не исключено, что на внутренний рынок попадали и фальсификаты с растительно-животными добавками, поскольку в Европу и в США все больше доставлялось пальмового воска из Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, а также мириковый (мириксиновый) воск, получаемый из пальмы Myrica cerifera, произраставшей в южных штатах США. В качестве фальсификата все чаще стали использовать карнаубский воск, который собирался с коры и листьев бразильской пальмы Copernicia cerifera, японский воск, добываемый из растений, произрастающих в Японии семейства Anacardiaceae рода Rhus. Китайским воском называли продукт, который производили насекомые («червецы») на деревьях, относящихся к виду ясеня. В России широкое распространение в 80-х гг. XIX в. имел так называемый «московский» воск – суррогат с использованием церезина, парафина, стеарина и сала. Нередким был подмес таких веществ, как мел, вода, глина, сера, гороховая мука, крахмал, свинцовые белила, тяжелый шпат, гипс, желтая охра, костяная мука и т.д. Чаще всего в московский воск подмешивали церезин. В отечественной прессе того времени отмечалось, что это вещество «в России почти совсем не эксплуатируемое, а привозимое к нам преимущественно из Франкфурта-на-Одере в Пруссии, Штаккерау и Вены в Австрии» [Пчелиный воск..., 1889, с.661-662]. В Русской Православной Церкви к фальсификации пчелиного воска, восковых свечей в то время относились крайне не одобрительно. По сложившейся веками традиции в храмах было принято использование свечей, изготовленных исключительно из пчелиного воска.

Возмущение у православных вызывало даже применение в католических храмах электрического освещения. Это новшества, как и использование свечей, изготовленных из иных материалов кроме натурального пчелиного воска, считалось нарушением канонического православного устава. Проблема оказалась настолько серьезной, что в России в конце 80-х гг. XIX в. стали проводиться специальные исследования по выявлению фальсификации восковых свечей. Так, один из исследователей – А.И.Антушевич – выяснил, что в Москве из 14 торговцев 10 торговали свечами, в которых присутствовало более половины церезина. Оттого, жаловался неизвестный автор, в церквах все чаще можно было встретить «коптящие, трещащие и смердящие церезиновые свечи» [Там же, с.663].

В это время церковные власти обращали внимание не только на фальсификацию восковых свечей, но и лампадного масла. В 1887 г. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде обратилось с просьбой к директору Санкт-Петербургского технологического института провести экспертизу образцов лампадного масла, поступившего из-за границы через таможни Санкт-Петербургского, Одесского и Таганрогского портов. В ходе экспертизы выяснилось, что представленные образцы существенно отличались. Ученые установили, что в качестве лампадного масла в Российскую империю были доставлены 1) чистое оливковое масло высокой очистки; 2) деревянное масло – также оливковое масло, но низшего сорта; 3)смесь минерального масла с растительным маслом. При горении все эти образцы давали разный эффект: чистое оливковое масло не имело запаха, при горении не создавало копоти. Деревянное масло без примесей горело хорошо, но при горении сопровождалось копотью и запахом. Наконец, фальсифицированные смеси коптили и, как отмечалось в периодической печати того времени, «вредно действовали на здоровье людей» [О недоброкачественности..., 1888, с.5]. Результаты анализов были представлены в Святейший Синод. Поскольку фальсификация лампадного масла приобрела колоссальные масштабы, высший орган церков-

ного управления своим решением от 11 ноября – 7 декабря 1887 г. № 2 374 постановил: православным монастырям, церквам и епархиальным свечным заводам «выписывать непосредственно самим из-за границы лампадное оливковое масло в количестве, достаточном для снабжения им всех церквей епархии, причем сведения о фирмах, торгующих оливковым маслом, могут быть получаемы из Хозяйственного управления при Святейшем Синоде» [Там же, с.6–7].

Внешнеторговые операции Русской Православной Церкви способствовали и решению одной из важнейших задач: приготовления святого миро. Способы его приготовления в Церкви менялись в разные исторические эпохи. Если в Греции для приготовления миро использовалось до 50 различных компонентов, то в России к концу XVIII в. их употреблялось порядка 25, а к концу XIX в. – до 30 [Мироварение, 1871, – приготовления миро в рассматриваемый период. Основу миро составляло оливковое масло, которого требовалось порядка 20 пудов. Другими компонентами являлись различные вещества (от 2 пудов до 20 золотников): около 6 ведер лиссабонского вина, стиракс, простой и росной ладан (белый и черный), мастика, сандарак, розовые цветы, базилик, корни фиалковый белый, имбирный, ирный, калганный, кардамона, масло мускатное густое, бальзам перувиамский, терпентин венецианский, благовонные масла (бергамотовое, лимонное, лавандовое, гвоздичное, богородицкой травы, розмаринное, лигнородийное, розовое, коричное, майоранное, померанцевое и мускатное жидкое [Там же, с.302]. Мы не будем описывать довольно сложный и продолжительный по времени процесс мироварения, но заметим, что почти все компоненты, используемые в этом процессе, доставлялись из-за границы. И так продолжалось на протяжении веков, из года в год.

Во многих городах Российской империи в рассматриваемый период были открыты и специализированные магазины церковных товаров, которые принадлежали частным светским лицам, преимущественно состоятельным купцам. Так, к примеру, в Самаре в 60-70-е гг. XIX в. большой популярностью пользовались магазины, принадлежавшие купцу Головкину. Наряду с импортными и отечественными изделиями из фарфора, фаянса, стекла здесь можно было приобрести и зарубежные церковные товары. В самарской прессе того времени отмечали «богатый по выбору магазин церковных принадлежностей, образов и утвари Головкина» [Алабин, П., 1877, с.412]. В Астрахани отечественные и импортные иконы и иные церковные предметы в первой половине 80-х гг. можно было приобрести в магазинах Алексея Петровича Волкова, Андрея Дронова, Марка Шулева [Астраханский календарь, 1884, с.167]. В городе действовали и свои иконные мастерские (С.И. Корзина, Я.Н. Клементьева, К.М. Моисеева и др.). Подобного рода магазины церковных товаров действовали не только в губернских столицах Поволжья, но и в иных торговых центрах.

Возрос сбыт церковных товаров и на крупнейших ярмарках Российской империи, хотя их можно было встретить и на небольших сельских базарах и местных торжищах. Отчасти импорт стал замещаться отечественными товарами, что явилось следствием интенсивного развития некоторых отраслей российской промышленности, получивших мощный импульс в пореформенную эпоху. Так, только на Нижегородской ярмарке люстр, паникадил и прочих церковных товаров продавалось на 100 тыс. руб. [Вешняков, В., 1870, с.139]. Расширился и сбыт церковных изделий из золота и серебра. Если в самом начале XIX в. на всю Россию славились изделия фабриканта Сазикова, то с середины 60-х гг. его конкурентом стал московский фабрикант Овчинников. Последний выставил свои уникальные изделия на московской 1865 г. и на парижской 1867 г. выставках [Там же, с.140]. Как отмечал в 1870 г. отечественный исследователь В. Вешняков, «до последнего времени г. Сазиков занимал решительно первое место между нашими серебряными фабрикантами, как по обширности, достигающего ныне на 2 фабриках при 200 рабочих до 750 000 руб., так и по художественности исполнения своих изделий и постоянному развитию способов

их украшения...» [Там же]. По состоянию на 1866 г. во всей империи насчитывалось 48 фабрик, где производились изделия из золота и серебра, на которых работало 1 188 рабочих. Общий ежегодный объем производства этих фабрик оценивался в 1 894 000 руб. [Там же].

6.4. Внешнеторговая деятельность РПЦ в 90-е годы XIX века

К концу XIX в. объемы производства ювелирных изделий, включая и церковную утварь, расширились. Менялись и технологии, что способствовало использовать при производстве изделий из золота, серебра, платины уникальные приемы, добиваться высокого качества. На российском рынке можно было встретить литые, кованные, чеканные, резные, граверные, а также ажурные, черневые, оксидированные, финифтяные и прочие изделия [Россия в конце XIX в., 1900, с.422]. На рубеже веков самые крупные центры ювелирного церковного искусства были расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Одессе, Риге, Ковно, Бердичеве, а кустарное ремесленное производство концентрировалось в Костромской и Московской губерниях. Наибольшим спросом пользовались изделия, изготовленные на предприятиях Овчинникова, Грачева, Товарищества И.П. Хлебникова с сыновьями и др. Это были высокохудожественные изделия, которые отличались «не только красотой своеобразного рисунка, тонкостью и изящностью чеканки, но и превосходной гравировкой, блеском и гармоничным сочетанием красок земли» [Там же]. Далеко за пределами Российской империи славились церковные ювелирные изделия таких известных художников, как Фаберже, Болин, Бок, Арнд, Ган и другие в Санкт-Петербурге, Фульд, Ломбардо, Кузнецов и другие в Москве, Манкелевич в Варшаве, Маршак в Киеве и т.д. В целом же по стране этим производством было

С.-Петербург. Освящение церкви во имя св. Сергия и Германа при Александровском кадетском корпусе

охвачено более 5000 предприятий с почти 15 тыс. рабочих и 5-6 тыс. учеников [Там же]. Уникальные изделия этих мастеров получили, по истине, мировую славу.

Развивалось в России и золотошвейное, золотокружевное, галунное, позументное и парчовое производство. Особенно знаменитыми были канительные изделия фабрики Товарищества «В. Алексеев, И.Вишняков и Шамшин». Этот товар можно было купить не только на всей территории Российской империи, но и в зарубежных странах, особенно на Востоке. Об объемах производства можно судить по следующим сведениям: только в 1899 году на производство канительных изделий ушло до 100 кг чистого золота и 137 центнеров чистого серебра [Там же, с.423].

Потребляла Церковь и изделия золотобойной промышленности. Сусальный металл широко использовался в отделке церковной утвари. Главными центрами сусального производства в то время считались Москва, Санкт-Петербург и

Ярославская губерния. В 1899 г. на 49 золотобойных предприятиях России было употреблено для изготовления сусального металла 344 кг чистого золота и 164 кг чистого серебра [Там же]. Отметим, что отечественное производство отличалось изготовлением сусального серебра и золота самой высокой пробы (937, 979°). На внутреннем рынке также пользовались спросом и низкопробные сорта сусального металла, которые доставлялись в Россию из-за границы. В этот же год было импортировано сусального металла (в перерасчете на чистый металл): 131 кг золота и 32,8 кг серебра [Там же].

Если в целом оценить объемы отечественной ювелирной промышленности в 1899 г., то стоит отметить общие расходы металла в качестве сырья: в этот год было использовано для ювелирных нужд до 41 центнера чистого золота и 1450 центнеров чистого серебра. В этот же год было доставлено из-за границы ювелирных изделий (за исключением часов и слитков) из расчета 530 кг чистого золота и около 6 т чистого серебра [Там же, с.424]. Крупнейшими центрами торговли ювелирными изделиями в конце XIX – начале XX в. являлись города Москва, Санкт-Петербург, Одесса, Варшава, Рига, Тифлис, Киев, Бердичев, Вильно, Казань, Нахичевань, Тула, Нижний Новгород, Баку, Екатеринослав, Саратов, Харьков, Екатеринбург и др.

В период бурного развития отечественной промышленности в России сохранялись и традиционные промыслы и ремесла, в том числе ориентированные на производство экспортной продукции. При этом следует отметить, что уникальные промыслы и ремесла развивались в самых разных регионах Российской империи. В качестве примера назовем кустарные промыслы в далекой Якутии в последнем десятилетии XIX в. Здесь, местные мастера-умельцы специализировались на резьбе по мамонтовой кости. Это были высокохудожественные произведения, ценившиеся не только на российском рынке, но и за рубежом. Среди их работ были изделия, посвященные церковной жизни, а также собственно церковные предметы. Восхищение вызывали, например, точные миниатюрные копии знаменитых православных храмов [Сибирский..., 1898, с.273]. В 1895 г. только из Якутска было вывезено мамонтовой кости и так называемого моржового зуба, а также изделий из них на общую сумму 97 372 руб. [Там же, с.275].

Укрепление позиций Русской Православной Церкви на самых окраинах Российской империи способствовало вовлечению в торговлю церковными товарами жителей даже самых дальних районов. Статистические отчеты середины 90-х гг. XIX в. свидетельствовали о сбыте церковных товаров, например, в Анадырском округе. Среди доставленных сюда товаров мы встречаем иконы, нательные крестики, разные ткани, металл и металлических изделия и пр. Спросом пользовались и иные товары, которые так или иначе были необходимы для Церкви и верующих: рис, мука и пр. Среди импортных товаров здесь чаще всего можно было встретить изделия из США и Китая [Там же, с.383].

Научно-технический прогресс затронул и традиционные церковные изделия. В стране уменьшилось производство сальных свечей, но резко выросло производство стеариновых свечей. Тот же В.Вешняков заметил: «Стеариновые свечи почти совершенно вытеснили из употребления у нас восковые свечи, производство которых потому уменьшается, ограничиваясь почти исключительно удовлетворением одних церковных потребностей; тем не менее, до тысячи человек заняты приготовлением восковых свечей на 83 воскобойных, 17 воскобелильнях и 110 свечно-восковых заводах, производящих все вместе на сумму 2 742 500 руб.» [Там же, с.586]. К началу XX в. в Российской империи насчитывалось 5,6 млн. ульев. Производство меда составило 1,6 млн. пуд., а воска – до 300 тыс. пуд. [Морев, Д.Д., 1902, с.222]. Общая стоимость продуктов пчеловодства оценивалась в сумму от 10 до 12 млн. руб. Отечественный исследователь Д.Д. Морев отмечал по этому поводу: «В настоящее время пчеловодство находится в таком упадке, что не в состоянии удовлетворить внутреннего спроса на воск. Причины упадка пчеловодства заключаются

в изменившихся условиях как производства, так и потреблении его продуктов — меда и воска» [Там же]. Этот же автор заметил, что спрос на воск уменьшился на 20 % вследствие замены его стеарином, керосином, газом и электричеством. И если раньше из России за границу вывозилось до 50 тыс. пуд. воска в год, то к началу XX века экспорт этого товара вовсе прекратился. Более того, в 1901 г. импорт заграничного воска вырос до 173 тыс. пуд. на 3 040 тыс. руб. [Там же, с.223].

Расширение объемов промышленного производства, строительство новых заводов и фабрик, открытие месторождений полезных ископаемых стимулировали специализацию макрорегионов Российской империи. Здесь складывались свои центры производства церковных товаров. Так, в Среднем Поволжье действовало несколько центров, где изготавливались изделия для нужд Русской Православной Церкви. Среди них — Рыбная слобода Лаишевского уезда, где трудилось до 140 кустарей-серебренников, изготавливавших крестики, цепочки и иные изделия. Аналогичное производство было развито также в деревне Чалымкина Козьмодемьянского уезда. Лица, занятые этим промыслом получали от 80 до 120 руб. дохода. Товары из этих населенных пунктов сбывались не только на местных рынках, но и вывозились в казахские степи и иные места [Среднее и Нижнее Поволжье, 1901, с.249]. Также в каждой епархии Поволжья действовали свечные заводы, где вырабатывали восковые свечи. Объем их производства на рубеже XIX — XX вв. оценивался в 1 300 тыс. руб. [Там же, с.258]. Наконец, в макрорегионе находилось колокольное производство, ежегодная продукция которого доходила до 80 тыс. руб.

Пореформенная эпоха открыла новые перспективы для развития отечественной внешней торговли: расширилась география торговых связей, значительно увеличился ассортимент экспортных и импортных товаров. Потребительский спрос стимулировал импорт некоторых изделий и сырья, которые находили большой сбыт на российском рынке. Это в полной мере касалось и церковных товаров. К примеру, если

импорт смол и ладана в Российскую империю в 1802 г. оценивался в 497 тыс. руб., то в 1898 г. он достиг 11 680 тыс. руб. [Россия в конце XIX в., 1900, с.643—644]. Таким образом, ввоз смол и ладана в Россию на протяжении века вырос в 23,5 раза (подсчитано нами. — В.Ш.). Увеличение привоза некоторых церковных товаров было связано и с расширением торговых связей на Востоке. Этому также способствовало активное использование Суэцкого канала, строительство и эксплуатация современных по тому времени морских торговых кораблей и пр. На российский рынок транзитом через территории Турции и Ирана поступали жемчуг, раковины из Суакима, Массовы и Суэца. Так товары с берегов Красного моря за тысячи километров попадали в далекую Россию. С Занзибара транзитом в Россию доставлялась слоновая кость [Морев, Д.Д., 1902, с.69—70]. С Аравийского полуострова, из Джидды, Адена, Маската и Мекки шел основной поток ладана и аравийской камеди. Торговые обороты только Адена в конце XIX века оценивались в 40 млн. руб. [Там же, с.70].

Вместе с тем, следует отметить, что значительное количество импортных товаров доставлялось в Российскую империю не на отечественных, а на зарубежных судах. Несмотря на то, что Россия оставалась великой морской державой, ее флот значительно уступал торговым флотам некоторых стран мира. К 1 января 1901 г. российский флот занимал 6-е место в мире и составлял всего 3,6 % мирового флота [Там же, с.84]. Россия располагала торговым флотом в 11 раз меньшим, чем в Англии, в 6 раз — чем в США, в 2 раза — чем в Германии, а также уступала флотам Норвегии и Франции [Там же]. Следует отметить, что 6-е место в мире российский торговый флот занимал с учетом кораблей Финляндии, а если не принимать во внимание этот показатель, то Россия отодвигалась на 8-е место в мире, уступив при этом Италии и Японии. Качество отечественных торговых судов также оставляло желать лучшего: если в Англии примерно треть флота составляли пароходы, то в России торговых пароходов насчитывалось в 1901 г. всего 1 032 из 5 507 судов [Там же]. Причину такого

положения известный отечественный исследователь Д.Д. Морев объяснял следующим образом: «Главным препятствием для развития русского торгового флота являются низкое состояние у нас судостроительной техники и дороговизна железа, служащего теперь главным материалом при постройке судов; покупать же готовые суда, построенные за границей, было не выгодно вследствие слишком высоких таможенных пошлин, которыми до последнего времени были обложены у нас привозные суда» [Там же, с.86]. Все это приводило к тому, что в 1901 г. на Черном и Азовском морях на отечественных судах можно было перевезти всего 12,2 % российских товаров, а на Белом море – 1/11, на Балтийском море – 1/12 [Там же, с.89]. Остальную же, большую часть, товаров перевозили в то время на английских, германских, шведских, норвежских и датских судах. Безусловно, это негативно отражалось на общем балансе внешней торговли Российской империи, а также на платежном балансе и вексельном курсе.

Примерно такая же картина наблюдалась и в сфере железнодорожного транспорта. Несмотря на грандиозное железнодорожное строительство в пореформенную эпоху, протяженность железных дорог для такой огромной по территории страны, как Россия, оставалась очень низкой. Поэтому не случайно по густоте железных дорог Российская империя к 1902 году находилась на одном из последних мест в Европе: в стране этот показатель был ниже, чем в Бельгии в 23 раза, в Люксембурге – в 19 раз, в Англии – в 12 раз, в Германии – в 11 раз, в Швейцарии – в 10 раз, в Голландии и во Франции – в 9 раз [Там же, с.114].

Определенное влияние на развитие внешней торговли Русской Православной Церкви оказывало также развитие почты, телеграфа и телефона. К началу XX в. Российская империя вышла на 1 место в Европе по длине телеграфных линий, хотя по количеству отправленных сообщений значительно уступала многим странам. Прокладка подводных кабелей позволила иметь телеграфное сообщение даже с самыми отдаленными уголками планеты: с государствами Северной и

Южной Америки, Африкой, Австралией. Конкуренция между телеграфными компаниями позволила снизить тарифы на услуги: если стоимость одного слова в телеграммах между Европой и Америкой составляла 10 руб., то впоследствии снизилась до 1 руб. 50 коп. [Там же, с.131]. Развивалась в Российской империи и телефонная связь. С 1886 г. строительство телефонных линий правительство стало осуществлять за казенный счет. К началу 1899 г. правительственные телефоны связывали 84 города. Однако телефонная связь в России была в это время очень дорогой: так, в Москве и в Санкт-Петербурге годовая абонентская плата составляла 250 руб. с абонента [Там же, с.134].

Конец XIX – начало XX вв. – время стремительного роста объемов иностранных инвестиций в отечественную экономику. Как отметил упоминавшийся нами Д.Д. Морев, «действительно, многие иностранные предприниматели перенесли свою деятельность в Россию, открыли у нас фабрики и заводы, как на западных окраинах, так и внутри страны» [Там же, с.252].

Некоторые законодательные акты конца XIX в. напрямую регулировали торговлю некоторыми товарами и затрагивали интересы Церкви. В-первую очередь, это касалось винной торговли. В периодической печати того времени многие авторы отмечали широкое распространение алкоголизма в некоторых регионах Российской империи. В некоторых селах жители спивались, деградировали, отчего страдали семьи и, прежде всего, дети. Били тревогу и священнослужители, отмечая, что нравственность стремительно падает. Поэтому не случайно российские власти предприняли ряд мер по ограничению винной торговли. Так, в соответствии с Высочайше одобренным «мнением» Государственного Совета в виде эксперимента с 1 января 1895 г. было введено особое положение о реализации алкогольной продукции в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях. В соответствии с этим решением запрещалась продажа вина, спирта и «водочных» изделий вблизи храмов и монастырей

[Установление казенной..., 1895, №1, с.6]. Поддержала Церковь и учреждение в местах казенных продаж алкогольной продукции специальных попечительств о народной трезвости. Создавались также губернские и уездные комитеты, в которые входили представители Русской Православной Церкви. К примеру, в губернские комитеты включались правящие архиереи.

Во многих губерниях инициаторами ограничения реализации алкогольной продукции выступали различные общественные организации. Так, в 1895 г. в Томске в городскую думу обратились представители Правления общества взаимного вспомоществования приказчиков. Они предлагали запретить реализацию в воскресные дни алкоголя в бакалейных магазинах с ренсковыми погребами. В связи с этим ходатайством преосвященный Макарий, епископ Томский и Барнаульский направил в городскую думу письмо, в котором поддержал инициативу приказчиков [К вопросу..., 1895, №23, с.797].

К концу столетия в разных уголках Российской империи расширилась сеть специализированных магазинов, реализовавших импортные церковные товары. Примечательно, что владельцы этих магазинов активно рекламировали свой товар, публикуя объявления в газетах и журналах того времени. Например, такие объявления появлялись в «Церковных ведомостях». Приведем пример: в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1895 г. (№1) было опубликовано объявление таганрогского торговца Александра Михайловича Штехера, который предлагал «для церквей прямого заграничного получения» следующие товары:

- масло галлипольское, деревянное натуральное по 9 руб. за пуд (а в бочонках – по 10 руб. за пуд);
- ладан-капанец по 11 руб. 50 коп. за пуд.;
- ладан росный по цене от 1,5 рублей до 1 руб. 75 коп. за фунт;
- красное натуральное вино «Византийское» по цене 11 руб. 50 коп. за ведро;

- импортный воск различной стоимости [Объявление..., 1895, с.30].

В объявлении также говорилось о том, что по запросам епархий церковный товар отпускался в кредит.

В Самаре и Бузулуке в 90-е гг. XIX в. большим спросом пользовались товары, продававшиеся в магазинах Ивана Гавриловича Головкина. Здесь можно было приобрести различную церковную утварь, ладан и прочие товары, в том числе доставленные из-за рубежа. Также из многих епархий Российской империи поступали заказы на товар придворному поставщику церковных вещей Торговому дому «Я.В. Виталиев и И.А. Слонов» [Прибавления..., 1895, №5, с.211]. На российском рынке пользовались большим спросом дорогие ткани, а также плащаницы, митры, облачения, престольная одежда, хоругви, воздухи, бронзовая и серебряная церковная утварь, иконы, киоты, ковры и другие церковные товары, реализовавшиеся в магазине парчовых товаров и церковной утвари Павла Давыдовича Александрова. Его магазины находились в Москве, на Нижегородской ярмарке и т.д. А товары рассылались по заявкам (для этого имелись специальные прейскуранты), в том числе железнодорожным транспортом [Прибавления..., 1895, №7, с.284]. В северной столице среди магазинов, реализовавших импортные церковные предметы, следует отметить мастерскую Н. Волхонского на Невском проспекте, Торговый дом И.Е. Соколова и Ф.М. Мартынова на Перинной линии (Гостиный двор). В Харькове церковные товары, парчу, облачения, иконы, киоты, в том числе и импортные, можно было приобрести в Торговом доме «М. и А. Калгушкины». На Нижегородской ярмарке (в Медном ряду), а также на Вологодской и Ростовской ярмарках Владимирской губернии реализовывались церковные товары, производившиеся на фабрике переяславльского Торгового дома «А.П. Захряпина сыновья».

В Таганроге находился оптовый магазин таганрогского 1-й гильдии купца Якова Осиповича Ковалева. В его магазине всегда был значительный запас деревянного масла, ладана раз-

личных сортов, церковного вина «Висанто». К концу 1895 г. купец расширил свой ассортимент и предлагал покупателям уже масло оливковое греческое по цене 8 руб. 60 коп. за пуд, галипольское – по 8 руб. 80 коп., бакшутское – по 9 руб. 60 коп. за пуд., ладан-капанец, ладан росный, ладан сиамский и пр. [Прибавления..., 1895, №35, с.1218].

Примечательно, что в середине 90-х годов XIX в. в отечественной периодической печати стали появляться рекламные объявления и заграничных торговых домов, предлагавших самые разнообразные церковные товары. К примеру, в «Церковных ведомостях» за 1895 г. (№12) было опубликовано объявление австрийского Торгового дома «Леопольд С. Праус» [Церковные ведомости, 1895, №12, с.457]. В этом объявлении, в частности, сообщалось: «В настоящее время трудно получить неподдельное деревянное оливковое масло, ладан и чисто пчелиный желтый воск вследствие развившейся фальсификации на эти предметы, в чем убедились епархиальные заводы. Торговый дом предлагает епархиальным заводам иметь от него с полным ручательством за чистоту и доброкачественность означенные товары, которых торговый дом имеет: масла чисто оливкового – до 500 000 пудов, желтого воска чисто пчелиного – до 60 000 пуд., ладана разных сортов – до 20 000 пуд.» [Там же]. Отгрузка товара осуществлялась железнодорожным транспортом до ближайшей станции в Российской империи, а заказчикам по их желанию высылалась необходимая информация на русском языке. Указанное объявление примечательно тем, что в нем признавалось наличие фальсификации церковных товаров. А судя по количеству товара, находившегося на складах в Вене, речь шла о солидном торговом доме, располагавшем значительными капиталами.

Одним из специфических видов товара в конце XIX в. являлась богослужебная и иная церковная литература на иностранных языках. Однако ее импорт подлежал особому регулированию. К примеру, 24 марта 1892 г. высочайше одобренным «мнением» Государственного Совета по ходатайству Министра финансов было дано разрешение на беспошлинный ввоз в Российскую империю книг Св. Писания, издававшихся Библейским обществом. Законодательным актом устанавливался ввоз книг в твердом переплете. Примечательно, что такое разрешение подлежало одобрению на самом высоком уровне: Государственный совет согласовал вопрос с императором Александром III [ПСЗРИ, Собр. 3-е, Т.48, д.8460, с.189].

По всей видимости, импорт церковных товаров к концу столетия значительно вырос, как и рос и спрос на потребительском рынке. Торговцы закупали самые разнообразные товары, порой не вникая ни в их качество, ни в их предназначение. Поэтому не случайно на внутренний рынок Российской империи все чаще стали попадать книги с сомнительным содержанием, церковная утварь, изготовленная вопреки православным канонам и пр. Такая ситуация вызывала тревогу в правительственных кругах. В 1895 г. Министерство финансов вышло с ходатайством в Государственный Совет с предложением ужесточить контроль над ввозом церковных товаров в Россию из-за рубежа. В Общий таможенный тариф по европейской торговле от 1892 г. были внесены соответствующие поправки. Ст.228 тарифа была изложена в следующей редакции: «Всякие товары и вещи, имеющие характер неуважения к святыне, богохуления или кощунства, или же снабженные клеймами, ярлыками и т.п. с священными изображениями, коим придан такой же характер» [Церковные ведомости, 1895, №9, с.67]. 9 января 1895 г. император Николай II утвердил это мнение Государственного Совета. В 1898 г. в таможенный тариф были внесены существенные изменения, которые напрямую определяли динамику цен на импортные товары на внутреннем рынке Российской империи. Эти изменения затронули и церковные товары. Так, пошлина на ладан простой и росный, а также на благовонные смолы составила 1 руб. 95 коп., на масло благовонное – 24 руб. [Ротшильд М., 1901, Т.4, с.149]. Этим же тарифом строго запрещался импорт в пределы Российской империи

всяких товаров и вещей, имевших характер неуважения к святыне, богохуления или кощунства, или же снабженных клеймами, ярлыками со священными изображениями, которым придан такой же характер [Там же, с.151].

Примечательно, что в таможенной службе Российской империи того времени действовали специальные православные храмы, которые в соответствии с Таможенным уставом назывались таможенными церквами. Они находились в самых разных районах российского пограничья. Порядок их учреждения был сложным и бюрократически изощренным: согласование проходило по нескольким ступеням. Вначале Министерство финансов готовило расчет содержания новых приходов, затем Министр финансов вносил представление в Государственный Совет. После ходатайство подлежало обсуждению на Общем собрании Государственного Совета и рассматривалось в Департаменте государственной экономии. После чего заключение поступало на утверждение императору. Только после его одобрения Государственный Совет издавал соответствующий указ. Так, к примеру, было 3 января 1894 г., когда было принято решение об учреждении таможенных церквей в городах Ломже, Млаве, Сандомире, Велюне, Слупцах и в урочище Граница [ПСЗРИ, Собр. 3-е, 1894, Т.XIV, д.10254, с.2]. Деятельность таможенных церквей отвечала насущным потребностям российских подданных, пересекавших государственную границу империи.

Одним из источников средств, необходимых для приобретения церковных товаров, являлись многочисленные пожертвования православных. Жертвователями были самые разные прихожане: от крестьян до именитых аристократов. Порой это были очень скромные пожертвования в 1–2 рубля, но они делались от чистого сердца. «Церковные ведомости» печатали информацию Хозяйственного управления Св. Синода о размерах таких пожертвований. К примеру, в №4 за 1895 г. опубликован перечень жертвователей. Свои средства крестьяне, учителя, дети священников, мещане и иные лица

завещали конкретным монастырям и храмам. Среди них – Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии, храм Гроба Господня в Иерусалиме, монастыри Афона и т.д. [От Хозяйственного управления..., 1895, №4, с.31–34].

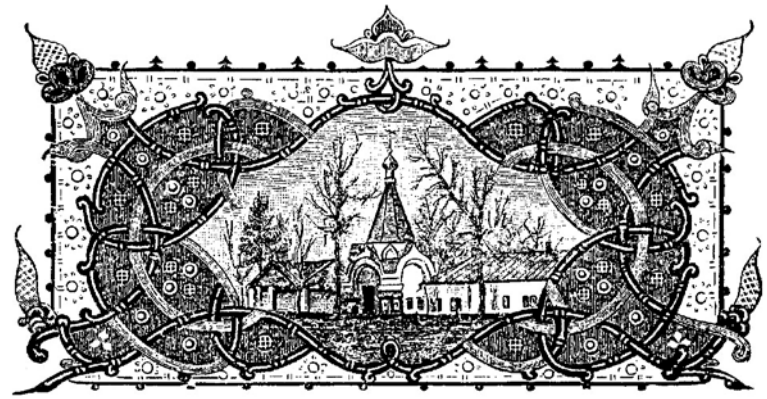
Примечания:

1. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин. – Самара: Губернская типография, 1877. – 744 с.
2. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
3. Благовещенский, Н.А. Афон / Н.А. Благовещенский // Русское слово. – 1863. – Февраль: С.1 – 32; Апрель: С.1 – 38; Август: С. 55 – 84.
4. Борисовский, А.И. Иванов день в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда / А.И. Борисовский // Нижегородский сборник. – Н.Новгород, 1877. – Т.6. – С.237 – 239.
5. Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина / Е. Бретшнейдер // Известия Императорского Русского географического общества. – 1868. – Т.4, №2. – С.198–210.
6. Василенко, Т. Монастырские вотчины и доходы / Т. Василенко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.703–708.
7. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
8. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.
9. Данилевский, Н.Я. Статистика Каспийского рыболовства / Н.Я.Данилевский // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.5. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 392 с.

10. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
11. Извлечение из рапорта начальника Российской духовной миссии в Японии преосвященного Николая, епископа Ревельского, о состоянии миссии в 1887 году // Церковные ведомости. – 1888. – №27. – С.174.
12. Изразцов, К. Православная церковь в Голландии / К. Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №16-17. – С.566–570.
13. Изразцов, К. Из Буэнос-Айреса / К. Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №28. – С.971–974.
14. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
15. И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / И.Н. – М.: Типо-литография И. Ефимова, 1898. – 339 с.
16. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П. Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
17. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М.: Типография Грачева и Ко, 1862. – 414 с.
18. Кавамото, Иван. Сила православия в Японии / Иван Кавамото // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №2. – С.42–46.
19. К вопросу о прекращении торговли в воскресные дни // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №23. – С.797 – 798.
20. Мироварение в Крестовой палате // Всемирная иллюстрация. – 1871. – №123. – С.299–302.
21. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.714–733.

22. Морев, Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами / Д.Д. Морев. – Изд. 7-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 319 с.
23. Наши монастыри // Беседа. – 1872. – Т.11. – С.60–82.
24. Никонов, М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел / М. Никонов. – СПб.: Типография Реттера и Шнейдера, 1869. – 1014 с.
25. Обзор внешней торговли России за 1871 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1872. – 887 с.
26. Объявление «Торговля Александр Михайлович Штехер» // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №1. – С.30.
27. О недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла // Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С.5–7.
28. О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. – С.1–8.
29. О православной миссии в Америке // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №41. – С.1408– 1413.
30. Отношения Русской Церкви к единоверным церквам и иноверным христианским обществам // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.324 – 330.
31. От Хозяйственного управления при Святейшем Синоде // Церковные ведомости. – 1895. – №4. – С.31–32.
32. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №5. – С.211.
33. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – 874 с.
34. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.12. – СПб.: Государственная типография, 1895. – 519 с.

35. Пчелиный воск, его суррогаты и фальсификация в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №20. – С.659–663.
36. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.
37. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
38. Русская православная церковь в Женеве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.868–869.
39. Сеодзи, Сергей. О православной миссии и Церкви в Японии / Сергей Сеодзи // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №13. – С.403–410.
40. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. – Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898. – 890 с.
41. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
42. Статистические сведения о настоящем состоянии Русской Церкви // Православное обозрение. – 1869. – Февраль. – С.37–43.
43. Установление казенной продажи питей // Церковные ведомости. – 1895. – №1. – С.6–8.
44. Чичинадзе, К.В., Михайлович, Ю.П. Торговый сборник города Москвы на 1877 год / К.В. Чичадзе, Ю.П. Михайлович. – М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1877. – 214, 62 с.



Глава 7

Экономика РПЦ и ее внешнеторговые связи в начале XX века

Начало XX в. до 1917 г. стал качественно новым этапом не только в истории Русской Православной Церкви, но и в ее хозяйственно-экономической и внешнеторговой деятельности. Это было очень противоречивое время, характеризовавшееся, с одной стороны, высокими темпами экономического роста, а, с другой стороны, политическими и социальными потрясениями. Русско-японская война и первая русская революция до глубины потрясли Российскую империю. Социальный протест, всеобщее брожение, усилившиеся нападки на Церковь со стороны разношерстных революционеров и сторонников либерализации – все это стало реальностью, порожденной революцией 1905–1907 гг. В «Церковных ведомостях» за 1908 г., в частности, отмечалось: «Конечно, 1905 и 1906 годы – это чрезвычайные по пережитым нашей родиной экономическим

потерям и политическим неурядицам, отразившимся всюду весьма печально. Нужно думать, что постепенно потери будут возмещаться, однако усиления пожертвований от крестьян ожидать трудно» [К вопросу..., 1908, ч.1, с.22]. Однако рассматриваемый период стал лишь прелюдией более серьезных потрясений, которые пришлось пережить Русской Православной Церкви после октябрьского переворота 1917 г.

7.1. Социальные потрясения в России и новые условия для внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви

Русско-японская война, на первый взгляд, должна была существенно усложнить деятельность Японской православной церкви. Однако на практике этого не случилось. По состоянию на 1 января 1906 г. в Японии насчитывалось 260 православных общин, а общее количество православных христиан составляло 28 920 чел. [О состоянии..., 1906, ч.2, с.355]. Преосвященный Николай сообщал, что «несмотря на продолжавшуюся войну, мир церкви нигде не был нарушен» [Там же, с.356]. Более того, православные священники постоянно находились рядом с пленными россиянами, а их на территории Японии было более 73 тыс. чел. И, кстати, японские власти не препятствовали этим контактам. Вполне естественно, в период войны российско-японская торговля оказалась прерванной. И хотя товары двух стран продолжали поступать на внутренние рынки, но шли они через третьи страны и в малых объемах. В этих условиях Японской православной церкви пришлось прибегнуть к иной тактике. В частности, в Токио при женском училище действовала специальная иконная мастерская, которая обеспечивала местные приходы иконами. Что касается ладана, то он мог поступать из Сиама, с которым Япония в это время поддерживала тесные торговые связи. После окончания

войны торговые отношения Российской империи и Японии вошли в нормальное русло, что позволило в нормальной обстановке решать вопросы обеспечения японских православных приходов всем необходимым из России.

В годы первой русской революции возникла реальность опасность за будущую судьбу Русской Православной Церкви. Грядущие потрясения задолго предсказывали и предчувствовали истинно верующие люди. Своими опасениями они делились на страницах православной печати. Так, в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1908 г. в статье «Опомнимся! Покаемся!» высокопреосвященнийший Макарий, архиепископ Томский (Михаил Андреевич Невский, святитель Макарий Алтайский. – В.Ш.) пророчески писал: «Страна наша мятется; все основы ее колеблются. Православию веры, самодержавию царя и русской народности грозит опасность от того разлада, который охватил страну нашу и стал разъедать религиозную, общественную и государственную жизнь нашего Отечества. Раздел производит разделение; от разделения – ослабление, а ослабление приводит к разрушению» [Опомнимся! 1908, ч.1, с.408].

Структурные и системные изменения в экономике Российской империи в начале XX века отразились и на характере внешнеторговых связей с зарубежными государствами. Существенные изменения произошли в структуре экспорта и импорта. Некоторые товары, которые вывозились из России с древнейших времен, оказались в списках импортных. К последним, в частности, относился воск. Пчелиный воск, традиционно в большом количестве потреблявшийся для нужд Церкви, в рассматриваемый период стал импортным товаром. О динамике его ввоза в Российскую империю свидетельствуют данные представленные в таблице 7.1.

В соответствии с положениями нового тарифа 1906 г. запрещался ввоз в Российскую империю «всяких товаров и вещей, имеющих характер неуважения к святыни, богохуления или кощунства, или же снабженных клеймами, ярлыками и т.п., со священными изображениями, коим придан такой же

характер» [Там же, с.482]. Таким образом, государство не допускало привоза предметов, которые могли оскорбить религиозные чувства россиян, вводило полный запрет на импорт сомнительной продукции, выдаваемой за церковный товар.

Таблица 7.1

Динамика импорта пчелиного воска в Российскую империю в 1905—1909 гг. (в тыс. пудов)

Страна	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Англия	4,0	20	18	20	22
Германия	189	126	130	110	108
Голландия	53	46	20	13	10
Испания	0,3	5,0	6,8	9,4	10
Португалия	6,4	6,7	6,9	25	15
Турция	15	10	10	6,5	13
Иные страны	24	30	37	22	12
Всего в тыс. пуд.	242	244	229	206	190
Всего в тыс. рублей	5076	5123	4809	4315	4334

Источник: Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. — СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. — С.319.

Вся торговая жизнь в Российской империи в начале XX в. сопрягалась с церковными правилами и нормами. И это понятно, ведь православие оставалось государственной регилией России. Особый статус православия давал возможность властям принимать соответствующие законы и постановления, учитывающие особенности церковных канонов. Приведем пример. 15 ноября 1906 г. по представлению Совета министров император Николай II внес в действующие законы несколько изменений, касавшихся обеспечения нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах. Так, этими установлениями, в частности, предусматривалось следующее: «Торговля, а также занятия служащих, связанные с торгово-промышленной деятельностью, не дозволяются совершенно по воскресным дням и по двунадесятым праздникам» [Об обеспечении..., 1906, ч.2, с.498]. Послабление делалось только для мест с компактным проживанием жителей исповедовавших иную религию. Но и даже в этих местах категорически запрещалась торговля в первый день Святой Пасхи, в день Святой Троицы, в первый день Рождества Христова.

В первые годы XX в. практически на всей территории Российской империи отмечался рост потребительских цен на основные продукты питания, как отечественные, так и импортные. Приведем несколько примеров. Так, в Москве с середины 90-х гг. XIX в. цены на говядину 1-го сорта выросли на 60 % (с 14 до 23 коп. за фунт), говядину 2-го сорта — на 70 % (с 11 до 19 коп.), говядину 3-го сорта — на 90 % (с 6 до 11 коп.) [Торгово-промышленный..., 1915, с.330]. Росли цены на баранину, хлеб и другие продукты питания. К 1912 г. на 22,4 % по сравнению с 1899 г. подросли цены на москательные товары, на 55,6 % — уголь и другие ископаемые, на 17,1 % — бакалейные товары и пр. Отмечался в эти годы и рост цен на промышленные товары.

В рассматриваемый период в Российской империи действовало несколько крупных торговых фирм, специализировавшихся на продаже церковной утвари и поддерживавших тесные партнерские отношения с зарубежными торговыми домами и предприятиями. Среди них отметим торговую фирму «Николай Линден». Ее владелец — действительный статский советник, крестоносец Св. Гроба Господня, учредитель и почетный попечитель православного Камчатского братства Николай Густавович Линден. Его фирма владела крупным оптово-розничным магазином и мастерскими по производству икон, часов, а также предметов с использованием золота, серебра и бриллиантов [Там же, с.332].

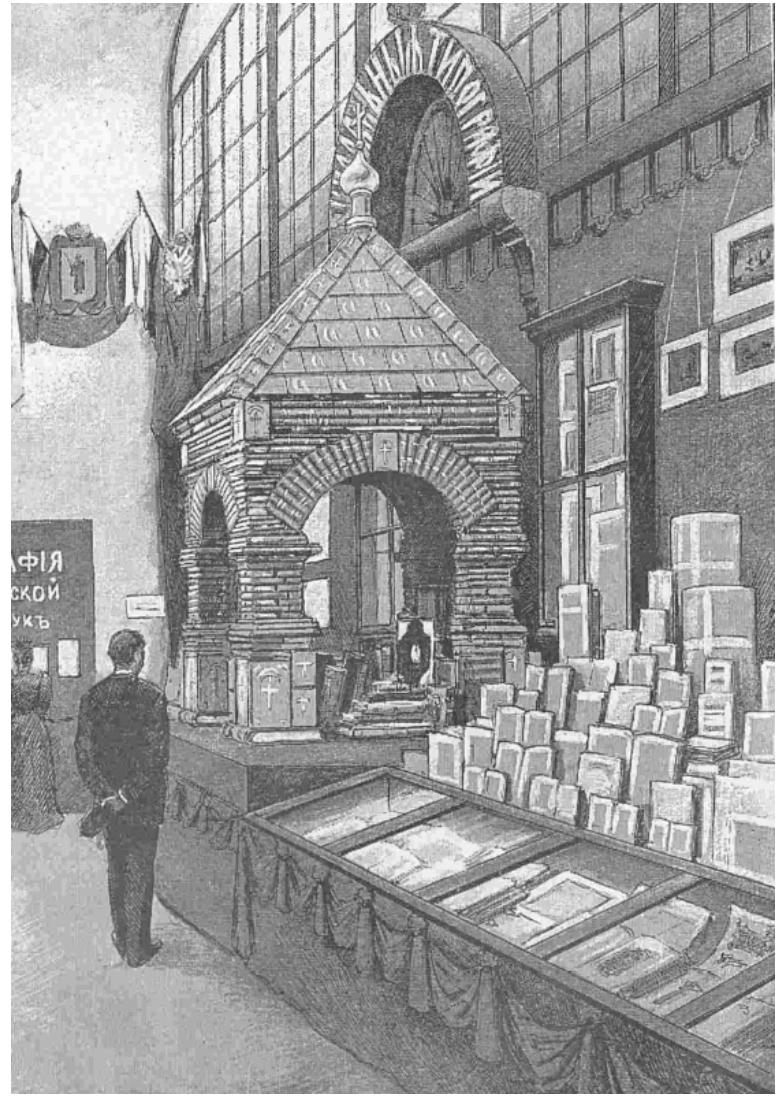
Большим спросом в России и за рубежом пользовались иконы, выполненные в художественном иконописном и иконостасном заведении братьев Бодаевых в Чернигове.

Для изготовления икон владельцы мастерских выписывали с Афона кипарисовые доски. Такие иконы стоили дороже, чем те, что были написаны на липовых досках [Прибавления..., 1908, ч.1, с.68]. В периодической печати того времени размещались рекламные объявления о продаже ладана. Кроме традиционного ладана росного, ладана-капанца, желающие могли приобрести ладан сиамский по цене от 2 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. Также предлагалось красное церковное вино «Висант» по цене от 12 до 14 руб. за ведро, натуральное деревянное масло по цене 10 руб. за пуд. [Там же, с.72].

В 1907 г. в Российской империи насчитывалось 1105 монастырей в 75 губерниях и областях. Также в ведении Священного Синода состояли мужской монастырь, 2 монастырских подворья и женская община в Китае, а также мужской монастырь и 1 архиерейский дом в Северной Америке [Денисов, Л.И., 1908, с.XII]. Вполне естественно, что такое гигантское по масштабам хозяйство нуждалось в большом количестве как церковных, так и иных товаров. Обеспечение же храмов и монастырей, расположенных за границей, требовало особых подходов: какие-то товары закупались в стране, где находились церкви и обители, а некоторые предметы приходилось ввозить из России. В самом начале XX века в Успенском монастыре Пекина находились наместник в сане архимандрита, 7 иеродиаконов, 3 монаха, 3 рясофорных послушника, 10 простых послушников. При монастыре действовали две мужские школы, метеорологическая станция и пр. [Там же, с.953]. Подворья монастыря находились также в Харбине и в Пейтайхо (район Юн-пин-фу. – В.Ш.). Немногочисленная женская община действовала при Русской Духовной миссии (монахиня, 4 рясофорных послушницы и 4 белицы).

На территории США функционировали:

- архиерейский дом в Нью-Йорке;
- архиерейский дом в Ситхе (бывший Новоархангельск);
- Тихоновский общежительный мужской монастырь близ города Майфилда в штате Пенсильвания (располагал 82 акрами земли).



Павильон Синодальной типографии на выставке

Действуя на территории зарубежных государств, церкви и монастыри Русской Православной Церкви руководствовались не только Церковным уставом, но и законами страны нахождения. Определенную роль в развитии внешнеторговых связей РПЦ с зарубежными странами, церквами играло Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. В частности, Хозяйственное управление оказывало непосредственную помощь в отправке благотворительных пожертвований в виде церковных предметов и иных вещей на Афон и в Иерусалим. В 1906 г. это управление вынуждено было выступить со специальным разъяснением порядка сбора и отправки таких пожертвований. Дело в том, что некоторые афонские монастыри, минуя Святейший Синод, напрямую обращались к российским подданным с просьбой о помощи. В связи с этим Хозяйственное управление в «Церковных ведомостях» разъяснило порядок отправки церковных вещей на Афон и в Иерусалим. Также в связи с участившимися случаями обращений православных россиян в Хозяйственное управление с просьбой о покупке за границей различных предметов (в частности, икон и других церковных товаров) было дано разъяснение, что такими закупками Хозяйственное управление для частных лиц не занимается [От Хозяйственного..., 1906, ч.2, с.532–533].

Примечания:

1. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государств) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
2. К вопросу об обеспечении церковных школ собственными помещениями и местными средствами содержания // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №1. – С.17 – 24.

3. Макарий, архиепископ Томский. Опомнимся! Покаемся! / Архиепископ Томский Макарий // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №9. – С.407 – 409.
4. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №48. – С.497 – 500.
5. О состоянии Российской духовной миссии в Японии в 1905 году // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №27. – С.355 – 356.
6. От Хозяйственного управления при Священном Синоде // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2 – С.532 – 533.
7. Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 735 с.
8. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.

7.2. Экономическое положение Русской Православной Церкви в годы первой мировой войны

Начавшаяся первая мировая война, в которую оказалась втянутой Российская империя, обострила социально-экономическую ситуацию в стране, негативно отразилась на положении миллионов россиян. В непростом положении оказалась и Русская Православная Церковь. Хозяйственно-экономическая жизнь многих православных монастырей оказалась нарушенной. Немало обителей открыли в своих зданиях военные лазареты, обеспечивая их всем необходимым. Самый большой лазарет в Московской епархии был открыт Троице-Сергиевой лав-

рой; кроме этого лавра выделила 100 тыс. руб. на помощь раненым в распоряжение великой княгини Елисаветы Федоровны [Всеподданнейший..., 1916, с.27]. Также в этом году была выделена помощь со стороны Соловецкого монастыря в размере 25 тыс. руб., Валаамского монастыря – 10 тыс. руб. и т.д. [Там же, с.32]. Буквально по всей империи в дело благотворительности, реальной помощи были вовлечены практически все православные обители. Только в Симбирской губернии уходом за ранеными воинами занимались 60 монастырских сестер [Там же].

По состоянию на первый военный год в Российской империи насчитывалось 550 мужских монастырей, женских монастырей и общин – 475 [Там же, с.117]. Количество же православных храмов достигло 54 174 (кроме военных) [Там же, с.132]. Несмотря на тяжелое время, только в 1914 г. по всей стране было открыто 518 новых церквей (186 каменных и 332 деревянных) и 203 часовни и молитвенных дома. В них служили 3 246 протоиереев, 47 859 священников, 15 035 диаконов и 46 489 псаломщиков [Там же, с.139]. Следует заметить, что, несмотря на рост цен, вызванный отчасти, войной, Церковь сохранила стоимость вознаграждения за основные требы. Приведем эти стоимости по состоянию на 1914 г.:

- крещение или погребение младенца – 20 коп.;
- погребение взрослого – 50 коп.;
- браковенчание – 3 руб.;
- молебен – 3 коп.;
- панихида – 5 коп.;
- деревенская мольба – 1 руб. 50 коп.;
- проскомидийное подаяние – 1-2 коп.;
- служение заказной литургии – 40 – 50 коп. [Там же, с.150].

Мы не случайно привели этот перечень треб: во многих сельских приходах и небольших обителях именно эти требы составляли основной доход, определявший финансовое и экономическое благополучие прихода или монастыря. А если принять во внимание необходимость приобретения ладана, лампадного масла, свечей, красного виноградного вина и прочего, становится понятным, что многим храмам в годы войны было нелегко сводить концы с концами.

В 1914 г. с большим успехом прошла Ирбитская ярмарка. В этот год общий оборот одного из крупнейших торжищ Российской империи составил 18 918 000 руб. [Торгово-промышленный..., 1915, с.327]. Как и прежде, ярмарка стала местом сбыта и покупки многих товаров, необходимых для нужд Церкви. Собственно церковной утвари на торжище в этот год было доставлено на 40 тыс. руб.; кроме этого, спросом пользовались свечи восковые и стеариновые (привоз на 120 тыс. руб.), вино виноградное (230 тыс. руб.) и пр. [Там же].

Несмотря на тяжелое во всех отношениях время, торговая деятельность в России не только не прекращалась, но и адаптировалась к неблагоприятным условиям. Не прекращали свою деятельность торговые дома, фабрики и заводы, специализировавшиеся на производстве и продаже церковных товаров. Учитывая специфику их производства, владельцы фабрик и заводов сохраняли деловые отношения с зарубежными партнерами. Безусловно, боевые действия на фронтах вносили свои коррективы в маршруты доставки товаров и их сбыта. Изменился и сам механизм торговых операций. Нередко отечественные торговцы и промышленники прибегали к услугам доверенных лиц за рубежом. Свидетельством успешной деятельности торговцев церковными товарами свидетельствует информация об операциях торговых домов в 1915 г. Отметим те, торговые дома, которые были хорошо известны на территории всей Российской империи. Среди них – Торговый дом А.П. Алексеева и Б.С. Морозова (производство и торговля церковной утварью, г. Москва), Торговый дом «И.Я. Бабаев с сыновьями» (торговля церковной утварью и колоколами, г.Москва), Торговый дом «В. Гуренков и Н. Болденков» (торговля церковными вещами, г. Екатеринодар), Торговый дом «Ионов, Ходин и Калашников» (торговля парчей, церковными вещами и другими товарами, г. Петроград), Товарищество «И.С.Каттан и сын» (торговля четками,

ладаном и благовонными церковными маслами, г. Киев), Торговый дом «В.С. Крестьянинов с сыновьями» (торговля иконами, киотами и другой церковной утварью, г. Москва), Товарищество «Микеров» (торговля парчей, г. Петроград), Товарищество «Иван Иванович Миронов с сыновьями» (торговля церковной утварью, г. Москва), Товарищество «А. Ручкина и Ко» (торговля иконами, г. Москва), Торговый дом «Е.И. Силин и Ко» (иконная торговля, г.Москва), Товарищество иконостасного заведения (г. Харьков) и т.д. [Сборник..., 1915, с.605–610].

По состоянию на 1914 г. в ведении Русской Православной Церкви состояло 55 зарубежных церквей, которые требовали финансирования и обеспечения необходимыми товарами [Всеподданейший..., 1916, с.132]. Вполне естественное, прерывание внешнеторговых отношений с отдельными странами (прежде всего, находившимися в состоянии войны с Россией) негативно отразилось на обеспечении заграничных церквей РПЦ. В некоторых случаях, приходилось к услугам посредников, доставлять необходимые церковные товары через третьи государства. Да и российское правительство, руководствуясь стратегическими интересами, ввело эмбарго на торговлю со странами-противниками, а также установило ограничения на вывоз некоторых товаров. Эти ограничения коснулись, в частности, некоторых важных экспортоориентированных отраслей православных монастырей. К примеру, с началом войны был введен запрет на экспорт зерна, мяса, яиц, масла сливочного, рыбы, сала, птицы и дичи, лесоматериалов, кож и шкур, шерсти и т.д. [Кулишер, И.М., 2002, с.149]. Не менее проблемным стало и осуществление импортных операций.

В 1916 г. вводился полный запрет на импорт частных грузов в Россию через порты Владивостока и Архангельска, являвшихся, пожалуй, единственными морскими воротами страны, через которые еще осуществлялись внешнеторговые операции. Лишь в исключительных случаях специально уполномоченные государственные органы давали разрешение на

ввоз той или иной партии товара. Известный отечественный историк внешней торговли И.М. Кулишер так охарактеризовал эти изменения во внешнеторговой стратегии российского правительства: «Таким образом, прежняя однообразная политика ограничения импорта и поощрения экспорта сменилась иной, но гораздо более сложной, дифференцированной, в зависимости от характера импортируемого или экспортируемого товара. Создалась не чисто запретительная, а запретительно-разрешительная система, система контроля над импортом и экспортом; отменялась лишь свобода импорта и экспорта» [Там же, с.153]. Война не только прервала внешнеторговые связи Русской Православной Церкви на традиционных направлениях, сложившихся на протяжении веков, она потрясла сами экономические устои общества и государства. Инфляция, резкое снижение потребительских способностей населения, большие средства, направленные Церковью на военные нужды и на нужды благовторительности, – все это не могло не отразиться на экономическом положении приходов, епархий и монастырей. По большому счету, Церковь страдала вместе со своим народом, перенося все трудности и лишения.

В рассматриваемый период практически была приостановлена практика заключения межгосударственных торговых договоров, а положения действовавших трактатов были существенно пересмотрены или приостановлены. Это, естественно, отразилось на ассортименте и объемах экспортных и импортных товаров. Например, уже на второй год войны монастыри и приходы столкнулись с проблемой закупки виноградных вин. Из-за резкого сокращения импорта иностранных виноградных вин и ухудшения самого виноградарства в России цены на вино в разных районах страны выросли от 50 до 100 и выше процентов [Торгово-промышленный..., 1916, с.37]. Вместе с тем, во время Первой мировой войны практически повсеместно в России отмечался рост пьянства. По всей видимости, размах этого социального зла приобрел такие масштабы, что Правительствующий Синод специаль-

ным указом в 1914 году принял решение о закрытии базаров и запрещении свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни.

Молебен перед боем

Примечания:

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с., прилож.
2. Кулишер, И.М. Основные вопросы международной торговой политики / И.М.Кулишер. – Изд. 4-е. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 479 с.
3. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – Петроград: Электропечатня Я.Кровицкого, 1915. – 754 с.
4. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.
5. Торгово-промышленный мир России: иллюстрированное издание. 1916: Год войны. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1916. – 347 с.

Заключение

С времен крещения Руси и становления христианства Русская Православная Церковь прошла сложный и противоречивый путь. Ее история неразрывными узами связана с процессом становления Российского государства и российской цивилизации. Как многосложный организм Церковь, изначально жившая по своим внутренним законам, решала комплекс задач, непосредственно связанных с обеспечением ее специфической деятельности. В силу природно-климатических условий и служебно-обрядовых особенностей Церковь изначально испытывала зависимость от поставок церковной утвари, благовоний, ладана и многих других предметов из стран Востока, а церковного вина, металлических изделий – из Европы. Таким образом, со времени распространения христианства на Руси Церковь в силу объективных причин оказалась вовлеченной во внешнеторговую деятельность. Не будет преувеличением утверждение о том, что на раннем этапе своей истории Церковь на Руси была вынуждена ввозить из-за рубежа подавляющее количество необходимых ей товаров. При этом

главным внешнеторговым партнером Русской Церкви в эпоху раннего средневековья являлась Византийская империя. Отсюда, из Константинополя, на Русь доставлялись иконы и ковры, парча и ладан, благовония и церковная утварь, миро и мозаика, виноградное вино и мебель и мн.др. Эта естественная зависимость Русской Церкви от внешних рынков не прерывалась даже в самые драматические периоды ее истории: каждый раз при возникновении тех или иных препятствий церковные власти находили способы их преодоления. В период войн, эпидемий, во время ордынского ига Церковь прибегала к различным вариантам решения проблемы доставки необходимых товаров. Это были реэкспортные операции, доставка церковных товаров в обход театров военных действий (через третьи страны), обращение к посредническим услугам иностранных торговцев и пр.

Увеличение количества монастырей и храмов на Руси в IX–XI вв. способствовало расширению внешнеторговых связей Русской Церкви. В сферу ее внешнеторговых интересов попадают и иные государства, включая европейские, а Волжско-Камский путь и торговля с Волжской Булгарией позволяли приобретать товары из далекой Индии, Ирана, стран Средней Азии и др. Здесь можно было встретить и товары из далекого Китая (к примеру, китайский селадон). С берегов Волги поступали восточные благовония, ювелирные изделия, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, шелковые и парчовые ткани, медно-бронзовые и железные изделия, посуда, художественная утварь и пр. Являясь центром международной торговли, Волжская Булгария притягивала также торговцев из Скандинавии. Поэтому здесь можно было встретить товары, которые доставлялись викингами с территории Северной Европы и Прибалтики (янтарь и изделия из янтаря, оружие, металлические изделия и т.д.). Все это и многое другое приобреталось для нужд Церкви. Таким образом, Русская Церковь в ранний период ее истории выгодно использовала все логистические преимущества: знаменитый путь «из варяг в греки», Шелковый путь, Волго-Каспийский путь и др.

Тесное торговое взаимодействие Руси с Византийской империей определялось также тем, что первыми епископами и священниками в русских землях были греки – выходцы из Византии. Именно по этой причине не возникало особых проблем в приобретении необходимых церковных товаров в Константинополе для нужд монастырей и приходов на Руси: личные связи, хорошее знание торговых обычаев и законов в Византии, владение греческим языком – все это, конечно, способствовало упрочению внешнеторговых связей Русской Церкви с Византией.

Только со временем непосредственно на Руси (преимущественно в монастырях) складывается специфическое ремесленное производство, ориентированное на удовлетворение потребностей Церкви. Тем не менее, потребность Церкви в приобретении импортных товаров сохранялась вплоть до конца рассматриваемого нами периода.

Осуществляя внешнеторговую деятельность, Русская Православная Церковь в лице ее иерархов проводила очень тонкую и взвешенную политику отстаивания торгово-экономических интересов. Это, безусловно, было характерно для отношений Церкви с Золотой Ордой. Неслучайно епископы Церкви добивались в ханской ставке определенных преференций, в том числе и в сфере внешнеторговых связей, налогообложения, внутренней торговли и т.д.

Без преувеличения, Церковь играла выдающуюся роль в становлении и развитии как внутренней, так и внешней торговли Руси, выступала независимым арбитром в вопросах мер и весов, в разрешении торговых споров. Ее храмы нередко играли роль торговых складов, которым доверяли свои товары как отечественные, так и зарубежные купцы. Особенно заметной была эта роль в Великом Новгороде и Пскове – крупнейших торговых центрах северо-западной Руси. По-сути, первые общественные торги в виде базаров и ярмарок также возникли близ христианских монастырей и храмов, а сроки их проведения были приурочены к тем или иным церковным праздникам.

В период феодальной раздробленности единство веры на всем русском этноконфессиональном пространстве обеспечивало Церкви удовлетворение потребностей монастырей и храмов необходимыми импортными церковными товарами. Феномен раздробленности оказался устойчивым в политической сфере, но не в сфере церковных отношений. Даже имевшиеся разногласия внутри самой Церкви не нарушали ее единства. Более того, именно Церковь оказалась одним из цементирующих факторов в объединении русских земель, в формировании единого внутреннего рынка.

В период формирования единого централизованного государства, в условиях суверенного развития Московского государства, расширения внешнеторговых отношений с зарубежными странами получили новый импульс и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. В XV – первой половине XVI в. Выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский отмечал в своем труде, что падение Византийской империи под ударами турок-османов, «приобретение автономии русской церковной иерархией», создали новые условия для развития Русской Православной Церкви, включая и ее экономическую жизнь. Укрепление позиций Церкви – параллельный процесс с укреплением Российского государства. Не случайно в период царствования Иоанна IV значительно вырос интерес европейских и восточных торговцев к России, расширились внешнеторговые связи России и Русской Православной Церкви. К концу XVI в. меняется ассортимент импортных товаров, приобретаемых Церковью для своих нужд. А тяжелое положение восточных православных церквей открыло простор для «торговли» православными святынями: в форме завуалированной торговли в Россию стали попадать мощи святых, частицы Животворящего Креста Господня, иные предметы. Русская Церковь при условии подтверждения подлинности этих предметов не жалела средств для их приобретения. Такой подход в полной мере отвечал новой идеологии, суть которой выражалась формулой «Москва – третий Рим».

Церковь тесно была связана с купцами. Эта взаимосвязь проявлялась в самых разных формах. Многие купцы были вкладчиками монастырей и храмов. Свиедетельством этому являются вкладные книги обителей, в которых фиксировались как денежные, так и вещные вклады торговцев. Также купцы нередко на свои средства строили храмы, а иногда и выступали основателями монастырей. Так, было, например, в случае с открытием Пыскорского монастыря, который в 1558 г. основал купец и солепромышленник Аника Федорович Строганов. В старости купец принял монашеский постриг с именем Иосиф, став насельником этой обители. Таких примеров в то время было немало. Некоторые купцы одновременно являлись старостами храмов и владели иконными рядами, что опять свидетельствовало о тесном переплетении интересов купечества и Церкви.

С окончанием «смутного» времени, укреплением российской государственности происходят существенные изменения и во внутрицерковной жизни РПЦ. На протяжении всего XVII в. Русская Православная Церковь развивала внешнеторговые отношения как с православными народами Востока, так и европейскими купцами. Ведущими центрами сбыта импортных товаров в это время были Архангельск, Москва, Новгород, Ярославль, Вологда, Казань, Астрахань и др.

С расширением импорта росли и запросы Церкви: православные монастыри и храмы приобретали, в частности, заморские фрукты (лимоны, апельсины), сухофрукты, рис, оливковое масло, произведения живописи, книги на греческом, латинском и других языках и пр. Одновременно, расширялся и сбыт монастырской продукции за границу. Промыслы и ремесла позволяли обителям сбывать излишки продукции за границу, что давало им возможность либо приобретать импортные товары, либо выручать денежные средства. В России в это время выделяются крупные монастыри-хозяйственники, в которых были развиты десятки ремесел и промыслов.

Казанский Гостиный двор

Новым этапом в развитии внешнеторговых отношений Русской Православной Церкви с зарубежными странами и народами стал XVIII век. Петровские реформы существенно внесли существенные изменения в статус Церкви, а также в ее экономическую жизнь. Политика ограничений и стеснений потребовала изменения тактических подходов к организации внешнеторговых связей РПЦ. Особое значение для Церкви сохраняло в это время балканское и переднеазиатское направления внешнеторговых связей, что объясняется наличием именно в этих регионах важнейших центров православия. Россия покровительствовала православным народам Юго-Восточной Европы и Передней Азии, искавшим у нее защиты в условиях турецкого владычества и гонений. Судя по документам той эпохи, ассортимент импортных товаров, приобретавшихся для нужд Церкви, значительно расширился. Более того, расширилась и география их происхождения: в перечнях товаров встречаются изделия из стран Америки, Южной Азии, Китая, Африки, практически всей Европы. Собственное отечественное производство пока еще

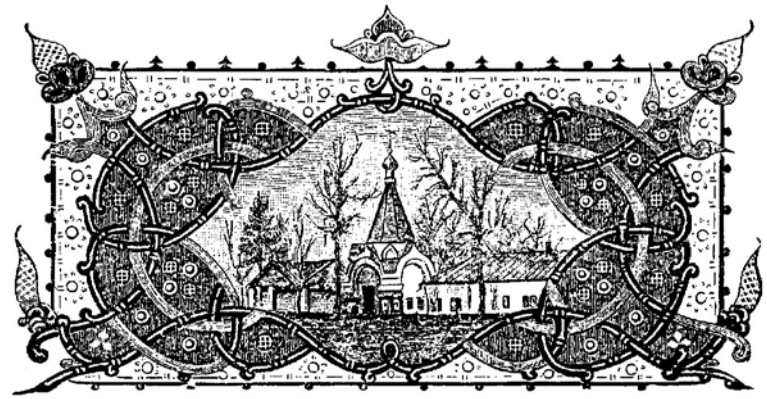
было не в состоянии в полной мере удовлетворить все потребности Церкви во всем необходимом.

Лишь в XIX в. объемы отечественного производства значительно выросли. Существенно возросли и объемы внешней торговли Российской империи. На протяжении всего XIX столетия росло число зарубежных приходов РПЦ, что вызывало потребность в их содержании и обеспечении всем необходимым. Кроме этого, рост числа монастырей и храмов на территории самой империи требовал и увеличения привоза тех импортных товаров, без которых Церковь просто не могла обойтись (ладан, оливковое масло, виноградное вино, дорогие восточные ткани и драгоценные камни, жемчуг и пр.). В то же время развитие собственного производства привело к некоторому замещению импорта. Это, в частности, касалось виноградного вина в связи с развитием отечественного виноградарства. Технический и технологический прогресс вносил определенные коррективы в запросы Церкви. Так, к концу XIX в. значительно сократилось производство восковых свечей: Россия из страны традиционно вывозившей воск превратилась в государство, импортирующее воск и восковые изделия. В этот период времени на ярмарках Российской империи действовали так называемые иконные и церковные ряды, где можно было приобрести разнообразные церковные товары, включая и импортные. Именно ярмарки стали основным местом распространения таких товаров по всей стране. Наконец, к концу XIX в. получила широкое распространение магазинная розничная торговля. В разных уголках империи, как правило, в крупных городах, действовали специализированные магазины, товар в которых можно было приобрести как на месте, так и посредством почтового заказа. При производстве церковных товаров также все шире стали применяться современные технологии.

Начало XX в. в истории Русской Православной Церкви – время испытаний и потрясений, противоречивая эпоха, уместившаяся в полтора с небольшим десятилетия. Русско-японская и первая мировая война, три революции, до основ

потрясших Россию, – все это не могло не отразиться на экономическом положении Церкви, включая ее внешнеторговую деятельность. Боевые действия становились причиной прерывания сложившихся каналов движения товаров, вызывали трудности в обеспечении приходов, оказавшихся в зоне оккупации. Однако продуманная и взвешенная позиция церковных властей позволила минимизировать возникшие неудобства, найти оптимальные пути решения проблем. Однако октябрьский переворот в России стал роковым ударом по Церкви, в корне изменившим ее положение. Наконец, 22 апреля 1918 г. был обнародован Декрет о национализации внешней торговли, что поставило всю внешнеторговую деятльность под тотальный контроль государства.

Таким образом, на протяжении всей истории Российского государства Русская Православная Церковь выступала в качестве одного из крупнейших хозяйствующих субъектов с собственным специфическим производством, осуществлявшим разносторонние внешнеторговые связи. Без преувеличения, Церковь сыграла выдающуюся роль в становлении и развитии отечественной внешней торговли.



Список источников и литературы

Источники

1. Акты русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. – Киев: Типография Киевопечерской Успенской лавры, 1873. – 616 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. – Т.1: 1294–1598. – СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С.425–427; Т.4: 1645–1700. – 500 с.
3. Алеппский, Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский. – Выпуск 4 (Москва, Новгород и путь от Мо-

сквы до Днестра) // Чтения в обществе истории и древностей российских. – Кн.4 (187). – 1898. – С.1–29.
4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю.В.Готье. – Л.: Соцэкгиз, 1938. – 308 с.
5. Аникита. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834 – 1836 гг. / Сообщ. и предисл. В.И.Жмакина // Христианское чтение. – 1891. – №1–2: С.69–117; №5-6: С.527–557; №7-8: С.187–192; №9–10: С.317–336; №11–12: С.447–469.
6. Базили, К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях / К.М. Базили. – Иерусалим: Гешарим, 5768; М.: Мосты культуры, 2007. – 607 с.
7. Барберини, Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. – В кн.: Сказания иностранцев о России в XVI и XVII веках. – СПб., 1843. – С.1–64.
8. Бенешевич, В.Н. Сборник памятников по истории церковного права преимущественно Русской Церкви до эпохи Петра Великого / В.Н. Бенешевич. – Петроград: Товарищество «Культура и знание», 1914. – 250 с.
9. Вагин, В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / В. Вагин. – Т.2. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1872. – 752 с.
10. Виды внешней торговли России за 1863 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе: 20 табл.; Ч.2: По азиатским границам: 30 табл. – СПб.: Типография В.Н.Майкова, 1864.
11. Виды внешней торговли России за 1865 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе: 381, 12 с.; Ч.2: По азиатским границам: 30 табл. – СПб.: Типография В.Н. Майкова, 1864.
12. Виды внешней торговли России за 1868 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография В.Н. Майкова, 1862. – 935 с.

13. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815–1830 гг. – Т.1 (9): ноябрь 1815 г. – сентябрь 1817 г. – М.: Политиздат, 1974. – 822 с.
14. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. – Серия вторая: 1815–1830 гг. – Том 5 (13): Январь 1823 г. – декабрь 1824 г. – М.: Наука, 1982. – 831 с.
15. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90- х гг. / Ред. А.Г. Маньков. – М.-Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1979. – 217 с.
16. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.
17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 год. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 511, 235 с.
18. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1898 год. – СПб.: Синодальная типография, 1901. – 310 с.
19. Высочайше утвержденный Общий тариф по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2-е. – Т.XXXII, отд.2-е. Приложения: 1857. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – С.110–181.
20. Гагара, В. Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Гагары 1634 – 1637 гг. / Под ред. С.О.Долгова. – СПб.,1891. – 103 с.
21. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступит. ст.

А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 430 с.
22. Гиновский, Я. Оглавление законам грекороссийской церкви / Я.Гиновский. – СПб.: Синодальная типография, 1828. – 145 с.
23. Головин, Г. Выписка из путевых заметок протоиерея Григория Головина, следовавшего из Америки в Тобольскую епархию в 1846 году: К характеристике миссионерства времен высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Г.Головин // Якутские епархиальные вести. – 1898. – №18. – С.280–285; №19. – С.292–298.
24. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1830 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1831. – 92 с.
25. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1854 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1855. – XIV, XLIV таб.
26. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1860 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1861. – 44 табл.
27. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1861 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1862. – 44 табл.
28. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1862 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1863. – 44 табл.
29. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государств) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
30. Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. – М.: Синодальная типография, 1893. – 361 с.
31. [Долгорукий, И.М.]. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукова // Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Университетская типография, 1870. – 122 с.
32. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
33. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.10. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
34. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография А. Семена, 1849. – 175 с.
35. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В.Бахрушина. – М.: Типография Вильде, 1909. – 148 с.
36. Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского: По распоряжению Святейшего Правительствующего Синода. – М.: Синодальная типография, 1904. – 198 с.
37. Евгений, архимандрит. Мое «бытие». Воспоминание о монастырской жизни и поездке в Иерусалим / Архимандрит Евгений. – СПб.: Типография П.Ф. Вощинской, 1911. – 528 с.
38. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
39. Записки русских путешественников XVI – XVII вв. / Сост., подгот. текстов, коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; Вступит. ст. Н.И. Прокофьева. – М.: Советская Россия, 1988. – 528 с.
40. Иона Маленький. Повесть и сказание о похождении во Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького

1649–1652 гг. / Под ред. и с предисл. С.О. Долгова. – СПб., 1895. – 69 с.
41. Кайданов, Н. Каталог делам Департамента внешней торговли, хранящихся в Архиве Департамента таможенных сборов / Н. Кайданов. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1877. – 643 с.
42. Каталог российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Новгородского Софийского собора / С предисловием П.Н. Тиханова // Памятники древней письменности и искусства. – СПб.: Типография Добродеева, 1881. – 21, 26 с.
43. Кильбургер, И.Ф. Краткое известие о русской торговле, как она производилась в 1674 г. вывозными и привозными товарами по всей России / И.Ф.Кильбургер // В кн.: Курц, В.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. – Киев, 1916. – С.85–212.
44. Климов, Н.Ф. Постановления по делам Православной церкви и духовенства в царствование императрицы Екатерины II / Н.Ф. Климов. – Вып.1. – СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1902. – 138 с.
45. Колоколов, Е. Указатель законов Российской империи для купечества / Е. Колоколов. – М.: Университетская типография, 1847. – 495 с.
46. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.46–89.
47. Лукьянов, И. Путешествие в Святую Землю... / И.Лукьянов // Русский архив. – 1863. – Вып.1: Стб.21 – 64; Вып.2: Стб.113–159; Вып.3: Стб.223–264; Вып.4: Стб.305–344; Вып.5-6: Стб.385–416.
48. Льготные грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860–1861. – Кн.1. – СПб.: б.м., 1860. – С.1–54.

49. Марков, Е. Путешествие по Святой Земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии / Е. Марков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891. – 517 с.
50. Махов, Василий. Фрегат «Диана». Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова / Василий Махов. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1867. – 64 с.
51. Нижегородская ярмарка в 1858 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч.XXXIII. – С.47–98.
52. Обзор внешней торговли России за 1870 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе; Ч.2: Торговля по азиатской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1871.
53. Обзор внешней торговли России за 1871 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1872. – 887 с.
54. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №48. – С.497–500.
55. Обороты главнейших ярмарок в 1860 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.XLIII. – С.6 – 43.
56. Общий обзор внешней торговли 1853 года (Извлечено из Видов государственной внешней торговли за 1853 год) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.V. – С.27–35.
57. О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Собр.2-е. – Т.XI: 1740–1743. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.720–721.
58. О выдаче церковного вина и воска в соборы, монастыри и церкви из доходов Коллегии экономии по рассмотре-

нию Синода // ПСЗРИ с 1649 года. – Собр. 1-е. – Т.IX, 1733 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.241–215.
59. О недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла // Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С.5–7.
60. Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената. – Т.1: 1542–1721. – СПб.: Синодальная типография, 1868. – 476, 87 с.
61. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – Отд.3. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.5–45.
62. От Хозяйственного управления при Священном Синоде // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2 – С.532–533.
63. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. – Вып.2. – М.: Издательство Академии наук, 1955. – 363 с.
64. Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерева. – М.: Русская книга, 1992. – 432 с.
65. Православные молитвы на все случаи жизни / Сост. А.Ю. Костин. – М.: Аст-Пресс книга, 2003. – 304 с.
66. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания / Подг. текста А.А.Зимин и Я.С. Лурье. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 390 с.
67. Ранович, А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А.Б. Ранович. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 480 с.
68. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – Отд.3. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
69. Роде, А. Описание второго посольства в Россию датского

посланника Ганса Ольделанда 1659 г., составленное посольским секретарем А. Роде / А. Роде // Голос минувшего. – 1916. – №7-8. – С.355–398.
70. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. – Т.2. – М.: Международные отношения, 2000. – 664 с.
71. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – Т.2. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 1228 с.
72. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
73. Сборник действующих узаконений о торговом мореплавании (по 1 ноября 1903 года). – СПб.: Типография «Слово», 1903. – 822 с.
74. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 368 с.
75. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права. – СПб.: Типография Губернского правления, 1859. – 428 с.
76. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.189 – 204.
77. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях: Плано Карпини, Асцелин. – СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1825. – 306 с.
78. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – Петроград: Электропечатня Я. Кровицкого, 1915. – 754 с.
79. Соваж, Ж. Записка о путешествии в Россию в 1586 году / Ж. Соваж // Русский вестник. – 1841. – Т.1, вып.1. – С.223 – 230.

80. Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 735 с.
81. Статс-секретарь И.А. Каподистрия посланнику в Константинополь Г.А. Строганову; Вена, 12 (24) декабря 1818 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815-1830 гг. – Т.2(10): Октябрь 1817 г. – апрель 1819 г. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – С.598 – 602.
82. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С приложением соборной описи 1579 года // Памятники древней письменности и искусства. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1886. – 119 с.
83. Таблица о движении торговли Оренбурга со Средней Азией и Киргизской степью в 1857-1865 гг. [Составлена П.Р.] // Оренбургские губернские ведомости. – 1871. – №36.
84. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 года / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1890. – 335 с.
85. Толстой, Ю. Первые сорок пять лет сношений между Россией и Англией, 1553-1593 / Ю. Толстой. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1875. – 441 с.
86. Указы Блаженныя и Вечнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго. – СПб.: при Императорской академии наук четвертым тиснением, 1780. – 564 с.
87. Уманец, А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле / А. Уманец. – Ч.1. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1850. – 713 с.

88. Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – 1881. – Т.1. – 132 с.
89. Хойнацкий, А.Ф. Почаевская Успенская лавра. Историческое описание / А.Ф. Хойнацкий. – Почаев: Типография Почаевской лавры, 1897. – 524 с.
90. Ченслер, Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны / Р. Ченслер / Пер. с англ. Ю.В. Готье // В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л., 1938. – С.55–66.
91. Цены в Петербурге в течение ста тридцати двух лет (1740–1871 г.) // Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции. – 1871. – №209.
92. Черневский, П.О. Указатель материалов для истории торговли, промышленности и финансов в пределах Российской империи от древнейших времен до конца XVIII столетия / П.О. Черневский. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1883. – 141 с.
93. Чероков, А. Сравнительный тариф России по европейской торговле / А. Чероков. – Т.1. – М.: Типография А.П. Мамонтова и Ко, 1869. – 83 с.
94. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326 – 1690 гг. / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
95. Якубович, А.И. Прогулки по Палестине с учениками Назаретского мужского пансиона 1889 г. / А.И. Якубович // Православный Палестинский сборник. – Т.8, вып.1. – 1890. – 129 с.

Литература

1. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин. – Самара: Губернская типография, 1877. – 744 с.
2. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
3. Аксаков, И.С. Исследование о состоянии торговли на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
4. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.
5. Алексеев, А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. / А.И.Алексеев. – СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2010. – 390 с.
6. Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. История российской иерархии / Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. – М.: Синодальная типография, 1810. – 656 с.
7. Аристов, Н. Промышленность Древней Руси / Н. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
8. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.
9. Архангельский А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский / А.С. Архангельский. – СПб.: Типография И. Вощинского, 1882. – 320 с.
10. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.

11. Аскоченский, В. Киев с его древнейшим училищем Академией / В. Аскоченский. – Киев: Университетская типография, 1858. – Ч.2. – 566 с.
12. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
13. Афанасий, иеромонах. Изменение патриаршего управления в Русской Церкви на Синодальное / Иеромонах Афанасий // Духовная беседа. – 1862. – Т.XVI. – №36. – С.217–239.
14. Афанасьев, А. Государственное хозяйство при Петре Великом / А. Афанасьев // Современник. – 1847. – Т.3. – С.69–134.
15. Афанасьев, Э. О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики / Э. Афанасьев // Вопросы экономики. – 1993. – №8. – С.54–59.
16. Багалей, Д.Я. Краткий исторический очерк торговли (преимущественно ярмарочной) в Харьковском крае в XVII и XVIII вв. / Д.Я. Багалей. – Харьков: Типография Губернского правления, 1888. – 25 с.
17. Базилевич, В.М. Из истории московско-крымских отношений в первой половине XVII века / В.М. Базилевич. – Киев: Типография 2-й Артели, 1914. – 23 с.
18. Безобразов, В. Из путевых записок / В. Безобразов // Русский вестник. – 1861. – Т.34. – С.265–308.
19. Белгородский, В. Борисоглебская пустынь в Вязниковском уезде / В.Белгородский // Владимирские губернские ведомости. – 1855. – №7.
20. Белокуров, С. Собрание патриархом Никоном книг с Востока / С. Белокуров // Христианское чтение. – 1882. – №9–10. – С.1–52..
21. Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии / С.А. Белокуров. – М.: М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898. – 166 с.
22. Беляев, И.Д. Церковь св. Иоанна Златоуста в Переславле Залесском / И.Д. Беляев // Москвитянин. – 1855. – Т.3. – №12. – С.143–144.

23. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1–160.
24. Березин-Ширяев, Я. Боголюбов монастырь и его достопримечательности / Я. Березин-Ширяев // Петербургская газета. – 1869. – №16–17.
25. Берх, В. Царствование Алексея Михайловича / В. Берх. – СПб.: Типография Х. Гинце, 1831. – Ч.1: 316 с.; Ч.2: 270 с.
26. Благовещенский, Н.А. Афон / Н.А. Благовещенский // Русское слово. – 1863. – Февраль: С.1–32; Апрель: С.1–38; Август: С. 55–84.
27. Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров. Отчет о деятельности организованной в 1912 г. Министерством торговли и промышленности экспедиции для изучения рынков Ближнего Востока. – СПб.: Типография Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1913. – 340 с.
28. Боборыкин, В. Очерки Нижегородской ярмарки / В.Боборыкин // Хозяйственная газета: экономические записки Вольного экономического общества. – 1855. – №43–44.
29. Богданович, М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время / М.И. Богданович. – В 6-ти тт. – Т.5. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1871. – 530, 98 с.
30. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
31. Борисов, А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI-XVII вв. / А.М. Борисов. – Петрозаводск: Карельское книжное издание, 1966. – 284 с.
32. Борисов, В. Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов / В. Борисов. – М.: Типография Ведомства Московской городской полиции, 1851. – 461 с.

33. Борисовский, А.И. Иванов день в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда / А.И. Борисовский // Нижегородский сборник. – Н. Новгород, 1877. – Т.6. – С.237–239.
34. Борхвальдт, О.В. Словарь золотого промысла Российской империи / О.В. Борхвальдт. – М.: Русский путь, 1998. – 238 с.
35. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.
36. Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина / Е. Бретшнейдер // Известия Императорского Русского географического общества. – 1868. – Т.4, №2. – С.198–210.
37. Бречкевич, М.В. Первые поморские монастыри. Очерк из истории балтийского Поморья в XII веке / М.В. Бречкевич. – Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. – 49 с.
38. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
39. Вавилов, И. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний / И. Вавилов. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. – Ч.1: 201 с.; Ч.2: 193 с.
40. Валаамский монастырь и его подвижники (Издано иждивением Валаамского монастыря). – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1889. – 334 с.
41. Василенко, Т. Монастырские вотчины и доходы / Т. Василенко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.703–708.
42. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.
43. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при бли-

жайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
44. Веселовский, С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия / С.Б. Веселовский. – М.: «АИРО-XXI», 2008. – 384 с.
45. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
46. Виноградов, А., иеромонах. Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (в Китае) / Иеромонах А. Виноградов. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1889. – 82, 76, 33 с.
47. Вирст, Ф.Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи / Ф.Г. Вирст / Пер. с нем. И. Степанов. – СПб.: Императорская типография, 1807. – 63, 463 с.
48. Висковатов, А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до конца XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1864. – 170 с.
49. Власьев, В. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке / В. Власьев. – М.: Университетская типография, 1869. – 531 с.
50. Внешняя торговля России за 1870 г. // Всемирный путешественник. – 1871. – №12. – С.24–9.
51. Волосатов, А.В. Взгляд на Беломорскую торговлю в конце XVIII века // Архангельские губернские ведомости. – 1853. – №11–17.
52. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни болгар / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.I, №3. – С.559–596.

53. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни сербов / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.III, №9. – С.420–440.
54. Воскресенский, Г.А. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни черногорцев / Г.А. Воскресенский // Богословский вестник. – 1894. – Т.II, №5. – С.269–288.
55. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с., прилож.
56. Вывоз и привоз товаров по Финляндии за 1868 год: Статистические сведения // Правительственный вестник. – 1869. – №197.
57. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
58. Гейка, К. Святая Земля и Библия: Описание Палестины и нравов ее обитателей / К. Гейка. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 1135 с.
59. Гирс, А.А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией / А.А. Гирс. – Типография А.С. Суворина, 1906. – 223 с.
60. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
61. [Головин, П.Н.] Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина / Головин // Морской сборник. – 1862. – №1, январь. – Т.57. – С.19–192.
62. Голосов, А. Церковная жизнь в России по описанию Павла Алеппского / А.Голосов, протоиерей. – Житомир: Электротипография Х.М.Швеца, 1916. – Ч.1. – 310 с.
63. Голубинский, Е. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской / Е. Голубинский. – М.: Университетская типография, 1871. – 732 с.

64. Горский, А.А. Русские земли в XIII – XIV веках. Пути политического развития / А.А. Горский. – М.: ИРИ РАН, 1996. – 127 с.
65. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649 – 1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
66. Гражданский быт восточных славян и призвание варягов // Грамотей. – 1871. – №2. – С.1–30.
67. Данилевский, Н.Я. Статистика Каспийского рыболовства / Н.Я.Данилевский // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.5. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 392 с.
68. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
69. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
70. Дживелегов, А.К. Торговля на Западе в средние века / А.К. Дживелегов. – СПб.: Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1904. – 223 с.
71. Дмитриевский, А.А.Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882 – 1907): Историческая записка, составленная по поручению Совета общества / А.А. Дмитриевский. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 332 с.

72. Дмитриевский, А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / А.А. Дмитриевский / Сост. и автор предисл. Н.Н. Лисовой. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; Паломнический центр Московского патриархата. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 688 с.
73. Дмитриевский, А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина) / А. Дмитриевский. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1895. – 422 с.
74. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860) / К. Добронравин. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – 308, 130 с.
75. Добросмыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк / А.И. Добросмыслов. – Ташкент: Типо-литография Ф.А. Перцева, 1912. – 520 с.
76. Докучев, Н. Древнерусское официальное паломничество ко святым местам Востока в связи с отношениями Русской Церкви к восточной и взглядами русского народа на Восток / Н. Докучев // Прибавление к «Черниговским епархиальным ведомостям». – 1869. – №13, 14, 16.
77. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
78. Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. – М.: Наука, 1985. – 430 с.
79. Дринов, М.С. Болгаре и Константинопольская патриархия / М.С. Дринов // Беседа. – 1871. – №4. – С.324–359.

80. Дубов, И.В. Великий Волжский путь / И.В. Дубов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 258 с.
81. Душин, В. Воспоминание о святых местах, или путешествие в Соловецкую обитель / В. Душин. – Казань: Типография М.А. Гладышевой, 1869. – 93 с.
82. Ермаков, Н. Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной, и частной жизни его, состоящее из записок, веденных во время одиннадцатимесячного пребывания в нем / Н. Ермаков. – М.: Типография В.Готье, 1852. – 176 с.
83. Жуковский, С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие / С.В. Жуковский. – Петроград: Труды Общества русских ориенталистов. – №2. – 1915. – 214 с.
84. Забелин, И. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России / И. Забелин. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1853. – 101 с.
85. Забелин, И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии / И. Забелин. – М.: Типография Греча, 1862. – 530 с.
86. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П. Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
87. Завалишин, Д. Заметка о русской торговле с Китаем / Д. Завалишин // Московские ведомости. – 1869. – №17.
88. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М.: Типография Грачева и Ко, 1862. – 414 с.
89. Зайцев, А.К. Черниговское княжество, X–XIII вв. Избранные труды / А.К. Зайцев. – М.: Квадрига, 2009. – 226 с.
90. Заринский, П. Очерки древней Казани / П. Заринский. – Казань: Губернская типография, 1877. – 248 с.

91. Зверинский, В.В. Материал для историко-географического исследования о православных монастырях в Российской империи / В.В. Зверинский. – СПб.: 1892. – 462 с.
92. Знаменский, И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. Знаменский. – М.:Типография М.Н.Лаврова, 1880. – 190 с.
93. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
94. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Ибн Хордадбех. – Баку: Элм, 1986. – 428 с.
95. Иванов, Ф., священник. Церковь в эпоху Смутного времени на Руси / Священник Ф.Иванов. – Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1906. – 276 с.
96. Ивановский, В. Русское законодательство XVIII и XIX веков в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. Опыт историко-канонического исследования / В. Ивановский. – Харьков: Губернская типография, 1906. – 173 с.
97. Иерофей, архимандрит. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии Архимандрит Иерофей. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
98. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток А.С. Норова / Под общ. ред. В.Н. Хитрово. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1878. – 170 с.
99. Иерусалимское Патриаршее в Москве подворье, что у Арбатских ворот. – М.: Типография Е.И. Погодиной, 1881. – 31 с.
100. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
101. Извлечение из рапорта начальника Российской духовной миссии в Японии преосвященного Николая, епископа Ревельского, о состоянии миссии в 1887 году // Церковные ведомости. – 1888. – №27. – С.174.

102. Из Отчета обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.127–169.
103. Изразцов, К. Православная церковь в Голландии / К.Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №16–17. – С.566–570.
104. Иконников, В. Новые исследования по истории древнерусских монастырей: Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности / В. Иконников // Православное обозрение. – 1869. – №10: С.439–469; №12: С.737–759.
105. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
106. Иконников, В. Монастырская колонизация в Казанском крае / В. Иконников // Казанские губернские ведомости. – 1869. – №58.
107. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
108. И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / И.Н. – М.: Типо-литография И.Ефимова, 1898. – 339 с.
109. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
110. Исаев, А. Московская промышленная зона / А. Исаев // Живописная Россия. – Т.4, ч.2. – СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1890. – С.1–60.
111. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1859. – 135, 41 с.
112. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. – Вып.1. – СПб.: Печатня В. Головина, 1869. – 420 с.

113. Исторический очерк черноморской торговли // Отечественные записки. – 1855. – Т.XCVII. – Отд.7. – С.113–127.
114. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. – М.: Университетская типография, 1865. – 98, 37 с.
115. История Княжества Псковского. – Ч.3. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831. – 171 с.
116. История предпринимательства в России. – Кн.1: От средневековья до середины XIX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 480 с.; Кн.2: Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. – 575 с.
117. История татар с древнейших времен: В 7-ми т. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 959 с.; Т.3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – 1055 с.
118. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л. Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
119. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111–131.
120. Казанский, П. История православного русского монашества от основания лавры Печерской обители преподобным Антонием до основания Св. Троицы преподобным Сергием / П. Казанский. – М.: Типография Александра Семена, 1855. – 204 с.
121. Капков, К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 году / К.Г. Капков. – М.: Летопись, 2009. – 244 с.
122. Каптерев, Н. Светские архиерейские чиновники в Древ-

ней Руси / Н. Каптерев. – М.: Типография «Современные известия», 1874. – 236 с.
123. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669 – 1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типография А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
124. Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. – 516, 51 с.
125. Каптерев, Н.Ф. Царь Алексей Михайлович как устроитель церковных дел после удаления Никона / Н.Ф. Каптерев // Богословский вестник. – 1909. – Т.3. – №12. – С. 516–564.
126. Каратаев, С. Библиография финансов, промышленности и торговли со времен Петра Великого по настоящее время (с 1714 по 1879 год включительно) / С. Каратаев. – СПб.: Типография В.С. Балашова, 1880. – 373 с.
127. Карпини, Джиованни дель Плано. История Монгалов / Джиованни дель Плано Карпини. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 84 с.
128. Карпов, Г. Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией (в 1654 г.) / Г. Карпов // Православное обозрение. – 1869. – №8, т.2: С.172–195; №9: С.308–327.
129. Карташов, А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташов. – В 2-х тт. – Минск: Белорусский Экзархат, 2007. – Т.1: 719 с.; Т.2: 592 с.
130. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
131. Киндяков, С. Исторический обзор мер правительства, касающихся внутренней торговли в России с Петра Великого / С. Киндяков // Журнал мануфактур и торговли. – 1855. – Ч.1. – С.165–212.
132. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г.Я. Киприанович. – Изд. 2-е. – Вильна: Типография И. Блюмовича, 1899. – 289 с.
133. Киттары, М.Я. Обозрение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года / М.Я. Киттары. – СПб.: Типография Лермантова и Ко, 1861. – 330 с.
134. Классен, Е. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова / Е. Классен. – Вып.1. – М.: Университетская типография, 1854. – 54, 32 с.; Вып.2: 59, 25 с.; Вып.3. – М., 1861. – 68, 24 с.
135. Клеванов, А.С. История юго-западной Руси от ее начала до половины XIV века / А.С. Клеванов. – М.: Типография Александра Семена, 1849. – 220 с.
136. Ключевский, В.О. Сочинения: Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Ч.1. – М.: Госполитиздат, 1956. – 426 с.
137. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти тт. / В.О. Ключевский. – Т.2. – М.: Мысль, 1988. – 447 с.
138. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М.: Типография Грачева и Ко, 1871. – 465 с.
139. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – М.: Университетская типография, 1866. – 264 с.
140. Ключевский, В.О. Православие в России / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 2000. – 634 с.
141. Книжка описательная, како молодым людям торг вести и знати всему цену, и отчасти в ней описаны всяких земель товары различные, их же привозят на Русь немцы и иных земель торговые люди // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
142. Коммерческая справочная книжка Архангельской губернии. Издание Архангельского Общества взаимного кредита. – Архангельск: Губернская типография, 1915. – 145 с.

143. Косаткин, В.В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов / В.В. Косаткин. – Т.1: Монастыри. – Владимир: Типография Губернского правления, 1900. – 352 с.
144. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
145. Костомаров, Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – Изд. 3-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – 428 с.
146. Котович, А.Н. Духовная цензура в России в первой половине XIX века (1799–1855) / А.Н. Котович // Богословский вестник. – 1906. – Т.1, №4. – С.654–691.
147. Коханик, П. Русь и православие в Северной Америке / П. Коханик. – Вилкес-Барре, 1920. – 144 с.
148. Кошихин, Г. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Кошихин. – СПб.: Типография Э. Праца, 1840. – 160 с.
149. Крыжановский, Г. Историческое значение Почаевской лавры / Г. Крыжановский. – Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. – 116 с.
150. Крыжановский, Е. Очерки быта малороссийского сельского духовенства в XVIII веке / Е. Крыжановский // Руководство для сельских пастырей. – 1862. – Т.2. – №27: С.293–313; №32: С.477–499.
151. Крылов, А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии / А. Крылов. – Ярославль: Типография Германа Фалька, 1861. – 869 с.
152. Крылов, Н.А. Экономическое значение Беломорского канала / Н.А. Крылов. – Петрозаводск: Губернская типография, 1889. – 261 с.
153. Кудрявцев, М. История православного монашества в северо-восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского / М. Кудрявцев. – М.: Типография М.Н. Лаврова, 1881. – 254 с.

154. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М.Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.
155. Кулишер, И.М. Основные вопросы международной торговой политики / И.М.Кулишер. – Изд. 4-е. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 479 с.
156. Куломзин, А.Н. Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II (1769 – 1780) / А.Н. Куломзин // Русский вестник. – 1870. – Т.89, октябрь. – С.373–425.
157. Курц, Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Б.Г. Курц. – Киев: Типография И.И. Чоконова, 1915. – 606 с.
158. Лавровский, П.А. Черногория и черногорцы / П.А. Лавровский // Беседа. – 1871. – №11. – С.204–252.
159. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
160. Ламанский, В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании / В.И. Ламанский // Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук. – Т.5. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1859. – С.1–300.
161. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
162. Лаппо-Данилевский, А.С. Русские и промышленные торговые компании в первой половине XVIII столетия / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография В.С. Балашев и Ко, 1899. – 126 с.
163. Лаппо-Данилевский, А.С. Положение вопроса об истории экономического быта Великого Новгорода в русской

историографии / А.С. Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – Декабрь. – Ч.302. – С.343–397.
164. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
165. Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV–XVI вв. / Леонид, архимандрит // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М.: Университетская типография, 1871. – 122 с.
166. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
167. Леонид, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря / Архимандрит Леонид [Л.А. Кавелин]. – М.: Типография И. Ефимова, 1886. – 81 с.
168. Лешков, В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / В. Лешков. – М.: Университетская типография, 1858. – 612 с.
169. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И. Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 297 с.
170. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
171. Мазур, Л.Д. Русский город XI – XVIII вв. Владимирская земля / Л.Д. Мазур. – М.: б.м., 2006. – 110 с.
172. [Макарий Египетский]. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях / Переведено с греческого при Московской Духовной академии / Макарий Египетский. – М.: Типография Владимира Готье, 1855. – 624 с.
173. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.

174. Макарий, архиепископ Томский. Опомнимся! Покаемся! / Архиепископ Томский Макарий // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №9. – С.407–409.
175. Макушев, В. Задунайские и адриатические славяне. Очерки статистические, этнографические и исторические / В. Макушев. – СПб.: Типография Ю.А. Бокрама, 1867. – 304 с.
176. Мансуров, Б. Православные поклонники в Палестине / Б. Мансуров. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 106 с.
177. Марасинова, Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков / Л.М. Марасинова. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – 210 с.
178. Материалы для истории Православной Церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф. Дубровина. – Кн.1. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1902. – 458 с.; Кн.2. – 404 с.
179. Медовиков, П. Историческое значение царствования Алексея Михайловича / П. Медовиков. – М.: Типография А. Семена, 1854. – 256 с.
180. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
181. Мельгунов, С.П. Как создавалась в России государственная церковь / С.П. Мельгунов. – М.: Типография Товарищества «За друга», 1917. – 15 с.
182. Мещерский, В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. – Вып.1: Письма из средних великороссийских губерний за 1867 год / В.П. Мещерский. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1868. – 368 с.
183. Миллер, Г.Ф. Сочинения по истории России: Избранное / Г.Ф. Миллер. – М.: Наука, 1996. – 448 с.
184. Минаков, С. Храмы России / С. Минаков. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.

185.Мироварение в Крестовой палате // Всемирная иллюстрация. – 1871. – №123. – С.299–302.
186.Митрофан, архимандрит. По поводу обозрения епархии (Владимирской) его высокопреосвященством к настоящему году / Архимандрит Митрофан // Владимирские епархиальные ведомости. – 1871. – №17. – С.371–379.
187.Могила, Петр. Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви Восточной, с приложением двух слов святого Иоанна Дамаскина о святых иконах и изложения Веры по откровению святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского / Петр Могила. – СПб.: Синодальная типография, 1842. – 204 с.
188.Молчанов, С.К. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
189.Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.714–733.
190.Морев, Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами / Д.Д. Морев. – Изд. 7-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 319 с.
191.Московские монастыри во время нашествия французов: Из подлинного донесения императору Александру I // Русский архив. – 1869. – №9. – С.1387–1399.
192.Московский Высокопетровский монастырь // Московские епархиальные ведомости. – 1871. – №1. – С.4–5.
193.Муравьев, А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным / А.Н. Муравьев. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – Т.1: 365 с.; Т.2: 1860. – 361 с.
194.[Муравьев, Н.Н.] Турция и Египет: Из записок Н.Н. Муравьева / Н.Н. Муравьев. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1870. – Т.3: Дипломатические отношения. – 222 с.; Т.4: Русские на Босфоре. – 294 с.

195.Мчедлов, М.П., Филимонов, Э.Г. Религиозный фактор в формировании экономики / М.П. Мчедлов, Э.Г. Филимонов // Предпринимательство. Политика. Наука. – 1996. – №1. – С.60–68.
196.Мысли о внутренней и внешней торговле России: по поводу некоторых статей об этом предмете // Северная Пчела. – 1855. – №138. – С.140–143.
197.Назаревский, В.В. Москва с ее святынями и священными достопримечательностями / В.В.Назаревский. – М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1888. – 165 с.
198.Наши монастыри // Беседа. – 1872. – Т.11. – С.60–82.
199.Неболсин, Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. – Т.1: 409 с.; Т.2: 283.
200.Небольсин, Павел. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге / Павел Небольсин // Отечественные записки. – 1853, февраль. – Т.86. – Отд.7. – С.75–109.
201.Небольсин, П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / П.И.Небольсин // Записки Русского географического общества. – 1855. – Кн.X. – С.1–373.
202.Немирович-Данченко, В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография А.И. Траншеля, 1874. – 357 с.
203.Немирович-Данченко, В.И. Страна холода. Виденное и слышанное / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1877. – 526 с.
204.Никитский, А. Отношения новгородского владыки к немецкому купечеству по новым данным / А. Никитский // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч.228. – 1883. – С.1–15.
205.Никитский, А. Очерк внутренней истории Церкви во Пскове /А. Никитский // Журнал Министерства народ-

ного просвещения. – Ч.166. – 1871. – С.1 – 70.
206. Никитский, А. Очерк внутренней истории Пскова / А. Никитский . – СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. – 400 с.
207. Николаевский, П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVIII веке / П.Ф. Николаевский. – СПб.: Типография Ф. Елеопского и Ко, 1888. – 42 с.
208. Никольский, Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625) / Н. Никольский. – Т.1. – СПб.: Синодальная типография, 1910. – 267, 420 с.
209. Никонов, М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел / М. Никонов. – СПб.: Типография Ретгера и Шнейдера, 1869. – 1014 с.
210. Носенко, Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира / Т.В. Носенко. – М.: Ридерз дайджест, 2009. – 505 с.
211. О церковных имуществах // Православное обозрение. – 1862. – Т.VII. – Кн.2. – С.53–56.
212. Обзор вопроса о русском мореходстве // Заря. – 1870. – Кн.3: С.75–95; Кн.4: С.1–42.
213. Обзор русской торговли с Азией (передовая статья) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1871. – №357, 358.
214. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Н.-Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1–167.
215. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
216. Озеров, И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И.Х. Озеров. – М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. – 259 с.

217. Олесницкий, А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны. 1873–1874 / А. Олесницкий. – Киев: Типография С.Т. Еремеева, 1875. – Т.1: 555 с.; Т.2: Киев: Типография В. Давиденко, 1878. – 654 с.
218. О монастырях, существующих на Севере России в пределах нынешней Архангельской епархии в конце XIV в. и до начала XVII в. // Архангельские губернские ведомости. – 1869. – №48–55.
219. О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. – С.1–8.
220. Описание Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Архангельской губернии, Пинежского уезда. – Изд. 6-е. – СПб.: Типография П.П.Сойкина, 1911. – 60 с.
221. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
222. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1826. – 131, 191 с.
223. О православной миссии в Америке // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №41. – С.1408–1413.
224. Орлов, А.В. О первоначальном развитии внешней торговли со среднеазиатскими ханствами / А.В. Орлов // Оренбургские губернские ведомости. – 1869. – №49.
225. Осипов, П. Необходимые преобразования в нашей торговле мануфактурными товарами / П. Осипов. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1869. – 43 с.

226.Основание города Кяхты и начало торговли с Китаем // Журнал военных учебных заведений. – 1855. – Т.CXII. – С.100–107.
227.Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
228.О состоянии Российской духовной миссии в Японии в 1905 году // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №27. – С.355–356.
229.Остров Валаам и тамошний монастырь. – СПб.: Типография Опекунского совета, 1852. – 89 с.
230.Островский, Д.Н. Путеводитель по Северу России. Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая Земля. Печора / Д.Н. Островский. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 145 с.
231.Отношения Русской Церкви к единоверным церквам и иноверным христианским обществам // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.324–330.
232.Павлов, А. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России / А. Павлов. – Ч.1: Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений Русской Церкви в XVI веке: 1503 – 1580 гг. – Одесса: Типография Ульриха и Шульца, 1871. – 167 с.
233.Палестинский сборник. – 1889. – Т.IX. – Вып.3.
234.Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII – XV вв. / Сост. А.А.Зимин. – М.: Гос. изд-во юр. литературы, 1953. – Вып.2. – 439 с.
235.Парфений, инок. Сказание о странствовании и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле [постриженика Святой горы Афонской инока Парфения] / Инок Парфений. – В 4-х ч. – Ч.1. – М.: Типография Александра Семена, 1856. – 304 с.; Ч.2. – 239 с.; Ч.3. – 224 с.; Ч.4. – 308 с.
236.Парфий, епископ Чигиринский. Восток христианский / Парфий, епископ Чигиринский // Труды Киевской Духовной академии. 1871. – №4. – С.105–112.

237.Пархоменко, В. Начало христианства Руси / В. Пархоменко. – Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, 1913. – 191 с.
238.Пассек, В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. – М.: Типография С. Селивановского, 1843. – 234 с.
239.Пашуто, В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
240.Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес , 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17–22.
241.Петров, Ю.А. Коммерческие банки Москвы: конец XIX – 1914 г. / Ю.А. Петров. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – 368 с.
242.Писарев, Н. Домашний быт русских патриархов / Н. Писарев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906. – 278, 170 с.
243.Писарев, П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / П.Писарев // Тамбовские губернские ведомости. – 1855. – №4.
244.Платон, митрополит Московский. Краткая церковная российская история / Платон, митрополит Московский. – М.: Синодальная типография, 1805. – 352 с.
245.Плеханов, С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид / С.Н. Плеханов. – М.: Международные отношения, 2003. – 288 с.
246.Позднеев, А. Православная русская церковь в Калгане / А. Позднеев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №38. – С.1311–1314.
247.Покровский, И.Т., священник. Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии: топографическое церковно-историческое и бытовое описание / Священник И.Т.Покровский. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1886. – 222 с.
248.Полежаев, П.В. Московское княжество в первой половине XIV века. Исторический этюд / П.В. Полежаев. –

СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1878. – 157 с.
249. Попов, Н. Россия и Сербия. Очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год / Н. Попов. – Ч.1: До устава 1839 г. – М.: Типография Грачева и Ко, 1869. – 521 с.; Ч.2: После устава 1839 г. – 657 с.
250. Попов, Н. Религиозная и национальная благотворительность на Востоке и среди славян / Н. Попов // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч.155. – 1871. – С.71–112, 197–250.
251. Православная церковь в Париже // Калейдоскоп. – 1862. – №8. – С.113–117.
252. Православные русские церкви за границей // Русский художественный листок. – 1860. – №17, 10 июня. – С.57–62.
253. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
254. Пулькин, М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (на материалах Олонецкой епархии) / М.В. Пулькин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.
255. Путинцев, М. Краткие заметки о церквах в г. Таре / М. Путинцев // Тобольские губернские ведомости. – 1870. – №30.
256. Пчелиный воск, его суррогаты и фальсификация в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №20. – С.659–663.
257. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Русская панорама, 1998. – 416 с.
258. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В.Готье, 1866. – 149 с.
259. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.

260. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
261. Ротшильд, М. Коммерческая энциклопедия / М. Ротшильд / Под ред. С.С. Григорьева. – Т.2. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1899. – 489 с.; Т.4. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1901. – 471 с.
262. Рудченко, И. Исторический очерк обложения торговли и промыслов с приложением материалов по торгово-промышленной статистике / И. Рудченко. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. – 423, 78 с.
263. Рункевич, С.Г. Александро-Невская лавра: 1713 – 1913. Историческое исследование / С.Г.Рункевич, доктор церковной истории. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – 999, 45 с.
264. Рункевич, С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь / С.Г. Рункевич. – Кн.1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. – Петроград: б.и., 1916. – 357 с.
265. Русская православная церковь в Женеве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.868–869.
266. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
267. Русское общество пароходства и торговли // Русский вестник. – 1856. – Т.5-6. – С.82–87.
268. Русь в XIII веке. Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. – М.: Наука, 2003. – 406 с.
269. Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 589 с.
270. Рыбина, Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. / Е.А. Рыбина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 174 с.
271. Рыбинский, В. Киевская митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI / В. Рыбинский. – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891. – 94 с.

272.Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
273.Савва, В. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / В. Савва. – Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и Сыновья, 1901. – 400 с.
274.Савваитов, П. Путешествие архиепископа новгородского Антония в Царьград в конце XII столетия / П. Савваитов. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. – 198 стлб.
275.Савич, А.А. Соловецкая вотчина XV – XVII веков. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере в Древней Руси / А.А. Савин. – Пермь: ПГУ, 1927. – 288 с.
276.Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.
277.Сахаров, Л. Из истории Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. – 1869. – №19–20.
278.Сведения о ходе торговли по Николаевской таможне за 1870 г. // Николаевский вестник. – 1871. – №11.
279.Сементовский, Н. Киев, его святыня, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников / Н. Сементовский. – Изд. 4-е. – Киев: Типография Губернского управления, 1871. – 238 с.
280.Сеодзи, Сергей. О православной миссии и Церкви в Японии / Сергей Сеодзи // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №13. – С.403–410.
281.Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. – Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898. – 890 с.

282.Скальковский, К. Внешняя торговля металлами в России в последние десять лет / К. Скальковский // Горный журнал. – 1869. – №9. – С.462–482.
283.Скальковский, А. Внешняя торговля Новороссии в конце 60-х годов / А. Скальковский // Одесский вестник. – 1871. – №14.
284.Скальковский, А.А. Ярмарки, или сухопутные рынки Новороссийского края: историко-статистический обзор / А.А.Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.III. – №4. – С.77–154.
285.Скачков, Е. Потомки албазинцев в Пекине / Е. Скачков // Русский художественный листок. – 1859. – № 2. – С. 1–11.
286.Скворцов, Н.А., протоиерей. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век (Архив Московской Св. Синода конторы) / Н.А. Скворцов, протоиерей. – М.: Синодальная типография, 1911. – 266 с.
287.Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск: Наука, 1991. – 394 с.
288.Славянский, М. Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком / М. Славянский. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1847. – 74 с.
289.Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып.1: XI – первая половина XIV в. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1987. – 493 с. Вып.2: Вторая половина XIV–XVI в. – Ч.1: А – К. – Л.: Наука, 1988. – 516 с.
290.Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
291.Слонов, И.А. Из жизни торговой Москвы: Полвека назад / И.А.Слонов. – М.: Типография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1914. – 247 с.
292.Смирнов, С. Спасо-Вифанский монастырь / С. Смирнов. – М.: Типография В. Готье, 1869. – 121 с.
293.Снегирев, И. Новоспасский ставропигиальный мона-

стырь в Москве / И. Снегирев. – М.: Типография Бахметева, 1863. – 89 с.
294. Соколова, Н.В. Хозяйственно-торговая деятельность Макарьевского Желтоводского монастыря в XVII веке / Н.В. Соколова // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма: Межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1985. – С.43–49.
295. Соловецкий монастырь // Всемирная иллюстрация. – 1871. – Т.5. – №117.
296. Соображения об устройстве положения православной церкви в американских колониях по передаче их Соединенным Штатам // Православное обозрение. – 1869. – Январь. – С.145–148.
297. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. – 1862. – Ч.II. – №5: С.16–40; №6: С.173–206.
298. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – 32 с.
299. Сперанский, И. Завоевание Смоленска Литвой и краткий очерк его церковного состояния, 1404–1514 г. / И. Сперанский // Смоленские епархиальные ведомости. – 1871. – №4. – С.44–66.
300. Список православных церквей, состоящих при российских посольствах и миссиях за границей, и настоятелей оных церквей за 1862 год // Церковная летопись (Приложение к «Духовной беседе»). – 1862. – № 23. – С.383–389.
301. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
302. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова: Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. – 599 с.
303. Статистические сведения о настоящем состоянии Русской Церкви // Православное обозрение. – 1869. – Февраль. – С.37–43.

304. Сторожев, В.Н. Война и московское купечество. Исторический этюд / В.Н. Сторожев. – М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1914. – 124 с.
305. Стрельчик, Е. Возрождение Соловецкого монастыря / Е. Стрельчик // Журнал Московской патриархии. – 1995. – №12. – С.45–47.
306. Суэцкий канал в географическом, торговом и коммерческо-политическом отношении // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1860. – №5. – Т.29, отд. III. – С.1–14.
307. Тариф 1869 г. // Сын Отечества. – 1869. – №139–140.
308. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
309. Терентьев, Г. Трифоно-Печенгская обитель и 300-летняя годовщина 116 страдальцев, от руки шведов убиенных / Г.Терентьев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.851–855.
310. Тернер, Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г / Ф. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 353 с.
311. Титлинов, Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви / Б.В. Титлинов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1905. – 466 с.
312. Титов, А.А. Летописец о ростовских архиереях / А.А. Титов. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1890. – 26, 63 с.
313. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 г. / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского, 1890. – 335 с.
314. Тихменев, П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени / П. Тихменев. – СПб.: Типография

Эдуарда Веймара, 1863. – Ч.2. – 388, 79, 292 с.
315. Тихомиров, И. Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII веке / А. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876, май. – Ч.185. – С.162–174.
316. Тихомиров, И. Торговые сношения Полоцка с Ливонией в XIV веке / И. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1877, декабрь. – Ч.194. – С.232–239.
317. Тихонравов, К. Владимирский сборник / К. Тихонравов // Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М.: Университетская типография, 1857. – 199 с.
318. Толстой, М. Путевые письма из древней Суздальской области / М. Толстой. – М.: Университетская типография, 1869. – 90 с.
319. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.
320. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь–февраль. – Вологда. – 64 с.
321. Трегубов, С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII веке по мемуарам иностранцев / С. Трегубов. – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1884. – 207 с.
322. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559–593.
323. Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1852. – Т.1: 489 с.; Т.2: 1853. – 491 с.
324. Труды Астраханского губернского статистического комитета. – Вып.5. – Астрахань: Губернская типография, 1877. – 147 с.

325. Турчанинов, Н.П. Л Соборах, бывших в России со времен введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича / Н.П. Турчанинов. – СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1829. – 154 с.
326. Указатель святынь и священных достопамятностей Киева. – Изд. 4-е. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1871. – 236 с.
327. Уляницкий, В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке / В.А. Уляницкий. – Ч.1. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. – 661, 201 с.; Ч.2: 671 с.
328. Успенский, А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке // ЧОИДР. – 1902. – Кн.3. – 92 с.
329. Успенский, Н. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря / Н. Успенский. – М.: Университетская типография, 1896. – 58 с.
330. Успенский, Ф.И. Сношения Рима с Москвой (разбор трудов по русской истории о. П. Пирлинга) / Ф.И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884. – Ч.234. – С.368–412; Ч.235. – С.316–340.
331. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
332. Федоров, В.П. Россия в ее прошлом и настоящем (1613 – 1913) / В.П. Федоров. – М.: Типография В.М. Саблина, 1914.– 1244 с.
333. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
334. Фехнер, М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке / М.В. Фехнер. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительной л-ры, 1956. – 121 с.
335. Филарет, архиепископ Черниговский. История Русской Церкви / Архиепископ Филарет. – Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1862. – 175, 127, 180, 216, 140 с.

336.Филатов, Н. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки / Н. Филатов. – Нижний Новгород: Издательство «Книга», 2003. – 512 с.
337.Фирсов, Н.Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Очерк из истории торговой политики / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – 371 с.
338.Фирсов, Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия: Очерки из истории торгово-промышленной политики и соответствующий общественных отношений / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – 220 с.
339.Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
340.Харузин. М. Пюхтица – святое место. Бытовой очерк из балтийской действительности / М. Харузин. – Ревель: Типография Эстляндского губернского правления, 1888. – 87 с.
341.Хейнецкий, А. Русская православная миссия в Иерусалиме и современное значение ее там по отзыву иностранцев / А.Хейнецкий // Воскресное чтение. – 1862. – Кн.2. – №41. – С.1017–1028.
342.Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – 1881. – Т.1, вып.1. – 132 с.
343.Хорошев, А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики / А.С. Хорошев. – М.: Издательство МГУ, 1980. – 221 с.
344.Хорошкевич, А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. / А.Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1980. – 292 с.
345.Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV – XV веках / А.Л. Хорошкевич. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 364 с.

346.Храмцовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н.И. Храмцовский. – Нижний Новгород: Издательство «Нижегородская ярмарка», 1998. – 608 с.
347.Чеснокова, Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов / Н.П. Чеснокова. – М.: Индрик, 2011. – 287 с.
348.Чечулин, Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Сенатская типография, 1896. – 380 с.
349.Чечулин, Н.Д. Заметки о внешней политике России в начале царствования Екатерины II / Н.Д. Чечулин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1896. – Октябрь. – Ч.301. – С.183–238.
350.Чистович, И. История Санкт-Петербургской духовной академии / И. Чистович. – СПб.: Типография Якова Трея, 1857. – 458 с.
351.Чистович, И. История Православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии / И. Чистович. – СПб.: Типография Якова Трея, 1856. – 154 с.
352.Чичагов, Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Л.М. Чичагов. – М.: Печатня И.А. Снегиревой, 1896. – 790 с.
353.Чичинадзе, К.В., Михайлович, Ю.П. Торговый сборник города Москвы на 1877 год / К.В.Чичадзе, Ю.П. Михайлович. – М.: Типография М.Н.Лаврова и Ко, 1877. – 214, 62 с.
354.Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.

355. Чулков, М. Словарь юридический или свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы / М. Чулков. – СПб.: Университетская типография, 1793. – Ч.1: По азбучному порядку; Ч.2: По старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения или с 7157 года. – 831 с.
356. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.
357. Чулков, М.Д. История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II / М.Д. Чулков. – Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. – 44 с.
358. Чулков, М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле / М.Д. Чулков. – М.: Типография Понамарева, 1788. – 226 с.
359. Шавров, Н.А. О значении Черного и Каспийского морей в европейской и русской торговле / Н.А. Шавров // Сборник сведений о Кавказе. – Т.2. – 1871. – С.30–47.
360. Шараневич, Исидор. История Галицко-Володимирской Руси от наидавнейших времен до року 1453/ Исидор Шараневич. – Львов: Печатня Института Ставропигийского, 1863. – 462 с.
361. Шимко, И.И. Патриарший казенный приказ: его внешняя история, устройство и деятельность / И.И. Шимко. – М.: Типо-литография Товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1894. – 361 с.
362. Шкунов, В.Н. Государственно-правовое регулирование внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках / В.Н.Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 255 с.
363. Шмаков, И. Тариф 1868 г. и его влияние на торговлю и промышленность юга России / И. Шмаков // Новороссийский телеграф. – 1869. – №6, 9, 10, 11.

364. Шмурло, Е. XVI век и его значение в русской истории / Е. Шмурло. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. – 30 с.
365. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л. Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
366. Шпаков, А.Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества / А.Я. Шпаков. – Княжение Василия Васильевича Темного. – Ч.1. – Киев: Типография Императорского университета, 1904. – 263 с.; Царствование Федора Ивановича: учреждение патриаршества в России. – Одесса: Типография «Техник», 1912. – 399 с.;
367. Шпилевский, С. О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам / С. Шпилевский // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1856. – Кн.24. – С.1–116.
368. Штылько, А. Волжско-Каспийское судоходство в старину / А. Штылько. – СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1896. – 75 с.
369. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и Церковь в древней Руси: XI–XIV вв. / Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1972. – 338 с.
370. Шульц, А.Я. Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях / А.Я. Шульц // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.7. – СПб.: Типография В.Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
371. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 гг.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.

372. Шустов, А.С. Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города. К 200-летнему юбилею столицы / А.С. Шустов. – СПб.: Типография МПС, 1903. – 425 с.
373. Эккерман, В. Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X – XVIII вв. / В. Эккерман. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1894. – 55 с.
374. Эккехард, Клюг. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Клюг Эккехард / Общ ред. П.Д. Малыгина и П.Г. Гайдукова. – Тверь: РИФ ЛТД, 1994. – 432 с.
375. Юбилейный сборник в память 900-летия епископской кафедры в г.Чернигове: 992–1892 гг. – Чернигов: Типография Губернского правления, 1893. – 288 с.
376. Яблоков, А. Первоклассный мужской Успенско-Богородицкий монастырь в городе Свяжске Казанской губернии / А. Яблоков. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906. – 175 с.
377. Янжул, И.В. Исторический очерк русской торговли в Средней Азии / И.В. Янжул // Приложение к «Московским университетским известиям». – 1869. – №5. – С.323 – 366.

Литература на иностранных языках

1. Грлица. Календар Црногорски за годину 1835 / Димитриэ Милаковић. – У Црной Гори: У Митрополитской кныгопечатньи, 1835. – 700 с.
2. Rossos, Andrew. Macedonia and the Macedonians: A History / Andrew Rossos. – Stanford: Stanford University, 2008. – 367 p.

Диссертации

1. Абеленцева, О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2002. – 402 с.
2. Алексеев, А.И. Церковь и государство на Руси XV – начала XVI вв.: Ранний этап иосифлянства и нестяжательства: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 1998. – 309 с.
3. Арсеньева, Г.В. Государство и Церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII в.: историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук:12.00.01. – Саратов, 1999. – 187 с.
4. Архипова, Е.А. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XXI в.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.09. – М., 2013. – 24 с.
5. Баловнев, Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси: Северо-Восточные, Новгородские и Псковские земли: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – 19 с.
6. Башнин, Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь – центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук:07.00.02. – СПб., 2011. – 24 с.

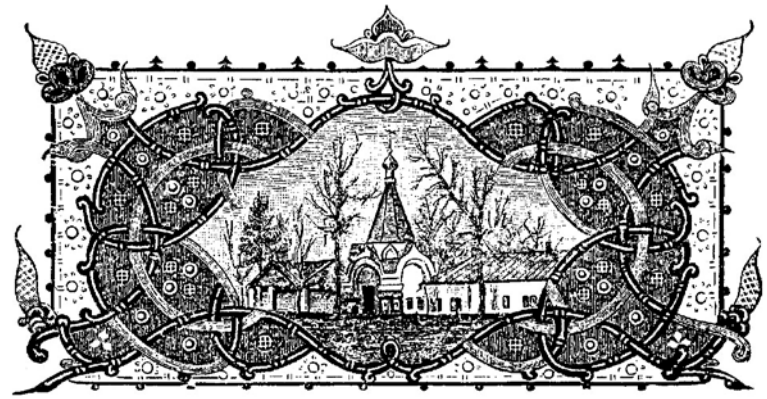
7. Болдырева, О.А. Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 2003. – 227 с.
8. Бутова, Р.Б. Русское присутствие на Ближнем Востоке в последней трети XIX века по неизданным материалам и публикациям арх. Антонина (Капустина): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – М., 2003. – 258 с.
9. Вишнякова, Н.В. Русская книга на территории США: дореволюционный период, конец XVIII в. – 1917 г. : диссертация ... кандидата исторических наук: 05.25.04. – Новосибирск, 1999. – 371 с.
10. Голованова, М.А. История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2004. – 211 с.
11. Дробина, М.Г. Правовое положение Русской Православной Церкви в период проведения церковной реформы Петра I: историко-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Краснодар, 2005. – 192 с.
12. Капалин, Г.М. Деятельность Русской Православной Церкви на Аляске в 1741 – 1867 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2010. – 350 с.
13. Кольцов, В.А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X – начала XX вв.: историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – М., 2009. – 173 с.
14. Кондаков, Ю.Е. Государственная власть и эволюция высшего управления Русской Православной Церкви в первой половине XIX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2004. – 486 с.
15. Коровин, В.Д. Свияжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.13. – М., 2009. – 184 с.

16. Крашенинникова, Т.И. Русское архитектурное наследие в Иерусалиме второй половины XIX – начала XX вв.: диссертация ... кандидата архитектуры: 18.00.01. – М., 2004. – 154 с.
17. Курбатов, О.М. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2003. – 261 с.
18. Кутикова, Н.А. Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века: диссертация ... кандидата культурологи: 24.00.01. – М., 2004. – 180 с.
19. Лаговский, П.Б. Экономический механизм деятельности религиозных организаций: на примере Русской Православной Церкви: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2003. – 163 с.
20. Лисовой, Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века: : диссертация ... доктора исторических наук. – М., 2007. – 381 с.
21. Маландин, В.В. Церковь и государство в патриаршество Филарета: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1996. – 16 с.
22. Малето, Е.И. Повседневная жизнь удельной Руси в контексте «хожений» русских путешественников XII–XV вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Тамбов, 2011. – 634 с.
23. Мароевич, Е. Торгово-экономическая лексика в памятниках Древней Руси XI – XVII вв. в сопоставлении с сербскими источниками: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 2004. – 194 с.
24. Михайлова, Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: дис-

сертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Курск, 2010. – 185 с.
25. Моклецова, И.В. Русское православное паломничество как явление культуры: на примере произведений А.Н. Муравьева: диссертация ... кандидата культурологи: 24.00.01. – М., 2002. – 207 с.
26. Николаева, С.В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII века: состав монашеской братии и вкладчиков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2000. – 382 с.
27. Никонов, А.Б. Критический анализ миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (1721–1917 гг.): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.06. – Л., 1988. – 203 с.
28. Новоселова, Н.И. Внешняя торговля и финансово-экономическая политика Петра I: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.03. – СПб., 1999. – 247 с.
29. Овчинников, В.А. Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Кемерово, 2002. – 294 с.
30. Одерова, М.Д. Православная церковь при русском посольстве в Париже: 1816–1917: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2009. – 244 с.
31. Пегенеева, И.А. Монастырская вотчина Марийского края в конце XVI-XVIII веков: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Чебоксары, 2002. – 27 с.
32. Римский, С.В. Церковные реформы в России 60–70-х годов XIX столетия: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – 581 с.
33. Саблина, Э.Б. Православная Церковь в Японии в конце XIX–XX вв. и ее основатель Святитель Николай: диссертация кандидата ... исторических наук: 07.00.03. – М., 2000. – 286 с.

34. Самсонова, Т.Ю. Соловецкий монастырь: хозяйственная деятельность, социальный состав и управление. Вторая половина XIX – начало XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1997. – 25 с.
35. Смагин, А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Владивосток, 2006. – 299 с.
36. Соколов, Р.А. Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2006. – 209 с.
37. Соколова, Н.В. Монастырское землевладение и хозяйство в Нижегородском крае в XVII – середине XVIII в. : автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.02. – М., 1990. – 22 с.
38. Сочнев, Ю.В. Русская Церковь и Золотая Орда: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1992. – 251 с.
39. Терлеева, Е.С. Хозяйственно-экономическая деятельность Русской Православной Церкви на примере монастырей: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.06. – М., 2000. – 162 с.
40. Туманик, А.Г. Русский православный кафедральный храм второй половины XIX в.: на примере архитектуры крупнейших православных храмов Сибири: диссертация ... доктора исторических наук: 24.00.01. – Новосибирск, 2001. – 447 с.
41. Фирсов, А.Г. Церковные финансы и бюджетная политика Российского правительства эпохи «великих реформ». Конец 50-х – 70-е гг. XIX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2003. – 198 с.
42. Чаадаева, С.В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Нижний Новгород, 2003. – 200 с.

43. Чибис, А.А. Монастыри правобережья Казанской земли во второй половине XVI – первой половине XVIII веков : функционирование, землевладение и хозяйство : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2011. – 22 с.
44. Шамардина, Н.В. Иконы Галицкой земли как феномен восточнославянского православного искусства в контексте культурно-конфессионального пограничья: диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.04. – М., 2003. – 462 с.
45. Шувалова, Н.В. Русский православный монастырь XIX – начала XX в.: По материалам Козельской Введенской Оптиной пустыни: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Самара, 2003. – 205 с.
46. Яровой, О.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии, 1880–1920-е гг.: Из истории финнизации православной конфессии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Петрозаводск, 1999. – 170 с.
47. Яшина, О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков: историческое исследование: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2003. – 180 с.



Приложения

Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.

В древней России существовали следующие пошлины с продажи и перевозки товаров: проезжее, мыто сухое, мыто водяное, промыт, заповедь, посаженное, головщина, задние калачи и костки (это все сборы приезжие, взимавшиеся за пользование искусственными и водяными путями сообщения), мостовщина и перевозы (сущность этих сборов ясна из их наименований), гостинное, амбарное, полавочное, поворотное или подворное, позем, свальное (пошлины за наем помещения под торговлю или за складку), весчее или пудовое, контарное, подъемное, рукознобное, померное, покоречное (сборы за определение количества товаров), тамга или торговая пошлина, порядное, восменичее, искунное (фискальные пошлины, взимавшиеся с продажи товаров), головщина в специальном смысле (торговая пошлина, взимавшаяся при

продаже людей), пятно, писчее и поводное (специальные сборы с продажи лошадей), роговое и приводное (сборы с продажи скота), узловое и поузольщина — сбор с наложения таможенных знаков.

Всякий товар, предназначенный для продажи, подвергался оплате несколькими из приведенных сборов, которые вообще взыскивались независимо один от другого; иногда один и тот же сбор взыскивался несколько раз с товара (например, мостовщина). Благодаря этому обстоятельству и также тому, что как запутанность и сложность системы таможенных сборов, так и способ, принятый в большинстве случаев для их эксплуатации (отдача на откуп — система также заимствованная у монголов) давали большой простор злоупотреблениям со стороны сборщиков, пошлины эти ложились тяжелым гнетом на внутреннюю торговлю, несмотря на то, что сами по себе они были обыкновенно не особенно значительны: размер самого важного из этих сборов — тамги — колебался ¼ до 7 процентов с цены, наиболее же часто встречающиеся оклады ее — от ¾ до 2 процентов (1,5—4 деньги с рубля); при этом сборам собственно с продажи не подлежали необходимейшие проду[6]кты потребления, а местные жители города, где взимался сбор, были или совсем освобождены от платежа торговой пошлины, или же пользовались известной уступкой. Наоборот, торговцы, приезжавшие из отдаленных мест, а также иностранцы платили пошлину в высшем размере; фактически это приводило к тому, что иноземные товары облагались выше, чем русские.

Уставная таможенная грамота царя Федора Ивановича Чудову монастырю на село Высокое Коломенского уезда, 24 января 1596 г.

Лета 7104-го генваря в 24 день бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Чюдова монастыря архимарит Пахнутей з братьею, а сказал: в

Коломенском-де уезде, Чюдова монастыря в вотчине, в селе в Высоком, торг в откупу за крестьяны их, а таможных денег с того торгу платят они в государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии казну, в приказ Большого приходу, по двенатцати Рублев на год. И на тот-де торг в селе в Высоком была у них таможная уставная грамота, и тое-де уставную грамоту взяли у них розбойники. И ныне-де в селе в Высоком крестьяном их збирати таможных пошлин непочему. И государь бы царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии их Чюдова монастыря архимарита Пахнутья з братьею пожаловал, велел им в село в Высокое дати иную таможную уставную грамоту, какова им дана преж сего ис приказу Большого приходу, почему в том селе крестьяном их таможные пошлины збирати.

И будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Чюдова монастыря архимарит Пахнутей з братьею бил челом, а села Высокого таможную уставную грамоту взяли будет у них розбойники, и ныне крестьяном их в том селе таможных пошлин збирати будет непочему. И Чюдова монастыря архимариту Пахнутью з братьею в вотчину их, в село в Высокое, дана иная таможная уставная грамота села Высокого ж с прежние с таможные с уставные грамоты, какова дана была Чюдова ж монастыря архимариту Христофору з братьею в 89-м году.

Брати в селе в Высоком тамга, хто привезет в село Высокое мед, воск, хмель, соль, рыбу и мяхкой товар: бобры, куницы, белку, и всякой мяхкой товар иногородец, и таможником у них имать с рубля по четыре деньги, а хто тутошней человек, коломнетин и Коломенского уезда, привезет в село в Высокое мед, воск, хмель, соль, рыбу и всякой мяхкой товар, и таможником у них имати с рубля по полуторе деньге. [л.2] А хто понесет мясо, и сукна, и холсты, и таможником имати: с мяса с пяти полот полденьги, с стяга мяса — деньга, с коровы — деньга, з десяти боранов — деньга, с пяти холстов — полденьги, з десяти овчин — полденьги, с пяти понев — полденьги, с кожи коровьи или с лошадины — полденьги же.

А хто привезет в село в Высокое всякой лесной товар: бревна, дрова, лубья, драницы, тес, доски, скалы, вереи, корыта, струбы, колоды, колье, тычье, решета, коробьи, гребенки, гребени, рогожи, хомутины, лыка, мочала, золу, и таможником с того лесного товару имати с рубля по деньги. А хто привезет больши или менши того, и ему имати тамга по розчету. А которые торговые люди учнут приезжати впредь в село в Высокое с товаром торговати, и им, не явяся таможником, на подворье не ехати. А хто учнет в селе в Высоком торговати или, приехав в село Высокое, не учнет таможником являтися и тамги с товару не учнут платити, и таможники их в том уличат, и таможником имати с тех людей заповеди с человека по гривне. А померное таможником имати со ржи, с овса, о ячмени, и з гречихи со всякого жита, с четырех четвертей московских — деньга. А брати им тамга и все таможные пошлины с царевых и великого князя Федора Ивановича всеа Русии сельчан, и з деревеньщиков, и с патриарших, и с митрополичих, и с архиепископлих, и со владычных, и со княжих, и з боярских, и с монастырских, и з грамотчиков, и со всех людей без омены, чей хто ни буди, по сей уставной грамоте, как в ней писано.

К сей грамоте царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии велел печать свою приложити. Печать черного воска.

Отдел рукописей РГБ, ф.28 Коллекция актов И.Д. Беляева, №1.200, л.1-2.

Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. — СПб.: Императорская Академия наук, 1781. — Т.1, книга 1. — 564 с.

Порядок течения времени, необходимость Истории и принадлежность к сему намерению принуждают меня неотменно упомянуть о корыстолюбии, бывших в древние времена в России особ духовных, которые отрекшись от всех житейских попечений, не могли удовольствоваться в келиях [361] молчаливости и кротости, приданными к монастырям их многочисленными и богатыми деревнями и законом, установленным великими князьями Владимиром Святославичем и Ярославом Владимировичем, сыном его, где в пользу их узаконено получить митрополиту со всего схода княжьего с торгу и прочего — десятое; сверх сего пошлин ни с чего им не платить, и за каждое прегрешение гражданина собирать митрополиту как некие оброки. Например, аще муж иметь красти конопля или лен и всякое жито, митрополиту — 12 гривен, тако же и жена. Но каждому из владетельных государей употребляли докуку, представляя всегдашние свои скудости, забыв, что довольства, или богатства, сан их и смирение иметь им запрещают.

Они вступали в сборы пошлин, в разные откупы, владели рыбными ловлями, перевозами и прочими, никак несходствующими со званием их промыслами, чем обогащались паче светского человека. Чему в доказательство служит, что в 1166 году приехавший в Киев Новгородский епископ Илия к Киевскому митрополиту дал ему великия дары, так что и исчисление превзошли, как о том в летописи означено.

И сице оттуда начало приять епископ Новгородский архиепископом владыкой Новогородским нарицатися благословением Ивана, Митрополита Киевского и всея Руссии, и даде ему митрополит ризы и стихарь со источники, и бысть радость многа в Новегороде, и даша многи дары, злато и сребро, и жемчуг, и от всякого мягкого, и от иных многих дары, яко же и число превзыде Ивану, Митрополиту Киевскому и всея Руссии.

[362] А Царственного летописца страница III под годом 1227. Картина о Кирилле, епископе Ростовском, где поевствуется о нем сими словами: «В един день все богатство отъ-

яся у него некоторой тяжею, судившу тако Ярославу, бяще бо Кирилл богат зело кунами и селы, и всем товаром, и книгами, и просто рещи так обо бе богат, яко ни един тако прежде бывших его епископов в Ростовской земли.

Таковых примеров в Истории довольно видно; но продолжение оных не принадлежит уже до моего намерения. Тоже самое доказывает и следующее повествование, подтверждающееся высочайшими жалованными грамотами и именными указами.

По челобитью властей Симонова монастыря на всякое церковное и монастырское строение и на пропитание братии жалованными грамотами велено в Углицком уезде в селе Егорском [363], принадлежащем ко оному Симонову монастырю, со всех приезжих рублевую пошлину имати им, монахам, вместо отставленных грамотой сборов, то есть посаженщины, поголовщины, с саней, мытовое и полозовое, повозные и всяких мелких статей. Но, впрочем, и на других ярмарках в сей же монастырь пошлина была собираема.

Святейшего патриарха Московского Иоакима для его патриаршей домовой скудости и многих прибыльных домовых расходов с его патриаршего Астраханского учужного промысла, с рыбы, с икры, с рыбных припасов и с соли, которые в отпуске будет на его патриарший домовый обиход, и на продажу таможенной десятой и третной пошлины в Астрахани, в Нижнем Новгороде, на Москве и ни в которых городах имать не велено по прежней жалованной грамоте от государя царя и великого князя Михаила Федоровича в (7127) 1619 году.

По разорении Макарьева монастыря татарским ханом Улу-Ахметом и по построении уже онаго вновь при владении царя Михаила Федоровича Макарьевская ярмарка приняла паки свое производство, и когда царь Алексей Михайлович старался оную внутреннюю торговлю привести в прежнее цветущее состояние, потому что на оную съезжалось множество купцов из всех стран России и Сибири, так же с персидских, турецких и польских границ, то власти онаго монастыря [364] не оставили употребить к государю докучливой своей просьбы; а потому жалованными грамотами на пропитание братий и на другие расходы в силу жалованной грамоты (7149) 1641 года велено сбирать со всяких чинов торговых людей, которые на ярмарку Желтоводскую поедут со всяких товаров с рубля по три деньги с проезжих торговых людей гостиной явки с человека по три же и иные всякие мелкие поборы, не против новоуказных статей. В Казани же таможенному голове сверх того брать по четыре деньги с рубля с тех, кои положат макарьевские выписи. А, наконец, в (7189) 1681 году велено брать рублевую пошлину. Сюда следует указ во известие о провозе пороха на оную ярмарку.

В (7180) 1672 году Юния в 19 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал по своему великого государя имянному указу, которые торговые всяких чинов люди поедут на Макарьвескую ярмарку и станут в таможне явить в отвозе порох в Московской большой таможне записывать, а в отвозе возить не велеть, и о том заказ учинить крепкий.

Натурально, что таковые исключительные привилегии ни мало не способствуют распространению свободной торговли, но причинствуют к великим замешательствам оныя, как вскоре потом и открылось, что касалось до откупов [365] духовными особами содержимых, сие можно усмотреть из следующего указа.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал, прежних государей царей и свои жалованные тарханные грамоты, патриархом и митрополитом в Троицкий Сергиев и в иные монастыри на рыбные низовые, солевые и всякие торговые промыслы оставить и впредь никому в тех местах тарханщиком не быть для того, что те тарханщики многие товары провозят сверх жалованных грамот и на насадах, и на судах, и в повозках кладут разных чинов торговых людей всякие товары, и в городах в таможенных пошлинах

чинятся недоборы, итако велено: со всех тех тарханщиков от сего времени сбирать пошлины в казну и с прочих.

А сколько таковых исключительных мест было, посланы оным реестры по всем таможням.

Патриаршии астраханские учуги и судовой промысел. Казанского митрополита судовой же промысел, Троицкого Сергиева монастыря судовой промысел, Новодевичья монастыря судовой промысел, Свияжского Богородицкого монастыря судовой промысел, из Казани Пречистыя Богородицы новоявленного образа Девичья монастыря судовой промысел, Астраханских монастырей Троицкого, Преображенского, Вознесенского рыбные и соляные промыслы. Да еще дозволено покупать беспошлинно каждогодно [366] Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важскому семги 1200 пуд, палтусины соленой – 4800, трески соленой – 3500, трески сухой – 350 пуд, палтусины сухой – 500, сала трескового – 200, семги пластей и сельдей – 457 пуд. Кириллова и Спаса Прилуцкого монастыря: семги – 350, палтусины – 670, трески – 520, сала ворванного покупного – 10 бочек; Сниского монастыря: семги – 660, палтусины – 1237, трески – 1785, сала ворванного – 30 бочек. На мельницу – 5 бочек сала трескового, 69 пуд. В Никольский монастырь: семги – 257, палтусины – 885, трески – 670, сала трескового – 30, палтусины сухой – 27 пуд, трески сухой – 36. В Архангелогородский монастырь: палтусины – 600 пуд, трески – 300, палтусины сухой – 50, сала трескового – 20. В Новоприлуцкую пустынь: семги – 130, палтусины – 150, трески – 30 пуд, белой рыбы озерной – 10 бочек...

[367] Как греческие духовные власти от давних времен приезжали в Россию из Палестины, привозя с собой целебные мощи и [368] чудотворные иконы, а со оными приезжали торговые зажиточные греческие купцы и привозили товары золото, серебро, дорогие каменья и шелковые материи. Торги производили без всякого подлога, и никакой дурноты за оными примечено не было, что свидетельствует имянной указ (7184) 1676 года августа 20 дня. Но незадолго

пред сим временем оные власти ездить перестали, такожде и те зажиточные купцы не бывали, а начали выезжать малокапитальные торговцы, которые производили сродные им обманы: вместо алмазов мешали в некоторых вещах поддельные каменья и производили многие пронырства. А, наконец, начали оказываться и в корчемствах, посему надлежало выслать их из России и запретить вовсе производить торговлю с российскими купцами; но великий государь, не желая вовсе прервать со оными коммерции, приказал поступить с ними умереннее и удоволился заказать им торговлю в Москве, а повелел торговать в Путивле.

А как и во оном городе начали быть от тех же греков подлоги и пронырства в провозе неявленных товаров, в утайке пошлин и прочих противоуказных поступках, то [369] и повелено умножить заставы; и таможенным головам, и ларечным иметь над оными особое крепкое смотрение.

Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.

[134] Кроме гостиных дворов, частных дворов, подворьев и лавок внутренняя торговля происходила на ярмарках и рынках, которые носили в старину название торгов и торжков. Большое расстояние между торговыми городами и неудобство частного сообщения условливали для нас необходимость размножения годовых торжищ, куда бы могли съезжаться торговцы в определенное время. Эти торжища открывались с разрешения правительства, и власть, наблюдая свои доходы, ограничивала слишком большое размножение торгов, стараясь соединить торжища в некоторых городах и важнейших селах. Так, например, в 1537 году в Новоторжском уезде запрещена торговля в селениях, исключая посад Новый Торг и село Медня. Также точно для поддержки Весьегонской ярмарки запрещено торговать во всем околотке

около Весьегонска. Торги были годовые, каждонедельные и каждодневные. Достойно замечания, что большей частью торги открывались в монастырских имениях отчасти потому, что жители церковного ведомства были зажиточные и не так стеснены, как жители других ведомств, а, во-вторых, потому, что монастыри нередко испрашивали монастырские доходы в свою пользу на церковное строение, свечи и ладан и для собственной пользы старались привлекать к себе торговцев. Вообще с лицами духовного звания было удобнее и легче иметь дело. Так, лучшие наши ярмарки, и в том числе Макарьевская, возникли в монастырских имениях и под монастырским наблюдением и управлением. Вообще, торжища в древней Руси происходили по поводу престольных праздников и, следовательно, соединялись с религиозным значением. Чем святее место, тем более приезжало [135] туда людей и для благочестия, и для мирских выгод, а равно и для мирского веселья, потому что с открытием торжища являлись и кабаки.

Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. — М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. — 516, 51 с.

При каких условиях и как происходила самая передача святыни с Востока на Русь, на это наши документы дают следующий ответ: привозя или посылая святыню на Русь, просители милостыни имели в виду получить за подносимое известное вознаграждение, количество которого прямо или косвенно назначалось или самими просителями, или принимавшим святыню правительством. Так, в 1641 году служивший тайным агентом грек Константин Остафьев в посольском приказе «сказал, что он выкупил у турченина две панагии, что остались после цареградского патриарха Кирилла Старого, да часть от древа Животворящего Креста, на нем же Господь наш Иисус Христос распят бысть, да

мощи перст от руки Великого Василия архиепископа Кисария Каппадокийския, а дал за то за все выкупу [79] 2800 ефимков и те де панагии и часть от древа Креста Господня и мощи Василия Великого привез он к государю , и государь бы пожаловал велел у него то все принять, чтобы та святыня была во благочестии, а не в неверных руках». Когда греку за всю эту святыню выдали 600 рублей, то он подал государю челобитную, в которой заявлял, что цена ему за святыню дана низкая, дешевая и потому просил прибавки. Государь велел ему прибавить за святыню к прежде данному еще 200 рублей.

Петр Петрей, Швеция. 1615 г. «История о Великом княжестве Московском» // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.78 — 80.

Для того велен он (Иоанн Грозный. — В.Ш.) сперва взять под стражу самых главных граждан и богатейших дворян, отослал их на житье в Москву, а вместо них поселил разных бедняков из других городов; все их деньги, жемчуг, серебро, золото, медь красную и простую, олово приказал положить на несколько сотен телег и отвезти в Москву в свое казнохранилище, так и ограбил весь город, отчего москвитяне разбогатели, а те обеднели. В то время Новгород был один из четырех главшейших промышленных городов Европы, каковы: Берген в Норвегии, Визби на Готланде и Антверпен в Брабанте; в этих городах имели свои складочные места и фактории самые богатейшие купцы из многих королевств, стран и городов Европы и вели там большую торговлю. По всему городу несколько сотен церквей, монастырей и часовен, очень красиво построенных из дерева и камня, по русскому способу постройки. Колокольни большей частью обиты листовою, желтою и красною медью и позолочены

ярким чистым золотом; на них несколько тысяч колоколов, больших и малых: самый большой принадлежит церкви св. Софии.

В крепости этого города имеет свое пребывание митрополит, первый после патриарха по его значению и сану. Он имеет в Новгороде такую же распорядительную и разрешительную власть по церквам и монастырям, как и патриарх в Москве. Без его согласия нельзя никого выбрать в патриархи, также и венчать на царство великого князя; при этом должен находиться митрополит и дозволять венчание со всеми обрядами. Во(с.80)обще этот город и область в старину были так богаты и изобильны всяким товаром, рыбою, разным хлебом и всякими съестными припасами, так сильны населением и военным снарядом, что туземцы и иностранцы боялись их имени, отчего и ходила поговорка: «Кто может воевать с боагми да с Великим Новгородом?»

Павел Алеппский.

(с.108) Что касается власти митрополита, то, как нам теперь сообщили, она охватывает пространство более чем в 2000 верст. Под его властью состоят Архангельский и Соловецкий монастыри. Говорят, что в его подчинении 400 благоустроенных монастырей и 2000 священников, из коих с самого бедного он получает в год один динар. Он владеет семьюдесятью рыбными озерами, не считая угодий, деревень и земель от государства. У него есть служители, писцы, ратники, диаконы большие и малые (анагносты), священники, монахи и портные – всего триста человек, коим содержание и расходы на пищу и одежду идут от него. У него есть управляющие, поверенные и судьи в его диване (приказе). Он имеет казначеев для своих казнохранилищ. Словом, митрополит больше воеводы. В нынешнем году он послал на помощь царю триста ратников...

После того, как мы приложились к иконам и мощам святых в этот день, субботу, митрополит повез нас в большие монастыри, вокруг этого города находящиеся. Нас посадили на судно. Мы проехали около двух верст и пошли в монастырь, называемый монастырем Антониос Римска, т.е. Антония Великого, который прибыл из Рима...

(с.109) Прочил девятый час, и совершили отпуск. Тогда мы обошли церковь и приложились к ее иконам. В ней есть древняя благолепная греческая икона Владычица, одна из тех икон, которую, как мы сказали выше, привез из Херсона новогородский князь вместе с дверями этой цекрви, кои похожи на двери Св. Софии: они из чудесной желтой меди, с разными фигурами и изображениями господских праздников; но меньше древних дверей, так как были поставлены позднее. Тело упомянутого святого Антония положено, со всяким почтением и благочинием, в чудесной раке, облитой позолоченным серебром. Над ним много благолепных икон с серебром и золотом и в тройном подсвечнике пучок пальмовых ветвей, нижняя часть которых в серебряной оправе, говорят, что святой привез его с собой из Рима; они доселе остаются зелеными. В этой церкве несчетное число редкостей, сокровищ, подсвечников и икон серебряно-вызолоченных с драгоценными каменьями, ибо все жители (с.110) этой страны имеют большую веру к святому и очень его почитают, благолепно украшают его иконы и празднуют ему несколько раз в году.

1650 г., января 24. Грамота из Посольского приказа новгородскому воеводе Ф. Л. Хилкову о запрещении торговым людям вывозить в шведские владения мясо, рыбу и другие продукты

[л. 57] От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, окольниче-

му и воеводе нашему князю Федору Ондреевичю Хилкову да дьяку нашему Василью Софонову.

Ведомо нам учинилось, что из Великого Новагорода посадцкие торговые люди и из Новгородцкого уезду митрополичьи и монастырские и помещиковы и вотчинниковы крестьяне ездят за рубеж в свейскую сторону, в порубежные городы и в Стекольну, с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом и продают в порубежных городех и в Стекольне всяким людем самовольством, без нашего указу, также и из за рубежа в Новгородцкой уезд приезжают, мяса и рыбу и всякой съестной запас покупают [л. 58].

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Великом Новегороде и в новгородцких пригородех и в уездех велели учинити заказ крепкой, чтоб из Великого Новагорода и из новгородцких пригородов и из уездов посадцкие торговые и всяких чинов люди и митрополичьи и монастырские и помещицкие и вотчинниковы крестьяне за рубеж в свейскую сторону с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом нихто не ездили и из за рубежа в уезды, в села и в деревни для тех покупок никого к себе не пускали и никакова съестново запасу без нашего указу им отнюдь ничего не продавали [л. 59]. А про то б есте велели им объявить: будет хто вперед за рубеж с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом учнет ездить или из за рубежа для тех покупок кого к себе пустит и без нашего указу кому кто за рубеж продаст, и тем людем за то быть от нас в жестоком наказанье без пощады, да на них же велим взять пеню большую.

Писан на Москве лета 7158-го генваря в 24 день.

Послана с новгородцом, с Леонтьем Аристовым.

А во Псков к окольничему и воеводе к Никифору Сергеевичю Собакину и к дьяку Ивану Степанову послана с ним же, Леонтьем.

РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией», 1650 г., № 1, лл. 57—59.

1651 г. мая не позднее 26. — Челобитная ярославского посадского человека Д. Переславцова игумену Тихвинского монастыря Пимену о незаконном взимании откупщиком ладожского кабака Н. Микляевым пошлин с товаров, отправленных за шведский рубеж и привезенных из-за рубежа

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом и являет сирота твой государев, ярославец посадцкой человек Дружинка Артемьев сын Переславцов, на новгородца посадцкого человека, ладоского кабака на откупшика, на Никифора Лаврентьева сына Микляева, в том: в прошлом, государь, во 158 году посылал я, сирота, прикащика своего Тихашка Алексеева с товаренком своим за рубеж, в Стекольно, и тот Микифор Микляев на том моем прикащике проезжую замытную пошлину взял не против твоего государева указу и с товаренком тово моего прикащика задержал, и от ево Никифорова задержанья в товаренке шкоты и убытка учинилося 175 рублев; да тот же мой прикащик в нынешнем во 159 году из за рубежа, ис Колывани, ехал, и как он будет в Ладоге с товаренком, и он же, Микифор Микляев, у того моего прикащика возы розбил и товаренко все налицо смотрил и пошлину взял не против твоего государева указу, и в той товарной розбивке учинилося убытка 70 рублев.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, челобитье мое и явку записать пречистые богородицы в Тихфине монастыри игумену Пимину з братьею.

Царь государь, смилуйся.

На обороте отметка о подаче: 159 году маия в 26 день подал явку.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 3, № 94, 1 л.

1663 г. октября 2. — Допросные речи печерских посадских людей перед архимандритом Печерского монастыря Герасимом о покупке меди в шведских владениях для псковского Денежного двора

[л. 330] Лета 7172 году октября в 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по отписки изо Пскова окольничего и воевод князя Федора Федоровича Долгорукого с товарыщи, по письму к ним великих и полномочных послов, окольничего и наместника чебаксарского Василья Семеновича Валынского с товарыщи, о покупке меди Печерского монастыря архимарит Герасим з братьею, собрав печерян посадских торговых людей, которые напредь сего ездили и ныне ездят за свитской немецкой рубеж, в Ригу и в Колывань и в Ругодив, допрашивал порознь: как в прошлых годех по [л. 330 об.] указу великого государя покупана во Псков на Денежной двор медь из королевской казне, ис которых мест в свейских городех учали медь покупать и по какой цене, с прибавкою ли перед торговою ценою и с какою прибавкою; и что цена королевская и что цена торговая; и, опричь королевские казны, купецкие люди медь покупали ль или нет и сколько великого государя казне убытков учинилося, что покупана медь из королевской казне, а не повольным торгом?

А хто что в допросе сказал, и то писано порознь...

[л. 333] А печеряне посадские люди Ивашко Антонов Носко с товарищы про покупку меди в допросе сказали порознь.

Печерянин Ивашко Антонов Носко сказал: в прошлом де во 171 году купил он, Ивашко, за свитским немецким рубежом, в Колывани, меди 6 берковец на стороне у торгового колыванского немчина у Федора Пантелеева Рота, опричь королевской казне, по 90 яфимков берковско. А передача де у него перед людцкою ценою лишнее для того, что де ему та медь поставить во Псков с собя, потому что де им той меди

купить, опричь [л. 333 об.] королевской казне, повольности нет и провести нельзя, хто купит на стороне, а опосле сыщут, и тое де медь отнимают на короля. А учали де тое меди ис королевские казне продавать уставною ценою по 100 яфимков и больши берковско, как проведали, что зачался во Пскове Денежной двор, и для того учинили заказ, что медь покупать уставною ценою из королевской казне, а на стороне меди купить не поволено.

К сим допросным речем Печерсково посаду четыредесяцкой поп Фома Яковлев вместо сына своего духовного Ивашка Носка по ево веленью руку приложил. [л. 334]

Печерянин Алексейко Семенов Ямленинов сказал: в прошлом де во 171 году по зиме купил он, Алексейко, за свитским немецким рубежом, в Колывани, меди не ис королевские казне, на стороне у мещан у всяких чинов людей, а у кого имены, того он не упомнит, 5 берковец по 90 яфимков берковско, и тое де медь он провозил великого государя в сторону тайно. А ис королевской де казне он не купил для того, что де купят дорогою ценою, по 100 яфимков и больши берковско, а на стороне де медь у мещан продают дешевою ценою, по 80 яфимков и меньши, только де им купити и провозить тое меди в государеву сторону не поволено; [л. 334 об.] а у кого сыщут меди, что купил не ис королевской казне, и тое медь отнимают на короля безповоротно. А которую де он медь купил, и тое медь продал на Денежной двор во Пскове. А с которых мест учали медь покупать в свейских городех из королевской казне и уставною ценою, и про то он не ведает.

Четыредесятцкой поп Иван Михайлов вместо сына своего духовнаго Алексея Семенова по его веленью руку приложил.

Печерянин Ивашко Иванов Выморской сказал: в прошлом де 171 году купил де он по подряду на Денежной двор меди во Пскове на гостине немецком дворе у свеянина [л. 335] у рижанина Ота Фабьянова 10 берковец, а менял де он тое медь на товар, а давал де он тое медь за берковско

по 90 яфимков и тое медь отвесил на Денежной двор. А за свитской де немецкой рубеж для покупки меди не езживал, а то де он ведает, что руским людем в свейской стороне меди, опричь королевской казне, купить не поволено, а велят купить из королевской казне и уставною ценою, по 100 яфимков и больши берковско. А с которых мест учинили заказ, что из королевской казне медь покупать, того не ведает.

К сим допросным речам вместо печеренина Ивашка Выморского по ево веленью Печерского посаду диякон Иванище Евсеев руку приложил. [л. 335 об.]

Печерянин Петрушка Сидоров Сикава сказал: в прошлом де во 171 году по зиме ездил он, Петрушка, нанемшися за свитской немецкой рубеж по готовую купленую медь Любские земли от немчина Вастьяна Риттора, а сам де он меди не купливал и на Денежной двор не продавывал. А про то де он ведает, что медь покупают из королевской казне и уставною ценою, а на стороне у торговых людей купить меди повольности нет.

К сим допросным речам вместо печеренина Петрушки Сикавы по его веленью Печерского посаду диякон Иванище Евсеев руку приложил.

Печерского монастыря архимарит Герасим руку приложил.

РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией», кн. 44, лл. 330, 330 об., 333-335 об.

1664 г. апреля 23 — 1665 г. февраля 5. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Лета 7172 году апреля з 23 числа пречистые богородицы честнаго и славного ея Успения и чюдотворного ея образа одигитрия Тихфина монастыря книги таможенные при головах при Ларионе Григорьеве, при Герасиме Спиридонове с товарыщи, а в них записка иноземцом Свитцкие земли торговым людем и их товаром.

173 году февраля в 5 день явил иноземец Свитцкие земли города Канец Кашпирь Андреев иноземца же Еверть Гукова товару: 81 половинка сукон анбурских [л. 1 об.], 16 косяков стамиду, 9 косяков адамашки, 6 бочек ягод винных, бочка изюму весом полдва берковска, 28 косяков бумазии, 3 стопы бумаги писчей, 118 шляп. Да он же, Еверть Гук, приявил там товару своего: 6 половинок сукон любских, да 3 половинка анбурских, половинка аглинская, 3 постава бархату черного, 2 постава камки. Взято с улову с 1000 рублев пошлины 60 рублев; достальной товар отъявил. Да он же приявил денег 200 рублев, взято пошлины [л. 2] 12 рублев.

Явил иноземец Любские земли Герман Герц 46 стамидов оберточных, 35 половинок анбурских, 150 шляп. Взято с улову з дву сот з дватцати рублев пошлины 13 рублев 6 алтын 4 деньги, достальной товар отъявил. Явил Любские земли Иван Иванов в 7 тюках котлов зеленые меди весом 35 пуд. Да товарыщ ево, иноземец же Свитцкие земли Томас Книпер, явил 2 бочки масла деревяного, 20 половинок сукон анбурских [л. 2 об.], 10 стамидов; цена всему товару 480 рублев. Взято пошлины с обоих 28 рублев 26 алтын 4 деньги. Да у них же в заявке было денег 560 рублев; взято пошлины 33 рубли 20 алтын.

Явил иноземец Люпские земли Федор Арманов 11 половинок сукон кострыжи, 11 стамидов, 5 половинок сукон анбурских, 100 бумазеи анбурских, 800 ножей немецких, 10 поставов сукна слези. Взято с улову с 400 [л. *3*] с 80 рублев пошлины 28 рублев 26 алтын 4 деньги; достальной товар отъявил. Он же приявил денег 260 рублев; взято пошлины 15 рублев 20 алтын.

Явил иноземец Свитцкие земли Гаврило Марков 12 лисиц, цена лисицам 6 рублев. Взято пошлины 12 алтын.

Явил иноземец Свитцкие земли города Выбора Кондратей Иванов денег 120 рублев. Взято [л. *3 об.*] пошлины 7 рублев 6 алтын 4 деньги.

Явил иноземец Свитцкие земли города Выбора Ганс Иван Герн денег 35 рублев. Взято пошлин 2 рубли 3 алтына 2 деньги.

Выписано из заявочных книг в заявке Михайлы Шпилькина пуд воску.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1336, лл. 1-3 об.

1665 г. апреля 23 — 1666 г. марта 2. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 199] Книги пречистые богородицы Тихвина монастыря таможенные, а в них записка иноземцом торговым людем со 173 году з 23 числа.

Зарубежские [л. 200]

Лета 7173 году апреля в 23 день. Пречистые богородицы Тихвина монастыря книги таможенные, а в них записка иноземцом торговым людем и их товаром при головах, при Якове Давыдове да при Артемье Васильеве с товарыщи.

Месяца июля в 18 день явил рижанин немчин Кондратей Иванов сын, денег 103 рубли, а купил он на те деньги юфтей кож красных у Вортемья Васильева сына Остратова 11 пуд с четвертью, да у Ивана Дорофеева 13 пуд. Взято пошлины 6 рублев 6 алтын со ста с трех рублев.

174 году ноября в... день явил любчанин [л. 200 об.] Андрей Юнасов сын денег полтретьи тысечи, а на те деньги купил на Тихвине у священника, у Ивана Ерофеева, Захарья Козмина сына Котлованова борисоглебца, товару юфтей 500 пуд 7 фунтов. Он же, Андрей, приявил денег 224 рубли, а на те деньги купил у того ж священника Ивана да у Сидора Воробьева сала говяжья топленцу 224 пуда, цена за берковец по 10 рублев. Взято с тое со всей торговли пошлины за деньги жемчюгу 111 золотников за 100 за 60 рублев, да денег взято 10 рублев. [л. 201]

Марта во 2 день явил Матфей Михайлов з братьею и с людьми, сам восьмь, Корельского города денег на покупку 50 рублев; еще приявил денег 50 рублев, 2 пищали. Взято з денег с осмидесять рублев пошлины 4 рубли 26 алтын 4 деньги; достальные деньги и пищали отъявили.

Явил иноземец Антон Борисов 51 шляпа, половинка сукна зеленого, полукармазину постав, кирсину 2 половинки анбурских, укладу свецкого бочка... весом, свинцу полдва берковца, 90 заступов железных свецких, бочка красного питья окса да меди 25 плот больших двадцатиефимочных. [л. 201 об.] Взято с торговли его со 100 с 50 рублев пошлины 9 рублев, а достальной товар отъявил.

Явил любчанин Ефим Ефимов сын 380 ножев, 7 половинок сукон анбурских, 11 бумазей, 30 фунтов меди струнной. Взято пошлин с торговли его, с уловных денег и с купли, со 100 с осьмидесять с 4 рублев 10 денег: достальной товар отъявил.

Явил Августин 20 половинок сукон анбурских, 20 стамидов, 80 пуд железа свейского, 23 бочки квассов. Взято с уловных денег и с купли с осмисот [л. 202] с 8 рублев пошлин 48 рублев 16 алтын; достальной товар отъявил.

Явил иноземец Захарей Захарьев товару: 80 литр золота, полтри косяка отласу черленого, косяк белово, 2 косяка камки красной, 500 ножей, 4 дюжины замков, 5000 игол. Взято с торговли ево, с уловных денег и с купли, с 1000 с 400 с 4 рублев пошлин 84 рубли 8 алтын; достальной товар отъявил.

Явил канчанин Свейские земли Володимер Володимеров 81 шляпа, 5 половинок анбурских, 3 половины галанских, [л. 202 об.] бисеру на 10 рублев да замков и ножев и иной мелочи лавочной боченка. Взято с купли с 40 с 4 рублев пошлины 2 рубли 20 алтын. Купил 5 берковец пеньки, 600 сукон чирков, а товар достальной отъявил сверх сей купли; еще взято с торговли з денег со 100 с 80 с 4 рублев пошлины 10 рублев 26 алтын 4 деньги.

Явил канецкой немчин Лавва Матфеев 28 бунтов меди плотовые, а в бунте по 5 плот, 2 бочки сандалу, 358 шляп, 10 полотен тонких широких, 46 литер полузотья, 22 дюжины [л. 203] карт, 4 дюжины замков сничных, 42 замка малых, 6 фунтов меди тянутой, 15 ножен мастерских, дюжина щипцов, что свечи зажигают, 4 дюжины ножей бимбистых, 58 бунтов ножев с костяными черны, а в бунте по 18 но-

жей, 120 аршин камки куфтерю, 70 аршин бархату черного, 30 аршин тафты, 6 бунтов кружив серебряных, 3 косяка бумазеи, 5 косяков полукамки, 4 косяка бумазей белых, 5 половинок полукамки, 37 тюков полотен тонких, 2 косяка стамидов, 20 аршин поволоки белой постельной, 6000 игол, 3 стюки поволоки пестрой, изуфри зеленой 20 аршин. Взято с торговли его, с уловных денег и с купли, с 1000 з 20 с 7 рублев со 16 алтын пошлин 61 рубль 21 алтын; достальной товар отъявили. [л. 203 об.]

Явил любчанин Андрей Андреев 15 литр золота. Взято с торговли его, с купли и с продажи, со 100 рублев пошлин 6 рублев, досталь[ного] товару золота отъявил. Купил юфтей 25 пуд.

Явил канецкой немчин Ганц Клаусов сын товар лавочной щепетной: 9 зеркал больших, 9 маленьких, 14 дюжин ножев, 11 дюжин замков, 33 дюжины ножев, 48 дюжин карт, 8000 булавок, 20 000 гвозья седельного, 18 бунтов ножев да бочка с милочью з белильницами, 5 дюжин ноженок кроельных. Взято с улову з 10 рублев пошлин 20 алтын; достальной [л. 204] товар весь отъявил.

Явил иноземец Сердобольского погоста Корельского уезда Семен Семенов 3 лисицы, 3 лошади да у товарыща его Еремея 2 пуда меди: приявил Семен Семенов денег 17 рублев. Взято пошлин 34 алтына. Цена лисицам полдва рубли, взято пошлины 3 алтына.

Явил канецкой бурмист Андрей Борисов сын Пипер товару 21 половинка сукон анбурских и любских. Взято с улову, со 100 з 10 рублев пошлины 6 рублев 20 алтын. Приявил денег 90 рублев; [л. 204 об.] взято пошлины 5 рублев 13 алтын 4 деньги. Приявил еще денег 16 рублев; взято пошлины 32 алтына; купил пеньки 4 берковца.

Явил любчанин Мамгус Мамгусов сын Брант товару 16 дюжин шляп. Взято с улову, з 20 с 4 рублев, пошлины 48 алтын; достальные шляпы отъявил.

Явил Крестьян Густарев 34 половинки сукон анбурских, половинка полукармазину, ножев 63 бунта, а в бунте

по 22 ножа, 5 стамидов, [*л. 205*] снорков шелковых тканых 3 фунта, тасем 48 тючков, пуговиц 20 дюжин, 51 шляпа. Взято с улову со 100 з 10 рублев пошлин 6 рублев 20 алтын. Да он же, Крестьян, приявил денег 129 рублев, взято пошлины 7 рублев 24 алтына 4 деньги; а достальной товар весть отъявил.

Явил иноземец Гарман Гарц 180 шляп, ягод вишневых да изюму 2 бочки, сельдей полвосемнадцать бочки. Взято с улову, с семидесять рублев пошлин 4 рубли 6 алтын 4 деньги; достальной товар отъявил. [*л. 205 об.*]

Явил иноземец любчанин Манск Брант 130 шляп, 5 дюжин карт, цена 25 рублев. Взято пошлин полтора рубли.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1337, лл. 199-205 об.

1667 г. мая не позднее 18. — Отписка архимандрита Тихвинского монастыря Корнилия новгородскому воеводе В. Г. Ромодановскому о порядке вывоза товаров иноземными торговыми людьми из Тихвина через Новгород в Москву

[л. 1] В нынешнем во 175 году маия в 11 день писано от вас, из Великого Новагорода, к нам в Тихфин монастырь: которые розных государств иноземцы учнут приезжать из за рубежа с товары великого государя в сторону, и в порубежных городех велеть у них досматривать выписей, откуда хто едет, и имать на те товары росписи у них за руками; также буде в тех же местех купят какие товары или с прежними своими товары похотят через Тихфину и Ладогу с теми товары ехать к Москве, и тем бы иноземцом велеть имать ис таможен на те свои товары выписи, а возы их с товары печатать и с теми товары и с выписьми велеть им ехать и являтца в Великом Новегороде. Да как они в Новгород приедут и товары свои и выписи в таможне объявят, и велено у них товар их имать и росписи за руками; а возы их с товары велено по

прежнему великого государя указу печатать же таможенного печатью; а иноземцом на те их товары велено давать выписи из новгородцкие таможни вновь и отпускать их к Москве, а на Москве товар свой и выписи велено им объявлять в московской в Большой таможне; да о том велено писать к великому государю и росписи за иноземцовыми руками присылать с отписками вместе и велено подавать в Посольском приказе боярину Афонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думным дьяком Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарыщи. А то иноземцом велено сказывать, чтоб они, не явясь в Великом Новегороде, [л. 2] иными дорогами с товары к Москве не проезжали для того, что многие иноземцы, проезжая к Москве мимо больших городов окольными дорогами, товары свои продают тайно и беспошлинно, а достальные товары свои к объявке к московской к Большой таможне не возят же, а провозят к себе на дворы тайно; и буде которые за тем заказом, не быв в Великом Новегороде, через Тихфину и Ладогу поедут к Москве окольными дорогами для продажи неявленных товаров и не хотя пошлин платить, и что за то их самовольство учинитца, и то им будет самим от себя. И велено того остерегать накрепко, чтоб во всем делать по посольскому Кардийскому мирному договору торговой 10 статьи, какова прислана в Великий Новгород к боярину и воеводам око князю Ивану Борисовичю Репнину с товарыщи в прошлом во 170 году в апреле месяце, и для ведома с той статьи велено к нам на Тихфину послать список, чтоб нам про тое торговую статью, как в приезд иноземцов быть, и о пошлинах, как, будучи в порубежье, имать, быть не безвестным, и чтоб они мимо посольской договор ничево не чинили. Да и то велено беречь накрепко, чтоб иноземцы заповедных, также и чюжих товаров за свои не провозили и, не явя в таможне, не заплатя пошлин, тайно нигде не продавали, и о том велено везде заказ учинить крепкой и великого государя указ велено в Новгогодцкой таможне записать имянно.

И по указу великого государя [л. 3] велено нам к вам, в Великий Новгород, отписать и ис таможенных записных книг

прислати выписку вскоре, которые в нынешнем во 175 году иноземцы приезжали на Тихфину из за рубежа, и у тех иноземцов у ково имяны и что каких товаров в записке объявилось и в которых месяцех и числех и как оне отпусканы к Москве или в иные городы и им на товары их выписи на Тихфине в таможне даваны ль, и буде даваны, и которых государств и кому имяны иноземцом, а буде кому выписи не давано, и для чево те товары отпусканы без выписей и возы с товары у них печатаны ль? А впредь которые розных государств иноземцы учнут приезжать из за рубежа с товары на Тихфину, и нам бы велеть у них досматривать выписей, откуда хто едет, и имать на те товары росписи у них за руками; также буде купя какие товары или с прежними своими товары похотят через Тихфину с теми товары ехать к Москве или в ыные которые городы, и тем иноземцом велеть имать ис таможни на те свои товары выписи, а возы их с товары велеть печатать и с теми товары своими и с выписьми велеть им ехать являтца в Великом Новегороде, а приехав в Великий Новгород, велеть им товары свои и выписи объявлять в Новгородцкой таможне. И велеть того беречь накрепко, чтоб иноземцы заповедных, также и чюжих товаров за свои не провозили и, не явя в таможне и не заплатя пошлин, тайно нигде не продавали, и о том заказ учинить крепкой, и сесь великого государя указ велеть записать в книгу имянно; да и того велеть беречь накрепко, [л. 4] буде свийского короля подданные торговые люди учнут приезжать на Тихфину, а исторговався, похотят ехать назад в свою землю, и их бы с Тихфины отпущать без задержания и о проезжих им чинить против того, как в Кардийском договоре написано.

А в прошлом во 170 году маия [л. 5] в 10 день по государеву указу писал к нам из Великого Новгорода боярин ж воевода князь Иван Борисович Репнин с товарыщи о торговле с ыноземцы против сего ж великого государя указу и вашей отписки, а как иноземцы, исторговався, похотят ехать назад в свою землю, и нам их велено с Тихфины пропущать без задержания ж, а в монастырских вотчинах в селех и по мытом

и по перевозом новых проезжих и убытков никаких чинить не велено и росписей у них на товары за их руками и возов у них с товары печатать и для отъявки в Великий Новгород посылать их не указано.

И мы по тому его, великого государя, указу у иноземцов, которые были у нас на Тихфинском посаде в нынешнем во 175 году, возов с товары у них не печатали и росписей у них за руками на товары их не имали, а выписи в таможне на покупные товары их даваны, и отпускали их без задержания, куды хто похотел ехать против прошлых годов. А про нынешней великого государя указ против вашей отписки в таможенной избе заказ учинили крепкой и в книги записать велели, и ис таможенных записных заявочных книг нынешнего 175 году про иноземцов торговых людей, были на Тихфинском посаде, которых оне государств и кто имяны иноземцы и что у которого явлено каких товаров, выписать велели, и тое выписку послали мы к вам, в Великий Новгород, под сею отпискою.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 9, № 156, лл. 1-5.

1675 г. октября 26. — Челобитная архимандрита Тихвинского монастыря Макария в Новгородскую приказную палату о выдаче проезжей грамоты в Швецию монастырским служкам для закупки железа, писчей бумаги, соли и церковного вина

[л. 1] Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьют челом Успения пречистые богородицы и чюдотворнаго ея образа Одигитрия Тихфина монастыря архимандрит Макарей з братьею.

В доме, государь, пречистые богородицы великая нужда на церковное строение, и каменному делу на связи нет железа протового и чем главы обить белого железа и соли и

писчие бумаги и церковнаго вина, а купить, государь, кроме свитцкого рубежа, такова монастырского запасу негде. А у нас, государь, во обители пречистые богородицы монастырского запасу для тех за рубеж товаров на мену 30 берковцов пеньки да 50 берковцов сала топленого и рукавиц, и с теми, государь, монастырскими запасы отпущаем служек Ивашка Комаровского да Игнашка Стервенина да с ними работных 3 человеки.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия [л. 2] и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, богомольцов своих, вели, государь, нам дать за рубеж свою государеву проезжую грамоту и на Волховское и на Сяськое устье к заставному голове память, чтоб пречистые богородицы служек и с работники и с монастырскими домовыми запасы, которые в сей челобитной писаны, за рубеж и из за рубежа пропустить, чтоб, государь, за железом и за бумагою и за церковным вином и церковное монастырское строение не стало.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 19, № 64, 2 лл.

Не ранее 1675 — не позднее 1689 г. — Челобитная тихвинских посадских людей Г. Никитина и других архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о содействии в получении из Новгородской приказной палаты проезжих грамот в Стокгольм

Государю нашему отцу архимандриту Макарию сироты твои Гаврилка Никитин, Андрюшка Савельев, Лучка Андреев, Сидорко Федоров, Гришка Некрасов, Андрюшка Трубин, Ивашко Онтонов, Сенька Елисеев, Пашко Шпилькин, Емелька Палкин у тебя, государя отца архимандрита Макария, благословения просим, челом бьем.

Милости у тебя, государя отца архимандрита, просим: послали мы, сироты, с Тихфины тихфинца Харьку Матфеева в Новгород для дву проезжих стекольских грамот, и деньги и имяном росписи с ним же, Харькою, послано; и ты, государь отец наш архимандрит Макарий, заступи нас, сирот своих, своею властиною милостию, замолви свое милостивое слово дьяком и подьячим Сидору Родионову да Ивану Семенову, чтоб они о тех грамотах ево, Харьки, не задержали и нам бы для того продершки не было.

Пожалуй, государь отец наш архимандрит Макарий, не положи сего нашего прошения в забвение, а мы, твои сироты, на твою отеческую милость надежны. А мы, сироты, писали грамотки Сидору Родионову да Ивану Белоносову о тех же дву грамотах, и те грамотки их посланы по нем же, Харьке. И о тех грамотках, что ты, государь отец архимандрит Макарий, изволишь.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 19, № 181, 1 л. Список.

1677 г. марта 14. — Выпись из таможенных книг Тихвинского монастыря

[л. 2] 185-го марта в 14 день выписано с таможенных з заявочных книг, которых городов у торговых людей в таможенной избе в заявке меди шкилевой и плотовой.

Явил Олонецкого уезду Туломозерские волости Леонтей Кастьянов 13 пуд меди плотовой.

Явил тое ж волости Сава Микитин 5 пуд меди красной плотовой же.

Явил Туломозерские волости деревни Колазерги Родион Васильев 16 плот штияфимочных да плота большая и в продаж, весом 3 пуда 17 фунтов.

Явил олончанин посадцкой человек Семен Горбов 15 пуд меди плотовой и шкилевой и в продаж. [л. 2 об.] Явил олончанин Иван Андреев 6 плот штияфимочных, цена 3 рубля 13 алтын 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 2 деньги, весом пуд.

Явил олончанин Афонасей Софонов 36 плот штияфимочных, цена 22 рубля. Взято пошлин 36 алтын 2 деньги, весом 6 пуд.

Явил олончанин Василей Исаков 56 плот штияфимочных, весом 9 пуд 14 фунтов.

Явил олончанин Тарасей Клементиев 23 плотки штияфимочных, весом 3 пуда 33 фунта.

Явил олончанин Никифор Панфилов 280 полтри плоты штияфимочных, мешечик шкилевой меди; поставлена у Офонасья Вольского. [л. 3] Явил олончанином Артемей Иванов полдва пуда меди и в продаж.

Явил олончанин Тихан Стефанов 48 плот штияфимочных и в продаж, весом 8 пуд.

Явил олончанин Тимофей Трофимов 20 плот штияфимочных, 5 плот трияфимочных и в продаж, весом 3 пуда 30 фунтов.

Явил Корельского уезду Любенские волости Роман Григорьев 36 плот меди штияфимочных, 20 фунтов шкилевой и в продаж, весом полсемь пуда.

Явил того ж погоста Влас Осипов 58 плот штияфимочных в продаж, весом полдесять пуда 7 фунтов.

Явил того же погоста Симан Ерофеев 39 плот штияфимочных в продаж, весом полсемь пуда. [л. 3 об.]

Явил того ж погоста Омос Матфеев 55 плот штияфимочных, плота большая, 3 пуда шкилевой меди в продаж, весом 13 пуд без четверти.

Явил олончанин Нестер Борисов 10 пуд меди плотовой и в продаж.

Явил олончанин Петр Самойлов 28 плот штияфимочных да плотка трияфимочная, полпуда шкилев. В продаж всей меди весом 5 пуд 25 фунтов.

Явил олончанин Марк Потафьев 20 плот штияфимочных, пуд шкилев. В продаж всей меди весом 4 пуда 14 фунтов.

Явил олончанин Семен Стефанов полдва гривенки меди горелой. [л. 4] Явил олончанин Юрьи Васильев 14 плот штия-

фимочных, 23 плотки трияфимочных, 2 пуда шкилевой меди и ветоши, в продаж всей весом 3 пуда с четвертью.

Явил Олонецкого города Андрей Васильев 118 плот меди штияфимочных, 34 плотки штияфимочных же, 38 гривенок шкилевой меди, и тое медь в продаж 8 пуд без 5 фунтов.

А в достали плотовой меди 115 плот штияфимочных, весом 20 пуд $^3/_4$, да плотка малая трияфимочная; а та непроданая медь поставлена у Карпа Канчанина.

Явил Еким Петров олончанин 3 котлика меди, весом 10 фунтов.

Явил Ладожского уезду с Мексы Семен Локуев меди проволоки 30 кругов, бочька левшка с обрескам [л. 4 об.] с медью да котел в 2 пуда, а поставлена та меть у Андрея Савельева.

Явил пьсковитин Павел Моклоков 3 пуда меди плотовой.

Явил пьсковитин же Еуфим Лазарев три пуда меди в котлах красной, пуд ветоши.

В заявке у тихфинцов.

Явил Петр Палкин красной меди 5 пуд 19 фунтов.

Явил Лаврентий Мартинов 26 пуд меди проволоки полдва фунта.

Явил Борис Сипягин меди 13 плот штияфимочных да плотка треяфимочная. [л. 5]

Явил Стефан Федоров сын Корольков 98 плоток штияфимочных, 13 плоток треяфимочных.

Явил Тихан Флоров полдва пуда 3 фунта меди ветоши.

Явил Гаврила Никитин 11 плот штияфимочных. Явил Лука Андреев сын Шипулин 10 плот штияфимочных.

Явил Ульян Васильев 3 пуда шкилевой меди да ветоши 50 фунтов, еще 6 пуд меди красной.

Явил Ефтихей Кукольской 35 плот штияфимочных. [л. 5 об.]

Явил Лаврентей Мартинов 120 плот меди, весом 69 пуд с четвертью свейского железа. [л. 6]

Да в заявке ж и в продаж у иноземцов Свейские земли.

У Андрея Петрова 2 полубочья меди штияфимочной, весом 29 пуд 15 фунтов.

У Ивана Юрьева полтриста плот штияфимочных, 20 ефимков шкилевых, весом 42 пуда 19 фунтов.

У Дмитрея Еуфимова 2 полубочья шкилевых, 80 плот штияфимочных, весом 39 пуд 15 фунтов.

У Петра Иванова 220 плот штиефимочных, весом 36 пуд 26 фунтов.

У Пантелея Матфеева 219 плот штияфимочных, 100 яфимков шкилев[ых], весом 39 пудов. [л. 6 об.]

У Ирика Матфеева 50 плот штияфимочных меди, весом 80 пуд без четверти.

У Юнстры Велманова полтриста плотов меди плотовой, весом 42 пуда 1 четь.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, кн. 1387, лл. 2-6 об.

1678 г. мая не позднее 19. — Челобитная тихвинских посадских людей А. Шпилькина с товарищами новгородскому митрополиту Корнилию об отпуске с ними на время их торговой поездки в Стокгольм священника для исполнения церковной службы

Государю преосвященному Корнилию, митрополиту Великаго Новаграда и Великих Лук, бьют челом сироты твои, пречистыя богородицы Тихвина монастыря бобыльки посадские людишка Афонька Шпилькин, Емелька Лукин, Карпушка Иванов, Сидорко Воробьев, Ивашко Федосеев сын Ярославец, Ивашко Феоктистов, Лаврушка Мартинов, Петрушка Иванов сын Палкин, Лучка Андреев сын Шипулин, Ивашко Михайлов сын Шпилькин, Ивашко Гаврилов сын Самсонов.

Отпущены мы, сироты твои, за свийской рубеж, в Стекольно, для торговаго промыслишка, и для божественнаго правила и для исповеди и смертного ради часа для причащения душ христианских по твоему святительскому указу и по грамоте, а по нашему челобитью Тихфина монастыря архимандриту Варсонофию велено отпустить с нами с Тихфины

белого попа Ивана Яковлева сына Давыдова, буде в проезжей грамоте написано. И архимандрит Варсунофей по той твоей святительской грамоте попа Ивана с нами без проезжей отпустить не смеет.

Милостивый государь преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, по прежнему своему святительскому указу божественнаго ради правила и исповеди и для причащения душ христианских отпустить с нами того попа Ивана Яковлева и вели, государь, о том дать свой святительской указ Тихвина монастыря к архимандриту Варсунофию.

Государь святитель, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 186-го маия в 19 день по указу великого господина преосвященнаго Корнилия, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, по сей челобитной Тихвина монастыря архимандриту Варсонофию отпустить за свейской рубеж с тихвинцами торговыми людьми попа Ивана Яковлева ради священного служения, будо и в проезжей грамоте имяни его по написано.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 24, № 194, 1 л.

1680 г. не позднее июня 14. — Челобитная тихвинского посадского человека Л. Шипулина архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о причинах непоставки в срок железа по подряду

[л. 5] Государю архимандриту Макарию, еже о Христе з братьею, бьет челом пречистые богородицы и вас, государей своих, Тихфинского посаду жильчишко Лучка Андреев.

Жалоба, государь, мне на тихфинцов же на посадцких людей на Стефана да на Матфея Васильевых детей Теребихиных. В прошлом, государь, во 187 году подрядился я, сирота, у них, Стефана и Матфея, поставить на срок на Николин день осенней 188 году железа свейского 8 берковцов 2 пуда

30 фунтов; а тот, государь, товар промышляем мы за рубежем в Свейской земли, волочимся водяным путем через великие моря и озера и реки на судах. И божиею милостию я, сирота, в Свейскую землю доехал и по подряде по записи им, Степану з братом, железа промыслил. И как я, сирота, из за свейского рубежа с товаренком поволокся на Тихфину и божиим, государь, изволением морскою непогодою поневоле застоялся на море в пристани в немецкой земли, от Тихфины больши 600 верст. И по подряде по записи за изволением божиим и морскою непогодою я, сирота, того железа на срок поставить не успел, приволокся я, сирота, из Свейской земли на Тихфину нынешнею весною, и по подряде по записи я, сирота, им, Стефану и Матфею, железо отдаю, и они не приимают и по се число, хотя меня испродать напрасно; били челом вам, государем, они, Стефан и Матфей, по той записи за железо в заставе в деньгах. А то дело учинилось за волею божиею и морскою непогодою, а я, сирота, никак тем железом не корыстовался, только, государь, в той простойки учинились мне убытки великие; а они, Стефан з братьею, по се их нынешнее челобитье после сроку по той записи на меня, сироту, и на женишка [л. 6] моево вам, государем властем, не бивали челом. А естьли, государь, хотя меня, сироты, и дома не было, мочно было им, Стефану з братьею, бить челом вам, государем, и на женишка моево; а в то, государь, время на иных карбасах, которые из за свейского рубежа вышли, железу был привоз большой, и купили ценою малою, и естьли бы, государь, от них, Стефана з братьею, в том железо вам, государем властем, на женишка моево было челобитье, и мочно б было ей промыслить и малою ценою, и им отдала б. И то, государь, знатно, что они, Стефан з братьею, ведая железу малую цену, в то время не били челом, хотя меня, сироту, испродать напрасно ради просрочки. И по моему сиротскому челобитью указали вы, государи, по своему праведному разсмотрению ему, Стефану з братьею, по той записи железо у меня принять, и приказные слуги по памяти им, Стефану з братьею, железо у меня принять приказывали, и я, сирота,

при сторонных людех и не в один након им, Стефану з братьею, железо по записи отдавал; и они чинятца вам, государем властем, сильны, того железа у меня не принимают. А мне, сироты, нужно ныне надобно волочься в Свейскую землю для долгового взятку и торгового промыслишку потому, что, кроме того в Свейскую землю поезду, у меня, сироты, промыслишку никакова нет, и за тою нерозделкою без вашего властиного указу волочься в Свейскую землю я, сирота, ехать не смею. А се они, Стефан з братьею, похваляют вас, государей, огласить, бутто вы то дело учинили не делом, и хотят за мною, сиротою, вслед гнатца и в Ладоге испродать.

Умилостивися, государь святый архимандрит Макарей, еже о Христе з братьею, пожалуйте, государь, учините свое милостивое разсмотрение, прикажите им, Стефану з братьею, по прежнему своему разсмотрительному указу железо принять, а не дайте им, Стефану з братьею, на чюжем городе меня, сироту, испродать напрасно; и благословите вы, государи, мне, сироте, для торгового промыслишку волочься за рубеж, чтоб мне, сироте, от их, Стефана з братьею, в конечном разорении не быть, и детишок по подоконью скитатца не роспустить.

Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 28, № 134, лл. 5-6.

1681 г. июня 15. — Из грамоты новгородского митрополита Корнилия архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о монастырском бобыле М. Власьеве, не выполнившем обязательства по поставке меди из Стокгольма в Тихвин

[л. 1] Благословение преосвященнаго Корнилия, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, сыну и сослужебнику нашего смирения Тихвина монастыря архимандриту Макарию з братьею.

В нынешнем во 189 году июня в... день бил челом нам, преосвященному митрополиту, вашего ж Тихвина манастыря бобыль Мишка Власьев, а в челобитье своем написал: в прошлом де во 188 году взял де он, Мишка, у тихвинцов же у посадцких людей у Степашка да у Матюшка да у Степашка ж Меньшего Васильевых детей Теребихиных товару на неметцкую руку, а за тот де товар подрядился де он, Мишка, им, Степашку з братьею, из Свийской земли поставить медью. И приехав де он, Мишка, в Стекольно, по слову с ними, Степашком з братьею, столько меди подрядился у иноземца и задатку де дал напредь яфимков свийских на 90 рублев; и тот де ево, Мишкин, подрятчик в Стекольне ему, Мишке, по подряду меди не поставил, и он де, Мишка, на того своего подрятчика бил челом в Стекольне и подавал 3 челобитные, и против де того ево, Мишкина, челобитья велено ему, Мишки, взять на том иноземце иными товары или ожидать, покамест тот иноземец медь промыслит. И он де, Мишка, дожидался тое меди в Стекольне до последнего пути, и как де из Стекольна поехали [л. 2] последние руские торговые люди, и он де, Мишка, не дождався тое меди и боясь смертнаго часа, в той Свийской земли остатца в зиму, вместо той меди выменил иных товаров, поехал с ними ж, с рускими торговыми людьми, вместе, потому что в записи у него, Мишки, им, Степашку з братьею, написано, будет он, Мишка, на срок меди на Тихвину не поставит, и ему, Мишки, дать деньгами большою ценою, и приехав де он, Мишка, на Тихвину, им, Степашку з братьею, товаром по записи в цену отдавал, и брат де их большой Степашко Теребихин за свой повыток взял у него, Мишки, по договору по цене свинцом да железом на 70 рублев с лишком, и в железе де дал он, Степашко, ему, Мишки, отпись, а в свинцовом де взятке в таможне в книгах записка есть...

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 26, № 131, лл. 1-2. Печать красного сургуча.

1685 г. октября 22 — 1686 г. марта 20. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 49] Книги пречистые богородицы Тихфина монастыря таможенные, а в них записка тихфинцом и их товаром 194 году октября з 22 числа.

Зарубежские

[л. 50] Лета 7194-го октября в 22 день пречистые богородицы Тихфина монастыря книги таможенные, а в них записка тихфинцом посадцким торговым людем, кто что привес из за свийского рубежа товаров.

Явил тихфинец посадцкой человек Лука Андреев сын Шипулин меди 51 круг весом 22 пуда 2 четверти, 78 котлов весом 34 пуды, 120 плот штияфимочных весом 20 пуд, еще меди проволоки 13 кругов весом 10 [и] 1 пуд, железа 71 прут весом 113 пуд; еще приявил 13 котлов красной меди весом 22 пуды 2 четверти, ветоши 9 пуд. [л. 50 об.] Взято с улову со 100 с пятидесять рублев пошлин 3 рубли 4 алтына 4 деньги. Достальной товар отъявил к Москве.

Октября в 23 день явил Григорей Никифоров 2 тюка ветоши весом 10 пуд 5 фунтов, 12 котлов весом 14 пуд, 6 грюд весом полтора пуда 2 фунта, тючек ветоши весом 4 пуды, 23 фунта, обресков зеленой меди и ветоши 4 пуды 15 фунтов; еще бочка с ветошью весом 5 пуд, обресков зеленых пуд 12 фунтов, 150 плот штиефимочных весом 25 пуд, железа 221 прут, скляниц с свинцовыми тиски 350, 12 овчин шапочных. [л. 51] Декабря в 6 день он же явил меди проволоки 70 кругов, 175 труб красной меди, 28 котлов красной меди, 2 бочки ветоши, 8 корзин рогов да коробка. Взято с улову с тритцети с 7 рублев пошлин 23 алтына 2 деньги.

Явил Герасим Спиридонов 45 котлов весом 37 пуд 2 четверти; еще приявил меди 75 кругов проволоки весом 60 пуд 18 фунтов, 17 котлов, 46 труб весом 15 пуд 10 фунтов; еще 10 котлов весом 8 пуд, 209 плот штиефимочных, 51 выдра, 30 плот штиефимочных. В 5 день он же явил 15 [л. 51 об.] котлов красной меди весом 18 пуд 3 четверти, 200 труб, 3 котла

весом 45 пуд. Взято с улову с семидесят с 4 рублев пошлин 49 алтын 2 деньги, а достальной товар отъявил в вес.

Явил Ефим Лаврентиев 66 труб весом 10 пуд 2 четверти, 80 котлов весом 41 пуд 3 четверти, 22 круга проволоки, 132 плоты штиефимочных; еще приявил 58 плот штиефимочных, 18 котлов красной меди, 30 труб. Взято с улову з дву сот рублев пошлин 4 рубли. [л. 52]

Явил Сидор Воробьев 75 труб, 13 котлов, тюк ветоши весом 37 пуд, 10 плот штияфимочных, железа досчатого 130 досок, 7 котлов красной меди, 65 плот штиефимочных, плота большая, бочка ветоши, 2 тючка ветоши, 38 кругов проволоки, 5 досок каменных, да племянника ево Емельяна бочка ветоши, 31 плота штиефимочных, да Василья Григорьева 35 плот штиефимочных. Взято с улову со 100 с пятидесять з дву рублев пошлин 3 рубли 10 денег.

Явил Июда Васильев сын Колчин в дву бочках меди ветоши да в тючку, всего и з бочкам весом 18 пуд, [л. 52 об.] да ево ж, Июдиной, меди явил тихфинец Семен Иванов сын Попов тючек ветоши весом 3 пуды. Отъявил все к Москве.

Того ж числа явил Андрей Киприянов 14 котлов красной меди весом 19 пуд 1 четверть, 107 труб весом 17 пуд, 7 днищь котельных весом 12 пуд; еще приявил меди 50 кругов проволоки, 3 бочки обресков, 2 лохани, всего весом 66 пуд; цена всему 406 рублев. Пошлин взято 8 рублев 4 алтына.

Явил Гаврила Стахиев меди красной 36 котлов, 93 трубы, всего весом 37 пуд 2 четверти. [л. 53]

Явил Никон Михайлов Сидора Козмина товару: меди латуни 2 тюка да ласт, 3 котла, 47 труб, весом всего 38 пуд. Взято с улову с пятидесять з 9 рублев с полтиною пошлин 39 алтын 4 деньги, достальной отъявил к Москве.

Явил Кирила Артемьев меди колесной 60 кругов весом 51 пуд 2 четверти, в коробу да во шти тючках меди ветоши весом 29 пуд 3 четверти, 312 плот штияфимочных, полтораста скляниц, еще 40 кругов весом 34 пуды 2 четверти, железа 265 прутов.

Явил Игнатей Дмитриев Жилотовской меди 9 плот штиефимочных, цена 5 рублев. Пошлин взято 3 алтына 2 деньги. [л. 53 об.]

Явил Иван Феоктистов стекол 19 коробов, отъявил к Москве.

Явил Иван Есипов сын Сухарка меди 42 плоты штиефимочных, 19 котлов, весом 10 [и] 1 пуд, и всего и с плотам весом 17 пуд; цена 64 рубли 6 алтын 4 деньги. Пошлин взято 42 алтына 4 деньги.

Явил Григорей Никифоров сермакшанина Юрья Иванова меди красной 64 трубы, в продажи всего 3 трубы, иное все отъявил в Москве. [л. 54]

Явил тихфинец Андрей Никитин сын Самсонов 68 котлов красной меди, 70 труб весом всего 75 пуд; цена 260 рублев. Пошлин взято 5 рублев 6 алтын 4 деньги.

Явил Родион Федоров сын Колачник Михайла Колачника товару меди 34 круга, 20 плот штияфимочных, 4 короба стекол, 35 котлов весом 21 пуд, в том же весу тючек ветоши, 47 труб, 13 кругов проволоки, весом и с трубами 18 пуд; цена 173 рубли. Пошлин взято 3 рубли 16 алтын 4 деньги. [л. 54 об.]

Явил Иван Гаврилов сын Самсонов меди труб 36 пуд одна четверть, 7 тюков ветоши весом 23 пуды 1 четверть, 4 тюка латуни весом 26 пуд с веревками, короб ветоши зеленой весом 13 пуд 3 четверти, 70 плот штиефимочных, железа 107 прутов; весу 120 пуд. Отъявил все к Москве.

Декабря в 6 день явил Семен Яковлев 5 коробов стекол, 3 корзины рогов. Отъявил к Москве.

Явил Карп Иванов меди проволоки 12 кругов, отъявил в вес; [л. 55] да сермакшанина Василья Юрьева 21 котел красной меди весом берковец, меди ветоши 3 тючка, красной же меди 29 плот штиефимочных, 5 коробов стекол. Отъявил к Москве и выпись дана, 2 короба осталось.

Явил Григорей Никифоров 7 котлов красной меди, 28 плот штиефимочных.

Явил Семен Елисеев меди 20 пластин, 12 котлов весом 22 пуды 2 четверти, меди 40 кругов проволоки весом 33 пуды 3 четверти, стекол 10 коробов, проданы; цена стеклам 8 коробам 28 рублев. Пошлин взято 14 алтын. [л. 45 об.] Явил Никита Стахиев железа 59 прутов весом 92 пуда, 89 труб да 9 котлов красной меди весом 19 пуд, меди латуни 13 пуд, 18 котлов красной меди весом 22 пуды, железа 15 прутов весом 24 пуды.

Декабря в 7 день явил Тихфина Введенского девича монастыря крестьянин Иван Егупов 30 бобров, 20 лисиц, 164 котла весом 12 пуд зеленые меди, полтретья пуды красные меди. Взято с улову с 15 рублев пошлин 25 алтын; достальной товар отъявил. [л. 56]

В 10 день явил тихфинец Семен Иванов сын Попов меди проволоки 13 кругов весу 21 пуд, 29 плот штияфимочных в том же весу, 68 труб, 10 котлов красной меди, куб ветоши, грюта весу 20 пуд; еще 26 котлов красной меди, тюк ветоши, 4 котлика ветоши зеленой меди весу 20 пуд 2 четверти; цена всей меди 183 рубли. Пошлин взято 3 рубли 22 алтына 2 деньги. Он же, Семен, явил Ивана Антонова товару 26 котлов красной меди и тюк ветоши, бочку с обресками, всего весом 39 пуд 2 четверти; еще приявил Лука Андреев ево ж меди проволоки 60 кругов весом 50 пуд 1 четверть; цена 310 рублев. Пошлин взято 10 рублев 28 алтын

2 деньги. [л. 56 об.] Он же, Семен Попов, явил тихфинца ж Кирилы Погудина товару меди 22 круга проволоки, 24 плоты штияфимочных, тючек ветоши зеленой весом 25 пуд; еще 16 кругов проволоки, тючек ветоши весу

14 пуд 34 фунта. Взято с улову со 100 с осминатцати рублев пошлин 2 рубли 12 алтын; а достальной товар, плоты и ветошь, отъявил в Москве.

Генваря в 5 день явил Игнатей Балашев 8 выдер, 4 бобра, меди 48 плот штияфимочных да ветоши в тючках весом с плотами пятнат[цать] пуд 2 четверти, 99 труб, 39 котлов красной меди весом 43 пуды 2 [л. 57] четверти, цена всему 224 рубли. Пошлин взято 4 рубли 14 алтын 4 деньги.

Явил тихфинец Ларион Анисимов 220 плот штияфимочных, 140 прутов железа, 30 боченек стали, 134 трубы вино-

курных, 22 котла, коробок с ветошью, тючек ветоши, лохань ветхая, проволоки 34 круга, бочка обресков с медью. Взято с улову со штидесят с 4 рублев пошлин 42 алтына 4 деньги; достальной товар отъявил к Москве и выпись ему дана. [л. 57 об.] Явил Карп Иванов сын Канчанин меди 640 плот штияфимочных весом 110 пуд, цена 420 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 8 рублев 8 алтын 2 деньги.

Марта в 20 день явил он же, Карп Иванов, меди 155 плот штияфимочных, сахарю полпуда, соли крупки бочка, мелу 12 пуд, сукна анбурского полдевята аршина; цена 90 рублев. Пошлин взято 60 алтын. [л. 58] Явил Семен Иванов сын Канчанина Карпа племянник меди 10 плот штияфимочных, цена 6 рублев. Пошлин взято 4 алтына.

Явил тихфинец Емельян Лукин сын Палкин меди 7 кругов весом 6 пуд 7 фунтов проволоки, труб красной меди 12 пуд 18 фунтов; цена всей 75 рублев. Пошлин взято рубль 16 алтын 4 деньги.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1425, лл. 49-58.

1688 г. февраля... — марта 18. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Лета 7196 —го февраля в... день пречистые богородицы Тихвина монастыря таможен при верных головах, при Якове Дорофееве да при Якове Карпове с целовальники, а в них записка из за свейского рубежа товаром.

Явил тихфинец посацкой человек Иларион Григорьев сын Варза из за свиского рубежа товару: меди красных новых котлов числом 24 котла да плотовой меди 92 плоты штияфимочных, весом всей меди 21 пуд, цена меди 78 рублев. И тое он медь на Тихфине продал, и по указу великих государей таможенныя пошлины взято рубль [л. 1 об.] 18 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана февраля в 9 день.

Явил тихфинец Иван Корнилов из за свийского рубежа товару: меди 25 плот штияфимочных, весом 4 пуда 7 фунтов, цена меди 14 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 9 алтын 4 деньги, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 11 день.

Явил устюжец посадцкой человек Козна Акиндинов из за свейского рубежа товару: меди плотовой числом 60 плот штияфимочных, весу 10 пуд, цена меди 35 рублев. Взято пошлин рубль 25 алтын, и на тое медь дана выпись [л. 2] февраля в 13 день.

Явил тихфинец Карп Иванов из за свейского рубежа товару: свинцу 2 пуда 2 четверти, 10 шляп, цена свинцу и шляпам 4 рубли. Взято пошлины 2 алтына, и на тот ему проданой товар дана выпись марта в 4 день. Он же, Карп, явил из за свейского рубежа товару: меди плотовой полосмы плоты, вина церковного бочка; цена бочки питью 10 рублев, взято пошлины 5 алтын; цена меди 4 рубля 16 алтын 4 деньги. Взято пошлины 3 алтына, и на тое проданую бочку и на медь дана выпись февраля в 14 день.

Явил тихфинец Евсей Григорьев из за свейского рубежа товару: меди [л. 2 об.] плотовой числом 103 плот штияфимочных, 30 фунтов ветоши; цена меди 63 рубли. Взято пошлин 42 алтына, и на тое медь дана выпись февраля в 15 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Сидор Федоров сын Воробьев из за свейского рубежа товару: меди красной 51 котел, 215 плот штияфимочных, 20 ефимков шлянтами, весу 60 пуд 15 фунтов, да работника ево Емельяна Григорьева меди 10 котлов, 12 плот штияфимочных весом 6 пуд 2 четверти: цена меди 191 рубль 3 алтына 2 деньги. Взято пошлин 3 рубли 27 алтын 2 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана февраля в 15 день. [л. 3]

Явил Андрей Никитин из за свейского рубежа товару: меди плотовой 120 плот штияфимочных, 6 котлов красной меди ветоши, красной меди 5 тючков, и всей меди весом 48 пуд 3 фунта; цена меди 168 руб[лев]. Взято пошлин 3 руб-

ли 12 алтын, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 16 день.

Явил тихфинец Андрей Киприянов из за свейского рубежа товару: меди зеленой проволоки 66 кругов, 13 котлов красной меди, тючек ветоши, всей меди весом 85 пуд 27 фунтов; цена меди 300 рублев 11 алтын 4 деньги; 5 выдр больших и малых. Взято пошлин 6 рублев 2 деньги, [л. 3 об.] и на ту ему проданую медь и выпись дана февраля в 17 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Иван Гаврилов сын Самсонов меди проволоки 25 кругов, 5 котлов красной меди весом всего 25 пуд; цена 87 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин рубль 25 алтын. Он же, Иван, явил 236 котлов зеленой меди, 59 тазов, 30 плот штияфимочных, всего весу 15 пуд; цена 75 рублев. Взято пошлин рубль 16 алтын 4 деньги. Цена плотовой меди 7 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлины 11 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана на всю медь февраля в 18 день. [л. 4]

Явил тихфинец посадцкой человек Сидор Федоров сын Воробьев из за свейского рубежа товару: 20 прутов железа весу 25 пуд, меди красной 8 котлов, меди зеленой 87 котлов, 140 тазов зеленой же меди весу 40 пуд 19 фунтов, 10 голов рогов скотинных да работника ево Емельяна Григорьева красной меди 17 котлов небольших весу 3 пуда 2 четверти: цена меди 164 рубли 30 алтын. Взято пошлины 3 рубли 10 алтын, и на тот ему проданой товар и выпись дана февраля в 20 день.

Явил тихфинец Артелей Васильев сын Остратов из за свейского рубежа [л. 4 об.] товару: 2 паникадила весу пуд 35 фунтов, 2 котла ветчаных весу 5 фунтов, грюта весу 7 фунтов, цена меди 12 рублев. Взято пошлин 8 алтын, и на тот ему товар дана выпись февраля в 20 день.

Явил тихфинец Артемей Васильев сын Остратов из за свейского рубежа товару: меди ветоши запрудной 5 пуд, волоченой меди 7 кругов весом 6 пуд 37 фунтов, плотовой меди 43 плоты штияфимочных весу 7 пуд 7 фунтов, и обое всей меди 25 пуд 6 фунтов; цена меди 99 рублев 13 алтын 2 деньги.

Взято пошлин рубль 33 алтына, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 29 день. [л. 5]

Явил тихфинец Григорей Иванов сын из за свийского рубежа товару: железа 30 прутов весу 35 пуд, меди волоченой 12 кругов, куб ветхой красной меди да грютка, всей меди весу 14 пуд, выдра; цена товару 75 рублев 21 алтын 4 деньги. Взято пошлин рубль 17 алтын 4 деньги, на тое проданую медь дана выпись февраля в 29 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Ияков Дорофеев из за свейского рубежа товару: меди плотовой числом 150 плоть штияфимочных, волоченой меди 13 котлов, 18 котликов красной меди, и всей меди весом 40 пуд, цена 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и выпись дана февраля в 29 день, да сверх выписи взято с 15 пуд [л. 5 об.] с цены с 52 рублев со 16 алтын с 4 денег пошлин рубль 1 алтын 4 деньги.

Явил тихфинец посадцкой человек Василей Федоров сын Быков из за свейского рубежа товару: меди 4 котла красных, 3 куба с верхами, 278 плот штияфимочных, меди ветоши 2 тюка, 3 грюты, 2 котла ветхих весу 62 пуда 5 фунтов, 15 выдер, недолись, 9 овчин, спорок бумазийной, 4 вершка суконных, 2 шляпы, 3 мерлушки; цена всему товару 236 рублев.

Взято пошлин 4 рубли 21 алтын, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец Лука Андреев из за свейского рубежа товару: меди [л. 6] 67 котлов красных да 60 плот штияфимочных, весом обоего 41 пуд, цена 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Григорей Никифоров Некрасов из за свейского рубежа товару меди зеленой проволоки 24 круга весу 20 пуд 5 фунтов, цена меди 70 рублев 13 алтын 2 деньги. Взято пошлин рубль 14 алтын, и на тое медь дана выпись марта в... день.

Явил тихфинец посадцкой человек Павел Ильень Шпилькин из за свейского рубежа товару: меди красной 3 котла весу

пуд 19 фунтов, свинцу 2 пуда; цена меди и свинцу 6 рублев 20 алтын. Взято пошлин 4 алтына 2 деньги, [л. 6 об.] и на тое медь и на свинец дана выпись марта в 4 день.

Явил тихфинец Кирила Тимофеев Погудин из за свейского рубежа товару: 48 плоть штияфимочных весом 8 пуд, да красной меди котлик ветхой, да полстопье медное, 3 вершка шапочных; цена 31 рубль. Взято пошлин 20 алтын 4 деньги, и на тот ему товар и выпись дана марта в 5 день.

Явил Евсей Мартемьянов зарубешского товару: 4 котла, 4 плоты штиефимочных, весом 6 пуд 30 фунтов; цена 25 рублев. Взято пошлин 16 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана марта в 6 день. [л. 7]

Явил тихфинец посадцкой человек Карп Иванов сын Канчанин из за свейского рубежа товару: 36 плот штиефимочных, 2 грюты запруды да котлик ветхой красной меди, весом всей 7 пуд; цена 24 рубли 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 16 алтын 4 деньги, и выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Ульян Васильев из за свейского рубежа товару: 15 котлов новых красной меди, 12 плот штияфимочных, тючек меди ветоши, весом всей меди 9 пуд; цена 32 рубли. Взято пошлин 21 алтын 2 деньги, и выпись дана марта в 7 день. [л. 7 об.] Явил тихфинец посадцкой человек Иван Онтонов товару из за свийского рубежа: железа прутового 236 прутов весом 246 пуд 2 четверти, меди красной 40 котлов больших и малых, бочка зеленой меди обресков да бочка красной меди ветоши, 41 плота штияфимочных; цена железу и меди 249 рублев 30 алтын. Взято пошлин 5 рублев, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Иван Онтонов из за свейского рубежа товару: красной меди 82 котла, 3 трубы винных, 21 круг меди волоченой зеленой да панна новая с накры[л. 8]шкой и с трубами красной меди, 12 стоп оловяных старых, да полустопье, да кортелек, бочка меди зеленой ветоши, да работника ево Июдки Васильева 14 шляп простых новых и старых, 30 овчинок черных малых, 2 плоты штияфимочных, 3 лисицы красных, 12 заячин белых и серых; и тот он товар на Тихфине продал, весом всей меди 83 пуда 2 четверти; цена всему товару 303 рубли 18 алтын 4 деньги. Взято пошлин 6 рублев 2 алтына 2 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Семен Иванов Попов из за свийского рубежа товару: красной меди 3 котла новых, 7 труб [л. 8 об.] винных новых, 60 плот штияфимочных, весом всей меди 21 пуд 4 фунта; цена всей меди 73 рубли 16 алтын 4 деньги. И с тое ево проданые меди взято пошлины рубль 15 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана марта в 7 день.

Явил Тихфина монастыря крестьянин деревни Фишевы Горки Егоргий Юрьев из за свийского рубежа товару: красной меди 44 плоты штияфимочных весу 7 пуд 14 фунтов, 94 овцины черных. Цена меди 26 рублев 15 алтын 2 деньги, взято пошлины 17 алтын 4 деньги. Цена овчинам 10 рублев, взято пошлины 5 алтын. [л. 9]

Явил тихфинец Семен Яковлев из за свийского рубежа товару 30 плот штияфимочных, и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 18 рублев. Взято пошлин 12 алтын, и на тое проданую медь дана выпись марта в 9 день.

Явил тихфинец Дмитрей Анисимов из за свийского рубежа товару: 2 котлика красной меди, короб меди ветоши, 5 грют запрудной меди, 175 плот штияфимочных, 4 котлика ветчаных, 2 тючка зеленой меди ветоши, и всей меди весом 35 пуд, 10 шляп; и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 131 рубль 8 алтын 2 деньги. Взято пошлин 2 рубли 20 алтын 5 денег, и на тот ему проданой товар дана выпись марта в 4 день. [л. 9 об.]

Явил тихфинец посадцкой человек Иван Михайлов сын Шпилькин из за свийского рубежа товару: меди 25 плот штияфимочных, ветоши зеленой меди 2 пуда, весом всей меди 6 пуд 7 фунтов; и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 21 рубль 20 алтын. Взято пошлин 14 алтын 2 деньги, и на тое проданую медь дана выпись марта в 18 день.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1440, лл. 1-9 об.

1688 г. апреля 23 — 1689 г. марта 15. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 35] Книги привозного товару из за свийского рубежа 196 году априля з 23 числа. [л. 35 об.]

Явил тихфинец Игнатей Балашев из за свийского рубежа привозного товару: 49 котлов красной меди, 20 полчетыре плоты штияфимочных, 22 круга меди проволоки; цена 149 рублев 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли 24 алтына, в том ему и выпись дана февраля в 12 день.

Явил Июда Фишевской 3 котла красной меди, 9 плот штияфимочных,

6 тренов запрудной меди на 2 рубли, лоскутья шпонного; цена 20 рублев. Пошлины взято 10 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 27 день.

Явил Кирила Погудин 121 плота [л. 36] штияфимочные, 45 овчин больших и малых, 9 шляп, полтри пуда меди запрудной; цена 90 рублев. Пошлины взято 60 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 27 день.

Явил Ермола Бельской 40 труб винокурных, бочка меди ветоши, 7 котликов красной меди; цена 60 рублев. Пошлины взято 40 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 20 день.

Явил Иван Осипов 286 плот штияфимочные, 17 кругов меди проволоки, выдру, 9 пуд меди ветоши, 800 аршин покромей сених, 25 фунтов вершков шапочных, 8 аршин сукна сенего анбурского, 2 пуда железа ветошного, 13 шляп, [л. 36 об.] 30 овчин; цена 260 рублев. Пошлины взято 5 рублев 6 алтын 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 21 день.

Явил Леонтий Осипов 61 плота штияфимочных, цена 35 рублев. Пошлины взято 23 алтына 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 21 день.

Явил Борис Сипягин 36 плот штияфимочных, цена 21 рубль. Пошлины взято 14 алтын.

Явил Семен Попов 160 плот штияфимочных, полпуда меди зеленой, 15 шляп, полпуда олова блюдного, 50 овчин, 3 лохани медных; цена 105 рублев. Пошлины взято 2 рубли 3 алтына 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 27 день. [л. 37]

Явил Сидор Воробьев 19 котлов красной меди, 20 овчин черных, 3 грюты запрудной меди, тючек меди ветоши, 7 плот с полуплотою четверных да гарвер противо четырех плот; цена 161 рубль 8 алтын 2 деньги. Пошлины взято 3 рубли 21 алтын 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 28 день.

Явил Емельян Григорьев, да Федор Исаков, да Егор Юрьев 80 плот штияфимочных да еще 90 плот; цена 99 рублев 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли, в том им и выпись дана февраля в 28 день.

Явил Матвей Герасимов 54 круга меди проволоки весом 41 пуд 2 четверти, да 3 грюты [л. 37 об.] весом пуд 1 четверть, бочка да тючек меди ветоши, да 3 котла старых весом 18 пуд, 6 котлов красной меди; цена 220 рублев. Пошлины взято 4 рубли, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в... день.

Явил Семен Оглоблин 30 плот штияфимочных, полтора пуда меди ветоши; цена 22 рубли. Пошлины взято 14 алтын 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Семен Елисеев 100 плот штияфимочных, 110 котлов и тазов зеленой меди, 14 котлов красной меди; цена 120 рублев. Пошлины взято 2 рубли 13 алтын 2 деньги, и на тот товар и выпись ему, Семену, дана. [л. 38] Явил Тимофей Артемьев 190 плот штияфимочных, 29 труб винных, тюк меди ветоши да бочка меди ветоши, 2 котла ветхих, короб медной, 27 коляс меди проволоки, 8 выдер, 2 наума, мешек выдряной да короб медной ветхой, 20 котлов красной меди; цена 330 рублев. Пошлины взято 6 рублев 10 алтын, выпись дана.

Явил Нефед Миронов 25 плот штияфимочных, цена 15 рублев. Пошлины взято 25 алтын.

Явил Семен Яковлев 30 плот штияфимочных, цена 17 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлины взято 29 алтын, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в 19 день. [л. 38 об.]

Явил Василей Спичка 3 аршина сукна однорядочного, 2 короба стекол, 200 рогов; цена 8 рублев. Пошлины взято 4 алтына.

Явил Матвей Харлов 136 прутов железа свийского, 22 котла красной меди, котлик ветхой, 2 плоты штияфимочные, треножек медной, корец медной да тренок грютной, 72 скляницы, 2 головы сахару; цена 104 рубли. Пошлины взято 2 рубли 2 алтына 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 19 день.

Явил Василей Рекшин 130 полчетыре плоты штияфимочных, бочка да куб меди ветоши весом 9 пуд 2 четверти, 2 шляпы, 3 пуда свинцу, [л. 39] 4 фунта олова, 6 котлов красной меди весом 3 пуда 1 четверть, косяк пестреди; цена 49 рублев. Пошлины взято 32 алтына 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Елиазар Аверкиев 7 котлов красной меди весом 12 пуд, цена 43 рубли. Взято пошлины 29 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 29 день.

Явил Григорей Никифоров 88 обломков железа свийского, цена 16 рублев. Пошлины взято 10 алтын 4 деньги, и выпись ему дана февраля в 25 день.

Явил Ларион Анисимов 14 котлов [л. 39 об.] красной меди, 23 колеса меди проволоки да котел ветхой, 14 блюд и торелок оловяных ветхих, 10 фунтов меди зеленой, воронка медная, 390 плот штияфимочных, на 2 гривны лепестья однарядочного, 2 шляпы; цена 300 рублев. Пошлины взято 6 рублев, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Лука Шипулин 37 котлов красной меди, 3 трубы винокурных: цена 77 рублев. Пошлины взято рубль 10 алтын 4 деньги, и выпись ему дана февраля в 17 день.

Явил Дементий Макаров 26 плот штияфимочных, цена 17 рублев. Пошлины взято 11 алтын 2 деньги, и выпись ему дана февраля в 27 день. [л. 40]

Явил Никита Герасимов 7 выдер, 15 лисиц, 3 бобра, 4 звена бобровых, 2 стопы да полустопье, 4 блюда оловяных ветхих, 3 торелки оловяные ветхие ж, кортель олавяной, 5 шляп, 2 юбки, 2 шандала медные да оловяной, 35 кругов меди проволоки, 4 бочки обресков красной меди, да бочка меди ветоши, да 10 котлов красной меди; цена 400 рублев. Пошлины взято 8 рублев, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в 18 день.

Явил Василей Бутырев 27 пуд меди ветоши, цена 112 рублев. Пошлины взято 2 рубли 8 алтын. [л. 40 об.]

Явил Марк Ольгин 4 котла весом 10 пуд 26 фунтов, цена 39 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлины взято 26 алтын 4 деньги.

Явил Андрей Никитин 9 кубов красной меди и с покрышками, 26 плот штияфимочных, цена 37 рублев. Пошлины взято 24 [алтына] 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 20 день.

Явил Карп Канченин 34 фунта воску да 2 боченки меду. Пошлины взято 10 денег, и выпись ему дана февраля 15 дня.

Явил Андрей Трубин 230 досок железа двойного и одинакого, цена 40 рублев 13 алтын 2 деньги. Пошлины взято 27 алтын, и выпись ему дана февраля в 21 день. [л. 41]

Явил Гаврила Самсонов 356 котлов и тазов зеленой меди, полбочки вохры, 119 прутов железа свийского, 8 кругов меди проволоки, полбочки обресков зеленых, пуд 1 четверть свинцу, 21 котел красной меди, 104 плоты штияфимочных да плота большая, тючек меди ветоши; цена 206 рублев. Пошлины взято 4 рубли 4 алтына, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в... день.

Явил Артемей Дорофеев 19 котлов красной меди, 46 плот штияфимочных, портище пестреди, 2 горшечка варебные, [л. 41 об.] 2 воронки медные, 2 полустопья оловяных, голова сахару, на 5 алтын покромей, 4 шляпы; цена 68 рублев. Пошлины взято 45 алтын 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 14 день.

Явил Яков Дорофеев 3 пуда меди плотовой, цена 11 рублев. Пошлины взято 7 алтын.

Явил Григорей Иванов 12 пуд 3 четверти котловой меди да 10 пуд плотовой меди, 4 пуда без четверти котлов и тазов;

цена 105 рублев. Пошлины взято 2 рубли 3 алтына 2 деньги. [л. 42]

Явил Никон Михайлов 13 кругов меди проволоки, 60 плот штияфимочные, грюта медная да котел ветхой; цена 77 рублев. Пошлины взято рубль 18 алтын, на тот товар ему, Никону, и выпись дана.

Явил Михайла Колачник 17 котлов красной меди, тючек меди ветоши да котлик ветхой, 72 плоты штияфимочных; цена 134 рубли 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли 23 алтына 2 деньги, на тот товар ему, Михайлу, и выпись дана.

Явил Флор Корольков 30 кругов меди проволоки, 164 трубы винокурных, 13 котлов красной меди, 136 плот штияфимочных, [л. 42 об.] 234 прута железа свейского, 12 котлов да тюжек меди ветоши весом 15 пуд 2 четверти, 19 котлов красной меди весом 23 пуда, 29 колес проволоки, 90 плот; отъявил и товар к Москве и в Ярославль.

Явил Яков Дорофеев 3 пуда меди плотовой., цена 11 рублев. Пошлины взято 7 алтын.

Явил Сидор Козмин 18 котлов красной меди да куб весом 14 пуд, тюк меди ветоши весом 2 пуда, 2 трубки малых, 2 шляпы, 60 плот штияфимочных, и тот он товар продал на Тихфине, цена 91 рубль. Взято пошлин 61 алтын, в том ему и выпись дана марта в 15 день. [л. 43]

Явил Григорей Никифоров 69 котлов красной меди.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, он. 2, № 1444, лл. 35-43.

1689 г. апреля 23 — 1690 г. марта 19. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Книги пречистые богородицы Тихфина монастыря, а в них писаны товары тихфинцов посадцких людей, у кого что вывезено из за свийского рубежа.

[л. 2] Лета 7197-го апреля з 23 числа Успения пречистые богородицы Тихфина монастыря книги таможенные при верных головах при Артемьи Васильеве Остратове да при ларешном при Андреи Дмитриеве Корнышеве, а в них записка Тихфинского посаду торговых людей товары, у кого что вывезено из за свийского рубежа товару и с кого что взято пошлин, и тому порознь по статьям записка.

Сентября в 15 день явил тихфинец Василей Федоров Быков из за свийского рубежа товару: 8 котлов новых красных весом 17 пуд 2 четверти, [л. 2 об.] бочка меди ветоши, да в дву свясках ветоши ж весом 21 пуд, да плотовой меди 115 плот штияфимочных, 8 торелок оловяных, коразий 15 аршин да лоскутья на вершки 15 фунтов, 9 шляп ветчаных, 70 овчин, 15 аршин точива немецкого, 36 выдер, 4 ярца пушных; цена меди 176 [рублев]. Взято пошлины 3 рубли 14 алтын. Цена невесчему товару 55 рублев; взято пошлин 27 алтын 2 деньги. И на тот ему проданой товар выпись дана марта в 17 день.

Того ж числа явил тихфинец Евсей Мартемьянов Ольгин из за свийского рубежа товару: /л. 3/ меди красной 52 котла, 2 плоты штияфимошных весу 54 пуда; цена меди 200 [рублев]. Взято пошлин 4 рубли, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 11 день.

Сентября в 18 день явил тихфинец Ларион Григорьев Варза из за свийского рубежа товару: 15 котлов красных новых весом 12 пуд 2 четверти, полпуда грютной меди, 44 плот штияфимошных; цена меди 70 рублев. Взято пошлин 46 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 20 день, дана на 9 котлов, 54 плоты, грюта. [л. 3 об.]

Явил тихфинец Андрей Савельев из за свийского рубежа товару: меди плотовой 30 плот штияфимошных, круг меди, цена меди плотовой и волоки 21 рубль 30 алтын. Взято пошлины 14 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 17 день.

Явил тихфинец Павел Ильин Шпилькин из за свийского рубежа товару: 70 прутов железа свийского, меди 3 тючка ветоши красной, тазик красной меди, брусок красной же меди, котелок зеленой меди ветоши. Цена железу 26 рублей 20 алтын, взято пошлин 17 алтын 4 деньги; цена меди 16 рублев,

взято [л. 4] 10 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Явил тихфинец Петр Елисеев из за свийского рубежа товару 4 грюты запрудной меди весу 2 пуда 2 четверти, цена меди 8 рублев. Взято пошлин 5 алтын.

Явил тихфинец Игнатей Балашов из за свийского рубежа товару меди котельной 23 котла красных весом 27 пуд, цена меди 100 рублев. Взято пошлины 2 рубли, и на тот проданой товар выпись дана марта в 18 день. [л. 4 об.]

Явил тихфинец Кирила Погудин из за свийского рубежа товару: 86 досок железа дощатого, 12 котлов красных, 2 трубы винных, тючек запрудной меди, тючек ветоши красной меди, котел красной ветхой да в нем же тючек зеленой меди ветоши, 69 плот штияфимошных, 16 овчин черных, 3 вершка ветхих, юпка немецкая, точива немецкого 5 аршин, выдра, сахарю голова; цена всему 100 рублев. Взято пошлин 2 рубли, и на тот товар выпись дана марта в 17 день.

Месяца октября в 5 день явил тихфинец Иван Сухарка из за свийского [л. 5] рубежа товару: 134 плоты штияфимошных, 14 котлов новых красных, меди проволоки 14 кругов, 2 тючка ветоши красной меди, котел красной ветхой, 12 прутов железа свийского, 18 овчин, 11 аршин пестреди, шапошных вершков и покромей на 20 алтын з гривной, рогов бычьих и коровьих 4 мешка, блюдо оловяное новое, корец медной, стопа оловяная ветхая, 2 шляпы ветхих, 2 воронки медных, подсвешник медной, другой оловяной малой, 2 гирьки железные весом 15 фунтов, таз зеленой ветхой, 3 грютки меди запрудной; цена всему 223 рубли. Взято пошлин 4 рубли 15 алтын 2 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 18 день.

[л. 5 об.] Месяца ноября в 2 день явил тихфинец Василей Рекшин 60 плот штияфимочных, да зеленой меди обресков 4 пуда 2 четверти, да грютной меди 30 фунтов; цена меди 55 рублев. Взято пошлин 37 алтын 2 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 18 день.

Декабря в 28 день явил тихфинец Иван Корнилов из за свийского рубежа товару: 15 коляс меди волоченой весу 12 пуд 25 фунтов, 65 плот штияфимошных, 16 котлов красных весу 20 пуд 5 фунтов; цена 156 рублев. Взято пошлины 3 рубли [л. 6] 4 алтына, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Яким Михайлов из за свийского рубежа товару: 7 котлов красных, 2 трубы винных, 30 плот штияфимошных; цена всей меди 43 рубли 10 алтын. Взято пошлин 28 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 19 день, а выпись дана на Иваново имя Онтонова.

Явил тихфинец Козма Стахеев из за свийского рубежа товару: 88 плот штияфимошных, плота большая, 4 котла красной меди, весу котлам [л. 6 об.] 3 пуда 25 фунтов; цена плотовой и котельной меди 70 рублев. Взято пошлин рубль 13 алтын 2 деньги, и на тот ему товар дана выпись марта в 19 день.

Явил тихфинец Емельян Воробьев меди плотовой 45 плот штияфимошных, цена меди 27 рублев. Взято пошлин 18 алтын.

Явил тихфинец Семен Яковлев из за свийского рубежа товару 11 котлов новых красных весу 27 пуд, цена всей меди [л. 7] 90 рублев. Взято пошлин 64 алтына, и на тот товар выпись дана марта в 13 день.

Явил тихфинец Семен Оглоблин меди плотовой 54 плоты штияфимошных, цена меди 30 рублев. Взято пошлин 20 алтын.

Явил Федор Конецкой 14 плот штияфимошных, цена меди 7 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 5 алтын.

Явил Георгий Фишовской 36 плот штияфи[мошных], [л. 7 об.] у него ж 21 плота штияфимошных, цена меди 34 рубли. Взято пошлин 22 алтына 4 деньги. Дана выпись на 21 плоту. Бочка меди ветоши весу 6 пуд, цена меди 16 рублев; взято пошлины 11 алтын 4 деньги. Выпись дана на Июдино имя Фишовского марта в 14 день.

Явил тихфинец Тимофей Артемьев Остратов: меди ветоши красной 7 тючков весу 24 пуда 2 четверти, 2 бочки меди ветоши обресков весу 15 пуд, 24 грюты запрудной меди,

285 прутов железа свийского, 3 котелка ветшаных; цена меди и железу 180 рублев. Взято пошлины 3 рубли 22 алтына [л. 8] 4 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 11 день.

Явил тихфинец Матфей Хардов из за свийского рубежа товару: меди плотовой 50 пуд, 11 котлов красных новых весу 11 пуд, 2 грюты; цена всему 230 рублей 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 4 рубли 21 алтын, и на тот товар выпись дана марта в 12 день.

Декабря в 29 день явил тихфинец Дмитрей Анисимов из за свийского рубежа товару: меди плотовой 367 плотов штияфимошных, 33 круга [л. 8 об.] волоченой меди весу 24 пуда 3 четверти, 5 ластов меди латуни весу 3 пуда, 8 котлов новых красной меди весу 6 пуд, 2 тючка красной меди весу 3 пуда, тючек ветоши зеленой меди, сабака медная весу пуд 12 фунтов; цена всей меди 372 рубли 14 алтын 4 деньги. Взято пошлины 7 рублев 15 алтын 9 денег, и на тот ему проданой товар выпись дана марта во 12 день; да в той же выписи написано 10 прутов железа весу 11 пуд, цена 3 рубли 16 алтын 4 деньги; взято пошлин 2 алтына 2 деньги.

Ноября в 17 день явил тихфинец [л. 9] Аникей Штеваров из за свийского рубежа товару: 15 ов[ч]ин да плотовой меди 14 плот штияфимошных, цена меди 8 рублев 16 алтын 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 4 деньги. Овчины отъявил.

Явил тихфинец Семен Иванов Попов из за свийского рубежа товару: 14 котлов новых красной меди весу 24 пуда; еще 7 котлов красных весу 21 пуд, плотовой меди 90 плот штияфимошных весу 15 пуд; цена всей меди 127 рублев. Взято пошлин 2 рубли 18 алтын, и на тот товар дана выпись в 14 котлах да в 90 плотах штия[л. 9 об.]фимошных марта в 12 день.

Явил Тихфина монастыря крестьянин деревни Фишовы Горки Июда Васильев из за свийского рубежа товару: 11 котлов красных весу 11 пуд 26 фунтов, 6 плот штияфимошных, 25 фунтов тазовой меди, 4 пуда грютной меди числом 13 горшков; цена меди всей 59 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 39 алтын 4 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 19 день.

Явил тихфинец Тимофей [л. 10] Иванов Тикатандин меди волоченой 8 коляс весу 6 пуд 3 четверти, 2 котла красных новых весу 6 пуд 2 четверти. 7 котлов новых красных весу 14 пуд 2 четверти да плотовой меди 282 плоты штияфимошных; цена всей меди котельной и волоченой и плотовой 117 рублев 12 алтын 2 деньги. Взято пошлин 2 рубли 11 алтын 2 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 18 день.

В 20 день явил тихфинец Борис Пахомов 39 плот штияфимошных, цена меди 20 рублев. Взято пошлин [л. 10 об.] 13 алтын 2 деньги, и на ту медь выпись дана марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Андрей Никитин из за свийского рубежа товару: меди плотовой 24 плоты штияфимошных, 10 кругов меди волоченой; цена всей меди 44 рубли. Взято пошлины 29 алтын 2 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 14 день.

Явил тихфинец Карп Иванов бочка меди ветоши весу 10 пуд, цена меди 37 рублев. Взято пошлины [л. 11] 24 алтына 4 деньги.

Явил тихфинец Сидор Воробьев 3 котла красных новых весу 10 пуд, цена меди 27 рублев. Взято пошлин 24 алтына 4 деньги.

Явил тихфинец Дорофей Брюшков из за свийского рубежа товару: меди плотовой 13 плот штияфимошных, 35 котлов красных весу 19 пуд 2 четверти, 2 тючка красной меди ветоши весу 5 пуд 2 четверти, шкатуля скляницам, 2 кожи говяжьи, 4 выдры. Цена меди 90 рублев; взято пошлин 60 алтын. [л. 11 об.] Цена выдрам и кожам 4 рубли; взято пошлины 2 алтына.

Явил тихфинец Никита Герасимов из за свийского рубежа товару: меди волоченой 239 плот штияфимошных, 67 кругов волоченой меди, 2 тюка меди ветоши красной, короб меди ветоши красной, 4 тючка грюты, еще короб меди ветоши, котел ветхой, 23 котла ветхих больших и малых, боченка меди красной и зеленой ветоши, весу всей меди 230 пуд; цена волоченой и плотовой и котельной и ветоши меди 800 рублев. Взято пошлин 16 рублев, и на тот проданой [л. 12] товар выпись дана марта в 13 день.

Явил тихфинец Матвей Емельянов 5 коробов стекол, 3 шкатуля скляницами; цена всем коробам и шкатулям 18 рублев. Взято пошлин 9 алтын 2 деньги.

Явил тихфинец Иван Антонов из за свийского рубежа товару: меди волоченой 30 кругов, плотовой меди 18 плот штияфимошных, 25 котлов новых красной меди, котел ветхой, тючек ветоши красной, тючек запрудной меди, тючек грюты, железа свийского [л. 12 об.] 68 прутов. Весом всякой меди 66 пуд, цена меди 230 рублев, взято пошлин 4 рубли 20 алтын. Весу всему железу 105 пуд, цена всему железу 36 рублев, взято пошлин 24 алтын. Да олова ветшаного 2 пуда 17 фунтов, цена олову 8 рублев 24 алтына 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 4 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 12 день.

Марта в 5 день явил тихфинец Семен Бельской меди ветоши 4 пуда 33 фунта, цена за пуд по 3 рубли по 16 алтын по 4 деньги, да котельной меди 3 котла новых весу 5 пуд 2 четверти, цена за пуд [л. 13] по 4 рубли, цена всей меди 38 рублев. Взято пошлин 25 алтын 2 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Андрей Трубин из за свийского рубежа товару: 8 коробов стекол да 9-й короб малой, меди проволоки 26 колес весу 20 пудов, 11 выдер, лисицы; цена меди и коробам и выдрам и лисицы 63 рубли. Взято пошлины 40 алтын 2 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Григорей Некрасов из за свейского рубежа товару: [л. 13 об.] 12 котлов новых красных весу 29 пуд 28 фунтов, еще 3 котла новых красных весу 5 пуд 22 фунта, зеленой меди ветоши пуд 14 фунтов, запрудной меди да плотовой меди 4 пуда; цена всей меди 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Стефан Корольков коробок меди ветоши зеленой да тючек меди зеленой же весом 2 пуда, цена меди 8 рублев. Взято пошлин 5 алтын 2 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1447, лл. 1-13 об.

Между 1689 г. сентября 1 и 1690 г. августа 31. — Выпись из тихвинских таможенных книг о явке тихвинскими посадскими людьми товаров, привезенных из-за шведского рубежа

[л. 2] 198 году. Выписка ис таможеных книг зарубежского привозного товару.

У тихфинца Никиты Герасимова: 112 кругов меди проволоки весом 94 пуда, 2 тюка меди ветоши весу 23 пуда 3 четверти, 2 короба меди ветоши, 4 грюты весу 25 пуд 2 четверти, 239 плот весу 40 пуд. По другой заявке у него ж, Никиты, 14 котлов новых красной меди весу 19 пуд, бочка меди ветоши весу 14 пуд, 19 котлов, 5 грют весу 25 пуд 3 четверти, 10 котлов весом 37 пуд 1 четверть, 6 плот штияфимочных, всей меди весу 280 пуд, цена всей меди 1035 рублев. Да он же, Никита, купил у Ивана Сухарки меди на 5 рублев на 20 алтын. Он ж, Никита, купил у Семена Попова меди котлов 3 пуда полшесть фунта, цена 11 рублев 10 алтын. В тех же двух заявках 34 лисицы, 84 выдры, 2 наума, 6 бобров пушных, паникадило вечаное, 9 торелок оловяных, 3 блюда оловяных, цена 142 рубли. Да у него ж, Никиты, в Стекольни осталося долгу взять на тихфинцах на Иване Антонове, на Июды Васильеве денег 200 рублев, да у Герасима Спиридонова осенного товару 28 бочек сала топленцу весу 250 пуд, цена 175 рублев, 120 кож задубных, цена 72 рубли, 500 пуд сухово мяса продал на Тихфине, цена 125 рублев. Да у него ж на Тихфине продано мяс просольных 100 стягов, цена 80 рублев; да у него ж, Герасима, продано Василью романовцу 700 кож говяжьих сухих, цена 245 рублей. Да у него ж за устиженцом Антипой Тимофеевым денег 30 рублей, да за тихфинцом Андреем Трубиным денег 50 рублев, да у Никиты ж Герасимова в Веси продано жемчюгу на 50 рублев. Цена всему товару 2220 рублев. Кроме дву лавок и дворов и домашнево обиходу, лег он, Герасим, в мирское тягло без дву гривен с 3 рублев, а по дочету доведетца положить ево в тягло [л. 3] с 5 рублев с осминацати алтын с 2 денег.

В заявке у тихфинца Дмитрея Анисимова привозного товару из за рубежа 5 ластав меди латуни весу 3 пуда 3 четверти, цена за пуд по 6 рублев, бочка меди лешка весу 28 пуд, 27 кругов меди проволоки весу 20 пуд 2 четверти. У него ж, Дмитрея, в другой заявке 9 котлов красных весу 12 пуд 2 четверти, 7 котлов красной меди весу 23 пуда, 7 котлов красной меди весу 18 пуд 3 четверти, 10 котлов красных весу 23 пуда, 9 котлов красных весу 18 пуд 2 четверти, в бочках лешках меди плотовой 290 плот весу и з бочками 52 пуда, 3 тючка меди ветоши, 4 грюты, собака зеленой меди весу 9 пуд 30 фунтов, 101 плота, 6 кругов меди проволоки весом 20 пуд 2 четверти. Всей меди весу 227 пуд 1 четверть, кроме бочек, цена всей меди 948 рублев. У них же 16 бочек стали, цена 48 рублев, 102 прута железа свийского весу 159 пуд, цена 52 рубли 16 алтын 4 деньги. У них же в заявке осенного товару 19 бочек сала топленцу весом 170 пуд, цена 119 рублев, 54 кожи задубных, цена 32 рубли 13 алтын 2 деньги, 40 стягов мяс говяжьих, цена 30 рублев. Да у них же по 3 заявкам рыбы просольной на 30 на 5 рублев с полтиною. Цена всему товару 1217 рублев 13 алтын 2 деньги. У них же 2 карбаса, 4 соймы, 3 лавки в рядах, 2 двора, и то мисто в цену не кладено. Лег Дмитрей Анисимов в мирское тягло без гривны з дву рублев, а по дочоту довелося положить ево в 3 рублев с осми денег. [л. 4]

В заявке у тихфинца Стефана Королькова из за рубежа привозного товару: тюк грютной меди весу 8 пуд, короб меди ветоши да тюк красной меди ветоши весу 12 пуд, 13 котлов красных весу 18 пуд 2 четверти, 30 кругов меди проволоки весом 24 пуда, 20 кругов меди проволоки, 30 плот штияфимочных весу 23 пуда, 30 кругов меди проволоки весу 24 пуда 2 четверти, 22 котла новых красных весу 8 пуд, тюк меди ветоши весу 10 пуд, 10 котлов новых красных весу 10 пуд, куп ветоши весом 10 пуд, 23 котла красных весу 9 пуд, короб с медью ветошью зеленой весу 6 пуд, 11 котлов красной меди новых весу 21 пуд 3 четверти, 22 котла красных новых, кубок да тючек меди ветоши весу 18 пуд 2 четверти, 270 плот штияфимочных весу 45 пуд, бочка меди ветоши весом 6 пуд 2 четверти; весу всей меди 253 пуда 1 четверть, цена всей меди 937 рублев. Да у него ж, Стефана, 209 прутов железа весу 278 пуд, цена железу 102 рубли 30 алтын. За свитцким рубежем, в Стекольне, за каргапольцом Овдокимом Максимовым за сало взять денег 100 рублев, да в заявке у него ж 5 бочек лежек рыбы лососей, цена 15 рублей, да с Ладоги привезено плотовой меди пуд, у Ивана Зелени принято у них плотовой меди ж пуд, цена 7 рублей 21 алтын. Цена всему 1162 рубли 16 алтын 4 деньги. А у него, Стефана, лавочной товар и 4 лавки и двор с обиходом, и то ничто у него в цену не кладено. В тягло он лег без гривны со штидесять алтын, а довелося ево, Стефана, в тягло положить с 3 рублев без гривны. [л. 5]

В заявке у тихфинца Матфея Харлова привозного товару из за свицского рубежа: бочка меди плотовой весу 31 пуд 3 четверти, 120 плот штияфимочных весу 20 пуд, 27 котлов весу 22 пуда. 8 котлов новых весу 20 пуд, 2 котла ветхих весу полдва пуда, 12 котлов красной меди весу 13 пуд, 3 тюка меди ветоши, 2 грюты весом 10 пуд, цена меди 436 рублев 20 алтын; 253 прута железа свийского весу 350 пуд, цена 129 рублев. У них же осеннего товару: 20 бочек сала топленца весом 180 пуд, цена 126 рублев, 50 кож задубных, цена 30 рублев, 48 стягов мяс говяжьих, цена 36 рублей, 24 туши свиных мяс, цена 14 рублев 13 алтын 2 деньги. Романовцу Василью Григорьеву продали кож говяжьих на 40 рублев. На Андреи Трубине взять им по кабале денег 50 рублев. Цена всему 862 рубли. Да у них же солодоженой промысел во весь год, солод ростят на продажу, в рыбном ряду лавка, в мясном ряду анбар, и то ни что в цену у них не ставлено и двор с обиходом. Лег он, Матвей, в мирское тягло с 40 алтын з гривною, а довелося ево положить по дочету в тягло з дву рублев с 5 алтын.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 39, № 15, лл. 2-5.

1690 г. апреля 23 — 1691 г. марта 21. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Книги зарубежские 198 году апреля з 23 числа да 199-г о апреля по 23 число.

[л. 2] Лета 7198-го апреля з 23 числа да 199-го апреля по 23 ж число Успения пречистыя богородицы Тихфина монастыря Тихфинского посаду книги таможенные при верном таможенном голове Федоре Попове с товарыщи, а в них заявка тихфинцов посадских и всяких чинов людей из за свийского рубежа привозным их товаром и что тех товаров в продаже и в отъявке на Тихфине и тех проданых товаров цена и что с проданых товаров пошлин взято, и то все описано в сих книгах врознь по статьям.

[л. 2 об.] Ноября в... день явил Тимофей Ортемьев сын Остратов из за свийского рубежа привозного товару: 4 тюка плотовой меди весом 26 пуд, бочка меди ветоши зеленой, тюк меди красной, тючек грют весом 18 пуд, 37 кругов проволоки весом 29 пуд, тюк меди латуни, 2 свяски грют, тюк меди плотовой, тючек ветоши весом 19 пуд 2 четверти, 38 кругов проволоки весом 30 пуд 25 фунтов, 4 тюка плотовой меди числом 120 плот весом 20 пуд, 2 тючка ветоши весом 5 пуд 30 фунтов, 16 выдер, еще 30 плот весом 5 пуд, еще пуд плотовой меди; у него ж 19 котлов новых красной меди [л. 3] весом 25 пуд 10 фунтов, короб меди ветоши зеленой весом 5 пуд 15 фунтов, две плоты больших весом полтора пуда, 11 котлов новых весом 19 пуд 2 четверти, 4 котла новых весом 6 пуд 30 фунтов.

В продаже на Тихфине меди ветоши 13 пуд 15 фунтов, цена проданому товару 46 рублев с полтиною. Пошлин взято 31 алтын. Достальной товар весь отъявил в Ярославле.

Того ж числа явил из за свийского рубежа привозного товару Тимофея Ортемьева 60 пуд 23 фунта железа свийского числом 60 прутов, цена железу 22 рубли 20 алтын. Пошлин взято 15 алтын. [л. 3 об.] Недопроданой товар, вохру и железо, отъявил в Ярославль; на проданой товар на 60 прутов железа выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Ларион Онисимов из за свийского рубежа привозного товару: котел новой красной меди, 13 кругов меди проволоки, 210 плот штияфимочных, 6 котлов ветхих красной меди, 7 грют ветхих, короб меди ветоши зеленой, 3 тючка ветоши красной меди, 11 прутов железа свийского; цена товару 227 рублев с полтиною. Пошлин взято 4 рубли 18 алтын 2 деньги, и на тот ему товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец Евсей Марков из за свийского рубежа привоз[л. 4]ного товару: 78 плот штияфимочных, плотка трехяфимочная, 2 плотки штимарковые, цена 45 рублев. Пошлин взято 30 алтын.

Явил тихфинец Павел Шпилькин из за свийского рубежа привозного товару: 20 полшесты плоты штияфимочных, плота большая, котел новой красной, котел ветчаной, полвосьма прута железа свийского; цена всему 20 рублев. Пошлин взято 13 алтын 2 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 9 день.

Того ж числа явил тихфинец Стефан Лукин из за свийского рубежа привозного товару 25 котлов новых весом 9 пуд 5 фунтов, цена 99 рублев. Пошлин взято 66 алтын, выпись дана марта в 17 день. [л. 4 об.]

Явил тихфинец Павел Васильев 55 плот штияфимочных, одна плотка штимарковая, цена 32 рубли 13 алтын 2 деньги. Пошлин взято 21 алтын 4 деньги, выпись дана марта в 3 день.

Того ж числа явил тихфинец Павел Гаврилов 7 пуд плот, ветоши 2 пуда, 6 котлов новых весом 2 пуда 20 фунтов, 18 плот штияфимочных, 2 грюты; цена 50 рублев. Пошлин взято рубль, выпись дана марта в 21 день.

Явил тихфинец Осип Ильин 5 кругов меди, цена 13 рублев. Пошлин взято 8 алтын 4 деньги, выпись дана на 5 кругов марта [в] 18 день. [л. 5]

Того ж числа явил Гаврило Никитин сын Самксонов 36 кругов меди весом 29 пуд 2 четверти, 317 прутов железа, 30 полукляниц; цена товару 192 рубли. Пошлин взято 3 рубли 28 алтын, на проданой товар выпись дана марта в 18 день.

Явил тихфинец Георгий Юрьев 24 плоты штияфимочных, цена 14 рублев. Пошлин взято 9 алтын 2 деньги.

Явил тихфинец Осип Ильин 53 прута железа свийского весом 61 пуд да вотри меди 36 фунтов, 11 котлов красной меди весом 8 пуд; цена 51 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято рубль 6 денег, [л. 5 об.] выпись дана на котлы, на вотру, на железо марта в 5 день.

Явил тихфинец Козьма Стахиев 17 котлов красной меди, 20 полсемы плоты штияфимочных, 14 кругов меди проволоки, 37 прутов железа свийского, сукна шапочного в лоскутье на полтора рубли; цена 99 рублев. Пошлин взято 66 алтын, выпись дана марта в 6 день.

Того ж числа явил тихфинец Василей Росихин 3 котла, 47 плот, 7 пуд ветоши зеленой, 6 грют, выдра, шляпа; цена 60 рублев. Пошлин взято 40 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день. [л. 6]

Ноября в 7 день явила Домна Андреева жена Савельева 16 котлов красной меди весом 44 пуда 15 фунтов, 2 тючка ветоши весом 3 пуда 2 четверти; цена котлам и ветоши 162 рубли. Пошлин взято 3 рубли 8 алтын.

Декабря в 23 день явил тихфинец Иван Иванов Тикатандин 64 плоты штияфимочных, 3 котла красных новых весом 12 пуд 2 фунта; цена 79 рублев 20 алтын. Пошлин взято рубль 20 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Федор Морозов 9 котлов красной меди весом 16 пудов 3 четверти, 76 тазов весом [л. 6 об.] 3 пуда 35 фунтов, 23 плоты штияфимочных; цена всей меди 87 рублев. Пошлин взято рубль 24 алтына 4 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил тихфинец Василей Рекшин 65 плот штияфимочных, 21 котел красной меди новых весом 18 пудов. На Тихфине в продаже 12 котлов, 9 плот весом 15 пуд 14 фунтов 2 четверти, цена 53 рубли 23 алтына 2 деньги; пошлин взято 35 алтын 4 деньги. Достальные котлы и плоты к Москве отъявил. [л. 7]

Декабря в 24 день явил тихфинец Кирило Погудин 78 плот штияфимочных, 38 труб винных весом 7 пуд, 17 котлов красной меди новых, 40 прутов железа свийского, грюты и зелени тючек; цена 148 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 2 рубли 32 алтына, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Исак Семенов сын Бельской 62 плоты, 8 котелков весом 12 пуд 13 фунтов, 55 лисиц, 10 выдер. Цена меди плотовой и котельной 44 рубли; пошлин взято 29 алтын 2 деньги. Цена выдрам и лисицам 40 рублев; пошлин взято 20 алтын. [л. 7 об.]

Того ж числа явил тихфинец Козьма Федоров сын Попов 48 прутов железа, 3 крушка меди проволоки.

Декабря в 25 день явил тихфинец Фома Некрасов 18 котлов красной меди новых, бочка меди ветоши, тючек малой ветоши ж; цена меди 141 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 2 рубли 27 алтын 4 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Иван Гаврилов стопу серебряную весом фунт; цена 18 рублев с полтиною. Пошлин взято 12 алтын 4 деньги. [л. 8] Декабря в 16 день явила вдова Домна Андреевская жена Савельева 116 плот штияфимочных весом 19 пуд 13 фунтов, 160 прутов железа свийского; цена плотам и железу 152 рубли. Пошлин взято 3 рубли 8 денег.

Того ж числа явил Игнатей Иванов сын Балашев 7 котлов красной меди новых весом 21 пуд 5 фунтов, цена 73 рубли 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 49 алтын.

Декабря в 17 день явил тихфинец Никита Герасимов 3 тюка меди ветоши весом 15 пуд 1 четверть, тюк меди ветоши да короб [л. 8 об.] весом 17 пуд, 34 котла красной меди новых, 16 грют весом 4 пуда, тюк ветоши да котел ветчаной весом 22 пуда 4 фунта 1 четверть фунта; цена 400 рублев. Пошлин взято 8 рублев, и на тот проданой товар выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил Иван Онтонов 26 плот с полуплотой штияфимочных, 2 плоты больших, грютка, короб с медью ветошью з зеленью и с красной, 130 прутов железа свийского,

11 блюд оловяных, 5 торелей, колокол, бочка з железом ветошью; цена 121 рубль. Пошлин взято 2 рубли 7 алтын 2 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 7 день. [л. 9] Декабря в 28 день явил Игнатей Балашев 7 котлов новых красной меди весом 19 пуд, 11 плот штияфимочных, 72 прута железа свийского весом 81 пуд 2 четверти, 6 досок каменных. Цена меди и железу 91 рубль; пошлин взято 60 алтын 4 деньги. Цена доскам 4 рубли, пошлин взято 2 алтына. И на тот товар выпись дана марта в 5 день.

Декабря в 29 день явил Матвей Харлов 215 котлов зеленой меди весом 8 пудов 2 четверти, 76 котлов красной меди новых весом 62 пуда 2 четверти, 163 плоты штияфимочных, плота большая весом 27 пуд 37 фунтов, 10 котлов ветхих, бочка [л. 9 об.] ветоши, тюк ветоши, 5 грют весом 16 пуд 2 четверти, 166 прутов железа свийского весом 198 пуд 1 четверть; цена товару 400 рублев. Пошлин взято 8 рублев 2 деньги, выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил Семен Елисеев 72 плоты штияфимочных весом 12 пудов, цена 42 рубли. Пошлин взято 28 алтын, выпись дана марта в 6 день.

Того ж числа явил тихфинец Сидор Воробьев 12 котлов, 32 круга проволоки, 110 плот штияфимочных, 6 плот больших, 23 лисицы, 8 выдер, [л. 10] тючек латуни зеленой, 2 тюка ветоши красной и запруды, балбареку черного 40 аршин да гужев моржевых. В продаже на Тихфине 12 котлов новых красных, 50 плот штияфимочных, балбареку 40 аршин, 2 тючка меди ветоши. Цена меди 161 рубль 16 алтын 4 деньги; пошлин взято рубль 22 алтына 2 деньги. Цена балбареку 10 рублев; пошлины взято 5 алтын. Выпись дана на 12 котлов на 50 плот марта в 8 день. Достальной товар отъявил к Москве.

Того ж числа явил тихфинец Иван Иванов, что жил у Ивана Вяльцова, 12 плот штияфимочных, цена 7 рублев. Пошлин взято 11 алтын 4 деньги. [л. 10 об.]

Декабря в 29 день явил Борис Бельской 37 плот штиефимочных, цена 21 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято

14 алтын... деньги, и на тот товар выпись дана на Ермолино имя Бельского, на 37 плот штияфимочных, марта в 5 день.

Декабря в 30 день явил тихфинец Никон Михайлов 2 котла новых красной меди, 3 тючка ветоши красной же меди весом 16 пуд, цена 54 рубли. Пошлин взято 36 алтын, и на тот товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Афонасей Родионов [л. 11] из за свийского рубежа привозного товару 24 плоты штиефимочных, цена 14 рублев. Пошлин взято 9 алтын 2 деньги.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1453, лл. 1-11.

Юхан Бар (Швеция) // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.206.

С давних пор Валдай известен также своими колокольчиками. Они имеют хороший сбыт, ибо по всей России маленькие висят на шеях у лошадей. Большинство этих колокольчиков продается по 5 рублей за штуку; но делают и такие, которые отличаются более чистым звуком, для чего в них добавляют изрядное количество серебра, такие стоят дороже, до 25 рублей. Используемый здесь для литься цинк поступает из Австрии или Венгрии... Кроме имен литейщиков на колокольчиках, как правило, имеются небольшие изречения, например: «Кого люблю, того дарю».

Паасикиви, Юхо, 1891 г. Посещение русского монастыря / Юхо Паасикиви // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.226.

(с.226) Но вот уже и Юрьев монастырь, один из самых богатых на Руси. Он находится по южную сторону озера Ильмень. Уже издали виднеются 9 позолоченных куполов, золочение которых обошлось более чем в 50 000 рублей. Двор хорошо ухожен, также и сами здания, из чего следует, что необходимый уход выполнен, как подобает в жилищах тех, кто понуждаемый религиозными убеждениями, заточил себя в стены монастыря, навеки оставив мирскую жизнь. Уместно ли в этой связи рассказать очень известную в этих местах историю, услышанную мной в одном обществе, в состав которого входило и несколько молодых, образованных женщин. Дело в том, что в начале этого века жила очень богатая графиня Анна Орлова (сестра известных в русской истории Орловых), религиозный пыл которой заставил ее отдать все свои богатства — свыше 2 млн. рублей — этому монастырю. Она и украсила его, позолотила купола, отдала свои драгоценные камни и другие драгоценности, о которых речь пойдет ниже. Но ей оказалось недостаточным то, что подняла этот монастырь, и она пожелала основать новый женский монастырь на другом берегу реки Волхов, напротив Юрьева. Запрос отправили в Петербург, откуда пришел ответ Александра I о том, что можно, конечно, построить женский монастырь на другом берегу Волхова, но тогда необходимо непременно основать детское учреждение. Дело, таким образом, разрешилось...

И вот сам монастырь. Первой видна колокольня, в которой около 20-30 колоколов, в каждый из которых для мягкости звука при сплавке добавлено серебро. Самый большой из них называется «неопалимая купина» и весит 4200 лиспунтов (1 лиспунт = 8,5 кг. — В.Ш.). Следующий за ним весит 2800 лиспунтов.

Зайди, к примеру, в главную церковь, оглядись вокруг и удивись! Повсюду богатства, золото и драгоценные камни! Вокруг икон ризы вылиты из чистого золота. Они к тому же увешаны драгоценными камнями. До(с.227)рогих камней в монастыре множество, но часть самых ценных унесена на

хранение на вершину колокольни, т.к. когда-то их пытались выкрасть.

В другой церкви монастыря, где хранятся останки графини Анны и мирские останки бывшего архимандрита Фотия, в двух мраморных могилах, есть два стоба и чистого белого мрамора. В этой церкви нам показали одно Евангелие, т.е. книгу с библейскими рассказами, на обложке которого была овальная, из 20-30 драгоценных камней окантовка. В монастыре находится много таких книг в позолоченных серебряных обложках. А также множество ценных предметов, золотой посуды и т.д. Достойна также внимания митра архимандрита, украшенная весьма крупными бриллиантами, сбоку которой написано: «Сердечный подарок Святому архимандриту Фотию от его духовной дочери Анны. 12 августа 1823 г.». В этой церкви горит вечный огонь в память Фотия и Анны, и каждый день проводятся богослужения за упокой их душ. Кроме того, кажду субботу читается панихида...

Но помимо недвижимости, которая в золоте, бриллантах, мраморных столбах лежит далеко в одиночестве на берегу Ильменя, в монастыре есть и другое имущество. Благочестивая графиня Анна не остановилась лишь на украшении монастыря. Почему бы деньги не тратить, когда они имеются. Она положила в банк капитал, проценты с которого ежегодно поступали в Юрьев монастырь. Капитал не мог быть незначительным, так как ежегодно проценты его составляют 50 000 рублей. На эту сумму монастырь и содержится. Архимандрит получает в монастыре все бесплатно и к тому же еще 6 000 рублей зарплату. Для чего ему, неженатому человеку, такая зарплата — этого не понять. К тому же на эти деньги нанимается 80 рабочих, которые ведут все хозяйство в монастыре, так как монахи освобождены от труда, дабы иметь больше времени на молитву, не думая о мирских заботах. Но это еще не все. Они тоже получают зарплату, старшие 25 руб. в месяц, молодые поменьше! И так как ко всему прочему они также в монастыре ни за что не платят, то не удивительно, что они умирают богатыми людьми.

Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. — Киев: Университетская типография, 1869. — 562 с.

Но монастырская торговля не ограничивалась только ярмарками, возникшими на монастырской территории. Монастыри имели постоянное сношение с другими промышленными центрами и городами, в которых имели свои торговые дворы. Соловецкий монастырь сбывал произведения в Вологде и Холмогорах, Кандалакский монастырь — в Холмогорах, Белозерский — в Усюге, Вологде, Холмогорах, Каргополе и Турчасове. Пешношский монастырь имел одно подворье в Москве, другое — в Дмитрове. Спасо-Евфимиев — 5 дворов в одном Суздале, Покровский и Чухломской — один в Соли Галицкой, другой — в Чухломе; Корельский Николаевский — несколько дворов — Нёноксе; Тихвинский Успенский — в Новгороде; Архангелогородский — Холмогорах, Нёноксе и Уне; Сийский Антониев — в Холмогорах, Емецком стане, Вологде, Уне и Нёноксе. Соловецкий монастырь — в Москве, Новгороде, Каргополе, Холмогорах (с запасными соляными магазинами), Устюге Великом, Тотьме, Ярославле, в селении Сермаксе (Олонецк. губ. для складки соли), в Кемском городе, в поморском селении Сороке и других вотчинах, а также при соляных варницах. Более других знакомит нас с хозяйственным и торговым

Учение иже во святых отца нашего святителя Тихона, новоявленного угодника Божия, всея России чудотворца, об истинах православно-христовой веры и Церкви. — СПб.: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1864. — 482 с.

[373] В.: Что приводит святитель Вениамин из Симеона Селунского о священных утварях?

О.: О вещах, при молениях и священнодействии в Церкви употребляемых, Симеон рассуждает так: «И в вещах сея Церкви благодать Божия приходит и пришедши пребывает... И сие самое зрим яве, что Божественные силы и чудеса бывают в храмах, Ангелов т.е. явления, и святые знамения совершаются, прошения исполняются... Убо во храме... свята суть вся, и Бог действует, врачует и спасает благодатию Своею» (Нов. Скриж. Ч.1. §3)... Посему, говорит блаж. Симеон Селунский, всякую вещь , яже освятися во имя Божие, подобает каждому почитати, и глиняное, и камение, и древо, и пр... И сие видехом многажды, яко святых и священных домов презиратели, и иных св. вещей похитители, погубляются и растлеваются, и домы, в них же положиша камение или древо св. церквей, во все растлешася и погибоша (Нов. Скриж. Ч.1. §5).

Покровский, В. Внешняя торговля / В. Покровский // Россия в конце XIX века / Под общ ред. В.И. Ковалевского. — СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. — С.630 — 672.

Ценность (средняя годовая) русского вывоза и привоза, в тысячах рублях, с 1800 по 1900 год (с.633)

Годы	Вывоз	Привоз	Оборот
1800	61 086	46 359	107 445
1801-1805	75 108	52 765	127 873
1806-1808	43 169	31 819	75 988
1812-1815	61 986	39 106	101 092
1816-1820	91 712	70 049	161 761
1821-1825	81 372	72 250	153 622
1826-1830	85 715	79 687	165 402
1831-1835	94 319	80 999	175 318
1835-1840	118 435	101 096	219 531

Годы	Вывоз	Привоз	Оборот
1841-1845	132 323	119 864	252 187
1846-1850	151 757	131 522	283 279
1851-1855	133 173	129 962	268 135
1856-1860	227 594	205 866	433 460
1861-1865	225 852	206 703	432 555
1866-1870	317 344	317 753	635 097
1871-1875	470 563	565 757	1 036 320
1876-1880	527 294	517 757	1 045 051
1881-1885	549 878	494 261	1 044 139
1886-1890	630 912	392 350	1 023 262
1891-1895	621 420	463 465	1 084 885
1896	688 572	589 810	1 278 382
1897	726 624	559 998	1 286 622
1898	732 673	617 459	1 350 132
1899	626 475	642 778	1 269 253

Научное издание

Владимир Николаевич Шкунов

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА**

Печатается в авторской редакции

Директор Издательского центра *Т.В. Филиппова*
Подготовка оригинал-макета
и дизайн обложки *М.А. Водениной*

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60x84/16.
Гарнитура LazurskiC. Усл. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 12,62.
Тираж 100 экз. Заказ №227/

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432017. г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

По благословению

Митрополита Симбирского и Новоспасского

Прокла

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ПОВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ

В.Н. ШКУНОВ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

Ульяновск
2013

УДК 94(470)+281.93+339.5
ББК 65.03+86.3
Ш67

Рекомендовано к изданию комиссией Поволжского отделения Института российской истории РАН по проведению конкурсов (выписка из протокола заседания от 04.07.2013 г. №35)

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор
А.В. Мартыненко (г. Саранск),
доктор исторических наук, профессор
И.А. Чуканов (г. Ульяновск),
доктор исторических наук, профессор
Ю.П. Аншаков (г. Самара),
епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор
(*Исаев Д.*)

Шкунов, В.Н.

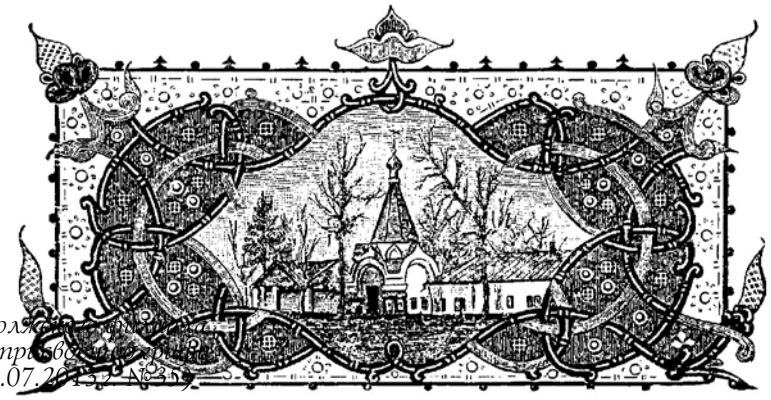
Ш67 Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. : моногр. / В.Н. Шкунов. – Ульяновск : УлГУ, 2013. – 540 с.

ISBN – XXX-X-XXXXX-XXX-X

Монография посвящена определению роли и места Русской Православной Церкви в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. Основанная на значительном пласте архивных и малоизвестных опубликованных источников, книга знакомит читателя с особенностями осуществления внешнеторговой деятельности Церкви в разных исторических этапах. Впервые в отечественной науке комплексно рассмотрены проблемы взаимоотношений Церкви и государства в сфере торговли церковными товарами, проведения экспортно-импортных операций, осуществлявшихся православными монастырями, епархиями и конкретными храмами и приходами. Настоящее издание будет полезным для исследователей экономической истории Русской Православной Церкви и истории внешней торговли России, докторантам, аспирантам, магистрантам, всем, кто интересуется отечественной историей и историей Церкви.

УДК 94(470)+281.93+339.5
ББК 65.03+86.3

ISBN – XXX-X-XXXXX-XXX-X



Содержание

Введение 8

Глава 1. Источники и историография по проблематике участия Русской Православной Церкви во внешней торговле России 20

1.1. Источники по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви 20

1.2. История внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в отечественных и зарубежных публикациях 37

Глава 2. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с древнейших времен до конца XVI в. 58

2.1. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православного Востока до монгольского нашествия 58

2.2. Русская Православная Церковь в период монгольских завоеваний и ее внешнеторговые связи 75

2.3. Русская Православная Церковь и ее внешнеторговые операции в XV в. 93

2.4. Основные направления внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в XVI в. ... 101

Глава 3. Русская Православная Церковь в XVII веке и ее внешнеторговые связи ... 131

3.1. Изменение характера государственно-церковных отношений и его отражение на внешнеторговой деятельности РПЦ в первой половине XVII в. ... 132

3.2. Положение Церкви во второй половине XVII века и ее внешнеторговая деятельность ... 139

Глава 4. Внешнеторговые связи РПЦ и их место во внешней торговле Российской империи в XVIII веке ... 187

4.1. Изменения в Русской Православной Церкви и в ее внешнеторговых связях в период правления Петра I ... 189

4.2. Изменения в управлении Русской Православной Церкви при преемниках Петра I и внешнеторговые связи Церкви ... 202

4.3. Русская Православная Церковь и ее участие во нешнеторговых операциях в период правления Анны Иоанновны ... 209

4.4. Регулирование торговли церковными товарами в период правления Елизаветы Петровны ... 219

4.5. Импорт товаров для нужд Русской Православной Церкви и экспорт монастырских товаров в XVIII веке ... 226

4.6. Изменения во внешнеторговой деятельности Русской равославной Церкви в середине и второй половине XVIII века ... 241

Глава 5. РПЦ в системе внешней торговли Российской империи в XIX веке ... 252

5.1. Таможенная и тарифная политика в России и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в первой половине-середине XIX века ... 254

5.2. Российская Духовная миссия в Пекине и ее вклад в развитии российско-китайской торговли в первой половине XIX века ... 283

5.3.Русская Православная Церковь и ее связи со Святой Землей и Афоном ... 288

5.4. Рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря и его внешнеторговые операции в 50—60-е гг. XIX века ... 312

5.5. Внешнеторговые контакты РПЦ с Сербией и Черногорией в XIX веке ... 326

Глава 6. Русская Православная Церковь в последней трети XIX в. и внешняя торговля Российской империи 333

6.1. Экономическая жизнь Русской Православной Церкви в 60-80-е гг. XIX века и ее внешнеторговые связи ... 334

6.2. Зарубежные приходы РПЦ и внешнеторговые операции ... 338

6.3. Экспортоориентированное производство РПЦ и внешнеторговые операции ... 351

6.4. Внешнеторговая деятельность РПЦ в 90-е годы XIX века ... 360

Глава 7. Экономика РПЦ и ее внешнеторговые связи в начале XX века ... 377

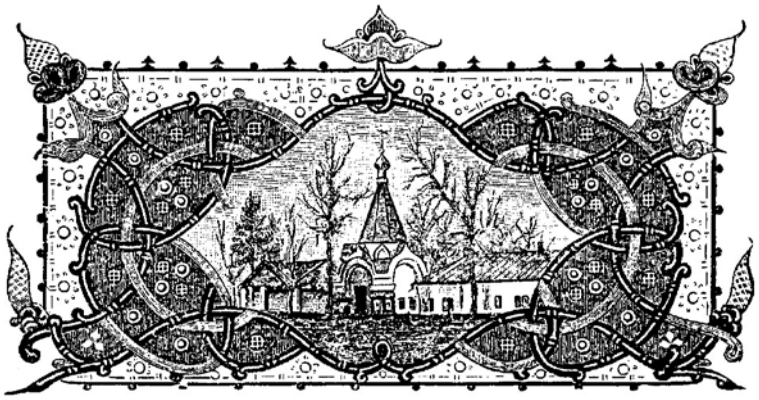
7.1. Социальные потрясения в России и новые условия для внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви ... 378

7.2. Экономическое положение Русской Православной Церкви в годы первой мировой войны ... 385

Заключение ... 391

Список источников и литературы ... 399

Приложения ... 453



Введение

С времени зарождения первых государств на планете внешнеторговые отношения стали занимать особое место в межгосударственных связях. В эти отношения оказались вовлеченными также народы, еще не пришедшие к своей государственности. С тех пор внешняя торговля стала развиваться по своим законам, порой противоречащим общепринятым нормам и стандартам. История человечества знает немало примеров, когда даже в период войн воюющие друг с другом государства в завуалированной, опосредованной, а иногда и просто в скрытой форме продолжали поддерживать внешнеторговые отношения: экономические потребности, таким образом, оказывались выше и значимее, чем политический конфликт.

Внешняя торговля, как спрут, охватывает все стороны жизни общества, вовлекает представителей самых разных социальных слоев. Удовлетворение общества и государства посредством внешнеторговых операций — естественный и закономерный процесс, пренебрежение которым неминуемо приводит к экономической изоляции, снижению каче-

ства жизни населения, широкому распространению дефицита, нормированию потребления, производственному застою и стагнации.

В силу объективных причин в значительной мере от внешней торговли зависели и зависят практически все мировые религии. Вера не имеет государственных границ, ее носители, религиозные общины, могут находиться в самых разных уголках планеты и при этом нуждаться в необходимых специфических предметах, используемых при отправлении культа. Как правило, такие предметы (в случае их покупки — товары) опять же в силу исторических, природно-климатических и иных причин могут быть приобретены только в конкретных местах — центрах их производства. К примеру, буддисты России (буряты, тывинцы, калмыки и др.) на протяжении столетий поддерживали не только тесное духовное, но и внешнеторговое общение с Тибетом, Монголией и иными центрами буддизма. В исламе исторически широкое распространение получило понятие дозволенного поступка-халяль, приобретшего особый смысл в торговле и потреблении. В индуизме, последователями которого считается более 1 млрд. человек, сложившаяся обрядовость вызывает потребность в приобретении специфических товаров в Южной Азии (преимущественно в Индии). Это касается последователей индуизма, живущих в десятках стран мира, и, прежде всего в тех, где существуют наиболее крупные индуистские общины (Сингапур, Малайзия, Фиджи, Маврикий, Суринам, Гайана, Тринидад и Тобаго и др.). Не является исключением и христанство.

Со времен зарождения христианства первые христианские общины в мире испытывали потребности в специфических предметах, веществах, необходимых как в богослужебной практике, так и в повседневной жизни христианина. Приобретение этих вещей осуществлялось посредством купли-продажи. Вот почему история христианства на протяжении двух тысячелетий развивалась параллельно истории торговли. Преподобный Макарий Египетский в своих «Ду-

ховных беседах» сравнивал христиан с купцами: «Христиане подобны купцам, приобретающим от купли большие прибытки. Как купцы с земли сбирают земные прибытки: так и христиане, рассеянные в веке сем, помыслы сердца своего всеми добродетелями и силою Духа собирают со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля; потому что мир сей противится горнему миру, и век сей противоположен горнему веку. Потому, христианину, согласно со Святыми Писаниями, должно, отрекшись от мира, из века сего, в котором с Адамова преступления погрязает и уловляется ум, преставиться и преселиться умом в век иной, и мыслию пребывать в горнем мире Божества, как сказано: *наше житие на небесех есть* (Филип. 3, 20)». [Макарий Египетский, 1855, с. 242-243].

Со времени крещения Руси и становления первых православных монастырей они заняли определенную нишу во внешнеторговой деятельности государства. На протяжении веков православные обители нередко являлись крупными хозяйствующими субъектами, способными к экспорту своей продукции и закупке необходимых товаров и изделий за рубежом. Государство оказывало всемерную поддержку монастырям, предоставляя им различные преференции и льготы. Не вызывает сомнений, что экспортно-импортные операции православных обителей составили весьма солидный и вполне самостоятельный сегмент отечественной внешней торговли.

Православные монастыри не случайно были связаны с торговлей. Большинство ярмарок России, так или иначе, были основаны близ монашеских обителей сначала в форме базаров, которые со временем перерастали в солидные торжища. Известный отечественный исследователь русской торговли П.П. Мельгунов писал в 1905 г.: «Духовенство понимало всю выгоду и важность таких базарных торгов, ибо монастырям, часто строящимся в малозаселенных местах, необходимо было иметь подобные базары, чтобы монахи на них могли закупать необходимые произведения на целый год. Монастыри в то время пользовались большими льготами...» [Мельгунов П.П., С.225].

С самого начала возникновения монастырей жившие в них монахи должны были думать о «хлебе насущном» не только для себя, но и для паломников, странников и, вообще, для всех, приходивших в обитель. Особый, закрытый образ жизни в монастыре также побуждал братию к решению целого комплекса хозяйственных вопросов, начиная от продовольственного обеспечения и заканчивая приобретением церковной утвари и иных предметов, необходимых для богослужения. В силу специфики организации церковной (в том числе и монастырской) жизни с древности монастырям приходилось иметь достаточно разветвленное и многоотраслевое хозяйство, но удовлетворить полностью свои потребности не могли даже самые крупные обители. В силу природно-географических особенностей Россия не могла выращивать или производить нужные ей сырье, продукты, изделия. Следовательно, со времени возникновения первых православных монастырей на Руси они в силу объективных причин вынуждены были активно включаться во внешнеторговые операции. Конечно, многие обители пользовались щедростью мирян и власть имущих, даривших монастырям как деньги, так и конкретные материальные предметы и ценности. Но этого было недостаточно. Более того, как заметил в 1867 г. отечественный исследователь монастырской экономики Д.И. Ростиславов, «и в нашей церкви были подвижники и епископы, которые понимали, что рано или поздно щедрые пожертвования мирян в монастыри вредно повлияют на аскетический характер монахов и озаботят их мирскими, не чуждыми любостяжания, помыслами» [Ростиславов Д.И., с.25].

Подрыв монастырской торговли, отсутствие возможности участвовать во внешнеторговых операциях крайне негативно сказывались на экономическом положении православных обителей. В таких случаях монастыри бедствовали, а нередко и просто прекращали свою деятельность. Харак-

терным примером может служить история Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Пинежского уезда Архангельской губернии в период правления императрицы Екатерины II. В это время, «беднея все более и более, обитель дошла до того, что стало недоставать у нее ни церковных одежд, ни священных сосудов, ни свеч, ни деревянного масла, иногда даже за недостатком церковного вина не возможно было совершать и божественную литургию, а бывшие несколько лет сряду неурожаи привели обитель и к совершенному падению» [Описание Веркольского..., 1911, с.16]. Эта характеристика, на наш взгляд, как нельзя лучше иллюстрирует быструю материальную деградацию обителей в отсутствие возможностей участвовать в торговых операциях.

Являясь центрами ремесел и торговли, православные монастыри способствовали совершенствованию производства разнообразных изделий, формированию целых отраслей церковной мануфактурной промышленности. К ним, в частности, относились производство восковых свечей, иконопись, изготовление церковной утвари и т.д.

Участие Русской Православной Церкви во внешней торговле России проявлялось в следующих ***формах***:

- в импорте или приобретении непосредственно на территории России необходимых церковных и иных заграничных товаров;
- путем сбыта монастырских товаров как непосредственно за границу, так и на ярмарки, и в порты страны, откуда они вывозились в другие государства;
- организации промыслов и сбыта продуктов этих промыслов за границу;
- учреждения ярмарок на монастырских землях, где сбывались импортные товары;
- путем закупки необходимых материалов для строительства и содержания храмов и приходов Русской Православной Церкви за границей, а также доставки для них нужных товаров из России;

- обеспечения деятельности Русской Духовной миссии в Пекине и Русской Духовной миссии в Святой Земле;
- оказания помощи братским православным Церквам, славянским православным народам, в том числе посредством поставки церковных и иных товаров в Черногорию, Грецию, Сербию и т.д.;
- поставки церковных товаров из Свято-Пантелеймонова Русского Афонского монастыря в Российскую империю;
- участия храмов и православных монастырей, расположенных на самых окраинах России, в приграничной торговле (к примеру, церкви и монастыри в Лапландии, на Кольском полуострове были тесно связаны торговыми связями с Норвегией и т.д.).

Внешнеторговая деятельность Русской Православной Церкви и церковное право

Церковное право регулировало отношения в сфере имущественных отношений Церкви. И хотя его положения напрямую не затрагивали внешнеторговую деятельность Русской Православной Церкви, тем не менее, общие правовые подходы к регулированию всего комплекса имущественных отношений в известном смысле касались и этой весьма специфической деятельности Церкви. Заметим, что нормы церковного права, сохраняя консервативные подходы к регулированию отношений в Церкви, эволюционировали вместе с развитием русского права. Стремление государства ко все большему вмешательству во внутрицерковные дела, особенно по вопросам управления и владения движимым и недвижимым имуществом, появление светских правовых актов, регулировавших имущественные отношения в Церкви, – все это находило отражение и в церковном праве.

До времени правления царя Иоанна Грозного весь комплекс имущественных отношений внутри Церкви регулировался церковными властями. По сложившейся веками традиции Церковь принимала имущество в виде завещаний, дарений, а также непосредственно приобретала его путем

покупки как внутри государства, так и за его пределами. Ситуация кардинально изменилась в период правления Иоанна IV, когда приобретение новых вотчин монастырями и архиерейскими домами было запрещено (1580 г.). Спустя несколько десятилетий, в 1649 г. специальным «Уложением» царя Алексея Михайловича учрежден Монастырский приказ, в функции которого входило и распоряжение сборов всех доходов с вотчин, принадлежавших Церкви. Крупномасштабные реформы Петра I напрямую затронули вопросы правового регулирования церковной собственности. А 26 февраля 1764 г. именным указом императрицы Екатерины II фактически упразднялось церковное землевладение, что, вполне естественно, отразилось на экономическом положении Русской Православной Церкви. По некоторым оценкам, архиерейские дома и монастыри, таким образом, утратили около 8,5 млн. десятин земли и около 1 млн. крепостных душ [Цыпин В., 2004, с.594]. В синодальный период истории Церкви сложилась система управления хозяйственными делами: на уровне Святейшего Синода этим занималось специальное хозяйственное управление, на уровне архиерея и настоятеля православного монастыря хозяйственными делами ведал эконом. Учитывая, что свободные денежные средства, необходимые для приобретения импортных товаров, Церковь получила от результатов иной хозяйственной деятельности (в частности, земледелия, животноводства, пчеловодства, ремесел и т.д.), а также в качестве пожертвований, усиление государственного контроля и вывидение из непосредственного управления Церковью значительных денежных средств вызвали потребность в поиске новых механизмов реализации внешнеторговой стратегии Русской Православной Церкви. К концу XIX в., к примеру, денежные средства начинают активно вкладываться в промышленное производство, в том числе в экспортоориентированное, а также размещаются на банковских вкладах. Таким образом, независимо от государственной политики, существенных законодательных изменений, Церковь быстро приспосабливалась к меняющейся

обстановке, что обеспечивало ей надежное поступление необходимых импортных церковных товаров, а также сбыт продукции собственного производства за границу.

Расширение географии внешнеторговых связей и дипломатических отношений России с зарубежными странами способствовало и расширению внешнеторговых операций Русской Православной Церкви. В XIX – начале XX вв. кратно возросло и количество соотечественников, отправлявшихся по разным делам за границу. Некоторые россияне в силу разных обстоятельств (государственная служба, предпринимательская деятельность, учеба в зарубежных вузах, длительное лечение и т.д.) подолгу жили за границей. Это обстоятельство вызывало насущную потребность в создании необходимых условий для удовлетворения их религиозных нужд как людей православных. Вот почему в этот период наблюдалось строительство заграничных храмов Русской Православной Церкви, расширение миссионерской деятельности, учреждение зарубежных приходов и епархий. Безусловно, их содержание – особое направление внешнеэкономической деятельности РПЦ. К примеру, строительство храмов, хозяйственных помещений и содержание приходов Русской Православной Церкви в странах Южной и Северной Америки требовало закупки необходимых материалов на месте за валюту, а некоторые предметы (иконы, богослужебная литература, миро и т.д.) приходилось доставлять из России.

Святые покровители торговли

Учитывая исключительно важную роль торговли с самого начала христианства на Руси, этот вид деятельности не мог не привлекать внимание видных церковных деятелей. Кроме этого, в самой Византийской империи торговля, как внутренняя, так и внешняя, находалась в центре внимания органов государственной власти, а также иерархов Православной Церкви. Несомненно, это особое отношение к торговле вместе с православными греческими священниками перешло и на Русь. Вот почему традиция молитвенного обращения к не-

бесным покровителям, посещения храма накануне важной торговой сделки или торгового путешествия, а также после окончания этих дел, принесения щедрых вкладов в монастыри со стороны купцов – все это зародилось на Руси с древних времен и сохранялось на протяжении веков. Изначально торговая деятельность была сопряжена с немалыми трудностями и опасностями, особенно во время дальних путешествий купцов в чужие страны. Провожая торговца в дальний путь, его близкие постоянно молились в церкви о благополучном исходе этого опасного мероприятия.

Среди святых Русской Православной Церкви было немало тех, кто при жизни своей были купцами. Поэтому не случайно после канонизации именно они, прежде всего, становились небесными покровителями торговли и купцов. Еще в домонгольский период из 13 святых Русской Церкви особо чтимым у торговцев был Авраамий Болгарский (конец XII – начало XIII вв.). Родом из Волжской Булгарии он по торговым делам бывал в Византии и на Руси, поэтому имел возможность хорошо познать христианство. После открытия тайны принятия христианства на своей родине он был мученически умерщвлен 1 апреля 1229 г., а русские купцы, ставшие свидетелями его казни, погребли его на хистианском кладбище в Болгарах. Святой благоверный князь Георгий Владимирский, прослышавший о многочисленных чудесах на могиле почившего и у источника, забившего на месте его казни, договорился с властями Волжской Булгарии о переносе мощей Авраамия в город Владимир. И поныне этот святой покровительствует тем, чьей основной деятельностью является торговля.

Среди других покровителей купцов следует отметить великомученика Иоанна Сочавского Нового, который при жизни также был купцом, жившим в Трапезунде. По торговым делам он много путешествовал. После своей мученической смерти в Аккрмане, когда он не отрекся от своей веры, был причислен к лику святых. Его также особо почитают верующие, для которых торговля остается основным видом деятельности.

Назовем еще нескольких святых, покровительствующих торговле и торговцам. Среди них – преподобный Варсонофий Щегловский и Тульский, Василий Блаженный, мученик Иоанн Новый, из Янины. Поблагословению Святейшего Патрирха Московского и Всея Руси Кирилла преподобный Иосиф, игумен Волоцкий, чудотворец, объявлен небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования. Общеправославными святыми, которым веками молились и молятся торговцы, также являются св. Параскева Пятница, св. Влас, св. Христофор, св. Архангел Варахиил, св. Севастиан Медиоланский, праведный Прокопий Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец, свт. Тихон, епископ Амафунтский, св. Апостол Матфей и др. Прибегали и прибегают предприниматели и торговцы к небесному заступничеству прп. Серафима Саровского, в детстве помогавшего своему отцу по торговым делам, а также свт. Николаю Мирликийскому Чудотворцу. Таким образом, славная традиция небесного покровительства торговли насчитывает в нашей стране, по крайней мере, восемь столетий.

Проблемы торговой деятельности, отношения к богатству становились предметом духовным размышлений многих отцов Церкви, просветителей. Так, афонский старец Паисий Святогорец и преподобный Арсений Каппадокийский использовали псалмы для благословения и придавали особый смысл Псалтири. К примеру, псалом 64 они рекомендовали читать торговцам: «Да процветают купцы, и дабы не обманывали они простаков своими длинными речами». Псалом 81: «Дабы люди покупали товары у крестьян, и те не впадали в горе и отчаяние» [Православные..., 2003, с. 274–275].

Преподобный Иосиф Волоцкий в своих дискуссиях с Нилом Сорским отстаивал идею о необходимости сохранения за монастырями права на хозяйственную деятельность, доказывая, что без заботы об удовлетворении жизненных потребностей «храмы ... оскудевше растлятся и разорению подпадут» [Алексеев, А.И., 2010, с. 32]. Именно эта дискуссия между Иосифом и Нилом стала началом «последующей

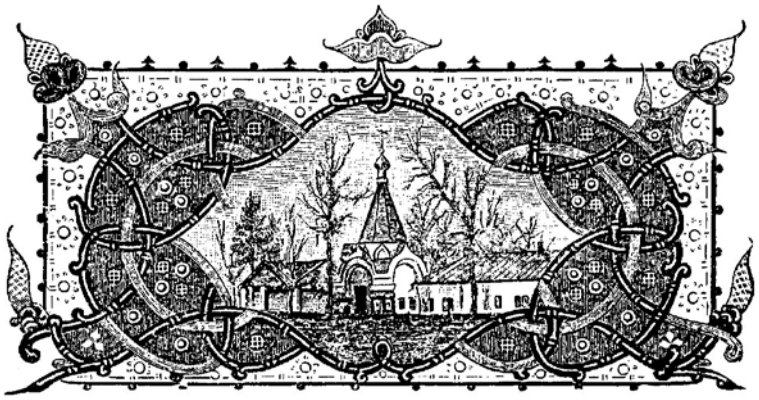
полемики между «иосифлянами» и «нестяжателями»» [Там же, с.33]. В «Послании княгине Голениной» преподобный, раскрывая суть монастырской хозяйственной жизни, так писал: «Надобе церковные вещи строити, святые иконы и святые сосуды, и книги, и ризы, и братство кормити, и поити, и одевати, и обувати, и иные всякие нужи исполняти, и нищим, и странным, и мимоходящим давати и кормити» [Преподобный Иосиф, 2007, с. 182]. Прп. Иосиф Волоцкий тем самым подчеркнул, насколько велики потребности любого православного монастыря, и что многие потребности можно удовлетворить только посредством покупки необходимых товаров. В своих сочинениях преподобный страстно и убедительно отстаивал право монастырей на хозяйственную и торговую деятельность, обличал тех, кто покушался на имущество обителей.

Предваряя исследование, следует сделать ряд существенных замечаний. Работы, посвященные истории как внутренней, так и внешней отечественной торговли, как правило, не упускают из виду анализ сбыта товаров на ярмарках России. При этом часто даются названия торговых рядов, характеризуются особенности торговли в этих рядах. Вместе с тем, названия этих рядов могут ввести читателя (как, впрочем, и начинающего исследователя) в заблуждение. На это обстоятельство в свое время обратил И.С. Аксаков в своей очень популярной во второй половине XIX века монографии. Приведем несколько примеров, характерных для ярмарок Украины (хотя в большинстве случаев это будет справедливо и в отношении торжищ, расположенных и в иных регионах Российской империи. – В.Ш.). Современники И.С. Аксакова знали, что в так называемом «игольном» ряду можно было не встретить швейные иглы; напротив, здесь покупали дешевые галантерейные товары, как крестьянские серьги, кольца, бусы, а также запонки, кошельки, карманные книжки, портмоне и пр. [Аксаков, И.С., с.32]. А в «овощном» ряду почти никогда не продавали овощи; сюда спешили за самыми разными продуктами. А вот под «бакалейными» товарами

нередко понимали и овощи, реализуемые в овощных лавках. Под «бакалейными» товарами понимали и сухофрукты, которые поступали в Россию из Греции, Архипелага, Турции, а под «москательными» товарами – коренья и краски, поступавшие также из-за границы (в основном в Санкт-Петербургский порт). Таким образом, дословное, буквальное восприятие названий торговых рядов в XIX в. может порой ввести в заблуждение современного читателя или исследователя, и это следует учитывать при характеристике торговой деятельности.

Примечания:

1. Алексеев, А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. / А.И. Алексеев. – СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2010. – 390 с.
2. Описание Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Архангельской губернии, Пинежского уезда. – Изд. 6-е. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1911. – 60 с.
3. Православные молитвы на все случаи жизни / Сост. А.Ю. Костин. – М.: Аст-Пресс книга, 2003. – 304 с.
4. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания / Подг. текста А.А. Зимин и Я.С. Лурье. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 390 с.



Глава 1

Источники и историография по проблематике участия Русской Православной Церкви во внешней торговле России

1.1. Источники по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви

Специфика темы нашего исследования, заключающаяся в неразработанности основных проблем как в отечественной, так и в зарубежной литературе, рассеянность документальных источников и их фрагментарность, противоречивость в суждениях исторических персонажей в оценке внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви — все это накладывало отпечаток на нашу исследовательскую работу. Вместе с тем, эта сложность

и противоречивость, необходимость в анализе колоссального пласта документальных источников делали работу захватывающей и по-настоящему интересной. Поиск скупых сведений о внешнеторговых операциях Церкви оказался сопоставимым с добычей золота: чтобы найти нужные факты, статистические материалы, потребовалось перелопатить значительные массивы архивных документов, законодательных актов, дневников, отчетов, «записок», «мнений» и иных письменных опубликованных и неопубликованных источников. Чтобы реконструировать полную картину эволюции церковно-законодательных и государственно-правовых подходов к регулированию внешнеторговых операций Русской Православной Церкви, необходимо было проанализировать памятники древнерусского права, законодательные акты Церкви и государства в разные исторические эпохи, своды законов, Полное собрание законов Российской империи и т.д. Безусловно, это необходимые, ценные, но недостаточные источники. Отечественный исследователь Б.В. Титлинов очень точно подметил: *«Между тем вся тяжесть разборов в исторических условиях времени не может быть определена на основании одного законодательного материала. Как отзывались распоряжения центра на периферии, какое движение в жизни производила канцелярская бумага, вышедшая из рук чиновника, — этого во всей ясности невозможно представить на основании законодательного памятника: необходимо более близкое знакомство с практическим осуществлением закона и условиями этого осуществления. Последнее достигается изучением архивных документов».* [Титлинов, Б.В., 1905, с.VII]. С этим мнением трудно не согласиться. Исторический опыт показывает, что в реальной жизни правоприменительная практика приобретала специфические черты, определяемые местными условиями, изменениями внешнеполитических тенденций, возникновением субъективных факторов.

Архивные источники

Ценные источники по теме нашего исследования отложились в фондах самых разных российских, зарубежных и региональных архивов. Эта распыленность документов, безусловно, создает определенные трудности для исследователя. Однако поиск всегда приводит к находке совершенно неожиданных документов, которые позволяют пролить свет на малоизученные страницы истории как Русской Православной Церкви, так и внешней торговли России. Поиск архивных документов особо значим в контексте проблематики нашего исследования, поскольку до сих пор отсутствуют обобщающие труды, посвященные определению роли и места Русской Православной Церкви во внешней торговле России.

РГАДА

Ценнейшие сведения об экономической, в том числе торговой, деятельности Русской Православной Церкви содержатся в документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особую ценность для нас представляют материалы ф.18 «Духовное ведомство», где сконцентрированы документы Монастырского и Патриарших дворцового и казенного приказов, включая приходно-расходные книги, а также отчетные документы, характеризующие деятельность Синода и епархий, и др. [1—3].

В этом же архиве содержатся документы, связанные с путешествиями и паломничеством россиян за границу, в частности к предстоятелям православных церквей Востока и ко святым местам. Нередко этим посланникам давались особые поручения по закупке за границей редких книг, икон, по приобретению святых мощей и т.д. Отчеты и записки этих посланников — ценный материал, проливающий свет на внешнеторговые контакты Русской Православной Церкви с народами православного Востока.

В фондах архива сохранились и документы, посвященные широкомасштабной деятельности Церкви по приобретению за рубежом православных святынь, в том числе ставших предметами торговли. К примеру, в 1717 г. в Москву поступило сообщение о прибытии в Белград турецкого посла, который привез туда священные предметы, некогда хранившиеся в Софийском соборе Константинополя. В России тщательно следили за такими событиями и прилагали усилия к приобретению православных святынь для Русской Православной Церкви.

Здесь же есть документы, непосредственно посвященные вопросам внешней торговли, ярмарочной и монастырской торговли в России в разные исторические эпохи. К примеру, в фонде 19 хранятся документы «О ярмарках в России и о сборах, поступающих с них в казну», «Ведомость об отпускных и привозных товарах, 1743 г.» [4, 5]. Документы ценны, прежде всего, тем, что довольно полно характеризуют ассортимент импорта и экспорта товаров в России в период правления императрицы Елизаветы Петровны. В фондах архива имеются также материалы, характеризующие особенности торговли импортными товарами (в том числе церковными) в ведущих торговых центрах России. К таким документам, в частности, относится достаточно подробный аналитический отчет «О торговле в г.Астрахани в 1738 г.» [6].

В РГАДА сохранились также документы, отражающие эволюцию государственно-правовых подходов к регулированию внешней торговли России. Примечательны в этом отношении «Черновая записка графа Никиты Панина о русской торговле 1764 г.», а также «Бумаги князя Потёмкина-Таврического касательно торговли 1764—1784 гг.». Оба документа — свидетельство той значимости, которую придавали видные вельможи и государственные деятели Екатерининской эпохи вопросам развития внешнеторговых связей России с зарубежными странами [7, 8].

Непосредственный интерес для нас представляют документы, в которых содержатся Жалованные грамоты русских царей православному духовенству и монастырям Валахии, Греции, Македонии и Сербии на приезд в Россию за «милостыней». Как правило, каждый приезд представителей пра-

вославных церквей Востока, а также народов Балканского полуострова в Россию сопровождался и торговыми целями. В ф.52 (опись 3) сконцентрированы жалованные грамоты, которые были даны русскими царями в XVII в. монастырям Святой Горы Афон, а также Сербии и других православных государств, разрешающие въезд в Россию для получения милостыни и решения иных вопросов.

В фондах 125 (описи 1 и 2) «Монастырские дела» сохранены жалованные грамоты православным монастырям на некоторые промыслы, беспошлинную торговлю и пр. Эти материалы проливают свет на хозяйственную и экономическую жизнь обителей в XVI–VII вв., позволяют выявить основные источники их доходов и географию торговых связей.

Безусловный интерес в свете нашей проблематики имеют документы ф.280 (оп.3) «Офицерские описи архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей и их имений», в которых представлен скрупулезный перечень всех объектов движимого и недвижимого имущества православных обителей и церквей по всей Российской империи по состоянию на 1763–1767 гг. Анализ описей имущества позволяет выявить характер и особенности торговой деятельности православных монастырей и храмов, в том числе в части приобретении импортных церковных товаров.

Несколько фондов РГАДА располагают значительным массивом документов по истории крупных православных монастырей России за разное время. Среди них фонды с документами Вознесенского Московского женского монастыря (ф.1185, оп.1), Троицкого Гледенского монастыря (ф.1187, оп.1), Златоустовского мужского монастыря (ф.1190), Антониев-Сиевского мужского монастыря (ф.1196, оп.1-7), Соловецкого мужского монастыря (ф.1201, оп.1-6) и др.

Примечания:

1. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.13, Приходно-расходная книга Монастырского приказа, 1701–1709 гг., Ч.1, 179 л., Ч.2, 172 л.

2. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.19, Приходно-расходные книги Патриаршего приказа, 1709–1712 гг., Ч.1, 58 л., Ч.2, 87 л., Ч.3, 67 л., Ч.4, 46 л., Ч.5, 61 л., Ч.6, 34 л.
3. РГАДА, ф.18 «Духовное ведомство», оп.1, д.27, «Записка Киево-Печерской лавры иеромонаха Варлаама о его путешествии в Иерусалим в 1714 г.», 20 л.
4. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.265, «О ярмарках в России и о сборах, поступающих с них в казну 1744 г.», 20 л.
5. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.260, «Ведомость об отпускных и привозных товарах», 1743 г., 228 л.
6. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.255, «О торговле в г.Астрахани в 1738 г.», 178 л.
7. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.294, «Черновая записка графа Никиты Панина о русской торговле 1764 г.», 21 л.
8. РГАДА, ф.19 «Финансы», оп.1, д.297а, «Бумаги князя Потёмкина-Таврического касательно торговли 1764–1784 гг.», 218 л.

РГИА

Документы, представляющие интерес для нашего исследования, рассредоточены по разным фондам Российского государственного исторического архива (РГИА). Особую ценность в свете исследования роли и места Русской Православной Церкви во внешней торговле России в разные исторические эпохи представляют фонды, в которых сконцентрированы разноплановые документы Департамента внешней торговли (с 26 октября 1864 г. – Департамент мануфактур и внутренней торговли и Департамент таможенных сборов. – В.Ш.), миссии в Иерусалиме, дневники архимандрита Антонина (Капустина) и т.д. Значительный массив документов сосредоточен в ф.19 «Департамент внешней торговли»; среди них: ведомости о внешней торговле Российской империи за период с 1723 по 1864 гг. [1], циркуляры Департамента, регулировавшие различные вопросы внешнеторговых отношений России с зарубежными странами [2], а также указы Сената, отражающие эволюцию государственных подходов

к правовому регулированию отечественной внешней торговли [3].

Непосредственный интерес для нас также представляют конвенции и торговые договора, заключенные между Российской империей и зарубежными странами [4], документы, касавшиеся пропуска через таможни церковных товаров [5], тарифы по европейской и азиатской торговле [6], годовые ведомости импортных товаров, прошедших таможенную очистку на границах Российской империи [7], и пр. Анализ таможенных ведомостей дает возможность выявить ассортимент импортных товаров, включая церковные, объемы их ввоза по годам, географию каналов доставки, размер таможенной пошлины и т.д. Среди сохранившихся документов в рассматриваемом фонде особый интерес вызывают те, которые непосредственно посвящены вопросам доставки церковных товаров из-за границы в Россию. Судя по ним, в некоторых случаях таможенные органы шли навстречу просьбам Церкви о беспошлинном ввозе вещей, необходимых для конкретных храмов и монастырей [8].

Целый комплекс документов РГИА посвящен деятельности Иерусалимской миссии Русской Православной Церкви [9]. Некоторые из них содержат донесения, записки, отчеты и письма к обер-прокурору Синода, члену Государственного совета К.П.Победоносцеву [10]. Настоящий кладезь для исследователя представляют материалы, связанные с жизнью и деятельностью начальника Русской Духовной миссии на Святой Земле в 1865-1894 гг. архимандрита Антонина (Капустина) [11]. Крупный ученый, археолог, писатель, видный деятель Русской Православной Церкви, он немало потрудился для приобретения православных святынь в собственность России, для укрепления Русской миссии, обеспечения ее деятельности. Дневники архимандрита – ценный источник, проливающий свет на внешнеторговые связи РПЦ со Святой Землей, Афоном, Александрией и т.д.

Департамент внешней торговли, располагавший собственным архивом, за десятилетия своей деятельности накопил значительный пласт документов, характеризовавших внешнюю торговлю Российской империи. Нередко они становились основой для публикаций аналитических статей в отечественной периодической печати, а также в подготовке рукописей монографий, справочников и иных изданий. Именно этот архив использовал известный в России исследователь внешней торговли Г.П.Неболсин (1811-1896 гг.), автор «Статистических записок внешней торговли России» (1835 г.) и «Статистического обозрения внешней торговли России» (1847 г.). В ф.19, оп.3, д.397 отложился любопытный документ – «По записке ст. советника Неболсина о напечатании в типографии Департамента книги «Статистическое обозрение внешней торговли России», проливающий свет на историю создания уникального труда по истории внешней торговли Российской империи и сегодня во многом остающийся настольной книгой для исследователя.

Таким образом, в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) содержится уникальный документальный материал, характеризующийся высоким уровнем информативности по интересующей нас тематике.

Примечания:

1. РГИА, ф.19 «Департамент внешней торговли», оп.4, д.141 «Ведомости русской внешней торговли», 1812, 35 л.; д.185 «Книга учета состояния внешней торговли России за 1833 год», 94 л.; д.181 «Ведомости вывоза товаров за границу за 1862 год», 49 л. и др.
2. Там же, д.1723-1864 гг., д.73 «Подлинные статьи циркуляров Департамента внешней торговли», 1851, 351 л.
3. Там же, д.105 «Указы Сената», 1846, 107 л.
4. Там же, оп.3, д.443 «Трактат, заключенный с Бельгией, о торговле и мореплавании», 1858, 11 л.; д.446 «Копия декларации о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Италией», 1852, 5 л.; д.447 «Копия трактата о торговле и мореплавании, заключенного с Португалией», 1861, 13 л. и т.д.

5. Там же, д.699 «По отношению наместника Кавказского о пропуске книг Святого писания для колоний южной России», 1849-1850 гг., д.705 «О пропуске бумаги для издания сочинения «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества», 1848-1850 и др.
6. Там же, д.871 «Общий тариф для всех таможен империи, кроме состоящих в губерниях Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Иркутской и Грузии», 1822, 89 л.; д.876 «Тариф для черноморских портов Закавказского края», 1846, 51 л.; д.877 «Общий тариф по европейской торговле для таможен империи и Царства Польского», 1857, 51 л. и т.д.
7. Там же, д.970 «Годовые ведомости о привозных товарах за 1835 год», 1836 г. (и за каждый год отдельно соответствующие ведомости. – В.Ш.); д.1016 «Годовые ведомости таможен о привезенных из Финляндии и Царства Польского товарах, о караванах, об иностранной золотой и серебряной монете, об именах торгующих купцов за 1829 год», 1830, 712 л. и т.д.
8. Там же, д.719 «О беспошлинном пропуске хрустальных люстр для таганрогской церкви», 1859-1861; д.712 «О пропуске вещей для Николаевского монастыря», 1852-1854; д.701 «О беспошлинном пропуске книг и рукописей, принадлежащих архимандриту, 1859-1860 и др.
9. Там же, ф.1088, оп.3, д.1883 «О доставлении для Миссии в Иерусалиме единовременно 1000 рублей и ежегодно по 500 рублей серебром», 1857, 9 л.
10. Там же, ф.1574, оп.2, д.54 «Донесения, отчеты, записки, письма К.П.Победоносцеву по делам Иерусалимской миссии», 1872-1884, 61 л.
11. Там же, ф.834, оп.4, д.1118 «Дневник архимандрита Антонина (Капустина), т.1, 1817-1835 гг., 132 л.; Там же, д.1119, т.2, 1835-1839 гг., 304 л.; д.1120, т.3, 1839-1843 гг., 204 л.; д.1121, т.4, 1844-1847 гг., 246 л.; д.1122, т.5, 1848-1853 гг., 273 л.; д.1123, т.6, 1854-1860 гг., 450 л.; д.1124, т.7, 1861-1864 гг., 323 л.; д.1125, т.8, 1865-1868 гг., 333 л.; д.1126, т.9, 1869-1872 гг., 304 л.; д.1127, т.10, 1873-1878 гг., 337 л.; д.1128, т.11, 1877-1879 гг., 323 л.; д.1129, т.12, 1880-1882 гг., 315 л.; д.1130, т.13, 1887-1890 гг., 440 л.; д.1131, т.14, 1891-1894 гг., 299 л.
12. Там же, ф.19, оп.3, д.397 «По записке ст. советника Неболсина о напечатании в типографии Департамента книги «Статистическое обозрение внешней торговли России», 1849, 10 л.

АВПРИ

В фондах Архива внешней политики Российской империи отложилось огромное количество документов, характеризовавших внешнеторговые связи Российской империи с зарубежными странами и народами. Особую ценность в свете проблематики нашего исследования представляют отчеты Министерства иностранных дел Российской империи по Азиатскому департаменту. В них, в частности, представлены ежегодные отчеты о ходе Лейпцигской ярмарки – крупнейшего торжища Европы, снабжавшего Россию громадным количеством товаров, в том числе и потреблявшихся Русской Православной Церковью [1]. В фонде «Главный архив II-3» сосредоточены отчеты, донесения, записки, «мнения» и иные документы, составлявшие консульскую переписку. Из них можно почерпнуть сведения об ассортименте товаров, доставлявшихся в Россию из сопредельных государств, оценить динамику цен, объемы экспорта и импорта, выяснить состав купечества, маршруты торговых путей и мн.др. Исследуя ассортимент импортных товаров, видно, что среди них были и церковные предметы, доставленные из некоторых стран Востока. К примеру, транзитом через Иран из Индии в Россию поступали паникадила, лампы, кораллы, жемчуг, алмазы необработанные и бриллианты, драгоценные камни, ткани, шитые золотом, и пр. [2]. Документы архива проливают свет и на позицию российских властей по вопросам упрочения торговых связей с государствами Азии. Они были сопряжены с многочисленными трудностями. Министр финансов

Е.Ф.Канкрин, к примеру, очень точно заметил по этому поводу: «Вообще же надобно сказать, что непосредственная торговля в азиатских государствах, наипаче магометанских, сопряжена с затруднениями особого рода, отвращение коих всегда будет трудно» [3]. Из государств Востока поступали в Россию дорогие, качественные ткани, благовония, драгоценные камни и изделия из золота и серебра, ладан и мн.др.

В фондах АВПРИ отложился значительный пласт документов, характеризирующих отношения России со славянскими народами Южной Европы, а также Русской Православной Церкви с восточными православными церквами. К их числу относится дипломатическая переписка, письма черногорских митрополитов, документы, характеризующие отношения России и Сербии и мн. др. К примеру, интерес представляют документы, посвященные пребыванию в Российской империи черногорских депутатов Вучичевича и И.Вукотича, которые при отправлении на родину получили церковную утварь, богослужебные книги, четыре креста, шелковую материю на рясы и пр. [4]. Безусловно полезными для нас стали и документы, проливающие свет на положение православной церкви в Турции, а также на вопрос о взаимоотношениях греческой церкви и государства с Константинопольской патриархией [5].

Несомненнйю практическую помощь исследователю истории внешней торговли и Русской Православной Церкви дают документы, посвященные деятельности Русской Духовной миссии в Пекине, а также российско-китайской торговле. К ним относятся секретные инструкции, «листы» Правительствующего сената в Трибунал внешних сношений Китая, доклады вице-канцлера императору о положении дел в Китае, о двусторонней торговле, о деятельности миссии в Пекине, переписка российского МИДа с генерал-губернаторами Восточной Сибири и пр. Особый характер межгосударственных отношений между Россией и Китаем накладывал отпечаток на организацию дипломатических сношений и внешнеторговых связей. Немалую роль в этих процессах играла Русская

Православная Церковь в лице Русской Духовной миссии в Пекине. Так, в инструкции Министерства иностранных дел приставу Духовной миссии в Пекине М.В.Ладыженскому от 10 ноября 1829 г., в частности, указывалось: «Правительство желает, чтобы миссия, между прочим, прилагала ревностное попечение о содержании в надлежащем благолепии наших церквей в Пекине...» [6]. Действительно, Русская Духовная миссия в Пеикне выполняла многогранную деятельность, не ограниченную чисто представительскими дипломатическими функциями.

Примечания:

1. АВПРИ, ф. «Отчет МИД», 1841 г., д.10, л.245; Там же, 1842 г., д.12, л.273-274 и т.д.
2. АВПРИ, ф. «Главный архив I-9», 1847-1854 гг., оп.8, д.11, л.225 об.
3. АВПРИ, ф. «Главный архив II-3», 1829-1838 гг., оп.34, д.6, л.132 об.
4. АВПРИ, ф. «СПб. Главный архив I-6, 1823 г., д.2, л.75.
5. АВПРИ, ф. «Канцелярия», 1830 г., оп.469, д.45, л.199-225 об.
6. АВПРИ, ф. «СПб. Главный архив I-1», 1828 г., оп.781, д.139, л.18.

Также нами привлечены документы, хранящиеся в региональных архивах. Их ценность и практическая значимость заключаются в том, что они позволяют определить ассортимент импортных церковных товаров, реализовывавшихся на местных торжищах, состав купечества, специализировавшегося на торговле этими товарами, объемы торговли, каналы сбыта и пр. В частности, нами проанализированы документы, находящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, Государственном архиве Ульяновской области, Государственном архиве Самарской области, Государственном архиве Астраханской области, Государственном архиве Нижегородской области, Государственном архиве Архан-

гельской области и др. Привлечение указанных документов позволило реконструировать картину сбыта импортных церковных товаров в разных регионах России, определить особенности и различия в организации торговых операций на местах, раскрыть характер взаимодействия между представителями Русской Православной Церкви и купечеством.

Опубликованные источники

Несомненный интерес в качестве разноплановых источников представляют духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, в которых даны подробные описания движимого и недвижимого имущества, передававшегося по наследству или в качестве дара [Духовные..., 1909]. В грамотах содержатся описи многочисленных церковных предметов (утварь, иконы, мощи и пр.), в разное время доставленных в Россию из-за рубежа и представлявших особую ценность для их владельцев.

Особый, достаточно масштабный и разноплановый комплекс источников, проливающих свет на историю Русской Православной Церкви и ее участие во внешнеторговых операциях, составляют дневники иностранных путешественников, их записки, отчеты, донесения. Описывая увиденное и пережитое в России, они в своих сочинениях особое внимание уделяли состоянию торговли, как внутренней, так и внешней. И это понятно, поскольку многие европейские и восточные путешественники, побывавшие в России, так или иначе, были связаны с торговлей: они состояли в посольствах зарубежных стран, направленных ко дворам великих князей, царей или русских первосвятителей или находились в России по торговым делам. Следует помнить и о том, что главными вопросами европейских и восточных дипломатических миссий были вопросы двусторонней торговли. В этих дневниках, отчетах, записках представлен ассортимент товаров, ввозимых в Россию и вывозимых из нее, цены на эти товары, дана характеристика купечества, торговых путей, торговых рядов, организации торговли, а также торговых обычаев, мер и ве-

сов. Рафаэль Барберини, совершивший путешествие в Россию в 1565 г., в своем сочинении представил специальную «Записку о вещах, которые надобно послать в Москву». Среди товаров, которые, по-мнению автора, пользуются большим спросом в России, названы ладан, виноградное вино, изюм, хрустальные четки «с золотом и без золота», финифть и пр. [Барберини, Рафаэль, 1842, с.40-46]. Об особой роли православной Церкви в жизни Московского государства писал в своей «Записке» С.Герберштейн, указывавший на активное участие православных монастырей и приходов во внутренней и внешней торговле, подчеркивавший значение монастырских промыслов и ремесел в экономической жизни государства [Герберштейн, С., 1988].

Весьма полезными для нашего исследования стали также дневники и отчеты отечественных путешественников, побывавших с разными целями в государствах Европы, Азии, Африки, Америки. Как правило, это были православные ученые, дипломаты, миссионеры, разведчики, а иногда и просто люди необычной судьбы. Поэтому не случайно в их мемуарах и отчетах освещаются вопросы внешнеторговых связей России и зарубежных стран, раскрывается положение православных жителей за границей, а также характеризуются внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православных церквей Востока. Следует отметить опубликованные мемуары, дневники, записки и отчеты К. Базили, Е. Маркова, А. Уманца, А. Якубовича и др. [Базили, К., 2007; Марков, Е., 1891; Уманец, А., 1850; Якубович, А., 1890].

Ценным источником по истории внешнеторговых связей Церкви является фундаментальный труд «Древности Российского государства», подготовленный при непосредственном участии Президента Императорской Академии художеств А.Н. Оленина и академика Ф.Г. Солнцева [Древности, Отд.1, 1849]. Император Александр I мечтал собрать уникальные сокровища, рассеянные по всей стране и хранившиеся в ризницах монастырей, храмов. Своими указами он заложил основы для реорганизации Царской Большой казны,

изумлявшей иностранцев своими богатствами, в Оружейную Палату. Колоссальная работа, проделанная отечественными учеными, позволила создать «огромное и великолепное» издание «Древностей Российского государства», включавшего 500 рисунков. Первое отделение этого собрания посвящено непосредственно «священным памятникам», среди которых – образа и кресты, храмовая утварь разных времен, облачения и пр., в том числе приобретенные за границей.

Ценнейшим источником для исследователя истории внешней торговли является ежегодное издание «Государственная внешняя торговля в разных ее видах». Подобного рода статистические отчеты издавались в Российской империи с 1802 г. (в 1808–1811 гг. не издавались. В.Ш.), а с 1812 г. выходили под названием «Виды государственной внешней торговли». Каждое издание включало в себя несколько разделов, состоящих из статистических таблиц. Традиционно сведения о состоянии внешней торговли за тот или иной год распределялись по двум большим разделам: европейская торговля и азиатская торговля. Из таблиц можно было почерпнуть данные об ассортименте экспортных и импортных товарах, об объемах торговли с конкретными странами, о количестве прибывших и отбывших торговых судах, о ввозе иностранной монеты и т.д. [Государственная..., 1855]. Экстракты из этих годовых отчетов публиковались также в Журнале Министерства внутренних дел [Общий обзор..., 1855, С.27–35].

В XIX в. упорядочилась статистическая и отчетная деятельность Русской Православной Церкви. Эта работа осуществлялась непосредственно в Св. Синоде и Православном Духовном ведомстве, епархиальных управлениях, заграничных духовных ведомствах, а также в монастырях и приходах. В середине и во второй половине XIX в. вышли в свет подробные отчеты о деятельности Православного Духовного ведомства и отчеты обер-прокурора Священного Синода по ведомству православного исповедания. Кроме богатого статистического материала по финансово-хозяйственной деятельности Церкви в этих отчетах публиковались сведения о деятельности заграничных церквей и миссий, проливающие свет и на внешнеторговые связи РПЦ в течение отчетного периода [Всеподданейший..., 1901, 1893; Всеподданейшая..., 1866].

Особый пласт документальных источников составляют опубликованные вотчинные хозяйственные книги (в частности, приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря), акты русского афонского монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона, жалованные несудимые грамоты монастырям, опубликованные кормовые книги некоторых православных обителей, документы, хранившиеся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената, и т.д. В них буквально по крупицам можно почерпнуть интересующие нас сведения, но соединенные воедино они способны сложить многоликую картину внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви на уровне конкретных монастырей, епархий, церквей [Акты русского..., 1873; Вотчинные..., 1979; Жалованная..., 1875; Кормовая..., 1851; Духовные..., 1909; Описание..., 1868].

Примечания:

1. Акты русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. – Киев: Типография Киевопечерской Успенской лавры, 1873. – 616 с.
2. Барберини, Рафаэль. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году / Рафаэль Барберини // Сын Отечества. – 1842. – №6. – С.3 – 16; №7. – С.3 – 48.
3. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90- х гг. / Ред. А.Г. Маньков. – М.-Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1979. – 217 с.
4. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.

5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 год. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 511, 235 с.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1898 год. – СПб.: Синодальная типография, 1901. – 310 с.
7. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступит. ст. А.Л. Хорошкевич. Под. ред. В.Л. Янина. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 430 с.
8. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1854 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1855. – XIV, XLIV таб.
9. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1861 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1862. – XIII, 2, XLIV.
10. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В. Бахрушина. – М.: Типография Вильде, 1909. – 148 с.
11. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
12. Общий обзор внешней торговли 1853 года (Извлечено из Видов государственной внешней торговли за 1853 год) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.V. – С.27–35.
13. Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената. – Т.1: 1542 – 1721. – СПб.: Синодальная типография, 1868. – 476, 87с.
14. Титлинов, Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви / Б.В. Титлинов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1905. – 466 с.

1.2. История внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в отечественных и зарубежных публикациях

Известный исследователь черноморской торговли в древние времена Василий Шостак очень точно подметил: «...история торговли в средних веках есть предмет особенной важности. К несчастью, современные летописи почти исключительно наполнены описанием чудес, дворцовых и военных происшествий. Для писателей того времени было недоступно развитие народов и идей; перелистывая огромные фолианты, разве кое-где находишь несколько сухих примечаний о направлении, предмете и развитии коммерческих отношений, и все это запружено описанием фактов, часто имеющих очень малую историческую значительность» [Шостак, В., 1850, с.12].

На протяжении длительного времени самым объемным и фундаментальным трудом по истории отечественной внешней торговли по праву считался многотомный труд Михаила Чулкова «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего...» [Чулков, М., 1781]. Автор предстает как образованнейший человек своего времени; он прекрасно знает древние русские летописи, сочинения европейских ученых и государственных деятелей, другие труды разных исторических эпох и авторов. Заметное место в его сочинении отведено характеристике ассортимента экспорта и импорта, законодательным основам торговых связей России с зарубежными странами. М. Чулков приводит конкретные примеры участия Русской Православной Церкви во внешнеторговых операциях.

О тесном переплетении интересов дипломатических, конфессиональных и внешнеторговых в период правления Иоанна Грозного в отношениях между Россией и государствами Востока писал отечественный исследователь А.Н. Му-

равьев [Муравьев, А.Н., 1858, 1860]. Введя в научный оборот малоизвестные документы XV в., автор убедительно доказал, что дипломатические и церковные миссии из стран Востока в Россию одновременно преследовали и торговые цели. Вот почему вместе с официальными посланниками в Москву прибывали и многочисленные купцы. Внешнеторговые связи, таким образом, цементировали межгосударственные отношения, способствовали развитию не только политического, экономического, но и культурного диалога между народами.

В 1832 г. читающая Россия познакомилась с весьма интересным сочинением доктора философии, коллежского советника Петра Кеппена «О виноделии и винной торговле России», в которой автор представил ретроспективу виноградарства, виноделия и винной торговли в России с древнейших времен. Особое внимание в работе уделено особенностям потребления, торговли церковными винами [Кеппен, П., 1832].

Особую ценность для нашего исследования представляют труды доктора церковной истории, члена-корреспондента Императорской Академии наук Николая Федоровича Каптерева. Его работы, посвященные истории сношений России с православным Востоком, основанные на богатом пласте документальных, в том числе архивных источников, проливают свет на некоторые стороны внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVI-XVIII вв. Один из авторитетнейших историков церкви Николай Федорович объективно оценивал поставку в Россию святых мощей и иных православных святынь в XVI-XVII вв. из Греции и других центров восточного православия как специфическую форму торговли. Цари, российские патриархи, иные лица не жалели денег для приобретения этих ценностей, поскольку своеобразное перемещение общехристианских святынь с Востока в Россию в полной мере отвечало государственной идеи «Москва – третий Рим». Автор приводит многочисленные факты приобретения святых мощей, частиц Животворящего Креста Господня, прочих святынь, приводит сведения об их оценке, о порядке продажи или обмена на ценные рос-

сийские товары (к примеру, на соболей) и т.д. [Каптерев, Н.Ф., 1885].

В дореволюционной России пользовались большой популярностью работы профессора Казанского Императорского университета Евграфа Григорьевича Осокина, преподававшего курсы политэкономии, истории права и финансов. В своей монографии «Внутренние таможенные пошлины в России» он обосновал особую роль Русской Православной Церкви в развитии отечественной внешней торговли, а также в таможенном регулировании, особенно на ранних этапах истории Отечества [Осокин, Е.Г., 1850]. Автор полагал, что именно духовенство «ввело обыкновение на Руси собирать таможенные пошлины» [Там же, с.5]. Такого же мнения придерживался и другой известный отечественный исследователь К.Н. Лодыженский [Лодыженский, К.Н., 1886].

На протяжении длительного времени для исследователей истории внешней торговли России в XIX веке особое значение имел труд Ф.Г. Вирста. Отметив усиление борьбы ведущих держав за рынки сбыта в начале века, он подчеркнул пагубные последствия колонизации для малых народов, ставших жертвами торговых войн. По этому поводу автор заметил: «Горе народам, которые, не соглашаясь всем жертвовать, преклоняют выю свою под ярем, налагаемый на них под предлогом споспешествования торговым их выгодам» [Вирст, Ф.Г., 1807, с.46]. Слова, сказанные более двух веков тому назад статским советником и редактором в Комиссии о составлении законов по части коммерции, и сегодня звучат актуально.

Значительный пласт исследований в XIX в. накоплен в периодической печати, где публиковались статьи, посвященные описанию православных монастырей, храмов и святых мест России. Нередко это были публикации местных краеведов, священников, преподавателей университетов, гимназий и т.д. Количество таких статей особенно возросло в середине и во второй половине XIX в. Давая описание монастырей и храмов, авторы газетных публикаций особое внимание уделяли их экономической деятельности, а также статистическим

сведениям. Вот почему такие статьи представляют несомненный интерес для нашего исследования. Среди них — работы В. Богородского, П. Писарева, И.Беляева и др. [Богородский, В., Писарев, П., Беляев, И.].

В середине XIX в. количество публикаций, посвященных исследованию истории внешней торговли России, кратно возросло. Речь идет как о монографических трудах, так и о статьях в периодических журналах и газетах. Особо стоит отметить работы С. Киндякова, В. Боборыкина, А. Скальковского, многочисленныве статьи в журналах того времени [Киндяков, С., Боборыкин, В., Скальковский, А. и др.]. Давая характеристику ярмарочной торговли в разных уголках Российской империи, эти авторы, в частности, приводили ассортимент церковных

товаров, реализовывавшихся на торжищах, цены, а также отмечали динамику потребительского спроса по годам. К значимым публикациям следует также отнести труды И. Аксакова, Н. Аристова, Д. Багалея, А. Бочагова, В. Вешнякова, Ю. Гагемейстера, Я. Забело, Д. Завалишина, А. Зубова, А. Лаппо-Данилевского, К. Лодыженского, Н. Овсянникова, С. Огородникова, Е. Осокина, Л. Самойлова, Ф. Тернера, И. Тихомирова, Н. Фирсова, Н. Чечулина, И. Шмакова, В. Шостака, И. Янжула и др. [Аксаков, И.С., 1858; Аристов, Н., 1866; Багалей, Д.Я., 1888; Бочагов, А.Д., 1891; Вешняков, В., 1870; Гагемейстер, Ю.А., 1833; Забело, Я.П., 1892; Завалишин, Д., 1869; Зубов, А., 1839; Лаппо-Данилевский, А.С., 1899, 1895, 1898; Лодыженский, К.Н., 1886; Овсянников, Н.Н., 1867; Огородников, С.Ф., 1890; Осокин, Е., 1850; Самойлов, Л., 1845; Тернер, Ф., 1858; Тихомиров, А., 1876, 1877; Фирсов, Н.Н., 1896; Чечулин, Н.Д., 1896; Шмаков, И., 1869; Шостак, В., 1850; Янжул, И.В., 1869]. Они посвящены разным аспектам исследования внутренней и внешней торговли в России в разные исторические эпохи. Так, И.С. Аксаков, Я.П. Забело и Д.Я. Багалей изучали украинские ярмарки. Иван Сергеевич Аксаков особое внимание уделил в своей монографии сбыту церковных товаров на ведущих ярмарках Украины, дал характеристику сортов ладана. Другие исследователи — А. Зубов, Н.Н. Овсянников и другие — посвятили свои труды изучению крупнейшего торжища России — Нижегородской ярмарке, торговле разнообразных товаров, включая церковные.

В середине — второй половине XIX в. возрос интерес отечественных историков к экономической жизни Киевской Руси, внешнеторговым связям православной Церкви с зарубежными странами и народами в эпоху раннего средневековья. В трудах Н. Аристова, А. Бочагова, Ю. Гагемейстера, И. Тихомирова на основании значительного корпуса источников исследованы проблемы организации внешнеторговой деятельности Руси с западноевропейскими и восточными государствами, состояния финансовой системы Древнерусского государства, раскрыта роль Церкви в вопро-

сах регулирования внутренней и внешней торговли. а также охарактеризовано развитие традиционных и новых ремесел и промыслов, в том числе непосредственно связанных с обеспечением запросов Церкви.

В начале 60-х гг. вышли в свет новые крупные исследования по истории внешней торговли России в разные исторические эпохи. Особенно следует отметить капитальный труд Н.И. Костомарова, в котором приведены многочисленные примеры внешнеторговых операций православных монастырей. К примеру, автор подробно охарактеризовал торгово-экономическую деятельность Соловецкого монастыря, заметив, что продажа соли с собственных солеварен приносила обители колоссальные доходы в XVI в. Именно эти средства позволяли монастырю осуществлять закупку необходимых импортных товаров как в Архангельске, так и на крупнейших ярмарках страны. В этот период времени торговля носила преимущественно меновой торговли. Как заметил автор, «это было в числе причин, что в Москве в царствование Алексея Михайловича можно было купить произведения Италии, Франции, Германии, Турции, Персии почти за ту же цену, как в их отечестве» [Костомаров, Н.И., 1862, с.84].

Определенный свет на внешнеторговую деятельность Русской Православной Церкви проливают труды великого русского историка В.О.Ключевского. Он подчеркивал особую роль Церкви в становлении и развитии Русского государства, в формировании централизованного государства. Характеризуя роль Москвы в объединении русских земель, автор отметил: «Нити церковной жизни, далеко расходившиеся от митрополичьей кафедры по Русской земле, притягивали теперь ее части к Москве, а богатые материальные средства, которыми тогда располагала Русская Церковь, стали стекаться в Москву, содействуя ее обогащению» [Ключевский, В.О., 1988, Т.2, с.23]. Великий историк справедливо заметил, что первые монастыри на Руси, как правило, основывались близ важнейших торговых путей. Также он дал четкую характеристику так называемых городских и пригородных монастырей

(«мирские» монастыри) и пустынных обителей, сыгравших значимую роль в продвижении русской православной цивилизации в самые отдаленные уголки. Этот процесс автор назвал монастырским колонизационным движением: «Так на месте одинокой хижины отшельника вырастал многолюдный, богатый и шумный монастырь» [Там же, с.234].

На протяжении всего XIX в. не ослабевал интерес отечественных исследователей к истории православных монастырей. Как правило, труды, посвященные этой тематике, отличались комплексным подходом: основанные на документальных источниках, они содержали сведения об основании обители, основных этапах ее развития, внутреннем устройстве, об игуменах и настоятелях, святынях, хозяйственной жизни. Для нас эти исследования представляют интерес описанием монастырских ризниц, храмов, а также промыслов, так или иначе связанных с внешней торговлей. Из весьма скудных сведений, содержащихся в указанных трудах, складывается достаточно целостная картина связей православных монастырей с внешними рынками. Сведения эти характеризуются разнообразием: это упоминания о дарах, сделанных купцами, представителями аристократии и иными лицами; данные о церковных товарах, приобретенных на Святой Горе, в Иерусалиме и иных центрах восточного православия; отчеты о сбыте за границу соли, мехов, рыбы и иных товаров из монастыря; информация о приобретенных импортных товарах на дальних и ближних ярмарках и пр. Именно эти сведения содержатся в трудах архимандрита Иерофея, В. Белгородского, Я. Березина-Ширяева, архимандрита Досифея, С.Иловайского, послушника Иоасафа, Л. Кавелина, Г. Крыжановского, архимандрита Леонида, В. Пассека, П. Писарева, В. Рождественского, Л. Сахарова, С. Смирнова, П. Федорова, Й. Фриса, Л. Чичагова и др. [Белгородский, В., 1855; Березин-Ширяев, Я., 1869; Досифей, 1836; Иловайский, С., 1888; Иоасаф, 1866; Кавелин, Л., 1847; Крыжановский, Г., 1899; Леонид, 1893; Пассек, В., 1843; Писарев, П., 1855; Рождественский, В.А., 1866; Сахаров, Л., 1869;

Смирнов, С., 1869; Федоров, В.П., 1889; Фрис, ЙА., 1885; Чичагов, Л.М., 1896].

Несмотря на гигантский пласт литературы, посвященной истории Церкви, на всем протяжении XIX в. было создано очень мало трудов, так или иначе касающихся хозяйственно-экономической деятельности РПЦ. Тем более, практически отсутствовали работы, в которых бы анализировалась внешнеторговая деятельность Церкви. Это замечание вполне справедливо даже для трудов таких известных экономистов XIX в., как Е.Ф. Зябловский, И.Я. Горлов, Г.П. Небольсин, А.В. Семенов, Ю.А. Гагемейстер, М.И. Туган-Барановский и др.

Период с 1900 по 1917 гг.

Начало XX в. ознаменовано глубокими политическими и социально-экономическими потрясениями в России. Стремительно разрушался привычный, складывавшийся веками уклад жизни миллионов россиян, Революционные события и войны, экономические кризисы и народные волнения – все это, безусловно, не могло не отразиться на экономическом положении Русской Православной Церкви. В эти годы вышли работы, в которых отразилось чувство эпохи, передано тревожное ощущение грядущих перемен. Среди публикаций этого времени следует отметить обобщающие, фундаментальные труды по истории Церкви, в которых, так или иначе, рассматривались проблемы ее экономической жизни в разные исторические эпохи (М.В. Бречкевич, П.В. Верховский, А. Голосов, Л.И. Денисов, А.А. Дмитриевский, Ф. Иванов, Н.Ф. Каптерев, В.В. Косаткин, С.П. Мельгунов, Н. Никольский, В. Пархоменко, Н. Писарев, С.Г. Рункевич, Н.А. Скворцов, Б.В. Титлинов, А.Я. Шпаков, А. Яблоков и др.). Так, работы М.В. Бречкевича, В.В. Косаткина, Н. Никольского, С.Г. Рункевича, А. Яблокова посвящены истории крупнейших православных монастырей России (Кирилло-Белозерского, Александро-Невской лавры и др.). Особое внимание в этих трудах уделено промыслам, которые играли существенную

роль в экономической жизни православных обителей. Также из них можно почерпнуть сведения о храмах, ризницах, а также о щедрых дарах, завещанных или при жизни дарителей переданных монастырям [Бречкевич, М.В., 1905; Косаткин, В.В., 1900; Никольский, Н., 1910; Рункевич, С.Г., 1913; Яблоков, А., 1906].

Непосредственный интерес для нашего исследования представляет работа П.В.Верховского в области истории русского церковного права, посвященная анализу состояния недвижимых имений Св. Синода, архиерейских домов и монастырей в период при преемниках Петра Великого. Особое внимание автор уделил деятельности Коллегии экономии и Канцелярии синодального экономического правления в 1726–1763 гг. [Верховский, П.В., 1909].

Отечественный исследователь А.Голосов представил анализ сочинения Павла Алеппского, акцентировав внимание на описании церковной жизни России архидиаконом Антиохийской православной церкви. От внимательного взгляда путешественника и писателя не ускользнули многие детали, включая торговую деятельность Русской Православной Церкви [Голосов, А., 1916].

Особую роль в развитии внешнеторговых связей РПЦ с восточными православными церквами в конце XIX – начале XX вв. сыграло Императорское Православное Палестинское общество. Его деятельности за четверть века существования посвящена монография А.А.Дмитриевского [Дмитриевский, А.А., 1907]. В своей книге автор привел конкретные примеры приобретения необходимых церковных товаров для нужд русских храмов в Святой Земле, описал пути доставки этих товаров через Лондон и Гибралтар в Константинополь, а также перечислил те товары, которые приобретались непосредственно в Турции и Палестине.

Среди указанных выше работ выделим статью Н.Ф. Каптерева, опубликованную в «Богословском вестнике», посвященную церковной жизни после удаления патриарха Никона [Каптерев, Н.Ф., 1909]. Автор акцентировал внимание на

церковной политике царя Алексея Михайловича, в том числе по вопросам экономической жизни Церкви.

Раннему периоду истории Церкви посвящена монография В. Пархоменко [Пархоменко, В., 1913]. В ней исследователь проанализировал, в частности, роль Церкви в развитии отечественной торговли, отметив тесные ее внешнеторговые связи с Византийской империей.

Как отзыв на трагические события, связанные с первой мировой войной, стала монография доктора церковной истории С.Г. Рункевича [Рункевич, С.Г., 1916]. Автор раскрыл роль Русской Православной Церкви в духовном окормлении русских воинов, на основании значительного корпуса документальных источников (прежде всего распоряжений Святейшего Синода) проанализировал состояние православных приходов на оккупированных территориях, рассмотрел вопросы экономической жизни Церкви. Исследователь подчеркнул, что в трудное для Отечества время Церковь жертвовала колоссальные средства на нужды армии, хотя сама находилась в нелучшем положении. Автор отметил позицию Святейшего Синода по этому вопросу: «Призывая святые обители к таковым новым жертвам на нужды нашего Отечества, Святейший Синод уповает, что все сыны Родины по достоинству оценят самоотверженную деятельность православных русских монастырей в настоящую тяжелую годину, и по окончании войны благодарная рука верующих с любовью и усердием восполнит нужды, какие откроются в святых обителях» [Там же, с.336-337]. Это заявление Синода подтверждало, что Церковь несла ту же тяжесть лишений, что и вся Россия. С.Г.Рункевич на конкретных примерах доказал, что в военные годы внешнеторговые связи на некоторых направлениях оказались прерванными.

Советский период (1917—1991 гг.)

После Окстябрьского переворота (в данном случае мы используем терминологию самого В.И. Ленина. — В.Ш.) наступил новый этап в истории Русской Православной Церкви, период полный трагизма и лишений. Историческая наука была поставлена в жесткие идеологические рамки, выход за которые был чреват серьезными последствиями для исследователя. Поэтому весь период с октября 1917 г. до падения коммунистического режима в нашей стране следует рассматривать как сложное и очень противоречивое время в отечественной историографии. С одной стороны, в эти десятилетия вышли в свет значительные труды, посвященные истории РПЦ, а, с другой стороны, исследователи были поставлены в такие условия, при которых они были не свободны в своих суждениях.

Проблемы экономической жизни Русской Православной Церкви так или иначе затрагивались в трудах И.М. Кулишера, посвященных истории торговли и промышленности в России. Вместе с тем, автор, характеризуя начальный период истории православия в русских землях, справедливо подметил, что «была и известная связь монастырей с рынком... Но мы не знаем, насколько значительными являлись такие сношения с рынком» [Кулишер, И.М., с.14]. Эта мысль лишь подтверждает слабую разработанность нашей темы и на начальном этапе советской историографии.

В 1927 г. вышла в свет монография А.А. Савича, посвященная хозяйственной истории Соловецкого монастыря, включая торговли и промыслы. В частности, автор подчеркнул: «Организовав соляное производство в крупном масштабе, широко применяя вольнонаемный труд в своих усольях, Соловецкий монастырь был едва ли не самым крупным поставщиком соли на русский рынок. Следовательно, изучение организации соляной промышленности в Соловецком монастыре и монастырской соляной торговли составит интересную страницу в истории экономической жизни древней Руси» [Савич, А.А., 1927, с.5]. В XVI—XVII вв. основной сбыт монастырской соли происходил в Вологде. Определенную часть соли монастырь продавал за деньги, а часть выменивал на необходимые (в том числе импортные) товары. Монография А.А. Савича основана на писцовых, дозорных,

отводных и приходно-расходных книгах Соловецкого монастыря за разные годы. Поэтому на конкретных примерах автор охарактеризовал многоотраслевое хозяйство обители, подчеркнув фактически полную автономию «монастыря-государя». О его участии во внешнеторговых операциях свидетельствовали описания монастырской казенной палаты, где хранились, в частности, образа в дорогих окладах, иностранная золотая и серебряная монета (ефимки), драгоценные сосуды, жемчуг, одежда, зеркала, разнообразные ткани, бумага, краски, посуда медная и оловянная «немецкого дела», олово, оливковое масло, ладан, стекло, свинец и пр. Наконец, богатейшая монастырская библиотека с книгами на самыз разных европейских и восточных языках также свидетельствовала о закупках импортного товара [Там же, с.214–215]. Несомненно, что монография А.А.Савича – один из лучших историко-статистических трудов о Соловецком монастыре.

В 1963 г. в издательстве Академии наук СССР вышла фундаментальная монография А.Л. Хорошкевича «Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках», основанная на значительном корпусе отечественных и зарубежных архивных источников. В ней автор высказал предположение об участии Русской Православной Церкви во внешнеторговых операциях, в частности, в экспорте воска в европейские страны через Новгород Великий [Хорошкевич А.Л., 1963, с.134]. А.Л. Хорошкевич привел конкретные примеры расширения промыслов в монастырских владениях, ориентированных на экспорт (к примеру, солеварения).

Современный период (1993–2012 гг.)

В 1999–2000 гг. вышла в свет двухтомная коллективная монография «История предпринимательства в России», к подготовке которой были привлечены ведущие отечественные специалисты по истории российского предпринимательства и купечества [История предпринимательства, 1999, 2000]. В этом труде предпринята попытка рассмотреть важнейшие проблемы, которые так или иначе связаны с генезисом и эволюцией предпринимательской деятельности на протяжении длительного периода: с древнейших времен до начала XX в. Вместе с тем, в этой работе остались слабо освещенными проблемы роли и места Русской Православной Церкви во внешнеторговых отношениях России с зарубежными странами. Приводя, к примеру, конкретные факты участия монастырей и храмов во внутренней и внешней торговле Руси в период с зарождения купечества до начала XIII в., авторы, к сожалению, недооценивают особой роли Церкви в развитии отечественной внешней торговли; у них отсутствуют выводы о том, что именно институты Церкви зачастую выступали в этот период центрами и регуляторами торговли.

Среди последних работ отметим монографию Н.П. Чесноковой, основанную на богатом документальном материале, извлеченном преимущественно из фондов РГАДА [Чеснокова, Н.П., 2011]. Автор обратила внимание на то, что в XVII в. в Россию кратно возрос привоз православных святынь из стран Востока и Южной Европы. В частности, она отметила, что «восточнохристианские реликвии и святыни русского народа, собираемые в Москве и регионах, создавали единое сокральное пространство» [Там же, с.27]. В нашем исследовании мы доказали, что собирание православных святынь в России в этот период – это не только формирование сокрального пространства, а завуалированная форма внешнеторговых операций, поскольку подавляющее большинство святых мощей и иных святынь православного мира приобреталось за деньги (соболей, иные меха, за так называемую «милостынь» и пр.), либо предполагало иное материальное вознаграждение.

Проблемам принятия Киевской Русью христианства посвящена монография О.М. Рапова [Рапов, О.М., 1998]. Получившая высокую оценку современников (в частности, академика Б.А. Рыбакова), эта работа, на наш взгляд, имеет некоторые недочеты. В ней мадо внимания уделено экономическим последствиям принятия христианства. К примеру,

описывая Софийский собор, автор отмечает, что он являлся «не только религиозным и политическим центром города..., но был также средневековым музеем, отражавшим религиозную, политическую и даже в какой-то степени торговую и ремесленную жизнь Новгорода» [Там же, с.249]. Полагаем, что это утрированная оценка главного новгородского храма. Это был не музей, а центр как религиозной, так и торговой жизни. В нашем исследовании мы предприняли попытку доказать это утверждение.

Характеристике российско-сербских и российско-черногорских отношений в XVIII в. посвящена монография И.И. Лещиловской [Лещиловская, И.И., 2006]. Целую главу автор посвятила церковным связям Русской Православной Церкви с православными югославянскими народами. Особое внимание уделено внешнеторговым связям РПЦ. Исследование И.И. Лещиловской основано на богатом архивном материале и сербских источниках. Автор доказала выгодность сбыта российских церковных книг, икон, церковной утвари в Сербии и Черногории.

Таким образом, изучая различные стороны деятельности Русской Православной Церкви, исследователи оставляли вне поля своего зрения внешнеторговую деятельность церкви, либо рассматривали ее вскользь, мимоходом, полагая, что она никак не может выступать в качестве самостоятельного предмета для изучения, поскольку не является стержневым направлением церковного служения. Наше исследование призвано, отчасти, восполнить этот пробел.

Примечания:

1. Аксаков, И.С. Исследование о состоянии торговли на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
2. Аристов, Н. Промышленность Древней Руси / Н. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
3. Багалей, Д.Я. Краткий исторический очерк торговли (преимущественно ярмарочной) в Харьковском крае в XVII и XVIII вв. / Д.Я. Багалей. – Харьков: Типография Губернского правления, 1888. – 25 с.
4. Белгородский, В. Борисоглебская пустынь в Вязниковском уезде / В.Белгородский // Владимирские губернские ведомости. – 1855. – №7.
5. Беляев, И.Д. Церковь св. Иоанна Златоуста в Переславле Залесском / И.Д. Беляев // Москвитянин. – 1855. – Т.3. – №12. – С.143–144.
6. Березин-Ширяев, Я. Боголюбов монастырь и его достопримечательности / Я. Березин-Ширяев // Петербургская газета. – 1869. – №16–17.
7. Боборыкин, В. Очерки Нижегородской ярмарки / В.Боборыкин // Хозяйственная газета: экономические записки Вольного экономического общества. – 1855. – №43–44.
8. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.
9. Бречкевич, М.В. Первые поморские монастыри. Очерк из истории балтийского Поморья в XII веке / М.В. Бречкевич. – Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. – 49 с.
10. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
11. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
12. Вирст, Ф.Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи / Ф.Г. Вирст / Пер. с нем. И. Сте-

панов. – СПб.: Императорская типография, 1807. – 63, 463 с.
13. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
14. Голосов, А. Церковная жизнь в России по описанию Павла Алеппского / А.Голосов, протоиерей. – Житомир: Электротипография Х.М.Швеца, 1916. – Ч.1. – 310 с.
15. Дмитриевский, А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / А.А. Дмитриевский / Сост. и автор предисл. Н.Н. Лисовой. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; Паломнический центр Московского патриархата. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 688 с.
16. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
17. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография Александра Семена, 1849. – 175 с.
18. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П.Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
19. Завалишин, Д. Заметка о русской торговле с Китаем / Д. Завалишин // Московские ведомости. – 1869. – №17.
20. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.

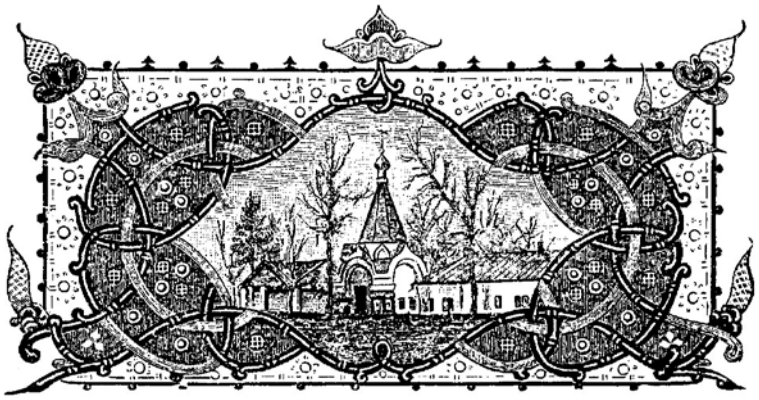
21. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
22. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
23. Исторический очерк черноморской торговли // Отечественные записки. – 1855. – Т.XCVIII. – Отд.VII. – С.113 – 127.
24. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
25. Каптерев, Н.Ф. Царь Алексей Михайлович как устроитель церковных дел после удаления Никона / Н.Ф. Каптерев // Богословский вестник. – 1909. – Т.3. – №12. – С. 516–564.
26. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
27. Киндяков, С. Исторический обзор мер правительства, касающихся внутренней торговли в России с Петра Великого / С. Киндяков // Журнал мануфактур и торговли. – 1855. – Ч.1. – С.165–212.
28. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти тт. / В.О.Ключевский. – Т.2. – М.: Мысль, 1988. – 447 с.
29. Костомаров, Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н.И.Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблина и Ко, 1862. – 299 с.
30. Крыжановский, Г. Историческое значение Почаевской лавры / Г. Крыжановский. – Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. – 116 с.
31. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М. Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.

32. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
33. Лаппо-Данилевский, А.С. Русские и промышленные торговые компании в первой половине XVIII столетия / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография В.С. Балашев и Ко, 1899. – 126 с.
34. Лаппо-Данилевский, А.С. Положение вопроса об истории экономического быта Великого Новгорода в русской историографии / А.С. Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – Декабрь. – Ч.302. – С.343–397.
35. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
36. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
37. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И. Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 297 с.
38. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
39. [Макарий Египетский]. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях / Переведено с греческого при Московской Духовной академии / Макарий Египетский. – М.: Типография Владимира Готье, 1855. – 624 с.
40. Мысли о внутренней и внешней торговле России: по поводу некоторых статей об этом предмете // Северная Пчела. – 1855. – №138. – С.140–143.
41. Небольсин, П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / П.И. Небольсин // Записки Русского географического общества. – 1855. – Кн.X. – С.1–373.

42. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Н.-Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1–167.
43. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
44. Основание города Кяхты и начало торговли с Китаем // Журнал военных учебных заведений. – 1855. – Т.CXII. – С.100–107.
45. Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
46. Пархоменко, В. Начало христианства Руси / В. Пархоменко. – Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, 1913. – 191 с.
47. Пассек, В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. – М.: Типография С. Селивановского, 1843. – 234 с.
48. Писарев, П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / П.Писарев // Тамбовские губернские ведомости. – 1855. – №4.
49. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Русская панорама, 1998. – 416 с.
50. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В.Готье, 1866. – 149 с.
51. Рункевич, С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь / С.Г. Рункевич. – Кн.1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. – Петроград: б.и., 1916. – 357 с.
52. Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.

53. Сахаров, Л. Из истории Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. – 1869. – №19–20.
54. Скальковский, А.А. Ярмарки, или сухопутные рынки Новороссийского края: историко-статистический обзор / А.А. Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.III. – №4. – С.77–154.
55. Смирнов, С. Спасо-Вифанский монастырь / С. Смирнов. – М.: Типография В. Готье, 1869. – 121 с.
56. Тернер, Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г / Ф. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 353 с.
57. Тихомиров, И. Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII веке / А. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876, май. – Ч.185. – С.162–174.
58. Тихомиров, И. Торговые сношения Полоцка с Ливонией в XIV веке / И. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1877, декабрь. – Ч.194. – С.232 – 239.
59. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
60. Фирсов, Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия: Очерки из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – 220 с.
61. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
62. Чеснокова, Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов / Н.П. Чеснокова. – М.: Индрик, 2011. – 287 с.

63. Чечулин, Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Сенатская типография, 1896. – 380 с.
64. Чечулин, Н.Д. Заметки о внешней политике России в начале царствования Екатерины II / Н.Д. Чечулин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1896. – Октябрь. – Ч.301. – С.183–238.
65. Чичагов, Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Л.М. Чичагов. – М.: Печатня И.А. Снегиревой, 1896. – 790 с.
66. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной Государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великия / М. Чулков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1781.
67. Шмаков, И. Тариф 1868 г. и его влияние на торговлю и промышленность юга России / И. Шмаков // Новороссийский телеграф. – 1869. – №6, 9, 10, 11.
68. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л.Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
69. Янжул, И.В. Исторический очерк русской торговли в Средней Азии / И.В. Янжул // Приложение к «Московским университетским известиям». – 1869. – №5. – С.323–366.



Глава 2

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с древнейших времен до конца XVI в.

2.1. Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви и православного Востока до монгольского нашествия

До принятия христианства, во времена язычества, в землях восточных славян меновая торговля осуществлялась, как правило, в дни жертвоприношений. После окончания ритуалов здесь же, рядом с капищем, и совершался своеобразный меновой торг.

По свидетельству древних историков, еще до пришествия Рюрика на Русь в Балтийском и Северном морях велась активная морская торговля, в которой принимали участие

датчане, шведы, славяне и «другие народы Скифии». Ходили их корабли северным путем и в далекую Грецию [Висковатов А., с.22].

После неудачного похода Аскольда и Дира на Константинополь, как свидетельствуют древние летописи и византийские источники, они приняли христианство. Константинопольский патриарх Фотий в окружной грамоте к восточным епископам в 866 г. писал: «Россы славные жестокостью, победители народов собственных, и в гордости своей дерзнувшие воевать с империей Римской, уже оставили суеверие, исповедают Христа и суть друзья наши, быв еще недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священников, имея живое усердие к богослужению христианскому» [Беляев И.Д., с.18]. Во времена же Олега купцы киевские постоянно бывали по торговым делам в Константинополе, откуда доставлялись и церковные товары. В частности, на Русь доставлялись шелковые ткани, известные под названием «паволоки», которые использовались для пошива церковных облачений. Ткани были разного цвета и сорта и подразделялись на парчу, пурпур, порфиру, червленицу и т.д. [Спасский П.Х., Т.3, с.26-27]. До установления цивилизованных торговых отношений между Русью и Византией шелковые ткани доставлялись из Царьграда «или оружием, или мирным путем торговли и подарков» [Там же]. Ежегодно в Царьград прибывали суда с торговцами из Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода. Находясь до самой осени в столице Византийской империи русские послы и гости пользовались особыми льготами: им выделялись бесплатные продукты питания, а перед отплытием на родину — судовые снасти. Бывали русские купцы и на Каспийском море. Такие походы известны с 880 г., а в X столетии они уже посещали юго-западные берега Каспия. Арабский географ и путешественник Ибн Хордадбех отмечал, что русичи везли свои товары по реке Итиль через Джурджан (Каспийское море. — В.Ш.) и далее на верблюдах в Багдад [Ибн Хордадбех, с.124].

Расширению представлений об окружающем мире, а позже и установлению прямых торговых связей способствовали военные походы князя Игоря на побережье Каспийского моря, в Италию, Грецию и др. Политика военных походов продолжилась и во времена Святослава. В 40-60-е гг. X в. немало руссов-христиан служило в византийском флоте и в армии. Они принимали участие в боевых действиях на Крите, в Сирии, на Сицилии и т.д. [Висковатов А., с.10].

Крещение святого и равноапостольного великого князя Владимира Святославича в Корсуни в храме во имя Святого Василия и его брак с сестрой византийских императоров Анной знаменовали новую страницу в истории Руси и православия в русских землях. В период правления великого князя значительно расширись торговые связи Руси с зарубежными странами и народами. В одной из древних летописей читаем: «Того же лета (6493) посла Володимир гостей своих, аки в послех, в Рим, а других во Иерусалим и во Египет, и в Вавилон согладати земель их и обычаев их» [Чулков, М., 1781, Т.1, Кн.1, с.132]. Об особой роли Церкви в торговле, как во внутренней, так и во внешней, свидетельствуют и те узаконения, которые были введены во времена правления Владимира. Контроль за мерами и весами он передает Церкви: «Сие же убо искони поручено Господом Богом святителям и епископам их; градские торговые и везде всякие мерила, и спуды, и весы, и ставила от Господа Бога тако изначала установлено есть и непоколебимо никогда же бытии, даже и до скончания мира. И святителю блюсти без пакости всего того подобает. За все бо за то воздати ему слово в день великого суда Христова, яко их о душах человеческих» [Там же, с.133]. Поэтому не случайно возле церквей, где и проходили все торжища, для меры хлеба и других товаров стояли четыре кади или «оков»: первая в 32, вторая в 16, третья в 8 и четвертая в 4 четверика; соответственно они назывались кадь (оков), полкади, четверть кади, осмина (осмая доля кади). Покупатель, приобретший товар, приглашал священника местной церкви и в его присутствии взвешивался (измерялся) товар. Здесь же после

Приезд Его Высочества князя черниговского

этой процедуры уплачивалась пошлина. Это не означало, что все доходы поступали в пользу Церкви. В узаконениях того времени говорилось: «От всякого княжа суда десятая векша, а из торга десятая неделя, и от дани, и от виры, и из всего схода и прибытка, и от лова княжья, и от всякого стада, и от всякого жита — десятое в Соборную Церковь епископу» [Там же, с.135]. Один из ярких представителей отечественного купечества XIX века Иван Вавилов в своей монографии очень точно подметил: «Так как торговая деятельность была прибыльнейшей промышленностью, то и была предпочитаема другим промыслам. Сей великий князь (Владимир. — В.Ш.) в церковном своем уставе наблюдение за правильностью мер и весов возложил на епископов, как полагать должно, более кажется для освящения общественного доверия» [Вавилов И., 1846, ч.2, с.33]. О том же писал и первый отечественный историк внешней торговли М.Д. Чулков. В своем многотомном сочинении он, в частности, писал об Уставе о церковных судах: «Статья о мерилах, о весах, о спудах и оставилех: «Сие же убо искони поручено Господом Богом святителям и епископам их градские торговые и везде всякие мерила и спуды, и весы, и ставила от Господа Бога тако изначала уставлено есть и непоколебимо никогда же бытии, даже и до скончания мира. И святителю блюсти без пакости всего того подобает. За все бо за то воздати ему слово в день великого суда Христова, яко их о душах человеческих» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.133]. Итак, священники отвечали за весы и меры, и их право суда в торговых спорах было неоспоримым. «А сие и составляло великий кредит российской

торговли, ежели духовенство исполняло в том прямо свою должность», — заключает М.Д. Чулков [Там же].

Некоторые церковные товары доставлялись в это время на Русь из Венгрии. Венгерские купцы были частыми гостями в Византии, откуда они вывозили оливковое масло, пряные коренья, шелковые ткани, церковную утварь, парчу, пурпур: «в 1028 году число венгерских купцов, поселившихся в Константинополе, было так значительно, что их король Стефан I построил там для них церковь» [Шостак, В., 1850, с.30]. Также по некоторым данным, церковную утварь и иные, необходимые для Церкви, товары доставлялись итальянскими (прежде всего, венецианскими) купцами, которые на своих судах поднимались до устья Днепра, а иногда и до Киева [Там же, с.44].

Отечественный исследователь И.М.Кулишер отмечал, что уже в период Древнерусского государства были известны самые разнообразные ткани, которые были недоступны простым людям, но широко использовались для нужд Церкви. Автор назвал такие ткани, как атлас, штоф, тафту, градетур: «Все это были иностранные изделия, притом предназначенные не столько для нарядов, сколько для церковных облачений...» [Кулишер, И.М., 1922, с.15]. В этот ранний период русской истории иностранные ткани, церковную утварь и многие другие товары доставляли греческие торговцы и мастера, строившие на Руси храмы.

Принятие христианства способствовало сооружению церквей по селам и погостам. Возле них по праздничным дням и происходили торги, поскольку храмы были, пожалуй, единственными местами людного скопления [Спасский П.Х., Т.1, с.7]. В этот же период особую роль в торговле приобретают православные монастыри. Такая роль определялась двумя причинами. Во-первых, православные обители были надежным местом защиты: за их высокими стенами могли укрыться продавцы и покупатели в случае возникшей опасности. Во-вторых, сами монастыри являлись центрами ремесел и промыслов, что побуждало их к сбыту продукции.

В это время на Руси уже знали таможенные пошлины. Первоначально это были пошлины, которые платили купцы или путешественники за право проезда по чужим владениям, а также за право останавливаться на местных торжищах. Доходы от этих сборов поступали не в пользу князей, а в пользу фактических владельцев, в частности, православных монастырей [Гагемейстер, Ю.А., с.45]. Это право было установлено церковным уставом великого князя Владимира. Известный исследователь Ю. Гагемейстер в своей монографии, посвященной истории финансов в Древней Руси, отметил: «В средние века торги большей частью образовывались близ монастырей от стечения богомольцев и по причине покровительства, доставляемого торговцам духовенством» [Там же]. Профессор Казанского Императорского университета Е.Г. Осокин в своей монографии, опубликованной в 1850 г., высказал предположение, что именно православное духовенство, которому был «поручен надзор за торговыми весами и мерами, ввело обыкновение на Руси собирать таможенные пошлины» [Осокин, Е.Г., 1850, с.5]. Пошлины взимались, как правило, не со стоимости, а веса товара. Во всяком случае, в XII — начале XIII вв. в Новгороде немцы платили пошлину именно с веса товара. Такой же порядок был установлен договором между смоленским князем и немцами. В то же время фискальная система в определенной мере способствовала и укреплению материального положения церквей и обителей. Так, с полученных доходов князья направляли определенные средства на нужды Церкви. Тот же автор отметил: «Первые следы употребления государственных доходов на предметы общественные встречаются по введении христианской религии, ибо князья стали основывать церкви и монастыри и кормить бедных» [Там же, с.53]. Кроме этого, своими жалованными грамотами князья освобождали духовенство от всех податей и повинностей и предоставляли права на различные сборы и производство торговли, и, что очень важно, на право контроля за мерами и весами. Особенно в этот период укрепились позиции в торговле черного духовенства. Отчасти это

было связано и с особым отношением князей к православным обителям, поскольку многие из них в конце жизни принимали схиму.

С этого же времени устанавливаются очень тесные связи Руси с Византией. Как отметил известный отечественный исследователь Н. Каптерев в 1885 г., «все стороны русской жизни более или менее испытали на себе греческое влияние, но главным, центральным пунктом, на котором греческое влияние чувствовалось и сосредоточивалось по преимуществу, где оно царило всецело и всеми признавалось, – была религиозно-церковная жизнь русского народа» [Каптерев Н., 1885, с.2].

Импортные церковные товары доставлялись на Русь несколькими торговыми путями, которые сложились на протяжении веков. Назовем важнейшие из них. Великий варяжский путь («из варяг в греки») способствовал прямым торговым связям Скандинавии и Прибалтики с Византийской империей через земли восточных славян. Им активно пользовались не только норманны, но и славяне. Со времени принятия христианства славяне пользовались в Царьграде правами и льготами наиболее покровительственных наций. Сюда, в столицу Византийской империи, постоянно пребывали купцы из Киева, Чернигова, Любеча, Вышгорода, Смоленска и Новгорода. Из Византии купцы доставляли самые разнообразные церковные товары. Среди них – церковные сосуды, иконы, облачения для священников, ладан, свечи, материалы для постройки церквей (мрамор, мозаику и пр.), виноградное вино, шелковые ткани, паволоки, ковры, золото, серебро и пр. [Там же, с.10]. С паломниками из христианских государств на Русь попадали и специальные ампулы для благовоний (специальные свинцовые ампулы-эвголии. – В.Ш.) [Залесская, В.Н., 1980, с.263-269]. Определенную часть церковных товаров доставляли также купцы из греческих колоний Крыма. Сюда они отправлялись либо сухопутным путем через Перекопский перешеек, либо водным путем по Днепру и Черному морю.

Второй важный торговый путь – Залозный – шел на Молдавию, в Венгрию и Придунайские княжества. Князь Святослав так оценивал значение этого торгового пути: «яко то есть середа в земле моей, яко ту вся благая сходятся: от грек – злато, из чех и угор – серебро и комони, из Руси же – скара воск, мед и челядь» [Там же]. Этим путем, в частности, из Венгрии и Богемии доставлялись мрамор, стекло, серебро и другие товары, которые также закупались для нужд Церкви.

Третий путь назывался Соляным, а позже Муравским шляхом, который шел вдоль Днепра, затем поворачивал на восток к Азовскому морю. Князь Святослав здесь, в устье Кубани, основал Тмутараканское княжество, которым русские владели около 130 лет. Основными торговыми центрами на этом направлении являлись города Тана и Сурож. Отсюда везли соль, бумагу, шелковые ткани и пр.

Другой важнейший путь – по реке Итиль, в земли волжских булгар, в Хазарский каганат и далее через Каспийское море в страны Востока. С берегов Волги из государств Азии доставлялись дорогие ткани, ковры, украшения, стеклянные сосуды, изделия из цветных металлов, драгоценные и полудрагоценные камни (йеменский сердолик, мадагаскарский горный хрусталь, среднеазиатская бирюза, хорезмский сердолик, горный хрусталь из Синда, лазурит из Бадахшана и т.д.), благовония и пр. [История татар, Т.2, с.299-326]. Несомненно, некоторые товары, доставленные Волжско-Каспийским торговым путем, предназначались и для нужд православных церквей, монастырей и просто верующих.

После «цветущего», по выражению М. Чулкова, состояния торговля после смерти великого князя Владимира переживает непростое время. Это было связано с тем, что удельная раздробленность привела к фактическому уничтожению единого законодательства, возникновению многочисленных препятствий на пути движения товаров. Последствия разобщенности испытали на себе и греческие купцы, доставлявшие на Русь церковные товары. Так, князь Давыд Ярославич в 1084 г. захватил и ограбил греческих купцов в Олешке. При-

шлось вмешаться его брату, великому князю Всеволоду, который освободил купцов, возвратил им отнятые товары и с миром отпустил к себе на родину» [Чулков, М., 1781, Т.1, кн.1, с.137].

Стремление к приобретению книг в Византийской империи было свойственно многим русским князьям. Из летописи известно, что Ярослав I собрал в Киеве много писцов, которые переписывали с греческих книг на славянский, что впоследствии составило основной фонд знаменитой библиотеки при Софийской церкви, а князь Николай Святоша, принявший монашеский постриг в Печерском монастыре, немало средств потратил на закупку греческих книг. Известно также, что болгарский царь Симеон отправил на Русь много книг [Иконников В., с.58]. Многие дореволюционные авторы, основываясь на древних летописях, отмечали этот факт большого поступления книг из Византии. В одной из монографий читаем: «В монастырях усердно переводились и списывались произведения греческой духовной литературы. Паломники приносили с Востока много греческих книг и переводов; между князьями были ревнители просвещения, которые с большим усердием собирали книги, например, Ярослав 1-й (1054 г.), Константин Ростовский (1219 г.) и др.» [Булгаков Н.А., с.10]. Известно, что византийская литература попадала на Русь также и в сербских переводах [Введение..., 1987, с.88].

В период правления Ярослава Мудрого «князья созидали церкви и украшали их драгоценными, из далеких стран привезенными и чудотворными иконами» [Шараневич И., 1863, с.24]. В древних летописях сохранились многочисленные упоминания о строительстве князьями новых храмов, об их вкладе в их благолепие и «святолепность». В одной из летописей упоминается о вкладе великого князя Андрея Боголюбского в украшение Владимирского собора; во время пожара погибли «драгоценные его узорочья, серебряные паникадила, золотые сосуды, чудные иконы, кованые золотом с камением драгим и жемчугом великим, одежды, шитые золотом» [Древности, Отд.1, с.VI]. Также Волынский летописец сообщал, что для украшения церкви во имя св. Иоанна князь Даниил Галицкий призвал «кузнецов железу, меди и серебру из немцев, ляхов и татар» [Там же]. Храм, по-видимому, действительно, поражал воображение. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «на этом храме были изваяны головы человеческие «неким хитрецом; окна украшены римскими стеклами, верх — звездами золотыми по лазури, внутренний помост слит из меди и олова, блестящ яко зерцало» [Там же]. Владимир Васильевич Волынский одаривал храмы кованными из серебра сосудами, иконами золотыми с финифтью, заказывал двери, изготовленные из меди и пр. Помосты соборных храмов Суздаля и Ростова были выложены из разноцветного красного мрамора. На Русь для этих целей приглашались немецкие мастера из городов Ганзейского союза, а также греки и другие иностранные умельцы.

В 1083 г. из Константинополя прибыли греческие иконописцы, приглашенные Антонием и Феодосием печерскими. Они же доставили в Киев мозаику для украшения храма. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «красота и великолепие церкви Печерской изумляли современников» [Казанский, П., 1855, с.77]. Внутреннее убранство церкви поражало благолепием и богатством. Помост в храме был выложен мозаикой из «разноцветных каменьев», купола покрыты золотом, а главный купол украшен большим массивным крестом, отлитым из чистого золота. Те, кто видел этот храм впервые, называли его «небесам подобным» и считали его «украшением всего народа русского» [Там же]. Известно, что «от греков» сюда мастера доставили икону и мощи святых мучеников, которые заложили под всеми стенами, на которых были изображены лики этих святых. Из Константинополя же была доставлена Влахернская икона Пресвятой Богородицы. Один из образованнейших людей своего времени, отечественный купец Иван Вавилов отмечал в своей монографии в 1846 г.: «Нельзя также сомневаться в том, что золоченые купола, двери и внутренние украшения, колокола,

серебряные паникадила и прочее отчасти не были работы российских художников» [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.38]. Автор привел примеры связей Русской Православной Церкви с Византией. К примеру, известно, что в 1087 г. св. Олимпий Иконописец в молодости был отдан его родителями греческим живописцам для обучения иконописи. Вавилов сделал вывод: «Для русских все заключалось в Константинополе» [Там же, с.39].

В 1108 г. князь Святополк Изяславич построил в Киево-Михайловском монастыре новую церковь с 15 позлащенными куполами. Стены храма были покрыты мусиею (мозаикой. – В.Ш.). Супруга же Святополка греческая княжна Варвара привезла из Греции мощи св. великомученицы Варвары [Там же, с.100-101]. В этот период времени сложилась добрая традиция направлять доходы монастырей на добрые дела: «обыкновенно употреблялись кроме украшений храмов и содержания братии на благотворение, на прокормление имущих, на приют странных. Это была священная заповедь всех устроителей монастырей» [Там же, с.183].

Известный отечественный исследователь П.Х. Спасский отмечал в 1910 г.: «В торговле того времени имела большое значение церковь. В церквях хранились весы и меры, чтобы никто не мог их испортить; духовенство должно было наблюдать за правильностью мер и весов; в церквях же хранились всевозможные торговые договоры русских торговцев как между собой, так и с иностранцами. Нередко и само устройство церквей приспособлялось к торговым требованиям: устраивались притворы, где взвешивались товары, и подвалы, где они хранились. Отправляясь в далекий путь, купец брал напутствие у священника, по возвращении делал богатые вклады в церковь и даже строил таковые на свои средства» [Спасский П.Х., Т.1, с.8]. Автор очень популярного в дореволюционной России трехтомника «История торговли и промышленности» П.Х. Спасский, на наш взгляд, очень точно подметил эту особую роль православной церкви во внутренней и внешней торговли Древней Руси.

Как отмечал известный отечественный исследователь П.В. Мельгунов, почти вся церковная утварь шла в Киев из Византии. Из Константинополя привозили иконы, финифтяные (эмалевые) предметы, мрамор и мраморные раки (мощевики), мозаику (мусия), которой украшали церкви, и пр. Как отмечал автор, «самые богослужебные наши книги переписывались часто в Греции или болгарами и славянами и продавались на Русь, число грамотных людей которой было очень незначительно» [Мельгунов, П.П., 1905, с.41]. Из Византийской империи доставлялись также дорогие ткани. В частности в немалом количестве экспортировались шелковые материи, которые употреблялись для украшения алтарей и для пошива облачения священников. Среди других тканей этой эпохи в документах упоминаются фофудия (греческая суконная материя), бархат рытый, полубархат, гексамит (толстая шелковая материя, сотканная из 6 ниток), оловир (чисто пурпурная ткань) и пр.

Наиболее дорогие предметы церковной утвари закупали за границей русские князья. Так, к примеру, было с финифтью, которую доствляли на Русь из Византийской империи. Этот был товар, который попадал на отечественный рынок на протяжении длительного времени: вплоть до падения империи. В летописи от 1175 г. сохранилось упоминание, что новый храм в честь Рождества Пр. Богородицы в Боголюбове, построенный великим князем Андреем Боголюбским, был украшен «златом и финиптом и всякою добродетелью...» [Забелин И., 1853, с.2]. Византийской финифтью были украшена также церковь во имя Иоанна, построенная современником великого князя смоленским князем Романом Ростиславичем, три экземпляра Евангелия, изготовленных по случаю кончины волынского князя Владимира Васильковича для черниговской и любомльских церквей. Византийские мастера украшали финифтью в основном золотые изделия. Их финифть напоминала мозаику, отчего ее нередко называли *мусиею*. Князья и архиереи нередко приглашали греческих мастеров на Русь, что свидетельствовало о больших запросах на эти

изделия. Вместе с тем, можно предположить, что и импорт финифтяных изделий для нужд Церкви был немалым. Греческие мастера обучали и русских умельцев, но овладеть всем совершенством этого уникального искусства последние, по всей видимости, все же не смогли. Наиболее ценные финифтяные изделия доставлялись из Константинополя.

Особую статью византийского экспорта на Русь составляли виноградные вина, которые употреблялись при богослужении. Как заметил отечественный исследователь Петр Кеппен в своем сочинении, вышедшем в свет в 1832 г., на Руси сначала были известны греческие вина, затем французские и немецкие и значительно позже — испанские и венгерские [Кеппен, П., 1832, с.7]. Виноградное вино привез с собой из похода в 906 г. из Константинополя князь Олег, а во времена правления равноапостольного князя Владимира виноградное вино являлось привычным товаром, доставлявшимся на Русь из Византийской империи. В Великий Новгород виноградное вино привозили купцы из городов Ганзейского союза.

Из Киева византийские церковные товары вывозились в самые разные уголки русской земли, в том числе и на север, в Новгород. Известно, что в XII в. новгородские купцы имели в Киеве собственный двор и церковь во имя Св. Михаила. Новгородцы привозили сюда шведские и немецкие товары (например, сукно), другие западноевропейские товары, а также ценные северные меха. Эти товары обменивались в Киеве на византийские церковные предметы, а также восточные товары, также употреблявшиеся для нужд церкви. Примечательно, что в Новгороде местом сбора купцов, где обсуждались корпоративные вопросы, была церковь. К примеру, купцы Ивановой сотни собирались в церкви во имя Св. Ивана на Опоках недалеко от Ярославова двора. Любой желающий вступить в «сотню» обязан был не только заплатить установленный единовременный взнос, равный 50 гривнам, но и впоследствии — 29,5 гривен в пользу церкви [Мельгунов, П.П., 1905, с.71]. Только после этого такой торговец становился полноправным членом «сотни», а затем это право

переходило его сыновьям и внукам. Вступившего в «сотню» называли «пошлым» купцом (от слова «пошлый» — старый; отсюда «пошлина» — старина). Церковь в Новгороде самым тесным образом была связана с торговлей еще и потому, что купеческие товары складировались здесь же — в рядом построенном гостином дворе. Да и общественная касса торговцев хранилась здесь же, в церкви. Мельгунов так объяснял этот союз купцов и церкви: «В те грубые времена, времена разбоя и насилия, только одна власть внушала к себе уважение и заставляла преклоняться пред собой: это была именно власть церкви, и в Новгороде при его буйном строе общественной жизни церковь не потеряла своего умиротворяющего значения» [Там же, с.71]. Во многом такому высокому статусу церкви способствовало и положение новгородского владыки, который находился на одном уровне с посадником и тысяцким; архиепископ Новгородский скреплял своей печатью договора Новгорода, а также нередко выступал в качестве верховного арбитра во время столкновений различных новгородских группировок. Когда страсти накалялись особенно остро, архиепископ выходил с крестом из Софийского собора, становился между спорящими и пытался их призвать к смирению и спокойствию.

О тесной связи новгородской церкви и торговли свидетельствует и архитектура храмов. Церкви строились с темными камерами («комары») или же налетами (хорами) наверху, которые изначально предназначались для складирования товаров, а в подпольной части церкви (так называемые «клети») хранились самые ценные предметы. В церкви во имя Св. Ивана вдоль стен стояли лари — специальные шкафы, в которых находились торговые книги, новгородские грамоты и договоры и иные документы. Также рядом с храмом находился рынок; здесь же стояли весы. Взвешиванием товара занимались так называемые «вещики», которые за свои услуги брали определенную пошлину («весчая» пошлина. — В.Ш.). В силу традиции пошлину оплачивал не продавец, а покупатель (эта пошлина называлась «мыт». — В.Ш.). Здесь же, рядом

с большими весами, находились небольшие весы, на которых взвешивались драгоценные металлы: золото и серебро.

Церковные предметы были найдены в самых отдаленных уголках европейской части России. В XI-XII вв. они проникали даже в земли народов коми, а также хантов и манси. В дореволюционной монографии читаем: «Что касается следов древнейшей византийско-христианской культуры, то следы эти в Приуралье заметны далеко менее, чем следы восточной, сначала языческой, а потом магометанской культуры. Правда, помимо византийских монет и предметов домашней утвари во многих местах по обоим склонам Урала в древних курганах находили нательные крестики, христианские знаки на древних зданиях и остатки гробов, свидетельствующие о христианском обряде погребения...» [Там же, с.132]. С постепенной колонизацией Великой Перми новгородцами, их походами в земли угры, вогулов и остяков православие продвигалось к Уралу и за Урал, в Западную Сибирь. Безусловно, источником продвижения новгородцев в столь отдаленные края служили торговые интересы.

Определенные правила торга близ Ивановской церкви были установлены еще великим князем Всеволодом Мстиславовичем в 1134—1135 гг. Купцы, которые желали участвовать в так называемом ивановском торге, должны были внести «вклад» в размере 50 гривен серебром, после чего они именовались «пошлыми иванскими купцами» [Лешков, В., 1858, с.395]. Из их числа избирались купецкие старосты, а также коллегия из 6 человек. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «коллегии поручены были дела, касавшиеся взвешивания воска, собирания пошлин с веса, хранения пошлин в доме Св. Ивана, т.е. в церкви, израсходования на причт, церковь и т.д.; равно как дела торговые вообще и дела суда по этим делам независимо от новгородских посадников и бояр, которым именно воспрещалось мешаться в дела Ивановского торга» [Там же]. Эти купцы играли исключительно важную роль в торговых связях Руси с европейскими государствами. По большому счету, они являлись посредниками между русскими и иностранными торговцами.

Для осуществления внешнеторговых операций у Церкви было достаточно оборотных средств. Со времен принятия христианства в пользу Церкви поступали десятины во всех княжествах (от суда 1/10 векшы), «от торга десятая неделя», от приплода скота, от дани и от виры, от лова, жита, «всякого схода и прибытка 1/10 часть» и т.д. [Там же, с.403]. Стабильное поступление этих доходов позволяло Церкви направлять часть средств на торговые цели.

Как уже отмечалось выше, нередко церковь выступала в роли арбитра между спорящими. Действительно, храм в Новгороде являлся местом судебных разбирательств по торговым делам; здесь же рассматривались споры между новгородскими и иноземными купцами. В.Н. Лешков отметил в своей монографии: «Не должно упускать из вида, что эти богатства были употребляемы частью на содержание духовенства и нищих... и на счет монастырей и властей, снабжавших церкви книгами, утварью, иконами, сосудами, крестами, колоколами и т.д. Понятно, каким способом впоследствии власти, монастыри и церкви могли владеть почти целой третью земли Русской» [Там же, с.403-404].

Монастырские хозяйства в рассматриваемый период являлись образцовыми, где был четко налажен учет ценностей, велись инвентарные книги, контроль осуществляли специальные лица. В некоторых случаях, как монастыри, так и некоторые архиереи в то время располагали значительными богатствами. Так, в Царственном летописце при описании событий 1227 г. упоминалось о Кирилле, епископе Ростовском: «В един день все богатство отъяся у него некоторой тяжею судивши тако Ярославу, бяше бо Кирилл богат зело кунами и селы, и всем товаром, и книгами, и просто рещи так обо бе богат, яко ни един тако прежде бывших его епископов в Ростовстей земли» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.362]. Таких примеров в то время было немало.

Новгород, поддерживавший торговые связи со многими

европейскими государствами, импортировал некоторые товары, предназначенные для нужд церкви. Например, ганзейцы доставляли сюда сукно и полотно (в частности, фландрское), а также колокола, жестяные листы для кровли, медную церковную посуду, изделия из богемского стекла, некоторые реэкспортные восточные товары. Отечественный исследователь Е.А. Рыбина, изучавшая торговые связи Ганзы и Великого Новгорода предложила их периодизацию, выделив наиболее значимые характеристики, свойственные каждому периоду [Рыбина, Е.А., 1986, с.25]. Автор совершенно точно (хотя и вскользь) подметила особую роль Русской Православной Церкви в отечественной внешней торговле. В частности, она упомянула о том, что торговые договора Великого Новгорода (договор Ярослава Владимирского и Александра Невского) с немцами были скреплены двумя печатями: в верхней части пергаменного листа были подвешены позолоченные печати князя Ярослава Ярославича и архиепископа Далмата (16-й новгородский архиепископ. – В.Ш.) [Там же, с.34].

Также в Новгород восточные товары попадали и из Пермского края. Однако основным каналом поступления церковных товаров из Византийской империи в Новгород служил Киев. С нашествием монголов и разорением Киева этот важный канал был прерван.

Со времени, когда на Русь из Константинополя перестали назначать митрополитов, меняется система церковного управления: она существенно стала отличаться от греческой, прежде всего, потому, что архиереев стали окружать светские лица, выполнявшие определенные функции. Как отметил отечественный исследователь Н. Каптерев, «Обстановка жизни наших иерархов носила во многом светский мирской характер. У них были обширные земельные владения и множество крестьян, всевозможные хозяйственные и промышленные заведения и учреждения, они занимались через посредство своих слуг торговлей, они содержали свой собственный военный полк...» [Каптерев Н., 1874, с.16-17].

В начале XIII в. великий князь Константин Всеволодович открыл во Владимире при церкви во имя Св. Михаила училище, в котором преподавали русские и греческие монахи. В библиотеке при училище только греческих книг насчитывалось около 1 тыс. [Иконников, В., 1869, с.53]. Как отметил отечественный исследователь В. Иконников в 1869 г., «эти книги он приобрел отчасти покупкой, отчасти в дар от патриархов, уважавших его любомудрие» [Там же].

Таким образом, принятие христианства на Руси во многом определило дальнейшие векторы политического, экономического, культурного и духовного развития государства. Именно Церковь, не знающая государственных границ, но соединяющая людей верой, стояла у истоков становления цивилизованных форм внешней торговли. Потребность храмов и монастырей в церковных товарах стимулировала установление надежных и долговременных внешнеторговых отношений Руси с Византией, славянскими государствами Балканского полуострова и другими странами. Одновременно эти храмы и монастыри сыграли особую роль как центры регулирования торговых отношений.

2.2. Русская Православная Церковь в период монгольских завоеваний и ее внешнеторговые связи

Монгольское нашествие нанесло сокрушительный удар по Церкви: в пожарах сгорали храмы и монастыри, уничтожались уникальные древние летописи, церковная утварь. Имели место и случаи грабежа, хищений и пр. И хотя, справедливости ради следует заметить, что некоторые ценности были впоследствии возвращены монгольскими ханами, все же многое оказалось безвозвратно утраченным.

Известный отечественный исследователь Н.Я. Аристов, характеризуя состояние внешней торговли в период монгольского завоевания, отмечал в своей монографии: «Монастыри имели своих купцов, и население их волостей постоянно освобождалось от взимания торговых пошлин» [Аристов Н.Я., 1866, с.168]. Покровительственная политика ханских властей в отношении Русской Православной Церкви создавала, таким образом, определенные преимущества монастырям и приходам.

Сохранению и упрочению экономического благополучия монастырей и церквей в это время способствовала и практика передачи всего имущества иерархов Церкви в ее пользу. Так, в Новгороде действовало правило, в соответствии с которым «стяжание» епископа (т.е. все то, что он приобрел при жизни) обращалось после его кончины в пользу Церкви. К примеру, после смерти владыки Никиты «его стяжанием» расписывался храм Святой Софии [Лешков, В., 1858, с.364]. А владыка Василий велел при жизни отлить большой колокол и заказал греку Исаию икону с изображением Входа Господня в Иерусалим.

Широко распространенной практикой было приглашение иностранных иконописцев в Россию. Если в XIV в. у московского князя работали русские иконописцы, то у митрополита — греки. К этой же практике прибегали и в других епархиях.

В период ордынского ига русские князья, признавая особую роль торговли, в том числе внешней, в экономической жизни княжеств, стремились оградить купцов и создать им условия для свободной торговой деятельности. При заключении договоров с зарубежными странами князья особо оговаривали права и статус русских купцов во время их пребывания за границей. Так, Мстислав Давыдович Смоленский в договоре с Ригой 1229 г. подчеркивал: «а како будет немецкий гость в Смоленске городе, тако ему продати свой товар без всякой бороны. А как будет русский гость в Риге и на готьском берегу, вольно же ему продати без всякой бороны» [Полежаев, П.В., 1878, с.133]. Гостями в это время назывались иногородние купцы, которые осуществляли торговлю оптом в иных владениях. Все прочие же торговцы, которые торговали в пределах своего княжества, назывались просто купцами («житыми людьми»), разделявшимися на суконников, сурожан и пр. Купцы разделялись на сотни, внутри которых действовали особые правила. О развитии торговли можно судить по объемам сбора пошлинного серебра во время ярмарки в Холопьем городке. В XIV—XV вв. только с этого торжища в великокняжескую казну ежегодно собиралось до 180 пуд. [Там же, с.134].

С торговым сословием в этот период очень тесно было связано духовенство. Действительно, потребности Церкви в многочисленных специфических товарах, которые можно было доставить только из-за границы (ладан, драгоценные камни, богослужебная литература и пр.), побуждали священников к постоянным и тесным контактам с купцами. В XII—XIII вв. были основаны новые епархии, выросло количество храмов и монастырей, следовательно, возрастали и потребности в церковных товарах. Упрочению позиций Церкви во внешнеторговых связях Руси с зарубежными государствами способствовала и покровительственная политика русских князей. Известно, что многие князья незадолго до кончины принимали схиму, поэтому, зная заранее свою участь, они оказывали православным обителям особую помощь и поддержку.

В первой половине XIII в. на Руси насчитывалось около 80 православных монастырей (из них до 20 — женских). Многие из обителей были основаны князьями и иными частными лицами. В это время монастыри действовали в Киеве, Новгороде, Владимире Волынском, Муроме, Ростове, Владимире-на-Клязьме, Переславле Залесском, Перемышле, Полоцке, Переяславле Южном, Смоленске, Рязани, Ярославле, Нижнем Новгороде, Костроме, Старой Руссе, Старой Ладоге, Пскове, Вологде, Суздале, Чернигове, Турове и Устюге [Иконников, В., 1869, с.95]. Отметим, что именно эти населенные пункты одновременно являлись и ведущими торговыми

центрами Руси. Последнему статусу городов способствовали именно монастыри, близ которых и разворачивалась собственно торговля. В Киеве насчитывалось 17 обителей, в Новгороде и его окрестностях – 22. По некоторым оценкам, к середине XV в. количество новых православных монастырей выросло до 180 (только в новгородских владениях насчитывалось до 50 обителей).

В 40-е гг. XIII в., по мнению некоторых исследователей, в Поволжье преодолеваются тяжкие последствия монгольских набегов, стали восстанавливаться города, что положительно отразилось на состоянии и развитии торговли, в том числе и внешней. Подобного рода картина наблюдалась и в портовых городах Крыма. Ханы Золотой Орды покровительствовали внешней торговле, что привело к ее расцвету в период правления хана Узбека [История татар, 2009, Т.3, с.279]. В начале XIV в. на берегах Волги можно было встретить египетских купцов (в частности, в Болгаре), а также торговцев из ближних и дальних стран Востока. По Волге из Руси в Индию вывозились мечи, лен, льняное полотно и пр. [Там же, с.280]. Также Улус Джучи в рассматриваемый период стал посредником в торговле между Западной Европой и Китаем. Кроме этого, в Кафу, Маджар и другие крупнейшие торговые центры прибывали с товаром купцы из Италии, Испании. Далеко за пределами Золотой Орды славилась торговля г.Сарай, куда ежегодно прибывали купцы из Ирака, Ирана, Сирии, Египта, Индии, Средней Азии и т.д. Судя по сочинениям западноевропейских и восточных путешественников, в это время широким ассортиментом характеризовался импорт товаров из разных уголков Азии, Африки, Европы. Археологические исследования доказывают, что в Поволжье можно было приобрести шелк и фарфор из Китая, китайские бронзовые зеркала, изделия из нефрита, корейские селадоновые (керамические. – В.Ш.) изделия, самые разнообразные товары из Византии и т.д. На Русь из Золотой Орды поступали различные товары, в том числе и те, которые употреблялись для нужд Церкви. Отметим некоторые из них: сердолик, горный хрусталь, лазурит, иранская, сирийская, среднеазиатская и закавказская поливная керамика, китайские селадоны, ближневосточная стеклянная посуда, кавказский самшит, раковины каури с берегов Индийского океана, шелковые и иные дорогие ткани, атлас и пр. [Там же, с.281–287].

Во время пребывания Плано Карпини в Киеве он встретил там купцов из Вроцлава (Силезия), Польши, Австрии, что доказывает сохранение торговых связей Киева с Западной Европой [Карпини, Дж., 1957, с.83]. Сохранялись связи русских земель и с православными народами Европы. Некоторые мастера приезжали в Москву и другие города, где занимались своим ремеслом. Известно, к примеру, что в 1404 г. сербский монах Лазарь соорудил в столице первые башенные часы [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.46]. В 1346 г. отливкой колоколов в Москве занимался римский мастер Борис. Развивалась в это время и иконопись. Как отметил упоминавшийся выше Иван Вавилов, «живописцы продолжали заниматься преимущественно украшением церквей, к которым они по большей части и принадлежали, почитая за грех обращать художество свое на писание других изображений, кроме икон святых; однако же они для церковных и монастырских библиотек украшали списки на пергамене богословских и исторических сочинений красивыми картинками и расписывали или золотили начальные литеры» [Там же, с.47]. Все это свидетельствовало о том, что греческие мастера, как и прежде, приезжали на Русь и занимались ремеслами на благо Русской Православной Церкви. Прибывали сюда и греческие ученые, которые сделали немало в деле просвещения и образования. Так, греческий монах Максим подготовил и издал грамматику церковнославянского языка. Греческая православная культура, греческий язык прочно проникли в среду русского духовенства. На Руси в это время было немало отечественных священнослужителей, которые свободно владели греческим языком и занимались переводами на русский язык. Особенно популярны были сочинения Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Амвросия, Ие-

ронима, Дионисия Ареопагита, которые были переведены на русский язык в основном отечественными священнослужителями [Там же, с.48]. И. Вавилов заметил по этому поводу: «Русские прямо шли по следам греков, между коими монахи Афонской горы пользовались величайшим уважением» [Там же]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что духовные связи Руси с Византией, центрами православия на Востоке не прерывались и в период монгольского ига.

В XIII-XIV вв. усиливается значение волжского пути для развития торговых связей русских земель с Востоком. А в XV в. русские товары можно было встретить в Средней Азии и в Индии. В период господства Золотой Орды в русских землях была устроена почта, сложились денежная и налоговая система. В это время знали следующие пошлины: мыт, тамга, кость, гостиное и др. В XIV-XV вв. в северо-восточных землях все шире стало практиковаться кредитование, к которому нередко прибегали и купцы (кредит в то время назывался «рез». – В.Ш.). Иногда ставка по кредиту доходила до 40 % (чаще всего – от 14 до 20 %), что вызывало возмущение представителей церкви, называвших ростовщиков «кровавыми резоимцами». Так, митрополит Никифор с упреком говорил: «Плоть братскую едят резоимцы» [Мельгунов, П.П., 1905, с.118].

В рассматриваемый период центры торговли смещаются на север и северо-восток, что накладывало отпечаток на условия, характер и возможности торговли. Начинается время укрепления торговых связей Владимиро-Суздальской Руси с Византийской империей до ее падения в 1453 г. В города северо-востока приглашаются греческие мастера, строители, иконописцы и др. В торговые связи с греками активно включалась Церковь. Как отметил П.П. Мельгунов, «торговлей занималось и духовенство: так мы встречаемся с купчинами Сергиевского монастыря; занимается ей и сам митрополит, который посылает своих людей в Орду, Болгарию и другие местности» [Там же, с.122].

Известно, что в период завоевания турками Константинополя по просьбе Константинопольского патриарха из

России была направлена значительная сумма денег, которую собрали купцы, монастыри, ремесленники и прочие лица для «искупления обывателей и в помощь городу». Этот добрый жест не остался без ответа: «за то в Россию присланы были многие иконы и чудотворные мощи» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.113].

В период монгольского ига ханы своими ярлыками освобождали духовных лиц, а также всех живущих на церковных землях от всех податей, что создавало для Церкви определенные преимущества. Также и в вопросах подсудности все эти лица относились исключительно к Церкви. К примеру, митрополит Петр получил от хана ярлык, в котором говорилось: «а знает Петр митрополит в правду и право судить и управляет люди своя в правду, в чем-нибудь, и в разбое, и в поличном, и в татьбе, и всяких делах ведает сам Петр митрополит един и кому прикажет» [Каптерев Н., 1874, с.27]. В ярлыке хана Узбека также устанавливалось, что если кто из ордынцев заберет что-либо у церкви, то должен отдать «третицею», т.е. на 33,3 % больше [Гагемейстер Ю., 1833, с.241-242]. В это время, да и в последующем, вплоть до Ивана III, архиерейские подворья практически ничем не отличались от княжеских: они имели аналогичную систему управления, обладали схожими правами, привилегиями и т.д.

Некоторые архиереи Русской Православной Церкви, пользуясь благосклонным отношением ханов, строили новые храмы и богато украшали действовавшие. Так, ростовский епископ Кирилл II во время своей второй поездки в Орду к хану Беркаю в 1253 г. исцелил сына хана. В благодарность за помощь правитель Золотой Орды не только щедро одарил владыку, но и дал ярлык, в соответствии с которым вся дань ростовских князей оставлялась на нужды Ростовской епархии, «в дом Пречистыя Богородицы» [Титов А.А., 1890, с.8]. Более того, во время одной из поездок в Орду Кирилл II обратил в христианство ханского племянника, царевича, нареченного Петром. Мы не случайно привели эти факты. Пользуясь покровительством и уважительным отношением ордынско-

го хана, владыка не был стеснен и в торговых отношениях, что позволило ему приобретать восточные драгоценности, которые пошли на украшение ростовского собора. Древние летописи свидетельствуют, что по указанию епископа храм был щедро украшен золотом, жемчугом и драгоценными камнями.

На всей территории страны в период монгольского ига находились таможни (мыты), в которых взимались пошлины. В случае нарушения установленного порядка с виновных взимались штрафы. Российское право того времени различало следующие должности таможенников: дораги, мытники, пошлинники, таможенники, осьминники и т.д. [Гагемейстер Ю., 1833, с.79]. Но нередко через мыты следовали торговцы, имевшие на руках особые жалованные грамоты, освобождавшие их от уплаты пошлин. Среди них – торговцы, осуществлявшие торговую деятельность от имени православных обителей. К такому порядку благосклонно относились и удельные князья, через земли которых следовали такие торговцы. Это было не просто проявление уважения к Церкви. Многие князья нередко прибегали к помощи духовных лиц. Известно кредитное письмо, данное Дмитрием Донским митрополиту. За кредитами обращались и иные лица.

Как и прежде, исключительные права и привилегии в торговле, как и до монгольского завоевания, имели только представители черного духовенства. Прибыль приносила не только собственно торговля, но и смежные с ней сферы. К примеру, немалые средства приносил контроль монастырей за мерами и весами. Ю. Гагемейстер, известный отечественный исследователь, отмечал в своей монографии: «Образовавшиеся близ монастырей торги благоприятствовали их выгодам, в особенности, когда они сами, изобилуя разными произведениями, стали участвовать в торговле. Хотя они вообще освобождены были ханами от всех сборов, но право сие не признавалось повсюдным относительно таможенных пошлин, ибо князья снова жаловали сие преимущество некоторым монастырям только с большими ограничениями»

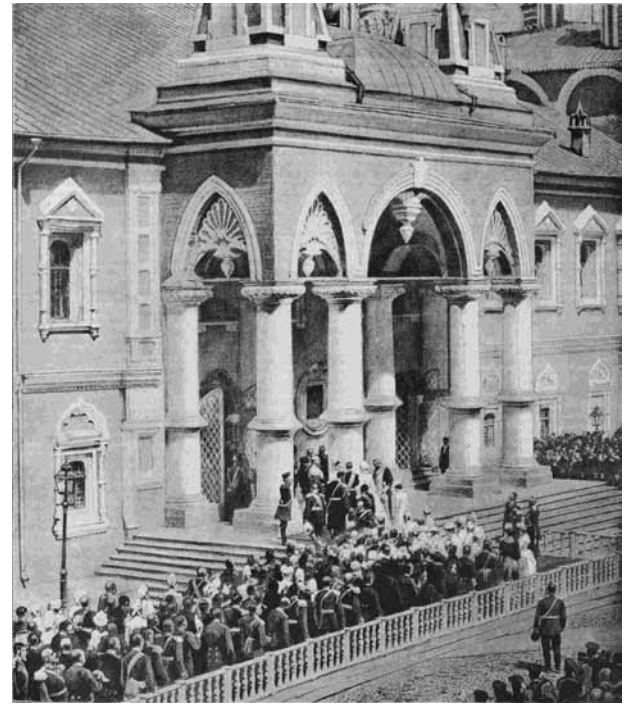
[Там же, с.85]. Отметим, что на указанных торгах реализовывались как отечественные, так и импортные товары.

Определенный сегмент внешнеторговых связей Русской Православной Церкви составляли торговые отношения с итальянцами. Генуэзцы и венецианцы, прочно обосновавшиеся на южном берегу Крыма и на побережье Азовского (Сурожского) моря, доставляли многочисленные европейские и восточные товары, часть из которых приобретались для нужд Церкви. Это были различные изделия из металла, стекла, ткани, виноградное вино (апулийское и анконское. – В.Ш.) и др. Ведущими центрами торговли здесь были Тана, Кафа, Сурож и др. Мельгунов в своем труде отмечал: «Сурож имел еще и другое значение для русских, кроме торгового: через него русские могли продолжать свои отношения с Византией, которые преимущественно обусловливались церковными потребностями: оттуда приходили к нам митрополиты, поставляемые греческим патриархом; оттуда же приходили греческие художники, мастера, переписчики книг, учителя и даже греческие монахи, как для поучения, так и для сбора милостыни...» [Мельгунов, П.П., 1905, с.136]. В Кафу прибывали также молдавские, болгарские и валахские торговцы, доставлявшие свои товары. Здесь же, на берегах Черного и Азовского морей можно было встретить товары из Средней Азии, Китая, Сирии, Ирана, Индии и других стран Востока. Не исключено, что в Тане можно было приобрести товары и из далекой Африки. Известно, что из Египта в Тану приезжали покупатели рабов. Вряд ли египтяне прибывали на берега Дона с пустыми руками. Из Ирана (точнее, из Шираза) доставлялось знаменитое розовое масло и другие благовония, которые также применялись в Русской Православной Церкви. Из далекого Бахрейна поступал высококачественный жемчуг, из Индии и Цейлона – драгоценные камни, из Аравии – благовония, из Ирана – шелк и парча и т.д. Так, в русской церкви ормузский жемчуг был известен под названием «бурмицких» или «гурмыжских» зерен (ормузских) [Там же, с.145].

Еще одним центром торговли церковными товарами в этот период был Судак, который перешел в руки генуэзцев [Шостак, В., 1850, с.88-89]. Из Крыма в русские княжества поступали виноградные вина (итальянские и крымские) и прочие товары. Здесь же, в Кафе и других центрах крымской торговли, а также в Тане (Азове) русские купцы имели возможность вступать в торговые связи и с торговцами из других стран Европы, Азии и Африки. Так, в Тане в первой половине XV в. находилась резиденция египетского консула, а в порт ежегодно приходили два египетских торговых судна, доставлявших самые разнообразные товары [Там же, с.102].

В начале XV в. в торговых связях русских земель с Европой существовало немало проблем. Это, прежде всего, касалось качества импортных товаров, в том числе и тех, что были предназначены для нужд Церкви. Так, в феврале 1402 г. в Дерпте состоялся съезд представителей ливонских городов, куда прибыли и послы Новгорода и Пскова. Последние, в частности, жаловались на то, что немецкие купцы нередко привозили вино, разбавленное водой, а бочки с вином были менее положенного размера [Казакова, Н.А., 1949, с.117]. В первой половине XV в. торговые связи Новгорода и Пскова с Ганзейским союзом нередко обострялись до введения экономической блокады со стороны Ганзы. Однако прервать полностью торговые связи немцев с русскими городами не удавалось: исключительно выгодная торговля подталкивала ганзейцев к обходу запрета. К примеру, после введения эмбарго со стороны Ганзы в 1417 г. немецкие купцы стали доставлять европейские товары в русские земли через Нарву и Выборг. Такие периоды обострения торговых связей Новгорода и Пскова с городами Ганзы повторялись на всем протяжении первой половины XV в., что, однако, не приводило к полному прерыванию торговли между ними: внешняя торговля всегда находила для себя выход, обходные пути, посредников.

Во Пскове одним из основных источников доходов для Церкви также являлись пошлины, взимаемые в пользу архиерея. В 1418 г. архиепископ Симеон Новгородский, прибыв в



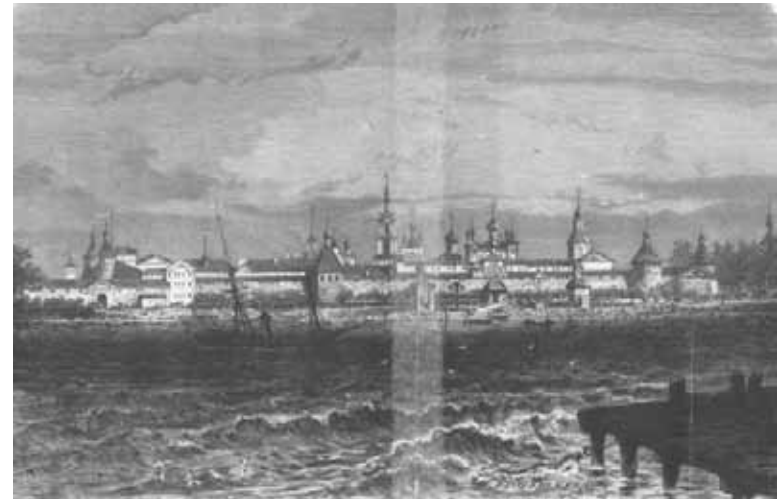
Псков, обнаружил полное расстройство местной церковной казны и вынужден был обратиться к мирянам с просьбой «воздавать честь и повиновение святителю и духовенству и не отнимать у них доходов с земель, вод, судов, печатей и всех церковных пошлин» [История Княжества Псковского, 1831, с.29]. Разногласия между архиепископами новгородскими и псковскими жителями сохранялись на протяжении всей первой половины XV в. и становились предметом разбирательства со стороны московского митрополита. В то же время монастыри и церкви Пскова и его окрестностей всегда пользовались богатыми дарами местных купцов-гостей, поддерживавших тесные торговые связи с Европой. Именно богатые дары храмам позволяли богатым купцам надеяться на погребение в пределах церкви.

Здесь еще с конца XIII в., когда Псков вошел в Ганзейский союз, были основаны купеческие конторы и большие складочные дворы купцов из Данцига и Любека.

Псков, находившийся на перекрестке важнейших торговых путей из Европы и Прибалтики в русские земли, использовал все преимущества своего выгодного географического положения и, в то же время, ощущал на себе неизбежные негативные последствия статуса торгового центра. Например, на протяжении всего XV века город многократно переживал эпидемии, которые провоцировались «моровыми язвами», заносимыми с товарами из Лифляндии и Эстляндии.

На севере Европейской части России действовали крупные православные монастыри, активно занимавшиеся промыслами и торговлей, в том числе и внешней. К примеру, во времена Зосимы Соловецкого, «благодаря личному труду монахов, и богомольцев, и щедрым вкладам, монастырь Соловецкий уже давно стал одним из богатейших в России» [Просветители Севера, 1899, с.322]. Местные монахи достигли особых успехов в некоторых промыслах и ремеслах, что создавало им известные преимущества в торговле. К примеру, только соловецкие монахи могли искусно солить сельдь; в других же местах часто применялась низкокачественная соль, вываренная из морской воды, что резко ухудшало качество посола. Также соловецкие монахи активно развивали судоходство по Белому морю. С этой целью они закупали морские суда у жителей Онежской округи Подпорожской волости и Сумского посада [Богославский, И., 1859, с.4]. Сведения об активной торговле Соловецкого монастыря, о морском сообщении его с Онежским и Кемским берегами встречаются в документах еще 1440 г.

Одним из крупнейших центров торговли на Руси в период монгольского ига оставался непокоренный Великий Новгород. Проводя гибкую политику лавирования, пуская в ход весь арсенал дипломатических мер, новгородские власти добились немалых льгот, привилегий и уступок со стороны правителей Золотой Орды. Все это позволило новгородским



Соловецкий монастырь

купцам не только сохранить, но и упрочить торговые связи с Западной Европой и активно осваивать новый рынок – собственно Золотую Орду, поддерживавшую тесные торговые отношения со многими государствами мира. Наиболее плодотворная торговля существовала у Новгорода с городами-членами Ганзейского союза. В самом Великом Новгороде с конца XII в. иностранные купцы имели два двора: готский и немецкий. Позже в городе остался крупный ганзейский двор. Торговцы из городов Ганзы стремились вытеснить новгородцев от прямого участия во внешнеторговых операций, однако им этого не удалось сделать; новгородцы в это время сами выходили в море и посещали такие крупные торговые центры, как Волин, Висби, Бремен, Любек и пр. [Спасский П.Х., 1859, Т.1, с.22]. Вместе с тем, настойчивые попытки немцев вытеснить новгородских купцов из Европы путем закрытия канала сухопутной торговли через Ливонию и Пруссию к середине XIV в. привели к подрыву позиций новгородцев на европейских рынках. Все это привело к переориентации новгородских купцов на торговлю с Улусом Джучи и на внутреннюю

торговлю в русских землях, включая Москву, северные земли европейской части России и т.д. Изменения условий торговли отразились на ассортименте импорта в Новгороде. В частности, почти прекратилась доставка в город товаров из Византийской империи, в том числе и церковных товаров. В то же время возросла доля восточных товаров, доставлявшихся по Волжско-Каспийскому торговому пути. Из европейских стран в Новгород шли следующие товары: железо из Швеции, олово из Англии, медь из Богемии, сукно из Фландрии и Польши [Там же]. Так, лучшее сукно купцы подносили в качестве дара новгородскому владыке. В большом количестве доставлялось красное виноградное вино, которое в основном шло для нужд Церкви. Однако и здесь были свои проблемы. Как отмечал П.Х. Спасский в своей монографии, «немцы скоро стали злоупотреблять продажей этого продукта и разбавляли вино водой, что служило предметом нарекания новгородцев. В 1405 году была учреждена должность надсмотрщика над разлитием вина» [Там же].

Отметим, что Новгород в это время стремился к правовому регулированию внешнеторговых отношений с зарубежными странами. Активное участие в переговорных процессах принимали представители Русской Православной Церкви. К примеру, 3 июня 1326 г. был заключен «перемирный» договор между Великим Новгородом и норвежским королем Магнусом. Этим же договором предусматривалось свободное плавание новгородцев в Норвегию по торговым делам и, напротив, норвежцев – в Великий Новгород. С норвежской стороны в заключении договора участвовал королевский посол Гакинус, а с новгородской – епископ Моисей и князь Астафий [Щербачев, Ю.Н., 1893, с.1].

В рассматриваемый период новгородские купцы расширяли свою торговую деятельность на обширных просторах Севера, Предуралья. Они основали поселения по рекам Вага, Северная Двина, Пинега, Мезень, Печора и даже добирались до Оби. Новгородские данники доставляли торговцам соль, морских птиц, моржевые сало и клыки, которые встречаются

в перечне экспортных отечественных товаров [Аристов Н.Я., 1866, с.181].

Другим важным центром торговли в рассматриваемый период стала Москва, возвысившаяся особенно во времена правления Ивана Калиты и при его преемниках Симеоне и Димитрии Донском. Московская торговля существенно отличалась от новгородской. Во-первых, здесь почти не прижилась оптовая торговля, а доминировала так называемая мелочная, розничная. Во-вторых, в Москве не ощущалась свойственная Новгороду острая конкуренция ганзейских торговцев. В-третьих, выгодное географическое положение Москвы создавало очевидные преимущества в торговле. В городе находился гостиный двор, который поражал иностранцев изобилием товара. Заграничные товары поступали в Москву преимущественно из Великого Новгорода, поскольку иностранцы из-за жестких правил московской торговли неохотно сюда приезжали. Прямые связи Московского княжества с Западной Европой осуществлялись через Смоленск и Полоцк и характеризовались нестабильностью в силу противодействий Ливонского Ордена. Связи с югом поддерживались по Волге и Дону. До 1394 г. московские купцы часто бывали в Тане (Азов), пока войска Тимура не разгромили этот крупный торговый центр, и венецианцы не оставили торговлю в этом городе. Зато возросла торговля Москвы с Крымским ханством: в столице княжества хорошо знали сурожских купцов.

В XIII в. московские купцы хорошо освоили путь в г. Сарай, куда съезжались торговцы из многих стран Востока. Купцов и ремесленников в Сарае было так много, что в 1265 г. здесь была открыта самостоятельная Сарайская епархия. В этот же период времени возросло значение городов, находившихся на важнейших торговых путях, Ярославля, Холопьего Городка, Костромы, Балахны, Нижнего Новгорода.

XIII–XIV века стали временем грандиозного церковного и монастырского строения в Москве, особенно во времена правления Ивана Калиты. Для новых храмов и обителей

требовались не только греческие мастера, но и значительное количество утвари, икон и других церковных предметов. Многое было доставлено из-за границы. Из Византийской империи, Греции и островов Архипелага доставлялись также и православные святыни: уникальные, намоленные древние иконы, мощи святых и пр. Причем эти святыни либо просто приобретались за деньги, либо обменивались на русские товары. Так, в 1374 г. суздальский архиепископ Дионисий за большую плату приобрел в Царьграде уникальные святыни, которые впоследствии хранились в Благовещенском соборе Москвы:

- «ароматы, коими помазано было тело Иисуса Христа;
- часть нетленной ризы Господней;
- губа, коей напояли уста Иисусу Христу;
- его Кровь;
- часть Камня Господня;
- часть ризы Богородицы;
- власы из бороды Христовой;
- камень от столпа, к коему привязан был Спаситель;
- венец терновый;
- часть ложной багряницы;
- кровь из ребра Христова;
- камень от доски, на которую было положено тело Иисусово, снятое с Креста;
- часть от трости, коей били Иисуса;
- хитон Его;
- камень от яслей;
- ароматы, принесенные Марфой и Марией» [Каптерев Н., 1885, с.74].

О том, что привоз в Россию и продажа святых мощей в рассматриваемый период были поставлены, что называется на поток, свидетельствуют следующие факты. По подсчетам Н. Каптерева из доступных (заметим, далеко не полных. – В.Ш.) источников получается, что в это время в Россию доставлялись следующие святыни (приобретенные за деньги или вымененные на товары):

- части мощей св. Пантелеймона – 23 раза;
- Иоанна Златоуста – 14 раз;
- архидиакона Стефана – 14 раз;
- св. Меркурия – 13 раз;
- св. Луки – 9 раз;
- Иоанна Крестителя – 7 раз;
- Андрея Первозванного – 5 раз;
- Игнатия Богоносца – 5 раз;
- Марии Магдалины – 4 раза;
- императора Константина – 3 раза;
- апостола Филиппа – 3 раза и т.д. [Там же, с.77].

Чаще всего из-за границы в Россию доставлялась какая-либо небольшая часть святых мощей, например, кость. В редких случаях продавец мог четко обозначить ее принадлежность. Например, в Россию в рассматриваемый период были доставлены: зуб мученицы Анастасии, часть от правой руки Иоанна Златоуста, часть от главы великомученика Прокопия, частичка от руки Иоанна Крестителя, частичка от руки апостола Луки, частичка от главы Иоанна Предтечи, часть ребра Анастасии Узорешительницы, часть от правой лопатки Иоанна Предтечи и т.д. Целые мощи в Россию практически никогда не доставлялись по одной простой причине: в это время даже в восточных православных церквах таких мощей практически не было. Очень редко, но все же в Россию попадали достаточно крупные части святых мощей. Назовем лишь некоторые из них: глава св. Григория Богослова, глава св. Иоанна Златоуста, глава св. Евгения, великомученика Агафоника, великомученика Сергия, руки мученика Елевферия, Григория Декаполита, св. Иакова из 40 мучеников севастийских, апостола Андрея Первозванного, правая рука архимандрита Комнина (привез иерусалимский патриарх Паисий), Василия, епископа Амасийского, св. Пелагеи, св. Кирика, Иоанна Предтечи; привозились персты от рук Иоанна Златоуста, Василия Великого, великомученицы Христины, Андрея Первозванного, великомученицы Екатерины, перст от правой ноги апостола Филиппа и т.д.

В XIV в. наметилось возвышение Нижнего Новгорода, который стал играть заметную роль в меновой торговле русских и восточных купцов. Наконец, в это же время после распада Золотой Орды усилилось торговое значение Казани – столицы Казанского ханства, возродившего торговые традиции Волжской Булгарии.

В период монгольского владычества таможенные пошлины в русских землях собирались в пользу князей так же, как это было и до нашествия. Однако торговцы вынуждены были уплачивать и еще одну пошлину – тамгу (как правило, один алтын с рубля), которая поступала в пользу завоевателей. За право приставать к берегу взимался еще один вид пошлины – «побережное». О ней упоминается в ханских ярлыках еще XIII в. Князья ввели и еще одну пошлину, которая называлась «костки», взимавшуюся не с товара, а с каждого торговца за проезд по большим дорогам. Как отметил историк торговли П.Х. Спасский, «русское духовенство и в эту эпоху было свободно от всяких пошлин. Ханы Золотой Орды, по-видимому, очень благоволили к духовенству и неоднократными ярлыками подтверждали данные ими льготы» [Спасский П.Х., 1914, Т.1, с.26]. Вполне естественно, что Церковь пользовалась таким особым статусом в торговле, и это создавало ей определенные преимущества в торговых операциях.

Петр Кеппен, в своем исследовании, посвященном истории виноделия и винной торговли в России, привел примеры выдачи особых ярлыков правителей так называемой Кипчакской Орды русским архиереям на неприкосновенность «церковных виноградов» [Кеппен, П., 1832, с.60–61]. Такие ярлыки, к примеру, получили: митрополит всея Руси Петр в 1313 г. от хана Узбека, митрополит Феогност в 1333 г. от ханши Тайдулы, митрополит Алексий в 1357 г. от хана Бердибека, митрополит Михаил в 1379 г. от хана Артюляка [Там же]. Речь в этих ярлыках, скорее всего, шла не о виноградниках и винограде как таковом, а именно о виноградном вине, в котором нуждалась Церковь.

Еще одним важным изменением в торговле стало постепенное вытеснение меновой торговли (в качестве эквивалента употреблялись ценные меха, прежде всего, куньи. – В.Ш.). В конце XIII – XIV вв. повсеместно стало использоваться серебро, реже – золото. А при Дмитрии Донском стала вновь чеканиться монета. В Новгороде чеканка монеты возобновилась с 1420 г.

Таким образом, в период монгольского ига Русская Православная Церковь в полной мере пользовалась своим особым статусом, привилегиями и льготами, установленными ханами Золотой Орды и периодически подтверждаемыми ханскими ярлыками. Именно в этот период времени православные церкви и монастыри выступали в качестве надежного места сохранения товара, мер и весов, могли концентрировать определенные богатства. В то же время они, пользуясь иммунитетом, являлись хранителями национальных и конфессиональных традиций, где берегли уникальные святыни, поддерживали невидимую связь культуры, национального самосознания, уходящие своими корнями вглубь веков. Все духовенство, белое и черное, не подлежало переписи, а, значит, освобождалось от всех податей. Как отмечалось в древних летописях, ханы Орды, посылаю на Русь «численников», строго наказывали им не переписывать тех, «кто зрит на Святую Богородицу и на владыку» [Экземплярский А.В., 1889, Т.1, с.36].

2.3. Русская Православная Церковь и ее внешнеторговые операции в XV в.

Новым этапом в развитии внешнеторговых отношений Русской Православной Церкви с зарубежными странами стал XV век. Это было время усиления русских земель и самой Церкви, осознания народом силы единства и взаимодействия. На этом противоречи-

вом и сложном пути к единению Церковь сыграла особую идеологическую и духовно-нравственную роль, став эпицентром сближения народа и власти.

После освобождения русских земель от ига наступил новый период для художников: «когда дело греческое заменилось фряжским, когда свезенные из Новгорода в Москву сокровища давали средства к художнической деятельности. Выехавшие с греческой царевной греческие и римские художники, вызванные из Италии, Германии и Далмации, фряжские мастера с дружинами и учениками, не только воздвигли кремлевские стены, палаты и храмы, но украшали последние стенописью и драгоценными св. утварями» [Древности..., Отд.1, с.VIII].

На протяжении нескольких веков духовенство пользовалось широкими правами в части освобождения от таможенных пошлин. Однако такие льготы не распространялись на все духовенство. Как отметил отечественный исследователь Е.Г. Осокин в 1850 г., «хотя освобождение от таможенных пошлин было преимуществом, часто предоставляемым духовенству, но не было общим всему сословию» [Осокин, Е.Г., 1850, с.13]. При этом более широкими правами в части торговли, в том числе внешней, пользовалось, прежде всего, черное, монашествующее духовенство. Нередко исключительные права подтверждались тарханными грамотами, которые выдавали князья монастырям и конкретным лицам. Так, монашествующее духовенство получило большие права не только в части освобождения от пошлин, но и в реализации товаров из лавок. Под освобождение попадали и все лица, проживавшие на монастырских землях. Тарханные льготы в рассматриваемый период имели самое широкое распространение, что, отчасти, создавало благоприятные условия для участия Церкви во внешнеторговых операциях. В некоторых случаях монастыри получали жалованные грамоты на беспошлинный провоз товаров от ведущих торговых центров Руси. Так, в 1448–1454 гг. такая жалованная грамота была выдана от имени Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю. В ней, в частности, говорилось о том, что монастырь имел право на беспошлинный провоз по Двине любого товара; зимой – на возах, а летом – на 11 ладьях: «...двиньским посадникам колмогорским или вологодским посадникам и их приказникам пошлинником всем, с тех лодьи Сергиева монастыря и с возов не имати гостиного ничего же некоторых пошлин, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъездного, ни побережного, ни померного» [Памятники..., 1953, с.197]. Цитируемая грамота представляет несомненный интерес как документ, содержащий названия тех многочисленных пошлин и сборов, которые приходилось в XV в. оплачивать торговцам. Остановимся на их содержании. «Гостиным» называлась пошлина за постой в гостиных дворах, «подоралный» – один из видов грузовых пошлин; «подзорный» – пошлина, взимавшаяся за осмотр товара; «описчий» – пошлина за подготовленную опись товара (своеобразная накладная. – В.Ш.); подъездный – пошлина, взимавшаяся за право подъезда к берегу; «побережный» – пошлина за право выгрузки товара на берег; «померное» – пошлина за взвешивание (или другое измерение) товара [Там же, с.206]. Любопытно, что в соответствии с грамотой Великого Новгорода устанавливалась ответственность должностных лиц за нарушение установленных льгот: виновные обязаны были «дасть посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесят рублев в стену» [Там же]. Безусловно, подобного рода жалованные грамоты обеспечивали православным обителям известные преимущества и преференции в торговой деятельности.

Торговые интересы прочно проникали и во взаимоотношения князей с православными монастырями. Некоторые обители в силу жалованных, тарханных и оброчных грамот выплачивали своеобразную дань в пользу князя. Так, князь верейский и белозерский Михаил Андреевич в своих грамотах митрополиту Геронтию на села и деревни Воскресенского Череповецкого монастыря в 1473-1486 гг. указал размер дани в свою пользу: «А дают те митрополичьи христиане с

тех митрополичьих сел и деревень моему казначею или моему даньщику в мою дань оброком сто бел (белок. — В.Ш.)» [Хорошкевич, с.65]. Белка в то время была одним из самых востребованных экспортных товаров, в котором были в равной степени заинтересованы как светские власти, так и церковные. Это подтверждают и иные сохранившиеся грамоты между русскими князьями и церковными властями. К примеру, владения Кирилло-Белозерского монастыря также были обложены особой данью, которую оплачивали белкой. В частности, именно белкой оплачивалась дань монастыря за право рыбной ловли в Белоозере. Монастыри в XV в. стали местом, где осуществлялась выделка кож. Скорняжное ремесло способствовало укреплению экономического положения обителей: выделанные меха стоили за границей значительно дороже и пользовались повышенным спросом, как в государствах Европы, так и Азии. Как отметил отечественный исследователь А.Л. Хорошкевич, «занятие скорняжным делом обеспечивало сравнительно легкий переход от ремесла к торговле» [Там же, с.98]. Такое развитие монастырского скорняжного промысла совершенно не устраивало ливонских и ганзейских купцов, которые всячески противились расширению поставок выделанных русских мехов на европейский рынок.

Не только меха, но и другие товары приносили прибыль православным монастырям в XV веке. Применительно к этому времени речь, конечно, должна идти о продуктах пчеловодства и бортничества. В рассматриваемый период многие князья жаловали монастырям борти, а в некоторых случаях обители выкупали борти у князей, как это было, например, с бортным лесом, который выкупил Троице-Сергиев монастырь [Там же, с.128]. Мед, воск и другие продукты пчеловодства в большом количестве вывозились в европейские страны. В своей монографии упоминавшийся нами А.Л. Хорошкевич привел многочисленные случаи возложения обязанностей на крестьян поставлять воск монастырям. Он, в частности, подчеркивал, что северные монастыри (Никольский, Карельский, Соловецкий, Спасо-Прилуцкий, Антониев-Сийский) закупали воск: «Цель этих закупок не известна — возможно, воск приобретался для собственных монастырских нужд, не исключено участие этих монастырей во внешней торговле» [Там же, с.134]. Постараемся прокомментировать это предположение. О том, что воск приобретался монастырями исключительно для собственных нужд, мало убедительно, поскольку названные обители владели значительным количеством бортней и пасек. Даже, если бы монастыри и нуждались в воске, этот товар не приобретался бы на значительные суммы. Более правдоподобно второе предположение А.Л. Хорошкевича: экспорт воска в страны Европы сулил немалые доходы. Монастыри, как одни из крупнейших хозяйствующих субъектов России того времени, прекрасно владели информацией о потребностях европейского рынка, о ценах на русские товары за рубежом, располагали необходимыми средствами для осуществления внешнеторговых операций. Поэтому сбыт воска за границу составлял, на наш взгляд, заметную статью доходов православных монастырей в XV веке.

В рассматриваемый период расширилось производство соли на монастырских солеварнях. Особенно крупным это производство было на посаде Старой Русы Волотовского монастыря, на солеварнях Юрьева монастыря. Некоторые православные обители располагали значительными соляными амбарами. Ими, к примеру, владел Вижицкий монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь на реке Порозобице, впадающей в Кубенское озеро [Там же, с.222]. Соляной промысел развивали Симонов монастырь, Покровский Чухломский монастырь, Троице-Сергиев монастырь и др. Развитию соляного промысла способствовало установление податного и судебного иммунитета [Там же, с.228]. Вместе с тем, практически на протяжении всего XV в. собственной соли в России не хватало и ее приходилось ввозить из-за границы. Учитывая, что православные монастыри играли одну из ведущих ролей в соляной торговле, можно предположить, что одними из крупнейших покупателей импортной соли выступали право-

славные обители. Так, в большом количестве приобреталась так называемая байская соль, которую добывали в районе Бискайского залива.

Заметную роль играла Церковь и в торговле импортными драгоценными металлами, а также в приобретении европейской серебряной монеты. В истории Великого Новгорода даже был период с 1411 по 1420 гг., когда европейская серебряная монета имела свободное хождение на внутреннем рынке. Серебро пополняло монастырскую казну, взималось в качестве таможенных пошлин с купцов. Приобретала Церковь и золото. Поскольку собственных рудников в России в это время не было, золото попадало в Россию как из стран Европы, так и из государств Азии. В силу разных объективных и субъективных причин приток драгоценных металлов в Россию подвергался колебаниям: в отдельные годы наблюдалось увеличение ввоза серебра и золота, а в некоторые периоды – спад. Причинами изменения объемов импорта драгоценных металлов были обострение межгосударственных отношений, изменения внешнеторговой стратегии основных европейских торговых партнеров России, колебания потребительского спроса и покупательской способности в России и т.д. Вместе с тем, импорт благородных металлов способствовал развитию ювелирного ремесла, в том числе на базе ведущих православных монастырей, чем и объясняется заинтересованность Церкви в приобретении импортных драгоценных металлов. Также православные монастыри и церкви нуждались в различных цветных металлах (медь, олово, свинец и др.), которые доставлялись преимущественно из европейских стран. К примеру, в Новгороде Великом храм св. Софии и Георгиевский собор неоднократно закупали свинец для ремонта кровли [Там же, с.317]. Нуждалась Церковь в меди, а также в кровельном железе и пр.

В целях обеспечения православных монастырей необходимыми импортными церковными товарами царь Иоанн Грозный нередко льготными грамотами предоставлял им особые права, либо жаловал мельницы, доход от которых и

направлялся для торговых целей. Приведем один пример. В 1556 г. царь, упоминая о Серпуховском женском монастыре, отмечал, что «тот монастырык убогый», т.е. очень бедный. Такое положение сохранялось, по-видимому, до самого конца XVI в., т.к. в 1593 г. уже в льготной грамоте царя Федора Иоанновича монастырю жаловалась мельница «на церковный ладан и темьян» [Рождественский, В.А., 1866, с.71]. Позже, в 1607 г. царь Василий Шуйский подтвердил права монастыря и освободил его от оброка за владение рыбными ловлями, лугами с целью направления средств «на фимиам, ладан и вино церковное» [Там же, с.73].

После падения Византийской империи многие греческие мастера финифтяного дела перебрались в Италию, где основали свои мастерские. Однако практически на протяжении всего XV в. финифтяные изделия доставлялись в Россию, где закупались, прежде всего, для нужд церквей и монастырей. С конца XV в. византийский стиль был полностью вытеснен в России европейским, что свидетельствовало о том, что древнее искусство практически исчезло. Финифтяные изделия закупались представителями Церкви как непосредственно в странах Европы, так и у иностранных торговцев в России.

На протяжении всего XV в. в незначительном количестве через западные границы в Россию поступало красное виноградное вино, рейнское, испанское и французское, которое закупалось для церковных нужд.

На внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в рассматриваемый период опосредованное влияние оказывали эпидемии и эпизоотии. Появление чумы и прочих инфекционных заболеваний отрицательно отражалось на развитии торговли, приостанавливало или вовсе прекращало всякую торговлю. В это время православные монастыри принимали меры к ограждению обителей от заразы, прибегали к профилактическим мерам, ограничивали контакты с внешним миром. Помогали и монастырские запасы, которые употреблялись не только для нужд братии, но и

направлялись на оказание помощи нуждающимся крестьянам. В то же время, как отметили исследователи еще в конце XIX в., годы эпидемий в определенной мере становились временем, когда возрастали пожертвования православным монастырям. В. Эккерман в своей монографии по этому поводу заметил: «Народ, устрашенный ужасами повсеместной смерти, перестал думать о настоящем, обращая свои взоры исключительно на будущую, загробную жизнь. И богатый, и бедный спешил в монастырь, чтобы в иноческом чине попасть в небесную обитель; и тот, и другой отдавал церкви свое имущество, которое не могло доставить безопасности на земле, а будучи пожертвованным Богу, ласкало жертвователей надеждой всепрощения. Поэтому-то в конце XIV и в XV в. в России появляется множество монастырей, обладающих громадными богатствами; богатство же доставляет духовенству власть и значение» [Эккерман, В., 1894, с.51]. Автор пришел к выводу, что увеличение могущества Церкви положительно отразилось на общем развитии России.

Таким образом, на протяжении всего XV в. внешнеторговые связи Русской Православной Церкви значительно расширились, как расширился и ассортимент импортируемых товаров. С увеличением числа монастырей и приходов возрастала и потребность в церковных товарах. В это время в стране стали выделяться монастыри как крупные хозяйствующие субъекты, игравшие заметную роль как в экономическом развитии больших регионов, так и во внешней торговле. Обладая уже значительным опытом в осуществлении внешнеторговых операций, Церковь находила оптимальные варианты решения периодически возникавших проблем, связанных с прерыванием торговли вследствие войн, эпидемий и пр. Как отметил отечественный исследователь П.Х.Спасский в 1914 г., «торговля имеет свои законы и может развиваться только там, где торговый класс пользуется почетом; так было дело в Аравии, Венеции, тоже наблюдаем мы теперь в Англии и Америке» [Спасский П.Х., 1914, с.26]. Это замечание в полной мере относилось и к России XV века.

2.4. Основные направления внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в XVI в.

Падение монгольского ига и объединение русских земель вокруг Москвы знаменовали новую эпоху в истории как государства, так и православной Церкви. В XVI в. ведущим центром торговли России становится Москва. Здесь, судя по документам, можно было встретить купцов из самых разных стран: англичан и поляков, литовцев и шведов, иранцев и армян и т.д. Торговля иноземцев носила преимущественно оптовый характер и производилась в гостиных дворах (всего их насчитывалось 8). Мелочная же (розничная) торговля осуществлялась в так называемых рядах. Возвышению торгового значения Москвы также способствовало переселение при Иване III из Великого Новгорода самых знатных новгородских купцов-гостей в столицу, что привело к утрате городом своего особого статуса крупнейшего торгового центра на северо-западе русских земель.

По точному замечанию Н.И. Костомарова, в XVI в. православные монастыри играли едва ли не главную роль в торговле Московского государства. Выдающийся отечественный историк в своем сочинении отметил, что торговля вообще была занятием, которым не гнушались даже самые высокопоставленные и близкие к русским государям сановники; даже государевы послы во время пребывания за границей не упускали случая что-нибудь продать или купить. Н.И. Костомаров отмечал, ссылаясь на замечание Мейерберга: «Русские сановники продают, покупают и меняют, не замечая, что унижают этим свое достоинство. Но многое, что было для европейцев унижением, не имела тогда того же значения для русских. Таким образом, и русские монастыри не только не считали предосудительным участвовать в торговых оборотах, но значительная часть внутренней торговли России в XVI веке была в их руках, как это доказывают ярмарки» [Костомаров Н.И., 1862, с.136-137]. На это же обстоятельство обратил внимание и М.Д. Чулков: в соответствии с Таможен-

ным уставом 1571 г. покупатель, приобретая хлеб или иные товары, должен был вызвать священника из церкви, при которой хранилась «мера» и осуществить контрольное взвешивание. За эту процедуру взималась определенная пошлина. Автор «Исторического описания российской коммерции» отмечал: «В доказательство тому может служить сие, что в Таможенном уставе, состоявшемся в (7079) 1571 году узаконено. Воск, мед, олово, свинец, квасцы, ладан и темьян весить по старине на крюк у Ивана Святого под церковью, на Петрятине дворище; а таможенникам в то не вступаться ни во что» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с. 134]. В том же уставе во избежание обогащения духовенства и чрезмерного «увлечения» торговыми делами предписывалось: «От всякого княжа суда – десятая векша, а из торга – десятая неделя, и от дани, и от виры, и из всего схода и прибытка, и от лова княжья и от всякого стада, и от всякого жита – десятое в Соборную Церковь епископу» [Там же, с.135]. Таким образом, в соответствии с Таможенным уставом 1571 г, доходы Церкви от контроля за мерами и весами ограничивались десятиной, т.е. десятой долей.

Таможенный устав 1571 г., который устанавливал определенные правила в торговле России на протяжении всех последующих десятилетий, напрямую затрагивал торговые интересы Русской Православной Церкви. Он упорядочивал ранее неурегулированные вопросы как внутренней, так и внешней торговли. Это не только памятник отечественного законодательства, но и ценный источник, по которому можно судить о внешнеторговых связях России того времени.

Важным инструментом государственно-правового регулирования торговой деятельности православных монастырей было установление права беспошлинной торговли, которым они успешно пользовались. Приведем несколько примеров. В XVI веке особую роль во внутренней и внешней торговле России играла реализация соли. Так, право беспошлинной соляной торговли в соответствии с указом Иоанна IV получил Троицкий монастырь. Соловецкий монастырь, владевший

собственными соляными промыслами, имел право сбывать беспошлинно до 130 тыс. пуд. Таким же правом пользовался Свияжский Богородский монастырь, который ежегодно загружал на собственное судно в Астрахани до 20 тыс. пудов соли для ее последующей продажи или обмена на необходимые для обители товары. Подобного рода привилегии получали Кирилловский, Архангельский, Каргопольский, Симонов, Спасо-Прилуцкий и другие монастыри. Кроме этого, некоторые из обителей имели право на беспошлинную оптовую торговлю определенным количеством хлеба, рыбы, масла, скота, а также на закупку нужного количества товаров «на монастырский обиход». В том же случае, если монастырь приобретал оптом больше дозволенного количества товаров, то он обязан был уплатить установленные пошлины. В качестве примера можно привести торговую и промысловую деятельность Николаевского Корельского монастыря. Царь Иоанн Васильевич тремя грамотами подтверждал право обители на заведение новых соляных варниц, продажу 4 тыс. пуд. соли ежегодно и на беспошлинную доставку товаров, закупленных на вырученные деньги [Макарий, 1879, с.7].

Безусловно, не все монахи занимались торговлей. Это занятие было свойственно старцам, купчинам и монастырским слугам. Как отметил Н.И. Костомаров, многие монастыри имели в городах свои подворья. У некоторых они были весьма внушительными, как, например, в Вологде. Управление торговыми делами монастырей, а также так называемыми торговыми ватагами обителей заведовали ватаманы, кормники и осначеи [Льготные грамоты, 1860, с.47]. В документах того времени упоминаются и собственно «купчины» – лица, которые осуществляли торговую деятельность.

В период Московского государства к столице вели 6 важнейших торговых дорог: 1) Холмогорский или Беломорский торговый путь; 2) Балтийский – на Новгород и побережье Финского залива; 3) Литовский – на Смоленск; 4) Степной – на Украину; 5) Поволжский и 6) Сибирский [Мельгунов, П.П., 1905, с.189]. Царь Федор Иоаннович в письме к английской

королеве Елизавете I отмечал: «пределы России открыты для вольной торговли всех народов, сухим путем и морем. К нам ездят купцы султанов, цесарские, испанские, немецкие, французские, литовские, персидские, бухарские, хивинские, шемахинские и многие другие...» [Там же, с.202]. В это время немало греческих монахов приезжало в Россию с разными целями. Как отметил Мельгунов, «они могли выгодно сбывать предметы священного поклонения» [Там же, с.222].

В самом начале XVI в. российские власти и представители Русской Православной Церкви стремились упрочить отношения с православными народами Балкан и Ближнего Востока. Для достижения этой цели необходимо было найти понимание у властей Османской империи. Поэтому не случайно из Москвы в Константинополь было направлено несколько официальных миссий, которые, прежде всего, были уполномочены обсудить вопросы двусторонней торговли. Речь идет о миссиях стольника Михаила Андреевича Плещеева (1496 г.), Алексея Яковлевича Голохвастова (1499–1500 гг.), Михаила Ивановича Алексеева (Гостенков, 1512–1514 гг.), Василия Андреевича Коробова (1515 г.), Бориса Голохвастова (1519 г.), Федора Григорьевича Адашева (1534 г.) и др. [Теплов, В., 1891, с.3–6].

На протяжении всего XVI в. церковные товары доставлялись в Россию греками – подданными Османской империи. По оценке Н.И. Костомарова, даже в период правления царя Иоанна Васильевича, несмотря на натянутые отношения с Турцией, «турецкие подданные торговали в Москве, как и подданные русского государя в турецких владениях» [Костомаров Н.И., 1862, с.41]. Султан Сулейман I Великолепный, стремясь к развитию торговых отношений с Россией, в начале 50-х гг. XVI в. направил в Москву купца грека Адриана, который доставил Иоанну Грозному не только послание от правителя, но и две грамоты от патриарха Константинопольского Дионисия. Султан не случайно направил православного грека в качестве своего посланника: это было проявление знака уважения к православному царю и демонстрация искреннего желания к расширению торговых связей с северным соседом [Муравьев, А.Н., 1858, Т.1, с.56].

В период царствования Иоанна Васильевича значительно возросло количество приездов посланников патриархов восточных православных церквей, а также игуменов афонских монастырей и иных духовных лиц. Вместе с официальными посольствами нередко в Москву прибывали и торговые греки, которые доставляли в столицу разнообразные церковные и иные товары. Как отметил в своей монографии А.Н. Муравьев, «сношения Иоанна с Востоком все более распространялись» [Там же, с.88]. В Москву практически ежегодно прибывали все новые и новые просители, посланники, а также торговцы. Они приезжали не только из Константинополя, но и от патриархов Иерусалимского, Александрийского, Антиохийского.

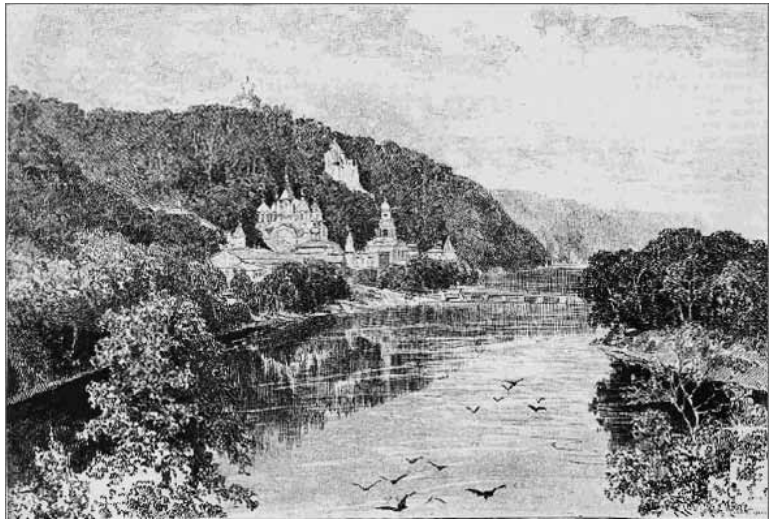
В качестве своих официальных посланников к патриархам восточных православных церквей царь Иоанн Грозный также направлял опытных купцов. К примеру, в 1571 г. из Москвы выехал царский посол Андрей Кузминский с купцом Семеном Барзуновым «в Царьград к патриарху и на Святую Гору, по монастырям, и к патриарху Александрийскому и на Синай, с милостыней» [Там же, с.122–123]. Купец должен был посетить афонские Пантелеймонов и Хиландарский монастыри, а также патриарха Александрийского, оттуда он планировал отправиться на Синай. После выполнения миссии купец хотел вернуться через Константинополь и Украину на родину. В своих сопроводительных письмах царь просил всех правителей, через чьи земли проследует его посланец, не взимать с него торговых пошлин и оказывать ему всяческую поддержку.

Греки были особенно желанными купцами в столице и в других российских городах; они доставляли драгоценные камни, жемчуг, металлические изделия, различные украшения, конскую сбрую, дорогие и высококачественные ткани. Приезжая в Москву, они, в первую очередь, представляли свои товары для отбора лучших из них в царскую казну.

Также в силу традиций греки преподносили царю дорогие подарки. После завершения всех этих формальностей они получали право свободно торговать в столице. Кроме этого, в отличие от купцов другой национальности греки получали от российских властей жилье на время пребывания в России, продукты питания («хлеб и мясо»), дрова, свечи и пр. В столице находилось греческое подворье, в котором некоторые торговцы проживали годами.

Во время правления Иоанна Васильевича после его женитьбы на Софье Палеолог некоторые греческие мастера финифтяного дела стали переселяться в Россию наряду с европейскими мастерами. Однако большую часть церковных финифтяных изделий в это время Церковь закупала либо и иностранных купцов, либо непосредственно за границей.

Другим каналом доставки ценных товаров, находивших употребление в Русской Православной Церкви, стало астраханское направление. Особое значение оно приобрело после



Харьковская губерния. Святогорская Успенская пустынь

покорения Астраханского ханства, когда Волга на всем ее протяжении находилась под контролем Москвы и приобрела статус великой русской реки. Астрахань на протяжении веков играла особую роль в торговых связях с ханствами Средней Азии, Ираном, Индией, туркменскими племенами и иными странами и народами. Сюда, в низовья Волги, доставлялись дорогостоящие ткани, драгоценные и полудрагоценные камни, восточные благовония, изделия из слоновой кости, уникальные ювелирные изделия и пр. Восточное направление внешней торговли становилось все более популярным в России. Этому способствовало и расширение дипломатических отношений Московского государства с некоторыми государствами Азии. Так, в 1533 г. в Москву прибыло посольство из Индии от основателя государства Великих Моголов Бабура (самого падишаха к этому времени уже не было в живых. — В.Ш.). В 1557—1558 гг. ко двору Иоанна Васильевича прибывали послы от правителей Хивы и Самарканда. Упрочились и торговые отношения Москвы с шемахинским правителем, а также ханом Бухары. Однако важнейшим каналом российско-восточной торговли в рассматриваемый период оставалось иранское направление. Из Ирана в Россию поступали не только товары традиционного экспорта этой страны, но и реэкспортом — многочисленные и разнообразные товары из других государств Востока.

Торговые пути из России в Константинополь были освоены в глубокой древности. Эти же пути (сначала по Москве-реке, затем по Оке, Дону и морем) использовались дипломатическими миссиями. Известно, что в конце XIV в. этим путем воспользовались митрополит Пимен и митрополит Киприан. Существовали также сухопутные пути через Путивль-Перекоп-Белгород и др. Среди импортных товаров православные монастыри закупали в XVI веке хлопчатобумажные ткани бязь и пестрядь (из Алеппо), которую использовали для пошива церковного облачения [Фехнер, М.В., 1956, с.71]. Для этих же целей использовалась и турецкая шерстяная материя зуфь. В приходно-расходных книгах монастырей нахо-

дились данные о стоимости тканей, доставленных из стран Востока: Турции, Ирана, Индии, ханств Средней Азии и др. Их ассортимент был достаточно широк: камка иранская, бархат бурский, тафта, атлас турецкий, дорога, кутня, зуфь костоманская, кисея, миткаль, киндяк, зендень, бязь и др. Определенная часть тканей и иных товаров импортировалась в Россию в перв. пол. XVI в. из Казанского ханства, Крыма, Ногайской Орды. Важной статьей экспорта из восточных стран на протяжении всего рассматриваемого периода оставались пряности и специи, а также лекарственные растения (к примеру, ревень). Гвоздика, перец, корица, имбирь, мускатный орех, лавровый лист, шафран и иные пряности и специи потреблялись и монастырями. Еще одной важной статьей экспорта являлся ладан. Его доставляли из Ирана и Турции, куда он поступал из Аравийского полуострова и Сомали. Наконец, для иконописи и настенной росписи храмов монастыри и церкви закупали различные краски (камеди, лазурит и др.), доставлявшиеся из Турции и реэкспортом из Бадахшана, Крыма, Средней Азии, Ногайской Орды.

Отдельную статью экспорта из стран Востока в XVI в. составляли золотые и серебряные изделия, которые закупались православными монастырями. Среди них в приходно-расходных книгах значились ковши, чаши, чарки, металлические нити и т.д. Россия выступала и обширным рынком сбыта драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. Определенная часть этих товаров закупалась монастырями: жемчуг, алмазы, сапфиры, рубины, бирюза, изумруды, топазы, шпинель, гранаты, гиацинты, аметисты, горный хрусталь, бериллы, сердолики, корунды и др. Все эти камни использовались в православных монастырях как для украшения облачения (митры, панагии, посохи, кресты и т.д.), так и для образов, мощевиков, икон и пр. Перечисленные выше драгоценные и полудрагоценные камни добывались в самых разных странах Востока: в Египте, Индии, Афганистане, Иране, Бирме, Цейлоне и т.д.

Нередко в страны Востока по указу царей направлялись специальные торговые миссии для оказания помощи и посылки подарков греческим монастырям. Так, царь Иван Васильевич отправил торговых людей Ивана Мишенина и Борзукова «с милостынею». Известно, что по пути на Родину в Турции им пришлось оплатить значительные пошлины за товар, который они везли [Палестинский сборник, вып. 3].

В XVI в. многие крупные российские купцы, вовлеченные во внешнюю торговлю – так называемые гости, были тесно связаны с православными монастырями и храмами. Многие из них доставляли церковные товары из-за границы, а порой и просто жертвовали часть своего товара на храм. Среди последних в 1536–1542 гг. – гость Никита Романов, который в указанный период подарил Троице-Сергиеву монастырю меховые изделия из бобров, шубы, камчатный летник, украшенные золотом изделия из сердолика, три «плащи серебряны позолочены» к особо почитаемой иконе Похвала Богородице [Голикова Н.Б., 1998, с.26]. Этому же монастырю в 1559–1560 гг. сделал «вклад» гость москвич Симон Глинсков: он подарил обители «рукомою серебряную, венец и у дна по местом золочено», использовавшуюся в церковной службе «в Великий четверг на умовение ногам» [Там же]. О подобного рода вкладах ценных вещей, доставленных гостями из-за границы, сохранилось очень много упоминаний во вкладных книгах (вклад – деньги или вещи, данные на богоугодное дело или на другое употребление) [Словарь, 1847, с.130]. Следует заметить, что такая практика вкладов в рассматриваемый период являлась своеобразной традицией, которой придерживались практически все торговцы, как именитые, богатые гости, так и рядовые купцы.

Некоторые гости в качестве постоянных клиентов имели храмы и монастыри. К примеру, московский гость Григорий Минин в последнем десятилетии XVI в. являлся постоянным поставщиком Софийского дома в Новгороде. Он доставлял камку, тафту, шелк и шелковые нитки, миткаль, шелковые пояса, тесьму, пуговицы и пр. [Там же, с.54]. И таких торгов-

цев, тесно связанных с монастырями, храмами, епархиальными управлениями, на протяжении XVI в. было немало. Они хорошо знали потребности Церкви, разбирались в качестве необходимого товара. Отношения между купцами и представителями Церкви носили доверительный и взаимовыгодный характер.

В Москве были основаны иностранные гостиные дворы. Среди них – Персидский гостиный двор, в котором торговали иранские и армянские купцы, у Неглинной располагался Шведский гостиный двор, на Сретенке – Литовский и Армянский гостиные дворы, близ церкви во имя Святого Максима (на Варварке) – Английский гостиный двор. Также в столице находился Посольский двор, где располагались посольства зарубежных стран, и где также осуществлялась торговля иноземными товарами.

Несмотря на то, что Великий Новгород постепенно утратил свое особое значение во внешней торговле России, уступив пальму первенства Москве, а затем и Архангельску, тем не менее, его роль во внешнеторговых операциях оставалась заметной, особенно в торговле металлом и металлическими изделиями. Здесь в XVI в. активно действовали 4 гостиных двора. Отсюда церковные товары, включая колокола и иные предметы, расходились по всему северо-западу и северу России. Также определенную роль в сбыте импортных церковных товаров играли такие торговые центры, как Орешек, Белоозеро, Устюжна, Каргополь, волжские города Нижний Новгород, Казань, Самара, Астрахань, а также сибирские города Верхотурье, Тобольск, Нерчинск. Сбыт церковных товаров в рассматриваемый период осуществлялся также на ведущих ярмарках страны: в Архангельске, Пскове, Весьегонске, Макарьеве и в Брянском уезде (Свинская ярмарка).

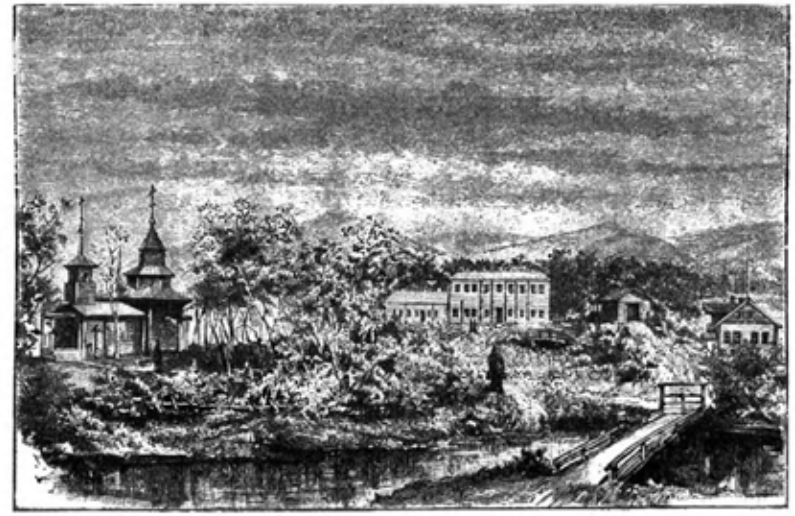
Несколько слов стоит сказать о так называемой знаменитой библиотеке Ивана Грозного – уникальном книгохранилище, насчитывавшем большое количество книг на разных европейских и восточных языках, а также до 800 рукописей [Иконников, В., 1869, с.56]. Как отметил В. Иконников, «кроме богатого собрания богословских сочинений великокняжеская библиотека представляла много интересного и в научном отношении. Русское известие выражается, вообще, что там было «бесчисленное множество греческих книг, а известие, открытое Дабеловым, говорит: «Большая часть (книг) суть греческие, но также много и латинских» [Там же, с.57]. Несомненно, эта легендарная библиотека собиралась на протяжении веков, и, вряд ли, в ней находились только подаренные книги. Как уже отмечалось выше, многие предшественники Ивана IV специально приобретали книги за границей.

Свидетельством особой роли Русской Православной Церкви в развитии отечественной внешней торговли стала Макарьевская ярмарка, основанная близ Макарьевского Желтоводского монастыря. Эту выгоду монахи хорошо понимали, поэтому близ монастырей часто организовывались базары и ярмарки. Такой организации торговли способствовали и различные льготы и привилегии, которые устанавливало государство в отношении православных монастырей. Это в полной мере относилось и к таким монастырям, как Белозерский на севере, Свинский на юге и др. Указанные привилегии монастырей были узаконены царем Алексеем Михайловичем и подтверждены царями Иоанном и Петром Алексеевичами. Известный отечественный исследователь П.П. Мельгунов писал в 1905 г.: «Духовенство понимало всю выгоду и важность таких базарных торгов, ибо монастырям, часто строящимся в малонаселенных местах, необходимо было иметь подобные базары, чтобы монахи на них могли закупать необходимые произведения на целый год. Монастыри в то время пользовались большими льготами...» [Мельгунов, П.П., 1905, с.225].

Ярким примером внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVI в. стало участие православных монастырей в торговых связях с европейскими странами. Так, основанный в 1533 г. преподобным Трифоном Печенгский монастырь буквально с первых лет своего суще-

ствования активно включился в торговые связи с голландцами. Монахи выгодно использовали как географическое положение обители, так и те царские льготы, которые были дарованы монастырю. Как отметил отечественный исследователь Павел Чубинский в 1867 г., «промыслы и морская торговля достигли цветущего состояния в руках монастыря» [Чубинский, П., 1867, с.319-320]. Печенгский монастырь за сравнительно короткое время завел рыболовные ловли, судостроение, мореплавание. При обители успешно разводили домашний скот. Купцы Амстердама заключили договор с иеромонахом Павлом о закупке семги в монастыре сроком на 6 лет. Также этим договором определялась закупка у братии трески, трескового жира и китового сала. Голландцы закупали ежегодно рыбу в период с 10 мая до 20 июля. В другие сроки рыба подлежала солению. И если даже к следующему прибытию голландцев она портилась, торговцы из Амстердама согласно договору были обязаны выкупить испорченную рыбу. Этим же актом братии запрещалось под любым предлогом продавать семгу иным купцам. По соглашению монастыря с иностранцами голландцы были обязаны доставлять в обитель ежегодно по 2 пуда воска, по 1 пуду ладана, «да красного церковного бочка, травинского доброго, да на монастырский расход две бочки вина-горелки, да анкерка рейнского, сверх цены безденежно» [Там же, с.321]. За рыбу голландцы вносили деньги в два срока: первый срок – на Петра и Павла и второй срок – 20 июля. Оплата производилась также особо: 50 % – российской монетой, а 50 % – ефимками. За китовое сало иноземцы платили по 3 ефимка за бочку. После того, как финны сожгли обитель в 1590 г. (погибло около 200 монахов и иных лиц), монастырь был переведен в Колу. И здесь быстро была налажена хозяйственная жизнь. На исходе века монастырь продал амстердамскому купцу Андрею Корниловичу Нейху сухой трески 12 752 шт., жира трескового – 143 пуда, семги – 3 470 шт. Весь товар был оценен в 490 руб. [Там же, с.321-322]. Отпускали товар монахи и норвежским рыбопромышленникам [Фрис, Й.А., 1885, с.267].

Монахи Печенгского монастыря и сами вывозили свой товар за границу. Так, голландец Симон фон Салинген во время своего пребывания в Финнмарке и Русской Лапландии в середине XVI в. нередко видел там печенгских монахов с товаром. А когда он был по торговым делам в Бергене в 1562–1564 гг., встречал там монахов с рыбой, тресковым жиром и иными товарами [Там же, с.268]. Во второй половине 60-х гг. XVI в. активную торговлю с монахами Печенгского монастыря вела Антверпенская торговая компания Филиппа Винтерконига (родом из Оальтгенуплата в Зеландии. – В.Ш.). Как



Общій видъ Печенгскаго монастыря.

отметил в своей статье Йенс Андреас Фрис (1821–1896), «с голландскими кораблями монастырь получал все предметы, необходимые как для своего обихода, так и для продажи местному населению или для отправки в монастырь Св. Николая, Холмогоры, Вологду и Ярославль» [Там же, с.271]. О размахе промыслов монастыря свидетельствуют и те факты, что в сферу его экономических интересов входил китобойный

промысел: ежегодно обитель направляла свои суда в открытое море (нередко к берегам Финнмарка), а приготовленный китовый жир беспошлинно вывозила в Антверпен. Тот же Й.А. Фрис сделал вывод о том, что за сравнительно короткое время – всего 50 лет – «благосостояние монастырской колонии достигло высокой степени развития» [Там же, с.272]. К другим промыслам монастыря следует отнести добычу бобров по рекам Тулома, Ура Большая и Китовка, добычу жемчуга в реках Ура Большая и Лица Большая, солеварение в губах Кольской и Порье, звероловство, переработку китов, выброшенных на берег в Мотоцкой губе и пр. [Андреев А.И., 1920, с.35]. Известно, что в середине века монахи Печенгского монастыря отвозили рыбу, ворвань и прочие товары в датскую крепость Вардегус (г. Варде на севере Норвегии. – В.Ш.) [Курц, Б.Г., 1915, с.412]. Здесь же в этом городе в 1564 г. монахи встретились с купцами из Антверпена и пригласили их для торговли непосредственно в свой монастырь. В 1565 г. созданная специальная нидерландская торговая компания снарядила первый корабль на далекий русский Север. Благополучно достигнув монастыря, голландцы с выгодой для себя закупили у монахов рыбу, включая семгу, ворвань и другие товары. В этом же году голландская компания снарядила еще 2 корабля с товарами в Печенгу. В последующие годы торговые компаньоны монастыря из Европы совершали регулярные рейсы, что вскоре привлекло к монастырю внимание купцов из Холмогор, Каргополя, Шуи. Как отмечали иностранные путешественники того времени, «и монастырь, и вся торговля в Лапландии вскоре после того стала с каждым годом все больше и больше разрастаться» [Там же, с.413]. Слава о русских товарах, которые голландцы доставляли в Европу, быстро разлетелась и по другим странам. Не случайно уже 1569 г. на русский Север кроме голландцев на торговых кораблях прибыли купцы из Бергена и из Италии [Там же]. Английский посол Джильс Флетчер в своем сочинении о России отметил: «Кроме того, что монахи владеют поместьями (весьма значительными), они самые оборотливые купцы во

всем государстве и торгуют всякого рода товарами. Некоторые из монастырей имеют дохода от поместий 1000 или по 2000 руб. в год» [Там же, с.446]. А Троицкий же монастырь получал дохода до 100 тыс. руб. в год. Другой неизвестный английский автор также точно подметил: «Здешние монахи не уступят никому из русских в торговле, они занимаются столько же, сколько и другие, покупкой и продажей, держат суда, плавающие с товарами с места на место, где только есть кто-нибудь из их областей» [Там же].

Трудами св. Трифона Печенгского и его сподвижников монастырь достиг экономического расцвета. Его хозяйственная деятельность простиралась на гигантской территории и вовлекала множество коренных жителей Лапландии. Внешнеторговые связи монастыря укрепляли позиции России на Севере, формировали позитивный образ соседней страны у народов Скандинавского полуострова. В одной из статей конца XIX в. справедливо было отмечено по этому поводу:

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Въ келіи монастырскаго живописца передъ Пасхой.

«Обширная выгодная речная и морская промышленность доставляла достаточные средства на внешнее благоустройство и ограждение обители, на сугубое умножение братии с послушниками, и святая обитель под опытным руководством преподобного Трифона расцвела, как рассадник веры и благочестия, как ярко горящий светильник, освещавший и оживлявший весь пустынный край» [Терентьев Г., 1889, с.853].

Монастыри на Севере, являясь центрами торговли, нередко создавали условия для основания новых городов. Так, к примеру, было с Архангельском, который возник близ Архангельского монастыря у устья Двины. Здесь еще до закладки города близ обители был построен английский гостиный двор. В 1584 г. вокруг монастыря и был заложен Архангельск. Важную роль в развитии внешнеторговых связей Соловецкого монастыря играло местное судоходство. В 1548 г. на Соловках были обустроены собственные верфи, а в 1561 г. здесь были спущены на воду 15 лодей [Богославский, И., 1859, с.5]. Все это по времени совпало с появлением в здешних местах англичан во главе с Ченслером и голландцев. Иностранцы стали приезжать к устью Двины с 1553 г. Как отметил П. Кеппен, «англичане, делясь выгодами с купцами нидерландскими, французскими и немецкими, в числе многих других чужестранных произведений природы и искусств привозили к нам и разные вина» [Кеппен, П., 1832, с.6]. Таким образом, Север получил возможность удовлетворять потребности в церковном вине за счет импорта европейских виноградных вин. Англичанам было разрешено продавать вино исключительно оптом («куфами»). По некоторым сведениям, бочка французского виноградного вина в конце XVI в. стоила 4 руб. (что было эквивалентно 20 руб. сер. в 1830 г. — В.Ш.) [Там же, с.7]. Решением Стоглавого собора было установлено, что в православные монастыри можно было поставлять исключительно фряжское (т.е. виноградное) вино. П. Кеппен полагал, что «вино искони служило и для совершения церковных обрядов, о чем упоминают наши летописцы» [Там же, с.8]. Этот же автор привел пример, когда во время бракосочетания великого князя Василия с Еленой Глинской в 1526 г. государь «опорожнил поданную ему в церкви митрополитом скляницу с вином фряжским» [Там же]. Государство и церковные власти строго следили за тем, чтобы иностранцы не привозили и не продавали фальсифицированное вино, особенно то, которое приобреталось для нужд Русской Православной Церкви. Тот же Петр Кеппен по этому поводу писал: «Сии церковные вина паче всего строжайше запрещалось подделывать или подправлять различными примесями; а ввоз оных (имеются в виду церковные вина. — В.Ш.) иногда производился без платежа пошлин, иногда же подвергался и общим правилам таможенных установлений» [Там же, с.8—9].

Попадали в Россию вина и из самых отдаленных уголков планеты. Так, в XVI в., по сообщениям Н.М. Карамзина, было известно канарское вино. Некоторые разновидности вина с Канарских островов были известны в нашей стране под названием «атлантические». Инок Зиновий, ученик Максима Грека, в своем ответном письме иноку Вассиану писал в 1568 г. о том, что в кельях монахи употребляют канарское вино «бастр» (известное у поляков под названием «Bastard, Baster», а у немцев «Bastardwein») [Там же, с.37].

Кольский полуостров с его богатствами оставался вожделенной мечтой датского короля. К исходу XVI столетия датские власти неоднократно предпринимали меры по установлению контроля над морским торговым путем из Европы на Кольский полуостров. Это противоречило торгово-экономическим интересам России. В это же время в Москву отсылаются многочисленные жалобы настоятелей православных монастырей, расположенных на русском Севере, по поводу произвола датчан. В 1597—1598 гг. королевские власти Дании пытались добиться отказа России от прав на Кольский полуостров, предлагали царю Борису Годунову крупную по тем временам сумму денег в 50 тыс. талеров. Однако на все настойчивые требования датского короля Борис Годунов отвечал категорическим отказом. Датчанам, в частности, было объявлено, что, «хотя у царя и много земель, но собственно-

сти своей он не уступит королю, даже если бы тот предложил ему и пять раз 100 000 марок» [Ушаков, И.Ф., 1960, с.11—12]. В 1599 г. король Христиан IV с большой воинской командой на 8 судах лично прибыл на Кольский полуостров и попытался склонить местных жителей к принесению ему присяги, однако этот вояж оказался бесплодным: местные жители категорически отказались присягать датской короне.

Ассортимент товаров, которые экспортировались православными монастырями в XVI веке за границу, был достаточно широким. Безусловно, одни обители специализировались на вывозе каких-то определенных товаров, например, рыбы или хлеба и т.д. Чтобы иметь общее представление об ассортименте экспортных отечественных товаров в рассматриваемый период, обратимся к списку англичанина Р. Ченслера, который можно считать полным для того времени. В торговой книге XVI в., содержащей «главник русскому товару», значились: сало всякого зверя морского, ворваньи кожи, треска сушёная, треска солёная в бочках, сёмга солёная, сало говяжье, мыло, воск, лён чёсаный, коноплё трепаное, канатная пряжа, готовые канаты, телятина всякая, шерсть, белая телятина, сырые кожи яловые, лосина, оленина, песцы, куницы, росомаки, выдры, волки, белки, шевни, заячина, кошки, овчины, бобры, норки, горностаи, лисицы, переуз, медведка молодые, медведка рослые, лостицы, соболи, лисицы, мясо коровье, мясо говяжье, мясо полтевое; смола, вар смоляной, сера еловая, зола, дёготь, нефть чёрная, нефть белая, просырой шолк, лошадин волос, пух серый, пух белый, слюда оконичная, струя бобровая, корабли, пшеница, крупа гречневая, масло семянное, полсти, клей карлук» [Трапезников, В., 1922, с.1—20]. Из этого обширного списка видно, что основными экспортными товарами в России на протяжении всего XVI века являлось различное сырье; готовые изделия занимали в отечественном вывозе весьма скромное место. Из Англии же доставлялись в основном те изделия, которые либо не производились в России, либо их было недостаточно. Некоторые из них приобретались представителями Русской Православной

Церкви. Среди них — самое разнообразное сукно английского производства, хлопчатобумажные изделия, оловянная посуда, писчая бумага, медь, жемчуг, колокола, драгоценные металлы и т.д. [Там же].

В этот же период активную внешнеторговую деятельность осуществлял Соловецкий монастырь. В середине 70-х гг. XVI в. здесь подвизались 532 монаха и 2416 «молодцов, которые ловят рыбу» [Перссон, Я., 1909, с.20]. Бывший секретарь Норботтенского фохта Яков Перссон отмечал в 1581 г.: «На этом острове (Соловецкие. — В.Ш.) большой лов семги, так что англичане и голландцы покупают здесь очень много семги» [Там же]. В 1578 г. монастырская казна насчитывала 61 тыс. руб., что по тем временам составляло колоссальную сумму. Бывали на Соловках и другие иностранцы. Известно, что в 1570 г. в монастырь прибыли итальянцы, в том числе художники и ремесленники [Русские в Лапландии, 1901, с.304]. Порядок сбора таможенных и иных пошлин для Соловецкого монастыря, как правило, определялся царскими грамотами. К примеру, Таможенной грамотой царя Федора Иоанновича от 19 июня 1591 г. было определено право старцев монастыря самим собирать рыбную десятину, поскольку таможенную и десятинную пошлину «игумен Иаков с братией платят по окладу на Москву всю сполна» [Акты, собранные..., 1836, с.427].

Ценным источником по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви служат расходные книги церквей и монастырей за определенные периоды. Рассмотрим Расходную книгу Псковской Завеличской церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы за 1531 год [Расходная книга, 1851, с.1-3]. В этот год из церковной казны средства, в частности, были потрачены на закупку виноградного вина, бумагу писчую, тимьяна (2 пуда) и пр. Расчет за товар велся псковскими деньгами и «московками».

Расширению внешнеторговых связей России с западноевропейскими странами способствовала деятельность английской торговой компании, стремившейся к открытию

прямого торгового пути через русские земли и Бухару в Индию. Британцы освоили беломорский путь в Россию, куда ежегодно стали доставлять разнообразные, в том числе и церковные, товары, а попытки установить прямую торговлю с Индией оказались бесплодными. С середины XVI в. англичане очень быстро освоились на российском рынке; в 1567 г. они открыли главную контору в Москве рядом с церковью во имя Св. Максима, а в Новгороде, Пскове, Ярославле, Казани, Астрахани, Ивангороде основали подворья для торговых целей. Вместе с тем, монопольное положение англичан на внутреннем рынке России вызвало недовольство как отечественных торговцев, так и царя Иоанна Грозного. С потерей Нарвы после неудачной русско-шведской войны англичан лишили их монопольного положения во внешней торговле России. Более того, российское правительство призвало всех иностранных купцов свободно приезжать для торговых целей в российские порты. Это привлекло голландских, шведских, норвежских, турецких, греческих, среднеазиатских и других купцов в Россию.

По сообщению М.Д. Чулкова, только в Архангельский порт европейские купцы доставляли следующие товары: золото и серебро литое, пряденое и монеты из драгоценных металлов, драгоценные камни, сукно, виноградные напитки (по всей видимости, виноградные вина. — В.Ш.), парчу, бархат, объяри, атласы, камку и т.д. [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.219]. Судя по этому перечню, определенная часть этих товаров приобреталась для нужд Русской Православной Церкви. Все эти товары доставляли английские, шведские, французские, гамбургские, датские купцы. Проявляли интерес к торговле с Россией и представители иных европейских народов. Приезжали в Россию также посланцы римского папы Григория XIII. А на просьбы венецианских купцов, которые стремились не только расширить свою торговую деятельность, но и проложить путь в Иран, от имени российского монарха было сказано, что вести торговлю в России они могут, но «попам с видами их веры ездить, только бы учения своего

русским людям не распространять и костелов не строить» [Там же, с.225—226]. Папскому послу иезуиту Антонию Поссевину российский государь Иоанн Грозный на его попытки склонить русского царя к соединению Русской Православной Церкви с католической ответил: «Папа называется сопрестольник Петра и Павла, а поступает не так, как апостол Петр: носят его на престоле и целуют в ногу в сапог, а на сапоге — крест, и то есть гордость, а не святительская сиренная набожность» [Там же, с.226].

Интерес к расширению торговых связей с Россией проявляли и итальянцы. Некоторые из них даже обращались за поддержкой к римским папам. Так, в 1520 г. в Москву прибыл Павел Центурионе, который имел на руках рекомендательное письмо папы Льва X. В Москве Центурионе обсуждал проект генуэзских купцов об открытии нового торгового пути в Индию через территорию России. Итальянцы предлагали доставлять индийские товары Индом и Оксом к Каспийскому морю, а оттуда по Волге до Москвы; из столицы же индийские товары сухопутно должны были перевозиться до Риги, а уже оттуда морским путем в Европу. Несмотря на заманчивость предложения, от реализации которого Россия могла бы приобрести несомненные выгоды, посол уехал ни с чем: великий князь отклонил предложение. Преемник Льва X папа Климент VII также направил в Москву генуэзского гражданина Павла Центурионе. В ответ в Рим было направлено посольство во главе с Дмитрием Герасимовым. Почему же проект генуэзцев не получил поддержки великого князя? На наш взгляд, противником его реализации могла выступить Русская Православная Церковь. В Москве не могли не знать о планах Римской католической церкви в отношении русского православия. При том же папе Льве X комиссия кардиналов разработала основные принципы политики в отношении к Москве. Суть этой политики изложена в письме фламандского теолога Альберта Кампензе к папе Клименту VII. Он, в частности, писал: «Чем может обессмертиться имя Ваше в позднем потомстве, как не воспоминанием о том,

что в управление Ваше все москвитяне возвратились в лоно истинной церкви?.. Обращение Московии гораздо важнее и достойнее имени христианского, нежели все выгоды, которые доставили бы нам покорение оружием Азии и Африки?» [Успенский Ф.И., 1884, с.389]. Полагаем, что за заманчивыми предложениями о развитии торговых отношений, поступавшими со стороны Рима, представители Русской Православной Церкви видели совсем иные, далеко идущие цели.

В 1524 г. состоялось еще одно российское посольство к папе, которое возглавили Иеремия и дьяк Тимофей Семенович Влодыгин. В письме к папе великий князь Василий III был очень дипломатичен и, по всей видимости, обошел все предложения по поводу унии, а вот в отношении торговых связей просил Святой Престол поддержать стремление россиян к прямой торговле на территории Апеннинского полуострова. В ответной ноте папа Климент VII, в частности, ответил: «О торговых сношениях и о свободном пропуске купцов одобряем твое мнение и посылаем вместе с сим другую грамоту, которой разрешаем твоим купцам свободно проходить в наши земли и безопасно жить в них, и производить торговлю, как позволили уже купцу Алексею покупать в наших землях все, что вздумается» [Там же, с.394].

Применительно к XVI в. следует отметить и еще одну специфическую форму торговли, хотя это понятие, на наш взгляд, может быть употреблено условно. Именно в этом столетии между греками и Россией активно осуществлялась «мена» общеправославных святынь на русские соболя и иные товары (или деньги). Как отметил Н. Каптерев, «греки охотно привозили на Русь всякую святыню, русские охотно ее приобретали, причем святыни привозились и присылались на Русь самими патриархами, митрополитами и архиепископами, настоятелями и старцами разных монастырей и просто торговыми греками. Эта, на первый взгляд, довольно странная торговля объясняется тем обстоятельством, что в Греции мощи и всякая святыня, во многих случаях, была достоянием частных лиц, переходила по наследству, и частное лицо могло поэтому распорядиться святыней по своему усмотрению, как и всякой другой частной собственностью» [Каптерев Н., 1885, с.73]. Самый большой наплыв православных святынь в Россию наблюдался после захвата сельджуками Константинополя. Архидиакон, путешественник и писатель Павел Алеппский писал о том, что русские при получении подарков от просителей милостыни из православных восточных церквей «ничему так не радовались, как священным предметам и греческим изображениям, к которым они питают большое религиозное почтение; ангорскую шерсть, шелковые газские платки они едва брали от нас, потому что в этих предметах у них изобилие» [Там же].

В период правления царя Федора Иоанновича (1584–1598 гг.) расширились дипломатические, политические и торговые отношения России с зарубежными странами. Не стали исключением и межцерковные отношения. Москва в эти годы принимала посланников из Сербии, Молдовы, Болгарии и других стран. Значение России в мировом православии еще более повысилось с учреждением патриаршества. Та же политика продолжилась и в период царствования Бориса Годунова.

О роли отдельных населенных пунктов во внешней торговле России и об объемах таможенных доходов можно судить по сведениям, приведенным Джильсом Флетчером. По его мнению, в рассматриваемый период в России собиралось таможенных доходов на 60,5 тыс. руб., а общие государственные доходы составляли около 1 430 000 руб. [Лодыженский, К.Н., 1886, с.10–11]. Таможенные доходы распределялись по городам следующим образом:

- Москва – 12 000,
- Псков – 12 000,
- Казань – 11 000,
- Смоленск – 4 000,
- Новгород – 6 000,
- Кострома – 1 300,
- Ярославль – 1 200,

- Торжок – 800,
- Тверь – 700 [Там же, с.11].

В период правления царя Федора Иоанновича сохранялся централизованных порядок снабжения отдаленных приходов и монастырей необходимыми продовольственными и иными запасами, включая церковные принадлежности. В частности, это касалось православных обителей и храмов, расположенных за Уралом, в Сибири. Так, 30 ноября 1596 г. указом царя была определена «Роспись количества хлебных запасов, соли, пороха, церковных припасов и прочего, посланных в сибирские города в Тобольск, Тару, Сургут, Березов, Тюмень, Пелым и Лозву» [РИБ, 1875, Т.2, д.60, с.126]. Центром распределения товаров в это время был Лозвинский городок (Лозва, ныне г.Ивдель. – В.Ш.), построенный в 1589 г. Кроме хлеба, соли, пороха в описи товаров были следующие: «50 пудов зелья, 50 пудов свинца, 11 ведер вина церковного, 28 гривенок ладана, 36 гривенок темьяна, 15 пудов воска, 14 стоп бумаги писчей, 3 поставы сукна настрафиля, один лазорев, а другой червлен, а третий желт, 12 половинок рословских, 9 половинок черленых, да 2 половинки зелены, 1 лазорева» [Там же, с.136].

Из Лозвы этот товар доставлялся в ведущие сибирские города-крепости, где имелись церкви. Кроме этого, из Москвы и других городов европейской части России в Сибирь доставлялась самая разнообразная церковная утварь. Некоторые предметы доставлялись из-за границы. Например, в Тобольск, «к Николаю Чудотворцу» были отпущены деисус с 9-ю образами, двери царские с сенью и столбцы, медное кадило, шестодневец, минея общая. В Тару также были привезены двери царские, иконы Афанасия и Кирилла, Александрийских чудотворцев, богослужебные книги (Шестодневец, Псалтырь с избранными псалмами), церковные сосуды и блюда, покровцы, звезда, копье и т.д.

Примечания:

1. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
2. Аристов, Н.Я. Промышленность Древней Руси / Н.Я. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
3. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1–160.
4. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
5. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
6. Вавилов, И. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний / И. Вавилов. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. – Ч.1: 201 с.; Ч.2: 193 с.
7. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.
8. Висковатов, А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до конца XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1864. – 170 с.
9. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
10. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
11. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь

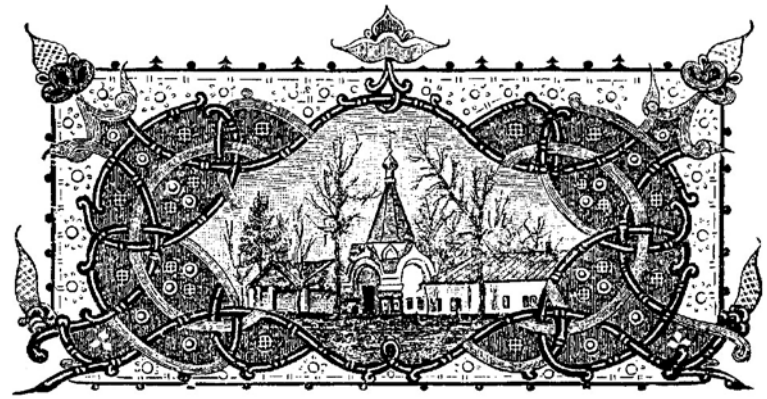
храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография А. Семена, 1849. – 175 с.
12. Забелин, И. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России / И. Забелин. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1853. – 101 с.
13. Залесская, В.Н. Группа свинцовых ампул-эвголий из Фессалоники / В.Н. Залесская // Советская археология. – 1980. – №3. – С.263–269.
14. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
15. История Княжества Псковского. – Ч.3. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831. – 171 с.
16. История татар с древнейших времен: В 7-ми т. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 959 с.; Т.3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – 1055 с.
17. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111 – 131.
18. Казанский, П. История православного русского монашества от основания лавры Печерской обители преподобным Антонием до основания Св. Троицы преподобным Сергием / П. Казанский. – М.: Типография Александра Семена, 1855. – 204 с.
19. Каптерев, Н. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси / Н. Каптерев. – М.: Типография «Современные известия», 1874. – 236 с.
20. Карпини, Джиованни дель Плано. История Монгалов / Джиованни дель Плано Карпини. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 84 с.
21. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.

22. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
23. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М. Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.
24. Лешков, В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / В. Лешков. – М.: Университетская типография, 1858. – 612 с.
25. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
26. Льготные грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860–1861. – Кн.1. – СПб.: б.м., 1860. – С.1–54.
27. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.
28. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв., с картой / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
29. Муравьев, А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным / А.Н. Муравьев. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – Т.1: 365 с.; Т.2: 1860. – 361 с.
30. Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
31. Палестинский сборник. – 1889. – Т.IX. – Вып.3.
32. Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII – XV вв. / Сост. А.А. Зимин. – М.: Гос. изд-во юр. литературы, 1953. – Вып.2. – 439 с.
33. Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес, 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества

по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17 – 22.
34. Полежаев, П.В. Московское княжество в первой половине XIV века: Исторический этюд / П.В. Полежаев. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1878. – 157 с.
35. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
36. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114 – 139.
37. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В. Готье, 1866. – 149 с.
38. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – Т.2. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 1228 с.
39. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
40. Рыбина, Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII – XVII вв. / Е.А. Рыбина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 174 с.
41. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
42. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – 32 с.
43. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
44. Терентьев, Г. Трифоно-Печенгская обитель и 300-летняя годовщина 116 страдальцев, от руки шведов убиенных / Г.Терентьев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.851 – 855.

45. Титов, А.А. Летописец о ростовских архиереях / А.А. Титов. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1890. – 26, 63 с.
46. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь-февраль. – Вологда. – 64 с.
47. Успенский, Ф.И. Сношения Рима с Москвой (разбор трудов по русской истории о. П. Пирлинга) / Ф.И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884. – Ч.234. – С.368 – 412; Ч.235. – С.316–340.
48. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
49. Фехнер, М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке / М.В. Фехнер. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительной л-ры, 1956. – 121 с.
50. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
51. Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках / А.Л. Хорошкевич. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 364 с.
52. Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.
53. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.

54. Шараневич, Исидор. История Галицко-Володимирской Руси от наидавнейших времен до року 1453/ Исидор Шараневич. – Львов: Печатня Института Ставропигийского, 1863. – 462 с.
55. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л.Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
56. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене: 1326 – 1690 / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
57. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.
58. Эккерман, В. Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X – XVIII вв. / В. Эккерман. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1894. – 55 с.



Глава 3.

Русская Православная Церковь в XVII веке и ее внешнеторговые связи

XVII век в истории России – очень противоречивый и во многом поворотный период. Начавшееся «смутным» временем, это столетие завершилось началом крупномасштабных петровских реформ. Существенные перемены произошли и в Русской Православной Церкви. Они были связаны не только с церковной реформой патриарха Никона, но и с теми существенными изменениями, которые затронули сами основы хозяйственно-экономической жизни Церкви. Такой же противоречивостью отмечено и российское законодательство XVII в. в части государственного регулирования внешнеэкономической деятельности РПЦ. В настоящей главе мы рассмотрим особенности реализации внешнеторговой стратегии Русской Православной Церкви на протяжении XVII столетия в условиях возраставшего вмешательства государства во внутрицерковные дела.

3.1. Изменение характера государственно-церковных отношений и его отражение на внешнеторговой деятельности РПЦ в первой половине XVII в.

В период смутного времени внешнеторговые связи на сухопутном европейском направлении оказались в большинстве случаев прерванными. Экономический, политический и социальный кризис, охвативший Россию, негативно отразился и на положении Русской Православной Церкви. Священник Феодосий Иванов в своей монографии «Церковь в эпоху Смутного времени на Руси» очень тонко заметил: «Положение Церкви при первом самозванце можно характеризовать так: это было время насилия над свободой Церкви» [Иванов Ф., 1906, с.44]. В трудное для страны время многие православные монастыри направляли свои средства на борьбу против врага, становились настоящими крепостями, противостоящими захватчикам и их сподвижникам. Примерами героического сопротивления стали действия монахов Кирилло-Белозерского монастыря, а Соловецкий монастырь отправил в Москву 5,5 тыс. руб. [Там же, с.131]. Иноки Спасо-Прилуцкого монастыря также собранные деньги передали Скопину. О бесчинствах врага, жестокости можно судить по многочисленным фактам насилия в отношении православных обителей. К примеру, в Николаевском-Малоярославецком монастыре вся братия была убита, а сам монастырь на 10 лет пришел в запустение. В Смутное время были разграблены и обесчещены следующие монастыри: Пафнутьев, Калязинский, Толгский Ярославский, Валаамский, Волоколамский, Угличский, Алексеевский, Карельский, Песоцкий, Свияжский Богородицкий, Муромский, Кожеозерский, Костромской Ипатьевский, Саввино-Сторожевский, Плесский Николаевский, Галичский Симоновский, Ярославский, Тихвинский и многие другие [Там же]. Несомненно, в Смутное время Церкви был нанесен колоссальный

удар, особенно по ее имуществу. В это суровое и тревожное время почти замерли торговая жизнь, ремесла, промыслы.

Ситуация стала меняться после окончания «смуты» с воцарением на российском престоле Михаила Федоровича Романова. Это был особый период в отечественной истории, когда на государственные дела большое влияние оказывал отец юного царя патриарх Филарет (1619—1633 гг.). Не случайно именно при нем интересы Русской Православной Церкви надежно защищались государством. Это в полной мере относилось и к внешнеторговым интересам Церкви. Наступление мира в России способствовало повышению внешнеторгового интереса иностранных купцов к российскому рынку. Известный отечественный исследователь, изучавший деятельность иностранных купцов в России в период царствования Федора Михайловича, А.С. Лаппо-Данилевский отмечал в 1885 г., что иноземцы знали об особых выгодах торговли в далекой Московии. Те же английский торговцы продавали свои товары в России по ценам в 3 раза выше, чем в Англии [Лаппо-Данилевский А.С., 1885, с.66]. В России в первой четверти XVII в. вели торговую деятельность не только англичане, но и венецианцы, голландцы, немцы и др. С конца 20-х — начала 30-х гг. свои взоры на российскую торговлю обратили внимание датчане, французы, шведы, которые стремились использовать территорию России как выгодный торговый путь в Иран. Притеснения турок побуждали греков, сербов, румын искать заступничества у России; немало их переселилось сюда. Как отметил тот же автор, «их не только принимали, но старались привлечь в Москву или другие города частью распространением молвы о государевой милости к иноземцам, частью официальными приглашениями, различными привилегиями или обещаниями» [Там же, с.71]. В любом случае московские власти стремились пригласить в Россию иностранцев, принадлежавших к православной вере, реже кальвинистов или лютеран. Неохотно в страну впускали приверженцев Римской католической церкви. Более того, в это время правительство поощряло принятие иностран-

цами православия, выплачивало им специальные пособия. А.С. Лаппо-Данилевский достаточно подробно характеризует порядок перехода иностранцев в православие, отметив, что чаще всего к этому способу прибегали южные славяне, греки и мусульмане, выходцы из Османской империи. Значительно реже в православие переходили выходцы из стран Западной Европы. Все они должны были в обязательном порядке на протяжении 6 недель прожить в православном монастыре, где монахи наставляли их в вере.

В рассматриваемый период иностранные купцы осуществляли свою торговую деятельность не только в Москве, Архангельске, но и во многих других российских городах. Во время пребывания Олеария в России в 1634 г. только в Москве находилось до 1000 европейских торговцев, а в Нижнем Новгороде – до 100 купцов-лютеран [Там же, с.80]. Решая вопросы международной торговли, царь Михаил Федорович, опираясь на мнение своего отца святейшего патриарха Филарета и всей Русской Православной Церкви, поощрял торговую деятельность европейских купцов в России, но каждый раз выдвигал неоспоримое условие: «веры своей пение вольно им по тем же дворам в своих хоромах имети, а церквей по своей вере не ставити» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.254]. Такие условия, к примеру, выдвигались шведским купцам.

Кроме Москвы, Вологды, Ярославля, Костромы, Казани, Астрахани, Архангельска не терял своего торгового значения и Новгород Великий. На протяжении всего XVII в. сюда постоянно приезжали для торговли европейские купцы, а также торговцы из соседней Прибалтики. В городе было несколько торговых рядов с лавками, где можно было приобрести практически любой товар. Среди этих рядов пользовались популярностью также иконный и книжный. В последнем торговали попы и дьяконы [Костомаров Н.И., 1862, с.91]. Через Великий Новгород и Псков в пределы Шведского королевства митрополичьи и монастырские крестьяне вывозили рыбу, мясо и некоторые другие съестные товары. Причем делали они это без особого разрешения светских

властей. Не случайно в 1650 г. из Посольского приказа в Великий Новгорд была направлена царская грамота, в которой указывалось на введение запрета на вывоз продуктов питания в Швецию [РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией, 1650 г., л.57–59].

Широко распространенной практикой в рассматриваемый период была выдача жалованных несудимых грамот монастырям, в которых определялись особые льготы и привилегии. Некоторые из них напрямую касались промыслов и торговли. Так, жалованной несудимой грамотой, выданной 20 мая 1615 г. царем Михаилом Федоровичем Романовым, устанавливались льготы Кандалакшскому Богородицкому монастырю. Среди многочисленных положений в этом документе мы встречаем право на «монастырский промысел, что оне на море и по тоням, и на реке Неве, и на малых речках и по озерам ловят рыбу красную и белую, и на Мурманском море удят треску и палтуса...» [Жалованная..., 1875, с.691]. Из жалованной несудимой грамоты известно, что монастырь имел суда, ходившие с солью вверх по Двине к Вологде, на Великий Устюг и на Тотьму, а также торговал хлебом.

Михаил Федорович также даровал все пошлинные доходы с ярмарки монастырю Святого Макария Желтоводского «на свечи и ладан, и церковное строение, и братии на пропитание» [Костомаров Н.И., 1862, с.102]. О том, что насельники монастыря прилагали значительные усилия для развития ярмарочной торговли, свидетельствует рост торговых оборотов, пошлинных доходов, а также рост популярности этого торжища на Волге. В последующем исключительные права Макарьевского монастыря подтверждались на протяжении всего XVII в. Своими указами льготы обители подтверждали цари Алексей Михайлович, Федор, Иоанн и Петр. Так, в указе царя Алексея Михайловича от 26 июня 1667 г. отмечалось, что «вместо тех пошлин, что сбирались в монастырь на память Чудотворца Макария один день, учинить наше государьское жалованье, годовую ругу» [Акты, собранные

Великий Устюг

в библиотеках..., 1836, Т.4, с.208]. Доставлялись на ярмарку и иностранные товары, которые закупались для нужд как Желтоводского монастыря, так и других обителей и храмов. К примеру, ежегодно осенью прибывали иранские купцы, доставлявшие дорогие ткани, драгоценные камни, украшения, жемчуг, благовония и пр.

В 1642 г. царь разрешил Николаевскому Корельскому монастырю сверх 4 тыс. пуд. продавать дополнительно еще 2 тыс. пуд. соли и «покупать всякие монастырские запасы беспошлинно» [Макарий, 1879, с.19]. Таких грамот в период правления Михаила Федоровича было несколько. И в каждой из них определялся объем льготной продажи соли и беспошлинной закупки церковных и прочих необходимых для монастыря товаров. Позже указанные преференции неоднократно подтверждались и царем Алексеем Михайловичем [Там же, с.19—20].

В период своего правления царь Михаил Федорович раздавал жалованные грамоты многим православным монастырям, а некоторым священнослужителям даровал рыбные ловли, судовые пристани. Патриарх получил астраханские учуги. Также духовные лица получили право на таможенные пошлины. Как уже отмечалось выше, денежные руги были собираемы на Тихвинской ярмарке в Тихвинском монастыре, на Макарьевской ярмарке в Макарьеве. М.Д. Чулков отмечал: «... и из многих таможен отпускались оные сборы в другие монастыри, в соборы и в приходские церкви на ладан, вино, свечи и прочие церковные потребы. А в те же монастыри сверх положенных оных пошлин по тем же грамотам собирались еще другие пошлины, а именно: с судов, дворовые, позем, привязные, с гостиной явки, свальные и отвозные» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.264]. В это же время царь Михаил Федорович особое внимание обращал на особые льготы и преференции восточным православным церквам. Тот же автор по этому поводу писал: «Токовыми же грамотами даваны были многим монастырям и от других следующих государей, также архиереям и иным духовным особам, обитавшим в Палестине, по которым они, в урочные годы приезжая в Россию, получали кормовые деньги и в монастыри их милостыню. Да и Константинопольская, или Цареградская, церковь имела такую же грамоту, по которой каждогодно получала из Посольского приказа, потом из Иностранной коллегии, а, наконец, из Святейшего Правительствующего Синода в милостыню и во вспоможение вместо денег соболями или прочей мягкой рухлядью» [Там же, с.265].

Важную роль в доходах православных монастырей в первой половине XVII в. играли соляной промысел и торговля солью. По сообщениям английских путешественников С. Герберштейна, Бурха, Фелтдриля, в это время Соловецкий монастырь продавал до 130 тыс. пуд. соли, а Кириллов монастырь получил право на беспошлинную продажу 7 560 пуд. ежегодно [Курц, Б.Г., 1915, с.293]. Соляная торговля была выгодна монастырям, поэтому не случайно в рассматриваемый период многие обители обращались к царю с просьбой о предоставлении льгот.

В период правления Федора Михайловича упрочились связи России с европейскими государствами. Это выразилось, в частности, в расширении приезда иностранных мастеров, художников в Москву. Расходные книги начала XVII в. свидетельствуют, что в столице проживали «выезжие немцы», золотых дел мастера Мартын Ердинтер, Кондратий Фрик, Яков Гатус, Юлюс Фанскель, Ян Боларт и многие другие [Забелин И., 1853, с.10]. Частыми заказчиками заграничных мастеров были официальные представители Русской Православной Церкви. Так, в 1626 г. немецкие мастера выполнили по заказу золотую братину, три цаты на образ Троицы в Троице-Сергиев монастырь и пр. [Там же, с.10—11]. Попытки русских учеников познать все тайны мастерства иностранных специалистов оказывались тщетными: они не раскрывали всех тонкостей ювелирного искусства и финифтяного дела. Иноземцы же для своего ремесла выписывали из Европы необходимое сырье, включая драгоценные металлы и камни, краски и т.д.

В Москве в рассматриваемый период кроме европейской финифти можно было купить финифть турскую и финифть индийскую разных цветов. В торговых рядах столицы этот товар продавался по 5 денег золотник, а пуд — 96 руб. [Там же, с.25]. На внутреннем рынке России можно было встретить и финифть с изображениями, нанесенными металлическими красками. Чаще всего приобретались панагии с финифтью, а также кресты, складни и пр.

Употреблялись в Церкви и так называемые ценинные изделия. Так назывался в старину фаянс (майолика, поливная керамика с росписью). Эмалированная плитка приобреталась, в частности, для отделки некоторых храмов.

Таким образом, в период правления царя Михаила Федоровича возобновились прерванные в «смутное» время внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. Более того, льготы, дарованные некоторым православным монастырям в сфере промыслов и торговли, позволили им значительно расширить участие в экономической жизни государства, включая и сферу внешней торговли.

3.2. Положение Церкви во второй половине XVII века и ее внешнеторговая деятельность

О влиянии Русской Православной Церкви на состояние и развитие отечественной внешней торговли можно судить по тем законодательным актам, которые были инициированы архиереями перед царем. К таким актам, в частности, относились указы царя Алексея Михайловича о запрещении под страхом смертной казни торговли табаком, о запрещении ввоза и продажи внутри России некоторых «художеств». Также россиянам запрещалось жить у некрещеных иноземцев, поскольку, как говорилось в указе, «многие без покаяния без отцов духовных умирают, и в Великий пост и в иные посты мясо и всякую скоромь едят...» [Там же, с.266].

В целях расширения торговых оборотов, в том числе за счет вывоза ценных пород рыбы за границу, некоторые православные монастыри в середине XVII в. занимались акклиматизацией определенных видов рыбы, а также их искусственным разведением. В качестве примера можно привести эксперимент одного из архимандритов Кирилло-Белозерского монастыря, по указанию которого из Северского озера в Белоозеро были выпущены снетки, стерляди и судаки [Данилевский, Н.Я., 1862, Т.6, с.77]. Занимались здесь и добычей белухи, а также выделкой шкур и топлением жира. Белужий жир очень высоко ценился и почти весь отправлялся из монастыря в Архангельск, а оттуда — за границу [Там же, с.148]. По данным Кильбургера, рыбными тонями по рекам Кола, Северная Двина, Мезень и в других местах европейского Севера владел Соловецкий монастырь. Рыбу солили и в бочках по 20 ш тук отправляли в Европу. Соловецкая семга сбывалась в Брабант (из текста не ясно: какой Брабант имел ввиду автор; это было Герцогство Брабант на территории Нидерландов или провинция Брабант в Бельгии. — В.Ш.), Голландию, Францию и частично в Испанию. Кроме этого, в Голландию в немалом количестве доставлялся копченый и соленый лосось [Там же, с.305].

Немалую прибыль получал Соловецкий монастырь от добычи и продажи слюды. Как отметил Павел Алеппский, «персидские купцы вывозят ее во множестве, равно купцы франкские и греческие и всякий, кто приезжает сюда, потому что этот камень имеется только здесь» [Курц, Б.Г., 1915, с.284]. Архидиакон Антиохийской православной церкви, писатель и путешественник в своем сочинении вспоминал, как один из соловецких монахов рассказывал ему о технологии добычи слюды. Летом монахи заполняли рудник водой, а зимой эту воду вычерпывали и разводили внутри рудника огонь. После чего рудник охлаждали и извлекали пластины слюды.

С утверждением патриаршества в России значительно расширилось церковная собственность, в том числе за счет включения в состав Патриаршей области гигантских по площади территорий. В жалованной грамоте 1652 г. перечислялись многочисленные монастыри и церкви, «подчиненные суду и расправе патриарха» [Горчаков, М., 1868, с.10]. А по описи 1656 г. детально описаны «десятины», находившиеся в самых разных уголках России. Безусловно, такое огромное и разветвленное хозяйство требовало особого управления и обеспечения необходимыми изделиями, сырьем, расходными материалами, в том числе импортными. Определенную роль в этом обеспечении играли Казенный патриарший приказ (с 1620 г.) и Дворцовый приказ, ведавший, в частности, вопросами приобретения всего необходимого для нужд патриарха и его двора. Отметим, что подобного рода потребности возникали и у других преосвященных. С введением патриаршества в России грамотой Московского собора было установлено: в патриархате отныне должно быть 4 митрополита, 6 архиепископов и 8 епископов [Там же, с.16]. Позже их количество выросло. Так, в 1686 г. в ведении патриарха было 12 митрополитов, 7 архиепископов и 3 епископа [Там же, с.20]. Приведем некоторые статистические данные о количестве храмов по епархиям в 1672 г.: Новгородская – 1072 церкви, Рязанская – 955, Суздальская – 902, Ростовская – 732, Вологодская – 532 и т.д. Всего же в это время в России насчитывалось 12 076 храмов [Там же, с.19]. Высший контроль за финансовым положением монастырей с середины XVI до середины XVII века осуществлял Приказ Большого Дворца. До середины XVII столетия духовные власти и учреждения также владели целыми слободами и городскими посадами. Как отметил священник М. Горчаков в своем сочинении, «слободчики и посадские люди, подвластные церковным властям и учреждениям, пользовались под покровительством своих владельцев привилегиями, присвоенными владельцам, не платили никаких податей по своим промыслам как другие независимые слободчики и посадские» [Там же, с.107]. Это давало им известные преимущества. Однако с введением Соборного уложения монастырским крестьянам запрещалось приобретать тяглые дворы, погреба, амбары, лавки и соляные варницы в городах, а также владеть таким имуществом [Там же, с.108]. В 1699 г. практически все финансовые привилегии монастырей были уничтожены, а их деятельность подпадала под действие Торгового устава.

В период царствования Алексея Михайловича всеми податями с монастырских крестьян ведал Монастырский приказ. Объемы сборов ежегодных податей превышали, как правило, 20 тыс. руб., сумма по тем временам очень большая. Однако Церковь сама была не вправе распоряжаться этими средствами. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «расход тем деньгам бывает против того ж куда понадобится, что и из иных приказов, и куда царь расскажет» [Кошихин Г., 1840, с.86–87]. Определенная часть этих средств выделялась для приобретения необходимых импортных товаров.

В XVII в. резко возросли объемы пожертвований монастырям и храмам со стороны русских царей, князей, бояр, купцов и иных лиц. Многочисленные описания православных монастырей и церквей поражают щедростью и богатством этих даров. Судя по их описанию, они были приобретены за границей или сделаны в России искусными мастерами, но с использованием закупленных за рубежом драгоцен-

ных камней, дорогостоящих тканей и т.д. Так, в описании Новоспасского ставропигиального монастыря дано описание даров, преподнесенных в XVII столетии царствующими особами, родственниками Романовых, другими представителями аристократических родов России. Среди них – иконы в драгоценных окладах, напрестольные кресты (один из них сделан из пальмы греческой работы, обложенный серебром с финифтью, украшенный драгоценными камнями и жемчугом), 6 напрестольных Евангелий, щедро украшенных драгоценными камнями, митры и пр. Ризница монастыря также поражала богатым убранством. К примеру, царь Михаил Федорович подарил фелонь из золотого алтабаса с царскими коронами, расшитую жемчугом, «на оплечье ее по черному бархату травы и цветы из крупного жемчуга, в середине его – большой алмазный крест с короной, где из 11 крупных изумрудов один шестигранный; в разных местах оплечья – 15 алмазных запон с короной в цветах из жемчуга» [Снегирев И., 1863, с.38]. В задней части фелони были вышиты крест и звезда из хризопразов, изумрудов, бриллиантов и жемчуга.

Богатые дары в XVII в. поступали Соловецкому монастырю. Архимандрит Досифей в своей книге, посвященной истории этой знаменитой обители, привел подробный список даров от великих князей, царей, бояр и иных лиц, включая патриархов и митрополитов [Досифей, 1836, с.223–230]. Среди подаренных вещей много церковной утвари, дорогостоящих восточных тканей, других предметов, доставленных в Россию из-за рубежа. В XVII в. и сам Соловецкий монастырь активно участвовал во внешнеторговых операциях, причем в разных формах. Значительные доходы обители приносила торговля солью. Так, в Керецкой волости находилось несколько соляных варниц, где в первой половине века трудилось до 700 наемных работников. Ежегодно здесь вываривалось около 100 тыс. пуд. соли, которую монастырь сбывал в основном в Вологду и Устюг. Здесь же, в этих крупных торговых центрах, монахи обменивали соль на самые разнообразные товары, включая импортные церковные, а также иные товары,

которых, как пишет Н.И. Костомаров, «не было в северных приморских странах» [Костомаров Н.И., 1862, с.189]. Здесь же соль закупали для вывоза в Великобританию, Швецию и Литву [Там же, с.194]. По другим источникам в солеварнях Кириллова монастыря ежегодно производилось до 40 тыс. пуд. соли, а в некоторые годы и больше. Доходы от продажи соли обитель имела до 2 тыс. руб. Соловецкий же монастырь по тому же источнику продавал соли до 130 тыс. пуд. [Иконников, В., 1869, с.149]. Известный отечественный исследователь А.Д. Бочагов в своей монографии отмечал, что на соляных промыслах Соловецкого монастыря в первой половине XVII в. было занято до 700 человек, получавших от обители жалованье деньгами, а также годовое содержание. До 1647 г. монастырь за право солеварения и реализации соли платил так называемую «сотную соль» (3 деньги на сотню пудов. – В.Ш.), а после 1647 г. попудную пошлину в 2 гривны [Бочагов, А.Д., 1891, с.166]. Однако столь высокая пошлина негативно отразилась на потребительском спросе, поскольку тяжесть налога легла на простой народ. Монастырь же по большому счету ничего не потерял. Однако народное возмущение вскоре вызвало необходимость отмены высокой пошлины на соль.

Об участии иных православных монастырей во внешней торговле России можно судить также по следующим фактам. Так, монастырь во имя Даниила Переяславского имел право на беспошлинный сбыт своих товаров в Нижний Новгород и Балахну, откуда они продавались и за границу. При царе Михаиле Федоровиче Троицкий монастырь получил право на приобретение соли (в определенном количестве) беспошлинно и на закупку соли сверх того с уплатой пошлины. Троице-Сергиева лавра получила право на «беспошлинную торговлю во многих городах и даже за морем, и потому в течение многих лет она наполнилась всяким богатством» [Там же, с.152].

Свияжский Богородицкий монастырь пользовался правом ежегодно загружать в Астрахани 20 тыс. пуд. соли (царем Михаилом Федоровичем это количество было увеличено

Троицко-Сергіевская лавра.

до 30 тыс. пуд.) и продавать ее или обменивать на любые товары для монастырских нужд. Товары закупались в Москве, Нижнем Новгороде и Казани – крупнейших центрах внешней торговли России. Подобного рода привилегии имели также монастыри Кириллов, Архангельский, Каргопольский, Симонов и Спасо-Прилуцкий.

В период правления царя Алексея Михайловича Тихвинский монастырь просил разрешения на вывоз своих товаров в Швецию для их обмена на железо. Металл нужен был монастырю для связок в каменной постройке [Досифей, 1836, с.197]. Данный пример свидетельствует о том, что потребности православных монастырей были самыми разнообразными, но удовлетворить их полностью в России не всегда представлялось возможным. В некоторых случаях православные монастыри играли определенную контролирующую роль во внешней торговле. Так, в «памяти» новгородского воеводы игумену Свирского монастыря от 27 апреля 1662 г. наказывалось наблюдать за порядком торговли шведских купцов с россиянами на Александро-Свирской ярмарке. Игумену также предписывалось строго соблюдать положения Кардисского договора 1661 г. и не притеснять «свейских людей в мытах и перевозах» [Там же, с.59].

В некоторых случаях российские государи не только делегировали право контроля на торжищах монастырям, но

и предоставляли им исключительные права на таможенные сборы в пределах определенных территорий. В качестве примера можно привести царскую грамоту от 29 мая 1647 г. о сборе в Тихвинском посаде пятинных, конских и таможенных пошлин в пользу Тихвинского монастыря [Акты, собранные в библиотеках, 1836, Т.4, с.33]. В этой грамоте, царь Алексей Михайлович указывал, что «те пошлины по жалованной грамоте велено собирать в дом Пречистыя Богородицы в Тихвинский монастырь, чтоб от того монастырю оскуденья не было» [Там же].

О широком распространении торговли в церковных кругах свидетельствуют некоторые законодательные акты рассматриваемого периода. В некоторых случаях числившиеся в посаде жители, занимавшиеся торговой деятельностью, уклонялись от уплаты податей, что вызывало понятное раздражение властей. В Великом Новгороде была обнародована царская грамота от 25 марта 1648 г., в которой предписывалось: «а которые поповы и дьяконовы, или дьячковы и слуг монастырских дети, или и сами попы, и диаконы, и дьячки торгуют большими промыслы и в лавках сидят, и тех всех по тому ж взяти в посад и в тягло обложить» [Там же, с.37–38]. Также в некоторых случаях российские монархи обращались к настоятелям монастырей с просьбами о защите своих доверенных лиц, приезжавших по торговым делам на ярмарки. Характерна в этом отношении царская грамота от 6 августа 1648 г., в которой царь Алексей Михайлович, обращаясь к игумену Кириллова монастыря Афанасию, требовал оберечь «ото всякого дурна» посланного на ярмарку по его указу боярина Бориса Ивановича Морозова. В грамоте государь отмечал, что в Кирилловом монастыре на праздник Успения Богородицы бывает «съезд большой изо многих городов всяким людям» [Там же, с.42].

Со временем «наступление» на торговые льготы и привилегии монастырей со стороны царя Алексея Михайловича и его правительства только усилилось. Светские власти ревностно относились к доходам Русской Православной

Церкви. В целом же, следует отметить очень противоречивый характер отношений между Церковью и государством в этот период, как противоречивыми были отношения между монархом и патриархом Никоном. На практике мы видим стремление государства упрочить положение государственной казны за счет расширения налоговых поступлений, ограничения налоговых льгот и привилегий некоторых категорий населения, а с другой стороны, светские власти, признавая особую роль православия в жизни общества, сохраняли практику единовременных, «разовых» привилегий в отношении конкретных обителей и церквей. По случаю каких-либо особых, знаменательных событий в жизни государства или царской семьи вновь и вновь появлялись высочайшие грамоты. И в то же время среди законодательных актов встречаем прямо противоположные, направленные на ужесточение контроля за торгово-экономической деятельностью Церкви. Так, в Переписной книге от 18 декабря 1847 г. упоминается о царском указе, в соответствии с которым предполагалось вернуть в посады, а, значит, к тягловому состоянию, всех тех подданных, которые по каким-либо причинам занимались торговой деятельностью на землях, принадлежавших Церкви. В этом документе, в частности, упоминалось: «А которые патриаршьи, и митрополичьи, и властелинские, и монастырские вотчинные слободы и села, и деревни... и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы и села, и деревни от посадов неблизко, а в них живут торговые люди и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и про тех торговых и промышленных людей указал Великий Государь сыскивать накрепко всякими сыски...» [Там же, с.47]. 30 ноября 1648 г. царь подписал аналогичную грамоту в Соль Вычегодскую «О наблюдении, чтобы промышленные люди, живущие в посадах за духовными и светскими всяких чинов людьми оставались в тех посадах и несли тягло и подати наравне с прочими» [Там же, с.50—51]. Позже, 15 сентября 1649 г., вышла царская грамота, адресованная в Галич, «О запрещении боярским и монастырским крестьянам иметь лавки, амбары,

погреба и варницы» [Там же, с.59]. И в то же время, спустя 3 года, 10 января 1652 г. Алексей Михайлович подписывает царскую таможенную грамоту Макариеву Колязинскому монастырю, в которой он подробно определил порядок сбора таможенных пошлин с торговцев. Этот документ примечателен подробным перечнем товаров, а также размером пошлин [Там же, с.73-74]. В пользу Спасо-Евфимиева монастыря были переданы все таможенные сборы с торжища, открытого в Коврове в соответствии с царской грамотой от 19 мая 1657 г. [Там же, с.134].

В рассматриваемый период в России практически не было собственных цветных металлов; их приходилось импортировать. Это, в частности, касалось меди, которую доставляли англичане, датчане, шведы и голландцы. Православные храмы и монастыри постоянно нуждались в меди и медных изделиях. Стоимость их на российском рынке на протяжении всего столетия оставалась высокой. К примеру, колокольная медь к концу века стоила от 2 до 2,5 руб. за пуд или 20-25 руб. за берковец, медный подсвечник — 8 алтын, медное паникадило — 1 руб., а в первой половине XVII столетия эти цены были в два раза выше [Досифей, 1836, с.200]. Большим спросом пользовались также свинец и олово, которое доставлялось англичанами и датчанами. На протяжении всего века в значительных объемах доставлялись золото и серебро. Стоимость изделий из золота и серебра характеризовалась широким диапазоном, что было связано с качеством металла, его цветом (в то время в России больше ценились изделия из золота с красноватым оттенком. — В.Ш.) и т.д. Так, золотая чаша с тремя рубинами (яхонтами) и двумя изумрудами стоила 444 руб. 13 алтын 2 деньги, а икона с золотым окладом в 87 золотников с двумя изумрудами и четырьмя рубинами — 273 руб. [Там же, с.202]. Также в большом количестве в Россию доставлялись пряденое, волоченное и цевочное золото и серебро, бити, канители, трунцала, проволока, фольга и блестки. Золото и серебро для вышивания доставлялось в основном из европейских стран. Особой популярностью в

России пользовалось пряденое золото из Нюрнберга, Венеции, Милана, Гамбурга, а серебро — из Амстердама. Также иностранцы доставляли так называемые полузолотье, полусеребрье, а также поддельные золото и серебро, которые традиционно назывались мишурой. Н.И. Костомаров в своем сочинении отметил: «Золото и серебро в изделиях обращалось на предметы религиозные: на распятия, ризы, иконы, оклады евангелий и пр., но также работали кубки стекляничной, пуповой и резной работой, золотые цепи с кольцами разного вида: репьеватые, кумафаренные, ребристые, витые, воблые, гнутые» [Костомаров, Н.И., с.204].

Как мы уже отмечали выше, традиционным импортным товаром, пользовавшимся особым спросом в России с древних времен были драгоценные камни. В XVII веке, писал тот же автор, для нужд Церкви приобретались «яхонты синие и красные, лалы (красная шпинель. — В.Ш.), изумруды, вареники (аметисты. — В.Ш.), бирюза, бечеты (возможно, гранаты. — В.Ш.), баканы, ящиры, достоканы (топазы), винисы» [Там же, с.205].

Специфическим церковным товаром оставалось виноградное вино. В XVII веке в Россию доставлялись самые разнообразные алкогольные напитки. Лучшие французские, германские, испанские вина (аликанте, бастр, малвазия, мускатель и др.) облагались пошлиной в 60 ефимков, а французское церковное вино — всего в 6 ефимок с бочки [Там же, с.236].

Также большим спросом в Церкви пользовалось так называемое деревянное масло, которое приготавливалось из оливок. В первой половине XVII в. фунт этого масла (в Церкви — елей. — В.Ш.) стоил от 3 алтын 1 деньги до 4 алтын 2 деньги, а во второй половине века — от 2 до 5 руб. за пуд [Там же, с.239]. Ладан в первой половине века стоил от 1 руб. 13 алтын до 6 руб. за пуд; цена зависела от качества (сорта) ладана. К концу царствования Алексея Михайловича белый ладан стоил от 6 до 10 руб. за пуд, а серый ладан — от 3 до 6 руб. за пуд. Этот церковный товар доставлялся как из стран

Европы, так и с Востока. В 1694 г. армянские купцы доставили, к примеру, 95,5 пуд. ладана [Там же, с.240]. Самый низший сорт ладана в России назывался темьян и стоил от 20 алтын до 1 руб. за пуд. Его производством занимались так называемые темьянные мастера. В Пскове, например, темьян приготавливали в Темьянной избе в присутствии таможенных голов и целовальников. Темьян готовился следующим образом: на 2 части ладана брали 1 часть воска и смешивали.

Одним из важнейших каналов доставки ладана в Россию в период царствования Алексея Михайловича оставался Архангельский порт. Этот товар доставляли сюда европейские купцы. Об объемах импорта ладана в Россию можно судить по следующим данным: в 1671 г. было доставлено 401 бочка и 13 ящиков ладана, в 1672 г. — 258 т и 4 поставца (скорее всего в эти сведения вкралась ошибка; речь должна идти в первом случае о пудах. — В.Ш.), в 1673 г. — 5 бочек и 2 ящика; в этот же год на гамбургских, бременских и голландских торговых судах дополнительно было ввезено 101 пуд. и 5 бочек серого, красного и белого ладана. 28 сентября 1673 г. на 14 голландских кораблях еще было доставлено 5 пуд., 7 ящиков и 24 т (вновь ошибка автора. — В.Ш.) белого и серого ладана; 27 сентября на 2 голландских корабля — 3 т (читай 3 пуд. — В.Ш.) ладана [Курц, Б.Г., 1915, с. 136-140]. В 1674 г. цена ладана в Москве была следующей: белый продавался по 7 руб. за пуд, а серый — от 3,5 до 4руб. за пуд. [Там же, с.141].

Через Архангельский порт в Россию поступали и другие импортные церковные товары. Среди них особо следует отметить большие и малые колокола. Приведем сведения об их доставке: 1671 г. — 27 шт. больших, в 1672 г. — 71 колокол, в 1673 г. — 19 [Там же, с.135 — 140]. Пользовались в России спросом кадильницы; их, к примеру, в 1673 г. было привезено в Архангельск 9 ящиков и 22 шт. [Там же, с.135]. Из других товаров в привозе отметим деревянное масло, подсвечники, красное виноградное вино разных марок (испанское, французское и пр.), различный металл, краски и пр.

В силу внешних причин православные монастыри, особенно те, что располагались близ границ государства, были вынуждены приобретать оружие, боеприпасы и иное вооружение, необходимое для защиты обители, насельников, а также жителей близлежащих сел и деревень. Для этих целей закупалось не только отечественное оружие, но и заграничное. Неслучайно многие православные обители в рассматриваемый период напоминали хорошо защищенные крепости, и в этом они мало отличались от европейских монастырей Римской католической церкви. Примечателен в этом отношении богатый опыт Кирилло-Белозерского монастыря. В оружейной палате обители по состоянию на 1668 г. насчитывалось столько оружия, что им можно было вполне вооружить несколько полков. Из нескольких тысяч единиц перечислим лишь те, которые по описанию являлись заграничными и были приобретены монастырем различными путями. В описи оружейной палаты значились: 1) пушки медные немецкие, пищали железные и чугунные весом в 20—21 пуд; 2) новые немецкие мушкеты; 3) немецкие мушкеты с замками, в том числе с венгерскими; 4) пищали, в том числе с польскими прикладами; 5) карабины польские, венгерские, с немецкими стволами, в том числе с ложем из сандала; 6) пистоли немецкие, венгерские; 7) сабли немецкие, польские, черкесские; 8) луки черкесские; 9) шпаги испанские и немецкие и пр. [Оружейная палата, 1851, с.5-45]. Судя по количеству оружия, монастырь тратил колоссальные средства на обеспечение безопасности.

Доставлялись в Россию из-за рубежа иконы. Причем, их ввозили не только с территории православного Востока, но и из европейских стран. Эти образы не отвечали канонам православной иконописи, были выполнены на бумаге и «токмо укор и бесчестие наносили Церкви Божьей и иконному почитанию» [Акты, собранные в библиотеках..., 1836, Т.4, с.254]. Доставлялись они, в частности, из Германии. Распространение таких икон вызвало понятное раздражение российских властей и руководства Русской Православной Церкви. Примерно в начале 1675 г. вышла патриаршая окружная грамота

«О запрещении печатать на бумажных листах изображения святых и торговать немецкими печатными листами с таковыми же изображениями» [Там же, с.254—255]. Патриарх в своей грамоте отмечал, что «те печатные листы образов святых покупают люди и украшают теми храмины, избы, клети и сети пренебрежно, не для почитания образов святых, но для пригожества, и дерут тыя и мешут в попрание бесчестно и без страха Божия» [Там же, с.254]. Святейший настрого запретил покупать немецкие «еретические» иконы, отметив, что «которые листы печатают немцы еретики, лютеры и калвины, по своему их проклятому мнению, неистово и неправо, наподобие лиц своей страны и в одеждах своестранных немецких, а не с древних подлинников, которые обретаются у православных» [Там же, с.255].

Еще одним ценным источником по внешнеторговым операциям Кирилло-Белозерского монастыря является Кормовая книга. Из нее мы узнаем о тех щедрых пожертвованиях, которые делали великие князья, цари, члены царской семьи, иные именитые светские и духовные лица знаменитой православной обители. В Кормовой книге перечислено большое количество самых разнообразных, как правило, очень ценных предметов. Среди них — церковное облачение с использованием драгоценных камней, образа, панагии, книги, металлические изделия (колокола, чаши, часы, кубки, ковши, потиры, блюдца, звезда, копье, лжица и пр.), включая изделия из золота и серебра (к примеру, чаша иранская с серебряными кольцами) и т.д. Документ ценен тем, что в нем очень подробно изложены все сведения о дарителях, о ценности подарков, их стоимости и т.д. [Кормовая книга, 1851, с.46—89].

Другим примером удачного развития ярмарочной торговли близ монастырей стала Свенская ярмарка, которая начинала свою работу 15 августа и продолжалась на протяжении целого месяца. Ярмарка располагалась рядом с западной стеной Брянского Свенского монастыря. О ее значении можно судить по указу царя Федора Иоанновича, который закрепил это крупное торжище за Киево-Печерской лаврой

в 1682 г. [Иерофей, 1866, с.224]. Среди прочих рядов на ярмарке был Греческий ряд, в котором торговали иноземцы и неженские греки, доставлявшие среди прочих и церковные товары из Малой Азии и Балканского полуострова.

При царе Алексее Михайловиче в Москве практически постоянно находилось от 50 до 100 греков-купцов, которые по своим торговым делам жили здесь «долгие годы», при этом им от государства предоставлялись «корм и питье довольное» [Кошихин Г., 1840, с.117]. В столицу они доставляли самые разнообразные товары: «сосуды столовые и питейные, золотые и серебряные с каменьем, с алмазы и с яхонты, и с изумруды, и с лалы, и золотные портища, и конские наряды, седла и муштуки, и узды, и чапраки со всяким каменьем, и царице, и царевнам — венцы и зарукавники, и серьги, и перстни с разными же каменьи, немалое число» [Там же]. В первой половине XVII в. греческие купцы активно торговали в Путивле, который в то время являлся пограничным городом на юге России. С утверждением нового Торгового устава в 1667 г. греческие торговцы стали платить таможенные пошлины наравне с другими иностранцами. Однако они освобождались от их уплаты в случае, если их торговля осуществлялась на «золотые и ефимки» с обязанностью отдавать монеты из драгоценных металлов в государеву казну для обмена на привычные российские деньги [Костомаров Н.И., 1862, с.42]. Особенностью торговой деятельности греческих купцов во второй половине XVII в. было широкое распространение контрабанды. Российские власти прилагали усилия по недопущению контрабанды, но они оказались тщетными. В августе 1676 г. вышел царский указ о запрещении грекам приезжать в Москву. Им разрешалось торговать в Путивле, поскольку, как отмечалось в указе, «ныне никто духовного чина с греками-торговцами не приезжает, а они, гречане, учали приезжать самые молодчие люди и не для прямого торга, и будет и у которых явятся товары и в запонах, и в иных вещах вместо алмазов и иных узорочных камений подделанные стекла, золото и других дорогих товаров не привозят, провозят тайно товары для кражи пошлин, торгуют вином и табаком» [Шпилевский, С., 1856, с.59]. Более подробно об отношении государственных властей к торговой деятельности греческих купцов см. приложение.

Тревогу били и иерархи зарубежных православных церквей. Так, патриарх Иерусалимский Паисий в письме к российскому государю в 1646 г. сетовал на случаи обмана со стороны некоторых купцов. Во второй грамоте, переданной царю с греком Феофилом Ивановым, патриарх жаловался: «...извещаю великому и державному и святому вашему царствию о некоторых торговых людях и о черницах, что они научились составлять ложные печати и пишут грамоты будто от меня и привозят к царствию вашему, и за то им подобает великое наказание и поучение, чтобы не обманывали народ христианский, тако же и царей» [Каптерев, Н., 1891, с.18]. Далее в своем письме патриарх сообщал, что выслал образец своего «знамени» (оттиск большой и малой печати. — В.Ш.) для того, чтобы в Москве могли отличить настоящие письма от поддельных.

Ввоз в Россию церковных товаров в период правления Алексея Михайловича возрос и на других направлениях отечественной внешней торговли. Так, в 1652 г. была дана грамота ганзейскому городу Любеку, в соответствии с которой любечские купцы могли торговать на территории России наравне с иными иноземными купцами, в том числе и в Москве. В столицу им разрешалось доставлять, в частности, «узорчатые товары» [Костомаров Н.И., 1862, с.37]. Такие же правила устанавливались и для торговцев из Гамбурга, которые прибывали с товаром через Ливонию, а с начала XVII в. освоили и северный морской путь в Архангельск.

В Россию по торговым делам прибывали купцы и из дальних государств Востока. Известно, что в январе 1650 г. в Ярославле торговали индийские купцы Солкна и Лягунт. Они доставили сюда дорогие индийские и иранские ткани, кушаки, ковры, фаты, шелк, а в Москве представили индийскую камку [Там же, с.52]. В 1663 г. в столицу прибыли ин-

дийские армяне, которые доставили разнообразные товары, а царю Алексею Михайловичу преподнесли в качестве «дара» корону, перстни, запону, нашивки, различные ткани, ладан, благовония, фрукты. За этот «дар» царь приказал рассчитаться соболями, сукном и иными отечественными товарами на общую сумму в 10 472 руб. [Там же]. Действительно, Россия в период правления царя Алексея Михайловича со стороны иностранцев внушала уважение, интерес, желание развивать торговые отношения. В России также проявляли повышенный интерес к упрочению торговых связей с ближними и дальними государствами. Это подтверждается направлением царских посольств даже в отдаленные страны Востока. В качестве примера можно привести посольство Бориса Пазухина в Бухару, Хиву и Балх (возвратился в 1673 г. – В.Ш.), миссию астраханца Мамет-Исупа Касимова к индийскому правителю (в 1676 г. караван достиг Кабула. – В.Ш.), а в 1695 г. – миссию купца Семена Маленького в Индию и т.д. Наконец, Россия во второй половине XVII в. пристальное внимание уделяла китайскому направлению внешней торговли.

В рассматриваемый период расширились торговые связи России с Ираном. Армянские и русские купцы ходили по Каспийскому морю, имели большие товарные магазины в Шемахе и в Ширване. Из Ирана в Россию доставлялись сафьян, камка, разные иранские и индийские ткани, золотая и серебряная парча, шелковые платки, кушаки, флер, цветные хлопчатобумажные ткани, ковры, драгоценные камни, ладан, индиго, нефть, рис и пр. [Вавилов, И., 1846, ч.2, с.55]. Как видно из этого списка, из Ирана в Россию в XVII веке поступали некоторые товары, которые широко употреблялись Русской Православной Церковью. К примеру, из Ирана в Россию доставлялись ладан, шелковые ткани, бирюза и пр. [Курц, Б.Г., 1915, с.152]. Следует отметить, что аналогичные товары доставлялись и в Астрахань. Среди купцов, которые вели здесь оживленную торговлю, были индийцы, иранцы, торговцы из государств Средней Азии, Багдада и т.д. Из Ирана в Астрахань в начале XVII в. была завезена виноградная

лоза, а первый виноградник появился в крае благодаря монахам местного астраханского мужского монастыря. В период правления царя Михаила Федоровича многие жители Астрахани увлеклись виноградарством. В 1640 г. астраханцы пригласили к себе немецкого виноградаря Якова Ботмана, который многое сделал для расширения и развития местного виноградарства и виноделия [Кеппен, П., 1832, с.64].

Павел Алеппский, описывая торговую жизнь Москвы во времена царя Алексея Михайловича, заметил, что центром ее была Красная площадь: «Для (продажи) книг есть особый ряд, для икон особый; есть ряд для (продажи) новых облачений, другой — для колоколов, кадильниц и водосвятных сосудов; есть ряд для (торговли) ладаном, другой — для (продажи) свечей. Что касается ряда золотых дел мастеров, то большая часть его предназначена для (продажи) серебряных окладов икон и их золочения. Есть ряд для (продажи) монашеских мантий, ряс и шапок и черных саванов с изображением крестов на них» [Павел Алеппский, 1898, с.3].

Несколько слов скажем о ценах на импортные товары в столице. Выдающийся отечественный историк Н.И. Костомаров отмечал по этому поводу: «Так как русская торговля была большей частью меновая, то это было, по замечанию одного иностранного купца, в числе причин, что в Москве в период царствования Алексея Михайловича можно было купить произведения Италии, Франции, Германии, Турции, Персии почти за ту же цену, как в их отечестве, и это побуждало чужеземцев, посещавших нашу старую столицу, называть ее счастливейшим местом в мире» [Костомаров Н.И., 1862, с.84]. Не случайно, такие условия торговли, а также проживания в столице иностранных купцов способствовали расширению внешнеторговых связей России с зарубежными странами.

С расширением торговых связей России с Китаем на внутренний рынок страны стали поступать китайские товары, которые закупались и представителями Русской Православной Церкви. Особо следует выделить шелковые изделия,

штофы, драгоценные камни, чай, ревень и пр. [Курц, Б.Г., 1915, с.153].

В XVI-XVII вв. все чаще стали высказываться мысли о необходимости передачи церковного имущества государству. Об опасности для иноков «любостяжания» писали русский подвижник Нил Сорский, Максим Грек и др. Подобного рода мысли высказывали Иоанн Грозный, князь Андрей Курбский и т.д. В конечном счете, на Соборе 1669 г. было признано пагубным влияние богатства на иноческую жизнь и определено «отбирать на Государя торговые промыслы и лавки, принадлежавшие священному и монашескому чину» [Горчаков, М., 1868, с.112]. Двумя годами ранее, на Московском соборе, было установлено, чтобы духовные лица и монахи «лавок и многих дворов за собой не держали и мирскими торговлями не промышляли, а священницы бы и дьяконы питались церковными доходами, а чернцы и черницы знали б свои монастыри; а сколько в городах за священным и иноческим чином объявится лавок и иных всяких торговых промыслов, сыщикам о том писать Великому Государю» [Там же, с.115-116]. Таким образом, во второй половине XVII в. усилился контроль со стороны государства за торгово-хозяйственной деятельностью монастырей и церквей, достигнув апогея в конце столетия, когда в 1696 г. Петр своим указом обязал епархиальных архиереев представлять ежегодные отчеты о церковных расходах в Приказ Большого Дворца.

Вполне самостоятельный сегмент внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в XVII в. составляла книжная торговля. Церковь нуждалась не только в богослужебных книгах, но и в иной литературе, включая справочную, энциклопедическую, учебную, научную и т.д. Нередко книги закупались за границей в соответствии с поручениями патриархов, митрополитов, настоятелей монастырей, богословов. В «Истории русской церкви» читаем: «При Никоне приобретены были для Москвы драгоценные сокровища Востока, древние греческие книги; а кроме того, царская библиотека обогащалась сокровищами Запада» [История татар,

2006, с.105]. Ценным источником по собранию иностранных книг является труд архимандрита Саввы «Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки» [Савва, 1855]. В соответствии с решением Московского собора 1654 г., царь и патриарх вторично направили на Афон и в иные места «православного Востока» Троице-Сергиева монастыря келаря иеромонаха Арсения Суханова для приобретения богослужебных книг (первый раз Арсений побывал за рубежом с той же целью при патриархе Иосифе в 1649 г.). Архимандрит Савва отмечал в своем сочинении: «Ему поручено было, не щадя никаких издержек, приобретать там древние греческие книги и рукописи; и он на одном Афоне приобрел до 500 книг богослужебных, учительных и других и около 200 рукописей в разных других местах» [Там же, с.102]. Для закупки книг из государевой казны были выделены наличные деньги и соболиные меха на 3000 руб. [Белокуров, С.1882, с.6].

Вскоре после возвращения в Москву Арсений был направлен царем и патриархом в Иерусалим. В письме константинопольскому патриарху Дионисию патриарх Никон писал 8 февраля 1666 г.: «... и сего ради посылахом со многою казною во Святый град Иерусалим и к царствующему граду и во Святую Гору Афонскую ради святых древних книг и принесоша нам не меньше пятисот, яже суть писаны за 500, за 700 и за 1000 лет, и сице от сих божественных книг благодатию Божиею проведеся и исправися у нас...» [Там же, с.13]. Старец Арсений, по всей видимости, потрудился на славу и обошел все афонские монастыри. Известно, что им были приобретены книги из Ватопедского, Лаврского, Хиландарского, Иверского, Дионисиева, Пантократова, Ксиропотамова, Котулмуси, Дохериа, Симона-Петра, Русского, Филофея, св Павла и пр. [Там же, с.17]. Назовем лишь несколько наиболее ценных приобретений: Евангелие, насчитывающее 1050 лет, другое Евангелие возрастом в 650 лет, Псалтирь, написанная при императоре Алексее Комнине, сочнения Иоанна Богослова (737 лет) и т.д. (возраст книг указан по состоянию на

1655 г. – В.Ш.). Самое большое количество из закупленных книг на Святой горе пришлось на книги из Иверского монастыря: 156 экземпляров [Там же, с.19]. В патриаршей библиотеке во времена царя Алексея Михайловича хранились также 104 древние рукописи, доставленные из Иверского монастыря. Среди них – рукопись «Собрание слов Григория Назианзена» IX в., 9 рукописей X в. («Творения Дионисия Ареопагита», «Беседы св. Григория Златоуста на Книгу Бытия» и др.), 10 рукописей XI в. («Апостол», Василия Великого о подвижничестве, «Жития св. Иоасафа, царевича индийского, и Варлаама, учителя его» и др.), 5 рукописей XIII в., 8 рукописей XIV в., 25 рукописей XV в., 23 рукописи XVI в. и 11 рукописей XVII в. [Там же, с.22]. Не будем перечислять все книги и рукописи, приобретенные в других монастырях Афона, но отметим, что во многом это были совершенно бесценные, уникальные, сохранившиеся в единственном экземпляре в мире фолианты.

Зная эту особую страсть царя и патриарха к приобетению древних книг греческого письма, некоторые предстоятели других православных церквей привозили с собой в Москву или за известную плату отправляли со своими посланниками наиболее ценные книги. Так, к примеру, поступил в 1654 г. Патриарх Сербский и Болгарский Гавриил, который доставил в Москву несколькоо древних книг. Находясь в российской столице он, в свою очередь, купил несколько книг из московской типографии. В этот же год доставил несколько ценных книг Макарий, патриарх Антиохийский. Отечественный исследователь XIX в. Сергей Белокуров в своей статье, опубликованной в 1882 г. в «Христианском чтении», отмечал: «Но и после этой присылки 498 книг приток книг с Востока не оскудевал, а продолжался. В том же 1655 году, когда были привезены книги Арсением Сухановым и архимандритом Анфимом, кроме них были доставлены книги архимандритом Иверского монастыря Дионисием, архимандритом Павловского монастыря Иоасафом, Хиландарского – Феодором и никейским митрополитом Григорием» [Там же, с.37]. Заметим, что все доставленные в Москву книги и рукописи были проданы, а не подарены; то есть речь шла о самой настоящей торговой сделке. По подсчетам С. Белокурова, ко времени Собора 1655 г. всего в Москву было доставлено 555 книг.

В 1658 г., когда Никон удалился в Воскресенский монастырь, по поручению царя Алексея Михайловича была проведена опись книг в патриаршей библиотеке. Выяснилось, что в ней насчитывалось 1300 печатных книг и рукописей и около 420 разных официальных грамот, приходо-расходных книг и прочих «письменных дел» [Савва, 1855, с.103]. В 1675 г. по указу патриарха Иоакима было приобретено 35 книг на разных языках, принадлежавших митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу. Некоторые книги доставлялись в Москву от патриарха Иерусалимского Досифея. Так, в период с 1685 по 1693 гг. было прислано из Иерусалима 18 греческих и греко-латинских книг и 2 рукописи [Там же, с.105]. Приведем пример уникальных книг, приобретенных в разное время за рубежом посланниками Московского Патриархата. Так, иеромонах Арсений доставил из Афонского Ватопедского монастыря Черверoевангелие, которому в 1655 г. насчитывалось 1050 лет [Там же, с.126]. Также в описи перечислены следующие книги: Евангелие с толкованием X в. (на пергаментных листах с изображением трех евангелистов), Литургия Василия Великого на греческом языке (судя по упоминанию в молитве при освящении даров Константинопольского патриарха Каллиста, написана в первой половине XIV в.), Жития Святых, доставленные из Афона (монастырь Ставроникиты) и написанные в 1063 г. во времена императора Константина Дука и патриарха Константина, и др.

В рассматриваемый период в Россию усилился приток из-за рубежа церковной литературы, которая была признана Церковью еретической. Особое беспокойство вызывало поступление книг из Великого княжества Литовского. Со времен Михаила Федоровича Романова и патриарха Филарета Никитича сохранилось немало документов, которые свидетельствуют о мерах, предпринимаемых светскими и церков-

ными властями против распространения книжной ереси в России. 23 октября 1627 г. вышел царский указ, в котором говорилось о запрещении населению покупать «литовские» печатные и рукописные книги у иностранных купцов [РГАДА, ф.210, оп.11, д.9, л.92–93]. 25 ноября этого же года из Москвы во Владимир и Галич были направлены также царские указы о конфискации у населения и принародном сожжении книг Кирилла Транквиллиона Ставровецкого и о строгом запрещении доставки и продажи книг из Литвы [Там же, ф. 396, оп.1, д.1468, л.1–3].

В выше цитированном сочинении архимандрита Саввы также дано описание патриаршей ризницы. Этот список представляет интерес ассортиментом тех импортных вещей, которые в разное время приобретались для нужд патриархов. Назовем лишь некоторые предметы: халат из турецкого золотного атласа по зеленой земле, шляпа патриарха Никона из китайского шелка белого цвета (в 1812 г. французы срезали со шляпы серебряный позумент в виде перекрестья и шнура с кистью. – В.Ш.), деревянный футляр для хранения этой шляпы с разноцветными перламутровыми украшениями «в китайском вкусе», различная столовая посуда и приборы, включая перечницы в восточном стиле с турецкими клеймами, кубок из индийского ореха, перстень «аравийской меди с синим стеклом, на котором вырезан дракон», двое часов карманных серебряных с позолотой (одни принадлежали патриарху Филарету, а другие – Никону), пять пар очков в серебряных позолоченных футлярах и т.д. [Савва, 1855, с.85–97].

Потребности Церкви и российской аристократии в многочисленных изделиях, которые не производились в России, побуждали власти, с одной стороны, к расширению импорта, а, с другой стороны, к попытке наладить отечественное производство некоторой продукции. В последнем случае предпринимались попытки пригласить в Россию известных европейских мастеров. В качестве примера можно привести приглашение гамбургского жителя Захария Павлова с иностранными мастерами «для выделки бархата, атласа и других шелковых тканей» [Дополнения, 1862, Т.9, с.173]. Прибыли в Россию также датский подданный Андрей Бутенант, другие мастера. Захарию Павлову было поручено «ехать за море, в немецкие государства, в Цесарскую землю в Амбург (Гамбург. – В.Ш.) и в Галанскую (Голландия. – В.Ш.) и в Нидерландские Гишпанской державы земли для уговора и найма мастеровых людей...» [Там же, с.175]. З. Павлов был призван наладить довольно сложное и многофункциональное производство, включающее выделку «бархатного и объяринного, и атласного, и камчатного, и тафтяного дела и иных локотных товаров и бойберечного по итальянскому и китайскому лучшему образцу, и какие дела из шелка, шерсти и льна завести может» [Там же]. По мнению государей Петра и Иоанна Алексеевичей такое производство могло бы отчасти удовлетворить потребности как двора, так и Церкви в необходимых тканях. Захарию были дарованы некоторые льготы, выделены необходимые средства. Например, для закупки в Москве шелка-сырца и красителей у иранских, армянских и индийских купцов он освобождался от уплаты установленных пошлин. Мастер сдержал свое слово, и вскоре его мануфактура выдала первую продукцию. В документах того времени сохранилась опись тканей. Назовем лишь некоторые из них: камка с золотыми орлами, камка китайская лимонного цвета, бархат малинового, гвоздичного, красного, «рудо-желтого» цвета, белый атлас, байберек черный, травчатый, атлас золотой с серебряными травами и т.д. [Там же, с.182].

В период правления царя Алексея Михайловича расширились контакты России и зарубежных православных церквей. Их представители регулярно приезжали в Москву, где им оказывалась различная помощь. В соответствии с царскими указами для поддержки братских церквей выделялись значительные средства, а также выдавались ценные товары за счет государевой казны. Разумеется, такие отношения не относились к категории торговых, тем не менее, подобного рода благотворительность способствовала проникновению

отечественных товаров в сопредельные страны. В документах того времени указывалось: «Греческим властям: патриархам, митрополитам, архиепископам, епископам, архимандритам, игуменам и келарям, и простым чернецам, которые приезжают для милостыни, дается на церковное строение, которые церкви бывают разорены от неприятельского нахождения и от поганского поругания, или и вновь, церковное платье и пелены, и покровы, и сосуды серебряные; также и им, властем, и старцам, и служкам — платье» [Кошихин Г., 1840, с. 58]. В этом же документе указывалась периодичность, с которой представители православных церквей прибывали в Москву: «А приезжают греческие власти для милостыни в указные годы, в три и в четыре, и в пять лет, и больше, порознь, погодно, в котором году кому приехать указано» [Там же].

В XVII в. продолжилась практика привоза в Россию святынь из Греции, Константинополя и других центров восточного православия. Приезжая в Москву, греки либо назначали конкретную цену, либо косвенно ее определяли, намекая на свои расходы по ее приобретению. Были случаи, когда о стоимости речь вообще не шла, а продавец полностью доверялся покупателю, которым чаще всего выступал царь. Приведем несколько примеров доставки в Россию великих православных святынь, за которые греки получили от российских властей деньги. В 1641 г. служивший тайным агентом грек Константин Остафьев привез в Москву 2 панагии с яхонтами и бриллиантами на золотых цепях, принадлежавшие цареградскому патриарху Кириллу Старому и часть древа Животворящего Креста Господня, а также перст от руки Василия Великого (перст был обложен золотом. — В.Ш.). Объявив, что за эти святыни он отдал 2800 ефимков, он предложил их государю Михаилу Федоровичу. Разумеется, святыни были «приняты», а греку за них отдали 800 рублей [Каптерев Н., 1885, с.78—79]. В 1642 г. архимандрит афонского Пантелеймонова монастыря Григорий во время своего пребывания в Москве писал царю о том, что митрополит Селунский просил о помощи русского царя, так как «имеют на своей митрополии долгу 10 000 ефимков» [Там же, с.79]. Поскольку возможности собрать требуемую сумму не было, владыка просил Михаила Федоровича принять «благословенную руку» св. Григория архиепископа Селунского. В 1655 г. халкидонский митрополит послал царю Алексею Михайловичу главу св. Евгения и сообщил, что он выкупил ее за 700 ефимков. В литературе сохранилось сообщение о привозе в Москву мощей апостола Филиппа. Доставил их от имени антиохийского патриарха Макария архимандрит Иоаким и просил за них «милостыню», тонко намекая на то, что за мощи было уплачено 400 ефимков [Там же]. Иерусалимский протосингел Гавриил отправил в Россию Влахернскую чудотворную икону, которая была выкуплена им у одного турка за 500 ефимков. Как уже отмечалось выше, при привозе в Россию мощей святых иногда цена никак не обозначалась. В этом случае продавец полностью полагался на «милость» государя. Так, к примеру, было, когда один бахчисарайский дьячок доставил в столицу мощи св. Анастасии. В 1652 г. константинопольский патриарх Иоанникий сообщал царю о том, что торговый грек Иван Михайлов доставит в Москву панагию с мощами св. великомученика Меркурия. В некоторых случаях православные греки сносились с российскими дипломатами в Константинополе, чтобы решить вопросы о сбыте святых мощей и иных особо почитаемых святынь в православном мире. К примеру, иерусалимский патриарх Досифей в письме к российскому послу в Константинополе П.А. Толстому просил о помощи. В своем послании патриарх, жалуясь на крайне затруднительное положение Иерусалимской православной церкви, напомнил о передаче мощей Иоанна Златоуста. При посылке святых мощей монахи нередко подробно описывали чудеса исцеления и прочие достоверные необъяснимые случаи, связанные со святынями, а также посылали своеобразные сертификаты подлинности мощей. В последнем случае это были письменные свидетельства авторитетнейших священнослужителей и архиереев восточных православных церквей. Такие письма и свидетель-

ства поступали в Москву, в частности, от монахов афонских монастырей. Они сообщали российским монархам о чудесах в связи с предложением приобрести у них святые мощи архиепископа Григория Селунского, св. Евстафия и пр.

О том, что в рассматриваемый период речь шла именно о торговле святыми мощами со стороны представителей восточных православных церквей (хотя и в завуалированной форме), свидетельствует и практика применения чисто торговых методов в их сбыте. Нередко продавец, предлагая мощи или иные святыни, напоминал о многочисленных предложениях, которые поступали ему по поводу их покупки. Это обычный прием в торговле, когда продавец стремился повысить цену товара. Так, один морейский монах в письме к царю Алексею Михайловичу писал в 1653 г. о том, что присланная его обителью в Москву глава Григория Богослова вызывала интерес у многих желавших ее приобрести: «от многих и великих стран с великим радением присылали к нам и сулили многую казну, чтобы мы дали те святые мощи им, и великие труды полагали от нас взяти, яко есть велие и славно, и сладко имя сего великого учителя и святильника вселенского Григория Богослова, только мы им не отдали» [Там же, с.82]. Примерно также обосновывалась отправка частицы древа Животворящего Креста Господня от иерусалимского протосингела Гавриила, который клятвенно заверял, что древо подлинное и характеризуется многочисленными чудесами. Причину монахи, как правило, называли одну: бедность обители, долги и произвол Порты. В письме к царю, отправленному в 1652 г., протосингел отмечал, что в Иерусалим за частицей древа обращались венецианский агент и армянский патриарх, и «давали ему за то древо много, и он де того древа не дал» [Там же, с.83].

Доставляемые святыни, как правило, изначально предназначались определенному лицу: государю, патриарху или близким людям из их окружения. Предварительная оценка стоимости святынь производилась в Посольском приказе, при этом оценщики руководствовались теми ценами, которые уже предлагались за ранее привозимые мощи и иные предметы. Чаще всего стоимость выражалась в соболях, самом дорогом и желанном на Востоке товаре. В XVII веке соболя имели стабильную цену, как в России, так и в сопредельных странах Востока и Европы, поэтому соболиные шкуры являлись своеобразным эквивалентом в торговле, признаваемым самыми разными народами. Посмотрим, каким образом осуществлялась оценка великих святынь в посольском приказе. В 1634 г. турецкий посол Фома привез к патриарху Иоасафу от некоего грека Андрея «святыню – руку святого Меркурия», а поскольку сам Андрей к тому времени умер, послу от патриарха было отдано соболей на 70 руб. [Там же, с. 97]. Другой грек Андроник Ранкавей привез от своего земляка (по-видимому, родственника. – В.Ш.) Ермолая Ранкавея святейшему часть мощей главы Иоанна Предтечи, частичку мощей апостола Андрея Первозванного, апостола Петра, апостола и евангелиста Матвея. За каждую святыню было получено соболей на 50 руб.

Кроме святых мощей, чудотворных икон и частиц древа Животворящего Креста Господня из восточных православных церквей доставлялись в Россию и другие «крайне ценные для христиан святыни». Кратко перечислим некоторые из них. Доктор церковной истории, член-корреспондент Императорской Академии наук Н.Ф. Каптерев в своей монографии отметил: «константинопольский патриарх Иеремия поднес государю золотую панагию, в которой находились кровь Христова, часть ризы Христовой, часть от копья, часть от трости, часть от губы, часть от тернового венца, да сверх того он поднес государю три пуговицы от ризы Пречистыя Богородицы» [Там же, с.99]. В 1647 г. старцы с острова Патмос из монастыря св. Иоанна Богослова привезли в Москву государю «дивный и чудный камень», на котором было изображение Богородицы. По преданию этот камень выпал из рук ангела, когда евангелист Иоанн писал свое «Откровение». Разными духовными лицами присылались в Москву также:

- древняя икона Богоматери, принадлежавшая равноапостольной императрице Елене;

- масло, которое появлялось на Пасху из дерева, росшего на горе, где поселился Илия-пророк;

- три посоха от куста, от которого Моисей «взял жезл»;

- печать Александра Македонского;

- древняя Псалтирь, принадлежавшая императору Алексею Комнино;

Профессор Н.Ф. Каптерев так объяснял эту неудержимую страсть русских православных к приобретению святых мощей и иных особо почитаемых святынь. По его мнению, в Москве были убеждены, что Восток, лишаясь своих святынь, невольно, таким образом, лишался и основ истинного благочестия, а вместе со святынями к России переходила и ее первенствующая роль в православном мире. Такой подход вполне соответствовал официальной православной идеологии России, доказывавшей всему миру, что Москва – это третий Рим. Импонировало российским властям и осознание того, что в этой необычной, казалось бы, торговле русские выглядели более благородно по сравнению с греками, которые расставались со своими святынями за шкурку соболя. Николай Федорович пришел к следующему выводу: «Так все, что прежде давало Константинополю значение главы, столицы всего православного мира, достоинство царское, достоинство патриаршее, обильные и всеми чтимые святыни – все это теперь было перенесено в Москву. Но там, где находится православный царь и рядом с ним – патриарх, где не только местной, но и общехристианской святыни было более, чем где-либо в другом месте, – там должна быть и столица всего православия, там должно царить истинное благочестие. Москва, по убеждению русских, теперь стала действительным третьим Римом, вполне заменившим собой новый Рим – Константинополь» [Там же, с.102].

Еще об одной весьма интересной и необычной форме торговли следует упомянуть в настоящем разделе. Как уже отмечалось выше, в Россию приезжали многие высокопоставленные священнослужители восточных православных церквей. Бывали здесь (иногда и по нескольку раз) патриархи. Разумеется, приезжали они не в одиночку, а в сопровождении свиты. В соответствии с действовавшим в то время дипломатическим протоколом, гости на всем пути следования до Москвы содержались за счет государевой казны, а весь багаж иностранцев доставлялся на казенных подводах. Это было выгодно православным посольствам. Так, иерусалимский патриарх Паисий вместе со священниками взял с собой в Москву и купцов, которые воспользовались бесплатным провозом их товара. Несмотря на то, что воевода в Путивле узнал в этих лицах купцов, патриарх ответил, что они в прошлом были торговцами, а теперь служат ему, Паисию. Товары же, доставленные купцами, приобретались и представителями Русской Православной Церкви.

Некоторые архиереи восточных православных церквей оставались на жительство в России. Для этого были разные причины. Но и здесь, в северной стране, они не жили затворниками. Многие из них играли заметную роль в Русской Православной Церкви, а также при дворе российского монарха. К примеру, митрополит Веррийский Аверкий, прибывший в Москву, присутствовал на дипломатических приемах в свите царя Федора Михайловича, был очень близок к патриарху Филарету Никитичу. Вместе с тем, митрополит, используя денежную помощь царя и патриарха, покупал российские товары и отправлял их в Константинополь для продажи [Там же, с.173]. Для этих целей он отправлял своего келаря Пахомия, купца Дементия и пр. Занимался торговлей и находившийся в Москве митрополит Паисий, сыгравший роковую роль в судьбе патриарха Никона. Это были не единичные случаи, когда гости с Востока порой злоупотребляли доверием российских властей и с выгодой для себя использовали пребывание в России.

В другом своем сочинении Н. Каптерев отметил: «Москва широко растворила свои гостеприимные двери реши-

тельно для всех просителей, радушно и ласково принимала всех их и по возможности нескудно помогала каждому: одному давали милостыню, чтобы выручить его из какой-нибудь беды, другому давали деньги, чтобы выкупить своих родных, томившихся в турецкой неволе, третьему давали средства поправить обветшавшую обитель, иного кроме денежной дачи снабжали церковной утварью, ризами и церковными книгами, иерархам бедствующих епархий давали средства на уплату епархиальных долгов, иным желающим радушно предлагалось временно пожить в Москве на полном царском содержании или же и вовсе остаться в Москве «на государево имя», т.е. навсегда» [Каптерев, Н., 1891, с.2].

На протяжении всего XVII в. торгово-экономические интересы подталкивали отважных первопроходцев в новые, отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока. Хозяйственное освоение богатств этой колоссальной по площади территории способствовало основанию новых крепостей и городов. А любой населенный пункт в отдаленных районах не мог существовать без храма, вот почему вслед за пионерами за сотни, а порой и тысячи километров доставлялись необходимые церковные товары и утварь. Так православие в рассматриваемый период проникало далеко за Урал, а христианские миссионеры способствовали воцерковлению коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

В 50-е гг. XVII в. сохранялась практика регулирования внешнеторговых операций «по случаю». Такие законодательные акты касались конкретных центров торговли. Так, новгородский воевода князь Репнин направил в адрес архимандрита Тихвинского монастыря Иосифа «отписку» по случаю указа царя Алексея Михайловича, в которой напоминалось о запрещении продавать иностранцам и русским подданным юфть, лен, пеньку и говяжье сало [Акты, собранные в библиотеках..., 1836, Т.4, с.178]. А 12 февраля 1662 г. в этот же монастырь поступила также «отписка» новгородского воеводы о запрещении продавать красную медь кому-либо и отвозить ее «на сторону» [Там же, с.179].

В 1646 г. указом царя Алексея Михайловича разрешалось монастырям, священникам и дьяконам приобретать церковное вино «к Святой и к Сырной неделе, и к Рождеству Христову, и к Николаеву дни, и к родинам, и ко крестинам, и к свадьбе ...про себя» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.284]. Городским головам, кабацким и целовальникам при этом запрещалось взимать какие-либо пошлины с духовных лиц и, вообще, осуществлять какой-либо контроль за этими торговыми операциями, дабы «им в том тесноты и налоги напрасной не было». Если же выяснялось, что священнослужители приобретали виноградное вино для продажи его населению, то об этих случаях кабацкие головы должны были незамедлительно сообщать архиереям, чтобы «тем кружечного двора в сборе казны не учинять поруху».

В это же время регулируются вопросы, связанные с торговлей в воскресные дни. В указе, например, устанавливалось: «Против воскресных дней по вся субботы православным христианам от всякой работы и от торговли престать и ряды затворить за три часа до вечера. А в воскресный день рядов не отпирать и ничем не торговать, опричь съестных товаров и конского корма. А съестные товары и конский корм, овес и сено, продавать по вся дни и часы невозбранно» [Там же, с.287].

Государство во второй половине 40-х гг. XVII в. усилило контроль за торговой деятельностью Русской Православной Церкви. Пользуясь льготами, которые были дарованы Церкви в торговой деятельности, многие торговцы «переходили» на церковные земли, поступали под юрисдикцию монастырей, тем самым избегая установленного тягла. Вполне естественно, при таком положении дел государева казна недополучала доходы от торговой деятельности. Поэтому не случайно именно в это время выходят в свет некоторые царские указы, которые упорядочивали торговую деятельность как православных монастырей, так и приходов, и частных лиц. В одном из указов читаем: «Которые слободы на Москве патриаршии и митрополичьи, и владычни, и монастырские,

и бояр, и окольничьих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и службе не служат, и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, взять за Государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабальных людей» [Там же, с.289]. Таким образом, органы государственного управления, стремившиеся к повышению доходов государственной казны, прилагали усилия к наведению порядка в торговой деятельности, к выявлению лиц, которые умышленно обходили налоговое законодательство, пользуясь привилегиями и льготами Русской Православной Церкви. Стремление к пополнению государевой казны было связано как с крупномасштабными проектами по реформированию русской армии, так и с другими важнейшими государственными приоритетами, требовавшими немалых расходов. Такие решения органов государственной власти невозможно оценить однозначно. С одной стороны, они наносили удар по торгово-экономическим интересам Церкви, а, с другой стороны, усиливали влияние государства в сфере торговли и налогообложения. Как бы то ни было, но следствием этих указов стало введение запрета «беломестцам», к которым относились православные монастыри), на владение торговыми заведениями на посаде.

Поворотным в истории отечественной внутренней и внешней торговли стал 1667 г., когда был принят новый Торговый устав. Новоторговый устав не только ограждал внутренний российский рынок от «худых» импортных товаров, но и устанавливал единые подходы к взиманию пошлин, правила торговли иноземными товарами на территории России и в конкретных городах, определял особенности продажи некоторых видов импортных товаров и пр. Также в уставе перечислялись торговые партнеры России; среди них – иранцы, индийцы, бухарцы, армяне, кумыки, черкесы, подданные европейских государств и т.д. [Торговый устав, 1828, с.189–204]. По сути, Новоторговый устав вводил ограничения на

особые привилегии монастырей в сфере внутренней и внешней торговли. Причем это в равной мере касалось и льгот зарубежных православных обителей. Так, Алексей Михайлович своей жалованной грамотой передал Иверскому афонскому монастырю «на владение» Московский Николаевский монастырь для того, чтобы через каждые три года с Афона приезжали по 4 старца для отправления службы. Однако этой же грамотой монахам запрещалось привозить «чужие и заповедные» товары [Жалованная грамота, 1875, с.248–249].

Новоторговый устав продолжил политику ограничения льгот и привилегий Церкви в сфере внутренней и внешней торговли. Так, в поместьях, принадлежавших Патриарху, митрополитам, архиепископам, епископам и монастырям, запрещалось взимать мыты и проезжие пошлины, сбор которых полностью перешел в ведение таможен [Там же, с.316]. Устав также обязывал владельцев к содержанию перевозов и мостов и запрещал им «проезжих людей каким-либо пронырством перевозити».

В этом же году вышел правительственный указ от 26 июня властям Макарьевского Желтоводского монастыря о таможенных сборах в их казну на Макарьевской ярмарке. Новый указ царя Алексея Михайловича отменял право обители на сбор таможенных пошлин в течение одного торгового дня «на вино церковное, на ладан, на воск и на церковное строение», который был установлен в период правления царя Федора Михайловича, и заменял эти доходы государственным жалованьем – годовой ругой [Филатов, Н., 2003, с.272–273]. Однако уже 10 ноября 1682 г. указом Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича властям Макарьевского Желтоводского монастыря было предоставлено право на полный сбор в их казну таможенных ярмарочных пошлин. Этим же указом архимандриту Павлу с братией предоставлялось право чинить расправу «во всяких торговых делах» [Там же, с.274]. Спустя 3 года, в 1685 г., все доходы Макарьевского Желтоводского монастыря от ярмарки составили 10 673 руб. – колоссальную по тем временам сумму: это были пошлины с продажи соли,

рыбы, меда, а также так называемые конские пошлины, доходы от аренды 672 лавок, 448 шалашей, 7 мест, 80 хлебных и квасных печей, с 2 изб, 108 кадей квасных и т.д. [Там же, с.275]. Понятно, что Макарьевский монастырь почти все необходимое приобретал на своей ярмарке. Сюда же приезжали для закупки необходимых товаров и представители других православных монастырей России. К примеру, в 1693 г. соликамский Пыскорский монастырь закупил на Макарьевской ярмарке 200 пудов шведского железа на 85 руб., 3 пуда меди на 12 рублей 25 алтын, колокола на 96 руб. 10 алтын [Там же, с.288].

Внешнеторговое законодательство получило дальнейшее развитие в период правления царя Федора Алексеевича. Так, указом от 11 июля 1681 г. в России устанавливался сбор таможенных пошлин «на вере, за крестным целованием» [Указ Государя Федора Алексеевича, 1828, с.384]. Ужесточалась ответственность за контрабанду и прочую «утайку» неявленных товаров, при обнаружении которых они подлежали конфискации в доход государевой казны. Также все импортные товары подлежали обязательной регистрации в таможенных книгах, что подтверждало законность их реализации на территории России. Этим же указом определялся и порядок взимания пошлин на ярмарках при православных монастырях [Там же, с.386]. Строгие меры были вызваны и еще одной причиной. В России во второй половине 80-х гг. XVII в. участились случаи тайного привоза богохульных и еретических книг. Привозили их иностранцы из европейских стран. Распространялись они, как правило, также среди иноземцев, живших в России или находившихся в ней по торговым и прочим делам. 29 октября 1689 г. цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич в специальной окружной грамоте отмечали, что в 1688 г. в Москве объявился голландский подданный Квирин Кульман, у которого обнаружили «развратные книги и письма» [Окружная грамота, 1828, Ч.4, с.619]. Во время допросов с пытками иностранец признался, что действительно пропагандировал свое учение среди европейцев, находившихся в столице России. Цари приказали тщательнее осматривать вещи иностранцев и не допускать провоза вглубь России «богохульных» книг.

Идя навстречу просьбам представителей Русской Православной Церкви, в рассматриваемый период российские государи принимали решение о некоторых послаблениях в отношении привоза церковных товаров. Это, к примеру, касалось церковного вина. Летом 1667 г. царь Алексей Михайлович повысил пошлины на ввозимое импортное виноградное вино к Архангельскому порту (по 60 или 40 ефимок с бочки в зависимости от сорта), но в отношении ввоза церковного виноградного вина оставил прежнюю льготную пошлину в размере 6 ефимок с бочки [Кеппен, П., 1832, с.193]. В царской грамоте указывалось: «Церковного возить доброго, без подмеса, для церковных потреб, с учетом бочек; и пошлины имать по прежнему с анкера горелого французского вина по шести ефимок с бочки, с погребца с водки по шести ефимок» [Там же]. Так, указом от 4 августа 1683 г. было разрешено доставлять церковное вино из-за границы беспошлинно, а за его подделку предполагалось к виновным применять самые строгие меры: «онаго бить кнутом нещадно» [Там же, с.192]. Однако спустя несколько лет, указом от 6 мая 1690 г. беспошлинный привоз церковного вина был запрещен и установлена рублевая пошлина. При этом сохранялось строгое наказание лиц, уличенных в фальсификации этого продукта.

В целом, в середине и в конце XVII в. российские власти стремились на законодательном уровне установить ограничения для иностранцев на свободную торговлю внутри России. Это объяснялось не только чисто меркантильными интересами, но и, по мнению П.Х. Спасского, желанием российских властей «сохранить неприкосновенность православного учения и древнего гражданского порядка, установившегося в России» [Спасский П.Х., 1914, Т.1, с.56].

Иерархи Русской Православной Церкви своими указами устанавливали правила торговли на территориях, при-

надлежавших монастырям. Это было, в частности, связано с тем, что в воскресные дни многие люди вместо того, чтобы идти на службу, устремлялись на торжища. Чтобы предотвратить такие нарушения общецерковной жизни, митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам в грамоте игумену Кирилло-Белозерского монастыря Антонию в апреле 1647 г. указывал о том, «чтобы в воскресные и праздничные дни все ходили в Церковь Божию на молитву, а не занимались работами» [Акты, собранные в библиотеках, 1836, Т.4, с.31—32]. Однако полностью лишить прихожан возможности приобретения необходимых им товаров церковные власти не желали, поэтому в грамоте устанавливался режим работы торгов. Так, в субботу предписывалось: «как начнут благовестить в соборной церкви к вечерне, за три часа до ночи, и торговати покинуть, и ряды затворити, и торговые бани...» [Там же, с.32]. В воскресные же и праздничные дни разрешалось: «а в четыре часа дни как минет, и в то время всякими товары и харчем торговать, и ряды отворить...» [Там же]. Также митрополит поручил игумену Кирилло-Белозерского монастыря разослать списки с этой грамоты по всем окрестным обителям, чтобы их игумены придерживались тех же правил.

Внешнеторговая политика в период царствования Алексея Михайловича была нацелена на расширение взаимовыгодных торговых связей России с ближними и дальними государствами. М.Д. Чулков по этому поводу писал: «Как, таким образом, российская торговля получила паки фундаментальное течение, и иностранные купцы начали приезжать для купечества без всякого опасения, и о том, стало быть, известно во всех европейских государствах, то государь царь и великий князь Алексей Михайлович отправил посольство в Гишпанию, Францию и Голландию единственно для заведения коммерции с сими отдаленными государствами» [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.348-349]. Посольство выехало из Архангельска на купеческом судне, следовавшем в Италию с армянской икрой. Посольство же захватило с собой для продажи пользовавшийся большим спросом в Европе ревень. Переговоры прошли успешно: испанские власти выразили готовность к развитию торговли через Архангельский порт, а французские власти приняли следующее решение: «Людям великого государя его царского величества мочно торговать и переходить до Французского и Наваррского государства, так же и чрез океан и море Медитерранское, с великой вольностью за переезд ничего не платя» [Там же, с.350]. Также французская сторона подтвердила право российских купцов, находящихся по торговым делам во Франции и Наварре, «вольно по своей вере отправлять Божественную службу» [Там же, с.352]. Последнее обстоятельство было особенно важным, поскольку свобода вероисповедания, право на отправление культа в иноконфессиональной среде в Европе того времени было явлением редким. Так, в католической Испании такой договоренности достичь во время посольства не удалось. Успешными были переговоры российского посольства в Голландии и Флоренции, которые также были заинтересованы в расширении торговых связей с Россией. К примеру, во Флоренции местные власти просили членов посольства передать просьбу царю о желании торговать в России не только купцов собственно Флоренции, но и всей Тосканы.

В период царствования Федора Алексеевича многократно подтверждались жалованными грамотами особые льготы и привилегии православных монастырей в части внешнеторговой деятельности. Например, царь несколькими грамотами жаловал Николаевский Корельский монастырь правом на продажу выловленной рыбы и на закупку церковных и иных товаров для нужд обители [Макарий, 1879, с.22]. Такой же подход сохранялся и в период двоецарствия. О широком ассортименте импортных товаров, приобретенным монастырем в разное время, можно судить по описанию материальных ценностей, сделанным епископом Архангельским и Холмогорским Макарием. Он упоминал бархат, зендени лазоревые, ладан, темьян, бумагу александрийскую, различную посуду и утварь и пр. [Там же, с.40-45].

Своеобразным документом по истории внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в самом конце XVII столетия является «Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам» в 1698-1699 гг. [Титов, А.А., 1890]. В нем буквально по дням расписан ассортимент блюд, которые подавались перед отменой патриаршества владыке Адриану. Меню учитывало, безусловно, постные дни, а также дни особо строгого поста, когда ни святейший, ни его окружение практически ничего не вкушали. Эти документы ценны нам как источники определения импорта зарубежных продуктов, которые употреблялись как в Русской Православной Церкви, так и высших светских кругах России конца XVII века. Конечно, в то время в стране был широчайший ассортимент самых разнообразных продуктов, из которых можно было приготовить множество блюд, сейчас совсем забытых и неизвестных. Чего стоит только перечень рыбных блюд! Тем не менее, в качестве лакомства к столу подавались и экзотические для российского климата фрукты, овощи и иные продукты. Среди них – виноград, чернослив, виноградное вино, изюм, инжир, лимоны, рис, перец и пр.

Также ценным источником, проливающим свет на географию внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в рассматриваемый период, является описание церковно-археологического хранилища при Московском дворце XVII века [Успенский А.И., 1902]. Во время правления первых Романовых в Оружейной палате Кремля работало немало талантливых иконописцев, граверов, художников и других мастеров, а в Образной палате хранились уникальные иконы, книги, церковная утварь, которые принадлежали царю и членам его семьи. Известный отечественный исследователь церковной истории А.И. Успенский писал в 1902 г.: «В царствование Алексея Михайловича Образная палата представляла собой громадный и превосходный музей памятников православной иконографии и искусства, равного которому по богатству в настоящее время нет в России и даже на всем православном Востоке» [Там же, с.III]. Примерно в 1699 г. дьяком мастерской палаты Иваном Чаплыгиным была составлена очень подробная опись всех ценностей, хранившихся в Образной палате (214 скрепленных листов). Особую гордость хранилища составляли многочисленные иконы греческого, грузинского и русского письма. В описи нередко указывалось их происхождение и время приобретения. Большое впечатление на тех, кто имел возможность побывать в Образной палате, производила коллекция панагий, крестов и складней. Среди них было немало панагий греческого происхождения. Также в палате хранились мощи разных святых и прочие православные ценности, большей частью доставленных из стран православного Востока. Некоторые из них были поднесены патриархами Макарием Антиохийским и Паисием Александрийским, греческими епископами и монахами, молдаванами и т.д. Судя по описи, в Образной палате также хранились застенки, убрусцы, пелены, воздухи, стихари, епитрахили, поручи, царские двери, знамена, «сосуды серебряные униатских костелов» и пр. Безусловно, многие из указанных сокровищ были приобретены непосредственно в православных государствах Востока и доставлены в Россию самыми разными путями. В царское же хранилище они попадали «по случаю»: некоторые из них были подарены государям или членам их семей российскими подданными, другие – приобретены «на имя царя», третьи – выбраны и куплены из массы иностранных товаров. Среди уникальных сокровищ Образной палаты были, к примеру, следующие предметы: Образ Пречистой Богородицы «Одигитрия» греческого письма, украшенный жемчугом и бирюзой, греческий деревянный крест с изображением Страстей Господних, О богатстве палаты можно судить по следующим фактам: только икон «Спас Вседержитель» насчитывалось 238, «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» – 128, «Вознесение Христово» – 350 икон, «Живоначальная Троица» – 240, «Благовещение Пресвятой Богородицы» – 53, «Софии Премудрости Божией» – 150, «Рождество Пречистой Богородицы» – 260, «Успения Пре-

святой Богородицы» – 600, «Одигитрия» – 116 икон, икона Божией Матери «Владимирская» – 194, «Чудо Архистратига Михаила» – 83 и т.д. [Там же, с.29–31]. Мы не станем перечислять весь список, поскольку он получится очень громоздким. Заметим лишь, что многие богато украшенные иконы исчислялись десятками и сотнями экземпляров. Отдельным перечнем в описи числились иконы и складни греческой работы. Среди них – образы апостолов Петра и Павла, Алексия, Человека Божия, Иоанна Нового, Николая Чудотворца, евангелиста Марка, Георгия Страстотерпца, Пречистой Богородицы, Екатерины, мученицы Христовой, «Одигитрия», Иоанна Предтечи, св. Пантелеймона и т.д. [Там же, с.37–39]. Впечатляет перечень панагий, выполненных из золота или серебра и украшенных яхонтами, изумрудами, жемчугом, яшмой, шпинелью, гранатами и пр. Некоторые церковные изделия были выполнены и из экзотических материалов. К примеру, в перечне встречаем описание складня, сделанного из «индроговой кости». Так в старину назывался бивень нарвала (единорога), морского млекопитающего семейства дельфиновых. В перечне встречаем и церковные изделия, доставленные в Россию из стран Западной Европы. Так, в описи значится крест золотой французской работы с образом Спаса Нерукотворного и распятия, украшенный 9 изумрудами, 4 алмазами, 6 жемчужинами, «да в привеске жемчуг» [Там же, с.50]. Этим крестом благословил царевича и великого князя Иоанна Михайловича патриарх Филарет Никитич. На любого православного, наверняка, неизгладимое впечатление производили раки (ковчеги, крабицы, ковчежцы и пр.) с мощами многочисленных христианских святых. В описи содержатся также сведения о том, кем и когда были доставлены святые мощи. Среди адресатов читаем имена патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, иерусалимских архимандритов, архиепископов Синайской горы и т.д.

Настоящим сокровищем палаты была библиотека православной и богослужебной литературы. Среди книг встречаем редчайшие издания, доставленные в Россию из Греции, православных стран Востока и т.д. Также в перечне встречаем убрус из венецианской тафты, литовские серебряные с золочением блюдца, крест из чемширова дерева (самшита. – В.Ш.), о котором сохранилась запись, что он «промену 15 рублев, привезли из Царь-града послы Семен Яковлев в 138-м году». Некоторые изделия попали в палату через восточных торговцев. В описи встречаем запись о наличии 8 чехлов с икон (по всей видимости, имелись в виду оклады. – В.Ш.), которые были доставлены кизыльбашские купчины (иранские купцы. – В.Ш.) [Там же, с.80].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Образной палате первых Романовых к концу 60-х гг. XVII в. скопилось значительное количество уникальных церковных предметов, в том числе доставленных из-за рубежа. Но это не означало, что все сокровища лежали мертвым грузом, напротив, цари часто дарили предметы из своей сокровищницы монастырям, храмам, архиереям и т.д.

Таким образом, в рассматриваемый период благодаря энергичной деятельности православных монастырей в России динамично развивается ярмарочная торговля. Именно ярмарки при крупных обителях стали местом сбыта импортных товаров. В XVI–XVII вв. такими центрами выступали: на севере страны – Белозерский монастырь, на юге – Свинский, на востоке – Макарьевский Желтоводский. Появившиеся первоначально как примонастырские базары, призванные удовлетворять потребности обители, они со временем «принимали огромные размеры и делались первыми внутренними торговыми пунктами» [Мельгунов, П.П., 1862, с.226]. Этой особой роли православных монастырей во внутренней и внешней торговли России способствовало и наличие многих льгот и преференций: монастырское тягло крестьян было намного легче государственного, многие обители получали несудимые грамоты, что обеспечивало независимость церковного суда от светского и т.д. Эти привилегии монастырей неоднократно подтверждались указами царя Алексея Ми-

хайловича и в самом конце XVII столетия – указами Петра и Иоанна Алексеевичей.

Примечания:

1. Алеппский, Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский. – Выпуск 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра) // Чтения в обществе истории и древностей российских. – Кн.4 (187). – 1898. – С.1 – 29.
2. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. – Т.1: 1294–1598. – СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С.425–427; Т.4. – 500 с.
4. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
5. Белокуров, С. Собрание Патриархом Никоном книг с Востока / С.Белокуров // Христианское чтение. – 1882. – №9–10. – С.1–51.
6. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1-160.
7. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
8. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.

9. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
10. Висковатов, А. Краткий исторический очерк морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского ведомства, 1864. – 170 с.
11. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
12. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
13. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
14. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
15. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443, 275 с.
16. Жалованная грамота Государя царя Алексея Михайловича Афонской горы Иверскому монастырю на владение Московским Николаевским что за Иконным рядом монастырем // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.248–249.

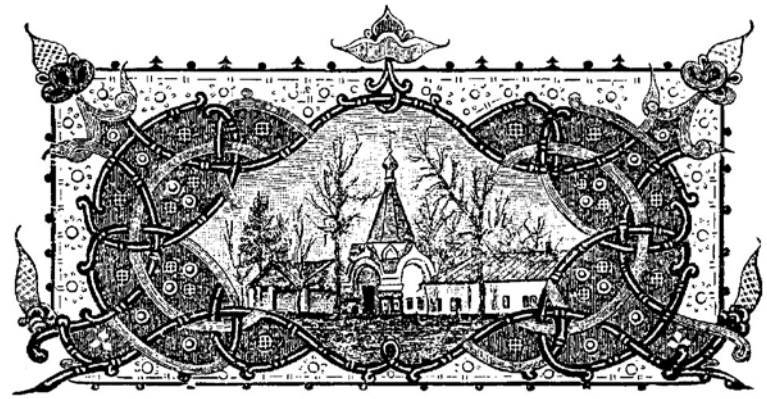
17. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
18. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Ибн Хордадбех. – Баку: Элм, 1986. – 428 с.
19. Иванов, Ф., священник. Церковь в эпоху Смутного времени на Руси / Священник Ф.Иванов. – Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1906. – 276 с.
20. Иерофей, архимандрит. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии Архимандрит Иерофей. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
21. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
22. История татар с древнейших времен: в 7-ми тт. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 956 с.
23. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111 – 131.
24. Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. – 516, 51 с.
25. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669 – 1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типогрфия А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
26. Карпини, Иоанн де Плано. История Монгалов / Иоанн де Плано Карпини. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1911. – 62 с.
27. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
28. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.46–89.

29. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
30. Кошихин, Г. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Кошихин. – СПб.: Типография Э. Праца, 1840. – 160 с.
31. Курц, Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Б.Г.Курц. – Киев: Типография И.И.Чоколова, 1915. – 606 с.
32. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
33. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66 – 106.
34. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.
35. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
36. Окружная грамота государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича к воеводам пограничных городов, 1689, октября 29 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.619–620.
37. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологиче-

ского общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.5–45.
38. Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес, 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17–22.
39. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
40. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
41. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
42. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
43. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
44. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
45. Снегирев, И. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве / И. Снегирев. – М.: Типография Бахметева, 1863. – 89 с.
46. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.:б.и., 1914. – 32 с.
47. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 года / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1890. – 335 с.
48. Торговый устав (в списке) Государя царя Алексея Михайловича // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.189–204.

49. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь-февраль. – Вологда. – 64 с.
50. Указ Государя царя Федора Алексеевича, 1681, 11 июля // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.384–285.
51. Успенский, А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке // ЧОИДР. – 1902. – Кн.3. – 92 с.
52. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
53. Филатов, Н. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки / Н. Филатов. – Нижний Новгород: Издательство «Книга», 2003. – 512 с.
54. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
55. Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.
56. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.

57. Шараневич, И. Історія Галицко-Володимирской Руси от найдавнейших времен до року 1453 / И. Шараневич. – Львов: Типография Института ставропигійского, 1863. – 462 с.
58. Шпилевский, С. О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам / С. Шпилевский // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1856. – Кн.24. – С.1 – 116.
59. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326 – 1690 гг. / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
60. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.



Глава 4

Внешнеторговые связи РПЦ и их место во внешней торговле Российской империи в XVIII веке

Восемнадцатое столетие вошло в историю нашего государства как время расцвета ярмарочной торговли. В этот период открылись новые перспективы для развития отечественной внешней торговли. Они были связаны с обретением Россией выхода в Балтийское море, строительством нового форпоста страны на северо-западе – Санкт-Петербурга, активным продвижением предпринимателей и купеческого капитала за Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и даже в Северную Америку и Среднюю Азию. Вслед за торговцами, а нередко и вместе с ними новые сопредельные регионы осваивали и служители Русской Православной Церкви. Там, где возникали новые поселения, вскоре строились православные храмы и монастыри. Их обеспечение не-

редко осуществлялось посредством закупки всего необходимого за границей, поскольку зарубежные рынки оказывались более доступными, чем центральные промышленные районы России.

На протяжении всего XVIII в. формировались новые каналы отечественной внешней торговли. Речь идет об основании Оренбурга, Одессы, других городов, которые за сравнительно короткое время превратились в крупные торговые центры Российской империи и открыли колоссальные перспективы для внешнеторговых связей. Эти каналы активно использовала и Русская Православная Церковь.

Петровские реформы привели к существенным изменениям в монастырской торговле. Лишение права собирать и использовать таможенные пошлины с ярмарок и базаров при монастырях, побуждало монастырские власти сохранять лавки в торговых рядах и развивать промыслы. Именно промыслы позволяли православным обителям реализовывать их продукцию и направлять вырученные денежные средства на приобретение необходимых товаров, включая и импортные. Наконец, секуляризация церковных имений стала еще одним ударом по предпринимательским возможностям Церкви. Вместе с тем, в настоящей главе мы предпринимаем попытку доказать, что все нововведения, инициированные светскими властями и ущемлявшие экономические права Церкви, не носили фатального характера. Даже в сложных, с правовой точки зрения, условиях Церковь находила возможные пути решения своих проблем, развивала внешнеторговые связи с ближними и дальними странами.

4.1. Изменения в Русской Православной Церкви и в ее внешнеторговых связях в период правления Петра I

В период двоецарствия Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви уделялось немалое внимание. В это время наблюдалась преемственность в государственной политике по отношению к Церкви и к ее торгово-экономической деятельности, чего нельзя сказать о периоде единоличного правления Петра I. Так, царскими указами вводилась строгая ответственность за реализацию фальсифицированного церковного вина: кроме конфискации поддельного вина, виновные подвергались наказанию кнутом [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.403]. Также царскими указами устанавливалась ответственность за сбыт фальсифицированного ладана: «...чтоб у иноземцев и у русских товары были добрые, а особливо ладан иноземцам привозить браной без каменья, а в противном случае конфисковать оной» [Там же]. Так, само государство стояло на страже интересов Церкви, не допуская злоупотреблений в торговле церковными товарами. Тот же подход был подтвержден в 1691 г. М.Д. Чулков писал по этому поводу: «В сем же году подтвержден наикрепчайше указ о невывозе ладана и церковного вина подделанных или подмешанных, так же и прочих вин. Учреждена на оные вины и на сахар пошлина, определено жестокое наказание тем, кто вывезет подделанное вино или ладан» [Там же, с.420].

Примечательно, что цари Иоанн и Петр Алексеевичи своими указами в самом конце XVII в. подтверждали исключительные права некоторых православных монастырей на торговую и иную деятельность. Так, указом от 29 января 1696 г. было подтверждено право сбора таможенных и померных пошлин Тихвинским монастырем, а также право на сбор таможенных пошлин во время Макарьевской ярмарки местным монастырем [Там же, с.413]. Однако, по всей види-

мости, этот указ исполнялся не везде и нестрого, так как спустя некоторое время вышел новый указ, в соответствии с которым иным монастырям запрещалось, к примеру, взимать таможенные пошлины с соли и рыбы: «...а иных монастырей, и помещиковых, и вотчинников, торжков, таможенных выписей во всех городах головам и целовальникам, кроме Тихвина и Макарьева монастырей, в таможнях нигде не принимать и таможенных пошлин по тем выписям не зачитать под наказанием без всякой пощады» [Там же, с.415].

В 1691 г. царским указом подтверждалось исключительное право патриарха на Вольские и Яицкие (Уральские) рыбные промыслы. Здесь не только добывали ценные виды осетровых, но и икру, вязигу, рыбий клей. Лучший клей, который в немалом количестве экспортировался из России, назывался патриаршим или «карлук». Царским указом формально права патриарха на рыбные промыслы были подтверждены, но в части реализации рыбного клея было решено по-иному: «...государь император Петр Великий принужденным находился изданным указом повелеть: клей, делаемый на учугах, духовным принадлежащих, принимать в казну и из оныя употреблять в продажу, а в казну патриаршию выдавать за взятой деньги» [Там же, с.420]. Вполне понятно, что введение государственной монополии на экспортную торговлю рыбным клеем было выгодно царской казне и, напротив, невыгодно патриаршей казне, поскольку цены казенной закупки были значительно ниже тех цен, по которым рыбный клей сбывался непосредственно от патриаршей казны.

С кончиной патриарха Адриана 15 октября 1700 г. Петр упразднил патриаршество, ввел государственный контроль над экономической деятельностью Церкви. Отчасти это было связано с желанием пополнить государственную казну за счет Церкви в условиях Северной войны. Сам царь был убежден, что «артериями» войн являются деньги [Горчаков, М., 1868, с.120]. Начинался новый этап в истории Русской Православной Церкви, характеризовавшийся совершено иными условиями для ее торгово-экономической деятельности.

По указу Петра была проведена инвентаризация церковного и монастырского имущества, описано все движимое и недвижимое имущество. Переписные книги 1701 г., по меткому замечанию М. Горчакова, являются «богатым источником» и «драгоценнейшим материалом» для исследуемого нами вопроса.

В 1704 г. в связи с необходимостью пополнения государственной казны вследствие войны со шведами, а также колоссальными расходами, связанными со строительством новой столицы, Петр I ввел дополнительные налоги на содержание бань, мельниц, перевозов, постоялых дворов, рыбных ловель и т.д. Специальные указы, изданные в разное время, безусловно, напрямую касались и экономического положения православных монастырей и приходов. Особенно больно эти законодательные акты ударили по небольшим обителям. К примеру, монахи Козельской Введенской Оптиной пустыни сразу ощутили нововведения, «потому что доход с этих статей, простиравшийся на сумму 61 рубль 22 алтына 2 деньги, служил для нее почти единственным источником «прокормления» братии» [Кавелин, Л., 1847, ч.1, с.41]. Братия неоднократно обращалась к царю с просьбой обратить внимание на бедственное положение, однако мер принято не было, и к 1724 г. обитель пришла практически в полное запущение. Такая ситуация была типичной для многих обителей. У монастырей не хватало средств для приобретения импортных товаров, необходимых для совершения таинств и богослужения. В 1722 г. в соответствии с положениями Духовного регламента многие разорившиеся обители были присоединены к более крупным монастырям.

Кардинальные решения были приняты Петром I и в сфере организации внешней торговли. В первые годы своего правления царь особое внимание уделял морской торговле. Однако отсутствие портов на южных морях и на Балтийском море сковывало морские торговые связи России. Поэтому не случайно в это время главенствующие позиции в них занимал Архангельск, который Петр трижды лично посетил, и где

он принял решение об устройстве местного порта. Следствием таких действий стало быстрое увеличение объемов архангельской торговли: если в конце XVII столетия ее объемы оценивались в 850 тыс. руб., то в 1710 г. они составили уже 1,5 млн. руб. [Спасский П.Х., Т.1, с.57]. В период правления Петра Великого здесь, в Архангельске, находили сбыт следующие отечественные товары: смола, поташ, смольчуг, черная икра, клей, ревень, свиная щетина, лосины, кожи выделанные, мачты и пр. [Молчанов, К.С., 1813, с.158].

В 1703 г. Петр I основал Санкт-Петербург, который он изначально видел как главный центр торговых связей России с европейскими государствами. Для привлечения отечественных и иноземных купцов к петербургской торговле были установлены льготные таможенные пошлины: в северной столице они составили 3 % против 5 % в Архангельске [Там же]. В последующем Петром I были приняты законодательные акты, которые должны были переориентировать купцов на петербургское направление внешней торговли. Некоторые меры носили либо запретительный характер (запрет на вывоз казенных товаров через Архангельский порт от 31 октября 1713 г.), либо, напротив, поощрительный характер. Об изменениях на архангельском и санкт-петербургском направлениях отечественной внешней торговли можно судить по динамике объемов экспорта и импорта. Если в Архангельске экспорт в 1715-1718 гг. оценивался в 2,5 млн. руб., а импорт – в 600 тыс. руб. ежегодно, то в 1726 г. эти показатели соответственно составили 285 тыс. руб. и 35 тыс. руб. [Там же, с.58]. В Санкт-Петербурге же в 1718 г. отпуск равнялся 268 тыс. руб., а в 1726 г. – 2 403 тыс. руб.; привоз в 1718 г. – 218 тыс. руб., в 1726 г. – 1 549 тыс. руб. [Там же].

Постепенно восстановили свою былую торговую славу и такие города, как Рига, Нарва, Ревель, Выборг и др. Росту объемов внешней торговли на европейском направлении способствовало объявление Петром I в 1719 г. свободного пропуска в Балтийское море любых отечественных товаров, за исключением контрабандных.

Особое значение в жизни Русской Православной Церкви этого периода стало основание в Санкт-Петербурге Александро-Невской лавры. С первых лет ее существования сюда были направлены значительные потоки материальных ценностей, в том числе из приписанных монастырей. Щедрыми оказались и дары влиятельных петровских вельмож. К концу первой четверти XVIII в. в ризнице лавры находилось немало уникальных предметов, в том числе иностранного производства. Доктор церковной истории С.Г.Рункевич в своей фундаментальной монографии, посвященной истории Александро-Невской лавры, вышедшей в 1913 г., привел подробный перечень предметов, хранившихся в ризнице. Среди них – иконы, кресты, богослужебные книги, включая экземпляры напрестольного Евангелия «александрийской бумаги», плащаницы, панагии, воздуха, потиры и пр. [Рункевич, С.Г., 1913, с.222]. Большим разнообразием характеризовались запасы дорогостоящих импортных тканей (парча, бархат, штофы с травами и др.). В помещениях лавры посетители могли видеть большое количество картин, украшавших стены. Примечательно, что уже в первые годы существования лавры сюда поступали не только российские православные, но и иностранцы, принявшие православие. Среди них – пленный шведский солдат Эколяней; в декабре 1722 г. в монастырь поступил индиец Неротам Лаладжетуч и др. [Там же, с.228]. Безусловно, появление иностранцев в стенах лавры расширяло знания монахов о дальних и ближних государствах мира. Лавра приобретала для нужд братии различные продукты питания, в том числе и импортные: померанцы, ананасы, любские яблоки, лимоны, свежие и соленые, рейнское белое и красное вино, вино венгерское, французское, бургонское, реншвель, армитаж, шампанское, а также масло оливковое, уксус рейнский, корица, гвоздика, кардамон, мускатный орех, шафран, белый имбирь, изюм, коринка, миндальные орехи, инжир, чернослив, кенарский сахар, рис и пр. [Там же, с.297]. Конечно, вряд ли большинство этих продуктов составляли пищу насельников. Лавру часто посещали члены импе-

раторской семьи, сенаторы, министры и пр. Каждый приезд высоких гостей сопровождался богатой трапезой.

Лавра располагала богатым садом и хорошим огородом. Для ухода за садом лавра нанимала иностранцев-специалистов своего дела. С 1719 по 1723 г. в качестве садовника в лавре служил голландец Ю.А. Герсен, а в 1723—1724 гг. — «цесарской земли» Иоганн Георг Шульц [Там же, с.318].

Расширение внешнеторговых связей России с западноевропейскими державами позволило Русской Православной Церкви полнее удовлетворять свои потребности в импортных церковных товарах. Определенную часть этих товаров приобретали представители самой Церкви; кроме этого, немало импортных церковных товаров в это время поступало в храмы и монастыри в качестве даров от представителей российской аристократии. Так, для соборного храма во имя Святой Троицы в Александро-Невской лавре было приобретено немало импортных церковных и нецерковных товаров. Так, изумительный по красоте мраморный иконостас был выполнен братьями Пинкети, иконы в царских вратах исполнены Метенлейтером. Запрестольный образ Благовещения — одно из лучших и последних творений Рафаэля Менгса. Большое впечатление на прихожан и всех посетителей собора производили живописные полотна известных западноевропейских мастеров. Среди них — огромное по размерам полотно «Воскресение Христа» кисти Рубенса, приобретенное Петром I в Голландии и подаренное собору Екатериной II из Эрмитажа [Лавры, монастыри..., 1909, с.13]. Здесь же находились полотна итальянских живописцев Пьетро Антонио Ротари и Якопо Бассано. Петр I жертвовал приобретенные заграничные церковные предметы, а также произведения искусства и другим храмам Санкт-Петербурга. К примеру, для колокольни церкви во имя Исаакия Далматского царь подарил часы, специально приобретенные в Амстердаме (в то время они стоили 35 тыс. руб. — В.Ш.) [Там же, с.22].

Петр I стремился к правовому регулированию двусторонних торговых отношений с зарубежными странами. Так,

в 1714 г., находясь в Париже, он заключил торговый договор с Францией, в 1723 г. учредил российское консульство в испанском Кадисе. Особое внимание император уделял и восточному направлению отечественной внешней торговли: его внешнеторговые интересы простирались вплоть до Индии и Китая, Египта и Ирака.

Прямые торговые договора с зарубежными странами или разовые поручения на поставку определенных товаров в период правления Петра I способствовали исключению поставки в Россию контрафактной продукции, а также снижению стоимости товара. Так, по поручению императора для поставки высококачественных виноградных вин из Франции в марте 1723 г. был заключен контракт на поставку французской водки (по всей видимости, речь шла о коньяке. — В.Ш.), шампанского, бургонского вина и вина под названием «Эрмитаж» по цене 2 руб. за бутылку [Уляницкий, В.А., 1899, ч.1, с.84]. Условия поставки были следующими: из России в обмен на французские алкогольные напитки во французский порт Бордо должны быть отгружены смола, желтый воск, пенька, щетина, льняное масло, поташ. 11 ноября 1723 г. в Бордо был назначен российский консул флота поручик Иван Алексеев. В августе 1724 г., т.е. по прибытии во французский порт, он приступил к исполнению консульских отношений. О том, что учреждение консульства в Бордо для России, в целом, и для Русской Православной Церкви, в частности, имело большое значение, свидетельствуют многочисленные жалобы на качество импортного французского вина: несмотря на его высокую цену, вино часто поступало в Россию контрафактное (чаще всего сильно разбавленное водой. — В.Ш.).

В 1724 г. в Бордо прибыло российское судно «Кроншлот», а в 1726 г. — фрегат «Эсперанса», на которых доставлены смола, железо, канифас, натки, доски и канаты [Там же, с.101]. Российский консул И. Алексеев к прибытию судов должен был закупить виноградные вина, однако, средств для этого ему никто не выделил, да, к тому же, 1726 год выдался неурожайным на виноград. В 1728 г. консул доносил кня-

зю Куракину в Париж о том, что все российские товары им распроданы. Судя по документам, опыт с прямой поставкой виноградных вин из Бордо не удался по причине неумелой организации торговли, а также некомпетентности привлеченных для этого лиц. Тот же Иван Алексеев был несведущ в вопросах торговли и исполнял обязанности консула поневоле, в соответствии с указом императора. Ему не удалось ни установить деловых отношений с французскими партнерами, ни приспособиться к местным правилам торговли. В начале 30-х гг. XVIII в. он уже служил в должности асессора в Коммерц-коллегии.

Сам Петр стремился к расширению виноградарства и виноделия в России. В частности, при его содействии собственные виноградники стали иметь некоторые православные монастыри. Среди них – в монастыре близ Лубни Полтавской губернии, в Полтавском монастыре, в Змиеве (местный монастырь) на Украине, в Святогорском Изюмском монастыре и в других местах [Кеппен, П., 1832, с.69].

В первой четверти XVIII в. в некоторых регионах России активно развивались декоративно-прикладные промыслы, связанные с производством церковных товаров, которые находили сбыт не только на внутреннем рынке, но и за рубежом.

В период правления Петра Великого интерес к расширению торговых связей с Россией и Русской Православной Церковью проявляли предстоятели зарубежных православных церквей. В переписке патриархов с Петром высказывались конкретные предложения по развитию торговых связей между поместными церквами. Примечательно в этом отношении письмо Иерусалимского патриарха Досифея царю от 2 августа 1700 г., в котором он высказал мысль об устройстве в Азове порто-франко, о строительстве дороги, связывающей Азов и Москву и т.д. Патриарх советовал царю сделать все для того, чтобы превратить Азов в «пристань, славную всех торговых промыслов» и освободить на определенное время всех торгующих при этом порту от таможенных пошлин

или установить уменьшенную, льготную пошлину. В развитии азовской торговли Досифей видел несомненные преимущества. Во-первых, как он отмечал, «...яко пойдут тамо многие около живущих народов купити и продати, и будет прибыль царской казне и приобщение человеков и жителей тамошних знакомства сожительства и честь града того» [Каптерев, Н., 1891, с.29]. И, во-вторых, предстоятель Иерусалимской церкви полагал, что через Азов будет лучший путь для греков-торговцев, которые ради безопасности вынуждены добираться в Россию через территорию Польши. Примечательно, что в этом письме Досифей, считавшийся одним из высокообразованных людей своего времени, демонстрирует и хорошие познания в сфере экономики и торговли. Он убежден, что снижение пошлин привлечет к Азову многих торговцев, а объемы торговых операций с лихвой покроют снижение пошлин. В-третьих, автор письма убежден, что развитие торговли будет способствовать укреплению и прославлению самого Азова: «а так будет град славный и укрепляется и, наконец, учинится честь святому и великому вашему царствию во всей вселенной» [Там же]. Досифей предлагал царю оказывать покровительство всем грекам и иным православным, которые пожелают поселиться в Азове или близ него, освободить их от бремени налогов, разрешить им строительство греческой православной церкви. В укреплении азовской торговли Иерусалимский патриарх видел и еще одно доброе начало: «Азов, когда будет осмотрен и учинится пристани добрые, тогда многие будут приходить сюда, и отселе пойдут в Иерусалим на поклонение и посмотреть епископи, как и какими трудами христиан живут там» [Там же, с.31]. Таким образом, в укреплении позиций России на южных рубежах, расширении торговли в Азове и иных центрах Приазовья и Причерноморья патриарх Иерусалимский видел и упрочение связей между Русской Православной Церковью и зарубежными православными церквами Востока.

Патриарх Иерусалимский неоднократно писал российскому царю. В его письмах содержалась информация о по-

ложении дел в Константинополе, давалась оценка событиям в Европе и в России, предлагались добрые советы по взаимодействию государства и Церкви и т.д. Примечательно, что во всех «грамотах» Досифей выступает истинным ревнителем православия в России. В частности, он советует Петру I увеличить количество епархий и епископов в стране, ратует за экономическое могущество России [Там же, с.57].

Представляют интерес и другие письма, адресованные Досифеем как к царю, так и патриарху Иоакиму. Некоторые из «грамот» отчасти затрагивают и вопросы торговли. В некоторых из них патриарх высказывает тревогу наплывом в Россию «латинских» книг. По всей видимости, в стране в условиях ее активной европеизации возникла своеобразная мода на иностранную литературу. Чтение «латинских» книг, по мнению патриарха следовало расценивать как тяжкий грех. Досифей писал патриарху Иоакиму: «Храни, храни, храни стадо Христово чисто от латинского письма и книг, яко все в них есть учение антихристово, понеже есть полны новосечения, полны хулы; в них бо есть безбожие калвиново и лютерово, довлеет благолепие и красота святая Христовой церкви; не мешайтеся соблудники, глаголаше Апостол, блудники же есть еретики и книги их» [Там же, с.67].

Сложными и противоречивыми в период правления Петра Великого оставались российско-турецкие отношения. Все попытки придать им упорядоченный, цивилизованный характер наталкивались на открытую враждебность, недоверие Порты. Российский посол в Константинополе Петр Андреевич Толстой в своем донесении Петру I, в частности, писал: «В почтении меня презирают не только пред цезарским и французским, но и пред иными послами, и житье мое у них зело им не любо, потому что запазушные их враги греки нам единоверцы, и есть в турках такое мнение, что я, живучи у них, буду рассеивать в христианах слова, подвигая их против басурман, для того крепкий заказ грекам учинили, чтоб со мной не видались, и страх учинили всем христианам, под игом их пребывающим, такой, что близко дома, в котором я стою, христиане ходить не смеют и платье грекам одинаковое с басурманами носить запретили, чтобы были отличны от турок» [Теплов, В., 1891, с.12]. Приведенная цитата, на наш взгляд, очень точно передавала атмосферу, царившую при дворе султана. В этих условиях торговые связи Русской Православной Церкви со славянскими народами Балканского полуострова, а также греками и со Святой Землей осуществлялись либо через посредников, либо через третьи страны.

Государство и Церковь в период правления Петра Великого оказывали поддержку отдаленным православным епархиям. Так, в связи с прибытием в Москву митрополита Киевского Иоасафа Кроковского со священниками было решено выделить для их нужд значительное количество ценных товаров, включая и импортные. Среди них – вино «ренское, романеи тож», вино церковное, уксус, перец, лимоны и пр. Кроме этого, священнослужителям были подарены предметы церковного облочения, ткани, тесьма турецкая, церковная утварь, английское и гамбургское сукно и пр. [Описание..., 1825, с.163–173].

В первой половине XVIII в. менялась таможенная политика России, что непосредственно отражалось на внешнеторговых операциях Русской Православной Церкви. 11 ноября 1723 г. под председательством президента Коммерц-коллегии Ивана Бутурлина и президента Мануфактур-коллегии Новосильцева состоялось совместное заседание двух коллегий, на котором был рассмотрен вопрос об установлении таможенных пошлин на экспортные и импортные товары. Новые тарифы напрямую касались ввоза некоторых церковных товаров. Среди них: восковые свечи (тариф повышен до 37,5 %, поскольку «оного в России имеется довольное число»), бахрома золотая и серебряная (25 %), бархаты итальянские и голландские (25 %), золото и серебро золоченое и пряденое (25 %), золоченые и серебряные материи (37,5 %), парча шелковая (25 %), позументы золотые и серебряные (37,5 %) и т.д. [Лодыженский, К., 1886, с.4-7]. Столь высокие ставки вводились в целях ограждения и поощрения отечественной

мануфактурной промышленности. И хотя в указанных товарах нуждалась и Церковь, и население (прежде всего, зажиточное) Российской империи, тем не менее, Петр Великий полагал, что только ограждение внутреннего рынка от наплыва импортных товаров будет поощрять отечественных товаропроизводителей.

Особую и очень важную статью импорта составляли церковные вина. Как уже отмечалось ранее, в России хорошо были известны греческие немецкие, французские виноградные вина, а примерно с конца XVII в. – португальские, молдавские и волошские вина. Во время похода Миниха в 1736-1737 гг. на европейской части Российской империи широкое распространение получило крымское вино [Кеппен, П., 1832, с.7].

Таким образом, в период правления Петра I произошли существенные изменения в экономическом статусе и в экономической жизни Церкви. Расширение государственного вмешательства во внутрицерковную деятельность Русской Православной Церкви несло двоякое воздействие: отдельными царскими (императорскими) указами устанавливались дополнительные льготы конкретным православным монастырям, в том числе и в сфере внешнеторговой деятельности, а другими действиями властей сдерживалась предпринимательская инициатива. Однако, расширение мореплавания, открытие новых каналов внешней торговли открывали и новые возможности для внешнеторговой деятельности Церкви.

Примечания:

1. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
2. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.

3. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669–1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типогрфия А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
4. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
5. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
6. Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312, 82 с.
7. Молчанов, К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
8. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
9. Рункевич, С.Г. Александро-Невская лавра: 1713–1913. Историческое исследование / С.Г.Рункевич, доктор церковной истории. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – 999, 45 с.
10. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
11. Уляницкий, В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке / В.А. Уляницкий. – Ч.1. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. – 661, 201 с.;

4.2. Изменения в управлении Русской Православной Церкви при преемниках Петра I и внешнеторговые связи Церкви

Основные тенденции государственной политики в отношении Русской Православной Церкви и ее экономической политики сохранялись и при преемниках Петра I. Политика фаворитизма, засилье иностранцев в придворных кругах – все это часто приводило к осложнению государственно-церковных отношений в течение нескольких десятилетий. Без преувеличения, это было очень непростое время для Церкви, когда ее иерархам, а также монастырям и рядовым священникам приходилось лавировать между меняющимся законодательством и насущными потребностями епархий, приходов и православных обителей. По большому счету, не было единства и в представлениях о дальнейших путях развития Церкви среди видных ее деятелей того времени.

15 июля 1726 г. из Верховного Тайного совета последовал Высочайший указ Синоду о его разделе на два «апартамента»: первый ведал чисто духовными делами, а второй – «земскими по экономии». 26 сентября того же года императрица Екатерина I повелела именовать второй «апартамент» Коллегией экономии Синодального Правления. Активные участники синодальной реформы (А. Баскаков и др.) внесли проект распределения дел между двумя «апартаментами». Примечательно, что в длинном перечне полномочий отсутствуют вопросы, связанные с торговой деятельностью Русской Православной Церкви. Следовательно, государство не посягало на вполне естественные запросы Церкви, связанные с необходимостью приобретения нужных товаров и сбытом собственной продукции православных монастырей.

Императрица Екатерина I своими указами восстановила ряд православных обителей, которые в соответствии с Духовным регламентом были ликвидированы как самостоятельные субъекты и присоединены к более крпным монастырям. К примеру, такое решение было принято в конце 1726 г. в отношении Козельской Введенской Оптиной пустыни. Монахи получили право не только вернуться в свою обитель, но и в соответствии с указом императрицы вернули себе всю церковную утварь, которая была передана степенному Белевскому Спасо-Преображенскому монастырю [Кавелин, Л., 1847, Ч.1, с.50]. Постепенно налаживалась хозяйственная жизнь восстановленных монастырей; они активно включились и в торговую деятельность.

Органы государственной власти Российской империи в рассматриваемый период строго контролировали сбыт фальсифицированных церковных товаров, а также товаров, запрещенных к реализации. Кроме этого, в период правления, например, императрицы Екатерины I регламентировался порядок реализации некоторых товаров, закупаемых для нужд Церкви. Это, в частности, касалось продажи французского красного виноградного вина. Указом императрицы от 20 марта 1725 г. устанавливалась единая цена закупки этого товара: 8 рублей «за анкерок» (мера для вина; в разных странах эта величина отличалась: от 34 до 40 л. – В.Ш.) [ПСЗРИ, Собр.1-е, д.4684, с.438]. При этом отменялось взимание таможенных пошлин, т.к. в этом случае стоимость вина достигла бы 12 рублей, что уже было очень дорого для покупателей. В некоторых случаях органы государственной власти давали специальные разрешения на доставку виноградных вин конкретным лицам. Так, указом Сената от 14 марта 1726 г. доставка «горячего» французского вина была разрешена генуэзскому гражданину купцу Батисту Ноллию [Там же, д.4854, с.586–587]. Торговец получил право ввоза (на льготной основе) товаров из Италии и Франции, включая виноградные вина, и их свободной продажи в Санкт-Петербурге.

В период правления Екатерины I не прекращались разносторонние связи Русской Православной Церкви с братскими православными церквами Востока, включая и торговые. Посланцы этих церквей по устоявшейся традиции продолжали

прибывать в Российскую империю как для сбора милостыни, так и по торговым делам и пр. В апреле 1725 г., например, прибыла делегация из Иерусалима. В соответствии с сенатским указом от 19 апреля 1725 г., архиереям и иным духовным лицам из Иерусалимского патриархата полагалось из государственной казны 2 тыс. руб., а для Константинопольского патриархата – 5 тыс. руб. [Там же, д.4696, с.448]. Эти средства использовались также и для закупки церковных товаров и богослужебных книг для нужд этих церквей.

О том, что православные епархии, монастыри и храмы в период правления Екатерины I поддерживали тесные внешнеторговые связи, свидетельствуют многочисленные документы той эпохи. Приведем один пример, который в свое время вызвал много пересудов в России. Речь идет о ссылке бывшего Новгородского архиерея Феодосия в Корельский монастырь, находившийся в устье реки Двины. Вина архиерея состояла в том, что он по собственной инициативе приказал в соборном храме, а также в монастырях и храмах снять оклады с икон, выполненные из драгоценных металлов, изъял старинную серебряную церковную посуду и велел перелить ее в слитки. Также он приказал продать колокола, снятые в некоторых монастырях, извлечь драгоценные камни из архиерейских головных уборов, омофоров и других предметов. Как отмечалось в именном сенатском указе, «отобрав все вышеписанные и другие церковные имения, многое из них распродал, а вместо того, выписав из-за моря, купил сервиз серебряный...» [Там же, д.4717, с.472]. Не будем давать оценку нравственной стороне поступков Феодосия, но сам документ является косвенным подтверждением того, что и на уровне конкретных епархий в то время была возможной закупка товаров за рубежом.

Отдельными законодательными актами регулировалась торговля с конкретными иностранными государствами, в том числе с теми, откуда доставлялись товары, необходимые для нужд Церкви. В первой четверти XVIII в. особую роль в российско-восточной торговле играла так называемая Армянская компания. 5 июля 1725 г. указом из Коммерц-коллегии устанавливались правила взимания таможенных пошлин с участников этой компании. Документ примечателен тем, что в нем приводится достаточно полный перечень товаров, доставлявшихся торговцами Армянской компании в Россию из Ирана и других стран Востока. Некоторые из них, безусловно, приобретались и для нужд Русской Православной Церкви. Среди них – золото и серебро, пряденое и волоченное, бархат, штофы, шелковые материи, объяри, парча, позументы, галуны, кружева, посуда хрустальная, стамеди и пр. [Там же, д.4745, с.516-517].

В период правления императрицы Екатерины I активизировали свою торговую деятельность в России английские купцы. 21 июля 1726 г. в Санкт-Петербурге была опубликована специальная декларация «О позволении великобританским купцам производить в России свободную торговлю» [Там же, д.4910, с.667]. Благодаря их торговой деятельности в России расширился сбыт как европейских, так и колониальных товаров, которые всегда пользовались большим спросом в Церкви. Речь идет о драгоценных металлах и изделиях из них, драгоценных камнях, дорогих восточных тканях, вине, ладане, иных товарах.

Проблемы Церкви находились в центре внимания правительства Екатерины I. И хотя вмешательство в церковные дела не всегда носило корректный характер, недооценивать степень государственного регулирования церковных отношений нельзя. К примеру, именным указом, объявленным из Верховного Тайного совета, от 14 июля 1726 г. Синод был переименован из Правительствующего в Святейший [Там же, д.4925, с.676]. Буквально на следующий день еще одним указом было установлено, что архиереи, являющиеся членами Святейшего Синода, не могут возглавлять епархии, а могут лишь состоять викарными епископами [Там же, д.4927, с.677]. Принимались решения и об экономической деятельности Церкви. Государство вмешивалось во внешнеторговые отношения и тогда, когда этого требовали вопросы безопас-

ности. К примеру, 26 октября 1726 г. был объявлен именной указ о запрете на ввоз импортных товаров через Днепр и в Киев, доставленных из Константинополя. Запрет вводился в связи с «моровым поветрием» в Царьграде. Все импортные товары подлежали помещению на обязательный карантин [Там же, д.4972, с.705].

22 декабря 1726 г. указом Синода было разрешено вновь строить церкви во всех местах, где возникнет такая потребность. До этого времени для ремонта действующего храма или строительства новой церкви требовалось разрешение Святейшего Синода. Такой подход позволил развернуть широкомасштабное храмовое строительство в разных уголках Российской империи. А в феврале 1727 г. именным указом императрицы вновь усиливался контроль за экономической деятельностью православных монастырей, архиерейских и монастырских вотчин и т.д. Все хозяйствующие субъекты Церкви были обязаны в соответствии с этим указом представлять полный отчет в Синод о доходах, полученных от разных видов экономической деятельности [Там же, д.5005, с.732].

Определенные доходы епархиям и монастырям приносили промыслы. Широко распространенной практикой была сдача этих промыслов «в оброк». Однако 31 марта 1727 г. вышел именной указ, в соответствии с которым, все архиерейские и рыбные промыслы передавались самим владельцам «вечно без перекупки»: «А посторонним людям, кроме самих хозяев, тех рыбных ловель никому не отдавать, чтоб те рыбные ловли хозяева, проча себе, всегда содержали в добром смотрении» [Там же, д.5054, с.775]. Доходы от реализации ценных пород рыбы давали возможность епархиям и монастырям направлять на закупку необходимых импортных товаров. Кроме этого, некоторые обители сбывали рыбу за границу (особенно на Севере европейской части Российской империи).

В период правления Петра II органы государственной власти Российской империи были озабочены «слабым состоянием» купечества. 12 июня 1727 г. вышел именной указ «О вызове людей торгового класса к показанию причин худого состояния торговли и способов к поправлению оной...» [Там же, д.5093, с.805]. В соответствии с этим указом, в Санкт-Петербурге была учреждена специальная Комиссия, которую возглавил вице-канцлер барон Остерман. Именно сюда должны были стекаться все жалобы и предложения, направленные на улучшение состояния как внутренней, так и внешней торговли. Свои ходатайства и конкретные предложения могли подать все желающие. Своеобразным откликом на жалобы торговцев стало издание указа «О дозволении вольной торговли сибирскими соболями и другими заповедными товарами» [Там же, д.5110, с.819]. Этим законодательным актом снимались ранее установленные ограничения на торговлю наиболее ценными отечественными товарами. Отныне все желающие, включая и лиц духовного звания, имели беспрепятственное право на закупку в России соболей и иных товаров и их вывоз за границу с уплатой установленныхпошлин. В указе называлась и география сбыта таких товаров: Польша, Турция, Монголия, Китай.

Для монастырей, расположенных на Севере европейской части Российской империи, особое значение имел именной указ «О вольном промысле слюдой» [Там же, д.5171, с.871–872]. Крупнейшие северные монастыри получали огромные доходы от сбыта слюды в страны Европы. Еще одно важное решение, которое напрямую затрагивало интересы Русской Православной Церкви, было принято 11 ноября 1727 г., когда император через Верховный Тайный Совет объявил свободный пропуск иностранных товаров через Архангельск во все города Российской империи [Там же, д.5200, с.898]. Не меньшее значение имел и принятый 31 декабря 1727 г. «Устав о соли», в соответствии с которым всем соледобытчикам, включая и православные монастыри, предписывалось наращивать варку соли и разрешалось свободно ее реализовать. Также уставом дозволялась беспошлинная закупка импортной соли на Кольском полуострове, которая предназначалась для по-

сола выловленной рыбы и засолки мяса.Статья 16 Устава была полностью посвящена монастырским солеварницам в Сибири [Там же, д.5219, с.918].

Некоторые изменения в экономической жизни Русской Православной Церкви произошли после отстранения от всех государственных дел А.Д. Меншикова. Именным указом от 12 февраля 1729 г. все монастырские вотчины, которые отошли к светлейшему князю, были возвращены вновь православным обителям [Там же, Т.8, д.5371, с.127]. Пахотные земли – основной источник экономического благополучия монастырей в это время. Производство сельскохозяйственных культур, а также выращивание скота и птицы давали не только необходимые продукты питания монахам, трудникам, богомольцам, но и являлись источником пополнения монастырской казны. Вырученные от продажи сельскохозяйственной продукции средства направлялись на иные нужды обителей, включая и закупку импортных товаров.

Другой формой поддержки православных монастырей в период правления Петра II было подтверждение ранее предоставленных льгот и привилегий. Так, было, к примеру, в случае с Ставросским Крестным монастырем, которому император указом от 18 марта 1729 г. вновь даровал права на вотчины, рыбные ловли и соляные промыслы [Там же, д.5387, с.136]. Отметим, что в это правление подобного рода законодательных актов было немного.

Таким образом, при ближайших приемниках Петра I императрице Екатерине I и при императоре Петре II государственная политика в отношении Русской Православной Церкви практически не изменилась. Торгово-экономическая деятельность епархий, монастырей и приходов сдерживалась усилившимся вмешательством государства в церковные дела. Но и даже в этих не совсем благоприятных условиях Церковь находила возможность удовлетворять свои потребности в необходимых импортных товарах.

Примечания:

1. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
2. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л.Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
3. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.7: 1723 – 1727 гг. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 933 с.

4.3. Русская Православная Церковь и ее участие во внешнеторговых операциях в период правления Анны Иоанновны

Еще в XIX в. историки неоднозначно оценивали положение Русской Православной Церкви в период правления императрицы Анны Иоанновны. Противоречивой была и оценка этого времени в сочинениях отечественных богословов. Они отмечали ту гнетущую атмосферу, характеризовавшую 30-е гг. XVIII в., когда в высших эшелонах власти в империи наблюдалось засилье немцев. В эти годы усиливаются позиции Кабинета – нового органа государственного управления в Российской империи. Св. Синод теперь направлял официальные ходатайства не напрямую императрице, а в Кабинет. Как отметил отечественный

исследователь В. Титлинов, «Кабинет нередко отказывает церковному правительству, не принимая его самых убедительных доводов; иногда он не обращает внимания на синодские доклады и оставляет их без последствий» [Титлинов В., с.8].

В соответствии со ст.31 Регламента Камер-коллегии все дела Коллегии экономии были распределены на две экспедиции. В дела первой экспедиции, в частности, входили вопросы, связанные с делопроизводством по указам Сената и Синода, «покупка и подряд, и дача в соборы и монастыри ладана», а в дела второй экспедиции – выплата жалованья грузинскому духовенству, находящемуся в Москве, а также выдача жалованья посланцам патриарха Иерусалимского и пр. [Верховской, П.В., 1909, с.57]. Таким образом, государство стремилось к централизации закупки ладана и его распределения по всем православным обителям и храмам Российской империи. Однако в деятельности Коллегии экономии в первой половине 30-х гг. XVIII в. было выявлено немало злоупотреблений, отмечены многочисленные случаи взяток и т.д. Поэтому не случайно во главе Коллегии экономии был назначен генерал-лейтенант М.А. Волков.

В период правления Анны Иоанновны существенные изменения коснулись экономической деятельности Церкви. Указом от 15 апреля 1738 г. из ведения Св. Синода была выведена Коллегия экономии (перешла в подчинение Сената. – В.Ш.), а указом от 30 октября 1738 г. в подчинение Коллегии экономии Казенный и Дворцовый приказы [Там же, с.64]. Эти решения привели к фактической утрате со стороны Св. Синода контроля за хозяйственно-экономической деятельностью, а также к потере финансовой самостоятельности. В части финансов Св. Синод попал в полную зависимость от Коллегии экономии в составе Сената. Урезаны были даже средства на чрезвычайные расходы («экстраординарные» расходы): с 10 000 руб. они снизились до 3 000 руб.

Непросто в это время решался вопрос о церковных вотчинах и иных землях, принадлежавших православным монастырям и церквам. Так, в Пскове местные купцы предъявляли права на управление землями, подаренными ими приходским церквям. Решение Москвы было однозначным: оставить управление этими землями за епархиальным управлением. Вопрос о земле, а также о потребностях в многочисленных товарах, включая церковные, в период правления Анны Иоанновны был далеко не праздным. По некоторым оценкам число священнослужителей вместе с членами семьи в первой половине XVIII в. оценивалось в 300 тыс. чел. [Там же, с.201]. Вместе с тем, непродуманная политика светских властей привела к тому, что к концу 3-го десятилетия во многих епархиях было выявлено огромное количество «праздных» церквей, т.е. приходов без священнослужителей. Отчасти это было связано с тем, что большое количество священников и членов их семей было задействовано в действующей армии, принимавшей участие в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. По данным военной коллегии, в полки отправлено: из Новгородской епархии – 1296 человек из духовного сословия, из Казанской – 1464 чел., из Нижегородской – 1233 чел., из Вятской епархии – 783 чел. и т.д. [Там же, с.270].

В период правления императрицы Анны Иоанновны усилился контроль за деятельностью православных монастырей. Идеологом ужесточения мер государственного контроля выступал Феофан Прокопович. Дело дошло до полного запрета пострига новых лиц и проведения полной переписи всех монашествующих по всей Российской империи. К концу 30-х гг. многие архиереи жаловались на «оскудение» монашества. В 1739 г. всех монашествующих в мужских монастырях было насчитано 7802 чел. [Там же, с.304]. В. Титлинов, который специально изучал отношение светской власти к Русской Православной Церкви в период царствования Анны, отметил: «Окидывая общим взглядом все мероприятия аннинского царствования по отношению к монашеству, нельзя не заметить их резкой отличительной черты: все они почти носят отрицательный характер и отличаются недолговечностью. Монашество ограничивают, подозревают в политиче-

ской неблагонадежности и за это пытают, наказывают, ссылают, расстригают, стараются стеснить его имущественные права, строго контролируют его хозяйственное управление» [Там же, с.369].

9 ноября 1739 г. генерал-лейтенант Волков был уволен с должности, а Коллегию экономии возглавил тайный советник, сенатор, президент государственной Коммерц-коллегии граф Платон Иванович Мусин-Пушкин. Такое решение правительства заслуживает особого внимания: Коммерц-коллегия, ведавшая вопросами внутренней и внешней торговли Российской империи, имела богатый опыт управленческой деятельности, который мог пригодиться и в сфере управления церковной собственностью.

В рассматриваемый период российские власти уделяли большое внимание связям с зарубежными православными церквами, а также оказанию помощи и поддержке Русской Духовной миссии в Пекине. Так, последняя располагала двумя храмами, один из которых был построен заново. Правительство не только направляло средства на содержание миссии, но и оказывало содействие в доставке необходимых церковных предметов в Пекин.

Для Грузинской церкви в России печатались на грузинском языке богослужебные книги. А патриархи восточных православных церквей, духовные власти и монастыри Палестины получали от российских светских и духовных властей как денежную помощь, так и помощь конкретными вещами. В 1735 г. Св. Синодом был составлен так называемый «штат», устанавливавший порядок оказания помощи. Ежегодно из Коллегии экономии для поддержки восточных православных церквей выделялась денежная помощь в размере 5 тыс. руб. [Там же, с.453]. При необходимости отпускаемые суммы увеличивались. Дополнительные средства направлялись и на нужды Грузинской православной церкви.

В период царствования Анны Иоанновны 16 сентября 1740 г. был издан указ, запрещавший винокурение в православных монастырях. Собственно, этот закон лишь подтверждал ранние запреты (1689, 1696 и 1702 гг.). Не имея законных оснований для винокурения, обители нашли выход из положения. Так, архимандрит Троице-Сергиевой лавры Арсений Могилянский просил императрицу Елизавету Петровну разрешить «для обительного содержания» закупить в Малороссии беспошлинно до 3 000 ведер вина или приобрести его непосредственно на российских винокуренных заводах по подрядной цене [Ростиславов, Д.И., Т.2, с.649]. Подобного рода обращения православных монастырей были нередкими. При этом представители обителей закупали не только качественное отечественное вино, но и импортные качественные виноградные вина. Чаще же всего настоятели и игуменьи монастырей обращались в Коллегию экономии с просьбой о выделении церковного вина, воска, ладана и прочих необходимых вещей, без которых само существование обителей было не возможно. По всей видимости, таких обращений было немало, и деятельность с обеспечением монастырей необходимыми церковными товарами оставалась неупорядоченной. Да и частая смена органа, ответственного за выдачу необходимого для церковных нужд также не способствовала наведению порядка в этом вопросе. Обеспечением монастырей и некоторых храмов церковными товарами (включая импортные) в разное время в первые десятилетия XVIII в. отвечали то Сытный дворец, то Дворцовая канцелярия, то, наконец, Коллегия экономии. В сентябре 1735 г. Сенат рассмотрел ходатайство Наровчатовского Городища девичьего монастыря во имя Димитрия Солунского (игуменья Анисия с сестрами) о выделении церковного вина, воска и прочих церковных товаров [О выдаче..., ПСЗРИ, Собр.1-е, Т.IX, 1733 г., №6488, с.214]. Сенаторы отметили, что, действительно, в прошлые годы большое количество обителей централизованно получали не только церковное вино, воск, мед, но и некоторые другие товары (в документе приводится подробный список всех монастырей и церквей Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Казанской, Азовской губерний. — В.Ш.), однако, в последние годы (первая половина

30-х гг.) порядок был нарушен. Решение Сената после согласования вопроса с императрицей было следующим: «Выше писаные дачи производить из доходов Коллегии экономии по рассмотрению синодскому» [Там же, с.215].

В некоторых случаях в силу определенных обстоятельств органами власти принимались решения о дополнительном наделении православных монастырей землями и правом на промыслы. И хотя в период правления Анны Иоановны это скорее были исключения из правил, тем не менее, для некоторых обителей такие решения значили многое: получение права на производство промыслов, а также дополнительных сельскохозяйственных земель способствовали повышению экономической мощи монастырей. К примеру, так было в случае с Александро-Невским монастырем, которому в соответствии с указом императрицы от 14 июня 1733 г. были переданы в вечное владение вотчины Старорусского Иверского монастыря, а также некоторые дворцовые волости и «отписанные» от князя Долгорукова волости [ПСЗРИ, Собр. 1-е, Т.9, с.164].

В рассматриваемый период сохранялся централизованный порядок обеспечения храмов и монастырей виноградным вином и воском. Но не всегда система распределения работало четко; бывали и случаи сбоев, когда требуемое не доходило до потребителей. Так, в Сенат в 1733 г. поступила жалоба игуменьи Наровчатовского Городища женского монастыря во имя Димитрия Солунского о том, что из-за непоставок вина и воска «имеется немалая нужда, понеже Святая церковь за неимением вина церковного и воска непрестанно бывает без пения» [Там же, д.6488, с.214]. Сенаторы представили доклад императрице о проблеме с обеспечением монастырей, соборов и церквей виноградным вином и воском. 24 сентября 1733 г. императрица высочайшей резолюцией на доклад Сената определила обязанность Дворцовой канцелярии своевременно снабжать приходы и обители всем необходимым. По всей видимости, Сенат очень тщательно изучил указанную проблему, потому что впоследствие был подготовлен специальный доклад с анализом обеспечения товарами, включая импортные, монастырей и храмов по губерниям. Из представленного списка видно, что далеко не все обители и приходы обеспечивались централизованно из Дворцовой канцелярии, что фактически означало сохранение традиции самообеспечения.

В 30-е гг. XVIII в. сохранялась и опосредованная форма участия Русской Православной Церкви во внешней торговле, когда она выступала потребителем импортных товаров, приобретенных и подаренных монастырям и храмам частными лицами. Чаще всего такие «вклады» производились по случаю и соответствовали старинной вкладной традиции, уходящей своими корнями еще во времена Киевской Руси. Приведем один пример. 6 ноября 1734 г. князь Петр Борисович Черкасский в память о своем сыне Александре передал вклад Московскому Новоспасскому монастырю в виде парчовой ризы белого серебра, штофного оплечья, травы золотной с серебром по малиновой, кружева около оплечья золотное с городками, креста и звезды позумента золотого, подкладки кутневой желтой [Леонид, 1893, с.32]. Судя по списку во «Вкладной книге Московского Новоспасского монастыря», который подготовил настоятель архимандрит Леонид, среди подаренных вещей были представлены в основном предметы, доставленные из-за границы. Подобного рода вкладов в 30-е годы было немало.

В 30-е гг. XVIII в. отмечены факты, когда органы государственной власти принимали решения «по случаю» в отношении просьб заграничных православных и иных братских церквей. В качестве примера можно привести обращение грузинского царевича Бакара в Синод с просьбой об издании книг в России на грузинском языке. Просьба была рассмотрена в Синоде и Кабинете министров. Было принято решение об издании следующих книг: «Евангелие», «Апостол», «Псалтирь», «Следованную», «Часовник», «Служебник», «Требник», «Устав», «Пролог», «12 праздников месячных», «Октоих», «Триодь постная», «Триодь цветная» [ПСЗРИ,

Собр. 1-е, Т.10, д.7411, с.324]. Таким образом, издательские возможности Русской Православной Церкви удовлетворяли потребности зарубежных православных церквей в необходимой богослужебной и иной церковной литературе.

Порой органы государственной власти инициировали проведение инспекционных и ревизионных проверок хозяйственно-экономической деятельности монастырей, расположенных на территории некоторых епархий. Так, к примеру, было в марте 1738 г., когда Кабинет министров назначил «освидетельствование» всех мужских и женских монастырей Новгородской епархии. Проверку было поручено провести подполковнику Дурнову [Там же, д.7526, с.433]. Подполковник и участники его комиссии получили очень подробную инструкцию, в которой, в частности, предписывалось описать все промыслы монастырей, а также оценить размеры доходов, полученных обителей от всех видов деятельности. Учитывая, что в состав комиссии вошли исключительно светские чиновники и солдаты, это еще раз доказывало усиление вмешательства государства в хозяйственно-экономическую деятельность Церкви, включая и торговую. 30 марта этого же года Кабинет министров принял резолюцию, в соответствии с которой усиливался контроль за имуществом, оставшимся после смерти духовных особ. Речь шла о золоте, серебре, изделиях из цветных металлов и пр. Предполагалось изымать всю посуду (за исключением церковных сосудов), а также шерстяные и шелковые товары, кожу и прочее, и все эти предметы доставлять в Синод. Вещи не новые (в тексте резолюции названы «гниющими». – В.Н.) предполагалось продавать, а вырученные деньги направлять также в Синод.

В августе 1738 г. архимандрит Киево-Печерской лавры Иларион обратился в Кабинет министров с просьбой о выделении денежных средств на приобретение церковного вина и ладана [Там же, д.7633, с.563-564]. Годовые потребности лавры оценивались в 15 ведер виноградного вина по цене 60 коп. за ведро. Ладан в то время стоил 60 коп. (потребности – на общую сумму в 5 руб.). Данный документ примечателен

тем, что является свидетельством того факта, что даже такие крупнейшие обители, как Киево-Печерская лавра вынуждены были просить у государства деньги на импортные товары. Более того, деньги на эти нужды поступали не регулярно, что создавало определенные трудности. Из документа становится известно, что средства не выделялись ни в 1736, ни в 1737 гг. Это свидетельство крайнего стеснения хозяйственно-экономической деятельности Церкви в рассматриваемый период. Дело дошло до того, что настоятелям монастырей даже запрещался постриг новых монахов без согласования с Синодом и Кабинетом министров. Такой запрет, например, был установлен резолюцией Кабинета министров на сообщение Синода от 19 августа 1738 г. в связи с просьбой архимандрита Илариона из Киево-Печерской лавры [Там же, д.7634, с.584-586]. Подобного рода ходатайства во второй половине 30-х гг. XVIII в. направляли правящие архиереи и из других уголков Российской империи. Каждое обращение тщательно рассматривалось в Синоде и Кабинете министров, после чего принималось соответствующее решение.

В период правления императрицы Анны Иоанновны также были приняты законы, устанавливавшие порядок конфискации церковных товаров. 20 декабря 1737 г. вышел именной указ «О правилах, по коим надлежит поступать с конфискованными всякого рода имениями» [Там же, д.7470, с.375-377]. В соответствии с этим указом надлежало все конфискованные иконы и церковную утварь отсылать в Синод, который, в свою очередь, передавал эти вещи в бедные монастыри и церкви. Местом хранения конфискованных икон был определен Синодальный Казенный приказ.

Примечательно, что наряду с существенными изменениями в законодательстве в 30-е гг. XVIII в. сохранялось и немало старых, архиачных норм в отношении Церкви. Так, в это время продолжала существовать система отпуска монастырям и церквам различных припасов от имени государства, которая издревле называлась *ругой*. Было очевидно, что к середине XVIII в. такой подход при сохранении крайне бю-

рократической и неповоротливой системы государственного управления сдерживал предпринимательскую инициативу Церкви, создавал многочисленные трудности в обеспечении монастырей и храмов первоочередными товарами. Как свидетельствуют документы того времени, иногда годами монастыри и приходы не получали требуемое. Отсутствие ладана, виноградного церковного вина ставило под угрозу срыва проведение церковных служб и треб. Нередкими были случаи, когда органы государственной власти поставляли церковные товары сразу за несколько лет, либо заменяли натуральную поставку выделением денежных средств на закупку необходимых товаров. Так или иначе, прямое участие монастырей, епархиальных управлений и храмов в торговых операциях повышало оперативность в решении вопросов.

Таким образом, в период правления императрицы Анны Иоановны внешнеторговая деятельность Русской Православной Церкви сдерживалась усиливавшимся государственным вмешательством в дела Церкви. Российские светские власти прилагали усилия к повышению контроля за финансовой и хозяйственно-экономической жизнью православных монастырей, епархий и приходов. В то же время политика императрицы, направленная на расширение старых и создание новых каналов отечественной внешней торговли, к примеру, оренбургского, стимулировала дальнейшее развитие внешнеторговых связей России. Так, упрочение российско-среднеазиатской торговли на оренбургском направлении способствовало росту торгового оборота России с ханствами Средней Азии, Индией, Афганистаном, Камшмиром и другими сопредельными странами Востока, откуда поступали самые разнообразные товары, которые потреблялись и Церковью.

Примечания:

1. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
2. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
3. О выдаче церковного вина и воска в соборы, монастыри и церкви из доходов Коллегии экономии по рассмотрению Синода // ПСЗРИ с 1649 года. – Собр. 1-е. – Т.IX, 1733 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.241 – 215.
4. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.9: 1733–1736. – СПб.: Типография II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1830. – 1024 с.; Т.10: 1737–1739. – 996 с.

4.4. Регулирование торговли церковными товарами в период правления Елизаветы Петровны

В период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.) оградительная политика в отношении фальсификации церковных товаров и их незаконной реализации продолжилась. Приведем несколько примеров правового регулирования внешнеторговых операций Русской Православной Церкви в рассматриваемый период. 22 ноября 1742 г. вышел в свет сенатский указ «О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам» [О воспрещении..., ПСЗРИ, Собр.2-е, Т.11, №8665, с.720]. В документе, в частности, говорилось о том, что еще в 1691 и 1692 гг. цар-

скими указами строго запрещалось подделывать импортные церковные товары: «русские купцы и иноземцы, торговые люди, всякие товары продавали добрые, а наипаче всего иноземцы б ладан росный и белый и серый браной без камня, также и вино красное церковное без всякого примеса, какого из винограда выходит...» [Там же]. В указе отмечалось особая значимость этих товаров для Церкви и всего православного мира. Указом о церковном благочинии 1701 г. также предписывалось не допускать продажи фальсифицированного виноградного вина, которое используется во время таинств в храме: «чтоб в церквах Божиих вино церковное было самое цельное без примешания» [Там же]. 30 марта 1716 г. указом Петра I было установлено: «чтоб впредь того чинить не дерзали, под опасением живота и лишения всего имения; кто же сыщется в таком воровстве после, таковых повелено казнить смертию, а которые учинили то прошедшего 1715 года и тех, сыскав, послать на каторгу вечно, учиняя им наказание» [Там же]. Таким образом, еще до начала царствования Елизаветы Петровны в России действовало весьма суровое наказание в отношении всех тех, кто был уличен в фальсификации церковного виноградного красного вина и ладана. Это преступление было сродни святотатству, поэтому органы государственной власти не только сурово наказывали виновных, но и поощряли доносительство в отношении тех нерадивых купцов, которые грешили против Веры и Церкви. Именно так и поступил в 1740 г. купец Григорий Бесчастнов, который донес на своих собратьев по цеху. Несколько купцов было схвачено; их ждало суровое наказание. Однако в связи с указом «Об отпущении вин» (по всей видимости, в связи с рождением Иоанна Антоновича. – В.Ш.) виновные были отпущены, но строго предупреждены о том, чтобы впредь «в таковых уже от подобных сим плутов и презирателей указов, в таковых приносимых в дар Всевышнему Богу вещах, яко то в ладане и в церковном вине, отнюдь никаких подмесов не было» [Там же, с.721]. Новый указ вновь напоминал о запрете и предписывал всем поданным, у кого имелся фальсифицированный ладан, немедленно его сжечь, а поддельное вино – уничтожить. Если же разведенное водой или прокисшее вино уже находилось в церкви, то его запрещалось продавать прихожанам или использовать при совершении таинств. Местным бургомистрам, служившим в ратушах и таможнях, вменялось в обязанности строго следить за появлением фальсифицированного ладана или церковного вина у купцов, а старосты должны были следить за этими же товарами, продававшимися в рядах. Впервые в отечественном законодательстве вводилась ответственность должностных и гражданских лиц за нерадение в службе и недоносительство по делам, касавшимся церковных товаров. И, напротив, предусматривалось поощрять тех лиц, кто доносил о фальсификаторах и о продавцах фальсифицированного товара.

В 1753 г. Правительствующий Синод направил специальную грамоту митрополиту Киевскому Тимофею (Щербацкому), в которой, в частности, указывалось на то, что «многие духовные, яко и мирские, приезжая из Палестины и из других сторон греки, жалуются о скудости своей в церковных печатных книгах, объявляют, что принуждены они у иноверных таковые книги покупать в Венеции» [Описание..., 1825, с.200]. Синод рекомендовал расширить издание богослужебных книг в типографии Киево-Печерской лавры для обеспечения ими восточных православных церквей. Кроме этого, Синод обращал внимание на то обстоятельство, что и многие российские ученики и учителя (имеются ввиду духовные образовательные учреждения. – В.Ш.) вынуждены тратить немалые деньги на покупку необходимых книг за границей. Если бы все необходимое имелось в России, то, как отметил Синод, «оная сумма не токмо внутрь бы осталась, но еще б по предписанному за печатание греческих церковных книг и в государство приходила» [Там же, с.201]. Особое внимание в указанной грамоте уделялось печатанию православной литературы на польском языке и снабжению такими книгами православных приходов на территории Польши, поскольку в рассматриваемый период отмечался наплыв в эту

страну католической литературы. В грамоте упоминалось и о многочисленных православных священниках из Османской империи (об этом в Синод докладывал поверенный в делах в Константинополе надворный советник А.М. Обрезков. – В.Ш.), которые просили российские власти «о печатании для них и их нации церковных книг в России на греческом языке по той нужде, что при печатании таких книг у папистов вносятся от оных несогласные православным обрядам правила их Церкви» [Там же, с.204]. Поскольку речь шла о печатании православных книг для продажи, Синод обращал особое внимание киевского митрополита на необходимость не завышать цены, чтобы эта литература «была умеренной без всякой народной тягости» [Там же, с.206].

В рассматриваемый период значительно расширились торговые связи Российской империи с югославянскими народами. Отечественный автор И.И.Лещиловская, исследовавшая российско-сербские отношения в XVIII в., отметила, что в середине этого столетия «постепенно нарастал приток российских церковных книг к сербам посредством торговли» [Лещиловская, И.И., 2006, с.118]. Она заметила, что многие сербские и черногорские духовные лица, посещавшие Россию, пользовались случаем и закупали здесь богослужебные книги; также российские паломники, бывавшие в Сербии, с большой выгодой для себя сбывали церковные книги, привезенные из Российской империи. И.И.Лещиловская отметила географию сбыта российских церковных книг на Балканах: это были православные монастыри, расположенные на Фрушке горе (Крушедол, Беочин, Раковац, Велика Ремета, Хопово, Банат), Сербия, Венгрия, Хорватия, Герцеговина (монастыри Добричево, Дубочица близ Сараево, Житомислич на реке Неретва, Далмация и Бока Которская) [Там же, с.121]. Кроме этого, автор привела примеры сбыта на Балканах православных икон русского письма. За пределами Российской империи сбытом икон занимались офени. Они хорошо были известны в разных уголках Османской империи, а во времена везира Хасан-паши даже освобождались от налогов [Там

же, с.122]. Можно предположить, что в это время на территории Османской империи находили сбыт также церковная утварь, облачения и пр.

Рассмотрим также ряд законодательных актов, принятых в период правления императрицы Елизаветы Петровны, которые напрямую касались внешнеторговых интересов Русской Православной Церкви. Приток иностранных церковных товаров (в основном из стран Западной Европы) все больше вызывал нарекания как со стороны церковных, так и светских властей. Многие изделия, включая иконы, не отвечали канонам Церкви. То же самое касалось и церковных сосудов, на которых были изображены лики святых. В Москве, в Санкт-Петербурге и некоторых других городах империи в 40-е гг. XVIII в. стали распространятся деревянные иконы с бумажными печатными листами, на которых лики святых не отвечали канонам Церкви. В связи с этим императрица одобрила законодательное закрепление (указ от 20 сентября 1751 г.) изготовления церковных сосудов, крестов, дискосов, потир и пр. московским купцом 1-й гильдии Василием Кункиным [ПСЗРИ, Собр. 1-е, Т.13, д.9855, с.501–504]. Разумеется, запрет не касался церковных товаров, доставлявшихся из православных стран Европы и православных церквей Востока.

А несколькими годами ранее, 2 августа 1745 г., сенатским указом был введен запрет на передачу для продажи крестов и других церковных вещей мусульманам и идолопоклонникам [Там же, Т.12, д.9194, с.431]. Появление этого закона было вызвано конкретным случаем. Тобольский житель гостиной сотни Яков Маслов отдал тобольскому оброчному татарину Измаилу Ахметеву серебряный крест с изображением Иисуса Христа, а также другие церковные товары для продажи. По всей видимости, мусульманский торговец хранил все эти предметы рядом с прочими товарами в обычном амбаре, о чем стало известно православным. Данный случай был расценен как недопустимый, в связи с чем и вышел известный указ о запрещении торговли церковными товарами

мусульманам и идолопоклнникам. Текст указа был распространен по всей территории Российской империи, а также поступил во все таможни.

Тобольск

В связи с активизацией миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, особенно на окраинах империи, возникла потребность правового регулирования вопросов сбыта церковных товаров. Так, 17 июля 1758 г. вышел сенатский указ, в соответствии с которым разрешался беспошлинный провоз церковных товаров в Осетию [Там же, Т., д.10859, с.241]. В указе было особо подчеркнуто, что такое послабление делается исключительно для церковных товаров и не распространяется на иные товары, которые подлежали таможенной очистке.

В 1744 г. императрица Елизавета Петровна приняла решение о передаче церковных имуществ из ведения Сената в ведение Синода. Кроме этого, она указала отпускать жалованье причтам церквей, находившихся при российских заграничных миссиях [Добронравин, К., 1862, с.215].

Таким образом, в период правления императрицы Елизаветы Петровны государственный контроль за хозяйственно-экономической деятельностью Церкви сохранился, хотя

сама политика в отношении РПЦ несколько смягчилась. Органы государственной власти стремились к централизованному снабжению монастырей и храмов необходимыми импортными церковными товарами. В то же время императрица удовлетворила немало просьб монастырей о передаче им исключительных прав на сбор таможенных пошлин с ярмарок, расположенных блих обителей, а также на рыбные ловли и иные доходные промыслы. Такие решения были приняты в отношении Богородицкого монастыря в Нижнем Ломове, Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Киевского Михайловского, Успенского Владимирской губернии и др. Открытие новых храмов при российских зарубежных дипломатических миссиях также стимулировало развитие внешнеторговых связей Церкви: некоторые товары приходилось закупать непосредственно за границей, а какие-то товары доставлять из Российской империи.

Примечания:

1. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской Церкви, от начала христианства до настоящего времени (1860 г.) / К.Добронравин, священник. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1862. – 308, 130 с.
2. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И.Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 296 с.
3. О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Собр.2-е. – Т.XI: 1740–1743. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.720–721.
4. ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т.12: 1744–1748. – 960 с.; Т.13: 1749–1753. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 957 с.;

4.5. Импорт товаров для нужд Русской Православной Церкви и экспорт монастырских товаров в XVIII веке

О состоянии православных храмов и монастырей, об их богатом убранстве и щедрости православных россиян по отношению к Церкви писали многие иностранцы, побывавшие в России. Отечественный исследователь С. Трегубов в своей монографии привел высказывание иностранца Вебера: «По истине, нельзя не удивляться тем неописанным сокровищам, которые видишь в церквах и монастырях, в драгоценных камнях, золоте и жемчуге, и которые у духовенства по всей России лежат как бы погребенными...» [Трегубов, С., с.39]. Действительно, по сравнению с католическими и протестантскими храмами в Европе российские церкви и монастыри не могли не поражать иностранцев своим благолепием. Казалось бы, все лучшие сокровища Востока нашли себе достойное место в русских православных церквах. То же самое можно сказать и об украшении икон в домах россиян. Тот же автор отмечал, что видел у князя Гагарина икону, осыпанную бриллиантами и стоившую, по уверениям ювелиров, 130 тыс. руб.сер. [Там же, с.57]. Другой иностранец, аббат Охотский, также свидетельствовал, что даже у людей не очень богатых домашние иконы украшены золотыми и серебряными ризами.

На протяжении XVIII в. изменения в отечественном законодательстве отразились на деятельности Соловецкого ставропигиального монастыря. Его активная хозяйственная и торговая деятельность в начале столетия вызывала зависть некоторых петровских вельмож. К примеру, в 1704 г. светлейший князь Меньшиков «приписал было самовольно» принадлежащие монастырю Сумский и Кемский остроги, а также слюдяные Керецкие промыслы, на которых добывалась лучшая в России слюда. Архимандрит Фирс обратился к императору с жалобой на произвол Меньшикова, и высочайшим указом промыслы, как и вотчины, были возвращены монастырю [Досифей, с.181]. Сбыт слюды приносил доходы не только обители, но и государственной казне, поскольку с этой торговли монастырь оплачивал таможенные пошлины.

В 1730 и 1731 гг. сенатскими указами было дозволено Соловецкому монастырю строить «староманерные» суда для промысла и перевозки хлеба. В то же время в указах отмечалось, «...при том смотреть, чтобы кроме тех сальных промыслов и звериной ловли и привоза ворванья, сала, кожи и других принадлежащих к тем промыслам товаров на тех староманерных судах не возили, а имели для того такие новоманерные суда, какие указами повелено» [Чулков, М.Д., 1782, Т.1, кн.2, с.451]. Эти сенатские указы стимулировали кораблестроение в Соловецком монастыре, модернизацию монастырского торгового и промыслового флота. В конце 40-х – 50-е гг. XVIII в. на Севере России исключительные права на промыслы и экспорт получил граф Петр Иванович Шувалов. Такое монопольное положение стеснило права святой обители. Политика фаворитизма, в целом, отрицательно отразилась на развитии внешнеторговых связей Российской империи в постпетровскую эпоху.

В 1762 г. сенатским же указом было подтвержден вольный характер трескового промысла на Севере: им могли заниматься все желающие в Коле и «на берегах». Для этого претенденты должны были объявить свои желания и «с какими выгодами» направить в Сенат [Там же, с.471].

В 1764 г. монастырь утратил все свои вотчины (за исключением Анзерского скита и небольшого участка в Сумском остроге), которые перешли в ведение Коллегии экономии, что отразилось на его экономическом положении.

Монастырь закупал многие необходимые товары непосредственно в Архангельске. Архимандрит Досифей в своем сочинении указывал, что здесь приобретались за счет монастырской казны продукты питания (зерно, крупы и т.д.), церковные и «рухольные» (ремесленные. – В.Ш.) вещи, треска, палтус (из Норвегии) и пр. [Там же, с.267]. Здесь же

сбывались и монастырские товары. Среди них – жир рыбий и морских животных, кожи, семга и т.д. Большим спросом пользовались изделия монастырского кожевенного завода, где выделывались подошвы, юфть, опойки, нерпичьи кожи, овчины и пр. [Там же, с.270]. Некоторые виды ремесел, развитых в монастыре, также использовали импортное сырье. К примеру, в таких товарах нуждались гранильщики драгоценных камней, так называемые «бриллиантщики», изготовлявшие дорогие кресты и панагии, серебряники, резчики по дереву (в основном по кипарису) и т.д. Для нужд монастыря, скитов от имени российских царей и патриархов выделялись необходимые средства, а также предметы и расходные материалы. К примеру, патриарх Никон для нужд Анзерской пустыни направлял по пуду ладана, по 10 «галенков» (галлонов. – В.Ш.) церковного вина и пр. [Там же, с.354].

К концу XVIII в. Соловецкий монастырь имел в собственности несколько предприятий, на которых производилась различная продукция, предназначенная не только для собственных нужд, но и на продажу, а также многочисленные хозяйственные и иные постройки. Назовем основные из них: кожевенное производство, помещения для столярных, бочарных и плотничьих работ, амбары для сушеной и копченой рыбы, сельдяной, соляной и сальный амбары, изба для вязания сетей, пивоварня, водяная мельница и пр. [Молчанов, К.С., 1813, с.280-281]. К началу XIX в. Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь был одним из богатейших и благоустроенных в Российской империи. К.С. Молчанов в своем «Описании Архангельской губернии» писал в 1813 г.: «... но нынешние церковные облачения, вынизанные жемчугом отменной величины, златые и сребропозлащенные утвари, оклады и ризы на образах, благолепие храмов, выстройки, в возможную правильность приведенные и прочее показывают богатство и могущество успешно прославившейся ставропигии... В оружейной палате показываются старого калибра пушки, медные и чугунные, пищали длинные, пищали турецкие о двух зарядах, большие и малые карабины, фузеи с медной оправой, мушкеты в ложах пищали с жаброю, винтовки, палаши, сабли булатные, колчаны со стрелами, кортики, рога казачьи, алебарды, знамена, метательные дротики разного вида, величины и сложения так, что знающий хорошо древние орудия, может найти в них и самые редкие» [Там же, с.219].

По сообщениям М.Д. Чулкова, Архангельский порт являлся местом, где поморские монахи и священники приобретали разнообразные церковные товары. Среди них автор «Словаря учрежденных в России ярмарок» отмечает ладан, росный и простой, а также разнообразные виноградные вина, дорогие ткани, которые употреблялись для пошива облачений и пр. [Чулков, М.Д., 1788, с.7]. Многие товары, доставлявшиеся в Архангельский порт и в которых нуждалась Церковь, попадали сюда реэкспортом через европейские страны из Османской империи, Египта, Китая, Ирана. Красное виноградное вино доставлялось на Север России из Франции, Португалии, Испании, Германии, Венгрии и т.д.

В 1761 г. практически прекратилось судостроение в Соловецком монастыре; монахи вновь, как и несколько веков тому назад, стали закупать лодьи у поморов. Оживление судостроения произошло при архимандрите Иерониме. Суда стали строить не только на монастырской верфи, но и в Сумском посаде. Так обитель наращивала количество морских судов. Мореходство с этого времени получило мощный импульс. Не случайно для содержания целой торговой флотилии духовное руководство Соловецкого монастыря обратилось через Правительствующий Сенат к императрице Екатерине Великой с просьбой выделить «на содержание при Соловецком монастыре мореходных судов отпускать на всякий год сверх положенной штатом денежной суммы по 500 рублей» [Богославский, И., 1859, с.22].

Изменения коснулись и знаменитой на всю Россию Свенской ярмарки, которая проводилась близ Свенского Успенского монастыря. В 1716 г. здесь насчитывалось 677 лавок. В Греческом ряду было 13 лавок, которые снимали за 4–5 рублей платежного оброка [Иерофей, с.224]. Здесь торго-

вали заграничным товаром (включая церковные предметы) цареградские, македонские и неженские греки. В 1732 г. на ярмарке насчитывалось 662 лавки, а монастырь от торжища в этот год получил дохода в 389 руб. 23 алтына [Там же, с.225]. В 1760 г. количество лавок уменьшилось до 256. Среди товаров, находивших сбыт на ярмарке, были различные восточные ткани, серебряные предметы, продукты питания и пр. Падение оборотов торжища к середине XVIII в. объяснялось открытием других ярмарок близ Свенского монастыря, а также изменениями в законодательстве, подрывавшими торговую инициативу православных обителей. Еще Петром I было принято решение (от 9 мая 1700 г.) о передаче права взимания таможенных пошлин, весовых и иных сборов Брянской ратуше, а Киево-Печерской лавре из собранных сумм передавалась фиксированная – 250 руб. Впоследствии император вообще запретил Киево-Печерской лавре вмешиваться в таможенные сборы. Это привело к парадоксальной ситуации: государство взяло под контроль все таможенные сборы, в то время как лавки и торговые места оставались за монастырем. Как и другие ярмарки страны Свенская в соответствии с указом от 26 февраля 1764 г. об изъятии монастырских вотчин перешла под полный контроль государства и с этого времени находилась в ведении Коллегии экономии (состояла под управлением Орловской палаты государственных имуществ). Однако полностью лишить монастырь права на получение дохода у государства не получилось: известно, что еще в 1792 г. обитель имела свои монастырские лавки, с которых получила дохода в 117 руб. [Там же, с.228]. Также за сдачу купцам в аренду монастырских келий было получено дополнительно 71 руб. Сретенский монастырь был известен и как крупное складочное место импортных виноградных вин. Здесь, в частности, в 1732 г. греки Григорий Иванович и Николай Михайлович хранили доставленное из-за границы виноградное вино.

В 1701 г. Петр I поручил провести описание патриаршей домовой библиотеки с оценкой книг. В ходе проведенной

инвентаризации был составлен каталог, в котором значилось 1166 печатных и рукописных книг, оцененных в 1020 руб. 10 алтын и 4 деньги [Савва, с.108-109]. Среди уникальных книг, находившихся в патриаршей библиотеке было немало тех, что в разное время доставлены из-за границы.

Император большое внимание уделял развитию ремесел, что напрямую затрагивало и интересы Церкви. Так, в 1712 г. Петр I повелел «раздать разным мастерам в ученики 100 человек из монастырских служек, церковников и детей их, умеющих читать, возрастом от 15 до 20 лет» [Афанасьев А., с.132]. В некоторых случаях такой подход позволил снизить долю импорта за счет расширения отечественного производства необходимых ремесленных и мануфактурных изделий. Примечателен и другой указ императора, данный из Святейшего Синода 11 сентября 1722 г., об учреждении в «девичьих монастырях приличных художеств» [Там же, с.133]. В соответствии с этим указом, всем монахиням, вдовам и девкам «из простого звания», живущим в монастырях и не знающих никаких ремесел, предписывалось заниматься прядением. Для этого из знаменитого села Покровское во все монастыри направлялись мастерицы для обучения женщин ремеслу. От такого обучения освобождались больные, престарелые, а также монахини «благородные» и те, которые знали иное ремесло, например, вязание, шитье и пр. Этим же указом определялось, что все вырученные средства от таких ремесел поступали в распоряжение монастыря.

Особые позиции английских купцов на российском рынке на протяжении всего XVIII в. накладывали отпечаток и на внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. Немало товара, предназначенного для церковных нужд, закупалось именно у британских торговцев. Они доставляли в Россию разнообразные ткани, металлические изделия, виноградное вино, рыбу, пряности, ладан, благовония, красители, золотые и серебряные изделия и т.д. После смерти Петра I российский рынок в определенной мере был все еще зависим от импорта английских товаров. Это подтверждается и

документами той эпохи. Даже в периоды обострения межгосударственных отношений в Европе российско-английская торговля не прекращалась. Примечателен в этом отношении указ императрицы Екатерины Алексеевны от 21 июня 1726 г. «О торге в России великобританского народа без опасения» [Указы, с.195-196]. Кратко прокомментируем его. В начале лета в Балтийском море недалеко от российских берегов появилась большая английская эскадра военных кораблей. Причина их маневра в Санкт-Петербурге была не известна. Конечно, появление боевых кораблей близ морской государственной границы не могло не озаботить российские власти, однако реакция официальных властей была дипломатичной: указом от 21 июня подчеркивалась высокая оценка торговых отношений с Англией. Более того, указ подчеркивал, что независимо от целей появления военного флота Великобритании в Балтийском море Россия подтверждает «торгующим в империи нашей великобританским купцам свободное отправление их купечества без повреждения и помешательства» [Там же, с.195]. Этот указ одновременно являлся и дипломатической нотой, и законодательным актом, подтверждавшим незыблемость привилегированного статуса британских купцов на территории Российской империи.

Из Европы во второй половине 20-х гг. XVIII в. в Россию доставлялось большое количество самых разных галантерейных товаров, часть из которых потреблялась и церковными учреждениями. Об их ассортименте можно судить по указу от 26 мая 1727 г. «О пошлинах с товаров, написанных в галантереях» [Там же, с.261-264]. В перечне встречаются такие предметы, как часы золотые и серебряные (мы их часто встречаем в перечне личного имущества архиереев и иных духовных лиц), изделия из панциря черепахи и слоновой кости, золотая и серебряная посуда, золотые и серебряные кресты, лаковые подносы, ножи, вилки и прочие столовые приборы, различные золотые, серебряные, медные и стальные инструменты и пр.

Во второй половине 20-х гг. XVIII в. государство усиливает правовое регулирование торговой деятельности Церкви. Это, в частности, относилось к ярмаркам, которые действовали близ крупных монастырей. 10 июля 1727 г. был издан указ «О ярмарках Макарьевской, Свинской и Королевецкой» [Там же, с.384-385]. Этим актом были урегулированы сроки проведения Свинской и Королевецкой ярмарок, так как многие купцы из-за ранних сроков их открытия не успевали после окончания Макарьевской. Этим пользовались иностранные, прежде всего, греческие и польские торговцы, которые прибывали на Свинскую и Королевецкую ярмарку к первому дню их работы. Просьбы отечественных купцов, таким образом, были удовлетворены, хотя интересы монастырей в этом случае оказались ущемленными, так как сроки проведения торжищ, установленные давно, были привязаны к престольным праздникам.

В постпетровскую эпоху возросла потребность Церкви в различных книгах на иностранных языках. К примеру, в марте 1743 г. Синод обратился с просьбой в Коллегию иностранных дел о приобретении за счет синодальных средств нескольких книг в Гамбурге. Среди них значились: «24 пророческие книги с Псалтырью на сирийском и немецком языках, Библия на сирийском и арабском языках с толкованием, также книжица Лексикон на Священное Писание, на Библию, которая именуется по-еврейски «Бер-Моше» [Дополнения, с.152]. Такой заказ был сделан по просьбе синодального переводчика Розенлупа.

В 1772 г. был составлен новый каталог книг, хранившихся в Синодальной библиотеке. Среди них было описано 235 греко-латинских книг в 428 томах, на других языках (немецком, польском, латинском, грузинском, китайском, французском, румынском, голландском, иврите и т.д.) – 127 наименований в 135 томах [Савва, с.114]. Кроме этого, в библиотеке хранились 405 рукописей на греческом языке. В 1787 г. в соответствии с указом императрицы Екатерины II из Синодальной типографии в Синодальную библиотеку было передано

534 рукописи, в том числе 65 греческих [Савва, с.115]. Книги, доставленные в Россию из-за границы, хранились и личных библиотеках митрополитов, архиепископов, епископов, а также в монастырских библиотеках. К примеру, после праведной кончины св. Димитрия, митрополита Ростовского, в 1709 г. в Патриаршую библиотеку были переданы рукописные и печатные книги почившего на греческом, польском, латинском и славянских языках [Савва, с.110].

Ценным источником об ассортименте импортных товаров, приобретавшихся для нужд священнослужителей, служат различные описи имущества, например, архиереев после их кончины. В сентябре 1725 г. обер-прокурор Священного Синода приказал разобраться с долгами покойного архиепископа Устюжского Иосифа. С оставшимся имуществом вышла настоящая детективная история, но нас интересует, прежде всего, его опись. Среди вещей, обнаруженных в сундуке преосвященного, значились некоторые уникальные заграничные предметы, к примеру, – братина ореховая (из индийского ореха, резная, оправа серебряная, вызолоченная), «братиночка с кровлей, слоновой кости» и пр. [Дополнения, с.286]. Приведем другой пример. В мае 1721 г. по личному указанию императора с архимандрита Гедеона Рождественского монастыря во Владимире был снят архимандритский и монашеский сан («обнажен священства и монашества»), а его имущество описано, оценено и продано. В чем оказался повинен архимандрит, сказать трудно, но в документах Тайных розыскных дел Канцелярии говорилось «о великом государственном деле». Для нас особый интерес представляет опись имущества впавшего в немилость архимандрита. По всей видимости, был он человеком просвещенным и эрудированным. Среди многочисленных книг его келейной библиотеки (в описи 55 наименований. – В.Ш.) значилась литература на польском и латинском языках. Из остальных вещей «расстриги» было немало инструментов и приборов (очевидно, доставленных из европейских стран): три циркуля медных, «два глобуса небесных, третий – земной», зрительная труба, «два кружочка часовых солнечных», часы медные, настенные, часы медные столовые с «указом» серебряным и т.д. [Там же, с.308].

В некоторых случаях православные монастыри и храмы делали специальные целевые заказы на закупку за границей необходимых специфических товаров. Так, к примеру, поступило руководство Киево-Печерской лавры с одобрения императрицы Екатерины II, когда решался вопрос о приобретении матриц и литеров для новой типографии в 1788 г. Поручение было выполнено в полном объеме: за границей были закуплены и доставлены в Киев «буквы греческие, латинские, польские, немецкие» [Описание, с.59]. Также Киевская лаврская типография поставляла за границу богослужебные и иные книги. В одной из монографий середины XIX в. читаем: «Возобновленная и открытая с разрешения Св. Синода типография лаврская требовала в то время особенного надзора и неутомимой деятельности; работы было множество; кроме большого расхода на церковные книги внутри России, нужно было поставлять еще большее их количество в зарубежные приходы, еще состоявшие под владычеством польским и даже в Палестину и другие земли православного Востока» [Аскоченский, В., 1858, Ч.2, с.293].

Скажем несколько слов о тех лицах, которые ведали хозяйственными делами в православных монастырях. До середины XVII в. вторым по значимости после настоятеля в обителях следовали так называемые «соборные старцы», стоявшие перед келарем и казначеем. С середины XVII в. «соборные старцы» стали именоваться «большими строителями» [Успенский Н., 1896, с.6]. Казначей отвечал за состояние «казенной палаты» или «казны» (их, как правило, было две: большая казна и малая). В большой казне хранились иконы, кресты вкладные, выморные, запасные для обмена и дара, посохи, благовония, ладан, рис, воск, восковые свечи, церковное вино, разные «драгоценности золотые, серебряные, жемчужные и пр.», сосуды, часы, деньги в сундуках, братская посуда деревянная, медная, оловянная, скатерти, полотно, сукно,

кожи, овчины, братская одежда и обувь, орудия и инструменты и пр. [Там же, с.15]. Среди многих обязанностей келаря, в частности, входил также контроль за сбором кортомы и пошлины («за лавки в остроге», явочные с рыбных ловель и т.д.), вкладных денег и пр. Также в обязанности келаря входили и иные обязанности. Н. Успенский в своей монографии отметил: «Из кормовых книг келаря и келарских обиходчиков видно, что на келарях лежала забота о корме братии и гостей, прием почетных поклонников и царские встречи, отправка даров «в почесть» разным лицам, например, воеводам, ростовскому архиепископу и других» [Там же, с.17].

К середине XVIII в. расширилась география сбыта церковных товаров на территории Российской империи. Греческие торговцы, в частности, посещали Ирбитскую ярмарку, откуда товары расходились по всей Сибири: «У греков были, по большей части, иностранные товары, привезенные через Архангельск: вина, французская водка и пр.» [Хитров, А., 1872, с.35–36]. Не только греки, но и другие иностранные купцы доставляли через Архангельск в Ирбит самые разнообразные товары: сахар, различные виноградные вина, французскую водку, сукно, холст, лимоны, разные сладости и шелковые материи. Некоторые из этих товаров закупались для нужд сибирских церквей и монастырей.

В некоторых регионах Российской империи сложились центры декоративно-прикладного творчества, в том числе и связанные с производством церковных товаров. Это были центры уникальных ремесел, где на протяжении нескольких поколений оттачивалось мастерство. Такие изделия пользовались большим спросом не только на всероссийском рынке, но и далеко за его пределами. Очевидно, еще в XVI в. в Шуе, к примеру, возник иконописный промысел, который принес славу местным мастерам. Шуйские офени в XVII в. продавали иконы далеко за пределами родного края: ходили для торговых целей на Украину и в Сибирь. Примерно в 1780 г. здесь сложились офенские артели с общим паевым капиталом. Расцвет офенства пришелся на 1780–1820 гг. Именно в это

время, по всей видимости, сложилась определенная специализация среди офеней-коробейников. Так, в литературе мы встречаем упоминания о так называемых «боготаскателях», коробейниках, которые специализировались на продаже икон. Для этого они заказывали иконы в селах Холуй, Палех, Мордовское или Мстера [Трохимовский, Н., 1866, с.569]. Также закупка икон производилась на крупных ярмарках, которые проводились в Холуе: 26 июля на Тихвинской и 18 августа на Фроловской. Также здесь проводились еще три ярмарки, но они не имели большого значения в сбыте икон. Наиболее иконописный промысел был развит в селе Холуй, где им занимались все жители, от мала до велика. Примечательно, что здесь существовали своеобразное разделение труда, определенная специализация, когда мастера по очереди выполняли конкретный вид работ. В конце XVIII в. владимирские офени сбывали иконы в Польше, Сербии, Болгарии [с.58]. Славились и мастера Мстеры, где также были развиты иконопись и сусальное мастерство. Серебро закупалось в Москве самой высшей пробы в виде пластинок, называвшихся «жеребьями». Листки серебра уменьшались до тонкости папиросной бумаги. Затем листочки растирались в порошок, который использовался в виде краски для покрытия икон. Славились здешние мастера и производством сусального золота для икон, технология производства которого была аналогичной [Исаев, А., с.60].

Одним из центров транзита церковных товаров из стран Азии в Российскую империю на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась Астрахань. Здесь торговая деятельность по-прежнему находилась в руках армянских, иранских, индийских, среднеазиатских и татарских купцов.

Церковные товары, доставлявшиеся в Российскую империю разными путями, впоследствии расходились по большим и малым ярмаркам страны. М.Д. Чулков в своем сочинении отметил некоторые центры торговли церковным товаром. Среди них – Комельск, город, расположенный в 45 верстах от Вологды (Корнильев монастырь), г. Карсун Симбирской

губернии, г. Муром Владимирской губернии, Невьянские заводы Екатеринбургского уезда, г. Нежин, г. Оренбург, г. Переславль-Залесский, г. Прилуки, г. Ромни, г.Стародуб, г. Сумы, г. Углич, г. Чухлома, [Чулков, М.Д., 1788, с.89, 93-94, 126,129, 135, 140, 146, 156, 184, 189, 201, 218]. Как видно из приведенного списка, импортные церковные товары можно было приобрести в самых разных уголках Российской империи. Разумеется, список не является исчерпывающим; церковные товары продавались и на других торжищах страны. Мы отметили лишь те, которые непосредственно упоминал М.Д. Чулков в своем сочинении.

На протяжении всего рассматриваемого периода в Российскую империю импортировалось виноградное вино из самых разных регионов мира. Некоторые сорта употреблялись исключительно для нужд Церкви. К ним, в частности, относилось канарское вино «бастр», которое упоминалось в тарифах вплоть до 1782 г. [Кеппен, П., 1832, с.37]. Также в России знали так называемые «атлантические» вина, среди них – вино Азорских островов (упоминается в тарифе 1797 г.), «ссект», «ссектмадера» (в других источниках – «Сект-Мадера», 1755 г., 1782 г.) и т.д. К концу XVIII в. в стране даже знали вино под названием «Капвейн» (капское вино из Южной Африки. – В.Н.) и т.д.

Государство поощряло оптовую закупку виноградного вина за границей. В некоторых внешнеторговых операциях участвовали и представители Русской Православной Церкви. Так, в 1745 г. генерал-майор Федор Степанович Вишневский получил 10 тыс. червонцами для закупки вин. Также ему были выделены проезжие деньги и сибирские меха, и чай для их последующего обмена на вина. Генерал с сопровождающими его лицами выехали из Переяславля в Токай. С ним отправились священник с дьячком из Переяславской епархии (в качестве дьячка в Токай выехал известный украинский философ Григорий Саввич Сковорода. – В.Ш.) [Там же, с.43]. 12 марта 1753 г. в Венгрию для закупки виноградных вин выезжал начальник Токайской комиссии кабинет-курьер Жолобов. В последующие десятилетия в Венгрию выезжали и иные должностные лица, доставлявшие в Россию виноградное вино оптом. В 1746 г. уже упоминавшийся нами Ф.С. Вишневский по поручению российских властей закупил в Венгрии виноградники и завел в Такае специальные погреба, в которые помещалось закупленное вино, предназначенное для дальнейшего вывоза в Россию. К 1774 г. собственных виноградников у России в Венгрии уже не было, но в Такае были свои погреба и иное недвижимое имущество.

Некоторые православные монастыри в этот период времени непосредственно занимались виноградарством и виноделием, а некоторые обители сохраняли роль места складирования виноградного импортного вина. К последним, в частности, относилась Киево-Печерская лавра, где находился каменный винный погреб «для сбережения» вина и водки [Там же, с.74].

Примечания:

1. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
2. Аскоченский, В. Киев с его древнейшим училищем Академией / В. Аскоченский. – Киев: Университетская типография, 1858. – Ч.2. – 566 с.
3. Афанасьев, А. Государственное хозяйство при Петре Великом / А. Афанасьев // Современник. – 1847. – Т.3. – С.69 – 134.
4. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
5. Дополнения к Актам историческим, собранные и издан-

ные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
6. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443, 275 с.
7. Исаев, А. Московская промышленная зона / А. Исаев // Живописная Россия. – Т.4, ч.2. – СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1890. – С.1- 60.
8. Молчанов, К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
9. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1826. – 131, 191 с.
10. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
11. Ростиславов, Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России / Д.И. Ростиславов. – Т.2. – Лейпциг: Типография Франца Вагнера, 1866. – 673 с.
12. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
13. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559 – 593.
14. Указы Блаженныя и Вечнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго. – СПб.: при Императорской академии наук четвертым тиснением, 1780. – 564 с.

15. Успенский, Н. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря / Н. Успенский. – М.: Университетская типография, 1896. – 58 с.
16. Чулков, М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле / М.Д. Чулков. – М.: Типография Понамарева, 1788. – 226 с.

4.6. Изменения во внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви в середине и второй половине XVIII века

В период правления императрицы Елизаветы Петровны заметно упрочились торгово-экономические, политические, культурные связи Российской империи с южными славянами. Это касалось и взаимодействия между Русской Православной Церковью и братскими православными церквами Южной Европы. Славянские народы видели в православной России единственную защитницу в условиях национального и религиозного гнета со стороны османских властей, возлагали надежду на Санкт-Петербург, Русскую Православную Церковь в своих стремлениях к независимости, в отстаивании православных ценностей и святынь. Безусловно, с условиях частых обострений отношений между Российской империей и Турцией торгово-экономические отношения отечественных купцов, торговых компаний и Церкви с югославянскими народами носили эпизодический характер. Торговые контакты чаще подменялись благотворительностью со стороны Русской Православной Церкви и российских властей.

В рассматриваемое время Церковь и государство стремилось использовать широкий арсенал помощи и поддержки братским православным народам. Это касалось не только моральной и военной поддержки, но и чисто практической, материальной помощи. Архивные документы свидетельству-

Митрополит сербский Михаил

ют, что от имени Синода и лично императрицы оказывалась конкретная помощь Сербской Православной Церкви, Черногорской митрополии и т.д. Так, в записке Коллегии иностранных дел о позиции русского правительства в связи с просьбой Черногории принять ее под покровительство России и оказать помощь в развитии школьного дела и в переселении черногорцев в Россию от 8 марта 1754 г., в частности, говорилось о том, что императрица пожертвовала на восстановление черногорских храмов 5 тыс. рублей, а также на расходы черногорскому владыке Василию Петровичу и сопровождавшим его лицам – 2 тыс. руб. Кроме этого, владыка в подарок получил полное архиерейское облачение, от Синода – церковные книги и лично от императрицы – 1 тыс. руб. и панагию, украшенную драгоценными камнями [АВПРИ, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1752–1756 гг., д. 7, л. 102–103 об.].

В 60-е гг. XVIII в. тесные связи с югославянскими православными народами сохранились. При малейшей оказии российские власти и Синод Русской Православной Церкви направляли в Сербию, Черногорию, Болгарию и другие славянские страны не только денежную помощь, но и церковные предметы. Так, подпоручик Михаил Тарасов, который был направлен в Черногорию в 1766 г. должен был обеспечить передачу 500 рублей от Синода в пользу черногорского Цетинского Рождественского монастыря [АВПРИ, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1765–1769 гг., д. 15, л. 135–154 об.]. Подпоручик по прибытии в Черногорию известил о своем желании встретиться с владыкой и выполнить данное ему поручение: «...и для доставления ему, митрополиту, в знак Высочайшего Е.И. Величества своего черногорскому народу и к нему, митрополиту, благоволения, архиерейского облачения с полным прибором и митрою (которое по кончине его, митрополита, имеет остаться вкладом в тамошней их соборной церкви)» [Там же]. Поскольку денежную помощь не удавалось ежегодно передавать черногорскому владыке, Михаил Тарасов должен был передать митрополиту Савве денежные средства за 1764 и 1765 годы.

6 октября 1786 г. российский консул в Далмации А. Палладоклис направил письмо канцлеру А.А. Безбородко о возможности расширения торговых связей Российской империи с Далмацией и Боснией [АВПРИ, ф. Сношения России с Венецией, 1787 г., д. 156, л. 34.]. Данное письмо содержало общую позицию автора о возможности распространить отечественную торговлю на Далмацию, Истрию, Боснию и Черногорию, а подробный анализ торговли в этом крае он отправил ранее в Коммерц-коллегию.

Свободолюбивый черногорский народ дорожил своей родиной. На протяжении всей длительной борьбы народ вдохновляла и духовно окормляла Православная церковь. Поэтому не случайно черногорские владыки, в чьих руках фактически была сосредоточена вся духовная и светская власть, выступали и предводителями вооруженной борьбы своего народа против турецких захватчиков. В этом отношении примечательно обращение митрополита Петра I Петровича Негоша к российскому посланнику в Венеции А.С. Мордвинову от 10 марта 1788 г. с просьбой о присылке оружия и боеприпасов в Черногорию. В письме владыка просит направить на его родину порох, свинец, ружья, пушки, хлеб и напоминает российскому дипломату, что «...ревность наша не престает пылать к оказанию услуг наших России и в настоящем случае и тем паче возборяется, чем скорее помышляем по единоверию и единокровию нашему с тем народом, за коего мы умереть готовы» [АВПР, ф. Сношения России с Венецией, 1788 г., д. 169, л. 27—34]. Обращаем внимание на фразу владыки «единоверие и единокровие». Она,

как нельзя лучше, передавала истинные чувства черногорцев к России и православным россиянам. Конечно, эти контакты, о которых речь шла выше, мы не можем охарактеризовать как полноценные торговые отношения. Скорее, это была благотворительная помощь или опосредованная, нередко завуалированная, безденежная форма торговли, когда поставка товаров осуществлялась в обмен на определенные услуги.

В период правления императрицы Елизаветы Петровны православным монастырям и храмам делались щедрые пожертвования. Среди них было немало предметов, доставленных из-за рубежа или изготовленных в Российской империи из импортных материалов. К примеру, в архиерейской ризнице в Киеве хранилось 27 панагий, но самыми замечательными были три – подаренные императрицей. Они были направлены Елизаветой Петровной митрополиту Рафаилу. Все три панагии выполнены из крупных чистейших бриллиантов [Описание..., 1825, с.52]. Также императрица подарила митрополиту Арсению (в бытность его архиепископом Переславским и архимандритом Сергиевой лавры) богатый наперстный крест, украшенный бриллиантами и рубинами. Таких подарков в период правления Елизаветы Петровны было сделано немало.

Об успехах отечественной внешней торговли ко времени воцарения Екатерины II можно судить по следующим данным. Если общий баланс отечественной внешней торговли в 1702 гг. оценивался в 346 208 руб., то в 1762 г. – достиг 4 600 256 руб. [Лаппо-Данилевский, А., 1899, с.122]. Со времени восшествия на престол императрица фактически уничтожила монополии и способствовала свободному развитию торговли.

Политика Екатерины Великой, нацеленная на всемерное поощрение развития внутренней и внешней торговли, принесла свои плоды. Если в 1762 г. экспорт из России оценивался в 13 млн. руб., а импорт – в 8 млн. руб., то к концу XVIII столетия эти показатели соответственно выросли до 57 млн. руб. и 39 млн. руб. [Лаппо-Данилевский, А., 1898, с.21–22]. Известный отечественный исследователь А.С. Лаппо-Данилевский отмечал в своей монографии: «Россия все более стала поставлять сырье на международный рынок и получать отсюда предметы обрабатывающей промышленности. Этот процесс был несколько приостановлен изданным императрицей Екатериной тарифом 1782 г. и позднейшими распоряжениями, задержавшими привоз в Россию многих предметов роскоши» [Там же, с.22]. Заметим, что данное утверждение было справедливо лишь для европейского направления отечественной внешней торговли, но совершенно не соответствовало восточному направлению, где в экспорте доминировали готовые изделия.

На экономическое положение Русской Православной Церкви мощное влияние оказал указ 1764 г. о секуляризации «имений духовенства». Только крепостных крестьян, находившихся на землях Церкви, доходило до 1 млн. чел. Секуляризация дала возможность императрице щедро раздавать церковные земли и жаловать крепостных своим фаворитам и иным лицам. Известно, что за период своего царствования Екатерина Великая пожаловала до 400 тыс. душ мужского пола (а всего примерно 800 тыс. чел.) [Там же, с.25]. Меняли экономическое положение Церкви и иные указы императрицы (затруднение доступа в монашество, облегчение выхода из духовного звания и т.д.). А.С. Лаппо-Данилевский сделал вывод: «Этими распоряжениями духовенство превратилось в состояние, члены которого получали жалованье от правительства; естественно, что при таких условиях оно потеряло значение более или менее независимой политической корпорации в государстве» [Там же, с.40].

Секуляризация церковных земель, перевод ведущих монастырей на государственное финансирование в период царствования Екатерины II ускорили, на наш взгляд, активное включение Церкви в торговую и внешнеторговую деятельность.

29 ноября 1762 г. учреждена комиссия, которая была призвана внести предложения о дальнейшем использовании

церковных имений. Спустя 2 месяца, комиссия представила императрице доклад, в котором просила Екатерину II разрешить направить на места армейских обер-офицеров для производства описи всех имений. Любопытна представленная форма описи, которая предусматривала скрупулезный перечень всего имущества в монастырях и архиерейских домах, вплоть до рогож, веревок и пр. [Знаменский, И., 1880, с.103]. Императрица утвердила этот доклад. В апреле 1763 г. во все епархии были разосланы приходно-расходные книги единого образца, в которые было необходимо вписывать все доходы и расходы, как денежные, так и хлебные. Безусловно, духовенство неоднозначно отнеслось к этим нововведениям. Некоторые их иерархов Русской Православной Церкви открыто критиковали действия светских властей. Так, ростовский митрополит Арсений Мацеевич в одном из своих донесений прямо указывал на недопустимость вмешательства государства в дела Церкви. Он ссылался на изречения ветхозаветных священников и левитов, привел примеры из апостольских времен, доказывая, что апостолы обладали правом распоряжаться имуществом христиан, указывал на постановления соборов, осуждавших вмешательство светской власти в церковную жизнь, а также напоминал об обычае русских князей предоставлять церковные имения в распоряжение епископов [Там же, с.123]. Митрополит сравнивал действия светских властей, ухудшивших положение Церкви, с политикой турецких властей по отношению к православному духовенству и ордынских властей в период ига. В то же время Арсений подчеркнул, что даже в период ига ханы никогда не стремились к захвату церковных имений, а турецкие власти кроме оговоренного размера дани с православного духовенства больше ничего не отбирали и не вмешивались в хозяйственную деятельность монастырей и архиереев. Разумеется, это был не единственный протест иерархов Русской Православной Церкви. К тому же, в народе началось брожение: многие крестьяне распространяли слух о том, что все секуляризованные земли будут розданы земледельцам. Такие

слухи становились опасными для власти, что ускорило принятие решения: 26 февраля 1764 г. всенародно был объявлен манифест об отчуждении церковных имений и передачу их в полное управление Коллегии экономии, основанной 12 мая 1763 г.

Государство брало на себя некоторые виды расходов в интересах Церкви. К примеру, в 1766 г. 15 воспитанников духовных школ было направлено на обучение в Оксфорд, Геттинген и Лейден (по 5 человек в каждый из этих университетов). Содержание этих студентов Екатерина II приказала отнести на государственный счет [Знаменский, И., 1880, с.103].

Новые экономические условия, системные изменения на всероссийском рынке, отчетливо проявившиеся к середине XVIII в. побуждали субъекты Церкви к поиску рациональных методов хозяйствования, изменению внешнеторговой тактики, а также к поиску оптимальной модели участия в торговых операциях как на внутреннем, так и на внешних рынках. Приведем пример по рыбным ловлям и экспорту ценных пород рыбы за границу. Так, до 1765 г. промысел семги относился к исключительному праву Соловецкого и Вяжемского (Нижний Новгород) монастырей. Соловецкий монастырь обеспечивал промысловиков снастями, судами, а за лов рыбы забирал 8 из 9 добытых экземпляров. Вяжемский же монастырь поставлял лес и за промысел получал каждую девятую рыбу [Данилевский, Т.6, с.22]. Вскоре промысел семги и сельди был отдан монастырями в откуп каргопольским купцам Маркову и Пригодину за 15 руб. в год. Вскоре последовало правительственное решение об «отобрании» монастырских имений в казну. Крестьяне-промысловики обратились с ходатайством в Сенат с просьбой отдать им в оброк семужный промысел, что и было решено с 1769 г., когда истек срок договора монастырей с Марковым и Пригодиным. Таким образом, исключительно выгодные для монастырей семужные промыслы по реке Выге и ее притоку Сороке перешли (причем безоброчно!) крестьянам.

Для сбыта своей продукции в портовых городах и за границу монастыри Архангельского края имели собственные монастырские лавки. Так, в Архангельске из 227 лавок 89 принадлежали монастырям, т.е. 40 % [Серебренников С.А., с.58].

В период екатерининского правления Россия вела войны. Их завершение сопровождалось заключением мирных трактатов, в которых определялись условия будущего мира и двусторонних отношений. В этих договорах нередко особо оговаривались интересы Русской Православной Церкви и православных паломников. К примеру, в ст.7 и 8 Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией от 10 (21) июля 1774 г. Порта брала на себя обязательства «о твердой защите христианского закона и церквам онаго», а также о разрешении духовным и светским лицам из России посещать беспрепятственно Святый град Иерусалим и «другие места посещения достойные» [Александренко, В.Н., 1906, с.3—4]. Следующие статьи трактата посвящены непосредственно вопросам взаимной торговли, где стороны брали на себя обязательства создавать условия максимального благоприятствования торговцам обеих держав. Позже, 10 июня 1783 г., был заключен Торговый трактат России с Турцией, в котором не только подтверждались положения Кючук-Кайнарджийского договора, но и четко регламентировались вопросы деятельности российских консулов в Османской империи и пр.

В последней четверти XVIII века импортные товары, приобретаемые Церковью для нужд приходов и монастырей, поступали в Российскую империю из самых разных уголков планеты. М.Д. Чулков отметил в своем сочинении, что из Египта в это время поступали в Россию росный ладан, абиссинская мирра (очевидно, знаменитая смирна, которую волхвы принесли в дар Бого-младенцу. — В.Ш.), алоэ, различные восточные пряности и масла, в том числе те, которые используются Церковью при приготовлении миро [Чулков, М.Д., 1781, Т.1, кн.1, с.21]. О том, что в состав святого миро входили ингредиенты, многие из которых в России просто получить было не возможно, можно судить по Библии (Книга Исход): «И сказал Господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот [сиклей], корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят, кассии пятьсот [сиклей], по сиклю священному, и масла оливкового гин; и сделай из сего миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания» [Исх.30:22—25]. Как видно из этого списка, первоначально состав миро был несложным, но полностью состоял из веществ, которые отсутствовали в России. Следовательно, со времен крещения Руси все необходимые ингредиенты доставлялись к нам из-за границы, преимущественно с Востока, но разными путями, в том числе и через Европу.

Тот же автор назвал и товары, которые вывозились из Абиссинии (Эфиопии. — В.Ш.): имбирь, кардамон, корица, алоэ, мирра, «изрядные вина» и пр. [Там же, с.23].

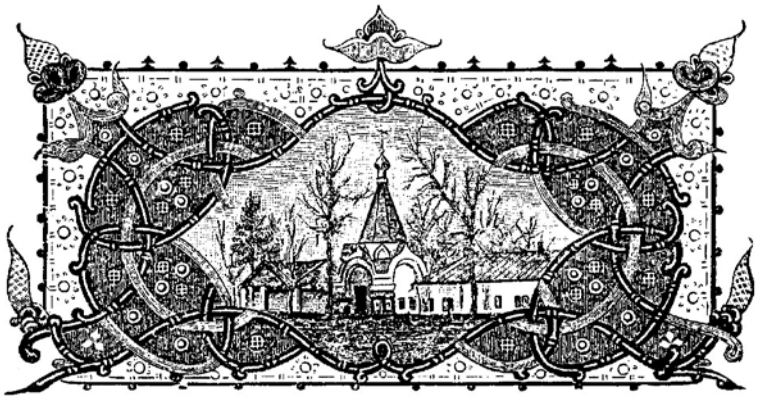
Следует отметить и еще одну особенность участия Русской Православной Церкви во внешней торговле в рассматриваемый период. Активное продвижение России на Дальнем Востоке, освоение богатств Аляски, островов северной части Тихого океана сопровождалось миссионерской деятельностью Церкви. К примеру, с учреждением Российско-Американской компании один из ее организаторов набожный и предприимчивый купец Григорий обратился к властям с просьбой направить на Алеутские острова духовную миссию. Выбор пал на иеромонаха Валаамского монастыря Иоасафа Болотова. По именному указу императрицы Екатерины II иеромонах и еще несколько монашествующих Валаамского монастыря были определены в состав миссии. Иоасаф был хиротонисан в архимандрита с правом ношения митры и наперсного креста «для благолепия во время богослужения» [Валаамский монастырь..., 1889, с.117]. Миссия была обеспечена всем необходимым (церковной утварью,

литературой и пр.) и в 1794 г. отправилась в дальнее путешествие. Его миссионерская деятельность на островах, в том числе на Кадьяке, была высоко оценена в Санкт-Петербурге. 3-го апреля 1799 г. Иоасаф в Иркутске был хиротонисан во епископа. Таким образом, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви тесно переплеталась с внешнеторговой и промысловой деятельностью Российско-Американской компании. Монахи и торговцы взаимно помогали друг другу, а вместе делали важное дело: укрепляли могущество России на ее рубежах, несли православную веру коренным народам Дальнего Востока и Северной Америки. Находясь в тысячах километрах от «большой» земли, вдали от центров Православия, члены миссии нуждались во многих товарах и предметах, необходимых для осуществления своей деятельности. Некоторые из них приходилось закупать в сопредельных странах Азии и Америки; эти рынки были намного ближе и доступнее. Конечно, иногда между членами миссии и руководством Российско-Американской компании возникали разногласия, о чем, в частности, писал отец Иоасаф настоятелю Валаамского монастыря: «... если бы, батюшка, какая-нибудь помощь со стороны царской, то весьма много можно добра получить, а с купцами очень неудобно приводить здешний народ, потому что они только стараются о богатстве и весьма обижают бедных американцев» [Там же, с.124].

Примечания:

1. 1754 г. Марта 8. — Записка Коллегии иностранных дел о позиции русского правительства в связи с просьбой Черногории принять ее под покровительство России и оказать помощь в развитии школьного дела и в переселении черногорцев в Россию // АВПР, ф. Сношения России с Черногорией, оп. 95/1, 1752–1756 гг., д. 7, л. 102–103 об.
2. Валаамский монастырь и его подвижники (Издано иждивением Валаамского монастыря). – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1889. – 334 с.

3. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
4. Знаменский, И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. Знаменский. – М.:Типография М.Н. Лаврова, 1880. – 190 с.
5. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
6. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
7. Серебренников, С.А. Магистратское описание города Архангельска 1779 года / С.А. Серебренников // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1857. – Кн.25. – С.57–68.



Глава 5

РПЦ в системе внешней торговли Российской империи в XIX веке

XIX век — новый этап в истории Русской Православной Церкви, время бурных изменений, технического и технологического прогресса, научных открытий, время войн и потрясений. Именно в это время в основном завершилось территориальное оформление великой Российской империи. Значительно расширились и территориальные границы деятельности Русской Православной Церкви — ее канонического пространства. Развитие внешней торговли, использовавшей как сухопутные, так и морские пути, вовлечение в сферу внешнеторговых интересов России дальних стран, включая Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку, Африку, — все это отразилось и на внешнеторговой деятельности РПЦ. Эти процессы, на наш взгляд, взаимосвязаны: внешнеторговые интересы побуждали российские власти к упрочению межгосударственных политических отношений, что нашло

отражение в увеличении числа зарубежных российских дипломатических миссий. При этом росло и число зарубежных приходов РПЦ, в связи с чем руководству Церкви приходилось все чаще решать вопросы, связанные с обеспечением их деятельности.

На протяжении всего XIX в. развивалось кустарное и промышленное производство церковной продукции. Речь уже шла о крупных объемах производства, что позволило увеличить сбыт церковных товаров за границу. Наконец, рост числа приходов и монастырей вызывал растущие потребности в импорте как традиционных товаров (ладан, благовония, оливковое масло и т.д.), так и совершенно новых товаров. Научно-технический прогресс вносил свои коррективы в торговлю: на рынке все больше появлялось изделий, изготовленных из новых материалов. Постепенно, очень выверенно и осторожно Церковь стала использовать эти новые изделия.

В отличие от XVIII века, когда государство осуществляло фактически тотальный контроль за хозяйственно-экономической деятельностью Церкви, в XIX в. многие православные монастыри выступили в роли крупных хозяйствующих субъектов, активно участвующих во внешнеторговых операциях. Именно в этот период в Российской империи заговорили о феномене монастырского хозяйства как образцовой формы экономической деятельности.

Изменения коснулись и взаимоотношений Церкви и купечества. Как отметила отечественная исследовательница А.В. Семенова, «национальный менталитет имеет стержень, ядро, вокруг которого концентрируется обобщенный национальный тип человека. В конце XIX — начале XX в. в русской общественной мысли был поставлен вопрос об определяющем значении православных ценностей в формировании русского национального характера» [История предпринимательства..., 2000, Т.1, с.433]. С этим утверждением трудно не согласиться. Практически все российские купцы в рассматриваемый период были глубоко и искренне верую-

щими людьми. Всякую торговую операцию, будь то начало ярмарочного торга или заключение крупной сделки, купец начинал с молитвой в храме. И окончание любого торгового дела завершалось благодарственной молитвой. Нередко священнослужители в храмах, а также настоятели монастырей поручали торговые дела конкретным купцам из числа своих прихожан. Торговцы же часто становились благотворителями, храмостроителями, щедрыми меценатами.

О размахе торговли церковными товарами в Российской империи на протяжении всего XIX века можно судить по развитию ярмарочной торговли. На крупнейших торжищах страны имелись специальные торговые ряды, где можно было приобрести самые разнообразные церковные товары, в том числе и импортные. Как правило, на ярмарках, либо в непосредственной близи от них находились храмы, куда спешили как продавцы, так и покупатели. Подлинными украшениями Нижегородской ярмарки были Староярмарочный собор и Александро-Невский собор.

Об этих переменах и пойдет речь в настоящей главе.

5.1. Таможенная и тарифная политика в России и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви в первой половине-середине XIX века

Первая половина XIX в. стала качественно новым периодом в экономической жизни Русской Православной Церкви. Становление новых отраслей отечественной промышленности, внедрение в производство новых технологий способствовали переходу к выпуску новой продукции и постепенному замещению импорта. В частности, это в полной мере относилось к производству мельхиоровых изделий, которые в XVIII в. преимущественно ввозили из-за рубежа. В рассматриваемый период в Российской империи насчитывалось 4 фабрики мельхиоровых изделий:

предприятие Кача в Санкт-Петербурге с 1839 г., две фабрики в Варшаве (владелец Бух) с 1830 г., предприятие в Норблине с 1831 г. и с 1845 г. фабрика Гербера в Москве [Вешняков, В., 1870, с.139]. Расширилось также производство изделий из накладного серебра; к ним следует отнести люстры, канделябры. паникадила, церковные украшения. В середине века только на Нижегородской ярмарке таких товаров продавалось более, чем на 100 тыс. руб. [Там же]. Аналогичные перемены в первой половине XIX в. отмечались и в производстве золотых и серебряных изделий. Известный отечественный исследователь В. Вешняков в журнале «Вестник Европы» писал в 1870 г.: «В последние сорок лет промышленность эта сделала большие успехи благодаря распространению вкуса между фабрикантами и их мастерами, введению механических пособий и разделению труда» [Там же, с.139—140].

Колоссальный урон Церкви был причинен в период нашествия французов. Враг проявил себя самым нецивилизованным образом, оскверняя православные святыни, грабя церкви и монастыри, в пожаре уничтожая уникальные документы, восходившие к самому началу российской государственности. Только в Успенском соборе Кремля французы похитили практически всю церковную утварь, золотые и серебряные оклады гробниц русских святых, редкие по художественному исполнению сосуды, кресты, лампады, подсвечники, паникадила и т.д. Как отмечалось в одной из статей, опубликованных в «Церковных ведомостях», «по сделанному исчислению, во время неприятельского нашествия в 1812 г. разграблено и похищено триста двадцать пять пудов серебра и восемнадцать пудов золота, не перечисляя драгоценных камней, парчи, бархата и пр.» [Успенский собор, 1895, №33, с.1131]. Вполне естественно, что после окончания Отечественной войны пришлось многое восстанавливать в соборе, приобретать новую церковную утварь и т.д. Такая участь постигла многие храмы и монастыри на оккупированной территории.

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви не прекращались и в годы Отечественной войны 1812 г., что подтверждает наличие особых законов, по которым развивается внешняя торговля, обладающая определенной независимостью и самостоятельностью. В этот год привоз иностранных товаров в Россию оценивался в 88 700 000 руб. асс. (22 175 000 руб. сер.) [Богданович, М.И., 1871, Т.5, с.148]. Как отметил отечественный исследователь М.И. Богданович, «особенную пользу принесло нам усиление так называемой посреднической торговли (Zwichen Handel), по которой весь оборот составлял более 30-ти миллионов рублей» [Там же]. Автор популярной в дореволюционной России 6-томной монографии «История царствования императора Александра I и Россия в его время» (1869-1871 гг.) так определил различие между транзитной и посреднической торговлей: транзитная торговля не приносит государству доходов, поскольку товары не проходят таможенной очистки, а при посреднической торговле все иностранные товары подлежат уплате пошлины за их ввоз [Там же, с.148-149]. Среди товаров, бесперебойно поступавших в Россию в 1812 г., были и церковные товары. Среди них Е.Ф. Зябловский называл ладан, виноградное вино и пр.

Поэт и драматург, князь И.М. Долгорукий, посетивший Макарьевскую ярмарку в 1813 г., отметил: «Там увидишь пудами покраденные неприятелем утвари церковные, а скупленные земляком, кои исправлены заново и за новые продаются ценой безбожной, хотя предметы все отнесены к религии» [Долгорукий, И.М., 1870, с.24]. Император Александр I, находясь в Париже, приобрел серебряную «с разными изображениями под густой позолотой» церковную утварь, сделанную парижским мастером Бриенне: потир, дискос, звезду, ковш, лжицу, два копья, два блюдца [Описание..., 1825, с.50]. Все эти предметы монарх отправил митрополиту Серапиону. Получена церковная утварь была в декабре 1815 г. и передана для нужд Киевского Софийского собора.

После перевода ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород Желтоводский монастырь потерял доходы. Архимандрит Израиль в письме к инженер-генералу А. Бетанкуру жаловался на то, что обитель оказалась в «самом беднейшем состоянии» [Филатов, Н., 2003, с.302]. Автор письма вспоминал время, когда обитель находилась в цветущем состоянии «от знаменитого торгующего купеческого сословия, кое всех своих сокровищ, приобретаемых в сию ярмарку, почитая виновником от угодника Божия, снабжали ежегодно обитель его богато церковной утварью и украшением на святые иконы драгоценными сребропозлащенными ризами»... [Там же].

Окончание Отечественной войны 1812 г. и новая расстановка сил в Европе отразились на дальнейшем ходе российской внешней торговли. К концу 1818 г. правительством был подготовлен «Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства» [Лодыженский, К., 1886, с.52—74]. Опубликованный документ примечателен тем, что по нему можно определить богатый ассортимент экспортных и импортных товаров в рассматриваемый период. Также в этом докумен-

те содержатся сведения о таможенных ставках на некоторые церковные товары. Размеры пошлин свидетельствовали о политике государства к внешнеторговым связям Русской Православной Церкви. В соответствии с новым тарифом предполагалось освободить от пошлин ввоз ладана (простого и высшего: ливанского и росного), разнообразных шелковых изделий и некоторых других товаров, которые приобретались священниками, церквами и монастырями. Во многих европейских государствах в это время действовали запретительные таможенные тарифы (Великобритания, Австрия, Пруссия, Франция). Такой подход требовал изменений в таможенной политике и со стороны российского правительства. Как отмечалось в периодической литературе того времени, «Россия, столь много содействовавшая водворению в Европе мира и благ от него проистекавших одна была бы лишена возможности пользоваться сими всеобщими выгодами. Более того, сами эти выгоды увеличивали бы богатства других народностей лишь на счет его внутреннего благосостояния» [Там же, с.81].

Ввоз церковных товаров в Российскую империю с начала XIX в. расширился не только по причине роста внешнеторговых оборотов, но и в силу иных причин. Так, в рассматриваемый период возросло число российских паломников, отправлявшихся на поклон к святыням Иерусалима и иных святых мест Палестины. Подавляющее большинство паломников возвращалось в Отечество не с пустыми руками: в Иерусалиме, в Вифлееме и в других святых местах Палестины наши соотечественники покупали ладан, иконы, крестики, иные предметы. Причем некоторые паломники, чтобы «оправдать» расходы на дальнюю дорогу, приобретали такие предметы малым оптом. Это была своеобразная форма торговых связей между Россией и Русской Православной Церковью в лице ее приверженцев и Святой Землей. О том, что количество паломников в первой четверти XIX в., действительно, было немалым, свидетельствует письмо статс-секретаря И.А. Каподистрии посланнику Российской империи в Константинополе барону Г.А. Строганову от 12 (24) декабря 1818 г. Управляющий Министерством иностранных дел граф И.А. Каподистрия, в частности, отмечал: «В самом деле, огромное число е. в-ва ежегодно совершает паломничество в Святую Землю» [Статс-секретарь..., 1818, док.№ 178, с.602]. Именно этим объясняется повышенное внимание российских властей ко всему, что происходило на Святой Земле.

В 1818 г. у Арбатских ворот было открыто Иерусалимское патриаршие в Москве подворье. Это было связано с расширением отношений между Русской Православной Церковью и Святым Гробом, с паломничеством россиян в Палестину, с участившимися просьбами Иерусалимского патриарха за помощью к российским властям и прибытием в Россию посланников из Иерусалима и пр. В 1819 г. патриарх Иерусалимский Поликарп отправил в Москву для храма в своем подворье некоторые церковные предметы, включая золотой крест, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, во внутрь которого собственноручно вложил частицу Животворящего Креста Господня, честную десницу св. муче-

ника Евстафия Плакиды, а также иконы и книги с историями святых [Иерусалимское ... подворье, 1881, с.14]. Примечательно, что в 1823 г. после удаления архимандрита Арсения в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь подворьем стали управлять архимандрит Гриентий, настоятель греческого Иверского Николаевского монастыря, и купец Хаджи Конст. Со временем менялись управляющие подворьем, а вот купец оставался в числе начальствующих лиц. И это не было случайностью: учреждение Иерусалимского патриаршего подворья в Москве расширяло канал сбыта и доставки товаров, как церковных, так и обычных, гражданских. Вряд ли посланники иерусалимских патриархов прибывали в Москву с пустыми руками. Аналогично, отправлявшиеся на Святую Землю вывозили с собой российские товары.

К середине XIX века потребности внутреннего рынка стимулировали развитие различных отраслей промышленности в Российской империи. Это приводило к постепенному замещению импорта. Так, в середине 40-х гг. в Московской губернии была хорошо известна фабрика по производству церковной серебряной утвари и серебряной посуды московского купца 1-й гильдии Павла Сазикова и его сына Игнатия. В целях усовершенствования производства владельцы завода выписали из Франции станок «огромного размера», с помощью которого можно было наносить на поверхность серебряных изделий различные узоры и рельефные изображения. Также в Москве работало еще 2 аналогичные фабрики, продукция которых сбывалась по всей стране [Самойлов Л., с.48].

В первой половине века в России выросло как потребление качественных европейских вин, так и их импорт. Определенное количество красного виноградного вина шло для церковных нужд. Примечательно, что привоз греческих, молдавских и так называемых беломорских вин (вино, произведенное на островах Архипелага. – В.Ш.) на протяжении рассматриваемого периода практически не изменялся, что свидетельствовало о его стабильном употреблении для нужд Церкви. Лишь в отдельные годы импорт этого вина в Российскую империю резко уменьшался, что было связано с русско-турецкими войнами. Так, к примеру, было в 1828–1829 г., когда привоз греческих вин уменьшился в 3 раза. Греческие вина были значительно дешевле французских, хотя по своему качеству и уступали им. В соответствии с тарифами 1816 и 1819 гг. за греческие вина взималась пошлина по 7,5 руб. с оксофта (оксофт – мера жидкости от 10 до 18 ведер. – В.Ш.), а с 1821 г. пошлина была увеличена до 15 руб., в 1822 г. – до 18 руб., с 1831 г. – 12,5 руб. при одновременном взимании надбавочного сбора в 12,5 % (итого – 25 руб.), с 1841 г. – по 24 руб. с оксофта [Неболсин Г.П., 1850, Ч.1, с.267]. Возвышение пошлин было связано с правительственными мерами по поощрению виноградарства и виноделия в южных районах Российской империи.

Спасов скит Харьковской губернии. Храм Христа Спасителя Преславного Преображения близ ст. Борки.

Греческое вино доставлялось морским путем в Одессу и Таганрог, а оттуда вывозилось в Москву, Харьков, на украинские ярмарки. Из Таганрога греческие вина, как правило, доставлялись на Нижегородскую ярмарку, откуда развозились по всей стране.

Для внутреннего потребления православные монастыри в рассматриваемый пери-

од закупали сухофрукты, которые использовались в зимнее время. Сухофрукты в Российскую империю доставлялись из Южной Европы, Леванта, Ирана и ханств Средней Азии. Объемы этого импортного товара оценивались в 1 млн. руб. сер. [Там же, с.291]. Особым спросом пользовались чернослив и изюм, хотя в России можно было приобрести и иные сухофрукты: инжир, яблоки, груши, персики, абрикосы и пр. Кроме этого, Церковь потребляла различные восточные специи и пряности, а также чай, который стал любимым напитком в тех же православных монастырях.

География внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в рассматриваемый период отличалась своей широтой. Товары, используемые для нужд Церкви, доставлялись в Российскую империю из самых разных государств мира. Так, например, ладан привозился в Россию из нескольких стран Азии и Северной Африки. В частности, его привозили из Египта морским путем и транзитом – сухопутным путем.

Существенные изменения в тарифной политике Российской империи в рассматриваемый период затронули, прежде всего, дорогостоящие товары, которые в то время относились к числу «предметов роскоши». Отчасти в этот раздел попали и церковные товары. Г.П. Неболсин так объяснил суть правительственных изменений в сфере таможенной политики: «Таможенные пошлины в России, будучи взимаемы главнейше с предметов роскоши, суть налог, платимый потребителями наиболее из людей высшего сословия, свободных от прямых податей, а потому тариф некоторым образом уравновешивает налоги между промышленным и непромышленным классами» [Неболсин Г.П., 1850, Ч.2, с.249].

В рассматриваемый период времени новый импульс в развитии получили декоративно-прикладные промыслы, связанные с производством церковных товаров. Ранее мы уже упоминали о производстве икон во Владимирской губернии и их сбыте не только в разных уголках Российской империи, но и далеко за ее пределами. Стоимость икон была различной: от 6 коп. за штуку до 30 руб. за сотню икон [Трохимовский, Н., с. 577]. Только в селе Холуй ежегодно производилось до 1 млн. икон. Большинство иконописцев придерживалось так называемого греческого письма, как, впрочем, и мастера Мстеры и Мордовского. Вместе с тем, продукция холуйских мастеров была ориентирована преимущественно на небогатых покупателей. А невысокая цена на иконы компенсировалась их количеством. В. Безобразов, посетивший Холуй во время своего путешествия по Владимирской губернии, отмечал: «При таких невероятно низких ценах (например, 6 коп. сер. за икону в ¼ аршина величины, изображающую несколько лиц, или целую картину), едва превосходящих цену материала или кусков дерева, не понимаешь, какое может оставаться вознаграждение за труд; прибыль происходит единственно от массы и быстроты этого производства, мгновенно превращающего возы леса (елового, ольхового, дубового, частью, кипарисового) в возы с иконами, то есть *доски* в *дски*» [Безобразов, В., с.300]. Этот же автор записок, побывавший и в Палехе, отметил, что если в Холуе иконопись представляло самое обыкновенное ремесло, то в Палехе это уже было настоящее искусство. Здесь иконы писали не только по домам, но и на так называемых «заводах» – больших мастерских, где работало иногда по нескольку десятков человек. Особенно славилась продукция завода палехского жителя Н.Г. Сафонова, у которого иконописью занималось до 50 мастеров. Здесь сложилась своя, уникальная школа иконописи, славившаяся на всю Российскую империю и за ее пределами.

В Мстере мастера славились реставрацией старинных икон. Из этого населенного пункта продукция шла на Урал, в Сибирь, в Закавказье; некоторые иконы вывозились и за границу [Небольсин, П., с.82].

В отношении же иконописцев из села Палех в литературе того времени упоминалось: «В Палехе иконы фряжской живописи и гораздо высшего достоинства; здесь нет фабричного производства икон, и они не делаются для продажи оптом офеням как в Холуе, а делаются на заказ для монастырей,

церквей и частных лиц, потому и самая цена икон совершенно другая: не только здесь не работают копеечных икон, но есть иконы в несколько десятков, даже до 100 рублей за одну» [Трохимовский, Н., с.378].

Знаменитая суздальская школа иконописи, свойственная холуйским мастерам, специализировалась на трех видах письма: греческом, фряжском и так называемом живописном (масляными красками по масляному грунту). Греческое письмо, как правило, употреблялось только при письме икон, плащаниц и хоругвий по заказам, а также для стенной росписи. С середины 40-х гг. до середины 50-х гг. XIX в. обороты холуйских ярмарок вырос кратно. Именно эти ярмарки (Тихвинская, Фроловская, Введенская и Никольская) являлись местом сбыта холуйских икон. Если в 1845 г. на торжища было доставлено товара на 710 304 руб., в 1850 г. — на 765 300 руб., то в 1852 г. — на 903 670 руб., а в 1853 г. — на 1 142 670 руб. [Тихонравов, К., 1857, с.29]. На этих торгах оптовые купцы закупали иконы холуйских иконописцев с последующим их сбытом не только по всей России, но и за границу, где они пользовались спросом у местного православного населения.

В середине XIX в. производство церковных товаров в Российской империи значительно расширилось. Отечественные мастера начали использовать новейшие технологии, применяли опыт лучших зарубежных школ, сохраняли и преумножали богатые традиции прошлого. Большинство церковных товаров находило сбыт на внутрироссийском рынке, однако определенная часть изделий вывозилась и за границу. Об ассортименте уникальных изделий можно было судить по экспонатам всероссийских выставок, которые практически ежегодно проводились в Санкт-Петербурге и в других городах России. Так, в начале 60-х гг. особой популярностью пользовались изделия серебряных фабрик Сазикова и Губкина. Первый фабрикант привез на всероссийскую выставку 1861 г. сосуд для даров и дарохранительницу, Евангелие, несколько икон. В литературе того времени метко подмечено:

«Все, что выставлено г. Сазиковым, от мелкого и до большого, — все прекрасно, изящно; все отвечает, по исполнению строгой критики, притом, все или почти все, сделано по русским моделям. В этом последнем случае, дающем русскому серебряному делу полную самостоятельность, не мешало бы взять добрый пример и господам-производителям бронзы и композиции» [Киттары, М.Я., 1861, с.20—21].

На фабрике Губкина, основанной в 1841 году, трудилось 80 человек: 60 мужчин и 20 мальчиков [Там же, с.27]. В год на фабрике перерабатывалось до 3 000 фунтов серебра на 120 тыс. руб. Здесь же действовала школа рисования, где обучалось 18 чел. На выставку были представлены Евангелие стоимостью 3 тыс. руб. сер., а другое Евангелие — стоимостью 1,5 тыс. руб., сосуд для даров стоимостью 1450 руб. сер. Интерес у посетителей выставки вызвали и экспонаты фабриканта Ковалевского. В частности им было выставлено уникальное Евангелие, которое так описано в литературе того времени: «На передней стороне изображено Благовещение, и, по счастливой мысли, благодать, исходящая от Святаго Духа, выражена длинным лучом, который виден только при известном направлении света, резко выходя тогда из золотого фона как бы белым лучом солнца» [Там же, с.30—31]. Также в выставке принимали участие санкт-петербургский цеховой мастер Арыкин, представивший Евангелие, также санкт-петербургские мастера Мартьянов и Дехтярев, которые привели иконы, венцы и пр. Витальев представил большую коллекцию изделий: «...митры, венцы, Евангелие, образа с ризами из поддельного жемчуга в старинном вкусе, кресты, панагии, звезды из страз и искусственных драгоценных камней» [Там же, с.31].

Настоящим украшением выставки стал массивный серебряный престол, выставленный петербургским мастером В. Сафроновым и изготовленный им для церкви во имя Екатерины Великомученицы у Калинкина моста. Также на выставке были представлены разнообразные церковные товары, выполненные из накладного серебра, меди, мельхиора и т.д.

Перевод Макарьевской ярмарки после пожара 1816 г. в Нижний Новгород знаменовал новую страницу в истории крупнейшего торжища Российской империи. Как и в предыдущие десятилетия, здесь в больших объемах продавали церковные товары. Особым спросом пользовались как импортные, так и отечественные изделия, продававшиеся в лавках московских купцов Губкина, Сазикова, Корнилова, Полетаева [Зубов, А., 1839, с.13]. Сама ярмарка давала Церкви немалые доходы: добровольные пожертвования, собираемые во время торжища, оценивались в первой половине 30-х гг. в 12 тыс. руб. [Там же, с.19]. Со временем на Нижегородской ярмарке сложились специализированные ряды, в которых продавались церковные товары. Среди них – Колокольный, Иконный, Серебряный большой и др.

Обороты Нижегородской ярмарки к середине XIX века значительно выросли. Расширялся и ассортимент реализуемых товаров, как отечественных, так и импортных. Приведем пример по торговле интересующими нас товарами в ярмарку 1858 г. В этот год было доставлено большое количество сусального золота и серебра, однако небольшой спрос привел к снижению на эти товары. Сусальное золото и серебро в основном было закуплено для сбыта в Сибирь и в Нижнее Поволжье, и южные губернии России. Как отмечалось в литературе того времени, «кредит по этой торговле бывает самый незначительный и на короткие сроки; причиной этому надо полагать отсутствие соперничества в торговле, очень незначительной на ярмарке по привозу и спросу» [Нижегородская ярмарка, 1858, с.58].

Всегда устойчивым спросом на Нижегородской ярмарке пользовались иконы, особенно написанные мастерами из Палеха, Холуя и Мстеры Владимирской губернии. Иконы эти приобретались всегда за наличные деньги. Также на ярмарку в этот год были доставлены медные колокола разной величины (5 343 пуд. на 101 500 руб.; продавались от 18 до 20 руб. за пуд.), различные медные и оловянные изделия (лампады, паникадила и пр. на 640 500 руб.) и пр. Из импортных товаров в Нижний Новгород были доставлены: камедь аравийская – 2 тыс. пуд. на 22 тыс. руб. (продавалась по цене от 10 до 12 руб. за пуд), камедь сенегальская – 4 тыс. пуд. на 28 тыс. руб. (продавалась от 6 до 8 руб. за пуд), ладан росный – 700 пуд. на 49 тыс. руб. (цена от 20 до 120 руб. за пуд), ладан простой – 10 тыс. пуд на 65 тыс. руб. (цена от 4 до 9 руб. за пуд) [Там же, с.95].

В конце 50-х гг. – начале 60-х гг. XIX в. церковные товары можно было приобрести практически на всех крупнейших торжищах Российской империи. К примеру, на Курскую Коренную ярмарку в 1860 г. было доставлено колоколов и различных церковных принадлежностей на 25 тыс. руб. Разумеется, на ярмарке продавались и другие церковные товары: иконы, сусальное золото и серебро, посуда, светильники и пр. [Обороты..., 1860, с.42]. Значительные объемы церковных товаров реализовались также на крупных и средних ярмарках Украины. В следующей таблице приведены сведения о реализации некоторых церковных товаров на Крещенской, Успенской и Покровской ярмарках (табл. 1).

Как видно из таблицы, на отдельные виды церковных товаров, как например, колокола, спрос на крупнейших украинских ярмарках в течение первой половины 50-х гг. упал, а на деревянное масло либо оставался стабильным, либо возрастал. Потребительский спрос регулировал и предложение: к середине 50-х гг. привоз колоколов на ярмарки снизился.

В первой половине XIX в. по-прежнему сохранялась особая роль Курской Коренной ярмарки в сбыте и в приобретении церковных товаров, включая и импортные (табл. 2). С этим торжищем были связаны не только губернии центральной части России, но и южные, и даже поволжские. В первой половине XIX в. в Курск доставлялись иконы на сумму до 20 тыс. руб. (в 1852 и в 1853 гг. – на 18 тыс. руб. – В.Ш.), металлические, стеклянные, фарфоровые, хрустальные и иные изделия, церковное виноградное вино, колокола на многие десятки и сотни тысяч рублей [Аксаков, И.С., 1858, с.132]. В таблице мы приводим сведения о привозе колоко-

Таблица № 1

Объемы привоза и продажи церковных товаров на крупнейшие ярмарки Украины в период с 1850 по 1854 гг.*

Наименование товара	Год	Крещенская		Успенская		Покровская	
		Привоз	Продано	Привоз	Продано	Привоз	Продано
Колокола	1850	78 661	31 800	57 200	20 900	27 200	14 090
	1851	88 459	39 970	57 250	20 915	28 100	14 900
	1852	85 900	37 950	53 900	23 000	28 250	14 950
	1853	64 000	24 500	18 000	6 090	6 000	1 800
	1854	45 000	17 000	15 000	4 000	-	-
Масло деревянное	1850	35 500	30 000	8 500	3 250	7 400	3 500
	1851	35 650	30 950	9 130	4 000	7 850	4 000
	1852	30 900	28 250	10 500	4 370	7 900	4 100
	1853	52 000	52 000	20 000	12 700	25 000	20 000
	1854	82 500	72 120	21 360	10 000	-	-

**Источник: Аксаков, И.С. — С.91-94.*

Таблица № 2

Привоз и продажа колоколов и церковных товаров на Курскую Коренную ярмарку в период с 1850 по 1854 гг.*

Наименование товара	Год	Сумма	
		Привоз	Продажа
Колокола и церковные товары	1850	77 000	22 500
	1851	110 000	57 000
	1852	190 000	120 000
	1853	190 000	120 000
	1854	Нет данных	Нет данных

**Источник: Аксаков, И.С. С.136.*

лов и церковных предметов на Курскую Коренную ярмарку в период с 1850 по 1854 гг.

Значительно меньше был привоз колоколов и церковных товаров на Кролевецкую Крестовоздвиженскую ярмарку (колокола — на 7 тыс. руб., свечи восковые — на 8 тыс. руб. и пр.), а также на ярмарки Сумской губернии. Тем не менее, на последних в рассматриваемый период всегда был широкий ассортимент товаров.

На ярмарках Украины славились колокола, изготовленные на заводе воронежского предпринимателя Самофалова. В Харькове он имел даже собственную каменную палатку, в которой складировались колокола во внеярморочное время. Обычно, на ярмарках колокола размещались в особых местах, где устанавливались столбы с перекладинами, на которых и крепились колокола. На Кролевецкую ярмарку доставлял свою продукцию нежинский грек Чернов. И.С. Аксаков в своей монографии подметил: «Малороссияне не любят щеголять ни величиной, ни звуком колоколов. Церкви в Малороссии большей частью деревянные, и жители вообще заботятся о церковном благолепии менее, чем великорусские прихожане. В России церкви создаются большей частью доброхотным подаянием, и крестьяне, выбрав у заводчика колокол, обыкновенно получают его в долг, выплачивая деньги уже впоследствии» [Там же, с.243]. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что на малороссийские ярмарки почти не привозили большие колокола; в продаже, как правило, были колокола весом от 20 до 40 пуд, не более. Определенным спросом на украинских ярмарках пользовались медные колокола касимовских мастеров. Сбыт их оценивался в 150 пуд. Примерно треть из этого привоза вывозилось в Яссы [Там же, с.246].

На харьковских ярмарках продавались церковные вещи (паникадила, подсвечники и т.д.) у двух харьковских продавцов: у Рыжова и Добычиной. Также на Коренную ярмарку доставлял церковный товар тульский предприниматель Черников [Там же, с.243].

Практически на всех ярмарках рассматриваемого периода действовали так называемые москательные ряды, в которых наряду с прочими товарами продавался ладан. На украинские ярмарки москательные товары, в частности, доставляли астраханские армяне из Ирана. Ладан на торжищах подразделялся на ладан-капанец и ладан росный. За первый просили от 8 до 11 руб. сер. за пуд, а второй стоил значительно дороже: до 57 руб. сер. (до 200 руб. асс.) за пуд. [Там же, с.270]. Именно этим объяснялось то, что на ярмарки больше привозили дешевый ладан-капанец. Продавцы, как правило, в своих лавках держали немного ладана: не более 2 пудов. Ладан-капанец поступал, в частности из Одесского порта. Его ввоз стал активным с 1850 г. Также этот товар продавцы завозили из Санкт-Петербурга, куда он поступал транзитом через европейские страны. Об объемах торговли ладаном-капанцом можно судить по следующим данным. В первой половине 50-х гг. XIX в. его продавали:

- на Крещенской ярмарке – до 1200 пуд. (примерно поровну из Одессы и из Санкт-Петербурга);
- на Маслянской – до 200 пуд. бакалейщиками и до 250 пуд. москательщиками;
- на Вознесенской – до 100 пуд. бакалейщиками и до 400 пуд. москательщиками;
- на Курской Коренной ярмарке – до 500 пуд. бакалейщиками и до 250 пуд. москательщиками;
- на Ильинской и Покровской – по 250 пуд. первыми и по 350 пуд. вторыми;
- доставленного из Одессы на Кролевецкой – до 100 пуд., на Покровской – до 250 пуд., на Введенской в Сумах – 40 пуд., а доставленного из Санкт-Петербурга на Кролевецкой – 225 пуд., на Покровской – 200 пуд., на Сумской – 125 пуд. [Там же].

Таким образом, основными каналами доставки ладана-капанца на украинские ярмарки в середине XIX в. служили порты Одессы и Санкт-Петербурга. Ежегодное поступление этого товара через северную столицу на Украину оценивалось в 2750 пуд., а из Одессы – в 2190 пуд. (итого – 4940 пуд.). Если принять среднюю цену на ладан-капанец в 9 руб. 50 коп., то общий привоз его оценивался в 45 130 руб. сер. Если же к этой величине прибавить стоимость росного ладана (до 60 пуд.), то общий ежегодный привоз всего ладана на ведущие ярмарки Украины можно оценить в 48 630 руб. сер. По поводу сбыта ладана на торжищах Украины И.С. Аксаков заметил: «...значительная разница в сумме продажи одесского и петербургского ладана на четырех второстепенных ярмарках происходит от того, что на этих ярмарках из оптовых бакалейщиков торгует только один, и что Ильинская ярмарка менее выгодна для сбыта бакалеи, следовательно, и для бакалейщиков, чем для москатели» [Там же].

Ладан в Российскую империю попадали несколькими путями: по морю через порты Черного и Азовского моря на юге, через балтийские порты, а также сухопутно через Кавказ и европейскую границу. Основным районом сбора ладана и его распространения в самые разные уголки мира на протяжении многих веков была территория Омана. Именно здесь, на плато Дофар, произрастают деревца, с которых собирают эту ценную благовонную смолу. Отечественный исследователь, писатель и публицист С.Н. Плеханов в своей монографии, посвященной правителю Омана султану Кабусу, отмечает: «Затвердевшая смола неказистого деревца, растущего по опаленным солнцем лощинам, стала одним из самых ценных товаров древнего мира. Местность, поставлявшая его на рынки от Китая до Рима, получила у античных писателей наименование Arabia Felix (Счастливая Аравия)» [Плеханов, С.Н., 2003, с.19]. Кроме Омана, ладан доставлялся в Российскую империю из Сирии, Палестины, с острова Крит, где произрастает тернистое дерево Cystus Creticus.

В большом количестве на ярмарках Украины сбывались церковные вина, доставлявшиеся с греческого Архипелага через порт Таганрога. В Российской империи эти вина были известны под названием *беломорских* или *греческих*. Через Одесский порт также доставлялись белые виноградные вина,

известные под названием *сорокацерковных* и *кефалонских* [Там же, с.293]. И.С. Аксаков по поводу реализации этих вин на торжищах Украины заметил: «Греческие вина дешевы, доброты низкой, обложены уменьшенной против западных вин пошлиной и составляют главный предмет торговли русских, харьковских и украинских погребщиков. В этом отношении деятельность их обширна и простирается на север от Харькова до даже до Москвы, которая выписывает вина прямо из Одессы и Таганрога без посредничества Украины» [Там же]. Ежегодно в среднем в 1842-1846 гг. в Россию доставлялось беломорских вин до 22 000 оксофтов (1 оксофт = = 225 литров. – В.Ш.) [Там же]. Все это вино привозилось в бочках в период с апреля по октябрь.

Говоря о сбыте церковных товаров на украинских ярмарках, следует отметить и продажу так называемых игольных и галантерейных товаров, к которым, в частности, в то время относились медные нательные кресты, ленты, бахрома, тесьма, изделия из мельхиора, серебра, позолоченные предметы и пр. Все товары делились на отечественные и импортные. Заграничные галантерейные и игольные товары, закупавшиеся и для нужд Русской Православной Церкви, ввозились на украинские ярмарки преимущественно из Санкт-Петербурга и Москвы. В большом количестве этот товар закупался в Австрии (в частности, в Вене), на ярмарке в Лейпциге, в Варшаве и т.д. В некоторых крупных городах, как например, в Харькове, действовали также магазины розничной торговли, в которых можно было приобрести заграничные игольные и галантерейные товары. В том же Харькове в середине XIX в. таких магазинов было 12. Заметим, что отечественных товаров в них было не более 1/8 [Там же, с.327]. Стоимость товаров также различалась большим диапазоном и определялась происхождением товара, его качеством. Так, медные крестики продавались на ярмарках весом: их можно было приобрести фунтами и пудами от 38 руб. асс. до 45 руб. асс. за пуд [Там же, с.331]. Также на ярмарках пользовались большим спросом небольшие образки по цене 5 коп. асс. за

штуку; их дешевизна позволяла приобретать их даже представителями самых бедных слоев общества.

Следующей группой церковных товаров, реализовывавшихся на украинских ярмарках, были изделия из золота и серебра. В Харькове к 1858 г. на протяжении уже 35 лет вели торговлю этим товаром московские купцы Губкин и Невежин, а с 1840 года – Расторгуев [Там же, с.333]. Также на ярмарки приезжали с этим товаром купцы Щегляев и Егорнов; изделиями с бриллиантами в Харькове торговал комиссионер Дома Цвернера из Санкт-Петербурга. Эти купцы доставляли свои товары на Крещенскую, Успенскую, Покровскую и Ильинскую ярмарки. На Елисаветградской, Вознесенской, Кролевецкой, Сумской в основном торговал купец Щегляев из Москвы, а на Курской Коренной и Маслянской – купцы Невежин, Расторгуев, Щегляев и Егорнов. На этих ярмарках, как отметил И.С. Аксаков, «более всего закупается столового серебра и церковных вещей и образов городовыми купцами Бессарабии, Крыма, Дона, Херсонской, Екатеринославской и Полтавской губерний» [Там же, с.334]. Только на Харьковской ярмарке образов и церковных вещей закупалось на 150 тыс. руб. сер. [Там же, с.335]. В том же Харькове было специальное депо, в котором на протяжении всего года можно было приобрести товары из мельхиора, нейзильбера, варшавского серебра, плите и пр.

Также на ярмарки Украины поступал в продажу воск. Самый лучший товар доставлялся из Воронежской губернии. Как отметил И.С. Аксаков, «лет уже 8 (с 1850 г. – В.Ш.), как воск стал требоваться за границу в самом ничтожном количестве. С недавнего времени стали покупать его в Одессу, где при архиерейском доме открыт завод восковых свечей» [Там же, с.361]. Находили здесь сбыт и восковые свечи, которые доставлялись в основном из Белгорода и Курска. Однако учреждение воскосвечных заводов при архиерейских домах в разных губерниях значительно подорвало сбыт свечей на ярмарках, поскольку необходимое количество восковых свечей стали производить в каждой епархии.

Таким образом, на украинских ярмарках находили сбыт самые разнообразные как отечественные, так и импортные церковные предметы, которые, в свою очередь, расходились на значительной территории как Украины, так и Бессарабии, в губерниях Южной России, а также в губерниях, прилегавших непосредственно к Украине.

В 50-60-е гг. XIX в. статистическая и аналитическая информация о развитии внутренней и внешней торговли России характеризовалась большим разнообразием. В этот период вышли публикации, посвященные характеристике отдельных ярмарок страны. Труд И.С. Аксакова послужил своеобразным положительным примером для многих отечественных исследователей. Отметим, что к этому времени в основном сформировалась методология исследований в сфере внутренней и внешней торговли: авторы следуют определенной матрице, позволявшей подойти к достижению поставленной цели комплексно и объективно. Вместе с тем, в силу отсутствия необходимого статистического материала, который в подобного рода исследованиях всегда выступает в качестве первичной основы, некоторые труды страдали однобокостью и незавершенностью. Это замечание, к примеру, относится к публикации Н.Н. Овсянникова, вышедшей в первом томе «Нижегородского сборника» в 1867 г. Автор дал характеристику Нижегородской ярмарке в середине 60-х гг., привел богатые статистические данные. Однако по интересующему нас вопросу он практически не дает ответа. Н.Н. Овсянников писал: «О торговле ... колоколами, колокольчиками, паникадилами, люстрами, лампадами, самоварами, стеклом, белым кирпичом, белой глиной, изразцами и многими деревянными изделиями мы пока почти ничего не знаем» [Овсянников, Н.Н., 1867, с.159]. Такая ситуация возникала, когда статистические материалы по торговле на ярмарке представлялись по целым группам товаров, порой совершенно разнородных. При отсутствии указаний на количество доставленного и проданного товара в этом случае практически невозможно оценить истинные объемы торговли по отдельным видам товара. Так, известно, что в 1866 г. во время ярмарки на 225 тыс. руб. сер. было продано книг и икон [Там же]. Оценить же, какая доля в этой сумме приходилась на иконы, практически нельзя. Изучавший непосредственно на месте ход ярмарочной торговли, Н.Н. Овсянников привел некоторые сведения о сбыте церковных товаров. В частности, он сообщил о том, что в игольном (ярославском) ряду медные кресты стоили от 17 до 18 руб. сер. за пуд [Там же, с.164]. Часть этих крестиков доставлялась на Нижегородскую ярмарку из села Лыскова. А вот с берегов Волги эти медные крестики расходились не только по всей Российской империи, но и за ее пределы, в том числе в Галицию, где их покупало местное русскоязычное население.

В торговом и внешнеторговом законодательстве Российской империи в первой половине XIX в. монастыри и церкви практически не упоминаются, что означало юридическое непризнание их в качестве самостоятельных субъектов торгового права [Колоколов, Е., 1847]. Однако многочисленные факты свидетельствуют об обратном: об активном участии Церкви в торговой жизни России. Такая ситуация была вызвана, на наш взгляд, тем, что церковные институты обладали особыми правами; их деятельность регулировалась иными законодательными актами. Кроме этого, православные монастыри нередко прибегали к опосредованным формам торговли, прибегая к услугам доверенных лиц, приказчиков и т.д. Также в соответствии с российским законодательством, все экономические вопросы, затрагивающие материальное обеспечение духовенства и всех учреждений ведомства православного исповедания, были отнесены к исключительной компетенции Правительствующего Синода. Обер-прокурор Синода в своем статусе приравнивался к министру.

В период правления Николая I православные приходы и монастыри, располагавшиеся на окраинах империи, во многом зависели от закупки импортных товаров. Такая ситуация, к примеру, складывалась на Камчатке и на огромных просторах Дальнего Востока. «В случае неприхода в Охотск

какого-либо иностранного судна, во всем Камчатском полуострове церкви должны были оставаться без служения, потому что не было ни муки пшеничной, ни красного вина» [Материалы для истории..., 1902, с.318].

Императоры в рассматриваемый период заботились о благоукрашении храмов, в том числе путем заимствования лучшего опыта в Западной Европе. Приведем один пример. В 1846 г. во время своего пребывания в Ватикане император Николай I был восхищен мозаиками, которые не утратили краски на протяжении столетий. Монарх посчитал, что такие мозаичные полотна украсят Исаакиевский собор Санкт-Петербурга [Лавры..., 1909, с.33]. Он принял решение направить в Рим четырех русских художников для обучения мозаичному делу. Так, в России появилась возможность создавать уникальные мозаичные полотна для отечественных храмов.

В первой половине XIX в. существенное влияние на внешнеторговые связи Русской Православной Церкви оказывала таможенная политика государства. Таможенные тарифы на протяжении рассматриваемого периода неоднократно менялись. В 1822 г. был издан новый таможенный тариф, инициатором и автором которого стал граф Канкрин. Новый тариф отменял многие запретительные статьи, повышал пошлины на значительное количество привозных товаров и, напротив, снижал пошлины на экспорт отечественных товаров. С введением нового тарифа таможенные сборы с 1824 по 1842 г. выросли в 2,5 раза (с 11 млн. руб. в 1824 г. до 26 млн. руб. в 1842 г.) [Лодыженский, К., 1886, с.209]. Вместе с тем, тариф 1822 г. неоднократно изменялся: некоторые статьи были пересмотрены в 1824, 1825, 1826, 1830, 1836, 1838 и в 1841 гг. [Там же, с.109-210]. В 1841 г. произошло существенное изменение тарифа. В 1843 г. граф Канкрин вышел в отставку, что привело и к изменению таможенной политики России: от строго охранительной системы правительство перешло к политике умеренного протекционизма [Там же, с.226]. Таким образом, российские власти последовали примеру правительств Великобритании и Франции, которые увеличили таможенные доходы, а, значит, и государственные доходы, за счет уменьшения ввозных пошлин, что стимулировало внешнеторговые обороты.

В 1850 г. по новому тарифу были значительно снижены пошлины на некоторые колониальные товары, включая и церковные (виноградные вина, ладан и пр.). К примеру, размер пошлины на красное виноградное вино была уменьшена на 20—30 %. Пошлины теперь взимались кредитными рублями.

Таким образом, почти тридцатилетний период политики протекционизма закончился. Российские фабрики и заводы теперь получили возможность свободной конкуренции с зарубежными производителями.

Новым этапом в эволюции таможенного законодательства Российской империи стало начало царствования императора Александра II. В 1857 и 1868 гг. были изданы новые тарифы, учитывавшие политику умеренного протекционизма. В целях подготовки нового тарифа в августе 1856 г. министр финансов Брок просил императора утвердить состав специального комитета под председательством члена Государственного совета Тенгоборского. Членами комитета были рекомендованы И.С. Мальцов, Н.А. Милютин, Г.П. Неболсин, А.П. Заблоцкий-Десятовский, А.И. Бутовский, барон Мейендорф, Грошопф и Шерер [Там же, с.263].

Обратимся к тексту Тарифа 1857 г., опубликованному в Полном собрании законов Российской империи. Данный документ представляет особый интерес для исследователя, поскольку в нем приведен обширный список импортных товаров, среди которых встречались и церковные товары. Назовем основные: драгоценные камни (алмазы, бриллианты, рубины, изумруды, сапфиры и пр.), жемчуг в зернах и на нитях, мрамор, гранит, оникс, сердолики, топазы, горный хрусталь, яшма, малахит, порфир, составы для мозаики, кораллы, перламутр, черепаховая кость, янтарь, самые разнообразные виноградные вина, краски миниатюрные в плитках, порош-

ках, раковинах и в пузырях, тушь китайская, золотой пурпур, красный кармин, картамин, ладан простой или турецкий, ладан-стиракс в комьях и тертый, ладан росный, бальзам толутанский (густая ароматическая жидкость из коры дерева Myraxylo balsamum, произрастающего в Колумбии. – В.Ш.), различные растительные масла, чернила для письма, чернильный порошок, масла благовонные, воск белый, желтый и крашеный, литеры для печатания книг, золото и серебро листовое чистое, различные ткани и т.д. [Тариф, с.]. Этим же тарифом были запрещены к привозу «вещи, материи и уборы церковные всякие со священными изображениями, равно и образа» [Там же, с.140]. Отметим, что этот запрет касался, прежде всего, католиков, протестантов и представителей иных неправославных конфессий. Так, церковная утварь, ризничные вещи и образа для католических костелов могли быть ввезены в Российскую империю через таможни Царства Польского с особого разрешения правительства.

Внешнеторговые связи Русской Православной Церкви не прерывались даже в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Отечественный исследователь Ф.Г. Тёрнер, опубликовавший в 1858 г. свою монографию «Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г.», основываясь на богатом статистическом материале, убедительно доказал, что Восточная война не прервала ход российской внешней торговли, а лишь сместила каналы движения товаров. Автор совершенно верно подметил, что Крымская война непременно отразится на дальнейшем ходе отечественной внешней торговли: «После таких переворотов, какие наша внешняя торговля испытала в продолжении войны, она может только идти вперед или отступать, оставаться же на прежней точке развития ей невозможно. Будем надеяться, что она пойдет вперед!» [Тернер, Ф.Г., 1858, с.341]. Действительно, Восточная война стала тем рубежом, который определил новые горизонты экономического развития Российской империи, а также очертила основные векторы грядущих широкомасштабных реформ.

Расширению внешнеторговых связей Русской Православной Церкви способствовали и межгосударственные договора, заключенные Российской империей с иностранными державами. Приведем пример с Тяньцзинским российско-китайским трактатом от 1 (13) июня 1858 г. Статья 8 этого договора касалась миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Цинской империи. В ней говорилось: «Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют допущенным в государстве верованиям» [Александренко, В.Н., 1906, с.135]. Этот договор заложил правовые основы для легитимной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Китае. Вполне понятно, что для обеспечения этой деятельности, а также для открытия новых приходов, религиозных школ, семинарии требовались церковные предметы, а также иные специфические товары и изделия, которые поставлялись по линии РПЦ в Поднебесную. Так, в отчете обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год сообщалось о том, что в Китай для нужд Успенского первоклассного мужского монастыря в Пекине, а также церквей в Урге в Монголии, в деревне Дунь-динь-ань в 50 верстах от столицы, для потребностей двух училищ при миссии направлялись необходимые товары и предметы [Из отчета..., с.149].

В предыдущем разделе мы писали о том, что с расширением деятельности Российско-Американской компании значительно активизировалась и деятельность Русской Православной Церкви в российсских колониях Америки. Попрежнему, собственно церковные товары приходилось доставлять за тысячи километров, из европейской части России или крупнейших православных центров Сибири. Однако для деятельности американских приходов требовались не только церковные товары: нужно было школьное оборудование для

открытых на Аляске и на островах Тихого океана российских школ, нужны были продукты питания, инструменты и многое другое. «Другие же предметы, необходимые для обыденного употребления жителей, высылаются в колонию частью из России, частью же из-за границы и, преимущественно, из Гамбурга», – писал капитан-лейтенант П.Н.Головин [с.101–102]. Это утверждение в полной мере относилось и к приходам Русской Православной Церкви в Америке. Потребности этих приходов росли с каждым годом. В течение 20 лет, с 1841 по 1860 гг. православными священниками было крещено 4700 аборигенов [Там же, с.134]. Всех же прихожан (включая русских. – В.Ш.) в начале 60-х гг. насчитывалось 12 007 чел. [Там же, с.135]. Кроме русских, служащих Российско-Американской компании, прихожанами являлись креолы, алеуты, кенайцы, чугачи, курильцы, колоши, тунгусы, инкалиты и представители других племен. До 1858 г. архиерейская кафедра находилась в Ново-Архангельске, а затем была переведена в Якутск. Общее количество приходов в Русской Америке в это время выглядело следующим образом: 7 приходских храмов, 2 – приписных, 35 часовен [Там же, с.59]. Доходы храмов состояли чаще всего из добровольных пожертвований прихожан, которые вносились в основном мехами. Эти меха по договоренности сбывала Российско-Американская компания, которая также ежегодно выделяла более 30 тыс. руб. на содержание храмов [Там же]. Компания обеспечивала священников свежей и соленой рыбой, оказывала иную помощь.

Примечания:

1. Аксаков, И.С. Исследование о торговле на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
2. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.

3. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.
4. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
5. Богданович, М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время / М.И. Богданович. – В 6-ти тт. – Т.5. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1871. – 530, 98 с.
6. Вешняков, В. Русская промышленность и ее нужды / В.Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, №11. – С.85 – 140.
7. Высочайше утвержденный Общий тариф по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2-е. – Т.XXXII, отд.2-е. Приложения: 1857. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – С.110 – 181.
8. Головин, П.Н. Обзор русских колоний в Северной Америке / П.Н.Головин. – СПб.: Типография Морского министерства, 1862. – 190 с.
9. [Долгорукий, И.М.]. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукова // Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Университетская типография, 1870. – 122 с.
10. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
11. Иерусалимское Патриаршее в Москве подворье, что у Арбатских ворот. – М.: Типография Е.И. Погодиной, 1881. – 31 с.
12. Из Отчета обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.127 – 169.

13. Колоколов, Е. Указатель законов Российской империи для купечества / Е.Колоколов. – М.: Университетская типография, 1847. – 495 с.
14. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
15. Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312, 82 с.
16. Материалы для истории Православной Церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф.Дубровина. – Кн.1. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1902. – 458 с.; Кн.2. – 404 с.
17. Нижегородская ярмарка в 1858 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч.XXXIII. – С.47 – 98.
18. Обороты главнейших ярмарок в 1860 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.XLIII. – С.6 – 43.
19. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Нижний Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1 – 167.
20. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
21. Плеханов, С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид / С.Н. Плеханов. – М.: Международные отношения, 2003. – 288 с.
22. Статс-секретарь И.А. Каподистрия посланнику в Константинополь Г.А. Строганову; Вена, 12 (24) декабря 1818 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815-1830 гг. – Т.2(10): Октябрь 1817 г. – апрель 1819 г. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – С.598 – 602.
23. Тернер, Ф.Г. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г. / Ф.Г. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 341 с.
24. Тихонравов, К. Владимирский сборник / К. Тихонравов // Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М.: Университетская типография, 1857. – 199 с.
25. Успенский собор в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №33. – С.1129 – 1137.

5.2. Российская Духовная миссия в Пекине и ее вклад в развитии российско-китайской торговли в первой половине XIX века

Значительный вклад в развитие российско-китайской торговли в рассматриваемый период внесли члены Российской духовной миссии в Пекине. Без сомнения, в столице Поднебесной служили высокообразованные, преданные своему делу служащие. В предыдущих главах мы уже рассказали о роли представителей Русской Православной Церкви в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений между Российской империей и Китаем. В настоящем разделе речь пойдет о миссии в первой половине XIX века, когда в России резко возрос интерес к соседней империи, к расширению торговых связей с Китаем.

Духовная миссия в Пекине осуществляла многогранную деятельность: в сферы ее интересов входили вопросы не только дипломатического характера, но и, безусловно, церковного, научного, культурного и экономического характера. Находясь от Отчизны за многие сотни верст, миссия вынуждена была решать на месте многочисленные вопросы, связанные с

обеспечением ее нормального функционирования. В начале XIX века миссия располагала не только собственными кладовыми с погребами, садом, виноградником, огородом, но и торговыми лавками и дворами, которые сдавались в аренду китайским торговцам. Эти лавки располагались за стеной монастыря.

В рассматриваемый период Духовную миссию в Пекине возглавляли до 1808 г. 8-ю миссию архимандрит Софроний (Грибовский), с 1808 г. по 1821 г. 9-ю миссию – Иакинф Бичурин (Пичуринский) [Амвросий, 1810, с.490]. Особенно много для распространения православия, особенно среди потомков албазинцев, сделала 10-я миссия под руководством отца Петра Каменского. При этом архимандрите была позолочена глава Сретенского храма, обустроен новый иконостас с местными иконами, приобретена плащаница и выписаны 4 картины из Священной истории работы профессора Санкт-Петербургской Академии художеств А. Иванова [Скачков, Е., 1859, с.9]. 11-ю миссию поочередно возглавляли (по 5 лет) с 1831 по 1841 гг. архимандрит Вениамин и архимандрит Аввакум. В это время в Северном подворье была сооружена церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Наконец, 12-я миссия с 1841 по 1851 гг. возглавлялась архимандритом Поликарпом.

Ценным источником по истории Духовной миссии в Пекине является переписка разных официальных лиц накануне подготовки и отправки новой миссии в начале 20-х гг. XIX в. Эти письма, записки, «мнения» характеризуют отношение российского правительства к событиям в Китае, определяют успехи православия в Поднебесной, проливают свет на развитие двусторонней торговли. В инструктивных письмах членам новой миссии, в частности, говорилось следующее: «Во время пребывания вашего в Китае вам надлежит обращать внимание на многие важные предметы: но первый и главный есть сохранение и умножение вверенного вам стада Христова» [Вагин, В., 1872, с.633]. Также членам миссии предписывалось не только изучать восточные языки, но и осуществлять переводы, приобретать в Китае книги по самым разным отраслям знаний: «Находя хорошие книги и вещи, должно покупать их по 2 экземпляра: один для миссии, другой – для вывоза в Россию» [Там же, с.634]. Для того чтобы по незнанию в число приобретенных книг не попали те, что уже ранее были вывезены в Российскую империю, миссии был вручен полный список книг на китайском языке и других восточных языках, приобретенных членами предыдущих миссий. Также во время пребывания в Пекине российским поданным предписывалось приобретать и иные товары (географические карты, планы городов, семена растений, минералы и пр.). Все эти приобретения носили практический характер: способствовали изучению национального рынка Китая, особенностей китайских традиционных ремесел, а также возможной акклиматизации и выращиванию в российских условиях некоторых китайских овощей и других ценных и полезных культур. При осуществлении торговых операций членам миссии было также рекомендовано воздержаться от сомнительных акций, которые могли бы вызвать подозрение китайцев или нежелательные последствия. В одном из инструктивных писем читаем: «...чтоб все нужное было покупаемо на чистое серебро, чтоб никто не дозволял себе ни мены, ни продажи какого б то ни было рода, и, наконец, чтоб во всяком случае снисходительным, но благородным обхождением были отдаляемы все поводы к ссорам» [Там же, с.636].

Перед отправкой миссии в России была осуществлена закупка необходимых вещей, включая церковные предметы. Отдельно были приобретены товары, предназначенные в качестве подарков китайским чиновникам. Также Иркутскому гражданскому губернатору М. Сперанскому, который отвечал за отправку миссии непосредственно в Китай, предстояло собрать необходимое количество серебра, которое использовалось в Поднебесной в качестве платежного средства. Серебра требовалось немало: М.М. Сперанский в своем письме на имя министра финансов назвал требуемый объем серебра – 100 пудов 28 фунтов [Там же, с.646].

Открытие новых храмов в Китае потребовало дополнительных расходов и усилий по приобретению необходимых церковных предметов. Так, в 1892 г. екатеринбургский купец Михаил Дмитриевич Батуев начал постройку православной церкви в Калгане, находившемся на самой границе Китая и Монголии. С этим городом была тесно связана торговая деятельность российских купцов, посещавших Калган на протяжении двух веков. Церковь строилась небольшой и была рассчитана на 70-80 прихожан. В связи с большой удаленности храма от России возникли определенные трудности в обеспечении новой церкви всем необходимым убранством. Если строительные материалы были приобретены непосредственно на месте, то иконостас, к примеру, пришлось заказывать в Санкт-Петербурге. Его выполнил известный мастер А.А. Сигов. В Китай морем пришлось доставить также иконы, сосуды, напрестольные кресты, люстры, канделябры, хоругви, лампады, богослужебные книги и пр. После завершения строительства купец М.Д. Батуев передал храм в ведение Православной Российской миссии в Пекине, а также подарил 200 лан серебра (4 тыс. руб. сер. – В.Ш.). А. Позднеев, который сообщил о строительстве храма в Калгане в Прибавлениях к «Церковным ведомостям», не без укора заметил, что очень многие российские фирмы на протяжении более 30 лет ведут свои дела в городе, нажили за это время «не тысячи, а сотни тысяч рублей», но не позаботились о строительстве церкви. И только М.Д. Батуев фактически в одиночку смог осилить это важное дело [Позднеев, А., 1895, №38, с.1314].

Непосредственное участие в торговле с Китаем принимали участие торговцы из самых разных регионов Российской империи. В первой половине XIX в. среди них по объемам оборотов особо выделялись московские, кяхтинские и иркутские купцы [Корсак, А., 1857, с.412]. В 1854 г. российско-китайский торговый оборот оценивался в 10 485 128 руб. [Там же]. Конечно, главным импортным товаром на протяжении длительного времени оставался китайский чай. В XIX в. в России можно было приобрести десятки самых разных сортов чая, ставшего излюбленным и широко распространенным напитком. Чай потреблялся в семьях священников, в монастырях, был обязательным атрибутом архиерейских столов. Для разных церковных нужд закупался китайский шелк, посуда, жемчуг, драгоценные камни. Шелк был разного качества: так самые лучшие шелковые материи в России назывались «нанкинскими», а среднего качества – «кантонские». Можно предположить, что для нужд храмов, расположенных близ китайской границы, приобреталось и виноградное китайское вино: по некоторым сведениям, оно поступало в Кяхту и закупалось местными купцами [Там же, с.269]. Доставка вина из европейской части России была сопряжена со многими трудностями; цены на этот товар в Забайкалье, на юге Сибири оставалась очень высокой. С экономической точки зрения было выгоднее приобреттать виноградное красное вино на месте. Также в Кяхту из Китая поступали рис и сухофрукты, которые могли приобретаться местынми православными и представителями Церкви.

Примечания:

1. Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. История российской иерархии / Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. – М.: Синодальная типография, 1810. – 656 с.
2. Вагин, В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / В. Вагин. – Т.2. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1872. – 752 с.
3. Позднеев, А. Православная русская церковь в Калгане / А. Позднеев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №38. – С.1311 – 1314.
4. Скачков, Е. Потомки албазинцев в Пекине / Е. Скачков // Русский художественный листок. – 1859. – № 2. – С. 1- 11.

5.3.Русская Православная Церковь и ее связи со Святой Землей и Афоном

В рассматриваемый период расширились контакты Русской Православной Церкви и Святой Земли. И хотя в силу объективных причин эти отношения неоднократно прерывались, помощь России Иерусалимскому патриархату трудно переоценить. Приведем несколько примеров. В 1808 г. сгорел храм в честь Воскресения Господня. А вскоре в Турецкой империи вспыхнуло греческое восстание, что привело к изоляции Святой Земли от российского православия. Иерусалимский патриархат оказался в крайне тяжелом положении; все его контакты с другими православными церквями рассматривались Портой как измена. В период с 1820 по 1830 гг. все сокровища патриаршей ризницы пришлось продать, а более 40 пудов золота и более 2000 пудов серебра было обращено в деньги, чтобы рассчитаться по долгам. Только восстановление храма оценивалось в то время в колоссальную сумму: около 1 млн. руб. [Хитрово, В.Н., 1881,с.56]. Долги иерусалимского патриарха оценивались в 2 млн. руб. Ситуация обострилась до предела, поскольку султан требовал незамедлительной оплаты долгов, а средств не было. В дело вмешалось российское правительство, которое добилось отсрочки уплаты долга на 10 лет без процентов. В России митрополит Иерофей (позже патриарх Антиохийский) собрал в качестве пожертвований около 300 тыс. руб.; кроме этого пожертвования поступили от австрийских славян (до 80 тыс. руб.), из Сербии (до 10 тыс. руб.) [Там же, с.57]. Возобновившиеся паломнические поездки российских подданных в Святую Землю, расширившаяся помощь Иерусалимскому патриархату позволили не только полностью ему рассчитаться с долгами к 1840 г., но и частично восстановить патриаршую ризницу ценностью около 200 тыс. руб. В эти годы выросло число российских паломников: если в 1820 г. их количество оценивалось примерно в 200 чел., то в 40-е гг. – уже в 400 [Там же, с.75].

Одним из центров связи Русской Православной Церкви со Святой Землей являлась Одесса. Из Одесского порта отходили корабли с грузом в порты Передней Азии; сюда же приходили торговые суда из Египта, Палестины, Сирии, Кипра и т.д. Так, в период с 1813 г. по 12 сентября 1823 г. из Одесского порта отбыли груженые корабли под следующими флагами: Турции – 596, Иерусалима – 4 (2 судна в 1813 г. и 2 судна в 1815 г.), под ионическим флагом – 41 и т.д. [Записка купца..., 1982, с.216-217].

Одесский порт

Связи Русской Православной Церкви со Святой Землей находились в центре внимания российских дипломатов при дворе султана. Вице-канцлер Российской империи К.В. Нессельроде в дополнительной инструкции посланнику в Константинополе Г.А. Строганову от 13 июня 1816 г. писал о необходимости защиты интересов православных в Иерусалиме, Позиция императора Александра I, которую изложил вице-канцлер, была четкой: «...барону Строганову уделить самое пристальное внимание той части вверенной ему миссии,

которая касается покровительства христианам Востока, и проявлять заинтересованность в гарантии и восстановлении их законных прав, привилегий и интересов» [ВПР, Серия 2, Т.1(9), с.189].

Ситуация на Святой Земле изменилась в декабре 1831 г., когда египетские войска, возглавляемые Ибрагим-пашой, заняли Иерусалим. В течение двух лет ему удалось взять под полный контроль практически всю территорию Палестины и Сирии. Египетский контроль над Святой Землей привел к проведению некоторых важных преобразований в сфере экономики, управления, налогообложения, торговли. Однако полностью изменить ситуацию Ибрагим-паше не удалось. Один из русских путешественников, побывавший на Ближнем Востоке в середине 40-х гг. XIX в., оставивший «Путевые записки о Сирии и Палестине», очень точно смог передать эту общую атмосферу, царившую в сфере местной торговли: «Сирия теперь достояние иностранных купцов, жертва взяточников пашей и других чиновников Порты; нерасчетливая их алчность губит в жителях чувство народной гордости; неумеренными и часто несправедливыми налогами истребляется в них всякое расположение к промышленности и к самостоятельной торговле» [Сирия, Ливан..., 1991, с.65]. Данное замечание в полной мере относилось и к Палестине.

Любопытные сведения о торговле Святой Земли содержатся в отчете подполковника Генерального штаба П.П. Львова за 1833 – 1834 гг. В частности, автор отметил: «Торговля Иерусалима заключается единственно в собственном потреблении города, особенно важного по многочисленности ежегодно приходящих богомольцев; сверх того разные изделия перламутровых, роговых и кипарисных образов, четок, небольших моделей и другого рода памятников Святой Земли составляют также прибыльный и весьма значительный промысел. Настоящие же богатства, в особенности окрестных монастырских земель, принадлежащих к Храму Спасителя, заключается в значительных сборах хлебных урожаев, деревянного масла, оливов, сухого винограда и виноградного

же вина» [Там же, с.222]. В отличие от других русских путешественников (доктор А.А. Рафалович, неизвестный путешественник Н. Ст-н и др. – В.Ш.), которые не обратили особого внимания на торговую жизнь Святой Земли, подполковник П.П. Львов дал подробную характеристику торговой и ремесленной жизни палестинских городов. Автор отчета воздержался от описания церковных достопримечательностей Святой Земли, а прагматически и скрупулезно подошел к статистической и географической характеристике этого региона Ближнего Востока. Следует отметить, что изделия из перламутра, кипариса, кости пользовались большой популярностью у российских паломников. Вот почему это ремесло было развито не только в Иерусалиме, но и в Вифлееме, где, как пишет подполковник, «жители почти исключительно состоят из арабов-христиан, и они все заняты изделиями из перламутра, кипариса и др.» [Там же, с.223]. Схожие ремесла также присутствовали в Наблусе. Сбыт традиционных церковных товаров имел место и в Яффе, через порт которой следовало большое количество паломников. Некоторые товары в Иерусалим и в другие города Святой Земли поступали из Бейрута, который в 30-40-е гг. XIX в. считался одним из крупнейших торговых центров Ближнего Востока. К примеру, только в 1834 г. в порт Бейрута прибыло 53 470 торговых судов [Там же, с.227].

Известный отечественный путешественник и знаток Ближнего Востока Константин Михайлович Базили в своих трудах особое внимание обратил на торговлю в Святой Земле и участие российских паломников в этой торговле. В «Записке о внешней торговле Сирии» он, в частности, отметил: «Святые места Иерусалимские получают суммы извне на уплату долгов и на содержание храмов и монастырей; европейские путешественники оставляют также много денег, а вывоз породистых лошадей в Россию, в Англию, в Германию и в Турцию, хотя не входящей в торговые обороты, приносит краю много звонкой монеты» [Там же, с.256-257]. Товары вывозились не только на российских, греческих и иных евро-

Храм во имя Марии Магдалины

пейских торговых судах, но и на шхунах под Иерусалимским флагом. Право на использование этого флота экипажи торговых судов получали от греческого и латинского монастырей Иерусалима за несколько сотен пиастров. Эти торговые суда находились также под покровительством российского и французского консульств.

На торговые отношения в Святой Земле оказывали влияние многочисленные факторы. Военные действия, изменения

тарифной и таможенной политики, даже объявление набора рекрут — все это неизбежно отражалось как на внутренней, так и на внешней торговле. В мирное время вновь активизировалось местное производство и, как следствие, — торговля. В торговых центрах Святой земли пользовались спросом золототканая парча и шелковые и полушелковые (аладжи, читари, гермешуты и пр.) ткани, которые можно было встретить и в Российской империи. Особую статью экспорта из Святой Земли в Российскую империю составляли так называемые греческие губки. Доставка товаров осуществлялась в Одессу, порты Балтийского моря и в некоторые другие места Российской империи.

Как мы уже отмечали в своих работах, нередко паломники для того, чтобы окупить расходы на дальнюю дорогу в Святую Землю, на обратном пути закупали некоторые товары, которые с выгодой сбывали в России. Кстати, также поступали и представители других конфессий. Тот же К.М. Базили в своей работе «О мануфактурной промышленности в Сирии» отмечал, что армянские и мусульманские паломники на обратном пути в Дамаске и Алеппо закупали большое количество хлопчатобумажных и шелковых тканей «для торговли в наших пределах» [Там же, с.277]. Автор писал: «Судя по вкусу грузин и татар всех сословий к шелковым материям, можно полагать, что эти ткани, прочные, красивые и дешевые, войдут там со временем во всеобщее употребление» [Там же, с.277].

В рассматриваемый период упрочились связи Русской Православной Церкви с Антиохийской церковью. И речь идет не только о межцерковном общении, но и об опосредованных торгово-экономических отношениях. Влияние русского православия в середине XIX века значительно усилилось на территории Антиохийского патриархата. К примеру, в Бейрутской митрополии была создана прекрасная типография, в которой, в частности, издали арабский перевод «пространного христианского катехизиса Митрополита Филарета Московского». Это издание пользовалось большим

спросом и разошлось немалым тиражом среди местных православных.

Что касается Иерусалимского патриархата, то для оплаты тяжелейшего налога, которым была обложена Церковь в период турецкой опалы (около 2 тыс. пуд. серебра и до 40 пудов золота), все благолепие храмов и монастырей ушло на уплату несправедливой дани. Постепенно с изменением ситуации на Святой Земле, с установлением льгот, дарованных египетским пашой, и за счет огромной помощи России к середине века стоимость подсвечников, риз и иных церковных предметов оценивалась уже в 200 тыс. руб. сер. [Базили, К.М., 2007, с.467]. Учитывая, что в самом Иерусалиме церковная утварь практически не производилась, можно предположить, что многочисленные церковные предметы были закуплены в других местах, включая Российскую империю. Это предположение подтверждают и слова К.М. Норова, который в своем сочинении указывал, что к концу 40-х годов XIX в. в самом Иерусалиме проживало всего 350 православных семей (180 семей жило в Рамле) [Там же, с.477].

В 1843 г. в Иерусалим был направлен архимандрит Порфирий Успенский, который под видом паломника на месте должен был определить истинное положение православия на Святой Земле, а также выяснить каким образом расходуются средства, выделяемые российским правительством для поддержки православия. Представленный архимандритом доклад в Санкт-Петербург способствовал выработке комплекса мер по усилению российского присутствия на Святой Земле: в 1847 г. указом императора архимандрит Порфирий был утвержден главой Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Фактически этот шаг знаменовал открытие новой страницы в отношениях Русской Православной Церкви и Иерусалимского патриархата.

Примечательно, что изначально архимандрит Порфирий в целях обеспечения Духовной миссии в Иерусалиме предлагал директору канцелярии Св. Синода К.Б. Сербиновичу перевести Одесский второклассный Успенский монастырь

в Ставропигиальный первоклассный общежительный монастырь Иерусалимской миссии. В нем он предлагал, в частности, открыть школу иконописи для снабжения церквей Сирии и Палестины иконами, а также создать необходимые условия для производства в монастыре монашеского облачения и других необходимых предметов для их последующей доставки в Иерусалим.

В пространном донесении начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия управляющему Министерством иностранных дел Л.Г. Сенявину от 29 января 1855 г. содержался глубокий и разносторонний анализ положения дел в Святой Земле. За строчками донесения предстает неординарная личность: архимандрит выступает не только как опытнейший священнослужитель, душой болеющий за положение православия на Святой Земле, но и как рачительный хозяин, экономист, знающий толк в ремеслах и торговле. Начальник миссии сетовал на то, что архиереи Иерусалимского патриархата оказались оторванными от своей паствы, жили в Святом Граде и практически не бывали в своих епархиях. Не заботились епископы и о том, чтобы среди местных православных христиан появлялись собственные искусные мастера (иконописцы, столяры, переплетчики, портные и т.д.). Архимандрит Порфирий не без горечи писал: «Выписывают в Святогробский монастырь мастеров и разные вещи из Цареграда или заказывают работы местным евреям, армянам и католикам, а своих оставляют без художного дела, и предпочитают лучше поить и кормить их даром, нежели занимать ремеслами» [Россия в Святой Земле, 2000, с.37]. Автор донесения подробно остановился на характеристике торговли в Святом Граде, вскрыл проблемы, сдерживавшие развитие торговых отношений в Палестине, с досадой высказался по поводу нерачительного отношения Иерусалимского патриархата: «Он неоднократно советовал Иерусалимскому патриарху сберегать казну святогорскую и излишки ее полагать в русские банки для приращения ростами, поставляя на вид уменьшение числа поклонников Гроба

Господня против прежних годов, сомнительное положение Турции и шаткость владения святогробскими имениями в Молдавии и Валахии, которые рано или поздно кончится тем, что или отнимут имения, или позволят продать их частным лицам» [Там же, с.38]. Вся деятельность самого архимандрита стала ярким примером хозяйственного, рачительного подхода к решению насущных проблем. На средства, присланные из Москвы, он изготовил ризы для семи церквей в Бет-Сахуре, Газе, Лидде, Наблузе, Рафидии, Сцалте за Иорданом и в селе Абуд. В эти же приходы он отправил в новых деревянных сундуках по два полушелковых подризника, две епитрахили (шелковая и ситцевая), по две ризы и по две пары поручей и воздухов [Там же, с.40]. Так по деловому четко и сравнительно быстро архимандрит Порфирий решил все организационные вопросы, связанные с закупкой необходимого оборудования для основанных им училищ в Иерусалиме, Рамле, арабской типографии и пр.

С открытием Русской духовной миссии на Святой Земле, храмов и монастырей Русской Православной Церкви связи с Палестиной окрепли и упрочились. После окончания Крымской войны число паломников из Российской империи еще больше выросло: в 1857 г. – до 800 чел., в 1859 г. – до 950 чел. [Хитрово, В.Н., 1881, с.81]. Вполне естественно, все эти паломники, побывавшие на Святой Земле, приобретали на месте некоторые церковные товары, которые впоследствии как особо чтимые реликвии привозили на Родину. Поток православных паломников из России в Палестину усилился с открытием Русского общества пароходства и торговли для заграничного плавания. Пароходы общества заходили в порты Галац, Константинополь, Смирну, Александрию, Триест, Геную, Ливорно, Марсель и др. По пути в Александрию суда общества приставали к святым местам Афона, а в Яффе и в Бейруте принимали на борт паломников [Русское общество, с.82].

Пожертвования, увеличившиеся в конце 50-х–60-е гг. XIX в., позволили упрочить позиции Русской Православной Церкви на Святой Земле. А в период с 1865 по 1875 г. на

российские деньги были приобретены (при начальнике Духовной миссии архимандрите Антонине) земельные участки в Яффе, аин-Кариме, Тивериде, Иерихоне, горе Елеонской, около дуба Мамврийского и т.д. Как отметил В.Н. Хитрово в своем сочинении, «Действительно, благодаря вышеприведенному, мы теперь в Святой Земле не нуждаемся более в греческом гостеприимстве; если не все, то, по крайней мере, половина русских поклонников находит приют в своих родственных постройках, мы имеем возможность вдали от родины слышать на родном языке богослужение, совершаемое так благолепно, что оно поражает даже иностранцев, но для поднятия значения России в Святой Земле, для поддержания там православия, придется повторить вышеприведенные слова о миссии преосвященного Порфирия: нами ничего не сделано» [Русское общество...,1856, с.97].

Новым этапом в развитии торговых связей Русской Православной Церкви со Святой Землей стал период после окончания Крымской войны. Новым начальником Иерусалимской духовной миссии с Высочайшего одобрения стал епископ Кирилл. В это время была укреплена материальная база российских учреждений.

В 1865 г. новым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме стал архимандрит Антонин (Капустин), который оставался в этой должности до 1894 г. К началу 90-х гг. XIX в. ежегодный расход на нужды миссии достигли 30 тыс. руб. золотом [Россия в Святой Земле, 2000, с.71]. О размерах приобретенного имущества за полвека можно судить из документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) за 1894 г. Речь идет об «Описи движимого имущества, находящегося при Русской церкви и ризнице в Горнем» от 30 марта 1894 г. и «Описи предметов, находящихся в Церкви Царицы-мученицы Александры при здании Русской духовной миссии в Иерусалиме и в Троицком соборе» от 4 мая 1894 г. [Там же, с.78-83].

В 1894 г. новым начальником Русской духовной миссии был утвержден архимандрит Рафаил (Н.И. Трухин), которого

в 1899 году сменил архимандрит Александр (Головин), находившийся в этой должности до 1903 г. Большой вклад в развитие Русской духовной миссии внес ее начальник архимандрит Леонид (Сенцов), остававшийся на этом посту до 1914 г. К этому времени в состав владений миссии по состоянию на август 1914 г. входили 32 земельных участка, 6 храмов, 2 монастыря (Горненский и Елеонский), 11 подворий и несколько молитвенных домов, восстановленная русскими афонскими иноками лавра преподобного Харитона в Айн-Фаре [Там же, с.11]. Как видно из этого перечня, в ведении миссии находилось огромное хозяйство, требовавшее немало внимания и забот. Кроме прямого финансирования из Российской империи, миссия имела и собственные доходы, которые, в частности, складывались и от торговой деятельности: реализовывались церковные свечи, просфоры, книги, иконы и пр. [Там же, с.118]. Большим спросом у паломников пользовались рукодельные изделия сестер (воздухи и пр.), похоронные сорочки, саваны, иконы и картины из собственных иконописных мастерских и т.д. Накануне первой мировой войны годовой размер доходов Иерусалимской миссии превышал 75 тыс. руб. [Там же]. К этому же времени сложился свой порядок бухгалтерского учета на основе особых правил, которые были выработаны Хозяйственным управлением при Святейшем Синоде и утверждены синодальным обер-прокурором. Руководство миссии осуществляло торговые операции как с торговыми домами непосредственно в Палестине, так и в Российской империи, и в зарубежных странах. Известно, что члены миссии закупали в Одесской фирме «Фесенко и Ко» картины и литографические священные изображения и пр.

С конца 40-х гг. XIX в. упрочились связи Русской Православной Церкви с Афоном. 1 октября 1849 г. в Россию из монастыря Руссик были направлены отцы Иоил, Нифонт и Сильвестр, которым была передана значительная денежная помощь, а также церковная утварь и другие предметы для нужд монастыря и храмов [Дмитриевский, А., 1895, с.94].

Как отметил А. Дмитриевский, «из России потекли в русский Афонский монастырь пожертвования деньгами и вещами. О. Иерониму удалось расположить к русской обители двух именитых вятских купцов Г. Чернова и И.И. Стахеева, на средства которых была и начата постройка большого русского Покровского собора, оконченного и освященного 10 января 1853 г. Иконостас для этого храма был пожертвован игуменом Антонием Бочковым» [Там же, с.95]. Хозяйственная жизнь монастыря находилась в руках отца Павла, уроженца г.Острогожска Воронежской губернии. Его ближайшим помощником был иеромонах Арсений, племянник Базилевского. Иеромонах получил в России коммерческое образование, знал толк в торговле. В 50-60-е гг. XIX в. Русская Православная Церковь при поддержке российских властей и многочисленных благотворителей направила значительные средства на укрепление и развитие Пантелеймонова монастыря на Афоне. Тот же А. Дмитриевский по этому поводу заметил: «Известно, как ревностно Россия оберегает свои религиозные учреждения в Палестине; с теми же чувствами, если еще не в сильнейшей степени, она относится к своим афонским детищам» [Там же, с.154]. Россияне направляли на Святую Гору иконы и церковную утварь, денежные средства и книги. Позволим себе привести еще одну цитату из монографии А. Дмитриевского: «Благодаря обильным приношениям своей матери-родины, все русские постройки в монастыре процветают и улучшаются в той мере, как греческие ветшают и беднеют; русские покупают здесь земли, постоянно строят новые кельи, возобновляют громадные храмы, величественно украшая их... Они имеют свою типографию, свои собственные мастерские гравировальные и фотографические, которые во всевозможных видах и произведениях распространяют их понятия о Святой Горе» [Там же]. Связи Русской Православной Церкви со Святой Горой усилились с 1858 г., когда российские пароходы с паломниками стали пребывать непосредственно на Афон и останавливались напротив русского Пантелеймонова монастыря. Ситуация из-

менилась лишь в 1877 г. с началом русско-турецкой войны: последний пароход с российскими православными паломниками, которые хотели попасть на Афон к Пасхе (27 марта), так и не смог достичь своей цели; паломники вынуждены были вернуться в Россию через Триест.

Братия монастыря на своих участках-метохах активно занимались огородничеством, садоводством и виноградарством. Светло-розовое вино, которое монахи делали на метохе Крумица, считалось лучшим на всем Афоне. Здесь же росли лимоны, маслины и пр. Поэтому не случайно с основанием Ново-Афонского монастыря в Абхазии этот уникальный опыт хозяйствования был успешно использован на Кавказе.

Как отмечалось выше, на Афоне была хорошо налажена книгоиздательская деятельность. Многие российские паломники приобретали здесь книги, альбомы, брошюры. Н. Коджебаш, преподаватель Киевской гимназии №2, побывавший на Афоне, писал в «Церковных ведомостях»: «...обилие изданных, например, Пантелеймоновским монастырем книг и брошюр красноречиво свидетельствует о трудах, заботах и просветительных стремлениях иноков» [Коджебаш, Н., 1895, №4, с.133].

В середине 90-х гг. XIX в. в отечественной периодической печати стали публиковаться объявления Русской общежительной кельи св. Иоанна Златоуста на Афоне, предлагавшей российским епархиальным свечным заводам, монастырям и причтам храмов чистое оливковое масло из собственной маслобойни, «которое афонские пустынники издревле употребляют и на освещение своих церквей, и в пищу братии» [Прибавления..., 1895, №35, с.1218]. В «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1895 г. сообщалось, что предлагаемое масло высокого качества и горит без копоти. Доставлялось оно в Российскую империю по заказам в пудовых и полупудовых жестяных бочонках с ярлыком на пробке «произведение русской кельи св. Иоанна Златоуста на Афоне».

В 60—70-е гг. в Иерусалиме и других городах Палестины в широком обращении находилась российская монета, что

свидетельствовало об активном участии России в торговых операциях на Святой Земле [Носенко, Т.В., 2009, с.306—307]. Отечественная исследовательница Т.В. Носенко в своей монографии отмечает, что в Иерусалим во второй половине XIX в. ежегодно прибывало по несколько тысяч паломников: «Эти люди, зачастую движимые не только религиозными мотивами, тратили в Палестине немалые деньги: им приходилось нанимать драгоманов — переводчиков и гидов, сопровождавших их в течение всего путешествия, они покупали сувениры и оставляли щедрые пожертвования в святых местах. По некоторым подсчетам, в середине 40-х годов XIX в. паломничество приносило Греко-православной церкви до 900 тысяч пиастров в год, Армянской — 600 тысяч пиастров. С притоком туристов из Западной Европы в более поздние годы эти цифры значительно выросли» [Там же, с.307].

Расширение паломничества на Святую Землю способствовало привлечению в Иерусалим торговцев, ремесленников из разных мест Ближнего Востока, которые обосновывались в городе и ориентировались в своей деятельности на запросы многочисленных богомольцев и туристов. Интерес

Базар в Яффе

купцов из разных городов Передней Азии к Иерусалиму в конце 50-х гг. XIX в. был вызван также и грандиозным строительством, которое развернула Россия на Святой Земле. После посещения Иерусалима великим князем Константином в 1859 г. российское правительство добилось уступки значительного земельного участка, где уже в августе 1860 г. началось строительство храма во имя Святой Троицы (архитектор М.И. Авнигер) с комплексом зданий, предназначенных для нужд Русской Духовной миссии и многочисленных российских православных паломников. Безусловно, грандиозное строительство требовало большого количества строительных материалов, а также церковной утвари. Некоторые вещи и материалы закупались непосредственно на месте, другие доставлялись из Российской империи, третьи — приобретались в странах Европы и Азии. Период активного строительства в Иерусалиме совпал с учреждением 3 августа 1856 г. Русского общества пароходства и торговли. С первых лет существования Общества его корабли ходили по линии между Одессой, Константинополем, Афоном, Смирной, Родосом, Александрией, Бейрутом, Яффой. Открытие регулярных рейсов между черноморскими портами и Святой Землей, а также Александрией способствовало упрочению торговых связей между Российской империей и Палестиной и увеличению притока православных паломников. Учредители Общества флигель-адъютант, капитан 1 ранга Н.А. Аркас и владелец пароходов на Волге Н.А. Новосельский изначально преследовали цель «установить прямые сообщения России с Палестиной, чтобы поклоннические странствования русских к святым местам значительно участить и сделать явлением постоянным» [Дмитриевский, А.А., 1907, с.17—18]. Исходя из «коммерческих расчетов», Общество предполагало учреждение агентств в городах Константинополь, Смирна, Бейрут, Александрия, Хайфа. С учреждением агентства в Бейруте, в частности, предполагалось распространить влияние Русской Духовной миссии в Иерусалиме на Антиохийский патриархат. По всей видимости, торговые дела Общества шли не плохо. Именно поэтому те, кто хотел видеть в его деятельности исключительно благотворительные и паломнические цели, со временем разочаровались. А.А. Дмитриевский, к примеру, в своей монографии отмечал: «Высокий апостольский подвиг служения миссии с целью поддержания упадающего православия среди забитого и находящегося в неблагоприятных условиях быта населения туземцев-арабов и проникнутое духом евангельской любви служение своим соотечественникам с целью улучшения их жизни в Иерусалиме при исполнении своего крестоносного паломнического подвига опять непонятным для нас образом искусственно переплетаются и перепутываются с материальными расчетами, денежными выгодами, со спекуляцией» [Там же, с.24]. На наш взгляд, высокопарная патетика автора, действительно, имела мало общего с уставными целями Общества.

В начале 1858 г. высочайшим указом был учрежден Палестинский комитет, во главе которого встал родной брат императора великий князь, генерал-адмирал Константин Николаевич. Его ближайшим сподвижником и помощником стал князь Б.П. Мансуров, который блестяще знал Палестину. При содействии комитета в период с марта 1858 г. по 16 октября 1863 г. в качестве благотворительных пожертвований было собрано 1 003 259 руб. 34 коп. [Там же, с.26]. В этот же период времени в Санкт-Петербурге были заказаны различные предметы для новых сооружений на Святой Земле на общую сумму 24 860 руб. (за доставку их в Палестину было потрачено 2 846 руб. 82 коп.) [Там же, с.45].

К началу 80-х гг. XIX в. число российских паломников возросло до 3000 чел. в год. На Святой Земле к этому времени действовало немалое количество специальных зданий и сооружений, предназначенных для размещения многочисленных паломников. Представители российского консульства и Русской Духовной миссии ходатайствовали о приобретении самых разных товаров: от медикаментов и медицинских инструментов до насосов для подъема воды. На месте для нужд госпиталя закупались мясо и другие продукты питания.

С учреждением Императорского Православного Палестинского общества торгово-экономические связи Русской Православной Церкви со Святой Землей еще больше упрочились. Общество занималось не только организацией паломничества и созданием необходимых условий для россиян непосредственно в Палестине, но и открытием школ, больниц и т.д. Обращалось внимание также и на местные промыслы, продукция которых пользовалась высоким спросом как у паломников, так и в России у православных. А.А. Дмитриевский писал: «В Палестине есть две промышленности, весьма распространенные, но стоящие на весьма плохой степени развития, это: перламутровая, резная на дереве и мозаичная на дереве. Дав возможность 4-5 молодым людям усовершенствоваться в этой промышленности, можно будет положить основание к значительному ее развитию. Впоследствии, если средства Общества примут значительные размеры, можно будет приступить к устройству ремесленной школы, потребность в которой, действительно, ощущается» [Там же, с.213]. А глава Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин полагал, что также можно было бы обучать арабских мальчиков России мастерству иконописи (в Москве, Киеве и т.д.).

В течение нескольких десятилетий руководители Русской Духовной миссии в Иерусалиме приобретали уникальные предметы церковной утвари. Нередко такие приобретения делались за рубежом. В многостраничном «Отчете по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной миссии в Иерусалиме» от 4 ноября 1914 г. содержится описание ризниц и церковной утвари, приобретенных архимандритами. Особенно впечатляющим является список приобретений архимандрита Леонида. Среди них – 17 комплектов пасхальных риз, множество облачений иерейских и диаконских, облачения для архимандрита, 29 митр с крестами, «весьма ценных», шитые иконы, «великое количество» священных сосудов и пр. [Россия в Святой Земле, 2000, с.157]. Ревизор в своем отчете отметил: «Столь же ценны и многочисленны и другие вещи в Троицком соборе» [Там же]. Впечатлял и список литературы в библиотеке миссии. В ней, в частности, находились книги на греческом, латинском, еврейском, арабском, русском, французском, английском и других языках [Там же, с.162]. Кроме духовной и богослужебной литературы в библиотеке было немало светской литературы, журналов.

О том, что торгово-экономическая деятельность Русской Православной Церкви на Святой Земле должна быть расширена, говорили и писали как члены Императорского Православного Палестинского общества, так и простые паломники из России. Несмотря на значительный спрос на церковные товары в Иерусалиме, здесь с трудом можно было приобрести самые элементарные товары. К примеру, паломники, желавшие увезти из Иерусалима Евангелие на русском языке, вынуждены были прибегать к услугам Лондонской библейской лавки Иерусалима. Православных товаров на Святой Земле было недостаточно, и здесь могла быть проявлена предпринимательская инициатива российских купцов. А.А. Дмитриевский по этому поводу заметил: «Как лучше устроить эту часть – в виде ли особых руководителей паломнических караванов, в виде ли монашествующих лиц, специально с этой целью отправленных в Святую Землю, – я в настоящую минуту окончательно решить не берусь. Для достижения этих двух целей, которых Обществу нельзя никогда терять из вида, необходимым средством является ознакомить русских со Святой Землей и заинтересовать ею» [Там же, с.216]. По мнению автора, этому способствовало бы издание специальных путеводителей, справочников по Палестине, чтобы российские торговцы имели представление о потребностях местного рынка.

Одним из таких руководств для российских паломников стала книга Б. Мансурова «Православные поклонники в Палестине», изданная в 1858 г. Автор очень подробно остановился на перечне и характеристике всех святых мест Палестины,

Дом Русской миссии

привел даже размеры денежных расходов паломников, охарактеризовал условия их размещения в монастырях. Но почти ничего автор не пишет о том, что паломники приобретали на Святой Земле. А они, вряд ли, возвращались из дальнего путешествия без вещей, приобретенных в ходе своего паломничества. Косвенно это признает и сам автор. Он, в частности, отметил: «Правда, что из России, богатой, процветающей и могущественнейшей Православной державы, присылаются на Восток ежегодные приношения; восточные иноки сами собирают у нас подаяния в пользу Гроба Господня, но все пожертвования русского народа никогда не равнялись и десятой части того, что Иерусалимская патриархия получала из своих собственных доходов, и что приносилось к Святому Гробу от бедных притесненных и страждущих православных племен Востока» [Мансуров, Б., 1858, с.102–103].

В последней четверти XIX в. торгово-экономические отношения Русской Православной Церкви со Святой Землей проявлялись и в форме целевых заказов и закупок Иерусалимского патриархата в России. Так, к примеру, было со строительством церкви в монастыре во имя Иоанна Предтечи иже на Иордане и для Неапольской церкви, когда патриарх Никодим обратился с просьбой к Палестинскому обществу о содействии в изготовлении необходимых церковных предметов.

Вход каравана паломников в Вифлеем в праздник Рождества Христова

В 1882 г. в Иерусалим для реализации паломникам было отправлено 1222 книги на общую сумму 152 руб. 56 коп. Как оказалось, спрос на религиозную литературу в Палестине оказался очень большим.

Рассмотрим теперь, что непосредственно приобретали российские паломники в Святой Земле, а также особенности организации торговли в Палестине. Известный знаток Палестины К. Гейка в своей монографии отмечал, что в Вифлееме местные ремесленники изготавливали четки из камней или пальмового дерева; из фигового дерева вырезали крестики и окрашивали их черной краской; из жемчужных раковин, добытых в Мертвом море, вырезали медальоны и гравировали на них события из земной жизни Иисуса Христа. Такой работой в городе было занято около 500 человек [Гейка, К., 1894, с.406]. Для сравнительно небольшого города, каким был Вифлеем в конце XIX века, такое количество ремесленников сви-

детельствовало о большом спросе на их продукцию. Автор пишет: «Рыночное производство Вифлеема, собственно говоря, сосредоточивается на разных вещицах в память о Вифлееме; они бывают самого разнообразного вида и охотно раскупаются паломниками. Священник, предварительно кропит их святой водой, и только тогда они идут в продажу» [Там же]. Отметим, что торговлей этих вещей занимались не только мужчины, но и женщины. Особенно оживленной была торговля в нескольких лавках, расположенных в непосредственной близи от храма Рождества Христова. Более того, местные торговцы занимались сбытом своих товаров непосредственно в храме и делали это очень навязчиво, чем вызывали неудовольствие российских паломников.

В Иерусалиме также многочисленные паломники имели возможность приобрести различные церковные предметы и христианские сувениры, изготовленные не только ремесленниками Святого Града, но и жителями других городов Палестины. К примеру, недалеко от руин странноприимного дома Ордена св. Иоанна находились торговые лавки, в которых

Рынок перед церковью Рождества в Вифлееме

были выставлены «разноцветные стеклянные кольца, сделанные в Хевроне» и прочие товары.

После октябрьского переворота, несмотря на драматические события в стране, Поместный собор Русской Православной Церкви в августе 1918 г. рассмотрел вопрос «О внутренней и внешней миссии». С докладом выступил

Дом Императорского Православного Палестинского общества

архиепископ Евдоким (Мещерский). По итогам обсуждения было принято «Положение об Иерусалимской миссии», в котором особо были подчеркнуты «важность и великое значение для русского православного народа задач, осуществляемых Иерусалимской Миссией» [Россия в Святой Земле, 2000, с.169]. Однако вся собственность Русской Православной Церкви вскоре перешла под опеку британских властей подмандатной Палестины [Там же, с.624]. Начался новый этап в истории деятельности Русской Православной Церкви на Святой Земле, полный драматических событий и потерь.

Примечания:

1. Безобразов, В. Из путевых записок / В. Безобразов // Русский вестник. – 1861. – Т.34. – С.265 – 308.

2. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815–1830 гг. – Т.1 (9): ноябрь 1815 г. – сентябрь 1817 г. – М.: Политиздат, 1974. – 822 с.
3. Гейка, К. Святая Земля и Библия: Описание Палестины и нравов ее обитателей / К. Гейка. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 1135 с.
4. Дмитриевский, А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907): Историческая записка, составленная по поручению Совета общества / А.А. Дмитриевский. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 332 с.
5. Дмитриевский, А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина) / А. Дмитриевский. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1895. – 422 с.
6. Записка купца 1-й гильдии и корреспондента Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.Я. Сикара статс-секретарю К.В. Нессельроде // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. – Серия вторая: 1815 – 1830 гг. – Том 5 (13): Январь 1823 г. – декабрь 1824 г. – М.: Наука, 1982. – С.216 – 217.
7. [Зубов, А.]. Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
8. Киттары, М.Я. Обозрение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года / М.Я. Киттары. – СПб.: Типография Лермантова и Ко, 1861. – 330 с.
9. Коджебаш, Николай. Впечатления Афона / Николай Коджебаш // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №4. – С.126–134.

10. Мансуров, Б. Православные поклонники в Палестине / Б. Мансуров. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 106 с.
11. Марков, Е. Путешествие по Святой Земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии / Е. Марков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891. – 517 с.
12. Небольсин, Павел. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге / Павел Небольсин // Отечественные записки. – 1853, февраль. – Т.86. – Отд. 7. – С.75–109.
13. Носенко, Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира / Т.В. Носенко. – М.: Ридерз дайджест, 2009. – 505 с.
14. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. – Т.2. – М.: Международные отношения, 2000. – 664 с.
15. Русское общество пароходства и торговли // Русский вестник. – 1856. – Т.5-6. – С.82–87.
16. Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.
17. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 368 с.
18. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559–593.
19. Уманец, А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле / А. Уманец. – Ч.1. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1850. – 713 с.
20. Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – Т.1, вып.1. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1881. – 132 с.

5.4. Рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря и его внешнеторговые операции в 50—60-е гг. XIX века

К середине XIX в. Соловецкий монастырь превратился не только в одну из крупнейших обителей Российской империи, но и в значительный хозяйствующий субъект на Севере. На островах была создана развитая и разнообразная инфраструктура, способствовавшая удовлетворению потребностей не только монашествующих, но и многочисленных трудников и паломников [Досифей, 1836]. Развитие ремесел, промыслов, животноводства, огородничества, садоводства опосредованно влияло на торговую деятельность Соловецкого монастыря.

В первой половине XIX в. рыбные и звериные промыслы играли заметную роль в экономической деятельности Соловецкого монастыря. Монахи и их добровольные помощники осуществляли промысел сельди, семги, нерп и лысунов (гренландский тюлень. — В.Ш.) в районе островов Соловецкий, Анзерский, Большой и Малый Муксалмы и Заячий, а также лов белухи в Онежском заливе. Определенная часть добытого шла на питание монахов, трудников, паломников, а остальная часть, особенно кожи и жир, шла на продажу, в том числе за границу. Н.Я. Данилевский, исследовавший рыболовные и звероловные промыслы Соловецкого монастыря, полагал, что такая торговля составляла «одну из отраслей его доходов» [Данилевский Н.Я., Т.6, с.156].

Об объемах монастырских промыслов можно судить по данным следующей таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Поступило с монастырских тоней в период с 1850 по 1859 гг.

Год	Сельдей, пуд.	Семги, пуд.	Нерп и лысунов, штук	Белухи, штук	Добыто сала из морских зверей, пудов и фунтов
1850	500	40	380	20	275 п.
1851	800	50	185	15	539 п. 11 ф.
1852	600	25	550	50	1015 п. 15 ф.
1853	700	53	790	10	1070 п. 15 ф.
1854	1500	60	897	3	931 п. 10 ф.
1855	1200	40	493	7	862 п. 32 ф.
1856	1000	29	250	50	576 п. 1 ф.
1857	700	35	551	80	914 п. 30 ф.
1858	1000	28	507	93	1100 п.
1859	500	50	529	192	1478 п.

**Прим.: Данилевский, Н.Я. Т.6. — С.156.*

Как видно из таблицы, объемы промыслов практически ежегодно менялись, что зависело от многих факторов. Не была постоянной и цена, которая также зависела от потребительского спроса и объемов товара на рынке. Так, в 1857 г. пуд сельди стоил 50 коп. сер., а в 1859 г. — 1 руб. 50 коп. сер. [Там же]. Далеко за пределами Соловецкого монастыря славились приготовляемые в нем соленые сельди. Здесь знали толк в переработке рыбы. К примеру, только здесь при солении использовались перец и лавровый лист, которые придавали продукту особый аромат. Знатоки сравнивали вкус соловецкой сельди с ревельской килькой. Для засола монастырь ежегодно закупал в значительном количестве перец и лавровый лист, а также качественную соль. В Соловецком монастыре, как правило, употребляли лучшую испанскую соль [Там же, Т.7, с.76]. Но поскольку закупка ливерпульской, испанской и португальской соли, годной для посола рыбы,

была накладной для обители, правительство пошло навстречу просьбам монахов и других промысловиков Севера России и разрешило беспошлинную доставку импортной соли во все рыболовецкие становища, расположенные на Кольском полуострове от норвежской границы до реки Поноя. Известный знаток рыболовства в Российской империи А.Я. Шульц отмечал в своей монографии: «Солением сельдей занимаются почти только крестьяне, населяющие юго-западный берег Кандалакского залива и Соловецкий монастырь» [Шульц А.Я., 1863, с.75]. Этот автор, как и его коллега Н.Я.Данилевский, был убежден, что среди беломорских сельдей лучшими считалась рыба, приготовленная в Соловецком монастыре: «... не потому, впрочем, что рыба сама по себе была лучше, а единственно потому, что она солится с большей тщательностью и опрятностью» [Там же, с.76]. А.Я. Шульц также отметил значимость нерпичьего промысла: в монастыре прекрасно выделывали кожу нерпы так, что она становилась похожей на козловую кожу. Эта кожа шла на пошив обуви, верхней непромокаемой одежды, рукавиц и пр.

В рассматриваемый период монахи тщательно следили за сохранностью видового разнообразия рыбы. Эта традиция восходила еще ко временам Иоанна Грозного, когда св. Филипп, настоятель Соловецкого монастыря в 1548–1566 гг., поручил соединить важнейшие озера главного острова 70-ю искусственными каналами. Как отметил Н.Я. Данилевский, «этим соединением озер между собой достигнуто, следовательно, разом два полезных результата: предупреждено пресноводной на острове рыбы вообще, и дана возможность производить лов всегда только в некоторых, ближайших к монастырю и удобных для этой цели озерах» [Данилевский, Н.Я., Т.6, с.157].

В это время скромная Соловецкая пристань, где останавливались монастырские суда и лодки, «стала походить на какую-то торговую или портовую пристань» [Иоасаф, послушник, с.1]. Летом 1865 г. сюда, в частности, прибыли два иностранных парохода, доставивших Соловецкому монастырю каменный уголь. Приходили сюда и английские пароходы с товаром. Самому монастырю принадлежали пароходы «Вера» и «Надежда» (монастырское пароходство было заведено при настоятеле архимандрите Порфирии. – В.Ш.). В целях усовершенствования мореплавания монастырские власти выписали из Англии полные комплекты навигационных приборов.

В первые десятилетия XIX в. значительно окрепло соловецкое судоходство. Еще в 1799 г. между восточной стеной монастыря и верфями около судовой пристани был заложен «сухой» док с затворными шлюзами, через который на зимнее время заходили морские суда. Строительство дока завершилось в 1801 г. при игумене Ионе. В 1846 г. док был модернизирован. В 1813 г. на канале, который соединил Святое Озеро с морем, с южной оконечности монастыря братией была построена лесопильная мельница. Здесь заготавливались доски для строительства судов. Но пиломатериала все-таки не хватало, поэтому часть его доставляли также из города Онега. При архимандрите Досифее в 1827 г. наемными мастерами были построены два больших трехмачтовых шлюпа. Об этих новых судах так писали в то время: «Сии корабли величиной и красотой превосходят ныне все суда, какие находятся на Белом море у здешних торговых людей» [Богославский, И., 1859, с.23]. К 1842 г. после архимандрита Досифея судостроение в Соловецком монастыре вновь пришло в упадок, и обитель стала закупать морские суда у онежцев и кемян. Лишь в 50-е гг. братия прилагала усилия к восстановлению судоверфи, доков и восстановлению обмелевшего канала. Однако, несмотря на временный упадок соловецкого судостроения, морская торговля монастыря в 30-50-е гг. не прекращалась. В 1844 г. на Беломорье насчитывалось 469 судов, в том числе и тех, которые употреблялись для заграничного плавания. На этих судах в качестве матросов служило до 1838 чел. [Там же, с.23].

В рассматриваемый период некоторые православные монастыри сохранили (а в некоторых случаях и преумножи-

ли) свою предпринимательскую деятельность, ориентированную, в том числе, и на внешнюю торговлю. Это в полной мере относилось к хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря. Известный отечественный исследователь истории внешней торговли Г.П. Неболсин отмечал, в частности, в своей монографии: «Сельди, ловимые в урочищах Соловецкого монастыря, продаются впятеро дороже кандалажских, хотя и в монастырском солении нет особенного искусства; но, по крайней мере, есть опрятность и некоторое старание. Большое количество этих сельдей потребляется в пищу на месте, а в Архангельск привозят не более 5 000 пудов» [Неболсин Г.П., 1850, Ч.1, с.252].

В середине 80-х гг. XIX в. Соловецкий монастырь получал самые разные доходы от различных видов хозяйственно-экономической деятельности. Это позволяло обители концентрировать значительные финансовые средства, которые частью направлялись для внешнеторговых операций. Приведем некоторые данные: так, в 1884 г. монастырь получил следующий доход: от продажи восковых свечей – 14 358 руб., от торговли книгами, иконами, крестиками, картинами, четками и братскими изделиями – 8 402 руб., от торговли с монастырских послушаний – 29 551 руб. и т.д. [Соловки, с.312]. В середине 80-х гг. ежегодные доходы Соловецкого монастыря доходили до 170 тыс. руб. Только от торговых оборотов доходы обители в это время простирались до 37-39 тыс. руб., что составляло почти четверть всех денежных поступлений. В качестве примера можно привести сведения о продаже монастырем некоторых товаров в 1885 г., которые мы свели в таблицу 4.

Поморы-рыбопромышленники.

Таблица 4

Сведения о продаже товаров Соловецким монастырем в 1885 г.*

№ п/п	Наименование товара	Сумма продаж, в руб.
1.	Кипарисные кресты со вставками из слюды	650
2.	Деревянные рябиновые ложки	650
3.	Гончарные изделия	200
4.	Сосновые корзины, деревянные изделия (солонки, перечницы, сахарницы, шкатулки и пр.)	150
5.	Топленое сало тюленя (900 пуд)	3 000
6.	Просфоры, булки, пироги	6 400
7.	Черный печеный хлеб	100
8.	Пояса и обувь из нерпы	600
9.	Сельдь	150
10.	Иные товары монастырского производства	100
	Всего	12 000

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. — Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. — С.314.*

Как видно из таблицы 4, для производства некоторых изделий требовалась закупка импортных товаров, к примеру, кипариса. Кипарис закупался в виде кусков по цене 15 коп. за 1 фунт, а распиленный и строганный кипарис по цене 25 коп. за 1 фунт. Также приобреталась слюда по цене 60 коп. за фунт и олово — по 65 коп. [Там же, с.314—315]. Изделия готовили староста с 9—18 богомольцами. Готовые крестики староста продавал казначею монастыря по цене 6 руб. за сотню, «большие сердечком с молитвой» — 3 руб. 50 коп., малые — по 2 руб. 70 коп. и односторонние — по 2 руб. за сотню [Там же, с.315]. Кипарис закупал сам староста. Это сырье доставлялось в Российскую империю преимущественно через южные порты из стран Средиземноморья.

Также в 1885 г. значительную долю доходов монастыря составляли чисто коммерческие операции. Мы свели сведения об этих торговых операциях также в таблицу 5.

Таблица 5

Сведения о коммерческих операциях Соловецкого монастыря в 1885 г.*

№ п/п	Наименование товара	Стоимость в руб.
1.	Металлические кресты и панагии	1 800
2.	Иконы	1 800
3.	Книги	2 000
4.	Четки	200
5.	Картины	2 000
6.	Вязаные пояса со священными надписями, кольца, помянинники	200
7.	Разные мелочные товары (чай, сахар, чайная посуда, бумага, перья, изюм, свечи, мыло, деревянное масло, сушки, различные сладости и закуска)	5 000
8.	Различные продукты (треска, сайда, пикша, семга, крупа, толокно, говяжье сало, картофельная мука, постное масло)	1 200
9.	Погребное (семга, треска, палтус)	400
10.	Амбарное (мука, зерно)	4 000
11.	Такелажный товар (пенька и готовые снасти)	400
12.	Рухлядный товар (ситец, холст, сукно, полотенца и пр.)	2 000
13.	Доходы от торговли, доставлявшиеся скитами и подворьями	5 000
	Итого	26 000

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. — Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. — С.316.*

Приведенные нами сведения доказывают, что Соловецкий монастырь с выгодой использовал внешнеторговые операции: продажа чая (в основном китайского), деревянного масла, изюма и других импортных товаров приносила обители немалую прибыль. Также часть перечисленных товаров сбывалась за границу. В это время, например, ежегодно на Мурман снаряжалась шхуна «Николай», которая доставляла монастырские товары для вывоза их за границу и, напротив, а из Мурмана привозила импортные товары. Из отчетных монастырских документов также известно, что для нужд обители выделялись средства для закупки на ярмарках необходимых, в том числе и импортных, товаров. Среди них – некоторые сорта рыбы, чай, виноградное красное вино (в частности, «тенерифе»), вата, некоторые виды тканей, импортные лекарства, цветные металлы, золото и пр. [Там же, с.330]. Тюлений промысел, который доставлял монастырю сало, был полностью ориентирован на экспорт. Только через Архангельскую таможню ежегодно вывозилось тюленьего сала от 1,5 до 4 тыс. руб. Здесь же, в Архангельске, представители Соловков закупали необходимые импортные товары. О движении товаров Соловецкого монастыря через Архангельскую таможню можно судить по данным таблицы. 6

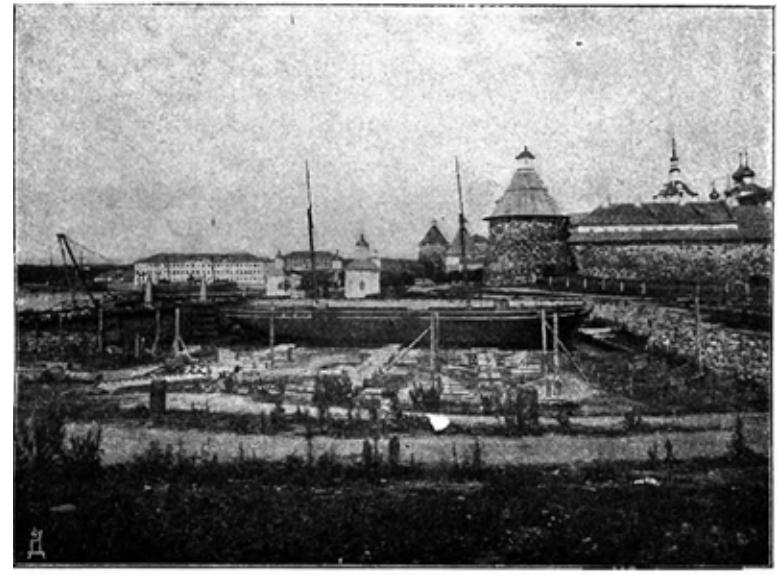
Таблицы 6

Движение товаров Соловецкого монастыря через Архангельскую таможню в 1879–1883 гг.*

	1879	1880	1881	1882	1883	В среднем в год
Очищено монастырских товаров для вывоза	1 880	1 500	3 948	2 182	1 790	2 260
Очищено товаров для нужд монастыря	47 617	57 368	60 398	69 326	75 938	62 133

**Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – С.331.*

Следует заметить, что Архангельский порт был не единственным местом для внешнеторговых операций Соловецкого монастыря. Определенная часть импортных товаров закупалась также на Кольском полуострове, в крупных торговых центрах Российской империи. Но для экономики Соловецкого монастыря все же особую роль играл Архангельск, куда поступали из Европы самые разнообразные товары, включая сахар, деревянное масло, виноградные вина, соль поваренная, кофе, чай, фрукты свежие и сухие и пр. [Огородников С.Ф., 1890, с.294]. Учреждение Северо-Двинского пароходства в 1861 г., а также самостоятельного пароходства Соловецкого монастыря способствовало развитию торговых связей обители. В 1875 г. последовало решение об учреждении Архангельско-Мурманского пароходства, что привело к расширению географии торговли на Севере России, чем также воспользовалась братия Соловецкого монастыря. К концу века все

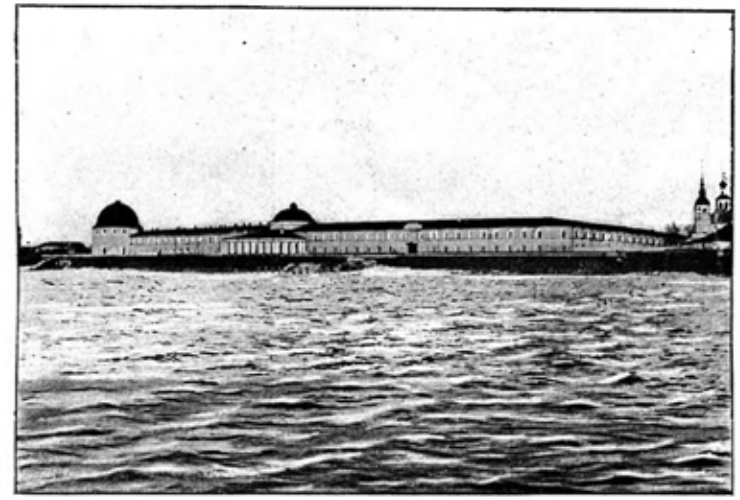


Соловецкій монастырь. — Сухой докъ.

хозяйство обители оценивалось уже в несколько миллионов рублей [Островский Д.Н., 1898, с.67].

В.И. Немирович-Данченко, побывавший на Соловках, был просто поражен организацией монастырского хозяйства. Он отметил, что обитель процветала за счет правильного, передового подхода к организации экономической жизни. Писатель подчеркнул, что иноки монастыря уделяли особое внимание торговле. К примеру, монастырь для своих нужд закупал каменный уголь непосредственно в Англии [Немирович-Данченко В.И., 1874, с.250]. А в монастырской книжной лавке писатель увидел книги, изданные в Лейпциге на русском языке; были здесь и отпечатанные в Европе картины с изображением видов обители [Там же, с.316]. У Святых ворот также находилась лавка, в которой можно было приобрести различные колониальные товары. Это были продукты питания и готовые изделия, доставленные в Российскую империю из разных уголков мира. Приобретал монастырь также импортные семена и саженцы экзотических растений, включая цветы. На территории Соловков в то время находилось несколько оранжерей и парников, в которых выращивались экзотические для северных районов растения. Среди них — арбузы, дыни, персики, редкие тропические цветы.

О географии товаров, доставлявшихся в Архангельск, а оттуда на Соловки можно судить по морским судам, прибывшим из-за границы. В качестве примера приведем данные за 1870 г. В этот год в Архангельский порт прибыли следующие торговые суда: из Ливерпуля, Гулля и Лондона — 178, из северогерманских портов — 103, из Голландии — 23, из Дании — 80, из Норвегии — 78, из Франции — 2, из Швеции — 8, отечественных судов из-за границы — 260 [Там же, с.102]. Заметим, что эти суда доставляли на Север России не только европейские, но и так называемые колониальные товары, привезенные в Европу из стран Северной и Южной Америки, Африки, Азии. Вот почему на Соловках можно было встретить самые разные продукты, вещи, изделия, совершенно экзотические для северных широт.



Архангельскъ. — Таможня.

Архангельскъ. — Соборная пристань.

Заметную роль в хозяйственно-экономической жизни Соловецкого монастыря играла крупнейшая в Архангельской губернии Маргаритинская ярмарка, обороты которой в 70-е гг. XIX в. оценивались в 2 млн. руб. Именно здесь можно было приобрести самые разнообразные импортные товары. Так, в 1871 г. на ярмарку были доставлены следующие товары: иностранные виноградные вина – на 1 200 руб., чай и кофе – на 5 900 руб. и т.д. [Там же, с.117].

Ярмарка служила и местом сбыта некоторых специфических товаров, необходимых для православных монастырей и церквей. В этот же год сюда были доставлены: церковная утварь на 2 900 руб., свечи на 1 500 руб. и пр. Соловецкий монастырь имел в Архангельске два подворья, которые выступали не только в качестве представительств обители в губернской столице, но и играли важную роль в ее торговой деятельности. Первое подворье располагалось в двух корпусах, построенных на набережной реки Двина у Гостиного двора.

Пинега.—Никольская ярмарка.

Нижние этажи зданий были заняты лавками и кладовыми (их насчитывалось до 100), которые сдавались ежегодно в аренду от 50 до 100 рублей за лавку. На первом этаже одного из зданий находилась часовня, которая также приносила до 9 тыс. руб. дохода ежегодно. На втором этаже подворья располагались квартиры, сдававшиеся в наем за 200 руб. в год каждая. Второе подворье с часовней находилось в Соломбале у пароходной пристани. Также Соловецкий монастырь имел подворье в Сумском Посаде Кемского уезда и в Вологде (оно было продано частному лицу. – В.Ш.).

Примечания:

1. Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
2. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
3. Неболсин, Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. – Т.1: 409 с.
4. Немирович-Данченко, В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография А.И. Траншеля, 1874. – 357 с.
5. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
6. Островский, Д.Н. Путеводитель по Северу России. Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая Земля. Печора / Д.Н. Островский. –

Изд. 2-е. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 145 с.
7. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
8. Шульц, А.Я. Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях / А.Я. Шульц // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.7. – СПб.: Типография В.Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.

5.5. Внешнеторговые контакты РПЦ с Сербией и Черногорией в XIX веке

В сентябре 1829 г. на заседании Особого комитета по восточным делам статс-секретарь Д.В. Дашков представил записку «Обозрение главнейших сношений России с Турцией и начал, на коих долженствуют оные быть установлены на будущее время». Автор записки, ссылаясь на мнение графа Каподистрия, внес предложения по возможному раздроблению Европейской Турции. Д.В. Дашков полгал, что «единство веры нашей со всеми новыми областями, единство происхождения с обитающими в них славянскими племенами, древние с нами связи и неодолимая их недоверчивость к народам иноверным, выгоды черноморской торговли – все будет привязывать их к российскому престолу, от коего они издавна привыкли ожидать себе покровительства и спасения» [АВПРИ, ф. Канцелярия, оп.468, д.1098, л.86–111 об.]. В случае раздела некоторых владений Османской империи между европейскими державами Д.В. Дашков предлагал закрепить остров Родос за Россией: «Родос, отдаленный от главных путей нашей торговли, был бы полезен России только для успокоения поклонников, отправляющихся морем в Иерусалим» [Там же]. Автор записки высказал также свое мнение о будущем Сербии, Герцеговины, Боснии, Черногории. Позиция российских властей к

сербскому народу была четко определена в письме вице-канцлера К.В. Нессельроде к вождю сербского народа Милошу Обреновичу от 9 (21) апреля 1829 г.: «Российский императорский двор, обещав единожды и народу сербскому, и Вам лично, со всей Вашей фамилией, свое покровительство, не переменит никогда своего обещания и употребит все свое старание к упрочению благосостояния Вашего и народа, Вами управляемого» [АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив, I-9, оп.8, 1825–1831 гг.,д.3, л.382].

В начале 30-х гг. XIX в. российские власти искали пути укрепления политических и торгово-экономических связей с Черногорией. В 1830 г. в Россию прибыл полномочный представитель черногорского митрополита М. Вучичевич, который доставил в Санкт-Петербург послание владыки, адресованное российскому императору. Митрополит Петр I Негош жаловался на притеснения черногорцев и «умолял императора о сострадании к жителям Черногории, народу славянского происхождения, исповедующему православие...» [Вице-канцлер К.В. Нессельроде..., 1831, л.81]. Вице-канцлер Российской империи К.В. Нессельроде в своем докладе императору Николаю I от 6 (18) июня 1831 г. предложил выплатить Черногории 3600 червонцев и 1000 червонцев на обратный путь посланникам М. Вучичевичу и И. Вукотичу. Кроме этого, из Кабинета Е.И.В. они получили для передачи черногорскому владыке 4 креста, шелковую материю на 4 рясы, церковную утварь и книги [АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив, I-6, 1823 г., д.2, л.75].

На всем протяжении XIX в. у Русской Православной Церкви сохранялись самые тесные связи с Сербией – центром православия на Балканском полуострове. Нил Попов в своей монографии в 1869 г. очень точно заметил: «Для русских вопрос о существовании Сербии важен потому, что с ней тесно связана судьба всех южных славян, а чрез то и восточный вопрос» [Попов Н., с.VII].

В мае 1856 г. флигель-адъютант Его императорского величества Николай Андреевич Аркас и Николай Александро-

вич Новосельский подали министру финансов прошение, в котором представили проект устава Русского общества пароходства и торговли. 3 августа этого же года проект был утвержден императором. Общество взяло на себя обязательства открыть из Одессы 9 направлений или, как отмечалось в уставе, линий: Кавказскую, Николаевскую, Херсонскую, Крымскую, Азовскую, Марсельскую, Александрийскую, Галацкую, Триестскую и две переправы – Таманскую и Днестровскую [Спасский П.Х., с.19]. За сравнительно короткое время общество расширило свои торговые связи, в том числе и с Сербией. В 1896 г. общество открыло Черноморско-Болгарскую линию, а в 1897 г. – Македонскую линию между Константинополем и Смирной с заходом на Афон и в Салоники.

В 1881 г. князь Юрий Гагарин основал в 1883 г. Торговый дом «Князь Юрий Гагарин и Ко», который в 1886 г. был реорганизован в Акционерное общество Черноморско-Дунайского пароходства.

В конце XIX в. торговые обороты Российской империи в Сербией и Болгарией оценивались всего в 700 тыс. руб. [Россия в конце XIX в., 1900, с.660]. Двусторонние торговые отношения между Российской империей и Сербией регулировались договором, заключенным 15 октября 1893 г. и вступившим в силу через год после денонсации [Там же, с.760]. По-прежнему большим спросом в югославянских землях пользовались книги на русском языке. Судя по отчетам болгарских публичных библиотек (Софийской, Филиппопольской и Варненской), требование на эти книги были сопоставимы с требованиями на книги, написанные на болгарском языке. Так, в 1892 г. в библиотеке Пловдива читателями были получены 3290 книг; из них 1347 – на болгарском языке, 1130 – на русском языке, 620 – на французском и всего 17 – на немецком языке [Воскресенский, Г., 1893, Т.I, №3, с.596]. Г. Воскресенский отмечал в 1893 г.: «Трудно, конечно, с точностью определить, сколько в Болгарии покупается русских книг и изданий, но говорят, будто «Нива» имеет там около

тысячи подписчиков. В софийской школе преподавание математики и всеобщей истории ведется на русском языке» [Там же]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Сербии, где можно было приобрести книги и журналы на русском языке, и где действовали различные кружки, в которых изучали русский язык (в Нише, Белграде, Вранье, Пироте) [Воскресенский, Г., 1893, Т.III, №9, с.440].

Тесные, уходящие корнями вглубь веков, связи Русской Православной Церкви с православной Черногорией в конце XIX века получили новый импульс. Так, в 1891 г. Россия подарила черногорскому правительству большой пароход «Ярославль», который стал совершать рейсы к средиземноморским портам [Воскресенский, Г.А., 1894, Т.II, №5, с.271]. Россия оказывала поддержку нескольким учебным заведениям в княжестве: духовной семинарии и женскому институту в Цетинье (последний носил имя императрицы Марии. – В.Ш.). Сюда поступали книги, в том числе богословская и духовная учебная литература, иные церковные предметы. Здесь изучали русский язык, литературу и историю России. Обучались здесь учащиеся не только из Черногории, но и из Боки Которской, Дубровника, Боснии и Герцеговины, Далмации. Оказывалась поддержка и тем черногорцам, которые обучались в российских духовных академиях. Вообще, образ России в сердцах черногорцев вызывал самые добрые чувства. Немало церковных товаров поставлялось из Российской империи в храмы и монастыри Черногории. Отечественный исследователь Г.А. Воскресенский, в частности, отмечал, что в Святоникольском монастыре на острове Вранине церковь была украшена иконами и «снабженной отсюда же церковными принадлежностями» [Там же, с.276]. Некоторые черногорские обители получали церковные предметы из России на протяжении десятилетий. К примеру, Успенский (Морачский) монастырь, основанный еще Стефаном, сыном князя Волкана и внуком св. Симеона Немани во времена правления короля Уроша в 1252 г., получал все необходимое из России. Кроме этого, со времен правления императора Александра I

монастырь получал из Санкт-Петербурга ежегодную денежную помощь.

В конце 60-х гг. XIX в. внешнеторговые связи Русской Православной Церкви с православными церквами южных славян не только расширились, но и приобрели новые формы. Так, в этот период отмечено несколько обращений европейских архиереев в российские славянские комитеты, которые были созданы в разных городах Российской империи, с просьбой о присылке к ним русских переводов творений святых отцов и сочинений по русской церковной истории. К примеру, с такой инициативой обратились митрополит сербский Михаил и правление богословской патриаршей школы в Карловцах в Московский славянский комитет [Известия и заметки, 1869, с.24]. В свою очередь, члены комитета просили сербского владыку присылать в Москву несколько экземпляров православных сербских газет, которые издавались в Австрии в Новом Саде и в Белграде. Московское общество любителей духовного просвещения и Московский славянский комитет планировали, что «приобретая запасы таких произведений, славянские комитеты могли бы предпринять разные меры к тому, чтобы пустить их в оборот» [Там же]. Предполагалось также в каждой епархиальной библиотеке учредить специальные славянские отделы, которые бы систематически пополнялись приобретенными в Европе книгами, журналами и газетами. Также в этот период отмечалось увеличение числа публичных духовных библиотек, для которых также приобреталась не только отечественная, но и зарубежная духовная литература.

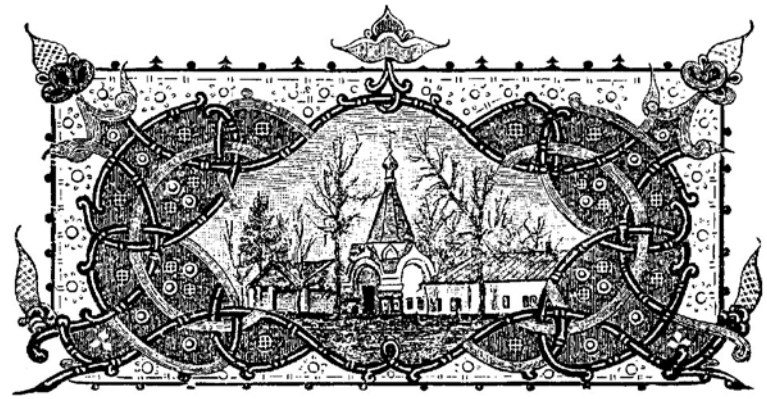
Храмовое строительство в Сербии, Черногории, Герцеговине и в иных местах в конце столетия не обходилось без живого участия Русской Православной Церкви. Эта помощь осуществлялась не только в денежных пожертвованиях, но и в поставке церковных товаров, необходимых для убранства новых храмов. В качестве примера приведем обращение Черногорского митрополита Митрофана к Святейшему Синоду в 1888 г. Черногорский владыка просил Русскую Православную Церковь оказать помощь в строительстве новой церкви в Никшиче, в который ежегодно стекается очень много православных, особенно на праздник Святой Троицы и апостолов Петра и Павла. Они проходили этот город во время паломничества к святым мощам Василия Острожского [О построении, 1895, №22, с.761-762]. Непосредственно организацией помощи в строительстве церкви в Никшиче занялось Хозяйственное управление при Святейшем Синоде.

Большое значение для развития российско-сербских торгово-экономических отношений имело заключение Договора о торговле и судоходстве, заключенного между Россией и Сербией 15 октября 1893 г. В соответствии с этим актом, российские подданные в Сербии, а сербские в России имели право свободно путешествовать, проживать, проводить торговлю оптом и в розницу, отправлять и получать товары и иные ценности, открывать склады и магазины и т.д. [Александренко, В.Н., 1906, с.285-288]. Указанный договор упрощал и облегчал условия торговли как для россиян в Королевстве Сербия, так и сербов в Российской империи. Безусловно, эти позиции были характерны и для внешнеторговых операций Русской Православной Церкви.

Примечания:

1. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.
2. Вице-канцлер К.В. Нессельроде послу в Вене Д.П. Татищеву, 12 (24) июня 1831 г. // АВПРИ, ф. СПб. Главный архив, I-1, оп.781, 1816–1834 гг., д.449, л.80 – 86.
3. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни болгар / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.I, №3. – С.559–596.
4. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни сербов / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.III, №9. – С.420–440.

5. Воскресенский, Г.А. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни черногорцев / Г.А. Воскресенский // Богословский вестник. – 1894. – Т.II, №5. – С.269–288.
6. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860) / К. Добронравин. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – 308, 130 с.
7. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
8. Попов, Н. Россия и Сербия. Очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год / Н. Попов. – Ч.1: До устава 1839 г. – М.: Типография Грачева и Ко, 1869. – 521 с.
9. О построении нового православного храма в г.Никшиче, в Черногории // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №22. – С.761–762.
10. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.
11. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности / П.Х. Спасский. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – Т.2, вып.9. – 35 с.



Глава 6

Русская Православная Церковь в последней трети XIX в. и внешняя торговля Российской империи

К последней трети XIX в. Русская Православная Церковь представляла собой сложный организм, включавший 56 архиерейских домов, 223 штатных мужских, 105 женских и 194 заштатных монастырей, в которых состояло 3406 монахов, 3145 послушников (в мужских заштатных – 2189 монахов и 2457 послушников), 2229 монахинь и 6014 послушниц (в женских заштатных монастырях – 555 монахинь и 2211 послушниц) [Статистические сведения..., с.37]. Значительным был штат белого духовенства. В то время в России насчитывалось 962 протоиерея, 36 010 священников, 14 001 диаконов, 62 280 причетников. Ежегодно строилось более 500 новых каменных и деревянных храмов, не считая молитвенных домов. Также по состоя-

нию на 1866 г. в Российской империи насчитывалось православных: 25 482 956 мужчин и 26 886 548 женщин [Там же, с.39]. Значительными суммами характеризовались доходы и расходы Церкви. Так, на содержание заграничных учреждений предусматривалась сумма в 223 640 руб. В пользу Гроба Господня поступило пожертвований на 11 787 руб., на улучшение быта православных в Палестине – 31 944 руб. [Там же, с.42-43]. Мы не случайно привели эти сведения, поскольку они свидетельствуют о состоянии Русской Православной Церкви в рассматриваемый период, о состоянии, которое, в определенной мере, определяло и ее потребности.

6.1. Экономическая жизнь Русской Православной Церкви в 60-80-е гг. XIX века и ее внешнеторговые связи

В рассматриваемый период качество жизни в России менялось, менялись и потребительские запросы населения. Не стала исключением и Церковь. В ней все чаще стали использовать новые материалы, современные по тому времени приборы, изделия, механизмы. Потребительский спрос находил отражение и в ассортименте продуктов питания. В стране не возникало проблем с покупкой восточных фруктов, европейских деликатесов, качественных вин и т.д. Д.И. Ростиславов в своей монографии отмечал, что в это время в монастырях уже практически не употребляли пиво и мед, а предпочитали иностранные виноградные вина (херес, мадера, шампанское и т.д.) [Ростиславов Д.И., Т.2, с.650].

Рачительный подход к хозяйственной деятельности, удачные торговые операции и разумное вложение денежных средств на банковские депозиты позволяли православным монастырям (конечно, далеко не всем. – В.Ш.) располагать довольно значительными средствами. Немало в России было

и богатых приходов. Однако к благолепию храмов, к приобретению дорогих окладов, церковной утвари уже в 60-е гг. XIX в. было неоднозначное отношение. Примечателен в этом отношении один случай, имевший место в 1864 г. К архиерею пришел один приходской священник, просивший о разрешении сделать серебряную ризу на один из образов в своем храме. Владыка, выслушав священника, мудро заметил: «К чему это вы делаете оклады, да оклады серебряные? Разве этим хотите вызвать и поддержать революцию?» Просивший не понял тогда сути вопроса. Архиерей тогда объяснил священнику, что в случае «политических переворотов враги Церкви могут воспользоваться тем золотом и серебром, которого так много в церквах» [Там же, с.670]. Думали ли в тот момент собеседники, что слова владыки окажутся пророческими, и что именно такой сценарий разыграется в России после прихода к власти большевиков? Д.И. Ростиславов в своей монографии по этому поводу писал: «Нельзя не заметить, что громадные, неисчислимые богатства, накопленные не в церквах приходских, а в монастырях, и постоянно увеличивающиеся, действительно, в случае политических неустройств составят заманчивую приманку для врагов Церкви и Государства» [Там же]. Эти строки были написаны профессором и инспектором Санкт-Петербургской Духовной академии за полвека до октябрьского 1917 г. переворота в России.

В 1868 г. именным императорским указом «в видах возвышения духовного благосостояния православной паствы и успешнейшего противодействия усилению расколов и сект» устанавливалось учреждение викариатства в каждой епархии [Известия и заметки, 1869, с.26]. Безусловно, такой шаг способствовал расширению запросов Русской Православной Церкви, открытию новых приходов, удовлетворению потребностей викариатств в необходимых церковных предметах.

В последней трети XIX в. на страницах отечественной периодической печати стали появляться статьи критического характера, в которых в мягкой, но в недвусмысленной форме высказывались идеи о необходимости направления богатств

монастырей на светские, в том числе просветительские цели. Авторы этих публикаций, вставшие на позиции неонестяжательства, скрупулезно отыскивали статистические сведения об экономической деятельности православных монастырей, вели подсчет монастырской казны и выстраивали проекты о направлении этих денежных средств на благие дела. Например, автор статьи, опубликованной в нескольких номерах журнала «Беседа» за 1872 г., красной нитью проводит мысль о необходимости отказа монастырей от своих «богатств». Автор признает одну арифметику: отнять и разделить. При этом его доводы вступают в противоречие с фактами, которые он приводит. К примеру, он доказывает, что подавляющее большинство монастырей недоукомплектованы; в некоторых из них не хватало до трети монахов и монахинь. Но при этом сам же утверждает, что хозяйственная жизнь обителей приносила существенные плоды. Отсюда вывод, к которому пришел этот радетель: «Недостаток в монашествующих происходит от того, что в русском народе очень мало охотников надевать на себя черную рясу. И потому имеем право заключить, что, по крайней мере, четвертая, а, может быть, и третья часть мужских монастырей оказывается излишней» [Наши монастыри, с.72].

В 1869 г. Священный Синод направил епархиальным архиереям записку для обсуждения, в которой инициировалось реформирование монастырской жизни с «целью устранить на будущее время в обществе и литературе нарекания, направленные против монастырей» [Монашество, 1896, с.732]. В частности, Священный Синод указывал, что монастыри подвергаются критике за торговую деятельность, владение лавками, промыслами и пр. Однако доводы правящих архиереев оказались весомыми, и многовековая традиция устояла.

В рассматриваемый период отечественные предприниматели все чаще стали перенимать передовой европейский опыт продвижения товаров на рынках. Это в полной мере относилось и к сбыту церковных товаров. Поэтому не случайно в периодической печати 70—80-х гг. XIX в. появляются

рекламные объявления с предложением о поставке церковных товаров, в том числе и заграничных. Кроме этого, отечественные рекламодатели в качестве весомых аргументов приводили сведения о поставках своей продукции в зарубежные страны. К примеру, в «Церковных ведомостях» за 1889 г. был опубликован «Прейскурант произведений иконописной мастерской Иосифа Андреевича Панкрытова». Владелец мастерской, основанной в 1872 г. в слободе Мстера Владимирской губернии, отмечал, что его иконы выполняются строго в греческом стиле. Он удостоился не только благодарностей от императора и членов императорской семьи, но и от сербской королевы Натальи и митрополита Сербского Михаила [Прибавления..., 1889, с.324]. Для иконописи, сам процесс которой владелец мастерской контролировал лично, закупались необходимые заграничные краски, кипарисовые доски и пр.

Во многих городах Российской империи в указанный период сложились собственные центры торговли церковными товарами. В одних случаях это были специализированные торговые ряды на местных ярмарках и базарах, в других случаях — магазины, а также фабрики и заводы, которые занимались отпускной торговлей. Безусловным лидером и крупнейшим центром торговли церковными товарами, включая импортные, в рассматриваемый период оставалась Москва. В первопрестольной широчайший ассортимент икон и различной церковной утвари можно было встретить в так называемом Иконном ряду. В конце 70-х гг. XIX в. здесь находились торговые заведения более двух десятков купцов. Сохранились имена этих торговцев: А.М. и Н.М. Постниковы, М.К. Благушина, Я. Виталиев, К.А. Иванов, И.А. Калашников, В.М. Клаповский, И.И. Красавин, В. Лухин, С.О. Матвеев, П.И. Молчанов, Ф.Ф. Назарова, Д. Николаев, М.А. Потапов, И.Л. Силин, В.И. Стариченков, И.В. Стрелков, С.Д. Хлебников, П.И. Чуркин, Н.А. Шолохов, С.А. Никифоров, И.Я. Бабаев, И.Е. Сытов, К.В. Демидов, М.И. Малютин, В.Е. Хухлин [Чичинадзе, К.В., 1877, с.35-36]. Наряду с отечественными иконами и церковными товарами в этих магазинах можно было

приобрести и многочисленные импортные товары, которые расходились отсюда по всей Российской империи. Владельцы этих магазинов поддерживали тесные деловые отношения со своими партнерами как в России, так и за рубежом. Кроме этого, в столице находились магазины, в которых можно было купить бахрому, золотые и серебряные изделия, изделия из бронзы и меди, восковые товары, золотокружевной товар, масляные краски, изделия из мельхиора, парчевый товар и пр.

В Москве концентрировались также предприятия, специализировавшиеся на производстве церковных изделий. Среди них следует отметить позолотные заведения И.Г. Гнусина, Н.И. Гребенского, Н.Л. Иванова, Н.Т. Покровского, Н. Сафронова, А.В. Шокарева, Е.А. Абросимова, А.Е. Хомякова; золотошвейное заведение И.Г. Шадрина, позументное заведение М. Борисова, сусальные заведения Андрея Иевлева, Якова Максимова, Лаврентия Матвеева, колокольные заводы А.Д. Самгина и Н.Д. Финляндского, свечное производство П.К. Мельникова, Ф. и Ф.А. Копейкина-Серебрякова сыновья, Н.А. Протопопова, В.А. Яковлева и Н.Х. Яковлева, золототкательные фабрики Владимира Алексеева, Ивана Колобова, Алексея Первухина, фабрика парчевых изделий Ивана Егоровича Сытова и др.

В настоящей главе мы рассмотрим экономическое развитие Русской Православной Церкви в последней трети XIX в., обратив особое внимание на изменения в ее внешнеторговой деятельности в условиях реформ.

6.2. Зарубежные приходы РПЦ и внешнеторговые операции

В соответствии с договором, заключенным с Североамериканскими Соединенными Штатами от 18 (30) апреля 1867 г. в Вашингтоне, Россия уступила

США свои североамериканские колонии. В этом акте определялись права и подданство жителей уступленных территорий, порядок удаления российских войск, механизм выплаты «вознаграждения» [Александренко, В.Н., 1906, с.203–205]. В этом же договоре, в частности, определялась и передача американской стороне всех объектов недвижимости, не являвшихся чьей-либо частной собственностью. Особо было оговорено, что данное положение не распространяется на православные церкви: «Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви» [Там же, с.203–204]. С этого времени приходы, расположенные в бывших российских колониях, фактически оказались за границей. Теперь все необходимое для нормального функционирования приходов приходилось доставлять либо с территории Российской империи, либо (если это представлялось возможным) – на месте или ввозить из-за границы. Ко времени передачи Аляски и иных владений России в Америке здесь действовали пять приходов: Ситхский, Кадьякский, Уналашинский, Атхинский, Нушегакский, а также три миссии – Квихпахская, Нугашакская, Кенайская [Добронравин, К., 1863, с.227].

Во второй половине XIX в. расширилась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в самых разных уголках планеты. Открытие новых приходов требовало решения многочисленных организационных вопросов, включая и обеспечение храмов необходимой церковной утварью, ладаном, восковыми свечами, иконами. Некоторые предметы приобретались на месте (к примеру, виноградное вино), а многие вещи приходилось доставлять из России, Греции и других центров Православия. Так, в связи с продажей Аляски Соединенным Штатам Синоду предстояло решить комплекс вопросов, связанных с последующей судьбой православных приходов, расположенных на территориях, отпадавших от Российской империи. Здесь к концу 60-х гг. проживало при-

мерно 12 тыс. православных [Соображения..., 1869, с.145]. Духовное окормление обеспечивали 8 церквей, 35 часовен, 11 священнослужителей и 16 церковнослужителей [Там же]. На протяжении многих десятилетий эти приходы обеспечивались Российско-Американской компанией. В «Православном обозрении» за 1869 г. отмечалось: «Снабжение церквей утварью, ризницей и церковными потребностями производилось также из запасов компании, частью на ее средства и частью на церковные доходы» [Там же, с.146]. Все необходимые товары доставлялись в православные приходы, расположенные в Северной Америке, на торговых судах Российско-Американской компании. С продажей российских колоний в Америке Священный Синод счел целесообразным учредить новую епархию с центром в Сан-Франциско, а также рассмотрел комплекс вопросов, связанных с обеспечением американских приходов необходимыми церковными вещами. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. Толстой в докладной записке императору в 1866 г. предлагал заложить православную церковь и в Нью-Йорке, поскольку даже представители англиканской церкви проявляли повышенный интерес к русскому православию [Всеподданнейший..., 1866, с.28]. Доклад графа представляет для нас интерес и сообщением иных фактов о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в других уголках планеты: в Урге, Китае, в национальных окраинах обширной Российской империи и т.д.

К концу XIX в. все американские приходы Русской Православной Церкви составляли Православную миссию в Америке, которая включала несколько благочиний, разбросанных по территории Северной Америки. Центральное управление Алеутской епархии (архиерейская кафедра, кафедральный собор, духовное управление) находилось в Сан-Франциско. В состав Алеутской епархии включались три благочиния: Ситхинское, Уналашкинское и Пенсильванское. Так, в Ситхинском благочинии действовали в 1894 г. 5 церквей с самостоятельными причтами и 29 часовен [О Православной миссии, 1895, №41, с.1408]. На территории епархии работали церковно-приходские школы. Для нормального функционирования столь большого и сложного хозяйства, обеспечения приходов и школ всем необходимым приходилось ввозить многие товары непосредственно из Российской империи. Речь шла о церковной утвари, богослужебной литературе, школьных учебниках и пр. Во всех остальных случаях все необходимое приобреталось на месте: церковное вино, строительные материалы, ткани и пр. Вместе с тем, Русская Православная Церковь окормляла не только православных своих американских приходов. В октябре 1895 г. в Северную Америку отбыл преосвященный Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Вместе с ним в дальнее путешествие отправились архимандрит Рафаил (араб по национальности. — В.Ш.), назначенный настоятелем храма в Нью-Йорке для православных арабов, архимандрит Феоклит (в прошлом законоучитель детей греческого короля Георга. — В.Ш.), который следовал в штат Техас, где недалеко от Нью-Орлеана находилась церковь для греков, и другие миссионеры. Вполне естественно, что и этим приходам оказывалась определенная помощи и поддержка со стороны Русской Православной Церкви.

25 января 1894 г. высочайше одобренным решением Государственного Совета были утверждены новые штаты Алеутской епархии, а также увеличены расходы на содержание храмов: годовая смета расходов епархии утверждена в размере 74 770 руб. [ПСЗРИ, Собр. 3-е, 1894, Т.XIV, д.10270, с.19]. Указанные средства направлялись на выплату содержания священников, содержание храмов, а также на приобретение в США необходимых расходных материалов.

К концу столетия расширились внешнеторговые связи Российской империи с Японией. Это касалось и внешнеторговых связей Русской Православной Церкви с ее приходами в Стране Восходящего солнца. По состоянию на 1893 г. в Японской Православной Церкви насчитывалось 27 священнослужителей, 159 японцев-проповедников, 1 миссио-

нерское здание, 164 церковных зданий, 219 христианских общин, 21 239 православных [Кавамото, И., 1895, №2, с.42]. Вполне естественно, что для обеспечения нормального функционирования православных приходов в далекой Японии необходимы были поставки самых разнообразных церковных предметов непосредственно из России. А о том, что эти поставки были немалыми, свидетельствует, к примеру, убранство соборного храма в Токио в честь Воскресения Христова. Автор заметки в «Церковных ведомостях» Иван Кавамото писал в 1895 г.: «Богатые украшения и торжественное богослужение с благоустроенным хором в нем привлекают к нему ежемесячно до 5—6 тыс. язычников...» [Там же, с.46]. По сравнению с концом 80-х гг. число православных японцев выросло: Сергей Сеодзи в 1889 г. называл цифру в 17 тыс. чел. [Сеодзи С., 1889, с.405]. В эти годы стараниями преосвященного Николая были учреждены духовная семинария и школы, в которых обучались японские дети, подростки и те лица, которые стремились стать священниками. Конечно, полноценная деятельность этих образовательных учреждений также требовала доставки различной учебной литературы, церковных предметов и многого другого. В 1884 г. по инициативе преосвященного Николая в Токио началось строительство огромного православного храма на пожертвования, которые собирались как в Российской империи, так и в самой Японии. Владыка писал 8 января 1889 г.: «Он, т.е. собор, будет памятен, будет изучаем, подражаем — многие — не десятки, а смело говорю — сотни лет, ибо храм — положительно замечательнейшее здание в столице Японии, здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое, будучи ныне окончено, по справедливости вызывает любопытство и удивление всех, кто есть и кто бывает в Токио» [Там же, с.409]. 24 февраля 1889 г. телеграф известил россиян о торжественном освящении токийского храма. Вполне естественно, что в период его строительства и, главное, убранства в Токио приходилось доставлять из России не только иконы, но и практически всю церковную утварь и

пр. По состоянию на 1887 г. в Японской православной церкви, по сведениям преосвященнейшего Николая, епископа Ревельского, состояло: 205 церквей, 16 священнослужителей (1 епископ, 1 архимандрит — оба русские, 1 иеромонах, 11 иереев, 2 диакона — все японцы), 99 проповедников; всего православных — 13 958 чел. [Извлечения..., 1888, с.174].

Участие Русской Православной Церкви во внешней торговле России не ограничивалось исключительно торговыми операциями. Эта деятельность была многогранной и разносторонней. Исключительную ценность для отечественного читателя представляли труды членов Русской духовной миссии в Пекине. Они знакомили россиян не только с уникальной культурой и историей великой соседней страны, но и давали практические знания о Китае, которые были полезны отечественным торговцам. Члены миссии, владевшие китайским языком, вносили определенный вклад в развитие российско-китайской торговли. Так, в середине 60-х гг. отец Исаия, один из двух монахов миссии, по просьбе кяхтинских купцов подготовил российско-китайский словарь «с обозначением произношения китайских знаков» [Бретшнейдер, Е., 1868, с.206]. Он же основал в Пекине специальную школу, в который учились 5 купеческих детей. Эти юноши изучали китайский язык для того, чтобы «сделаться впоследствии полезными агентами русского купечества в Китае» [Там же]. Отечественный исследователь Ипполит Завалишин очень точно подметил эту исключительно важную роль Российской духовной миссии в Пекине. В своем сочинении он писал: «Трудами известных синологов монаха Иакинфа Бичурина, архимандрита Петра Каменского, Тимковского, Ладыженского, Ковалевского Китай ныне вполне известен России. Студенты Пекинской Духовной миссии, основательно изучая язык, нравы, обычаи, религию, историю Китая, становятся самыми полезными деятелями для намерений правительства в будущем...» [Завалишин, И., 1862, с.128—129].

Определенная часть церковных товаров доставлялась в Россию с Афона. Здесь, на Святой горе, были широко раз-

виты различные ремесла и промыслы. Н.А. Благовещенский, изучавший жизнь монахов на Афоне, отмечал: «Но мирские ремесла здесь не так выгодны, как выделка вещей, которые составляют исключительное производство Афона и сбываются многолюдным паломникам его. К изделиям такого рода принадлежат кресты, четки, иконы и другие вещи, в огромном количестве закупаемые приезжими богомольцами» [Благовещенский Н.А., Август, с.67]. Готовые изделия монахи продавали, как правило, в Карее – административном центре монашеской горы. Трижды в год – на Рождество, Пасху и на Успение – в Карее проводилась ярмарка, куда доставлялись разнообразные товары.

Учитывая увеличение потока богомольцев в Палестину, российское правительство и Русская Православная Церковь прилагали значительные усилия к развитию инфраструктуры русских храмов и монастырей на Святой Земле. В качестве примера можно привести отчет, опубликованный в Месяцеслове на високосный 1864 год «О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников» [О нынешнем..., с.1–8]. С осени 1858 г. по октябрь 1863 г. в соответствии с проектами академика М.И. Эппингера в Иерусалиме осуществлялись постройки собора во имя Св. Живоначальной Троицы, дом для размещения Русской Духовной миссии в Иерусалиме, странноприимные дома на 300 паломников и 500 паломниц, госпиталь на 60 коек, иные, в том числе хозяйственные, строения. Значительные пожертвования на эти цели были направлены императором Александром II (100 тыс. руб.), а также от церковных кружечных сборов (54 625 руб.) и др. Для собора были заказаны дубовый иконостас, иконы для него и алтаря, престол, жертвенник, аналои, мебель для алтаря, люстры, паникадила, лампады и пр. Доставку всех этих предметов взяло на себя Русское общество пароходства и торговли через Лондон, Гибралтар, Константинополь, Яффу. Также было принято решение об обеспечении библиотеки при Русской Духовной миссии духовной литературой. Для

этого принимались пожертвования в виде книг от частных лиц, а также направлялись новые издания из синодальных типографий. В рамках реализации этого крупномасштабного проекта в Иерусалиме также был заказан у «искусного мастера» макет храма Гроба Господня, «составленный из разбирающихся частей и показывающий во всех подробностях всю массу пристроек, окружающих и примыкающих древний храм с трех сторон» [Там же, с.6].

В эти десятилетия сохранялись тесные связи Русской Православной Церкви с восточными православными церквями. Это выражалось не только в межцерковном общении, но и в оказании конкретной помощи. К примеру, в 1867 г. по решению Св. Синода в Турцию было отпущено 387 разных богослужебных книг на 1 160 руб. 33 коп. для продажи с уступкой 50 %, а также 446 экземпляров на сумму 1 754 руб. 76 коп. для продажи со скидкой в 25 % [Отношения..., 1869, с.325]. Также Синод определил безвозмездно отправить «в разные православные церкви в славянских странах, Турции, Сирии и Палестине 44 комплекта священнослужительских облачений, 3 комплекта церковных сосудов и 406 экземпляров богослужебных книг» [Там же]. Кроме этого, Синод брал на себя расходы по обучению и содержанию семинаристов из Сербии, Болгарии, Сирии в России.

Синод нес расходы и на служение русского православного духовенства за границей. Вместе с тем высший орган церковного управления отмечал в 1867 г., что средств на жизнь и деятельность духовенства за границей не хватало. Это объяснялось, прежде всего, тем, что большая часть штатов для храмов, находившихся за границей, были утверждены еще в 1779 г. и пересматривались в 1806 г. Вполне естественно, что за прошедшие десятилетия цены изменились. Особенно остро это ощущалось в таких городах, как Париж, Лондон и Вена. Поэтому не случайно в 1867 г. особая комиссия при Министерстве иностранных дел с участием православных священников пересмотрела сметы расходов на заграничные храмы РПЦ и представила проект Св. Синоду [Там же, с.328].

В результате были увеличены суммы денежных средств, отпускаемые для этих целей. В соответствии с решением Св. Синода, «настоятелям посольских церквей назначено содержание: в Вене 2 524 руб. и Лондоне 4 000 руб. вместо производившихся прежде тому и другому по 1 524 руб., в Париже протоиерею – 3 000 руб. вместо 1 905 руб. и второму священнику – 2 000 руб.вместо 1 524 руб.» [Там же]. Повышено до 2 000 руб. жалованье священникам при российских миссиях в Афинах, Берлине, Флоренции, Копенгагене, Мадриде, Риме, Стокгольме, Висбадене, Женеве, Штутгарте, Веймаре, Гааге и Риме. Священнику церкви при консульстве в Чугучаке назначено жалованье в 750 руб. Св. Синод увеличил расходы и на содержание церквей, находившихся за границей. К примеру, в Париже на содержание храма отпускалось уже 1 500 руб., в Берлине, Копенгагене, Риме и Стокгольме – по 500 руб. [Там же, с.329]. Многие церковные предметы приходилось закупать исключительно в России, и лишь немногие товары приобретались непосредственно на месте. Таким образом, к концу 60-х гг. XIX в. общие расходы на содержание русских православных храмов за границей и на священников оценивались в 103 566 руб. 90 коп. и 550 голландских червонцев ежегодно [Там же]. Новые правила о заграничном духовенстве и увеличение расходов на содержание русских православных храмов за границей положительно отозвались на положении зарубежных приходов.

Учитывая, что приходы Русской Православной Церкви в последней трети XIX в. действовали в самых разных зарубежных странах, возникла необходимость выработать единые подходы к регламентации их деятельности. Так были приняты «Правила заведывания и управления существующими за границей русскими православными церквами» [Никонов, М., 1869, с.823]. Все храмы, учрежденные при посольствах, миссиях и консульствах и при дворах правящих монархов, находились в непосредственном ведении Министерства иностранных дел, а на местах – под покровительством и наблюдением российских посланников. Эти церкви условно подразделялись на три разряда: первые действовали при посольствах в Вене, Лондоне и Париже; вторые – в Афинах, Берлине, Берне (храм находился в Женеве), Константинополе, Мадриде, Пекине, Риме, Стокгольме, Тегеране и Флоренции; третьи – при консульствах в Хакодате (Япония) и Чугучаке [Там же]. В управлении некоторыми приходами существовали свои особенности. К примеру, церковный причт при миссии в Тегеране подчинялся Грузино-Имеретинской синодальной конторе, а церковь при консульстве в Чугучаке – Томскому епархиальному начальству. Особый порядок действовал и в отношении церквей, расположенных в Штутгарде (придворная), а также надгробных храмов в Веймаре, Висбадене, Гааге и Ироме. Надгробные церкви были сооружены в память об усопших членах императорской фамилии: в Веймаре – над гробом великой княгини Марии Павловны, в Висбадене – над гробом великой княгини Елисаветы Михайловны, в Ироме – над гробом великой княгини Александры Павловны.

Настоятели всех заграничных храмов Русской Православной Церкви были обязаны ежегодно до 1 января присылать в Санкт-Петербург отчеты о приходе, расходе и остатке сумм, которые назначались по штату на церковные нужды. Настоятелям храмов также вменялось в обязанность проводить еженедельную ревизию денежных средств, поступивших в пользу церкви.

В «Русском художественном листке» (№17) за 10 июня 1860 г. опубликована статья «Православные русские церкви за границей», в которой представлено подробное описание зарубежных приходов РПЦ. Неизвестный автор очень живо и подробно описал храмы в Афинах, Висбадене, Париже и в Александровке (близ Берлина). Он развеял блуждавшие в то время слухи о том, что скоро со всех россиян, путешествовавших за границей, будут взимать специальный налог содержание зарубежных православных церквей РПЦ. В Афинах церковь в честь Живоначальной Троицы была восстановлена на руинах древнего православного храма тщанием архимандри-

та Поликарпа в 1852 г. «в первобытном его совершенстве» [Православные..., 1860, с.58]. Для храма были приобретены все необходимые предметы, в том числе уникальный колокол, размещенный на 3-м этаже колокольне, весом в 280 пудов – один из самых крупных на всем Средиземноморье. На 4-м этаже располагались остальные 10 колоколов, которые были отлиты по заказу в Триесте в 1855 году. Поражала своим великолепием и церковь во имя Св. Елисаветы в Висбадене. Например, колонны для храма были доставлены из Нассауского герцогства, а памятник, включавший саркофаг с беломраморным изваянием великой княгини, выполнил берлинский скульптор Гопфгартен [Там же]. Храм был освящен в 1855 г. На его сооружение было потрачено более 500 тыс. гульденов, поскольку многие выставленные в нем предметы представляли высокохудожественную ценность. К примеру, иконы были написаны Т.А. Неффом, который расписывал иконостас Исаакиевского собора и малой церкви Зимнего дворца. Другие вещи приобретались в разных странах Европы. Парижская церковь в честь Сошествия Святого Духа была заложена 19 февраля (3 марта) 1859 г. Для ее строительства были привлечены лучшие художники, скульпторы, архитекторы, доставлены уникальные строительные материалы, сделаны заказы на изготовление некоторых церковных предметов.

В середине 90-х годов XIX в. актуальным стало строительство церкви в Аргентине. Священник Константин Изразцов в письме, адресованном в «Церковные ведомости», в 1895 г. писал о том, что собственными силами решить эту проблему в Буэнос-Айресе не представляется возможным, поскольку прихожанами являются «бедняки, с трудом зарабатывающие копейку на пропитание себя и семьи» [Изразцов, К., 1895, №28, с.974]. В своем письме, опубликованном в «Церковных ведомостях», он отметил, что уже закуплен участок земли под строительство нового храма, а пока богослужения совершаются в небольшой церкви, расположенной в обычном доме и способной вместить всего

несколько человек (размер помещения – 12 метров на 4,5 метров. – В.Ш.).

Учитывая, что в рассматриваемый период в Россию приезжало немало духовных лиц из православных церквей Востока, это потребовало регламентации порядка выдачи им паспортов и въезда в пределы империи. Этот порядок был определен гл.14 Устава о паспортах (1857 г.). До выдачи паспорта, например, в Константинополе иностранные духовные лица должны были объяснить причины своей поездки в Россию. В случае если заявление о выдаче паспорта было направлено архиереем или архимандритом, то о предстоящей поездке российская миссия извещала высшее духовное руководство в Санкт-Петербурге и императора. О разрешении выдачи паспорта иных духовных лиц решении принимал Святейший Синод [Там же, с.912-914].

24 февраля 1899 г. высочайшим повелением было разрешено освятить православный храм при Императорском российском посольстве в Вене [ПСЗРИ, Собр. 3-е, Т.XIX-I, д.16556, с.168]. Таким образом, пополнилось число приходов Русской Православной Церкви в Европе. Следовательно, у местного причта возникла потребность в обеспечении храма необходимыми церковными предметами.

Строительство православных храмов за рубежом нередко осуществлялось «по случаю». Конечно, это были особые причины, которые вызывали живое участие как церковных, так и светских властей. Примером такого активного участия в сооружении православной церкви за рубежом стало строительство храма в Гааге (Голландия). Церковь возвели как придворный храм для королевы Нидерландов Анны Павловны, младшей дочери императора Павла I и Марии Федоровны. Похоронена королева была в православной церкви Амстердама, которую построил император Николай I. Престол в Гаагской церкви был освящен в 1818 г. во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. Когда Анна Павловна была еще крон-принцессой, храм находился непосредственно во дворце наследного крон-принца Оранского. В 1817 г., живя

в Брюсселе, крон-принцесса распорядилась открыть православный храм во имя благоверного великого князя Александра Невского в местном дворце. После кончины своего супруга Анна Павловна переселилась как вдовствующая королева в приобретенный ей в Бейтенрустский дворец в Рюстенбургском имении (1849 г.). Сюда же, в смежный дом, была переведена и церковь. Имение после смерти Анны Павловны перешло во владение ее дочери герцогине Софии Саксен-Веймарской, а храм с этого времени приобрел новый статус – надгробной церкви при Императорской Российской миссии в Гааге [Изразцов К., 1889, с.569]. Известно, что для православных церквей в Брюсселе и в Суэтдейке нехватало самых элементарных церковных предметов. Даже антиминс приходилось доставлять из Рюстенбургской церкви. Положение изменилось с передачей храма в ведение Министерства иностранных дел. Теперь и священник, и псаломщик получали жалованье из казны. Протоиерей, к примеру, получал 2000 руб. в год, а с 1876 г. – 3000 руб.

Увеличение числа россиян, посещавших Швейцарию, вызвало потребность в строительстве храма в этой стране. Первый православный храм был построен в 1817 г. в Берне, а в 1854 г. переведен в Женеву. В 1866 г. церковь была размещена в каменном здании, которое было возведено на земле отведенной женевскими властями специально для этой цели сроком на 30 лет. Храм был освящен в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Христова. Церковь построена в византийско-русском стиле и имела 5 больших купола и три небольших купола над алтарем. Некоторые иконы в храме были выполнены итальянскими мастерами. Следует заметить, что русский православный храм посещали не только наши соотечественники, но и православные болгары, сербы и греки, проживавшие или находившиеся по делам в Швейцарии. Также к храму в Женеве был приписан еще один небольшой храм, построенный на средства графа Петра Павловича Шувалова в Вевье [Русская..., 1889, с.868].

6.3. Экспортоориентированное производство РПЦ и внешнеторговые операции

В последней трети XIX в. многие православные монастыри России использовали свое выгодное местоположение для осуществления внешнеторговых операций. В некоторых случаях это участие носило опосредованный характер, но, в то же время, приносило обителям немалые доходы, которые направлялись на нужды монастырей и на богоугодные дела. Приведем пример по Свято-Троицкой Александро-Невской лавре. Она в середине века располагала значительными земельными участками в Санкт-Петербурге между обводным каналом и Черной речкой, а также между Черной речкой и границей города. Однако эти участки приглянулись петербургским купцам, которые считали это место лучшим для складирования и отгрузки хлеба. Санкт-Петербург занимал лидирующее место по экспорту российского хлеба; сюда стекались хлебные потоки со всей страны. Хлебные же торговцы вынуждены были снимать лабазы, склады и амбары для хранения товара. Министр внутренних дел обратился с просьбой к митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию с просьбой определить условия, на которых лавра отказалась бы от этих участков. Однако владыка в корректной форме отклонил эту просьбу и предложил удовлетворить просьбу купцов с тем расчетом, что лавра решит вопросы со строительством амбаров и пристани сама и за свой счет. Этот крупный и дорогостоящий проект начал реализовываться в 1847 г., когда на указанных участках стали возводиться хлебные амбары, а также пристань. По сведениям лавры, на эти цели было затрачено 1 382 695 руб. 12 коп. [Ростиславов Д.И., с.217]. Подготовленные площади позволяли разместить одновременно до 847 500 кулей хлеба. В соответствии с утвержденным императором «мнением» Государственного Совета, лавра имела право на взимание по 2 коп. с каждого куля или мешка муки (зерна), доставленного на судах к пристани. Разумеется, взималась и плата за хра-

нение хлеба в амбарах и лабазах. Оставим без комментариев скрупулезные попытки Д.И. Ростиславова вычислить доходы лавры от этого проекта, отметим объективно лишь то, что Александро-Невская лавра и митрополит Антоний продемонстрировали хозяйственный подход к использованию земельных участков, чем способствовали получению значительных дополнительных доходов. Так, лавра заняла определенную нишу в экспорте российского хлеба в страны Европы через Санкт-Петербургский порт: увеличение объемов экспорта требовало расширения и развития инфраструктуры складочных и транспортных объектов, и в этом процессе лавра нашла свое достойное место.

Наращивал свою экономическую деятельность и Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии. За сравнительно короткое время здесь было налажено крупное и многоотраслевое хозяйство. В одной из монографий конца XIX в. читаем: «Монастырь постоянно увеличивает мало-помалу насаждения маслин, виноградных лоз, различных видов фруктовых деревьев, разводит всевозможные огородные овощи; эта деятельность направлена, главным образом, на удовлетворение самых насущных потребностей монастыря и отнюдь не преследует коммерческих целей, так как и в настоящее время значительное количество маслин, виноградного вина и даже овощей все-таки приходится еще приобретать покупкой» [И.Н., 1898, с.190]. На паломников все увиденное в монастыре производило сильное впечатление: такой рациональный порядок, четкую организацию работ можно было встретить редко. Не случайно, в «Церковных ведомостях» за 1895 г. отмечалось: «Мы видели разные типы культурных деятелей: крупного владельца-предпринимателя, интеллигента-колониста, монаха. Без всякого колебания пальму первенства нужно отдать последнему. Русский монастырь на дикой и непросвещенной окраине является могущественнейшей культурной силой, начиная с Печенеги за полярным кругом, Валаама и Соловок, и, кончая полутропическим Сухумом. В этом отношении ничего бы лучше не могло придумать

правительство, как основать как можно более новых монастырей на далеких окраинах России» [Там же, с.193]. Ново-Афонский монастырь в 80-е гг. XIX в. имел в собственности небольшие парусные лодки (фелюги), которые использовались для перевозки грузов. А закупка импортных товаров позволяла обители заниматься и опытно-экспериментальной работой: в монастыре, в частности, были большой плодовый сад и небольшой сад с тропическими растениями, необычными для черноморского побережья Кавказа [Иловайский, С., 1888, с.34].

В этот же период сохранялось большое значение ярмарок как места реализации импортных товаров. В таблице 5 приведены сведения о тех ярмарках, которые проводились близ монастырей и были приурочены к двунадесятым и престольным праздникам, когда в обители стекалось большое количество богомольцев.

Как видно из таблицы, в некоторых монастырях проходило по нескольку ярмарок в год, что обеспечивало им определенные доходы. Поскольку ярмарки организовывались на монастырской земле, все торговцы оплачивали место в лавке, ряду или за поставленный торговый шатер. Также у монастырей сохранялось право на сбыт леса, смолы и других товаров без гильдейского свидетельства и соответствующих повинностей. Большая часть этой продукции вывозилась также за границу. Сдача в аренду лавок, хозяйственных зданий и сооружений купцам обеспечивало устойчивый и в некоторых случаях довольно большой доход монастырям. Во время же проведения примонастырских ярмарок арендная плата увеличивалась в несколько раз. К примеру, Николаевский Теребинский монастырь имел в собственности в начале 70-х гг. XIX в. 85 лавок для сдачи торговцам [Василенко, Н., 1896, с.707].

Большинство региональных ярмарок обеспечивало потребности целых епархий необходимыми импортными, в том числе церковными, товарами. К примеру, на Лубенской Покровской ярмарке в Полтавской губернии ежегодно мож-

но было приобрести иконы, разнообразную утварь, книги духовно-нравственного содержания, нательные крестики и пр. [Забело, Я.П., 1892, с.10—27].

Таблица 5

Перечень монастырей и сроки проведения ярмарок при них*

Название монастыря	Сроки проведения ярмарок
Сосновский Предтеченский	1 июля и 1 октября
Тихонова пустынь	16 июля и 25 августа
Боровский Пафнутиев	8 сентября и в 10-ю пятницу
Песношский	9 мая и 14 июля
Лебедянский Троицкий	на Троицу и 1 октября
Троицкий близ Козлова	на Троицу и 15 августа
Макарьевский Унженский	19 января, 25 марта, 20 июля
Иосифово-Волоколамский	23 июня, 15 августа, 4 сентября
Кирилло-Белозерский	19 июня, 15 августа, 24 ноября
Густынско-Троицкий	на Троицу, 29 июня, 15 августа
Благовещенско-Никандрова пустынь	29 марта, 29 июня, 19 сентября
Черноостровская Николаевская	9 мая, 6 декабря, в 10-ю пятницу
Николаевский Теребинский	5 ярмарок

**Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. — СПб.: Типография Морского министерства, 1876. — С.228.*

Некоторые православные обители, владевшие экспортоориентированными промыслами, с большой выгодой сдавали их в аренду. Это, в частности, относилось к богатейшим каспийским рыболовным промыслам. В 60-е гг. участок, принадлежавший Спасо-Преображенскому монастырю, отдавался на откуп за 9 800 руб. [Данилевский, Н.Я., Т.5, 1863, с.IV]. К подобного рода практике прибегали и другие православные монастыри.

Свою выгоду извлекали от близкого расположения торжищ и церкви. Вплоть до конца XIX века крупные базары и ярмарки привязывались к престольным праздникам. Так было практически на всей территории Российской империи. На этих ярмарках и базарах, как правило, можно было приобрести самые разнообразные импортные товары, включая церковные. А.И. Борисовский, описавший Ивановскую ярмарку в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда в 1877 году, отметил: «Такая торговля при церквах, во время совершающихся в них богослужений в дни престольных храмовых праздников, встречается в каждом из селений Нижегородского уезда до сих пор» [Борисовский, А.И., 1877, с.237].

В начале 70-х гг. XIX в. в российском экспорте за границу возросла доля готовых промышленных изделий, в том числе и тех, которые использовались для нужд церкви. К примеру, в 1871 г. из России было вывезено за границу свеч восковых на 25 350 руб., стеариновых — на 292 950 руб., сальных — на 4 014 руб. [Обзор вн. торг., 1872, с.144]. Также на 16 080 руб. в этот год было вывезено икон и различной церковной утвари [Там же, с.148]. Этот товар был отправлен в Пруссию (на 200 руб.) и в другие страны. В более крупных объемах церковные товары импортировались в Российскую империю. Это были не только готовые изделия, но и предметы, которые, так или иначе, использовались для нужд храмов, монастырей, священнослужителей. Среди них — драгоценные камни без оправы, жемчуг — на 63 054 руб., стразы — на 1 680 руб., гагат (амбра черная), перламутр и пр. — на 144 400 руб., вина греческого — на 20 016 руб., ладана простого — на 313 820 руб., ладана росного — на 71 472 руб., золота и серебра листового и двойника «в книжках» — на 4 800 руб. и пр. [Там же, с.481—484]. На значительные суммы доставлены иные товары, которые также употреблялись для нужд Церкви: металл, мебель, ковры, ткани, инструмент, стекло, поделочный камень, разнообразные продукты питания и пр.

В это время в Церкви все чаще стали говорить о фальсификации восковых свечей. Причем эта проблема касалась не

только Российской империи, но и всей Европы, США и т.д. В качестве примесей в воск добавляли разные суррогаты, которые условно делились на две категории: примеси животно-растительного происхождения и иные инородные примеси, использовавшиеся для придания веса. К первым относились карнаубский воск, воски китайские, японские, мириковые. Ко вторым – толченый кирпич, свинцовый глет, церезин, сало, стеарин и пр. И хотя в России чаще всего прибегали к последним добавкам для фальсификации воска, не исключено, что на внутренний рынок попадали и фальсификаты с растительно-животными добавками, поскольку в Европу и в США все больше доставлялось пальмового воска из Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, а также мириковый (мириксиновый) воск, получаемый из пальмы Myrica cerifera, произраставшей в южных штатах США. В качестве фальсификата все чаще стали использовать карнаубский воск, который собирался с коры и листьев бразильской пальмы Copernicia cerifera, японский воск, добываемый из растений, произрастающих в Японии семейства Anacardiaceae рода Rhus. Китайским воском называли продукт, который производили насекомые («червецы») на деревьях, относящихся к виду ясеня. В России широкое распространение в 80-х гг. XIX в. имел так называемый «московский» воск – суррогат с использованием церезина, парафина, стеарина и сала. Нередким был подмес таких веществ, как мел, вода, глина, сера, гороховая мука, крахмал, свинцовые белила, тяжелый шпат, гипс, желтая охра, костяная мука и т.д. Чаще всего в московский воск подмешивали церезин. В отечественной прессе того времени отмечалось, что это вещество «в России почти совсем не эксплуатируемое, а привозимое к нам преимущественно из Франкфурта-на-Одере в Пруссии, Штаккерау и Вены в Австрии» [Пчелиный воск..., 1889, с.661-662]. В Русской Православной Церкви к фальсификации пчелиного воска, восковых свечей в то время относились крайне не одобрительно. По сложившейся веками традиции в храмах было принято использование свечей, изготовленных исключительно из пчелиного воска.

Возмущение у православных вызывало даже применение в католических храмах электрического освещения. Это новшества, как и использование свечей, изготовленных из иных материалов кроме натурального пчелиного воска, считалось нарушением канонического православного устава. Проблема оказалась настолько серьезной, что в России в конце 80-х гг. XIX в. стали проводиться специальные исследования по выявлению фальсификации восковых свечей. Так, один из исследователей – А.И.Антушевич – выяснил, что в Москве из 14 торговцев 10 торговали свечами, в которых присутствовало более половины церезина. Оттого, жаловался неизвестный автор, в церквах все чаще можно было встретить «коптящие, трещащие и смердящие церезиновые свечи» [Там же, с.663].

В это время церковные власти обращали внимание не только на фальсификацию восковых свечей, но и лампадного масла. В 1887 г. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде обратилось с просьбой к директору Санкт-Петербургского технологического института провести экспертизу образцов лампадного масла, поступившего из-за границы через таможни Санкт-Петербургского, Одесского и Таганрогского портов. В ходе экспертизы выяснилось, что представленные образцы существенно отличались. Ученые установили, что в качестве лампадного масла в Российскую империю были доставлены 1) чистое оливковое масло высокой очистки; 2) деревянное масло – также оливковое масло, но низшего сорта; 3)смесь минерального масла с растительным маслом. При горении все эти образцы давали разный эффект: чистое оливковое масло не имело запаха, при горении не создавало копоти. Деревянное масло без примесей горело хорошо, но при горении сопровождалось копотью и запахом. Наконец, фальсифицированные смеси коптили и, как отмечалось в периодической печати того времени, «вредно действовали на здоровье людей» [О недоброкачественности..., 1888, с.5]. Результаты анализов были представлены в Святейший Синод. Поскольку фальсификация лампадного масла приобрела колоссальные масштабы, высший орган церков-

ного управления своим решением от 11 ноября – 7 декабря 1887 г. № 2 374 постановил: православным монастырям, церквам и епархиальным свечным заводам «выписывать непосредственно самим из-за границы лампадное оливковое масло в количестве, достаточном для снабжения им всех церквей епархии, причем сведения о фирмах, торгующих оливковым маслом, могут быть получаемы из Хозяйственного управления при Святейшем Синоде» [Там же, с.6–7].

Внешнеторговые операции Русской Православной Церкви способствовали и решению одной из важнейших задач: приготовления святого миро. Способы его приготовления в Церкви менялись в разные исторические эпохи. Если в Греции для приготовления миро использовалось до 50 различных компонентов, то в России к концу XVIII в. их употреблялось порядка 25, а к концу XIX в. – до 30 [Мироварение, 1871, – приготовления миро в рассматриваемый период. Основу миро составляло оливковое масло, которого требовалось порядка 20 пудов. Другими компонентами являлись различные вещества (от 2 пудов до 20 золотников): около 6 ведер лиссабонского вина, стиракс, простой и росной ладан (белый и черный), мастика, сандарак, розовые цветы, базилик, корни фиалковый белый, имбирный, ирный, калганный, кардамона, масло мускатное густое, бальзам перувиамский, терпентин венецианский, благовонные масла (бергамотовое, лимонное, лавандовое, гвоздичное, богородицкой травы, розмаринное, лигнородийное, розовое, коричное, майоранное, померанцевое и мускатное жидкое [Там же, с.302]. Мы не будем описывать довольно сложный и продолжительный по времени процесс мироварения, но заметим, что почти все компоненты, используемые в этом процессе, доставлялись из-за границы. И так продолжалось на протяжении веков, из года в год.

Во многих городах Российской империи в рассматриваемый период были открыты и специализированные магазины церковных товаров, которые принадлежали частным светским лицам, преимущественно состоятельным купцам. Так, к примеру, в Самаре в 60-70-е гг. XIX в. большой популярностью пользовались магазины, принадлежавшие купцу Головкину. Наряду с импортными и отечественными изделиями из фарфора, фаянса, стекла здесь можно было приобрести и зарубежные церковные товары. В самарской прессе того времени отмечали «богатый по выбору магазин церковных принадлежностей, образов и утвари Головкина» [Алабин, П., 1877, с.412]. В Астрахани отечественные и импортные иконы и иные церковные предметы в первой половине 80-х гг. можно было приобрести в магазинах Алексея Петровича Волкова, Андрея Дронова, Марка Шулева [Астраханский календарь, 1884, с.167]. В городе действовали и свои иконные мастерские (С.И. Корзина, Я.Н. Клементьева, К.М. Моисеева и др.). Подобного рода магазины церковных товаров действовали не только в губернских столицах Поволжья, но и в иных торговых центрах.

Возрос сбыт церковных товаров и на крупнейших ярмарках Российской империи, хотя их можно было встретить и на небольших сельских базарах и местных торжищах. Отчасти импорт стал замещаться отечественными товарами, что явилось следствием интенсивного развития некоторых отраслей российской промышленности, получивших мощный импульс в пореформенную эпоху. Так, только на Нижегородской ярмарке люстр, паникадил и прочих церковных товаров продавалось на 100 тыс. руб. [Вешняков, В., 1870, с.139]. Расширился и сбыт церковных изделий из золота и серебра. Если в самом начале XIX в. на всю Россию славились изделия фабриканта Сазикова, то с середины 60-х гг. его конкурентом стал московский фабрикант Овчинников. Последний выставил свои уникальные изделия на московской 1865 г. и на парижской 1867 г. выставках [Там же, с.140]. Как отмечал в 1870 г. отечественный исследователь В. Вешняков, «до последнего времени г. Сазиков занимал решительно первое место между нашими серебряными фабрикантами, как по обширности, достигающего ныне на 2 фабриках при 200 рабочих до 750 000 руб., так и по художественности исполнения своих изделий и постоянному развитию способов

их украшения...» [Там же]. По состоянию на 1866 г. во всей империи насчитывалось 48 фабрик, где производились изделия из золота и серебра, на которых работало 1 188 рабочих. Общий ежегодный объем производства этих фабрик оценивался в 1 894 000 руб. [Там же].

6.4. Внешнеторговая деятельность РПЦ в 90-е годы XIX века

К концу XIX в. объемы производства ювелирных изделий, включая и церковную утварь, расширились. Менялись и технологии, что способствовало использовать при производстве изделий из золота, серебра, платины уникальные приемы, добиваться высокого качества. На российском рынке можно было встретить литые, кованные, чеканные, резные, граверные, а также ажурные, черневые, оксидированные, финифтяные и прочие изделия [Россия в конце XIX в., 1900, с.422]. На рубеже веков самые крупные центры ювелирного церковного искусства были расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Одессе, Риге, Ковно, Бердичеве, а кустарное ремесленное производство концентрировалось в Костромской и Московской губерниях. Наибольшим спросом пользовались изделия, изготовленные на предприятиях Овчинникова, Грачева, Товарищества И.П. Хлебникова с сыновьями и др. Это были высокохудожественные изделия, которые отличались «не только красотой своеобразного рисунка, тонкостью и изящностью чеканки, но и превосходной гравировкой, блеском и гармоничным сочетанием красок земли» [Там же]. Далеко за пределами Российской империи славились церковные ювелирные изделия таких известных художников, как Фаберже, Болин, Бок, Арнд, Ган и другие в Санкт-Петербурге, Фульд, Ломбардо, Кузнецов и другие в Москве, Манкелевич в Варшаве, Маршак в Киеве и т.д. В целом же по стране этим производством было

С.-Петербург. Освящение церкви во имя св. Сергия и Германа при Александровском кадетском корпусе

охвачено более 5000 предприятий с почти 15 тыс. рабочих и 5-6 тыс. учеников [Там же]. Уникальные изделия этих мастеров получили, по истине, мировую славу.

Развивалось в России и золотошвейное, золотокружевное, галунное, позументное и парчовое производство. Особенно знаменитыми были канительные изделия фабрики Товарищества «В. Алексеев, И.Вишняков и Шамшин». Этот товар можно было купить не только на всей территории Российской империи, но и в зарубежных странах, особенно на Востоке. Об объемах производства можно судить по следующим сведениям: только в 1899 году на производство канительных изделий ушло до 100 кг чистого золота и 137 центнеров чистого серебра [Там же, с.423].

Потребляла Церковь и изделия золотобойной промышленности. Сусальный металл широко использовался в отделке церковной утвари. Главными центрами сусального производства в то время считались Москва, Санкт-Петербург и

Ярославская губерния. В 1899 г. на 49 золотобойных предприятиях России было употреблено для изготовления сусального металла 344 кг чистого золота и 164 кг чистого серебра [Там же]. Отметим, что отечественное производство отличалось изготовлением сусального серебра и золота самой высокой пробы (937, 979°). На внутреннем рынке также пользовались спросом и низкопробные сорта сусального металла, которые доставлялись в Россию из-за границы. В этот же год было импортировано сусального металла (в перерасчете на чистый металл): 131 кг золота и 32,8 кг серебра [Там же].

Если в целом оценить объемы отечественной ювелирной промышленности в 1899 г., то стоит отметить общие расходы металла в качестве сырья: в этот год было использовано для ювелирных нужд до 41 центнера чистого золота и 1450 центнеров чистого серебра. В этот же год было доставлено из-за границы ювелирных изделий (за исключением часов и слитков) из расчета 530 кг чистого золота и около 6 т чистого серебра [Там же, с.424]. Крупнейшими центрами торговли ювелирными изделиями в конце XIX – начале XX в. являлись города Москва, Санкт-Петербург, Одесса, Варшава, Рига, Тифлис, Киев, Бердичев, Вильно, Казань, Нахичевань, Тула, Нижний Новгород, Баку, Екатеринослав, Саратов, Харьков, Екатеринбург и др.

В период бурного развития отечественной промышленности в России сохранялись и традиционные промыслы и ремесла, в том числе ориентированные на производство экспортной продукции. При этом следует отметить, что уникальные промыслы и ремесла развивались в самых разных регионах Российской империи. В качестве примера назовем кустарные промыслы в далекой Якутии в последнем десятилетии XIX в. Здесь, местные мастера-умельцы специализировались на резьбе по мамонтовой кости. Это были высокохудожественные произведения, ценившиеся не только на российском рынке, но и за рубежом. Среди их работ были изделия, посвященные церковной жизни, а также собственно церковные предметы. Восхищение вызывали, например, точные миниатюрные копии знаменитых православных храмов [Сибирский..., 1898, с.273]. В 1895 г. только из Якутска было вывезено мамонтовой кости и так называемого моржового зуба, а также изделий из них на общую сумму 97 372 руб. [Там же, с.275].

Укрепление позиций Русской Православной Церкви на самых окраинах Российской империи способствовало вовлечению в торговлю церковными товарами жителей даже самых дальних районов. Статистические отчеты середины 90-х гг. XIX в. свидетельствовали о сбыте церковных товаров, например, в Анадырском округе. Среди доставленных сюда товаров мы встречаем иконы, нательные крестики, разные ткани, металл и металлических изделия и пр. Спросом пользовались и иные товары, которые так или иначе были необходимы для Церкви и верующих: рис, мука и пр. Среди импортных товаров здесь чаще всего можно было встретить изделия из США и Китая [Там же, с.383].

Научно-технический прогресс затронул и традиционные церковные изделия. В стране уменьшилось производство сальных свечей, но резко выросло производство стеариновых свечей. Тот же В.Вешняков заметил: «Стеариновые свечи почти совершенно вытеснили из употребления у нас восковые свечи, производство которых потому уменьшается, ограничиваясь почти исключительно удовлетворением одних церковных потребностей; тем не менее, до тысячи человек заняты приготовлением восковых свечей на 83 воскобойных, 17 воскобелильнях и 110 свечно-восковых заводах, производящих все вместе на сумму 2 742 500 руб.» [Там же, с.586]. К началу XX в. в Российской империи насчитывалось 5,6 млн. ульев. Производство меда составило 1,6 млн. пуд., а воска – до 300 тыс. пуд. [Морев, Д.Д., 1902, с.222]. Общая стоимость продуктов пчеловодства оценивалась в сумму от 10 до 12 млн. руб. Отечественный исследователь Д.Д. Морев отмечал по этому поводу: «В настоящее время пчеловодство находится в таком упадке, что не в состоянии удовлетворить внутреннего спроса на воск. Причины упадка пчеловодства заключаются

в изменившихся условиях как производства, так и потреблении его продуктов — меда и воска» [Там же]. Этот же автор заметил, что спрос на воск уменьшился на 20 % вследствие замены его стеарином, керосином, газом и электричеством. И если раньше из России за границу вывозилось до 50 тыс. пуд. воска в год, то к началу XX века экспорт этого товара вовсе прекратился. Более того, в 1901 г. импорт заграничного воска вырос до 173 тыс. пуд. на 3 040 тыс. руб. [Там же, с.223].

Расширение объемов промышленного производства, строительство новых заводов и фабрик, открытие месторождений полезных ископаемых стимулировали специализацию макрорегионов Российской империи. Здесь складывались свои центры производства церковных товаров. Так, в Среднем Поволжье действовало несколько центров, где изготавливались изделия для нужд Русской Православной Церкви. Среди них — Рыбная слобода Лаишевского уезда, где трудилось до 140 кустарей-серебренников, изготавливавших крестики, цепочки и иные изделия. Аналогичное производство было развито также в деревне Чалымкина Козьмодемьянского уезда. Лица, занятые этим промыслом получали от 80 до 120 руб. дохода. Товары из этих населенных пунктов сбывались не только на местных рынках, но и вывозились в казахские степи и иные места [Среднее и Нижнее Поволжье, 1901, с.249]. Также в каждой епархии Поволжья действовали свечные заводы, где вырабатывали восковые свечи. Объем их производства на рубеже XIX — XX вв. оценивался в 1 300 тыс. руб. [Там же, с.258]. Наконец, в макрорегионе находилось колокольное производство, ежегодная продукция которого доходила до 80 тыс. руб.

Пореформенная эпоха открыла новые перспективы для развития отечественной внешней торговли: расширилась география торговых связей, значительно увеличился ассортимент экспортных и импортных товаров. Потребительский спрос стимулировал импорт некоторых изделий и сырья, которые находили большой сбыт на российском рынке. Это в полной мере касалось и церковных товаров. К примеру, если

импорт смол и ладана в Российскую империю в 1802 г. оценивался в 497 тыс. руб., то в 1898 г. он достиг 11 680 тыс. руб. [Россия в конце XIX в., 1900, с.643—644]. Таким образом, ввоз смол и ладана в Россию на протяжении века вырос в 23,5 раза (подсчитано нами. — В.Ш.). Увеличение привоза некоторых церковных товаров было связано и с расширением торговых связей на Востоке. Этому также способствовало активное использование Суэцкого канала, строительство и эксплуатация современных по тому времени морских торговых кораблей и пр. На российский рынок транзитом через территории Турции и Ирана поступали жемчуг, раковины из Суакима, Массовы и Суэца. Так товары с берегов Красного моря за тысячи километров попадали в далекую Россию. С Занзибара транзитом в Россию доставлялась слоновая кость [Морев, Д.Д., 1902, с.69—70]. С Аравийского полуострова, из Джидды, Адена, Маската и Мекки шел основной поток ладана и аравийской камеди. Торговые обороты только Адена в конце XIX века оценивались в 40 млн. руб. [Там же, с.70].

Вместе с тем, следует отметить, что значительное количество импортных товаров доставлялось в Российскую империю не на отечественных, а на зарубежных судах. Несмотря на то, что Россия оставалась великой морской державой, ее флот значительно уступал торговым флотам некоторых стран мира. К 1 января 1901 г. российский флот занимал 6-е место в мире и составлял всего 3,6 % мирового флота [Там же, с.84]. Россия располагала торговым флотом в 11 раз меньшим, чем в Англии, в 6 раз — чем в США, в 2 раза — чем в Германии, а также уступала флотам Норвегии и Франции [Там же]. Следует отметить, что 6-е место в мире российский торговый флот занимал с учетом кораблей Финляндии, а если не принимать во внимание этот показатель, то Россия отодвигалась на 8-е место в мире, уступив при этом Италии и Японии. Качество отечественных торговых судов также оставляло желать лучшего: если в Англии примерно треть флота составляли пароходы, то в России торговых пароходов насчитывалось в 1901 г. всего 1 032 из 5 507 судов [Там же]. Причину такого

положения известный отечественный исследователь Д.Д. Морев объяснял следующим образом: «Главным препятствием для развития русского торгового флота являются низкое состояние у нас судостроительной техники и дороговизна железа, служащего теперь главным материалом при постройке судов; покупать же готовые суда, построенные за границей, было не выгодно вследствие слишком высоких таможенных пошлин, которыми до последнего времени были обложены у нас привозные суда» [Там же, с.86]. Все это приводило к тому, что в 1901 г. на Черном и Азовском морях на отечественных судах можно было перевезти всего 12,2 % российских товаров, а на Белом море – 1/11, на Балтийском море – 1/12 [Там же, с.89]. Остальную же, большую часть, товаров перевозили в то время на английских, германских, шведских, норвежских и датских судах. Безусловно, это негативно отражалось на общем балансе внешней торговли Российской империи, а также на платежном балансе и вексельном курсе.

Примерно такая же картина наблюдалась и в сфере железнодорожного транспорта. Несмотря на грандиозное железнодорожное строительство в пореформенную эпоху, протяженность железных дорог для такой огромной по территории страны, как Россия, оставалась очень низкой. Поэтому не случайно по густоте железных дорог Российская империя к 1902 году находилась на одном из последних мест в Европе: в стране этот показатель был ниже, чем в Бельгии в 23 раза, в Люксембурге – в 19 раз, в Англии – в 12 раз, в Германии – в 11 раз, в Швейцарии – в 10 раз, в Голландии и во Франции – в 9 раз [Там же, с.114].

Определенное влияние на развитие внешней торговли Русской Православной Церкви оказывало также развитие почты, телеграфа и телефона. К началу XX в. Российская империя вышла на 1 место в Европе по длине телеграфных линий, хотя по количеству отправленных сообщений значительно уступала многим странам. Прокладка подводных кабелей позволила иметь телеграфное сообщение даже с самыми отдаленными уголками планеты: с государствами Северной и

Южной Америки, Африкой, Австралией. Конкуренция между телеграфными компаниями позволила снизить тарифы на услуги: если стоимость одного слова в телеграммах между Европой и Америкой составляла 10 руб., то впоследствии снизилась до 1 руб. 50 коп. [Там же, с.131]. Развивалась в Российской империи и телефонная связь. С 1886 г. строительство телефонных линий правительство стало осуществлять за казенный счет. К началу 1899 г. правительственные телефоны связывали 84 города. Однако телефонная связь в России была в это время очень дорогой: так, в Москве и в Санкт-Петербурге годовая абонентская плата составляла 250 руб. с абонента [Там же, с.134].

Конец XIX – начало XX вв. – время стремительного роста объемов иностранных инвестиций в отечественную экономику. Как отметил упоминавшийся нами Д.Д. Морев, «действительно, многие иностранные предприниматели перенесли свою деятельность в Россию, открыли у нас фабрики и заводы, как на западных окраинах, так и внутри страны» [Там же, с.252].

Некоторые законодательные акты конца XIX в. напрямую регулировали торговлю некоторыми товарами и затрагивали интересы Церкви. В-первую очередь, это касалось винной торговли. В периодической печати того времени многие авторы отмечали широкое распространение алкоголизма в некоторых регионах Российской империи. В некоторых селах жители спивались, деградировали, отчего страдали семьи и, прежде всего, дети. Били тревогу и священнослужители, отмечая, что нравственность стремительно падает. Поэтому не случайно российские власти предприняли ряд мер по ограничению винной торговли. Так, в соответствии с Высочайше одобренным «мнением» Государственного Совета в виде эксперимента с 1 января 1895 г. было введено особое положение о реализации алкогольной продукции в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях. В соответствии с этим решением запрещалась продажа вина, спирта и «водочных» изделий вблизи храмов и монастырей

[Установление казенной..., 1895, №1, с.6]. Поддержала Церковь и учреждение в местах казенных продаж алкогольной продукции специальных попечительств о народной трезвости. Создавались также губернские и уездные комитеты, в которые входили представители Русской Православной Церкви. К примеру, в губернские комитеты включались правящие архиереи.

Во многих губерниях инициаторами ограничения реализации алкогольной продукции выступали различные общественные организации. Так, в 1895 г. в Томске в городскую думу обратились представители Правления общества взаимного вспомоществования приказчиков. Они предлагали запретить реализацию в воскресные дни алкоголя в бакалейных магазинах с ренсковыми погребами. В связи с этим ходатайством преосвященный Макарий, епископ Томский и Барнаульский направил в городскую думу письмо, в котором поддержал инициативу приказчиков [К вопросу..., 1895, №23, с.797].

К концу столетия в разных уголках Российской империи расширилась сеть специализированных магазинов, реализовавших импортные церковные товары. Примечательно, что владельцы этих магазинов активно рекламировали свой товар, публикуя объявления в газетах и журналах того времени. Например, такие объявления появлялись в «Церковных ведомостях». Приведем пример: в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1895 г. (№1) было опубликовано объявление таганрогского торговца Александра Михайловича Штехера, который предлагал «для церквей прямого заграничного получения» следующие товары:

- масло галлипольское, деревянное натуральное по 9 руб. за пуд (а в бочонках – по 10 руб. за пуд);
- ладан-капанец по 11 руб. 50 коп. за пуд.;
- ладан росный по цене от 1,5 рублей до 1 руб. 75 коп. за фунт;
- красное натуральное вино «Византийское» по цене 11 руб. 50 коп. за ведро;

- импортный воск различной стоимости [Объявление..., 1895, с.30].

В объявлении также говорилось о том, что по запросам епархий церковный товар отпускался в кредит.

В Самаре и Бузулуке в 90-е гг. XIX в. большим спросом пользовались товары, продававшиеся в магазинах Ивана Гавриловича Головкина. Здесь можно было приобрести различную церковную утварь, ладан и прочие товары, в том числе доставленные из-за рубежа. Также из многих епархий Российской империи поступали заказы на товар придворному поставщику церковных вещей Торговому дому «Я.В. Виталиев и И.А. Слонов» [Прибавления..., 1895, №5, с.211]. На российском рынке пользовались большим спросом дорогие ткани, а также плащаницы, митры, облачения, престольная одежда, хоругви, воздухи, бронзовая и серебряная церковная утварь, иконы, киоты, ковры и другие церковные товары, реализовавшиеся в магазине парчовых товаров и церковной утвари Павла Давыдовича Александрова. Его магазины находились в Москве, на Нижегородской ярмарке и т.д. А товары рассылались по заявкам (для этого имелись специальные прейскуранты), в том числе железнодорожным транспортом [Прибавления..., 1895, №7, с.284]. В северной столице среди магазинов, реализовавших импортные церковные предметы, следует отметить мастерскую Н. Волхонского на Невском проспекте, Торговый дом И.Е. Соколова и Ф.М. Мартынова на Перинной линии (Гостиный двор). В Харькове церковные товары, парчу, облачения, иконы, киоты, в том числе и импортные, можно было приобрести в Торговом доме «М. и А. Калгушкины». На Нижегородской ярмарке (в Медном ряду), а также на Вологодской и Ростовской ярмарках Владимирской губернии реализовывались церковные товары, производившиеся на фабрике переяславльского Торгового дома «А.П. Захряпина сыновья».

В Таганроге находился оптовый магазин таганрогского 1-й гильдии купца Якова Осиповича Ковалева. В его магазине всегда был значительный запас деревянного масла, ладана раз-

личных сортов, церковного вина «Висанто». К концу 1895 г. купец расширил свой ассортимент и предлагал покупателям уже масло оливковое греческое по цене 8 руб. 60 коп. за пуд, галипольское – по 8 руб. 80 коп., бакшутское – по 9 руб. 60 коп. за пуд., ладан-капанец, ладан росный, ладан сиамский и пр. [Прибавления..., 1895, №35, с.1218].

Примечательно, что в середине 90-х годов XIX в. в отечественной периодической печати стали появляться рекламные объявления и заграничных торговых домов, предлагавших самые разнообразные церковные товары. К примеру, в «Церковных ведомостях» за 1895 г. (№12) было опубликовано объявление австрийского Торгового дома «Леопольд С. Праус» [Церковные ведомости, 1895, №12, с.457]. В этом объявлении, в частности, сообщалось: «В настоящее время трудно получить неподдельное деревянное оливковое масло, ладан и чисто пчелиный желтый воск вследствие развившейся фальсификации на эти предметы, в чем убедились епархиальные заводы. Торговый дом предлагает епархиальным заводам иметь от него с полным ручательством за чистоту и доброкачественность означенные товары, которых торговый дом имеет: масла чисто оливкового – до 500 000 пудов, желтого воска чисто пчелиного – до 60 000 пуд., ладана разных сортов – до 20 000 пуд.» [Там же]. Отгрузка товара осуществлялась железнодорожным транспортом до ближайшей станции в Российской империи, а заказчикам по их желанию высылалась необходимая информация на русском языке. Указанное объявление примечательно тем, что в нем признавалось наличие фальсификации церковных товаров. А судя по количеству товара, находившегося на складах в Вене, речь шла о солидном торговом доме, располагавшем значительными капиталами.

Одним из специфических видов товара в конце XIX в. являлась богослужебная и иная церковная литература на иностранных языках. Однако ее импорт подлежал особому регулированию. К примеру, 24 марта 1892 г. высочайше одобренным «мнением» Государственного Совета по ходатайству Министра финансов было дано разрешение на беспошлинный ввоз в Российскую империю книг Св. Писания, издававшихся Библейским обществом. Законодательным актом устанавливался ввоз книг в твердом переплете. Примечательно, что такое разрешение подлежало одобрению на самом высоком уровне: Государственный совет согласовал вопрос с императором Александром III [ПСЗРИ, Собр. 3-е, Т.48, д.8460, с.189].

По всей видимости, импорт церковных товаров к концу столетия значительно вырос, как и рос и спрос на потребительском рынке. Торговцы закупали самые разнообразные товары, порой не вникая ни в их качество, ни в их предназначение. Поэтому не случайно на внутренний рынок Российской империи все чаще стали попадать книги с сомнительным содержанием, церковная утварь, изготовленная вопреки православным канонам и пр. Такая ситуация вызывала тревогу в правительственных кругах. В 1895 г. Министерство финансов вышло с ходатайством в Государственный Совет с предложением ужесточить контроль над ввозом церковных товаров в Россию из-за рубежа. В Общий таможенный тариф по европейской торговле от 1892 г. были внесены соответствующие поправки. Ст.228 тарифа была изложена в следующей редакции: «Всякие товары и вещи, имеющие характер неуважения к святыне, богохуления или кощунства, или же снабженные клеймами, ярлыками и т.п. с священными изображениями, коим придан такой же характер» [Церковные ведомости, 1895, №9, с.67]. 9 января 1895 г. император Николай II утвердил это мнение Государственного Совета. В 1898 г. в таможенный тариф были внесены существенные изменения, которые напрямую определяли динамику цен на импортные товары на внутреннем рынке Российской империи. Эти изменения затронули и церковные товары. Так, пошлина на ладан простой и росный, а также на благовонные смолы составила 1 руб. 95 коп., на масло благовонное – 24 руб. [Ротшильд М., 1901, Т.4, с.149]. Этим же тарифом строго запрещался импорт в пределы Российской империи

всяких товаров и вещей, имевших характер неуважения к святыне, богохуления или кощунства, или же снабженных клеймами, ярлыками со священными изображениями, которым придан такой же характер [Там же, с.151].

Примечательно, что в таможенной службе Российской империи того времени действовали специальные православные храмы, которые в соответствии с Таможенным уставом назывались таможенными церквами. Они находились в самых разных районах российского пограничья. Порядок их учреждения был сложным и бюрократически изощренным: согласование проходило по нескольким ступеням. Вначале Министерство финансов готовило расчет содержания новых приходов, затем Министр финансов вносил представление в Государственный Совет. После ходатайство подлежало обсуждению на Общем собрании Государственного Совета и рассматривалось в Департаменте государственной экономии. После чего заключение поступало на утверждение императору. Только после его одобрения Государственный Совет издавал соответствующий указ. Так, к примеру, было 3 января 1894 г., когда было принято решение об учреждении таможенных церквей в городах Ломже, Млаве, Сандомире, Велюне, Слупцах и в урочище Граница [ПСЗРИ, Собр. 3-е, 1894, Т.XIV, д.10254, с.2]. Деятельность таможенных церквей отвечала насущным потребностям российских подданных, пересекавших государственную границу империи.

Одним из источников средств, необходимых для приобретения церковных товаров, являлись многочисленные пожертвования православных. Жертвователями были самые разные прихожане: от крестьян до именитых аристократов. Порой это были очень скромные пожертвования в 1–2 рубля, но они делались от чистого сердца. «Церковные ведомости» печатали информацию Хозяйственного управления Св. Синода о размерах таких пожертвований. К примеру, в №4 за 1895 г. опубликован перечень жертвователей. Свои средства крестьяне, учителя, дети священников, мещане и иные лица

завещали конкретным монастырям и храмам. Среди них – Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии, храм Гроба Господня в Иерусалиме, монастыри Афона и т.д. [От Хозяйственного управления..., 1895, №4, с.31–34].

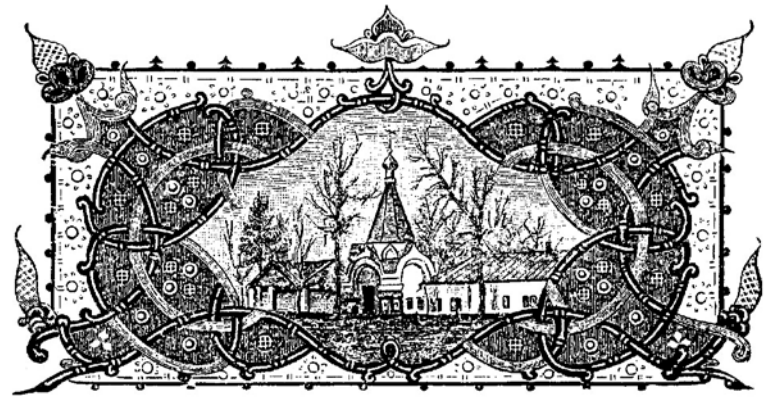
Примечания:

1. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин. – Самара: Губернская типография, 1877. – 744 с.
2. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
3. Благовещенский, Н.А. Афон / Н.А. Благовещенский // Русское слово. – 1863. – Февраль: С.1 – 32; Апрель: С.1 – 38; Август: С. 55 – 84.
4. Борисовский, А.И. Иванов день в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда / А.И. Борисовский // Нижегородский сборник. – Н.Новгород, 1877. – Т.6. – С.237 – 239.
5. Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина / Е. Бретшнейдер // Известия Императорского Русского географического общества. – 1868. – Т.4, №2. – С.198–210.
6. Василенко, Т. Монастырские вотчины и доходы / Т. Василенко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.703–708.
7. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
8. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.
9. Данилевский, Н.Я. Статистика Каспийского рыболовства / Н.Я.Данилевский // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.5. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 392 с.

10. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
11. Извлечение из рапорта начальника Российской духовной миссии в Японии преосвященного Николая, епископа Ревельского, о состоянии миссии в 1887 году // Церковные ведомости. – 1888. – №27. – С.174.
12. Изразцов, К. Православная церковь в Голландии / К. Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №16-17. – С.566–570.
13. Изразцов, К. Из Буэнос-Айреса / К. Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №28. – С.971–974.
14. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
15. И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / И.Н. – М.: Типо-литография И. Ефимова, 1898. – 339 с.
16. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П. Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
17. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М.: Типография Грачева и Ко, 1862. – 414 с.
18. Кавамото, Иван. Сила православия в Японии / Иван Кавамото // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №2. – С.42–46.
19. К вопросу о прекращении торговли в воскресные дни // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №23. – С.797 – 798.
20. Мироварение в Крестовой палате // Всемирная иллюстрация. – 1871. – №123. – С.299–302.
21. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.714–733.

22. Морев, Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами / Д.Д. Морев. – Изд. 7-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 319 с.
23. Наши монастыри // Беседа. – 1872. – Т.11. – С.60–82.
24. Никонов, М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел / М. Никонов. – СПб.: Типография Реттера и Шнейдера, 1869. – 1014 с.
25. Обзор внешней торговли России за 1871 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1872. – 887 с.
26. Объявление «Торговля Александр Михайлович Штехер» // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №1. – С.30.
27. О недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла // Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С.5–7.
28. О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. – С.1–8.
29. О православной миссии в Америке // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №41. – С.1408– 1413.
30. Отношения Русской Церкви к единоверным церквам и иноверным христианским обществам // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.324 – 330.
31. От Хозяйственного управления при Святейшем Синоде // Церковные ведомости. – 1895. – №4. – С.31–32.
32. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №5. – С.211.
33. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – 874 с.
34. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т.12. – СПб.: Государственная типография, 1895. – 519 с.

35. Пчелиный воск, его суррогаты и фальсификация в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №20. – С.659–663.
36. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.
37. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
38. Русская православная церковь в Женеве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.868–869.
39. Сеодзи, Сергей. О православной миссии и Церкви в Японии / Сергей Сеодзи // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №13. – С.403–410.
40. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. – Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898. – 890 с.
41. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
42. Статистические сведения о настоящем состоянии Русской Церкви // Православное обозрение. – 1869. – Февраль. – С.37–43.
43. Установление казенной продажи питей // Церковные ведомости. – 1895. – №1. – С.6–8.
44. Чичинадзе, К.В., Михайлович, Ю.П. Торговый сборник города Москвы на 1877 год / К.В. Чичадзе, Ю.П. Михайлович. – М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1877. – 214, 62 с.



Глава 7

Экономика РПЦ и ее внешнеторговые связи в начале XX века

Начало XX в. до 1917 г. стал качественно новым этапом не только в истории Русской Православной Церкви, но и в ее хозяйственно-экономической и внешнеторговой деятельности. Это было очень противоречивое время, характеризовавшееся, с одной стороны, высокими темпами экономического роста, а, с другой стороны, политическими и социальными потрясениями. Русско-японская война и первая русская революция до глубины потрясли Российскую империю. Социальный протест, всеобщее брожение, усилившиеся нападки на Церковь со стороны разношерстных революционеров и сторонников либерализации – все это стало реальностью, порожденной революцией 1905–1907 гг. В «Церковных ведомостях» за 1908 г., в частности, отмечалось: «Конечно, 1905 и 1906 годы – это чрезвычайные по пережитым нашей родиной экономическим

потерям и политическим неурядицам, отразившимся всюду весьма печально. Нужно думать, что постепенно потери будут возмещаться, однако усиления пожертвований от крестьян ожидать трудно» [К вопросу..., 1908, ч.1, с.22]. Однако рассматриваемый период стал лишь прелюдией более серьезных потрясений, которые пришлось пережить Русской Православной Церкви после октябрьского переворота 1917 г.

7.1. Социальные потрясения в России и новые условия для внешнеторговой деятельности Русской Православной Церкви

Русско-японская война, на первый взгляд, должна была существенно усложнить деятельность Японской православной церкви. Однако на практике этого не случилось. По состоянию на 1 января 1906 г. в Японии насчитывалось 260 православных общин, а общее количество православных христиан составляло 28 920 чел. [О состоянии..., 1906, ч.2, с.355]. Преосвященный Николай сообщал, что «несмотря на продолжавшуюся войну, мир церкви нигде не был нарушен» [Там же, с.356]. Более того, православные священники постоянно находились рядом с пленными россиянами, а их на территории Японии было более 73 тыс. чел. И, кстати, японские власти не препятствовали этим контактам. Вполне естественно, в период войны российско-японская торговля оказалась прерванной. И хотя товары двух стран продолжали поступать на внутренние рынки, но шли они через третьи страны и в малых объемах. В этих условиях Японской православной церкви пришлось прибегнуть к иной тактике. В частности, в Токио при женском училище действовала специальная иконная мастерская, которая обеспечивала местные приходы иконами. Что касается ладана, то он мог поступать из Сиама, с которым Япония в это время поддерживала тесные торговые связи. После окончания

войны торговые отношения Российской империи и Японии вошли в нормальное русло, что позволило в нормальной обстановке решать вопросы обеспечения японских православных приходов всем необходимым из России.

В годы первой русской революции возникла реальность опасность за будущую судьбу Русской Православной Церкви. Грядущие потрясения задолго предсказывали и предчувствовали истинно верующие люди. Своими опасениями они делились на страницах православной печати. Так, в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» за 1908 г. в статье «Опомнимся! Покаемся!» высокопреосвященнийший Макарий, архиепископ Томский (Михаил Андреевич Невский, святитель Макарий Алтайский. – В.Ш.) пророчески писал: «Страна наша мятется; все основы ее колеблются. Православию веры, самодержавию царя и русской народности грозит опасность от того разлада, который охватил страну нашу и стал разъедать религиозную, общественную и государственную жизнь нашего Отечества. Раздел производит разделение; от разделения – ослабление, а ослабление приводит к разрушению» [Опомнимся! 1908, ч.1, с.408].

Структурные и системные изменения в экономике Российской империи в начале XX века отразились и на характере внешнеторговых связей с зарубежными государствами. Существенные изменения произошли в структуре экспорта и импорта. Некоторые товары, которые вывозились из России с древнейших времен, оказались в списках импортных. К последним, в частности, относился воск. Пчелиный воск, традиционно в большом количестве потреблявшийся для нужд Церкви, в рассматриваемый период стал импортным товаром. О динамике его ввоза в Российскую империю свидетельствуют данные представленные в таблице 7.1.

В соответствии с положениями нового тарифа 1906 г. запрещался ввоз в Российскую империю «всяких товаров и вещей, имеющих характер неуважения к святыни, богохуления или кощунства, или же снабженных клеймами, ярлыками и т.п., со священными изображениями, коим придан такой же

характер» [Там же, с.482]. Таким образом, государство не допускало привоза предметов, которые могли оскорбить религиозные чувства россиян, вводило полный запрет на импорт сомнительной продукции, выдаваемой за церковный товар.

Таблица 7.1

Динамика импорта пчелиного воска в Российскую империю в 1905—1909 гг. (в тыс. пудов)

Страна	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Англия	4,0	20	18	20	22
Германия	189	126	130	110	108
Голландия	53	46	20	13	10
Испания	0,3	5,0	6,8	9,4	10
Португалия	6,4	6,7	6,9	25	15
Турция	15	10	10	6,5	13
Иные страны	24	30	37	22	12
Всего в тыс. пуд.	242	244	229	206	190
Всего в тыс. рублей	5076	5123	4809	4315	4334

Источник: Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. — СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. — С.319.

Вся торговая жизнь в Российской империи в начале XX в. сопрягалась с церковными правилами и нормами. И это понятно, ведь православие оставалось государственной регилией России. Особый статус православия давал возможность властям принимать соответствующие законы и постановления, учитывающие особенности церковных канонов. Приведем пример. 15 ноября 1906 г. по представлению Совета министров император Николай II внес в действующие законы несколько изменений, касавшихся обеспечения нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах. Так, этими установлениями, в частности, предусматривалось следующее: «Торговля, а также занятия служащих, связанные с торгово-промышленной деятельностью, не дозволяются совершенно по воскресным дням и по двунадесятым праздникам» [Об обеспечении..., 1906, ч.2, с.498]. Послабление делалось только для мест с компактным проживанием жителей исповедовавших иную религию. Но и даже в этих местах категорически запрещалась торговля в первый день Святой Пасхи, в день Святой Троицы, в первый день Рождества Христова.

В первые годы XX в. практически на всей территории Российской империи отмечался рост потребительских цен на основные продукты питания, как отечественные, так и импортные. Приведем несколько примеров. Так, в Москве с середины 90-х гг. XIX в. цены на говядину 1-го сорта выросли на 60 % (с 14 до 23 коп. за фунт), говядину 2-го сорта — на 70 % (с 11 до 19 коп.), говядину 3-го сорта — на 90 % (с 6 до 11 коп.) [Торгово-промышленный..., 1915, с.330]. Росли цены на баранину, хлеб и другие продукты питания. К 1912 г. на 22,4 % по сравнению с 1899 г. подросли цены на москательные товары, на 55,6 % — уголь и другие ископаемые, на 17,1 % — бакалейные товары и пр. Отмечался в эти годы и рост цен на промышленные товары.

В рассматриваемый период в Российской империи действовало несколько крупных торговых фирм, специализировавшихся на продаже церковной утвари и поддерживавших тесные партнерские отношения с зарубежными торговыми домами и предприятиями. Среди них отметим торговую фирму «Николай Линден». Ее владелец — действительный статский советник, крестоносец Св. Гроба Господня, учредитель и почетный попечитель православного Камчатского братства Николай Густавович Линден. Его фирма владела крупным оптово-розничным магазином и мастерскими по производству икон, часов, а также предметов с использованием золота, серебра и бриллиантов [Там же, с.332].

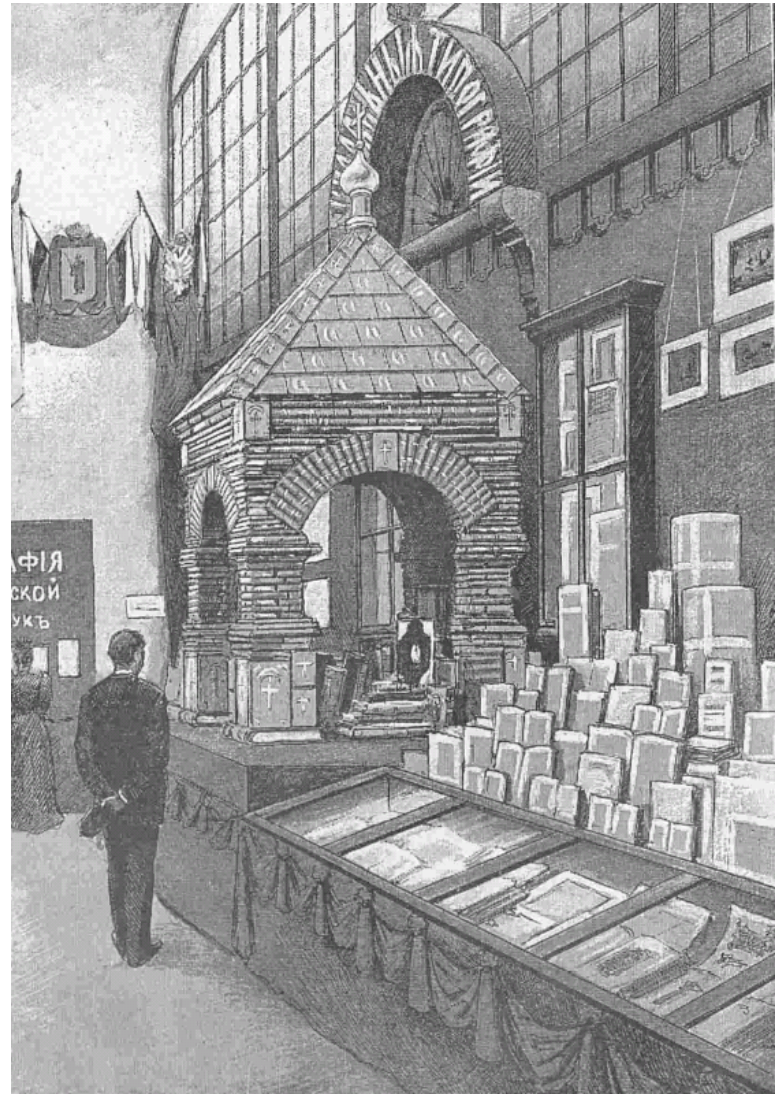
Большим спросом в России и за рубежом пользовались иконы, выполненные в художественном иконописном и иконостасном заведении братьев Бодаевых в Чернигове.

Для изготовления икон владельцы мастерских выписывали с Афона кипарисовые доски. Такие иконы стоили дороже, чем те, что были написаны на липовых досках [Прибавления..., 1908, ч.1, с.68]. В периодической печати того времени размещались рекламные объявления о продаже ладана. Кроме традиционного ладана росного, ладана-капанца, желающие могли приобрести ладан сиамский по цене от 2 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. Также предлагалось красное церковное вино «Висант» по цене от 12 до 14 руб. за ведро, натуральное деревянное масло по цене 10 руб. за пуд. [Там же, с.72].

В 1907 г. в Российской империи насчитывалось 1105 монастырей в 75 губерниях и областях. Также в ведении Священного Синода состояли мужской монастырь, 2 монастырских подворья и женская община в Китае, а также мужской монастырь и 1 архиерейский дом в Северной Америке [Денисов, Л.И., 1908, с.XII]. Вполне естественно, что такое гигантское по масштабам хозяйство нуждалось в большом количестве как церковных, так и иных товаров. Обеспечение же храмов и монастырей, расположенных за границей, требовало особых подходов: какие-то товары закупались в стране, где находились церкви и обители, а некоторые предметы приходилось ввозить из России. В самом начале XX века в Успенском монастыре Пекина находились наместник в сане архимандрита, 7 иеродиаконов, 3 монаха, 3 рясофорных послушника, 10 простых послушников. При монастыре действовали две мужские школы, метеорологическая станция и пр. [Там же, с.953]. Подворья монастыря находились также в Харбине и в Пейтайхо (район Юн-пин-фу. – В.Ш.). Немногочисленная женская община действовала при Русской Духовной миссии (монахиня, 4 рясофорных послушницы и 4 белицы).

На территории США функционировали:

- архиерейский дом в Нью-Йорке;
- архиерейский дом в Ситхе (бывший Новоархангельск);
- Тихоновский общежительный мужской монастырь близ города Майфилда в штате Пенсильвания (располагал 82 акрами земли).



Павильон Синодальной типографии на выставке

Действуя на территории зарубежных государств, церкви и монастыри Русской Православной Церкви руководствовались не только Церковным уставом, но и законами страны нахождения. Определенную роль в развитии внешнеторговых связей РПЦ с зарубежными странами, церквами играло Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. В частности, Хозяйственное управление оказывало непосредственную помощь в отправке благотворительных пожертвований в виде церковных предметов и иных вещей на Афон и в Иерусалим. В 1906 г. это управление вынуждено было выступить со специальным разъяснением порядка сбора и отправки таких пожертвований. Дело в том, что некоторые афонские монастыри, минуя Святейший Синод, напрямую обращались к российским подданным с просьбой о помощи. В связи с этим Хозяйственное управление в «Церковных ведомостях» разъяснило порядок отправки церковных вещей на Афон и в Иерусалим. Также в связи с участившимися случаями обращений православных россиян в Хозяйственное управление с просьбой о покупке за границей различных предметов (в частности, икон и других церковных товаров) было дано разъяснение, что такими закупками Хозяйственное управление для частных лиц не занимается [От Хозяйственного..., 1906, ч.2, с.532–533].

Примечания:

1. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государств) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
2. К вопросу об обеспечении церковных школ собственными помещениями и местными средствами содержания // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №1. – С.17 – 24.

3. Макарий, архиепископ Томский. Опомнимся! Покаемся! / Архиепископ Томский Макарий // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №9. – С.407 – 409.
4. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №48. – С.497 – 500.
5. О состоянии Российской духовной миссии в Японии в 1905 году // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №27. – С.355 – 356.
6. От Хозяйственного управления при Священном Синоде // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2 – С.532 – 533.
7. Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 735 с.
8. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.

7.2. Экономическое положение Русской Православной Церкви в годы первой мировой войны

Начавшаяся первая мировая война, в которую оказалась втянутой Российская империя, обострила социально-экономическую ситуацию в стране, негативно отразилась на положении миллионов россиян. В непростом положении оказалась и Русская Православная Церковь. Хозяйственно-экономическая жизнь многих православных монастырей оказалась нарушенной. Немало обителей открыли в своих зданиях военные лазареты, обеспечивая их всем необходимым. Самый большой лазарет в Московской епархии был открыт Троице-Сергиевой лав-

рой; кроме этого лавра выделила 100 тыс. руб. на помощь раненым в распоряжение великой княгини Елисаветы Федоровны [Всеподданнейший..., 1916, с.27]. Также в этом году была выделена помощь со стороны Соловецкого монастыря в размере 25 тыс. руб., Валаамского монастыря – 10 тыс. руб. и т.д. [Там же, с.32]. Буквально по всей империи в дело благотворительности, реальной помощи были вовлечены практически все православные обители. Только в Симбирской губернии уходом за ранеными воинами занимались 60 монастырских сестер [Там же].

По состоянию на первый военный год в Российской империи насчитывалось 550 мужских монастырей, женских монастырей и общин – 475 [Там же, с.117]. Количество же православных храмов достигло 54 174 (кроме военных) [Там же, с.132]. Несмотря на тяжелое время, только в 1914 г. по всей стране было открыто 518 новых церквей (186 каменных и 332 деревянных) и 203 часовни и молитвенных дома. В них служили 3 246 протоиереев, 47 859 священников, 15 035 диаконов и 46 489 псаломщиков [Там же, с.139]. Следует заметить, что, несмотря на рост цен, вызванный отчасти, войной, Церковь сохранила стоимость вознаграждения за основные требы. Приведем эти стоимости по состоянию на 1914 г.:

- крещение или погребение младенца – 20 коп.;
- погребение взрослого – 50 коп.;
- браковенчание – 3 руб.;
- молебен – 3 коп.;
- панихида – 5 коп.;
- деревенская мольба – 1 руб. 50 коп.;
- проскомидийное подаяние – 1-2 коп.;
- служение заказной литургии – 40 – 50 коп. [Там же, с.150].

Мы не случайно привели этот перечень треб: во многих сельских приходах и небольших обителях именно эти требы составляли основной доход, определявший финансовое и экономическое благополучие прихода или монастыря. А если принять во внимание необходимость приобретения ладана, лампадного масла, свечей, красного виноградного вина и прочего, становится понятным, что многим храмам в годы войны было нелегко сводить концы с концами.

В 1914 г. с большим успехом прошла Ирбитская ярмарка. В этот год общий оборот одного из крупнейших торжищ Российской империи составил 18 918 000 руб. [Торгово-промышленный..., 1915, с.327]. Как и прежде, ярмарка стала местом сбыта и покупки многих товаров, необходимых для нужд Церкви. Собственно церковной утвари на торжище в этот год было доставлено на 40 тыс. руб.; кроме этого, спросом пользовались свечи восковые и стеариновые (привоз на 120 тыс. руб.), вино виноградное (230 тыс. руб.) и пр. [Там же].

Несмотря на тяжелое во всех отношениях время, торговая деятельность в России не только не прекращалась, но и адаптировалась к неблагоприятным условиям. Не прекращали свою деятельность торговые дома, фабрики и заводы, специализировавшиеся на производстве и продаже церковных товаров. Учитывая специфику их производства, владельцы фабрик и заводов сохраняли деловые отношения с зарубежными партнерами. Безусловно, боевые действия на фронтах вносили свои коррективы в маршруты доставки товаров и их сбыта. Изменился и сам механизм торговых операций. Нередко отечественные торговцы и промышленники прибегали к услугам доверенных лиц за рубежом. Свидетельством успешной деятельности торговцев церковными товарами свидетельствует информация об операциях торговых домов в 1915 г. Отметим те, торговые дома, которые были хорошо известны на территории всей Российской империи. Среди них – Торговый дом А.П. Алексеева и Б.С. Морозова (производство и торговля церковной утварью, г. Москва), Торговый дом «И.Я. Бабаев с сыновьями» (торговля церковной утварью и колоколами, г.Москва), Торговый дом «В. Гуренков и Н. Болденков» (торговля церковными вещами, г. Екатеринодар), Торговый дом «Ионов, Ходин и Калашников» (торговля парчей, церковными вещами и другими товарами, г. Петроград), Товарищество «И.С.Каттан и сын» (торговля четками,

ладаном и благовонными церковными маслами, г. Киев), Торговый дом «В.С. Крестьянинов с сыновьями» (торговля иконами, киотами и другой церковной утварью, г. Москва), Товарищество «Микеров» (торговля парчей, г. Петроград), Товарищество «Иван Иванович Миронов с сыновьями» (торговля церковной утварью, г. Москва), Товарищество «А. Ручкина и Ко» (торговля иконами, г. Москва), Торговый дом «Е.И. Силин и Ко» (иконная торговля, г.Москва), Товарищество иконостасного заведения (г. Харьков) и т.д. [Сборник..., 1915, с.605–610].

По состоянию на 1914 г. в ведении Русской Православной Церкви состояло 55 зарубежных церквей, которые требовали финансирования и обеспечения необходимыми товарами [Всеподданейший..., 1916, с.132]. Вполне естественное, прерывание внешнеторговых отношений с отдельными странами (прежде всего, находившимися в состоянии войны с Россией) негативно отразилось на обеспечении заграничных церквей РПЦ. В некоторых случаях, приходилось к услугам посредников, доставлять необходимые церковные товары через третьи государства. Да и российское правительство, руководствуясь стратегическими интересами, ввело эмбарго на торговлю со странами-противниками, а также установило ограничения на вывоз некоторых товаров. Эти ограничения коснулись, в частности, некоторых важных экспортоориентированных отраслей православных монастырей. К примеру, с началом войны был введен запрет на экспорт зерна, мяса, яиц, масла сливочного, рыбы, сала, птицы и дичи, лесоматериалов, кож и шкур, шерсти и т.д. [Кулишер, И.М., 2002, с.149]. Не менее проблемным стало и осуществление импортных операций.

В 1916 г. вводился полный запрет на импорт частных грузов в Россию через порты Владивостока и Архангельска, являвшихся, пожалуй, единственными морскими воротами страны, через которые еще осуществлялись внешнеторговые операции. Лишь в исключительных случаях специально уполномоченные государственные органы давали разрешение на

ввоз той или иной партии товара. Известный отечественный историк внешней торговли И.М. Кулишер так охарактеризовал эти изменения во внешнеторговой стратегии российского правительства: «Таким образом, прежняя однообразная политика ограничения импорта и поощрения экспорта сменилась иной, но гораздо более сложной, дифференцированной, в зависимости от характера импортируемого или экспортируемого товара. Создалась не чисто запретительная, а запретительно-разрешительная система, система контроля над импортом и экспортом; отменялась лишь свобода импорта и экспорта» [Там же, с.153]. Война не только прервала внешнеторговые связи Русской Православной Церкви на традиционных направлениях, сложившихся на протяжении веков, она потрясла сами экономические устои общества и государства. Инфляция, резкое снижение потребительских способностей населения, большие средства, направленные Церковью на военные нужды и на нужды благовторительности, – все это не могло не отразиться на экономическом положении приходов, епархий и монастырей. По большому счету, Церковь страдала вместе со своим народом, перенося все трудности и лишения.

В рассматриваемый период практически была приостановлена практика заключения межгосударственных торговых договоров, а положения действовавших трактатов были существенно пересмотрены или приостановлены. Это, естественно, отразилось на ассортименте и объемах экспортных и импортных товаров. Например, уже на второй год войны монастыри и приходы столкнулись с проблемой закупки виноградных вин. Из-за резкого сокращения импорта иностранных виноградных вин и ухудшения самого виноградарства в России цены на вино в разных районах страны выросли от 50 до 100 и выше процентов [Торгово-промышленный..., 1916, с.37]. Вместе с тем, во время Первой мировой войны практически повсеместно в России отмечался рост пьянства. По всей видимости, размах этого социального зла приобрел такие масштабы, что Правительствующий Синод специаль-

ным указом в 1914 году принял решение о закрытии базаров и запрещении свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни.

Молебен перед боем

Примечания:

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с., прилож.
2. Кулишер, И.М. Основные вопросы международной торговой политики / И.М.Кулишер. – Изд. 4-е. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 479 с.
3. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – Петроград: Электропечатня Я.Кровицкого, 1915. – 754 с.
4. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.
5. Торгово-промышленный мир России: иллюстрированное издание. 1916: Год войны. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1916. – 347 с.

Заключение

С времен крещения Руси и становления христианства Русская Православная Церковь прошла сложный и противоречивый путь. Ее история неразрывными узами связана с процессом становления Российского государства и российской цивилизации. Как многосложный организм Церковь, изначально жившая по своим внутренним законам, решала комплекс задач, непосредственно связанных с обеспечением ее специфической деятельности. В силу природно-климатических условий и служебно-обрядовых особенностей Церковь изначально испытывала зависимость от поставок церковной утвари, благовоний, ладана и многих других предметов из стран Востока, а церковного вина, металлических изделий – из Европы. Таким образом, со времени распространения христианства на Руси Церковь в силу объективных причин оказалась вовлеченной во внешнеторговую деятельность. Не будет преувеличением утверждение о том, что на раннем этапе своей истории Церковь на Руси была вынуждена ввозить из-за рубежа подавляющее количество необходимых ей товаров. При этом

главным внешнеторговым партнером Русской Церкви в эпоху раннего средневековья являлась Византийская империя. Отсюда, из Константинополя, на Русь доставлялись иконы и ковры, парча и ладан, благовония и церковная утварь, миро и мозаика, виноградное вино и мебель и мн.др. Эта естественная зависимость Русской Церкви от внешних рынков не прерывалась даже в самые драматические периоды ее истории: каждый раз при возникновении тех или иных препятствий церковные власти находили способы их преодоления. В период войн, эпидемий, во время ордынского ига Церковь прибегала к различным вариантам решения проблемы доставки необходимых товаров. Это были реэкспортные операции, доставка церковных товаров в обход театров военных действий (через третьи страны), обращение к посредническим услугам иностранных торговцев и пр.

Увеличение количества монастырей и храмов на Руси в IX–XI вв. способствовало расширению внешнеторговых связей Русской Церкви. В сферу ее внешнеторговых интересов попадают и иные государства, включая европейские, а Волжско-Камский путь и торговля с Волжской Булгарией позволяли приобретать товары из далекой Индии, Ирана, стран Средней Азии и др. Здесь можно было встретить и товары из далекого Китая (к примеру, китайский селадон). С берегов Волги поступали восточные благовония, ювелирные изделия, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, шелковые и парчовые ткани, медно-бронзовые и железные изделия, посуда, художественная утварь и пр. Являясь центром международной торговли, Волжская Булгария притягивала также торговцев из Скандинавии. Поэтому здесь можно было встретить товары, которые доставлялись викингами с территории Северной Европы и Прибалтики (янтарь и изделия из янтаря, оружие, металлические изделия и т.д.). Все это и многое другое приобреталось для нужд Церкви. Таким образом, Русская Церковь в ранний период ее истории выгодно использовала все логистические преимущества: знаменитый путь «из варяг в греки», Шелковый путь, Волго-Каспийский путь и др.

Тесное торговое взаимодействие Руси с Византийской империей определялось также тем, что первыми епископами и священниками в русских землях были греки – выходцы из Византии. Именно по этой причине не возникало особых проблем в приобретении необходимых церковных товаров в Константинополе для нужд монастырей и приходов на Руси: личные связи, хорошее знание торговых обычаев и законов в Византии, владение греческим языком – все это, конечно, способствовало упрочению внешнеторговых связей Русской Церкви с Византией.

Только со временем непосредственно на Руси (преимущественно в монастырях) складывается специфическое ремесленное производство, ориентированное на удовлетворение потребностей Церкви. Тем не менее, потребность Церкви в приобретении импортных товаров сохранялась вплоть до конца рассматриваемого нами периода.

Осуществляя внешнеторговую деятельность, Русская Православная Церковь в лице ее иерархов проводила очень тонкую и взвешенную политику отстаивания торгово-экономических интересов. Это, безусловно, было характерно для отношений Церкви с Золотой Ордой. Неслучайно епископы Церкви добивались в ханской ставке определенных преференций, в том числе и в сфере внешнеторговых связей, налогообложения, внутренней торговли и т.д.

Без преувеличения, Церковь играла выдающуюся роль в становлении и развитии как внутренней, так и внешней торговли Руси, выступала независимым арбитром в вопросах мер и весов, в разрешении торговых споров. Ее храмы нередко играли роль торговых складов, которым доверяли свои товары как отечественные, так и зарубежные купцы. Особенно заметной была эта роль в Великом Новгороде и Пскове – крупнейших торговых центрах северо-западной Руси. По-сути, первые общественные торги в виде базаров и ярмарок также возникли близ христианских монастырей и храмов, а сроки их проведения были приурочены к тем или иным церковным праздникам.

В период феодальной раздробленности единство веры на всем русском этноконфессиональном пространстве обеспечивало Церкви удовлетворение потребностей монастырей и храмов необходимыми импортными церковными товарами. Феномен раздробленности оказался устойчивым в политической сфере, но не в сфере церковных отношений. Даже имевшиеся разногласия внутри самой Церкви не нарушали ее единства. Более того, именно Церковь оказалась одним из цементирующих факторов в объединении русских земель, в формировании единого внутреннего рынка.

В период формирования единого централизованного государства, в условиях суверенного развития Московского государства, расширения внешнеторговых отношений с зарубежными странами получили новый импульс и внешнеторговые связи Русской Православной Церкви. В XV – первой половине XVI в. Выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский отмечал в своем труде, что падение Византийской империи под ударами турок-османов, «приобретение автономии русской церковной иерархией», создали новые условия для развития Русской Православной Церкви, включая и ее экономическую жизнь. Укрепление позиций Церкви – параллельный процесс с укреплением Российского государства. Не случайно в период царствования Иоанна IV значительно вырос интерес европейских и восточных торговцев к России, расширились внешнеторговые связи России и Русской Православной Церкви. К концу XVI в. меняется ассортимент импортных товаров, приобретаемых Церковью для своих нужд. А тяжелое положение восточных православных церквей открыло простор для «торговли» православными святынями: в форме завуалированной торговли в Россию стали попадать мощи святых, частицы Животворящего Креста Господня, иные предметы. Русская Церковь при условии подтверждения подлинности этих предметов не жалела средств для их приобретения. Такой подход в полной мере отвечал новой идеологии, суть которой выражалась формулой «Москва – третий Рим».

Церковь тесно была связана с купцами. Эта взаимосвязь проявлялась в самых разных формах. Многие купцы были вкладчиками монастырей и храмов. Свиедетельством этому являются вкладные книги обителей, в которых фиксировались как денежные, так и вещные вклады торговцев. Также купцы нередко на свои средства строили храмы, а иногда и выступали основателями монастырей. Так, было, например, в случае с открытием Пыскорского монастыря, который в 1558 г. основал купец и солепромышленник Аника Федорович Строганов. В старости купец принял монашеский постриг с именем Иосиф, став насельником этой обители. Таких примеров в то время было немало. Некоторые купцы одновременно являлись старостами храмов и владели иконными рядами, что опять свидетельствовало о тесном переплетении интересов купечества и Церкви.

С окончанием «смутного» времени, укреплением российской государственности происходят существенные изменения и во внутрицерковной жизни РПЦ. На протяжении всего XVII в. Русская Православная Церковь развивала внешнеторговые отношения как с православными народами Востока, так и европейскими купцами. Ведущими центрами сбыта импортных товаров в это время были Архангельск, Москва, Новгород, Ярославль, Вологда, Казань, Астрахань и др.

С расширением импорта росли и запросы Церкви: православные монастыри и храмы приобретали, в частности, заморские фрукты (лимоны, апельсины), сухофрукты, рис, оливковое масло, произведения живописи, книги на греческом, латинском и других языках и пр. Одновременно, расширялся и сбыт монастырской продукции за границу. Промыслы и ремесла позволяли обителям сбывать излишки продукции за границу, что давало им возможность либо приобретать импортные товары, либо выручать денежные средства. В России в это время выделяются крупные монастыри-хозяйственники, в которых были развиты десятки ремесел и промыслов.

Казанский Гостиный двор

Новым этапом в развитии внешнеторговых отношений Русской Православной Церкви с зарубежными странами и народами стал XVIII век. Петровские реформы существенно внесли существенные изменения в статус Церкви, а также в ее экономическую жизнь. Политика ограничений и стеснений потребовала изменения тактических подходов к организации внешнеторговых связей РПЦ. Особое значение для Церкви сохраняло в это время балканское и переднеазиатское направления внешнеторговых связей, что объясняется наличием именно в этих регионах важнейших центров православия. Россия покровительствовала православным народам Юго-Восточной Европы и Передней Азии, искавшим у нее защиты в условиях турецкого владычества и гонений. Судя по документам той эпохи, ассортимент импортных товаров, приобретавшихся для нужд Церкви, значительно расширился. Более того, расширилась и география их происхождения: в перечнях товаров встречаются изделия из стран Америки, Южной Азии, Китая, Африки, практически всей Европы. Собственное отечественное производство пока еще

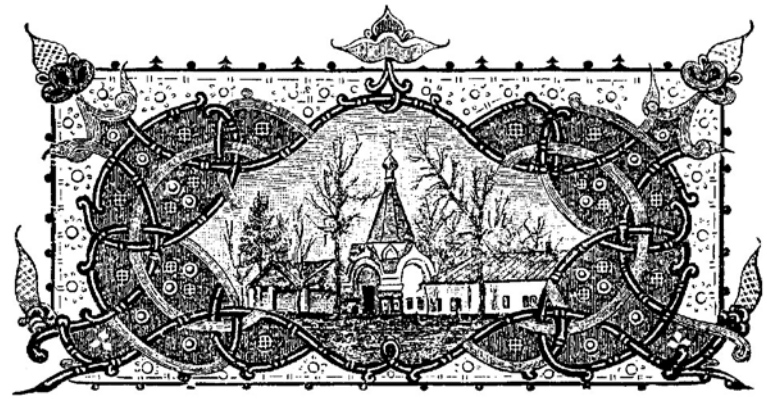
было не в состоянии в полной мере удовлетворить все потребности Церкви во всем необходимом.

Лишь в XIX в. объемы отечественного производства значительно выросли. Существенно возросли и объемы внешней торговли Российской империи. На протяжении всего XIX столетия росло число зарубежных приходов РПЦ, что вызывало потребность в их содержании и обеспечении всем необходимым. Кроме этого, рост числа монастырей и храмов на территории самой империи требовал и увеличения привоза тех импортных товаров, без которых Церковь просто не могла обойтись (ладан, оливковое масло, виноградное вино, дорогие восточные ткани и драгоценные камни, жемчуг и пр.). В то же время развитие собственного производства привело к некоторому замещению импорта. Это, в частности, касалось виноградного вина в связи с развитием отечественного виноградарства. Технический и технологический прогресс вносил определенные коррективы в запросы Церкви. Так, к концу XIX в. значительно сократилось производство восковых свечей: Россия из страны традиционно вывозившей воск превратилась в государство, импортирующее воск и восковые изделия. В этот период времени на ярмарках Российской империи действовали так называемые иконные и церковные ряды, где можно было приобрести разнообразные церковные товары, включая и импортные. Именно ярмарки стали основным местом распространения таких товаров по всей стране. Наконец, к концу XIX в. получила широкое распространение магазинная розничная торговля. В разных уголках империи, как правило, в крупных городах, действовали специализированные магазины, товар в которых можно было приобрести как на месте, так и посредством почтового заказа. При производстве церковных товаров также все шире стали применяться современные технологии.

Начало XX в. в истории Русской Православной Церкви – время испытаний и потрясений, противоречивая эпоха, уместившаяся в полтора с небольшим десятилетия. Русско-японская и первая мировая война, три революции, до основ

потрясших Россию, – все это не могло не отразиться на экономическом положении Церкви, включая ее внешнеторговую деятельность. Боевые действия становились причиной прерывания сложившихся каналов движения товаров, вызывали трудности в обеспечении приходов, оказавшихся в зоне оккупации. Однако продуманная и взвешенная позиция церковных властей позволила минимизировать возникшие неудобства, найти оптимальные пути решения проблем. Однако октябрьский переворот в России стал роковым ударом по Церкви, в корне изменившим ее положение. Наконец, 22 апреля 1918 г. был обнародован Декрет о национализации внешней торговли, что поставило всю внешнеторговую деятльность под тотальный контроль государства.

Таким образом, на протяжении всей истории Российского государства Русская Православная Церковь выступала в качестве одного из крупнейших хозяйствующих субъектов с собственным специфическим производством, осуществлявшим разносторонние внешнеторговые связи. Без преувеличения, Церковь сыграла выдающуюся роль в становлении и развитии отечественной внешней торговли.



Список источников и литературы

Источники

1. Акты русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. – Киев: Типография Киевопечерской Успенской лавры, 1873. – 616 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. – Т.1: 1294–1598. – СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С.425–427; Т.4: 1645–1700. – 500 с.
3. Алеппский, Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский. – Выпуск 4 (Москва, Новгород и путь от Мо-

сквы до Днестра) // Чтения в обществе истории и древностей российских. – Кн.4 (187). – 1898. – С.1–29.
4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю.В.Готье. – Л.: Соцэкгиз, 1938. – 308 с.
5. Аникита. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834 – 1836 гг. / Сообщ. и предисл. В.И.Жмакина // Христианское чтение. – 1891. – №1–2: С.69–117; №5-6: С.527–557; №7-8: С.187–192; №9–10: С.317–336; №11–12: С.447–469.
6. Базили, К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях / К.М. Базили. – Иерусалим: Гешарим, 5768; М.: Мосты культуры, 2007. – 607 с.
7. Барберини, Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. – В кн.: Сказания иностранцев о России в XVI и XVII веках. – СПб., 1843. – С.1–64.
8. Бенешевич, В.Н. Сборник памятников по истории церковного права преимущественно Русской Церкви до эпохи Петра Великого / В.Н. Бенешевич. – Петроград: Товарищество «Культура и знание», 1914. – 250 с.
9. Вагин, В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / В. Вагин. – Т.2. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1872. – 752 с.
10. Виды внешней торговли России за 1863 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе: 20 табл.; Ч.2: По азиатским границам: 30 табл. – СПб.: Типография В.Н.Майкова, 1864.
11. Виды внешней торговли России за 1865 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе: 381, 12 с.; Ч.2: По азиатским границам: 30 табл. – СПб.: Типография В.Н. Майкова, 1864.
12. Виды внешней торговли России за 1868 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография В.Н. Майкова, 1862. – 935 с.

13. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815–1830 гг. – Т.1 (9): ноябрь 1815 г. – сентябрь 1817 г. – М.: Политиздат, 1974. – 822 с.
14. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. – Серия вторая: 1815–1830 гг. – Том 5 (13): Январь 1823 г. – декабрь 1824 г. – М.: Наука, 1982. – 831 с.
15. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90- х гг. / Ред. А.Г. Маньков. – М.-Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1979. – 217 с.
16. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого о деятельности Православного Духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866 года. – СПб.: Синодальная типография, 1866. – 67 с.
17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 год. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 511, 235 с.
18. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Священного Синода К. Побеносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1898 год. – СПб.: Синодальная типография, 1901. – 310 с.
19. Высочайше утвержденный Общий тариф по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2-е. – Т.XXXII, отд.2-е. Приложения: 1857. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – С.110–181.
20. Гагара, В. Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Гагары 1634 – 1637 гг. / Под ред. С.О.Долгова. – СПб.,1891. – 103 с.
21. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступит. ст.

А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 430 с.
22. Гиновский, Я. Оглавление законам грекороссийской церкви / Я.Гиновский. – СПб.: Синодальная типография, 1828. – 145 с.
23. Головин, Г. Выписка из путевых заметок протоиерея Григория Головина, следовавшего из Америки в Тобольскую епархию в 1846 году: К характеристике миссионерства времен высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Г.Головин // Якутские епархиальные вести. – 1898. – №18. – С.280–285; №19. – С.292–298.
24. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1830 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1831. – 92 с.
25. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1854 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1855. – XIV, XLIV таб.
26. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1860 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1861. – 44 табл.
27. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1861 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1862. – 44 табл.
28. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1862 год. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1863. – 44 табл.
29. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государств) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
30. Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. – М.: Синодальная типография, 1893. – 361 с.
31. [Долгорукий, И.М.]. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукова // Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Университетская типография, 1870. – 122 с.
32. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.9. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
33. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т.10. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. – 504 с.
34. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. – Отд.1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – М.: Типография А. Семена, 1849. – 175 с.
35. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В.Бахрушина. – М.: Типография Вильде, 1909. – 148 с.
36. Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского: По распоряжению Святейшего Правительствующего Синода. – М.: Синодальная типография, 1904. – 198 с.
37. Евгений, архимандрит. Мое «бытие». Воспоминание о монастырской жизни и поездке в Иерусалим / Архимандрит Евгений. – СПб.: Типография П.Ф. Вощинской, 1911. – 528 с.
38. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т.2. – С.686–693.
39. Записки русских путешественников XVI – XVII вв. / Сост., подгот. текстов, коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; Вступит. ст. Н.И. Прокофьева. – М.: Советская Россия, 1988. – 528 с.
40. Иона Маленький. Повесть и сказание о похождении во Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького

1649–1652 гг. / Под ред. и с предисл. С.О. Долгова. – СПб., 1895. – 69 с.
41. Кайданов, Н. Каталог делам Департамента внешней торговли, хранящихся в Архиве Департамента таможенных сборов / Н. Кайданов. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1877. – 643 с.
42. Каталог российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Новгородского Софийского собора / С предисловием П.Н. Тиханова // Памятники древней письменности и искусства. – СПб.: Типография Добродеева, 1881. – 21, 26 с.
43. Кильбургер, И.Ф. Краткое известие о русской торговле, как она производилась в 1674 г. вывозными и привозными товарами по всей России / И.Ф.Кильбургер // В кн.: Курц, В.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. – Киев, 1916. – С.85–212.
44. Климов, Н.Ф. Постановления по делам Православной церкви и духовенства в царствование императрицы Екатерины II / Н.Ф. Климов. – Вып.1. – СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1902. – 138 с.
45. Колоколов, Е. Указатель законов Российской империи для купечества / Е. Колоколов. – М.: Университетская типография, 1847. – 495 с.
46. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.46–89.
47. Лукьянов, И. Путешествие в Святую Землю... / И.Лукьянов // Русский архив. – 1863. – Вып.1: Стб.21 – 64; Вып.2: Стб.113–159; Вып.3: Стб.223–264; Вып.4: Стб.305–344; Вып.5-6: Стб.385–416.
48. Льготные грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860–1861. – Кн.1. – СПб.: б.м., 1860. – С.1–54.

49. Марков, Е. Путешествие по Святой Земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии / Е. Марков. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891. – 517 с.
50. Махов, Василий. Фрегат «Диана». Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова / Василий Махов. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1867. – 64 с.
51. Нижегородская ярмарка в 1858 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч.XXXIII. – С.47–98.
52. Обзор внешней торговли России за 1870 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе; Ч.2: Торговля по азиатской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1871.
53. Обзор внешней торговли России за 1871 год. – Ч.1: Торговля по европейской границе. – СПб.: Типография Майкова, 1872. – 887 с.
54. Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №48. – С.497–500.
55. Обороты главнейших ярмарок в 1860 году // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.XLIII. – С.6 – 43.
56. Общий обзор внешней торговли 1853 года (Извлечено из Видов государственной внешней торговли за 1853 год) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.V. – С.27–35.
57. О воспрещении подделки ладана и торга оным; о непродаже и подделанного и испорченного церковного вина и о смотрении за таковыми злоупотреблениями ратушским и таможенным бурмистрам и рядовым старостам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Собр.2-е. – Т.XI: 1740–1743. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.720–721.
58. О выдаче церковного вина и воска в соборы, монастыри и церкви из доходов Коллегии экономии по рассмотре-

нию Синода // ПСЗРИ с 1649 года. – Собр. 1-е. – Т.IX, 1733 г. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.241–215.
59. О недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла // Церковные ведомости. – 1888. – №1. – С.5–7.
60. Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Сената. – Т.1: 1542–1721. – СПб.: Синодальная типография, 1868. – 476, 87 с.
61. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – Отд.3. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.5–45.
62. От Хозяйственного управления при Священном Синоде // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2 – С.532–533.
63. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. – Вып.2. – М.: Издательство Академии наук, 1955. – 363 с.
64. Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерева. – М.: Русская книга, 1992. – 432 с.
65. Православные молитвы на все случаи жизни / Сост. А.Ю. Костин. – М.: Аст-Пресс книга, 2003. – 304 с.
66. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания / Подг. текста А.А.Зимин и Я.С. Лурье. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 390 с.
67. Ранович, А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А.Б. Ранович. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 480 с.
68. Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успения Пресвятой Богородицы 1531 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – Отд.3. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
69. Роде, А. Описание второго посольства в Россию датского

посланника Ганса Ольделанда 1659 г., составленное посольским секретарем А. Роде / А. Роде // Голос минувшего. – 1916. – №7-8. – С.355–398.
70. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. – Т.2. – М.: Международные отношения, 2000. – 664 с.
71. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – Т.2. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 1228 с.
72. Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
73. Сборник действующих узаконений о торговом мореплавании (по 1 ноября 1903 года). – СПб.: Типография «Слово», 1903. – 822 с.
74. Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 368 с.
75. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права. – СПб.: Типография Губернского правления, 1859. – 428 с.
76. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Ч.4. – М.: Типография С. Селивановского, 1828. – С.189 – 204.
77. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях: Плано Карпини, Асцелин. – СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1825. – 306 с.
78. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – Петроград: Электропечатня Я. Кровицкого, 1915. – 754 с.
79. Соваж, Ж. Записка о путешествии в Россию в 1586 году / Ж. Соваж // Русский вестник. – 1841. – Т.1, вып.1. – С.223 – 230.

80. Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 735 с.
81. Статс-секретарь И.А. Каподистрия посланнику в Константинополь Г.А. Строганову; Вена, 12 (24) декабря 1818 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. – Серия 2-я: 1815-1830 гг. – Т.2(10): Октябрь 1817 г. – апрель 1819 г. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – С.598 – 602.
82. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С приложением соборной описи 1579 года // Памятники древней письменности и искусства. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1886. – 119 с.
83. Таблица о движении торговли Оренбурга со Средней Азией и Киргизской степью в 1857-1865 гг. [Составлена П.Р.] // Оренбургские губернские ведомости. – 1871. – №36.
84. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 года / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1890. – 335 с.
85. Толстой, Ю. Первые сорок пять лет сношений между Россией и Англией, 1553-1593 / Ю. Толстой. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1875. – 441 с.
86. Указы Блаженныя и Вечнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго. – СПб.: при Императорской академии наук четвертым тиснением, 1780. – 564 с.
87. Уманец, А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле / А. Уманец. – Ч.1. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1850. – 713 с.

88. Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – 1881. – Т.1. – 132 с.
89. Хойнацкий, А.Ф. Почаевская Успенская лавра. Историческое описание / А.Ф. Хойнацкий. – Почаев: Типография Почаевской лавры, 1897. – 524 с.
90. Ченслер, Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны / Р. Ченслер / Пер. с англ. Ю.В. Готье // В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л., 1938. – С.55–66.
91. Цены в Петербурге в течение ста тридцати двух лет (1740–1871 г.) // Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции. – 1871. – №209.
92. Черневский, П.О. Указатель материалов для истории торговли, промышленности и финансов в пределах Российской империи от древнейших времен до конца XVIII столетия / П.О. Черневский. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1883. – 141 с.
93. Чероков, А. Сравнительный тариф России по европейской торговле / А. Чероков. – Т.1. – М.: Типография А.П. Мамонтова и Ко, 1869. – 83 с.
94. Щербачев, Ю.Н. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326 – 1690 гг. / Ю.Н. Щербачев. – М.: Университетская типография, 1893. – 339 с.
95. Якубович, А.И. Прогулки по Палестине с учениками Назаретского мужского пансиона 1889 г. / А.И. Якубович // Православный Палестинский сборник. – Т.8, вып.1. – 1890. – 129 с.

Литература

1. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин. – Самара: Губернская типография, 1877. – 744 с.
2. Андреев, А.И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А.И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн.I. – С.23–36.
3. Аксаков, И.С. Исследование о состоянии торговли на украинских ярмарках / И.С. Аксаков. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858. – 358 с.
4. Александренко, В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 – 1906) / В.Н. Александренко. – Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1906. – 585 с.
5. Алексеев, А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. / А.И.Алексеев. – СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2010. – 390 с.
6. Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. История российской иерархии / Амвросий, Антониева монастыря архимандрит. – М.: Синодальная типография, 1810. – 656 с.
7. Аристов, Н. Промышленность Древней Руси / Н. Аристов. – СПб.: Типография Королева и Ко, 1866. – 321 с.
8. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.
9. Архангельский А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский / А.С. Архангельский. – СПб.: Типография И. Вощинского, 1882. – 320 с.
10. Архимандрит Иерофей. Брянский Свенский Успенский монастырь Смоленской епархии / Иерофей, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.

11. Аскоченский, В. Киев с его древнейшим училищем Академией / В. Аскоченский. – Киев: Университетская типография, 1858. – Ч.2. – 566 с.
12. Астраханский календарь на 1884 год. – Год 1-й. – Астрахань: Новая русская типография, 1884. – 305 с.
13. Афанасий, иеромонах. Изменение патриаршего управления в Русской Церкви на Синодальное / Иеромонах Афанасий // Духовная беседа. – 1862. – Т.XVI. – №36. – С.217–239.
14. Афанасьев, А. Государственное хозяйство при Петре Великом / А. Афанасьев // Современник. – 1847. – Т.3. – С.69–134.
15. Афанасьев, Э. О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики / Э. Афанасьев // Вопросы экономики. – 1993. – №8. – С.54–59.
16. Багалей, Д.Я. Краткий исторический очерк торговли (преимущественно ярмарочной) в Харьковском крае в XVII и XVIII вв. / Д.Я. Багалей. – Харьков: Типография Губернского правления, 1888. – 25 с.
17. Базилевич, В.М. Из истории московско-крымских отношений в первой половине XVII века / В.М. Базилевич. – Киев: Типография 2-й Артели, 1914. – 23 с.
18. Безобразов, В. Из путевых записок / В. Безобразов // Русский вестник. – 1861. – Т.34. – С.265–308.
19. Белгородский, В. Борисоглебская пустынь в Вязниковском уезде / В.Белгородский // Владимирские губернские ведомости. – 1855. – №7.
20. Белокуров, С. Собрание патриархом Никоном книг с Востока / С. Белокуров // Христианское чтение. – 1882. – №9–10. – С.1–52..
21. Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии / С.А. Белокуров. – М.: М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898. – 166 с.
22. Беляев, И.Д. Церковь св. Иоанна Златоуста в Переславле Залесском / И.Д. Беляев // Москвитянин. – 1855. – Т.3. – №12. – С.143–144.

23. Беляев, И.Д. Русь в первые сто лет от прибытия Рюрика в Новгород / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – Кн.15. – М.: Университетская типография, 1852. – С.1–160.
24. Березин-Ширяев, Я. Боголюбов монастырь и его достопримечательности / Я. Березин-Ширяев // Петербургская газета. – 1869. – №16–17.
25. Берх, В. Царствование Алексея Михайловича / В. Берх. – СПб.: Типография Х. Гинце, 1831. – Ч.1: 316 с.; Ч.2: 270 с.
26. Благовещенский, Н.А. Афон / Н.А. Благовещенский // Русское слово. – 1863. – Февраль: С.1–32; Апрель: С.1–38; Август: С. 55–84.
27. Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров. Отчет о деятельности организованной в 1912 г. Министерством торговли и промышленности экспедиции для изучения рынков Ближнего Востока. – СПб.: Типография Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1913. – 340 с.
28. Боборыкин, В. Очерки Нижегородской ярмарки / В.Боборыкин // Хозяйственная газета: экономические записки Вольного экономического общества. – 1855. – №43–44.
29. Богданович, М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время / М.И. Богданович. – В 6-ти тт. – Т.5. – СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1871. – 530, 98 с.
30. Богославский, И. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном / И. Богославский. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.
31. Борисов, А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI-XVII вв. / А.М. Борисов. – Петрозаводск: Карельское книжное издание, 1966. – 284 с.
32. Борисов, В. Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов / В. Борисов. – М.: Типография Ведомства Московской городской полиции, 1851. – 461 с.

33. Борисовский, А.И. Иванов день в селе Новом Ликееве Нижегородского уезда / А.И. Борисовский // Нижегородский сборник. – Н. Новгород, 1877. – Т.6. – С.237–239.
34. Борхвальдт, О.В. Словарь золотого промысла Российской империи / О.В. Борхвальдт. – М.: Русский путь, 1998. – 238 с.
35. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.
36. Бретшнейдер, Е. Письма из Пекина / Е. Бретшнейдер // Известия Императорского Русского географического общества. – 1868. – Т.4, №2. – С.198–210.
37. Бречкевич, М.В. Первые поморские монастыри. Очерк из истории балтийского Поморья в XII веке / М.В. Бречкевич. – Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. – 49 с.
38. Булгаков, Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно-историческое исследование / Н.А. Булгаков. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1865. – 215 с.
39. Вавилов, И. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний / И. Вавилов. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. – Ч.1: 201 с.; Ч.2: 193 с.
40. Валаамский монастырь и его подвижники (Издано иждивением Валаамского монастыря). – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1889. – 334 с.
41. Василенко, Т. Монастырские вотчины и доходы / Т. Василенко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.703–708.
42. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.
43. Верховской, П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при бли-

жайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синодального экономического правления (15 июля 1726 г. – 12 мая 1763 г.): Исследование в области истории русского церковного права / П.В. Верховской. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1909. – 345, 185 с.
44. Веселовский, С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия / С.Б. Веселовский. – М.: «АИРО-XXI», 2008. – 384 с.
45. Вешняков, В. Русская промышленность и ее виды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Ноябрь, кн.11. – С.85–140; Декабрь, кн.12. – С.576–614.
46. Виноградов, А., иеромонах. Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (в Китае) / Иеромонах А. Виноградов. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1889. – 82, 76, 33 с.
47. Вирст, Ф.Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи / Ф.Г. Вирст / Пер. с нем. И. Степанов. – СПб.: Императорская типография, 1807. – 63, 463 с.
48. Висковатов, А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до конца XVII столетия / А. Висковатов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1864. – 170 с.
49. Власьев, В. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке / В. Власьев. – М.: Университетская типография, 1869. – 531 с.
50. Внешняя торговля России за 1870 г. // Всемирный путешественник. – 1871. – №12. – С.24–9.
51. Волосатов, А.В. Взгляд на Беломорскую торговлю в конце XVIII века // Архангельские губернские ведомости. – 1853. – №11–17.
52. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни болгар / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.I, №3. – С.559–596.

53. Воскресенский, Г. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни сербов / Г. Воскресенский // Богословский вестник. – 1893. – Т.III, №9. – С.420–440.
54. Воскресенский, Г.А. Из церковной жизни южных славян: Из церковной жизни черногорцев / Г.А. Воскресенский // Богословский вестник. – 1894. – Т.II, №5. – С.269–288.
55. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с., прилож.
56. Вывоз и привоз товаров по Финляндии за 1868 год: Статистические сведения // Правительственный вестник. – 1869. – №197.
57. Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1833. – 247 с.
58. Гейка, К. Святая Земля и Библия: Описание Палестины и нравов ее обитателей / К. Гейка. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 1135 с.
59. Гирс, А.А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией / А.А. Гирс. – Типография А.С. Суворина, 1906. – 223 с.
60. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. / Н.Б. Голикова. – Т.1. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 522 с.
61. [Головин, П.Н.] Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина / Головин // Морской сборник. – 1862. – №1, январь. – Т.57. – С.19–192.
62. Голосов, А. Церковная жизнь в России по описанию Павла Алеппского / А.Голосов, протоиерей. – Житомир: Электротипография Х.М.Швеца, 1916. – Ч.1. – 310 с.
63. Голубинский, Е. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской / Е. Голубинский. – М.: Университетская типография, 1871. – 732 с.

64. Горский, А.А. Русские земли в XIII – XIV веках. Пути политического развития / А.А. Горский. – М.: ИРИ РАН, 1996. – 127 с.
65. Горчаков, М., священник. Монастырский приказ (1649 – 1725): Опыт историко-юридического исследования / М. Горчаков, священник. – СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. – 296, 155 с.
66. Гражданский быт восточных славян и призвание варягов // Грамотей. – 1871. – №2. – С.1–30.
67. Данилевский, Н.Я. Статистика Каспийского рыболовства / Н.Я.Данилевский // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.5. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 392 с.
68. Данилевский, Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Н.Я. Данилевский. – Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. – 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
69. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.
70. Дживелегов, А.К. Торговля на Западе в средние века / А.К. Дживелегов. – СПб.: Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1904. – 223 с.
71. Дмитриевский, А.А.Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882 – 1907): Историческая записка, составленная по поручению Совета общества / А.А. Дмитриевский. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 332 с.

72. Дмитриевский, А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / А.А. Дмитриевский / Сост. и автор предисл. Н.Н. Лисовой. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; Паломнический центр Московского патриархата. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 688 с.
73. Дмитриевский, А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина) / А. Дмитриевский. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1895. – 422 с.
74. Добронравин, К., священник. Очерк истории Русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860) / К. Добронравин. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – 308, 130 с.
75. Добросмыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк / А.И. Добросмыслов. – Ташкент: Типо-литография Ф.А. Перцева, 1912. – 520 с.
76. Докучев, Н. Древнерусское официальное паломничество ко святым местам Востока в связи с отношениями Русской Церкви к восточной и взглядами русского народа на Восток / Н. Докучев // Прибавление к «Черниговским епархиальным ведомостям». – 1869. – №13, 14, 16.
77. Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомственных сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря / Архимандрит Досифей. – М.: Университетская типография, 1836. – 443 с.
78. Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. – М.: Наука, 1985. – 430 с.
79. Дринов, М.С. Болгаре и Константинопольская патриархия / М.С. Дринов // Беседа. – 1871. – №4. – С.324–359.

80. Дубов, И.В. Великий Волжский путь / И.В. Дубов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 258 с.
81. Душин, В. Воспоминание о святых местах, или путешествие в Соловецкую обитель / В. Душин. – Казань: Типография М.А. Гладышевой, 1869. – 93 с.
82. Ермаков, Н. Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной, и частной жизни его, состоящее из записок, веденных во время одиннадцатимесячного пребывания в нем / Н. Ермаков. – М.: Типография В.Готье, 1852. – 176 с.
83. Жуковский, С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие / С.В. Жуковский. – Петроград: Труды Общества русских ориенталистов. – №2. – 1915. – 214 с.
84. Забелин, И. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России / И. Забелин. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1853. – 101 с.
85. Забелин, И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии / И. Забелин. – М.: Типография Греча, 1862. – 530 с.
86. Забело, Я.П. Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок: описание Лубенской Покровской ярмарки 28-го сентября – 2-го октября 1891 года / Я.П. Забело. – Полтава: Типо-литография И.А.Дохмана, 1892. – 34 с.
87. Завалишин, Д. Заметка о русской торговле с Китаем / Д. Завалишин // Московские ведомости. – 1869. – №17.
88. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М.: Типография Грачева и Ко, 1862. – 414 с.
89. Зайцев, А.К. Черниговское княжество, X–XIII вв. Избранные труды / А.К. Зайцев. – М.: Квадрига, 2009. – 226 с.
90. Заринский, П. Очерки древней Казани / П. Заринский. – Казань: Губернская типография, 1877. – 248 с.

91. Зверинский, В.В. Материал для историко-географического исследования о православных монастырях в Российской империи / В.В. Зверинский. – СПб.: 1892. – 462 с.
92. Знаменский, И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. Знаменский. – М.:Типография М.Н.Лаврова, 1880. – 190 с.
93. [Зубов, А.] Описание Нижегородской ярмарки, составленное Директором Ярмарочной конторы А. Зубовым / А. Зубов. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
94. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Ибн Хордадбех. – Баку: Элм, 1986. – 428 с.
95. Иванов, Ф., священник. Церковь в эпоху Смутного времени на Руси / Священник Ф.Иванов. – Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1906. – 276 с.
96. Ивановский, В. Русское законодательство XVIII и XIX веков в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. Опыт историко-канонического исследования / В. Ивановский. – Харьков: Губернская типография, 1906. – 173 с.
97. Иерофей, архимандрит. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии Архимандрит Иерофей. – М.: Университетская типография, 1866. – 242 с.
98. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток А.С. Норова / Под общ. ред. В.Н. Хитрово. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1878. – 170 с.
99. Иерусалимское Патриаршее в Москве подворье, что у Арбатских ворот. – М.: Типография Е.И. Погодиной, 1881. – 31 с.
100. Известия и заметки // Православное обозрение. – 1869. – С.1–33.
101. Извлечение из рапорта начальника Российской духовной миссии в Японии преосвященного Николая, епископа Ревельского, о состоянии миссии в 1887 году // Церковные ведомости. – 1888. – №27. – С.174.

102. Из Отчета обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1867 год // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.127–169.
103. Изразцов, К. Православная церковь в Голландии / К.Изразцов // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №16–17. – С.566–570.
104. Иконников, В. Новые исследования по истории древнерусских монастырей: Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности / В. Иконников // Православное обозрение. – 1869. – №10: С.439–469; №12: С.737–759.
105. Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1869. – 562 с.
106. Иконников, В. Монастырская колонизация в Казанском крае / В. Иконников // Казанские губернские ведомости. – 1869. – №58.
107. Иловайский, Сергий. Экономическая роль Ново-Афонского монастыря в Абхазии / Сергий Иловайский // Экономический журнал. – 1888. – Ноябрь, №11. – С.33–37.
108. И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / И.Н. – М.: Типо-литография И.Ефимова, 1898. – 339 с.
109. Иоасаф, послушник. Соловецк / Иоасаф, послушник // Морской сборник. – 1866. – Январь. – С.1–4.
110. Исаев, А. Московская промышленная зона / А. Исаев // Живописная Россия. – Т.4, ч.2. – СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1890. – С.1–60.
111. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1859. – 135, 41 с.
112. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. – Вып.1. – СПб.: Печатня В. Головина, 1869. – 420 с.

113. Исторический очерк черноморской торговли // Отечественные записки. – 1855. – Т.XCVII. – Отд.7. – С.113–127.
114. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. – М.: Университетская типография, 1865. – 98, 37 с.
115. История Княжества Псковского. – Ч.3. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831. – 171 с.
116. История предпринимательства в России. – Кн.1: От средневековья до середины XIX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 480 с.; Кн.2: Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. – 575 с.
117. История татар с древнейших времен: В 7-ми т. – Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – 959 с.; Т.3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – 1055 с.
118. Кавелин, Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита Св. Иоанна Предтечи / Л. Кавелин. – Ч.1. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1847. – 229 с.; Ч.2. – 96 с.
119. Казакова, Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке / Н.А. Казакова // Исторические записки. – Т.28. – М.: Издательство Академии наук, 1949. – С.111–131.
120. Казанский, П. История православного русского монашества от основания лавры Печерской обители преподобным Антонием до основания Св. Троицы преподобным Сергием / П. Казанский. – М.: Типография Александра Семена, 1855. – 204 с.
121. Капков, К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 году / К.Г. Капков. – М.: Летопись, 2009. – 244 с.
122. Каптерев, Н. Светские архиерейские чиновники в Древ-

ней Руси / Н. Каптерев. – М.: Типография «Современные известия», 1874. – 236 с.
123. Каптерев, Н. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669 – 1707 г.) / Н. Каптерев. – М.: Типография А.И. Снегиревой, 1891. – 31, 91 с.
124. Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. – 516, 51 с.
125. Каптерев, Н.Ф. Царь Алексей Михайлович как устроитель церковных дел после удаления Никона / Н.Ф. Каптерев // Богословский вестник. – 1909. – Т.3. – №12. – С. 516–564.
126. Каратаев, С. Библиография финансов, промышленности и торговли со времен Петра Великого по настоящее время (с 1714 по 1879 год включительно) / С. Каратаев. – СПб.: Типография В.С. Балашова, 1880. – 373 с.
127. Карпини, Джиованни дель Плано. История Монгалов / Джиованни дель Плано Карпини. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 84 с.
128. Карпов, Г. Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией (в 1654 г.) / Г. Карпов // Православное обозрение. – 1869. – №8, т.2: С.172–195; №9: С.308–327.
129. Карташов, А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташов. – В 2-х тт. – Минск: Белорусский Экзархат, 2007. – Т.1: 719 с.; Т.2: 592 с.
130. Кеппен, П. О виноделии и винной торговле в России / П. Кеппен. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
131. Киндяков, С. Исторический обзор мер правительства, касающихся внутренней торговли в России с Петра Великого / С. Киндяков // Журнал мануфактур и торговли. – 1855. – Ч.1. – С.165–212.
132. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г.Я. Киприанович. – Изд. 2-е. – Вильна: Типография И. Блюмовича, 1899. – 289 с.
133. Киттары, М.Я. Обозрение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года / М.Я. Киттары. – СПб.: Типография Лермантова и Ко, 1861. – 330 с.
134. Классен, Е. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова / Е. Классен. – Вып.1. – М.: Университетская типография, 1854. – 54, 32 с.; Вып.2: 59, 25 с.; Вып.3. – М., 1861. – 68, 24 с.
135. Клеванов, А.С. История юго-западной Руси от ее начала до половины XIV века / А.С. Клеванов. – М.: Типография Александра Семена, 1849. – 220 с.
136. Ключевский, В.О. Сочинения: Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Ч.1. – М.: Госполитиздат, 1956. – 426 с.
137. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти тт. / В.О. Ключевский. – Т.2. – М.: Мысль, 1988. – 447 с.
138. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М.: Типография Грачева и Ко, 1871. – 465 с.
139. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – М.: Университетская типография, 1866. – 264 с.
140. Ключевский, В.О. Православие в России / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 2000. – 634 с.
141. Книжка описательная, како молодым людям торг вести и знати всему цену, и отчасти в ней описаны всяких земель товары различные, их же привозят на Русь немцы и иных земель торговые люди // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. – 1851. – Т.1. – СПб.: Типография Якова Трея, 1851. – С.114–139.
142. Коммерческая справочная книжка Архангельской губернии. Издание Архангельского Общества взаимного кредита. – Архангельск: Губернская типография, 1915. – 145 с.

143. Косаткин, В.В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов / В.В. Косаткин. – Т.1: Монастыри. – Владимир: Типография Губернского правления, 1900. – 352 с.
144. Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.
145. Костомаров, Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – Изд. 3-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – 428 с.
146. Котович, А.Н. Духовная цензура в России в первой половине XIX века (1799–1855) / А.Н. Котович // Богословский вестник. – 1906. – Т.1, №4. – С.654–691.
147. Коханик, П. Русь и православие в Северной Америке / П. Коханик. – Вилкес-Барре, 1920. – 144 с.
148. Кошихин, Г. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Кошихин. – СПб.: Типография Э. Праца, 1840. – 160 с.
149. Крыжановский, Г. Историческое значение Почаевской лавры / Г. Крыжановский. – Почаев: Типография Почаево-Успенской лавры, 1899. – 116 с.
150. Крыжановский, Е. Очерки быта малороссийского сельского духовенства в XVIII веке / Е. Крыжановский // Руководство для сельских пастырей. – 1862. – Т.2. – №27: С.293–313; №32: С.477–499.
151. Крылов, А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии / А. Крылов. – Ярославль: Типография Германа Фалька, 1861. – 869 с.
152. Крылов, Н.А. Экономическое значение Беломорского канала / Н.А. Крылов. – Петрозаводск: Губернская типография, 1889. – 261 с.
153. Кудрявцев, М. История православного монашества в северо-восточной России со времен преподобного Сергия Радонежского / М. Кудрявцев. – М.: Типография М.Н. Лаврова, 1881. – 254 с.

154. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М.Кулишер. – Петроград: Издание К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.
155. Кулишер, И.М. Основные вопросы международной торговой политики / И.М.Кулишер. – Изд. 4-е. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 479 с.
156. Куломзин, А.Н. Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II (1769 – 1780) / А.Н. Куломзин // Русский вестник. – 1870. – Т.89, октябрь. – С.373–425.
157. Курц, Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Б.Г. Курц. – Киев: Типография И.И. Чоконова, 1915. – 606 с.
158. Лавровский, П.А. Черногория и черногорцы / П.А. Лавровский // Беседа. – 1871. – №11. – С.204–252.
159. Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: Санкт-Петербургская епархия. – СПб.: Типография Училища глухонемых Ведомства учреждений императрицы Марии, 1909. – 707 с.
160. Ламанский, В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании / В.И. Ламанский // Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук. – Т.5. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1859. – С.1–300.
161. Лаппо-Данилевский, А.С. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича / А.С. Лаппо-Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Сентябрь. – Ч.241. – С.66–106.
162. Лаппо-Данилевский, А.С. Русские и промышленные торговые компании в первой половине XVIII столетия / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография В.С. Балашев и Ко, 1899. – 126 с.
163. Лаппо-Данилевский, А.С. Положение вопроса об истории экономического быта Великого Новгорода в русской

историографии / А.С. Данилевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – Декабрь. – Ч.302. – С.343–397.
164. Лаппо-Данилевский, А. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 62 с.
165. Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV–XVI вв. / Леонид, архимандрит // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М.: Университетская типография, 1871. – 122 с.
166. Леонид, архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / Архимандрит Леонид. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. – 32 с.
167. Леонид, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря / Архимандрит Леонид [Л.А. Кавелин]. – М.: Типография И. Ефимова, 1886. – 81 с.
168. Лешков, В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / В. Лешков. – М.: Университетская типография, 1858. – 612 с.
169. Лещиловская, И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке / И.И. Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2006. – 297 с.
170. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.
171. Мазур, Л.Д. Русский город XI – XVIII вв. Владимирская земля / Л.Д. Мазур. – М.: б.м., 2006. – 110 с.
172. [Макарий Египетский]. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях / Переведено с греческого при Московской Духовной академии / Макарий Египетский. – М.: Типография Владимира Готье, 1855. – 624 с.
173. Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря / Макарий. – М.: Университетская типография, 1879. – 49 с.

174. Макарий, архиепископ Томский. Опомнимся! Покаемся! / Архиепископ Томский Макарий // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1908. – Ч.1. – №9. – С.407–409.
175. Макушев, В. Задунайские и адриатические славяне. Очерки статистические, этнографические и исторические / В. Макушев. – СПб.: Типография Ю.А. Бокрама, 1867. – 304 с.
176. Мансуров, Б. Православные поклонники в Палестине / Б. Мансуров. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 106 с.
177. Марасинова, Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков / Л.М. Марасинова. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – 210 с.
178. Материалы для истории Православной Церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф. Дубровина. – Кн.1. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1902. – 458 с.; Кн.2. – 404 с.
179. Медовиков, П. Историческое значение царствования Алексея Михайловича / П. Медовиков. – М.: Типография А. Семена, 1854. – 256 с.
180. Мельгунов, П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. – 279 с.
181. Мельгунов, С.П. Как создавалась в России государственная церковь / С.П. Мельгунов. – М.: Типография Товарищества «За друга», 1917. – 15 с.
182. Мещерский, В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. – Вып.1: Письма из средних великороссийских губерний за 1867 год / В.П. Мещерский. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1868. – 368 с.
183. Миллер, Г.Ф. Сочинения по истории России: Избранное / Г.Ф. Миллер. – М.: Наука, 1996. – 448 с.
184. Минаков, С. Храмы России / С. Минаков. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.

185.Мироварение в Крестовой палате // Всемирная иллюстрация. – 1871. – №123. – С.299–302.
186.Митрофан, архимандрит. По поводу обозрения епархии (Владимирской) его высокопреосвященством к настоящему году / Архимандрит Митрофан // Владимирские епархиальные ведомости. – 1871. – №17. – С.371–379.
187.Могила, Петр. Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви Восточной, с приложением двух слов святого Иоанна Дамаскина о святых иконах и изложения Веры по откровению святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского / Петр Могила. – СПб.: Синодальная типография, 1842. – 204 с.
188.Молчанов, С.К. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими / С.К. Молчанов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1813. – 319 с.
189.Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XIX-А. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – С.714–733.
190.Морев, Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами / Д.Д. Морев. – Изд. 7-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 319 с.
191.Московские монастыри во время нашествия французов: Из подлинного донесения императору Александру I // Русский архив. – 1869. – №9. – С.1387–1399.
192.Московский Высокопетровский монастырь // Московские епархиальные ведомости. – 1871. – №1. – С.4–5.
193.Муравьев, А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным / А.Н. Муравьев. – СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1858. – Т.1: 365 с.; Т.2: 1860. – 361 с.
194.[Муравьев, Н.Н.] Турция и Египет: Из записок Н.Н. Муравьева / Н.Н. Муравьев. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1870. – Т.3: Дипломатические отношения. – 222 с.; Т.4: Русские на Босфоре. – 294 с.

195.Мчедлов, М.П., Филимонов, Э.Г. Религиозный фактор в формировании экономики / М.П. Мчедлов, Э.Г. Филимонов // Предпринимательство. Политика. Наука. – 1996. – №1. – С.60–68.
196.Мысли о внутренней и внешней торговле России: по поводу некоторых статей об этом предмете // Северная Пчела. – 1855. – №138. – С.140–143.
197.Назаревский, В.В. Москва с ее святынями и священными достопримечательностями / В.В.Назаревский. – М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1888. – 165 с.
198.Наши монастыри // Беседа. – 1872. – Т.11. – С.60–82.
199.Неболсин, Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. – Т.1: 409 с.; Т.2: 283.
200.Небольсин, Павел. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге / Павел Небольсин // Отечественные записки. – 1853, февраль. – Т.86. – Отд.7. – С.75–109.
201.Небольсин, П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / П.И.Небольсин // Записки Русского географического общества. – 1855. – Кн.X. – С.1–373.
202.Немирович-Данченко, В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография А.И. Траншеля, 1874. – 357 с.
203.Немирович-Данченко, В.И. Страна холода. Виденное и слышанное / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1877. – 526 с.
204.Никитский, А. Отношения новгородского владыки к немецкому купечеству по новым данным / А. Никитский // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч.228. – 1883. – С.1–15.
205.Никитский, А. Очерк внутренней истории Церкви во Пскове /А. Никитский // Журнал Министерства народ-

ного просвещения. – Ч.166. – 1871. – С.1 – 70.
206. Никитский, А. Очерк внутренней истории Пскова / А. Никитский . – СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. – 400 с.
207. Николаевский, П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVIII веке / П.Ф. Николаевский. – СПб.: Типография Ф. Елеопского и Ко, 1888. – 42 с.
208. Никольский, Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625) / Н. Никольский. – Т.1. – СПб.: Синодальная типография, 1910. – 267, 420 с.
209. Никонов, М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел / М. Никонов. – СПб.: Типография Ретгера и Шнейдера, 1869. – 1014 с.
210. Носенко, Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира / Т.В. Носенко. – М.: Ридерз дайджест, 2009. – 505 с.
211. О церковных имуществах // Православное обозрение. – 1862. – Т.VII. – Кн.2. – С.53–56.
212. Обзор вопроса о русском мореходстве // Заря. – 1870. – Кн.3: С.75–95; Кн.4: С.1–42.
213. Обзор русской торговли с Азией (передовая статья) // Санкт-Петербургские ведомости. – 1871. – №357, 358.
214. Овсянников, Н.Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Н.Н. Овсянников // Нижегородский сборник. – Т.1. – Н.-Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1867. – С.1–167.
215. Огородников, С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении / С.Ф. Огородников. – СПб.: Типография Морского министерства, 1890. – 327 с.
216. Озеров, И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И.Х. Озеров. – М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. – 259 с.

217. Олесницкий, А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны. 1873–1874 / А. Олесницкий. – Киев: Типография С.Т. Еремеева, 1875. – Т.1: 555 с.; Т.2: Киев: Типография В. Давиденко, 1878. – 654 с.
218. О монастырях, существующих на Севере России в пределах нынешней Архангельской епархии в конце XIV в. и до начала XVII в. // Архангельские губернские ведомости. – 1869. – №48–55.
219. О нынешнем положении русских сооружений, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. – С.1–8.
220. Описание Веркольского первоклассного общежительного Святого Праведного Артемия монастыря Архангельской губернии, Пинежского уезда. – Изд. 6-е. – СПб.: Типография П.П.Сойкина, 1911. – 60 с.
221. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1825. – 585 с.
222. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1826. – 131, 191 с.
223. О православной миссии в Америке // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №41. – С.1408–1413.
224. Орлов, А.В. О первоначальном развитии внешней торговли со среднеазиатскими ханствами / А.В. Орлов // Оренбургские губернские ведомости. – 1869. – №49.
225. Осипов, П. Необходимые преобразования в нашей торговле мануфактурными товарами / П. Осипов. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1869. – 43 с.

226.Основание города Кяхты и начало торговли с Китаем // Журнал военных учебных заведений. – 1855. – Т.CXII. – С.100–107.
227.Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань: Губернская типография, 1850. – 177 с.
228.О состоянии Российской духовной миссии в Японии в 1905 году // Церковные ведомости. – 1906. – Ч.2. – №27. – С.355–356.
229.Остров Валаам и тамошний монастырь. – СПб.: Типография Опекунского совета, 1852. – 89 с.
230.Островский, Д.Н. Путеводитель по Северу России. Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая Земля. Печора / Д.Н. Островский. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 145 с.
231.Отношения Русской Церкви к единоверным церквам и иноверным христианским обществам // Православное обозрение. – 1869. – Первое полугодие. – С.324–330.
232.Павлов, А. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России / А. Павлов. – Ч.1: Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений Русской Церкви в XVI веке: 1503 – 1580 гг. – Одесса: Типография Ульриха и Шульца, 1871. – 167 с.
233.Палестинский сборник. – 1889. – Т.IX. – Вып.3.
234.Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII – XV вв. / Сост. А.А.Зимин. – М.: Гос. изд-во юр. литературы, 1953. – Вып.2. – 439 с.
235.Парфений, инок. Сказание о странствовании и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле [постриженика Святой горы Афонской инока Парфения] / Инок Парфений. – В 4-х ч. – Ч.1. – М.: Типография Александра Семена, 1856. – 304 с.; Ч.2. – 239 с.; Ч.3. – 224 с.; Ч.4. – 308 с.
236.Парфий, епископ Чигиринский. Восток христианский / Парфий, епископ Чигиринский // Труды Киевской Духовной академии. 1871. – №4. – С.105–112.

237.Пархоменко, В. Начало христианства Руси / В. Пархоменко. – Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича, 1913. – 191 с.
238.Пассек, В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. – М.: Типография С. Селивановского, 1843. – 234 с.
239.Пашуто, В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
240.Перссон, Я. Наши права на Лаппмаркен и Триннес , 1581 / Я. Перссон // Известия Архангельского общества по изучению Русского севера. – 1909. – №5. – С.17–22.
241.Петров, Ю.А. Коммерческие банки Москвы: конец XIX – 1914 г. / Ю.А. Петров. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – 368 с.
242.Писарев, Н. Домашний быт русских патриархов / Н. Писарев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906. – 278, 170 с.
243.Писарев, П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / П.Писарев // Тамбовские губернские ведомости. – 1855. – №4.
244.Платон, митрополит Московский. Краткая церковная российская история / Платон, митрополит Московский. – М.: Синодальная типография, 1805. – 352 с.
245.Плеханов, С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид / С.Н. Плеханов. – М.: Международные отношения, 2003. – 288 с.
246.Позднеев, А. Православная русская церковь в Калгане / А. Позднеев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1895. – №38. – С.1311–1314.
247.Покровский, И.Т., священник. Торговое село Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии: топографическое церковно-историческое и бытовое описание / Священник И.Т.Покровский. – М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1886. – 222 с.
248.Полежаев, П.В. Московское княжество в первой половине XIV века. Исторический этюд / П.В. Полежаев. –

СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1878. – 157 с.
249. Попов, Н. Россия и Сербия. Очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год / Н. Попов. – Ч.1: До устава 1839 г. – М.: Типография Грачева и Ко, 1869. – 521 с.; Ч.2: После устава 1839 г. – 657 с.
250. Попов, Н. Религиозная и национальная благотворительность на Востоке и среди славян / Н. Попов // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч.155. – 1871. – С.71–112, 197–250.
251. Православная церковь в Париже // Калейдоскоп. – 1862. – №8. – С.113–117.
252. Православные русские церкви за границей // Русский художественный листок. – 1860. – №17, 10 июня. – С.57–62.
253. Просветители Севера // Русская земля. Область крайнего Севера. – Т.I. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. – С.316–324.
254. Пулькин, М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (на материалах Олонецкой епархии) / М.В. Пулькин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.
255. Путинцев, М. Краткие заметки о церквах в г. Таре / М. Путинцев // Тобольские губернские ведомости. – 1870. – №30.
256. Пчелиный воск, его суррогаты и фальсификация в Москве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №20. – С.659–663.
257. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Русская панорама, 1998. – 416 с.
258. Рождественский, В.А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / В.А. Рождественский. – М.: Типография В.Готье, 1866. – 149 с.
259. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. – 968 с.

260. Ростиславов, Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 396 с.
261. Ротшильд, М. Коммерческая энциклопедия / М. Ротшильд / Под ред. С.С. Григорьева. – Т.2. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1899. – 489 с.; Т.4. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1901. – 471 с.
262. Рудченко, И. Исторический очерк обложения торговли и промыслов с приложением материалов по торгово-промышленной статистике / И. Рудченко. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. – 423, 78 с.
263. Рункевич, С.Г. Александро-Невская лавра: 1713 – 1913. Историческое исследование / С.Г.Рункевич, доктор церковной истории. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – 999, 45 с.
264. Рункевич, С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь / С.Г. Рункевич. – Кн.1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. – Петроград: б.и., 1916. – 357 с.
265. Русская православная церковь в Женеве // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.868–869.
266. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – 1901. – Т.1, кн.3. – С.297–305.
267. Русское общество пароходства и торговли // Русский вестник. – 1856. – Т.5-6. – С.82–87.
268. Русь в XIII веке. Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. – М.: Наука, 2003. – 406 с.
269. Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 589 с.
270. Рыбина, Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. / Е.А. Рыбина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 174 с.
271. Рыбинский, В. Киевская митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI / В. Рыбинский. – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891. – 94 с.

272.Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / Савва, архимандрит. – М.: Университетская типография, 1855. – 155 с.
273.Савва, В. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / В. Савва. – Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и Сыновья, 1901. – 400 с.
274.Савваитов, П. Путешествие архиепископа новгородского Антония в Царьград в конце XII столетия / П. Савваитов. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. – 198 стлб.
275.Савич, А.А. Соловецкая вотчина XV – XVII веков. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере в Древней Руси / А.А. Савин. – Пермь: ПГУ, 1927. – 288 с.
276.Самойлов, Л. Атлас промышленности Московской губернии / Л. Самойлов. – М.: Университетская типография, 1845. – 128 с.
277.Сахаров, Л. Из истории Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря // Владимирские епархиальные ведомости. – 1869. – №19–20.
278.Сведения о ходе торговли по Николаевской таможне за 1870 г. // Николаевский вестник. – 1871. – №11.
279.Сементовский, Н. Киев, его святыня, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников / Н. Сементовский. – Изд. 4-е. – Киев: Типография Губернского управления, 1871. – 238 с.
280.Сеодзи, Сергей. О православной миссии и Церкви в Японии / Сергей Сеодзи // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №13. – С.403–410.
281.Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. – Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898. – 890 с.

282.Скальковский, К. Внешняя торговля металлами в России в последние десять лет / К. Скальковский // Горный журнал. – 1869. – №9. – С.462–482.
283.Скальковский, А. Внешняя торговля Новороссии в конце 60-х годов / А. Скальковский // Одесский вестник. – 1871. – №14.
284.Скальковский, А.А. Ярмарки, или сухопутные рынки Новороссийского края: историко-статистический обзор / А.А.Скальковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч.XI. – Отд.III. – №4. – С.77–154.
285.Скачков, Е. Потомки албазинцев в Пекине / Е. Скачков // Русский художественный листок. – 1859. – № 2. – С. 1–11.
286.Скворцов, Н.А., протоиерей. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век (Архив Московской Св. Синода конторы) / Н.А. Скворцов, протоиерей. – М.: Синодальная типография, 1911. – 266 с.
287.Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск: Наука, 1991. – 394 с.
288.Славянский, М. Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком / М. Славянский. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1847. – 74 с.
289.Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып.1: XI – первая половина XIV в. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1987. – 493 с. Вып.2: Вторая половина XIV–XVI в. – Ч.1: А – К. – Л.: Наука, 1988. – 516 с.
290.Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1847. – 415 с.
291.Слонов, И.А. Из жизни торговой Москвы: Полвека назад / И.А.Слонов. – М.: Типография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1914. – 247 с.
292.Смирнов, С. Спасо-Вифанский монастырь / С. Смирнов. – М.: Типография В. Готье, 1869. – 121 с.
293.Снегирев, И. Новоспасский ставропигиальный мона-

стырь в Москве / И. Снегирев. – М.: Типография Бахметева, 1863. – 89 с.
294. Соколова, Н.В. Хозяйственно-торговая деятельность Макарьевского Желтоводского монастыря в XVII веке / Н.В. Соколова // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма: Межвузовский сборник. – Горький: ГГУ, 1985. – С.43–49.
295. Соловецкий монастырь // Всемирная иллюстрация. – 1871. – Т.5. – №117.
296. Соображения об устройстве положения православной церкви в американских колониях по передаче их Соединенным Штатам // Православное обозрение. – 1869. – Январь. – С.145–148.
297. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. – 1862. – Ч.II. – №5: С.16–40; №6: С.173–206.
298. Спасский, П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – Т.3. – СПб.: Типография Н.В. Гаевского, 1914. – 32 с.
299. Сперанский, И. Завоевание Смоленска Литвой и краткий очерк его церковного состояния, 1404–1514 г. / И. Сперанский // Смоленские епархиальные ведомости. – 1871. – №4. – С.44–66.
300. Список православных церквей, состоящих при российских посольствах и миссиях за границей, и настоятелей оных церквей за 1862 год // Церковная летопись (Приложение к «Духовной беседе»). – 1862. – № 23. – С.383–389.
301. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
302. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В.П. Семенова: Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. – 599 с.
303. Статистические сведения о настоящем состоянии Русской Церкви // Православное обозрение. – 1869. – Февраль. – С.37–43.

304. Сторожев, В.Н. Война и московское купечество. Исторический этюд / В.Н. Сторожев. – М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1914. – 124 с.
305. Стрельчик, Е. Возрождение Соловецкого монастыря / Е. Стрельчик // Журнал Московской патриархии. – 1995. – №12. – С.45–47.
306. Суэцкий канал в географическом, торговом и коммерческо-политическом отношении // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1860. – №5. – Т.29, отд. III. – С.1–14.
307. Тариф 1869 г. // Сын Отечества. – 1869. – №139–140.
308. Теплов, В. Русские представители в Царьграде, 1496–1891 / В. Теплов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. – 73 с.
309. Терентьев, Г. Трифоно-Печенгская обитель и 300-летняя годовщина 116 страдальцев, от руки шведов убиенных / Г.Терентьев // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1889. – №26. – С.851–855.
310. Тернер, Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г / Ф. Тернер. – СПб.: Типография Морского министерства, 1858. – 353 с.
311. Титлинов, Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви / Б.В. Титлинов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1905. – 466 с.
312. Титов, А.А. Летописец о ростовских архиереях / А.А. Титов. – СПб.: Типография С. Добродеева, 1890. – 26, 63 с.
313. Титов, А.А. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 г. / А.А. Титов. – СПб.: Типография А. Катанского, 1890. – 335 с.
314. Тихменев, П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени / П. Тихменев. – СПб.: Типография

Эдуарда Веймара, 1863. – Ч.2. – 388, 79, 292 с.
315. Тихомиров, И. Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII веке / А. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876, май. – Ч.185. – С.162–174.
316. Тихомиров, И. Торговые сношения Полоцка с Ливонией в XIV веке / И. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1877, декабрь. – Ч.194. – С.232–239.
317. Тихонравов, К. Владимирский сборник / К. Тихонравов // Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. – М.: Университетская типография, 1857. – 199 с.
318. Толстой, М. Путевые письма из древней Суздальской области / М. Толстой. – М.: Университетская типография, 1869. – 90 с.
319. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. 1915. – Петроград: Типография Товарищества художественной печати, 1915. – 374 с.
320. Трапезников, В. Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках / В. Трапезников // Северный край. – 1922. – Кн.1, январь–февраль. – Вологда. – 64 с.
321. Трегубов, С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII веке по мемуарам иностранцев / С. Трегубов. – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1884. – 207 с.
322. Трохимовский, Н. Офени / Н. Трохимовский // Русский вестник. – 1866. – Т.63. – С.559–593.
323. Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1852. – Т.1: 489 с.; Т.2: 1853. – 491 с.
324. Труды Астраханского губернского статистического комитета. – Вып.5. – Астрахань: Губернская типография, 1877. – 147 с.

325. Турчанинов, Н.П. Л Соборах, бывших в России со времен введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича / Н.П. Турчанинов. – СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1829. – 154 с.
326. Указатель святынь и священных достопамятностей Киева. – Изд. 4-е. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1871. – 236 с.
327. Уляницкий, В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке / В.А. Уляницкий. – Ч.1. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. – 661, 201 с.; Ч.2: 671 с.
328. Успенский, А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке // ЧОИДР. – 1902. – Кн.3. – 92 с.
329. Успенский, Н. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря / Н. Успенский. – М.: Университетская типография, 1896. – 58 с.
330. Успенский, Ф.И. Сношения Рима с Москвой (разбор трудов по русской истории о. П. Пирлинга) / Ф.И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884. – Ч.234. – С.368–412; Ч.235. – С.316–340.
331. Ушаков, И.Ф. Кольский острог (1583 – 1854): Военно-исторический очерк / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманский госпединститут, 1960. – 49 с.
332. Федоров, В.П. Россия в ее прошлом и настоящем (1613 – 1913) / В.П. Федоров. – М.: Типография В.М. Саблина, 1914.– 1244 с.
333. Федоров, П.Ф. Соловки / П.Ф. Федоров, доктор медицины. – Кронштадт: Типография «Кронштадтского вестника», 1889. – 344 с.
334. Фехнер, М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке / М.В. Фехнер. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительной л-ры, 1956. – 121 с.
335. Филарет, архиепископ Черниговский. История Русской Церкви / Архиепископ Филарет. – Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1862. – 175, 127, 180, 216, 140 с.

336.Филатов, Н. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки / Н. Филатов. – Нижний Новгород: Издательство «Книга», 2003. – 512 с.
337.Фирсов, Н.Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Очерк из истории торговой политики / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – 371 с.
338.Фирсов, Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия: Очерки из истории торгово-промышленной политики и соответствующий общественных отношений / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – 220 с.
339.Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й.А. Фрис // Вестник Европы. – 1885. – Кн.4, №7. – С.611–625.
340.Харузин. М. Пюхтица – святое место. Бытовой очерк из балтийской действительности / М. Харузин. – Ревель: Типография Эстляндского губернского правления, 1888. – 87 с.
341.Хейнецкий, А. Русская православная миссия в Иерусалиме и современное значение ее там по отзыву иностранцев / А.Хейнецкий // Воскресное чтение. – 1862. – Кн.2. – №41. – С.1017–1028.
342.Хитрово, В.Н. Православие в Святой Земле / В.Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. – 1881. – Т.1, вып.1. – 132 с.
343.Хорошев, А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики / А.С. Хорошев. – М.: Издательство МГУ, 1980. – 221 с.
344.Хорошкевич, А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. / А.Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1980. – 292 с.
345.Хорошкевич, А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV – XV веках / А.Л. Хорошкевич. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 364 с.

346.Храмцовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н.И. Храмцовский. – Нижний Новгород: Издательство «Нижегородская ярмарка», 1998. – 608 с.
347.Чеснокова, Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов / Н.П. Чеснокова. – М.: Индрик, 2011. – 287 с.
348.Чечулин, Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Сенатская типография, 1896. – 380 с.
349.Чечулин, Н.Д. Заметки о внешней политике России в начале царствования Екатерины II / Н.Д. Чечулин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1896. – Октябрь. – Ч.301. – С.183–238.
350.Чистович, И. История Санкт-Петербургской духовной академии / И. Чистович. – СПб.: Типография Якова Трея, 1857. – 458 с.
351.Чистович, И. История Православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии / И. Чистович. – СПб.: Типография Якова Трея, 1856. – 154 с.
352.Чичагов, Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Л.М. Чичагов. – М.: Печатня И.А. Снегиревой, 1896. – 790 с.
353.Чичинадзе, К.В., Михайлович, Ю.П. Торговый сборник города Москвы на 1877 год / К.В.Чичадзе, Ю.П. Михайлович. – М.: Типография М.Н.Лаврова и Ко, 1877. – 214, 62 с.
354.Чубинский, П. О промышленном состоянии севера Европейской России и мерах к его развитию / П. Чубинский // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.289–372.

355. Чулков, М. Словарь юридический или свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы / М. Чулков. – СПб.: Университетская типография, 1793. – Ч.1: По азбучному порядку; Ч.2: По старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения или с 7157 года. – 831 с.
356. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1781. – Т.1, книга 1. – 564 с.
357. Чулков, М.Д. История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II / М.Д. Чулков. – Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. – 44 с.
358. Чулков, М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле / М.Д. Чулков. – М.: Типография Понамарева, 1788. – 226 с.
359. Шавров, Н.А. О значении Черного и Каспийского морей в европейской и русской торговле / Н.А. Шавров // Сборник сведений о Кавказе. – Т.2. – 1871. – С.30–47.
360. Шараневич, Исидор. История Галицко-Володимирской Руси от наидавнейших времен до року 1453/ Исидор Шараневич. – Львов: Печатня Института Ставропигийского, 1863. – 462 с.
361. Шимко, И.И. Патриарший казенный приказ: его внешняя история, устройство и деятельность / И.И. Шимко. – М.: Типо-литография Товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1894. – 361 с.
362. Шкунов, В.Н. Государственно-правовое регулирование внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках / В.Н.Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 255 с.
363. Шмаков, И. Тариф 1868 г. и его влияние на торговлю и промышленность юга России / И. Шмаков // Новороссийский телеграф. – 1869. – №6, 9, 10, 11.

364. Шмурло, Е. XVI век и его значение в русской истории / Е. Шмурло. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. – 30 с.
365. Шостак, В. История черноморской торговли в средних веках / В. Шостак. – Одесса: Типография Л. Нитче, 1850. – Ч.1. – 156 с.
366. Шпаков, А.Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества / А.Я. Шпаков. – Княжение Василия Васильевича Темного. – Ч.1. – Киев: Типография Императорского университета, 1904. – 263 с.; Царствование Федора Ивановича: учреждение патриаршества в России. – Одесса: Типография «Техник», 1912. – 399 с.;
367. Шпилевский, С. О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам / С. Шпилевский // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1856. – Кн.24. – С.1–116.
368. Штылько, А. Волжско-Каспийское судоходство в старину / А. Штылько. – СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1896. – 75 с.
369. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и Церковь в древней Руси: XI–XIV вв. / Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1972. – 338 с.
370. Шульц, А.Я. Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях / А.Я. Шульц // Исследования о состоянии рыболовства в России. – Т.7. – СПб.: Типография В.Безобразова и Ко, 1863. – 108 с.
371. Экземплярский, А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 гг.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А.В. Экземплярский. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889. – 474 с.

372. Шустов, А.С. Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города. К 200-летнему юбилею столицы / А.С. Шустов. – СПб.: Типография МПС, 1903. – 425 с.
373. Эккерман, В. Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X – XVIII вв. / В. Эккерман. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1894. – 55 с.
374. Эккехард, Клюг. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Клюг Эккехард / Общ ред. П.Д. Малыгина и П.Г. Гайдукова. – Тверь: РИФ ЛТД, 1994. – 432 с.
375. Юбилейный сборник в память 900-летия епископской кафедры в г.Чернигове: 992–1892 гг. – Чернигов: Типография Губернского правления, 1893. – 288 с.
376. Яблоков, А. Первоклассный мужской Успенско-Богородицкий монастырь в городе Свяжске Казанской губернии / А. Яблоков. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906. – 175 с.
377. Янжул, И.В. Исторический очерк русской торговли в Средней Азии / И.В. Янжул // Приложение к «Московским университетским известиям». – 1869. – №5. – С.323 – 366.

Литература на иностранных языках

1. Грлица. Календар Црногорски за годину 1835 / Димитриэ Милаковић. – У Црной Гори: У Митрополитской кныгопечатньи, 1835. – 700 с.
2. Rossos, Andrew. Macedonia and the Macedonians: A History / Andrew Rossos. – Stanford: Stanford University, 2008. – 367 p.

Диссертации

1. Абеленцева, О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2002. – 402 с.
2. Алексеев, А.И. Церковь и государство на Руси XV – начала XVI вв.: Ранний этап иосифлянства и нестяжательства: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 1998. – 309 с.
3. Арсеньева, Г.В. Государство и Церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII в.: историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук:12.00.01. – Саратов, 1999. – 187 с.
4. Архипова, Е.А. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XXI в.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.09. – М., 2013. – 24 с.
5. Баловнев, Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси: Северо-Восточные, Новгородские и Псковские земли: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – 19 с.
6. Башнин, Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь – центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук:07.00.02. – СПб., 2011. – 24 с.

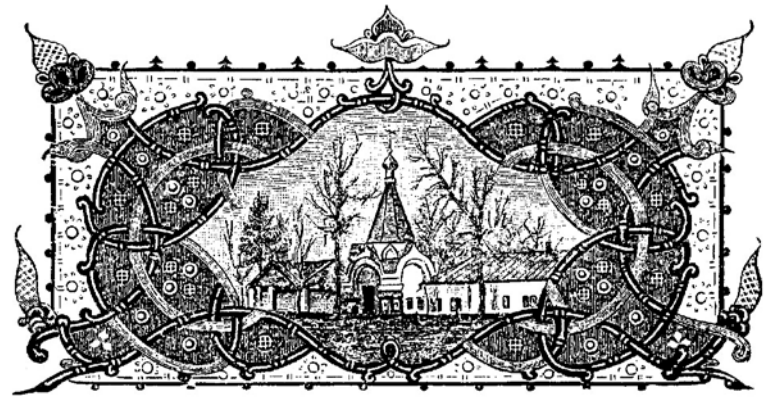
7. Болдырева, О.А. Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 2003. – 227 с.
8. Бутова, Р.Б. Русское присутствие на Ближнем Востоке в последней трети XIX века по неизданным материалам и публикациям арх. Антонина (Капустина): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – М., 2003. – 258 с.
9. Вишнякова, Н.В. Русская книга на территории США: дореволюционный период, конец XVIII в. – 1917 г. : диссертация ... кандидата исторических наук: 05.25.04. – Новосибирск, 1999. – 371 с.
10. Голованова, М.А. История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2004. – 211 с.
11. Дробина, М.Г. Правовое положение Русской Православной Церкви в период проведения церковной реформы Петра I: историко-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Краснодар, 2005. – 192 с.
12. Капалин, Г.М. Деятельность Русской Православной Церкви на Аляске в 1741 – 1867 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2010. – 350 с.
13. Кольцов, В.А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X – начала XX вв.: историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – М., 2009. – 173 с.
14. Кондаков, Ю.Е. Государственная власть и эволюция высшего управления Русской Православной Церкви в первой половине XIX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2004. – 486 с.
15. Коровин, В.Д. Свияжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.13. – М., 2009. – 184 с.

16. Крашенинникова, Т.И. Русское архитектурное наследие в Иерусалиме второй половины XIX – начала XX вв.: диссертация ... кандидата архитектуры: 18.00.01. – М., 2004. – 154 с.
17. Курбатов, О.М. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2003. – 261 с.
18. Кутикова, Н.А. Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века: диссертация ... кандидата культурологи: 24.00.01. – М., 2004. – 180 с.
19. Лаговский, П.Б. Экономический механизм деятельности религиозных организаций: на примере Русской Православной Церкви: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2003. – 163 с.
20. Лисовой, Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века: : диссертация ... доктора исторических наук. – М., 2007. – 381 с.
21. Маландин, В.В. Церковь и государство в патриаршество Филарета: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1996. – 16 с.
22. Малето, Е.И. Повседневная жизнь удельной Руси в контексте «хожений» русских путешественников XII–XV вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Тамбов, 2011. – 634 с.
23. Мароевич, Е. Торгово-экономическая лексика в памятниках Древней Руси XI – XVII вв. в сопоставлении с сербскими источниками: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 2004. – 194 с.
24. Михайлова, Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: дис-

сертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Курск, 2010. – 185 с.
25. Моклецова, И.В. Русское православное паломничество как явление культуры: на примере произведений А.Н. Муравьева: диссертация ... кандидата культурологи: 24.00.01. – М., 2002. – 207 с.
26. Николаева, С.В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII века: состав монашеской братии и вкладчиков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2000. – 382 с.
27. Никонов, А.Б. Критический анализ миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (1721–1917 гг.): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.06. – Л., 1988. – 203 с.
28. Новоселова, Н.И. Внешняя торговля и финансово-экономическая политика Петра I: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.03. – СПб., 1999. – 247 с.
29. Овчинников, В.А. Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Кемерово, 2002. – 294 с.
30. Одерова, М.Д. Православная церковь при русском посольстве в Париже: 1816–1917: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2009. – 244 с.
31. Пегенеева, И.А. Монастырская вотчина Марийского края в конце XVI-XVIII веков: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Чебоксары, 2002. – 27 с.
32. Римский, С.В. Церковные реформы в России 60–70-х годов XIX столетия: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – 581 с.
33. Саблина, Э.Б. Православная Церковь в Японии в конце XIX–XX вв. и ее основатель Святитель Николай: диссертация кандидата ... исторических наук: 07.00.03. – М., 2000. – 286 с.

34. Самсонова, Т.Ю. Соловецкий монастырь: хозяйственная деятельность, социальный состав и управление. Вторая половина XIX – начало XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1997. – 25 с.
35. Смагин, А.Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Владивосток, 2006. – 299 с.
36. Соколов, Р.А. Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2006. – 209 с.
37. Соколова, Н.В. Монастырское землевладение и хозяйство в Нижегородском крае в XVII – середине XVIII в. : автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.02. – М., 1990. – 22 с.
38. Сочнев, Ю.В. Русская Церковь и Золотая Орда: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1992. – 251 с.
39. Терлеева, Е.С. Хозяйственно-экономическая деятельность Русской Православной Церкви на примере монастырей: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.06. – М., 2000. – 162 с.
40. Туманик, А.Г. Русский православный кафедральный храм второй половины XIX в.: на примере архитектуры крупнейших православных храмов Сибири: диссертация ... доктора исторических наук: 24.00.01. – Новосибирск, 2001. – 447 с.
41. Фирсов, А.Г. Церковные финансы и бюджетная политика Российского правительства эпохи «великих реформ». Конец 50-х – 70-е гг. XIX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – СПб., 2003. – 198 с.
42. Чаадаева, С.В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Нижний Новгород, 2003. – 200 с.

43. Чибис, А.А. Монастыри правобережья Казанской земли во второй половине XVI – первой половине XVIII веков : функционирование, землевладение и хозяйство : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2011. – 22 с.
44. Шамардина, Н.В. Иконы Галицкой земли как феномен восточнославянского православного искусства в контексте культурно-конфессионального пограничья: диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.04. – М., 2003. – 462 с.
45. Шувалова, Н.В. Русский православный монастырь XIX – начала XX в.: По материалам Козельской Введенской Оптиной пустыни: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Самара, 2003. – 205 с.
46. Яровой, О.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии, 1880–1920-е гг.: Из истории финнизации православной конфессии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Петрозаводск, 1999. – 170 с.
47. Яшина, О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков: историческое исследование: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2003. – 180 с.



Приложения

Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 312 с.

В древней России существовали следующие пошлины с продажи и перевозки товаров: проезжее, мыто сухое, мыто водяное, промыт, заповедь, посаженное, головщина, задние калачи и костки (это все сборы приезжие, взимавшиеся за пользование искусственными и водяными путями сообщения), мостовщина и перевозы (сущность этих сборов ясна из их наименований), гостинное, амбарное, полавочное, поворотное или подворное, позем, свальное (пошлины за наем помещения под торговлю или за складку), весчее или пудовое, контарное, подъемное, рукознобное, померное, покоречное (сборы за определение количества товаров), тамга или торговая пошлина, порядное, восменичее, искунное (фискальные пошлины, взимавшиеся с продажи товаров), головщина в специальном смысле (торговая пошлина, взимавшаяся при

продаже людей), пятно, писчее и поводное (специальные сборы с продажи лошадей), роговое и приводное (сборы с продажи скота), узловое и поузольщина — сбор с наложения таможенных знаков.

Всякий товар, предназначенный для продажи, подвергался оплате несколькими из приведенных сборов, которые вообще взыскивались независимо один от другого; иногда один и тот же сбор взыскивался несколько раз с товара (например, мостовщина). Благодаря этому обстоятельству и также тому, что как запутанность и сложность системы таможенных сборов, так и способ, принятый в большинстве случаев для их эксплуатации (отдача на откуп — система также заимствованная у монголов) давали большой простор злоупотреблениям со стороны сборщиков, пошлины эти ложились тяжелым гнетом на внутреннюю торговлю, несмотря на то, что сами по себе они были обыкновенно не особенно значительны: размер самого важного из этих сборов — тамги — колебался ¼ до 7 процентов с цены, наиболее же часто встречающиеся оклады ее — от ¾ до 2 процентов (1,5—4 деньги с рубля); при этом сборам собственно с продажи не подлежали необходимейшие проду[6]кты потребления, а местные жители города, где взимался сбор, были или совсем освобождены от платежа торговой пошлины, или же пользовались известной уступкой. Наоборот, торговцы, приезжавшие из отдаленных мест, а также иностранцы платили пошлину в высшем размере; фактически это приводило к тому, что иноземные товары облагались выше, чем русские.

Уставная таможенная грамота царя Федора Ивановича Чудову монастырю на село Высокое Коломенского уезда, 24 января 1596 г.

Лета 7104-го генваря в 24 день бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Чюдова монастыря архимарит Пахнутей з братьею, а сказал: в

Коломенском-де уезде, Чюдова монастыря в вотчине, в селе в Высоком, торг в откупу за крестьяны их, а таможных денег с того торгу платят они в государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии казну, в приказ Большого приходу, по двенатцати Рублев на год. И на тот-де торг в селе в Высоком была у них таможная уставная грамота, и тое-де уставную грамоту взяли у них розбойники. И ныне-де в селе в Высоком крестьяном их збирати таможных пошлин непочему. И государь бы царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии их Чюдова монастыря архимарита Пахнутья з братьею пожаловал, велел им в село в Высокое дати иную таможную уставную грамоту, какова им дана преж сего ис приказу Большого приходу, почему в том селе крестьяном их таможные пошлины збирати.

И будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Чюдова монастыря архимарит Пахнутей з братьею бил челом, а села Высокого таможную уставную грамоту взяли будет у них розбойники, и ныне крестьяном их в том селе таможных пошлин збирати будет непочему. И Чюдова монастыря архимариту Пахнутью з братьею в вотчину их, в село в Высокое, дана иная таможная уставная грамота села Высокого ж с прежние с таможные с уставные грамоты, какова дана была Чюдова ж монастыря архимариту Христофору з братьею в 89-м году.

Брати в селе в Высоком тамга, хто привезет в село Высокое мед, воск, хмель, соль, рыбу и мяхкой товар: бобры, куницы, белку, и всякой мяхкой товар иногородец, и таможником у них имать с рубля по четыре деньги, а хто тутошней человек, коломнетин и Коломенского уезда, привезет в село в Высокое мед, воск, хмель, соль, рыбу и всякой мяхкой товар, и таможником у них имати с рубля по полуторе деньге. [л.2] А хто понесет мясо, и сукна, и холсты, и таможником имати: с мяса с пяти полот полденьги, с стяга мяса — деньга, с коровы — деньга, з десяти боранов — деньга, с пяти холстов — полденьги, з десяти овчин — полденьги, с пяти понев — полденьги, с кожи коровьи или с лошадины — полденьги же.

А хто привезет в село в Высокое всякой лесной товар: бревна, дрова, лубья, драницы, тес, доски, скалы, вереи, корыта, струбы, колоды, колье, тычье, решета, коробьи, гребенки, гребени, рогожи, хомутины, лыка, мочала, золу, и таможником с того лесного товару имати с рубля по деньги. А хто привезет больши или менши того, и ему имати тамга по розчету. А которые торговые люди учнут приезжати впредь в село в Высокое с товаром торговати, и им, не явяся таможником, на подворье не ехати. А хто учнет в селе в Высоком торговати или, приехав в село Высокое, не учнет таможником являтися и тамги с товару не учнут платити, и таможники их в том уличат, и таможником имати с тех людей заповеди с человека по гривне. А померное таможником имати со ржи, с овса, о ячмени, и з гречихи со всякого жита, с четырех четвертей московских — деньга. А брати им тамга и все таможные пошлины с царевых и великого князя Федора Ивановича всеа Русии сельчан, и з деревеньщиков, и с патриарших, и с митрополичих, и с архиепископлих, и со владычных, и со княжих, и з боярских, и с монастырских, и з грамотчиков, и со всех людей без омены, чей хто ни буди, по сей уставной грамоте, как в ней писано.

К сей грамоте царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии велел печать свою приложити. Печать черного воска.

Отдел рукописей РГБ, ф.28 Коллекция актов И.Д. Беляева, №1.200, л.1-2.

Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. — СПб.: Императорская Академия наук, 1781. — Т.1, книга 1. — 564 с.

Порядок течения времени, необходимость Истории и принадлежность к сему намерению принуждают меня неотменно упомянуть о корыстолюбии, бывших в древние времена в России особ духовных, которые отрекшись от всех житейских попечений, не могли удовольствоваться в келиях [361] молчаливости и кротости, приданными к монастырям их многочисленными и богатыми деревнями и законом, установленным великими князьями Владимиром Святославичем и Ярославом Владимировичем, сыном его, где в пользу их узаконено получить митрополиту со всего схода княжьего с торгу и прочего — десятое; сверх сего пошлин ни с чего им не платить, и за каждое прегрешение гражданина собирать митрополиту как некие оброки. Например, аще муж иметь красти конопля или лен и всякое жито, митрополиту — 12 гривен, тако же и жена. Но каждому из владетельных государей употребляли докуку, представляя всегдашние свои скудости, забыв, что довольства, или богатства, сан их и смирение иметь им запрещают.

Они вступали в сборы пошлин, в разные откупы, владели рыбными ловлями, перевозами и прочими, никак несходствующими со званием их промыслами, чем обогащались паче светского человека. Чему в доказательство служит, что в 1166 году приехавший в Киев Новгородский епископ Илия к Киевскому митрополиту дал ему великия дары, так что и исчисление превзошли, как о том в летописи означено.

И сице оттуда начало приять епископ Новгородский архиепископом владыкой Новогородским нарицатися благословением Ивана, Митрополита Киевского и всея Руссии, и даде ему митрополит ризы и стихарь со источники, и бысть радость многа в Новегороде, и даша многи дары, злато и сребро, и жемчуг, и от всякого мягкого, и от иных многих дары, яко же и число превзыде Ивану, Митрополиту Киевскому и всея Руссии.

[362] А Царственного летописца страница III под годом 1227. Картина о Кирилле, епископе Ростовском, где поевствуется о нем сими словами: «В един день все богатство отъ-

яся у него некоторой тяжею, судившу тако Ярославу, бяще бо Кирилл богат зело кунами и селы, и всем товаром, и книгами, и просто рещи так обо бе богат, яко ни един тако прежде бывших его епископов в Ростовской земли.

Таковых примеров в Истории довольно видно; но продолжение оных не принадлежит уже до моего намерения. Тоже самое доказывает и следующее повествование, подтверждающееся высочайшими жалованными грамотами и именными указами.

По челобитью властей Симонова монастыря на всякое церковное и монастырское строение и на пропитание братии жалованными грамотами велено в Углицком уезде в селе Егорском [363], принадлежащем ко оному Симонову монастырю, со всех приезжих рублевую пошлину имати им, монахам, вместо отставленных грамотой сборов, то есть посаженщины, поголовщины, с саней, мытовое и полозовое, повозные и всяких мелких статей. Но, впрочем, и на других ярмарках в сей же монастырь пошлина была собираема.

Святейшего патриарха Московского Иоакима для его патриаршей домовой скудости и многих прибыльных домовых расходов с его патриаршего Астраханского учужного промысла, с рыбы, с икры, с рыбных припасов и с соли, которые в отпуске будет на его патриарший домовый обиход, и на продажу таможенной десятой и третной пошлины в Астрахани, в Нижнем Новгороде, на Москве и ни в которых городах имать не велено по прежней жалованной грамоте от государя царя и великого князя Михаила Федоровича в (7127) 1619 году.

По разорении Макарьева монастыря татарским ханом Улу-Ахметом и по построении уже онаго вновь при владении царя Михаила Федоровича Макарьевская ярмарка приняла паки свое производство, и когда царь Алексей Михайлович старался оную внутреннюю торговлю привести в прежнее цветущее состояние, потому что на оную съезжалось множество купцов из всех стран России и Сибири, так же с персидских, турецких и польских границ, то власти онаго монастыря [364] не оставили употребить к государю докучливой своей просьбы; а потому жалованными грамотами на пропитание братий и на другие расходы в силу жалованной грамоты (7149) 1641 года велено сбирать со всяких чинов торговых людей, которые на ярмарку Желтоводскую поедут со всяких товаров с рубля по три деньги с проезжих торговых людей гостиной явки с человека по три же и иные всякие мелкие поборы, не против новоуказных статей. В Казани же таможенному голове сверх того брать по четыре деньги с рубля с тех, кои положат макарьевские выписи. А, наконец, в (7189) 1681 году велено брать рублевую пошлину. Сюда следует указ во известие о провозе пороха на оную ярмарку.

В (7180) 1672 году Юния в 19 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал по своему великого государя имянному указу, которые торговые всяких чинов люди поедут на Макарьвескую ярмарку и станут в таможне явить в отвозе порох в Московской большой таможне записывать, а в отвозе возить не велеть, и о том заказ учинить крепкий.

Натурально, что таковые исключительные привилегии ни мало не способствуют распространению свободной торговли, но причинствуют к великим замешательствам оныя, как вскоре потом и открылось, что касалось до откупов [365] духовными особами содержимых, сие можно усмотреть из следующего указа.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал, прежних государей царей и свои жалованные тарханные грамоты, патриархом и митрополитом в Троицкий Сергиев и в иные монастыри на рыбные низовые, солевые и всякие торговые промыслы оставить и впредь никому в тех местах тарханщиком не быть для того, что те тарханщики многие товары провозят сверх жалованных грамот и на насадах, и на судах, и в повозках кладут разных чинов торговых людей всякие товары, и в городах в таможенных пошлинах

чинятся недоборы, итако велено: со всех тех тарханщиков от сего времени сбирать пошлины в казну и с прочих.

А сколько таковых исключительных мест было, посланы оным реестры по всем таможням.

Патриаршии астраханские учуги и судовой промысел. Казанского митрополита судовой же промысел, Троицкого Сергиева монастыря судовой промысел, Новодевичья монастыря судовой промысел, Свияжского Богородицкого монастыря судовой промысел, из Казани Пречистыя Богородицы новоявленного образа Девичья монастыря судовой промысел, Астраханских монастырей Троицкого, Преображенского, Вознесенского рыбные и соляные промыслы. Да еще дозволено покупать беспошлинно каждогодно [366] Афанасию, архиепископу Колмогорскому и Важскому семги 1200 пуд, палтусины соленой – 4800, трески соленой – 3500, трески сухой – 350 пуд, палтусины сухой – 500, сала трескового – 200, семги пластей и сельдей – 457 пуд. Кириллова и Спаса Прилуцкого монастыря: семги – 350, палтусины – 670, трески – 520, сала ворванного покупного – 10 бочек; Сниского монастыря: семги – 660, палтусины – 1237, трески – 1785, сала ворванного – 30 бочек. На мельницу – 5 бочек сала трескового, 69 пуд. В Никольский монастырь: семги – 257, палтусины – 885, трески – 670, сала трескового – 30, палтусины сухой – 27 пуд, трески сухой – 36. В Архангелогородский монастырь: палтусины – 600 пуд, трески – 300, палтусины сухой – 50, сала трескового – 20. В Новоприлуцкую пустынь: семги – 130, палтусины – 150, трески – 30 пуд, белой рыбы озерной – 10 бочек...

[367] Как греческие духовные власти от давних времен приезжали в Россию из Палестины, привозя с собой целебные мощи и [368] чудотворные иконы, а со оными приезжали торговые зажиточные греческие купцы и привозили товары золото, серебро, дорогие каменья и шелковые материи. Торги производили без всякого подлога, и никакой дурноты за оными примечено не было, что свидетельствует имянной указ (7184) 1676 года августа 20 дня. Но незадолго

пред сим временем оные власти ездить перестали, такожде и те зажиточные купцы не бывали, а начали выезжать малокапитальные торговцы, которые производили сродные им обманы: вместо алмазов мешали в некоторых вещах поддельные каменья и производили многие пронырства. А, наконец, начали оказываться и в корчемствах, посему надлежало выслать их из России и запретить вовсе производить торговлю с российскими купцами; но великий государь, не желая вовсе прервать со оными коммерции, приказал поступить с ними умереннее и удоволился заказать им торговлю в Москве, а повелел торговать в Путивле.

А как и во оном городе начали быть от тех же греков подлоги и пронырства в провозе неявленных товаров, в утайке пошлин и прочих противоуказных поступках, то [369] и повелено умножить заставы; и таможенным головам, и ларечным иметь над оными особое крепкое смотрение.

Костомаров, Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. – 299 с.

[134] Кроме гостиных дворов, частных дворов, подворьев и лавок внутренняя торговля происходила на ярмарках и рынках, которые носили в старину название торгов и торжков. Большое расстояние между торговыми городами и неудобство частного сообщения условливали для нас необходимость размножения годовых торжищ, куда бы могли съезжаться торговцы в определенное время. Эти торжища открывались с разрешения правительства, и власть, наблюдая свои доходы, ограничивала слишком большое размножение торгов, стараясь соединить торжища в некоторых городах и важнейших селах. Так, например, в 1537 году в Новоторжском уезде запрещена торговля в селениях, исключая посад Новый Торг и село Медня. Также точно для поддержки Весьегонской ярмарки запрещено торговать во всем околотке

около Весьегонска. Торги были годовые, каждонедельные и каждодневные. Достойно замечания, что большей частью торги открывались в монастырских имениях отчасти потому, что жители церковного ведомства были зажиточные и не так стеснены, как жители других ведомств, а, во-вторых, потому, что монастыри нередко испрашивали монастырские доходы в свою пользу на церковное строение, свечи и ладан и для собственной пользы старались привлекать к себе торговцев. Вообще с лицами духовного звания было удобнее и легче иметь дело. Так, лучшие наши ярмарки, и в том числе Макарьевская, возникли в монастырских имениях и под монастырским наблюдением и управлением. Вообще, торжища в древней Руси происходили по поводу престольных праздников и, следовательно, соединялись с религиозным значением. Чем святее место, тем более приезжало [135] туда людей и для благочестия, и для мирских выгод, а равно и для мирского веселья, потому что с открытием торжища являлись и кабаки.

Каптерев, Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Каптерев. — М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1885. — 516, 51 с.

При каких условиях и как происходила самая передача святыни с Востока на Русь, на это наши документы дают следующий ответ: привозя или посылая святыню на Русь, просители милостыни имели в виду получить за подносимое известное вознаграждение, количество которого прямо или косвенно назначалось или самими просителями, или принимавшим святыню правительством. Так, в 1641 году служивший тайным агентом грек Константин Остафьев в посольском приказе «сказал, что он выкупил у турченина две панагии, что остались после цареградского патриарха Кирилла Старого, да часть от древа Животворящего Креста, на нем же Господь наш Иисус Христос распят бысть, да

мощи перст от руки Великого Василия архиепископа Кисария Каппадокийския, а дал за то за все выкупу [79] 2800 ефимков и те де панагии и часть от древа Креста Господня и мощи Василия Великого привез он к государю , и государь бы пожаловал велел у него то все принять, чтобы та святыня была во благочестии, а не в неверных руках». Когда греку за всю эту святыню выдали 600 рублей, то он подал государю челобитную, в которой заявлял, что цена ему за святыню дана низкая, дешевая и потому просил прибавки. Государь велел ему прибавить за святыню к прежде данному еще 200 рублей.

Петр Петрей, Швеция. 1615 г. «История о Великом княжестве Московском» // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.78 — 80.

Для того велен он (Иоанн Грозный. — В.Ш.) сперва взять под стражу самых главных граждан и богатейших дворян, отослал их на житье в Москву, а вместо них поселил разных бедняков из других городов; все их деньги, жемчуг, серебро, золото, медь красную и простую, олово приказал положить на несколько сотен телег и отвезти в Москву в свое казнохранилище, так и ограбил весь город, отчего москвитяне разбогатели, а те обеднели. В то время Новгород был один из четырех главшейших промышленных городов Европы, каковы: Берген в Норвегии, Визби на Готланде и Антверпен в Брабанте; в этих городах имели свои складочные места и фактории самые богатейшие купцы из многих королевств, стран и городов Европы и вели там большую торговлю. По всему городу несколько сотен церквей, монастырей и часовен, очень красиво построенных из дерева и камня, по русскому способу постройки. Колокольни большей частью обиты листовою, желтою и красною медью и позолочены

ярким чистым золотом; на них несколько тысяч колоколов, больших и малых: самый большой принадлежит церкви св. Софии.

В крепости этого города имеет свое пребывание митрополит, первый после патриарха по его значению и сану. Он имеет в Новгороде такую же распорядительную и разрешительную власть по церквам и монастырям, как и патриарх в Москве. Без его согласия нельзя никого выбрать в патриархи, также и венчать на царство великого князя; при этом должен находиться митрополит и дозволять венчание со всеми обрядами. Во(с.80)обще этот город и область в старину были так богаты и изобильны всяким товаром, рыбою, разным хлебом и всякими съестными припасами, так сильны населением и военным снарядом, что туземцы и иностранцы боялись их имени, отчего и ходила поговорка: «Кто может воевать с боагми да с Великим Новгородом?»

Павел Алеппский.

(с.108) Что касается власти митрополита, то, как нам теперь сообщили, она охватывает пространство более чем в 2000 верст. Под его властью состоят Архангельский и Соловецкий монастыри. Говорят, что в его подчинении 400 благоустроенных монастырей и 2000 священников, из коих с самого бедного он получает в год один динар. Он владеет семьюдесятью рыбными озерами, не считая угодий, деревень и земель от государства. У него есть служители, писцы, ратники, диаконы большие и малые (анагносты), священники, монахи и портные – всего триста человек, коим содержание и расходы на пищу и одежду идут от него. У него есть управляющие, поверенные и судьи в его диване (приказе). Он имеет казначеев для своих казнохранилищ. Словом, митрополит больше воеводы. В нынешнем году он послал на помощь царю триста ратников...

После того, как мы приложились к иконам и мощам святых в этот день, субботу, митрополит повез нас в большие монастыри, вокруг этого города находящиеся. Нас посадили на судно. Мы проехали около двух верст и пошли в монастырь, называемый монастырем Антониос Римска, т.е. Антония Великого, который прибыл из Рима...

(с.109) Прочил девятый час, и совершили отпуск. Тогда мы обошли церковь и приложились к ее иконам. В ней есть древняя благолепная греческая икона Владычица, одна из тех икон, которую, как мы сказали выше, привез из Херсона новогородский князь вместе с дверями этой цекрви, кои похожи на двери Св. Софии: они из чудесной желтой меди, с разными фигурами и изображениями господских праздников; но меньше древних дверей, так как были поставлены позднее. Тело упомянутого святого Антония положено, со всяким почтением и благочинием, в чудесной раке, облитой позолоченным серебром. Над ним много благолепных икон с серебром и золотом и в тройном подсвечнике пучок пальмовых ветвей, нижняя часть которых в серебряной оправе, говорят, что святой привез его с собой из Рима; они доселе остаются зелеными. В этой церкве несчетное число редкостей, сокровищ, подсвечников и икон серебряно-вызолоченных с драгоценными каменьями, ибо все жители (с.110) этой страны имеют большую веру к святому и очень его почитают, благолепно украшают его иконы и празднуют ему несколько раз в году.

1650 г., января 24. Грамота из Посольского приказа новгородскому воеводе Ф. Л. Хилкову о запрещении торговым людям вывозить в шведские владения мясо, рыбу и другие продукты

[л. 57] От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, окольниче-

му и воеводе нашему князю Федору Ондреевичю Хилкову да дьяку нашему Василью Софонову.

Ведомо нам учинилось, что из Великого Новагорода посадцкие торговые люди и из Новгородцкого уезду митрополичьи и монастырские и помещиковы и вотчинниковы крестьяне ездят за рубеж в свейскую сторону, в порубежные городы и в Стекольну, с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом и продают в порубежных городех и в Стекольне всяким людем самовольством, без нашего указу, также и из за рубежа в Новгородцкой уезд приезжают, мяса и рыбу и всякой съестной запас покупают [л. 58].

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Великом Новегороде и в новгородцких пригородех и в уездех велели учинити заказ крепкой, чтоб из Великого Новагорода и из новгородцких пригородов и из уездов посадцкие торговые и всяких чинов люди и митрополичьи и монастырские и помещицкие и вотчинниковы крестьяне за рубеж в свейскую сторону с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом нихто не ездили и из за рубежа в уезды, в села и в деревни для тех покупок никого к себе не пускали и никакова съестново запасу без нашего указу им отнюдь ничего не продавали [л. 59]. А про то б есте велели им объявить: будет хто вперед за рубеж с мясами и с рыбою и со всяким съестным запасом учнет ездить или из за рубежа для тех покупок кого к себе пустит и без нашего указу кому кто за рубеж продаст, и тем людем за то быть от нас в жестоком наказанье без пощады, да на них же велим взять пеню большую.

Писан на Москве лета 7158-го генваря в 24 день.

Послана с новгородцом, с Леонтьем Аристовым.

А во Псков к окольничему и воеводе к Никифору Сергеевичю Собакину и к дьяку Ивану Степанову послана с ним же, Леонтьем.

РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией», 1650 г., № 1, лл. 57—59.

1651 г. мая не позднее 26. — Челобитная ярославского посадского человека Д. Переславцова игумену Тихвинского монастыря Пимену о незаконном взимании откупщиком ладожского кабака Н. Микляевым пошлин с товаров, отправленных за шведский рубеж и привезенных из-за рубежа

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом и являет сирота твой государев, ярославец посадцкой человек Дружинка Артемьев сын Переславцов, на новгородца посадцкого человека, ладоского кабака на откупшика, на Никифора Лаврентьева сына Микляева, в том: в прошлом, государь, во 158 году посылал я, сирота, прикащика своего Тихашка Алексеева с товаренком своим за рубеж, в Стекольно, и тот Микифор Микляев на том моем прикащике проезжую замытную пошлину взял не против твоего государева указу и с товаренком тово моего прикащика задержал, и от ево Никифорова задержанья в товаренке шкоты и убытка учинилося 175 рублев; да тот же мой прикащик в нынешнем во 159 году из за рубежа, ис Колывани, ехал, и как он будет в Ладоге с товаренком, и он же, Микифор Микляев, у того моего прикащика возы розбил и товаренко все налицо смотрил и пошлину взял не против твоего государева указу, и в той товарной розбивке учинилося убытка 70 рублев.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, челобитье мое и явку записать пречистые богородицы в Тихфине монастыри игумену Пимину з братьею.

Царь государь, смилуйся.

На обороте отметка о подаче: 159 году маия в 26 день подал явку.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 3, № 94, 1 л.

1663 г. октября 2. — Допросные речи печерских посадских людей перед архимандритом Печерского монастыря Герасимом о покупке меди в шведских владениях для псковского Денежного двора

[л. 330] Лета 7172 году октября в 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по отписки изо Пскова окольничего и воевод князя Федора Федоровича Долгорукого с товарыщи, по письму к ним великих и полномочных послов, окольничего и наместника чебаксарского Василья Семеновича Валынского с товарыщи, о покупке меди Печерского монастыря архимарит Герасим з братьею, собрав печерян посадских торговых людей, которые напредь сего ездили и ныне ездят за свитской немецкой рубеж, в Ригу и в Колывань и в Ругодив, допрашивал порознь: как в прошлых годех по [л. 330 об.] указу великого государя покупана во Псков на Денежной двор медь из королевской казне, ис которых мест в свейских городех учали медь покупать и по какой цене, с прибавкою ли перед торговою ценою и с какою прибавкою; и что цена королевская и что цена торговая; и, опричь королевские казны, купецкие люди медь покупали ль или нет и сколько великого государя казне убытков учинилося, что покупана медь из королевской казне, а не повольным торгом?

А хто что в допросе сказал, и то писано порознь...

[л. 333] А печеряне посадские люди Ивашко Антонов Носко с товарищы про покупку меди в допросе сказали порознь.

Печерянин Ивашко Антонов Носко сказал: в прошлом де во 171 году купил он, Ивашко, за свитским немецким рубежом, в Колывани, меди 6 берковец на стороне у торгового колыванского немчина у Федора Пантелеева Рота, опричь королевской казне, по 90 яфимков берковско. А передача де у него перед людцкою ценою лишнее для того, что де ему та медь поставить во Псков с собя, потому что де им той меди

купить, опричь [л. 333 об.] королевской казне, повольности нет и провести нельзя, хто купит на стороне, а опосле сыщут, и тое де медь отнимают на короля. А учали де тое меди ис королевские казне продавать уставною ценою по 100 яфимков и больши берковско, как проведали, что зачался во Пскове Денежной двор, и для того учинили заказ, что медь покупать уставною ценою из королевской казне, а на стороне меди купить не поволено.

К сим допросным речем Печерсково посаду четыредесяцкой поп Фома Яковлев вместо сына своего духовного Ивашка Носка по ево веленью руку приложил. [л. 334]

Печерянин Алексейко Семенов Ямленинов сказал: в прошлом де во 171 году по зиме купил он, Алексейко, за свитским немецким рубежом, в Колывани, меди не ис королевские казне, на стороне у мещан у всяких чинов людей, а у кого имены, того он не упомнит, 5 берковец по 90 яфимков берковско, и тое де медь он провозил великого государя в сторону тайно. А ис королевской де казне он не купил для того, что де купят дорогою ценою, по 100 яфимков и больши берковско, а на стороне де медь у мещан продают дешевою ценою, по 80 яфимков и меньши, только де им купити и провозить тое меди в государеву сторону не поволено; [л. 334 об.] а у кого сыщут меди, что купил не ис королевской казне, и тое медь отнимают на короля безповоротно. А которую де он медь купил, и тое медь продал на Денежной двор во Пскове. А с которых мест учали медь покупать в свейских городех из королевской казне и уставною ценою, и про то он не ведает.

Четыредесятцкой поп Иван Михайлов вместо сына своего духовнаго Алексея Семенова по его веленью руку приложил.

Печерянин Ивашко Иванов Выморской сказал: в прошлом де 171 году купил де он по подряду на Денежной двор меди во Пскове на гостине немецком дворе у свеянина [л. 335] у рижанина Ота Фабьянова 10 берковец, а менял де он тое медь на товар, а давал де он тое медь за берковско

по 90 яфимков и тое медь отвесил на Денежной двор. А за свитской де немецкой рубеж для покупки меди не езживал, а то де он ведает, что руским людем в свейской стороне меди, опричь королевской казне, купить не поволено, а велят купить из королевской казне и уставною ценою, по 100 яфимков и больши берковско. А с которых мест учинили заказ, что из королевской казне медь покупать, того не ведает.

К сим допросным речам вместо печеренина Ивашка Выморского по ево веленью Печерского посаду диякон Иванище Евсеев руку приложил. [л. 335 об.]

Печерянин Петрушка Сидоров Сикава сказал: в прошлом де во 171 году по зиме ездил он, Петрушка, нанемшися за свитской немецкой рубеж по готовую купленую медь Любские земли от немчина Вастьяна Риттора, а сам де он меди не купливал и на Денежной двор не продавывал. А про то де он ведает, что медь покупают из королевской казне и уставною ценою, а на стороне у торговых людей купить меди повольности нет.

К сим допросным речам вместо печеренина Петрушки Сикавы по его веленью Печерского посаду диякон Иванище Евсеев руку приложил.

Печерского монастыря архимарит Герасим руку приложил.

РГАДА, ф. «Сношения России со Швецией», кн. 44, лл. 330, 330 об., 333-335 об.

1664 г. апреля 23 — 1665 г. февраля 5. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Лета 7172 году апреля з 23 числа пречистые богородицы честнаго и славного ея Успения и чюдотворного ея образа одигитрия Тихфина монастыря книги таможенные при головах при Ларионе Григорьеве, при Герасиме Спиридонове с товарыщи, а в них записка иноземцом Свитцкие земли торговым людем и их товаром.

173 году февраля в 5 день явил иноземец Свитцкие земли города Канец Кашпирь Андреев иноземца же Еверть Гукова товару: 81 половинка сукон анбурских [л. 1 об.], 16 косяков стамиду, 9 косяков адамашки, 6 бочек ягод винных, бочка изюму весом полдва берковска, 28 косяков бумазии, 3 стопы бумаги писчей, 118 шляп. Да он же, Еверть Гук, приявил там товару своего: 6 половинок сукон любских, да 3 половинка анбурских, половинка аглинская, 3 постава бархату черного, 2 постава камки. Взято с улову с 1000 рублев пошлины 60 рублев; достальной товар отъявил. Да он же приявил денег 200 рублев, взято пошлины [л. 2] 12 рублев.

Явил иноземец Любские земли Герман Герц 46 стамидов оберточных, 35 половинок анбурских, 150 шляп. Взято с улову з дву сот з дватцати рублев пошлины 13 рублев 6 алтын 4 деньги, достальной товар отъявил. Явил Любские земли Иван Иванов в 7 тюках котлов зеленые меди весом 35 пуд. Да товарыщ ево, иноземец же Свитцкие земли Томас Книпер, явил 2 бочки масла деревяного, 20 половинок сукон анбурских [л. 2 об.], 10 стамидов; цена всему товару 480 рублев. Взято пошлины с обоих 28 рублев 26 алтын 4 деньги. Да у них же в заявке было денег 560 рублев; взято пошлины 33 рубли 20 алтын.

Явил иноземец Люпские земли Федор Арманов 11 половинок сукон кострыжи, 11 стамидов, 5 половинок сукон анбурских, 100 бумазеи анбурских, 800 ножей немецких, 10 поставов сукна слези. Взято с улову с 400 [л. *3*] с 80 рублев пошлины 28 рублев 26 алтын 4 деньги; достальной товар отъявил. Он же приявил денег 260 рублев; взято пошлины 15 рублев 20 алтын.

Явил иноземец Свитцкие земли Гаврило Марков 12 лисиц, цена лисицам 6 рублев. Взято пошлины 12 алтын.

Явил иноземец Свитцкие земли города Выбора Кондратей Иванов денег 120 рублев. Взято [л. *3 об.*] пошлины 7 рублев 6 алтын 4 деньги.

Явил иноземец Свитцкие земли города Выбора Ганс Иван Герн денег 35 рублев. Взято пошлин 2 рубли 3 алтына 2 деньги.

Выписано из заявочных книг в заявке Михайлы Шпилькина пуд воску.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1336, лл. 1-3 об.

1665 г. апреля 23 — 1666 г. марта 2. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 199] Книги пречистые богородицы Тихвина монастыря таможенные, а в них записка иноземцом торговым людем со 173 году з 23 числа.

Зарубежские [л. 200]

Лета 7173 году апреля в 23 день. Пречистые богородицы Тихвина монастыря книги таможенные, а в них записка иноземцом торговым людем и их товаром при головах, при Якове Давыдове да при Артемье Васильеве с товарыщи.

Месяца июля в 18 день явил рижанин немчин Кондратей Иванов сын, денег 103 рубли, а купил он на те деньги юфтей кож красных у Вортемья Васильева сына Остратова 11 пуд с четвертью, да у Ивана Дорофеева 13 пуд. Взято пошлины 6 рублев 6 алтын со ста с трех рублев.

174 году ноября в... день явил любчанин [л. 200 об.] Андрей Юнасов сын денег полтретьи тысечи, а на те деньги купил на Тихвине у священника, у Ивана Ерофеева, Захарья Козмина сына Котлованова борисоглебца, товару юфтей 500 пуд 7 фунтов. Он же, Андрей, приявил денег 224 рубли, а на те деньги купил у того ж священника Ивана да у Сидора Воробьева сала говяжья топленцу 224 пуда, цена за берковец по 10 рублев. Взято с тое со всей торговли пошлины за деньги жемчюгу 111 золотников за 100 за 60 рублев, да денег взято 10 рублев. [л. 201]

Марта во 2 день явил Матфей Михайлов з братьею и с людьми, сам восьмь, Корельского города денег на покупку 50 рублев; еще приявил денег 50 рублев, 2 пищали. Взято з денег с осмидесять рублев пошлины 4 рубли 26 алтын 4 деньги; достальные деньги и пищали отъявили.

Явил иноземец Антон Борисов 51 шляпа, половинка сукна зеленого, полукармазину постав, кирсину 2 половинки анбурских, укладу свецкого бочка... весом, свинцу полдва берковца, 90 заступов железных свецких, бочка красного питья окса да меди 25 плот больших двадцатиефимочных. [л. 201 об.] Взято с торговли его со 100 с 50 рублев пошлины 9 рублев, а достальной товар отъявил.

Явил любчанин Ефим Ефимов сын 380 ножев, 7 половинок сукон анбурских, 11 бумазей, 30 фунтов меди струнной. Взято пошлин с торговли его, с уловных денег и с купли, со 100 с осьмидесять с 4 рублев 10 денег: достальной товар отъявил.

Явил Августин 20 половинок сукон анбурских, 20 стамидов, 80 пуд железа свейского, 23 бочки квассов. Взято с уловных денег и с купли с осмисот [л. 202] с 8 рублев пошлин 48 рублев 16 алтын; достальной товар отъявил.

Явил иноземец Захарей Захарьев товару: 80 литр золота, полтри косяка отласу черленого, косяк белово, 2 косяка камки красной, 500 ножей, 4 дюжины замков, 5000 игол. Взято с торговли ево, с уловных денег и с купли, с 1000 с 400 с 4 рублев пошлин 84 рубли 8 алтын; достальной товар отъявил.

Явил канчанин Свейские земли Володимер Володимеров 81 шляпа, 5 половинок анбурских, 3 половины галанских, [л. 202 об.] бисеру на 10 рублев да замков и ножев и иной мелочи лавочной боченка. Взято с купли с 40 с 4 рублев пошлины 2 рубли 20 алтын. Купил 5 берковец пеньки, 600 сукон чирков, а товар достальной отъявил сверх сей купли; еще взято с торговли з денег со 100 с 80 с 4 рублев пошлины 10 рублев 26 алтын 4 деньги.

Явил канецкой немчин Лавва Матфеев 28 бунтов меди плотовые, а в бунте по 5 плот, 2 бочки сандалу, 358 шляп, 10 полотен тонких широких, 46 литер полузотья, 22 дюжины [л. 203] карт, 4 дюжины замков сничных, 42 замка малых, 6 фунтов меди тянутой, 15 ножен мастерских, дюжина щипцов, что свечи зажигают, 4 дюжины ножей бимбистых, 58 бунтов ножев с костяными черны, а в бунте по 18 но-

жей, 120 аршин камки куфтерю, 70 аршин бархату черного, 30 аршин тафты, 6 бунтов кружив серебряных, 3 косяка бумазеи, 5 косяков полукамки, 4 косяка бумазей белых, 5 половинок полукамки, 37 тюков полотен тонких, 2 косяка стамидов, 20 аршин поволоки белой постельной, 6000 игол, 3 стюки поволоки пестрой, изуфри зеленой 20 аршин. Взято с торговли его, с уловных денег и с купли, с 1000 з 20 с 7 рублев со 16 алтын пошлин 61 рубль 21 алтын; достальной товар отъявили. [л. 203 об.]

Явил любчанин Андрей Андреев 15 литр золота. Взято с торговли его, с купли и с продажи, со 100 рублев пошлин 6 рублев, досталь[ного] товару золота отъявил. Купил юфтей 25 пуд.

Явил канецкой немчин Ганц Клаусов сын товар лавочной щепетной: 9 зеркал больших, 9 маленьких, 14 дюжин ножев, 11 дюжин замков, 33 дюжины ножев, 48 дюжин карт, 8000 булавок, 20 000 гвозья седельного, 18 бунтов ножев да бочка с милочью з белильницами, 5 дюжин ноженок кроельных. Взято с улову з 10 рублев пошлин 20 алтын; достальной [л. 204] товар весь отъявил.

Явил иноземец Сердобольского погоста Корельского уезда Семен Семенов 3 лисицы, 3 лошади да у товарыща его Еремея 2 пуда меди: приявил Семен Семенов денег 17 рублев. Взято пошлин 34 алтына. Цена лисицам полдва рубли, взято пошлины 3 алтына.

Явил канецкой бурмист Андрей Борисов сын Пипер товару 21 половинка сукон анбурских и любских. Взято с улову, со 100 з 10 рублев пошлины 6 рублев 20 алтын. Приявил денег 90 рублев; [л. 204 об.] взято пошлины 5 рублев 13 алтын 4 деньги. Приявил еще денег 16 рублев; взято пошлины 32 алтына; купил пеньки 4 берковца.

Явил любчанин Мамгус Мамгусов сын Брант товару 16 дюжин шляп. Взято с улову, з 20 с 4 рублев, пошлины 48 алтын; достальные шляпы отъявил.

Явил Крестьян Густарев 34 половинки сукон анбурских, половинка полукармазину, ножев 63 бунта, а в бунте

по 22 ножа, 5 стамидов, [*л. 205*] снорков шелковых тканых 3 фунта, тасем 48 тючков, пуговиц 20 дюжин, 51 шляпа. Взято с улову со 100 з 10 рублев пошлин 6 рублев 20 алтын. Да он же, Крестьян, приявил денег 129 рублев, взято пошлины 7 рублев 24 алтына 4 деньги; а достальной товар весть отъявил.

Явил иноземец Гарман Гарц 180 шляп, ягод вишневых да изюму 2 бочки, сельдей полвосемнадцать бочки. Взято с улову, с семидесять рублев пошлин 4 рубли 6 алтын 4 деньги; достальной товар отъявил. [*л. 205 об.*]

Явил иноземец любчанин Манск Брант 130 шляп, 5 дюжин карт, цена 25 рублев. Взято пошлин полтора рубли.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1337, лл. 199-205 об.

1667 г. мая не позднее 18. — Отписка архимандрита Тихвинского монастыря Корнилия новгородскому воеводе В. Г. Ромодановскому о порядке вывоза товаров иноземными торговыми людьми из Тихвина через Новгород в Москву

[л. 1] В нынешнем во 175 году маия в 11 день писано от вас, из Великого Новагорода, к нам в Тихфин монастырь: которые розных государств иноземцы учнут приезжать из за рубежа с товары великого государя в сторону, и в порубежных городех велеть у них досматривать выписей, откуда хто едет, и имать на те товары росписи у них за руками; также буде в тех же местех купят какие товары или с прежними своими товары похотят через Тихфину и Ладогу с теми товары ехать к Москве, и тем бы иноземцом велеть имать ис таможен на те свои товары выписи, а возы их с товары печатать и с теми товары и с выписьми велеть им ехать и являтца в Великом Новегороде. Да как они в Новгород приедут и товары свои и выписи в таможне объявят, и велено у них товар их имать и росписи за руками; а возы их с товары велено по

прежнему великого государя указу печатать же таможенного печатью; а иноземцом на те их товары велено давать выписи из новгородцкие таможни вновь и отпускать их к Москве, а на Москве товар свой и выписи велено им объявлять в московской в Большой таможне; да о том велено писать к великому государю и росписи за иноземцовыми руками присылать с отписками вместе и велено подавать в Посольском приказе боярину Афонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думным дьяком Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарыщи. А то иноземцом велено сказывать, чтоб они, не явясь в Великом Новегороде, [л. 2] иными дорогами с товары к Москве не проезжали для того, что многие иноземцы, проезжая к Москве мимо больших городов окольными дорогами, товары свои продают тайно и беспошлинно, а достальные товары свои к объявке к московской к Большой таможне не возят же, а провозят к себе на дворы тайно; и буде которые за тем заказом, не быв в Великом Новегороде, через Тихфину и Ладогу поедут к Москве окольными дорогами для продажи неявленных товаров и не хотя пошлин платить, и что за то их самовольство учинитца, и то им будет самим от себя. И велено того остерегать накрепко, чтоб во всем делать по посольскому Кардийскому мирному договору торговой 10 статьи, какова прислана в Великий Новгород к боярину и воеводам око князю Ивану Борисовичю Репнину с товарыщи в прошлом во 170 году в апреле месяце, и для ведома с той статьи велено к нам на Тихфину послать список, чтоб нам про тое торговую статью, как в приезд иноземцов быть, и о пошлинах, как, будучи в порубежье, имать, быть не безвестным, и чтоб они мимо посольской договор ничево не чинили. Да и то велено беречь накрепко, чтоб иноземцы заповедных, также и чюжих товаров за свои не провозили и, не явя в таможне, не заплатя пошлин, тайно нигде не продавали, и о том велено везде заказ учинить крепкой и великого государя указ велено в Новгогодцкой таможне записать имянно.

И по указу великого государя [л. 3] велено нам к вам, в Великий Новгород, отписать и ис таможенных записных книг

прислати выписку вскоре, которые в нынешнем во 175 году иноземцы приезжали на Тихфину из за рубежа, и у тех иноземцов у ково имяны и что каких товаров в записке объявилось и в которых месяцех и числех и как оне отпусканы к Москве или в иные городы и им на товары их выписи на Тихфине в таможне даваны ль, и буде даваны, и которых государств и кому имяны иноземцом, а буде кому выписи не давано, и для чево те товары отпусканы без выписей и возы с товары у них печатаны ль? А впредь которые розных государств иноземцы учнут приезжать из за рубежа с товары на Тихфину, и нам бы велеть у них досматривать выписей, откуда хто едет, и имать на те товары росписи у них за руками; также буде купя какие товары или с прежними своими товары похотят через Тихфину с теми товары ехать к Москве или в ыные которые городы, и тем иноземцом велеть имать ис таможни на те свои товары выписи, а возы их с товары велеть печатать и с теми товары своими и с выписьми велеть им ехать являтца в Великом Новегороде, а приехав в Великий Новгород, велеть им товары свои и выписи объявлять в Новгородцкой таможне. И велеть того беречь накрепко, чтоб иноземцы заповедных, также и чюжих товаров за свои не провозили и, не явя в таможне и не заплатя пошлин, тайно нигде не продавали, и о том заказ учинить крепкой, и сесь великого государя указ велеть записать в книгу имянно; да и того велеть беречь накрепко, [л. 4] буде свийского короля подданные торговые люди учнут приезжать на Тихфину, а исторговався, похотят ехать назад в свою землю, и их бы с Тихфины отпущать без задержания и о проезжих им чинить против того, как в Кардийском договоре написано.

А в прошлом во 170 году маия [л. 5] в 10 день по государеву указу писал к нам из Великого Новгорода боярин ж воевода князь Иван Борисович Репнин с товарыщи о торговле с ыноземцы против сего ж великого государя указу и вашей отписки, а как иноземцы, исторговався, похотят ехать назад в свою землю, и нам их велено с Тихфины пропущать без задержания ж, а в монастырских вотчинах в селех и по мытом

и по перевозом новых проезжих и убытков никаких чинить не велено и росписей у них на товары за их руками и возов у них с товары печатать и для отъявки в Великий Новгород посылать их не указано.

И мы по тому его, великого государя, указу у иноземцов, которые были у нас на Тихфинском посаде в нынешнем во 175 году, возов с товары у них не печатали и росписей у них за руками на товары их не имали, а выписи в таможне на покупные товары их даваны, и отпускали их без задержания, куды хто похотел ехать против прошлых годов. А про нынешней великого государя указ против вашей отписки в таможенной избе заказ учинили крепкой и в книги записать велели, и ис таможенных записных заявочных книг нынешнего 175 году про иноземцов торговых людей, были на Тихфинском посаде, которых оне государств и кто имяны иноземцы и что у которого явлено каких товаров, выписать велели, и тое выписку послали мы к вам, в Великий Новгород, под сею отпискою.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 9, № 156, лл. 1-5.

1675 г. октября 26. — Челобитная архимандрита Тихвинского монастыря Макария в Новгородскую приказную палату о выдаче проезжей грамоты в Швецию монастырским служкам для закупки железа, писчей бумаги, соли и церковного вина

[л. 1] Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьют челом Успения пречистые богородицы и чюдотворнаго ея образа Одигитрия Тихфина монастыря архимандрит Макарей з братьею.

В доме, государь, пречистые богородицы великая нужда на церковное строение, и каменному делу на связи нет железа протового и чем главы обить белого железа и соли и

писчие бумаги и церковнаго вина, а купить, государь, кроме свитцкого рубежа, такова монастырского запасу негде. А у нас, государь, во обители пречистые богородицы монастырского запасу для тех за рубеж товаров на мену 30 берковцов пеньки да 50 берковцов сала топленого и рукавиц, и с теми, государь, монастырскими запасы отпущаем служек Ивашка Комаровского да Игнашка Стервенина да с ними работных 3 человеки.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия [л. 2] и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, богомольцов своих, вели, государь, нам дать за рубеж свою государеву проезжую грамоту и на Волховское и на Сяськое устье к заставному голове память, чтоб пречистые богородицы служек и с работники и с монастырскими домовыми запасы, которые в сей челобитной писаны, за рубеж и из за рубежа пропустить, чтоб, государь, за железом и за бумагою и за церковным вином и церковное монастырское строение не стало.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 19, № 64, 2 лл.

Не ранее 1675 — не позднее 1689 г. — Челобитная тихвинских посадских людей Г. Никитина и других архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о содействии в получении из Новгородской приказной палаты проезжих грамот в Стокгольм

Государю нашему отцу архимандриту Макарию сироты твои Гаврилка Никитин, Андрюшка Савельев, Лучка Андреев, Сидорко Федоров, Гришка Некрасов, Андрюшка Трубин, Ивашко Онтонов, Сенька Елисеев, Пашко Шпилькин, Емелька Палкин у тебя, государя отца архимандрита Макария, благословения просим, челом бьем.

Милости у тебя, государя отца архимандрита, просим: послали мы, сироты, с Тихфины тихфинца Харьку Матфеева в Новгород для дву проезжих стекольских грамот, и деньги и имяном росписи с ним же, Харькою, послано; и ты, государь отец наш архимандрит Макарий, заступи нас, сирот своих, своею властиною милостию, замолви свое милостивое слово дьяком и подьячим Сидору Родионову да Ивану Семенову, чтоб они о тех грамотах ево, Харьки, не задержали и нам бы для того продершки не было.

Пожалуй, государь отец наш архимандрит Макарий, не положи сего нашего прошения в забвение, а мы, твои сироты, на твою отеческую милость надежны. А мы, сироты, писали грамотки Сидору Родионову да Ивану Белоносову о тех же дву грамотах, и те грамотки их посланы по нем же, Харьке. И о тех грамотках, что ты, государь отец архимандрит Макарий, изволишь.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 19, № 181, 1 л. Список.

1677 г. марта 14. — Выпись из таможенных книг Тихвинского монастыря

[л. 2] 185-го марта в 14 день выписано с таможенных з заявочных книг, которых городов у торговых людей в таможенной избе в заявке меди шкилевой и плотовой.

Явил Олонецкого уезду Туломозерские волости Леонтей Кастьянов 13 пуд меди плотовой.

Явил тое ж волости Сава Микитин 5 пуд меди красной плотовой же.

Явил Туломозерские волости деревни Колазерги Родион Васильев 16 плот штияфимочных да плота большая и в продаж, весом 3 пуда 17 фунтов.

Явил олончанин посадцкой человек Семен Горбов 15 пуд меди плотовой и шкилевой и в продаж. [л. 2 об.] Явил олончанин Иван Андреев 6 плот штияфимочных, цена 3 рубля 13 алтын 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 2 деньги, весом пуд.

Явил олончанин Афонасей Софонов 36 плот штияфимочных, цена 22 рубля. Взято пошлин 36 алтын 2 деньги, весом 6 пуд.

Явил олончанин Василей Исаков 56 плот штияфимочных, весом 9 пуд 14 фунтов.

Явил олончанин Тарасей Клементиев 23 плотки штияфимочных, весом 3 пуда 33 фунта.

Явил олончанин Никифор Панфилов 280 полтри плоты штияфимочных, мешечик шкилевой меди; поставлена у Офонасья Вольского. [л. 3] Явил олончанином Артемей Иванов полдва пуда меди и в продаж.

Явил олончанин Тихан Стефанов 48 плот штияфимочных и в продаж, весом 8 пуд.

Явил олончанин Тимофей Трофимов 20 плот штияфимочных, 5 плот трияфимочных и в продаж, весом 3 пуда 30 фунтов.

Явил Корельского уезду Любенские волости Роман Григорьев 36 плот меди штияфимочных, 20 фунтов шкилевой и в продаж, весом полсемь пуда.

Явил того ж погоста Влас Осипов 58 плот штияфимочных в продаж, весом полдесять пуда 7 фунтов.

Явил того же погоста Симан Ерофеев 39 плот штияфимочных в продаж, весом полсемь пуда. [л. 3 об.]

Явил того ж погоста Омос Матфеев 55 плот штияфимочных, плота большая, 3 пуда шкилевой меди в продаж, весом 13 пуд без четверти.

Явил олончанин Нестер Борисов 10 пуд меди плотовой и в продаж.

Явил олончанин Петр Самойлов 28 плот штияфимочных да плотка трияфимочная, полпуда шкилев. В продаж всей меди весом 5 пуд 25 фунтов.

Явил олончанин Марк Потафьев 20 плот штияфимочных, пуд шкилев. В продаж всей меди весом 4 пуда 14 фунтов.

Явил олончанин Семен Стефанов полдва гривенки меди горелой. [л. 4] Явил олончанин Юрьи Васильев 14 плот штия-

фимочных, 23 плотки трияфимочных, 2 пуда шкилевой меди и ветоши, в продаж всей весом 3 пуда с четвертью.

Явил Олонецкого города Андрей Васильев 118 плот меди штияфимочных, 34 плотки штияфимочных же, 38 гривенок шкилевой меди, и тое медь в продаж 8 пуд без 5 фунтов.

А в достали плотовой меди 115 плот штияфимочных, весом 20 пуд $^3/_4$, да плотка малая трияфимочная; а та непроданая медь поставлена у Карпа Канчанина.

Явил Еким Петров олончанин 3 котлика меди, весом 10 фунтов.

Явил Ладожского уезду с Мексы Семен Локуев меди проволоки 30 кругов, бочька левшка с обрескам [л. 4 об.] с медью да котел в 2 пуда, а поставлена та меть у Андрея Савельева.

Явил пьсковитин Павел Моклоков 3 пуда меди плотовой.

Явил пьсковитин же Еуфим Лазарев три пуда меди в котлах красной, пуд ветоши.

В заявке у тихфинцов.

Явил Петр Палкин красной меди 5 пуд 19 фунтов.

Явил Лаврентий Мартинов 26 пуд меди проволоки полдва фунта.

Явил Борис Сипягин меди 13 плот штияфимочных да плотка треяфимочная. [л. 5]

Явил Стефан Федоров сын Корольков 98 плоток штияфимочных, 13 плоток треяфимочных.

Явил Тихан Флоров полдва пуда 3 фунта меди ветоши.

Явил Гаврила Никитин 11 плот штияфимочных. Явил Лука Андреев сын Шипулин 10 плот штияфимочных.

Явил Ульян Васильев 3 пуда шкилевой меди да ветоши 50 фунтов, еще 6 пуд меди красной.

Явил Ефтихей Кукольской 35 плот штияфимочных. [л. 5 об.]

Явил Лаврентей Мартинов 120 плот меди, весом 69 пуд с четвертью свейского железа. [л. 6]

Да в заявке ж и в продаж у иноземцов Свейские земли.

У Андрея Петрова 2 полубочья меди штияфимочной, весом 29 пуд 15 фунтов.

У Ивана Юрьева полтриста плот штияфимочных, 20 ефимков шкилевых, весом 42 пуда 19 фунтов.

У Дмитрея Еуфимова 2 полубочья шкилевых, 80 плот штияфимочных, весом 39 пуд 15 фунтов.

У Петра Иванова 220 плот штиефимочных, весом 36 пуд 26 фунтов.

У Пантелея Матфеева 219 плот штияфимочных, 100 яфимков шкилев[ых], весом 39 пудов. [л. 6 об.]

У Ирика Матфеева 50 плот штияфимочных меди, весом 80 пуд без четверти.

У Юнстры Велманова полтриста плотов меди плотовой, весом 42 пуда 1 четь.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, кн. 1387, лл. 2-6 об.

1678 г. мая не позднее 19. — Челобитная тихвинских посадских людей А. Шпилькина с товарищами новгородскому митрополиту Корнилию об отпуске с ними на время их торговой поездки в Стокгольм священника для исполнения церковной службы

Государю преосвященному Корнилию, митрополиту Великаго Новаграда и Великих Лук, бьют челом сироты твои, пречистыя богородицы Тихвина монастыря бобыльки посадские людишка Афонька Шпилькин, Емелька Лукин, Карпушка Иванов, Сидорко Воробьев, Ивашко Федосеев сын Ярославец, Ивашко Феоктистов, Лаврушка Мартинов, Петрушка Иванов сын Палкин, Лучка Андреев сын Шипулин, Ивашко Михайлов сын Шпилькин, Ивашко Гаврилов сын Самсонов.

Отпущены мы, сироты твои, за свийской рубеж, в Стекольно, для торговаго промыслишка, и для божественнаго правила и для исповеди и смертного ради часа для причащения душ христианских по твоему святительскому указу и по грамоте, а по нашему челобитью Тихфина монастыря архимандриту Варсонофию велено отпустить с нами с Тихфины

белого попа Ивана Яковлева сына Давыдова, буде в проезжей грамоте написано. И архимандрит Варсунофей по той твоей святительской грамоте попа Ивана с нами без проезжей отпустить не смеет.

Милостивый государь преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, по прежнему своему святительскому указу божественнаго ради правила и исповеди и для причащения душ христианских отпустить с нами того попа Ивана Яковлева и вели, государь, о том дать свой святительской указ Тихвина монастыря к архимандриту Варсунофию.

Государь святитель, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 186-го маия в 19 день по указу великого господина преосвященнаго Корнилия, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, по сей челобитной Тихвина монастыря архимандриту Варсонофию отпустить за свейской рубеж с тихвинцами торговыми людьми попа Ивана Яковлева ради священного служения, будо и в проезжей грамоте имяни его по написано.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», картон 24, № 194, 1 л.

1680 г. не позднее июня 14. — Челобитная тихвинского посадского человека Л. Шипулина архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о причинах непоставки в срок железа по подряду

[л. 5] Государю архимандриту Макарию, еже о Христе з братьею, бьет челом пречистые богородицы и вас, государей своих, Тихфинского посаду жильчишко Лучка Андреев.

Жалоба, государь, мне на тихфинцов же на посадцких людей на Стефана да на Матфея Васильевых детей Теребихиных. В прошлом, государь, во 187 году подрядился я, сирота, у них, Стефана и Матфея, поставить на срок на Николин день осенней 188 году железа свейского 8 берковцов 2 пуда

30 фунтов; а тот, государь, товар промышляем мы за рубежем в Свейской земли, волочимся водяным путем через великие моря и озера и реки на судах. И божиею милостию я, сирота, в Свейскую землю доехал и по подряде по записи им, Степану з братом, железа промыслил. И как я, сирота, из за свейского рубежа с товаренком поволокся на Тихфину и божиим, государь, изволением морскою непогодою поневоле застоялся на море в пристани в немецкой земли, от Тихфины больши 600 верст. И по подряде по записи за изволением божиим и морскою непогодою я, сирота, того железа на срок поставить не успел, приволокся я, сирота, из Свейской земли на Тихфину нынешнею весною, и по подряде по записи я, сирота, им, Стефану и Матфею, железо отдаю, и они не приимают и по се число, хотя меня испродать напрасно; били челом вам, государем, они, Стефан и Матфей, по той записи за железо в заставе в деньгах. А то дело учинилось за волею божиею и морскою непогодою, а я, сирота, никак тем железом не корыстовался, только, государь, в той простойки учинились мне убытки великие; а они, Стефан з братьею, по се их нынешнее челобитье после сроку по той записи на меня, сироту, и на женишка [л. 6] моево вам, государем властем, не бивали челом. А естьли, государь, хотя меня, сироты, и дома не было, мочно было им, Стефану з братьею, бить челом вам, государем, и на женишка моево; а в то, государь, время на иных карбасах, которые из за свейского рубежа вышли, железу был привоз большой, и купили ценою малою, и естьли бы, государь, от них, Стефана з братьею, в том железо вам, государем властем, на женишка моево было челобитье, и мочно б было ей промыслить и малою ценою, и им отдала б. И то, государь, знатно, что они, Стефан з братьею, ведая железу малую цену, в то время не били челом, хотя меня, сироту, испродать напрасно ради просрочки. И по моему сиротскому челобитью указали вы, государи, по своему праведному разсмотрению ему, Стефану з братьею, по той записи железо у меня принять, и приказные слуги по памяти им, Стефану з братьею, железо у меня принять приказывали, и я, сирота,

при сторонных людех и не в один након им, Стефану з братьею, железо по записи отдавал; и они чинятца вам, государем властем, сильны, того железа у меня не принимают. А мне, сироты, нужно ныне надобно волочься в Свейскую землю для долгового взятку и торгового промыслишку потому, что, кроме того в Свейскую землю поезду, у меня, сироты, промыслишку никакова нет, и за тою нерозделкою без вашего властиного указу волочься в Свейскую землю я, сирота, ехать не смею. А се они, Стефан з братьею, похваляют вас, государей, огласить, бутто вы то дело учинили не делом, и хотят за мною, сиротою, вслед гнатца и в Ладоге испродать.

Умилостивися, государь святый архимандрит Макарей, еже о Христе з братьею, пожалуйте, государь, учините свое милостивое разсмотрение, прикажите им, Стефану з братьею, по прежнему своему разсмотрительному указу железо принять, а не дайте им, Стефану з братьею, на чюжем городе меня, сироту, испродать напрасно; и благословите вы, государи, мне, сироте, для торгового промыслишку волочься за рубеж, чтоб мне, сироте, от их, Стефана з братьею, в конечном разорении не быть, и детишок по подоконью скитатца не роспустить.

Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 28, № 134, лл. 5-6.

1681 г. июня 15. — Из грамоты новгородского митрополита Корнилия архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о монастырском бобыле М. Власьеве, не выполнившем обязательства по поставке меди из Стокгольма в Тихвин

[л. 1] Благословение преосвященнаго Корнилия, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, сыну и сослужебнику нашего смирения Тихвина монастыря архимандриту Макарию з братьею.

В нынешнем во 189 году июня в... день бил челом нам, преосвященному митрополиту, вашего ж Тихвина манастыря бобыль Мишка Власьев, а в челобитье своем написал: в прошлом де во 188 году взял де он, Мишка, у тихвинцов же у посадцких людей у Степашка да у Матюшка да у Степашка ж Меньшего Васильевых детей Теребихиных товару на неметцкую руку, а за тот де товар подрядился де он, Мишка, им, Степашку з братьею, из Свийской земли поставить медью. И приехав де он, Мишка, в Стекольно, по слову с ними, Степашком з братьею, столько меди подрядился у иноземца и задатку де дал напредь яфимков свийских на 90 рублев; и тот де ево, Мишкин, подрятчик в Стекольне ему, Мишке, по подряду меди не поставил, и он де, Мишка, на того своего подрятчика бил челом в Стекольне и подавал 3 челобитные, и против де того ево, Мишкина, челобитья велено ему, Мишки, взять на том иноземце иными товары или ожидать, покамест тот иноземец медь промыслит. И он де, Мишка, дожидался тое меди в Стекольне до последнего пути, и как де из Стекольна поехали [л. 2] последние руские торговые люди, и он де, Мишка, не дождався тое меди и боясь смертнаго часа, в той Свийской земли остатца в зиму, вместо той меди выменил иных товаров, поехал с ними ж, с рускими торговыми людьми, вместе, потому что в записи у него, Мишки, им, Степашку з братьею, написано, будет он, Мишка, на срок меди на Тихвину не поставит, и ему, Мишки, дать деньгами большою ценою, и приехав де он, Мишка, на Тихвину, им, Степашку з братьею, товаром по записи в цену отдавал, и брат де их большой Степашко Теребихин за свой повыток взял у него, Мишки, по договору по цене свинцом да железом на 70 рублев с лишком, и в железе де дал он, Степашко, ему, Мишки, отпись, а в свинцовом де взятке в таможне в книгах записка есть...

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 26, № 131, лл. 1-2. Печать красного сургуча.

1685 г. октября 22 — 1686 г. марта 20. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 49] Книги пречистые богородицы Тихфина монастыря таможенные, а в них записка тихфинцом и их товаром 194 году октября з 22 числа.

Зарубежские

[л. 50] Лета 7194-го октября в 22 день пречистые богородицы Тихфина монастыря книги таможенные, а в них записка тихфинцом посадцким торговым людем, кто что привес из за свийского рубежа товаров.

Явил тихфинец посадцкой человек Лука Андреев сын Шипулин меди 51 круг весом 22 пуда 2 четверти, 78 котлов весом 34 пуды, 120 плот штияфимочных весом 20 пуд, еще меди проволоки 13 кругов весом 10 [и] 1 пуд, железа 71 прут весом 113 пуд; еще приявил 13 котлов красной меди весом 22 пуды 2 четверти, ветоши 9 пуд. [л. 50 об.] Взято с улову со 100 с пятидесять рублев пошлин 3 рубли 4 алтына 4 деньги. Достальной товар отъявил к Москве.

Октября в 23 день явил Григорей Никифоров 2 тюка ветоши весом 10 пуд 5 фунтов, 12 котлов весом 14 пуд, 6 грюд весом полтора пуда 2 фунта, тючек ветоши весом 4 пуды, 23 фунта, обресков зеленой меди и ветоши 4 пуды 15 фунтов; еще бочка с ветошью весом 5 пуд, обресков зеленых пуд 12 фунтов, 150 плот штиефимочных весом 25 пуд, железа 221 прут, скляниц с свинцовыми тиски 350, 12 овчин шапочных. [л. 51] Декабря в 6 день он же явил меди проволоки 70 кругов, 175 труб красной меди, 28 котлов красной меди, 2 бочки ветоши, 8 корзин рогов да коробка. Взято с улову с тритцети с 7 рублев пошлин 23 алтына 2 деньги.

Явил Герасим Спиридонов 45 котлов весом 37 пуд 2 четверти; еще приявил меди 75 кругов проволоки весом 60 пуд 18 фунтов, 17 котлов, 46 труб весом 15 пуд 10 фунтов; еще 10 котлов весом 8 пуд, 209 плот штиефимочных, 51 выдра, 30 плот штиефимочных. В 5 день он же явил 15 [л. 51 об.] котлов красной меди весом 18 пуд 3 четверти, 200 труб, 3 котла

весом 45 пуд. Взято с улову с семидесят с 4 рублев пошлин 49 алтын 2 деньги, а достальной товар отъявил в вес.

Явил Ефим Лаврентиев 66 труб весом 10 пуд 2 четверти, 80 котлов весом 41 пуд 3 четверти, 22 круга проволоки, 132 плоты штиефимочных; еще приявил 58 плот штиефимочных, 18 котлов красной меди, 30 труб. Взято с улову з дву сот рублев пошлин 4 рубли. [л. 52]

Явил Сидор Воробьев 75 труб, 13 котлов, тюк ветоши весом 37 пуд, 10 плот штияфимочных, железа досчатого 130 досок, 7 котлов красной меди, 65 плот штиефимочных, плота большая, бочка ветоши, 2 тючка ветоши, 38 кругов проволоки, 5 досок каменных, да племянника ево Емельяна бочка ветоши, 31 плота штиефимочных, да Василья Григорьева 35 плот штиефимочных. Взято с улову со 100 с пятидесять з дву рублев пошлин 3 рубли 10 денег.

Явил Июда Васильев сын Колчин в дву бочках меди ветоши да в тючку, всего и з бочкам весом 18 пуд, [л. 52 об.] да ево ж, Июдиной, меди явил тихфинец Семен Иванов сын Попов тючек ветоши весом 3 пуды. Отъявил все к Москве.

Того ж числа явил Андрей Киприянов 14 котлов красной меди весом 19 пуд 1 четверть, 107 труб весом 17 пуд, 7 днищь котельных весом 12 пуд; еще приявил меди 50 кругов проволоки, 3 бочки обресков, 2 лохани, всего весом 66 пуд; цена всему 406 рублев. Пошлин взято 8 рублев 4 алтына.

Явил Гаврила Стахиев меди красной 36 котлов, 93 трубы, всего весом 37 пуд 2 четверти. [л. 53]

Явил Никон Михайлов Сидора Козмина товару: меди латуни 2 тюка да ласт, 3 котла, 47 труб, весом всего 38 пуд. Взято с улову с пятидесять з 9 рублев с полтиною пошлин 39 алтын 4 деньги, достальной отъявил к Москве.

Явил Кирила Артемьев меди колесной 60 кругов весом 51 пуд 2 четверти, в коробу да во шти тючках меди ветоши весом 29 пуд 3 четверти, 312 плот штияфимочных, полтораста скляниц, еще 40 кругов весом 34 пуды 2 четверти, железа 265 прутов.

Явил Игнатей Дмитриев Жилотовской меди 9 плот штиефимочных, цена 5 рублев. Пошлин взято 3 алтына 2 деньги. [л. 53 об.]

Явил Иван Феоктистов стекол 19 коробов, отъявил к Москве.

Явил Иван Есипов сын Сухарка меди 42 плоты штиефимочных, 19 котлов, весом 10 [и] 1 пуд, и всего и с плотам весом 17 пуд; цена 64 рубли 6 алтын 4 деньги. Пошлин взято 42 алтына 4 деньги.

Явил Григорей Никифоров сермакшанина Юрья Иванова меди красной 64 трубы, в продажи всего 3 трубы, иное все отъявил в Москве. [л. 54]

Явил тихфинец Андрей Никитин сын Самсонов 68 котлов красной меди, 70 труб весом всего 75 пуд; цена 260 рублев. Пошлин взято 5 рублев 6 алтын 4 деньги.

Явил Родион Федоров сын Колачник Михайла Колачника товару меди 34 круга, 20 плот штияфимочных, 4 короба стекол, 35 котлов весом 21 пуд, в том же весу тючек ветоши, 47 труб, 13 кругов проволоки, весом и с трубами 18 пуд; цена 173 рубли. Пошлин взято 3 рубли 16 алтын 4 деньги. [л. 54 об.]

Явил Иван Гаврилов сын Самсонов меди труб 36 пуд одна четверть, 7 тюков ветоши весом 23 пуды 1 четверть, 4 тюка латуни весом 26 пуд с веревками, короб ветоши зеленой весом 13 пуд 3 четверти, 70 плот штиефимочных, железа 107 прутов; весу 120 пуд. Отъявил все к Москве.

Декабря в 6 день явил Семен Яковлев 5 коробов стекол, 3 корзины рогов. Отъявил к Москве.

Явил Карп Иванов меди проволоки 12 кругов, отъявил в вес; [л. 55] да сермакшанина Василья Юрьева 21 котел красной меди весом берковец, меди ветоши 3 тючка, красной же меди 29 плот штиефимочных, 5 коробов стекол. Отъявил к Москве и выпись дана, 2 короба осталось.

Явил Григорей Никифоров 7 котлов красной меди, 28 плот штиефимочных.

Явил Семен Елисеев меди 20 пластин, 12 котлов весом 22 пуды 2 четверти, меди 40 кругов проволоки весом 33 пуды 3 четверти, стекол 10 коробов, проданы; цена стеклам 8 коробам 28 рублев. Пошлин взято 14 алтын. [л. 45 об.] Явил Никита Стахиев железа 59 прутов весом 92 пуда, 89 труб да 9 котлов красной меди весом 19 пуд, меди латуни 13 пуд, 18 котлов красной меди весом 22 пуды, железа 15 прутов весом 24 пуды.

Декабря в 7 день явил Тихфина Введенского девича монастыря крестьянин Иван Егупов 30 бобров, 20 лисиц, 164 котла весом 12 пуд зеленые меди, полтретья пуды красные меди. Взято с улову с 15 рублев пошлин 25 алтын; достальной товар отъявил. [л. 56]

В 10 день явил тихфинец Семен Иванов сын Попов меди проволоки 13 кругов весу 21 пуд, 29 плот штияфимочных в том же весу, 68 труб, 10 котлов красной меди, куб ветоши, грюта весу 20 пуд; еще 26 котлов красной меди, тюк ветоши, 4 котлика ветоши зеленой меди весу 20 пуд 2 четверти; цена всей меди 183 рубли. Пошлин взято 3 рубли 22 алтына 2 деньги. Он же, Семен, явил Ивана Антонова товару 26 котлов красной меди и тюк ветоши, бочку с обресками, всего весом 39 пуд 2 четверти; еще приявил Лука Андреев ево ж меди проволоки 60 кругов весом 50 пуд 1 четверть; цена 310 рублев. Пошлин взято 10 рублев 28 алтын

2 деньги. [л. 56 об.] Он же, Семен Попов, явил тихфинца ж Кирилы Погудина товару меди 22 круга проволоки, 24 плоты штияфимочных, тючек ветоши зеленой весом 25 пуд; еще 16 кругов проволоки, тючек ветоши весу

14 пуд 34 фунта. Взято с улову со 100 с осминатцати рублев пошлин 2 рубли 12 алтын; а достальной товар, плоты и ветошь, отъявил в Москве.

Генваря в 5 день явил Игнатей Балашев 8 выдер, 4 бобра, меди 48 плот штияфимочных да ветоши в тючках весом с плотами пятнат[цать] пуд 2 четверти, 99 труб, 39 котлов красной меди весом 43 пуды 2 [л. 57] четверти, цена всему 224 рубли. Пошлин взято 4 рубли 14 алтын 4 деньги.

Явил тихфинец Ларион Анисимов 220 плот штияфимочных, 140 прутов железа, 30 боченек стали, 134 трубы вино-

курных, 22 котла, коробок с ветошью, тючек ветоши, лохань ветхая, проволоки 34 круга, бочка обресков с медью. Взято с улову со штидесят с 4 рублев пошлин 42 алтына 4 деньги; достальной товар отъявил к Москве и выпись ему дана. [л. 57 об.] Явил Карп Иванов сын Канчанин меди 640 плот штияфимочных весом 110 пуд, цена 420 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 8 рублев 8 алтын 2 деньги.

Марта в 20 день явил он же, Карп Иванов, меди 155 плот штияфимочных, сахарю полпуда, соли крупки бочка, мелу 12 пуд, сукна анбурского полдевята аршина; цена 90 рублев. Пошлин взято 60 алтын. [л. 58] Явил Семен Иванов сын Канчанина Карпа племянник меди 10 плот штияфимочных, цена 6 рублев. Пошлин взято 4 алтына.

Явил тихфинец Емельян Лукин сын Палкин меди 7 кругов весом 6 пуд 7 фунтов проволоки, труб красной меди 12 пуд 18 фунтов; цена всей 75 рублев. Пошлин взято рубль 16 алтын 4 деньги.

Архив СПбИИ РАН, ф. «Тихвинский монастырь», оп. 2, № 1425, лл. 49-58.

1688 г. февраля... — марта 18. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Лета 7196 —го февраля в... день пречистые богородицы Тихвина монастыря таможен при верных головах, при Якове Дорофееве да при Якове Карпове с целовальники, а в них записка из за свейского рубежа товаром.

Явил тихфинец посацкой человек Иларион Григорьев сын Варза из за свиского рубежа товару: меди красных новых котлов числом 24 котла да плотовой меди 92 плоты штияфимочных, весом всей меди 21 пуд, цена меди 78 рублев. И тое он медь на Тихфине продал, и по указу великих государей таможенныя пошлины взято рубль [л. 1 об.] 18 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана февраля в 9 день.

Явил тихфинец Иван Корнилов из за свийского рубежа товару: меди 25 плот штияфимочных, весом 4 пуда 7 фунтов, цена меди 14 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 9 алтын 4 деньги, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 11 день.

Явил устюжец посадцкой человек Козна Акиндинов из за свейского рубежа товару: меди плотовой числом 60 плот штияфимочных, весу 10 пуд, цена меди 35 рублев. Взято пошлин рубль 25 алтын, и на тое медь дана выпись [л. 2] февраля в 13 день.

Явил тихфинец Карп Иванов из за свейского рубежа товару: свинцу 2 пуда 2 четверти, 10 шляп, цена свинцу и шляпам 4 рубли. Взято пошлины 2 алтына, и на тот ему проданой товар дана выпись марта в 4 день. Он же, Карп, явил из за свейского рубежа товару: меди плотовой полосмы плоты, вина церковного бочка; цена бочки питью 10 рублев, взято пошлины 5 алтын; цена меди 4 рубля 16 алтын 4 деньги. Взято пошлины 3 алтына, и на тое проданую бочку и на медь дана выпись февраля в 14 день.

Явил тихфинец Евсей Григорьев из за свейского рубежа товару: меди [л. 2 об.] плотовой числом 103 плот штияфимочных, 30 фунтов ветоши; цена меди 63 рубли. Взято пошлин 42 алтына, и на тое медь дана выпись февраля в 15 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Сидор Федоров сын Воробьев из за свейского рубежа товару: меди красной 51 котел, 215 плот штияфимочных, 20 ефимков шлянтами, весу 60 пуд 15 фунтов, да работника ево Емельяна Григорьева меди 10 котлов, 12 плот штияфимочных весом 6 пуд 2 четверти: цена меди 191 рубль 3 алтына 2 деньги. Взято пошлин 3 рубли 27 алтын 2 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана февраля в 15 день. [л. 3]

Явил Андрей Никитин из за свейского рубежа товару: меди плотовой 120 плот штияфимочных, 6 котлов красной меди ветоши, красной меди 5 тючков, и всей меди весом 48 пуд 3 фунта; цена меди 168 руб[лев]. Взято пошлин 3 руб-

ли 12 алтын, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 16 день.

Явил тихфинец Андрей Киприянов из за свейского рубежа товару: меди зеленой проволоки 66 кругов, 13 котлов красной меди, тючек ветоши, всей меди весом 85 пуд 27 фунтов; цена меди 300 рублев 11 алтын 4 деньги; 5 выдр больших и малых. Взято пошлин 6 рублев 2 деньги, [л. 3 об.] и на ту ему проданую медь и выпись дана февраля в 17 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Иван Гаврилов сын Самсонов меди проволоки 25 кругов, 5 котлов красной меди весом всего 25 пуд; цена 87 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин рубль 25 алтын. Он же, Иван, явил 236 котлов зеленой меди, 59 тазов, 30 плот штияфимочных, всего весу 15 пуд; цена 75 рублев. Взято пошлин рубль 16 алтын 4 деньги. Цена плотовой меди 7 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлины 11 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана на всю медь февраля в 18 день. [л. 4]

Явил тихфинец посадцкой человек Сидор Федоров сын Воробьев из за свейского рубежа товару: 20 прутов железа весу 25 пуд, меди красной 8 котлов, меди зеленой 87 котлов, 140 тазов зеленой же меди весу 40 пуд 19 фунтов, 10 голов рогов скотинных да работника ево Емельяна Григорьева красной меди 17 котлов небольших весу 3 пуда 2 четверти: цена меди 164 рубли 30 алтын. Взято пошлины 3 рубли 10 алтын, и на тот ему проданой товар и выпись дана февраля в 20 день.

Явил тихфинец Артелей Васильев сын Остратов из за свейского рубежа [л. 4 об.] товару: 2 паникадила весу пуд 35 фунтов, 2 котла ветчаных весу 5 фунтов, грюта весу 7 фунтов, цена меди 12 рублев. Взято пошлин 8 алтын, и на тот ему товар дана выпись февраля в 20 день.

Явил тихфинец Артемей Васильев сын Остратов из за свейского рубежа товару: меди ветоши запрудной 5 пуд, волоченой меди 7 кругов весом 6 пуд 37 фунтов, плотовой меди 43 плоты штияфимочных весу 7 пуд 7 фунтов, и обое всей меди 25 пуд 6 фунтов; цена меди 99 рублев 13 алтын 2 деньги.

Взято пошлин рубль 33 алтына, и на тое проданую медь дана выпись февраля в 29 день. [л. 5]

Явил тихфинец Григорей Иванов сын из за свийского рубежа товару: железа 30 прутов весу 35 пуд, меди волоченой 12 кругов, куб ветхой красной меди да грютка, всей меди весу 14 пуд, выдра; цена товару 75 рублев 21 алтын 4 деньги. Взято пошлин рубль 17 алтын 4 деньги, на тое проданую медь дана выпись февраля в 29 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Ияков Дорофеев из за свейского рубежа товару: меди плотовой числом 150 плоть штияфимочных, волоченой меди 13 котлов, 18 котликов красной меди, и всей меди весом 40 пуд, цена 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и выпись дана февраля в 29 день, да сверх выписи взято с 15 пуд [л. 5 об.] с цены с 52 рублев со 16 алтын с 4 денег пошлин рубль 1 алтын 4 деньги.

Явил тихфинец посадцкой человек Василей Федоров сын Быков из за свейского рубежа товару: меди 4 котла красных, 3 куба с верхами, 278 плот штияфимочных, меди ветоши 2 тюка, 3 грюты, 2 котла ветхих весу 62 пуда 5 фунтов, 15 выдер, недолись, 9 овчин, спорок бумазийной, 4 вершка суконных, 2 шляпы, 3 мерлушки; цена всему товару 236 рублев.

Взято пошлин 4 рубли 21 алтын, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец Лука Андреев из за свейского рубежа товару: меди [л. 6] 67 котлов красных да 60 плот штияфимочных, весом обоего 41 пуд, цена 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Григорей Никифоров Некрасов из за свейского рубежа товару меди зеленой проволоки 24 круга весу 20 пуд 5 фунтов, цена меди 70 рублев 13 алтын 2 деньги. Взято пошлин рубль 14 алтын, и на тое медь дана выпись марта в... день.

Явил тихфинец посадцкой человек Павел Ильень Шпилькин из за свейского рубежа товару: меди красной 3 котла весу

пуд 19 фунтов, свинцу 2 пуда; цена меди и свинцу 6 рублев 20 алтын. Взято пошлин 4 алтына 2 деньги, [л. 6 об.] и на тое медь и на свинец дана выпись марта в 4 день.

Явил тихфинец Кирила Тимофеев Погудин из за свейского рубежа товару: 48 плоть штияфимочных весом 8 пуд, да красной меди котлик ветхой, да полстопье медное, 3 вершка шапочных; цена 31 рубль. Взято пошлин 20 алтын 4 деньги, и на тот ему товар и выпись дана марта в 5 день.

Явил Евсей Мартемьянов зарубешского товару: 4 котла, 4 плоты штиефимочных, весом 6 пуд 30 фунтов; цена 25 рублев. Взято пошлин 16 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана марта в 6 день. [л. 7]

Явил тихфинец посадцкой человек Карп Иванов сын Канчанин из за свейского рубежа товару: 36 плот штиефимочных, 2 грюты запруды да котлик ветхой красной меди, весом всей 7 пуд; цена 24 рубли 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 16 алтын 4 деньги, и выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Ульян Васильев из за свейского рубежа товару: 15 котлов новых красной меди, 12 плот штияфимочных, тючек меди ветоши, весом всей меди 9 пуд; цена 32 рубли. Взято пошлин 21 алтын 2 деньги, и выпись дана марта в 7 день. [л. 7 об.] Явил тихфинец посадцкой человек Иван Онтонов товару из за свийского рубежа: железа прутового 236 прутов весом 246 пуд 2 четверти, меди красной 40 котлов больших и малых, бочка зеленой меди обресков да бочка красной меди ветоши, 41 плота штияфимочных; цена железу и меди 249 рублев 30 алтын. Взято пошлин 5 рублев, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Иван Онтонов из за свейского рубежа товару: красной меди 82 котла, 3 трубы винных, 21 круг меди волоченой зеленой да панна новая с накры[л. 8]шкой и с трубами красной меди, 12 стоп оловяных старых, да полустопье, да кортелек, бочка меди зеленой ветоши, да работника ево Июдки Васильева 14 шляп простых новых и старых, 30 овчинок черных малых, 2 плоты штияфимочных, 3 лисицы красных, 12 заячин белых и серых; и тот он товар на Тихфине продал, весом всей меди 83 пуда 2 четверти; цена всему товару 303 рубли 18 алтын 4 деньги. Взято пошлин 6 рублев 2 алтына 2 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Явил тихфинец посадцкой человек Семен Иванов Попов из за свийского рубежа товару: красной меди 3 котла новых, 7 труб [л. 8 об.] винных новых, 60 плот штияфимочных, весом всей меди 21 пуд 4 фунта; цена всей меди 73 рубли 16 алтын 4 деньги. И с тое ево проданые меди взято пошлины рубль 15 алтын 4 деньги, и на ту ему проданую медь выпись дана марта в 7 день.

Явил Тихфина монастыря крестьянин деревни Фишевы Горки Егоргий Юрьев из за свийского рубежа товару: красной меди 44 плоты штияфимочных весу 7 пуд 14 фунтов, 94 овцины черных. Цена меди 26 рублев 15 алтын 2 деньги, взято пошлины 17 алтын 4 деньги. Цена овчинам 10 рублев, взято пошлины 5 алтын. [л. 9]

Явил тихфинец Семен Яковлев из за свийского рубежа товару 30 плот штияфимочных, и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 18 рублев. Взято пошлин 12 алтын, и на тое проданую медь дана выпись марта в 9 день.

Явил тихфинец Дмитрей Анисимов из за свийского рубежа товару: 2 котлика красной меди, короб меди ветоши, 5 грют запрудной меди, 175 плот штияфимочных, 4 котлика ветчаных, 2 тючка зеленой меди ветоши, и всей меди весом 35 пуд, 10 шляп; и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 131 рубль 8 алтын 2 деньги. Взято пошлин 2 рубли 20 алтын 5 денег, и на тот ему проданой товар дана выпись марта в 4 день. [л. 9 об.]

Явил тихфинец посадцкой человек Иван Михайлов сын Шпилькин из за свийского рубежа товару: меди 25 плот штияфимочных, ветоши зеленой меди 2 пуда, весом всей меди 6 пуд 7 фунтов; и тое он медь на Тихфине продал, цена меди 21 рубль 20 алтын. Взято пошлин 14 алтын 2 деньги, и на тое проданую медь дана выпись марта в 18 день.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1440, лл. 1-9 об.

1688 г. апреля 23 — 1689 г. марта 15. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 35] Книги привозного товару из за свийского рубежа 196 году априля з 23 числа. [л. 35 об.]

Явил тихфинец Игнатей Балашев из за свийского рубежа привозного товару: 49 котлов красной меди, 20 полчетыре плоты штияфимочных, 22 круга меди проволоки; цена 149 рублев 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли 24 алтына, в том ему и выпись дана февраля в 12 день.

Явил Июда Фишевской 3 котла красной меди, 9 плот штияфимочных,

6 тренов запрудной меди на 2 рубли, лоскутья шпонного; цена 20 рублев. Пошлины взято 10 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 27 день.

Явил Кирила Погудин 121 плота [л. 36] штияфимочные, 45 овчин больших и малых, 9 шляп, полтри пуда меди запрудной; цена 90 рублев. Пошлины взято 60 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 27 день.

Явил Ермола Бельской 40 труб винокурных, бочка меди ветоши, 7 котликов красной меди; цена 60 рублев. Пошлины взято 40 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 20 день.

Явил Иван Осипов 286 плот штияфимочные, 17 кругов меди проволоки, выдру, 9 пуд меди ветоши, 800 аршин покромей сених, 25 фунтов вершков шапочных, 8 аршин сукна сенего анбурского, 2 пуда железа ветошного, 13 шляп, [л. 36 об.] 30 овчин; цена 260 рублев. Пошлины взято 5 рублев 6 алтын 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 21 день.

Явил Леонтий Осипов 61 плота штияфимочных, цена 35 рублев. Пошлины взято 23 алтына 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 21 день.

Явил Борис Сипягин 36 плот штияфимочных, цена 21 рубль. Пошлины взято 14 алтын.

Явил Семен Попов 160 плот штияфимочных, полпуда меди зеленой, 15 шляп, полпуда олова блюдного, 50 овчин, 3 лохани медных; цена 105 рублев. Пошлины взято 2 рубли 3 алтына 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 27 день. [л. 37]

Явил Сидор Воробьев 19 котлов красной меди, 20 овчин черных, 3 грюты запрудной меди, тючек меди ветоши, 7 плот с полуплотою четверных да гарвер противо четырех плот; цена 161 рубль 8 алтын 2 деньги. Пошлины взято 3 рубли 21 алтын 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 28 день.

Явил Емельян Григорьев, да Федор Исаков, да Егор Юрьев 80 плот штияфимочных да еще 90 плот; цена 99 рублев 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли, в том им и выпись дана февраля в 28 день.

Явил Матвей Герасимов 54 круга меди проволоки весом 41 пуд 2 четверти, да 3 грюты [л. 37 об.] весом пуд 1 четверть, бочка да тючек меди ветоши, да 3 котла старых весом 18 пуд, 6 котлов красной меди; цена 220 рублев. Пошлины взято 4 рубли, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в... день.

Явил Семен Оглоблин 30 плот штияфимочных, полтора пуда меди ветоши; цена 22 рубли. Пошлины взято 14 алтын 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Семен Елисеев 100 плот штияфимочных, 110 котлов и тазов зеленой меди, 14 котлов красной меди; цена 120 рублев. Пошлины взято 2 рубли 13 алтын 2 деньги, и на тот товар и выпись ему, Семену, дана. [л. 38] Явил Тимофей Артемьев 190 плот штияфимочных, 29 труб винных, тюк меди ветоши да бочка меди ветоши, 2 котла ветхих, короб медной, 27 коляс меди проволоки, 8 выдер, 2 наума, мешек выдряной да короб медной ветхой, 20 котлов красной меди; цена 330 рублев. Пошлины взято 6 рублев 10 алтын, выпись дана.

Явил Нефед Миронов 25 плот штияфимочных, цена 15 рублев. Пошлины взято 25 алтын.

Явил Семен Яковлев 30 плот штияфимочных, цена 17 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлины взято 29 алтын, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в 19 день. [л. 38 об.]

Явил Василей Спичка 3 аршина сукна однорядочного, 2 короба стекол, 200 рогов; цена 8 рублев. Пошлины взято 4 алтына.

Явил Матвей Харлов 136 прутов железа свийского, 22 котла красной меди, котлик ветхой, 2 плоты штияфимочные, треножек медной, корец медной да тренок грютной, 72 скляницы, 2 головы сахару; цена 104 рубли. Пошлины взято 2 рубли 2 алтына 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 19 день.

Явил Василей Рекшин 130 полчетыре плоты штияфимочных, бочка да куб меди ветоши весом 9 пуд 2 четверти, 2 шляпы, 3 пуда свинцу, [л. 39] 4 фунта олова, 6 котлов красной меди весом 3 пуда 1 четверть, косяк пестреди; цена 49 рублев. Пошлины взято 32 алтына 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Елиазар Аверкиев 7 котлов красной меди весом 12 пуд, цена 43 рубли. Взято пошлины 29 алтын, в том ему и выпись дана февраля в 29 день.

Явил Григорей Никифоров 88 обломков железа свийского, цена 16 рублев. Пошлины взято 10 алтын 4 деньги, и выпись ему дана февраля в 25 день.

Явил Ларион Анисимов 14 котлов [л. 39 об.] красной меди, 23 колеса меди проволоки да котел ветхой, 14 блюд и торелок оловяных ветхих, 10 фунтов меди зеленой, воронка медная, 390 плот штияфимочных, на 2 гривны лепестья однарядочного, 2 шляпы; цена 300 рублев. Пошлины взято 6 рублев, в том ему и выпись дана февраля в 22 день.

Явил Лука Шипулин 37 котлов красной меди, 3 трубы винокурных: цена 77 рублев. Пошлины взято рубль 10 алтын 4 деньги, и выпись ему дана февраля в 17 день.

Явил Дементий Макаров 26 плот штияфимочных, цена 17 рублев. Пошлины взято 11 алтын 2 деньги, и выпись ему дана февраля в 27 день. [л. 40]

Явил Никита Герасимов 7 выдер, 15 лисиц, 3 бобра, 4 звена бобровых, 2 стопы да полустопье, 4 блюда оловяных ветхих, 3 торелки оловяные ветхие ж, кортель олавяной, 5 шляп, 2 юбки, 2 шандала медные да оловяной, 35 кругов меди проволоки, 4 бочки обресков красной меди, да бочка меди ветоши, да 10 котлов красной меди; цена 400 рублев. Пошлины взято 8 рублев, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в 18 день.

Явил Василей Бутырев 27 пуд меди ветоши, цена 112 рублев. Пошлины взято 2 рубли 8 алтын. [л. 40 об.]

Явил Марк Ольгин 4 котла весом 10 пуд 26 фунтов, цена 39 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлины взято 26 алтын 4 деньги.

Явил Андрей Никитин 9 кубов красной меди и с покрышками, 26 плот штияфимочных, цена 37 рублев. Пошлины взято 24 [алтына] 4 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 20 день.

Явил Карп Канченин 34 фунта воску да 2 боченки меду. Пошлины взято 10 денег, и выпись ему дана февраля 15 дня.

Явил Андрей Трубин 230 досок железа двойного и одинакого, цена 40 рублев 13 алтын 2 деньги. Пошлины взято 27 алтын, и выпись ему дана февраля в 21 день. [л. 41]

Явил Гаврила Самсонов 356 котлов и тазов зеленой меди, полбочки вохры, 119 прутов железа свийского, 8 кругов меди проволоки, полбочки обресков зеленых, пуд 1 четверть свинцу, 21 котел красной меди, 104 плоты штияфимочных да плота большая, тючек меди ветоши; цена 206 рублев. Пошлины взято 4 рубли 4 алтына, в том ево проданом товаре и выпись ему дана февраля в... день.

Явил Артемей Дорофеев 19 котлов красной меди, 46 плот штияфимочных, портище пестреди, 2 горшечка варебные, [л. 41 об.] 2 воронки медные, 2 полустопья оловяных, голова сахару, на 5 алтын покромей, 4 шляпы; цена 68 рублев. Пошлины взято 45 алтын 2 деньги, в том ему и выпись дана февраля в 14 день.

Явил Яков Дорофеев 3 пуда меди плотовой, цена 11 рублев. Пошлины взято 7 алтын.

Явил Григорей Иванов 12 пуд 3 четверти котловой меди да 10 пуд плотовой меди, 4 пуда без четверти котлов и тазов;

цена 105 рублев. Пошлины взято 2 рубли 3 алтына 2 деньги. [л. 42]

Явил Никон Михайлов 13 кругов меди проволоки, 60 плот штияфимочные, грюта медная да котел ветхой; цена 77 рублев. Пошлины взято рубль 18 алтын, на тот товар ему, Никону, и выпись дана.

Явил Михайла Колачник 17 котлов красной меди, тючек меди ветоши да котлик ветхой, 72 плоты штияфимочных; цена 134 рубли 20 алтын. Пошлины взято 2 рубли 23 алтына 2 деньги, на тот товар ему, Михайлу, и выпись дана.

Явил Флор Корольков 30 кругов меди проволоки, 164 трубы винокурных, 13 котлов красной меди, 136 плот штияфимочных, [л. 42 об.] 234 прута железа свейского, 12 котлов да тюжек меди ветоши весом 15 пуд 2 четверти, 19 котлов красной меди весом 23 пуда, 29 колес проволоки, 90 плот; отъявил и товар к Москве и в Ярославль.

Явил Яков Дорофеев 3 пуда меди плотовой., цена 11 рублев. Пошлины взято 7 алтын.

Явил Сидор Козмин 18 котлов красной меди да куб весом 14 пуд, тюк меди ветоши весом 2 пуда, 2 трубки малых, 2 шляпы, 60 плот штияфимочных, и тот он товар продал на Тихфине, цена 91 рубль. Взято пошлин 61 алтын, в том ему и выпись дана марта в 15 день. [л. 43]

Явил Григорей Никифоров 69 котлов красной меди.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, он. 2, № 1444, лл. 35-43.

1689 г. апреля 23 — 1690 г. марта 19. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Книги пречистые богородицы Тихфина монастыря, а в них писаны товары тихфинцов посадцких людей, у кого что вывезено из за свийского рубежа.

[л. 2] Лета 7197-го апреля з 23 числа Успения пречистые богородицы Тихфина монастыря книги таможенные при верных головах при Артемьи Васильеве Остратове да при ларешном при Андреи Дмитриеве Корнышеве, а в них записка Тихфинского посаду торговых людей товары, у кого что вывезено из за свийского рубежа товару и с кого что взято пошлин, и тому порознь по статьям записка.

Сентября в 15 день явил тихфинец Василей Федоров Быков из за свийского рубежа товару: 8 котлов новых красных весом 17 пуд 2 четверти, [л. 2 об.] бочка меди ветоши, да в дву свясках ветоши ж весом 21 пуд, да плотовой меди 115 плот штияфимочных, 8 торелок оловяных, коразий 15 аршин да лоскутья на вершки 15 фунтов, 9 шляп ветчаных, 70 овчин, 15 аршин точива немецкого, 36 выдер, 4 ярца пушных; цена меди 176 [рублев]. Взято пошлины 3 рубли 14 алтын. Цена невесчему товару 55 рублев; взято пошлин 27 алтын 2 деньги. И на тот ему проданой товар выпись дана марта в 17 день.

Того ж числа явил тихфинец Евсей Мартемьянов Ольгин из за свийского рубежа товару: /л. 3/ меди красной 52 котла, 2 плоты штияфимошных весу 54 пуда; цена меди 200 [рублев]. Взято пошлин 4 рубли, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 11 день.

Сентября в 18 день явил тихфинец Ларион Григорьев Варза из за свийского рубежа товару: 15 котлов красных новых весом 12 пуд 2 четверти, полпуда грютной меди, 44 плот штияфимошных; цена меди 70 рублев. Взято пошлин 46 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 20 день, дана на 9 котлов, 54 плоты, грюта. [л. 3 об.]

Явил тихфинец Андрей Савельев из за свийского рубежа товару: меди плотовой 30 плот штияфимошных, круг меди, цена меди плотовой и волоки 21 рубль 30 алтын. Взято пошлины 14 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 17 день.

Явил тихфинец Павел Ильин Шпилькин из за свийского рубежа товару: 70 прутов железа свийского, меди 3 тючка ветоши красной, тазик красной меди, брусок красной же меди, котелок зеленой меди ветоши. Цена железу 26 рублей 20 алтын, взято пошлин 17 алтын 4 деньги; цена меди 16 рублев,

взято [л. 4] 10 алтын 4 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Явил тихфинец Петр Елисеев из за свийского рубежа товару 4 грюты запрудной меди весу 2 пуда 2 четверти, цена меди 8 рублев. Взято пошлин 5 алтын.

Явил тихфинец Игнатей Балашов из за свийского рубежа товару меди котельной 23 котла красных весом 27 пуд, цена меди 100 рублев. Взято пошлины 2 рубли, и на тот проданой товар выпись дана марта в 18 день. [л. 4 об.]

Явил тихфинец Кирила Погудин из за свийского рубежа товару: 86 досок железа дощатого, 12 котлов красных, 2 трубы винных, тючек запрудной меди, тючек ветоши красной меди, котел красной ветхой да в нем же тючек зеленой меди ветоши, 69 плот штияфимошных, 16 овчин черных, 3 вершка ветхих, юпка немецкая, точива немецкого 5 аршин, выдра, сахарю голова; цена всему 100 рублев. Взято пошлин 2 рубли, и на тот товар выпись дана марта в 17 день.

Месяца октября в 5 день явил тихфинец Иван Сухарка из за свийского [л. 5] рубежа товару: 134 плоты штияфимошных, 14 котлов новых красных, меди проволоки 14 кругов, 2 тючка ветоши красной меди, котел красной ветхой, 12 прутов железа свийского, 18 овчин, 11 аршин пестреди, шапошных вершков и покромей на 20 алтын з гривной, рогов бычьих и коровьих 4 мешка, блюдо оловяное новое, корец медной, стопа оловяная ветхая, 2 шляпы ветхих, 2 воронки медных, подсвешник медной, другой оловяной малой, 2 гирьки железные весом 15 фунтов, таз зеленой ветхой, 3 грютки меди запрудной; цена всему 223 рубли. Взято пошлин 4 рубли 15 алтын 2 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 18 день.

[л. 5 об.] Месяца ноября в 2 день явил тихфинец Василей Рекшин 60 плот штияфимочных, да зеленой меди обресков 4 пуда 2 четверти, да грютной меди 30 фунтов; цена меди 55 рублев. Взято пошлин 37 алтын 2 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 18 день.

Декабря в 28 день явил тихфинец Иван Корнилов из за свийского рубежа товару: 15 коляс меди волоченой весу 12 пуд 25 фунтов, 65 плот штияфимошных, 16 котлов красных весу 20 пуд 5 фунтов; цена 156 рублев. Взято пошлины 3 рубли [л. 6] 4 алтына, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Яким Михайлов из за свийского рубежа товару: 7 котлов красных, 2 трубы винных, 30 плот штияфимошных; цена всей меди 43 рубли 10 алтын. Взято пошлин 28 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 19 день, а выпись дана на Иваново имя Онтонова.

Явил тихфинец Козма Стахеев из за свийского рубежа товару: 88 плот штияфимошных, плота большая, 4 котла красной меди, весу котлам [л. 6 об.] 3 пуда 25 фунтов; цена плотовой и котельной меди 70 рублев. Взято пошлин рубль 13 алтын 2 деньги, и на тот ему товар дана выпись марта в 19 день.

Явил тихфинец Емельян Воробьев меди плотовой 45 плот штияфимошных, цена меди 27 рублев. Взято пошлин 18 алтын.

Явил тихфинец Семен Яковлев из за свийского рубежа товару 11 котлов новых красных весу 27 пуд, цена всей меди [л. 7] 90 рублев. Взято пошлин 64 алтына, и на тот товар выпись дана марта в 13 день.

Явил тихфинец Семен Оглоблин меди плотовой 54 плоты штияфимошных, цена меди 30 рублев. Взято пошлин 20 алтын.

Явил Федор Конецкой 14 плот штияфимошных, цена меди 7 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 5 алтын.

Явил Георгий Фишовской 36 плот штияфи[мошных], [л. 7 об.] у него ж 21 плота штияфимошных, цена меди 34 рубли. Взято пошлин 22 алтына 4 деньги. Дана выпись на 21 плоту. Бочка меди ветоши весу 6 пуд, цена меди 16 рублев; взято пошлины 11 алтын 4 деньги. Выпись дана на Июдино имя Фишовского марта в 14 день.

Явил тихфинец Тимофей Артемьев Остратов: меди ветоши красной 7 тючков весу 24 пуда 2 четверти, 2 бочки меди ветоши обресков весу 15 пуд, 24 грюты запрудной меди,

285 прутов железа свийского, 3 котелка ветшаных; цена меди и железу 180 рублев. Взято пошлины 3 рубли 22 алтына [л. 8] 4 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 11 день.

Явил тихфинец Матфей Хардов из за свийского рубежа товару: меди плотовой 50 пуд, 11 котлов красных новых весу 11 пуд, 2 грюты; цена всему 230 рублей 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 4 рубли 21 алтын, и на тот товар выпись дана марта в 12 день.

Декабря в 29 день явил тихфинец Дмитрей Анисимов из за свийского рубежа товару: меди плотовой 367 плотов штияфимошных, 33 круга [л. 8 об.] волоченой меди весу 24 пуда 3 четверти, 5 ластов меди латуни весу 3 пуда, 8 котлов новых красной меди весу 6 пуд, 2 тючка красной меди весу 3 пуда, тючек ветоши зеленой меди, сабака медная весу пуд 12 фунтов; цена всей меди 372 рубли 14 алтын 4 деньги. Взято пошлины 7 рублев 15 алтын 9 денег, и на тот ему проданой товар выпись дана марта во 12 день; да в той же выписи написано 10 прутов железа весу 11 пуд, цена 3 рубли 16 алтын 4 деньги; взято пошлин 2 алтына 2 деньги.

Ноября в 17 день явил тихфинец [л. 9] Аникей Штеваров из за свийского рубежа товару: 15 ов[ч]ин да плотовой меди 14 плот штияфимошных, цена меди 8 рублев 16 алтын 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 4 деньги. Овчины отъявил.

Явил тихфинец Семен Иванов Попов из за свийского рубежа товару: 14 котлов новых красной меди весу 24 пуда; еще 7 котлов красных весу 21 пуд, плотовой меди 90 плот штияфимошных весу 15 пуд; цена всей меди 127 рублев. Взято пошлин 2 рубли 18 алтын, и на тот товар дана выпись в 14 котлах да в 90 плотах штия[л. 9 об.]фимошных марта в 12 день.

Явил Тихфина монастыря крестьянин деревни Фишовы Горки Июда Васильев из за свийского рубежа товару: 11 котлов красных весу 11 пуд 26 фунтов, 6 плот штияфимошных, 25 фунтов тазовой меди, 4 пуда грютной меди числом 13 горшков; цена меди всей 59 рублев 16 алтын 4 деньги. Взято пошлин 39 алтын 4 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 19 день.

Явил тихфинец Тимофей [л. 10] Иванов Тикатандин меди волоченой 8 коляс весу 6 пуд 3 четверти, 2 котла красных новых весу 6 пуд 2 четверти. 7 котлов новых красных весу 14 пуд 2 четверти да плотовой меди 282 плоты штияфимошных; цена всей меди котельной и волоченой и плотовой 117 рублев 12 алтын 2 деньги. Взято пошлин 2 рубли 11 алтын 2 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 18 день.

В 20 день явил тихфинец Борис Пахомов 39 плот штияфимошных, цена меди 20 рублев. Взято пошлин [л. 10 об.] 13 алтын 2 деньги, и на ту медь выпись дана марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Андрей Никитин из за свийского рубежа товару: меди плотовой 24 плоты штияфимошных, 10 кругов меди волоченой; цена всей меди 44 рубли. Взято пошлины 29 алтын 2 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 14 день.

Явил тихфинец Карп Иванов бочка меди ветоши весу 10 пуд, цена меди 37 рублев. Взято пошлины [л. 11] 24 алтына 4 деньги.

Явил тихфинец Сидор Воробьев 3 котла красных новых весу 10 пуд, цена меди 27 рублев. Взято пошлин 24 алтына 4 деньги.

Явил тихфинец Дорофей Брюшков из за свийского рубежа товару: меди плотовой 13 плот штияфимошных, 35 котлов красных весу 19 пуд 2 четверти, 2 тючка красной меди ветоши весу 5 пуд 2 четверти, шкатуля скляницам, 2 кожи говяжьи, 4 выдры. Цена меди 90 рублев; взято пошлин 60 алтын. [л. 11 об.] Цена выдрам и кожам 4 рубли; взято пошлины 2 алтына.

Явил тихфинец Никита Герасимов из за свийского рубежа товару: меди волоченой 239 плот штияфимошных, 67 кругов волоченой меди, 2 тюка меди ветоши красной, короб меди ветоши красной, 4 тючка грюты, еще короб меди ветоши, котел ветхой, 23 котла ветхих больших и малых, боченка меди красной и зеленой ветоши, весу всей меди 230 пуд; цена волоченой и плотовой и котельной и ветоши меди 800 рублев. Взято пошлин 16 рублев, и на тот проданой [л. 12] товар выпись дана марта в 13 день.

Явил тихфинец Матвей Емельянов 5 коробов стекол, 3 шкатуля скляницами; цена всем коробам и шкатулям 18 рублев. Взято пошлин 9 алтын 2 деньги.

Явил тихфинец Иван Антонов из за свийского рубежа товару: меди волоченой 30 кругов, плотовой меди 18 плот штияфимошных, 25 котлов новых красной меди, котел ветхой, тючек ветоши красной, тючек запрудной меди, тючек грюты, железа свийского [л. 12 об.] 68 прутов. Весом всякой меди 66 пуд, цена меди 230 рублев, взято пошлин 4 рубли 20 алтын. Весу всему железу 105 пуд, цена всему железу 36 рублев, взято пошлин 24 алтын. Да олова ветшаного 2 пуда 17 фунтов, цена олову 8 рублев 24 алтына 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 4 деньги, и на тот товар выпись дана марта в 12 день.

Марта в 5 день явил тихфинец Семен Бельской меди ветоши 4 пуда 33 фунта, цена за пуд по 3 рубли по 16 алтын по 4 деньги, да котельной меди 3 котла новых весу 5 пуд 2 четверти, цена за пуд [л. 13] по 4 рубли, цена всей меди 38 рублев. Взято пошлин 25 алтын 2 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Андрей Трубин из за свийского рубежа товару: 8 коробов стекол да 9-й короб малой, меди проволоки 26 колес весу 20 пудов, 11 выдер, лисицы; цена меди и коробам и выдрам и лисицы 63 рубли. Взято пошлины 40 алтын 2 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Григорей Некрасов из за свейского рубежа товару: [л. 13 об.] 12 котлов новых красных весу 29 пуд 28 фунтов, еще 3 котла новых красных весу 5 пуд 22 фунта, зеленой меди ветоши пуд 14 фунтов, запрудной меди да плотовой меди 4 пуда; цена всей меди 140 рублев. Взято пошлин 2 рубли 26 алтын 4 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Того ж числа явил тихфинец Стефан Корольков коробок меди ветоши зеленой да тючек меди зеленой же весом 2 пуда, цена меди 8 рублев. Взято пошлин 5 алтын 2 деньги, и на ту проданую медь дана выпись марта в 11 день.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1447, лл. 1-13 об.

Между 1689 г. сентября 1 и 1690 г. августа 31. — Выпись из тихвинских таможенных книг о явке тихвинскими посадскими людьми товаров, привезенных из-за шведского рубежа

[л. 2] 198 году. Выписка ис таможеных книг зарубежского привозного товару.

У тихфинца Никиты Герасимова: 112 кругов меди проволоки весом 94 пуда, 2 тюка меди ветоши весу 23 пуда 3 четверти, 2 короба меди ветоши, 4 грюты весу 25 пуд 2 четверти, 239 плот весу 40 пуд. По другой заявке у него ж, Никиты, 14 котлов новых красной меди весу 19 пуд, бочка меди ветоши весу 14 пуд, 19 котлов, 5 грют весу 25 пуд 3 четверти, 10 котлов весом 37 пуд 1 четверть, 6 плот штияфимочных, всей меди весу 280 пуд, цена всей меди 1035 рублев. Да он же, Никита, купил у Ивана Сухарки меди на 5 рублев на 20 алтын. Он ж, Никита, купил у Семена Попова меди котлов 3 пуда полшесть фунта, цена 11 рублев 10 алтын. В тех же двух заявках 34 лисицы, 84 выдры, 2 наума, 6 бобров пушных, паникадило вечаное, 9 торелок оловяных, 3 блюда оловяных, цена 142 рубли. Да у него ж, Никиты, в Стекольни осталося долгу взять на тихфинцах на Иване Антонове, на Июды Васильеве денег 200 рублев, да у Герасима Спиридонова осенного товару 28 бочек сала топленцу весу 250 пуд, цена 175 рублев, 120 кож задубных, цена 72 рубли, 500 пуд сухово мяса продал на Тихфине, цена 125 рублев. Да у него ж на Тихфине продано мяс просольных 100 стягов, цена 80 рублев; да у него ж, Герасима, продано Василью романовцу 700 кож говяжьих сухих, цена 245 рублей. Да у него ж за устиженцом Антипой Тимофеевым денег 30 рублей, да за тихфинцом Андреем Трубиным денег 50 рублев, да у Никиты ж Герасимова в Веси продано жемчюгу на 50 рублев. Цена всему товару 2220 рублев. Кроме дву лавок и дворов и домашнево обиходу, лег он, Герасим, в мирское тягло без дву гривен с 3 рублев, а по дочету доведетца положить ево в тягло [л. 3] с 5 рублев с осминацати алтын с 2 денег.

В заявке у тихфинца Дмитрея Анисимова привозного товару из за рубежа 5 ластав меди латуни весу 3 пуда 3 четверти, цена за пуд по 6 рублев, бочка меди лешка весу 28 пуд, 27 кругов меди проволоки весу 20 пуд 2 четверти. У него ж, Дмитрея, в другой заявке 9 котлов красных весу 12 пуд 2 четверти, 7 котлов красной меди весу 23 пуда, 7 котлов красной меди весу 18 пуд 3 четверти, 10 котлов красных весу 23 пуда, 9 котлов красных весу 18 пуд 2 четверти, в бочках лешках меди плотовой 290 плот весу и з бочками 52 пуда, 3 тючка меди ветоши, 4 грюты, собака зеленой меди весу 9 пуд 30 фунтов, 101 плота, 6 кругов меди проволоки весом 20 пуд 2 четверти. Всей меди весу 227 пуд 1 четверть, кроме бочек, цена всей меди 948 рублев. У них же 16 бочек стали, цена 48 рублев, 102 прута железа свийского весу 159 пуд, цена 52 рубли 16 алтын 4 деньги. У них же в заявке осенного товару 19 бочек сала топленцу весом 170 пуд, цена 119 рублев, 54 кожи задубных, цена 32 рубли 13 алтын 2 деньги, 40 стягов мяс говяжьих, цена 30 рублев. Да у них же по 3 заявкам рыбы просольной на 30 на 5 рублев с полтиною. Цена всему товару 1217 рублев 13 алтын 2 деньги. У них же 2 карбаса, 4 соймы, 3 лавки в рядах, 2 двора, и то мисто в цену не кладено. Лег Дмитрей Анисимов в мирское тягло без гривны з дву рублев, а по дочоту довелося положить ево в 3 рублев с осми денег. [л. 4]

В заявке у тихфинца Стефана Королькова из за рубежа привозного товару: тюк грютной меди весу 8 пуд, короб меди ветоши да тюк красной меди ветоши весу 12 пуд, 13 котлов красных весу 18 пуд 2 четверти, 30 кругов меди проволоки весом 24 пуда, 20 кругов меди проволоки, 30 плот штияфимочных весу 23 пуда, 30 кругов меди проволоки весу 24 пуда 2 четверти, 22 котла новых красных весу 8 пуд, тюк меди ветоши весу 10 пуд, 10 котлов новых красных весу 10 пуд, куп ветоши весом 10 пуд, 23 котла красных весу 9 пуд, короб с медью ветошью зеленой весу 6 пуд, 11 котлов красной меди новых весу 21 пуд 3 четверти, 22 котла красных новых, кубок да тючек меди ветоши весу 18 пуд 2 четверти, 270 плот штияфимочных весу 45 пуд, бочка меди ветоши весом 6 пуд 2 четверти; весу всей меди 253 пуда 1 четверть, цена всей меди 937 рублев. Да у него ж, Стефана, 209 прутов железа весу 278 пуд, цена железу 102 рубли 30 алтын. За свитцким рубежем, в Стекольне, за каргапольцом Овдокимом Максимовым за сало взять денег 100 рублев, да в заявке у него ж 5 бочек лежек рыбы лососей, цена 15 рублей, да с Ладоги привезено плотовой меди пуд, у Ивана Зелени принято у них плотовой меди ж пуд, цена 7 рублей 21 алтын. Цена всему 1162 рубли 16 алтын 4 деньги. А у него, Стефана, лавочной товар и 4 лавки и двор с обиходом, и то ничто у него в цену не кладено. В тягло он лег без гривны со штидесять алтын, а довелося ево, Стефана, в тягло положить с 3 рублев без гривны. [л. 5]

В заявке у тихфинца Матфея Харлова привозного товару из за свицского рубежа: бочка меди плотовой весу 31 пуд 3 четверти, 120 плот штияфимочных весу 20 пуд, 27 котлов весу 22 пуда. 8 котлов новых весу 20 пуд, 2 котла ветхих весу полдва пуда, 12 котлов красной меди весу 13 пуд, 3 тюка меди ветоши, 2 грюты весом 10 пуд, цена меди 436 рублев 20 алтын; 253 прута железа свийского весу 350 пуд, цена 129 рублев. У них же осеннего товару: 20 бочек сала топленца весом 180 пуд, цена 126 рублев, 50 кож задубных, цена 30 рублев, 48 стягов мяс говяжьих, цена 36 рублей, 24 туши свиных мяс, цена 14 рублев 13 алтын 2 деньги. Романовцу Василью Григорьеву продали кож говяжьих на 40 рублев. На Андреи Трубине взять им по кабале денег 50 рублев. Цена всему 862 рубли. Да у них же солодоженой промысел во весь год, солод ростят на продажу, в рыбном ряду лавка, в мясном ряду анбар, и то ни что в цену у них не ставлено и двор с обиходом. Лег он, Матвей, в мирское тягло с 40 алтын з гривною, а довелося ево положить по дочету в тягло з дву рублев с 5 алтын.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, картон 39, № 15, лл. 2-5.

1690 г. апреля 23 — 1691 г. марта 21. — Таможенная книга Тихвинского монастыря

[л. 1] Книги зарубежские 198 году апреля з 23 числа да 199-г о апреля по 23 число.

[л. 2] Лета 7198-го апреля з 23 числа да 199-го апреля по 23 ж число Успения пречистыя богородицы Тихфина монастыря Тихфинского посаду книги таможенные при верном таможенном голове Федоре Попове с товарыщи, а в них заявка тихфинцов посадских и всяких чинов людей из за свийского рубежа привозным их товаром и что тех товаров в продаже и в отъявке на Тихфине и тех проданых товаров цена и что с проданых товаров пошлин взято, и то все описано в сих книгах врознь по статьям.

[л. 2 об.] Ноября в... день явил Тимофей Ортемьев сын Остратов из за свийского рубежа привозного товару: 4 тюка плотовой меди весом 26 пуд, бочка меди ветоши зеленой, тюк меди красной, тючек грют весом 18 пуд, 37 кругов проволоки весом 29 пуд, тюк меди латуни, 2 свяски грют, тюк меди плотовой, тючек ветоши весом 19 пуд 2 четверти, 38 кругов проволоки весом 30 пуд 25 фунтов, 4 тюка плотовой меди числом 120 плот весом 20 пуд, 2 тючка ветоши весом 5 пуд 30 фунтов, 16 выдер, еще 30 плот весом 5 пуд, еще пуд плотовой меди; у него ж 19 котлов новых красной меди [л. 3] весом 25 пуд 10 фунтов, короб меди ветоши зеленой весом 5 пуд 15 фунтов, две плоты больших весом полтора пуда, 11 котлов новых весом 19 пуд 2 четверти, 4 котла новых весом 6 пуд 30 фунтов.

В продаже на Тихфине меди ветоши 13 пуд 15 фунтов, цена проданому товару 46 рублев с полтиною. Пошлин взято 31 алтын. Достальной товар весь отъявил в Ярославле.

Того ж числа явил из за свийского рубежа привозного товару Тимофея Ортемьева 60 пуд 23 фунта железа свийского числом 60 прутов, цена железу 22 рубли 20 алтын. Пошлин взято 15 алтын. [л. 3 об.] Недопроданой товар, вохру и железо, отъявил в Ярославль; на проданой товар на 60 прутов железа выпись дана марта в 7 день.

Явил тихфинец Ларион Онисимов из за свийского рубежа привозного товару: котел новой красной меди, 13 кругов меди проволоки, 210 плот штияфимочных, 6 котлов ветхих красной меди, 7 грют ветхих, короб меди ветоши зеленой, 3 тючка ветоши красной меди, 11 прутов железа свийского; цена товару 227 рублев с полтиною. Пошлин взято 4 рубли 18 алтын 2 деньги, и на тот ему товар выпись дана марта в 4 день.

Явил тихфинец Евсей Марков из за свийского рубежа привоз[л. 4]ного товару: 78 плот штияфимочных, плотка трехяфимочная, 2 плотки штимарковые, цена 45 рублев. Пошлин взято 30 алтын.

Явил тихфинец Павел Шпилькин из за свийского рубежа привозного товару: 20 полшесты плоты штияфимочных, плота большая, котел новой красной, котел ветчаной, полвосьма прута железа свийского; цена всему 20 рублев. Пошлин взято 13 алтын 2 деньги, и на тот ему проданой товар выпись дана марта в 9 день.

Того ж числа явил тихфинец Стефан Лукин из за свийского рубежа привозного товару 25 котлов новых весом 9 пуд 5 фунтов, цена 99 рублев. Пошлин взято 66 алтын, выпись дана марта в 17 день. [л. 4 об.]

Явил тихфинец Павел Васильев 55 плот штияфимочных, одна плотка штимарковая, цена 32 рубли 13 алтын 2 деньги. Пошлин взято 21 алтын 4 деньги, выпись дана марта в 3 день.

Того ж числа явил тихфинец Павел Гаврилов 7 пуд плот, ветоши 2 пуда, 6 котлов новых весом 2 пуда 20 фунтов, 18 плот штияфимочных, 2 грюты; цена 50 рублев. Пошлин взято рубль, выпись дана марта в 21 день.

Явил тихфинец Осип Ильин 5 кругов меди, цена 13 рублев. Пошлин взято 8 алтын 4 деньги, выпись дана на 5 кругов марта [в] 18 день. [л. 5]

Того ж числа явил Гаврило Никитин сын Самксонов 36 кругов меди весом 29 пуд 2 четверти, 317 прутов железа, 30 полукляниц; цена товару 192 рубли. Пошлин взято 3 рубли 28 алтын, на проданой товар выпись дана марта в 18 день.

Явил тихфинец Георгий Юрьев 24 плоты штияфимочных, цена 14 рублев. Пошлин взято 9 алтын 2 деньги.

Явил тихфинец Осип Ильин 53 прута железа свийского весом 61 пуд да вотри меди 36 фунтов, 11 котлов красной меди весом 8 пуд; цена 51 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято рубль 6 денег, [л. 5 об.] выпись дана на котлы, на вотру, на железо марта в 5 день.

Явил тихфинец Козьма Стахиев 17 котлов красной меди, 20 полсемы плоты штияфимочных, 14 кругов меди проволоки, 37 прутов железа свийского, сукна шапочного в лоскутье на полтора рубли; цена 99 рублев. Пошлин взято 66 алтын, выпись дана марта в 6 день.

Того ж числа явил тихфинец Василей Росихин 3 котла, 47 плот, 7 пуд ветоши зеленой, 6 грют, выдра, шляпа; цена 60 рублев. Пошлин взято 40 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день. [л. 6]

Ноября в 7 день явила Домна Андреева жена Савельева 16 котлов красной меди весом 44 пуда 15 фунтов, 2 тючка ветоши весом 3 пуда 2 четверти; цена котлам и ветоши 162 рубли. Пошлин взято 3 рубли 8 алтын.

Декабря в 23 день явил тихфинец Иван Иванов Тикатандин 64 плоты штияфимочных, 3 котла красных новых весом 12 пуд 2 фунта; цена 79 рублев 20 алтын. Пошлин взято рубль 20 алтын, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Федор Морозов 9 котлов красной меди весом 16 пудов 3 четверти, 76 тазов весом [л. 6 об.] 3 пуда 35 фунтов, 23 плоты штияфимочных; цена всей меди 87 рублев. Пошлин взято рубль 24 алтына 4 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил тихфинец Василей Рекшин 65 плот штияфимочных, 21 котел красной меди новых весом 18 пудов. На Тихфине в продаже 12 котлов, 9 плот весом 15 пуд 14 фунтов 2 четверти, цена 53 рубли 23 алтына 2 деньги; пошлин взято 35 алтын 4 деньги. Достальные котлы и плоты к Москве отъявил. [л. 7]

Декабря в 24 день явил тихфинец Кирило Погудин 78 плот штияфимочных, 38 труб винных весом 7 пуд, 17 котлов красной меди новых, 40 прутов железа свийского, грюты и зелени тючек; цена 148 рублев 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 2 рубли 32 алтына, и на тот проданой товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Исак Семенов сын Бельской 62 плоты, 8 котелков весом 12 пуд 13 фунтов, 55 лисиц, 10 выдер. Цена меди плотовой и котельной 44 рубли; пошлин взято 29 алтын 2 деньги. Цена выдрам и лисицам 40 рублев; пошлин взято 20 алтын. [л. 7 об.]

Того ж числа явил тихфинец Козьма Федоров сын Попов 48 прутов железа, 3 крушка меди проволоки.

Декабря в 25 день явил тихфинец Фома Некрасов 18 котлов красной меди новых, бочка меди ветоши, тючек малой ветоши ж; цена меди 141 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 2 рубли 27 алтын 4 деньги.

Того ж числа явил тихфинец Иван Гаврилов стопу серебряную весом фунт; цена 18 рублев с полтиною. Пошлин взято 12 алтын 4 деньги. [л. 8] Декабря в 16 день явила вдова Домна Андреевская жена Савельева 116 плот штияфимочных весом 19 пуд 13 фунтов, 160 прутов железа свийского; цена плотам и железу 152 рубли. Пошлин взято 3 рубли 8 денег.

Того ж числа явил Игнатей Иванов сын Балашев 7 котлов красной меди новых весом 21 пуд 5 фунтов, цена 73 рубли 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято 49 алтын.

Декабря в 17 день явил тихфинец Никита Герасимов 3 тюка меди ветоши весом 15 пуд 1 четверть, тюк меди ветоши да короб [л. 8 об.] весом 17 пуд, 34 котла красной меди новых, 16 грют весом 4 пуда, тюк ветоши да котел ветчаной весом 22 пуда 4 фунта 1 четверть фунта; цена 400 рублев. Пошлин взято 8 рублев, и на тот проданой товар выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил Иван Онтонов 26 плот с полуплотой штияфимочных, 2 плоты больших, грютка, короб с медью ветошью з зеленью и с красной, 130 прутов железа свийского,

11 блюд оловяных, 5 торелей, колокол, бочка з железом ветошью; цена 121 рубль. Пошлин взято 2 рубли 7 алтын 2 деньги, и на тот проданой товар выпись дана марта в 7 день. [л. 9] Декабря в 28 день явил Игнатей Балашев 7 котлов новых красной меди весом 19 пуд, 11 плот штияфимочных, 72 прута железа свийского весом 81 пуд 2 четверти, 6 досок каменных. Цена меди и железу 91 рубль; пошлин взято 60 алтын 4 деньги. Цена доскам 4 рубли, пошлин взято 2 алтына. И на тот товар выпись дана марта в 5 день.

Декабря в 29 день явил Матвей Харлов 215 котлов зеленой меди весом 8 пудов 2 четверти, 76 котлов красной меди новых весом 62 пуда 2 четверти, 163 плоты штияфимочных, плота большая весом 27 пуд 37 фунтов, 10 котлов ветхих, бочка [л. 9 об.] ветоши, тюк ветоши, 5 грют весом 16 пуд 2 четверти, 166 прутов железа свийского весом 198 пуд 1 четверть; цена товару 400 рублев. Пошлин взято 8 рублев 2 деньги, выпись дана марта в 8 день.

Того ж числа явил Семен Елисеев 72 плоты штияфимочных весом 12 пудов, цена 42 рубли. Пошлин взято 28 алтын, выпись дана марта в 6 день.

Того ж числа явил тихфинец Сидор Воробьев 12 котлов, 32 круга проволоки, 110 плот штияфимочных, 6 плот больших, 23 лисицы, 8 выдер, [л. 10] тючек латуни зеленой, 2 тюка ветоши красной и запруды, балбареку черного 40 аршин да гужев моржевых. В продаже на Тихфине 12 котлов новых красных, 50 плот штияфимочных, балбареку 40 аршин, 2 тючка меди ветоши. Цена меди 161 рубль 16 алтын 4 деньги; пошлин взято рубль 22 алтына 2 деньги. Цена балбареку 10 рублев; пошлины взято 5 алтын. Выпись дана на 12 котлов на 50 плот марта в 8 день. Достальной товар отъявил к Москве.

Того ж числа явил тихфинец Иван Иванов, что жил у Ивана Вяльцова, 12 плот штияфимочных, цена 7 рублев. Пошлин взято 11 алтын 4 деньги. [л. 10 об.]

Декабря в 29 день явил Борис Бельской 37 плот штиефимочных, цена 21 рубль 16 алтын 4 деньги. Пошлин взято

14 алтын... деньги, и на тот товар выпись дана на Ермолино имя Бельского, на 37 плот штияфимочных, марта в 5 день.

Декабря в 30 день явил тихфинец Никон Михайлов 2 котла новых красной меди, 3 тючка ветоши красной же меди весом 16 пуд, цена 54 рубли. Пошлин взято 36 алтын, и на тот товар выпись дана марта в 5 день.

Того ж числа явил тихфинец Афонасей Родионов [л. 11] из за свийского рубежа привозного товару 24 плоты штиефимочных, цена 14 рублев. Пошлин взято 9 алтын 2 деньги.

Архив СПбИИ РАН, ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1453, лл. 1-11.

Юхан Бар (Швеция) // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.206.

С давних пор Валдай известен также своими колокольчиками. Они имеют хороший сбыт, ибо по всей России маленькие висят на шеях у лошадей. Большинство этих колокольчиков продается по 5 рублей за штуку; но делают и такие, которые отличаются более чистым звуком, для чего в них добавляют изрядное количество серебра, такие стоят дороже, до 25 рублей. Используемый здесь для литься цинк поступает из Австрии или Венгрии... Кроме имен литейщиков на колокольчиках, как правило, имеются небольшие изречения, например: «Кого люблю, того дарю».

Паасикиви, Юхо, 1891 г. Посещение русского монастыря / Юхо Паасикиви // Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Составитель Г.М.Коваленко. — М.: Издательский дом «Стратегия». 2005. — С.226.

(с.226) Но вот уже и Юрьев монастырь, один из самых богатых на Руси. Он находится по южную сторону озера Ильмень. Уже издали виднеются 9 позолоченных куполов, золочение которых обошлось более чем в 50 000 рублей. Двор хорошо ухожен, также и сами здания, из чего следует, что необходимый уход выполнен, как подобает в жилищах тех, кто понуждаемый религиозными убеждениями, заточил себя в стены монастыря, навеки оставив мирскую жизнь. Уместно ли в этой связи рассказать очень известную в этих местах историю, услышанную мной в одном обществе, в состав которого входило и несколько молодых, образованных женщин. Дело в том, что в начале этого века жила очень богатая графиня Анна Орлова (сестра известных в русской истории Орловых), религиозный пыл которой заставил ее отдать все свои богатства — свыше 2 млн. рублей — этому монастырю. Она и украсила его, позолотила купола, отдала свои драгоценные камни и другие драгоценности, о которых речь пойдет ниже. Но ей оказалось недостаточным то, что подняла этот монастырь, и она пожелала основать новый женский монастырь на другом берегу реки Волхов, напротив Юрьева. Запрос отправили в Петербург, откуда пришел ответ Александра I о том, что можно, конечно, построить женский монастырь на другом берегу Волхова, но тогда необходимо непременно основать детское учреждение. Дело, таким образом, разрешилось...

И вот сам монастырь. Первой видна колокольня, в которой около 20-30 колоколов, в каждый из которых для мягкости звука при сплавке добавлено серебро. Самый большой из них называется «неопалимая купина» и весит 4200 лиспунтов (1 лиспунт = 8,5 кг. — В.Ш.). Следующий за ним весит 2800 лиспунтов.

Зайди, к примеру, в главную церковь, оглядись вокруг и удивись! Повсюду богатства, золото и драгоценные камни! Вокруг икон ризы вылиты из чистого золота. Они к тому же увешаны драгоценными камнями. До(с.227)рогих камней в монастыре множество, но часть самых ценных унесена на

хранение на вершину колокольни, т.к. когда-то их пытались выкрасть.

В другой церкви монастыря, где хранятся останки графини Анны и мирские останки бывшего архимандрита Фотия, в двух мраморных могилах, есть два стоба и чистого белого мрамора. В этой церкви нам показали одно Евангелие, т.е. книгу с библейскими рассказами, на обложке которого была овальная, из 20-30 драгоценных камней окантовка. В монастыре находится много таких книг в позолоченных серебряных обложках. А также множество ценных предметов, золотой посуды и т.д. Достойна также внимания митра архимандрита, украшенная весьма крупными бриллиантами, сбоку которой написано: «Сердечный подарок Святому архимандриту Фотию от его духовной дочери Анны. 12 августа 1823 г.». В этой церкви горит вечный огонь в память Фотия и Анны, и каждый день проводятся богослужения за упокой их душ. Кроме того, кажду субботу читается панихида...

Но помимо недвижимости, которая в золоте, бриллантах, мраморных столбах лежит далеко в одиночестве на берегу Ильменя, в монастыре есть и другое имущество. Благочестивая графиня Анна не остановилась лишь на украшении монастыря. Почему бы деньги не тратить, когда они имеются. Она положила в банк капитал, проценты с которого ежегодно поступали в Юрьев монастырь. Капитал не мог быть незначительным, так как ежегодно проценты его составляют 50 000 рублей. На эту сумму монастырь и содержится. Архимандрит получает в монастыре все бесплатно и к тому же еще 6 000 рублей зарплату. Для чего ему, неженатому человеку, такая зарплата — этого не понять. К тому же на эти деньги нанимается 80 рабочих, которые ведут все хозяйство в монастыре, так как монахи освобождены от труда, дабы иметь больше времени на молитву, не думая о мирских заботах. Но это еще не все. Они тоже получают зарплату, старшие 25 руб. в месяц, молодые поменьше! И так как ко всему прочему они также в монастыре ни за что не платят, то не удивительно, что они умирают богатыми людьми.

Иконников, В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. Иконников. — Киев: Университетская типография, 1869. — 562 с.

Но монастырская торговля не ограничивалась только ярмарками, возникшими на монастырской территории. Монастыри имели постоянное сношение с другими промышленными центрами и городами, в которых имели свои торговые дворы. Соловецкий монастырь сбывал произведения в Вологде и Холмогорах, Кандалакский монастырь — в Холмогорах, Белозерский — в Усюге, Вологде, Холмогорах, Каргополе и Турчасове. Пешношский монастырь имел одно подворье в Москве, другое — в Дмитрове. Спасо-Евфимиев — 5 дворов в одном Суздале, Покровский и Чухломской — один в Соли Галицкой, другой — в Чухломе; Корельский Николаевский — несколько дворов — Нёноксе; Тихвинский Успенский — в Новгороде; Архангелогородский — Холмогорах, Нёноксе и Уне; Сийский Антониев — в Холмогорах, Емецком стане, Вологде, Уне и Нёноксе. Соловецкий монастырь — в Москве, Новгороде, Каргополе, Холмогорах (с запасными соляными магазинами), Устюге Великом, Тотьме, Ярославле, в селении Сермаксе (Олонецк. губ. для складки соли), в Кемском городе, в поморском селении Сороке и других вотчинах, а также при соляных варницах. Более других знакомит нас с хозяйственным и торговым

Учение иже во святых отца нашего святителя Тихона, новоявленного угодника Божия, всея России чудотворца, об истинах православно-христовой веры и Церкви. — СПб.: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1864. — 482 с.

[373] В.: Что приводит святитель Вениамин из Симеона Селунского о священных утварях?

О.: О вещах, при молениях и священнодействии в Церкви употребляемых, Симеон рассуждает так: «И в вещах сея Церкви благодать Божия приходит и пришедши пребывает... И сие самое зрим яве, что Божественные силы и чудеса бывают в храмах, Ангелов т.е. явления, и святые знамения совершаются, прошения исполняются... Убо во храме... свята суть вся, и Бог действует, врачует и спасает благодатию Своею» (Нов. Скриж. Ч.1. §3)... Посему, говорит блаж. Симеон Селунский, всякую вещь , яже освятися во имя Божие, подобает каждому почитати, и глиняное, и камение, и древо, и пр... И сие видехом многажды, яко святых и священных домов презиратели, и иных св. вещей похитители, погубляются и растлеваются, и домы, в них же положиша камение или древо св. церквей, во все растлешася и погибоша (Нов. Скриж. Ч.1. §5).

Покровский, В. Внешняя торговля / В. Покровский // Россия в конце XIX века / Под общ ред. В.И. Ковалевского. — СПб.: Типография АО «Брокгауз и Ефрон», 1900. — С.630 — 672.

Ценность (средняя годовая) русского вывоза и привоза, в тысячах рублях, с 1800 по 1900 год (с.633)

Годы	Вывоз	Привоз	Оборот
1800	61 086	46 359	107 445
1801-1805	75 108	52 765	127 873
1806-1808	43 169	31 819	75 988
1812-1815	61 986	39 106	101 092
1816-1820	91 712	70 049	161 761
1821-1825	81 372	72 250	153 622
1826-1830	85 715	79 687	165 402
1831-1835	94 319	80 999	175 318
1835-1840	118 435	101 096	219 531

Годы	Вывоз	Привоз	Оборот
1841-1845	132 323	119 864	252 187
1846-1850	151 757	131 522	283 279
1851-1855	133 173	129 962	268 135
1856-1860	227 594	205 866	433 460
1861-1865	225 852	206 703	432 555
1866-1870	317 344	317 753	635 097
1871-1875	470 563	565 757	1 036 320
1876-1880	527 294	517 757	1 045 051
1881-1885	549 878	494 261	1 044 139
1886-1890	630 912	392 350	1 023 262
1891-1895	621 420	463 465	1 084 885
1896	688 572	589 810	1 278 382
1897	726 624	559 998	1 286 622
1898	732 673	617 459	1 350 132
1899	626 475	642 778	1 269 253

Научное издание

Владимир Николаевич Шкунов

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА**

Печатается в авторской редакции

Директор Издательского центра *Т.В. Филиппова*
Подготовка оригинал-макета
и дизайн обложки *М.А. Водениной*

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60x84/16.
Гарнитура LazurskiC. Усл. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 12,62.
Тираж 100 экз. Заказ №227/

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432017. г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42